Научно-образовательный центр
«История башкирского народа»
Института истории
и государственного управления
Башкирского государственного университета

ШЕЖЕРЕ
Центр изучения исторического наследия
Башкортостана

ИСТОРИЯ БАШКИРСКИХ РОДОВ

КЫПЧАК

(Сборник документов и материалов)

Том 34
Часть 2

Уфа - 2019

Благотворительный фонд УРАЛ
Помогаем тем, кто созидает

УДК 39(470.57)
ББК 63.5(2Рос.Баш)
И 89

История башкирских родов. Кыпчак. Том 34. Ч. 2 /
С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов,
И. З. Султанмуратов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин,
В. Г. Волков, А. А. Каримов, А. М. Зайнуллин,
М. Г. Акиров. – Уфа: НОЦ «История башкирского
народа» ИИГУ БашГУ; Китап, 2019. – 736 с.: илл.

Рецензент
д. и. н. Л. А. Ямаева

Ответственный редактор С. И. Хамидуллин
Ответственный за выпуск З. А. Кильдигушева
Редактор Ф. Х. Гарипова
Дизайн, пре-пресс Р. Ш. Абдеев

ISBN 978-5-295-07219-2 (т. 34, ч. 2)
ISBN 978-5-85051-605-5

Научное издание посвящено истории башкирского родового объединения Кыпчак, представители которого населяют южную, юго-западные и юго-восточные части исторического Башкортостана. Объектом исследования являются башкиры-кыпчаки, проживающие на территории Асекеевского, Красногвардейского, Кувандыкского, Новосергиевского, Переволоцкого, Октябрьского, Саракташского, Тюльганского районов Оренбургской области, а также Похвистневского района Самарской области. В книге отражены основные этапы истории башкир названного родового объединения. Значительную часть работы занимает Приложение, в котором приводятся документы из фондов РГАДА о земельных отношениях, материалы ревизий 1816, 1850 и 1859 гг., метрических книг ОДМС, сельскохозяйственной подворной переписи 1920 г., а также формулярные списки IX и XII башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска и шежере.

Книга найдет своего читателя в лице ученых, краеведов и тех, для кого важна память о предках.

Подписано в печать 24.06.2019 г. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура MinionPro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 59,8. Тираж 1 500 экз. Заказ № 2.0054.19.

Отпечатано с предоставленных файлов.
Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Биишевой.
450001, Уфа, проспект Октября, 2.

ISBN 978-5-295-07219-2 (т. 34, ч. 2)
ISBN[illegible]

© НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2019
© АНО «ЦИИНБ «ШЕЖЕРЕ», 2019

История предков всегда любопытна тому, кто достоин иметь Отечество.

Николай Карамзин

Наша природа являет себя в наследовании, наша история – в традиции…
Другими словами, не наследование, а традиция делает нас людьми.
То, чем человек обладает наследственно, практически нерушимо;
традиция же может быть полностью утеряна.

Карл Ясперс

Каждый, кто называет себя сыном не своего отца, зная его,
обязательно совершает неверие,
и каждый, кто причисляет себя к народу, к которому он не принадлежит,
пусть займет свое место в аду.

Хадис от имама аль-Бухари

Мы живем в многонациональной России. Достояние нашей страны составляют не только обширность ее территории, природные богатства, но и многонациональность, многоконфессиональность и многообразие культур, населяющих ее народов. Каждый народ по-своему уникален, и это делает уникальной в целом всю Россию на мировом пространстве. Зарубежные страны понимают, что различие и в то же время единство народов являются основой могущества России, ее конкурентным преимуществом. Многие этому завидуют, некоторые целенаправленно стараются разрушить эти основы.

Поэтому будущее России, помимо ее экономического развития, во многом зависит и от сохранения культур и языков народов страны. Об этом прямо говорится и в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента России от 19 декабря 2012 г. № 1 666. Только зная прошлое, можно заботиться о настоящем и думать о будущем.

Сохранение языков и культурных традиций не означает отказа от технического прогресса. Наиболее развитыми странами мира являются как раз приверженцы традиционных норм и культур – Япония, Южная Корея, Китай, Индия. Весь мир видел, что именно традиции помогли японцам достойно пережить взрыв Фукусимы. В то же время страны Европы и Америка, где разрушенные культурные традиции сменили некие усредненные стандарты, массовый культ, ориентированный на потребности маргинальных слоев, переживают один кризис за другим. Сохранение множества языков и локальных культур в пределах одного государства однозначно должно стать национальной идеей страны ради сохранения целостности России.

Чтобы сохранить свои язык и культуру, нужно знать прошлое своего рода, историю династии, корни предков. Такие знания всегда были большой силой. Кто не знает своей истории, тот не имеет будущего, – именно так гласит известная мудрость.

В знании и почитании своих предков лежит не только культурный, но и сакральный смысл: прошлое, когда о нем помнят и заботятся, защищает настоящее. Об этом тоже нужно помнить.

Изучая историю своего рода, народа, малой Родины, возрождая национальные традиции и обычаи, мы воспитываем любовь, гордость, веру в свой народ. У башкир издревле считается важным и необходимым знание своей родословной – шежере – до седьмого колена. Возможно, во многом благодаря этому башкиры сегодня сумели сохранить свою идентичность, культуру, религию, язык, традиции. Но вызовов, стоящих перед башкирским народом, сегодня еще немало! И в этой непростой ситуации как никогда важно помнить, кто мы такие и откуда мы пришли. Ведь уверенно смотреть в будущее можно только опираясь на прошлое. А прошлое нашего народа всегда было героическим и достойным того, чтобы о нем помнили.

Первый Президент
Республики Башкортостан,
Председатель Совета
Благотворительного фонда «УРАЛ»
Муртаза Губайдуллович РАХИМОВ

Помню, насколько потрясла меня информация, прозвучавшая в документальном фильме об истории Египта на канале National Geographic. Оказывается, американцы на рубеже XIX–XX вв. обнаружили там такое количество мумий, что стали вывозить и перерабатывать их в промышленных масштабах, делая из них целлюлозу. Так самая молодая цивилизация пустила в утиль самую древнюю. Египетские феллахи безучастно смотрели, как циничные янки грузят штабелями тела их предков в трюмы пароходов. А чего переживать-то? Ведь это – мумии кафиров (неверных), которыми правил осужденный в Библии и Коране фараон. На этом примере хорошо иллюстрируются последствия трагического разрыва культурной традиции, когда потомки не чувствуют никакой связи со своими предками. В фильме прозвучало, что по самым грубым подсчетам всех когда-либо существовавших египтян – живых и мертвых – должно было насчитываться не менее 1 млрд человек. Сегодня в Египте проживает 80 млн человек. Полу-

чается, остальные 920 млн жили в течение 5 тыс. лет египетской истории. Жили и умирали, жили и умирали.

В этой связи вспоминается потрясающая мысль русского религиозного философа Владимира Соловьева о видимой и невидимой частях Вселенской церкви. К первой относятся ныне живущие люди, ко второй – почившие в бозе. Причем, если подходить к вопросу математически, «невидимая» часть численно превосходит «видимую». То есть любой народ похож на айсберг – над гладью океана высится лишь верхушка гигантской глыбы, большая часть которой скрыта от глаз морской пучиной. Соловьев говорил о духовном единстве обеих частей рода человеческого, как о необходимом условии всемирного исцеления. Поэтому другой русский философ Николай Бердяев утверждал правду традиционализма перед неправдой революционизма, требующего радикального разрыва с прошлым: «Консерватизм, как вечное начало, требует, чтобы в решении судеб общества, государств и культур был выслушан не только голос живых, но и голос умерших, чтобы было признано реальное бытие не только за настоящим, но и за прошедшим...»

Таким образом, «видимое» меньшинство не должно игнорировать мнение «невидимого» большинства. Что сказали бы о нас наши предки, воскресни они из мертвых? Вероятно, во многих из нас они не узнали бы своих потомков. Это, в первую очередь, касается некоторых районов северо-западной и северо-восточной частей исторической Башкирии, где, как в Египте, произошел разрыв с прежней этнокультурной традицией. Поэтому стократно прав Соловьев: духовное единство «видимой» и «невидимой» частей народа есть необходимое условие его исцеления, которое невозможно без изучения прошлого, своих корней, своего родословия. Всякое отступление от традиции есть узурпация, против которой выступал Бердяев: «Вы неблагородно и низко пользуетесь тем, что наши отцы, деды и прадеды лежат в земле, в могилах и не могут подать своего голоса... Вы пользуетесь их отсутствием, чтобы устроить свои дела, чтобы использовать их наследство, не считаясь с их волей».

Поэтому, адресуя данную книгу широкому кругу читателей, мы хотим помочь в восстановлении прерванной связи времен тем, кто в этом действительно нуждается. Мы призываем их выслушать голос предков, звучащий на страницах приведенных здесь материалов и документов.

Салават ХАМИДУЛЛИН

Центру «Шежере» важна любая поддержка. Если вы хотите помочь в реализации проекта «История башкирских родов», то можете внести пожертвование одним из следующих способов:

• **банковским переводом по реквизитам:**
АНО «ЦИИНБ «Шежере», ИНН 0272990259, КПП 027201001, р/сч. 40703810900010000081 Филиал ПАО «Банк УРАЛСИБ» в г. Уфа, БИК 048073770, кор/сч. 30101810600000000770, назначение платежа: «на ведение уставной деятельности»;

• **через сайт нашей организации:** bashkirica.com;

• **в офисе проекта по адресу:** г. Уфа, ул. Красина, д. 21, оф. 505, тел.: +7(937)165-50-10.

Полученные средства будут направлены на ведение и поддержку сайта, сбор и анализ генетических данных, поиск и сбор архивных материалов по истории башкирских родов и т. д.

Полный отчет о расходовании средств будет опубликован на сайте bashkirica.com

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга обязана своим выходом в свет кропотливому труду авторского коллектива, технических работников, а также поддержке со стороны благотворителей и людей, которым небезразлично прошлое, настоящее и будущее Башкортостана.

Необходимо выразить безмерное уважение выдающемуся историку, ныне уже покойному профессору Асфандиярову Анвару Закировичу, исследовавшему доселе неизведанные горизонты истории нашего края, его сел и деревень, открывшему широкой общественности проблему северо-западных башкир и актуализировавшему ее.

Не меньшего почтения достоин давно ушедший академик Кузеев Раиль Гумерович, крупнейший этнограф, создавший фундаментальный труд по этнической истории башкирского народа и навсегда зафиксировавший для потомков его родовую номенклатуру. Сочинения этих светил науки были и всегда будут путеводной звездой для всех, кто идет по пути постижения исторических и этнических процессов, протекавших в Урало-Поволжье на протяжении многих веков.

Огромную археографическую работу проделала Демидова Наталья Федоровна, издавшая несколько томов «Материалов по истории БАССР», являющихся ценнейшим источником по истории башкирских восстаний, социально-экономическим и политическим отношениям в крае. Введенный ею в научный оборот корпус документов является той источниковой базой, с изучения которой начинается любое исследование по истории Башкортостана.

Авторы издания выражают свою благодарность и искреннюю признательность следующим лицам:

– сотрудникам республиканских архивов и их руководителю – начальнику Управления по делам архивов Республики Башкортостан (РБ) Галлямову Ильфату Ваисовичу;

– директору СОШ с. Аллабердино Тюльганского р-на Оренбургской области (далее ОО. – авт.) Кузбаевой Сание Саитовне;

– директору МБОУ Сунарчинской ООШ Саракташского р-на ОО Хасановой Зульфие Байкаловне и учителю Акмановой Фархане Рамазановне;

– директору МБОУ ООШ с. Кабанкино Саракташского р-на ОО Хисамутдиновой Разие Назиповне;

– директору МБОУ Никитинская СОШ Саракташского р-на ОО Алистратовой Нине Сергеевне, заместителю директора Лой Светлане Леонидовне и учителю Омаровой Альмире Шигаповне, библиотекарю Муртазиной Гульсине Маратовне;

– директору МБОУ Старокульшариповская СОШ Хабирову Халиту Хабибрахмановичу и библиотекарю Старокульшариповской сельской библиотеки Асекеевского р-на ОО Хафизовой Мазине Ахмедовне;

– краеведам Акирову Марату Галеевичу (г. Самара), Вахитовой Гульнаре Гарифьяновне (г. Уфа), Шайхутдиновой Кавсар Хаматнуровне (с. Алькино Похвистневского р-на Самарской области), аксакалу Миннулле Габитову, имаму Фарит-хазрат Бикбаеву;

– Светлане Соповой, внучке Касыма Азнабаева.

Проект «История башкирских родов» стал возможен благодаря всемерной поддержке Бакирова Урала Насыровича, Кильдина Салавата Амирхановича, Рахимовой Рауфы Гареевны и, безусловно, благодаря пониманию уважаемого Первого Президента Республики Башкортостан, Председателя Совета Благотворительного фонда «УРАЛ» Муртазы Губайдулловича Рахимова.

ВВЕДЕНИЕ

Исторически башкирский народ состоял из более 40 территориально-клановых подразделений (родовых волостей), члены каждого из которых, по легенде, восходили к единому предку. Русский лексикограф Владимир Даль писал: «Народ *башкурт* разделился с незапамятных времен на племена или, как их называют у нас, на волости; у каждой волости свой уран, отклик, рукоприкладный знак, свое дерево и птица, розданные, как верит народ, самим Чингиз-ханом…»[1] Согласно средневековому сочинению *«Кысса*-и Чингиз-хан», входившему в состав сборника *«Дафтар*-и Чингиз-*наме»*, свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен – *Кият*-бей (**قيات بي**)[5], *Санакле*, сын *Кунграт*-бея (**قونكرات بي**)[6], *Уйшин Майкы*-бей (**اويشين مايقي بي**)[7], *Урдач*-бей (**اورداج بي**)[8], *Тамъян*-бей (**تاميان بي**)[9], *Кыпчак-бей* (**قبچاق بي**)[10], *Джурматы*-бей (**جورماطي بي**)[11], *Кереит*-бей (**كرايت بي**)[12], *Муйтен*-бей (**بي موتيان**)[13], *Бурджан*-бей (**بورجان بي**)[14], *Калдар*-бей (**قالدر بي**)[15], *Салчут*-бей (**سالچت بي**)[16], *Катай-бей* (**قتاي بي**)[17], *Буркут*-бей (**بورقت بي**)[18] – получили из рук самого Чингиз-хана. Хан якобы сказал вождю кыпчаков: «Эй, Кыбчак-бей! Пусть твоим деревом будет вяз (*карама*), птицей – беркут (*бөркөт*), ураном – “Туксаба (**طوق صبا**)!”, тамгой – гребень (*тараҡ*). Вот ее свойство: **تاع**»[19]. Сочинение «Кысса-и Чингиз-хан» является своеобразным политическим памфлетом, фабула которого сводится к апологии власти вождей башкирских кланов[20]. Чингиз-хан, по мысли авторов, был лишь ставленником родовой аристократии, а потому обязан им своим положением. Согласно

---

[1] *Даль В. И. Башкирская русалка // Полное собрание сочинений. Т. VII. СПб.–М.: Изд-во М. О. Вольфа, 1898. С. 328.*

[2] *Уран – боевой клич.*

[3] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга – тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 249, 263).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская волость (см.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 361 (далее МИБ. Т. I. – авт.); «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. Сборник документов / авт.-сост. Н. С. Корепанов. Уфа: Гилем, 2005. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Буркут-бея своим родоначальником считают башкиры родов Уран и Гайна. Существует также мнение, что его имя является отражением названия башкирского рода Меркит.*

[19] *Хальфин И. И. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура. Казань: Типография Казанского университета, 1822. С. 54.*

сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улусных беков ни один Чингизид не сможет править государством. Следовательно, оно могло быть написано во второй половине XIV в.[1], когда власть в Золотой Орде перешла в руки таких представителей племенной знати, как Мамай-бек Кият, Едигей-бек Мангыт, Тимур-бек Барлас. Здесь важно то, что автор сказания выступал с апологией политии[2], сложившейся именно в Башкирии, а не в каком-то другом регионе. Однако возникновение этой горизонтально интегрированной структуры стало результатом определенной социальной эволюции. Что представляло собой башкирское общество в более ранний период, пока сказать трудно.

Судя по отрывочным сведениям, вплоть до первой трети XIV в. у башкир отмечается не горизонтальный, а вертикальный тип внутренних отношений. В дастане тюрков-огузов «Огуз-наме», в котором в мифологизированной форме отразились реальные события VIII–IX вв., упоминается «падишах» страны Башгурд (باشغرد) по имени Карашит[3]. Арабский историк X в. аль-Мас'уди, рассказывая о движении к границам Византийской империи «четырех племен тюрков – печенегов (баджнак), башкир (баджгурд), яджни и наукерда», пишет: «Они обладают силой и большим могуществом и у каждого из них есть собственный царь (ملك 'малик')[4]». Арабский географ XII в. аль-Идриси сообщает о башкирском городе Нимджан, локализуемом на р. Урал (Яик) в районе современного Орска[5]. Им правил некий династ, власть которого передавалась от отца к сыну[6]. Наконец, францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в Башкирии в начале XIV в., нашел здесь «государя всей Баскардии»[7].

В дальнейшем сведения о правителях местного происхождения отсутствуют. Над башкирами теперь стоят иноземные владыки. К первой половине XV в. относятся смутные отголоски о нахождении в Башкирии нескольких «Тура-ханов», т. е. представителей сибирской ветви династии Шибанидов. И уже в период владычества Ногайской Орды (конец XV–середина XVI вв.) в Башкирии находился специальный наместник, назначавшийся ногайскими правителями[8]. Таким образом, можно предположить, что в период правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором централизация власти достигла апогея, во многих частях Улуса Джучи (Башкирия, Мордовия, Волжская Булгария и др.) были упразднены вассальные владения, а их династии были свергнуты или уничтожены. Их заменили наместники, управлявшие этническими монолитами, каковыми, например, были башкиры. Именно поэтому последние не были разверстаны по крыльям и десятичной системе.

---

[1] *«Дафтар-и Чингиз-наме» могло быть написано и позже, поскольку в ханствах, возникших в XV в. на обломках Золотой Орды, племенная знать также играла ведущую роль.*

[2] *Полития – форма общественного управления, в которой, по мнению Аристотеля, правит большинство в интересах общей пользы. Это понятие также используется для обозначения политической единицы любого уровня: общины, племени, вождества, государства.*

[3] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами' ат-таварих. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 62; Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме / пер. с персидского, предисловие, комментарии, примечания и указатели Р. М. Шукюровой. Баку: Элм, 1987. С. 33.*

[4] *Maçoudi. Les praires d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58.*

[5] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы / текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 251.*

[6] *Al-Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktabaal-thaqafaal-denia, 2010. P. 923.*

[7] *Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. № 3. М.–Л., 1940. С. 92–93.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: «Восточная литература», 2002. С. 210.*

В эпоху кровопролитной междоусобицы, получившей в русских летописях название «Великой замятни» (1359–1380 гг.), происходит резкое ослабление ханской власти, в результате чего на первый план в Орде выдвигаются улусные беки, часть из которых стали могущественными временщиками (Мамай-бек, Едигей-бек, Тимур-бек). Что касается Башкирии, то здесь складывается особая политическая система, выразившаяся в союзе равноправных самоуправляющихся родовых общин-кланов, номинально или реально – в зависимости от ситуации – подчинявшихся центральной власти (ханам-Чингизидам, ногайским беям, затем русским царям). Высшим органом башкирского самоуправления было народное собрание (йыйын), принимавшее важнейшие решения общенационального характера (принятие или отказ от подданства тому или иному сюзерену, объявление войны, земельные споры и т. д.). Причем башкирское общество продемонстрировало высокую степень этнической консолидации, так как после демонтажа собственной властной вертикали оно не фрагментировалось на отдельные части, а образовало горизонтальную политию, которая в составе различных государственных образований всегда стремилась к определенной автономии. В основе этого явления лежала не только этническая идентичность, базировавшаяся на общей исторической памяти, эпосе, культуре, но и самосознание себя как единой социальной общности, имеющей особые условия землевладения. В таком виде башкиры вошли в состав Русского государства, когда у них появился новый сюзерен, хотя во внутреннем устройстве их общества ничего не изменилось. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов писал: «Вышеописанные башкирцы до российского подданства разделялись по родам, что с начала российского владения названо волости…»[1]

Как говорилось выше, башкиры считали, что их вотчинное право на землю имеет своим источником установления Чингизхана и его потомков. Один из вождей башкирского восстания 1735–1740 гг. старшина Кыр-Кудейской волости Сибирской дороги, мулла Юлдаш Суярымбетов, в своем письме начальнику Комиссии Башкирских дел бригадиру М. С. Хрущеву заявлял: «…деды отцы наши от предков мусульманских и ногайских ханов владели вотчинными землями и водами»[2]. В 1766 г. башкиры писали в Екатерининскую Уложенную комиссию: «Имеются у нашего башкирского народа вотчинные земли со всеми при них угодьями, состоящие во владении издревле, как еще наш башкирский народ находился под властью ногайских ханов…» Затем башкиры «те свои вотчинные земли утвердили и от Российской Ея императорского величества державы грамотами»[3]. Действительно, имеется ряд документов, свидетельствующих о том, что вотчинное право башкир существовало до вхождения Башкирии в состав Русского государства[4]. После принятия русского подданства башкирские роды получили подтвердительные царские грамоты на свои вотчинные земли[5]. Не случайно, министр государственных имуществ Российской империи П. Д. Киселев в 1837–1856 гг. писал, что «башкиры владели

---

[1] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / сост. Н. Ф. Демидова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 493 (далее МИБ. Т. III. – авт.).*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов // Исторические записки. Т. 24. М., 1947. С. 98.*

[3] *Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 189.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 15–16, 406.*

[5] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX в.). Уфа: Китап, 2006. С. 46.*

своими землями неограниченно до присоединения их к России»[1].

Словом, русские цари лишь подтверждали владельческое право башкир. Аналогичных примеров в Русском государстве не было, так как даже казаки жили на казенной земле. Отсюда вытекает и характер подданства башкир, которое было не безусловным, а договорным, поскольку они всегда оставляли за собой право на «отъезд» в случае нарушения сюзереном условий унии. Свое подданство они считали добровольным: «…сыскав великих [русских] князей-государей, пришли под протекцию их величества сами собою, а не так, как другие государства – силою и войною приведены в подданство»[2]. Такой порядок вещей существовал вплоть до времени подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. Не случайно, американский исследователь Альтон Донелли считал, что Башкирия вошла в состав России лишь в 1740 г.[3]

В архивных документах башкиры часто именовали себя «мы, асабы-башкирцы», при том что правительственные органы называли их «башкирами-вотчинниками». Именно так принято переводить термин «*асаба́*», который восходит к арабскому понятию «‘*асабийа*» (عَصَبِيَّة), хотя оно шире понятия «вотчинник» и изначально не подразумевало какую-либо форму земельной собственности. По мнению исследователей, ‘асабийа «переводится как “сословный дух”, “солидарность”, “общественная солидарность” и даже “национализм”, как некая “жизненная сила” (или пассионарность. – *авт.*) племени, толкающая его членов на “государственно-образовательные действия”»[4]. Данный термин является ключевым в социологии арабского ученого XIV в. Ибн Халдуна. По его мнению, ‘асабийа является источником власти (*мульк*), а также права владения и собственности (*мульк, мильк*). Следовательно, ‘асабийа первична, а мульк вторичен. Именно башкирская ‘асабийа создала вотчинное землевладение, а не наоборот, якобы дарованная некими венценосцами земля создала «асабов». Эта мысль приводится в «Кысса-и Чингиз-хан»: вожди башкирских кланов приходят на помощь к Чингиз-хану и провозглашают его ханом, за что тот в знак благодарности дарует им символы власти. То есть башкирское общество само было источником власти и своего землевладения.

По утверждению Ибн Халдуна, «племена-носители спаянности (‘асабийа)» управляются шейхами, т. е. старейшинами «благодаря почтению и уважению к ним», а не по принуждению[5]. Члены клана следуют за своими вождями в силу традиции. ‘Асабийа бывает нескольких уровней: ‘асабийа рода, племени, группы племен и т. д. Несколько сравнительно малых ‘асабийа объединяются в большую ‘асабийа[6]. Данное положение хорошо иллюстрируется на примере башкирской родовой структуры: каждый в отдельности род (клан), как единица одного таксономического ряда, представлял собой ‘асабийа первого порядка. На более высоком уровне вся совокупность родов уже составляла ‘асабийа всего башкирского народа, состоявшего из более чем 40 равноправных кланов, невзирая на численность, богатство и силу каждого из них в отдельности.

Ибн Халдун пишет о мульк, являющемся порождением ‘асабийа, только в виде властной иерархии, при которой «горизонтальные»

---

[1] *Шакурова Ф. А. Башкирская волость в середине XVIII–первой половине XIX в. Уфа, 1992. С. 79.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 годов. С. 44.*

[3] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. A Case Study in Imperialism. New Haven and London: Yale University Press, 1968. 214 p.; Алтон С. Донелли. Завоевание Башкирии Россией 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / пер. с англ. Л. Р. Бикбаевой. Уфа: Изд-во «Башкортостан», 1995. 287 с.*

[4] *Игнатенко А. А. Ибн Хальдун. М.: Мысль, 1980. С. 71.*

[5] *Ибн Халдун. Введение (ал-Мукаддима) / сост., пер. с араб. и примеч. А. В. Смирнова // Историко-философский ежегодник – 2007. М.: Наука, 2008. С. 202.*

[6] *Там же. С. 204.*

отношения предводительства-следования «постепенно превращаются в "вертикальные" отношения господства-подчинения…»[1]. Однако в подчиненном положении, как правило, оказывалось иноплеменное земледельческое или городское население. Сами кочевники, члены ʻасабийи, сохраняли между собой эгалитарный характер отношений, нередко превращаясь в господствующий класс.

Башкиры также сознательно не давали возобладать иерархическим тенденциям внутри своего общества. Роль эксплуатируемого населения у них играли припущенники из представителей числа народностей Поволжья. Однако внутренняя эгалитарность башкир не исключала их коллективного подчинения власти внешних сюзеренов – тюркских и хазарских каганов, ханов Золотой Орды, московских царей и российских императоров. Монолитность или спаянность внутри себя (ʻасабийа) на протяжении столетий обеспечивала им автономность в составе различных евразийских империй. Кучумовичи, которых башкиры провозглашали ханами в ходе своих многочисленных восстаний, по всей видимости, использовались ими лишь для легитимации своих действий в юридическом поле чингизизма.

Что побуждало мятежные тюрко-монгольские кланы Великой Степи – кыпчаков, салжиутов, кереитов, меркитов, катайцев и др., чье историческое прошлое было столь величественно, что они в разные этапы истории имели собственные государственные образования, бросавшие вызов империи монголов в период ее становления, – присоединяться к башкирам? Очевидно, их привлекала возможность стать членами башкирской политии, обрести свободу, землю и новую судьбу. Однако вхождение в ее состав влекло за собой отказ от прежней исторической и этнической традиции. Не случайно, в средние века составлялись сводные шежере башкирских племен, имевших разное происхождение, сводившиеся к единому предку – легендарному Иштяку[2]. Этническим ядром, вокруг которого шел процесс формирования древнебашкирского этноса, по всей видимости, были бурзяне. В период монгольского владычества башкиры не подлежали разверстке на десятки, сотни и тысячи, так как, обладая известной автономией, они не входили в состав собственно Улуса Джучи. Они уже представляли собой самостоятельный этнический монолит. Именно поэтому башкирские кереиты, кунграты, джалаиры, меркиты, кыпчаки, барыны, салжиуты, табыны (уйшины), минги и др. не слились с одноименными кланами Золотой Орды.

Будучи «асабами», башкиры (ясачные и тарханы) рассматривали себя как привилегированный класс по отношению к зависимым категориям населения (тептяри, бобыли, туснаки, припущенники различного происхождения).. Оренбургский губернатор Д. В. Волков писал в Сенат: «Все бывалые в здешних местах ведают, что каждой и самой подлой (т. е. низкого происхождения. – *авт.*) башкирец почитает себя за некоторого дворянина, подобно украинским казакам, каждый щитает, что он собственную землю владеет…»[3] Они гордились тем, что не имеют над собой господ, посредством которых верховная власть могла бы ими манипулировать. Казанский губернатор П. М. Апраксин в письме к Петру I обреченно пишет: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[4]. Простой народ и

---

[1] *Игнатенко А. А. Указ. соч. С. 75.*

[2] *Башкирские шежере / составление, перевод текстов, введение и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 173–174.*

[3] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. 2: Экономические и социальные отношения в Башкирии. Управление Оренбургским краем в 50–70-х годах XVIII в. / сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 475.*

[4] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 99.*

«лучшие башкирцы» (беи, батыры, тарханы и др.) представляли собой единое целое и действовали по принципу «один за всех и все за одного». Власти констатировали, что во главе всех восстаний стояла родовая знать, которая, по их мнению, должна была быть по другую сторону баррикад. А. С. Пушкин с недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами» в ходе Пугачевщины.

Политическая и правовая субъектность рода (клана) предполагала равноправие между всеми башкирскими родами. При внешней раздробленности башкирское общество проявляло высокую степень этнической и политической консолидации, которая ярко проявилась в эпоху башкирских восстаний. Именно ‘асабийа сделала возможной беспрецедентную 200-летнюю борьбу башкир за свои права, которую академик М. К. Любавский назвал феноменом мировой истории.

Разрушение ‘асабийа началось после того, как начался процесс милитаризации башкирского общества, т. е. перевод всех ясачных башкир, тептярей и припущенников, в том числе неслужилых мишарей, в служилое состояние с выстраиванием чиновной иерархии. Таким образом, система кантонного управления уничтожила этот древний общественный порядок, поскольку новая башкирская элита, искусственно созданная властью, была интегрирована в правящий слой империи, а старая элита (князья, тарханы, дуваны) уравнялась в правах с рядовыми общинниками.

М. Хазин и С. Щеглов пишут, что «асабийя возможна лишь среди небольшой, долго жившей совместно группы людей; распространить свое главенство на большее население можно лишь в форме владения, подменив подчинение из уважения подчинением из страха»[1]. Они имеют в виду, что ‘асабийа небольшой группы, расширяя свое политическое влияние на более широкие массы населения, со временем превращается в мульк, т. е. в господство по принуждению. Однако башкирское общество и в этом проявило некоторое своеобразие, поскольку, несмотря на увеличение численности, большинство башкир продолжали оставаться членами ‘асабийа. Лишь некоторая часть народа, лишившаяся в силу тех или иных причин своих вотчинных земель, переходила в разряд башкир-припущенников или в сословие тептярей. Потеряв землю, башкир переставал считаться «асабом», т. е. членом корпорации землевладельцев-вотчинников. Тем не менее он сохранял свою национальную идентичность, о чем красноречиво говорят архивные материалы: если по государственным переписям населения (ревизиям XIX в., сельскохозяйственным переписям 1917 и 1920 гг.) жители многих селений северо-западной части Башкирии учитывались как тептяри, то в метрических записях Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) они называли себя башкирами или «башкирами из тептярей». То есть для государственных органов они старались выставлять свою официальную сословную принадлежность, а приходским имамам объявляли этническую сторону своей идентичности.

Если башкирская ‘асабийа обязательно должна была в дальнейшем распространять свое главенство в форме владения (мульк), подменив «подчинение из уважения подчинением из страха», то ее своеобразие заключалось в том, что «подчинение из уважения» было сохранено внутри «асабов», а подчинение по принуждению или экономической зависимости было направлено вовне. В XVII в. в сословие тептярей на правах припущенников стали вливаться тысячи представителей народов Поволжья – казанских «татар» (чувашей-мусульман), черемисов (марийцев), чувашей (язычников и христиан) с правого берега Волги, служилых и неслужилых мещеряков (мишарей), удмуртов и др. Все они были арендаторами башкирских земель и находились в зависимости от «асабов» и власти считали их «подданными» последних. Припуск ино-

[1] *Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 297.*

родцев в башкирские вотчины осуществлялся из соображений экономической выгоды. Среди них могли быть припущенники весьма высокого ранга, например, генерал-майор А. И. Тевкелев. Так «асабы» превратились в рантье.

В разгар башкирского восстания 1735–1740 гг. императрица Анна Иоанновна, дабы поднять против повстанцев небашкирское население края, повелела: «Служилым мещеряком от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно», а «застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и запретерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть»[1]. По окончании восстания правительство вновь вернуло всех тептярей в башкирское «подданство», а большинство мишарей – в положение арендаторов земли «асабов».

По указу от 10 апреля 1832 г. башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска, и по 15 десятин для гражданских[2]. После отмены кантонного управления и упразднения Башкирского войска в 1863 г. башкиры, мишари и тептяри, переведенные в гражданское сословие «свободных сельских обывателей», окончательно уравнивались в правах. Однако за башкирами сохранялось вотчинное право на землю, в том числе на оставшиеся в коллективной собственности угодья[3].

Этническую историю башкир и этносоциальные процессы, протекавшие в дореволюционный период, нельзя изучать без учета их родовой (клановой) структуры. Эта специфическая черта является исключительной особенностью развития башкирского этноса, что отличает его от соседних народов (мишарей, казанских татар, чувашей и т. д.). Начиная как минимум с эпохи Золотой Орды и вплоть до падения монархии Романовых башкирское общество представляло собой уникальное явление таких политико-правовых отношений, при которых каждый род (клан) был коллективным собственником земли на условиях несения военной службы. По письменным источникам известно, что башкиры в XV–XVI вв. служили в Сибирском, Казанском, Касимовском ханствах, а после присоединения к Русскому государству в составе русских войск участвовали в событиях Смутного времени, Крымском (1675 г.) и Азовских (1695–1696 гг.) походах, в Северной (1700–1721 гг.) и Семилетней (1756–1763 гг.) войнах, в Польском походе (1771–1773 гг.), Отечественной войне 1812 г., заграничных походах 1813–1814 гг. и последующих военных кампаниях, которые вела Российская империя.

В рамках Русского государства башкиры были конституированы в уникальное по своим правам сословие башкир-вотчинников, которое юридически закрепило социальное явление ‘асабийа, существовавшее многие века до этого. Между тем слияние прежде двусословных асабов – ясачных и служилых башкир (князей и тарханов) – в единое сословие вотчинников произошло лишь после введения в 1798 г. кантонной системы управления. Таким образом, этнические и сословные границы в нем первоначально полностью совпадали. Однако из него выпали этнические башкиры, состоявшие в других сословиях – тептярах и казаках.

---

[1] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 190–191.*

[2] *Томашевская Н. Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

[3] *Акманов А. И. Земельные отношения в Башкортостане и башкирское землевладение во второй половине XVI–начале XX в. Уфа: Китап, 2007. С. 320.*

Путь в состав башкир-вотчинников (ясачников и тарханов) и, соответственно, в башкирский этнос в условиях сословно-представительной монархии Русского государства, а затем и Российской империи для припущенников небашкирского происхождения был закрыт. Для этого существовали, по крайней мере, две веские причины. Во-первых, прием в свои ряды представителей иных этнических групп был сопряжен с наделением их землей, которой по доброй воле никто не стал бы делиться. К тому же, как писал П. И. Рычков, башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли»[1], так как «почитая их собственными… своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»[2]. Во-вторых, не только переходу в «башкирское звание», но просто переселению поволжских народностей в Башкирию и превращению их в припущенников или тептярей противодействовало само Русское государство, поскольку оно теряло податное население. Словом, активно пропагандируемый отдельными авторами Татарстана тезис о том, что башкиры представляют собой всего лишь сословие, состоящее в значительной степени из этнических «татар», не имеет оснований в истории и преследует идеологические цели.

Тезис о сугубо сословном содержании этнонима «*башкорт*» опровергается множеством доводов, наиболее яркие из которых можно выразить следующими вопросами: если башкиры представляли собой лишь сословие, то почему их этноним упоминается в нарративных источниках начиная с VII–X вв., когда не было никаких сословий; почему, даже переходя в сословие тептярей, бобылей, служилых татар и мурз, башкиры продолжали считать себя башкирами; и почему после отмены в 1865 г. Башкирского войска, а вместе с ним и входивших в него сословий, башкиры продолжали учитываться как таковые в ходе переписей населения конца XIX–начала XX вв., а также в метрических книгах ОДМС? Не находя ответы на эти вопросы, некоторые представители науки РТ пускаются на откровенные измышления и фальсификации как в отношении башкир, так и собственной истории.

Вторая часть тома «Кыпчак» состоит из авторского раздела и Приложения. В свою очередь, авторский раздел включает три главы, в которых рассматриваются вопросы истории, происхождения, этнической идентичности, геногеографии, расселения и диалектологии данного кланового подразделения. В Приложении публикуются акты башкир Кыпчакской волости, материалы ревизий населения 1816, 1850 и 1859 гг., сельскохозяйственной переписи 1920 г., документы о состоянии IX и XII башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска, а также метрических книг Оренбургского духовного магометанского собрания. В книге приводятся материалы по этнографии, антропологии, а также шежере. В ходе подготовки данного тома к изданию сотрудники АНО «Шежере» совершили экспедиции в Асекеевский, Кувандыкский, Саракташский и другие районы Оренбургской области.

---

[1] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. II. СПб., 1762. С. 225–226.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России… С. 25.*

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА КЫПЧАК ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

§ 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ БАШКИРСКОГО РОДА КЫПЧАК

Башкиры, а также другие тюркские народы – *казахи, ногайцы, туркмены, кыргызы, крымские татары (кырымлы), каракалпаки, узбеки* – в прошлом имели клановую (родовую) структуру организации общества, память о которой у многих из них сохранилась до наших дней. Эта особенность устройства их внутренней жизни идет из глубины веков – со времен державы гуннов, Тюркского и Хазарского каганатов, Дешт-и-Кыпчака, Золотой Орды (Улуса Джучи). Современным исследователям лучше известна история последнего из перечисленных политических образований. Основной ячейкой общества в этом государстве был род (клан), именовавшийся такими терминами, как *аймак (омак, обак), уруг (ырыу), эль, иляу (илəү), улус*. Как пишет американский исследователь Аллен Франк, «среди башкир племенная и клановая идентичность, так же как и общая башкирская идентичность, являлась высшей идентичностью и сохранилась до сегодняшнего дня»[1]. Действительно, в прошлом башкир осознавал себя прежде всего представителем определенного родового клана и лишь затем частью башкирского народа. Для сегодняшнего дня характерен обратный отсчет идентичности: «Я в первую очередь башкир и только потом юрматынец, кыпчак, табынец, еланец и т. д.». Таким образом, важнейшими составляющими личностного самоопределения для большинства башкир являются оба уровня идентичности.

В составе башкирского народа насчитывалось более 40 родовых подразделений, большинство из которых после вхождения в состав Русского государства существовали в виде самостоятельных волостей с юридически закрепленной за ними землей. В их ряду был род Кыпчак, давший название нескольким Кыпчакским волостям Ногайской дороги.

Происхождение кыпчаков по данным письменных источников

Кыпчаки и сиры. Вопрос происхождения и ранней истории кыпчаков является одним из самых сложных и в то же время принципиальных, учитывая ту выдающуюся роль, которую они сыграли в истории не только тюркских народов, но и многих стран Евразии. Достаточно сказать, что подразделение кыпчак (*кыпсаҡ, кыпшаҡ, кыпчаҡ*) имелось в составе башкир, казахов, ногайцев, кыргызов, узбеков, крымских татар и др. Сама их ранняя история загадочна и по-прежнему вызывает много вопросов. Некоторое время считалось, что первое упоминание о кыпчаках сохранилось в «Шицзи» (‘Исторические заметки’) выдающегося китайского историографа Сыма Цяня (II–I вв. до н. э.). Повествуя о завоевательных походах гуннского шаньюя Модэ, правившего державой Хунну в 209–174 гг. до н. э., он сообщил о покорении им наряду с *кыргызами*, *динлинами* и *синьли* некоего племени *цзюеше (кюеше)*, в названии которого А. Н. Бернштам предложил видеть

[1] *Аллен Дж. Франк. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России / пер. с англ. Казань: РИУ, 2008. С. 61–62.*

китайскую транскрипцию этнонима *кыпчак*[1]. Однако данная точка зрения была опровергнута авторитетным мнением С. Г. Кляшторного, который писал: «Попытка реконструировать название упомянутого Сыма Цянем (II в. до н. э.) этнонима цюйше как кипчак не оправдана фонетически»[2]. Вместо этого он предложил собственную концепцию, основанную на данных орхонских памятников древнетюркской письменности.

Долгое время считалось, что самое раннее упоминание кыпчаков содержится в географическом трактате «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» (‘Книга путей и царств’) Ибн Хордадбеха (IX в.), который в списке «стран тюрков» упомянул Хифшах (خِفْشَاخ)[3]. Предполагается, что данный перечень тюркских народностей, в котором упоминаются тогуз-огузы (‘девять огузов’), карлуки, кимаки, огузы, чигили, печенеги, тюргеши, азкиши, кыпчаки, кыргызы, скорее всего, отражает этнополитическую ситуацию VIII–первой половины IX вв. На это указывает то, что в данном описании «страна Тогуз-огуз» названа самым большим тюркским владением. В указанный период таковым мог быть только Уйгурский (Тогуз-огузский) каганат (745–847 гг.).

Сравнительно позднее появление кыпчаков на страницах источников вызывало у многих исследователей недоумение. С. Г. Кляшторный писал: «Отсутствие каких-либо упоминаний о кыпчаках ранее VIII–IX вв. кажется загадочным и заставляет предположить, что такого рода информацию содержат в зашифрованной для нас форме уже известные источники»[4]. Поэтому он обратился к материалам экспедиции финского лингвиста Густава Рамстеда, который в 1909 г. в местности Шине Усу южнее р. Селенга на территории Монголии обнаружил надпись в честь Элетмиш Бильге-кагана (747–759 гг.), одного из создателей Уйгурского каганата, возникшего на месте поверженного II Восточно-Тюркского каганата. В новой кочевой державе главенствующую роль играло объединение тогуз-огузов, которым управляли уйгуры. Рассказывая об их недавнем прошлом, Селенгинская надпись поведала: «Тюрки и кыбчаки властвовали [над ними] пятьдесят лет» (*türk qybčaq älig jyl olurmyš*). Уже к началу XX в. надпись была сильно испорчена временем. Так, от слова «кыбчак» оставались лишь четыре буквы *[qy]bčaq*. Именно поэтому такие известные востоковеды, как В. В. Бартольд, П. Пельо и В. Ф. Минорский, в своих работах игнорировали реконструкцию Г. Рамстеда, предпочитая относить первое упоминание о кыпчаках к списку тюркских племен Ибн Хордадбеха. Однако повторная экспедиция 1974–1975 гг. с целью исследования «Селенгинского камня» подтвердила, что «реконструкция [qy]bčaq, судя по следам знаков, сохранившихся в подвергшейся эрозии части строки, вполне обоснована»[5].

С точки зрения Элетмиш Бильге-кагана, вождя уйгуров и тогуз-огузов, время существования II Восточно-Тюркского каганата (681–744) было временем 50-летнего господства «тюрков и кыбчаков», что автоматически переносит время самого раннего упоминания кыпчаков в VII в. Однако данный вывод породил новые вопросы. Казалось весьма сомни-

---

[1] *Бернштам А. Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии // Советская этнография (сб. статей). VI–VII. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 154.*

[2] *Кляшторный С. Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель // Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 126.*

[3] *Kitab al-masalik wa’l-mamalik auctore Abu’l Kasim Obaidallah Ibn Khordadhbeh et excerpta e Kitab al-kharadj auctore Kodama ibn Dja‘far / Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars VI. Leiden, 1889. P. 31.*

[4] *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Государства и народы евразийских степей от Древности к Новому времени. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 140.*

[5] *Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 302.*

тельным, чтобы древние тюрки (тюркюты)[1], являвшиеся державным народом I Тюркского (552–603), Западно-Тюркского (603–658) и I Восточно-Тюркского (603–630) каганатов взяли бы к себе в сообщество малочисленный и слабый в военном отношении народ. Поэтому фигура умолчания относительно кыпчаков для более раннего периода чем VII в. также вызывала сомнение. Обращение к самым известным памятникам древнетюркской письменности, например, к надписи в честь Кюль-тегина (684–731), выдающегося военного и политического деятеля II Тюркского каганата, не оправдывает надежд, ибо в ней в качестве правящего этноса указывается лишь *türk budun,* т. е. «тюркский племенной союз». Однако совсем иная картина вырисовывается при чтении надписи в честь «мудрого Тоньюкука» (646–724), советника первых трех правителей, повествующая о тех же самых событиях. В ней уже фигурирует *türk sir budun*, т. е. «тюркский и сирский племенные союзы», а в памятнике из Ихе Хушоту вождь сиров именуется *sir irkin*, т. е. «иркин сиров».

В связи с этим С. Г. Кляшторный писал: «Суммируем сведения рунических памятников о преобладающих в Тюркском эле племенных союзах: господствующую группу племен, которую собственно тюркские памятники именуют “тюрками и сирами”, уйгурский (огузский) памятник из местечка Шине Усу называет “тюрками и кыбчаками”. Напрашивается вывод, что при обозначении одного и того же племенного союза, в какой-то мере делившего власть с тюрками, тюркские памятники пользуются этнонимом *сир*, а уйгурский памятник – этнонимом *кыбчак*. Иными словами, оба эти этнонима тождественны, а различие в их употреблении применительно к известному авторам надписей племени (племенному союзу) проистекают из политических или каких-то иных причин»[2]. Значение вывода С. Г. Кляшторного о соответствии друг другу сиров, упомянутых в тюркских стелах в честь героев, и кыбчаков Селенгинской надписи трудно переоценить. Тем самым были открыты неожиданные перспективы для реконструкции древней истории кыпчаков, которые, как показал ученый, до VII в. именовались сирами.

Тйелэ и сеяньто. Поскольку для более раннего периода истории тюркских племен Центральной Азии источники автохтонного характера отсутствуют, сведения об их прошлом следует искать в китайских династийных хрониках. К сожалению, их использование сильно осложняется проблемой транскрипции китайских терминов, т. е. трудностью расшифровки иероглифов и восстановления подлинного звучания этнонимов. Еще в 1899 г. немецко-американский синолог Фридрих Хирт предположил, что известные по китайским источникам племена *се* и *яньто*, составлявшие двусоставную группировку *сеяньто*, по-тюркски именовались *сирами* и *тардушами (сир-тардуш)*. Позднее его точка зрения была опровергнута, но лишь частично: оказалось, что слово *тардуш* было лишь административным термином, обозначавшим западное крыло Тюркского каганата, а название *яньто* скрывало этноним *ямтар*, тем не менее тождественность китайского *се* и тюркского *сир* никем не опровергалась.

О происхождении племени *се (сир)* недвусмысленно сообщает официальная хроника «Тан шу», посвященная династии Тан (618–907): «Поколение Сйеяньто составилось из двух родов, Сйе и Яньто, которые нераз-

---

[1] *Термин тюркют (кит. ту-кю) введен Л. Н. Гумилевым во избежание терминологической путаницы, поскольку слово «тюрк» имеет собирательный характер и часто используется для обозначения всех тюркоязычных народов. Китайская транскрипция ту-кю была расшифрована П. Пельо как соединение корня «тюрк» и монгольського суффикса множественного числа «ут»: тюрк + ут = «тюрки». Тюркютами, по предложению Л. Н. Гумилева, следует именовать древних тюрков, носителей этнонима türk, основавших Тюркский каганат (см.: Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. С. 22–23).*

[2] *Кляшторный С. Г. Кипчаки в рунических памятниках // Turcologica. К 80-летию академика А. Н. Кононова. Л.: Наука, 1986. С. 515.*

дельно кочевали, а впоследствие род Сйе покорил Яньто (…). Между тйелэскими поколениями это было самое сильное. Обычаи большею частию сходны с тукюескими» (т. е. с тюркскими. – *авт.*)[1]. Итак, хронист сообщил важнейшие сведения о том, что обычаи сиров схожи с тюркскими, а сами они происходят из этнической общности, носившей в китайской историографии название *тйелэ* или *теле*. Самоназванием этой группы племен было «имя огуз, происходившее, согласно древнеогузским легендам, из имени героя-эпонима Огуз-кагана»[2]. В IV–V вв. на огромных просторах от степей Западной Монголии до Черного моря расселяются тюркоязычные огурские племена *(сарагуры, кутригуры, утигуры, биттогуры, оногуры)*, часть из которых приняла участие в нашествии гуннов на страны Европы. Слово *огур* является архаичной формой политонима *огуз*[3].

Как показал в свое время Дж. Гамильтон, термин *тйелэ* является китайской передачей древнетюркского слова *tägräg* ‘колесо’[4]. Развивая это положение, С. Г. Кляшторный писал, что *тйелэ* или *теле* является «китайской транскрипцией древнемонгольского слова *tegreg, вошедшего и в тюркские языки, с первоначальным значением ‘обод, колесо’, а также ‘телега, тележник’[5]. В современном монгольском языке слово «телега» звучит как *тэрэг*. Хотя, как нам представляется, картина могла быть обратной: именно монгольское *tegreg* произошло от тюркского *tegräk* ‘ободок’, ‘обруч’, ‘круг’ (отсюда башкирское *туңәрәк* ‘круг’, ‘кружок’, ‘круглый’)[6]. Это более вероятно с учетом первенства предков тюркских народов перед древнемонгольской общностью в переходе к кочевому скотоводству как форме производящего хозяйства, при котором повозка с юртой на ней стала главным атрибутом таборного кочевания. Китайская книжная традиция лишь использовала тюркомонгольское название *tegreg («тележники»)*, в китайском произношении звучавшее как *теле (тйелэ, дили, чилэ),* для обозначения племен огузской общности. В более ранних источниках к ним применялся термин с прозрачной китайской этимологией *Гаогюй/Гаоцзюй* (‘Высокие телеги’), что лишний раз подтверждает правоту этимологии Дж. Гамильтона.

Подведем итог. *Сиры* происходили из среды огузских племен, политическое объединение которых в IV–VII вв. носило название *Tegreg/Tegräk*, которое вряд ли было автономом (самоназванием), а скорее экзонимом. В китайских источниках оно первоначально именовалось чисто по-китайски *Гаогюй* или *Гаоцзюй* (‘Высокие телеги’), но в VI–VII вв. историографы Поднебесной стали использовать туземную ономастику, в результате чего появился китаизированный термин *Тйелэ*, возникший из тюрко-монгольского *tegreg/tegräk* ‘телега’. Впрочем, возможно, что его праформой было иное слово. Судя по тексту «Сокровенного сказания», в XIII в. монголы использовали лексему *tälägän*, от которой происходит русское слово «телега». Не исключено, что и оно было заимствовано древними монголами из тюркских языков. Совершенно ясно, что до того времени, как общеупотребительным стало арабское «арба» (‘четыре’), использовался его тюркский эквивалент. Воз-

---

[1] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л., 1950. Т. 1. С. 339.*

[2] *Кляшторный С. Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель. С. 60.*

[3] *В связи с характерным для тюркских языков переходом [r] < [z] имя огур превратилось в огуз. В наиболее архаичном из тюркских языков – чувашском (булгарском) – древний ротацизм так и не был преодолен: например, числительное тугуз (‘девять’) в чувашском осталось в форме тухур. Огур и огуз, по всей видимости, было обозначением родоплеменной единицы.*

[4] *Hamilton J. Toquz-Oghuz et On-Uyghur // Journal Asiatique. № 250. 1962. P. 25–28; James Hamilton. Toḳuz-Oġuz ve On-Uyġur // Türk dilleri araştırmaları. Cilt 7. Ankara: Simurg, 1997. S. 191.*

[5] *Кляшторный С. Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель. С. 59.*

[6] *Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, 1969. С. 549.*

можно, таким словом было слово *taliga* или *talıqa*, что значит ‘конная повозка’, ‘легкая четытехколесная повозка для путешествий’ в современных турецких диалектах[1].

Вопрос происхождения огузов (*гаогюй, тйелэ*) дискуссионен. Хроника «Вэй шу» (VI в.) сообщает: «Гайоцзюй, по-видимому, оставшаяся ветвь древних чиди. Первоначально они назывались дили, на севере их называют чилэ, а в Китае – гаоцзюй динлин (высокотележные динлины). Их язык в общем сходен с сюннуским[2], но иногда встречаются небольшие различия»[3]. Упомянутые *чиди* или *чи-ди* (‘красные ди’), которых китайские предания именовали «рыжеволосыми дьяволами»[4], по всей видимости, были индоевропейцами (предками юэчжи[5] или тохаров, эфталитов, усуней и др.), которые участвовали также в этногенезе гуннов (хунну, сюнну). Археолог С. Г. Боталов считает, что «основная часть наиболее ранних предков населения, создавшего сюнно-хуннскую культуру, имела смешанный антропологический (азиатские европеоиды) и этнолингвистический (ирано-тохарский, близкий юэчжийскому) облик»[6]. Разнородные группы Центральной Азии, в том числе иранские (индоевропейские), входившие в состав обширной империи Хунну (III в. до н. э.–II в. н. э.) перешли на палеотюркскую (прототюркскую) речь.

Китайские хроники, рассказывая о происхождении двух крупнейших группировок тюркоязычных племен – тюрков или огузов (*гаогюй, тйелэ*), называют их предками гуннов. Правда, характер участия гуннского элемента в их этногенезе характеризуется по-разному. Свое родство с гуннами телесцы (огузы) вели по материнской линии, о чем свидетельствует древняя легенда, включенная в хронику «Вэй шу»: «Рассказывают, что у хуннуского Шаньюя[7] родились две дочери чрезвычайной красоты. Шаньюй сказал: можно ли таких дочерей выдавать за людей? Я предоставлю их Небу. И так на севере от столицы в необитаемом месте построил высокий терем и, поместив там обеих дочерей, сказал: молю Небо принять их. По прошествии трех лет мать пожелала взять их. Шаньюй сказал: невозможно: еще не пришло время. Через год после сего один старый волк стал денно и нощно стеречь терем, производя вой: почему вырыл себе нору под теремом, и не выходил из нее. Меньшая дочь сказала: наш родитель поместил нас здесь, желая предоставить Небу; а ныне пришел волк; может быть, его прибытие имеет счастливое предзнаменование. Она только хотела сойти к нему, как старшая ее сестра в чрезвычайном испуге сказала: это животное: не посрамляй родителей. Меньшая сестра не послушала ее, сошла к нему, вышла замуж и родила сына. Потомство от них размножилось и составило государство: посему-то люди здесь любят протяжное пение, или воют подобно волкам»[8].

Таким образом, по древнему этногенетическому преданию тйелэ (огузы) являлись потомками волка и гуннской царевны. Тюрки, создавшие могучий Тюркский каганат, напротив, считали себя потомками волчицы

---

[1] *Менгес К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979. С. 137–145.*

[2] *Сюнну (Хунну) – китайское название гуннов.*

[3] *Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / введение, перевод и комментарии В. С. Таскина. М.: Наука, 1984. С. 401.*

[4] *Гумилев Л. Н. История народа хунну. Кн. 1 // Гумилев Л. Н. Сочинения / сост. и ред. А. И. Куркчи. М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. Т. 9. С. 27.*

[5] *Юэчжи – китайское название группы племен, говоривших на иранских языках. Л. Н. Гумилев именовал их «восточными сарматами». В исторической литературе отождествляют юэчжи с тохарами.*

[6] *Боталов С. Г. Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). Челябинск: ООО «ЦИКР «Рифей», 2008. С. 81.*

[7] *Шаньюй – титул царей гуннов. Термин дошел в китайской передаче, поэтому подлинное звучание и значение титула неизвестно.*

[8] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 215.*

и гуннского царевича[1]. Этот, казалось бы, незначительный нюанс, возможно, отражает очень важный момент, который хотели подчеркнуть древние предания: тюрки были непосредственными потомками гуннов по мужской линии, а огузы – по женской. В этом аспекте можно усмотреть намек на то, что последние являлись подвергшимися языковой ассимиляции со стороны гуннов индоевропейскими племенами «чи-ди». Вероятно, именно так следует трактовать пассаж «Вэй шу», что «Гайоцзюй, по-видимому, оставшаяся ветвь древних чиди».

Серика и серы. Установлением факта нахождения сиров в составе конфедерации Гаогюй или Тйелэ, существовавшей в IV–VII вв., глубина проникновения в их прошлое, по всей видимости, не исчерпывается. На картах выдающегося позднеэллинистического астронома, математика и географа Клавдия Птолемея (II в.) на Дальнем Востоке помещена страна Sina, т. е. Китай, к северо-западу от которого показана страна Serica[2]. Она располагалась к востоку от «Внешней Скифии» (Skythia Extra) и гор Имаум (Imaum, Imeon, Imaus, Emodi), под которыми древние подразумевали комплекс горных систем Гиндукуша, Памира, Тяньшаня и западной части Гималаев. Как сообщал предшественник Птолемея римский писатель Плиний Старший (I в.), в годы правления императора Клавдия (41–54 гг.) в Рим явились послы страны Taprobana (Цейлона), которые сообщили, что за горами Эмод (Hemodos), т. е. за Гималаями, обитают серы (Seras) – рослые, рыжеволосые и голубоглазые люди, которые разговаривают резким тоном, но не используют этот язык в общении с путешественниками[3].

Это сообщение отбрасывалось как неправдоподобное, поскольку большинство исследователей ассоциировали серов с китайцами, производившими шелк-серикум (sericum). Однако, как замечает Дж. О. Томсон, «Птолемей (…) не считает, что сины – это тот же народ, что и серы (…). Название “серы”, как видно, применялось, по крайней мере на первых порах, к поставщикам шелка в Таримском бассейне, а не к самим китайцам»[4]. По всей видимости, здесь мы имеем тот самый случай, когда перепутаны причина и следствие. Имя серов (греч. Σῆρες, лат. Sērēs), по территории которых проходил участок Великого шелкового пути между империей Цинь (221–206 гг. до н. э.) и Парфянским царством (250 г. до н. э.–227 г.), стало причиной того, что шелк, дотоле неизвестный в Риме товар, получил название *sericum.* Затем данное слово в европейских языках трансформировалось в различные формы: англ. *silk*, швед. *silke*, рус. *шелк*.

О том, что название *seres* никак не связано с названием Китая[5] или китайским названием шелка (絲綢 сы чоу), как полагают некоторые, говорят не только сведения Плиния Старшего, но и других античных авторов, упоминавших серов как отдельный народ. Например, историк и географ Страбон (63 г. до н. э.–24 г. н. э.) сообщает, что Греко-Бактрийское царство в годы правления Евтидема I (235–200 гг. до н. э.) расширило свои границы до пределов «серов (Seres) и фринов (Phryni)»[6]. Таким образом, выясняется, что

---

[1] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 220.*

[2] *Geografia di Clavdio Tolomeo Alessandrino. Già tradotta di Greco in Italiano da M. Giero. Venetia: appresso Giordano Ziletti, 1574. Tavola prima.*

[3] *Pliny. Natiral history. Trans. by H. Rackham. Vol. II. Cambridge-London: Harvard university press, 1961. Book VI. XXIV. 88.*

[4] *Томсон Дж. О. История древней географии / пер. с англ. Н. И. Скаткина. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. С. 439, 253.*

[5] *Латинское название Китая Син попало в Рим через Иран. Персидское название Поднебесной обязано своим происхождением династии Цинь (221–206 гг. до н. э.), с которой в свое время установили контакты парфяне и закрепили за всей страной ее имя. Арабский экзоним Син (صين) также восходит к персидскому Чин (چين). Последний термин, попав в европейские языки, трансформировался в China.*

[6] *The Goegraphy of Strabo. Trans. by H. C. Hamilton, W. Falconer. London: Henry G. Bohn, 1856. P. 253 (XI. XI. 1).*

Сина (Китай) и Серика на латинской копии карты Птолемея

народ серы существовал уже в III в. до н. э. к востоку от Бактрии (Северный Афганистан), т. е. на территории современного Восточного Туркестана (Синьцзяна). Дж. О. Томсон писал: «Однако теперь выяснилось, что в Таримском бассейне проживал некогда народ арийского происхождения, говоривший на арийском языке. В настоящее время там говорят по-тюркски, но европеоидные типы все еще попадаются среди местного населения»[1].

Насколько нам известно, первым идею о тождестве *серов* античных авторов, *сеяньто* и *синьли* китайских хроник и *сиров* древнетюркских надписей высказал казахстанский тюрколог Ю. А. Зуев. Он, в частности, писал: «Еще на рубеже III–II вв. до н. э. гуннский шаньюй Модэ покорил племя синь-ли, название которого можно сопоставить с сирами древнетюркских руник и голубоглазыми серами-кочевниками античных авторов (Плиний). С этого времени китайская историографическая традиция и приписывает им гуннское, а затем толесское (т. к. толесы – потомки гуннов) происхождение (…). Вряд ли можно оспаривать тождество сиров, серов, се (сир) и синьли. Оно подтверждается тем, что после разгрома сеянь-то Чэбни-каганом в 650 г. местность их прежнего обитания в Отюкенских горах была

[1] *Томсон Дж. О. Указ. соч. С. 427–428.*

названа тутукством Синь-ли (т. е. Сирским)»[1]. «Отюкенская страна», или «Отюкенская чернь», была сакрализованной территорией, олицетворявшей материальный аспект бытия (*Йер–Суб* ‘Земля–Вода’) в дуальном единстве с нематериальным Небом (*Тенгри*). У позднейших монголов богиня земли именовалась Этуген. Отюкен находился в восточной части Хангайского нагорья в Монголии.

Проблеме происхождения «белокурой расы» Азии в научной литературе уделено немало места[2]. По мнению некоторых исследователей, она была близка к кроманьонскому антропологическому стволу, одна из ветвей которого еще в эпоху палеолита отклонилась далеко на восток[3]. Хотя, возможно, это произошло не ранее III–II тысячелетия до н. э. в связи с миграцией индоевропейцев или даже индоариев (древнеямная и андроновская этнокультурные общности). «Белокурые» динлины или чиди участвовали в этногенезе многих народов – гуннов, усуней (уйшин), уйгуров, кыргызов, кыпчаков и др. Не случайно китайские хроники сообщали: «Ныне тюрки с голубыми глазами и рыжими бородами (…) суть их потомки»[4]. Китайский рисунок в «Гу-цзинь-иу-шу-цзи-чэн» изображает уйгура «человеком с толстым носом, большими глазами и с сильно развитою волосяною растительностью на лице и всем теле…»[5]. А персидский историк XI в. ‘Абд ал-Хайй ал-Гардизи, пытаясь объяснить «славянскую» внешность енисейских кыргызов, приводил мифологический рассказ о переселении славян (саклабов) из Восточной Европы на Енисей, который завершил красноречивым пассажем: «Признаки славянского происхождения [еще] заметны в наружности киргизов, именно красные волосы и белая кожа»[6].

Антропологические особенности серов сохранялись у кыпчаков на протяжении долгого времени. Китайская хроника «Тун Цзян Ган Му», рассказывая о монгольском завоевании Восточной Европы (XIII в.), сообщает о владении Кинча, т. е. Кыпчак: «Киньча отстоит от Срединного государства на 30 тыс. ли. Летом ночи бывают чрезвычайно коротки. Солнце едва закатится и тотчас восходит. Сия страна производит отменных лошадей, и богатые разводят их в великом множестве. Жители обыкновенно возлежат на металле и коже. Мужественны и храбры; тверды и пылки. Глаза имеют синие (голубые), волосы рыжеватые. Мункэ[7] с армиею пришел (…), и вырубил народ, а старейшину Ба-чи-мань живого взял в плен»[8].

---

[1] *Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств» (Перевод из китайского сочинения VIII–X вв. Танхуйяо) // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1960. С. 107.*

[2] *Грум-Гржимайло Г. Е. Белокурая раса в Средней Азии // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXXIV (Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина). СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1909.*

[3] *Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.–Л., 1948. С. 83; Гумилев Л. Н. Динлинская проблема. Пересмотр гипотезы Г. Е. Грумм-Гржимайло в свете новых исторических и археологических материалов // Гумилев Л. Н. История народа хунну. Кн. 1. М.: Институт ДИ-ДИК, 1998. С. 334.*

[4] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.–Л., 1950. Т. 2. С. 190.*

[5] *Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Л., 1926. С. 18.*

[6] *Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1892–1894 гг.» // Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 23–62.*

[7] *Имеется в виду полководец Менгу (1208–1259), внук Чингиз-хана, будущий четвертый великий каган Монгольской империи, разбивший и захвативший в плен предводителя кыпчаков Бачмана, который считается предком башкир рода Бошман-Кыпчак.*

[8] *История первых четырех ханов дома Чингисова. Переведено с китайского монахом Иакинфом. СПб., 1829. С. 274.*

Сирский каганат

Гаогюйцы неоднократно предпринимали попытки образовать собственное ханство. В V в. они попали в вассальную зависимость от Жужанского (Нёкёрского) каганата[1]. Но в 487 г. гаогюйцы, коих насчитывалось 100 000 тыс. юрт, т. е. около 500 тыс. чел., под предводительством вождя Афучжило отложились от жужаней (нёкёров) и откочевали в долину Иртыша. Однако на запад ушли далеко не все. Значительная часть народа осталась на востоке. По крайней мере, среди 12 племен западных гаогюйцев (лифули, тулу, ичжань, далянь, кухэ, дабо, алунь, моюнь, сыфынь, фуфуло, киюань, юшупэй) сеяньто не числятся[2]. Там Афучжило принял громкий титул «Великий сын Неба», т. е. объявил себя каганом, что было прямым вызовом жужаньскому кагану Дэулуню, который в 490 г. выступил в карательный поход, но потерпел поражение от восставших гаогюйцев. Дальнейшая история Гаогюйского каганата наполнена борьбой с жужанями и победоносными эфталитами, завоевавшими Сасанидский Иран и устремившими свои взгляды на северовосток, а также попытками установить союз с империей Северная Вэй (386–534) и внутренними междоусобицами. В конечном итоге в середине VI в. западные и восточные гаогюйцы, теперь именовавшиеся тйелэ, оказались в составе вновь образованной кочевой империи – Тюркского каганата. Латная кавалерия тюрков при активной поддержке тйелэ (огузов) сокрушила жужаней и эфталитов, нанесла поражение киданям и кыргызам, совершила успешные походы на территорию Поднебесной.

Китайские источники так описывают *тйелэ* и характер их отношений с туцзюэ (тюрками): «Хотя фамилии и роды все различны, в общем называются тйелэ. Притом имеются правители и старшины, [тйелэ] подчиняются восточным и западным туцзюэ. Кочуют. Нрав людей злой и жестокий. [Они] искусны в стрельбе из лука [в] конном [строю]. В высшей степени жадны и алчны. Живут грабежом. Живущие у западных пределов много занимаются скотоводством, [держат] много коров и овец, немало лошадей. Когда государство Туцзюэ вело карательные походы на восток и запад, то [оно] всегда пользовалось их услугами для обуздания северной степи»[3]. Результатом тюркских завоеваний стало то, что многочисленные *тйелэ* (огузы) заселили огромную территорию от Орхона до Итиля (Волги). Среди их племен, поселившихся далеко на западе в Приаралье, хроника «Суй шу» (VII в.) отмечает племя божуцзюли или башукили, которое в научной литературе соотносится с древними башкирами[4]. Интересно, что башкиры в своих этногенетических преданиях из всех племен *тйелэ* (огузов) выделяют в качестве своих родственников уйгуров: «Искандер Зу-ль-Карнайн был шахом: [выступив] из Рума, он захватил много иранских (‘аджам) земель; (…) в землях Хиндустана взял тысячу округов и сто островов, а оттуда пошел в Чин, из Чина в Хитай, из Хитая к уйгурам, которые были родичами башкир; от них – в Туркестан, оттуда пошел в Хаверстан, оттуда к алан-бурджанам (الآن بُرْجان), – это и другие [племена] затем смешались с башкирами»[5].

Воинственность и многочисленность тйелэ была главной внутриполитической угрозой целостности Тюркского каганата. Но среди них, как сообщает официальная хроника «Тан шу», племя сеяньто, т. е. сиры, «было самое сильное»[7]. Они состояли из двух

---

[1] *Кляшторный С. Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель. С. 55.*

[2] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 216.*

[3] *Кюнер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 1961. С. 39.*

[4] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 4, 157; Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии. Вып. 1 / сост. и отв. ред. Ж. М. Тулибаева. Астана: Изд-во ГУ Национального центра археографии и источниковедения, 2011. С. 102.*

[5] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 39.*

[6] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 339.*

неравных групп: меньшая их часть обитала в Хангае, а более мощное объединение располагалось между Восточным Тяньшанем и юго-западными склонами Алтая[1]. Поэтому правитель Западно-Тюркского каганата Чурын-ябгу-каган (кит. Чуло-йеху-кэхань)[2] решил одним ударом сокрушить мощь огузов. Хроника «Вэньсяньтунькао» сообщает: «В первый год правления Дайе Суйской династии (605 г.) каган туцзюэ (т. е. тюрков. – *авт.*) Чуло разбил все поколения тйелэ и увеличил налоги и сборы с них. Кроме того, подозревал Сйеяньто и других, [потому что] опасался их возмущения; собрал несколько сот их главарей и всех их казнил»[3].

После этого все тйелэ восстали и разделились на две части. Одна группировка во главе с хойху (уйгурами) двинулась на север современной Монголии и образовала там новую конфедерацию, состоявшую из 9 племен и получившую название тогуз-огуз ‘девять огузов’[4]. Другие два племени – сеяньто (сиры) и киби (кыбиры)[5] – двинулись в западном направлении. Они утвердились в Алтайском регионе и Восточном Туркестане. Там иркин кыбиров по имени Гэлын был провозглашен Бага-каганом (кит. Мохэ-кэхань), т. е. «Божественным каганом»[6]. Хроника «Вэньсяньтункао» сообщает: «…Мохэ начал возвышаться, весьма привлек сердца народа, был страшен соседним странам. Все государства – Иу, Гаочан, Яньци[7] – полностью подчинились ему»[8]. Иркин сиров, носивший, согласно реконструкции Л. Н. Гумилева, имя Ышбара[9] или Ишбай (кит. Ишибо)[10], был провозглашен лишь Ябгуханом (Йехи-ханом), и «он утвердился при горах Яньмо»[11]. Л. Н. Гумилев писал: «Несмотря на то, что Гэлэн принял титул хана, порядок, установленный в Джунгарии, не походил на строгую систему, принятую у тюркютов. Вождь сеяньтосцев Ишибо, подчинившийся Гэлэну, сохранил власть над своим племенем. На месте осталась династия в княжестве Гаочан, и нет никаких сведений об усилении власти верховного правителя. По-видимому, телесское государство в Джунгарии можно рассматривать как племенной союз»[12].

В 612 г. ненавистный тйелэ (огузам) западнотюркский Чурын-каган был свергнут. Тогда оба предводителя Бага-каган и Ишбай-ябгу «сложили титул ханов и объявили себя вассалами» нового правителя Шегуй-хана. В 618 г. он умер, в «орде его произошли смятения», поэтому «Ишибоев внук, по имени Инань (Инанчы. – *авт.*), с 70 000 кибиток своего поколения поддался Хйели-хану (Илькагану. – *авт.*)»[13]. Таким образом, сиры во главе с Инанчы-иркином откочевали на восток, на земли южнее р. Толы. Учитывая исключительное значение новоприобретенных подданных, восточнотюркский Эль-каган для управления сирами назначил своего младшего

---

[1] *Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 45.*

[2] *Титул ябгу (джабгу) носили западнотюркские ханы. Он считался ниже титула кагана. Первый тюркский ябгу Истеми-каган считался соправителем своего старшего брата Бумын-кагана. Термин ябгу предположительно происходит от кушанско-тохарского явуга.*

[3] *Кюнер Н. В. Указ. соч. С. 39.*

[4] *Кляшторный С. Г. Надпись уйгурского Бёгю-кагана в Северо-Западной Монголии // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства (Сборник статей). М.: Наука, 1987. С. 29.*

[5] *Прочтение Ю. А. Зуева (см.: Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств». С. 115).*

[6] *Иранское слово «бага» значит ‘бог’. Оно сохранилось в названии Бехистунской скалы (Бага + стан, т. е. ‘место Бога’) и является составной частью слова «багатур» (бахадур) ‘богатырь’, ‘батыр’. В славянских языках оно стало обозначением бога.*

[7] *Иу, Гаочан и Яньци – княжества «Западного края», т. е. Синцзяна.*

[8] *Кюнер Н. В. Указ. соч. С. 39.*

[9] *Ышбара – санкр. išvara, пехл. ašpara ‘свирепый’.*

[10] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 144, 157, 483.*

[11] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 339.*

[12] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 144.*

[13] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 339.*

брата с титулом *шад*[1]. Однако когда наместник собрал с них «беззаконные подати», то вышли из повиновения ему и начали открытые вооруженные действия против тюркских войск.

Объединившись с жившими неподалеку уйгурами, они в 628 г. нанесли Иль-кагану (полный титул: Кат Иль-хан Багадур-шад ‘Жестокий хан державы, Богатырь-князь’) серьезное поражение. Последний бежал на юг, оставив Хангайские горы восставшим. С. Г. Кляшторный писал: «Тюркские племена, оставшиеся в Хангае, влились в союз сеяньто. Так было положено начало “племенному союзу тюрков и сиров”»[2]. В 630 г. Иль-каган, вынужденный кочевать близ границ империи Тан, попал в плен, после чего I Восточно-Тюркский каганат прекратил свое существование. Несколько ранее в 629 г. сиры и уйгуры, соперничавшие друг с другом в Хангае, отправили отдельные посольства ко двору императора Тайцзуна (627–649), самого могущественного представителя династии Тан (618–907). Поддержку танского двора получили сиры, и их глава Инанчы-иркин в том же году провозгласил себя Йенчу Бильге-каганом, по-китайски Чжэньчжу Бицзякэхань (‘Жемчужный мудрый каган’). Так, в Центральной Азии на месте рухнувшей империи восточных тюрков возник Сирский каганат, во главе которого встал старинный аристократический сирский род Ильтер (кит. Илиту), а тогуз-огузы (уйгуры и др.) заняли подчиненное положение. С. Г. Кляштоный писал: «В центре Отюкенской черни сложился новый племенной союз – объединение сиров и тюрков, при главентствующем положении сирской династии»[3].

Новая держава охватывала огромную территорию: «На востоке Шивэй[4], на западе Алтайские горы, на юге тукюе[5], на севере Байкал: это древние земли хуннов». В Минусинской котловине сиры покорили енисейских кыргызов, поставив во главе них своего ставленника в чине эльтебера. Во главе родственных им тогуз-огузов также были назначены эльтеберы. Йенчу Бильге-каган «имел 200 000 строевого войска, управление которым поручил двум своим сыновьям: Даду Ше (Тардуш-шад. – *авт.*) и Тулиши (Толис-шад. – *авт.*)[6], под названием аймаков южного и северного»[7]. Л. Н. Гумилев писал: «Сеяньтоская держава простиралась от Алтая до Хингана и от пустыни Гоби до Байкала. Она была организована по тюркютскому образцу. Сыновья Инаня получили достоинство “шад” и встали во главе разделов тӧлӧс и тардуш с той лишь разницей, что теперь толосы расположились на севере, а тардуши – на юге»[8].

Китайцы боялись усиления «северных варваров», поэтому делали все возможное для усиления центробежных тенденций в Сирском каганате. В «Тан шу» говорится: «Император, опасаясь, чтобы Инань слишком не усилился, указом произвел обоих его сыновей малыми ханами». Это было сделано, вероятно, для того, чтобы усилить соперничество между братьями. Затем танское правительство во главе восточных тюрков, обосновавшихся в

---

[1] *Шад – тюркский титул, который носили «принцы крови», т. е. представители правящей династии. В отличие от них младшие представители семьи кагана (хана) носили титул тегин. Происходит от согдийско-кушанского ‘xšyd (ихшид), восходящего к авестийскому xšaeta ‘сияющий’, либо к xšāyaθiya ‘царь’ (см.: Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 157).*

[2] *Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006. С. 518.*

[3] *Кляшторный С. Г. Степные империи: рождение, триумф, гибель. С. 130.*

[4] *Шивей – союз древнемонгольских и маньчжурских племен, обитавших в Приамурье.*

[5] *Имеются в виду восточные тюрки, которые после падения своей державы приняли китайское подданство и были поселены между Ордосом и пустыней Гоби.*

[6] *Тардуш и Толис – это традиционное деление кочевых держав на западное и восточное крыло. Соответственно, титулы Тардуш-шад и Толис-шад означают западный и восточный князь.*

[7] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 340.*

[8] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 222.*

Каракуме (степь к северу от Ордоса), бывшей южной ставке восточнотюркских каганов, поставило родственника умершего на чужбине Иль-кагана принца Иминишу Сылиби (Ильби Незук Ирбис)[1] и провозгласило его «кэханем», т. е. фактически создает буферный марионеточный «каганат»[2].

Селенгинский камень

Обеспокоенный появлением на юге соперника и опасавшийся за судьбу союза с хангайскими тюрками Йенчу Бильге-каган прибег к превентивным мерам. В 641 г. войско сиров и тогуз-огузов во главе с Тардуш-шадом пересекло Гоби и вторглось во владения претендета, но тот успел бежать за Китайскую стену. Когда сиры отправились в обратный путь, их догнало сводное тюркско-китайское войско. Видя, что столкновения не избежать, Тардуш-шад приказал войскам спешиться и выстроиться в пять линий, где каждый «пятый держал четырех лошадей, а четверо впереди дрались». Оказывается, сиры «одерживали победы пехотою», когда сражались с тюрками. Это важная деталь характеризует их военную тактику. В начале боя сирская пехота сильно потеснила тюркскую конницу и «сеяньтосцы в восторге преследовали», расстроив свои ряды. И в этот момент в дело вступила уже китайская пехота, выстроенная в колонны. Она стала вклиниваться в образовавшиеся бреши, а в это время тюркская кавалерия зашла в тыл противника и ударила по коноводам. В результате этого сиры потеряли большую часть конского состава, а вместе с ним мобильность и возможность быстрого отступления. Сирское войско было разгромлено. Несколько тысяч человек погибло на месте, а остальные бежали в пустыню. Однако здесь их поджидал еще более страшный враг: «В то время выпал большой снег. Восемь человек из десяти померло от морозных трещин на теле»[3].

После этой катастрофы Йенчу Бильге-каган послал в подарок императору 3 000 лошадей и стал вести переговоры о «мире и родстве». Ко двору был приглашен Толис-шад, которого сиры прочили в преемники отцу, хотя он считался его побочным сыном. Тем не менее танский император выдал за него царевну Синь-хин. Однако после смерти старого кагана между наследниками разгорелась вооруженная борьба. Тардуш-шад, которого звали Барс-чур (кит. Бочжо)[4], убил своего старшего брата и провозгласил себя правителем. Однако новый каган «казнил многих вельмож, служивших при его отце, а должности их поручил своим любимцам»[5]. Покорившиеся было сирам племена конфедерации тйелэ (огузов) – хойхэ (уйгуры), байегу (байырку), тунло (тонгра), пугу (бугу)[6], доланьгэ (теленгит), сыцзйе (сёкир), адйе (эдиз), хунь (кун), а также кидань (катай), хи (кай) и др. – жаловались танскому императору Тайцзуну, что Бочжо «жесток и беззаконен, неспо-

---

[1] *Казахстан. Национальная энциклопедия. Т. 2 / гл. ред. Б. Аяган. Алматы: Главная редация «Қазақ энциклопедиясы», 2005. С. 458.*

[2] *Абдуманапов Р. А. Сирский каганат. От хунну до сйеяньто [Электронный ресурс]. URL: https://kyrgyz.ru/articles/kypchak/sirskiy_kaganat_ot_hunnu_do_syeyanto/.*

[3] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 341.*

[4] *Китайская форма Бочжо соответствует тюркскому Барс-чор (см.: Кляшторый С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 308).*

[5] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 342.*

[6] *Подразделение бугу сохранилось в родовой структуре тяньшанских кыргызов.*

собен нам быть господином»[1]. В 642 г., как пишет А. Г. Малявкин, произошло крушение «сеяньто-уйгурской коалиции»[2]. Лишившись поддержки родственных тогуз-огузов (уйгуров и других племен тйелэ), он остался один на один с враждебным Китаем. В 646 г., возможно по наущению танского правительства, уйгуры, бугу и тонгра нанесли ему жестокое поражение, а затем убили вместе со всем его родом. Разгром войск сиров довершил китайский экспедиционный корпус, действовавший совместно с 20-тысячной конницей уйгуров. Множество людей было убито или угнано в Китай. 50–60 тыс. сиров бежали в Западный край, но часть осталась в Хангае[3]. Сирский каганат (629–646) прекратил свое существование.

Türk sir budun.
II Восточно-Тюркский каганат

Описанные выше события являются яркой иллюстрацией внешнеполитической стратегии Китая, сформулированной еще в эпоху династии Хань. А. Г. Малявкин писал: «Таким образом, можно констатировать, что на первом этапе проведения активной внешней полиики на севере императору Тайцзуну и его сподвижникам удалось сокрушить Восточнотюркский каганат. Затем с помощью тюрков, уйгуров и других телеских племен было уничтожено зарождающееся кочевое государство, в котором главную роль играли сеяньто. Сеяньто-уйгурская коалиция вызывала опасения со стороны танских правителей, и они постарались ее расколоть. Все эти события – еще одно блестящее доказательство умелого применения Танским государством испытанного внешнеполитического метода: “руками варваров – подавлять варваров”[4]». Китай не только искусно стравливал между собой политические объединения северных кочевников и княжества Западного края, но и сам активно вмешивался в спровоцированные им конфликты. А в 630 г. танские войска способствовали крушению I Восточно-Тюркского каганата, в 640 г. было уничтожено царство Гаочан в Турфанской котловине, в 637 г. подвергся разгрому Западно-Тюркский каганат, а в 646 г. был уничтожен Сирский каганат.

Как сообщает хроника «Цзычжи тунцзянь», в 647 г. ко двору танского императора с изъявлением покорности прибыла большая делегация тйелэ: эльтебер уйгуров Тумиду, эльтебер бугу Гэлань Баянь, иркин доланьгэ (теленгитов) Мо, ельтебер баегу (байырку) Цзюоэлиши, эльтебер тунло (тонгра) Шицзяньчо, вожди племен сыцзе (сыкыр)[5], хунь (кун), хусе, сицзе (исгиль)[6], аде (эдиз), циби (кыбир), бай си («белые си»)[7]. Вся Центральная Азия была покорна «сыну Неба», поэтому он учредил на ее территории целый ряд наместничеств, округов и губернаторств, к каждому из которых были приписаны те или иные тюркские и огузские племена. «Тан шу» сообщает: «И так аймак Хойху (Уйгур. – *авт.*) превращен был в Байкальское, аймак Доланьгэ в Яньжаньское, аймак Пугу в Гиньвэское, аймак Сыгйе в Лушаньское губернаторства (…). Во всех сих аймаках их же старейшины поставлены начальниками с военными китайскими титулами». Иными словами, туземная знать была превращена в китайских чиновников. Остатки сеяньто были расселены в специально

---

[1] *Кюнер Н. В. Указ. соч. С. 37.*

[2] *Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1989. С. 20.*

[3] *Малявкин А. Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние государства в средние века. Новосибирск: Наука, 1980. С. 114.*

[4] *Малявкин А. Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию... С. 114.*

[5] *Sıḳır по прочтению Дж. Гамильтона (см.: James Hamilton. Toḳuz-Oğuz ve On-Uyğur // Türk dilleri araştırmaları. Cilt 7. Ankara: Simurg, 1997. S. 193).*

[6] *Işgil или Isgil (Ibid. S. 224).*

[7] *Малявкин А. Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию... С. 114.*

созданном для этого округе Цилянь[1], название которого, как можно полагать, соотносится с хребтом Циляньшань, северной ветвью горной системы Наньшань на западе Китая.

Уйгурский эльтебер Тумиду получил чин «великого генерала хуайхуа» и одновременно должность *тутука* (кит. дуду) губернаторства Ханьхай. «Тан шу» сообщает: «Но Тумиду, несмотря на это, в своих владениях продолжал именоваться ханом. Названия прочих достоинств и чинов остались одинаково с дулгасскими (т. е. тюркскими. – *авт.*)»[2]. Как бы то ни было, С. Г. Кляшторный писал: «Вождь токуз-огузов, уйгурский эльтебер Тумиду, около 647 г. создал свое государство на севере Монголии, со ставкой на р. Тола (…). Более того, в 660–663 гг. между токуз-огузами и Танской империей шла война, в которой китайские войска не смогли одержать победу. Конфликт был урегулирован мирными средствами»[3].

Л. Н. Гумилев писал: «После того, как в 646 г. сеяньтоское ханство было уничтожено имперцами и их союзниками уйгурами, а народ подвергся беспощадному истреблению, остатки сеяньтосцев рассеялись по отрогам Бейшаня, и их старая ненависть к тюркютам сменилась еще большей ненавистью к китайцам. Поэтому нет ничего удивительного в том, что они примкнули к тюркам, надеясь под их знаменами обрести былое значение и отомстить китайцам, поступившим с ними столь беспощадно»[4]. В 679 г. среди тюрков Шаньюева (Юньчжунского) наместничества вспыхнуло восстание против власти табгачей, как именовали китайцев тюркские народы. Объясняя причину подобного решения, Большая надпись в честь Кюль-тегина гласит:

Все беки, весь народ, не уважая власть,
Табгачам предались – посул, обман и лесть
Табгачских ловкачей поссорили их всех.
Со старшим младший жил в раздоре
и вражде,
Со всеми все дрались, друг друга не щадя.
Табгачам удалось так тюрков расслоить,
Что стал каган никем, и стал народ ничем:
Мужским потомством он табгачам
стал рабом
И женским – о, печаль! –
врагам рабыней стал.
Знать тюркская, предав народ свой и себя,
Забыла имена и титулы свои,
Но, у табгачей взяв их имена взаймы,
Полвека им была, как верная слуга.
А ведь ходили же войною на восход –
К бёклийцам, и к Темир-Капыгу – на закат!
А нынче, тюрки, вы табгачам сдали все:
Детей и жизнь свою –
весь тюркский каганат[5].

Таким образом, отнюдь не угнетение со стороны китайского правительства и не материальные лишения заставили тюрков взяться за оружие. Напротив, в тех же орхонских текстах прямо говорится об огромных выгодах положения вассалов империи Тан. В Малой надписи в честь Кюль-тегина говорится следующее: «У народа табгач, дающего (нам теперь) без ограничения столько золота, серебра, спирта и шелка, (всегда) была речь сладкая, а драгоценности “мягкие” (т. е. раскошные, изнеживающие); прельщая сладкой речью и раскошными драгоценностями, они столь силь привлекали к себе далеко (жившие) народы. (Те же) поселяясь вплотную, затем усваивали себе там дурное мудрование»[6].

---

[1] *Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. С. 37.*

[2] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 305.*

[3] *Кляшторный С. Г. Древнетюркские племенные союзы // Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Фарн, 1994. С. 32.*

[4] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 268.*

[5] *Поэзия древних тюрков VI–XII веков / Стихотворная реконструкция и научный перевод текстов И. В. Стеблевой. М.: Раритет, 1993. С. 29–30.*

[6] *Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности (тексты и исследования). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 34.*

Тогда почему восстали тюрки и сиры? Пойти на этот шаг их толкнуло стремление сохранить свою идентичность или, говоря словами надписей, вспомнить «имена и титулы свои», отбросив табгачские: «…вся масса тюркского народа сказала так: “Я была народом, составлявшим племенной союз, где теперь мой племенной союз? Для кого я добывая (т. е. завоевываю) (другие) племенные союзы?” – (так) они говорили. “Я была народом, имевшим (своего собственного) кагана, где мой каган? Какому кагану отдаю я (мои) труды и силы?” – (так) они говорили, и, так говоря, стали врагом кагана народа табгач»[1]. Л. Н. Гумилев писал: «Поднимая восстание, тюрки пошли на безнадежную авантюру: они были в центре государства и окружены врагами со всех сторон, у них не было ни тыла, ни союзников, ни численного превосходства. Они сами не могли этого не понимать и все-таки восстали! При этом ни китайские, ни тюркские источники не говорят об обидах или угнетении. Надписи прямо указывают, что тюрки выступили не ради улучшения своей жизни, а ради дикой воли и власти»[2].

Восстание возглавил тюркский принц династии Ашина, служивший тудуном в Шаньюевом наместничестве, по имени Кутлуг (кит. Гудулу тутунь). Затем к нему присоединился танский чиновник Тоньюкук (кит. Юаньчжень) того же наместничества, происходивший из аристократического тюркского рода Ашидэ[3], но получивший китайское образование в столице – Чанъани. Ему сразу же был дан чин главнокомандующего – апатархана. Хорошо знакомые с военным делом и внутренней жизнью империи Тан, они смогли организовать успешное сопротивление – обучение и военная служба не прошли для них даром. Инспектор по надзору над «варварами» Сэ Дэ предупреждал об опасности подобной политики: «Тюрки, тибетцы и кидани во время пребывания в столице (в качестве заложников) до сих пор находятся в привилегированном положении. Они занимают военные должности и проходят через врата императорской школы. Они сбрасывают с себя шерстяные одежды и выучивают китайский язык. Они изучают наши победы и поражения по картам и историческим трудам и узнают о трудно или легко проходимых местах в горах и на реках. Хотя наше государство славится тем, что цивилизует варваров, но сыновья волков неблагодарны, впоследствии они постараются причинить нам вред»[4].

Сначала отряд Кутлуга насчитывал всего лишь 700 чел. Однако «мудрый Тоньюкук» подсказал вождю восстания провозгласить себя каганом с говорящим именем Ильтериш-каган, что значит ‘каган, возродивший страну’. Как заметил С. Г. Кляшторный, тюркские племена, находившиеся под властью Китая, «были поставлены перед выбором между “своим собственным каганом” и “каганом народа табгач”»[5]. Вероятно, одними из первых к повстанцам примкнули сиры. В результате заключенного союза между ними и тюрками возник *türk sir budun,* т. е. «тюрко-сирский народ», ставший господствующим во II Восточно-Тюркском каганате. С. Г. Кляшторный

---

[1] *Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности (тексты и исследования). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 37.*

[2] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 272.*

[3] *Название А-ши-дэ дешифровано Ф. Хиртом как Â(o)-si-tək. Ю. А. Зуев, не принимая его попытку отождествления с этнонимом (экзоэтнонимом) осетин, задается вопросом: «Нельзя ли понять здесь а-ши-дэ как производную, множественно-собирательную форму от а-ши-на = â (o)-si-nâ?» (см.: Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств». С. 113). В другой своей работе Ю. А. Зуев траскрибирует название ашидэ как аштак (см.: Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 41). Со своей стороны поставим вопрос, нельзя ли сопоставить Â(o)-si-tək или аштак с многозначным и до сих пор до конца непонятым термином Ištək (иштяк, истяк, остяк)?*

[4] *Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 101–102.*

[5] *Там же. С. 106.*

писал: «…в 679–681 гг. сеяньто поддержали восстание тюрков в Северном Китае. Вместе с тюрками они сражались с танскими войсками в Черных песках и несли тяжелые потери»[1].

В 682 г. отряды Ильтериш-кагана разгромили центры четырех округов, убили императорских префектов. В 686 г. под Синьчжоу они уже разбили карательные войска, высланные против них. В 687 г. китайцы взяли реванш, нанеся поражение тюркам в сражении при Хуанхуадуй и заставив их отступить в пустыню Гоби. В погоню за ними отправился корпус Цуань Бао-би, решившего добить бегущего противника. Однако тюрки решили принять бой. Как сообщает китайский источник, «…неприятель имел время построить войска в боевой порядок. Китайцы отчаянно дрались, но были совершенно разбиты. Бао-би обратно бежал, а корпус весь погиб»[2].

Большая надпись в честь Кюль-тегина сообщает о противниках Ильтериш-кагана: «Справа (т. е. на юге) народ табгач был (ему) врагом, слева (т. е. на севере) народ токуз-огуз (под начальством) Баз-кагана был (ему) врагом, киргизы, курыканы, “тридцать татар”[3], кытай и татабы все были (ему) врагами»[4]. Баз-каган (иран. ‘сокол’), обеспокоенный растущей мощью тюрков и сиров, вступил в переговоры с танским правительством и киданями о совместных действиях: «Табгачи – нападайте с юга, кидане – нападайте с востока, я нападу с севера. Да не распоряжается в земле тюрков-сиров (какой-то) властитель. Да уничтожим мы, насколько возможно, (этого) властителя».

Положение было отчаянным. Не случайно Тоньюкук писал: «Враги наши были кругом, как хищные птицы, мы были (для них) падалью». Тогда было решено бить врага по очереди: 1 тыс. тюркских латников пошла в Курдан[5], а 2 тыс. во главе внезапно обрушились на уйгуров. Баз-каган был убит, после чего его народ покорился новому владыке Центральной Азии. Тюрков спасло только то, что, «как обычно при коалициях, кидании и китайцы с выступлением опоздали»[6]. Воссоздав каганат и совершив 47 походов против своих врагов, Ильтериш-каган умер в 693 г. Его дело продолжил его младший брат Капаган-каган и сын Кюль-тегин, которые сумели разгромить енисейских кыргызов, киданей, карлуков, тюргешей, азов. Что касается сиров, то С. Г. Кляшторный по этому поводу писал следующее: «Дальнейшая история сеяньто – это история “племенного союза тюрков и сиров”, в котором главенствующая роль принадлежала тюркам. Сиры были верны союзу (…). Вместе с тюрками они отвоевали Отюкенскую чернь, “страну тюрков и сиров”»[7].

Надпись в честь Тоньюкука завершается такими словами: «Если бы Эльтериш-каган не старался приобретать или если его не было бы и если бы я сам, мудрый Тоньюкук, не старался приобретать или если бы не существовал, в земле Капаган-кагана и народа тюрков-сиров не было бы никакой государственной организации, ни народа, ни людей, ни правителя. Ради стараний Эльтериш-кагана и мудрого Тоньюкука вот существует Капаган-каган и народ тюрков-сиров. Тюркский Бильгя-каган возвышает народ тюрков-сиров и народ огузов»[8]. В правление упомянтого Бильге-кагана (716–734), сына Ильтериш-кагана, Восточно-Тюркский каганат достиг пика своего могущества.

Смена этнонима

В дальнейшем II Восточно-Тюркский каганат стали сотрясать внутренние неуря-

---

[1] *Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности... С. 520.*
[2] *Цит. по: Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 107.*
[3] *«Отуз татар» (‘тридцать татар’) – крупнейший союз монголоязычных племен.*
[4] *Малов С. Е. Указ. соч. С. 38.*
[5] *Курдан или Кердер – область в восточном Приаралье.*
[6] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. С. 282.*
[7] *Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности... С. 520.*
[8] *Малов С. Е. Указ. соч. С. 70.*

дицы, связанные с восстаниями различных племен, недовольных правлением тюрков. Могущественный Капаган-каган или Бегчур (кит. Мочжо) правил твердо и жестоко. Ю. А. Зуев писал: «К 712–173 гг. империя Мочжо простиралась с востока на запад на 10 тыс. ли и имела 400-тысячную армию. Воинами считалось все мужское население империи от малолетних до стариков. Управлять такой махиной Мочжо уже был не в силах, тем более что через двадцать с лишним лет своего правления "он стал глупее и неистовее; племена возроптали и начали отлагаться", уходить под защиту Тан». В 715 г. Кюль-тегин разгромил взбунтовавшихся огузов, но, как писал Ю. А. Зуев, после этой «кровавой бойни» они «уже не видели иного выхода, кроме "отделения" от Тюркского каганата»[1]. Пока им правили сильные и воинственные каганы, он держался. Но когда к власти стали приходить фигуры менее значительные, каганат затрещал по швам. В 742 г. началось восстание уйгуров, басмылов и карлуков, которые к 744 г. разгромили тюркские войска и убили Озмыш-кагана. Л. Н. Гумилев писал: «Тюрок ловили и убивали всюду, как волков, и знамя с золотой волчьей головой больше никогда не взвилось над степью». Остатки тюрков бежали в Китай, «перемешались с табгачами и ассимилировались в их среде»[2]. II Восточно-Тюркский каганат прекратил свое существование, а вместе с ним исчез тюркский (тюрко-сирский) народ. На месте тюркской державы возник Уйгурский каганат во главе с династией Яглакар (745–847).

Однако имя тюрков – сначала как экзоним, а в XX в. как автоним – по иронии истории закрепилось за огузами, злейшими врагами тюрков (тюркютов). Предводительствуемые династией Сельджукидов, они двинулись на Ближний Восток и в Малую Азию, и там стали известны всему миру под названием турок. Кроме того, слово «тюрк» стало собирательным названием для десятков миллионов людей, говорящих на языках одной группы и составляющих лингвистическую общность. Что касается сиров, то у них судьба была иной. В отличие от тюрков (тюркютов), они уцелели физически, но их древний этноним канул в Лету. С. Г. Кляшторный писал: «В середине 40-х гг. VIII в., после гибели государства и "племенного союза тюрков и сиров", они разделили судьбу тюрков. Но судьба названий обоих племен была различна. Этноним тюрк не только сохранился, но и возродился как политический термин, утратив прежнюю этническую определенность. Этноним сир после 735 г. не упоминает ни один известный источник, но уже во второй половине VIII в. в руническом тексте и в первом арабском списке тюркских племен появляется этноним кыбчак ~ хыфчак»[3].

Как говорилось выше, внезапное исчезновение сиров со страниц китайских хроник и текстов тюркоязычных стел не означало уничтожения самого народа. В испорченной временем надписи уйгурского правителя Моюн-чура (Баян-чура), принявшего пышный титул «Тенгрида болмыш, Иль-итмиш Бильга-каган» ('Небом поставленный, государство устроивший, мудрый каган') сохранилась фраза «…когда тюрки-кыпчаки властвовали (над ними) пятьдесят лет…»[4]. Заметим, что правильнее было бы читать не «тюрки-кыпчаки», а «тюрки и кыбчаки», поскольку они представляли собой отдельные этнические общности. С. Г. Кляшторный писал: «Ситуационная однозначность употребления этнонима *сир* и *кывчак ~ кыбчак* в тюркском и уйгурском рунических памятниках, весьма близких по времени написания и полемизирующих друг с другом, свидетельствует, что оба этнонима, древний и новый, некоторое

---

[1] *Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. С. 83, 85.*

[2] *Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. С. 367.*

[3] *Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности... С. 520.*

[4] *Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 38.*

время сосуществовали и были понятны читателям текстов»[1].

По какой причине произошла смена этнонима *сир* на *кыбчак*? Предполагается, что это было связано с особенностями религиозно-магического мышления – представления о неразрывной связи между предметом (существом) и его названием (именем). У тюркских, монгольских, финно-угорских и других народов существовал обычай в определенных случаях давать имя-оберег, причем нередко с уничижительным значением, которое должно ввести в заблуждение преследующие человека (семью, род) сверхъестественные силы, т. е. изменить судьбу. В китайской историографии зафиксирована легенда, которая, по мнению С. Г. Кляшторного, объясняет мотивы, побудившие сиров прибегнуть к этому обряду. Она гласит: «Прежде, перед тем как [се]яньто были уничтожены, некто просил еды в их племени. Отвели гостя в юрту. Жена посмотрела на гостя – оказывается у него была волчья голова (волк считался прародителем уйгуров. – *С. К.*). Хозяин не заметил. После того как гость поел, жена сказала людям племени. Вместе погнались за ним, дошли до горы Юйдугюнь (Отюкенская чернь. – *С. К.*). Увидели двух людей. Они сказали: “Мы – духи (боги). Сеяньто будут уничтожены”. Преследовавшие испугались, отступив, убежали. Из-за этого потеряли их. И вот теперь (сеяньто) действительно разбиты под этой горой»[2]. Таким образом, легенда рассказывала о предвестии страшного разгрома, постигшего Сирский каганат в 646 г., и последующей резни, учиненной тогуз-огузами с уйгурами во главе, а также китайцами.

Вероятно, после постигшей народ сиров катастрофы и последовала смена их этнонима (автонима) на имя-оберег *кыбчак*. С. Г. Кляшторный по этому поводу писал: «Нарицательное значение слова qyvčaq ~ qybčaq в языке древнетюркских памятников сомнений не вызывает: “неудачный”, “злосчастный”, “злополучный”; в устойчивом парном сочетании qyvčaq qovy ~ qybčaq qovy “пустой”, “никчемный” (по значению второго компонента)»[3]. Однако еще несколько десятилетий сосуществовали оба имени. Причем имя-оберег кыбчак первоначально использовалось лишь в ритуальной практике сиров, и только в последующем превратилось в полноценный этноним (автоним и экзоним). С. Г. Кляшторный отмечал: «Политическая оценка сосуществовавших какое-то время старого этнонима и воспринявшего этнонимические функции прозвища-оберега возникла не сразу. Очевидна зависимость такой оценки от меняющейся ситуации, от соотношения сил разных племенных союзов. В возрожденном Тюркском каганате имя сиров превалировало над прозвищем. С древним этнонимом было связано право на владение коренной территорией (“земли тюрков и сиров”), право на совластие. Пока сиры, знатнейшие из телеских (огузских) племен, хотя бы де-юре делили власть с тюрками, законность их господства над огузами не могла быть подвергнута сомнению»[4].

Отметим, что сфера применения имени-оберега была шире описанного случая, так как табуирование имени, как увидим далее, применялось не только к людям. Тотемом огузов (уйгуров, сиров-кыпчаков и др.), а также их предком считался серый (сивый) волк, о чем, например, говорилось в приведенной выше легенде из «Вэй шу». Тюркским словом, обозначавшим волка, принято считать *böri*, которое проникло из иранской языковой среды и имеет вполне определенные прототипы: согдийское *wyrk*, хотано-сакское *birgga,* осетинское *biräy, beräy*, отсюда и русское *бирюк*[5]. Судя по источникам, оно было достаточ-

---

[1] *Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 310.*

[2] *Цит по: Кляшторный С. Г. Памятники древнетюркской письменности... С. 519–520.*

[3] *Кляшторный С. Г. Кипчаки в рунических памятниках // Turcologica. К 80-летию академика А. Н. Кононова. Л.: Наука, 1986. С. 160.*

[4] *Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 311.*

[5] *Щербак А. М. Грамматический очерк тюркских текстов X–XIII вв. из Восточного Туркестана. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 72.*

но древним, так как использовалось еще той группой позднегуннских племен Центральной Азии, от которых в V в. отпочковался род *Ашина (*от *хотано-сакского āššena ‘синий’)*, правящий клан позднейших Тюркского и Хазарского каганатов[1].

Стелы с древнетюркскими надписями (VIII в.)

В китайских хрониках говорится, что волк на языке тюркютов VI в. будет *фули*, т. е. *böri*. Однако в среде позднейших огузских племен использовалось иное слово – *qurt.* Поэтому, как писал К. Г. Менгес, тотем огузов *boz qurt* ‘серый волк’ – это «устойчивый эпитет табуированного волка»[2]. Одним словом, имя волка *böri* было табуировано и вместо него введено слово *qurt,* которое, как можно предполагать, имело уничижительную коннотацию ‘насекомое’, ‘червь’, ‘пчела’. В огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – табуированное имя *qurt, gurt, kurt* закрепилось в качестве единственного слова, обозначающего волка. Очевидно, этноним *башҡорт* – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (*baş* + *qurt*) корреспондируется с огузской мифологией. Что могло заставить огузов пойти на табуирование имени своего духа-покровителя путем замены его прозвищем-эвфемизмом? Вероятно, тому причиной могли быть различные бедствия (поражения в войне, эпидемии, голод и т. д.), обрушившиеся на них в определенный период истории. Превратив имя волка в фигуру умолчания, огузы надеялись изменить свою судьбу.

Со временем контекст использования и причина введения имени-оберега были начисто позабыты, поэтому на башкирской почве произошло вторичное табуирование имени волка, т. е. теперь уже слова *qurt.* В. А. Гордлевский писал: «Башкиры, осмысливая этнический термин “башкурд”, смотрят на волка как на тотем и, избегая произносить слово “курд” (“волк”), заменяют его словом “бӧрю”. На тотем наложен был, разумеется, табу – словесный запрет»[3]. Хотя Ю. А. Зуев полагал, что именно современное название волка *böri* являлось оберегом: «Бори – эвфемированное обозначение волка, подлинное “древнетюркское” название которого считалось сакральным и было табуировано»[4]. Однако он не сказал, как звучало изначальное имя волка. Одним словом, среди исследователей нет единого мнения относительно первородства слов *qurt* и *böri.*

Возвращаясь к этимологии этнонима кыбчак, следует сказать, что далеко не все исследователи согласны с семантикой ‘несчастный’, ‘неудачный’, ‘злополучный’, предложенной С. Г. Кляшторным. Например, тот же Ю. А. Зуев довольно резко заявил, что «каждый пункт этого смелого решения нуждается в дополнительной аргументации…». Затем в качестве аргумента он привел мнение лингвиста-тюрколога А. Н. Кононова, который полагал, что «этнонимы куман, кыпчак и кумык (генетически близкородственных племенных образований) восходят к одному корню (*qub) и представляют собою различные формы фонетико-морфологического развития этого корня»[5]. Другой не менее известный знаток тюркских языков В. А. Гордлевский задавался вопросом: «Не есть ли, однако, слово

---

[1] *Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 157, 248.*

[2] *Менгес К. Г. Указ. соч. С. 86.*

[3] *Гордлевский В. А. Что такое «босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве») // В. А. Гордлевский. Избранные сочинения. Т. II. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 495.*

[4] *Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. С. 287–288.*

[5] *Там же. С. 79–80.*

“половцы” – перевод слова “кипчак”, как его понимали старые мусульманские историки, а поле Половецкое не представляет ли буквальное соответствие средневековому географическому термину «Дешт-и-Кыпчак» (поле-степь кыпчаков)?»[1]. Значение слова «половцы» общеизвестно – оно является производным от прилагательного *половый*, т. е. ‘беловатый’, ‘беловато-желтый’, которое, в свою очередь, является калькой тюркского слова *quba* ‘бледный’, ‘желтовато-бурый’[2].

На наш взгляд, перевод этнонима *кыбчак* как ‘несчастный’, ‘злополучный’ сомнителен по ряду причин. Очень трудно представить себе воинственный народ, сознательно берущий себе в качестве самоназвания имя с уничижительной семантикой. Одно дело – безличный дух-тотем, мистически связанный с общиной кровных родственников и укрываемый членами линиджа от козней враждебных сверхъестественных сил с помощью эвфемизмов и фигур умолчания (табу). Другое дело – сообщество людей, присутствующих в физическом плане бытия и ведущих упорную вооруженную борьбу с беспощадным противником как политически организованный коллектив, т. е. полития. Вряд ли суровые воины, каковыми были сиры, стали бы прибегать к подобным фикциям.

Если все же принять положение о сознательной перемене этнонима *сир* на *кыбчак*, то, по нашему мнению, должно было иметь место не табуирование прежнего имени, как в случае с тотемом-волком, а принятие нового прозвания-девиза с целью изменения судьбы и перехода на иную траекторию причинно-следственных связей. Поэтому новый этноним должен был иметь соответствующую «счастливую» или, по крайней мере, нейтральную семантику. Тем более, что при обращении к древнетюркской лексике возникают сомнения относительно этимологических построений С. Г. Кляшторного. Дело в том, что, согласно «Древнетюркскому словарю», на который ссылается автор, корень *qïv* в слове *qïvčaq* значил ‘счастье’. От него, например, происходит основа *ҡыуан/ҡуван* башкирского глагола *ҡыуаныу* ‘радоваться’, *ҡыуандыҡ* ‘обрадовались’. Производное *qïvčaq* приобретает значение ‘неудачливый, злополучный’, как правило, в паре с частицей *qovï/qobï* ‘пустой’, ‘полый’, ‘неудачный’, близкой по значение к современной башкирской лексеме *буш*. Само же слово *qïvčaq* состоит из корня *qïv* ‘счастье’ и форманта *čaq*[3]. Следовательно, *qïvčaq qovï* значит «лишенный счастья». Но могло ли слово *qïvčaq*, взятое в отдельности, иметь тот же смысл? Питер Голден отмечает, что корень *qıv* представляет собой «трудный для понимания термин, имеющий разные значения», но С. Г. Кляшторный, по его мнению, выбрал лишь «один из возможных смыслов и нюансов слова». Сомневаясь в правильности семантической трактовки термина *qïvčaq*, предложенной авторами «Древнетюркского словаря» (А. Тенишев и др.) и поддержанной С. Г. Кляшторным, он выдвигает иное толкование: «Не можем ли мы преположить в *Qıv + čaq* ‘те, кто неутомимо движется’ термин, который будет соответствовать этой категории номадов?»[4]

Также следует отметить, что в «Древнетюркском словаре» слово *qıvçaq* приводится в значении ‘неудачливый, злополучный’ с примерами исключительно из «Кутадгу билиг». Там же встречается парное сочетание *qıvçaq qovı* с тем же значением. Учитывая аффиксальную природу второго слога *çaq* (многозначный словообразовательный аффикс), авторы «Этимологического словаря тюркских языков» приводят основы *quv* с прямыми значениями ‘желтый, блеклый, серый’ и метафорическим

---

[1] *Гордлевский В. А. Указ. соч. С. 487.*

[2] *Менгес К. Г. Указ. соч. С. 75.*

[3] *Древнетюркский словарь. С. 449, 451.*

[4] *Peter B. Golden. Qıpčaq // Turcologi and Linguistics. Eva Agnes Csato Festchrift. Ed. by Nurettin Demir, Birsel Karakoç, Astrid Menz. Ankara: Hacettepe Üniversitesi, 2014. S. 193–194.*

значением ‘хитрый’, отмечая его близость к цветообозначению *quba* и, возможно, заимствованный характер из монгольских языков. Там же приводится сочетание *qut qıv* с возможным значением второго компонента ‘счастье, счастливый удел’. Основа *qıv* ‘счастье’ реализуется в рефлексивных глаголах типа *qıwan* и имеет невыясненную генетическую связь с монгольскими *хувь, хуби* со значением ‘доля’, ‘участь’. Следовательно, семантика этнонима кыпчак может быть связана как с прямыми значениями основы *qıv/quv*, обозначающими цвет, так и с метафорическими[1]. Возможна генетическая связь этнонима с непродуктивной основой *qıv/quv* со значением ‘счастье’. Что касается перехода *v* в *b/p,* то он может быть обусловлен влиянием первой согласной аффикса (ср. кирг. *кубан* ‘радоваться’). Именно поэтому авторы «Этимологического словаря тюркских языков» пишут: «Возможно, в ДТС (т. е. «Древнетюркском словаре». – *авт.*) смешаны две основы: *qovï* ‘полый → никчемный, неудачный’ и *qovï* ‘счастлиый удел’ в составе *qovï qut*»[2].

Таким образом, слово *qıvçaq* не поддается однозначной трактовке. Исходя из рассмотренных выше вариаций можно заключить, что наиболее вероятными являются две этимологии: 1) ‘счастливый’; 2) ‘желтый, блеклый, серый’ с метафорическим значением ‘хитрый’.

Принципиально соглашаясь с точкой зрения С. Г. Кляшторного относительно преемственности между древними сирами и кыпчаками VIII–IX вв., позволим себе пересмотреть его предположение, объясняющее причину смены этнонима *сир* на *кыпчак.* При этом мы предлагаем опираться на исторические примеры из практики переименования племен Центральной Азии, позволяющие понять мотивацию подобных явлений. Так, о племени *хи (кай)* в «Синь Тан шу» сообщается: «Хи [Си] также отрасль Дома Дунху, пораженного хуннами (…). В царствование Юань-вэй хисцы сами себе приняли название *Кучженьхи* (…). При династии Суй откинули *Кучжень* и назывались только Хи»[3]. Также известен казус кангаров, неожиданно (в течение II пол. VIII в.–нач. IX в.) принявших имя *печенег (баджанак)*. Оба случая были связаны со структурной перестройкой названных вождеств: племя *хи (кай)* приняло композитное название *кучжэньхи*/*кумохи (кумак + кай)* в связи с присоединением к нему (или выделением из него самого же) племени *кумак (кимак?)*, а *кангары* назвались *печенегами (баджанак)* после объединения в новый политический союз с пятью другими неканграрскими племенами. Не исключено, что сиры также составили новое племенное объединение с племенами, разделившими их судьбу после разгрома Сирского и II Восточно-Тюркского каганатов, и приняли название *кыбчак* с несовсем ясной пока этимологией.

Наконец, нельзя исключать нарицательный характер происхождения этнонима *кыбчак*. На это указывает параллельное бытование на протяжении определенного периода времени обоих этнонимов – *сир* и *кыбчак*, о чем писал С. Г. Кляшторный. Однако причина дублирования имен могла быть иной, чем предполагал названный ученый: первое название могло играть роль автоэтнонима (самоназвания), а второе быть аллоэтнонимом (внешним названием) и даже попросту прозвищем «половый» или «рыжий», применявшимся к сирам со стороны окружающих народов. Китайские хроники и древнетюркские памятники всегда фиксировали «официальное» имя *сир (се, сеяньто)* и лишь уйгурская надпись неожиданно высветила этнофолизм «белобрысые». Явление двуименности иллюстрируется на примере башкир, имевших самоназвание *başqort* и в то же время носивших экзоним

---

[1] *Консультация к. филол. н. И. Р. Саитбатталова.*

[2] *Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «К» / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М., 2000. С. 98–99.*

[3] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 1. С. 371.*

işlek с неясной этимологией. Иштеками (истек) называли башкир почти все окружающие тюркские и монгольские народы – ногайцы, казахи, узбеки, калмыки и др. Причем второе название временами настолько довлело над первым, что башкиры в отношениях с соседями для большей ясности предпочитали именоваться либо своим прозвищем, либо биномной конструкцией «иштек-башкурт» (اشتك باشقورت), как в письме к крымскому хану, написанном 1635 г.[1]

Не могло случиться нечто подобное и с сирами, которые просто приняли закрепившееся за ними прозвище? В истории тюркских народов примеров превращения экзонимов в автонимы очень много. Самым близким по времени является казус казанских татар, взявших себе в наименование русское прозвище «татары». Один из ранних примеров – происхождение этнонима *туркмен*, закрепившегося за группой огузских племен X в., принявших ислам. Народная этимология возводила данный этноним к персидскому словосочетанию «турк мананд», т. е. ‘похожие на тюрков’, от которого затем возникла стяженная форма *туркман.*

Так или иначе, процесс ухода в небытие старого имени и утверждение нового должен был занять определенный период времени, в течение которого сосуществовали оба названия. В связи с изменившейся политической ситуацией древний этноним окончательно уходит в небытие. Если в надписи Тоньюкука (ум. в 732 г.) они еще именуются *сирами*, то в более поздней надписи в честь уйгурского кагана Баянчура (ум. в 759 г.) их державное имя заменяется прозвищем (?) *кыбчак.* Закрепление за *сирами* имени *кыбчак* стало следствием трагических событий, когда в течение VII–VIII вв. они дважды утрачивали лидирующие позиции в Центральной Азии. В VII в. жертвой многочисленных врагов пала их собственная держава – Сирский каганат, а в следующем столетии был разрушен II Восточно-Тюркский каганат, в котором сиры являлись вторым по иерархии племенем. Эти катаклизмы унесли жизни большей части народа, что привело к депопуляции и, соответственно, резкому снижению их политической значимости. У них уже не было сил отстаивать престиж своего древнего имени, веками вызывавшего у враждебных соседей одновременно и страх, и ненависть. Нам неизвестно, было ли принятие нового этнонима результатом сознательного переименования или следствием утверждения приклеившегося прозвища. Так или иначе, со второй половины VIII в. сиры начинают именоваться кыпчаками.

Кимакский каганат и кыпчаки

После разгрома II Восточно-Тюркского каганата в 744 г. и образования Уйгурского (Тогуз-огузского) каганата тюрки и их ближайшие союзники сиры-кыпчаки были изгнаны с территории «священной Отюкенской черни» (*Ыдук Ötükän jыш*), являвшейся олицетворением «тюркской священной Земли–Воды» (*Түрк ыдук jipi субы*)[2]. Кыпчаки отступили на запад в Прииртышье. Здесь к середине IX в. образовалось новое политическое объединение, состоявшее, как сообщал персидский историк XI в. ‘Абд ал-Хайй ал-Гардизи, из племен *имур (эймур), йемек, татар, кыпчак, байандур, ланиказ, аджлад*[3]. Разберем их происхождение и обстоятельства кимакского политогенеза.

Племя йемек (кит. яньмо), согласно китайским источникам, обитало на Иртыше уже в VII в.[4] Вероятно, именно оно заложило основу нового союза, поскольку Кимакский каганат был назван их именем: по мнению

---

[1] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.*

[2] *Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности (тексты и исследования). С. 29, 30.*

[3] *Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». С. 43.*

[4] *Зуев Ю. А. Из древнетюркской этнонимики по китайским источникам (бома, гуй, яньмо) // Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана. Труды института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН Казахский ССР. Т. 15. Алма-Ата, 1962. С. 105.*

тюркологов, название *йемек/йемак* возникло в результате редукции инициального *-k-* в этнониме *кимак*[1]. Хотя существует альтернативное мнение, согласно которому *йемек* и *кимак* – это два отдельных названия. Этноним кимак (в тексте Бируни: кумак (كماك), по мнению С. М. Ахинжанова, отразился в китайской транскрипции *кумохи*, обозначавшей монголоязычное племя, которое обитало в Восточной Монголии и Маньчжурии, а VIII–IX вв. возглавило союз племен в Прииртышье[2]. В таком случае не понятно, почему ал-Гардизи пропустил название кимаков в своем перечне племен кимакского союза, хотя реальность этнонима доказывается той же нисбой Джанаха ибн Хакана ал-Кимаки, на географическое сочинение которого ссылается ал-Идриси[3]. В связи с этим возникает вопрос: а не был ли этноним кимак/кумак[4] специально введенным интегрирующим названием для указанных выше семи прииртышских племен?

Племя *эймур* в одном из хотано-сакских документов в форме *ayavāri (eyäbör)* упоминается как одно из подразделений тогуз-огузов Западного края[5]. Племя *байандур*, как и эймур, позднее составило одно из 24 подразделений сырдарьинских огузов, а потом туркмен-сельджуков и Ак-коюнлу[6]. В более ранний период оно, по всей вероятности, входило в число подразделений восточных тюрков. Так, в китайских источниках фиксируется двусоставное племя баянь-ашидэ, первая часть названия которого *байан/баян* может иметь отношение к рассматриваемому этнониму. Среди учрежденных в середине VII в. на землях Тюркского и Сирского каганатов китайских губернаторств был округ Баянь, что наглядно указывает на существование племени с таким названием[7].

Что касается татар в составе кимакского союза, то они, как и эймуры, первоначально находились в составе Уйгурского каганата. Источники фиксируют две группы татар Центральной Азии. Группировка монголоязычных племен, которых китайцы именовали *шивэй*, а тюрки – *отуз-татар* (‘тридцать татар’), обитала на территории современной Восточной Монголии и Маньчжурии. Экзоним отуз-татар упоминается в Большой надписи в честь знаменитого тюркского полководца Кюль-тегина (ум. в 731 г.), а сами они были данниками тюрков. Другая группировка монголоязычных племен, которая упомянута в Селенгинской надписи уйгурского кагана Баянчура, именовалась *тогуз-татар* ‘девять татар’. Персоязычный трактат X в. «Худуд ал-‘Алам» (‘Границы мира’) сообщает: «Татары – это также род (джинс) тогуз-огузов»[8]. Данное сообщение не следует понимать буквально: тогуз-татары никогда не входили в состав племенного союза тогуз-огузов, а были лишь данниками Уйгурского каганата. Когда тогуз-огузы одержали победу над тюрками и сирами (744), а также над карлуками (746),

---

[1] *Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1972. С. 41.*

[2] *Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. С. 115–116.*

[3] *Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 30.*

[4] *Ср. башкирское күмәк ‘общий’, ‘сообща’, ‘вместе’ и древнтюркское kümäk ‘охрана’, ‘присмотр’ (см.: Древнетюркский словарь. С. 326).*

[5] *Henning W. B. Argi and the «Tokharians» // Bulletin of the School of Oriental Studies, University of London. Vol. 9. № 3. 1938. P. 556; Толстов С. П. Города гузов (историко-этнографические этюды) // Советская этнография. 1947. № 3. М.: Изд-во АН СССР. С. 32.*

[6] *Махмуд Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / пер., пред. и комм. З.-А. М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 93.*

[7] *Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. С. 16.*

[8] *Ḥudūd al-‘Ālam. «The regions of the world». A Persian geography 372 a.h.–982 a.d. / Translated and explained by V. Minorsky. Second edition. London, 1970. P. 94; Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила-л-магриб. Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила-л-магриб. С. 62 (на араб. яз.).*

против неожиданно возвысившихся уйгуров и их правящей династии Яглакар вспыхнуло восстание остальных восьми огузских племен – *секиз-огузов* (‘восемь огузов’), а также присоединившихся к ним тогуз-татар. В конечном итоге восставшие были разбиты и во второй половине VIII в. они были вынуждены бежать на запад.

Союз тогуз-огузов окончательно распался: в Центральной Азии остались лишь уйгуры, в то время как большая часть огузов (секиз-огузы), а также некоторые племена тюрков (тюркютов), двинулись на запад – в Семиречье и верхнее течение Сырдарьи. Что касается тогуз-татар, то, как писал С. Г. Кляшторный, они «передвинулись в верховья Иртыша, где сыграли важную роль в формировании союза кимаков и кипчаков»[1]. Находясь в среде кимаков (йемеков) и кыпчаков, они усвоили тюркский язык, но не забыли и своего монгольского. Махмуд Кашгари авторитетно заявляет: «Кочевниками являются Жумул, имеющие собственный говор и знающие тюркский язык, а также Кай, Йабаку, Татар, Басмыл. Все эти группы имеют собственный язык, но вместе с тем хорошо владеют тюркским. Далее Кыркыз, Кифджак, Угуз, Тухси, Жикил, Уграк и Жарук. У них чистый тюркский язык, единый язык. Близки к ним наречия Йамак (т. е. язык кимаков/йемеков. – *авт.*) и Башгирт»[2]. О других племенах кимакского союза – *ланиказ* и *аджлад (ажлад)* – ничего определенного сказать нельзя. Хотя Ю. А. Зуев предлагал видеть в названии *ажлад* (اجلاد) искаженное *ажлар* (اجلار), т. е. ‘змеи’ (*«аж»* перс. ‘змея’[3] + тюрк. суффикс множественности *«лар»*)[4]. В таком случае название *ажлар* может относиться к этнонимам с аналогичной тюркской или монгольской семантикой – *йылан, уран* или *кай*, о чем будет сказано ниже.

Легенда о возникновении кимакского союза, по мнению Д. Г. Савинова, имеет много общего с исторической канвой падения Сирского каганата, связанной с враждой шада Барс-чура (кит. Бочжо) к своему старшему брату и наследнику трона. Гардизи рассказывает: «Происхождение кимаков таково. Начальник татар умер и оставил двоих сыновей; старший сын овладел царством, младший стал завидовать брату; имя младшего было Шад. Он сделал покушение на жизнь старшего брата, но неудачно; боясь за себя, он, взяв с собой рабыню-любовницу, убежал от брата и прибыл» на берега Иртыша. После того, как он разбил там лагерь, «к ним пришли 7 человек из родственников-татар: Ими[5], Имек, Татар, Баяндер, Кипчак, Ланиказ и Аджлад»[6]. Как видно из текста, пассаж о «начальнике татар» и «родственниках-татарах» из числа кыпчаков, йемеков и эймуров говорит о неосведомленности Гардизи и условности использования им термина «татар». Как будет показано ниже, под татарами Гардизи и более поздние авторы, например Ибн Халдун, подразумевали тогуз-огузов.

Сходство сюжета легенды с реальными историческими событиями заставило Д. Г. Савинова предположить: «Композиционно легенда четко делится на три части, отражающие последовательные этапы сложения кимако-кипчакского объединения: появление на Иртыше после междоусобиц легендарного прародителя по имени Шад; приход семи “родственников”, или предков-эпонимов, связанный с уничтожением “народа”, в который они раньше входили; расселение “по горам” и образование семи племен, “названных по име-

---

[1] *Кляшторный С. Г. Родословие сельджуков // Восток. История и культура (сб. статей к 70-летию проф. Ю. А. Петросяна). СПб., 2000. С. 82.*

[2] *Махмуд Кашгари. Указ. соч. С. 70.*

[3] *Имя персонажа Авесты Ажи-Дахака, т. е. ‘Змея Дахака’, затем трансформировалось в слово аждаха ‘дракон’.*

[4] *Зуев Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории идеологии. С. 133.*

[5] *Написание Ими (ايمي), как полагают исследователи, является искаженным Имур или Эймур (ايمر).*

[6] *Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». С. 43.*

ни семи человек" (…). Первый этап связан с формированием основ кимако-кыпчакского объединения, происходившим в среде западных телеских племен. Ситуация, вызвавшая появление Шада на Иртыше близко напоминает события, связанные с распадом одного из наиболее крупных объединений телеских племен середины VII в. – каганата Сеяньто в 645 г. (династийная борьба, убийство старшего брата)»[1]. Таким образом, названный ученый, опираясь на данные письменных источников и материалы археологических раскопок, в образовании кимакского объединения отдает приоритет кыпчакам, принесшим в Прииртышье и на Алтай новую культурную традицию (Сросткинская культура), которая затем распространилась по всему ареалу их расселения[2].

Итак, ранний этап формирования кимакской общности следует связывать с миграцией кыпчаков, устремившихся в Прииртышье после падения либо Сирского (646 г.), либо II Восточно-Тюркского каганата (744 г.). Что касается времени интеграции остальных компонентов кимакской федерации, то здесь также нет единства. Если С. Г. Кляшторный полагал, что эймуры, байандуры и тогуз-татары мигрировали с территории Уйгурского каганата после поражения 747 г., то другие исследователи указывали на другой хронологический рубеж. Б. Е. Кумеков писал: «После распада в 840 г. Уйгурского каганата часть племен, входивших в него (эймюр, баяндур, татар), присоединилась к ядру кимакского объединения»[3]. К моменту сложения союза семи кимакских племен их правитель носил титул байгу (**بيغو**)[4], в котором исследователи резонно видят искаженный титул ябгу (**يبغو**), который носили младшие по чину правители. Каганами считались те, кто владел Отюкеном, а кушанско-тохарский титул ябгу носили те, кто правил в западных землях. Первыми нарушили эту традицию в середине VII в. хазары, создавшие Хазарский каганат. Пойти на это их подвигло присутствие среди них представителей тюркской династии Ашина, перебравшихся на Волгу после падения Западно-Тюркского каганата.

Ранний арабский историк Ахмед ал-Я'куби (IX в.), отразивший в своем сочинении «Китаб ал-булдан» ('Книга стран') реалии середины VIII в., размещал на территории Центральной и Средней Азии следующие политические образования: «Туркестан и тюрки – это несколько народов и царств, из их числа – ал-Харлухийа (т. е. карлуки. – *авт.*), ат-Тогуз-огуз, Туркиш, Каймак (т. е. кимаки. – *авт.*), Гуззийа. У каждого [названного] тюркского народа имеется собственное царство»[5]. Рассмотрим названные «царства». Тогуз-огуз – это Уйгурский каганат. Что касается тюргешей (*türk + iş 'подобие' = 'тюркоподобный'*), то они вторыми после хазар предприняли попытку создания собственного каганата к западу от Алтая, провозгласив в самом начале VIII в. на территории Семиречья и Восточного Туркестана Тюргешский каганат. Большая надпись в честь Кюль-тегина сообщает: «Тюргешский каган был наш же тюрок, (из) нашего же народа»[6]. Однако уже в середине VIII в. каганат ослаб настолько, что его земли без особенного сопротивления были заняты карлуками. Последних, в свою очередь, в 746 г. разгромили уйгуры и вынудили отступить в Семиречье. В 766 г. они захватили город Чуяб, бывшую ставку западнотюркских каганов, после чего их правитель провозгласил себя ябгу.

---

[1] *Савинов Д. Г. К исторической оценке генеалогической легенды кимаков // Краткое содержание докладов Лавровских (Среднеазиатско-Кавказских) чтений. 1990–1991. СПб., 1992. С. 27–29.*

[2] *Савинов Д. Г. Древнетюркские племена в зеркале археологии // Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 301–302.*

[3] *Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. С. 114.*

[4] *Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». С. 84, 107.*

[5] *Ahmed ibn Abi Ja'qūb, noto nomine al-Ja'qūbī. Kitābo'l-boldan. Ed. T. G. J. Juynboll. Lugduni-Batavorum: E. J. Brill, 1861. C. 76.*

[6] *Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности (тексты и исследования). С. 38.*

Падение в 847 г. Уйгурского каганата, рухнувшего под ударами енисейских кыргызов, привело к еще большей дезинтеграции населения степей. С. Г. Кляшторный писал: «…крах последних каганов Отюкена, доминировавших на протяжении трех веков, создал во всей тюркской Центральной Азии совершенно новую геополитическую ситуацию: впервые за триста лет окончательно исчез мощный центр власти, определявший возможности экспансии или даже существования любого государства в Туркестане. Отныне тюркские племена признавали лишь высокий статус рода, унаследовавшего каганский титул, но уже никогда – его единую власть»[1]. Именно после гибели Уйгурской державы титул кагана решил примерить на себя карлукский ябгу, поскольку находился в родстве с тюркской династией Ашина. Арабский историк X в. ал-Мас‘уди писал, что царь карлуков является «каганом каганов», поскольку его род идет от «Фрасиаба ат-Турки, победившего царя персов», а по другой линии – от «Шана», т. е. династии Ашина[2]. Основанный карлуками каганат известен в историографии под названием государства Караханидов.

Вскоре примеру карлуков последовали и кимаки, чей правитель также провозгласил себя каганом. Б. Е. Кумеков полагает, что Кимакский каганат образовался в конце IX–начале X вв.[3] Автор «Худуд ал-‘Алам» в отдельном параграфе «Слово о стране ал-Кимак и ее городах» привел следующую информацию: «Что касается царя ал-Кимак, то он именуется ал-хакан. У него одиннадцать правителей в стране ал-Кимак, и власть передается потомкам этих правителей по наследству. В стране ал-Хифчак, являющейся областью [страны] ал-Кимак, нравы жителей в чем-то схожи с нравами ал-Гуз…»[4] Упомянутая страна ал-Гуз соответствовала объединению огузов, которое вобрало в себя огузские племена, вышедшие из недр Уйгурского каганата, а также более ранних огузов Средней Азии. В верховьях Сырдарьи они составили новый племенной союз, состоявший в X в. из 24 племен. Во главе огузской кочевой державы стоял ябгу. Интересно, что некоторые огузские племена, покинувшие степи Монголии, разделились на две части: например, байандуры и эймуры фиксируются, как в составе кимаков, так и сырдарьинских огузов. Таким образом, в IX в. на востоке Средней Азии, в Семиречье и Южной Сибири образовались три политии кочевников – Карлукский (Караханидский) каганат, Кимакский каганат, держава сырдарьинских ябгу.

Кыпчаки, огузы, печенеги и башкиры

Нуждаясь в расширении своих владений и особенно в новых пастбищах, кимаки, карлуки и огузы обратили свой взор на пространства нижней Сырдарьи, Приаралья и Южного Урала, которыми владели кангары (печенеги), башкиры и другие племена. Арабский автор персидского происхождения IX в. Ибн Хордадбех, занимавший должность «сахиб ал-барид ва-л-хабар» (‘начальник почты и осведомления’) в провинции Джибал на северо-западе Багдадского халифата и по долгу службы занимавшийся разведкой, т. е. сбором различного рода информации о сопредельных территориях, написал свой географический трактат «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» около 847 г.[5] В своем сочинении он привел список известных ему тюркских народов или «стран тюрков» (булдан ал-атрак): «Тогуз-огуз – их страна самая протяженная из стран тюрков, так как она граничит со [странами] ас-Син (Китай. – *авт.*), ат-Туббат (Тибет. – *авт.*), ал-Харлух, ал-Кимак, ал-Гузз, ал-Джигир, ал-Баджанак, ат-Туркаш, Азкиш,

[1] *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч. С. 135.*

[2] *Maçoudi. Les praires d’or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. I. Paris, 1861. P. 288–289.*

[3] *Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. С. 116.*

[4] *Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила-л-магриб. С. 68–69 (на араб. яз.).*

[5] *Ибн Хордадбех. Книга путей и стран / пер. и комм. Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. С. 10–18.*

Хифшах, Хирхиз, у которых есть мускус, [а также] ал-Харлух, ал-Халадж, а они по ту сторону реки. Что касается города Фараб, то в нем находятся отряды мусульман и отряды тюрков ал-Харлухийа. Всего насчитывается 16 городов тюрков»[1].

Джигиры (чигиль), *азкиши* (племя *аз*, упомянутое в орхонских надписях; здесь: *аз* + *киши* 'человек', т. е. 'азские люди'), а также *тюргеши* в это время составляли карлукский племенной союз. Кыпчаки входили в состав Кимакского каганата. Положение огузов было описано выше. Отдельно упоминается объединение ал-Баджанак. Башкиры, по всей видимости, не были известны Ибн Хордадбеху, чего нельзя сказать о его младших современниках и коллегах-географах ал-Истахри, Ибн Хаукале, а также историках X–XI вв. ал-Мас'уди и ал-Гардизи. Считается, что в труде последнего сохранилось одно из самых ранних известий о башкирах в арабо-персидской литературе: «…Башджурт был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков с 2 000 всадников»[2]. Хазарский каган приказал ему начать войну против «славянина», под которым подразумевался правитель енисейских кыргызов. Однако Башджурт не только не выполнил приказ своего сюзерена, но, напротив, заключил союз с кыргызским каганом, вероятно, для совместных действий против кимаков. Тем временем «славянин» (в оригинале – Саклаб) начал войну с огузами. Под последними нужно понимать не сырдарьинских огузов, а тогуз-огузов, чей каганат пал под ударами енисейских кыргызов в 847 г.

Еще Йозеф Маркварт писал, что в данном рассказе речь идет о башкирах[3]. Карлайл Макартни также отождествил антропоним Башджурт с этнонимом башкир[4]. А.-З. Валиди сделал вывод: «Согласно Гардизи, башкиры, будучи подданными хазар, обитали в горной области между хазарами и кимаками (или в горах Южного Урала) с войском численностью около 2 000 всадников и являются дружественным енисейским киргизам народом»[5]. Красноречивым свидетельством башкирско-кыргызских связей является башкирский род Кыргыз. Касаясь вопроса хронологии, С. Г. Кляшторный считал, что ал-Гардизи использовал источники VIII–IX вв.[6] В. В. Бартольд предположил, что рассказ о кыргызах заимствован Гардизи у переводчика иранских сказаний на арабский язык Ибн ал-Мукаффы, писавшего в VIII в.[7] Хотя, как нам кажется, описанные события можно также рассматривать в контексте событий, синхронных времени падения Уйгурского каганата. Так или иначе, башкиры упоминаются как полития, правитель которой ослушался повеления хазарского кагана и заручился поддержкой кыргызов. Почему же они не фигурируют в списке Ибн Хордадбеха? По всей видимости, в середине IX в. башкиры и другие племена вошли в союз с печенегами, образовав конфедерацию «четырех племен тюрков». Название ал-Баджанак как наиболее могущественного племени покрывало собой названия остальных этносов, входивших в нее.

Что касается самого печенежского объединения, то его ядро составили кангары, упомянутые в Большой надписи в честь Кюль-тегина под именем *кенгерес (käŋäräс)*[8].

---

[1] *Kitab al-masalik wa'l-mamalik auctore Abu'l Kasim Obaidallah Ibn Khordadhbeh et excerpta e Kitab al-kharadj auctore Kodama ibn Dja'far // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars VI. Leiden, 1889. P. 31.*

[2] *Бартольд В. В. Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». С. 46–47.*

[3] *Marquart J. Über das Volkstum der Komanen. Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch–Historische Klasse. Neue Folge. Bd. XIII. Berlin, 1914. S. 97.*

[4] *Macartney C. A. The Magyars in ninth century. Cambridge: University Press, 1930. P. 37.*

[5] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 5.*

[6] *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч. С. 150.*

[7] *Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк // Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 480.*

[8] *Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности (тексты и исследования). С. 32.*

В основе их этнонима лежал древний топоним *Канг* (‘Канха пресвятая’), упомянутый в Авесте[1]. В «Шахнаме» *Канг-диз* (‘замок Канг’) фигурирует как ставка туранского царя Афрасиаба или Франхрасьяна Авесты. Согласно хронике «Шицзи», во II в. до н. э. владение *Кангар (кит. Кангюй)* имело 90 тыс. войска, а его жители «в обыкновениях совершенно сходствует с юечжысцами»[2]. По мнению С. Г. Кляшторного, Кангар был самым крупным и могущественным после Кушанской империи государством античной Средней Азии[3]. С периода гуннской экспансии, а затем массовой миграции огузских племен на запад начинается процесс тюркизации ираноязычных кангаров. Как пишет С. Г. Кляшторный, «лишь под влиянием все усиливающейся инфильтрации тюркоязычных этнических групп с востока, не ранее середины I тыс. н. э., раздробленные и разделенные к тому времени кангюйские племена начали менять свой этнический облик»[4].

Если в VIII в. они еще фигурировали под своим древним этнонимом *кангар*, то в IX в. ему на смену приходит новое название. В условиях экспансии огузов, карлуков и кимаков, кангары объединились в новый политический союз с обитавшими в степях Приаралья и Волго-Уральского междуречья огурскими племенами. Поэтому печенеги говорили на одном из палеотюркских языков, ближайшим родственником которых является современный чувашский[5]. Новый союз получил название *баджанак* (рус. *печенег*, греч. *пачинакит*), которое, по мнению ряда тюркологов, могло иметь значение «свояки» (*badža* тюрк. ‘свояк’)[6]. Как писал византийский историк X в. и император Константин VII Багрянородный (945–959), печенеги состояли из 8 племен, но только три из них носили имя *кангар*, «как более мужественные и благородные, чем прочие, ибо это и означает прозвище кангар»[7]. Современник византийского автора ал-Мас‘уди дополняет картину ценнейшим сообщением о составе конфедерации «четырех племен тюрок», в которую вошли *печенеги (баджанак), башкиры (баджгурд), яджни (или баджна), наукерда*. У каждого из них «есть собственный царь (малик)», но печенеги – «самое сильное среди этих племен»[8]. Арабский историк упоминает «четыре племени тюрок» в период их пребывания в Причерноморье, но в другой своей работе он поясняет, что заставило эту группировку в том же составе покинуть свою родину: «И причиной, по которой произошло переселение с востока этих четырех племен из числа тюрок, были войны и набеги между ними и между ал-Гузийа, ал-Харлухийа и ал-Кимакийа на озере Джурджанийа (т. е. Аральском море. – *авт.*), в которое впадают река Джейхун и реки Шаша и Фарганы...»[9]

Константин Багрянородный вносит существенные уточнения относительно состава антипеченежской коалиции и времени произошедшей войны: «Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил, а также на реке Геих (т. е. Яик. – *авт.*), будучи соседями и хазар, и так называемых узов (т. е. огузов. – *авт.*). Однако пятьдесят лет назад упомянутые узы, вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакитов, одолели их и изгнали из собственной их страны, и владеют ею вплоть

---

[1] *Авеста. Избранные гимны из Видевдата / пер. с авестийского И. Стеблина-Каменского. М.: Дружба народов; КРАМДС – Ахмед Ясави, 1992. С. 36.*

[2] *Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах… Т. 2. С. 150.*

[3] *Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 228.*

[4] *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч. С. 96.*

[5] *Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 245–246.*

[6] *Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985. С. 51.*

[7] *Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. С. 155–159.*

[8] *Maçoudi. Les praires d’or. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris, 1863. P. 58–64.*

[9] *Masûdî. Kitâb at-tanbîh wa’l-ishrâf. Ed. M. J. de Goeje // BGA. Pars VIII. Leiden, 1894. P. 180–181.*

Мужчина и женщина башкиры.
Немецкий рисунок

до нынешних времен так называемые узы»[1]. Указание на то, что война произошла 50 лет до написания автором трактата «Об управлении империей» (948–953), датирует ее концом IX в. Есть и более конкретные данные: русские летописи под 898 г. отмечают переправу венгров через Днепр близ Киева и движение в сторону Карпат, что было связано с нападением на них печенегов, которые, в свою очередь, были изгнаны из Приаралья огузами, хазарами, кимаками и карлуками[2]. Таким образом, против конфедерации «четырех племен тюрок» (печенегов, башкир, баджна и наукерда) в 90-х гг. IX в. выступила еще более могущественная коалиция, членами которой были Хазарский, Кимакский, Карлукский каганаты, а также держава огузских ябгу.

Война закончилась разгромом и миграцией большей части печенегов и других конфедератов в Причерноморье. Факт откочевки большой массы башкирского народа нашел отражение в сочинении географа X в. ал-Истахри: «Басджирт [состоят] из двух групп. Одна группа в конце [пределов страны] ал-Гузийя позади булгар (…). Другая часть басджирт граничит с печенегами. Они и печенеги – тюрки, граничащие с ар-Румом»[3]. Печенежские земли поделили между собой огузы и кимаки. Первые получили все течение Сырдарьи, Приаралье и Волго-Уральское междуречье. Что касается приобретений кимаков, то им, по всей видимости, достались просторы Южного Зауралья, а также степи Северного Казахстана. В данном вопросе первостепенное значение имеют данные «Худуд ал-‘Алам». Описывая границы Кимакского каганата, автор трактата сообщал: «На востоке эта страна приходится на часть [народа] ал-Хирхиз. В ее южной части находится река Иртыш и Атил, а в западной – часть страны ал-Хифчах…»[4] Оставляя пока в стороне вопрос об упомянутых реках, зафиксируем, что кыпчаки составляли западное крыло Кимакской державы.

Представления о пределах расширения кыпчакских кочевий дает описание р. Атил в «Худуд ал-‘Алам»: «Река Атил также вытекает из той же горы севернее Иртыша[5], и это – ве-

---

[1] *Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 155.*

[2] *Артамонов М. И. История хазар. М.: Изд-во государственного Эрмитажа, 1962. С. 348–349.*

[3] *Istakhrí. Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishák al-Fárisí al-Istakhrí. Ed. M. J. de Goeje. Ed. 2 // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars I. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1927. P. 225.*

[4] *Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила-л-магриб. С. 68–69 (на араб. яз.).*

[5] *Как справедливо замечает В. Минорский, автор «Худуд ал-‘Алам» принимал р. Яик за продолжение течения Иртыша (Ḥudūd al-‘Ālam. C. 215).*

ликая и широкая река, пересекающая земли кимаков, пока не достигает селения Чубин. Оттуда она течет вдоль границы между [странами] ал-Гуз и ал-Кимак в направлении запада, пока не достигает ал-Булгара. Около него она поворачивает на юг, и далее течет между [землями] тюркских печенегов и буртасов. Затем она достигает города Атил в пределах [страны] ал-Хазар, затем впадает в море ал-Хазар»[1]. Схожее сообщение приводится в сочинении ал-Истахри: «Что касается реки Атил, то, как мне стало известно, она появляется недалеко от хирхизов и течет между [странами] ал-Кимакийа и ал-Гузийа, и она является границей между кимаками и гузами»[2].

Как видим, автор «Худуд ал-'Алам» сделал важное уточнение, что Атил вытекает из некой горы, название которой ему неизвестно. В целом его описание реки более реалистично, чем у ал-Истахри. Как следует из текста, под истоком р. Атил оба автора понимали р. Белую (Ак-Идель, т. е. «Белый Атил»), вытекающую из Уральских гор. Представления о том, что истоком Волги является ее восточный рукав (т. е. Кама и Белая), господствовали в географии с античных времен до позднего средневековья. Согласно «Худуд ал-'Алам», после селения *Чубин* река становится границей между Кимакией и Гузией. Логично предположить, что названный топоним находился у излучины Ак-Идели, когда она совершает резкий поворот и начинает течь не с севера на юг, а с юга на северо-запад к месту впадения в Каму. Получается, что территория современной Башкирии была разделена на зоны влияния между Кимакским каганатом и державой огузских ябгу вдоль нижнего и среднего течения Белой. Кочевать в горнолесной зоне Южного Урала невозможно. Поэтому фактической границей сфер влияния двух политических образований, по всей видимости, стал Уральский хребет. По крайней мере, в X в. кыпчаков в Приуралье еще не было в достаточном количестве, чтобы быть замеченными письменными источниками. Ибн Фадлан, совершивший в 921 г. путешествие из Хорезма в Волжскую Болгарию, на территории современных Западного Казахстана и Самарской области фиксирует лишь огузов, печенегов и башкир. Зато в Зауралье и некоторых районах Приуралья (северо-восточная часть современного Башкортостана) фиксируется приток населения, культурно и антропологически связанного с Алтаем, Южной Сибирью и казахстанскими степями. Мрясимовские, Муракаевские и Старо-Халиловские курганы (Караидельский, Дуванский и Абзелиловский р-ны РБ), датируемые X–XII вв., принято связывать с экспансией тюркских или угорских племен Кимакского каганата[3].

Судьба печенегов и башкир, оказавшихся под властью огузов и кимаков, была неодинаковой. Печенеги вошли в состав огузов, почему одно из подразделений их 24-племенного союза носило название баджанак[4]. Собственно кангары (*кангакиши* у ал-Идриси: *канга* + *киши* = «человек Канга») интегрировались в кыпчакский союз, где они стали известны под именем *кангароглы* или *канглы*. Кангаро-печенеги потеряли политическую субъектность и прекратили существование в качестве самостоятельной этнической единицы. В отличие от них, башкиры сохранились как этнос и полития. Это наталкивает на мысль, что в составе державы огузских ябгу они сохраняли определенную автономию. В дастане «Огуз-наме» отразились, возможно, вполне реальные события покорения огузами западных и центральных районов Башкирии, где находился политический центр края: «Что касается страны Курал и Башгурд, то ее жители были непокорным

---

[1] *Худуд ал-'Алам мин ал-машрик ила-л-магриб. С. 40 (на араб. яз.).*

[2] *Istakhrí. Viae Regnorum. P. 222.*

[3] *Юсупов Р. М. Палеоантропология Южного Урала в связи с расо- и этногенезом башкир // Антропология башкир. СПб.: Алетейя, 2011. С. 103.*

[4] *Махмуд Кашгари. Указ. соч. С. 94.*

и коварным народом. В силу своей надменности и гордости они ни перед одним правителем не склоняли своей головы. Тогда Огуз взял в плен их падишаха по имени Карашит. После этого Курал и Башгурд стали илем и согласились платить дань…»[1] Таким образом, башкирский правитель стал вассалом огузского ябгу.

Башкирские предания также помнят о владычестве огузов. Член Русского географического общества М. В. Лоссиевский опубликовал текст так называемой хроники «Старинные ханства», в которой сообщалось следующее: «112 г.[2] Туркменский хан Кибитий. Владения его простирались из Средней Азии до речки Куганака…»[3] С. Г. Агаджанов писал: «Огузские племена, жившие на территории нынешнего Западного Казахстана, имели в повседневном быту черты сходства с башкирами и другими народами. В пользу этого обстоятельства говорит инвентарь курганных могильников IX–XIII вв., раскопанных в Южной Башкирии»[4]. Характер взаимоотношений между башкирами и огузами неясен. В «Рисале» Ибн Фадлана нет указаний на подчиненное положение башкир огузским ябгу. Однако в сочинении ал-Идриси рассказывается о башкирском городе Гурхан, расположенном к северу от течения реки Атил (Белой?), который принадлежит «тюркам земли Аскутийа» (т. е. Скифии) и в котором «обитает царь тюрков Аскутийа», хотя его собственные крепости и «возделанные поля» находятся в отдалении от этих мест[5]. Тюрками «Скифии», если исходить из системы Птолемея, на которую ориентировался ал-Идриси, могут быть только огузы, так как их кочевья начинались на левой стороне Нижней Волги. Огузские ябгу, резиденция которых находилась в Янгикенте, должны были, следуя давней традиции, иметь еще и летнюю ставку. Не исключено, что она находилась на территории Башкирии.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса Дешт-и-Кыпчака, коснемся дальнейшей судьбы Кимакского каганата. Как сообщает «Худуд ал-‘Алам», жители «страны Хифчах» – это «племя отделившееся от [страны] ал-Кимак и поселившееся в этих местах. Но они обладают более лютым нравом, чем кимаки. Их царь (малик) назначается царем ал-Кимак»[6]. Кыпчакский правитель, обитавший далеко на северо-западе от ставки кимакского кагана, подчинялся последнему лишь номинально. Об этом говорит хотя бы то, что в списке тюркских племен, составленном в середине IX в. Ибн Хордадбехом, страна Хифшах уже упомянута отдельно от ал-Кимак. В дальнейшем произошло резкое усиление влияния кыпчаков, приведшее к утрате йемеками (кимаками?) политического лидерства. Тюркский филолог XI в. Махмуд Кашгари писал уже «о кипчакском племени Йамак»[7]. Таким образом, йемеки сами вошли в состав кыпчакского племенного союза.

Дешт-и-Кыпчак

Во второй половине X в. в державе огузских ябгу обозначились первые признаки кризиса. В 80-х гг. от нее отделилась большая группировка огузов во главе с Сельджуком, которая, приняв ислам, захватила город Дженд,

---

[1] *Рашид ад-Дин Фадл Аллах Хамадани. Джами‘ ат-таварихї. Тегеран: Марказ-и нашр-и мирас-и мактуб, 2005–2006. С. 10–11, 62, 64.*

[2] *112 г. хиджры соответствует 731 г. современного летоисчисления.*

[3] *Лоссиевский М. В. Былое Башкирии и башкир по легендам, преданиям и хроникам // Справочная книжка Уфимской губернии. Отд. V. Уфа, 1883. С. 379–380; Куганак – левый приток р. Агидель (Белая), устье которого находится к северу от г. Стерлитамака.*

[4] *Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 147.*

[5] *Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010. P. 922–924.*

[6] *Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила-л-магриб. С. 69–70.*

[7] *Махмуд Кашгари. Указ. соч. С. 319.*

ранее принадлежавший ябгу[1]. Туркмены[2], как теперь именовались огузы-мусульмане, двинулись в Мавераннахр и Хорасан, что стало началом их победного шествия по странам Среднего и Ближнего Востока, приведшего к образованию Сельджукской империи. Впоследствии огузы, осевшие в Малой Азии, положили начало турецкому народу. Что касается основной их массы, то она была сметена новой волной восточных кочевников. Эпицентром толчка, вызвавшего масштабную миграцию племен, стала агрессивная внешняя политика династии Ляо, воцарившейся в Поднебесной. Она была основана монголоязычным племенем *катай и китай* (кит. *кидань* или *цидань*). Именно их этноним стал экзонимом Китая, вошедшим в тюркские и славянские языки. В 1017 г. киданьские войска вторглись в пределы Караханидского каганата, но были отражены Туган-ханом. Несмотря на неудачу, кидани не оставляли попыток проникнуть в страны Средней Азии.

Незадолго до нашествия киданей, вызвавшего гигантскую миграцию тюркских племен, их расположение, согласно данным Мухаммада ал-Бируни (973–1048 гг.), выглядело следующим образом: «Шестой климат начинается с мест обитания восточных тюрок из числа племен кай (قاي), кун (قون), кыргыз (حرخيز), кумак (كُماك), тогуз-огуз (تغزغز), земли туркмен (ارض التركمنية), Фараб (فارب), страны хазар (بلاد الحزر)…»[3] Прошло время, и вот уже арабский автор начала XII в. Шараф аз-Заман ал-Марвази рисует иную ситуацию, напоминающую эффект домино: «Среди них (тюрков) есть группа людей, которая называется кун, они прибыли из земли Китай, боясь китайского хана[4] (…). Их преследовал народ, который называется кай (…). Тогда куны переселились на земли шары, а шары переселились на земли туркменов. Туркмены переселились на земли огузов, а огузы переселились на земли печенегов, поблизости от Армянского (Черного. – *авт.*) моря»[5].

Печенеги и башкиры, обитавшие в Причерноморье, в очередной раз были изгнаны огузами с занимаемых ими земель. Они двинулись на Балканы и опустошили некоторые византийские провинции. Объясняя причину этого бедствия, обрушившегося на ромеев, армянский автор XII в. Матвей Эдесский писал: «В 499 г. (9 марта 1050–8 марта 1051) римляне выдержали ужасные атаки. Большое число провинций было разорено, предано избиению и обращено в руины печенегами, людьми алчными до истребления (…). Так как народ змей, нарушая границы своей территории, перешел на землю “рыжеволосых”, и эти беглецы изгнали огузов и печенегов, и все эти народы объединились, обратив свою ярость на римлян. Константинополь подвергся великим бедствиям»[6]. Как видим, торжество огузов было недолгим: обрушившиеся на них *шары* оттеснили их вслед за печенегами к пределам Византии и Киевской Руси, где они стали известны под именем *узов* и *торков*, т. е. тюрков.

Если сравнить друг с другом приведенные выше сообщения двух независимых друг от друга письменных традиций, то становится ясно, что, во-первых, речь идет об одних и тех

---

[1] *Агаджанов С. Г. Указ. соч. С. 179.*

[2] *Туркменами в Средней Азии именовались огузы и карлуки, принявшие ислам. Народная этимология возводит данный этноним к персидскому словосочетанию «турк мананд», т. е. ‘похожие на тюрков’, от которого затем возникла стяженная форма туркман. Первоначально слово «туркмен» носило характер экзонима и лишь впоследствии стало самоназванием ряда огузских племен.*

[3] *The book of instruction in the elements of the art of astrology by Abu'l-Rayhan Muhammad ibn Ahmed al-Biruni written in Ghaznah, 1029 A. D. / Trans. by R. Ramsay Wright. London, 1934. P. 145.*

[4] *Имеется в виду киданьский император династии Ляо.*

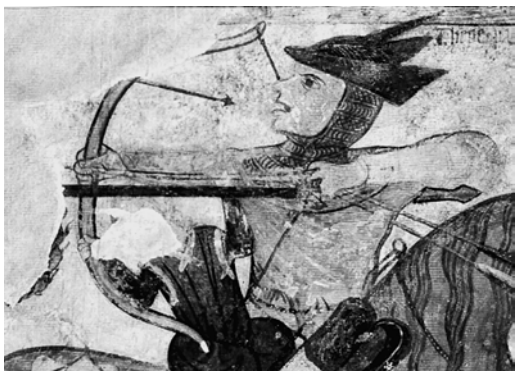
[5] *Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India / Arabic text with an English translation and commentary. London, 1942. P. 18.*

[6] *Chronique de Matthieu d'Edesse. Traduits en français par M. Edouard Dulaurier // Bibliothèque historique Arménienne. Paris, 1858. P. 89. В армянском оригинале значится «народ отц», так как «отц» по-армянски значит ‘змея’.*

же событиях, а, во-вторых, *«рыжеволосые»* (арм. *хардиаш*) Матвея Эдесского соответствуют *шары* (тюрк. ‘желтый’) ал-Марвази. Под последними, безусловно, следует понимать половцев русских летописей. Причем для их цветовой атрибуции вряд ли послужили физиологические особенности, так как оба автора не были очевидцами описанных ими событий. Следовательно, говоря о «рыжеволосых» или «шары», они приводили лишь устойчивое прозвище, закрепившееся за кыпчаками, которое, переносясь с востока на запад вслед за его носителеями, автоматически калькировалось на все известные языки: тюрк. *сары* / арм. *хардиаш* / рус. *половцы* / поль. *plauci* / лат. *flavi* / нем. *valwen.*

Византийские и латинские авторы именовали половцев *Κομανοι* и *Cumani*, т. е. куманами. Идентичность половцев и куманов подтверждают русские летописи: «кумани, рекше половци»[1]. Византийцы, кажется, единственные, кто не стал переводить их прозвище на собственный язык, как это сделали русские, чехи и немцы, а привел в собственном или близком к нему звучании. Размышляя о природе данного этнонима, К. Г. Менгес писал следующее: «Несомненно, имя куманов было переведено на славянский *плавъныи*, точно так, как и на армянский Xartešk (…). Древнейшая его форма должна быть *qoba, quba.* Чередование *b/m* в начале слога обычно для алтайских языков. Единственную трудность представляет собою конечный *-n*, который может быть редким именным суффиксом или, скорее, древним суффиксом множественного числа или собирательности *-an/-än*»[2]. Схожего мнения был Юлиус Немет, считавший, что в результате варьирования в тюркских языках фонем *b* ~ *m* название *quba[n]* превратилось в *quman*[3]. Возникновение конечного согласного в этнониме *quban/quman* он считал отражением деноминального (отыменного) суффикса *-n*-[4]. Данное этническое название с большой долей вероятности отражено в названии башкирского рода *Кобау/Кыбау*[5]. Таким образом, ученые сходятся на том, что основу этнонима половцев-куманов составлял корень *quba*.

Возвращаясь к вопросу миграции племен середины XI в., вырисовывается следующий порядок их расположения относительно друг друга, если двигаться с востока на запад: *кай → кун → шары (сары) → туркмен → огуз → печенег.* Коснемся происхождения некоторых из них. С племенем *кун* (кит. хунь) все предельно ясно: это древние куны, входившие в состав конфедерации *тйелэ* (огузов). В XIII в., спасаясь от монголов, они отступили в Венгрию, именно поэтому венгры именовали половцев кунами. Историческая венгерская область *Куншаг* носит их название.

Кун. *Венгерская фреска. XIV в.*

Что касается племени *кай*, то оно, по мнению большинства исследователей, соответствует *«народу змей»* (отц) Матвея Эдесского. Еще Йозеф Маркварт предполагал их

---

[1] *Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Изд. 2-е. Л., 1926. С. 234.*

[2] *Менгес К. Г. Указ. соч. С. 76.*

[3] *Németh J. Die Volksnamen quman und qun // Kőrösi Csoma Archívum. Ed. by Gyula Németh. Vol. III. 1941–1943. Leiden: E. J. Brill, 1967. S. 100.*

[4] *Ibid. S. 99–100.*

[5] *История башкирских родов. Кобау. Том 8. Уфа: ИГИ РБ, ГУП РБ Уфим. полиграфкомбинат, 2015. 192 с.*

соответствие друг другу[1]. На это, например, указывает то, что, согласно китайской хронике VII–X вв. «Танхуйяо» (‘Обозрение Танской династии’), тамгой племени кай является знак змеи ( ). Схожую тамгу мы находим у огузского племени *кайи* и туркменов рода *кайы.* По этому поводу Ю. А. Зуев писал: «Начиная с IX в. каи известны уже как одно из племен туркменов-огузов. В том, что каи в составе туркмен и си (hai) китайских источников – одно и то же, сомневаться не приходится, так как до XIX в. они сохранили тамгу, приведенную на 11 столетий раньше в Танхуйяо»[2]. Поэтому С. М. Ахинжанов пишет, что слово «кай» в переводе с одного из древнемонгольских диалектов значит ‘змея’[3]. В современных монгольских языках последнему слову соответствуют лексемы «могой», «могэ», «могай», «мокай». Однако не исключено, что в древности имела хождение форма «кай». Следовательно, мы получаем следующую кальку с монгольского на армянский, тюркский и русский языки: *кай/отц/йылан/змея.*

Казахский исследователь С. М. Ахинжанов сделал предположение, что «народ змей» помимо монголоязычного варианта должен был иметь и тюркский эквивалент, под которым его знали окружающие тюркоязычные народы. «Почти во всех тюркских словарях, средневековых и современных, змея обозначается словом джилан, йылан, – пишет он. – Однако в тюркской лексике средневекового периода истории Казахстана слово джилан в качестве обозначения особого этнического коллектива пока не обнаружено, кроме, правда, этнического имени елань, так именовалось и сейчас именуется одно подразделение башкирских кыпчаков»[4]. Действительно, в родовой номенклатуре башкирского народа есть подразделение Елан (Йылан), представители которого в прошлом составляли многолюдную Еланскую волость и ее аймаки – Ички-Елан, Кыр-Елан, Идель-Елан. Однако С. А. Ахинжанов не удовольствовался этим фактом и предложил, что тюркским эквивалентом монгольскому названию *кай* был этноним *уран*, который был широко известен в истории Дешт-и-Кыпчака. Дело в том, что слово «уран», согласно «Тюркско-арабскому переводчику», составленному в XIII в., также можно перевести в значении ‘змея’. Приведем соответствующее место из названного лексикона: «Змея (الحيّة) – елан (يلان); змея-гадюка (الثعبان) – уран (اوران)»[5]. По мнению указанного автора, данное слово этимологически восходит к тюркскому глаголу «ура» ‘наматывать’.

Возникает вопрос: к какому из племен – *йылан* или *уран* – относятся сведения Матвея Эдесского и ал-Марвази, если оба эти названия переводятся как ‘змея’? С. М. Ахинжанов отдает предпочтение второму, поскольку его история нашла отражение в персидских источниках. Сложившаяся коллизия может быть объяснена через рассмотрение этнонима *урянхай* или *уранкай.* С. М. Ахинжанов пишет: «При ближайшем рассмотрении видно, что этноним уранкай является композитным, состоящим из двух хорошо известных этнонимов уран и кай (уран + кай), каждый из составных частей предложенного гибридного названия которого переводится с позиции своего языка (тюркского и монгольского) как змея. Можно предположить, что полный перевод этого словосочетания будет иметь вид “змея + змея”. Перед нами типичный пример образования этнонима при наслоении двух однозначных терминов, относящихся к разным языкам, что является типичным для контактных зон, каким

---

[1] *Über das Volkstum der Komanen // W. Bang und J. Marqurt. Osttürkische Dialektstudien. Abhandlungen der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. S. 53.*

[2] *Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств». С. 129, 132.*

[3] *Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. С. 106.*

[4] *Там же. С. 116.*

[5] *Ein Türkisch-Arabisches Glossar (ترجمان تركي و عربي). Nach der Leidener handschrift. Herausgegeben und erläutert von M. Th. Houtsma. Leiden: E. J. Brill, 1894. P. 11.*

и является регион Северо-Восточной Монголии и Западной Маньчжурии…»[1]

Однако если обратить внимание на данные персидского историка Фахр ад-Дин Мубаракшах Марверруди (ум. 1206 г.), то можно увидеть, что в его сочинении «Китаб ал-ансаб» среди большого списка известных ему тюркских племен *кай* и *уран* упоминается по отдельности, хотя и рядом друг с другом, что, как может показаться, разрушает концепцию С. М. Ахинжанова: *«Турк, йимак, киркиз, карлух, чикиль, аймур, харлух, киник, йаги, салук, халадж, угуз, хита, гай, урус,* ***кай***, ***уран****, тухси, тибат, кара тибат, саклай (саклаб), кимджи, кимак, хазар, кара хазар, кифджак, алтай, куджат, биджинак, угул, сатик, сутук, татар, кара татар, канклы, баргу, гуз, кара гур (гуз), тогузгуз, ягма и агма, аракун (аракир), кайк, салгир, йагиз (йагир), рукур, байандур, алайандулук, угур, туграк, байат, тутурга, дуджира, суийк, йабагу, афшар, бекдиз, бакдали, икба, аткук, луузтара, урул (урал), ларталак, басмил, ильбарсхан»*[2]. Мы полагаем, что *кай* и *уран* при жизни Мубаракшаха действительно уже были отдельными этническими единицами, а племя *йылан*, сохранившееся в башкирской этнонимии, вполне могло соответствовать *«народу змей»* Матвея Эдесского и *кай* мусульманских авторов (Бируни, Марвази).

Список Мубаракшаха приведен в случайном порядке и без учета субординации таксономических уровней. Например, согласно Гардизи, татары являлись подразделением кимаков, а, по спискам Кашгари и Рашид ад-Дина, роды *кыныk, эймур, бекдели, бекдюз, байат* и др. входили в состав огузов. Тем не менее все они упоминаются в порядке простого перечисления как единицы одного порядка. Поэтому если придерживаться точки зрения Н. В. Кюнера и С. М. Ахинжанова о генетической преемственности между *кай* и *урянхай* (уран + кай), следует высказать некоторые соображения относительно проблемы возникновения двусоставных и даже трехсоставных этнонимов. Таковые иногда упоминаются в китайских хрониках, например, *кумо-хи*[3], *пугу-гэлань-баянь*[4] и др.

Говоря о природе двусоставного этнонима *урянхай*, следует прибегнуть к некоторым аналогиям из башкирской родоплеменной номенклатуры, примеры которой наглядно демонстрируют механизм образования сложных родовых образований. Например, название рода *Барын-Табын* констатирует наличие подразделения *Барын* в составе племени *табын*. Первое, будучи экзогенной в этническом отношении группой, некогда инкорпорировалось в состав более могущественного объединения Табын. В то же время существуют примеры иного порядка, когда иерархически подчиненные единицы выделяются из этнически гомогенных структур и образуют самостоятельные номинации, становясь в систему горизонтальных отношений со своей материнской общностью. Ярким примером этой коллизии был башкирский род *Иректы*, который, отделившись от племени *табын*, превратился в равнозначный своему исходному племени субъект социально-правовых отношений. Поэтому, по нашему мнению, композитный этноним *урян-хай* отражает факт существования подразделения *уран* в составе племени *кай*, в результате чего и возник род *уран-кай*. Впоследствии дочернее подразделение уран достигло положения отдельной политии, почему *уранцы* отбросили исходное название *кай.*

---

[1] *Ахинжанов С. М. Указ. соч. С. 119.*

[2] *Кумеков Б. Е. Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII–XIV вв. (научно-аналитический обзор). Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1987. С. 18.*

[3] *Термин «кумохи» или «кумоси» состоит из китайской транскрипции кумо, покрывающей этноним «кумак/кимак» (см.: Ахинжанов С. М. Указ. соч. С. 109).*

[4] *Пугу + Гэлань + Баянь – это названия трех тюркских племен бугу, карлук и баян, соединившихся в единый композитный этноним некой смешанной группы населения в Танском Китае (см.: Малявкин А. Г. Историческая география Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1981. С. 94).*

Результатом произошедшей миграции стало появление на страницах арабо-персидских сочинений политонима *Дешт-и-Кыпчак*, т. е. *«Кыпчакская степь»*. Считается, что первым применил его для обозначения пространства между Иртышем и Дунаем в своем «Диване» персидский поэт XI в. Насир-и Хусрау[1]. На занятых после изгнания огузов территориях половцы образовали несколько орд, известных по русским летописям как *бурчевичи, токсобичи, тертробичи, емякове, ельтукове*[2] и др. Эта часть Великой Степи в русских летописях получила название *«Половецкое поле»*, в котором следует видеть кальку персидского Дешт-и-Кыпчак. В западных источниках для этой территории применялся этнотопоним *Кумания*. Причем, как отмечают исследователи, данное название не было изобретением европейцев, а имело хождение в живой речи и использовалось египетскими мамлюками в качестве нисбы. Например, египетский историк XV в. Ибн ал-Фурат упоминает шейха Зайн ад-Дина Абу Бакра ал-Кумани (القمني) аш-Шафи'и[3]. Другой египетский историограф того же времени Ибн Тагрибарди в числе мамлюкских военачальников, участвовавших в кампании против монгольского нойона Китбуги, упоминал, таких как эмир Сайф ад-Дин Бурлюги (بُرْلُغي), эмир ал-Кумани (القماني), эмир Сайф ад-Дин Кифджак (т. е. кыпчак) ал-Мансури, эмир Сайф ад-Дин Бури (بُوري)[4]. Нисбы мамлюков должны быть предметом специального изучения, поскольку фиксируют их этническое происхождение.

Вопрос происхождения этнонима куман по-прежнему является дискуссионным и не получил окончательного решения. Приведем лишь точку зрения некоторых ученых, чье мнение по данному вопросу заслуживает особого внимания. Например, А. Кононов полагал, что *Qıpčaq* и *Quman* происходят от одного корня *Qub(a)*, т. е. 'желтый', 'светло-желтый', 'блеклый' = *qub* + диминутивный аффикс *ač* + коллективный аффикс *aq* > *qubčaq* > *Qıbčaq*. Американский востоковед Омельян Прицак считал название *Qıpčaq* эквивалентом русскому «половцы»[5]. А это само по себе уже исключает предложенную авторами «Древнетюркского словаря» и поддержанную С. Г. Кляшторным семантику 'несчастный', 'злосчастный'.

Арабские источники, благодаря присутствию в Египте кыпчакских мамлюков, сохранили несколько списков племен Дешт-и-Кыпчака, которые весьма полезно сравнивать с названиями половецких орд, отраженными в русских летописях. Египетский энциклопедист XIV в. Шихаб ад-Дин ан-Нувайри привел такие названия: 1) Туксаба (طقصبا)[6], 2) Ита (يتا)[7], 3) Бурдж-оглы (برج اغلي)[8], 4) Албурлы (البرلي)[9], 5) Кангар-оглы (اغلي قنغر), 6) Анджаглы (انجغلي), 7) Дурт (دورت)[10], 8) Кулаба-оглы (قلابا اغلي),

---

[1] *Бартольд В. В. Кипчаки // В. В. Бартольд. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 550.*

[2] *Название половецкой орды Ельтукове предлагаем сближать с названием башкирского рода Ельдяк, происхождение которого, по мнению Р. Г. Кузеева, связано с кыпчаками (Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 192, 363, 370).*

[3] *Тарих Ибн ал-Фурат. Т. 9. Ч. 2. Бейрут, 1939. С. 437.*

[4] *Ибн Тагрибарди. Ан-нуджум ас-захира фи мулюк Миср ва-л-Кахира. Т. 8. Каир, 1936. С. 46–47.*

[5] *Peter B. Golden. Qıpčaq // Turcologi and Linguistics. Eva Agnes Csato Festchrift. Ed. by Nurettin Demir, Birsel Karakoç, Astrid Menz. Ankara: Hacettepe Üniversitesi, 2014. S. 191.*

[6] *В русских летописях Токсобичи.*

[7] *В русских летописях Етебичи, т. е. Ете-оба 'семь родов'. У Ибн Халдуна искаженное Сата.*

[8] *В русских летописях Бурчевичи. Бурдж-оглы, возможно, соответствуют племени Бурджан башкирской родовой номенклатуры (см.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. С. 43). К бурдж-оглы относились знаменитые мамлюкские султаны Египта и Сирии Бейбарс I (1260–1277 гг.) и Калавун (1279–1290).*

[9] *В русских летописях Ольберы. У Ибн Халдуна искаженное Албулы.*

[10] *Дурт или Дурт-оба 'четыре рода'. Тертробичи русских летописей.*

9) Джузнан (جزنان)[1], 10) Карабурекли (قرابركلي)[2], 11) Котан (كتن)[3]. Арбаский историк XIV в. Ибн Халдун прямо указывает на свой источник сведений: «В его [Бейбарса][4] истории есть удивительный рассказ о причинах прихода в их страну татар после того, как он перечислил названия племен. Он сказал: из их числа, то есть кипчаков, следующие племена: 1) Тугсаба (طغصبا), 2) Сата (ستا), 3) Бурдж-оглы (برج أغلا), 4) Албулы (البولى), 5) Кангар-оглы (قنغراعلى), 6) Авглы (أوغلي), 7) Дурт (دورت), 8) Кулаба-оглы (قلابا أعلى), 9) Джурсан (جرثان), 10) Кадкабурклы (قدكابركلي) и 11) Кунан (كنن)»[5].

Б. Е. Кумеков, сличивший все имеющиеся списки племен Дешт-и-Кыпчака, сделал вывод о том, что все перечисленные названия относятся исключительно к родовой номенклатуре половцев, т. е. к западной части степей Евразии, а конкретно к территории от Дуная до Волги[6]. На это указывают слова самого хрониста Бейбарса ал-Мансури ад-Давадари: «А они – это те, которые живут в стороне запада их северной страны». Ибн Халдун замечает по этому поводу: «Если следовать контексту его слов, то, поистине, он из числа турок, вывезенных из тех мест, но не из Хорезма и не из Мавераннахра»[7].

Как видим, в списках Ибн Халдуна и Нувайри нет даже намека на имя куман. Зато оно имеется в списке арабского космографа XIII в. Шамс ад-Дина ад-Димашки: «Они, я имею в виду племя Кибджак, состоят из тюркских родов: Бурку (بركوا)[8], Туксаба (طقسبا), Итаба (ايثبا)[9], Барат (بَرَتْ)[10], Ильарас (الأرس), Бурдж-оглу (برج أغلوا), Манкур-оглу (منكور أغلوا), Имак (يمك). Эти стали хорезмийцами. В их числе имеются еще более маленькие племена – это Таг (طغ), Башку(р)т (بشقوط), Куманку (قمنكوا), Бузанку (بزانكوا)[11], Баджна (بجنا), Карабу(р)клю (قرابوكلوا), Аз (أز), Джуртан (جرطن) и другие...»[12] В названии рода *Куманку* (قمنكوا), безусловно, нужно видеть искаженное *Куманлу* (*Куман* + суффикс принадлежности *лу/лы/ли*), что вполне вероятно, поскольку арабские буквы **-K-** (ك) и **-L-** (ل) схожи по написанию.

Из кыпчакских ханов самыми могущественными были правители племени *ильбари (албурлы, олбурлик, ольбер, eyäbör/ эймур?)*, чьи владения, по всей видимо-

---

[1] *Название «Джузнан» с учетом варианта Ибн Халдуна Джурçан (Jurthan) этимологически возводят к слову ‘щука’.*

[2] *Вероятно, «Черные клобуки» русских летописей. У Ибн Халдуна искаженное Кадкабурклы.*

[3] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 539.*

[4] *Имеется в виду хронист Бейбарс ал-Мансури.*

[5] *Ибн Халдун. Китаб ал-‘ибар ва диван ал-мубтада ва ал-ахабр фи айям ал-‘араб ва ал-‘аджам ва ал-барбар ва ман ‘асарахум мин зауи ас-султан ал-акбар (كتاب العبر وديوان المبتدأ والخبر في أيام العرب والعجم والبربر ومن عاصرهم من ذوي السلطان الأكبر). Т. Х. Каир-Бейрут: Дар ал-китаб ал-Мисри; Дар ал-китаб ал-Любнани, 1999. С. 804.*

[6] *Кумеков Б. Об этническом составе кыпчаков XI–нач. XIII вв. по арабским источникам // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. II. История и археология. С. 119.*

[7] *Ибн Халдун. Указ. соч. С. 804.*

[8] *Бурку, по предложению Е. Б. Кумекова, нужно считать искаженным Бурлы или Албурлы.*

[9] *Собственно Иçаба (Ithaba), т. е. Еме-оба.*

[10] *Название Барат Е. Б. Кумеков считает искаженным Дурут, возникшим по причине соединения букв د (даль) и ر (ра).*

[11] *По всей видимости, Бузанлу.*

[12] *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui (texte arabe publie d'apres l'edition commence par M.Fraehn et d'apres les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M. A. F. Mehren). Saint-Petersbourg. 1866. P. 264.*

сти, охватывали обширную территорию от Приаралья до Волги. Ал-Джузджани писал: «Хакан-и му‘аззам, Улугхан-и А‘зам[1] (т. е. «прославленный хакан и величайший Улуг-хан». – *авт.*) был потомком знаменитых ханов династии Ильбари. Отцы Нусрат ад-Дина Шерхана Сункара[2] и Улуг-хана Величайшего были рождены одним отцом и одной матерью. Отец этих двух людей был потомком Абар-хана Ильбари, и он был ханом примерно 10 тыс. семейств (*хане* خانه); их родство с [племенем] ильбари в Туркестане хорошо известно среди тюркских племен. В данный период сыновья его (т. е. Улуг-хана. – *авт.*) родного дяди продолжают держать имя величия среди тюркских племен: этот факт был услышан [автором] от покойного царя Курбат-хана (کربتخان) Санджара»[3]. Ильхан Ирана Хулагу-хан в письме королю Франции Людовику IX упоминал *reges uilperitorum*, т. е. короля уйлперов/ольберов[4].

Наряду с ханством кыпчаков-ильбари существовали другие орды. Например, ал-Джузджани упоминает Кадыр-хана, отцом которого был некий «Сакафтан-йемек» (یمك ثقفتان)[5]. Б. Е. Кумеков считает, что только перечень ад-Димашки относится к восточному крылу Дешт-и-Кыпчака. Однако следует заметить, что *йемеки* до того, как они «стали хорезмийцами», в более раннее время фиксировались в Поволжье: «Половци Емякове пришли (…) воевать Болгар»[6]. Бурчевичи, Токсобичи, Етебичи и другие также упоминаются как соседи Киевской Руси, хотя упоминаются в списке ад-Димашки[7]. Проезжая по обширной степи вдоль северного берега Каспийского моря, Вильгельм де Рубрук писал: «В ней прежде пасли свои стада Команы, именуемые Кипчат». Говоря о расстоянии между Дунаем и Доном, измеряемом двумя месяцами «быстрой езды, как ездят татары», он сказал, что вся эта страна «заселена была Команами Кипчат, равно как и дальше, от Танаида до Этилии»[8]. Это означает, что *куманлу* из списка ад-Димашки, жили не только близ Хорезма, но и на западе. Что касается кыпчакского племени *башкурт*, то, по нашему мнению, оно соответствует не южноуральским башкирам, а причерноморским, которые в свое время ушли с печенегами на запад. Не случайно, русские летописи отмечают там хана *Башкорта*, чья 20-тысячная орда обитала на территории Лукоморья[9]. Из числа прежних хозяев Северного Причерноморья кроме башкир в составе половцев фиксируется также племя *баджна*. Таким образом, упомянутые ад-Димашки племена кыпчаков обитали

---

[1] *Султан Гияс ад-Дин Улугхан Балабан (‘Сокол’) – правитель Делийского султаната в 1266–1287 гг. В литературе широко распространено неверное чтение Аджам, тогда как в оригинале (калькуттское издание) текста имеет место титул А‘зам (اعظم) ‘Величайший’, а не А‘джам (اعجم), т. е. ‘немой’, ‘бессловесный’, ‘неараб’, ‘иностранец’, ‘перс’.*

[2] *Малик Нусрат ад-Дин Шерхан Сункар (‘Кречет’) – один из мамлюкских эмиров Индии, происходивший из племени ильбари и приходившийся султану Улугхану Балабану родным дядей.*

[3] *Ал-Джузджани. Табакат-и Насири. Изд. Вильям Нассау. Калькутта, 1864. С. 281; Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, including Hindustan, from A. H. 194 [810 A. D.], to A. H. 658 [1260 A. D.], and the irruption of the infidel Mughals into Islam by the Maulana, Minhaj-ud-din, Abu-‘Umar-i-‘Usman. Trans. from original Persian manuscripts by major H. G. Raverty. Vol. II. London: Gilbert & Rivington, 1881. P. 799–800.*

[4] *Питер Б. Голден. К вопросу о происхождении племенных названий кипчаков // Кипчаки Евразии: история, язык и письменные источники. Астана, 2013. С. 35.*

[5] *Ал-Джузджани. Табакат-и Насири. Изд. Вильям Нассау. Калькутта, 1864. С. 378.*

[6] *Шпилевский С. М. Древние города и другие бугарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 132.*

[7] *Плетнева С. А. Половцы. М.: Наука, 1990. С. 163.*

[8] *Иоанн де Плано Карпини. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / введение, перевод и примечания А. И. Малеина. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1911. С. 85.*

[9] *Плетнева С. А. Указ. соч. С. 102–103.*

не только в восточной части Дешта, но и на просторах Половецкого поля.

Косвенным подтверждением того, что в западной части Дешта доминировали кыпчакские или, если брать шире, *тйелэские* группы *(кыпчаки-сиры, куны, йемеки, куманы, ильбари/eyäbör и др.*), является факт широкого бытования этногенетических легенд о сером волке (*boz qurt*), проникших даже в «Слово о полку Игореве». Князю Игорю, согласно этому памятнику древнерусской литературы, в трудную минуту приходит на помощь *«босый волк»*, т. е. *boz qurt*, как сверхъестественная сила: «Задумав бежать из плена, князь Игорь вскочил было на борзого коня, но сразу же понял, что от погони половцев, кони которых вскормлены привольной степью, он может спастись, если только обернется “босым волком” – “босый волк” домчит его благополучно до родной земли: волк-оборотень одарен быстротой бега»[1].

Что касается племени *кай*, вызвавшего эту гигантскую миграцию, то оно также обитало на западе степи, где их под именем *каепичей* (кай + апа) упоминают русские летописи. Как писал К. Г. Менгес, имя «каепич» представляет собой патроним на *-ич-*, образованный от этнонима *кай* и слова *апа* ‘отец’[2], что не совсем верно. Термин «оба», по всей видимости, имеет связь с монгольским «обог». Б. Я. Владимирцов писал: «Основным элементом древнего монгольского общества (XI–XII вв.) был род (obog ~ obox), т. е. своеобразный союз кровных родственников». И далее в сноске добавил, что монгольский термин *obog* «происходит от старой формы obag; слово это этимологически родственно тюркским словам: omag, omaq, obaq, oba, обозначающим то же самое»[3]. Современное тюркское слово *аймак* есть видоизмененное *omaq*. Таким образом, слово оба означало ‘род’, а этноним каепичи разлагается на две части: *кай + оба*. Питер Голден в качестве предположения реконструировал название племени *анджаглы* (انجغلي) из списка ан-Нувайри как *иланджуглы* (النجغلي), ориентируясь на название *ilonchuk* венгерско-латинских документов. Название *ilančuqli*, по его мнению, восстанавливается как *yilan* ‘змея’ с уменьшительным суффиксом *čuq*[4]. Вне зависимости от обоснованности кальки *кай* → *йылан* упоминание в венгерских документах названия *йыланчук* говорит в пользу существования кыпчакско-куманского племени *йылан*, отраженного в башкирской родовой номенклатуре.

Русские летописи и византийские источники много места уделяют половецким ханам Боняку и Тугоркану (Тугор-хан). Оба были выдающимися политическими деятелями и полководцами, что ярко проявилось в ходе печенежско-византийских войн. Вытесненные со своих земель печенеги двинулись на Балканы и в 1091 г. осадили Константинополь. Вышедшее навстречу кочевникам византийское войско было разбито. Император Алексей Комнин обратился за помощью ко всему христианскому миру, но никто не откликнулся на его мольбы. Тогда с помощью дорогих подношений он привлек на свою сторону старых врагов печенегов – половцев, которые явились со своей 40-тысячной конницей. Дочь императора Анна Комнина, пишет, что «главными предводителями куманского войска были Тогортак, Маниак и другие воинственные мужи», которые освободили «Второй Рим» от смертельной опасности[5]. Упомянутые Тогортак и Маниак соответствуют половецким ханам Тугоркану и Боняку.

---

[1] *Гордлевский В. А. Указ. соч. С. 499.*

[2] *Менгес К. Г. Указ. соч. С. 61.*

[3] *Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов // Работы по истории и этнографии монгольских народов / Б. Я. Владимирцов; редкол.: В. М. Алпатов (пред.) и др.; сост. Г. И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 2002. С. 341.*

[4] *Питер Б. Голден. К вопросу о происхождении племенных названий кипчаков // Кипчаки Евразии: история, язык и письменные источники. Астана, 2013. С. 33.*

[5] *Анна Комнина. Алексиада / пер. Я. Н. Любарского. М.: Наука, 1965. С. 232.*

В русских летописях рассказывается об их походах на Киевскую Русь. Недаром они вошли в русский фольклор под именами «Буняки Шелудивого» и «Тугарина Змеевича». В последнем персонаже, безусловно, нужно видеть Тугоркана. Его прозвище «Змеевич», по всей вероятности, есть русская калька патронима *Каепич* и отражение племенного названия *кай.* Аутентичный титул «Тугарина Змеевича» должен был звучать как *Тугор-хан Кай (Йылан)-оглы.* С. А. Плетнева пишет: «Представляет интерес и тот факт, что Тугарина в былинах постоянно величают Змеевичем. Одна или несколько орд *каи (змей)* могли, как мы видели, прийти из Приуралья-Прибалхашья вместе с кыпчаками в южнорусские степи. Естественно, что русские знали половецкие самоназвания и их значение, а следовательно, легко переводили их на русский язык»[1]. Результатом такого перевода и явилось прозвище «Змеевич».

Однако в списке племен Дешт-и-Кыпчака почему-то отсутствует племя *уран*, которое главенствовало в XII–XIII вв. в восточной части Средней Азии. *Уранцы* имели собственное ханство со столицей в Сыгнаке, с которым долго и упорно боролись султаны Хорезма, пока не поставили его в зависимость от себя. В 1182 г. в Дженд[2], которым правил сын хорезмшаха Текеша Малик-шах, явился с многочисленным вооруженным отрядом хан Алп-Кара Уран. Он предложил заключить политический союз, который следовало скрепить брачными узами. Ко двору хорезмшаха Текеша прибыл ханский сын по имени Икран[3]. Джузджани пишет: «Он (Текеш. – *авт.*) вошел в союз с ханом кыпчаков, которого звали Акран (или Икран), и женился на дочери этого правителя. Эта дама приобрела огромную известность в мире и достигла высокого положения, особенно в период правления своего сына султана Мухаммеда, хорезмшаха. Это была женщина несгибаемого характера, очень страстного и властного темперамента. Во время правления своего сына она имела титул Худавенда-и Джахан, т. е. ‘Госпожа мира’[4]. Собственное же имя уранской шахини было Теркен-хатун.

Союз Хорезма и уранцев выразился в совместном походе 1182 г. против кара-китаев, в ходе которого от «неверных» была освобождена территория Мавераннахра вплоть до Тараза[5]. Уранцы стали массово поступать на службу к султану Текешу, сулившую им хорошее жалованье и придворные чины. Из них были сформированы отряды наемников. Что касается Уранского ханства, то оно превратилось в вассала Хорезма, а некогда независимые ханы стали всего лишь наместниками Дженда и Сыгнака, которые не всегда были лояльны своей метрополии. В 1195 г. восстал Кайир-Буку-хан Уран, правивший в Сыгнаке. Тогда хорезмшах объявил ему священную войну (газават) и выступил в поход. Джувейни пишет: «Когда наступила зима 591 г. (1195 г.), он отправился в Сыгнак и ту область, чтобы атаковать Кайир-Буку-хана. Когда султан и все его войска достигли Дженда, Кайир-Буку-хан, узнав об этом, повернул поводья и бежал. Султан бросился за ним в погоню. В его армии было некоторое число уранийцев (اورانيان), которые использовались в качестве ‘аджами для службы при султане. Они послали Кайир-Буке сообщение, чтобы он стоял твердо, так как

---

[1] *Плетнева С. А. Указ. соч. С. 67.*

[2] *Дженд был разрушен монголами и ныне это городище Жанакала в 115 км от г. Кызылорда Казахстана.*

[3] *Некоторые исследователи читают его имя как Киран.*

[4] *Tabakat-i-Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, including Hindustan, from A. H. 194 [810 A. D.], to A. H. 658 [1260 A. D.], and the irruption of the infidel Mughals into Islam by the Maulana, Minhaj-ud-din, Abu-‘Umar-i-‘Usman. Trans. from original Persian manuscripts by major H. G. Raverty. Vol. I. London: Gilbert & Rivington, 1881. P. 240–241.*

[5] *Тараз – ныне г. Тараз (бывший Джамбул) – центр Жамбылской области Казахстана.*

если армии встретятся вновь, то они изменят султану и повернут назад. Ободренный сим известием вернулся, и две армии сразились 6-го джумада II (7 февраля 1195 г.). Султанские уранийцы (اورانيان سلطاني) оставили центр армии, и бросились грабить обоз. Армия Ислама была разбита наголову»[1].

Накануне монгольского нашествия в пограничном городе Отрар правил хорезмийский наместник Кайир-хан Инал, двоюродный брат хорезмшаха Мухаммеда по материнской линии, т. е. представитель ханской династии Уран[2]. Рашид ад-Дин просто пишет, что он «принадлежал к родственникам Туркан-хатун, матери султана, и стал известен под прозвищем "Кайр-хан"»[3], т. е. опять же был уранцем. Именно он дал формальный повод Чингиз-хану начать войну, закончившуюся трагедией для всего мусульманского мира. Он приказал задержать и умертвить 450 монгольских купцов и послов, остановившихся в Отраре. Чингиз-хан потребовал выдать ему виновника трагедии, но хорезмшах не рискнул сделать это, боясь мятежа уранцев. Наивно было бы думать, что лишь убийство послов стало причиной такого планетарного явления, как нашествие монголов. Их влекли, в первую очередь, богатства мусульманского Востока и их вторжение было лишь делом времени. Однако, без сомнения, произошедший инцидент ожесточил Чингиз-хана и ускорил час развязки.

В сентябре 1219 г. монголы подошли к Отрару. Началась его 5-месячная оборона, в течение которой Кайир-хан и его воины героически отбивали натиск противника. Однако предательство одного из командиров ускорило падение города. Рашид ад-Дин пишет: «В живых остался Кайр-хан с двумя людьми. Он по-прежнему отбивался и боролся. Монгольское войско окружило его в крепости. Он поднялся на какую-то кровлю и не давался. Обе те нукера также были убиты, а у него не оставалось оружия. Тогда он стал бросать кирпичи и по-прежнему сражался. Монголы постепенно окружили его со всех сторон и стащили вниз (…). Кайр-хана казнили в Кук-Сарае[4] и оттуда отправились дальше. И все!»[5] Оставшиеся в живых уранцы укрылись в Башкирии, где составили одно из подразделений башкирского народа – *Уранский иль* (в документах XVI–XVIII вв. по-русски именовался Уранской волостью, а на языке тюрки – *Уран иләуе* اورآن ايلڤى)[6].

Венгерский король Ласло сражается с кунами.
Венгерская фреска

Таким образом, можно констатировать, что средневековые арабские авторы имели довольно четкие представления о том, какие из племен Дешт-и-Кыпчака относились к соб-

---

[1] *The History of World-Conqueror by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini / Trans. by J. A. Boyle. Vol. I. Cambridge: Harvard University Press, 1958. P. 304–305; Джувайни. Тарих-и Джахангушай. Изд. Мухаммад 'Абд ал-Ваххаб Казвини. Т.2 Тегеран: Дунья-и китаб, 2003. С. 35.*

[2] *Буниятов З. М. Государство Хорезмшахов-Анушетегинидов (1097–1231). М.: Наука, 1986. С. 135.*

[3] *Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2 / под ред. А. А. Семенова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 188.*

[4] *Кук-Сарай – загородный дворец в Самарканде.*

[5] *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. С. 199.*

[6] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 321–322.*

ственно кыпчакам, а какие – нет. К кыпчакам они отнесли *куман, йемеков, токсоба, етеоба, кулаба-оглы (колобичи)* и др. Причем в кыпчакское объединение также вошли древние этносы алано-сарматского происхождения – *кангар-оглы, бурдж-оглы (бурчевичи, берсула, берзилы, бурсул)*[1], *аз (азкиши)*[2]. Западноевропейские источники однозначно свидетельствуют в пользу того, что *куманы* и *канглы* считались кыпчаками. Вильгельм де Рубрук писал, что к северу от Каспийского моря «прежде были некие Команы, называвшиеся Кангле»[3]. В число кыпчаков также были инкорпорированы бывшие члены печенежского союза или объединения «четырех племен тюрков» – *башкурт* и *баджна*. Однако среди вождеств географического Дешт-и-Кыпчака были ханства, образованные этническими группами, не входившими в кыпчакское объединение. Среди них с полной уверенностью можно назвать Уранское ханство и предположительно ханство племени *кай (йылан)* во главе с Тугорканом. Таким образом, этногеографическое понятие Дешт-и-Кыпчак представляло собой рыхлый конгломерат как собственно кыпчакских, так и некыпчакских ханств.

В политической истории кыпчаков-куманов-половцев имеется много страниц, овеянных военными победами. Остановимся лишь на некоторых из них. Половецкий хан Шарукан в 1068 г. разгромил объединенные силы русских князей в битве на р. Альте. Сын Шарукана, Атрак, по призыву грузинского царя Давида IV Строителя со своей 40-тысячной ордой поселился в Грузии и сыграл решающую роль в победе над войском турок-сельджуков в Дидгорской битве в 1121 г. Одним из самых выдающихся половецких предводителей был хан Боняк, прозванный в русских летописях за свои частые набеги на Русь «шелудивым хищником». В 1091 г. он по призыву византийского императора Алексея Комнина напал на печенегов, осаждавших Константинополь, и разбил давних соперников половцев, чем закрыл последнюю страницу их истории. В 1096 г. он осадил Киев и сжег его пригороды, а в 1099 г. в битве на р. Вагре нанес поражение венгерскому войску во главе с королем Коломаном I. Половецкий хан Кончак прославился тем, что в битве на р. Каяле в 1185 г. победил русское войско и взял в плен князя Игоря Святославича. Это событие легло в основу знаменитого «Слова о полку Игореве». К сожалению, источники ничего не сообщают о племенной принадлежности названных персонажей. Известно только то, что один из последних половецких ханов Котян происходил из племени *дурт* (тертробичи ‘четырехплеменные’)[4].

По мнению многих историков, например С. Г. Кляшторного, братья Асени, поднявшие восстание против Византии и основавшие II Болгарское царство, происходили из тюркского династийного клана Ашина[5]. На этот вывод его навело известие Шараф аз-Замана ал-Марвази: «Идущий в Китай на расстоянии полумесяца пути от Санжу достигает группу Шары, которая известна благодаря имени их главы, а он – Басмыл. Они бежали из этих мест от Ислама, боясь обрезания»[6]. Из данного сообщения, во-первых, явствует, что у куманов также были свои ханы, относившиеся к династии Ашина, поскольку Басмылский каганат, существовавший всего лишь пару

---

[1] *Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии // «Восток» (Oriens). 2011. № 5. С. 22–33; Хамидуллин С. И. «Царство гуннов» и княжество Бурджан на Северном Кавказе // Вопросы истории. 2011. № 3. С. 159–164.*

[2] *В имени аз, по нашему мнению, следует видеть название сармато-аланского племени ас (ясы, осы), известного в последующих монгольских источниках как асут (ас + суффикс мн. ч. -ут-).*

[3] *Иоанн де Плано Карпини. Указ. соч. С. 85, 95.*

[4] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. С. 541.*

[5] *Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Указ. соч. С. 159.*

[6] *Minorsky V. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India / Arabic text with an English translation and commentary. London, 1942. P. 19.*

лет, возглавили именно представители этого правящего клана. Во-вторых, выясняется, что название *шары (сары)* относилось в первую очередь к куманам.

Первым куманским королем Болгарии стал Иван Асень по прозвищу Белгун (от тюркского Бильге, т. е. ‘Мудрый’). Новые болгарские династы собрали 40-тысячное половецкое войско и с его помощью в 1205 г. под Адрианополем разбили крестоносцев во главе с императором Латинской империи Балдуином I, чем остановили дальнейшую экспансию латинян на Балканах. Европейский хронист писал: «Иоаннис, король Блакии[1], шел на помощь тем, кто был в Адрианополе, с огромным войском: он привел с собой блаков, и бугров, и чуть ли не сорок тысяч куменов, которые были нехристями»[2]. Король Балдуин I попал в плен к болгарам, где и умер в том же году. Л. Н. Гумилев писал: «Наступление латинян на православие было также остановлено тюрками, как и нажим их на ислам. Зато там, где тюрок не было – в бассейне Балтики – немцы, датчане и шведы имели полный успех»[3].

Бесценны заслуги куманов перед исламом. Именно они спасли исламский мир от полного уничтожения в тяжелую годину синхронного натиска крестоносцев и монголов. Мамлюкский корпус Египта, созданный Айюбидским султаном ас-Салихом, почти поголовно состоял из половецких рабов, купленных в портах Крыма и Причерноморья. В 1250 г. новое египетское войско разгромило европейскую армию 7-го крестового похода в битве при Эль-Мансуре. Вождь крестоносцев французский король Людовик IX попал в плен. В сражении при ‘Айн Джалуте 3 сентября 1260 г. мамлюки нанесли поражение монгольскому войску под предводительством нойона Китбуга, а битва при Хомсе 1281 г. положила конец экспансии монголов. Таким образом, мамлюкские султаны Бейбарс I и Калавун, происходившие из половецкого племени бурдж-оглы[4], освободили Ближний Восток от монголов и крестоносцев. Не случайно персидский историк XIII в. Равванди писал: «Слава Аллаху… в землях арабов, персов, византийцев и русов слово принадлежит тюркам, страх перед мечами которых прочно живет в сердцах»[5]. Но еще более красочен пассаж арабского историка-энциклопедиста XIV в. Шахиб ад-дина ал-‘Умари о половцах-куманах: «Из них (состоит) большая часть войска Египетского (…). Мусульманство прославляет их подвиг в защиту веры (…). Это (одно) из чудес пророческих и этим исполнилось изречение его (пророка) – да будет над ними благословление Аллаха и мир – “одна рать из моего народа не перестанет одерживать верх над теми, кто враждует против нея, до дня воскресения; не навредят ей те, которые покинут ее, так что настанет день повеления Аллаха (т. е. светопреставление), а она все будет в том же положении (т. е. несокрушенной). О! Это – рать западная”… Эта рать (т. е. мамлюки египетские) и есть очевидно та победоносная рать, которую имел в виду и разумел пророк в своем изречении, потому что над татарами никто, кроме нея, не одерживал верха. Благодаря этой победе, победа над татарами стала постоянной, а одержана она была именно ими (мамлюками), не кем-нибудь другим, хотя и было тогда много царей мусульманских и велико их рвение к священной войне. Этим разом поддержан был дух ислама и уцелел остаток веры. Не будь этого, распался бы народ истинной религии…»[6]

---

[1] *Европейские хроники именуют Ивана Асеня «королем Блакии и Бугрии», т. е. царем Валахии и Болгарии.*

[2] *Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя / пер., статья и комм. М. А. Заборова. М.: Наука, 1993. С. 89.*

[3] *Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. М.: Изд-во «Аст», 2002. С. 367.*

[4] *Ал-‘Айни. ‘Икд аль-джуман фи тарих ахль аз-заман. Каир: Дар аль-кутуб ва-ль васа’ик аль-каумийа, 2010. Т. 2. С. 175; Т. 3. С. 16.*

[5] *Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. С. 367.*

[6] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. С. 232–233.*

В начале XIII в. бывший тюркский гулям Кутб ад-Дин Айбек, ставший полководцем у гуридских правителей, захватил Северную Индию и превратил город Дели в столицу своего султаната. Ему наследовал султан Шамс ад-Дин Ильтутмыш, основавший мамлюкскую династию Шамсийа, правившую в Делийском султанате в 1211–1290 гг. Ильтутмыш происходил из кыпчакского племени *ильбари* (البري)[1]. В детстве был захвачен в плен монголами и продан в рабство. Однажды его купил султан Кутб ад-Дин Айбек и зачислил в число своих мамлюков. Молодой гвардеец сделал головокружительную военную карьеру. Отца Ильтутмыша звали Илимхан или Ильхан (в тексте: المخان), и он, как писал Джузджани, имел «многочисленных родственников, связи, клиентов и последователей», что говорит о принадлежности его семьи к родовой знати. Став султаном, Ильтутмыш завоевал часть Афганистана, долину Инда, Бенгалию и, таким образом, расширил границы своего султаната от Кабула на западе до устья Ганга на востоке. После смерти 8-го мамлюкского султана Насир ад-Дина Махмуда Фирузшаха, внука Ильтутмыша, не оставившего после себя наследника мужского пола, к власти в Дели пришел Гияс ад-Дин Балабан, правивший страной в 1266–1287 гг. Его титул звучал так: «Прославленный каган Баха ад-Дин[2] Улугхан Сокол-султан» (ал-хакан ал-му'аззам Баха ад-Дин Улугхан Балабан ас-султан). Политика султана Гияс ад-Дина Балабана была направлена на укрепление государства и основ ислама в Индостане. В 1285 г. его войска нанесли поражение вторгшейся в Индию армии моголов-чагатаев.

Средневековые арабские авторы оставили несколько описаний половцев. Ибн Баттута, лично побывавший в степях Западного Дешт-и-Кыпчака, писал: «Тюрки эти не едят ни хлеба, ни плотной пищи, а приготовляют еду из какого-то (водящегося) у них (проса)…, называемого дуки (…) и затем запивают это кобыльим молоком, которое они называют кимизз (…). Они (кипчаки) народ крепкий, сильный и здоровенный. В иное время они приготовляют (еще) пищу, которую называют бурхани. Это тесто, которое режут на мелкие кусочки, просверливая их посередине, и кладут в котел, а когда они (куски) сварились, то льют на них кислое молоко и хлебают их»[3]. Ал-'Умари отразил общее мнение арабов о качествах кыпчаков: «Тюрки этих стран, говорю я, один из лучших родов тюркских по своей добросовестности, храбрости, избеганию обмана, совершенству своих станов, красоте своих фигур и благородству своих характеров»[4]. Плано Карпини оставил ясное свидетельство о том, что монголы в антропологическом отношении сильно отличались от покоренных ими кыпчаков. Дело в том, что у завоевателей было в обычае, чтобы принимаемые на службу немонголы одевались и стриглись на их манер, т. е. выстригали волосы спереди, а сзади отпускали косы. Тем не менее посланец папы римского писал: «Все, кто живет с ними, как команы, сарацины и другие, стригут волосы таким же образом: но лица тех несхожи с лицами татар»[5].

В исторической литературе наблюдается большая путаница, связанная с применением этнонима кыпчак. Исходя из того, что персидский термин Дешт-и-Кыпчак начиная с Насир-и Хусрау (XI в.) применялся ко всей степной Евразии от Иртыша до Дуная, многие современные авторы именуют кыпчаками все тюркское население данного пространства. Однако, как было показано выше, далеко не все «кыпчакские» племена входили в состав

---

[1] *Ал-Джузджани. Табакат-и Насири. Изд. Вильям Нассау. Калькутта, 1864. С. 165.*

[2] *Баха ад-Дин – первое мусульманское имя будущего султана.*

[3] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. С. 283.*

[4] *Там же. С. 323.*

[5] *Д'Оссон К. История монголов от Чингиз-хана до Тамерлана. Т. 1. Иркутстк: ОГИЗ Восточносибирское областное изд-во, 1937. С. 145.*

кыпчакского племенного союза, не говоря уже об иных этносах, проживавших на периферии и в маргинальных зонах Дешт-и-Кыпчака, например башкирах, булгарах, хазарах, саксинах и др. Ситуация осложняется еще тем, что доминантный слой Золотой Орды, так называемый улус Джучи, некоторыми исследователями также именуется кыпчаками, хотя кыпчаки и другие этнические группы представляли собой покоренное монголами население (применяемый к золотоордынцам термин «татары» также ведет к терминологической путанице). Поэтому следует четко разделять между собой, во-первых, этнических кыпчаков, потомков сиров; во-вторых, племена различного происхождения, составившие кыпчакский племенной союз и носившие политоним «кыпчак»; в-третьих, носителей этнонима кыпчак эпохи Золотой Орды, которые в качестве структурных элементов вошли в состав Улуса Джучи и будущих ногайцев, казахов, узбеков, крымских татар, которые также стали частью уже существовавших этносов, например башкир.

Поэтому вопросы, поставленные И. В. Антоновым – «а были ли [в Дешт-и-Кыпчаке] собственно кыпчаки?», «да и было ли в Золотой Орде племя с названием (в этническом смысле, разумеется. – *авт.*) кыпчак?»[1] – представляются нам далеко не праздными. На наш взгляд, данный вопрос следовало бы сформулировать следующим образом: какое из перечисленных племен домонгольского и монгольского Дешт-и-Кыпчака соответствует этническим кыпчакам? Таким образом, следует акцентировать внимание на выявлении титульного этноса Дешт-и-Кыпчака. Если в Кимакском каганате среди 7 составлявших его подразделений кыпчаки фиксируются определенно, то в существующих списках племен Дешт-и-Кыпчака они уже не упоминаются. Как объяснить «исчезновение» кыпчаков?

Для начала обратим внимание на особенности образования раннесредневековых политий Евразии, в которых доминировал ксенократический тип организации или, по Ибн Халдуну, ‘асабийа: немногочисленная общность (вождество), возглавившая политическое образование и занявшая в ней лидирующие позиции, становится господствующим этносом-классом, но со временем утрачивает свои этнокультурные признаки, сливаясь с народной массой. При этом этноним господ, как правило, переносится на покоренное население. В качестве примера подобного способа формирования этнических общностей могут послужить французы, русские, дунайские болгары и др. Франки, варяги-русы, праболгары, дав свое имя созданным ими народностям, сами исчезли без следа. Отметим, что эти сравнения используются лишь в этнологическом смысле, но не в социальном, поскольку названные этносы-классы господствовали над земледельческими и оседло-городскими районами, что типологически не подходит к кыпчакам.

Иерархически выстроенные империи кочевников возникали лишь по соседству с земледельческими цивилизациями, поскольку социальная иерархия и властная вертикаль внутри кочевых обществ обеспечивалась за счет дистанционной эксплуатации (дань, контрибуции, подарки) оседлого населения. Тюркюты смогли стать господствующим этносом-классом Тюркского каганата, повелевавшим другими степными племенами, потому что сумели заставить Китай выплачивать им дань. Можно было бы предположить, что кыпчаки-сиры, захватившие лидерство среди племен бывшего Кимакского каганата, растеклись затем тонким слоем по верхним стратам различных орд Дешт-и-Кыпчака и потом подобно тюркютам исчезли. Однако для образования кочевой империи у них не было соответствующей материальной базы в виде

[1] *Антонов И. В. Раиль Гумерович Кузеев об этнической истории Волго-Уральского региона в эпоху средневековья / ФГБУН Ин-т этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УНЦ РАН; И. В. Антонов. СПб.: ООО «Свое издательство», 2015. С. 106, 113.*

богатых земледельческих районов. Выстраивать социальную иерархию среди самих кочевников не имело практической необходимости с экономической точки зрения. Их пастушеское хозяйство не могло дать нужный ассортимент и объем материальных ценностей. К тому же покорить кочевых скотоводов было задачей трудно осуществимой. Единственное, что могло заставить их признать иерархию – это перспектива грабительских походов в богатые страны под предводительством храбрых вождей. Однако таковых стран вдоль периферии Дешт-и-Кыпчака почти не было. Путь в Китай был закрыт татарами, кереитами, найманами, а Средняя Азия и Иран уже были покорены другими тюркскими завоевателями – Сельджукидами, Караханидами, Хорезмшахами. Для покорения русских княжеств у немногочисленных половцев-куманов не хватало людских ресурсов.

Поэтому Дешт-и-Кыпчак представлял собой конгломерат патриархальных вождеств во главе с туземными ханами. Заманчиво было бы видеть в известных половецких ханах – Боняке, Шарукане, Кобяке, Абар-хане и др. – представителей единой кыпчакской династии, окруженных дружинами соплеменников, наподобие Рюриковичей и русов, которые повелевали племенами восточных славян. Однако для этого нет никаких оснований. Самые могущественные ханы племени ильбари, контролировавшие оседлые районы Поволжья, имели всего лишь 10 тыс. семейств. Что это по сравнению, например, с их предками гаогюйцами (тйелэ), вождь которых Афучжило имел 100 тыс. семейств?

Поэтому завоевательный путь образования кыпчакского племенного союза исключается. По всей видимости, объединение строилось по принципу добровольности и равноправия всех ее членов. Оно возникло лишь как необходимость консолидации сил в борьбе сначала с уйгурами, а затем с печенегами и огузами. Обратимся к аналогиям. Кангары перед лицом внешней угрозы объединились с другими племенами в печенежский союз. Учреждение новой политии потребовало нового названия – печенег (баджанак), поскольку принятие другими участниками союза имени *кангар* символизировало бы их второстепенность по отношению к кангарам. Нечто подобное, вероятно, произошло в свое время и с сирами, которые после падения Сирского каганата образовали новый союз с включением в него новых этнических групп, почему пришлось принять новое название *кыбчак.*

В таком виде кыпчаки вошли в состав Кимакского каганата, после распада которого их союз еще более расширился, а доля кыпчаков-сиров, соответственно, стала еще меньше. Тем не менее каждое вновь присоединявшееся племя принимало название кыпчак, однажды взятое в качестве интегрирующего политонима. Теперь разросшееся кыпчакское объединение начало войну – сначала с печенегами, а затем с огузами за обладание степными просторами Южного Урала, Приаралья и Поволжья, необходимыми им для кочевого скотоводства. Однако как только задача была выполнена, кыпчакские племена поделили захваченную территорию и немедленно разбились на множество автономных орд, не помышляя более об объединении и, тем более, построении своей державы и ведя жизнь степных обывателей. Бесклассовое номадическое общество, как считает Н. Н. Крадин, само по себе не способно перейти порог государственности, если нет поблизости центров аграрной цивилизации, по отношению к которым кочевые политии сразу же становились милитаристскими двойниками. А Дешт-и-Кыпчак был отрезан от богатых аграрных районов, население его было немногочисленным и разбросанным по огромной территории. Отсутствие единого центра власти сделало его легкой добычей для монголов.

Но странное дело: как только тюрки-кочевники оказывались вне своего вмещающего ландшафта и отрывались от рутины скотоводческого быта, они становились непобедимой силой. Кыпчаки, проигравшие войну монголам у себя на родине, выиграли ее на Ближнем Востоке. Эту коллизию подметил персидский автор XII в. Фахр ад-Дин Мубаракшах Марверруди,

который писал: «Кто может спросить, что за причина славы и удачи, которая выпала на долю турок. Ответ: общеизвестно, что каждое племя и класс людей, пока они остаются среди своего собственного народа, среди своих родственников и в своем городе, пользуются уважением и почетом, но, когда они странствуют и попадают на чужбину, их презирают, они не пользуются вниманием. Но турки наоборот: пока они находятся среди своих сородичей и в своей стране, они представляют только одно племя из числа других турецких племен, они не пользуются достаточной мощью и к их помощи не прибегают. Когда же они из своей страны попадают к мусульманам – чем дальше они находятся от своих жилищ, родных и страны, тем больше растет их сила, и они более высоко расцениваются, они становятся эмирами и сипехсаларами (…). Среди изречений Афрасиаба, который был царем турок и был безгранично мудрым и умным, было такое: “Турок подобен жемчужине в морской раковине, которая не имеет ценности, пока живет в своем жилище, но когда она выходит наружу из морской раковины, она приобретает ценность, служа украшением царских корон, шеи и ушей у невесты”»[1].

Король Ласло и куманский хан. *Венгерская фреска*

Возвращаясь к вопросу об «исчезновении» кыпчаков, отметим, что со времени крушения II Восточно-Тюркского каганата и до появления этногеографического понятия Дешт-и-Кыпчак (Половецкое поле) прошло триста лет. За это время кыпчаки успели сформироваться в народность. Для таборного типа кочевания, к которому перешли кыпчаки в ходе своих завоеваний, была характерна подвижность родовой структуры, когда этнонимы высшего таксономического ранга могли перемещаться вниз и, таким образом, «исчезать», укользая от внимания наблюдателя. К тому же нельзя забывать, что кочевники часто прибегали к замене этнонимов числовыми метафорами, указывавшими на количество структурных подразделений. Списочный состав «девятиплеменного союза» (тогуз-огуз) известен благодаря китайской историографии. Но не всем повезло как им. Например, содержимое объединения тогуз-татар (‘девять татар’) или найман (монг. ‘восемь’) осталось тайной. Поэтому уместно задуматься, а не скрываются ли кыпчаки-сиры под числовым обозначением *дурт* (тертробичи

[1] *Умняков И. «История» Фахрэддина Мубаракшаха // Вестник древней истории. № 1. 1938. С. 110.*

‘четырехплеменные’), или *етеоба* (етебичи ‘семиплеменные’), или *тугсаба* (токсобичи ‘девятиплеменные’)? Имя сиров также могло затеряться среди колен (*оба*) перечисленных орд, спустившись на третий уровень родоплеменной иерархии (народность–племя–род), поскольку удельный вес кыпчаков-сиров был незначительным. Ибн Халдун передал интересное известие, дающее дополнительную информацию об этническом составе племен Дешт-и-Кыпчака: «Канва рассказа указывает на то, что племя дурт [происходит] от кыпчаков, а племя тугсаба – от татар»[1]. Таким образом, прямое указание на кыпчакское происхождение делает племя *дурт* кандидатом в прямые потомки кыпчаков-сиров.

Что касается токсобичей, то с учетом данных Ибн Халдуна в их названии (*токс/токуз* ‘девять’ + *оба* ‘племя’)[2] нужно усматривать модификацию названия *тогуз-огуз* (‘девять племен’), переделанную на чисто кыпчакский лад: *оба* вместе *огуз*, что лишний раз подтверждает социальное содержание термина *огуз*. Относительно мнимого происхождения токсобичей от татар следует сказать, что начиная с Гардизи (XI в.) прослеживается тенденция причислять к последним многие тюркские племена, вышедшие из Центральной Азии, поскольку именно в IX–XII вв. на месте рухнувшего Уйгурского каганата возникают политические объединения татар. Недаром Махмуд Кашгари в XI в. называл обширный регион между Северным Китаем и Восточным Туркестаном «Татарской степью»[3]. Непосредственный повод причислять токсобичей (тогуз-огузов) к татарам Ибн Халдуну также мог дать пассаж Худуд ал-‘Алам» (‘Границы мира’): «Татары – это также род (джинс) тогуз-огузов»[4].

Приведем фрагмент сочинения Ибн Халдуна с перечислением тюркских племен полностью[5]: «Был предпослан нам рассказ о татарах, что они из числа племен тюрков. И поистине все тюрки являются потомством Кумара (Гомера. – *авт.*), сына Яфета, а он упомянут в Торе. Предпосланы нам известия о сортах тюрков и их племенах. И перечислили мы уже из их числа ал-гузз, от которых [произошли] Сельджукиды, а также эфталитов[6], от которых [произошли] ал-каладж и страна Согд, что находилась вблизи Самарканда, и мы их также уже упомянули [в начале книги]. И перечислили мы из их (тюрков. – *авт.*) числа ал-хитай, ат-тогуз-огуз, – и они татары; и было местом проживания вот этих двух племен (т. е. хитай и тогуз-огуз. – *авт.*) земля Тамгадж[7], и говорят, что это страна Туркестан и Кашгар и то, что относится к ней за рекой[8]. И это страна их царей в [земле] Ислама. И перечислили мы из их (тюрков. – *авт.*) числа ал-харлухийа[9], ал-гур[10], ал-хазар,

---

[1] *Ибн Халдун. Китаб ал-‘ибар ва диван ал-мубтада ва ал-ахабр фи айям ал-‘араб ва ал-‘аджам ва ал-барбар ва ман ‘асарахум мин зауи ас-султан ал-акбар (كتاب العبر وديوان المبتدأ والخبر في أيام العرب والعجم والبربر ومن عاصرهم من ذوي السلطان الأكبر). Т. X. Каир-Бейрут: Дар ал-китаб ал-Мисри; Дар ал-китаб ал-Любнани, 1999. С. 806.*

[2] *Баскаков Н. А. Указ. соч. С. 80.*

[3] *Кляшторный С. Г. Государства татар в Центральной Азии (дочингисова эпоха) // Mongolica. К 750-летию «Сокровенного сказания». М., 1993. С. 144.*

[4] *Ḥudūd al-‘Ālam. «The regions of the world». A Persian geograthy 372 a. h.–982 a. d. / Translated and explained by V. Minorsky. Second edition. London, 1970. P. 94; Худуд ал-‘Алам мин ал-машрик ила-л-магриб. С. 62 (на араб. яз.).*

[5] *Фрагмент текста цитировавшегося выше каирско-бейрутского издания сильно искажен не только в части расстановки диакритических точек, но и в написании слов. Поэтому нами было использовано другое сочинение Ибн Халдуна.*

[6] *В тексте оригинала: ал-хайатила (мн. ч. от хайтал «эфталит»).*

[7] *Тамгадж или Табгач – тюркское название Китая.*

[8] *Т. е. в Мавераннахре.*

[9] *В тексте из-за неверно расставленных диакритических точек получилось «хазлуджиай» (خزلجية) вместо «харлухийа» (خرلخية).*

[10] *Вероятно, огур.*

ал-хифшах, – и это ал-кифджак; имак, ал-‘аллан – и говорят еще алан; черкес, азкаш[1]. И перечислил автор “Книги Роджера”[2] в своем географическом обзоре [страны] ат-Тугузгузийа, ал-Хирхизийа, ал-Кимакийа, ал-Харлухийа, ал-Хазар, Булгар, Баджнак[3], Буртас, Басджурт[4], Бурджан[5], Ункар»[6]. Как следует из текста, Ибн Халдун полагал татар тюркским племенем, которое было родственно тогуз-огузам (уйгурам), что, конечно, не соответствовало действительности. Отсюда его неверный вывод о том, что токсобичи (тогуз-огузы) происходят от татар.

Сделаем некоторые выводы:

1. Кыпчакское объединение, ядром которого был сирский этнос, оформилось в период существования Сирского и II Восточно-Тюркского каганатов, т. е. в VII–VIII вв. Новое образование включило в себя разнородные этнические группы, что потребовало принятия нового интегрирующего названия кыбчак, семантика которого связана с понятием ‘счастливый удел’. В то же время не исключено, что этноним кыбчак закрепился за сирами и их сателлитами как прозвище (экзоним) «белобрысые», данное окружающими народностями (уйгурами и др.).

2. Этимологию этнонима кыбчак, предложенную С. Г. Кляшторным, нельзя признать убедительной. Наиболее приемлемыми, на наш взгляд, являются два значения: 1) ‘счастливый’, ‘счастливый удел’; 2) ‘желтый, блеклый, серый’ с метафорическим значением ‘хитрый’. Какая из этих двух этимологий наиболее соответствовала действительности, пока сказать трудно.

3. Под названием шары (сары)/хардиаш/половцы/*plauci/flavi/valwen* скрывалось племя кыпчакское куман (кубан, кобау), так как его этноним, имеющий в основе корень quba, наиболее соответствует этимологии ‘желтый’, ‘половый’, ‘рыжий’. Шедшие в авангарде кыпчакской миграции куманы продвинулись далеко на запад, поэтому их имя получило широкую известность в Европе.

4. Кыпчакское объединение состояло из множества отдельных вождеств, самым значительным из которых было ханство кыпчаков-ильбари. Поскольку собственно кыпчаки-сиры имели незначительный удельный вес, то они, по всей вероятности, либо не составляли самостоятельной политии, со временем превратившись в родовое подразделение более крупных образований, либо фигурируют в известных науке списках племен Дешт-и-Кыпчак под иным названием, являвшимся числовой метафорой (дурт, етеоба).

5. Анализ родовой номенклатуры кыпчакского племенного союза и, если брать шире, этногеографического понятия Дешт-и-Кыпчак, показывает, что она состояла из разнородных в этническом и антропологическом (расовом) отношении компонентов. Наибольший удельный вес имели огузские *(тйелэ, гайогюй)* по происхождению племена – собственно *кыпчаки-сиры (дурт/тертробичи?), тугсаба/токсобичи (тогуз-огуз?), ильбари/ольберы (еуäbör/эймур?), йемеки (яньмо), куманы, куны* и др. Вторыми по значимости были автохтонные племена сармато-аланского происхождения, с древнейших времен обитавшие в степях Средней Азии и Южного Урала

---

[1] *В тексте ошибочно написано «аркаш» из-за отсутствия диакритической точки над буквой «зайн» (ز).*

[2] *Имеется в виду арабский географ XII в. Мухаммад ал-Идриси, автор трактата «Книга Роджера» или «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» (‘Развлечение утомленного в странствии по областям’).*

[3] *В тексте из-за неверно расставленных диакритических точек получилось «ямнак» (يمناك) вместо «баджнак» (بجناك).*

[4] *В тексте из-за неверно расставленных диакритических точек получилось «санджурт» (سنجرت) вместо «басджурт» (بسجرت).*

[5] *В тексте из-за неверно расставленных диакритических точек получилось «хурджан» (خرجان) вместо «бурджан» (برجان).*

[6] *Тарих Ибн Халдун. Т. 5. Бейрут: Дар ал-фикр, 2000. С. 583.*

– канглы (кангар/кангароглы), бурдж-оглы (берсула, бурчевичи), азкиши (асы, ясы) и др. Наконец, определенный процент составляли тюрко- и монголоязычные кочевники – выходцы из восточной части Центральной Азии *– кай/йылан (хи)*[1]*, уран, кимаки/кумаки (кумо), кидани/катай (китанопа)* и др.

Кыпчаки Башкортостана

Вопрос о времени миграции кыпчаков на территорию Башкирии является дискуссионным. Также неясен характер взаимоотношений кыпчакских ханств с башкирами. Эта страница истории не отражена в письменных источниках, поэтому для реконструкции картины прошлого приходится использовать данные археологии, фольклора, антропологии, геногеографии, которые, несмотря на свою конкретность, не обладают преимуществом нарратива. Археологи склоняются к мнению, что единичные случаи проникновения кыпчаков имели место уже в XI–XII вв. Причем нужно оговориться, что под кыпчаками они разумеют все население Дешт-и-Кыпчака без племенной дифференциации. Небольшое число курганов с каменными изваяниями, являющимися «визитной карточкой» половецких захоронений на территории Северного Кавказа и Украины, обнаружены в Федоровском, Кугарчинском, Баймакском, Хайбуллинском р-нах РБ[2]. Их наличие само по себе говорит в пользу мирного сосуществования с местным населением, поскольку на недавно завоеванной или спорной земле кочевники не сооружали погребальных комплексов, дабы они не подверглись осквернению в случае их вынужденного ухода с занимаемой территории. Появление памятников подобного рода подразумевает, что оставившие их группы кыпчаков считали свой приход на Южный Урал окончательным и бесповортным, поэтому мы вправе видеть в этих могильниках свидетельство раннего этапа их интеграции в состав башкирской народности.

Однако, как полагают археологи, массовое переселение кыпчаков на территорию исторического Башкортостана относится к периоду не ранее середины XIII в.[3] В этом утверждении археология согласуются с социологией номадизма. Родовые образования номадов (линиджи, кланы) могут легко встраиваться в структуру иных политий, однако принятие новой юрисдикции происходит, как правило, в результате разрушения предыдущей политии. Кыпчаки могли войти в состав башкир только после понесенного ими разгрома от монголов, в результате чего кыпчакские вождества (ханства) потеряли политическую субъектность, а их племенной союз (эль) прекратил существование. Поэтому до середины XIII в. кыпчакам не было никакого резона входить в состав менее сильной и престижной, как можно полагать, башкирской политии, чем, например, ольберское ханство. Так или иначе, уцелевшие кыпчакские роды были вынуждены либо подчиниться монголам, либо искать спасения путем вхождения в состав иных политий. Часть половцев-куман и кунов, не пожелавших покоряться Бату-хану, укрылась на территории Венгерского королевства, Болгарского царства Асеней и Валахии. Значительная группа кыпчаков укрылась в Башкирии, чьи правители в результате определенных договоренностей с монгольскими

---

[1] *Не все представители племени кай перевели свой этноним с монгольского на тюркский язык. В составе башкирского народа кроме крупного племени Йылан имеется микрогруппа Кай или Кайлы в составе племени Юрматы, которая стала известна лишь благодаря «Воспоминаниям» А.-З. Валиди Тогана. Историк писал: «Основной наш род Суклы-Кай, а также близкие нам роды Санаклы-Кай, Юрактау-Кай, Таулы-Кай входят составной частью в род Кай или Кайлы. Часто говорили о том, что этот род до прихода на нынешние земли жил на восточном Урале по Ирендыку…» (см.: Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Кн. 1. Уфа, 1994. С. 13).*

[2] *Антонов И. В. Указ. соч. С. 113.*

[3] *Иванов В. А., Кригер В. А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. С. 70.*

ханами добились автономного (вассального) статуса для своей страны. Однако большинство кыпчаков интегрировалось в состав Улуса Джучи – будущих казахов, ногайцев, узбеков, крымских татар. В составе всех перечисленных общностей, выделившихся в XV в., они составили подразделение кыпчак.

Кыпчакский племенной союз состоял из нескольких самостоятельных политий, которых объединяла друг с другом не только общность языка и культуры, но, очевидно, и общая историческая память. За 500 лет (VIII–XIII вв.) сосуществования у племен, входивших в его состав, должно было сформироваться общеэтническое самосознание. Об этом говорит тот факт, что, войдя в состав Улуса Джучи и башкир, в родоплеменной номенклатуре названных политий они зафиксировались не под своими племенными названиями, а под политонимом кыпчак. Аналогичным образом, башкиры, вошедшие в состав половцев-куманов Причерноморья, стали известны под названием башкурт. Башкиры, примкнувшие в XVI в. к Мухаммаду Шейбани-хану, в узбекской родовой структуре также отметились под этнонимом башкурт, а не под названием своих кланов (Табын, Кыпчак, Бурзян и т. д.). В составе казахов и каракалпаков они стали известны под названием истек/естек, а в составе калмыков – ишткуд (*иштк* + суффикс мн. ч. *-ут-*), т. е. иштеки[1]. Манифестация политонима в качестве единого этнонима в ущерб множеству племенных названий является признаком сформировавшейся этнической общности. Лишь племя *уран* в составе башкир, *кун* в составе венгров, а также *канглы* в составе многих тюркских народов сохранили свои локальные этнонимы, что красноречиво говорит о степени их интегрированности в кыпчакское объединение. Так или иначе, процесс формирования кыпчакской народности был прерван монгольским нашествием, которое закрыло последнюю страницу ее тысячелетней истории.

Башкиры с соколами. *М. Зичи (1827–1906)*

Исходя из вышесказанного, становится ясным, что определить из каких орд Дешт-и-Кыпчака происходят башкиры рода Кыпчак, очень непросто. Р. Г. Кузеев писал: «Восстановление родового состава кыпчаков – сложная задача и не только потому, что былая структура племени давно утрачена. Кыпчаки в Башкирии устойчивую и стройную внутреннюю структуру никогда не имели. С момента миграции в Приуралье и на Южный Урал они представляли собой не племя, а совокупность родов и родовых групп, этническая история которых восходила к средневековому Дешт-и-Кыпчаку»[2]. По всей вероятности, сначала все кыпчаки входили в нераздельную Кыпчакскую волость, несмотря на большой географический разброс ее анклавов. В Реестре башкирских волостей 1730 г. уфимские чиновники указали районы ее расположения:

[1] *Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и испр. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. С. 175.*

[2] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 113.*

«…волость Кыпчацкая по Белой реке[1], и по Икам[2] и по Мендиму[3], а вверху и по Белой[4], тележного пути нет». Кроме Кыпчакских волостей Ногайской дороги упоминается отдельная Сарыш-Кыпчакская волость Казанской дороги: «…волость Сарыш-Кипчацкая по Ику и по Сюне, больши степи, а леса дубровные, а черных лесов малое число»[5]. Однако в 1664 г. она упоминается среди «Ицких волостей» просто как Кыпчакская[6]. Под 1649 г. на страницах документов появляется Чанким-Кыпчакская волость[7].

Судя по всему, выделение из нераздельной Кыпчакской волости Ногайской дороги родовых подразделений в отдельные волости началось уже в первой половине XVII в. Во владенной памяти башкирам Кыпчакской волости 1702 г. упоминаются Сарыш-Кыпчакская и Суун-Кыпчакская волости[8]. В «Росписи разделения Уфимского уезда по волостям» 1735 г. числятся Бушман (Бушмас)-Кыпчакская, Чанким-Кыпчакская, Суун-Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская и Гирей-Кыпчакская волости[9]. Карагай-Кыпчакская волость упоминается в 1736 г.[10] Р. Г. Кузеев писал: «Самый крупный кара-кыпчакский род не упоминается ни в одном из известных нам списков XVIII в. Сопоставление архивных и полевых материалов показало, что кара-кыпчаки фигурируют в источниках под другими названиями, а именно: сарыш-кыпчаки (или *слы, ислы, асылы*). Кара-кыпчаки представляли, таким образом, не обычный род, а самостоятельную ветвь башкирских кыпчаков и сами имели внутреннюю родовую структуру, из которой нам известны пока три звена: сарыш, аслы и сайкан»[11]. Название рода Кара-Кыпчак есть видоизмененное со временем Кары-Кыпчак (баш. *Ҡарый-Ҡыпсаҡ*), т. е. «Старший Кыпчак». Слово *Qarï* по-тюркски значило ‘старый’[12]. Однако на поверку оказывается, что род Кары-Кыпчак, вопреки утверждению Р. Г. Кузеева, в XVIII в. все же упоминается, например, в документе 1767 г.[13] Поэтому тезис о соответствии кары-кыпчаков сарыш-кыпчакам, на наш взгляд, нуждается в корректировке.

Р. Г. Кузеев поделил всех башкир-кыпчаков на три группы родственных друг другу родов. К первой группе он отнес следующие подразделения: 1) *бушман;* 2) *суун;* 3) *чанким;* 4) *сарыш;* 5) *гирей/гэрэй;* 6) *карагай.* Во вторую группу он выделил род *Кары-Кыпчак*, который, по его мнению, представляет собой «не обычный род, а самостоятельную ветвь башкирских кыпчаков», состоявшую из трех подразделений – сарыш, аслы и сайкан. Последние два названия взяты исследователем из текста шежере башкир рода Кары-Кыпчак: одним из предков кары-кыпчаков значится Сайкан, к имени которого сделана приписка: «Оставшись в Казани, там умер. От него род Сайкан-Кыпчак»; рядом с именем Ислы-бия

---

[1] *Т. е. по среднему течению р. Белой.*

[2] *Т. е. Большой Ик, приток Сакмары, и Малый Ик, приток Большого Ика.*

[3] *Мендим – приток Зилима, протекающий по Гафурийскому р-ну РБ.*

[4] *Т. е. в верховьях Белой.*

[5] *МИБ. Ч. I. С. 136–137.*

[6] *Там же. С. 192.*

[7] *См. раздел «Акты башкир Кыпчакской волости» в Приложении к настоящему тому.*

[8] *Башкирское общество конца XVI–XVII в. по документам Уфимской приказной избы: сборник документов / сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 137.*

[9] *МИБ. Т. III. С. 495.*

[10] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002.*

[11] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 114.*

[12] *Древнетюркский словарь. С. 426.*

[13] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 173.*

написано: «Отец Ислы-Кыпчака». Чуть выше по генеалогическому древу значится Атагайбий, который является «отцом трех тюб Кары-Кыпчаков»[1]. Название недостающей третьей тюбы кары-кыпчаков Р. Г. Кузеев на основании полевых записей восстановил как *сарыш*. Правда, он не пояснил, как соотносятся между собой роды сарыш первой и второй групп кыпчаков.

Башкир. *Худ. К. Верне. 1817 г.*

Наконец, к третьей группе башкир-кыпчаков ученый отнес род *Туркмен-Кыпчак*, которых он также именовал *Ак-Кыпчак*. Основанием для такого вывода стало исследование Д. Н. Соколова, который, проанализировав распространение башкирских тамг, писал: «Мне называли туркменами башкир с тамгою ᛉ, так как они издавна живут совместно с кыпчаками и на их земле, то их всего удобнее называть туркмен-кыпчаками»[2]. Далее Р. Г. Кузеев со ссылкой на М. В. Лоссиевского заключил: «Из старых преданий, однако, известно, что древнее их название ак-кыпчак»[3]. Так как туркмен-кыпчакская тамга *вилы* ᛉ (*һәнәк*), приведенная Д. Н. Соколовым, является основной также у туркмен-кудейцев и булекей-кудейцев[4], Р. Г. Кузеев сделал вывод: «Часть ак-кыпчаков действительно расселяется в центральной Башкирии (род туркмен в составе племени кудей)»[5]. По мнению Р. Г. Кузеева, род *Ак-Кыпчак (Туркмен-Кыпчак)* носил еще название *Ногай-Кыпчак*, поскольку в прошлом владел «совместно с ногайцами всей южной Башкирией»[6]. Данный вывод был сделан на основании данных фольклора и шежере рода Ногай-Кыпчак.

Теперь рассмотрим происхождение описанных групп кыпчаков. Род Кары-Кыпчак, по мнению Р. Г. Кузеева, берет свое начало от кыпчакского племени тугсаба/токсобичей. Об этом говорит их уран (боевой клич) «Токсаба!». Хотя сообщение Ибн Халдуна об их родстве с татарами привело ученого к некоторому замешательству, тем не менее он сделал верный вывод, что сама претензия кары-кыпчаков на первородство, а также их уран «Токсаба!» «указывают на этническое происхождение башкирских кара-кыпчаков от средневекового половецкого племени Токсаба – одного из древних племен Дешт-и-Кыпчака, имевших тюрко-монгольское происхождение»[7]. Что касается «тюрко-монгольского происхождения» токсобичей, то мысль об этом возникла у Р. Г. Кузеева под влиянием сообщения Ибн Халдуна. Однако, как говорилось в соответствующем месте, причисление токсоба к татарам стало результатом лишь неверного отождествления татар и тогуз-огузов *(тогуз+огуз = токс+оба = ‘девять родов’)*, характерного для мусульманской историографии. Поэтому приписывать токсобичам тюрко-монгольское происхождение нет никаких оснований.

---

[1] *Башкирские шежере / сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 104.*

[2] *Соколов Д. Н. О башкирских тамгах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XIII. Оренбург: Типо-литография П. А. Порхунова, 1904. С. 55.*

[3] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 114.*

[4] *Там же. С. 291.*

[5] *Там же. С. 115.*

[6] *Там же. С. 114.*

[7] *Там же. С. 178.*

Действительно, род Кары-Кыпчак среди остальных кыпчакских подразделений считался главным. Об этом говорит хотя бы то, что Кара-Кужак-бей, принимавший русское подданство от лица всех кыпчаков, был представителем этого рода. В шежере, опубликованных Р. Г. Кузеевым, Р. М. Булгаковым и М. Х. Надергуловым, о его родовой принадлежности ничего не говорится. Однако башкирское шежере с. Муратшино Большеглушицкого р-на Самарской области подтверждает это: «Записано в октябре 1810 г.: Из относящегося к [объединению] йете-ырыу[1] поколения Карый-Кыпчак первый – тархан Каракужак, его сын Булат, его сын Уразай, его сын Утяш – эти четверо были тарханами, – его сын Игембет, его сын Беклембет, его сын Муслим, у него было три сына – первый Сагид, [затем] Габит, [затем] Рахматулла, у него сыновья – Селявчин, еще Хабибулла, еще Абу-л-Хасан, еще Мухаммадшах…»[2] В одном из ранних памятников башкирской литературы «Кысса-и Чингиз-хан» воспроизводится легендарный сюжет о том, как башкирские беи пришли на помощь к преследуемому своими братьями Чингизу и провозгласили его ханом. В благодарность за оказанные услуги будущий «Потрясатель Вселенной» сказал вождю кыпчаков: «Эй, Кыбчак-бей! Пусть твоим деревом будет вяз (*карама*), птицей – беркут (*бөркөт*), ураном – "Туксаба (طوق صبا)!", тамгой – гребень (*тарак*). Вот ее свойство: تاك »[3]. Таким образом, нет серьезных оснований сомневаться в том, что башкирский род Кары-Кыпчак своим происхождением восходит к половецкой орде токсобичей.

Переходя к другой группе кыпчакских племен (бушман, суун, чанким, сарыш, карагай, гирей), Р. Г. Кузеев сделал упор на первом подразделении. Этноним кыпчаков рода Бушман (Бошман) он выводил от имени эмира Бачмана, возглавившего вооруженную борьбу кыпчаков против монгольских завоевателей[4]. По данным персидского историка XIV в. Рашид ад-Дина Бачман происходил из кыпчакского племени олбурлик[5], т. е. ольбер или ильбари. Получается, что башкиры рода Бушман-Кыпчак происходят от кыпчаков-ильбари. Относительно фонетической соотносимости имен Бачман и Бушман могут возникнуть сомнения. Однако обращение к первоисточнику его истории – сочинению персидского историка Джувейни XIII в. – позволяет говорить о допустимости их сближения: имя Б.джман (بجمن) позволительно читать и как Баджман, и как Буджман[6].

Итак, ʻАта Малик ал-Джувейни писал: «Когда каан (Угетай) отправил Менгу-каана, Бату и других царевичей для овладения пределами и областями Булгара, асов, Руси и племен кипчакских, аланских и других, (когда) все эти земли были очищены от смутьянов и все, что уцелело от меча, преклонило голову перед начертанием (высшего) повеления, то между кыпчакскими негодяями оказался один, по имени Бачман, который с несколькими кыпчакскими удальцами успел спастись; к нему присоединилась группа беглецов. Так как у него не было (постоянного) место пребывания и убежища, где бы он мог остановиться, то он каждый день (оказывался) на новом месте, (был) как говорится, в стихе: "днем на одном месте, ночью на другом", и из-за своего собачьего нрава бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь

[1] *Йете-ырыу (ʻСемь родовʼ) или семиродцы – объединение родовых подразделений юго-восточных башкир.*

[2] *См. раздел «Шежере башкир рода Кыпчак» в Приложении к настоящему тому.*

[3] *Хальфин И. И. Указ. соч. С. 54.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 179.*

[5] *Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. II / пер. с перс. Ю. П. Верховенского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 38.*

[6] *Джувайни. Тарих-и Джахангушай. Т. 3. Тегеран: Дунъя-и китаб, 1382 (2003–2004 гг.). С. 10.*

с собою. Мало-помалу зло от него усиливалось, смута и беспорядки умножились. Где бы войска (монгольские) ни искали следов (его), нигде не находили его, потому что он уходил в другое место и оставался невредимым. Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их, наподобие шакала, выходил, забирал что-нибудь и опять скрывался, то повелитель Менгукаан велел изготовить 200 судов и на каждое судно посадил сотню вполне вооруженных монголов. Он и брат его Бучек оба пошли облавой по обоим берегам реки. Прибыв в один из лесов Итиля, они нашли следы откочевавшего утром стана: сломанные телеги и куски свежего конского навоза и помета, а посреди всего этого добра увидели больную старуху. Спросили, что это значит, чей это был стан, куда он ушел и где искать (его). Когда узнали наверняка, что Бачман только что откочевал и укрылся на остров, находившийся посреди реки, и что забранные и награбленные во время беспорядков скот и имущество находятся на том острове, то вследствие того, что не было судна, а река волновалась подобно морю, никому нельзя было переплыть (туда), не говоря уже о том, чтобы погнать туда лошадь. Вдруг поднялся ветер, воду от места переправы на остров отбросил в другую сторону и обнаружилась земля. Менгу-каан приказал войскам немедленно поскакать (на остров). Раньше чем он (Бачман) узнал, его схватили и уничтожили его войско. Некоторых бросили в воду, некоторых убили, угнали в плен жен и детей, забрали с собою множество добра и имущества и (затем) решили вернуться. Вода опять заколыхалась и, когда войско перешло там, все снова пришло в прежний порядок. Никому из воинов от реки беды не приключилось. Когда Бачмана привели к Менгу-каану, то он стал просить, чтобы тот удостоил убить его собственноручно. Тот приказал брату своему Бучеку разрубить его (Бачмана) на две части»[1].

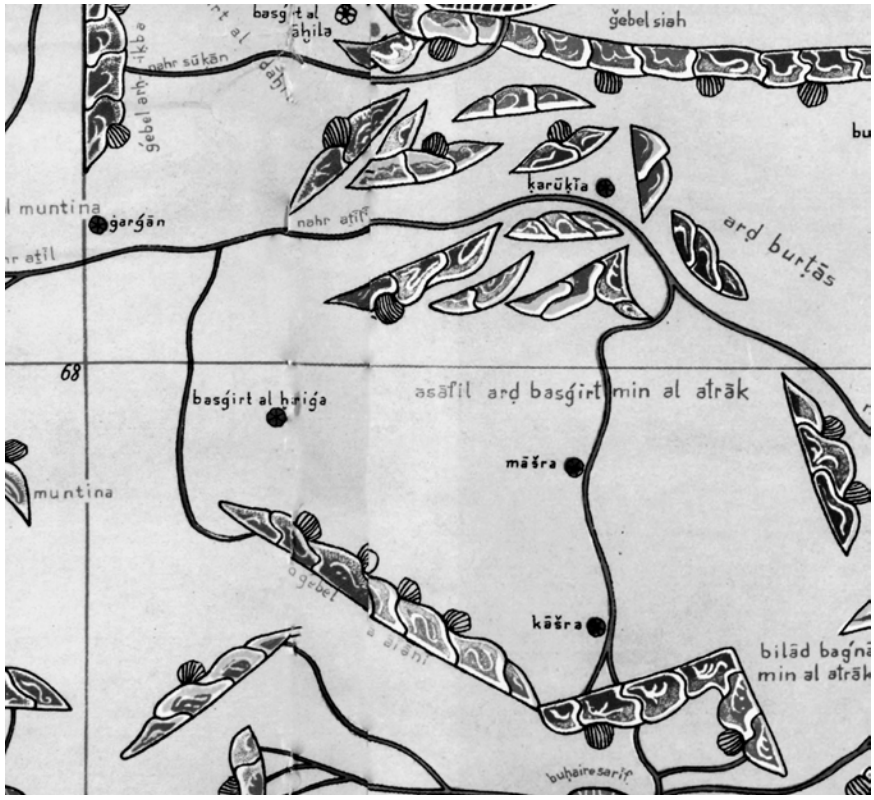
Историк Джувейни был чиновником государства Хулагуидов и придворным историком. Этим объясняется его враждебность к Бачману и панегирический тон по отношению к монгольским завоевателям. Несколько иное отношение к описываемым событиям мы находим в китайских источниках: «Некогда он (Менгу. – *авт.*) напал на поколение Кыпчак, старейшина коего Бацимак бежал на морской остров. Хан, услышав о сем, немедленно пришел туда с войском. По счастию, сильный ветер согнал морскую воду с мелких мест, так, что можно было переправиться. Хан, обрадовавшись, сказал: “Само Небо открывает дорогу мне”. После сего пошел далее, изрубил войско Бацимаково, и самого его взял в плен. Хан приказал ему стать на колени: но Бацимак сказал: “Я был обладателем государства и могу ли дорожить жизнью? Сверх сего я не верблюд: для чего мне становиться на колена?”»[2]. Согласно башкирскому преданию, Бошман-Кыпсак-батыр оказал сопротивление некому хану: «…не повиновался, не склонял головы перед ханом – подался на север, в горы, леса. Там он собрал войско и дал бой ханскому воинству. Говорят, он долго воевал. Однако из-за одного предателя его войско было окружено и уничтожено, а самого батыра хан приказал казнить. Перед казнью хан велел доставить Бошмана к себе. Он хотел все-таки перетянуть его на свою сторону, предложив стать военачальником. Но батыр не согласился. “Верблюд не сгибает колен, сокол не умирает, склоняя голову”, – сказал он»[3].

---

[1] *Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 23.*

[2] *История первых четырех ханов дома Чингисова. С. 303–304.*

[3] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды / сост. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 167.*

Башкирия. *Фрагмент карты аль-Идриси, 1154 г.*

Из других подразделений данной группы кыпчаков следует отметить Суун. Относительно его происхождения в свое время высказался Д. Н. Соколов: «Название Суун тождественно с названием “Су-Унларской” тюбы Танышского племени, где есть еще Унлар-ская и Кыр-Ун-лар-ская тюбы, так что можно предполагать существование особого племени Ун…»[1] С этим соглашается и Р. Г. Кузеев[2]. «Особое» башкирское племя *ун* или *унлар* действительно существует. Оно состояло из двух аймаков Су-Ун или Су-Унлар (‘Речной Унлар’) и Кыр-Ун (‘Внешний Унлар’). Башкиры-унлары в XVII в. носили свое название еще на монгольский лад *унгут/онгут* (*ун* + монг. суффикс мн. ч. *-ут-*), но затем перевели его на тюркский: *ун*[3] + тюрк. суффик мн. ч. *-лар-*. Во время башкирского восстания 1662–1664 гг. власти получили известие следующего содержания: «…стоит де царевич Бугай Салтан у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, *сонгуты*, терсяки, айлы»[4]. Сонгуты, т. е. су-унгуты, соответству-

[1] *Соколов Д. Н. Указ. соч. С. 57.*

[2] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 349.*

[3] *Ун – самоназвание гуннов, о чем имеются свидетельства Дионисия Периегета, Приска Панийского и других античных авторов, именовавших гуннов уннами (ουννοι). Марко Поло именовал онгутов уннами.*

[4] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1851. Т. IV. С. 290.*

ют роду Су-Ун или Су-Унлар. Что касается самих унгутов, то они являются потомками так называемых тюрков-шато или среднеазиатских гуннов, чье политическое объединение известно в китайских источниках под названием Юэбань[1]. Оно возникло в V в., а затем вошло в состав Тюркского каганата. В IX в. тюрки-шато (онгуты) ушли обратно в Ордос, захватили часть территории Северного Китая и образовали несколько царств – Хоу-Тан (907–936 гг.), Хоу-Цзинь (936–946 гг.) и Бэй-Хань (951–979 гг.). Последнее было захвачено киданьской империей Ляо. В начале XIII в. государем онгутов был Алакуш-тегин, который был сторонником Чингиз-хана. Когда последний отправился походом против империи Цзинь, Алакуш-тегин открыл ему охраняемый проход через китайскую стену. В благодарность за услугу Чингиз-хан велел отдать за онгутского князя свою дочь Алахай-беги, но тот отказался от этой чести в пользу своего племянника Шенгуя. Их сын Ангудай, в свою очередь, был женат на дочери Тулуй-хана[2], а мать Аргун-хана[3], Каймыш-хатун, сама была из рода онгут. Рашид ад-Дин заключает: «Из этой истории видно, что из рода Чингиз-хана дают девушек племени онгут и берут от них»[4]. Недаром Алакуш-тегин, как и Тамерлан, носил почетный титул *гурген*, т. е. «зять» рода Чингиз-хана[5].

Относительно происхождения родов *сарыш* и *чанким* пока ничего сказать определенного нельзя. Скорее всего, данные подразделения выделились из самой же кыпчакской среды. Что касается рода Гирей-Кыпчак, то его название говорит само за себя. Без сомнения, оно происходит от этнонима племени *гирей/гэрэ/кереит*, которое на заре политической карьеры Чингиз-хана стало его главным соперником в борьбе за гегемонию в Центральной Азии. Исторические *кереиты* (*керей* + монг. суффикс мн. ч. *-ут-*) в этническом отношении состояли из родов тюркского и монгольского происхождения. Кереитский хан Тогрул (Ван-хан) потерпел поражение в войне с Чингиз-ханом, и все кереиты вошли в состав Улуса Джучи и других частей *Yeke Mongol Ulus* (Великое монгольское государство). Часть кереитов влилась в состав башкир, образовав Гирейскую волость в низовьях р. Белой, а также аймак Гирей-Кыпчак[6]. По преданиям башкир-гирейцев, их предок «Гэрэ-баба» был «из рода мангол» и кочевал «вместе с Кыпчаком» на Волге[7]. Р. Г. Кузеев обратил внимание на идентичность родовых знаков башкирских и казахских гирейцев с тамгами племени Кунграт. Последнее было привилегированным кланом на определенном этапе истории Золотой Орды, пока его место не заняли мангыты[8]. Гирейцы, как считает вышеназванный исследователь, находились под сильным влиянием кунгратов и даже в полном с ними смешении. В то же время, как было указано выше, башкирские гирейцы имели давние контакты с кыпчаками. На этом основании Р. Г. Кузеев пишет: «Башкиры этих (кыпчакских. – *авт.*) родов являются потомками кыпчаков Дешт-и-Кыпчака, смешавшихся с киреями (ответвлением кереитов) и кунгратами»[9].

---

[1] *История башкирских родов. Унлар. Том 4. Уфа: ИГИ РБ; Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 12–29.*

[2] *Тулуй-хан – младший сын Чингиз-хана.*

[3] *Аргун-хан – четвертый ильхан Ирана (1284–1291 гг.), правнук Тулуй-хана.*

[4] *Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Том 1. Кн. 1. М.–Л., 1952. С. 141–142.*

[5] *Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-un Niruca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М.–Л., 1941. С. 158.*

[6] *История башкирских родов. Гирей. Том 2. Уфа: ИГИ РБ; ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 16–39.*

[7] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 360.*

[8] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2002. С. 87.*

[9] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 182.*

Подразделение Карагай-Кыпчак, или, по интерпретации Д. Н. Соколова, «Сосновые кыпчаки»[1], имеет собственное шежере, которое отличается от шежере *кары- и бушман-кыпчаков*, восходящего к Огуз-хану (Кара-хану), затем к Кыпчак-бею и его потомку Лач-бею[2]. Предком карагай-кыпчаков объявляется коранический мудрец Лукман Хаким, что говорит о смутности их представлений о собственной родословной. В любом случае, они были иного происхождения, чем кары-, суун- и бушман-кыпчаки. Генетически карагай-кыпчаки оказались близки к гирей-кыпчакам, а также к тамъянцам. Данные палеогенетики показали, что карагай-кыпчаки, гирей-кыпчаки, тамъянцы, а также ногайские кыпчаки связаны своим происхождением с населением «Павлодарского Прииртышья VIII в.»[3], т. е., вероятно, с кимаками. Несмотря на генетическое родство, гирей-кыпчаки и карагай-кыпчаки в прошлом составляли отдельные волостные единицы. В «Разделении башкирского народа по волостям и родам» П. И. Рычкова Герясь-Кипчатский и Карагай-Кипчатский аймаки упомянуты по отдельности[4]. Поэтому мы полагаем, что эти номинально разные подразделения по этническому содержанию изначально были идентичны друг другу. Группа кереитов основала одноименный аймак на популяционной основе карагай-кыпчаков, не оставив следов своего присутствия в силу своей малочисленности.

Что касается подразделения *туркмен* в составе башкирских кыпчаков, а также башкирского рода Кудей, то наиболее вероятным нам представляется предположение Р. Г. Кузеева об их связи с нуратинскими туркменами современного Узбекистана, легендарные предки которых Акман и Караман, по преданию, жили близ города Туркестан, но были якобы изгнаны оттуда шейхом Ходжа-Ахмедом Ясави[5], после чего поселились близ хребта Нуратау. Интересно, что среди подразделений нуратинских туркмен зафиксированы роды *газаяклы (казаяклы)* и *айтамгалы*[6]. *Казаяк* ‘гусиные лапки’ ⅄ является тамгой урман-кудейцев и даже их вторым названием. Подразделение Казаяк входило в состав Туркмен-Кудейского аймака. Появление нуратинских туркмен в Башкирии Р. Г. Кузеев относит к периоду Золотой Орды[7]. Род *туркмен* вместе с *сары* и *ногай*, как полагал Р. Г. Кузеев, входил в многосоставное объединение *ак-кыпчак*. Одно из кыпчакских шежере красноречиво указывает на ногайское происхождение рода *Ногай-Кыпчак*[8]. Следовательно, он был позднейшим этническим вкраплением в состав кыпчаков, поскольку Ногайская Орда распространила свою власть на Башкирию лишь в конце XV в.

Шежере ногай-кыпчаков (ямгурчи-кыпчаков) обращает на себя внимание своим книжным характером и определенной идеологической направленностью, призванной описать историю Дешт-и-Кыпчака с нехарактерной для башкирских шежере критикой в адрес Чингиз-хана: «Чингиз-хан в период своего нашествия (…) убийством и грабежом своим совсем уничтожил кыпчакские племена». Как известно, именно ногайский правящий дом Едигеевичей оспаривал исключительное право «золотого рода» Чингизидов на власть. Поэтому шежере явно отражает мнение мангытской знати. Начитанный составитель также привел легенду о Кыпчаке, воспитаннике Огуз-хана, взятую им из сочинения историка XVII в. Абу-л-Гази Бахадур-

---

[1] *Соколов Д. Н. Указ. соч. С. 56.*

[2] *Башкирские шежере. С. 104.*

[3] *См. параграф «Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Кыпчак по данным генетических исследований» настоящего тома.*

[4] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 1. СПб.: Имп. Академия наук, 1762. С. 94.*

[5] *Агаджанов С. Г. Указ. соч. С. 228.*

[6] *Дурдыев М. Туркмены Центральной Азии. Ашхабад: «Юрт», 1993. С. 30.*

[7] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 184.*

[8] *Башкирские шежере. С. 95.*

хана «Родословное древо тюрков». Затем он воспроизвел отрывок из сочинения арабского космографа XIV в. Шамс ад-Дина Димашки, который писал: «Что касается племени Кибджак, то место их обитания в горах и лесах за Дербендом Ширванским, там, где начинается море ар-Рус. У них там город, именуемый Сардак…»[1] В тексте шежере легко угадывается этот фрагмент: «За Ширваном, на месте, близком к Русскому морю, [Кыпчак] построил город, название которому Сардак». Благодаря знакомству с арабскими источниками составитель шежере вводит в текст совершенно неизвестное местной письменной традиции понятие «татарские ханы», перенимая тем самым экзогенные представления мусульманской, русской и европейской историографии. Далее он заявляет, что «все ногайцы живут в стране Кыпчак», поэтому потомки родоначальника Ямгурчи-бея, поселившиеся при впадении Сакмары в Яик, стали именоваться ногай-кыпчаками, а потомки его брата Кушкар-бея – бурзян-кыпчаками. Анализ шежере приводит к выводу, что оно относится к группе ногайцев неизвестной родовой принадлежности, утвердившейся на стыке Бурзянской и Кыпчакской волостей и породнившейся с башкирами этих двух соседних родоплеменных объединений. Отсюда – неизвестный родоначальник кыпчаков Ямгурчи-бей, в котором узнается правитель Ногайской Орды улубий Ямгурчи, правивший в начале XVI в. Появление в шежере никогда несуществовавшего рода Бурзян-Кыпчак является лишь неумелой попыткой обосновать название позднейшей и сугубо территориальной Бурзян-Кыпчакской волости.

Осталось рассмотреть название *ете-ырыу* ‘семь племен’, которое Р. Г. Кузеев связывал с одноименным казахским объединением *жетыру*[2]. С этим нельзя согласиться хотя бы потому, что *жетыру* существовало еще в Ногайской Орде. После распада последней данное объединение «досталось» казахам. В XIX в. в состав казахского жетыру входили роды *Тама, Табын, Кердери, Кереит, Телеу, Рамадан, Джагайбайлы*, однако кыпчаки там отсутствуют. Если сравнивать структуру *жетыру* и *ете-ырыу*, то между ними также не обнаруживается ожидаемое сходство: башкирские роды *Табын, Тиляу, Гирей*, номинально совпадающие с одноименными казахскими родами, в состав *ете-ырыу* никогда не входили. На каком же основании Р. Г. Кузеев отождествил *ете-ырыу* и *жетыру*? Он ссылается на предание, записанное этнографом П. О. Небольсиным у казахов: «…кочующие на Тоболе Киргизы (т. е. казахи. – *авт.*) сообщили мне, что у них, по преданиям, известно за верное, что Башкирцы Джиди-ру суть не что иное, как потомки нескольких семей Киргизов кыпчацкого рода, с весьма давних времен перешедших из Сибири через Урал, освоившихся с местностью, вступивших в родственные союзы с Башкирцами и сплотившихся с ними в один общий народ. Несмотря на правдоподобность такого известия, мне ***от самих башкирцев ничего подобного не доводилось слышать*** (выделение и курсив наши. – *авт.*)»[3].

По поводу этого казахского предания в свое время красноречиво высказался Д. Н. Соколов: «Легенда, записанная Небольсиным, очень напоминающая рассказы черноморских греков Геродоту о происхождении скифов, произошла от того, что в 1851 г. еще существовала обширная территория, носившая название “земля семи башкирских волостей”; эти волости были: Усерганская, Тамъянская, Бурзянская, Кара, Бушмаш, Суун и Чанким-

---

[1] *Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui (texte arabe publie d'apres l'edition commence par M. Fraehn et d'apres les manuscrits de St.-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M. A. F. Mehren). Saint-Petersbourg, 1866. P. 264.*

[2] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 116.*

[3] *Небольсин П. О. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник императорского русского географического общества. Ч. IV. Кн. 1. Отд. V. СПб.: Тип. Э. Праца, 1952. С. 17.*

Кипчакские»[1]. Но казахское предание важно тем, что выводит объединение *жетыру/ете-ырыу* исключительно из кыпчакской среды. Между прочим, в одном из вариантов башкирского сказания «Кунгыр буга», записанном А. Н. Киреевым, утверждается, что «семь кыпчакских племен образовали единый союз, который должен был стать "крепкой основой жизни на земле"»[2].

Тот же П. О. Небольсин приводит очень важные сведения о башкирском объединении *ете-ырыу* ('семиродцы'), первоначально состоявшем, по его мнению, из следующих подразделений: Кыпчак, Кара-Кыпчак, Суун-Кыпчак, Бусмаш-Кыпчак, Чанким-Кыпчак, Карагай-Кыпчак, Тамиан-Кыпчак[3]. Это противоречит традиционной точке зрения, считавшей, что в состав *ете-ырыу* входили четыре подразделения кыпчаков (Карый, Бушман, Суун, Чанким), а также племена Тамъян, Усерган и Бурзян. В этом составе в начале XVII в. объединение *ете-ырыу*, представителями которого были кыпчакский Кара-Кужак-бей, бурзянский Исеки-бей, тамъянский Шагали Шакман-бей, усерганский Бикбау-бей, приняло русское подданство. В ходе Генерального межевания также отмечалось, что «семиродные башкирцы, как издревли, тако и поныне, то есть ныняшнего 1802-го г., кары-кипчатской, тамъянской, усярганской, бушман-кипчатской, сувун-кипчатской, санким-кипчатской и бурзянской имели владение без всякого между собою формального раздела…»[4]

Разумеется, в документе речь идет не о собственных вотчинных землях указанных волостей, а о некоем общественном земельном фонде, которым имели право пользоваться только представители этих семи родов. Причем карагай-кыпчаки и сарыш-кыпчаки почему-то не упоминаются в списке пользователей. Однако, как следует из документов, владельческие права на эти земли некоторых родов, например бурзянцев, оспаривались кыпчаками. Некто Каракузяков, поверенный башкир рода Карый (Кара)-Кыпчак и, судя по фамилии, потомок Кара-Кужак-бея, в 1802 г. заявлял, что «они бурзянцы, особенно владеемую дачу никогда не имели и ныне не имеют, иметь им нет никакого резона, потому что деды их предками нашими были припущенники ис человеколюбия…»[5]. Из этого следует, что башкиры рода Бурзян изначально не входили в состав объединения «ете-ырыу». Если верить известию П. О. Небольсина, в него не входили также усерганцы. Таким образом, много веков назад «семиродцами» именовались исключительно семь кыпчакских родов, если допустить кыпчакское происхождение тамъянцев или, согласно П. О. Небольсину, рода Тамиан-Кыпчак. Таким образом, ете-ырыу – это не какой-то отдельный род, а объединение башкирских волостей – первоначально исключительно кыпчакских, а затем не только кыпчакских. Не исключено, что название *ете-ырыу* закрепилось у башкир-кыпчаков как пережиток объединения *етеоба* или его реминисценция на башкирской почве.

Таким образом, анализ источников показывает, что башкирское объединение Кыпчак представляло собой сложное образование, состоявшее из следующих разновременных этнических компонентов: *1) кыпчаки-ильбари; 2) половцы-токсоба; 3) онгуты; 4) кимаки; 5) туркмены; 6) гиреи/кереиты; 7) ногайцы.* Раньше всех на территории исторического Башкортостана, как можно полагать, появились кимакские группы, проникшие в северо-восточную часть края еще в X–XII вв. с территории Прииртышья. Начиная с середины XIII в. в состав башкирского народа начинают вливаться разгромленные монголами племена Дешт-и-Кыпчака – *ильбари/ольберы, токсоба,*

---

[1] *Соколов Д. Н. Указ. соч. С. 52.*

[2] *Киреев А. Н. Этногенетические легенды и предания башкирского народа // Археология и этнография Башкирии (Материалы научной сессии по этногенезу башкир, май 1969 г.). Т. IV. Уфа, 1971. С. 60.*

[3] *Небольсин П. О. Указ. соч. С. 17.*

[4] *Башкирское общество конца XVI–XVII в. по документам Уфимской приказной избы. С. 181.*

[5] *Там же. С. 180.*

а также *кай, йылан, уран.* Об этом красноречиво писал хивинский историк XVII в. Абу-л-Гази: «…Джучи с приданными ему нукерами пошел в Дешт-и-Кыпчак. Кыпчакский народ собрался, и произошла битва. Джучи-хан победил и перебил [всех] попавших [ему] в руки кыпчаков; те из них, которые спаслись, ушли к иштякам. Большая часть иштяков теперь является потомками тех кыпчаков»[1]. В XIV в. наблюдается наплыв в Башкирию т. н. «кыпчаков» улусов Джучи и Чагатая или кыпчакизированных тюрко-монгольских племен *(табын, минг, салжиут, барын, катай и др.)*, вызванный междоусобицами внутри Золотой Орды. Среди них были *онгуты, нуратинские туркмены, кереиты*, вошедшие в состав кыпчаков Башкирии. В XV–XVI вв. к ним присоединяются ногайцы, образовавшие подразделение *ногай-кыпчак.*

Появление в XIII–XIV вв. кыпчакских групп первоначально носило отнюдь не мирный характер. Ожесточенная борьба бурзян с кыпчаками нашла отражение в башкирском народном эпосе «Кусяк-бий». Причем существуют две версии эпоса – бурзянская и кыпчакская, оценивающие одни и те же события с противоположных позиций и, следовательно, по-разному интерпретирующих образы кыпчакского батыра Бабсак-бея и бурзянского батыра Каракулумбета. В свою очередь, в XIV в. кыпчаков сильно потеснили племена Улуса Джучи (минг, табын, салжиуты, кереит, кунграт и др.), также вошедшие в состав башкир. Именно поэтому аулы бурзян и кыпчаков повсюду соседствуют друг с другом на территории Бурзянского, Баймакского, Куюргазинского и Кугарчинского р-нов РБ, а зачастую настолько перемешаны, что родовая идентификация некоторых аулов удается с трудом.

Башкиры в системе взаимоотношений с Сибирским и Казанским ханствами, Ногайской Ордой

В первой половине XIII в. началось монгольское завоевание стран Восточной Европы. Как сообщает персидский историк XVII в. Махмуд ибн Вали, войско Бату-хана состояло из племен Аргун, Огуз, Найман, Буйрак, Ойрат, Карлык, Кошчи[2], Усун, Минг[3], Кунграт[4], Кераит[5] и Барлас[6]. По окончании Великого западного похода в страны Европы Бату-хан выделил своему младшему брату Шибану отдельный улус и удел, который был составной частью единого монгольского государства: «Младшему своему брату, Шибан-хану, который также сопутствовал своему брату Саин-хану в его походе, отдал в удел из государств, покоренных в этом походе, область Корел; и из родовых владений отдал четыре народа: Кушчи, Найман, Карлык и Буйрак, и сказал ему: “Юрт (область), в котором ты будешь жить, будет между моим юртом и юртом старшего моего брата, Ичена[7]. Летом ты живи на восточной стороне Яика, по рекам Иргиз-сувук, Орь, Илек до гор Урала; а во время зимы живи в Аракуме, Каракуме и по берегам реки Сыр – при устьях Чуй-су и Сари-су”»[8]. Как следует из текста «Шаджара-и тюрк» (‘Родословие тюрков’) Абу-ль-Гази Бахадур-хана, ядром удела Шибана была область Курал (كورل), находившаяся, по всей видимости, в Западной Сибири. Ему были отданы также удобные для

---

[1] *Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 44.*

[2] *Этноним кошчи соответствует названию башкирского племени Кошсо и узбекского Кушчи.*

[3] *Племя Минг является одним из крупнейших подразделений башкирского народа. Данный этноним также фиксируется в родоплеменной номенклатуре узбеков и ногайцев.*

[4] *Племя Кунграт фиксируется в составе башкир, ногайцев, казахов и узбеков.*

[5] *Племя Кераит под названием Гирей присутствует и в башкирской родовой номенклатуре.*

[6] *Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965. С. 163.*

[7] *Ичен или Орда-Ичен – старший сын Джучи-хана.*

[8] *Родословное древо тюрков. Сочинение Абу-ль-Гази, хана хивинского / пер. и пред. Г. С. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. Т. XXI. Вып. 5–6. Казань: Типо-литография Имп. Университета, 1905. С. 160.*

кочевания долины верхнего течения Яика, а также Ори и Илека, аннексированные у башкир. Одной из резиденций Шибанидов был город Сарайчик, располагавшийся на р. Яик (Урал) и в котором чеканились их монеты[1].

Собственный улус Шибан-хана составляли лишь четыре племени – Кушчи (قوشجي), Найман (نايمان), Карлык (قارليق) и Буйрак (بويرك)[2]. Примечательно, что Абу-ль-Гази обозначил Уральские горы (اورال تاغي) как границу между его уделом и Башкирией. М. Г. Сафаргалиев писал: «Улус же Шайбана находился в Сибири, причем западная граница его улуса проходила по Уральскому хребту. На восточных склонах Верхнего Урала, должно быть, и проживал этот народ, "курал". В Мюнстерской карте XV в. на восточных склонах Урала куралы помещены под названием "Coreli", в котором легко можно узнать современных карелов, живших тогда вблизи Урала…»[3] Заметим, что Матвей Меховский также помещал карелов в одном ряду с башкирами.

Башкиры непосредственно не входили в состав улуса Шибана и потому не были разверстаны по крыльям и десятичной системе[4]. Их родовой состав в период монгольского завоевания неизвестен, но, безусловно, в их составе уже были подразделения Бурзян, Юрматы, Юрми, Байлар, Айле и др. Что касается тамъянцев, то их инкорпорацию в родовую структуру башкирского общества следует связывать с кыпчакской миграцией XI–XIII вв. Башкиры в то время составляли вассальное владение с собственным правителем, который платил дань Шибанидам. Аналогичным политическим статусом обладали русские князья, правители Армении, Грузии, Мордовии, Алании, Волжской Болгарии и других стран – все сохранили известную степень автономии при условии выплаты дани и поставки в случае надобности воинских контингентов. Как писал М. Г. Сафаргалиев, исторические сведения «в достаточной мере подтверждают факты сохранения монголами представителей прежней династии у русских, черкесов, алан, мордвы, башкир в период образования Золотой Орды»[5].

Венгерский хронист Шимон Кезаи, написавший в 1282–1285 гг. сочинение «Деяния гуннов», упоминает Башкирию и «Старейшую Венгрию» (Hungaria Major), о которой в свое время писал монах Рихард, как отдельные «королевства»: «Скифия же едина, но делится на три главные королевства, а именно: на Башкирию (Bascardia), Денцию (Бенцию), Магорию (Мадьярия)»[6]. Это вдохновило другие поколения венгров на поиски своей прародины. Францисканский монах Иоганка Венгр, побывавший в 10-х гг. XIV в. в Башкирии, в 1320 г. писал генералу своего ордена: «Когда я, брат Иоганка, с двумя братьями-венграми и одним англичанином дошли до Баскардии, большого народа, подчиненного татарам (т. е. монголам. – *авт.*), двое братьев-венгров по делам веры отошли от нас, а я со сказанным англичанином, по имени Вильгельм, оставался там 6 лет непрерывно. И были там татары, судьи баскардов, которые, не будучи крещены, а исполнены несторианской ереси, когда мы стали проповедовать им нашу веру, с радостью приняли ее. Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением (т. е. исламом. – *авт.*) (...) Когда же мы участили поучения о вере и доказали сарацинским ученым всеми доступными нам способами, и писанием, и знамениями, и доводами, и примерами, что весь их закон ложный и

---

[1] *Ахмедов Б. А. Указ. соч. С. 34.*

[2] *Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Behadour Khan / Publ., trad. et annot. par le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St. Petersbourg, 1871. C. 181.*

[3] *Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского государственного университета. Вып. XI. Саранск, 1960. С. 30.*

[4] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 196.*

[5] *Сафаргалиев М. Г. Указ. соч. С. 38.*

[6] *Шушарин В. П. Ранний этап этнической истории венгров: проблемы этнического самосознания. М., 1997. С. 162.*

языческий (…), они, придя в ярость, пытались нас умертвить. Нас схватили и с жестокостью заключили в тюрьму, заковав в железо и мы (…) с радостью ждали смерти, но они, боясь татар, не смели на это решиться. Ибо татары любят христиан, а их ненавидят и преследуют».

Далее следует сообщение, которое, как правило, никем не анализируется. Иоганка пишет: «Когда мы еще были в Баскардии, пришел некий посол из страны Сибирь (Sibur), которая окружена Северным морем»[1]. Возникает вопрос: чей посланник прибыл в Башкирию – сибирского хана-шибанида или туземного князя? Д. Н. Маслюженко считает, что это был посол «такого же судьи из страны Сибирь», как и «судьи баскардов»[2]. Но в таком случае получается, что в этот период времени в Сибири, правила нечингизидская династия, для контроля над которой и сбора дани назначались «судьи», т. е. *баскаки* или *даруги*. Именно поэтому «правитель Баскардии» на равных обменивался послами с правителем Сибири. Баскаки находились в русских княжествах, Башкирии и других регионах, непосредственно не входивших в монгольские улусы. Из текста следует, что страна Bascardia на востоке граничила со страной Sibur.

Д. Н. Маслюженко, проанализировав сибирские летописи, пришел к выводу, что они содержат политический миф о приоритетности династии Тайбугидов[3] перед Чингизидами[4]. Сибирские Тайбугиды, доказывая свою легитимность, составили искусственную генеалогию, восходящую к знаменитому кереитскому правителю Тогрулу Ван-хану, в услужении у которого в свое время находился будущий Чингиз-хан. Тем самым они ставили под сомнение законность правления в Сибири династии Шибанидов. Следовательно, данный

Башкирская Орда. *Фрагмент карты Абрахама Ортелиуса (1527–1598 гг.)*

миф обслуживал реальную ситуацию, имевшую место в истории. На наш взгляд, Тайбугиды обладали реальной властью в Сибири не только в известный всем отрезок времени с конца XV и до середины XVI вв., но и в какие-то периоды междуцарствия, случавшиеся ранее. Тому подтверждение показания Иоганки Венгра о том, что «государь всей Баскардии»

Город Пашкерти (Башкорт). *Фрагмент карты Герарда Меркатора (1512–1594 гг.)*

---

[1] *Аннинский С. А. Указ. соч. С. 92–93.*

[2] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2008. С. 58.*

[3] *Тайбугиды – княжеская династия, происходившая из среды племени Буркут, которое упоминается в башкирском сказании «Кысса-и Чингиз-хан» под именем Буркут-бея.*

[4] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов: истоки формирования и мифологизация генеалогии // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 9–21.*

имел дипломатические отношения со страной Sibur. Подобный стиль общения был возможен только с равной по статусу династией, например с Тайбугидами, но не с Шибанидами.

Свой политический миф существовал и у башкир. Д. Н. Маслюженко пишет: «Так, “Дафтар-и Чингис-наме”, включающий в себя башкирские предания и шежере, обосновывает власть башкирских биев через особые пожалования Чингис-хана в форме ярлыков, что чрезвычайно схоже с некоторыми сюжетами Сибирских летописей»[1]. Действительно, после правления Узбек-хана (1313–1341) больше нет никаких известий о существовании в Башкирии властной вертикали в лице единовластного правителя, а в более позднее время фиксируются лишь беи башкирских племен. Приходится констатировать, что упомянутый хан, при котором Золотая Орда достигла апогея могущества, упразднил в Башкирии местную династию. Данный акт было бы заманчиво рассматривать в связи с историей эмира Баджира Ток-Буги, захватившего перед воцарением Узбека власть в монгольском государстве. В. П. Юдин, первый исследователь сочинения «Чингиз-наме», принадлежащего перу шибанидского автора XVI в. Утемиш-хаджи, предполагал, что упомянутый узурпатор был башкиром[2]. В результате внезапного нападения сторонников восстановления власти Чингизидов Ток-Буга был убит, а молодой царевич Узбек был провозглашен ханом. Если узурпатор действительно был башкирским правителем, то свержение или уничтожение всей его династии выглядит как акт возмездия за государственное преступление и попрание основ идеологии чингизизма.

Приведенная выше реконструкция событий, касающаяся судьбы башкирского княжества и его династии, в некоторой степени объясняет возникновение в Башкирии новой общественной системы. Вместо властной вертикали во главе с «государем всей Баскардии» возникает акефальная полития, состоявшая из горизонтально интегрированных самоуправляющихся кланов. Б. А. Азнабаев сравнивает ее с объединениями греческих полисов, в которых имело место «усложнение общинной организации без появления бюрократии»[3]. Он также пишет: «Исследование башкирского общества XVII–XVIII вв. свидетельствует о преобладании горизонтальных социальных связей, повлиявших на формирование у башкир особой формы безгосударственной политии, которая внешне представляла собой союз разрозненных автономных родоплеменных структур. Однако несмотря на слабую централизацию, эта форма политического объединения не только консолидировала этнос для противостояния внешним угрозам, но и вырабатывала и поддерживала общие для всех сегментов данной структуры правовые традиции, культурные ценности и политические стратегии»[4].

Отражением произошедших изменений стало появление сказания «Кысса-и Чингиз-хан», входящего в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме». Хотя М. А. Усманов датировал названный дастан концом XVII в., в реальности он мог быть написан в XIV–XV вв. Б. А. Азнабаев пишет: «…описанная в нем логика событий, их последовательность и взаимосвязь предоставляют возможность выявить структуру политических событий, имевших место в Зауральской Башкирии в XIII–XIV вв.».[5] Согласно сюжету, Чингиз, спасаясь от мести братьев, скрылся в неизвестном направлении. На его поиски отправились вожди ряда башкирских племен, отыскали царевича и провозгласили своим ханом. Идея сказания сводится к мысли, что без поддержки улус-

---

[1] *Маслюженко Д. Н. Сибирская княжеская династия Тайбугидов… С. 18.*

[2] *Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / факсимиле, перевод, транскрипция, текстологические примечания, исследование В. П. Юдина. Алма-Ата: Гылым, 1992. С. 64.*

[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 5.*

[4] *Там же. С. 346.*

[5] *Там же. С. 191.*

ных беков ни один хан-Чингизид не сможет править государством. По мнению Б. А. Азнабаева, «Дафтар-и Чингиз-наме», вернее, сказание «Кысса-и Чингиз-хан», представляет собой «концентрированное изложение политического статуса башкирских родов в имперском пространстве». Оно предназначалось «для оправдания специфической ситуации, которая сложилась на Урале и Западной Сибири в период XIII–XV вв.»[1] По нашему мнению, сложение горизонтальной политии башкир нужно относить к первой половине XIV в., а конкретно – ко времени правления хана Узбека, поскольку упоминание о «государе всей Баскардии» датируется 1320 г., а впоследствии сведений о нем нет.

Согласно сказанию «Кысса-и Чингиз-хан», входящему в состав сборника «Дафтар-и Чингиз-наме», свои вотчины и символы власти (уран[2], онгон[3], тамга[4]) вожди башкирских племен – Кият-бей (قيات بي)[5], Санакле, сын Кунграт-бея (قونكرات بي)[6], Уйшин Майкы-бей (اويشين مايقي بي)[7], Урдач-бей (اورداج بي)[8], Тамъян-бей (تاميان بي)[9], Кыпчак-бей (قبچاق بي)[10], Джурматы-бей (جورماطي بي)[11], Кереит-бей (كرايت بي)[12], Муйтен-бей (بي موتيان)[13], Бурджан-бей (بورجان بي)[14], Калдар-бей (قالدر بي)[15], Салчут-бей (سالچت بي)[16], Катай-бей (قتاي بي)[17], Буркут-бей (بورقت بي)[18] – получили из рук самого Чингиз-хана[19].

Башкирия после упразднения ее правящей династии, а также Сибирский юрт под управлением Шибанидов представляли собой единое владение, несмотря на очевидные различия между этими регионами. «Страна Сибирь», о которой писали авторы XIV в. (Иоганка Венгр, аль-‘Умари, Ибн Халдун и др.), в более поздних источниках уже именуется «вилайетом Тура». Данное название, по всей видимости, было взято по названию столицы Сибири – городу Чимги-Тура, находившемуся на месте современной Тюмени. Известны и другие

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 192–193.*

[2] *Уран – боевой клич.*

[3] *Онгон – тотемное животное, птица или дерево.*

[4] *Тамга – тавро.*

[5] *Глава племени Кият. Данный таксон не был зафиксирован в составе башкир исследователями XVIII в., составлявшими списки башкирских волостей, – П. И. Рычковым, В. Н. Татищевым, И. К. Кириловым. По всей видимости, подразделение Кият к этому времени исчезло из родовой номенклатуры башкир, как, например, Джалаир, название которого, однако, сохранилось в топонимии Башкортостана и архивных документах (см. параграф «Акты башкир…» в Приложении к тому 19 серии «История башкирских родов»).*

[6] *Легендарный эпоним башкирского рода Кунграт. В XVIII в. на Сибирской дороге Башкирии упоминается Конратская или Кунуратская волость (см.: МИБ. Ч. I. С. 361; «Горная власть» и башкиры в XVIII веке. № 72).*

[7] *Глава башкирского рода Табын.*

[8] *Глава башкирского рода Минг.*

[9] *Глава башкирского рода Тамъян.*

[10] *Глава башкирского рода Кыпчак.*

[11] *Глава башкирского рода Юрматы.*

[12] *Глава башкирского рода Гирей.*

[13] *Глава башкирского рода Усерген. В тексте написано Мутиян-бей.*

[14] *Глава башкирского рода Бурджан.*

[15] *Глава башкирского рода Кыргыз.*

[16] *Глава башкирского рода Салжиут.*

[17] *Глава башкирского рода Катай.*

[18] *Буркут-бея своим родоначальником считали башкиры рода Уран и Гайна. Однако есть некоторые основания считать, что данный легендарный персонаж может отражать этноним башкирского племени Меркит.*

[19] *Хальфин И. И. Указ. соч. С. 54.*

топонимы с элементом «тура»: Явлу-Тура[1], Кызыл-Тура[2], Бицик-Тура[3], Сузге-Тура[4] и др. Не случайно, башкиры именовали тюркское население Сибири термином *туралы*, т. е. ‘жители городков (сел)’[5], а сибирских ханов-Шибанидов – «Тура-ханами».

В период «Великой замятни» (1355–1380) на троне Золотой Орды сменилось более 25 ханов. Междоусобица затронула также Башкирию и вилайет Тура. Тохтамыш-хан, убив темника Мамая, стал ханом Золотой Орды. Однако за годы распрей между Чингизидами в Улусах Джучи и Чагатая власть племенных беков настолько окрепла, что собрать распадающуюся империю монголов было уже невозможно. Сначала Тохтамыша дважды в 1391 и 1395 гг. разбил Тимур-бек из племени Барлас, известный как Тамерлан. Затем на р. Ворскле в 1399 г. Едигей-бек из племени Мангыт разгромил союзное литовско-ордынское войско под командованием великого князя Витовта и Тохтамыш-хана. Последний бежал в Сибирь и фактически занял земли Шибанидов. В 1407 г. новый хан Золотой Орды Шадибек вторгся в вилайет Тура и убил Тохтамыша. Русская летопись сообщает: «Тое же зимы царь Женибек уби Тактамыша в Сибирской земле близ Тюмени, а сам седе на Орде»[6]. Главной ударной силой Шадибек-хана были мангытские войска Едигей-бека, злейшего врага Тохтамыша и противника восстановления единства Золотой Орды. Едигей, в свою очередь, стал объектом мести сыновей убитого хана.

По сообщению крымского историка XVIII в. ‘Абд аль-Гаффара Кырыми, после сражения в 1419 г. между золотоордынским ханом Кадырберды, сыном Тохтамыша, и Едигеем, закончившегося поражением и гибелью последнего, сыновья мангытского князя Кейкубад и Нур ад-Дин «ушли в вилайет Тура и поселились среди народа под названием башкурд»[7]. По башкирским преданиям, Нур ад-Дин (башк. Мурадым) похоронен в долине р. Дёма (Дим).

По завершении смуты Шибаниды восстанавливают свой суверенитет над вилайетом Тура и Башкирией. А.-З. Валиди Тоган, опираясь на сведения Утемиш-хаджи, писал: «Подобно тому, как сын Минг-Тимура по имени Ильбек и сын последнего Канбай ханствовали в стране Башкурт, сын Ильбека ‘Алибай правил в областях Булгара и Казани. Канбай, который был современником хана Тохтамыша, во времена своего господства в Башкурдистане облюбовал в качестве своей ставки долину Кугады. Сохранилось несколько монет с его чеканом. Сын Канбая Махмудек-Ходжа, а также Хаджи-Мухаммед-хан, сын ‘Али, который был сыном Бекконды, а последний сыном Минг-Тимура, правили во владениях Башкурт и Тура»[8].

В 20-х гг. XV в. удел Шибанидов окончательно отделяется от Золотой Орды. Ханы-Шибаниды претендовали на верховную власть и роль объединителей распадающейся Орды и иногда занимали трон в Сарае. Поэтому их государство стало именоваться Узбекским ханством как претензия на великодержавие. Несколько слов о названии Узбекского ханства, принятом в научной литературе. Значительная часть территории еще единой Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась

---

[1] *Ныне г. Ялуторовск Тюменской области.*

[2] *Ныне с. Усть-Ишим Омской области.*

[3] *Ныне г. Тобольск Тюменской области.*

[4] *Близ г. Тобольска.*

[5] *Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 193.*

[6] *Устюжская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 82.*

[7] *Цит. по: Мустакимов И. А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографичных источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Исхлас», 2010. С. 26.*

[8] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 15.*

вилайат-и узбек (ولايت اوزبيك), т. е. ‘областью узбеков’[1]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Улус Шибанидов именовался «узбек-шибан» (شيبان اوزبک) или «шибанскими узбеками» (اوزبکان شيبانی)[2]. Население Мангытского юрта, будущей Ногайской Орды, именовалось «узбек-мангытами» («узбакан-и мангити»), а территория считалась частью «Узбекистана» (اوزبکستان)[3]. Этноним узбек был принят и на западе: последний хан Большой Орды (Тахт эли)[4] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (бізниң өзбег та’іфасі)[5]. Таким образом, в Улусе Джучи шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[6].

В 1421 г. власть в вилайете Тура захватил Хаджи-Мухаммед. Д. Н. Маслюженко пишет: «Именно дату начала правления Хаджи-Мухаммеда следует считать началом независимости улуса Шибанидов, расположенного в Сибири»[7]. Однако его ханство было значительно больше собственно вилайета Тура. Утемиш-хаджи пишет, что он «контролировал [области] Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом»[8]. Упомянутый Шехр-и Тура (‘город Тура’), находящийся в стороне Болгара, т. е. на западной стороне Урала, по всей видимости, соответствует Уфе. На месте башкирской столицы действительно на протяжении веков существовал некий населенный пункт, носивший разные названия[9]. Еще персидский автор XIV в. Хамдуллах Казвини писал: «М.кс[10] и Башкурд – два больших города в седьмом климате. [Там] степи и местности, в которых имеется множество подданных»[11].

По мнению А.-З. Валиди Тогана, представители родов Кунграт, Найман, Кушчи, Уйгур, Салжавут, Кыпчак, Мангыт, Минг исполняли роль карачи-беков (думчих) при Шибанидах[12]. Мало того, автор сочинения XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» сообщает, что «…кушчи – они со [времени] Шайбан-хана были атеке и кукельташами» у всех Шибанидов[13]. По древней тюркской традиции из представителей наиболее преданного аймака

---

[1] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[2] *Фазл Аллах бен Рузбихан Хунджи. Михман-нама-йи Бухара. Тегеран: Изд. Манучехр Сотудэ, 1976. С. 211–213.*

[3] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 21.*

[4] *Большая Орда в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[5] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. С. 20.*

[6] *Татары (Серия «Народы и культуры») / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

[7] *Маслюженко Д. Н. Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. С. 75.*

[8] *Маслюженко Д. Н. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи как источник по истории сибирских Шибанидов // Золотоордынское обозрение. 2015. № 5. С. 117.*

[9] *Хамидуллин С. И. К вопросу о названии средневековой Уфы // Панорама Евразии. 2014. № 1 (12). С. 28–32.*

[10] *М.кс (مکس) соответствует названию города Мокша (Мухши), ныне с. Наровчат Пензенской области РФ.*

[11] *Hamd Allah Qazvini. Kitab Nuzhatal-qulub (نزهة القلوب كتاب) // The University of Michigan, Ann Arbor. Islamic Manuscripts. 274; The Geographical Part of the Nuzhat-al-qulub, composed by Hamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Translated by G. Le Strange. Leyden. E. J. Brill, 1919. P. 225.*

[12] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 23.*

[13] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 20.*

выбирались для ханских сыновей атеке или аталыки (воспитатели), которые, как правило, были беями данного родового подразделения. Малолетних Чингизидов с грудного возраста вскармливала жена аталыка и таким образом они становились молочными братьями – кукельташами – их сыновьям. Факт происхождения матери ‘Убайдуллах-хана из племени тубаляс/тувалас[1] также свидетельствует о высоком положении рода при дворе Шибанидов. Как видим, предки башкир-кушчинцев, салжиутов, мингов, тубалясов и др. играли важную роль в ханствах Шибанидов: в Сибири (вилайет Тура) и Мавераннахре.

Башкирский военачальник.
Худ. Роберт Кер Портер (1777–1842)

В конце 60-х гг. XV в. между двумя Шибанидами – Ибак (Ибрагим)-ханом и Мухаммедом Шейбани-ханом – разгорелась война, длившаяся многие годы. Ее следствием стало разделение крупного башкирского племени Табын на две части. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «От Майкы-бея родился Султан-бей, от него – Ахсан-бей, от него – Аллаберды-бей, от него – Асади-бей, от него – Курпяч-бей. Асади-бей вместе с Шакарли-беем находились в подчинении у двух ханов Сибирского юрта из рода Чингиз-хана по имени Ибак и Шайбак. Эти ханы поставили цель истребить всех беев. Некто из близких к ханам людей сказал этим двум беям: “Спасайте свои головы, иначе погибнете!” После этого Асади-бей и Шакарли-бей, сев на коней, бежали. Ханские люди не смогли их догнать»[2]. Упомянутый Шайбак, по всей видимости, соответствует Мухаммеду-Шейбани-хану. Часть башкир Зауралья, в частности табынцы, встали на сторону последнего. Неслучайно среди войск этого хана числились отряды башкир: «…из башгирдов Чингиз-бахадур и Чалбаш-бахадур»[3]. В борьбе этих двух Шибанидов победил Ибак, и табынцам пришлось спасаться бегством от его мести. Аймак оставшихся в Зауралье табынцев стал именоваться Кара- или Карый-Табын, т. е. ‘Старший Табын’. Бежавшие на западную сторону Уральского хребата табынцы пришли к башкирам рода Инзер-Катай и попросили у них землю, но те отказались давать ее. Тогда, двигаясь вдоль р. Инзер, они вышли к берегам Ак-Идели, где встретились с башкирами рода Минг. Последние дали табынцам землю от места впадения Ювалы-куля[4] в Ак-Идель и горы Акберды[5] на севере до устья р. Куганак на юге. Улус западных табынцев получил название Кичи-Табын (Младший Табын) в отличие от Кара- или Карый-Табына (Старшего

[1] *Род Тубаляс также присутствует в составе башкирского народа. На Сибирской дороге Башкирии существовала Тубалясская волость (территория современного Салаватского р-на РБ).*

[2] *Уметбаев М.-С. Ядкар. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 52.*

[3] *Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. С. 28.*

[4] *Ювалы-куль или Ева-куль – старица Ак-Идели близ поселка Акбердино под Уфой.*

[5] *Акберды-бей – правнук Курпяч-бея. Его жилище находилось на месте современного поселка Акбердино.*

Табына). В XVII–XVIII вв. из Кичи-Табына (он еще назывался Курпяч-Табын по имени Курпяч-бея, сына Асади-бея) выделилось несколько самостоятельных аймаков – Тюкун-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Бишул-Табын, Юмран-Табын и Дуван-Табын. Мухаммед-Салим Уметбаев пишет: «Вначале в состав Кичи-Табын входят Тукан-Табын, Кальчир-Табын, Кумрук-Табын, Дуван-Табын, Бишул-Табын и расположенный недалеко от Уфы по обе стороны реки Ак-Идель – от озера Большой Талбак до Юва-куля – Юмран-Табын...»

В 90-х гг. XV в. Муса-бей, правнук беклярбека (великого князя) Едигея, стал фактически независимым от всех линий Чингизидов, в том числе Шибанидов, правителем Мангытского юрта. В. В. Трепавлов пишет: «…к 1480-м годам сформировался относительно устойчивый контингент мангытского и ассоциированных с ним элей, который “дозрел” до надплеменного определения “ногай” (…). Им стали называть всех подчинившихся мангытскому бию кочевников, безотносительно к их племенному происхождению: и мангытов, и найманов, и кереев, и десятки прочих элей»[1]. Ибак-хан, союзник и сюзерен Мусы, был убит в результате заговора Тайбугидов в 1493 или 1495 г. После этого ногайцы окончательно обрели независимость. Этот хронологический рубеж считается временем возникновения Ногайской Орды.

К 1489 г. относится первое документальное указание о присутствии в Башкирии ногайцев[2]. К этому же времени следует относить подчинение большей части Башкирии ногайской державе. При этом автономный статус башкир оставался таким же, каковым он был в период единства Улуса Джучи с той лишь разницей, что теперь ими управлял ногайский наместник, сидевший в Имән-ҡала (‘Дубовый город’), т. е. Уфе. Первым в их списке был упомянутый выше мангытский мирза Ямгурчи. Однако среди наместников были также Чингизиды из зависимых от ногайцев ханств. В. В. Трепавлов пишет: «С учетом перспективы их царствования в соответствующих Юртах наместничество в Башкирии резонно трактуется как управленческая тренировка, приобретение административных навыков будущими ханами; Башкирия выступала в роли опытного полигона для них»[3]. Поскольку башкиры представляли собой этническое целое, они не подверглись «разверстке по крыльям», как другие племена Ногайской Орды[4].

Мавзолей «Тура-хана»,
XV в. (Чишминский район РБ)

Сам факт учреждения наместничества говорит об этнической обособленности башкир по отношению к остальному населению Ногайской Орды. В. В. Трепавлов пишет: «Важными аргументами в пользу отсутствия широкой тенденции к их взаимной ассимиляции могут служить следующие аспекты. Во-первых, на башкир и на истяков[5] не распространялся политоним “ногай”, обозначавший

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 112–113.*

[2] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. № 2. Уфа, 1997. С. 16.*

[3] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 210.*

[4] *Там же. С. 196.*

[5] *Истяки или иштяки – экзоним башкир, использовавшийся соседними народами: ногайцами, казахами, крымскими татарами, калмыками и др. Внутри башкирского народа истяками именовались башкиры северо-западной части Башкирии (см.: Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 10).*

с 1480-х гг. всех подвластных мангытскому бию номадов безотносительно к их племенной принадлежности. Это могло быть возможным только при появлении у коренных жителей Ногайской Башкирии собственного общего этнонима и этноинтегрирующего сознания. Во-вторых, абсолютно во всех башкирских источниках ногаи действуют исключительно под этим общим своим именем – несмотря на то, что они состояли из десятков племенных илей, и названия многих из этих илей совпадали с таковыми в среде башкирских племен»[1]. Словом, подчинение «бесчисленным ногаям» не заставило башкирские роды Минг, Кыпчак, Канглы, Кунграт, Меркит, Салжиут, Катай, Джалаир и др. слиться с номинально совпадающими с ними родовыми подразделениями доминирующего этноса. Высокая степень этнической консолидации башкир особенно ярко проявилась на примере мингов, которые, несмотря на тесные контакты с ногаями, в течение всего периода их господства сохраняли башкирскую идентичность.

Ногайское владычество довольно тяжелым бременем легло на плечи коренного населения Башкирии. И дело не только в ясаке, который платили башкиры «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Самое главное, мангытские князья нарушили многовековой порядок, установившийся со времен Бату-хана. «Вторжение ногаев в Башкирию в конце XV в. по своим масштабам не сопоставимо с походами монголов в XIII в., – пишет Б. А. Азнабаев. – Движение монгольских туменов захватило только периферию территории расселения башкир. Правителей империи не заинтересовали земли Южного Урала в качестве пастбищных территорий»[2]. Монгольские ханы юридически закрепили за башкирскими кланами их родовые (вотчинные) земли в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Ногайские же мирзы с их улусными людьми, игнорируя установления Джучидов, стали массово переселяться в Башкирию. Они не только заняли лучшие земли в долине Дёмы, а также охотничьи угодья по Яику и Тоболу, но и запретили пользоваться Илецкими месторождениями соли, которые испокон веков были общественной собственностью башкирского народа.

Ногайские (мангытские) беи и мирзы создали систему, кардинально отличавшуюся от государственной практики Улуса Джучи. Они ввели новую титулатуру высших должностных лиц (бей, нурадын, кековат, тайбуга), что было отражением иных принципов легитимации своего статуса «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Право джучидских ханов повелевать покоренными народами обосновывалось принадлежностью к «золотому роду», т. е. происхождением от самого Чингиз-хана, чем не могли похвастаться мангытские беки. Поэтому идеологическое обоснование своей легитимности они пытались создать путем сакрализации своих предков и создания собственного политического мифа. Новый концепт впервые сформулировал сын Едигея Нур ад-Дин[3]: «Я от рождения верил и почитал единого Бога; сам Бог мне повсюду покровительствовал; читал я много священных наших книг. А что я не из рода Чингиз-хана, то это меня ничуть не унижает, ибо я из племени славного турецкого богатыря Хочахмат Бабатукла (т. е. Ходжа-Ахмеда Баба-Тукляса. – *авт.*)»[4].

Согласно сочинению Утемиша-хаджи, Баба Тукляс был мусульманским проповедником в эпоху правления Узбек-хана (1313–1341). Народная молва считала его потомком халифа Абу Бакра[5], что, вероятно, не соответствует действительности. В массовом сознании Баба

---

[1] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 12.*

[2] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру Российского государства (вторая половина XVI–первая треть XVIII вв.). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 22.*

[3] *Нур ад-Дин соответствует Мурадыму, герою башкирского эпоса «Иҙеүкәй менән Моразым» ('Едигей и Мурадым').*

[4] *Цит. по: Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 86.*

[5] *Абу Бакр ас-Сиддик (572–634) – первый праведный халиф, тесть и ближайший сподвижник пророка Мухаммеда.*

Тукляс вскоре полностью отождествился с суфийским шейхом и поэтом Ходжа-Ахмедом Ясави (1103–1166), эпонимом суфийского братства Ясавийа, что и нашло отражение в форме «Хочахмет Бабатуклас». Таким образом, генеалогия Едигея от почитавшихся в Золотой Орде суфийских шейхов, а через них от халифа Абу Бакра, является полностью вымышленной, преследовавшей цель поднять авторитет мангытской династии в глазах подданных и обосновать ее право на власть.

Лично для большинства башкир изъян ногайского правления заключался еще и в том, что они потеряли возможность поступать на ханскую службу в качестве тарханов, которая давала определенную экономическую выгоду, а также возможность получать чины и награды от сюзеренов. Дело в том, что ногайский великий князь (улу-бей или улу-бек), а также князь-Тайбугид в силу своего юридического статуса не имели права выдавать тарханские ярлыки. Поэтому наиболее активная часть башкирского общества целыми родами выезжала на службу к казанским, сибирским и узбекским ханам. Б. А. Азнабаев пишет: «Казанский хан не имел права отарханивать земли в Ногайской орде, поэтому тарханские ярлыки башкирам давались на земли только в пределах Казанского ханства. Входя в привилегированное сословие Казанского ханства, башкирские тарханы оставались данниками ногайских правителей», т. е. платили ясак со своих вотчин в пределах Ногайской Башкирии. Сами ногайские мирзы спокойно смотрели на утечку боеспособных «кадров» в соседние ханства, поскольку «в самой Ногайской орде всегда существовал избыток улусной аристократии, способной возглавить любые военные формирования»[1]. Совсем иначе обстояло дело в земледельческом Казанском ханстве, правители которого постоянно испытывали нужду в конных воинах.

Мавзолей (кешене) шейха Хусейн-бека,
XIV в. (Чишминский район РБ)

Привлеченные перспективами службы башкиры различных регионов края стали массово переселяться в бассейн р. Ик, являвшейся границей между Казанским ханством и Ногайской Ордой. Так на западе Башкирии в начале XVI в. возникли дубликаты восточных башкирских волостей Сибирской и Ногайской дорог: в 1664 г. в росписи аманатов среди «Ицких волостей» зафиксированы Тамъянская, Кыпчакская, Мингская, Табынская, Бурзянская, Айская, Шуранская, Сынрянская волости; в росписи башкирских волостей 1730 г. числились Бурзянская, Иректинская, Табынская, Тангаурская, Айская, Курпеч-Табынская, Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Сынрянская волости[2].

Став вотчинниками на новых землях, восточные башкиры получали от казанских ханов тарханский ярлык. Башкирские тарханы и батыры (бахадуры) также упоминаются среди служилых людей вассального по отношению к русскому царю Касимовского ханства. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «…татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине…»[3]. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а не этниче-

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 29–30.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 137.*
[3] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*

скую категорию служилых людей, состоявших из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Сохранилась также грамота царя Василия Шуйского 1608 г., пожалованная князю Акчурину, как говорится в документе, за «службу и раденье вымороченым княж Акчуриным княженьем Караева над мордвою Кершинского беляка судом и пошлинами»[1]. Упомянутый Кершинский (Каршинский) беляк или бейлик (от слова «бей»), т. е. княжество, носит этноним башкир рода Каршин, составлявших его служилую знать. Аналогичным образом упоминается владение башкир рода Иректы: «Ирехтинского беляка мордва, что бывала за князем Акчурою»[2]. В челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, перечисляются все этнические группы Казанского ханства: «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[3]. Упомянутые в источнике тарханы, по мнению Д. М. Исхакова, соответствуют служилым башкирам[4]. В документах начала XVII в. упоминается башкирский тархан Кыпчакской волости Килей Монашев, одновременно состоявший в сословии служилых татар по городу Казани[5].

Принятие башкирами русского подданства

Право ногайских (мангытских) правителей на власть не признавалось Джучидами, что порождало постоянные конфликты между Ногайской Ордой и ее соседями: Крымским, Казанским, Казахским, Сибирским и Узбекским ханствами. В первой половине XVI в. наблюдается процесс чингизидской реконкисты. Мухаммед Шейбани-хан отвоевывает у Тимуридов территорию бывшего Улуса Чагатая, а в Сибири против княжеской династии Тайбугидов начинают войну Шибаниды Муртаза-хан и его сыновья Ахмед-Гирей и Кучум. В то же время против ногайцев с целью их покорения или полного изгнания выступает казахский хан Касим (1445–1521), один из самых могущественных правителей своего времени, в войске которого насчитывалось до 300 тыс. конников. К 1520 гг. он так стеснил ногайцев, что они, оставив свои земли, начали массово переправляться на правый «крымский» берег Волги. Границы Казахского ханства при Касиме, соответственно, раздвинулись до берегов этой реки, а на севере охватили значительную часть юга Башкирии. В русском переводе шежере башкир племен Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян говорится: «Северная сторона реки Самара досталась Кусем-хану, его подданные были башкиры»[6]. Однако в оригинале текста значится не Кусем, а Касим-хан (**قاسيم حان**)[7]. Последний вскоре умер, и ногайцы взяли реванш. Они изгнали казахов в Семиречье и даже взяли в плен сына покойного хана султана Хакк-Назара, который был назначен на пост наместника Башкирии и отправлял эту должность с 1522 по 1538 гг.

---

[1] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 165.*

[2] *Акчурин М. М. Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Изд-во «ЯЗ»; ИИ АН РТ, 2011. С. 118–153.*

[3] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 167.*

[4] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

[5] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 221.*

[6] *Башкирские шежере. С. 80.*

[7] *Там же. С. 259.*

Юртовский ногаец

Ногайская девушка

Ногайский юноша

Ногайка-карагашка

Ногайцы-карагаши

Юртовская ногайка

Так или иначе, окруженные со всех сторон врагами, ногайские беи и мурзы взяли курс на союз с Московским царством, поскольку Едигеевичи в глазах Чингизидов и значительной части населения Дешт-и-Кыпчака были такими же узурпаторами, как Тимуриды, Тайбугиды или Рюриковичи. Поэтому они приложили все усилия для легитимации своего главного союзника Ивана IV, представляя его преемником политической традиции Чингиз-хана. В 1551 г. мирза Белек-Булат писал русскому царю: «Белек-Булат мирза христианскому государю Белому царю много много поклон… В тои земле он (т. е. царь) сказывается Чингизовым прямым сыном и прямым царем называется. А в сеи земле яз Идигеевым сыном зовуся». При дружественном нейтралитете правителя Ногайской Орды Юсуф-бея Иван Грозный завоевал Казанское и Астраханское ханства. Теперь ногайские мирзы прямо утверждали, что, захватив их, московский князь стал «царем Казанским, царем Астраханским» и с еще большим основанием может считаться потомком Чингиз-хана: «Великого Чингиза царев прямой род счастливый государь еси (…). Похошь пожаловати – пожалуешь, а не похошь пожаловати – не пожалуешь», что, по мнению В. В. Трепавлова, «означало признание абсолютной легитимности его управления бывшей поволжской территорией Золотой Орды»[1].

В середине XVI в. некогда могущественная Ногайская Орда переживала острый

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 630.*

политический и экономический кризис. В государстве шла борьба различных группировок за власть. Особенно тяжелые последствия имело противостояние двух братьев Едигеевичей – улубея Юсуфа и нурадына Исмаила. Как пишет В. В. Трепавлов, накануне казанского похода от московского правительства в их адрес «шли требования царя, подкрепленные прямыми угрозами, не вмешиваться в казанские дела без его воли»[1]. Ногайские правители вняли угрозам и отказались помогать осажденной Казани. Внутри Казанского ханства также не было единства, коренное население которого – чуваши-мусульмане (предки казанских татар)[2] – требовали от своего правительства сдаться на волю Ивана IV. В 1551 г. накануне решающих сражений представители Горной стороны ханства Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков…»[3]. В этот один из самых критических для ханства моментов к Казани подошли чуваши Арской дороги и потребовали от правительства крымского оглана[4] Кучака покориться московскому правительству: «приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “о чем де не бьете челом государю?”»[5]. Не менее трети 150-тысячной армии Ивана Грозного состояло из касимовских мурз и «татар», а также мишарей[6].

В числе защитников Казани и в полевых отрядах находились те же самые ногайцы, крымцы, астраханцы, отряды правящих казанских кланов (Барын, Ширин, Кыпчак, Аргын, Мангыт), а также черемисы (марийцы) и опять же башкирские тарханы[7]. После падения Казани на территории ханства развернулась партизанская война. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается…»[8]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, то не исключено, что они состояли из башкир, пожелавших вернуться домой. Причем они уходят вверх по Каме, т. е. на территорию проживания башкир-гайнинцев, уранцев и иректинцев. Казанский летописец также свидетельствует об участии башкир в «Казанской войне». Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы…»[9].

В 1552 г. пало Казанское ханство, в 1554 г. сдалась Астрахань, а вслед за этим оставшиеся постордынские государства стали изъявлять покорность Ивану IV. В 1555 г. в Москву прибыл посол сибирского князя-Тайбугида Едигера, теснимого Шибанидами, и объявил о желании своего государя платить русскому царю ясак. В самой Ногайской Орде разразилась междоусобная война между великим князем (улубеем) Юсуфом и его братом Исмаилом. Первый вскоре был убит, и в 1557 г. Исмаил заключил с Иваном IV договор (шарт-нама), предусматривавший ряд положений, ограни-

---

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 255.*

[2] *Современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами (см.: Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106). Андрей Курбский пишет: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый» (см.: Сказания князя Курбского / изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14).*

[3] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164.*

[4] *Огланами именовались принцы-чингизиды, т. е. члены «золотого рода» Чингиз-хана, не занимавшие ханского трона.*

[5] *Никоновская летопись. С. 166.*

[6] *История о Казанском царстве. Стб. 114.*

[7] *Тарханы упоминаются в Казани под 1551 г. Следовательно, они могли быть участниками событий будущего 1552 г.*

[8] *Сказания князя Курбского. С. 42.*

[9] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*

чивавших его суверенитет, после этого он стал рассматриваться как младший партнер царя[1]. Башкирское наместничество, являвшееся частью Ногайской Орды, теперь автоматически становилось частью Московского царства.

Это стало последним сдерживающим фактором для беев башкирских кланов северо-западной части Башкирии. Они стали оказывать открытое сопротивление ногайцам, которые, став вассалами царя, утратили ореол «хакимов Дешт-и-Кыпчака». Поэтому башкиры стали устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, минуя ногайского улу-бея, юридический статус которого ничем не отличался от их собственного: ни он, ни они не были представителями «золотого рода», а лишь улусными беками с той лишь разницей, что Исмаил был могущественнее их. В. В. Трепавлов пишет: «После второй Смуты ногаи уже не имели прежней системы улусов на территории Башкирии, хотя некоторые их эли продолжали там кочевать. Пост наместника сохранялся в "номенклатуре" Орды, но теперь наместники должны были снаряжать военные экспедиции для сбора ясака с башкир»[2].

Принятие башкирами русского подданства происходило сепаратно, т. е. каждый башкирский клан оформлял отношения самостоятельно. Как пишет Б. А. Азнабаев, «правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[3]. То есть за башкирами сохранялись вотчинные права на землю, гарантировались неприкосновенность религии и автономия во внутренних делах в обмен на выплату ясака и несение военной службы. Одними из первых присягнули русскому царю вожди башкирских родов Уран и Гайна: Айсувак-бей Исанбаев[4] и Урак-бей Маметкулов. В шежере башкир-гайнинцев говорится: «Урак-бай вышел из подчинения Ногай-хану по причине того, что начальники Ногай-хана при сборе подати совершили над женщинами надругательство. Урак-бай в зимнее время на лыжах пошел вверх по Идели (Каме. – *авт.*) в Чердынь к падишаху Ивану Васильевичу»[5]. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «…башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[6]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства.

Башкирский воин. *Худ. Гораций Верне. XIX в.*

Примерно в то же время русскому правительству присягнул Исан-хан или Асан-хан, предводитель башкир-иректинцев, рассорившийся с казанским правительством в лице некоего наместника Чуртмака, находившегося в Западной Башкирии. Причины этого в легендарной форме описываются в одном из иректинских шежере и в «Тазкират» ʻАли Чукури: «Но у нашего предка Исана не было, видимо, денег оказать помощь хану Казани, и не было,

---

[1] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 614.*

[2] *Там же. С. 314.*

[3] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[4] *Азнабаев Б. А. Копия жалованной грамоты Иоанна Васильевича башкиру Уранской волости Авдуаку Санбаеву // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3. С. 1034–1026.*

[5] *История башкирских родов. Гайна. Том 11. С. 450–451.*

[6] *Никоновская летопись. С. 282.*

видимо, войска, чтобы направить в Казань. Потом они услышали, что русское войско окружило Казань и взяло ее. Тогда, решив, что Исан не дал войска, потому что испугался русских, этот пришелец Чуртмак стал ссориться и браниться с Исяном, начал запугивать его: “Вот придем мы с войском из Казани и всех вас тут перебьем!” – и разозлившись, ушел, говорят от Исана в другую землю (…). Было-де время царя Ивана Васильевича, зима. Исан-хан надел выдровую ушанку, привязал к ногам лыжи, подбитые шкурой выдры, и ушел один. Придя в Москву, он передал поклон ханов этого края, в знак своего повиновения поставил свою подпись и вернулся домой»[1].

Западные табынцы, населявшие центральную часть Башкирии, как сообщает М.-С. Уметбаева в «Ядкар», русское подданство приняли также во времена Ивана IV: «Что касается Курпеч-бия (كورباچ بی), то он, поехав к русскому царю, то есть к хану Ивану Васильевичу, дал ему присягу и служил, а также взял у него [подтвердительные] указы на землю»[2]. Однако следует иметь в виду, что в данном случае речь идет лишь о северо-западных башкирах, т. е. башкирах некоторых волостей будущих Казанской и Осинской дорог, а также о башкирах Центральной Башкирии, поскольку процесс интеграции всей территории Башкирии в административную структуру Московского царства затянулся на полвека. Ногайцы не теряли надежд вновь подчинить себе северо-западных башкир. В 1578 г. они совершили набег «по реке Каме на башкирдцы и на остяки Казанского уезда[3] (…). И башкирдцы и остяки, собрався, иных побили…»[4] Переходы под протекторат Русского государства, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями с ногайскими отрядами, происходили и в других частях данного региона.

В отличие от населения будущих Казанской, Осинской и Ногайской дорог, башкиры Сибирской дороги[5] (табынцы, терсяки, катайцы, сынрянцы, бикатинцы, сартовцы, айлинцы, кудейцы, мурзаларцы и др.) оказались в гораздо более сложной и неоднозначной ситуации. Исходя из логики событий, можно заключить, что после принятия в 1555 г. русского подданства сибирскими Тайбугидами и особенно северо-западными башкирами в 1557 г., восточные башкиры последовали их примеру. Однако когда в 1563 г. в Сибирском юрте была восстановлена династия Шибанидов, многие из них отказались от русского подданства и присягнули своим старинным сюзеренам – хану Муртазе, затем его сыну Кучуму, а после гибели последнего – его сыну ‘Али. С. У. Таймасов считает, что башкиры Сибирской дороги приняли русское подданство вместе с башкирами Казанской дороги в 50-х гг. XVI в. и лишь после того, как шибанидская реставрация в Сибири увенчалась успехом, примкнули к хану Кучуму[6]. Отношение башкир к возвращению Шибанидов не было единым.

Б. А. Азнабаев выдвинул предположение, что традиционное деление башкир Сибирской дороги на три объединения (тюбы) – Табынское, Катайское и Айлинское, зафиксированное в 1737 г. правительственными органами, имело политическую основу, уходящую корнями в XVI–XVII вв. Он пишет: «Если табынская тюба была опорой для кучумовичей и несла в себе имперскую государственную традицию чингизидов, то

---

[1] *Башкирские родословные. С. 384.*

[2] *Уметбаев М.-С. Ядкар. С. 52.*

[3] *Уфимский уезд был образован около 1590 г., поэтому все вновь присоединенные к Московскому государству территории, в том числе Гайнинская волость, временно считались частью Казанского уезда.*

[4] *Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии. С. 11.*

[5] *Деление на дороги, по мнению Б. А. Азнабаева, было учреждено лишь в 1631 г. (см.: Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 235).*

[6] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. М.: Наука, 2009. С. 83.*

айлинское объединение ориентировалось на потомков Едигея (…). Катайская тюба, куда входили салжиуты, представляла собой роды, поддержавшие сибирскую княжескую династию (т. е. Тайбугидов. – *авт.*). Отношение к российским властям во многом определялось традиционными политическими предпочтениями. Если катайцы и салжауты добровольно приняли подданство России, руководствуясь неприятием власти кучумовичей, то табынцы вплоть до ухода кучумовичей к каракалпакам стремились поддерживать Чингизидов. Отношение к России айлинского союза было таким же противоречивым, как и политика ногайских правителей в отношении России»[1].

Данную схему можно принять с некоторыми оговорками. Если башкиры Зауралья действительно ориентировались на три властных центра, то их политические пристрастия не были жестко детерминированы с традиционным делением на три тюбы. Например, сынрянцы и кушчинцы, входившие в Катайскую тюбу, были сторонниками Кучумовичей (Шибанидов), а ельдяки, отнесенные к этому же объединению, до 1637 г. находились в «измене»[2], т. е. в их лагере. Если обратиться к архивным документам, то в начале XVII в. наиболее последовательными приверженцами данной династии были табынцы, сынрянцы и бикатинцы.

Салъюты (салжиуты), катайцы и айлинцы, по мнению Б. А. Азнабаева, были противниками Кучумовичей[3]. Его точка зрения находит подтверждение в башкирском фольклоре. В сказании «Сукем-батыр» есть такие строки:

И когда на край сальютов,
Что богат был табунами,
Чтобы их угнать, напали
Воины Кучума-хана,
Кунью шапку заломив,
Лук с колчаном нацепив,
Мчал он в бой, своих собрав,
Аргамака оседлав[4].

В жалованной грамоте Строгановым от 1564 г. говорилось: «…хвалитца деи Сибирской салтан Ишибаны (т. е. Шибанид. – *авт.*) идти в Пермь войною, в преж деи сего оне Камские Соли город дважды имывали…»[5]. Из текста следует, что Соликамск дважды разорялся отрядами сибирских Шибанидов. В этом же ключе нужно рассматривать и следующий набег. Под 1572 г. сообщается: «… приходили наши изменники черемиса на Каму сорок человек, да с ними де остяки и башкирцы и буинцы войною, и побили де на Каме пермич, торговых людей и натащиков восемьдесят семь человек»[6]. Упоминание об «наших изменниках черемисах» указывает на так называемую II Черемисскую войну (1571–1574 гг.), толчком к которой стал успешный набег крымского хана Давлет-Гирея в пределы Русского государства и сожжение им Москвы. Один из отрядов восставших марийцев проник в Прикамье, где, соединившись с башкирами, остяками и буинцами[7], опустошал владения Строгановых. Башкиры упомянуты вместе с остяками, под которыми могли подразумеваться как ханты, так и этнографическая группа северо-западных башкир – истяков (иштяков). Нападение, по всей вероятности, было ответом на колонизацию Строгановыми бассейна

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVI–первой трети XVIII вв. С. 280.*

[2] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 350.*

[3] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 273.*

[4] *Башкирское народное творчество. Т. 10: Исторический эпос. Уфа: Китап, 1999. С. 229.*

[5] *Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 170.*

[6] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. / сост. В. Шишонко. Пермь: Тип. Губернской Земской Управы, 1882. С. 68.*

[7] *Буинцами могли быть жители двух рек под названием Буй, одна из которых является притоком Камы, а другая – Вятки.*

Чусовой, в верховьях которой находились вотчины башкир-салъютов, терсяков, сынрянцев. Поскольку, как мы установили, салъюты и терсяки не были сторонниками Шибанидов, можно предположить, что в набеге участвовали сынрянцы, хотя не исключено, что это были гайнинцы.

В 1581 г., «В то самое время, – пишет Н. Карамзин, – когда Ермак шел воевать Кучумову державу, князь Пелымский с вогуличами, остяками, сибирскими татарами[1] и башкирцами нечаянно напал на берега Камы, выжег, истребил селения близ Чердыни, Усолья и новых крепостей Строгановых; умертвил, пленил множество христиан»[2]. А вот как описывает это же событие Строгановская летопись: «…безбожный князь Пелымский (…) собра вои своя, число же их седмь сот человек, и подозва с собою буйственных и храбрых и сильных мурз и уланов Сибирския ж земли со множеством вои; он же злый по неволи взя с собою Сылвянских и Косьвинских и Иренских и Инвинских и Обвинских Татар[3] и Остяков и Вогулич и Вотяков и Башкирцев множество, и прииде с вои своими яряся на Пермские городы, на Чердынь и те места поплениша и пожгоша, доиде же и к стенам града сурово и люто зело приближишась ко граду, едва не взяту бывшу, но всемогий Бог не попусти окаянных; и вскоре от того места пойдоша под Кай городок, и ту велию пакость учиниша, и оттоле окаяннии приидоша под Камское Усолье и ту села и посады пожгоша и людей поплениша, и приидоша под Канкор и под Кергедан городки, а оттоле поидоша под Чюсовские городки и под Сылвянской и Яйвинской острожки, и внезапну окаяннии нападоша на Чюсовские городки и около ту живущих крестьян множества посекоша и села и жилища пожгоша и немилостиво православных пленяху и полону многу взяту бывшу…»[4]

Упомянутый в летописи «князь Пелымский» соответствовал мансийскому князьку Кихеку. В результате его набега был нанесен огромный ущерб русским форпостам в Пермском крае и владениям Строгановых. Окрестности Чердыни и Кайгорода были опустошены, а Соликамск был взят и сожжен. Память об этом событии хранилась три столетия церковью, установившей с 1584 г. ежегодный крестный ход на братскую могилу «по обещанью и челобитью прежних мирских людей ради варварского нашествия»[5]. Участие башкир в опустошительных походах 1572 и 1581 гг. было вызвано недовольством по поводу наступления Строгановых на их вотчинные земли по р. Чусовой.

После поражения, которое нанесли Кучум-хану отряды атамана Ермака в ходе военной экспедиции 1581–1585 гг., основой вооруженных сил бывшего правителя Сибирского Юрта стали башкиры родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Между прочим, этот фактор стал решающим при принятии решения о строительстве в 1586 г. русской крепости с постоянным гарнизоном на месте старой Уфы (Башкурд, Шахр-и Тура, Тура-тау): «А на Уфе на Белой Воложке государь велел город поставить, что беглый из Сибири Кучум, пришед в государеву отчину Казанский уезд, в башкирцы, учел кочевать и ясак с государевых людей з башкирцов почел бы имати»[6].

---

[1] *Значительная часть т. н. «сибирских татар» состояла из башкирских родов Айле (Айлы), Табын, Сарт, Терсяк, Сынрян и др.*

[2] *Карамзин Н. История государства Российского. Т. IX. СПб.: Тип. Н. Греча, 1821. С. 383.*

[3] *Под сылвенскими и иренскими татарами нужно понимать этнос кунгуров (см.: Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников: введение, тексты и комментарий. XIII–XVII вв. Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное издание, 1941. С. 363).*

[4] *Сибирские летописи. Изд. Имп. археографической комиссии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1907. С. 12–13.*

[5] *Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 100.*

[6] *Пекарский П. П. Когда и для чего основаны города Уфа и Самара. СПб., 1887. С. 19. До образования в 1590 г. Уфимского уезда Башкирия административно подчинялась властям Казанского уезда.*

Мемориальный комплекс на горе Нарыстау *(Миякинский район РБ)*

Последнее известие в исторической литературе всегда истолковывалось в том смысле, что башкиры стали жертвой захватнических планов Кучума и против своей воли были вынуждены подчиняться ему. На самом деле беглый хан не обладал достаточной силой, чтобы покорить зауральских башкир и без соизволения последних вряд ли смог бы обосноваться в «Коратабыни», т. е. Кара-Табынской волости, располагавшейся в бассейне р. Миасс. Напротив, мысля в категориях идеологии чингизизма, они горячо поддержали Кучума, когда тот сверг Тайбугидов и восстановил в Сибири династию Шибанидов. В. Д. Пузанов пишет: «В Сибирском ханстве башкирские роды занимали особое положение (…). Башкирские роды сынрянцев и табынцев после разгрома Кучума русскими ушли с его улусом в степь, составив главную боевую силу отрядов Кучумовичей в первой половине XVII в.»[1] Поэтому далеко неслучайно, что татарская историография приписывала хану после поражения от Ермака бегство к башкирам[2], а казахские предания прямо именуют Кучума «истекским ханом». Как пояснял Чокан Валиханов, «киргизы (т. е. казахи. – *авт.*) башкир зовут истеками…» и далее: «Во всех преданиях киргизских Кучум есть хан башкирский, а не султан киргизский»[3]. Здесь уместно вспомнить, что Кучум был правнуком «Тура-хана», т. е. Махмудек-хана и, по всей вероятности, воспринимался значительной частью башкир в качестве традиционного сюзерена.

Кучум-хан погибает между 1598 и 1600 гг. Примерно в 1601 г. ханом Сибири был провозглашен ʻАли, сын Кучума. Документальные известия ясно говорят о безоговорочной поддержке его и других Кучумовичей со стороны башкирских родов Кара-Табын, Сынрян, Бикатин. Башкиры-салжиуты, катайцы, терсяки, бачкырцы решительно выступают против них. Что касается башкир айлинского объединения, в том числе сартов, то некоторая их часть представляла собой антикучумовскую оппозицию, а другая – находилась в войске союзных Кучумовичам ногайцев. Таким образом, тезис Б. А. Азнабаева о политической ориентации башкир Зауралья на три центра

---

[1] *Пузанов В. Д. Размышление о причинах башкирских восстаний XVI–XVIII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган, 2014. С. 100.*

[2] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: «Восточная литература», 2012. С. 19.*

[3] *Валиханов Ч. Ч. Заметки при чтении книги проф. И. Н. Березина «Ханские ярлыки» // Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской Советской энциклопедии, 1984. С. 109.*

власти – Кучумовичей, Тайбугидов и ногайцев – находит свое подтверждение. Однако вскоре их разногласиям пришел конец.

В начале XVII в. в Южную Сибирь вторглась 300-тысячная орда западных монголов-ойратов (джунгары). Появление новой военной силы извне изменило баланс сил в регионе. Кучумовичи решили в своей борьбе за восстановление Сибирского ханства опереться на калмыков – именно так именовались джунгары-ойраты со стороны русского и тюркского населения. Союз Кучумовичей с калмыками стал разочарованием для большинства башкир, поскольку пришельцы не только захватили часть башкирских земель, но и потребовали выплаты им ясака. Калмыцкий Уруслан-тайша потребовал от башкир-катайцев и сынрянцев: «Наперед де вы сего давывали ясак нагайцам, а ныне де дадите ясак [мне], а я де к вам пришлю для ясака послов своих»[1]. Переориентация бывших повелителей Сибири Кучумовичей на калмыков и угроза калмыцкого порабощения заставили башкир Зауралья – табынцев, сынрянцев, бикатинцев, мятежную часть айлинцев – повторно шертовать русскому царю. Однако Кучумовичи не оставляли надежд вернуть расположение своих бывших подданных. В 1623 г. сын Кучума, царевич Ишим, «пошел в уфимские волости старых своих людей табынцов сыскивати»[2].

Так или иначе, к 10-м гг. XVII в. большинство башкир Зауралья (будущей Сибирской дороги) приняло русское подданство и вошло в состав Московского царства. Однако некоторые роды упорно отказывались покоряться. Например, отдельные группы табынцев в 1632 г. находились среди Кучумовичей и поддерживавших их калмыков: попавших к ним в плен тюменских служилых и ясачных татар «уберегли (…) табынцы, убить не дали, и ограбя отпустили; а приказали им табынцы: идут де колматцкие люди в Тюменский уезд войною больши 1000 человек…»[3]. Поведение табынцев, по всей видимости, отражает настроения некоторого разочарования в деле Кучумовичей из-за их связи с калмыками. А. Б. Азнабаев пишет: «Значительная часть зауральских башкир до 30-х гг. XVII в. не признавала российского подданства и поддержала антирусские действия хана Кучума и его сыновей. В итоге эти башкирские волости первоначально даже не были включены в состав Уфимского уезда, их кочевья подвергались постоянным нападениям со стороны казаков и сибирских служилых людей»[4].

Что касается Южной Башкирии, то она вплоть до начала XVII в. продолжала входить в состав Ногайской Орды и платить ясак «лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью». Причем в шежере племени Минг говорится: «…платили ясак трем улусам»[5]. По поводу ясака «трем улусам» Р. Г. Кузеев полагал, что речь идет о Казанском, Сибирском ханстве и Ногайской Орде. Но во второй половине XVI в. Казань уже давно была русским городом, а в Сибири шла война с ханом Кучумом. Поэтому под «тремя улусами» нужно подразумевать три ногайских улуса, которые кочевали в Башкирии. Таким образом, южные башкиры считались подданными ногайцев, которые сами были подданными русского царя.

По расспросным речам башкирских старшин и уфимских дворян в 1643 г. выходило следующее: «…при государе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии и при царе Борисе и при царе Василье – ногайские мурзы по сполу[6] з башкирцами от Уфы кочевали днищах в трех и в четырех и меньше по Деме и по Уршаку рекам промеж башкирских волостей (…). А кочевали Большово Ногаю

---

[1] *Цит. по: Усманов А. Н. Присоединение Башкирии к Русскому государству. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 132.*

[2] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 293.*

[3] *Там же. С. 397.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру... С. 77.*

[5] *Башкирские шежере. С. 52.*

[6] *«Посполу», т. е. вместе, сообща.*

мурзы Иштерек да Шайтерек да Каракельмамет да Аксаккельмамет[1] с товарищи со всеми своими улусными людьми (…). А при государе-де цареве и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии державе ногайские мурзы по сполу з башкирцами под Уфою не кочевали, потому что их ногайских людей в Смутное время погромили калмацкие люди на Самаре реке и на Току и кочевьями их завладели»[2]. Из приведенной цитаты следует, что разгром ногайских улусов, нанесенный калмыками, заставил южных башкир по примеру северо-западных башкир устанавливать непосредственные отношения с русским правительством, поскольку Ногайская Орда фактически перестала существовать.

В сводном шежере башкир родов Бурзян, Кыпчак, Усерган и Тамъян указывается, что вожди названных племен в 1564 г. присягнули на верность царю Ивану Васильевичу[3]. В другом варианте шежере говорится, что тогда же «им были дарованы достоинства биев и князей, а затем они приняли пожалованные им земли, после этого Шаху-хазрету нашему они подали прошение: означенные земли их и воды их обмерить»[4]. Однако достоверность приведенных в этих источниках хронологических рамок вызывает сомнение. Историк А. З. Асфандияров установил, что башкиры-юрматынцы получили грамоту на свои вотчины «лета 7117 августа 21 дня», т. е. 21 августа 1609 г. от рождества Христова[5]. Башкиры родов Бурзян, Кыпчак, Тамъян и Усерган вряд ли могли оформить отношения с Московским царством раньше юрматынцев, живших северо-западнее их самих. В одном из шежере, например, сообщается, что царь определил бурзянцам, усерганцам, кыпчакам и тамъянцам нижнюю границу их вотчин до Сарайчука, столицы Ногайской Орды, расположенной в низовьях Яика[6]. Но такое стало возможным только после массового бегства ногайцев от наступавших калмыков в начале XVII в.

Таким образом, в первом десятилетии XVII в. предводители южных, юго-западных и юго-восточных башкир будущей Ногайской дороги Канзафар-бей или его сыновья (племя Минг), Бикбау-князь (племя Усерган), князь Исики-бей[7] (племя Бурджан), Мешавле Кара-Кужак-князь (племя Кыпчак), Шах-Али Шакман-князь (племя Тамъян), а также Татигач-бей и его товарищи – Азнай, Ильчик-Темир, Кармыш (племя Юрматы) – приняли русское подданство[8].

Башкиры рода Кыпчак в эпоху башкирских восстаний

В начале XVII в. Поволжье вступило в полосу мятежей, вызванных общей смутой в Русском государстве. Их отголоском стало восстание 1615–1616 гг., непосредственной причиной которого стал сбор «пятой деньги», т. е. пятой части движимого и недвижимого имущества у жителей Казанского уезда. Затем оно перекинулось в Прикамье. В жалованной грамоте Строгановых говорится: «Во 124 г.[9],

---

[1] *Каракельмамет и Аксаккельмамет – ногайские мурзы первой половины XVII в.*

[2] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) / сост. И. М. Гвоздикова (рук. группы), Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков, И. М. Васильев, Н. С. Корепанов, В. С. Тольц. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. С. 44–45.*

[3] *Башкирские шежере. С. 78.*

[4] *Там же. С.109.*

[5] *Асфандияров А. З. Башкирские источники XVI–XIX вв. о добровольном присоединении края к Русскому государству // Историческое значение добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству. Материалы научной конференции (БФАН СССР). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 21–22.*

[6] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / сост. А. Рябинин. СПб., 1866. С. 4.*

[7] *В копии шежере написано Исики-бий (اسيكي بي), т. е. Исекей-бий (см.: Башкирские шежере. С. 254).*

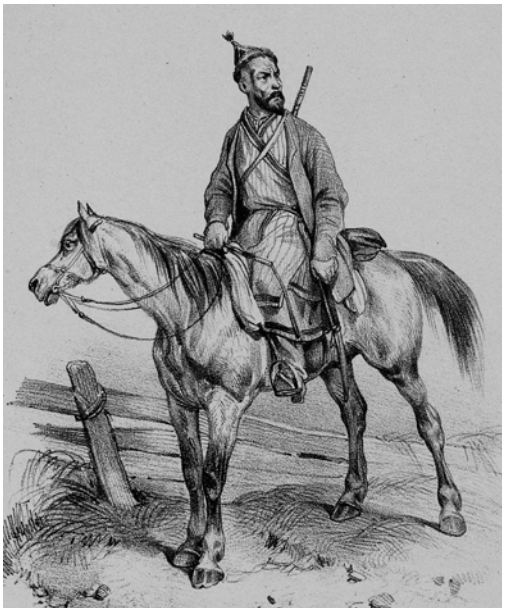
[8] *Башкирские шежере. С. 33, 52, 73.*

[9] *7124 г. от Сотворения мира соответствует 1616 г. от Рождества Христова.*

как изменили казанские татаровя, чуваши и черемисы и вотяки и башкирцы и стояли под Казанью, и дед его имянитого человека Григория Строганова (…) наймывал своими деньгами многих людей и посылал их под осадные места и запас всякой и боевое ружье и свинец давал из своей казны и Осу и Сарапул выручали…»[1] Как видно из цитаты, восставшие осаждали Осу и Сарапул, но безуспешно. Поскольку сбор «пятой деньги» никоим образом не касался башкир, их участие в восстании было вызвано недовольством, вызванным захватами их земель Строгановыми. Интересно, что виновником мятежа был признан казанский дворянин Савва Аристов. Кузьма Минин, организатор Земского ополчения 1611–1612 гг., посланный для выяснения причин недовольства тамошнего населения, установил, что он отягощал людей чрезмерными штрафами. Аристов был подвергнут пытке, несмотря на свое дворянское происхождение[2].

1. Башкирское восстание 1633–1635 гг.

В 1631 г. Аристов был направлен в Уфимский уезд и своими фискальными мероприятиями вызвал массовое недовольство башкир. Первые признаки протеста проявились в 1633 г.: «…Во 141-м году Кучюмовы ж внучата, а с ними государевы изменники тарские и уфимские татаровя (т. е. башкиры. – *авт.*) приходили в Уфимский уезд и громили Алыбаевы юрты, ясашных людей и жон их и детей поимали, (…), и ходили воевать в Уфимский уезд не по одно время…»[3] Брожение охватило Казанскую дорогу, жители которой заявили сборщикам ясака: «…По окладу-де Савы Аристова да подьячего Богдана Юрьева государева ясаку платить не хотят…» И как результат, «Уфинского уезду башкирцов откочевала к сибирскому царевичю к Аблаю пятьдесят деветь дворов да четыре двора в Сибирь отъехали»[4]. В 1661 г. в калмыцких улусах побывал московский посол дьяк Иван Горохов, где он нашел большое число башкир, которые говорили ему: «с Уфы де они бежали, не стерпя налоги от ясачново збору». На предложение дьяка вернуться домой, расчитывая на безграничность царской милости, они отвечали: «бежали де они, учиня великого государя людем грабеж и разоренье, а иным и смертное убийство»[5].

Башкир в летней одежде. *Худ. В. Адам*

Упомянутый «царевич» Аблай-Гирей был сыном Ишима и внуком Кучум-хана. Он опирался на военную мощь калмыков и поддержку некоторых башкирских родов, являвшихся традиционными сторонниками Кучумовичей – табынцев, бикатинцев, сынрянцев. К последним неожиданно при-

[1] *Пермская летопись с 1263–1881 гг. Второй период с 1613–1645 гг. С. 69; Дополнения к актам историческим, собранныя и изданныя археографическою комиссиею. Т. 6. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 261 (далее ДАИ. – авт.).*

[2] *Скрынников Р. Г. Минин и Пожарский: хроника Смутного времени. М.: Мол. Гвардия, 1981. С. 328.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 36–37.*

[5] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 60.*

соединились ельдяки, жившие в нижнем течении Агидели (Белой) и, возможно, юрматынцы. А.-З. Валиди Тоган писал, что одна из ставок Аблай-султана находилась «в окрестностях Стерлитамака близ горы Туратау»[1]. Однако большая часть башкир мечтала об изгнании калмыков и, соответственно, отказывалась подчиняться Кучумовичам, приведшим калмыков в Башкирию. В 1635 г. Аблай-Гирей с братом Тевкелем во главе калмыков напал на Уфу и выжег пригородную «татарскую» слободу, основанную башкирами Салжиутской волости во главе с князем Шугур-Давлетом Кокузовым в конце XVI в. Не сумев взять город, они отступили в верховья р. Уфы. Здесь состоялось новое сражение: 150 стрельцов и 350 башкир во главе со стрелецким головой Федором Каловским разгромили калмыков и взяли в плен Аблай-Гирея вместе с братом[2].

После поимки вождей движения башкиры-повстанцы продолжали военные действия в Зауралье. В 1636 г. в грамоте тюменскому воеводе Ивану Львову содержалось предупреждение: «…колматцкие люди и Кучюмовы внучата и наши изменники тарские и уфинские татарове хотят приходить под Тюмень и под Тару и под слободы войною многими людьми»[3]. К сожалению, по причине крайней скудости источников составить более или менее полную картину движения 1633–1635 гг. не представляется возможным. Б. А. Азнабаев связал с этими событиями факты, изложенные в письме представителей духовенства Урало-Поволжья к крымскому хану в 1635 г. с просьбой принять в подданство тамошние народы с условием платежа ясака. В послании перечисляются эти народы: «…черемисы, чуваши, иштек-башкурты, ары – все конные и вооруженные…» (جرمش چواش اشتک باشقورت عار جمله سی اتلیدر یراقلیدر)[4]. Согласно источнику, черемисов (марийцев) было 40 тыс. домов – хане (خانه), чувашей (предков казанских татар) – 20 тыс., аров (удмуртов) – 15 тыс., иштек-башкуртов – 10 тыс. Последние, по всей видимости, представляли собой истеков/иштеков – северо-западную группу башкир, жившую по соседству с перечисленными народами.

Часть зауральских башкир продолжала борьбу и в 1637 г. В отписке тобольского воеводы Михаила Темкина-Ростовского говорится: «…и ныне у Давлеткирея Кучюмова внука в улусе многие государевы изменники тюменские и тарские и уфимские татаровя»[5]. Довольно большая группа башкир, насчитывавшая, по подсчетам Н. В. Устюгова, более 300 чел., находилась в стане Кучумовичей вплоть до 1660-х гг.[6] Затем они вернулись в Уфимский уезд. Также возвратились из Зауралья башкиры-ельдяки, находившиеся до 1637 г. в «измене»[7]. Башкиры антикучумовской ориентации совершали ответные набеги на калмыков. Например, в 1638 г. «ходили ди уфимские татаровя Айские да Катайские волостей 80 человек за колматцкими людьми в погоню (…), и они де уфинские татаровя сошли на Уе речке, по сю сторону Тоболу, от Тюмени в 8-ми днищах, многих колматцких людей, и они де на них напустить не смели, и взяли де у них у колматцких людей те уфинские татаровя лошадей тайным обычаем и назад поворотили, и за ними колматцкие люди гнались, и те уфинские татаровя

---

[1] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 21.*

[2] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 97.*

[3] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 435.*

[4] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[5] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 448.*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 63.*

[7] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 350.*

колматцких людей, которые за ними гнались, побили…»[1].

2. Башкирское восстание 1645 г.

В 1645 г. на западе Башкирии вспыхнуло восстание, вызванное строительством Мензелинска, вернее, изъятием башкирской земли под этот правительственный форпост. Точная дата основания Мензелинска неизвестна, однако в 1645 г. уже существовал «Мензелинский острожек». О самом бунте также ничего неизвестно. Опираясь на некие источники, о нем впервые упоминал А. Алекторов: «В 1645 г. был бунт в Уфимской провинции, вызванный захватами башкирских земель со стороны русских переселенцев. Взбунтовавшиеся подступили к Мензелинску и были отражены. Зачинщиков бунта большею частию предали казни»[2].

В контексте этих событий нужно рассматривать известия русского посла уфимца А. Черникова, сбежавшего в сентябре 1645 г. от калмыков: «Лаузан-тайша говорил им не таяся, что хотел идти с воинскими своими людьми войною на низ по Белой реке и по Каме на Уфинской и на Казанской уезды, на чувашу[3] и на черемису, и хочет де воевать до Казани»[4]. Действительно, осенью 1645 г. калмыки и ногайцы совершили серию нападений на русские, чувашские (т. е. татарские) и мордовские селения Закамья[5]. По всей видимости, калмыки были призваны башкирами Казанской дороги для совместных действий.

3. Башкирское восстание 1662–1664 гг. («Дайчиновщина»)

Принятая в науке хронология довольно условна, потому что стычки с царскими отрядами и набеги на русские крепости начались уже в самом начале 1660-х гг. и продолжались вплоть до 1670 г. Мятеж не прекращался в течение целого десятилетия, хотя активная фаза движения приходилась именно на 1662–1664 гг. Одной из главных причин восстания стал калмыцкий вопрос. Калмыки использовали Кучумовичей в качестве объединяющей идеи для реализации своих экспансионистских планов. Их правитель тайша Дайчин открыто заявлял о желании подчинить себе башкир: «А коли башкирцы учнут кочевать со мною, и нам, окромя бога, кому что сделать?»[6]. Башкиры не желали покоряться им, и между двумя народами вспыхнула война, длившаяся многие годы. В конечном итоге калмыки были оттеснены в междуречье Яика и Волги. В 1649 г. Дайчин-тайша жаловался: «…А опасен я только от одного Уфимского города от русских людей и от башкирцев, потому что чинят мне шкоду большую – на улусы приходят войною, людей побивают и в полон емлют (…). Злее всех башкирцы, всегда всякое зло калмыкам от башкирцев»[7]. В 1654 г. русский посланник к волжским калмыкам Борисов сообщал в Москву: «Башкирские люди калмыцким людям и татарам (т. е. ногайцам. – *авт.*) добре страшны: калмыки с ними, башкирцами, мало бьются»[8].

Русское правительство в этом конфликте неизменно занимало сторону своих

---

[1] *Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 452.*

[2] *Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2-е. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. С. 12.*

[3] *Имеются в виду казанские татары (О соотношении этнонимов «татар» и «чуваш» см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Кыпчак»).*

[4] *Цит. по: Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 162.*

[5] *Акты Археографической экспедиции. Т. 4 (1645–1700). СПб.: Тип. II-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. С. 2–3 (№ 2).*

[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53.*

[7] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 53; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1961. С. 577.*

[8] *Небольсин П. И. Очерки быта калмыков хошоутовского улуса. СПб., 1852. С. 6.*

подданных башкир, организовывая совместные с ними экспедиции против калмыков и покоренных ими ногайцев. Однако вскоре отношение правительства к башкирско-калмыцкому вопросу резко меняется. В 1648 г. на Украине вспыхивает казацкое восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, который разбивает польские войска и в 1654 г. принимает русское подданство. Однако в 1660 г. сын покойного гетмана – Юрий Хмельницкий – восстает против Москвы и призывает на помощь поляков и крымского хана. Для нейтрализации крымской конницы нужна была столь же многочисленная конница, которую в нужном количестве не могли поставить собственные подданные – башкиры, казаки, ногайцы, служилые татары. Тогда было решено призвать на помощь калмыков. Однако те поставили ряд условий, главные из которых сводились к возвращению пленных и имущества, захваченных башкирами в ходе войны с ними, и, главное, запрету башкирам совершать на них набеги. При выполнении данных требований были допущены грубые злоупотребления, оттолкнувшие башкир от Романовых и заставившие вновь обратить свой взгляд на своих «природных» сюзеренов – Кучумовичей.

Сложилась причудливая конфигурация политических сил: в одном лагере оказались Московское царство и калмыки, а в другом – Речь Посполитая, Украина, Крымское ханство и башкиры. Последние уже давно снеслись с Крымом, о чем докладывал в Москву калмыцкий Мончак-тайша, сын Дайчина: «… изменники – уфимские башкирцы и казанские татаровя – послали к крымскому хану от себя в послах казанского татарина Эрели-абыза и башкирцев для того, что они с ханом одной веры и напред сего бывали они прежних крымских ханов люди, а ныне де они, живучи с русскими людьми, мусульманской своей веры отстали, и он бы хан принял их к себе и был с ними попрежнему в соединенье, и великого государя под городы ходил войною с ними вместе»[1]. В конечном итоге калмыки также «изменили» и перешли на сторону антимосковских сил. Кучумовичам удалось примирить калмыков и башкир. Сохранился ярлык султана Кучука башкиру Татлы-баю, «аге волости» (الۋ اغاسي иләү ағасы): «…я, султан, слово мое то. Коли от Тайчина (т. е. тайши Дайчина. – *авт.*) приедут, это мой отец, он не обидит; если Ишимбет приедет, путь он [также] не обижает… »[2] Упомянутый Ишимбет – это тархан Кыпчакской волости Ишмухаммед Давлетбаев, который был одним из самых влиятельных лиц тогдашней Башкирии.

Не получив помощи из Крыма, башкиры приняли своих традиционных властителей Кучумовичей, один из представителей которых – царевич Кучук (правнук Кучума) – был провозглашен ханом Башкирии. Титул «хан Башкирский» продолжал за ним сохраняться и по окончании восстания. В 1669 г. он явился к каракалпакам, чем вызывал беспокойство у узбекского хана Абдул-Азиза[3], вероятно, подумавшего, что тот решил восстановить свергнутую в Бухаре династию Шибанидов. Об этом рассказали русские послы Б. А. и С. И. Пазухины: «А ныне Абда-Азиз царь идет, по вестям, в украйные свои городы, что пришел, без ево ведома и безвестно, Кучюк хан Башкирской, и ныне в Караколпаках, в бухарских же улусех»[4].

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 65.*

[2] *МИБ. Ч. I. С. 180.*

[3] *Абдул-Азиз-хан (годы правления: 1645–1681 гг.) был Чингизидом по линии Тукай-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана. Эта узбекская династия носит название Аштарханидов, поскольку в XV–XVI вв. правила в Астраханском ханстве. Аштарханиды пришли к власти в Бухарском ханстве в 1601 г., свергнув Шибанидов.*

[4] *Наказ Борису Андреевичу и Семену Ивановичу Пазухиным, данный из Приказа Казанского Дворца в 22-й день июня 1669 года, на посольство в Бухару, Балх и Юргенч, для выкупа пленных русских людей, также о собрании сведений о путях в Индию и о мощах священномученика Симеона, и о привлечении бухарцев к торговле шелком с Астраханью и Москвою // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. VI. СПб., 1894. С. 66–67.*

Тем не менее контакты с Крымом продолжались в течение всего периода восстания. По словам башкира Салжугутской волости Уразая Кутуева, летом 1663 г. «приезжали ис Крыму ногайцы два человека Ногайской дороги к башкирцам…»[1].

Лидером восстания стал «выходец» башкир Сары-Мерген, выехавший на службу к «царевичу» Аблай-Гирею, отцу Кучук-хана, еще в 1634 г. Его политическая программа заключалась в реставрации Шибанидского ханства в Башкирии и, если получится, в Сибири. Неслучайно восставшие провозглашали: «Тобольск де хотят взять и служилых людей побить, и договорились на том, чтобы царевичу Кучумову в Тобольске и владать ему всею Сибирью»[2]. Сары-Мерген поднял на борьбу не только башкир Сибирской и Осинской дорог, но и мусульман Пермского и Казанского края, о чем сообщает источник: «А завоевались башкирцы и сылвенские и казанские и вятские татаровя, а подговаривает их воевать Сары-Мергенка, и все у них по сговору с крымским царем, а в Сибирь у них отряжено воевать 20 тысяч бойцов»[3]. Восставшие присягнули на верность хану Кучуку, о чем писал уфимский воевода А. М. Волконский: «…башкирцы Таныпских волостей и Осинской дороги Гайнинских волостей, к ним же к айским башкирцам пристали, к Сюлтюку ж к Кучюку султану подклонились, и приходили во многие места в Уфинской и в Казанской и Соликамской в уезды все вместе с Сибирскою дорогою войною, многие села и деревни повоевали, людей побили, в полон поимали многих и к Сюлтюку отдали…»[4]

В документах, касающихся хода башкирского восстания 1662–1664 гг., перечисляются башкирские улусы Сибирской дороги, поддержавшие Кучумовичей в их претензиях на ханскую власть в Башкирии: «…стоит де царевич Бугай Салтан[5] у озера Иреташа за Исетью в степи, а с ним де стоят изменники башкирцы: сынгранцы, бушкурты, сонгуты[6], терсяки, айлы…»[7] В числе повстанцев называются также кудейцы. Среди сторонников, безусловно, были и табынцы. Недовольство политикой правительства толкнуло в лагерь Кучумовичей даже тех, кто их ранее не поддерживал – бачкырцев, терсяков, айлинцев и др. Уфимский воевода Андрей Волконский обвинял последних: «И вы башкирцы все Айских волостей (…) призвали к себе Сюлтюка Кучюка салтана…»[8] Что касается Ногайской дороги, то обстоятельства движения в этой области почти не освещены источниками, но, безусловно, там также шло восстание, так как из Уфы был послан Кара-абыз Рахимкулов «на Ногайскую дорогу к изменникам башкирцам с татарским письмом и велено их башкирцов уговаривать и милостию великого государя обнадеживать…»[9].

В конце июля («с Ильина дни») башкиры, соединившись с сылвенскими и иренскими «татарами» (кунгурами), напали на русские поселения по р. Сылве. Ими были взяты и разорены город Кунгур, Воздвиженская пустынь Соликамского Вознесенского монастыря, Рождественская пустынь Пыскорского монастыря, монастырские села и деревни. Осаду выдержала только Рождественская пустынь Спасского Пыскорского монастыря, куда сбе-

---

[1] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 66.*

[2] *ДАИ. Т. 4. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1851. С. 302.*

[3] *ДАИ. С. 289.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 185.*

[5] *Бугай-султан – дядя Кучук-хана и родной брат плененного Аблай-Гирея.*

[6] *Сонгуты – это су-унгуты (‘водные унгуты’), соответствующие башкирам Су-Унларской волости. Этноним «унлар» является тюркской калькой монгольского унгут, т. е. ‘унны’ или ‘гунны’ (см.: Хамидуллин С. И. Исторические гунны и их потомки // Ватандаш. 2011. № 10. С. 3–12).*

[7] *ДАИ. С. 290.*

[8] *МИБ. Ч. I. С. 184.*

[9] *Там же. С. 167.*

жалось окрестное население. Архимандрит Пафнутий в 1664 г. писал, что во время нападения башкир монахи «на тех изменников наймывали служилых людей монастырскою казною и издержали больше тысячи рублев, да тем же служилым людям, что было пороху и свинцу издержали все без остатку…»[1].

Оброчные черемисы Кунгурского уезда рассказывали: «…Уфинские башкирцы изменили и Кунгурский острожек взяли, и села и деревни запустошили, и русских людей и их черемису, и жен их и детей, порубили, и в полон поимали, и пограбили без остатку…»[2] Взятие Кунгура знаменательно применением восставшими артиллерии. Слободчик Фрол Арапов рассказывал: «…Кунгур весь повоевали татара и башкирцы и мордва и черемиса и чюваша и русских людей посекли, а стоят де те татара (т. е. повстанцы. – *авт.*) на Сылве под Спасским монастырем, а в Спасском монастыре сидят русские многие люди в осаде, а выручить де их некому, а крестьянские дворы по Сылве все вызжены (...). Повоевав Кунгур, ставят себе острог, а стреляют де те татаровя против неметцкого чиненными ядрами»[3]. Стрельба по-немецки «чиненными ядрами», т. е. бомбами, вероятно, сильно озадачила власти. Однако это новшество, столь необычное не только для «инородцев», но даже для военной техники Московского государства, как выяснилось, было обязано своим происхождением 50 военнопленным-полякам («литовским людям»), поселенным на Урале и при первой возможности примкнувшим к башкирам.

Помимо Кунгура башкиры разорили целый ряд слобод, острогов и монастырей в Зауралье: Чусовскую, Белослудскую, Усть-Ирбитскую, Арамашевскую, Краснопольскую, Невьянскую, Киргинскую слободы, а также Катайский острог. В порыве отчаянья

Вооруженный башкир. *Рис. XIX в.*

русское население Зауралья в 1664 г. написало челобитную царя Алексею Михайловичу с мольбой о помощи, так как местные воеводы и гарнизоны уже не могли справиться с восставшими[4]. О вооружении башкир очевидцы сообщали: «…и пищали де у башкирцов есть и куяки де у них есть же…»[5] В августе 1662 г. была вызжена Мурзинская слобода, о чем сообщал ее приказчик: «Мурзинскую де слободу воровские татара до конца разорили, и церковь Божию и государевы анбары своесм сожгли, а крестьян на полях всех побили (…), а воровские де татара были башкирцы и калмыки и тюменского и епанчинского ясаку и вогуличи Верхотурского ясаку, а сказывали, поднялся на Русь наш царь»[6]. На западной стороне Урала башкиры захватили с. Архангельское

---

[1] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 75.*
[2] *Кунгурские акты XVII века (1669–1699). Изд. А. Г. Кузнецова. СПб.: Тип. МИД, 1888. С. 58 (док. № 29).*
[3] *ДАИ. С. 285.*
[4] *МИБ. Ч. I. С. 196.*
[5] *Там же. С. 197.*
[6] *ДАИ. Т. IV. СПб., 1851. С. 284.*

(ныне г. Бирск), Челнинский острог, осадили Мензелинск и Уфу, «и в Казанской же уезд и в иные места изгоном приходят, и людей побивают…»[1]. В октябре 1663 г. они нанесли поражение отряду полковника Полуехтова[2].

Против башкир Зауралья действовали солдатский, рейтарский и стрелецкий полки под командованием полковника Дмитрия Полуектова, подполковника Василия Бланка, майора Ульфрика Сниттера, стрелецкого головы Самойлы Блудова, а также многочисленные отряды воевод – тюменского, верхотурского, туринского, тобольского и др. Например, один только пермский воевода должен был отправить против них 1 104 чел.[3] В Приуралье из Астрахани был отправлен думный дворянин Замятня Левонтьев во главе большого войска, состоявшего из служилых иноземцев, драгун, стрельцов, дворян и детей боярских. Общая численность войск неизвестна, но, вероятно, она достигала значительной цифры. Неслучайно русский дипломат боярин Ордин-Нащокин сообщал царю: «Шведы всячески тайными ссылками советуются с ханом на разорение России (…). По шведским же рассыльным вестям польский король и в Украину пошел, услыхав, что все московские войска высланы против башкирцев»[4].

Отдельного внимания достойно то, в какие гиперболические формы облекались слухи о башкирском восстании 1662–1664 гг., витавшие в Крымском ханстве. Турецкий писатель и суфий-пилигрим Эвлия Челеби, побывавший в Крыму в 1665–1667 гг., писал: «…два раза по 100 тысяч человек из племени хишдак (هشدک)[5] сразились с несколькими сотнями тысяч кафиров Москвы (…), приблизившись, напали на сына короля Москвы (مسقو قرالينك اوغلي)…»[6]

В ходе восстания обнаружилось, что помощь калмыков была далеко не бескорыстной. Дайчин не оставлял своих намерений подчинить себе всех башкир, которых к 1663 г. в его улусах находилось уже 8 тыс. чел. Инвеститура, данная Кучук-ханом калмыцкому тайше, открывала последнему полную свободу действий в Башкирии. Летом 1663 г. Дайчин предпринял поход против отказывавшихся признавать его власть башкир и «блиско Уфы башкирских людей повоевал, побил и в полон поимал…»[7]. Боярин Федор Волконский, командовавший карательными войсками, с некоторой издевкой писал башкирам: «…вы (…) с правого пути сошли, великому государю изменили, завоевались и многие церкви сожгли и разорили, и многие села и дерервни разорили, многую кровь пролили, и многих русских людей побили, и в полон поимали, и распродали…», а теперь «своих сродичей калмыкам на смех отдали, и то вам честь ли?»[8]

Башкиры, оказавшись меж двух огней, делали неутешительный вывод: «…только де им воровским людем жить на прежних своих кочевьях и их де побьют русские, а только де им отъехать в степь к калмыцким людям и их де калмыки всех похолопят и учнут держать в неволе…»[9] Поставленные перед выбором между смертью и рабством, они приняли решение искать примирения с правительством. Кучук-хан потерял поддержку большинства

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 176.*

[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 103.*

[3] *Пермская летопись. Третий период. С. 702.*

[4] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 157.*

[5] *Термином «хишдак» (ишшак/ишшек) Эвлия Челеби именует все мусульманское население, подвластное Московскому царству, – башкир, ногайцев, астраханских юртовских и казанских татар. Но в данном случае речь, безусловно, идет о восставших башкирах.*

[6] *Evliya Çelebi seyahatnamesi. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 834–835.*

[7] *Цит. по: Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1662–1664 гг. С. 89.*

[8] *МИБ. Ч. I. С. 178–179.*

[9] *Там же. С. 160.*

башкир. В Москву были отправлены послы. Уфимский воевода князь А. М. Волконский составил «память»: «По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича стольник и воевода князь Андрей Михайлович Волконский сю память послал Уфимского уезду Ногайской дороги башкирцам Кипчаской волости тархану Иш-Маметю Девлетбаеву с товарыщи (…). В нынешнему во 172 г. в ноябре месяце присылали вы на Уфу ко мне товарищей своих (…), чтоб великий государь пожаловал вас, велел вам вины ваши отдать…»[1] Мирная инициатива Ишмухаммеда Давлетбаева была с радостью принята царем. Немного позже А. М. Волконский вновь писал тархану: «…башкирцу Иш-Маметю тархану Девлетбаеву (…) и вы обрели неизреченную милость от великого государя; а то ведаю, посыланы челобитчики твоим радением к великому государю, и то ведай, обрел ты милость от бога, так от великого государя…»[2] Таким образом, выступив от лица всей Башкирии, тархан Ишмухаммед Давлетбаев сумел заключить мир с правительством.

Историк С. М. Соловьев писал: «… башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского дворца перед боярином Юрием Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране – от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться тою же зимою в Уфимский уезд на прежние жилища, служить государю верою и правдою и отдать всех пленников и все пограбленное. По принесении шерти башкирские выборные видели великого государя очи, «аки пресветлое солнце», и получили жалованную грамоту»[3].

Активная фаза башкирского восстания закончилась в 1664 г. удовлетворением требований башкир со стороны правительства и подтверждением их вотчинных прав. Однако многие продолжали сопротивление. Так, например, башкиры-терсяки продолжали сопротивление еще три года: 21 мая 1667 г. в Катайский острог пришел «Терсятцкой волости татарин» с оберегательной памятью и сообщил, что «они, башкирцы, от изменников отстали всею Терсицкою волостью»[4].

Отголоски восстания, получившего в народе название «Дайчиновщины»[5], поскольку именно Дайчин дирижировал действиями Кучук-хана[6], гремели еще много лет. Если основная часть башкир вернулась в русское подданство, то наиболее фанатичные приверженцы Кучумовичей продолжали беспокоить окрестные уезды набегами. В конце 1660-х гг. ясачное население Южной Сибири жаловалось на то, что пострадали «от много воинского разоренья, от калмыцких (…) и от царевичевых воинских людей, и от башкирцев, что Кучюк царевич приходил под Тарский город…»[7]. Вероятно, речь идет о набеге Кучук-хана на Тарский уезд в 1667 г. В Есиповской летописи также отмечается, что полки иноземного строя, созданные в Сибири в 1661 г., «Тобольского уезду в слободах бились с изменниками башкирцы с калмыки и с царевичем сибирским с товарищи по 1667 год»[8].

Неизвестный немецкий путешественник, побывавший на Урале и в Сибири в 1666 г., оставил любопытнейшие путевые записки, в которых о башкирах рассказывается следующее: «Есть там также башкиры (Baskiren) –

---

[1] *МИБ. Ч. I. С. 182.*

[2] *Там же. С. 188.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VI. Т. 11–12. М.: Мысль, 1991. С. 561.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 197.*

[5] *Материалы по истории Башкортостана. Т. VI. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х гг. XVIII в. / автор-составитель Н. Ф. Демидова. Уфа: Китап, 2002. С. 658 (далее МИБ. Т. VI. – авт.).*

[6] *Кучук-хан приходился Дайчину внучатым племянником, так как его дед Ишим-хан был женат на сестре калмыцкого тайши.*

[7] *Трепавлов В. В. Сибирский юрт после Ермака. С. 110.*

[8] *Полное собрание русских летописей. Т. 36. Ч. 1. М.: Наука, 1987. С. 100.*

дикий и недружелюбный народ; они граничат с калмыками в степи; живут к юго-западу от Тобольска. Эти люди показали себя враждебными по отношению к русским, так как Сибирь принадлежала [некогда] предкам вышеупомянутого царевича (т. е. Кучук-хана. – *авт.*); прежде этих людей он всегда употреблял для своей службы; они в поле, верхом на лошадях, которые бегут очень быстро, очень ловки со своими луками и стрелами, стреляют очень метко и очень склонны к разбою (…). В настоящее время они враждуют с русскими, и это продолжается уже с давних пор»[1].

Проезжая через Верхотурье[2], немец записывает: «Этот город – первый город в Сибири и представляет собой, по местному обыкновению, крепость, обнесенную деревянным тыном, как стеной, не очень высоким, но довольно прочным, с внешней стороны также хорошо укрепленным бульверком[3]; он выстроен против башкиров»[4]. Данное известие показывает, насколько далеко простирались их набеги. Далее он свидетельствует, что главная сила Кучумовичей в середине XVII в. состояла из башкир: «Еще жив сын[5] упомянутого выше царя[6], называемый царевич (Zarewitz), который до сих пор объявляет себя врагом и ни под каким видом не хочет вступить в подданство русскому царю; не имея ни городов, ни жилища, укрывается он в степи или пустыне, в которой нет ни деревьев, ни людей, а также в горах и ущельях; он имеет при себе немного людей, именно башкиров, и тем не менее каждый год, примерно во время жатвы, делает он набеги на границы, в Сибири. Там, где он в состоянии это сделать, уводит он много людей и скота, сколько только может; догнать же его невозможно (…). Этот царевич выдает себя за наследника этого края и никогда не отдастся добровольно. Иногда ему удается перетянуть на свою сторону башкиров, тогда он делает из этого большой шум»[7].

Башкирские набеги устремляются и в западном направлении. Воевода Заинска Михайло Скориков писал: «Ноября в 1 день (1669 года) приехали в крепость “заинского присуду розных деревень чюваша”[8] с женами и с детьми и скотором в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцам. И ицкие де башкирцы вотчинники сказывали им, чтобы они чюваша отнюдь в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кондурче с большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят идти за Каму реку и по Заинской черте войною»[9]. Действительно, в следующем 1670 г. башкиры разоряют села на правом берегу Камы и под Казанью: «…объявились де изменники башкирцы и калмыки и в Казанском уезде на сей стороне Камы реки, а от Казани де за Волгу десять верст (…) изменники башкирцы, перелезая Каму реку и на сей де стороне Камы реки, село да девять деревень повоевали и пожгли и людей поимали в полон и впредь де они хвалятца притти войною в Казанский и в Свияжский уезды…»[10]

---

[1] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 362–363.*

[2] *Верхотурье – город на территории нынешней Свердловской области, расположенный в 306 км к северу от Екатеринбурга.*

[3] *Внешние бастионы.*

[4] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 338.*

[5] *Имеется в виду Кучук-хан, ошибочно названный сыном «сибирского царя» Кучума, тогда как он приходился последнему правнуком.*

[6] *Имеется в виду хан Кучум.*

[7] *Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347–348.*

[8] *Т. е. казанские татары.*

[9] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 377.*

[10] *Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / сост. А. И. Попов. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. С. 238–239.*

В том же 1670 г. башкиры нападают на Самару, а затем на отряд московских стрельцов в 130 верстах от Саратова: «…об урочище Канине Тубеки, на них де били с горные и с луговые стороны воровские люди изменники башкирцы большими людьми в бударех[1] во сте и больше, и бой с ними был большой…» Их спорадические выступления прослеживаются вплоть до конца 60-х гг., а уже в начале 70-х стали появляться признаки нового широкомасштабного башкирского восстания. В 1675 г. кунгурский воевода получил сведения о том, что осенью 1674 г. «у башкир вверх Аю реки был скоп, чтоб Кунгур воевать»[2]. Наблюдалась интенсивная подготовка к восстанию. Верхотурский воевода Хрущов получил «царскую тайную грамоту» о строжайшем запрещении продавать огнестрельное оружие башкирам и калмыкам: «…по Сибирской дороге, за Уралом, от города Уфы в дальних местах, объявились у многих башкирцев пищали винтовки многие, да и по городовую де сторону Уфы у башкирцев пищали есть же, и пищальной стрельбе изучились, а лучную стрельбу покинули»[3]. Приказчик Аятской слободы Фрол Арапов сообщал: «…башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают (…) и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовки»[4].

4. Башкирское восстание 1681–1684 гг. («Сеитовский бунт»)

Вышеупомянутый Фрол Арапов, в 1678 г. побывавший в татарской д. Арий (ныне с. Богородское Октябрьского р-на Пермского края) Кунгурского уезда, сообщал: «…в тое де деревню приезжали к ним, татарам, башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и Сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему Фролку они башкирцы говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он Фролко им свой, татарский и башкирский язык знает; да они ж де башкирцы промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших великого государя людей побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские люди станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать»[5].

Разговоры башкир, подслушанные Ф. Араповым, имели под собой реальную подоплеку. В 1672 г. из Стамбула вернулся русский толмач Василий Даудов и сообщил тревожную весть: «…астраханские и казанские татары и башкирцы приходили к султану с просьбою, чтобы он их всех с Астраханским и Казанским царствами принял в подданство, жаловались, будто московские народы, ненавидя их бусурманскую веру, многих из них бьют до смерти и разоряют беспрестанно. Султан отвечал, чтобы потерпели немного, и пожаловал их кафтанами»[6]. Неизвестно, какие меры собирался предпринимать султан, призывая русских мусульман «немного потерпеть», но когда терпение башкир иссякло, они восстали. Причиной так называемого «Сеитовского бунта» или башкирского восстания 1681–1684 гг. обычно называют указы правительства от 16 мая 1681 г. Согласно первому, добровольно крестившимся иноверцам предоставлялись льготы на 6 лет, а согласно второму, служилые татары и мурзы, отказавшиеся принять крещение, лишались своих поместий[7].

---

[1] *Бударa – грузовая лодка длиной 11–14 аршинов.*

[2] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. Уфа: Китап, 1993. С. 110.*

[3] *Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 4 (1645–1675). СПб.: Тип. II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1842. С. 541–542 (далее АИ. – авт.).*

[4] *Там же. С. 63.*

[5] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 63.*

[6] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 11–12. С. 395.*

[7] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312 (№ 867).*

Как можно заметить, данные законодательные акты не касались башкир, поэтому они не могли быть причиной их недовольства. К тому же их нельзя, как это часто делается, называть указами о «насильственном крещении», поскольку служилые татары и мурзы ставились перед свободным выбором: если тебе дорога твоя вера – лишайся поместья, если тебе дороже поместье, чем твоя религия – крестись. Многие, не желая впадать в бедность, выбирали второе[1]. Остальные служилые татары и мурзы постепенно трансформировались в государственных крестьян («чабаталы» или «лапотных мурз»), лашманов (рабочих адмиралтейства) и др. Таким образом, непосредственными причинами восстания башкир указы 1681 г. быть не могли, тем более что недовольство среди них, как было показано выше, зрело задолго до их принятия правительством.

Бивак башкир. *Худ. Гораций Верне (1789–1863)*

На наш взгляд, жалоба посланцев башкир и татар турецкому султану о том, что «московские народы ненавидят их бусурманскую веру» отражала последствия внутриполитического фона в Московском царстве, возникшего при религиозном царе Алексее Михайловиче «Тишайшем». В период его правления увеличивается число монастырей и церковных владений на «инородческих» территориях. Например, в 1653 г. рыбные ловли на Каме ниже устья Белой (Агидели) были отданы по указу дьяка Федора Грибоедова Савино-Сторожевскому монастырю на пятилетний срок, а через два года данная территория была пожалована церкви уже в качестве вотчины. В 1656 г. башкиры Енейской, Гирейской, Байларской, Кыргызской, Еланской, Ельдякской, Шамшадинской волостей подали жалобу на то, что монахи захватили их рыбные ловли и завладели деревней Семиостровной (Ушар) Енейской волости[2]. В 1682 г. башкир Байларской волости Арык Токтамышев «бил челом» царю с жалобой на строителя Камско-Богородской пустыни старца Афанасия: «…сверх откупных тех вод он, архимандрит, с братьею владеет по Каме их рыбными ловлями… многие годы, а ныне он… на их ясашной старинной вотчинной земле поселил многих боярских крестьян…»[3] В ходе башкирского восстания 1681–1684 гг. все названные монастыри были уничтожены.

В условиях активной монастырской колонизации и миссионерской деятельности церкви на территории Башкирии призыв к восстанию мусульманского проповедника, по всей видимости, суфийского шейха[4] сейида[5] Джа'фара, сыграл роль детонатора. П. И. Рычков писал: «...главным зачинщинком и предводителем [бунта] был башкирской их стар-

---

[1] *Институт служилых татар и мурз изжил себя ко второй половине XVII в., поскольку основное их назначение по интеграции территории Поволжья в состав Русского государства уже было выполнено. К тому же в условиях формирования в России современной армии европейского образца подобные виды войск уже не имели военной целесообразности. Именно этим объясняются эти акты, подрывавшие экономические основы сословия служилых татар.*

[2] *Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов / сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 152.*

[3] *Там же. С. 164.*

[4] *Таймасов С. У. Роль суфизма в башкирско-казахских отношениях конца XVII–первой половины XVIII века // Вестник Башкирского университета. Т. 18. № 3. 2013. С. 922.*

[5] *Сейидами именовались потомки пророка Мухаммеда.*

шина Сеит, от которого и называется бунт сей Сеитовской»[1]. На самом деле слово «сейид» было не личным именем лидера восстания, а его титулом. Башкирский историк и журналист Абдрахман Фахретдинов[2] писал: «Этот бунт придает башкирскому движению новый оттенок. Теперь во главе него стоят не сибирские ханы, боровшиеся за возвращение своего трона, а муллы. Старшина Сайид, известный среди башкир под именем Сайид Джа'фар, будучи муллой, почитался башкирами за святого»[3]. Известно, что институт сейидов существовал во всех чингизидских ханствах. Вероятно, сейиды были и в Башкирии, почему сейид Джа'фар превратился у Рычкова в башкирского старшину.

В мае 1682 г. сейид Джа'фар со своими сторонниками уже действовал на Казанской дороге и в Икских волостях. Из Уфы выступил отряд воеводы Коркодинова, с которым у повстанцев был бой. Шейх был ранен, но не разбит. Примечательно, что первоначально движение носило довольно локальный характер. По крайней мере, власти сообщали, что «Осинские де и Сибирские дороги башкирцы, и иные иноверцы к тому воровству, и измене не приставали»[4]. Однако вскоре ситуация меняется радикально. Крестьяне Чусовской слободы, побывавшие в районе Уфы, в конце июня 1682 г. сообщали: «…Уфинский город в осаде от мордвы, черемис и башкирцев и многое время к Уфе приступают, а тех де воинских людей 30 тысяч, а казанские пригороды повоевали 7 пригородов[5]…»[6]

Если верить сообщению, то башкиры уничтожили почти всю Закамскую засечную линию, на которую был направлен основной удар повстанцев. Это наводит на мысль, что именно ее строительство, лишившее башкир западных волостей многих земельных угодий на границе с Казанским уездом, и стало основной причиной их возмущения, по крайней мере, башкир Казанской дороги, где действовал сейид Джа'фар. Кроме того, восставшие осадили Мензелинск, взяли с. Челны[7] и крепость Билярск: «…приходили изменники башкирцы и татара многими людьми и к Булярску приступали с огнями, и слободы выжгли без остатку, и многих булярских стрельцов побили ж и в полон поимали»[8]. Источники предупреждали: «Да на Каме стоит тех же башкир, а сколько их, того не ведают…, куют башкирцы копья и железницы во всяком улусе по 4 и 5 тысяч… шатость будет великая и война будет большая»[9]. Если самым западным объектом нападений башкир стала Самара, то восточными – Колчеданский и Катайский остроги в Зауралье.

Однако в самый разгар восстания в дело вмешалась третья сторона. Часть башкир Казанской и Ногайской дорог, а также «чуваша», т. е. казанские татары, призвали на помощь калмыков во главе с Аюкой-тайшой[10], которые появились в долинах рр. Ик и Сюнь в начале июля

---

[1] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. С. 88.*

[2] *Сын мусульманского ученого и муфтия ЦДУМ (1922–1936 гг.) Ризаитдина Фахретдинова.*

[3] *Абдрахман Фәхретдинов. Башҡорт тарихы / төҙөүсе-туплаусы Р. Ф. Рәжәпов. Өфө: Китап, 2007. 120 б. (переиздание публикации 1925 г.).*

[4] *АИ. Т. 5 (1676–1700). С. 137.*

[5] *По всей видимости, имеются в виду пригороды (т. е. городки) Закамской засечной линии, которая была построена в 50-х гг. XVII в. для защиты Казанского уезда от набегов башкир, калмыков и ногайцев. Состояла из 7 крепостей: Белоярской, Ерыклинской, Тиинской, Новошешминской, Кичуйской, Заинской и Новомензелинской.*

[6] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[7] *Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края) // Записки императорского Новороссийского университета. Т. 34. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882. С. 289.*

[8] *ДАИ. Т. 10. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1867. С. 362.*

[9] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112.*

[10] *Аюка Мончаков – внук тайши Дайчина.*

1682 г. Вместе с ними для придания законности их нахождению в Башкирии прибыл Кучумович султан Асан (Хасан), сын Давлет-Гирея.

Другим эпицентром восстания становится Осинская дорога Башкирии, в частности Гайнинская волость, жители которой традиционно принялись разорять владения Строгановых. К ним присоединились местные «татары» (кунгуры), о чем сообщал кунгурский воевода: «…Верхотурского уезду верхбисертские татары и черемиса вся в полк к уфимским башкирцам отъехали з женами и детьми»[1]. Кроме того, приказчик Краснопольского острога писал верхотурскому воеводе: «…Кунгурский де город в осаде от мордвы и от башкирцев, татар, кунгурские крестьяне все в городе, а у Строгановых на Сылве Кишерский острожек в осаде ж, и на Чюсовой прикащики со всеми крестьяны в волостях острожки ставят, накрепко де берегутца на Кунгуре»[2]. Поступили также известия, что «Аюкай хочет Кунгур воевать»[3]. Башкиры Уранской волости использовали чужеземцев для решения проблемы «сходцев», наводнивших их вотчины: «…в Уранских волостях калмыки и нагайцы и горские черкасы и с ними изменники башкирцы воюют, и многие деревни разорили, и татар и черемису порубили и в полон поимали…»[4]

В Зауралье нападениям башкир традиционно подверглись местные слободы. 10 августа 1682 г. пришло известие: «Уткинскую слободу (…) башкирцы высекли де и разорили де до конца и государеву казну взяли (…) вскоре де они башкирцы будут под иные слободы воевать, воинские де люди у них де бесчисленные». Затем ударам повстанцев подверглись Колчеданский и Катайский остроги: первый был взят, а второй осажден: «Колчеданская слобода на Исете вывоена и разорена и крестьяне порублены, а Катайский острожек обсадили и деревни повоеваны». Из Тобольска были высланы 2 тыс. ратных людей, у которых с башкирами состоялось крупное сражение в верховьях Яика: «Был де большой бой з башкирцы и иные иноверцы»[5].

Правительство мобилизовало довольно крупные воинские силы и отправило их в Казань. Для поднятия духа войска 11 июня 1682 г. «государи (Иван и Петр Алексеевичи. – *авт.*) и царевна Софья провожали в Казань образы и знамения пресвятой Богородицы»[6]. Вместе с тем власти заверили башкир: «…а что вменяют воры вам всем башкирцам и чюваше и черемисе ложно, что будто было басурманов велено крестить неволею», то «такого нашего великих государей указу о крещении… не бывало и ныне нет…»[7]

После успешной для повстанцев кампании 1682 г. в их рядах произошел раскол, причиной которому стало недовольство действиями калмыков во главе с тайшей Аюкой, который исподволь продолжал политику своего деда Дайчина по покорению башкир. Если верить источникам, новый правитель калмыков, взявший курс на создание своей державы, сумел привести в Башкирию огромное войско. 24 июля 1682 г. башкиры Енейской волости сообщали в Каракулино: «…пришли де в Уфимский уезд на реку Сюнь калмыцкие тайши Аюка да Замса, а с ними де воинских людей калмыков и ногайцев и горских черкасов и едисанцев 40 тысяч (…), а огненного де с ними ружья три пушки, да мелкого ружья 4 тысячи, и хотят де они идти на горную сторону Белой реки под Бирь и под Уфу, а из-под Уфы хотят идти по Закамской черте»[8].

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 112–113.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 206.*
[3] *Там же. С. 209.*
[4] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*
[5] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 118–119.*
[6] *Там же. С. 113.*
[7] *Цит. по: Там же. С. 115.*
[8] *ДАИ. Т. 10. С. 69.*

Одна часть повстанцев подчинилась калмыкам, другая отшатнулась от них: «К нему де Аюке отъехало Ицких и Бельских башкирцов и чуваш (т. е. казанских татар. – *авт.*) половина, с женами и детьми, а другая половина (…) к нему Аюке нейдут и разбегались по лесам и в крепкие места, и многих де он Аюка тех башкирцев и чуваш порубил и жен и детей в полон взял». Таким образом, антимосковские силы разделились на два враждебных лагеря: часть восставших башкир («реставраторы») оставалась в лагере царевича Асана и тайши Аюки, другая («патриоты») – сгруппировалась вокруг Сайида Джа'фара и башкирского тархана Кыпчакской волости Иш-Мухаммеда Давлетбаева. Источник сообщает: «А вор де Сеит Саферко (т. е. сейид Джа'фар. – *авт.*) ушел в башкирцы за Уфу к Ишмамету-тархану, и как де Аюка с калмыки и нагайцы и едисаны шли к башкирцам, и на степи де у него Аюки отогнал он Ишмаметко тархан с башкирцы лошадей, и ныне сидит он Ишмаметко от брата его Аюкина Замсы и от калмыков в осаде…»[1] Таким образом, видя бесчинства калмыков, часть повстанцев во главе с Иш-Мухаммедом Давлетбаевым начали оказывать калмыкам организованное сопротивление. Тархан собрал отряд, а затем обратился к властям Уфы, «чтоб ему Иш-Мамету дали силы русских людей 1000 на тайшу калмыцкого Аюку…»[2].

Однако помощь оказана не была. Напротив, местные власти намеренно бездействовали, глядя на то, как Аюка выполняет за них работу по уничтожению башкир, не желавших признавать их главенство над собой, хотя правительственных сил было достаточно, чтобы изгнать калмыков. Например, только в распоряжении казанского воеводы было 713 дворян и детей боярских, копейщиков (пикинёров) и рейтар – 942 чел. и 3 823 солдата[3]. Тюменский воевода Т. Г. Ртищев сообщал: «… Аюка де тайша Мунчаков порубил башкирцов от Казани и до Уфы, и по Ику, и по Биру, и по Таныпу и до Ртекеевы деревни, а которые де башкирцы здешные был в зборе на Ирдяше озере и стояли де на острове, боялись от воинских калмыцких людей…»[4]

Тем не менее на стороне царевича Асана и тайши Аюки оставалась значительная часть башкир, сражавшихся за реставрацию Кучумовичей. Повстанцы как всегда пересылались с крымским ханом. Московское правительство, напуганное перспективой намечавшегося крымско-калмыцко-башкирского союза, отправило к Аюке князя Андрея Голицина, который сумел убедить правителя калмыков отказаться от этого шага. В итоге в январе 1683 г. тайша Аюка шертовал близ Астрахани на верность русскому царя и поклялся, что если «…впредь изменников башкирцев примем, и соединясь с ними, учиним какие дурости (…), или с турским салтаном, и с кызылбашским ханом, и с крымским ханом, ис иными иноземцы (…) учнем ссылатися (…): и за те наши неустойныя и нарушенныя статьи на мне Аюкае, и на нас на всех тайшах (…) буди Божий гнев и огненный меч…»[5].

Несмотря на переход калмыков на сторону правительства, бои с переменным успехом продолжались вплоть до 1684 г., когда башкиры вновь атаковали Уфу, пытаясь войти в город со стороны с. Богородского. Дорогу им преградил отряд дворянина В. И. Лопатина, который отбил их нападение. С этого момента и вплоть до XX в. уфимцы совершали ежегодный крестный ход из города до с. Богородского (ныне микрорайон Инорс г. Уфы) в честь спасения города в Сеитовский бунт[6].

---

[1] *ДАИ. Т. 10. С. 70.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 209.*

[3] *ДАИ. Т. 10. С. 71.*

[4] *МИБ. Ч. 1. С. 210.*

[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1642 года. Т. II (1676–1688). СПб.: II-го Отд. Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 496 (№ 990).*

[6] *Игнатьев Р. Г. Церкви и престольные праздники в г. Уфе // Памятная книжка Уфимской губернии с статистическою картой губернии / под ред. Н. А. Гурвича. Ч. II. Уфа, 1873. С. 61–80.*

Разочарование в союзниках-калмыках и лидерах движения привело всех башкир к мысли о примирении с правительством и восстание вскоре прекратилось. Анонимная рукопись на языке тюрки сообщает: «Среди башкирских ханов появился один святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать народ к исламской вере; имя его – сейид Джа'фар. Напоследок люди [вообще] и башкирский народ, не считая его ханом, бросили его и перестали жить по его приказанию, и, изменив [ему], полюбили русских и снова обратились к русским»[1].

5. Башкирское восстание 1704–1711 гг. («Алдаровщина»)

В начале XVIII в. Россия вступила на путь коренных перемен, затронувших все стороны жизни страны. Поэтому реформы Петра сопровождались чередой восстаний на окраинах государства, самым грандиозным из которых был так называемый Алдар-Кусюмовский бунт, получивший в народе название «Алдаровщины»[2]. Вспыхнувшее как стихийный протест против неслыханных злоупотреблений чиновников Ижорской (Ингерманландской или Семеновской) канцелярии[3] оно трансформировалось в движение, ставившее целью полную независимость Башкирии от России. Глубинными причинами башкирского восстания 1704–1711 гг. был не очередной произвол местной власти, а попытки слома вековой системы взаимоотношений между Москвой и башкирским обществом.

Подданство башкир не было безоговорочным или «прямым подданством», а имело договорный характер. Поскольку оно было добровольным, то правительство, по мнению башкир, должно было неукоснительно соблюдать принятые еще в XVI в. обязательства. При любом отклонении от условий договора они оставляли за собой право найти себе нового сюзерена, что подразумевало отказ от русского подданства. Как считалось, башкиры присягали не Русскому государству, а лично монарху. Неслучайно после прихода к власти очередного царя в Москву отправлялось башкирское посольство для принесения присяги и возобновления их личного подданства августейшей особе. Эта практика продолжалась вплоть до 30-х гг. XVIII в. Б. А. Азнабаев пишет: «Правительство Ивана IV при установлении башкирского подданства воспользовалось традициями и опытом Золотой Орды и других государств, которые придерживались государственно-правовой системы джучидов»[4]. Однако шло время, менялись представления русской элиты о природе власти и государства. И вот Петр I, действуя в духе европейской государственно-правовой традиции, решил унифицировать статус различных территорий многонационального Русского государства, превратив их в стандартные губернии. Первым шагом на этом пути стало подчинение Уфимского уезда, территориально совпадавшего с Башкирией, властям Казанской губернии. Причем административной реформой были недовольны не только башкиры, но и уфимские дворяне, потерявшие многие свои полномочия по управлению краем.

Непосредственным поводом к взрыву народного возмущения стали действия «прибыльщиков» А. Жихарева и М. Дохова, действовавших от имени Ижорской канцелярии и объявивших о введении 72 «новоприбыльных статей», в том числе знаменитый налог на цвет глаз: 2 алтына на черные, 8 алтынов на серые[5]. Чиновники были избиты, после чего башкиры устанавили контакты с жителями Астрахани: «…того ж 704-го году в августе

---

[1] *Катанов Н. Ф., Покровский И. М. Отрывок из одной татарской летописи о Казани и казанском ханстве // Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии. Казань. 1905. Т. 21. Вып. 4. С. 319.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 658.*

[3] *Ижорская канцелярия занималась сбором податей, отдачей на откуп различных угодий и промыслов. Ведущую роль в ней играл «светлейший князь» А. Меньшиков, известный взяточник и вымогатель.*

[4] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 58.*

[5] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 85.*

и сентябре месяцах… они воры и изменники башкирцы согласились вместе с остраханцы и с казанские татары бунтовать»[1]. Прибытие в Уфу в начале 1705 г. казанского комиссара А. Сергеева, который и должен был теперь олицетворять новую вертикаль власти, стало последней каплей, переполнившей чашу терпения. Сначала он вызывающе заявил: «… покуда де он в Уфе, будет то и Москва»[2]. Тем самым башкирам отказывалось в праве непосредственных контактов с царским правительством. Показательно, что это нововведение, шедшее вразрез с прежней практикой отношений, было объявлено при поддержке 6 драгунских и солдатских полков, прибывших с А. Сергеевым из Казани. Для прекращения практики башкирских посольств, казанские власти по дорогам расставили караулы, «чтобы мимо Казани к Москве никому не ездить и хотели вешать и казнить»[3].

Башкир. *Худ. А. Орловский (1777–1832)*

Далее А. Сергеев собрал представителей башкирской знати и запорол до смерти трех человек: Табынской волости Беккула, Бишульской – Шалтык-абыза, Меркитской – Клина[4]. Оставшимся было устроено «угощение», которое больше походило на экзекуцию: «…вина и меду поставя и зелья положа, в неволю поил, кто и век свой меду и вина не пивали, азей и муллов и ахунов их поил; а ежели кто не станет пить, тех бив палками и насильно поил, и напившися де лежали без памяти, и лежачих де людей порохом палил, солому огнем зажигал, на руки свечи прилеплял, другим в горсти пороху насыпав огнем палил, а збережась лежалых людей сызнова подняв по неволе поил, хотя поморить (…) всякому пьяному лежачим людям, держав против солнца зеркало свое, рожи и головы жег и, который тронется, еще поил, чтобы поморить…»[5]

Затем А. Сергеев поехал в Москву, но по дороге в столицу остановился в Мензелинске, где опять принялся терроризировать местное население, требуя лошадей и денег: «…чтоб приводили сытых лошадей (т. к. дело было весной. – *авт.*), за то де их бил, ежели де не приведут, то сказал развоюет; и испужавшись де отдали они по 20 руб. коня, Казанские дороги, Енейския волости 14 лошадей, из Байлярской волости многие кони отданы». Вернувшись из Москвы обратно в Мензелинск, А. Сергеев принялся за старое: «…призывал Енейские и Байлярские волостей многих людей и, из тех людей выбрав, одержал 11 чел.: Якупа-бая с сыном Маметем муллою, Ишалея с товарыщи 9 человек; и в Мензелинску де от голода Ата-бай умер. И в то де время, как они в Мензелинску были, розбил на реке Мензеле Дюмееву деревню всю и многия пожитки и ясыри взяли»[6].

Дикий произвол царского чиновника спровоцировал мощное восстание, которое

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 118.*

[2] *Там же. С. 113.*

[3] *Там же. С. 152.*

[4] *Так написано в тексте. В другом документе под 1702 г. упоминается глава Меркитской волости Клим (Килим?) Тевечюрин (см.: Башкирское общество конца XVI–XVII вв. по документам Уфимской приказной избы. С. 137).*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 113.*

[6] *Там же. С. 114.*

длилось 7 лет. Первым открыто восстал башкир Байларской волости Дюмей Ишкеев, чей аул был разорен по приказу А. Сергеева[1]. У него, кроме 64 лошадей и 25 коров[2], захватили также жену и дочь, которых отвезли в Казань[3]. После этого Дюмей, собрав отряд, стал совершать нападения на окрестные русские села и правительственные отряды. Казанский дворянин Сидор Аристов, поставленный во главе 6 драгунских полков после отъезда комиссара Ижорской канцелярии, докладывал: «Дюмейка з братьями и с племянниками и з другими бунтуют, паче ж возмущает и разоряет села и деревни руские»[4]. После поимки в следующем 1706 г. в одном из донесений о нем говорилось: «…ведомой вор и бунтовщик башкирец Дюмейко с товарищи, который прошлого лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял»[5].

Летом 1705 г. вспыхнуло восстание в Астрахани. Для подавления мятежей на востоке империи со шведского фронта был вызван фельдмаршал Б. П. Шереметев и послан в Поволжье. В начале 1706 г. он писал Петру I из Казани: «А здешний народ пуще опасаются башкирцев, нежели Астрахани»[6]. В письме к канцлеру Ф. А. Головину он повторно выражал свои опасения: «…вторично подтверждая, доношу Вам, что больше надобет от башкирцев опасения иметь, нежели от астраханцев. Вам известно, сколько их много, и каракалпаки с ними, и до самой Сибири все орды. Унимать их будет с трудом. Не надобет их слишком злобить, полно нам покуда шведов»[7]. Затем Шереметев выпустил из казанской тюрьмы всех арестованных башкир, а с ними послал в Башкирию офицера с призывом вступить с ним в переговоры. Башкиры, многие из которых под началом этого прославленного военачальника в 1701–1705 гг. сражались против шведов в Лифляндии, откликнулись на призыв и прислали к нему в Астрахань того же Дюмея Ишкеева с товарищами. Шереметев отправил их в Москву в Посольский приказ[8]. Интересно, что, по словам А. Сергеева, жалобу на него или, как он ее характеризует, «воровскую челобитную», составил уфимский дворянин Александр Аничков, что наглядно демонстрирует настроения русского населения Уфимского уезда[9].

Однако Петр I после рассмотрения дела башкирских послов отписал канцлеру Ф. А. Головину: «Воров башкирцов, которых в Посольский приказ прислал с Низу[10] господин фельдмаршал Шереметев, Дюмейка Ишкеева с товарищи, для подлинного розыску отошли в Казань, к Никите Кудрявцеву»[11]. Таким образом, царь передал жертв произвола чиновников в руки самих же чиновников. После «подлинного розыску» лидер башкир Казанской дороги был повешен по приказу казанского вице-губернатора Никиты Кудрявцева. Весть о казни Дюмея Ишкеева стала сигналом к всеобщему восстанию в Башкирии, длившемуся многие годы и стоившему десятков тысяч человеческих жертв с обеих сторон.

После целого ряда успешных операций, например, разгрома «усиленного» полка во главе с казанским дворянином П. Хохловым

---

[1] *Дюмей Ишкеев – знатный башкир Байларской волости, житель д. Димитарлау (Дюмей Тарлау) нынешнего Сармановского р-на РТ.*

[2] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 131.*

[3] *МИБ. Ч. 1. С. 260.*

[4] *Там же. С. 117.*

[5] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 130.*

[6] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. СПб.: Государственная типография, 1900. С. 524.*

[7] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[8] *Башкир как жителей полунезависимой окраины принимал Посольский приказ.*

[9] *МИБ. Ч. 1. С. 117.*

[10] *Т. е. из Нижнего Поволжья.*

[11] *Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 290.*

(1 300 чел.) в сражении под Юрактау, а также успешных действий против пришедших на помощь драгунского и солдатского полков С. Аристова и И. Риддера (декабрь 1707 г.), башкиры под общим командованием тархана Алдара Исекеева двинулись на штурм Казани. Интересно заметить, что при этом Уфа была просто блокирована, но штурм города не предпринимался. Дело в том, что административной реформой были возмущены не только башкиры, но и уфимцы, потерявшие значительную часть доходов и недовольные засильем казанцев. Неслучайно во время сражения под Юрактау на сторону башкир перешла большая группа уфимских служилых людей, недовольных действиями казанских командиров (Сергеева, Хохлова, Аристова и др.). Их «измена» была раскрыта в 1716 г. специальным разбирательством Сената[1]. Таким образом, между жителями Уфы и башкирами существовали некие договоренности, что свидетельствует о значительной регионалистской составляющей движения. В 1706 г. башкиры заявили казанскому вице-губернатору Н. Кудрявцеву: «…слышно де им, что едет на Уфу воеводою Лев Аристов, и они де ево, Льва, не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков»[2]. Уфа, отрезанная на многие годы от России, вполне благополучно пережила годы Алдаровщины.

По мере разрастания движения сформировалась и его программа. Пойманный в феврале 1708 г. близ осажденного Шешминска повстанческий лазутчик Булай Акбулатов после пытки дал следующие показания: «…башкирцы Уфинского уезду батыри Алдарко, Кусумко, Уразайко и всех дорог башкирцы, также и мещеряки Иманко да Келманко Кулаевы с товарищи, и черемиса Уфинского уезда начали мыслить к воровству тому четвертый год, чтоб им всем под рукою и под волею великого государя не быть. И для того посылали к салтану турецкому и к хану крымскому посланцов все башкирцы и мещеряки, чтоб им дал кому ими владеть. И те их посыльщики привезли с Кубани Салтан-Хозю, что называется ханом, и все ему куран (Коран. – *авт.*) целовали[3], чтоб им быть всем ему послушны». Таким образом, план восстания, согласно показаниям Б. Акбулатова, созрел к 1705 г. («тому четвертый год»), что хронологически совпадает с приездом в Уфу казанского комиссара А. Сергеева.

Выбор сюзерена из числа Чингизидов означал отказ от русского подданства. Башкир Сызгинской волости Елпа[4], живший близ озера Тургояк, говорил: «…стоит де наш царь Салтан под Уфинским городом на речке Чесноковке[5] в 3 тысячах [человек] и с Ураковым[6] у него Салтана был бой, и прислал де к ним в вотчины башкирские свое знамя и коня, и велит под знамя нам башкирцам все збиратца, и притти к себе в войско под Уфинский город на Чесноковку речку: и хочет Уфинский город взять и уездные деревни вырубить, и хвалитца идти на сибирские слободы и деревни, и говорит де такие речи, я де ваш прямой царь и не берет де меня ни огонь, ни вода (…). И с Ногайской де дороги башкирцы все ушли к нему Салтану в войско под Уфинский город…»[7]

В народе его именовали Султан-ходжей («Салтан-Хозя») или «святым султаном», что выдает в нем суфийского шейха. Не слу-

---

[1] *Азнабаев Б. А. Интеграция Башкирии в административную структуру… С. 167–168.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 138.*

[3] *Целование Корана было традиционной формой присяги сюзерену.*

[4] *В документах 1736 г. на р. Миасс фиксируются «Ялпаевские юрты», названные так, по всей видимости, по имени башкира Сызгинской волости Ялпай-батыра (МИБ. Т. VI. С. 199). Следовательно, Елпа и Ялпай-батыр – одно и то же лицо.*

[5] *Возвышенность у речки Берсувань (Чесноковка) в 12 верстах от Уфы была местом традиционного съезда (йыйына) башкирских кланов, на котором решались вопросы общенационального уровня. Затем принятые решения в письменном виде представлялись на «песке» (левый берег р. Белой напротив современного монумента Дружбы) властям Уфимского уезда.*

[6] *Князь Иван Ураков, один из командиров правительственных сил в Уфимском уезде.*

[7] *МИБ. Ч. 1. С. 212.*

чайно источники сообщали: «Батыри и все башкирцы за святого его почитают и воздают ему честь. Батыри и лутчие башкирцы целуют ево в полу, а иным целовать не дают…» Алдар-тархан и Мурад-хан ставили широкие политические цели восстановления в Урало-Поволжье чингизидского государства: «И положили Салтан-Хазя з башкирцы, чтоб им ворам башкирцам и Казанского уезду татарам русских людей всех прирубить, и всех уездов иноверцов возмутить и к воровству своему соединить, иттить под Казань всеми людьми. И взяв де Казань тому вору Салтан-Хазе быть в Казани, а как де возьмут Казань всеми их воровскими людьми иттить под Москву и везде русских людей рубить, чтоб нигде христиан не было, а были б все бусурманы, и чтоб завладеть всем»[1].

Башкиры установили контакты с турецким султаном, крымским ханом, народами Северного Кавказа и донским атаманом Кондратием Булавиным[2]. Кроме того, они попытались расширить ареал восстания, отправив в Крым царевича (султана) Мурада, сына прежнего башкирского хана Кучука. Русский историк С. М. Соловьев писал: «В 1707 г. уфимский башкирец, назвавшись султаном, ездил в Константинополь и Крым просить помощь делу единоверцев; потом пробрался на Кубань, оттуда к горским народам, чеченцам, мичкисам, аксайцам, и прельстил их, выдавая себя за святого и за султана башкирского. Горцы провозгласили его своим владыкою. Скоро пристали к нему кумыки, аграханские козаки-раскольники, терские кочевые окочены и татары. Собравшись со всеми этими народами, святой султан подошел 12 февраля 1708 г. к Терской крепости, сжег слободы и острог»[3]. «Святым султаном» был не кто иной, как Мурад-хан Кучуков. Он приходился дядей Ибрагим-хану, а оба они были представителями династии Шибанидов-Кучумовичей, т. е. традиционными сюзеренами башкир.

В это самое время Алдар-тархан двигался к Казани. Вместе с ним со своими отрядами шли вожди еланских башкир Исмаил-мулла[4] с 3 тыс. и Москов Уразаев[5] с 2 тыс. воинов, а также батыры Кучум Тулекеев[6], Уразай (Ураз-бай) Нагаев, Куразман Уразов[7] с 1 700 чел. Большое башкирское войско переправилось через Каму, осадило Каракулино[8], Сарапул, Мензелинск, Елабугу, крепости Билярск[9], Новошешминск[10]. Исмаил-мулла разорил с. Чистое Поле[11], «да деревню Соколовку и иные многие деревни»; Москов Уразаев – Вятские Поляны[12] и окрестности Сарапула; башкир д. Тураево Байларской волости Якуп Кулметев – сс. Елань и Че-

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 225.*

[2] *Лебедев В. И. Башкирское восстание 1705–1711 гг. // Исторические записки. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 90.*

[3] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения. Кн. VIII. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. С. 167.*

[4] *По мнению А. З. Асфандиярова, имя Исмаил-муллы носит селение башкир-еланцев Исмаилово нынешнего Дюртюлинского р-на РБ (см.: Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. С. 408).*

[5] *О Москове Уразаеве в документах сказано: «башкирец Уфинского уезда, Казанские дороги, деревни Зилан» (см.: МИБ. Ч. 1. С. 224). Деревня Зилан – это аул Елан, ныне с. Верхнеяркеево Илишевского р-на РБ.*

[6] *Кучум (Кусюм)-батыр Тулекеев – башкирский старшина Тамъянских волостей Ногайской и Казанской дорог. Последняя находилась в числе так называемых Икских волостей.*

[7] *Куразман-батыр Уразов – башкир Байларской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1711 гг., участник башкирского восстния 1735–1740 гг.*

[8] *Ныне административный центр Каракулинского р-на Удмуртской Республики.*

[9] *Ныне село в Алексеевском р-не РТ.*

[10] *Ныне село и центр Новошешминского р-на РТ.*

[11] *Ныне г. Чистополь РТ.*

[12] *Вятские Поляны – город в нынешней Кировской области.*

ремышево; Кучум-батыр – с. Омары[1] и Илбахтин монастырь[2]. Ясачный татарин Урмет Бимяков рассказывал: «А с Володимером де Петровичем[3] в селе Мамадышах был бой у Кусюмовых людей у Куразмина Уразова, а с ним де было башкирцов 1 700 человек…»[4]

Кроме того, повстанцы штурмом захватили крепость Заинск[5]. 1 января 1708 г. в Казань пришло известие: «…воры башкирцы пригород Заинск выжгли и людей порубили и идут большим собранием и под Новошешминск»[6]. Затем башкирские отряды вошли в Вятский уезд, сожгли Спасско-Чепочкин монастырь и окрестные села, осадили город Уржум[7]. Окрестное население и отряд вятских солдат бежали вглубь уезда. В начале февраля 1708 г. 4-тысячное войско под командованием Исмаил-муллы, Кучум-батыра, Алдар-тархана и Куразман-батыра стояло напротив Казани в с. Савруши.

Российское правительство, не на шутку обеспокоенное ситуацией в Казанской губернии, собрало экстренное заседание «Конзилии министров» с участием самого Петра I. В течение двух дней – 30 и 31 декабря 1707 г. – был разработан план мероприятий по борьбе с башкирским восстанием. Во главе правительственных войск был поставлен боярин П. И. Хованский, которому было приказано «итить ис Казани с ратными людьми для укрощения на воров…»[8]. Новый главнокомандующий вступил в переговоры с повстанцами, отправив в Савруши своих посланцев с предложением перемирия. Впрочем, оно длилось недолго, так как, по утверждению повстанцев, было нарушено противоположной стороной.

Вот как об этом писали башкиры 25 февраля 1708 г.: «От меня Усейна да от Куразмана батыря князь Петру Ивановичю Хованскому челобитье, после челобитья слово то. Приехали было, как мы в Саврушах стояли, посланники: те посланники приехавши говорили нам великого государя указ, вы, дескать, с своими людьми русские деревни не рубите, также и церкви не жгите, к вам валикого государя милость обо всяких обидах будет, сказали. И мы по тем словам воротились и в том слове стали, и церкви не жгли, также и деревни не рубили, и людей своих остановили и по тому слову мы воротились из тех Савруш. И мы по тому слову стояли было, и вышла из Сарапула сила, порубили многие деревни, также и выжгли, по Ише (т. е. Ижу. – *авт.*) реке, да Сидор Аристов порубили меж Каракулина и Мензелинска 5 деревень после тово слова…»[9]

Всадник-башкир.
Худ. А. Орловский (1777–1832)

[1] *Ныне село в Мамадышском р-не РТ.*
[2] *Находился недалеко от с. Челны (ныне г. Набережные Челны).*
[3] *Речь идет о полковнике В. П. Шереметеве, одном из командиров правительственных войск.*
[4] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*
[5] *Ныне город и административный центр Заинского р-на РТ.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 216.*
[7] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 168. Уржум – город и административный центр Уржумского р-на Кировской области.*
[8] *Цит. по: Там же. С. 157.*
[9] *МИБ. Ч. 1. С. 222.*

После нарушения перемирия башкиры сразились с правительственным корпусом, состоявшим из четырех полков пехоты, под командованием бригадира Афанасия Дмитриева-Мамонова и стольника Федора Есипова близ д. Баландыш, а затем заставили их с потерями отступить к с. Чепчуги, где с основными силами находились генерал-майор Андрей Гулиц и сам боярин Петр Хованский. В этих боях был убит Уразай-батыр, а Кучум-батыр был ранен. Очевидцы тех событий сообщали: «А Алдар де с ханом в то число были в Саврушах, и на другой де день боем не иттить не велел Алдар для того, чтобы де помириться и чтоб напрасно людей не потерять; а ныне де он Алдар, и Кусюм, и Смаил молла идут в Уфинский уезд и с собою всех татар Казанского уезду, Арской, и Зюрейской, и Нагайской, и Алацкой дорог, которые с ними воровали, везут всех з женами и з детьми в Уфинской уезд…»[1]

Не менее драматические события в это время разыгрывались в Пермском крае, власти которого в конце 1707 г. получили следующие известия: «…Осинской дороги башкирцы, мещеряки и черемиса и вотяки тысяча с три хотели притти в Кунгурский уезд разорять и под Кунгур. Они с башкирцы Сибирской дороги заодно (…). Будут воевать с двух сторон разными полками, а к бунту де тех башкирцев возмутитель Сибирской дороги башкирец Менлигуза»[2]. 7 января 1708 г. башкиры вторглись в Кунгурский уезд и заняли сс. Златоуст, Преображенское, Введенское, Никольское, Медянское, Покровское и др., а затем осадили Кунгур. Очевидцы рисуют картину панического бегства русского населения из уезда: «…они, жен и детей своих оставя в Кунгуре, от башкирских татар бегут в Кайгородский уезд к свойственникам, и кругом де Кунгура многие села и церкви и деревни выжжены и люди порублены, да и в тех же местах на Сибирской дороге в Уфимском уезде стоят тех башкирских татар с 8 000 и больше и в панцырях и в кольчугах и в уезде же человек по 100 и по 200 и чинят разорение ж».

Судя по документам, главным предводителем повстанцев в этом районе был глава (ага) Айлинской волости Менлигуза (Менгли-Ходжа), вместе с которым в Кунгурском уезде действовали главы (агалар) Сызгинской волости Илькей Бикбаев, Кушчинской волости Жиянбет, Мурзаларской волости Аслай, Дуванской волости Таир-хафиз, Катайской волости Арыккай, Салжиутской волости Мамбет, Кудейской волости Суярымбет, Сартской волости Байкучук, Упейской волости Умуркай, Тубалясской волости Кильдик, Балыкчинской волости Байегет, Каратавлинской волости Кучук-хафиз, Куваканской волости Байкиши, а также сарт Акимбет Уразов. После ряда сражений они пришли в урочище Красный Яр (будущий Красноуфимск) для переговоров с кунгурским воеводой, которому башкиры заявили: «Мы стоим здесь [числом] семь тысяч сто человек. Сзади нас стоят еще семь тысяч сто человек. Договаривайся с нами! Если не говоришься, мы могли бы спалить Кунгур»[3]. Как следует из документа, в числе главарей повстанцев Сибирской дороги были ага Сартской волости Байкучук[4] и сарт Акимбет Уразов. Последний, как говорилось выше, положил начало Сартской волости Зауралья.

Пленный мещеряк Елдаш Утемышев, служивший у повстанцев кашеваром, показывал: «А башкирская сила стоит в Сысках

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 224.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 153. Менлигуза (Менгли-ходжа), по всей видимости, был башкиром Айлинской волости, поскольку в ходе следующего восстания 1735–1740 гг. упоминается башкир этой же волости Заит Минлигузин (см.: МИБ. Т. I. С. 318).*

[3] *Мустакимов И. А. Два тюркоязычных документа о башкирских выступлениях первой четверти XVIII века // Проблемы востоковедения. 2011. № 3 (53). С. 85–89.*

[4] *Среди вызвавшихся участвовать в Крымском походе 1675 г. упоминается Айской волости башкирец Байкучук Бютюкаев, который может соответствовать главе Сартской волости Байкучуку (см.: МИБ. Ч. 1. С. 199).*

(т. е. Сызгинской волости. – *авт.*)[1] 6 000, у всех огненное ружье, пищали и турки есть; а панцырников де человек с 300, а начальный де у них башкиретин с Аю реки Аммает (…). А товарищи де ево с теми башкирцами воевать на Кунгур ездили, и воевали и полон русских людей привозили, и в Казачью Орду отвозили и продавали…»[2] Возможно, здесь идет речь как раз об отрядах перечисленных выше предводителей.

Тем временем воевода Петр Хованский вновь вступил в переговоры с вождями башкир, которые также не дали результатов: двое переговорщиков, отправленных Куразман-батыром в Сарапул, вопреки воле П. Хованского, «чрез указ порубили»[3]. За это время правительству удалось сосредоточить в Казанском уезде 11 тыс. солдат, драгун, дворян, служилых татар и начать наступление. После нескольких ожесточенных сражений, не принесших перевеса ни одной из сторон, башкиры были оттеснены на территорию Уфимского уезда. А в самом Казанском уезде началась расправа над местным населением, участвовавшим в восстании. Мурзы и служилые татары, лишенные по указам правительства поместий и собственных крепостных крестьян, теперь пользовались возможностью возместить ущерб. Ясачные татары жаловались: «Да казанские же мурзы и татара слобоцкие и уездные во время той же башкирской войны многих их братьев ясашного чину людей татар побили, а иных в полон забрали к себе в неволю мужеска, женска полу и меж себя друг другу тех невольных и продают»[4].

Боярин П. Хованский, дойдя до Елабуги, остановился, не решаясь вступать в пределы Башкирии, чем вызвал критику со стороны воинственной «казанской партии», которая еще два месяца назад «слезно» умоляла царя о помощи. Н. Кудрявцев писал А. Сергееву, находившемуся в это время в Москве: «Зело опасаемся, что он (т. е. П. Хованский. – *авт.*) не слепил какова нелепова с ними (башкирами. – *авт.*) договору»[5]. Если к весне-лету 1708 г. в Казанском уезде боевые действия прекратились, то в Тобольском, Верхотурском, Самарском и Кунгурском восстание только разгоралось.

Коснемся событий под Кунгуром и в Сибири. В мае 1708 г. башкиры, кунгуры и марийцы осадили Ильинский острожек. На помощь осажденным прибыл военный отряд во главе с кунгурским воеводой Трусовым. В бою, состоявшемся 28 мая, отряд был разгромлен, а воевода был смертельно ранен[6]. Весной 1708 г. боевые действия развернулись в Зауралье. Башкиры напали на Чумляцкую и Уткинскую слободы, возле которых разгорелись жаркие бои. Атакам подверглись и другие селения Тюменского и Тобольского уездов. Тобольский воевода писал в Верхотурье: «… около тобольских слобод облегли войною и во многих местах воруют, деревни жгут, людей бьют…»

Башкирское восстание было в центре внимания английской дипломатии. 5 мая 1708 г. посол Чарльз Витворт (Withworth) писал статс-секретарю Гарлею (Harley): «Я уже сообщал вам о мятеже башкирских татар, который собственно находится в прежнем положении: немногие мятежники, правда, изъявляют покорность, дают присягу в верности Царю, и главнокомандующий местных войск (Хованский. – *авт.*) доверяет искренности такой присяги. Но … (одно слово не разобрано)[7] губернатор (по всей видимости, Н. Кудрявцев. – *авт.*) видит в ней только уловку для выигры-

---

[1] *Башкирское с. Сызги находится на территории Красноуфимского р-на Свердловской области РФ.*
[2] *МИБ. Ч. 1. С. 234.*
[3] *Там же. С. 231.*
[4] *Там же. С. 286.*
[5] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 175.*
[6] *Там же. С. 179.*
[7] *Видимо, имеется в виду казанский губернатор.*

ша времени. Другие татары – черкесские – проживающие у Каспийского моря, взялись за оружие и сожгли Терки – город пограничный с Персией и имеющий большое значение»[1]. 26 мая Витворт с сожалением сообщал: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и затем соединиться с казаками. Но многочисленный астраханский гарнизон, подкрепленный татарами, оставшимися верными Царю, встретил бунтовщиков, рассеял их, и главу их захватил в плен». 2 июня английский посол, рассказывая о казацком восстании Кондратия Булавина, писал: «…с Булавиным 36 000 чел. и он, божьей милостью, состоит в союзе с башкирами, которые снова взялись за оружие»[2].

В марте 1708 г., когда калмыцкий хан Аюка[3] собирался бросить в Башкирию 20-тысячную конницу, на его ставку внезапно напал донской атаман Игнат Некрасов. После этого Аюка писал, что «…хочет иттить на воров башкирцев многими людьми, только мешают ему донские казаки…»[4]. Приведенные факты дали ученым повод считать, что донские казаки и башкиры действовали согласованно. А.-З. Валиди Тоган писал, что в летописях донских казаков, вероятно некрасовцев, упоминается башкирский султан Мурад, о чем он узнал во время встречи с их представителями в 1957 г. в Нью-Йорке[5]. Существовали также договоренности между башкирами и яицкими казаками. Последние обязались «русских людей, которые будут на башкирцев наступать, рубить…»[6]. Взятый в плен под Терской крепостью и доставленный в Казань «святой султан» Мурад показывал, что башкиры вместе с яицкими казаками хотели «иттить на калмыцкого владельца Чагана хана»[7]. Все же к лету Аюке-хану удалось отправить 10 тыс. калмыков, которые обрушились на башкирские волости долины р. Ик. Калмыцкое вторжение повторилось и в 1709 г., когда на башкир напал сын Аюки-хана полководец Чакдор-Джаб с 7 тыс. калмыков, с которыми также был саратовский воевода Иван Бахметев с 500 солдатами.

В 1709–1710 гг. эпицентр восстания переносится в Зауралье, куда по призыву Алдара из Каракалпакской Орды прибывают сразу два Кучумовича – султаны Хаджи (Хазей) и Рыс-Мухаммед. Дело в том, что Кучук-хан после башкирского восстания 1662–1664 гг. был принят в качестве своего правителя каракалпаками. Теперь его внуки прибыли в Зауралье, чтобы заявить о своих правах на земли, некогда принадлежавшие их предку хану Кучуму. Хаджи (возможно, Хаджи-Мухаммед, как звали одного из Шибанидов Сибирского юрта) был провозглашен ханом башкир на территории Юрматынской волости[8], вероятно, у «священной» горы Тура-тау, что дало ему право издать фирман следующего содержания: «Казань была Шигалея хана юрт, а Уфа была Гарея хана юрт, оба мусюльманские юрты были, и вы иноверцы из мусюльманского юрта подите вон и вы мусюльманскую веру веруйте, а буде в мусюльманскую веру не пойдете, давайте нам дани»[9].

---

[1] *Здесь подразумевается нападение «башкирского султана» Мурада на Терский городок в феврале 1708 г.*

[2] *Дипломатическая переписка английских послов и посланников при Русском дворе // Сборник императорского русского исторического общества. Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 9, 12, 16.*

[3] *Аюка-тайша в 1690 г. ездил в Тибет, где далай-лама даровал ему титул хана, что было прямым нарушением традиций чингизизма.*

[4] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 180.*

[5] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi. S. 46.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 215.*

[7] *Там же. С. 239.*

[8] *Там же. С. 258.*

[9] *Там же. С. 265.*

После этого начинаются массированные атаки башкир, направленные на зауральские и сибирские слободы, заводы и остроги. Один из заводчиков писал: «…неотступно от Арамильские слободы и от Уктуских заводов воровские люди башкирцы по вся дни и по дорогам тоят»[1]. По показаниям пленного башкира Айлинской волости, «…в нынешнем 709 г. башкирцы Уфинского уезду, которые живут на Сибирской стороне по сю сторону Урала Камени всех волостей собралися и живут на реке Увелке от русских тобольских слобод в близости и думают за одно, что русских людей Тобольского уезда в острогах и слободах впредь всеконечно воевать и слобо и деревни разорять безостатку…»[2] Здесь важно указание на то, что в лагере повстанцев оказались башкиры всех без исключения волостей Зауралья.

Калмыцкий хан Аюка, несмотря на свою шерть русскому правительству, в 1710 г. вновь начал сноситься с турецким султаном Ахмедом III, написал ему письмо, а на словах через своего посланника велел передать следующее: «Племя иштеков (Išteks), которыя все мусульмане, до недавнего времени находилось под гнетом русских. В последнее время они находят себя весьма сильными, и один султан (prince) из племени иштеков с некоторым количеством людей совершил поход на одну московскую крепость, известную как Терк (...), указанного султана казнил московский царь. После чего племя иштеков, каракалпаки и киргиз-казаки – эти племени, три рода, все – мусульмане, объединившись, определили иштекам султана из каракалпаков, и эти рода заключили с нашим государем Аюка-ханом соглашение и договор о набеге на Московское государство (…). Зимой прошлого года, когда река Итиль покрылась льдом и около сорока тысяч русских, находящихся в московском подданстве, направлялись в поход на иштеков, Аюка-хан помог иштекам. Племя иштеков встретило названный русский отряд. Указанный отряд, обнаружив свою неспособность противостоять иштекам, укрепился на льду (которым в этом месте была покрыта река Итиль), посчитав, что иштеки не пойдут на лед. После этого иштеки взломали лед выше и ниже [по течению реки], отчего русские вместе с лошадьми и обозом утонули»[3].

Не ясно, какое сражение башкир с правительственными войсками имел в виду посол Аюки-хана, передавая этот рассказ турецкому султану. Из смысла послания следовало, что Башкирия освободилась от «гнета» Москвы, что отражало реалии тогдашней исторической ситуации. Царское правительство действительно де-факто признало независимость Башкирии, поскольку возможности военного решения конфликта были исчерпаны. Фельдмаршал Б. П. Шереметев еще в 1706 г. писал Ф. А. Головину: «Не надобет их слишком злобить, по́лно нам покуда шведов»[4]. А в 1709 г. казанский губернатор П. М. Апраксин окончательно признал бессилие властей подавить башкирское восстание в письме к Петру I: «О тех башкирцах доношу тебе, государю: народ их проклятый, многочисленный и военный да безглавный, никаких над собою начал, хотя б так, как на Дону, подобно атаманы, и таких не имеют»[5]. В 1712 г. в донесении канцлеру Г. Головкину он жаловался: «…домашние злодеи, башкирцы, от тех никакого покорения и добра не видим, и живем от них во всегдашнем опасении». После этого предлагал прислать дополнительные силы, чтобы

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 275.*

[2] *Цит. по: Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 213.*

[3] *Lemercier-Quelquejay Chantal. Les Kalmuks de la Volga entre l'Empire russe et l'Empire ottoman sous le règne de Pierre le Grand (d'après les documents des Archives Ottomanes) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 7. № 1. 1966. P. 75–76; Мустакимов И. Новые документы по истории Волго-Уральского региона начала XVIII в. // «Гасырлар авазы» ('Эхо веков'). № 2. 2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_2/02/02_3/.*

[4] *Переписка фельдмаршалов Ф. А. Головина и Б. П. Шереметева в 1705 и 1706 гг. М., 1851. С. 66.*

[5] *Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

«с такими злодеями управитца и привесть их в прямое подданство и учинить данщиками прямыми»[1]. Из чего нетрудно сделать вывод о том, что башкиры вышли из русского подданства и, соответственно, не платили ясак. Об этом писал казанский губернатор Артемий Волынский в своей записке о башкирском вопросе: «…податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят»[2]. Однако лишних полков у правительства не было, и оно было вынуждено на время «заморозить» ситуацию в Башкирии. В ходе «Алдаровщины» во главе провозглашенного башкирского ханства стояли царевичи из династии Кучумовичей, последовательно сменявшие друг друга – Кучук-хан, Мурад-хан, Ибрагим-хан, Хаджи-хан, Рыс-Мухаммед-хан. С. У. Таймасов пишет: «В результате успешной борьбы они (башкиры. – *авт*.) фактически добились независимого положения края»[3]. Далеко не случайно, замечает Б. А. Азнабаев, именно в эти годы в официальный оборот входит политический термин «Башкирская Орда»[4].

В 1719 г. Сенат по распоряжению Петра I сделал первый шаг к примирению, постановив послать с грамотой графа И. Г. Головкина (сына канцлера Г. И. Головкина), «чтобы они, башкирцы, были его царскому величеству в подданстве по-прежнему, а за то обнадежить его царского величества милостию (…). Ежели они, башкирцы, притом будут просить, чтоб их в Казани не ведать и в том его государевой милостию их обнадежить»[5]. То есть царь пообещал вывести башкир из состава Казанской губернии, чем признал провал своей административной реформы в Башкирии. Мирная инициатива правительства расколола лагерь повстанцев: Ногайская и Сибирская дороги во главе с тарханом Алдаром Исекеевым выступали за продолжение войны, а Казанская и Осинская дороги, разоренные калмыками, хотели мира. В 1709 г. башкиры двух последних дорог упрекали своего вождя: «По Ику реке от Кусюма батыря, Казанской дороги от Уразая, Осинской дороги от Кармана[6] да от Имая, Сибирской дороги от Земметя[7] и от всех башкирцов, и от мещеряков, и от чюваш[8], и от вотяков, и от черемисы, и от новокрещенов и от всех волостей – ты, Алдар, всеми ордами мутишь и худова своего дела не откидываешь и делаешь худо, а нас здесь в огонь зжешь и хочешь ненадобными словами и делами весь мир разорить; а нам слышно, что будто ты из чюжей орды привез хана…»[9]

В словах лидеров северо-западных башкир просматривается разочарование в политическом проекте чингизидского государства, бесперспективность которого на примере соседних ханств была слишком очевидной. Поскольку обращения башкир в 1707 г. к султану Оттоманской Порты с просьбой принять их в подданство не увенчались успехом, мирные предложения русского правительства были восприняты ими положительно. Этому способствовало то, что их выполнение устраняло саму причину конфликта – подчиненность Казани. В 1709 г. башкирские предводители Казанской и Осинской дорог – Кучум, Уразай, Кахарман – вступили в переговоры с казанским губернатором П. А. Апраксиным и передали властям всех русских пленников, потребовав взамен освобождения своих со-

---

[1] *Акманов И. Г. Башкирские восстания XVII–начала XVIII вв. С. 218.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 303.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 130.*

[4] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году [Электронный ресурс]. URL: http://rb21vek.com/clio/858-vozobnovlenie-rossiyskogo-poddanstva-bashkir-v-1722-g.html.*

[5] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 125–126.*

[6] *Карман (Кахарман) – знатный башкир и глава Уранской волости Осинской дороги, чье имя носит с. Кармановo нынешнего Янаульского р-на РБ и Кармановская ГРЭС.*

[7] *Вероятно, глава Телевской волости Еммет (Джембет) Бейкеев.*

[8] *Т. е. казанских татар.*

[9] *МИБ. Ч. 1. С. 253; Лебедев В. И. Указ. соч. С. 99.*

племенников, оказавшихся в плену. Кроме того, в своем письме губернатору они обвиняли казанского вице-губернатора Никиту Кудрявцева, комиссара Александра Сергеева и полковника Сидора Аристова в грубых злоупотреблениях, вызвавших бунт, а также попеняли на него самого: «…а нам слышно, что ты с Микитою [Кудрявцевым], и с Олександром [Сергеевым], и с Сидором [Аристовым] пьешь и ешь с одного блюда и советуешь вместе, а нам приказываешь быть безопасно, и мы о том опасаемся»[1].

Тем не менее примирение с правительством в конце концов состоялось, хотя это решение зрело на фоне острого конфликта внутри башкирского общества по вопросу о «сходцах», т. е. чувашах-мусульманах или ясачных татарах Казанского уезда, которые мечтали обосноваться в Башкирии и даже посылали в Москву просьбы узаконить свое пребывание в Уфимском уезде. Юго-восточные башкиры, имевшие в распоряжении огромные площади земель, были не прочь оставить их у себя в качестве эксплуатируемого населения, поскольку их скотоводческая экономика нуждалась в арендаторах-земледельцах. Хозяйство северо-западных башкир не нуждалось в них, поскольку само было в большей степени земледельческим и испытывало недостаток в земельных угодьях.

Кунгурский бургомистр Юхнев, побывавший в 1725–1726 гг. с разведывательной целью в Башкирии, зафиксировал ценные сведения о различиях в хозяйственном типе башкир всех четырех дорог. Он сообщал: «По первой Сибирской дороге вдоль оной дороги живут между башкиров небольшая часть мещеряки, чюваши[2] и черемисы, которые на их, башкирской, земле живут и им дают корму по 2 гривны на год из каждого двора». Далее он писал: «…в тех местах озер рыбных довольно, которые озера они башкиры, отдают на корм русским (…). Сенных покосов множество и пашенная земля, на которую они навозу никогда не кладут, однако силен родитца ечмень да крупа, которые в тех местах сеют, а рожь не сеют и хлеба не ядят, но только лошадиное мясо, а пьют кумис (…). Оной народ военной, по их маниру почитай, в каждом дворе есть пансер, копье, лук и сабель, також де ружье, которое “турки” зовут… Скота довольно, а имянно: верблюдов, лошадей, коров, овец (…). А дворы у них худы и малинькие, в которых они живут только зимой, а летом кочюют в степи (…). Войну имеют часто с казацкими ордами, також де с каракалпаками и прежде сего против Аюки-хана…»

О башкирах Ногайской дороги Юхнев сообщал следующее: «…они больше богаты, нежели на Сибирской дороге, только нрав их хуже и упрямы, ружье имеют, как выше писано, войну имеют с теми ж людьми. Житье свое имеют, ясак платят и скот держат так же, как и те, которые живут при Сибирской дороге». Башкиры Казанской дороги описываются так: «Пахотной земли и сенных покосов довольно имеют. Они сеют рожь и всякой хлеб без навозу, и та дорога кормит Уфу. Они имеют дворы хорошие, токмо половина из них кочюет в степи, едят хлеб и лошадиное мясо, скота у них довольно, только лучше кормят и держат для того, что у них хлеба и соломы много (…). Войну имеют общее с протчими против вышеписанных народов». Наконец, о башкирах Осинской дороги Юхнев писал следующее: «Хлеба имеют много и пашни и летом не кочюют в степи, но по домам живут, как руские (…). Уфинских судей не слушают и собою судят, а имянно – в волости Гайнинской люди пожиточные. Не так как прочие башкиры, они не часто воюют для того, что отдалели от неприятельских рубежей, однако ружья довольно имеют»[3].

Как видим, хозяйство башкир Казанской и Осинской дорог по большей части было не скотоводческим, а земледельческим, т. е.

---

[1] *МИБ. Ч. 1. С. 256.*
[2] *Т. е. казанские татары.*
[3] *МИБ. Т. III. С. 486–487.*

они не нуждались в продуктах растениеводства. Они не имели таких огромных площадей свободной земли, какие имели башкиры Сибирской и Ногайской дорог, поэтому в целом были настроены на репатриацию казанских татар (чувашей-мусульман). Властями было перехвачено обращение северо-западных башкир к башкирам юго-востока, в котором первые требовали от вторых выдачи «сходцев», угрожая вооруженными действиями: если «…после войны, которой перешли чуваши (т. е. казанские татары. – *авт.*) не отдадите, то между нами доброго не будет»[1]. Высылки из Башкирии казанских беглецов также требовало правительство, лишившееся многих тысяч душ податного населения.

Впрочем, среди северо-западных башкир не было единого мнения по этому вопросу. В 1722 г. башкиры-юрмийцы и еланцы пришли к согласию, что выдадут властям «сходцев», поселившихся на их землях с первого года восстания, т. е. с 1704 г.: «Юрманской, Иланской волостей башкирцы станут отдавать пришлецов з бунтового году, а выше не отдадут…»[2] В то же время башкир-еланец Исмаил-мулла, один из вождей прошедшего восстания, категорически отказывался выполнять требование правительства. Его позиция, возможно, объясняется многократными обращениями самих казанских беглецов с просьбой оставить их в Башкирии: «От меня варзинского Бухармета, тебе другу моему Смаилу мулле много-много челобитий. После челобитья слово то: ты Смаил мулла этих казанских людей не отдавайте (…). Для Бога и для пророка тех татар тем русским людям в руки не отдавайте, пожалуй, пожалуй, побереги еще ты Смаил мулла и тем русским людям как можешь обманом постарайся…»[3]

С другой стороны, позиция Исмаил-муллы могла подкрепляться более прозаическими мотивами. Б. А. Азнабаев пишет: «Многим башкирам переселенцы задолжали деньги за проживание на их землях. Вотчинники соглашались отпустить их только после уплаты долгов. Некоторые доводы башкир были явно рассчитаны на понимание их интересов дворянами, которых посылали собирать „сходцев" по волостям. Так, башкиры Еланской волости на требование поручика В. Милкевича отдать беглецов ответили ему: „Ежели тех работников станут от них требовать, то де никаких отдавать не станут, за что де государь ваших крестьян из вас не выводит?"»[4]

В 1712 г. казанский губернатор П. М. Апраксин выражал удовлетворение по поводу заключения мира с Оттоманской Портой, которое даст возможность «з домашними злодеи, з башкирцы, управитца, которые неотложно в своей измене и бунтах стоят и непрестанные от них имеем опасности и разоренье…» А далее губернатор жаловался, что башкиры отказываются не только «давать каких с себя даней, но из Казани и из других городов больше 10 000 ясашников к ним ушло, всех принимают и берут дани, а нам не отдают, и нынешнюю зиму без мала с 4 000 туда ж ушло». Сам же Казанский уезд, по словам П. М. Апраксина, был полностью разорен: «И как я стал здесь быть, по самую Казань было выжжено и 11 000 человек побито и побрано…»[5]

Поскольку мирные предложения Петра I были приняты башкирами, вывод «сходцев» начался. Точное их число неизвестно, но, по данным графа Головкина, к 1 марта 1722 г. из Башкирии было выслано 4 965 семей или 19 815 чел.[6] В 1728 г. башкир Еланской волости

---

[1] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 292.*

[3] *Цит. по: Шакиров Р. К. Спорные земли в низовьях Ижа. Краеведческий очерк. Казань: РЦМИПП, 2009. С. 45–46.*

[4] *Азнабаев Б. А. Возобновление российского подданства башкир в 1722 году.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 277.*

[6] *Там же. С. 298.*

Казанской дороги Яркей Янчурин[1], касаясь вопроса «сходцев», говорил служилому татарину, служившему переводчиком Коллегии Иностранных дел, Кутлу-Мухаммеду Тевкелеву (в крещении Алексею Тевкелеву, будущему палачу башкирского народа) следующее: «… они, башкирцы, злословлены от уфинских судей, якобы башкирцы принимают к себе беглых татар и прочих народов, а башкирцы де таких беглых людей отнюдь своей воли не принимают и принимать не хотят, и оные де беглые люди приходят сами, а не по их башкирскому позыву, и им де башкирцам чинитца от них немалое утеснение в полях, и в сенных покосах и в прочих угодиях…»[2]

Таким образом, ввиду разногласий между башкирами-вотчинниками различных дорог относительно «сходцев» значительная их часть осталась жить в Башкирии. Последнюю попытку решить этот болезненный, в первую очередь для северо-западных башкир, вопрос предпринял начальник V башкирского кантона Абдук Чаптарбаев[3], обратившийся в 1798 г. к императору Павлу I с просьбой о выселении из Башкирии мишарей, тептярей и бобылей на «пустопорожние казенные земли» Оренбургской губернии[4].

Упомянутая выше беседа Яркея Янчурина с Тевкелевым состоялась в Москве, куда тот прибыл во главе башкирской делегации всех четырех дорог в количестве 31 человека по случаю коронации императора Петра II, и где состоялось окончательное возобновление российского подданства башкир. Обращает на себя внимание тот факт, что их посольство по-прежнему принимала Коллегия Иностранных дел. По дипломатическому протоколу это было признанием особого статуса Башкирии. В результате в конце июля 1728 г. был подписан именной указ императора Петра II «Об отделении Уфимской провинции от Казанской губернии, о состоянии оной в особенном ведомстве Сената», в котором, в частности, говорилось: «Указали Мы, по челобитью присланных от вас выборных челобитчиков, башкирцов Яркея Янчурина с товарищи, в помянутую [Уфимскую] провинцию послать воеводу, Нашего бригадира Петра Бутурлина и быть той провинции в особливом ведомстве Нашего Сената, и о всяких делах писать ему и требовать Нашего указа от того Сената, а Казанскому губернатору той провинции не ведать». Таким образом, крах губернской реформы в Башкирии был оформлен официально.

Новому воеводе предписывалось «башкирцам и прочим иноверцам никакого озлобления и обид и налог отнюдь никому никаких не чинить» и провозглашался возврат к отношениям между центральным правительством и Башкирией, существовавшим в эпоху Московского царства: «…и во всем поступать по данным вам от Предков Наших Великих Государей жалованным грамотам». Во избежание новых злоупотреблений, право сбора ясака власти передали самим башкирам, «а служилых людей для того в уезды к вам не посылать». Кроме того, башкиры добились традиционной привилегии непосредственного обращения к монарху: «А когда вы пожелаете для челобитья и всяких своих нужд ехать к Москве или в Сенат, тогда для проезду давать ему (воеводе. – *авт.*) вам проезжия письма за своею рукою, а воспрещения в том вам не чинить». Взамен этого царь требовал следующее: «…того ради надлежит вам, видя Нашу Императорского Величества к себе милость, служить Нам верно, как деды и отцы ваши служили и положенный ясак платили и беглых русских, мордвы, чуваш и черемис и никаких народов людей, подданных Наших, не прини-

---

[1] *Яркей Янчурин – знатный башкир Еланской волости, живший в д. Елан (ныне центр Илишевского р-на РБ с. Верхнеяркеево).*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 132.*

[3] *Абдук Чаптарбаев – походный старшина Уранской волости Осинской дороги, участник Польского похода 1771–1773 гг., проживал в ауле Карманово современного Янаульского р-на РБ.*

[4] *МИБ. Т. V. С. 577–578.*

мать и не держать»[1]. В последний раз башкиры воспользовались своим древним правом непосредственного обращения к русским монархам в 1759 г., когда в Петербург прибыла делегация во главе с Темиром Мутиным[2] для принесения присяги императрице Елизавете Петровне от имени башкирского народа и подачи челобитной по защите своих земель от переселенцев из Казанского уезда. 29 сентября 1759 г. Сенат направил Оренбургской губернской канцелярии указ об упорядочении земельных дел, чтобы «впредь оному башкирскому народу никому никаких обид и разорений не чинить и в угодьях их насильством не селиться»[3].

6. Башкирское восстание 1735–1740 гг. («Акаевщина» и «Карасакальская война»)

Статус-кво, сложившийся в отношениях между Башкирией и царским правительством после башкирского восстания 1704–1711 гг., не мог продолжаться долго. Ни одна империя не стала бы мириться с существованием в своем составе полунезависимой провинции, постоянно угрожавшей ей мятежами. Для решения башкирской проблемы нужен был лишь «казус белли». Справедливости ради нужно сказать, что власти не искали его специально. Он нашелся сам собой. Умирая, царь Петр Великий завещал: «…путь во всю полуденную Азию отворить, а своевольной башкирской народ на вечное время обуздать»[4]. Выполняя первую часть его политического завещания, «птенцы гнезда Петрова», сами того не желая, исполнили и вторую. Российская империя, соревнуясь с англичанами, рвалась к богатствам Индии, но не знала, как «отворить» к ней дорогу. И вот в 1731 г. казахский хан Абулхаир попросил русского подданства, как это сделали более столетия назад башкиры. И повод был почти идентичным: башкир в начале XVII в. теснили калмыки, а казахов в начале XVIII – джунгары, родичи калмыков. И ворота в «полуденную Азию», как думал обер-секретарь Сената Иван Кирилов, растворились сами собой. Так возник проект Оренбургской экспедиции.

Согласно этому проекту, на р. Орь намеревались построить крепость, как того просил Абулхаир-хан. Там предполагалось построить суда и в разобранном виде доставить их к Аральскому морю. Далее, поднимаясь вверх по рр. Сырдарья и Амударья, впадающим в море, думали дойти до Бадахшана, а оттуда проникнуть в Индию. Как можно заметить, план был абсолютно фантастическим не только по способу, но и по вполне предсказуемым последствиям его реализации. Во-первых, вполне было ожидаемо возмущение башкир, а, во-вторых, враждебное отношение среднеазиатских правителей к вторжению русской экспедиции в их страны также было очевидно, а это грозило повторением печального опыта экспедиции Бековича-Черкасского[5]. Однако автор проекта И. К. Кирилов, увлеченный перспективой приобретения «новой России»,

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года / под ред. М. М. Сперанского. Т. VIII (1728–1732 гг.). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. № 5318. С. 69–70.*

[2] *Темир Мутин – старшина Гирейской волости. Участник Прусского похода 1757 г. и сражения при Гросс-Егерсдорфе, в котором принимал участие один башкирский полк в составе «четырехнародной команды». В ходе похода он был помощником командира башкирского отряда старшины Кара-Табынской волости Кидраса Муллакаева. Темир Мутин проживал в ауле Такталачук нынешнего Актанышского р-на РТ.*

[3] *История башкирского народа. Т. 3 / ред. коллегия: И. Г. Акманов, И. М. Гвоздикова, В. В. Трепавлов, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: Гилем, 2011. С. 312.*

[4] *Рычков П. И. История Оренбургская. (1730–1750). Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1896. С. 4.*

[5] *Александр Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Гирей-мурза) – потомок князей Кабарды, руководитель неудачного военного похода в Хивинское ханство в 1717 г.*

не хотел думать об этом. «Сибирь ведь тоже была чужая, – размышлял он, – но Ермак шестьюстами человеками взял ее и путь до Китая отворил...» Обосновывая необходимость строительства нового города, он, помимо прочего, выделял следующую «пользу»: «В службу башкирцы и мещеряки и ясашные к назначенному городу Оренбурху хотя по малу наряжены будут, однако ж которое время там пробудут, в то жены без плода останутца, а кого убьют тот и вовсе не возвратитца. Как исстари сию политику во всем государстве над татарами во время Шведской и Польской и Турецкой войн делали, везде их перед войски в первых на пропажу посылали, вменяя в службу, а самим делом, что они в домех не надобны»[1].

Башкир и киргиз-кайсак.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

Прося о построении Оренбурга, Абулхаир-хан хотел обезопасить себя и своих подданных от джунгар. Но главное заключалось в другом. По архивным документам известно, что в XVI–XVII вв. земли по рр. Яик (Урал), Орь, Илек, Эмба, Уил, Иргиз и вплоть до Северного Приаралья считались вотчинами башкир[2]. После бегства ногайцев башкиры добились возвращения им почти всего течения Яика до развалин города Сарайчик[3]. Им же принадлежало Илецкое месторождение соли, конфискация которого больно ударила по их хозяйственной жизни, поскольку соль – единственный в те времена консервант – была дорога и дефицитна. В 1721 г. уфимский комендант Бахметьев сообщал: «Илецкая соль в расстоянии от Уфы, например, днях в десяти и больше, во владении имеется Уфимского уезду башкирцов»[4]. Казахи Младшего жуза, жившие гораздо южнее, в 20-х гг. XVIII в. были оттеснены джунгарами на север и вынужденно заняли башкирские земли. Поэтому Абулхаир-хан, прося русского подданства, «хотел узаконить присутствие казахов на территории Русского государства, закрепить де-юре их права на новые земли»[5]. Причем выступить посредником в переговорах хан попросил своего старого друга тархана Алдара Исекеева, под началом которого он, еще молодой воин, в далеком 1707 г. участвовал в знаменитом сражении под Юрактау. Бывший предводитель, конечно, не мог предвидеть, чем это обернется для Башкирии и лично для него, когда сопровождал казахских послов в Москву. Герой прошлого восстания в глазах молодой поросли мятежников превратился в «куштана»[6]. Показания одного из повстанцев отражают реакцию башкир на потерю заяицких территорий: «… оные каштаны ездили в Санкт-Питербурх и

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 494.*
[2] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. С. 47.*
[3] *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско. Ч. II / сост. А. Рябини. СПб., 1866. С. 4.*
[4] *Цит. по: Там же. С. 48.*
[5] *Там же. С. 50.*
[6] *Куштан – мироед, предатель.*

оболгали государыню, якобы киргиские народы будут подданные, от которых уже, как всегда разорение есть, а издревле пожалованные нам земли и угодьи ныне отнимаются для оного непостоянного народу»[1].

Недовольство зрело и среди башкир Казанской дороги, часть земель которых в XVII в. были отняты под Закамскую засечную линию, а в первой трети XVIII в. были переданы тарханy Надыру Уразметову под создаваемую им волость. В Надыровой волости жили тептяри, служилые татары и башкиры целого ряда волостей. Р. Амирханов и И. Габдуллин, несмотря на ошибочность своих выводов о ногайском происхождении башкир Восточного Прикамья, вынуждены признать, что тарханами могли быть только башкиры, следовательно, Надыр Уразметов был башкиром[2]. Предки Надыра выехали на службу к казанскому хану Сафа-Гирею, став вотчинниками в одной из Икских волостей. В споре между Надыром Уразметовым и башкирами Юрмийской и Байларской волостей власти приняли сторону «верного» старшины. Это вызвало негодование хозяев земли. Жители Надыровой волости писали властям: «…мы, Надыровы волости люди, бояся живем, для того. – Башкиры много собрались разных волостей, сколько их быо на зборе. Слово то у них: прибыльщик главный Надыр, а тот генерал (т. е. начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов. – *авт.*) и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) приехали по Надырову призыву (…). Надыра де, как попадет, и брюхо распорем. А Надыру и его волости людям злодеи з Юрминской волости башкирцы. От того страху мы, Надыровы волости, очень боимся»[3].

Еще в 1731 г. началось сооружение Новой Закамской линии (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты). Строительство новых форпостов неизбежно потребовало бы новых конфискаций земель башкир Юрмийской, Булярской и Байларской волостей. Поэтому мнение администраторов и командиров, ведавших Закамским регионом, разделилось. Например, генерал-лейтенант В. П. Шереметев, командовавший войсками на «Черемшанских форпостах», предупреждал правительство, что провести линию от Сергиевска до Мензелинска, не затронув владения башкир, невозможно[4]. Однако автор проекта тайный советник Ф. В. Наумов настаивал на его реализации[5]. Строительство укреплений вызвало недовольство башкир Закамья и уже в 1732 г., т. е. за три года до начала башкирского восстания 1735–1740 гг., когда они предпринимали нападения на строящиеся городки[6].

Весной 1735 г. на р. Дёме (Дим) состоялся тайный съезд башкир Казанской и Ногайской дорог, на котором приняли участие главные вожди – Кильмяк-абыз Нурушев[7] и Акай Кусюмов[8], а также главы Булярской, Еланской, Канглинской, Кубовской, Бурзянской, Кып-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 659.*

[2] *Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 32–33.*

[4] *Дубман Э. Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. С. 33.*

[5] *Буканова Р. Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII веке. Уфа: Китап, 1997. С. 90.*

[6] *Дубман Э. Л. Указ. соч. С. 62.*

[7] *Кильмяк Нурушев – башкирский старшина и абыз Юрматынской волости Ногайской дороги, участник башкирского восстания 1704–1711 гг. В 1707 г. по приказу Алдар-тархана Килмяк Нурушев, а также султан Мурад и еще 27 башкир ездили в Крым просить крымского хана, чтобы «изобрал из знатных крымцев к ним, башкирцам, в ханы» (см.: МИБ. Т. VI. С. 369).*

[8] *Акай Кусюмов (Кучумов) – башкирский старшина Тамъянской волости Казанской и Ногайской дорог, предводитель башкирского восстания 1735 г., сын Кучума Тюлекеев – одного из вождей башкирского восстания 1704–1711 гг.*

чакской, Меркитской, Юрмийской, Байларской волостей. Последнюю представлял герой предыдущего восстания Куразман-батыр. На съезде было принято решение: «…идти за стацким советником господином Кириловым и с войском его рубить (…) Чюби-Минской волости Ишеле Кайдалину, Кыркалинской волости Девеяку, а около Мензелинска Тамъянской волости Акаю Кусюмову, Белярской волости Умиру, Байлярской волости Каразману, Иланской волости Масягуту Уразаеву; а за стацким де советником идти Юрматынской волости главным Кельмяку-абызу»[1].

Как можно заметить, многие вожди восстания были сыновьями прежних вождей. Султан-Мурат Дюскеев, старшина Юрмийской волости, приходился дядей по материнской линии Акаю Кучумову и, по всей видимости, проживал в д. Доскеевой, находившейся в 60 верстах от Мензелинска на р. Ик[2]. Сам Акай также жил в Юрмийской волости, где на р. Мелля некогда стояла д. Акаева[3]. Когда в 1736 г. карательная команда «пришед на Меллю реку, начала разорять деревни, тогда он (Акай. – *авт.*), собрався человек в сороке, пошол против той команды и чинил бой, но за малолюдством возвратился в новое свое жилисче на Тимскую речку (вероятно, речка Дымка. – *авт.*)»[4]. Начальник Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов, а также командующий карательными войсками генерал-лейтенант А. И. Румянцев, представляя в Кабинет меры по подавлению башкирского восстания, предлагали «внутри ж башкир на воровских землях зделать городки»: один к югу от Уфы на речке Менеуз, другой – между Уфой и Мензелинском, третий «на Ицких вершинах в воровской Юрминской волости, где живет вор Акай, от Менезелинска в 50 верстах, куды никогда ни из Уфы, ни зи Мензелинска не смели посылать»[5].

Башкиры д. Бикбаевой Казанской дороги показывали: «…весною (1735 г. – *авт.*) де присылал к ним Нагайской дороги, деревни Кучумовы башкирец Акайка Кусюмов дядю своего, Салтан-Мрата Дюскеева, для подговору разных деревень всех жителей, чтоб идти на статского советника Кириллова и розбить, да он же подговорил разных 10-ти деревень всех башкирцев. И по подговору де оного Акайки и дяди ево собралось з 2 000 человек, и собрався де, положили на совете идти на него, Кириллова, и розбить и, не допустя Орь реки с командою, убить…»[6] Черемисы Енабай Ишенбаев и Актанай Байдербишев «ездили к башкирцам в деревню Кичучат и, возвратясь, сказывали, что Акай Кусимов с товарищи с 600 человек приговорили раззорять пригород Заинск и уездные села и деревни на низ по Заю реке, и всею деревнею Бутинские обыватели положили совет – вместе воевать з башкирцами»[7].

Летом 1735 г. после выступления И. К. Кирилова к р. Орь в Башкирии вспыхнуло восстание. Сигналом к нему стало нападение на Вологодский драгунский полк, совершенное 1 июля в урочище Зирган повстанцами под командованием Кильмяка-абыза Нурушева. С ним также были следующие предводители: Тамъянской волости Сафар Сюверов, Кужак Ишмекеев, Сеид Карабалыков, Бурзянской волости Рысай-бай Игимбетов, Гирей-Кыпчакской волости Утегул-бай, Чанким-Кыпчакской Шал-батыр Чангурчин и Дюмей-кашка Султанов и др.[8] Полк понес тяжелые потери, но сумел вырваться из окружения. 9 июля полк догнал отряд башкир Казанской дороги, опоздавший к первому дню сражения, во главе с Акаем Кучумовым, Умером Токтаровым[1] и Султан-Муратом Дюскеевым.

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 71.*
[2] *Там же. С. 58, 378.*
[3] *Там же. С. 33.*
[4] *Там же. С. 364.*
[5] *Там же. С. 99.*
[6] *Там же. С. 58.*
[7] *Там же. С. 60.*
[8] *Там же. С. 36, 38.*

После боя они ушли в Булярскую волость и «стояли 3 дни у башкирца Умира Кошенева, и объявили, что они, напав на оставшие от Кирилова драгунские 5 рот, розбили и убили человек с 400, а у них де, башкирцов, оные драгуны убили с 500 человек…»[2].

В связи с этими событиями И. К. Кирилову об Индии пришлось позабыть и заняться подавлением бунта. Как писал А. И. Добросмыслов, «…башкиры во главе с Кильмяк-Абызом… пришли к заключению, что с постройкой города и крепости на устье Ори Башкирия постепенно будет окружена с восточной стороны и таким образом навсегда войдет в состав России, и, кроме того, не будет никакой возможности возвратить от киргиз те земли (северные части нынешней Тургайской области), которые они отняли у них…»[3] Действительно, после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. вдоль р. Яик (Урал) была возведена линия крепостей, которая навсегда отсекла от Башкирии ее южные и восточные территории, а заяицкие земли с тех пор стали называться «степью кочующих киргиз-кайсаков».

В восточной части Башкирии также началось восстание, о причинах и зачинщиках которого рассказывал «пойманный вор», допрошенный советником Экипажмейстерской конторы А. Ф. Хрущевым: «…начали де башкирцы бунтовать для того что на их вотчинных землях Оренбург и другие крепости стали строить (…) и утвердились в том, что города Оренбурха строить и Илецкой соли брать не давать и по дорогам людей не пропущать и бить и ***бунтовать, пока все не помрут и в том между собой они присягу учинили***…»[4] Главным вождем башкир Зауралья стал башкир Кара-Табынской волости Юсуп Арыков. Непосредственное участие в первых боестолкновениях летом-осенью 1735 г. в Зауральской Башкирии принимали башкиры Кара-Табынской, Кудейской и Тюбелясской волостей Сибирской дороги, Телевской и Кубалякской волостей Ногайской дороги, которых насчитывалось несколько сотен человек. Пленный башкир Ибраш Алдаров после пытки показал: «Каратабынской волости башкирец Тоймас Шаимов[5] продал вотчинную землю, на которой построена Верхояцикая крепость, полковнику Тевкелеву, а государыня де о том не ведает. И в том де они, башкирцы, шертовались меж собой, чтоб чинить бунт, руских бить до смерти и города строить не давать»[6].

Подробнее остановимся на событиях 1735 г. в Зауралье. Здесь непосредственным поводом к выступлению стало недовольство по поводу строительства на башкирских землях Верхояицкой крепости-пристани[7], игравшей роль перевалочной базы по поставке продовольствия в строящуюся на р. Орь крепость Оренбург[8]. Повстанцы в количестве 100 чел., во главе которых были Юсуп-батыр Арыков[9] и

---

[1] *Умер Токтаров – батыр и башкирский старшина Булярской волости Казанской дороги.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 58.*

[3] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг. // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. VIII. Оренбург, 1900. С. 9.*

[4] *Там же.*

[5] *Таймас Шаимов – тархан и батыр Кара-Табынской волости, участник посольства А. И. Тевкелева в Младший казахский жуз. В 1733 г. нанес поражение 10-тысячному войску казахов Среднего жуза под командованием Шемеке-хана. Пользуясь своим авторитетом, без «мирского согласия», т. е. без учета мнения большинства общинников Кара-Табынской волости, отдал (или продал) правительству огромную территорию, на которой были построены крепости Верхояицк, Чебаркуль, Челябинск и др. Посредником и инициатором этой сделки, по всей видимости, стал А. И. Тевкелев, старый знакомый Т. Шаимова.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 136.*

[7] *Ныне г. Верхнеуральск Челябинской области.*

[8] *Ныне на месте этой крепости находится г. Орск. Оренбург был перенесен в другое место.*

[9] *Юсуп Арыков – «лучший» башкир Кара-Табынской (по другим источникам – Барын-Табынской или Киргиз-Табынской) волости, батыр и мулла. Главный предводитель восставших башкир Сибирской дороги в 1735–1736 гг.*

Баюрас Янурусов[1], атаковали Верхояицк[2], убили 13 рядовых и одного капрала, отогнали 87 лошадей, тогда как в укреплении находились 300 солдат[3]. Блокировав их, они направились в сторону Теченской слободы, откуда двигался огромный продовольственный обоз, состоявший из 1 084 подвод.

Между восставшими Сибирской, Ногайской и Казанской дорог существовала договоренность об уничтожении или, по крайней мере, срыве Оренбургской экспедиции, заключавшаяся в пресечении коммуникаций между строящимся Оренбургом и зауральскими слободами, в частности Теченской слободой, откуда шло снабжение войск продуктами питания. Поэтому сразу после нападения на Верхояицк 248 повстанцев под предводительством того же Юсупа Арыкова, Азика Багышева, Аднагула Беккинина[4], Аптина Бектеева, Карабай-батыра[5] и др. близ оз. Уклы-Карагай[6] в 30 верстах от Верхояицка остановили гужевой поезд[7]. Совершив нападение, они убили 3 чел. и захватили около 40 подвод. Прапорщик Д. В. Гладышев, сопровождавший обоз с отрядом солдат, спешно обложился телегами и засел в осаде. Он докладывал, что «со оным провиантом от неприятелей башкирцов сидят отокованы и пошкочены, а иные изранены…»[8]. К нему на выручку выступил Сибирский драгунский полк под командованием полковника И. С. Арсеньева, а из лагеря на р. Орь И. К. Кирилов отправил еще несколько рот Вологодского драгунского полка. Подошедшие драгуны заставили башкир отступить, деблокировали крепость и обоз, который затем благополучно дошел под охраной войск до пункта своего назначения.

В ответ на начавшийся бунт правительство обрушивает на башкирское население всю мощь своей военной машины, приготовленной для похода в Индию. Было решено раз и навсегда решить больной башкирский вопрос, утвердив башкир в «прямом подданстве» и «вечном холопстве». 19 января 1736 г. полковник А. И. Тевкелев[9] прибыл в аул Сеянтус Балыкчинской волости, схватил несколько человек из числа местных жителей и после пыток добился у них признательных показаний относительно их намерения напасть на него. 24 января полковник устроил жуткую резню, вошедшую в историю как ***Сеянтусская трагедия***. П. И. Рычков, лично присутствовавший при этом, писал: «...близ 1 000 чел. с женами и детьми их во оной деревне перестреляно, и от драгун штыками переколото. Сверх того 105 чел. забраны были в один амбар, и тут огнем сожжены (...). При чем всего удивительнее, что многие из тех воров, будучи в огне, имеющиеся в амбаре копья со многими хульными и бранными словами в стоящих тут драгун выбрасывали и нескольких тем поранили. И таким образом вся оная деревня Сеянтусы и жители с их женами и детьми от мала до велика чрез

---

[1] *Баюрас (Байрас, Бай-Ураз?) Янурусов – башкир Тюбелясской волости Сибирской дороги. Вместе с группой сибирских башкир участвовал в нападении Кильмяк-абыза Нурушева на Вологодский драгунский полк 1 июля 1735 г.*

[2] *Добросмыслов А. И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г. С. 45.*

[3] *МИБ. Т. VI. С. 52.*

[4] *Азик Багышев и Аднагул Беккинин – башкиры Телевской волости.*

[5] *Аптин Бектеев и Карабай-батыр – башкиры Кубалякской волости.*

[6] *Ныне оз. Карагайское на территории Верхнеуральского р-на Челябинской области.*

[7] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 132–133.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 51.*

[9] *Кутлу-Мухаммед Тевкелев (в крещении Алексей Иванович) – касимовский мурза, переводчик Посольского приказа, участник Хивинского (1717 г.) и Персидского (1722 г.) походов. В конце жизни генерал-майор.*

одну ночь огнем и оружием погублены…»[1] Таким образом, полковник А. И. Тевкелев, не рискнувший скрестить оружие с повстанцами в открытом бою, предпочел расправиться с жителями Балыкчинской и других волостей «на страх другим бунтующим ворам». Но даже имея в своем распоряжении 2-тысячный отряд, он запросил у главнокомандующего карательными войсками генерала-лейтенанта А. И. Румянцева подкрепление.

Массовые расправы карательных войск над башкирским населением, которые смело можно назвать актами геноцида, подталкивали повстанцев к более решительным действиям. По мере разрастания восстания обозначились новые цели: теперь башкиры собирались воевать не только против царских войск, но и против «инородцев» – арендаторов башкирских земель. Что же им вменялось в вину? Как сообщал вышеупомянутый Башир Кулышев, «оной бунт начался на черемис, чюваш (т. е. ясачных татар. – *авт.*) и мещеряков, кои давали подводы под провиант, отправленной в Оренбурх, и собирались за оное их вырубить». За активную поддержку карательных войск повстанцы начали жечь селения «инородцев» и «верных» башкир. В феврале 1736 г. кунгурский воевода майор Мазовский писал: «Юсуп, Кыр-Кудейской Тулкучура да Шигиринской волости Максут Акселев, Мусай Акаев сожгли и ограбили Уфимского уезда, а имянно: деревни Козылбаеву, в которой было дворов до 100, деревни ж Лаклу, Юкали-Куль, Кыйги, Курасеву, в которых жили татара, мещеряки и чуваша…»[2]

Не менее жестоко, чем полковник Тевкелев, действовали отряды начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кирилова и генерала А. И. Румянцева. В ответ на репрессии башкиры отвечают новыми нападениями на правительственные войска и русские селения. 14 февраля 1736 г. батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов разбивает под Уфой отряд секунд-майора Ртищева, состоявший из 300 солдат и 150 уфимских казаков и дворян[3].

В начале декабря 1735 г. из Теченской слободы выступил второй продовольственный обоз под охраной отряда майора М. Шкадера, состоявшего из трех рот солдат и драгун, 150 чувашей (т. е. ясачных татар) и мишарей, а также 600 подводчиков, которые в случае необходимости также могли участвовать в отражении нападений башкир[4]. Узнав об этом, повстанцы на этот раз решили действовать более решительно. 22 декабря в 60 верстах от Верхояицка у речки Яйбика движение обоза и провиантского конвоя вновь было остановлено в результате атаки «воров башкирцов человек 1 000 и больше». Понеся урон в живой силе, солдаты окружили себя телегами, после чего началась многодневная осада лагеря, сопровождавшаяся периодическими штурмами. На помощь к осажденному обозу вновь выступил Сибирский драгунский полк во главе с полковником И. С. Арсеньевым. Однако 12 января 1736 г. за 15 верст до места осады он был атакован башкирами, которых, по мнению названного командира, было «человек тысеч с 5 и больше». На самом деле их было в 2,5 раза меньше: по словам башкира Кармышака Карабашева, отправленного В. Н. Татищевым с разведывательной целью, у Юсупа-батыр было «тысячи з две». «Жестокие», по выражению полковника, «приступы» длились с полудня и до вечера следующего дня. Точных сведений о потерях сторон в ходе этих столкновений также нет. Полковник И. С. Арсеньев писал о 7 убитых – 6 драгунах и 1 крестьянине, и о 40 раненных[5]. По некоторым исследовани-

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 20.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 130.*

[3] *Там же. С. 21.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 95; Рычков П. И. История Оренбургская. С. 19; Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. С. 111.*

[4] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. С. 113, 115.*

ям, Сибирский полк потерял 45 чел.[1] По всей видимости, последняя цифра более близка к истине: после отступления Сибирского полка на месте боя было найдено 23 мертвых тела драгун, которые были зарыты в снегу[2].

Таким образом, Юсупу Арыкову удалось остановить движение двух правительственных отрядов, представлявших внушительную силу: конвой майора М. Шкадера насчитывал 450 чел., а Сибирский полк – 507 драгун и 97 чел. «вольницы» из числа крестьян Окуневского дистрикта. К тому же рядом находился Верхояицк, в котором было около 200 солдат. Всего – 1 251 драгун и солдат нерегулярной «инородческой» конницы и крестьян, находившихся на территории в радиусе 60 верст. Угроза прорыва блокады и соединения этих сил вынудила Юсуп-батыра начать переговоры. Как доносил В. Н. Татищеву полковник И. С. Арсеньев, «на переговоре сказали им Юсуп и Жиянбай[3], что полковника с людьми до отокованного провианта не пропустим, а буде де вперед пойдет, что будем дратца и до последнего человека все тут на своей земле помрем, а провиант не токмо до Оренбурха, но до Верхояицкой пристани не допустим же»[4]. Противники обменялись заложниками (аманатами) – по 8 чел. с каждой стороны – в качестве гарантии, «чтоб с обеих сторон никаково бою не было», и деблокированный обоз в сопровождении сибирского драгунского полка отправился назад в Теченскую слободу.

Отступление правительственных сил имело катастрофические последствия для гарнизонов Оренбурга и Верхояицка. Ввиду надвигавшегося голода и полного отсутствия информации о движении продовольственного обоза, оренбургский комендант полковник Чемадуров принял решение об отправке в Сакмарский казачий городок, находившийся на расстоянии 300 верст от устья Ори, 773 солдат во главе с премьер-майором Рагинским. 27 ноября 1735 г. отряд выступил в поход. Однако, как писал П. И. Рычков, «от великих бывших тогда морозов (…) более 500 чел. из команды его, Рагинского, на степи померзло и померло, а остальные 223 едва живы, и кто как мог на Сакмару вышли, да из тех 80 чел. руки и ноги познобили», т. е. отморозили[5].

Далее наступила очередь Верхояицкой пристани, которая была осаждена повстанцами в конце января 1736 г. Юсуп-батыр предложил гарнизону покинуть укрепление, пообещав не нападать на них. Однако, когда солдаты вышли в поле, повстанцы напали на них и всех перебили. Как сообщает источник, «вор Юсуп, вызвав обер-офицеров и солдат обманом и всех побил, а пушки, порох, свинец взял себе». На самом деле дело обстояло не совсем так, как описано в документе. Как выяснил позднее сам В. Н. Татищев, инициатором вероломного нападения был не Юсуп, а другой предводитель – башкир Айлинской волости Алладжиангул Кутлугузин, который, не послушав Юсупа, «верх-яицкой гарнизон взял и против многих башкирцов ему пресечения весь оной побил»[6]. Так или иначе, военные успехи вознесли Юсуп-батыра в ранг вождя всей Сибирской дороги. Достигнув военного доминирования в Зауралье, повстанцы перенесли пламя восстания в приуральскую часть Сибирской дороги. Как сообщали взятые в плен башкиры, Юсуп и Тюлькучура «намерены итти по Сибирской дороге к Кунгуру, черемис, чюваш и мещеряков рубить, да на полковника Тевкелева за то, что он

---

[1] *Кузнецов В. А. Татары, мещеряки и другие иноверцы края в военной истории страны // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. С. 11.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 117.*

[3] *Джианбай Иткустин – глава (ага) Кара-Табынской волости Сибирской дороги.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 113–114.*

[5] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 23.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 595.*

город Оренбург строит собою без указу, и ныне ево ждут убить…»[1].

Узнав о гибели Оренбургского и Верхояицкого гарнизонов, Кирилов обрушил свою ярость на мирное башкирское население, уничтожив 148 аулов между Уфой и Табынском. Не отставал от него полковник Арсеньев, который весной 1736 г. разорил 70 деревень Кара-Табынской, Чирлинской, Барын-Табынской и Салжиутской волостей. А затем на речке Кабанке, впадающей в Увельку, разгромил «воровское кочевье» башкир Барын-Табынской, Чирлинской, Сызгинской и Айлинской волостей, убив полтораста человек[2].

Знакомство с документами убеждает в том, что у каждой группы башкир были свои причины для недовольства. Простые вотчинники, как правило, руководствовались ближними и более понятными целями, нежели тревога Кильмяк-абыза, Юсуп-батыра и других представителей знати за геополитическое будущее Башкирии в связи с постройкой Оренбургской линии. Взяться за оружие их заставляло наступление правительственной, заводской и крестьянской колонизации, которая происходила на их глазах. На башкирских землях без согласия их владельцев основывались русские крепости, заводы, слободы, села и деревни. Некоторые башкирские старшины «без мирского согласия» припускали «сходцев» из Поволжья, что больно било по интересам рядовых общинников. Особенно сильно страдали от наплыва поволжских «инородцев» крайние башкирские волости севера и северо-востока. Для них вопрос Оренбургской экспедиции был абстракцией и просто знаменателем общего недовольства. Именно поэтому после решения своих частных и локальных проблем они собирались вновь обратиться в повиновение правительству. Пленный башкир Шигирской волости[3] Башир Кулышев с откровенностью показывал: «По вырубке чюваш[4], мещеряков и черемис хотели быть попрежнему в подданстве и дать аманатов и ясак платить»[5].

В отличие от Приуралья в Зауралье происходили ожесточенные сражения между башкирами и отрядами «вольницы», поскольку именно в здешних слободах было сосредоточено большое крестьянское население. Сильным нападениям башкир подверглись селения в районе Шадринска – Крутихинская, Барневская, Красномысская и др. слободы, было сожжено 6 сел и деревень, а их жителей «прикололи, и в полон побрали»[6]. Близ Окуневского острога башкиры сожгли еще 8 деревень. Их было «человек с тысячю и больше и приступали ко оному острогу накрепко и была де тут баталия день весь». Не сумев взять острога, башкиры отошли в степь. Тогда за ними был послан отряд «из Окуневска крестьян с ружьем 300 чел.», который настиг башкир около Миасской слободы. Здесь состоялось новое сражение, в ходе которого «вольница» понесла значительные потери и была вынуждена отступать, и теперь уже «гнались де за ними башкирцы до села Бакланского, и оттоль пошли они, башкирцы, через степь к Исете реке, и вниз де по Миясу непрестанно жгут деревни Мияской слободы»[7].

В 1735–1736 гг. обнаружилась одна важная тенденция, которой не было прежде. Разочарование в проектах чингизидских государств и, как утверждает Б. А. Азнабаев, отсутствие у башкир пиетета перед «священными» персонами Чингизидов[8] заставляли их задумываться о создании властной вертикали из представителей собственного

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 125–126.*
[2] *Там же. С. 155, 168.*
[3] *В Шигирскую волость входили села Уфа-Шигири и Артя-Шигири Свердловской области.*
[4] *Т. е. казанских татар.*
[5] *МИБ. Т. VI. С. 127.*
[6] *Там же. С. 186.*
[7] *Там же. С. 188.*
[8] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 345.*

народа. Горький опыт прежних, в общем-то, удачных восстаний показывал, что призыв Кучумовичей всегда оборачивался для башкир насилиями и грабежом со стороны союзников – калмыков, ногайцев, каракалпаков. Даже у наиболее последовательных сторонников старой династии, табынцев, покачнулась вера в идею чингизизма. Пленный башкир Кыпчакской волости Кулбай Касиков показывал: «С Казачьей Ордой и с Каракалпаки к войне согласия не имеют, а намерены иттить на руские жилисча войною одни с июня месяца (1736 г. – *авт.*), и выбирать хотели ханом Юсупа-вора и быть под ево властию, а российской власти отложиться»[1]. Юсуп Арыков был башкиром-табынцем и его согласие стать ханом говорит о многом. Взятый в плен повстанец с пытки показал: «Салзаутской волости Исенгул с прочими, также Катайской, Черлинской, Сызгинской волостей башкирцы мириться не хотят, а одно у них согласие с Юсупом, и хотят русских рубить…» Сам же главный предводитель создал укрепление и приготовился к длительной обороне: «Вор Юсуп в своих юртах построил город и стоит с силою в осьми тысячах, при нем же 20 пушек»[2].

16 февраля 1736 г. правительство провозглашает курс на беспощадное подавление башкирского восстания. «Божьей милостью, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, прочая, прочая. Нашему генерал-лейтенанту и казанскому губернатору Румянцеву… Сибирской и Ногайской дорог башкирцы, презирая Нашу Императорского Величества недавно учиненную высочайшую милость… замешания показывают, чего ради указали Мы отрядить войск наших, а именно…»[3] Было приказано мобилизовать более 10 драгунских, пехотных, гарнизонных и конных милицейских полков, а также крупные отряды яицких казаков, дворян, служилых татар, калмыков. Всего – свыше 22 тыс. чел.

Более ранним указом от 11 февраля 1736 г. правительство решило вывести из подчинения башкир арендаторов их земли – мишарей, тептярей и бобылей: «Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против них служили, земли и угодья, которыми они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно, безоброчно… Застарелых тептерей и бобылей, по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить, и за претерпенное их разорение от воров-башкирцев оброков им платить не велеть». Как писал В. Н. Татищев, «месчеряки и ясашные жили и башкирцам оброк платили, а наипаче, что на башкирцов, как на господ, работали…»[4]

Этим указом власти спровоцировали мощный межэтнический конфликт. Соблазненные перспективой получения во владение башкирских земель, мишари (мещеряки), ясачные татары (чуваши) и другие группы поволжских народностей приняли активное участие в боевых действиях против восставших. Национальная трагедия башкир обернулась для них возможностью улучшить свое материальное положение. Если во время восстания 1704–1711 гг. большинство мишарей поддержало башкир, то после 1736 г. возникла совершенно противоположная ситуация. Поэтому башкир Салжиутской волости Исенгул Лушников, находившийся в аманатах (заложниках), послал письма Юсупу Арыкову и по всем волостям, «чтоб рубить мещеряков, чуваш[5] и идти на полковника Арсеньева против ево…»[6].

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 180.*

[2] *Там же. С. 182–183.*

[3] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сборник указов и др. документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. 1735 и 1736 годы). Т. II. Оренбург: Тип. Ф. Б. Сафкова, 1900. С. 198.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 232.*

[5] *Т. е. казанских татар.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 150.*

К подавлению восстания были также привлечены татарские мурзы: «Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали: за такую их показанную верность, определить в службу попрежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить»[1]. Таким образом, против башкир были брошены не только правительственные войска, но и поднято все нерусское население края, которое принимало участие в карательных операциях правительственных войск. Кроме того, В. Н. Татищев[2] привлек казахов Среднего жуза, один из предводителей которых Шемамет-мурза с отрядом в 1 000 чел. вторгся в Башкирию для разорения Тамъянской волости. Однако мурзу встретили башкиры во главе с батыром Кара-Табынской волости Аккужой Кулумбетовым и нанесли казахам поражение[3]. Какой-то отряд калмыков летом 1736 г. совершил набег в верховья р. Белой и нанес башкирам «великий урон»[4].

Лидер повстанцев Казанской дороги Акай Кусюмов летом и осенью 1735 г. разорял Прикамье: сжигал дворцовые и монастырские села, аулы «верных» старшин, штурмовал крепости Закамской засечной линии – Мензелинск, Заинск, Кичуевск, Новошешминск. Предания о его набегах сохранялись у жителей Елабуги до XIX в., а само башкирское восстание 1735–1740 гг. они прозвали «Акаевщиной»[5]. Получив приглашение от генерал-лейтенанта А. И. Румянцева, командовавшего карательными войсками, явиться с повинной, Акай, а также Султан-Мурат Дюскеев приехали в условленное место и оказались в заложниках. Кильмяк-абыз, желая освободить своих соратников из плена, предпринимает дерзкое нападение на его лагерь у д. Урмекеево (Туймазинский р-н РБ) в ночь на 29 июня 1736 г., когда армия праздновала день святых апостолов Петра и Павла. В ходе яростной ночной атаки генерал потерял убитыми почти две роты солдат. Незадолго до этого Султан-Мурат Дюскеев был отпущен «клонить» Кильмяка Нурушева к принесению повинной. Однако к разочарованию Румянцева он не только «пристал в то же воровское Кильмяково собрание»[6], но и, по словам Кильмяка, предложил «идти им и бить на лагирь генерала Румянцева (…), почему все 8 тысяч и пошли, и, пришед, били на лагирь…»[7].

Башкиры Гайнинской волости также совершили ряд вооруженных нападений. Они разорили с. Крылово, убили 126 жителей и 132 чел. взяли в плен[8]. После этого разгромили отряд «вольницы», состоявший из «осинских обывателей, человек с 800 с ружьем», а затем вынудили с потерями отступить другой отряд «вольницы», состоявший из 1 500 чел.[9] Башкиры в бою близ Елпачихи отбили пушку, 25 фунтов пороха и 50 ядер. Были разорены дд. Гамова и Петухова. Как сообщали источники, «июня ж в 25 день была у означенной вольницы с помянутыми ворами башкирцами баталия, и много той вольницы побили, а

---

[1] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX (1733–1736). СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Имп. Величества канцелярии, 1830. С. 742–744.*

[2] *Татищев Василий Никитич (1686–1750 гг.) – государственный деятель, историк, географ, экономист. В 1734 г. был назначен начальником горных заводов Урала, с мая 1737 г. – начальник Оренбургской экспедиции.*

[3] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 80.*

[4] *МИБ. Т. VI. С. 252.*

[5] *Кулыгинский С. П. Акаевщина // Историко-краеведческие исследования на Южном Урале в XIX–начале XX вв. / сост. М. И. Роднов. Уфа, 2014. С. 138–144.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 219.*

[7] *Там же. С. 367.*

[8] *Шумилов Е. Н. Русская колонизация башкирских земель Осинского Прикамья в XVII–XIX вв. Уфа, 2002. С. 15.*

[9] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства в XVI–первой половине XVIII в. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. С. 115.*

другие едва ушли в Осу…»[1]. Крепость Оса, фактически, оказалась в осаде.

Башкиры в походе.
Худ. А. О. Орловский (1777–1832)

Узнав об этом, императрица Анна Иоанновна написала в своем указе Румянцеву: «Получена здесь ведомость, из которой усмотрели Мы к великому Нашему неудовольствию, что воры-башкирцы Глинской (т. е. Гайнинской. – *авт.*) волости вотчину баронов Строгановых – с. Покровское, Крылово тож, выжгли и скот покололи, и посланную партию из Оренбурга в тысячи пятистах человеках в той же Глинской волости в деревне Кузеньяровой разбили, а вы, будучи тамо с корпусом около 15 000 чел., состоящим для охранения Наших подданных, надлежащей предосторожности не учинили… А что вы требовали в прибавок войск, то повелели Мы Нашему генерал-фельдмаршалу графу фон-Миниху при нынешнем расположении войска еще два полка драгунских с добрыми командирами к вам отправить…»[2] После вторичного конфуза генерал Румянцев написал рапорт о переводе его в действующую армию и отбыл на турецкий фронт под командование Миниха.

В ответ на массовые нападения башкир Зауралья на крепости и слободы, правительство мобилизовало против них крупные силы регулярных войск и особенно много отрядов «вольницы». Именно поэтому от их действий особенно сильно пострадали те башкирские волости, которые находились в непосредственной близости от русских населенных пунктов. «Верный» башкирский старшина Кара-Табынской волости Таймас Шаимов в разговоре с В. Н. Татищевым говорил: «…башкирцы от безумства, как бешеные одним плутом возмутяся, в такую великую беду впали. И ныне все видят и знают, что здесь около границы вольницею побито и, бегусчи в снегах, от стужи и голода померло более 5 000 чел.; как ты сам видишь, что Терсяцкой, Сыгранской и Мякотинской волостей четвертой части не осталось»[3].

Вскоре повстанцы стали склоняться к принесению повинной, но с определенными условиями: «…чтоб с Чебаркуля крепость снесть и на Верх-Яицкой пристани города не строить, и, кроме их, башкирцов, никто на их землях не жил, и чтоб мещеряков и чуваш[4] из их земли выслать…»[5] Однако в этот момент на башкирские волости Зауралья напали казахи, и это изменило ситуацию. Мещеряки Муксин Мустафин и Муслюм-мулла Аширов рассказывали: «…приехали киргиз-кайсаки с войною на башкирцов в дву тысячах, и разорили жилье Юсупа вора и прочих 7 деревень (…). В то де время Юсуп вор в доме не был, а шел было с повинною к действительному статскому советнику и, услышав про оное на

[1] *МИБ. Т. VI. С. 209.*
[2] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 263–264.*
[3] *МИБ. Т. VI. С. 265.*
[4] *Т. е. казанских татар.*
[5] *МИБ. Т. VI. С. 230.*

дороге, назад побежал»[1]. Этот набег совершил султан Среднего казахского жуза Абулмамбет. В конце концов Юсуп уступил общественному мнению, требовавшему от него принести повинную, и сказал буквально следующее: «…отдается в волю мирскую, хотя они, мирские люди, ево, Юсупа, связав, отошлют или самому велят свою голову нести к генералу Татищеву…»[2] Как видим, хана или диктатора из Юсуп-батыра не вышло, и дело не в отсутствии у него необходимых для этого качеств, а в самом устройстве башкирской политии, не терпящей никакой иерархии. В октябре 1736 г. он с частью своих сподвижников явился на переговоры к В. Н. Татищеву и там был схвачен. После чего сей ученый муж устроил башкирам жуткую расправу: Сабан Севергулов был колесован, Бокшурга Назаров – четвертован, Исянгул-абыз Мамбетов – просто обезглавлен[3].

После добровольной сдачи Юсупа Арыкова вождями башкир Сибирской дороги стали абыз Куваканской волости Бепеня Турупбердин, батыр Кыр-Кудейской волости Тулькучура Алдагулов, мулла Кыр-Кудейской Юлдаш Суярымбетов, башкиры Дуванской волости Мандар Карабаев, Терсякской – Уракчи Суяргулов, Салжиутской – Суяргул, Кушчинской – Аюб Муллагильдин, Мурзаларской – Исман Кадыргулов и Мату, Каратавлинской – Исламгул Юлдашев, Айлинской – Алладжиянгул Кутлугузин и Кужа Менлигузин[4], Тырнаклинской – Кучук Серняков (Черняков), Сартской – Калмаккул Каракучуков[5] и Юсупкул и другие. Действуя на Сибирской дороге, они выжигали аулы мишарских и «верных» башкирских старшин, а в июне 1736 г. Тюлькучура-батыр Алдагулов наносит поражение Астраханскому драгунскому полку. В. Н. Татищев писал: «Получено известие от полковника Мартакова, что вор Тюлькучура, учиня на него нападение, побил всех чинов 119, ранил 74, в том числе его Мартакова»[6].

После этого Тюлькучура решил напасть на Красноуфимск, о чем писал в своих «Дневных записках» академик Лепёхин: «Башкирцы наибольшую свою злость при сих горах оказали. Они переправясь через Уфу повыше Красноуфимской крепости, в намерении сделать нападение на Кунгур, неосторожных драгунов, поставленных на караульной горе в 6 верстах от Красноуфимска, побили, которому жребию подвержены были и высланные за ними в погоню две драгунские роты». После этого башкиры переоделись в драгунские мундиры и двинулись к Ачитской крепости, надеясь захватить ее обманным путем. Однако их демаскировал оставленный в живых барабанщик, который «не рача о своей жизни, и наблюдая долг верного солдата, вместо похода забил тревогу»[7]. Барабанщик погиб, но крепость была спасена.

Подводя итог военной кампании 1736 г., генерал А. И. Румянцев уведомлял Кабинет о том, что «нынешним годом их (башкир. – *авт.*) более 10 тысяч искоренено»[8]. Однако В. Н. Татищев еще в июне того же года писал, что «по разным местам более 15 тыс. чел. побито, перевешано, и в разные места в вечные работы разосланы (…), жены и дети в плене содержатся»[9]. Положение башкир усугублялось еще двумя обстоятельствами: массиро-

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 210.*

[2] *Там же. С. 220.*

[3] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 121.*

[4] *Кужа (Ходжа) Менлигузин, по всей вероятности, приходился сыном одному из предводителей башкир Сибирской дороги Минлигузе (Менгли-Ходже).*

[5] *Родной брат Аликая Каракучукова, старшины Сартской волости.*

[6] *МИБ. Т. VI. С. 258.*

[7] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1772. С. 238–239.*

[8] *МИБ. Т. VI. С. 279.*

[9] *Там же. С. 190.*

ванным вторжением в Башкирию казахов, с которыми также приходилось воевать, и голодом, наступавшим вследствие полного расстройства хозяйственной жизни. Что касается потерь правительственных войск в 1736 г., то относительно их нет обобщающих данных. Однако если брать в расчет лишь несколько наиболее резонансных сражений 1736 г. (под Верхояицком, Красноуфимском, Осой, дд. Кубово, Урмекеево и Кундешли), то выйдет более 1 000 убитых офицеров, драгун, солдат, казаков, дворян, милиционеров, «вольницы», нерегулярной конницы «верных» башкир и мишарей. С учетом жертв, понесенных правительственными силами в ходе большого числа мелких стычек и нападений повстанцев на различные населенные пункты, данная цифра будет значительно больше. Таким образом, потери, понесенные карательными войсками в 1736 г. на территории Башкирии, значительно превысили прямые боевые потери русской армии в ходе первого года шедшей тогда русско-турецкой войны 1736–1739 гг.[1]

В декабре 1736 г. башкиры Ногайской и Казанской дорог составили «присяжное письмо» о невыдаче друг друга и недопущении постройки на своей земле новых крепостей и церквей. Документ был подписан большим числом глав волостей, по именам которых можно судить о родовом составе повстанцев. В числе подписантов стоят тамги башкир Чанким-Кыпчакской, Карагай-Кыпчакской, Кыпчакской, Суун-Кыпчакской, Димской Суун-Кыпчакской (т. е. на р. Дёма), Сарыш-Кыпчакской волостей[2].

В феврале 1737 г. в Табынской крепости был вероломно схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кильмяк-абыз Нурушев. В целом к 1737 г. восстание стало утрачивать свою первоначальную силу – сказались последствия голода, охватившие башкирские волости, большие людские потери в боевых столкновениях, активность отрядов мишарских и «верных» башкирских старшин, а также сотрудничество с карателями припущенников (ясачных и служилых татар, марийцев, чувашей и др.). Тем не менее нападения башкир на правительственные войска продолжались: в августе батыр Тангаурской волости Ногайской дороги Кусяп Султангулов атаковал корпус генерала Соймонова, 17 сентября Бепеня Турупбердин разгромил отряд Ямбургского драгунского полка во главе с майором Фишером[3]. Драгуны потеряли убитыми роту личного состава и своего командира. На допросе Бепеня признался, что он руководил летним походом 1737 г. под Кунгур и в Гайнинскую волость во главе отряда в 1 300 чел., возвращаясь из которого «на дороге бой чинили с Ямбургским полком, а сколько российских людей побито и казенного ружья, мундиру и аммуницы и пушек и артиллерийских припасов взято, того не упомнит»[4].

На фоне спада восстания у башкирских лидеров возникла идея привлечь на свою сторону казахов. В Средний казахский жуз был отправлен Султан-Мурат Дюскеев, который привел казахских ханов в Башкирию. Пленные повстанцы показывали: «…вверх по Еику на усть речки Кизилу, по ту сторону реки Ори, киргиз-кайсаки Уртаюса (Урта Юз. – *авт.*) Средней Орды Шемеки хан и Барак солтан со всем войском приехали. На Казанской дороге, Юрминской волости Салтан-Мрат Дускеев с товарыщи оных ханов вызвал и советовали обща, что нынешним летом руских людей и доброжелательных иноверцов рубить, а в зимнее время чтоб им жить по Уралу горе»[5]. Однако в итоге ханом башкир согласился быть правитель Младшего жуза Абулхаир-хан. На

---

[1] *Широкорад А. Б. Русско-турецкие войны 1676–1918 гг. / под общ. ред. А. Е. Тараса. Москва–Минск: АСТ; Харвест, 2000. С. 88–102.*

[2] *МИБ. Т. VI. С. 337–338.*

[3] *Там же. С. 484.*

[4] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 70, 80, 118.*

[5] *МИБ. Ч. 1. С. 313.*

самом деле это была интрига, придуманная В. Н. Татищевым.

Еще осенью 1737 г. он предложил Абулхаир-хану помочь в поимке главных предводителей повстанцев. За голову каждого из них хан потребовал по 9 вещей – сукно на кафтан, отрез камки[1], куски юфти[2], черная лисица, панцирь, пищаль и «протчаго что по их обычаю»[3]. С небольшой свитой в 20-50 чел. он прибыл в Башкирию, чтобы, вызвав к себе вождей движения, убедить или вынудить их принести повинную. Как пишет С. У. Таймасов, во время своего вояжа по Зауралью он приглашал «к себе» в Оренбург Юлдаша, Кусяпа, Бепеню, Тюлькучура и др.[4] Однако столь грубая уловка не могла никого обмануть.

Авторитет Абулхаира, как потомка Чингиз-хана, на башкир также не подействовал. Напротив, он сам попал под их влияние, в частности Бепени. Н. В. Устюгов писал: «Умный и изворотливый, достаточно образованный для своей среды, убежденный противник царской колониальной политики, критикующий эту политику с позиций “вольного слуги” периода феодальной раздробленности, организатор, умеющий влиять на массы, Бепеня был таким руководителем башкир, тягаться с которым Абулхаир-хану было явно не под силу. Бепеня сумел заставить Абулхаира стать на свою точку зрения»[5]. Играя на тщеславии Абулхаира, башкиры стали писать письма с просьбой о защите от «воров», т. е. «верных» башкир. Именуя его «вашим ханским превосходительством», они создавали видимость того, что являются подданными хана, ведь они «люди вольные» и служат тому, кому захотят: вчера были подданными царицы, а сегодня – слуги хана.

При этом Абулхаир-хан не замечал или не хотел замечать того, что сам являлся подданным императрицы. Вероятно, ему было

Башкир и киргиз. *Немецкий рисунок*

приятно ощущать себя повелителем Башкирии. Башкиры охотно подыгрывали ему, так как преследовали собственные цели. Они прекрасно понимали, что правительство, заинтересованное в его лояльности, необходимой для реализации планов Оренбургской экспедиции, некоторое время будет смотреть сквозь пальцы на странные с точки зрения самодержавной концепции власти действия степного владыки. Поэтому лидеры восставших башкир решили использовать хана в качестве средства по нейтрализации правительственных войск и, главное, «верных» башкирских старшин, многие из которых под действием его писем склонились к диалогу с повстанцами. В апреле 1738 г. «верный» старшина Ака-мулла Камакаев, Бепеня и Тюлькучура написали Абулхаиру: «И теперя много деревень воровских (читай: “верных”. – *авт.*) смирных стало по вашему ханскому сильному слову (…). А теперя тебе,

---

[1] *Камка – вид ткани с узорами.*
[2] *Юфть – выделанная кожа.*
[3] *МИБ. Ч. 1. С. 344.*
[4] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII в. М.: Наука, 2009. С. 168.*
[5] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 94.*

нашему превосходительному хану, доносим, как ты нас, верных рабов, знаешь, потому что ты царь наш, приди и от означенных воров силою своею нас оборони и силу свою покажи»[1].

Результаты ментального перевоплощения Абулхаира не замедлили проявиться. Когда к нему прибыл переводчик Комиссии башкирских дел Арслан Бекметев, хан велел передать В. Н. Татищеву, «чтоб со оных бунтующих башкирцов штрафных лошадей не требовать, также содержанных башкирцов под караулом – Кильмяка абыза с товарысчи – освободить». После этого Бепеня довольно заносчиво заявил переводчику: «…ежели де будет требоватца с них штрафные лошади, бутто за вины их, то де они в подданство Е. И. В-ва с повинною не придут». Затем Абулхаир стал рассылать письма командирам правительственных войск, в которых призывал их помириться с башкирами. Ясно, что автором этих посланий был тот же Бепеня. Как писал В. Н. Татищев, в поведении хана «не столько коварства, сколько глупости (…), хотя сам видит, что его башкирцы только видом почитают, а ни в чем не слушают…»[2].

Видя, что Абулхаир-хан не оправдал возлагавшихся на него надежд по приведению башкирских вождей к повинной, В. Н. Татищев отправил к ним Абдуллу Акаева, сына Акая Кучумова, и Юсупа Арыкова. Однако их уговоры также не подействовали на повстанцев. Они по-прежнему не собирались сдаваться и готовились к новым набегам. Весной 1738 г. башкиры Сибирской и Ногайской дорог составили «объявление», в котором заявляли об отказе платить штрафы и отказе от русского подданства: «оставя свои жилища, казацким образом отъедем». Под письмом подписалось большое число старшин и тарханов, в том числе «кипчацкого роду Усяин»[3]. Это был Хусейн-батыр Кулшик Ушкаев, башкир Карагай-Кыпчакской волости, один из главных предводителей восстания на Ногайской дороге. Повстанцы совершили серию нападений на заводы Демидова, в частности Ревдинский завод[4], убили много заводских крестьян[5]. Один из уцелевших заводчан узнал в числе нападавших Максюта Исенгулова, чей отец Исенгул Мамбетов был обезглавлен В. Н. Татищевым в Екатеринбурге зимой 1738 г. Жестокости властей вызывали ответную жестокость со стороны башкир.

Что касается Бепени, то он в последней надежде на помощь извне отправил своего сына Баязита к казахскому хану Бараку. Однако, прибыв в Средний жуз, тот не только не получил помощи, но был ограблен и схвачен бием казахского рода Аргын Джанибеком. Татищев потребовал выдачи башкирских пленников, но Баязиту удалось бежать и донести весть о провале плана по призыву казахов до своего отца. Вскоре Бепеня был схвачен «верными» башкирами, о чем В. Н. Татищев радостно сообщал кабинет-министрам А. И. Остерману и А. П. Волынскому: «…сим Вашему сиятельству и превосходительству имею честь, почитай, совершенно поздравить, что воры башкирцы уже умирены, ибо и последнего главного возмутителя Бепеню поимали и сами башкирцы привели»[6]. Бепеня был доставлен в Мензелинск, где и началось следствие по его делу.

В этот момент был предательски схвачен вождь башкир Ногайской дороги Кусяп-батыр Султангулов, сопровождавший Абулхаир-хана в поездке в казахские степи, чтобы привезти оттуда «к башкирскому народу командиром» султана Ходжа-Ахмеда, сына Абулхаир-хана. Оренбургский ахун, казанский татарин Мансур Абдрахманов, узнав

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 560.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 95–97.*
[3] *МИБ. Т. VI. С. 544.*
[4] *Ныне г. Ревда Свердловской области, находящийся в 43 км к западу от Екатеринбурга.*
[5] *МИБ. Т. VI. С. 570.*
[6] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 118.*

о целях путешествия, пригласил хана и его свиту посетить город, поклявшись, что против известного башкирского повстанческого вождя ничего не замышляется. Поверив словам высшего мусульманского духовного лица, путешественники вошли в крепость, после чего Кусяп-батыр был немедленно схвачен. Ахун докладывал полковнику А. И. Тевкелеву: «…я всяческие подложенные (т. е. ложные. – *авт.*) слова говорил, и присягал, в город их с ханом всех привел, и как ево, Кусяпа, задержали, то он осердился и, отчаявся, говорил мне, что ты де, чувашенин, меня обманул, да и мурза (т. е. А. И. Тевкелев. – *авт.*) де чувашенин также обманул (…). Богомолец ваш Мансур Абдрахманов»[1].

Кусяп-батыр умер как эпический герой. Историк Н. В. Устюгов писал: «Пойманный Кусяп держался во время допроса с большим достоинством. Своего участия в восстании он не отрицал. На вопрос Г. Л. Останкова (коменданта Оренбурга. – *авт.*), когда он примкнул к восстанию и где именно, Кусяп ответил: в 1736 г., когда карательные экспедиции разорили Башкирию. «И с того времени, – продолжал Кусяп, – я, Кусяп, с изменниками вместе при всех нападениях на российские войски и городы был и верноподданных башкирцов и других иноверцов разорял. А где имянно, о том все известно. И был при тех изменниках я главным старшиною»[2].

9 сентября 1738 г. в Сакмарской крепости состоялась казнь Кусяп-батыра, которую с присущей ему страстью к театральности проводил сам В. Н. Татищев. Вновь предоставим слово Н. В. Устюгову: «Кусяп батырь умер мужественно и гордо. Он отказался давать какие бы то ни было показания перед казнью, хотя В. Н. Татищев и очень желал их получить. В. Н. Татищев следующим образом описывает свой разговор с Кусяпом у виселицы: “при собрании многих башкирцов оному Кусяпу я говорил, какую он ис того пользу имел, для чего такой бунт начали, и какую надежду, кроме погибели, имели. На то он сказал мне: “ты говори, что хочешь, а мне уже говорить нечего – знаю, что умереть надобно для того только, что мне не удалось, и глупой народ меня по послушал”. И хотя прилежно далее спрашивал, но ничего, кроме злой свирепости, не допытался”. Кусяп батырь не пожелал разговаривать ни о целях движения, ни о своих планах. Он только выразил сожаление о неудаче восстания и с этим сожалением ушел в могилу»[3].

Что касается судьбы других вождей, то Султан-Мурат Дюскеев со своей женой и детьми, семьей плененного Акая с 300 чел. уехал в казахские степи. Однако вскоре он возвратился обратно, говоря, что «де им в Киргис-Казачьей Орде житья не стало, и их де братью, башкирцов, которые с ним бежали, многих побили до смерти, а жен и детей побрали в плен, а он де, Салтан-Мрат, от оных киргиз-кайсаков ушел едва жив»[4]. В 1739 г. он вновь уехал в Среднюю Орду, откуда с торговой целью отправился в хорезмийский город Ургенч, но по дороге разбился, упав с лошади. После этого его сын был продан казахами в рабство в Ташкент[5].

Когда идея с казахскими ханами провалилась, башкиры хотели провозгласить ханом Мандара Карабаева. Однако и это не воспринималось всерьез: «Мандара называли мы ханом смехом и говорили ему, что будешь хан, также и он называетца ханом смеяся»[6]. Именно тогда, уже на исходе восстания, и возникает загадочная фигура Карасакала, последнего хана Башкирии. Долгое время он проживал в Башкирии под именем Миндигула

---

[1] *МИБ. Т. VI. С. 557–558.*
[2] *Устюгов Н. В. Башкирское восстание 1737–1739 гг. С. 107–108.*
[3] *Там же. С. 116.*
[4] *МИБ. Т. VI. С. 552.*
[5] *Там же. С. 632.*
[6] *МИБ. Ч. 1. С. 319–320.*

Юлаева. Это ввело в заблуждение П. И. Рычкова, писавшего следующее: «Частоупомянутый Карасакал, хотя о себе во всей Башкирии было и разгласил и башкирцев, сообщников своих, уверил, что он Салтан Гирей, кубанский владелец, и родословную свою роспись о себе рассеял, но под следствием нашлось, что он был подлинный башкирец из Юрматынской волости подлой природы»[1]. К сожалению, эту устаревшую точку зрения повторяют некоторые современные авторы[2]. На самом же деле, он был Кучумовичем по имени Байбулат Хасанов, отец которого царевич Асан (Хасан) находился в Башкирии во время Сеитовского бунта.

В начале 1740 г. Байбулат Хасанов был провозглашен ханом под именем Султан-Гирея, однако в народе за ним закрепилось прозвище Карасакал, т. е. 'Черная борода'. Он прямо заявлял башкирам: «Я де приехал для взятья здешней себе старинной земли, ибо де русские люди исстари плачивали ясак нашим дедам и прадедам, и вы для чего платите ясак и штраф, что де вам великое отягощение»[3]. Речи Карасакала разожгли пламя нового восстания, которое в народе получило название «Карасакальской войны»[4]. В ней активное участие приняли башкиры Сибирской дороги: «А к нему хану склонились в подданство старшины Мандар[5], Ямангузя[6] и Аип[7]»[8]. Захваченный в плен Алладжиянгул Кутлугузин показывал, что Карасакала поддержали и провозгласили ханом под именем Султан-Гирей башкиры Айлинской, Куваканской, Тубалясской, Мурзаларской, Тырнаклинской, Кудейской, Туркменской, Каратавлинской, Дуванской волостей[9]. После ряда сражений повстанцы были разгромлены превосходящими силами правительственных войск. Карасакал бежал в казахские степи, где еще долгие годы плел политические интриги, вызывая беспокойство российских властей.

Память о династии Кучумовичей, как «природных» башкирских ханах, жила вплоть до XX в. Академик Иван Лепёхин, находившийся в 1770 г. среди башкир Бурзянской волости, слушал башкирского «пеуна», который «пел славные дела предков, которых батырями называют, между коими Алдар, Кары Сакал, Кильмят[10], Кучим[11] и проч. были первенствующие»[12]. Писатель Мамин-Сибиряк в очерке «Горная ночь» описывает сцену, увиденную им где-то в Башкирии: «Потом байгуш[13] Надыр пел о Кучумовичах, о старом Сеите, об Алдарбае и Салавате. Он сам увлекался пением и входил в экстаз. Закончилось это пением о каком-то молодом хане Кучумовиче, который скрывается в степи, но со временем соберет всех башкир в одно царство»[14]. Как видим, образ Кучумовичей, как символ национальной свободы башкир, жил в народе вплоть до XX в.

---

[1] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 50.*

[2] *Акманов И. Г. Башкирия в составе Российского государства… С. 132.*

[3] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 251.*

[4] *Там же. С. 259.*

[5] *Мандар Карабаев – старшина Дуванской волости.*

[6] *Ямангузя (Яман-ходжа) Кандаев – старшина Тырнаклинской волости.*

[7] *Аюб Муллагильдин – башкир Кушчинской волости.*

[8] *МИБ. Ч. I. С. 384.*

[9] *Там же. С. 395.*

[10] *Кильмяк-абыз Нурушев – башкир Юрматынской волости, предводитель башкир Ногайской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[11] *Кучум Тюлекеев (Тулякаев) – батыр Тамъянской волости, один из предводителей башкирского восстания 1704–1771 гг., отец Акая Кучумова – предводителя башкир Казанской дороги в восстании 1735–1736 гг.*

[12] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина... Т. 2. С. 113.*

[13] *Байгуш – бедняк, нищий.*

[14] *Башкирия в русской литературе. Т. 2. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1991. С. 227.*

В произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка, уроженца Висимо-Шайтанского завода на Среднем Урале, рефреном проходит тема башкирских восстаний, которая также отразилась в сказах Бажова и фольклоре русских старожилов Южного Урала. Одним из ярких образов писателя была фигура башкирского «барда» или нищего сказителя байгуша, воспевающая в ряде его рассказов и повестей героев прошлого. В повести «Охонины брови» песня башкирских батыров, певших «кровавую славу погибшим бойцам», приводится как отсылка к событиям «кровавого замирения Башкирии»: «Всех помнила эта народная песня, как помнит своих любимых детей только родная мать: и старика Сеита, бунтовавшего в 1662 г., и Кучумовичей с Алдар-баем, бунтовавших в 1707 г., и Пепеню с Майдаром и Тулкучурой, бунтовавших в 1736 г. Много их было, и все они полегли за родную Башкирию, как ложится под косой зеленая степная трава…»[1]

Длительное башкирское восстание 1735–1740 гг. было потоплено в крови. Пушкин, изучавший некоторые документы по этому делу, писал в своей «Капитанской дочке»: «Казни, произведенные в Башкирии генералом князем Урусовым[2], невероятны». Однако поэт не знал и сотой доли правды. В августе 1740 г. генерал Урусов, новый начальник Оренбургской экспедиции, приказал пригнать к Оренбургу несколько тысяч схваченных башкир и зачитал им заранее написанную речь: «Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества! В 1735 г. внезапно напав на идущие из Уфы Вологодского полка драгунские 5 рот, убили командующего подполковника Чирикова со многими людьми (…). В 1736 г. вы же отважились нападение учинить на генерала господина Румянцева и великий вред причинили; потом наибольшие пакости чинили в командах полковников Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всех оных командиров многие тысячи верных подданных Ея императорского величества рабов от вас, воров, пропало». Отдельно было сказано о Карасакале: «А в конце прошлого 1739 г. то ваше бунтовское намерение паки явно отрыгнулось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакалом назвали его, – Салтан-Гиреем, а после и ханом, с которым вновь верноподданным Ея величества неисчётные причинили разорения»[3].

Завершив обвинительную речь в адрес башкирского народа, генерал Урусов приступил к экзекуциям: 11 ближайших сподвижников Карасакала были посажены на кол, семь его есаулов повешены за ребра, 85 чел. повешены, так сказать, нормальным образом, 21 отрублены головы. Но этого ему показалось мало. Башкир погнали в Сакмарский казачий городок, где казни были продолжены: 120 чел. лишились голов, 50 повешено и у 301-го были отрезаны носы и уши. Другим местом массовых казней стал Мензелинск, где было казнено и замучено еще большее число башкир-повстанцев и членов их семей. Там были посажены на кол Бепеня и Тулькучура.

Остается удивляться живучести народной памяти об этих кровавых событиях. Упомянутый Д. Н. Мамин-Сибиряк в конце XIX в. где-то в Башкирии записал песню «башкирского барда» байгуша Надыра, который пел следующее: «…проклятый генерал Соймонов, ты поставил на горе 12 каменных столбов, на каменных столбах поставил 11 железных шестов, а на шесты посадил 12 башкирских старшин, лучших башкирских старшин (…). А башкирские старшины сделали всего только одну ошибку – поверили тебе. Ах, если бы

---

[1] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Охонины брови // Башкирия в русской литературе в шести томах. Т. II / предисловие, биографические справки, комментарии и библиография М. Г. Рахимкулова. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1990. С. 211.*

[2] *Урусов Василий Александрович – князь, потомок бея Уруса, правителя Ногайской Орды. Служил на флоте, участвовал в Персидском походе Петра I. В июне 1739 г. произведен в генералы и назначен командиром Оренбургской экспедиции.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 49.*

все башкиры думали как один человек, они никогда бы не поверили проклятому генералу Соймонову!»[1]

Командиры, руководившие подавлением башкирского восстания, использовали средневековые приемы запугивания населения, технологии психологического террора и подавления. Например, такая просвещенная личность как В. Н. Татищев не гнушался методами испанской инквизиции, совершая публичные аутодафе. 10 апреля 1738 г. в том же Екатеринбурге при стечении народа В. Н. Татищев сжег на костре башкира[2] Тойгильды Жулякова. В обвинении ему вменялось следующее: «Ты, крестясь в веру греческого исповедания, принял паки махометанский закон, и тем не только в богомерзкое преступление впал, но яко пес на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обещание, данное при крещении, презрел»[3]. В апреле 1739 г. по приказу генерал-майора Л. Я. Соймонова, начальника Комиссии башкирских дел, в том же Екатеринбурге была сожжена башкирка Катайской волости Кисякбика Байрасова: «Пойманную башкирку, которая была крещена и дано ей имя Катерина, за три в Башкирию побега и что она, оставя Закон Христианский, обасурманилась, за оное извольте приказать на страх другим казнить смертию – сжечь, дабы впредь, на то смотря, другие казнились»[4].

Первый начальник Оренбургской экспедиции И. И. Кирилов, еще в 1735 г. представил в Сенат следующее предложение по борьбе с повстанцами: «...и так, со всех сторон окружа, воров и их жен, и детей, и пожитки их, и лошадей, и скот брать, а дома вовсе разорить, и которые пущие заводчики, тех по указам на страх другим казнить, а непущих и детей мужеского полу, годных в ссылку, в Остзею сослать, а жен, детей и девок развесть во внутренние города и раздать в неволю, чтобы корень их был вовсе вырван...»[5] Всего в ходе подавления восстания десятки тысяч башкир были убиты и посажены в тюрьмы, а их дети крещены и проданы в центральные губернии империи. Многие из них впоследствии выкупились из неволи, но на родину, с которой были потеряны все связи, они уже не вернулись. От них повелись на Руси фамилии Башкировы, Башкирцевы, Башкириновы.

Следует заметить, что причина столь жестокого подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. заключалась не столько в стремлении государства подавить любые проявления башкирской вольности, сколько в личностных характеристиках командиров и администраторов, которым был вверен Башкирский край. В. Н. Татищев, А. И. Тевкелев, И. К. Кирилов, В. А. Урусов, Л. Я. Соймонов, практиковавшие принцип коллективной ответственности за преступления, а потому запятнавшие свои руки кровью невинных людей, были «птенцами гнезда Петрова», и это многое объясняет. Подобно своему духовному отцу, они презирали человеческую жизнь и для достижения цели готовы были предпринимать любые меры. Неслучайно и Артемий Волынский, автор первого проекта решения башкирского вопроса, направленного на уменьшение численности башкир «хотя до половины»[6], был петровским сотрудником. Всех их объединял утилитарный подход к делу без какой-либо рефлексии относительно гуманности и моральности своих действий.

Восстание 1735–1740 гг. было первым движением башкир, потерпевшим поражение. Власти теперь всячески подчеркивали, что Башкирия ничем не отличается от статуса других провинций империи. В. Н. Татищев в полемике с башкирами даже пытался отрицать

---

[1] *Мамин-Сибиряк Д. Н. Горная ночь // Башкирия в русской литературе. Т. II. С. 227.*

[2] *Корепанов Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781). Екатеринбург, 1998. С. 28.*

[3] *Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 541–542.*

[4] *ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. Л. 243.*

[5] *Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. II. С. 84.*

[6] *МИБ. Ч. 1. С. 305.*

факт их добровольного подданства. Он под страхом смерти запрещал называть восстание войной, а его прекращение – миром, поскольку это предполагало политическую субъектность Башкирии. В любом случае 1740 г. стал переломным в истории края, поскольку правительству удалось изменить прежний характер отношений с центром. Неслучайно американский исследователь А. Донелли считал данный хронологический рубеж датой окончательного «завоевания Башкирии»[1].

Однако правительство, лишив башкир многих прежних атрибутов вольности, не решилось пойти на перевод башкир в разряд тяглого (податного) населения и отмену их вотчинного права на землю. Через несколько лет по окончании восстания мишари, ясачные и служилые татары, чуваши и другие вновь были возвращены в разряд башкирских припущенников и вновь были принуждены к выплате оброка собственникам земли. Этому также способствовала твердая позиция «верных» башкирских старшин, написавших в 1738 г. челобитную императрице Анне Иоанновне, в которой просили «с вышереченных припущенников как с руских, так и с ясачных иноверцов с вотчинных наших земель и с рыбных ловель повелено б было брать нам с них оброк попрежнему». Лишь 6 мишарских аулов под Уфой (Чишмы, Калмаш, Сафар, Нижние и Верхние Термы, Тепериш) сумели закрепить за собой «бунтовщичьи земли»[2].

Опасения властей относительно нового возмущения башкир по поводу отъема их земель и отрешения от их власти припущенников не были напрасными, так как они хотя и были разгромлены, но не были уничтожены морально. П. Д. Аксаков, назначенный вице-губернатором Уфимской провинции, вскрыл вопиющие факты злоупотреблений со стороны начальников Комиссии башкирских дел, Оренбургской экспедиции, уфимских властей и командиров карательных отрядов. Его возмущали не столько факты жутких расправ над мирным башкирским населением, граничивших с геноцидом, сколько практика тотального взяточничества, вымогательства и грабежа, благодаря которой чиновники названных учреждений в краткие сроки сколачивали большие капиталы. У башкир путем угроз, шантажа и арестов вымогались деньги, скот, скакуны и другое имущество. Начальник Комиссии башкирских дел генерал-лейтенант Л. Я. Соймонов уничтожил и отдал в рабство, по словам П. И. Рычкова, более 15 тыс. башкир[3]. Поэтому многие «верные» старшины встали на сторону П. Д. Аксакова, который «объявил себя покровителем башкирского народа, и что всякий обиженный Соймоновым может искать защиты у него, Аксакова»[4]. Как пишет П. И. Рычков, «от сего явились у всех старшин разныя междуусобия и ссоры, а особливо между главными Шарыпом и Аракаем»[5].

Как писал Р. Г. Игнатьев, «начался новый в своем роде башкирский бунт, но только вместо пуль и стрел полетели просьбы, доносы и жалобы на Соймонова…» По каналам П. Д. Аксакова все они направлялись прямо в Сенат. Башкиры разделились на две партии: одни были за Аксакова, а другие «более благоразумные, решили не выходить из повиновения Соймонову, как царем поставленному главным командиром, ожидая, что Аксакова из Петербурга непременно уймут и тогда все его сторонники пострадают». Однако в Сенате все жалобы были рассмотрены и от генерала потребовали объяснений. «Что же делал Соймонов? – вопрошает Р. Г. Игнатьев. – Соймонов, столь энергичный усмиритель

---

[1] *Alton S. Donelly. The Russian Conquest of Bashkiria 1552–1740. New Haven and London, Yale University Press, 1968.*

[2] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России... С. 205.*

[3] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 56.*

[4] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым // Оренбургский листок. 1877. № 4.*

[5] *Рычков П. И. История Оренбургская. С. 58; Шарип Мряков и Аракай Акбашев были старшинами Каршинской волости Казанской дороги.*

бунта, грозный судья и каратель, вдруг до того струсил Аксакова и башкир, что даже не решился выехать из Мензелинска[1] в Самару[2] для принятия должности (…). Сначала, Соймонов хотел было поступить грозно-энергически: он велел схватить и подвергнуть пытке старшину Аракая (Акбашева. – *авт.*)[3] с товарищами; но из этого ничего не вышло, а только возмутило, конечно, не без участия, не без поджогов со стороны Аксакова, башкир, так что даже между ними возникло покушение на жизнь Соймонова, и таким образом прошло более года, а главный командир края все сидит в засаде, не делая шага из Мензелинска…»[4]

Узнав о вступлении на престол 18 января 1742 г. новой императрицы Елизаветы Петровны, «Соймонов, желая поправить себя в глазах нового правительства, отправил в Петербург двух преданных себе башкирских старшин Шарипа Мрякова и Ахмира Асанова с другими депутатами от башкир, поздравить императрицу от лица всего башкирского народа…» Однако через некоторое время Соймонов получил указ о снятии с должности. Тем не менее поездка башкирской делегации ко двору новой царицы состоялась. Вотчинное право башкир на землю вновь было подтверждено.

Восстание 1735–1740 гг. было последним движением башкир, в ходе которого было поднято знамя Кучумовичей. Присоединение казахских жузов к Российской империи поставило черту под идеей восстановления чингизидского ханства, которая на протяжении целого столетия вдохновляла башкир на борьбу за свои вольности и придавала ей юридическое обоснование. Будучи идеологической платформой башкирских восстаний, она более не могла объединять широкие массы населения Башкирии, которое к середине XVIII в. становилось все более многонациональным. Поскольку большинство его по-прежнему составляли мусульмане, обязательно должна была возникнуть идея общемусульманского восстания, рождению которой способствовала общественно-политическая ситуация в крае.

7. Восстание 1755 г. («Бурзянский бунт»)

В середине XVIII в. в Урало-Поволжье царила межконфессиональная напряженность, поскольку правительство усилило давление на ислам и в то же время активизировало миссионерскую деятельность церкви. Указом Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. всем желающим принять крещение мусульманам и язычникам были обещаны различные льготы, денежное вознаграждение, одежда[5]. Мулла Батыршах Алиев в своем письме Елизавете Петровне рассказывает, как один работник мишарского есаула Мансура, одолжив у хозяина 80 рублей и не желая возвращать деньги, крестился, чем списал свой долг[6].

По Сенатскому указу от 19 ноября 1742 г. подлежали разрушению все новопостроенные мечети в Казанской, Сибирской, Астраханской и Воронежской губерниях[7]. В ходе претворения этого указа в жизнь было уничтожено 418 из 536 мечетей в одном только Казанском уезде[8]. В Уфимской провинции столь крутые

---

[1] *В Мензелинске находилась штаб-квартира Комиссии башкирских дел. Здесь же производились массовые казни осужденных повстанцев.*

[2] *В Самаре находилось управление Оренбургской комиссии, начальником которой Л. Я. Соймонов был назначен в 1741 г.*

[3] *Аракай Акбашев – старшина Каршинской волости Казанской дороги. Жил в ауле Акбаш нынешнего Кушнаренковского р-на РБ.*

[4] *Игнатьев Р. Г. Суд над бригадиром Аксаковым.*

[5] *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 11 (1740–1743 гг.). СПб., 1830. С. 254 (№ 8236) (далее ПСЗ. – авт.).*

[6] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне / составление, транскрибирование текста, глоссарий, введение, комментарии академика Г. Б. Хусаинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1993. С. 80–81.*

[7] *ПСЗ. Т. 11. С. 719 (№ 8664).*

[8] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 608 (№ 10597).*

меры не предпринимались. Однако христианизаторская тенденция существовала. В 1751 г. Сенат рассматривал представление митрополита Тобольского Сильвестра Гловацкого, предлагавшего объявить провинившимся в чем-то 11-ти башкирам Салжиутской волости, что в случае принятия ими православия они получат прощение. На это один из них, рудознатец Сали Бускунов[1], заявил: «…воля де нашей государыни, хоть смерти предаст, креститься не желаю…». Обсудив это дело, Сенат пришел к мнению, что башкиры «в богопротивном своем магометанском законе толь крепки и замерзелы, что весьма сумнительно, дабы они, по легкомыслию своем, в разсуждение онаго своего закона не впали в какое крайнее отчаяние (…). Отважности их пример последнее их замешание, ибо под видом, якобы охраняя свои вольности и земли, почти ни за что бунтовали и помирали…»[2]

Однако указом от 20 февраля 1744 г. все же предписывалось «в Башкирах мечетей и школ без указов вновь не строить», а в селениях, где проживают «воспринявшие веру Греческого исповедания», мечети нужно было разрушить[3]. Словом, если кому-нибудь вздумалось бы принять христианство, то, несмотря на численное превосходство мусульман, мечеть в данном башкирском ауле пришлось бы снести. На фоне религиозного угнетения население Урало-Поволжья охватили мессианские настроения, связанные с надеждами на скорое освобождение от власти «неверных». Мулла Мурад Ишкалиев, призывал в 1760-х гг. к основанию «нового Булгара»[4]. Эту же традицию продолжали башкирские писатели и суфийские шейхи XIX в. Тадж ад-дин Ялчигул аль-Башкурди, ʻАли Чукури и др., для которых булгарство было цивилизационным кодом, а вовсе не отражением этнического происхождения от булгар. В свете этого становится понятным смысл «Высочайшего указа от 5 декабря 1767 г. Оренбургскому губернатору с разъяснением, что (последний) башкирский бунт 1755 г. был основан на том, что Башкирцы, называя себя неинако как Болгарами, под сим имянем просили себе “протекции” у Оттоманской Порты»[5].

Непосредственным поводом к новому башкирскому восстанию стал Сенатский указ от 16 марта 1754 г., согласно которому с башкир был снят традиционный ясак. Он был заменен на покупку из казны соли по 35 копеек за пуд, что обходилось им в 6 раз дороже. К тому же ясак имел символическое значение, как непременный атрибут добровольного подданства. «Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать из казны не желают, а будут брать ее, как раньше, “из казны Господа Бога Нашего”, – писал В. Н. Витевский. – Чтобы избавиться от притеснений и довести о них до сведения Государыни, башкирцы решили возстать». Первым делом они обратились к правителю Среднего казахского жуза Аблай-хану, «чтоб им, когда они разорят все крепости и почтовые станы в Башкирии, дозволено было укрыться в Киргиской степи, что Аблай им и обещал»[6]. Как вспоминал один из четырех

---

[1] *Сали (Салей) Бускунов – известный рудознатец и рудопромышленник, занимавшийся геологоразведкой за рр. Уй, Тобол, Ишим. Кроме того, он со своими компаньонами поставлял железную руду на Ревдинский и другие заводы Демидова. Кроме него, в Салжиутской волости рудоискательством занимались Кильсур Кинзягулов, Чубар-батыр Балагушев и другие (см.: Башкирские рудопромышленники Тасимовы / А. З. Асфандияров, Н. М. Кулбахтин, С. Н. Кулбахтин, М. Г. Муталов, Р. Ф. Салимьянов. Уфа: Китап, 2011. С. 65–66).*

[2] *Цит. по: Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 184–185.*

[3] *ПСЗ. Т. 12 (1744–1748). С. 26 (№ 8875).*

[4] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 65.*

[5] *Высочайший указ от 5 декабря 1767 года Оренбургскому губернатору [Электронный ресурс]. URL: http://zz-project.ru/akty-shermyaitskoj-dachi.*

[6] *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Т. 3. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 850–851.*

ахунов Башкирии, мишар по национальности, Батыршах Алиев, уже летом 1754 г. вся Башкирия знала о готовящемся восстании.

В марте 1755 г. к Батыршаху Алиеву, одному из наиболее уважаемых улемов, приехал некий Исмагул, башкир Кальчир-Табынской волости, и передал ему анонимное письмо, в котором адресату напоминалось о смысле коранического аята: «О, Пророк! Побуждай верующих к сражению». Кем было написано письмо, осталось тайной. Чья-то невидимая рука управляла всем. Тем не менее Батыршаху Алиеву стало ясно, что башкиры предлагают ему стать духовным лидером восстания. После этого ахун стал рассылать «возмутительные» письма ко всем мусульманским народам – казанским и сеитовским татарам, тептярям, мишарям, казахам, надеясь поднять их на борьбу во имя веры. Расчет, видимо, состоял в том, чтобы нейтрализовать эту «пятую колонну» в тот момент, когда башкиры будут вести боевые действия с правительственными войсками. Именно поэтому и понадобился мусульманский авторитет небашкирского происхождения – мишар Батыршах Алиев.

Абсолютно независимо от «возмутительных» писем Батыршаха 15 мая 1755 г. внезапно восстают башкиры Бурзянской волости Ногайской дороги, которые убивают начальника горно-изыскательской партии Брагина и его помощников, а затем разоряют Сапсальский ям Исетского тракта и расправляются с находившимися при станах драгунами и чиновниками. Поскольку дальнейшего плана действий не было, участники этого вооруженного выступления снялись с насиженных мест, и ушли в казахские степи. Посланный за ними вдогонку отряд капитана Лядомского, состоявший из полуроты военнослужащих, был разбит: погиб сам капитан и 10 солдат. Оренбургский губернатор Иван Неплюев тут же послал повеление хану Младшего казахского жуза Нур-Али, сыну Абулхаира, «злодеев-башкирцев в киргис-кайсацких улусах ограбить и, разобрав по разным рукам, пленниками учинить»[1]. Нур-Али немедленно выполнил указания губернатора: летом в Оренбург были доставлены пленные мужчины, а женщин и детей казахи оставили себе.

Отступающий казак-башкир. *Гравюра XIX в.*

Неплюев отправил в Бурзянскую волость многочисленные команды войск во главе с бригадиром Бахметовым и подполковником Исаковым. Начались массовые аресты, допросы и пытки местных жителей. Вместо арестованных башкирских старшин и сотников власти назначили верных правительству мишарей. Чтобы предотвратить новое вооруженное выступление, посреди башкирских волостей была заложена новая крепость – Зилаирская. Однако суровые действия И. Неплюева спровоцировали новую вспышку восстания. В августе 1755 г. бурзянцы перебили мишарских старшин, затем напали на Вознесенский, Преображенский и Покровский заводы, убили множество заводских рабочих. Восстание было поддержано башкирами

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке. С. 187.*

Бушман-Кыпчакской, Чанким-Кыпчакской, Суун-Кыпчакской, Карагай-Кыпчакской, Гирей-Кыпчакской, Тамъянской, Усерганской, Тангаурской и Катайской волостей. 18 августа повстанцы под предводительством Кучукбая атаковали отряд капитана Шкапского. Как писал В. Н. Витевский, команда капитана, состоявшая из роты драгун и 50 казаков, была «перерезана в одной теснине»[1]. После этого началось массовое бегство бурзянцев, кыпчаков, тангаурцев и усерганов за Яик. Однако это не означало прекращения восстания. Оставив в казахских улусах Среднего жуза свои семьи, они возвращались обратно и продолжили нападения на горные заводы – Кананикольский, Преображенский, Авзяно-Петровский и др. Но оренбургский губернатор опять подговорил хана Нур-Али к захвату семей повстанцев, которым ничего не оставалось делать, как снова возвращаться за Яик для освобождения из неволи своих родных. И. Неплюев в своих мемуарах удовлетворенно пишет: «Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях (т. е. казахах. – *авт*.) такое над женами их и над дочерьми насильства, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим способом погибло немало башкирцов и киргисцов (…). Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот (…). Сие происшествие положило таковую вражду между народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна»[2]. Как видим, «панисламистские» письма Батыршаха к казахам не возымели никакого действия, если, вообще, до них доходили.

Замысел Батыршаха поднять на «священную войну» мусульман Урало-Поволжья также потерпел полное фиаско. Татары Сеитовского посада прямо сказали ему, что присоединятся к башкирам только в том случае, если те будут одерживать верх[3]. Аналогичного мнения были мишари, за что удостоились порицания со стороны Батыршаха. Казанские служилые татары и мурзы за то, что «в прежний башкирский бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были», снарядили 5 000 чел. для участия в карательных операциях[4]. За это им было обещано жалование за 2 месяца вперед по норме донских казаков, а также все захваченное имущество башкир и ясырь. И. Неплюев в своих «Записках» пишет: «Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали»[5]. Кроме того, против башкир был отправлен 3-тысячный отряд донских казаков. Всего под рукой у И. Неплюева было собрано более 36 тыс. чел., и восстание башкир в скором времени было подавлено[6]. Однако башкирско-казахская война продолжалась и в следующем 1756 г., чему оренбургский губернатор нисколько не препятствовал, хотя был обязан удерживать подданных России – башкир и казахов – от взаимного истребления.

Воззвания Батыршаха возымели действие лишь на башкир Гайнинской волости, которые действительно откликнулись на его призывы к джихаду. В июне-июле 1755 г. они неоднократно давали знать вождю о своей готовности, но тот тянул время. Когда в августе стало известно о возобновлении восстания в Бурзянской волости, гайнинцы вновь приехали к Батыршаху с предложением начать борьбу, однако и на этот раз он не решился дей-

---

[1] *Витевский В. Н. Указ. соч. Т. 3. С. 861.*

[2] *Записки Ивана Ивановича Неплюева (1693–1773). СПб.: Издание А. С. Суворина, 1893. С. 157, 159, 161.*

[3] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 97.*

[4] *ПСЗ. Т. 14 (1754–1757). С. 436 (№ 10469).*

[5] *Записки Ивана Ивановича Неплюева. С. 154.*

[6] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. / И. Г. Акманов, Н. М. Кулбахтин, А. З. Асфандияров и др. Уфа: Китап, 2004. Т. 1. С. 193.*

ствовать. Вместо этого ахун отправил в Гайнинскую волость своих учеников для выяснения обстановки. Используя их приезд, житель д. Тюнгак Чурагул Минлибаев собрал отряд из числа башкир селений Тюнгак, Барда, Султанаево, Сарашево, Аклушево, Башапово. Одновременно восстали башкиры аула Кызыл-Яр под предводительством Акбаша Андрюшева и Мустая Теребердина и убили своего старшину Абдука Кужагулова. Предполагалось, собрав эти отряды воедино, немедленно выступать в аул Карыш на Сибирской дороге, где ожидал их Батыршах. Однако на мятежников внезапно напал старшина Туктамыш Ишбулатов и разогнал их. Тем не менее 2 или 3 сентября один из отрядов все же добрался до Карыша, но Батыршаха там уже не оказалось, так как он 1 сентября, потеряв надежду на успех дела, вместе с семьей и учениками бежал в лес.

Мятежный имам был пойман только через год, 8 августа 1756 г., в ауле Азяк нынешнего Бураевского района РБ. По словам Батыршаха, он сознательно пришел в данное селение, чтобы через своего старого знакомого здешнего мишарского старшину Сулеймана Деваева оформить явку с повинной и объявить государыне «слово и дело». Однако за его голову была назначена награда в 1 000 рублей, а явка с повинной аннулировала бы ее. Поэтому старшина, не желая терять деньги, уговорил Батыршаха представить все в ином свете: «Поймавшему тебя назначено 1 000 рублей вознаграждения. Итак, ты сам человек рассудительный. Нам нет никакой выгоды, если объявим, что ты сам явился. И тебе нет никакой выгоды, потому что твое слово мы не можем выполнить, а также потому, что необходимые [тебе] твои слова и без нашего объявления не останутся под ногами»[1]. Слова старшины со всей неприглядной очевидностью демонстрируют действительные ценности служилой татарской элиты. Вместо того, чтобы помочь Батыршаху в донесении чаяний угнетенных мусульман до императрицы, они думали лишь о личном обогащении. Батыршах был доставлен в Уфу, а затем заключен в Шлиссельбургскую крепость. В 1762 г. при попытке к бегству он погиб, убив при этом четырех охранников.

Нерешительность Батыршаха стала причиной срыва восстания на Осинской и Сибирской дорогах. В то же время восстание башкир Ногайской дороги проходило без его участи*я и, по всей видимости, независимо от его религиозной проповеди. Академик И. Лепёхин, побывавший в Башкирии летом 1770 г., т. е. через 15 после описываемых событий, приводит его народное название – «Бурзянский бунт»[2]. Выражение «восстание Батырши», принятое в современной литературе, является продуктом историографии. Если бы Батыршах Алиев действительно был лидером движения, народ бы это запомнил, как запомнил «Дайчиновщину», «Сеитовский бунт», «Алдаровщину», «Акаевщину» и «Карасакальскую войну».

Несмотря на то, что восстание 1755 г. или «Бурзянский бунт», было самым незначительным из череды грандиозных башкирских движений XVII–XVIII вв., оно имело большое историческое значение. Аллен Франк пишет: «Восстание Батырши 1755 г. было самым важным событием, которое привело к переоценке отношений между российскими властями и улемами…»[3] Действительно, мираж общемусульманского восстания, возникший перед глазами властей благодаря красноречивым обращениям Батыршаха и подкрепленный реальными вооруженными действиями башкир Ногайской дороги, по всей видимости, никак не связанными с призывами ахуна Сибирской дороги, настолько напугал правительство, что оно решило пересмотреть свое отношение к исламу. Епископ Лука Конашевич и архимандрит Сильвестр Гловатский, проводившие агрессивную христианизаторскую политику

[1] *Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. С. 112.*
[2] *Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина… Т. 2. С. 99, 143.*
[3] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 48.*

в Поволжье и Сибири, по решению Синода были навсегда удалены из Казанской губернии. Сенатским указом от 23 августа 1756 г. было разрешено строительство мечетей в Казанской, Нижегородской и Сибирской губерниях. Фактически ислам перешел из разряда гонимых конфессий в «терпимые» именно в правление Елизаветы Петровны. Екатерина II лишь окончательно закрепила его новый статус учреждением в 1788 г. Оренбургского (первоначально Уфимского) духовного магометанского собрания в историческом центре Башкирии городе Уфе. За равноправие исламской религии в Российской империи башкиры заплатили десятками тысяч своих жизней.

8. Крестьянская война 1773–1775 гг. («Пугачевщина»)

Башкирское восстание 1755 г. сняло остроту религиозной проблемы, но не решило главного для башкир земельного вопроса. На отторгнутых у башкир землях продолжалось строительство городов, крепостей, заводов и были даже созданы новые территориально-административные единицы, такие как Оренбургское казачье войско и Исетская провинция (ныне Челябинская область). В представлении императрице Елизавете Петровне уфимский канцелярист К. Ураков писал следующее: «В Оренбургской губернии, Уфимской, Исетской провинциях по Яику, по Белой, по Уфе рекам построены и ныне строятся города и многие крепости, и около оных взяты рыбные ловли, пахотные земли и сенные покосы и прочие угодья, круг каждой крепости по 50 верст и больше, которыми владели издревле Уфимского уезду башкирский народ»[1]. К концу XVIII в. только к заводчикам – Строгановым, Демидовым, Твердышевым, Шуваловым, Масаловым, Осокину, Глебову, Лугинину и др. перешло около 5 766 752 десятины (57 тыс. кв. км.) башкирской земли, что составляло около 16 % всей территории тогдашней Башкирии[2]. Недовольство башкир росло, но оно тщательно скрывалось из-за страха перед новыми репрессиями.

Башкир-казак. *Рис. XIX в.*

Писатель Филипп Нефедов довольно точно описал настроения башкирской знати накануне восстания: «Юлай был вотчинник, человек богатый, умный и влиятельный (...). Местные власти относились к башкирскому старшине с доверием; недаром же Юлай участвовал в погоне за калмыками и ходил в Польшу усмирять польских конфедератов (...). Но башкирский старшина в действительности далеко не был тем, чем он так искусно умел казаться. На глазах у Юлая пылали башкирские селения, разорялся край; у него самого купцом Твердышевым отнята земля под Симский завод (...). Истый башкир, горячо любивший родину, Юлай не мог оставаться равнодушным зрителем; он маскировал свои чувства, но в душе оставался недоволен и таил месть. От такого отца родился Салават…»[3]

---

[1] *МИБ. Т. III. С. 555.*

[2] *История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. С. 211.*

[3] *Нефедов Ф. Д. Движение среди башкир перед Пугачевским бунтом: Салават, башкирский батыр // Русское богатство. СПб. № 10. 1880. С. 83–108.*

Башкиры прекрасно понимали, что в случае сугубо национального башкирского бунта, против них немедленно будет брошена не только регулярная армия, но и все многочисленное небашкирское население Башкирии. В этом случае шансы на успех были крайне малы. Идея общемусульманского движения также не годилась – печальный опыт предыдущего восстания, когда против башкир ополчились единоверцы (казахи, татары, тептяри, мишари), был слишком свеж. Нужна была еще более универсальная идеологическая платформа. Им нужен был такой лидер, который интегрировал бы чаяния всего многонационального и многоконфессионального населения Оренбургской губернии. И таковой вскоре нашелся.

Когда осенью 1773 г. в Оренбургской губернии появился донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя «чудесно спасшимся» императором Петром III, для башкир это было подарком судьбы, поскольку идея восстания во имя законного царя объединяла всех недовольных вне зависимости от национальности и религиозной принадлежности и ставила под сомнение сам существующий строй. Они немедленно нашли единомышленников и в лице яицких казаков, бунт которых был подавлен, в том числе башкирскими отрядами, всего лишь два года назад, в 1771 г. Теперь они словно решили, что, мол, хватит давить друг друга – нужно объединяться во имя общих целей. Неслучайно, секретарь пугачевской военной коллегии, дворянин по происхождению Алексей Дубровский на допросе показывал: «Во всем возмущении и начатии дела состоят причиною яицкие казаки, которые, сообщась заедино думою с башкирцами, хотели отменить учиненную якобы им обиду от бояр...»[1]

Башкиры также прекрасно понимали, что Пугачев – не царь, а самозванец. По окончании Пугачевщины башкирский сотник Балакатайской волости Упак Абзанов на допросе сказал: «Зная, что Пугачев из злейших разбойник, башкирские старшины повиновались ему единственно льстясь лестным его обещанием, что он может возвратить в здешних местах заселившую землю и что господ никого не будет, а всякий сделается самовластным...»[2] Башкиры, многократно бывавшие в Петербурге и Москве, а некоторые лично встречавшиеся с августейшими особами, вельможами и генералами, нисколько не обманывались относительно происхождения «Петра Федоровича». Другое дело крестьяне, которые искренне верили, что перед ними настоящий царь. В этом-то и заключался замысел яицких казаков, башкир и Пугачева. Нужно было раскачать эту громадную крестьянскую массу, оседлать ее и въехать на ней в ворота Кремля. Без нее восстание не приобрело бы своего всероссийского масштаба, а вылилось бы в обыкновенный казачий бунт или типичное башкирское восстание.

Если казаки и башкиры хотели вернуть прежние вольности и земли, то крестьянами двигал стихийный, зачастую неосознанный, протест против самого порядка вещей. Его озвучил симбирский купец Иван Грязнов: «Господь наш Иисус Христос желает и произвести соизволяет своим святым промыслом Россию от ига... Всему свету известно, сколько во изнурение приведена Россия, от кого же, вам самим небезызвестно. Дворянство обладает крестьянами, но, хотя в Законе Божием и написано, чтоб оне крестьян содержали, как детей, но оне не только за работника, но хуже почитали собак своих, с которыми гоняли за зайцами. Компанейщики завели премножество заводов и так крестьян работою удручили, что и в сылках тово никогда не бывало, да и нет... Дворяне привыкли всею Россиею ворочать, как скотом, но ища и хуже почитают собак, а при том без малых жить не привыкли...»[3] Таким образом, острое недовольство охватило

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 33–34; Пугачевщина. Из следственных материалов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л.: Госиздат, 1929. Док. № 72.*

[2] *Там же. С. 32–33.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений / сост. А. И. Аксенов, Р. В. Овчинников, М. Ф. Прохоров. М.: Наука, 1975. С. 271.*

широкие слои общества и требовало выхода. Недаром литератор Денис Фонвизин в 1774 г. писал генералу А. И. Бибикову: «Ведь не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование...»

Сразу после убийства Петра III по всей России разнеслись слухи о его «чудесном спасении». В 60–70 гг. XVIII в. стезю самозванства опробовало несколько человек (Н. Колченко, А. Асланбеков, Г. Кремнев, П. Чернышев, Ф. Богомолов, Г. Рябов, Н. Кретов), однако успеха добился лишь Пугачев. Прошлые самозванцы были крестьянами или разночинцами и ориентировались на подобных себе. Лишь Пугачев сделал ставку на служилые классы и не ошибся. Как пишет И. М. Гвоздикова, «стержнем повстанческих сил было служилое сословие: 5 тыс. служащих и отставных яицких казаков, 5–6 тыс. служащих и отставных оренбургских казаков, 5 тыс. мишарей и служилых татар, 2 тыс. ставропольских калмыков и самое большое число воинов – около 50 тыс. башкир»[1]. Как видим, идеология башкирских движений шла по пути расширения социальной базы: национальное восстание → мусульманское восстание → восстание служилых классов и ведомых ими крестьян.

Первым под знамя Пугачева из числа башкир встал старшина Суун-Кыпчакской волости Ямансары Яппаров (Джаббаров)[2], приведший с собой 400 конников. Вслед за ним явился старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя-абыз Арсланов. Однако перед этим он попросил прислать ему «царский» указ, чтобы «узаконить» переход башкирского народа на службу к «истинному государю»: «… вся их башкирская орда, буде он пошлет к ним свой указ, приклонится к нему...»[3]. Выслушав его, Пугачев приказал яицкому казаку, башкиру по происхождению[4], Балтаю Идыркееву (Идоркину) написать обращение к башкирам с призывом переходить на его сторону, «обещав за то жалованье всю орду землями, водами и всякою вольностию». 1 октября к башкирам были отправлены два указа, в которых объявлялось: «С посланцом башкирским моим областям, старшине и деревенским старикам (…) отныне я вас жалую землями, водами, лесами, верою и законом вашим (…), словом всем тем, что вы желаете во всю жизнь вашу. И будьте подобными степным зверям...»[5] После этого Кинзя явился в лагерь повстанцев со своим пятисотенным отрядом. При первой встрече с ним, происходившей при стечении народа, Пугачев спросил: «Что, Кинзей, узнаешь ли ты меня?» Кинзя промолчал, не зная, как отвечать. Тогда Пугачев добавил: «Помнишь ли ты, как я тебе в таком-то году подарил кармазину на кафтан: будь у тебя лоскуток из того сукна цел, так я его узнаю». После этого Кинзя ответил: «Так, ваше величество, теперь я помню и признаю тебя»[6]. По тому, как быстро Кинзя вошел в роль и понял, что от него требуется, видно, что он не заблуждался относительно истинного происхождения Пугачева, ведь они никогда до этого не встречались. Кинзя Арсланов по праву считается идеологом башкирского восстания 1773–1774 гг., являвшегося частью Пугачевщины или Крестьянской войны 1773–1775 гг. Именно он сформулировал требования башкирского народа, которые озвучил Е. И. Пугачев в своих манифестах. Тем самым была обеспечена поддержка «царя Петра III» со сторону подавляющей части башкир.

Оренбургский губернатор И. Рейнсдорп мобилизовал около 5 тыс. башкир и отправил их на подавление, как думал он, очередного казац-

---

[1] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Китап, 1999. С. 496.*

[2] *Его имя носит с. Ямансарово Куюргазинского р-на РБ.*

[3] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т. 71. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 115.*

[4] *Его отец Идыр Баймеков фигурирует в документах как «башкир толмач Идорка» (Пугачевщина. Из следственных материалов и официальной переписки. Т. 2. М.–Л.: Госиздат, 1929. С. 222).*

[5] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений (1773–1774 гг.). С. 26.*

[6] *Усманов А. Н. Кинзя Арсланов – сподвижник Пугачева. С. 116.*

кого бунта. В лояльности башкир он нисколько не сомневался, поскольку те всегда были рады поквитаться с яицкими казаками за прошлые обиды. Однако к ужасу властей башкирские карательные отряды стали переходить на сторону тех, кого шли подавлять. В лагере Пугачева в с. Берда сразу оказалось множество башкирских предводителей, которым были пожалованы чины полковников, главных полковников, бригадиров и атаманов, смотря по числу собранных ими людей. Большинство из них были старшинами, т. е. представителями государства, и это стало болезненным открытием для действующей власти. Не случайно, еще А. С. Пушкин с некоторым недоумением писал о «башкирцах, взволнованных своими старшинами». Получалось, что все усилия по созданию в Башкирии социального слоя, поддерживающего правительство в любых, даже самых непопулярных начинаниях, были сведены к нулю. Мало того, старшины сами были застрельщиками восстания, показывая, что в шкале ценностей тогдашней башкирской элиты национальные интересы перевешивали классовые, как и риск утраты материального благополучия и даже самой жизни. Из 192 башкирских старшин (волостных, походных, старшинских помощников) в восстании приняло участие 158, на стороне правительства сражалось всего лишь 13, переходили из одного лагеря в другой 11, о 10 старшинах известий не сохранилось[1].

В числе первых на сторону восставших перешли старшины Юрматынской волости Кусяпкул Азатов[2] и Сайран Саитов[3], приведшие под знамя Пугачева целую тысячу башкир-юрматынцев. Облеченные особыми полномочиями пугачевские эмиссары из числа башкирских старшин разъезжались по разным уголкам Урала и Прикамья и разжигали пламя восстания. Движение на Осинской дороге было начато Абдеем Абдуловым[4]. Командирами вновь сформированных на севере Башкирии отрядов стали Батыркай Иткинин[5], Абдусалям Рамзин[6], Адыл Азменев[7], Адигут Темясов[8], Сайфулла Сайдашев[9], Кинзя Абдулов (вероятно, брат А.Абдулова), Рахманкул Иртуганов[10], Кучукбай Абдуллин[11], Мукаш

---

[1] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 183.*

[2] *Кусяпкул Азатов – старшина Юрматынской волости. В мае 1774 г. вместе с главынм полковником Каранаем Муратовым осаждал Стерлитамак. В 1790 г. продолжал служить старшиной. Его имя носил аул Кусяпкул, ныне слившийся с г. Ишимбай.*

[3] *Сайран Саитов – старшина Юрматынской волости. Участвовал в осаде Оренбурга. В мае 1774 г. вместе с главным полковником Каранаем Муратовым осаждал Стерлитамак. Его имя носит аул Сайран нынешнего Ишимбайского р-на РБ.*

[4] *Абдей Абдулов – башкир Гайнинской волости из аула Гайниямак нынешнего Альшеевского р-на РБ, повстанческий полковник.*

[5] *Батыркай Иткинин – башкир Гайнинской волости из аула Усть-Тунтор (Усманово) нынешнего Бардымского р-на Пермского края, повстанческий полковник.*

[6] *Абдусалям Рамзин – башкир Гайнинской волости из деревни Ишменево. Служил есаулом у Токтамыша Ишбулатова во время линейной службы в Омске. В 1773 г. стал командиром повстанческого отряда. Продолжал сопротивление до глубокой осени 1774 г., за что «положен был на плаху, а потом наказан плетьми и назначен в гусары».*

[7] *Адыл Азменев – башкир Гайнинской волости из села Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского р-на Пермского края.*

[8] *Адигут (Худхуд) Темясов – башкирский мулла из села Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского р-на Пермского края, пугачевский полковник.*

[9] *Сайфулла Сайдашев – башкир Гайнинской волости.*

[10] *Рахманкул Иртуганов – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в с. Елпачиха (Удик) нынешнего Бардымского р-на Пермского края. Участник Польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг. В 1773–1774 гг. был командиром повстанческого отряда. Осенью 1774 г. перешел на строну правительства и находился в составе карательного отряда подполковника А. С. Папава. 12 ноября доставлен в Казанскую секретную комиссию. В 1798 г. служил старшиной I башкирского кантона.*

[11] *Кучукбай Абдуллин – башкирский старшина Гайнинской волости. Жил в ауле Кызыл-Яр нынешнего Бардымского р-на Пермского края.*

Сютеев[1]. Власти и обыватели крепости Оса, испугавшись большого скопление башкир, 18 декабря 1773 г. послали в Барду депутатов, которым Абдей вручил манифест «Петра III». После этого осинцы перешли на сторону восстания. 21 декабря в Осу «во многолюдстве» вошла партия башкир во главе с Батыркаем Иткининым, связала воеводу Пироговского и отправила его на суд в Чесноковку под Уфу. В крепости была взята пушка, 10 пудов пороха и два воза денег. Таким образом, крепости, которые раньше приходилось башкирам осаждать с большими потерями, теперь сами раскрывали свои ворота.

2 января Батыркай Иткинин подошел к Кунгуру, столице Пермского края, и в своем послании городским властям грозно вопрошал: «С честию ли меня, полководца с военными изволите сретить, или с суровостью противиться будете?». Город был на грани падения, так как еще 27 декабря все члены провинциальной канцелярии во главе с воеводой Миллером втайне от горожан бежали в Чусовские городки. Тогда руководство принял на себе купец И. Хлебников. Он организовал отряд самообороны и предотвратил сдачу города. В город вошли подкрепления из Екатеринбурга и других мест. Сил для взятия города у восставших не хватало, и они после нескольких атак приготовились к затяжной осаде.

Однако на помощь к гайнинцам уже шли со своими отрядами башкиры Сибирской дороги Мавлют Аитов[2], Кунакбай Джумаев[3], а также мишарский сотник Ногайской дороги Канзафар Усаев[4]. Двигаясь к Кунгуру, они 6 января 1774 г. захватили Ачитскую крепость, несмотря на то, что в ней находились 130 солдат при шести пушках, а также капитан Воинов, майор Метлин и полковник И. В. Сокольников[5]. Повесив капитана за оказанное сопротивление, башкиры двинулись дальше. 12 января 1774 г. казаки Красноуфимска, узнав о судьбе Ачитской крепости, «пришли в замешательство». Поэтому когда с юга подошло войско Салавата Юлаева[6], который поднял восстание на Сибирской дороге, они торжественно встретили повстанцев. Среди его сподвижников находились Ильчигул Иткулов[7], Ишали Кадралиев[8], Субханкул Килтяков[9], Чура Расулев[10] и др. Таким образом, крепость, которую башкиры безуспешно осаждали в ходе восстания 1735–1740 гг., сдалась без боя. Далее Салават двинулся к Кунгуру и принял руководство осадой города.

Почти одновременно с ним к Кунгуру прибыл табынский казак Иван Кузнецов, присланный из Чесноковки «графом Чернышевым»[11]. В его задачу входили ограждать русское население от притеснений башкир, мишарей, татар и др., поскольку им «изысканы веры гречаскаго исповедания ис христиан

---

[1] *Мукаш Сютеев (Чютеев) – башкир, повстанческий сотник.*

[2] *Мавлют (Мавлид) Аитов – башкир Су-Унларской волости Сибирской дороги, пугачевский полковник.*

[3] *Кунакбай Джумаев – башкир из аула Сарс-баш Сибирской дороги Кунгурского уезда, избранный жителями аула Ираздюбе полковым старшиной, т. е. полковником, башкирских казаков Кунгурского уезда (см.: Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье / сост. М. А. Усманов, С. Х. Алишев, И. А. Гилязов, Ф. М. Хисамов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1988. С. 78–79).*

[4] *Канзафар Усаев – мишарский сотник Дуван-Табынской волости Ногайской дороги из аула Бузовьязы (Кармаскалинский р-н РБ), мулла и пугачевский бригадир. После подавления восстания был сослан, как и Салават Юлаев, в Рогервик, где и умер в 1804 г.*

[5] *Воззвание и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье. С. 80–81.*

[6] *Салават Юлаев – сын старшины Шайтан-Кудейской волости Юлая Азналина. Повстанческий чин – бригадир.*

[7] *Ильчигул Иткулов – старшина Кушчинской волости из аула Кызылбай нынешнего Мечетлинского р-на РБ, пугачевский подполковник.*

[8] *Ишали Кадралиев – сотник Упейской волости, сын сотника Кадрали Байкишина.*

[9] *Субханкул Килтяков – старшина Тубалясской волости. Жил в д. Сюрюкаево нынешнего Салаватского р-на РБ.*

[10] *Чура Расулев – походный старшина Айлинской волости.*

[11] *Атаман И. Н. Зарубин по прозвищу Чика.*

и новокрещеных противники и, оставя свой предел, по увещеванию масульман восходили в их закон…»[1]. Поэтому отношения между командирами не сложились. Обращаясь к жителям города, Кузнецов обещал пресечь беспорядки. Когда «увещевания» не возымели действия, начался штурм. 23 января 1774 г. пугачевцы двинулись к Кунгуру с двух сторон: Кузнецов с тысячью крестьян и казаков при 6 пушках наступал с юга, а Салават, у которого было 3 тыс. башкир и мишарей при 10 пушках, ударил с севера. В одном месте юлаевцам удалось пробить брешь в крепостной стене и ворваться в город, но неорганизованность осаждающих и отчаянность обреченных решили исход дела: пугачевцы отступили на исходные позиции. На следующий день Салават повторил атаку, но не был поддержан Кузнецовым. Получив серьезное ранение, Салават отбывает для излечения домой. 26 января произошла обратная картина: Кузнецов идет на штурм, но башкиры не поддерживают его. Ничего не добившись, пугачевский эмиссар уезжает обратно под Уфу, а башкиры под командованием старшины Тубалясской волости Субханкула Килтякова и походного старшины Айлинской волости Чуры Расулева продолжают безуспешную блокаду Кунгура. Вскоре они были захвачены в плен и 17 февраля 1774 г. казнены в Кунгуре.

В декабре 1773 г. в ставке Пугачева в Берде побывала группа предводителей Ногайской дороги. Получив соответствующие полномочия, они со своими отрядами двинулись на север. Повстанцами руководили Каранай Муратов[2], Каскын (Качкын) Самаров[3], Канбулат (Ханбулат) Юлдашев[4]. 4-тысячное войско башкир 19 ноября 1773 г. атаковало Стерлитамак. После 10-дневных боев укрепленная пристань была взята, капитан Богданов, а также солдаты арестованы и отправлены на суд к Пугачеву. Затем наступила очередь Богоявленского завода (ныне с. Красноусольск) и крепости Табынск. 24 ноября башкирские отряды подошли к Уфе. Крестьяне пригородных сел встретили их «с хлебом и солью». 14 декабря под Уфу прибывает один из ближайших сподвижников Пугачева Иван Зарубин по прозвищу Чика[5] и принимает руководство осадой города. Под Уфой остаются Каскын Самаров, Тура Ишалин[6], Ибрагим Мрясев[7] и др., а Каранай Муратов начинает свой марш в Прикамье.

По пути следования он захватывает Потехин завод (ныне г. Благовещенск), а затем подходит к Бирску. Воевода Моисеев, потеряв надежду удержать город, бежал. Бирск был взят без боя. Взбунтовав почти всю Казанскую дорогу Башкирии, Каранай подходит к Каме и останавливается в с. Касево (ныне г. Нефтекамск), предварительно отправив к Сарапулу отряд Минея Султукова[8]. Под на-

---

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 84.*

[2] *Каранай Муратов – сотник и походный старшина Бурзянской волости. Жил в ауле Каранай нынешнего Стерлибашевского р-на РБ. Повстанческий чин – главный полковник.*

[3] *Каскын Самаров – старшина Тамъянской волости, постанческий чин – полковник. Житель несуществующей ныне д. Мустафино, находившейся на территории современного Мелеузовского р-на РБ.*

[4] *Канбулат Юлдашев – старшина Тамъянской волости.*

[5] *Иван Зарубин – яицкий казак. Участник казацкого восстания 1772 г. Ближайший сподвижник Пугачева, подражая самозванству которого, объявил себя «графом Чернышевым». Руководил движением в Уфимском повстанческом районе. 26 марта был выдан властям табынским сотником Алексеем Кузнецовым. После лицезрения казни Пугачева в Москве, был привезен в Уфу и казнен 24 января 1775 г. на правом берегу Белой.*

[6] *Тура Ишалин – помощник старшины Чуби-Мингской волости. Жил в несуществующем ныне ауле Тюрей, находившемся близ нынешней д. Кучумово Чишминского р-на РБ. Пугачевский полковник.*

[7] *Ибрагим Мрясев – старшина Уршак-Мингской волости. Пугачевский полковник. Сын известного «верного» старшины Мряса Юлумбетова, активного сторонника правительства в ходе башкирского восстания 1735–1740 гг.*

[8] *Миней Султуков – Миней Султуков, башкирский старшина Канглинской волости. Жил в ауле Сабай нынешнего Буздякского р-на РБ. Повстанческое звание – полковник. Сподвижник Караная Муратова. В 1777 г. продолжал служить старшиной.*

пором башкир центр Удмуртского края пал. Разграбив Варзино-Алексеевский завод, а также имение Тевкелевых в Терсинской волости, отряды Каранай-батыра захватили Ижевский завод, а затем двинулись к Мензелинску. Здесь собралась внушительная повстанческая армия, насчитывавшая около 8 тыс. чел. Общее командование осуществлял Каранай Муратов, избравший в качестве своей ставки д. Бикбулово, а командирами отдельных отрядов были Бузан Смаков[1], Тойгузя (Туйхужа) Мамыков[2], Ишкары Арсланов[3], Нагайбак Асанов (Хасанов)[4], Месогут Гумеров[5] и др.

На предложение сдаться мензелинцы ответили отказом. Тогда повстанцы стали готовиться к штурму города. 22 декабря повстанцы заняли Шилвенский завод, а отряд Тойгузи Мамыкова захватил Боровецкий завод (с. Боровецкое, г. Набережные Челны) купца Красильникова. 23, 24 и 25 декабря 1773 г. пугачевцы трижды ходили на приступ, во время одного из которых им удалось ворваться в город. Однако преимущество гарнизона в артиллерии не позволило им взять Мензелинск. Перейдя к затяжной осаде, они разлились по всей Казанской провинции: были взяты сс. Набережные Челны, Мамадыш, ожесточенному штурму подверглась Елабуга. Осадой Елабуги руководил Шафи Тойгузин, вероятный сын Тойгузи Мамыкова[6]. В военных действиях участвовал также Масей Хасанов (Асанов), другой старшина Байларской волости, у которого в подчинении было 408 дворов[7].

Несколько слов о Нагайбаке Асанове. Он был башкирским старшиной Юрмийской волости и проживал в ауле Чалпы нынешнего Азнакаевского р-на РТ. Говоря о названии Нагайбацкой крепости, историк Петр Рычков в своей «Топографии Оренбургской губернии» писал: «Нагайбак или Нагайбацкая крепость, разстоянием от Оренбурга по Большой Московской дороге с 400, от Уфы 208, а от Мензелинска 64 версты. Звание происходит от жившего на сем месте башкирца, кой назывался Нагайбак, а юрт назывался по нем деревней Нагайбаковой. Оная крепость построена в 1736 г., по причине бывшего тогда башкирского замешания, в Башкирии Казанской дороги на реке Ику…»[8] Однако, скорее всего, топоним Нагайбак происходит от другого Нагайбака: в документах под 1664 г. отмечается башкир «Икских волостей Мингской волости д. Нугаевой Нагайбак Аксанов». Так или иначе, в 1772 г. Нагайбак Асанов был рядовым башкиром команды старшины Беккени Яушева. Его сыновья Курменкей и Сальташ в 1816 г. служили старшинами в XII башкирском кантоне. Сам Нагайбак, несмотря на участие в Пугачевщине, в 1798 г. служил старшиной X башкирского кантона Бугульминского уезда[9]. Следует сказать, что именно от казаков Нагайбакской крепости произошел этноним

---

[1] *Бузан Смаков – башкирский сотник Куль-Мингской волости. Повстанческое звание – полковник. Жил в ауле Азнай нынешнего Бижбулякского р-на РБ. В 1783 г. продолжал служить сотником.*

[2] *Туйхужа Мамыков – башкирский старшина Байлярской волости. Имел в подчинении 345 дворов. В 1767 г. был направлен на Сибирскую пограничную линию. Жил в ауле Ургуда нынешнего Мензелинского р-на РТ. Повстанческое звание — полковник. В 1774 г. был снят с должности, а вместо него был назначен башкирский сотник Байларской волости Абдулджалил Султанов.*

[3] *Ишкары Арсланов – тархан и башкирский старшина Кыпчакской волости Казанской дороги. Полковник. Жил в д. Ишкарово нынешнего Илишевского р-на РБ.*

[4] *Нагайбак Хасанов (Асанов) – башкирский старшина Юрмийской волости, родоначальник династии кантонных начальников, военнослужащих, указных мулл Башкирского войска.*

[5] *Месогут Гумеров – служилый татарин из аула Псяк. По приказу Караная Муратова собрал отряд из 1 500 татар, за что был произведен в полковники. В апреле 1774 г. был арестован, бит кнутом, клеймен и сослан на вечную каторгу.*

[6] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа: Китап, 2000. С. 215.*

[7] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277.*

[8] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. СПб., 1762. С. 205.*

[9] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 216.*

нагайбаков – небольшого тюркоязычного этноса, исповедующего православие.

15 января 1774 г. Нагайбак Асанов и ясачный татарин Аренкул Асеев атаковали Заинск: две тысяч конников и лыжников окружили крепость. Гарнизонные солдаты сделали два залпа из орудий, после чего сдались. 17 января к крепости подошел гусарский полк во главе с полковником Ю. Бибиковым. Гусары были встречены огнем артиллерии. Дорога была перекрыта рогатками. Тем не менее в состоявшемся сражении им удалось разгромить пугачевцев. Их гнали и рубили без пощады. Остатки отряда Нагайбака Асанова отступили к Мензелинску. Вскоре был освобожден и сам город. Отряды Караная Муратова, атамана Василия Торнова и их сподвижников, в том числе Нагайбака Асанова, сгруппировались у крепостей Бакалы и Нагайбак. 19 февраля 1774 г. 2 тыс. повстанцев, которыми руководили атаманы Илья Ульянов, Василий Торнов, башкирские полковники Каранай Муратов, Ишкары Арсланов, Кыдрас Муллакаев[1], Каип Зиямбетов[2], Нагайбак Асанов, Тойгузя Мамыков и др., атаковали захваченный царскими войсками Нагайбак. После ожесточенного боя крепость была взята, гарнизон захвачен в плен, с командира майора Перского с живого содрали кожу. После этого повстанцы долго стояли в юрмийском ауле Стерлитамак[3]. Это было последним успехом повстанцев Мензелинского повстанческого района.

Не менее впечатляющими были успехи повстанцев в Исетской провинции. В начале декабря 1773 г. башкиры Кубалякской, Телевской и Кара-Табынской волостей разгромили высланный против них из Верхояицкой крепости генералом Деколонгом отряд правительственных войск, а затем явились под стены города и осадили там незадачливого генерала, хотя у него под рукой была 10-я легкая полевая команда и рота тобольских солдат. Руководил повстанцами тархан и старшина Телевской волости Муса Килкин. 3 января Деколонг покинул крепость к великому неудовольствию коменданта полковника Ступишина, который тут же пожаловался губернатору: «И с того самого помянутого госуподина, генерал-поручика отбытия воры башкирцы всякий день на здешнюю и протчия моей дистанции крепости нападения, совокупясь Белорецкого завода кртьянами и казаками с-ымеющими при них немалого числа пушек, чинят. И по всей же той дистанции как редуты, так форпосты, обывательских и протчих чинов сена все без остатку выжгли, а другие в свои деревни вывозили». Как пишет С. У. Таймасов, «досаждали Ступишину отряды башкирских тарханов Баима Кедряева, Мусы Килкина и Муйнака Расулева», которые, захватив Белорецкий завод, «присоединили к своей тысяче двести заводских крестьян»[4].

Упомянутый Баим-тархан Кедряев, проживавший в ауле Баим нынешнего Абзелиловского р-на РБ, был одним из богатейших башкир, имевшим около 6 тыс. лошадей. В прежних восстаниях он не участвовал, тем не менее в 1755 г. он «бесчеловечно изломан» карателями. Именно он указал штейгеру Маркову на месторождение железа у горы Атач (Магнитной). Имел повстанческих чин полковника и был назначен пугачевской Военной коллегией судьей всей Башкирии. Он участвовал во многих сражениях, а после ухода Пугачева из Башкирии напал на Белорецкий завод, жители которого «изменили» Петру III, перебил мужчин и увел в плен около 800 женщин и детей[5]. Муйнак Расулев был сыном тархана Расула Итжимясова, его имя носит дд. Старо- и Маломуйнаково Учалинского р-на РБ.

---

[1] *Кыдрас Муллакаев – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник. Жил в ауле Кидрячево нынешнего Давлекановского р-на РБ.*

[2] *Каип Зиямбетов – башкирский старшина Кара-Табынской волости Ногайской дороги. Повстанческий чин – полковник.*

[3] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 92–95.*

[4] *Там же. С. 82–83.*

[5] *Там же. С. 238.*

В Исетской провинции также действовали отряды Исы Токтагулова[1], Мурата Абралова[2], Баязита Максютова[3], Байгазы Козямышева[4], Базаргула Юнаева[5], Муртазы Юртумова[6], Махмуда Калмакаева[7], Аязбая Кызылова[8] и др. Вместе с отрядом главного полковника Ивана Грязнова отряды названных предводителей вели бои против генерала Деколонга и 8 февраля 1774 г. захватили Челябинск. Зима 1774 г. стала кульминацией башкирского восстания, охватившего огромную территорию: от Перми до Оренбурга – с севера на юг и от Ставрополя Волжского (ныне Тольятти)[9] до Кургана – с запада на восток. На крайнем востоке действовал сотник Сызгинской волости Куйбак Джайлявов[10]. Как пишет С. У. Таймасов, «тобольские башкиры во главе с Куйбаком Джайлявовым совместно с казаками и крестьянами сибирских слобод вели наступление на крепость Курган»[11].

Пугачев имел намерение захватить Москву и основать свое царство, основанное на «старой вере». Н. Н. Фирсов писал: «Царь, народ и старая вера – вот те устои, на которых, по мнению Пугачева и его сообщников, должно утвердиться государство (…). Но необыкновенная агитаторская сила этих лозунгов, которую они обнаружили во время Пугачевщины, объясняется, конечно, реальным состоянием народных масс, состоянием, как мы видели, безвыходным… Выход нашелся, когда явился “истинный царь” и кликнул клич…»[12]. Причем яицкие казаки допускали, Пугачев «не завладеет московским царством». Тогда они хотели «на Яике сделать свое царство». Когда 16-летняя «императрица Устинья Петровна» стала плакать, жалуясь своим родным, что ей придется жить в Москве, «когда Петр Федорович возьмет Москву», ей говорили: «Эка ты дура, матушка царица! Ведь Москвой-то будет Яик!»[13].

Что касается башкир, то они не заглядывали так далеко. Крах политических проектов Алдар-батыра, а также авантюрных предприятий Карасакала и Батырши, научил их скептически смотреть на любые начинания с неопределенным будущим. Поэтому, используя феноменальный успех Пугачева, они

---

[1] *Иса Токтагулов – старшина Кара-Табынской волости, житель ныне несуществующей д. Исаево на р. Тече, эвакуированной в результате ядерной аварии на предприятии «Маяк».*

[2] *Мурат-батыр Абралов (Абдалов) – башкир Бурзянской волости из аула Тавлыкаево нынешнего Баймакского р-на РБ. Полковник И. Тимашев, говоря о нем, сообщал: «Начальнейший злодей … по склонности к воровству в почтении, называетца батырем и придается ему воровский титул Мурат Кашка». Кашка – по-монгольски значит ‘князь’, ‘витязь’.*

[3] *Баязит Максютов – старшина Салжиутской волости, жил в д. Максютово нынешнего Кунашакского р-на Челябинской области. Внук казненного в 1737 г. Исянгула-абыза.*

[4] *Байгазы Козямышев – старшина Айлинской волости. Жил в д. Байгазино нынешнего Аргаяшского р-на Челябинской волости.*

[5] *Базаргул Юнаев – старшина Мякотинской волости. Повстанческий чин – фельдмаршал.*

[6] *Муртаза Юртумов – башкирский старшина Айлинской волости. Повстанческое звание – полковник.*

[7] *Махмуд Калмакаев – сотник, правящий должность старшины Терсякской волости. Жил в д. Махмутово Кунашакского р-на Челябинской области. По приказу Пугачева участвовал в переговорах с казахами Среднего жуза.*

[8] *Аязбай (Аязгул) Кызылов – сотник, правивший старшинскую должность Чирлинский волости. Жил в д. Аязгулово Аргаяшского р-на Челябинской области.*

[9] *20 января 1774 г. отряд калмыцкого атамана Ф. Дербетова захватил Ставрополь. Вместе с ними был башкирский старшина Юмран-Табынской волости Каипкул Аслыкаев, живший в д. Каипкулово нынешнего Александровского р-на Оренбургской области.*

[10] *Куйбак Джайлявов – старшина Сызгинской волости. Жил в ауле Куйбак на территории современного Альменевского р-на Курганской области.*

[11] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 84.*

[12] *Фирсов Н. Н. Пугачевщина. Опыт социолого-психологической характеристики. СПб.–М.: Издание товарищества М. О. Вольфа, 1909. С. 118.*

[13] *Там же. С. 120–121.*

рассчитывали «здесь и сейчас» решить свои самые больные проблемы. Как писал Н. Дубровин, Пугачев предоставил башкирским старшинам «полную свободу разорять все крепости до основания, обещая, что в будущем вся земля в Башкирии будет принадлежать одним башкирам и все русское население будет выведено»[1]. Как считал Чужинец, партикуляризм интересов казаков, башкир, крестьян был главной помехой на пути осуществления сверхзадачи – сокрушения империи. Он писал: «Однако и под Оренбургом, и в Башкирии первенствовала наивная надежда, что можно будет, не нанеся Империи сокрушительного удара, предоставить башкирам создать независимое от России мусульманское башкирское ханство, а самим казакам отстоять на Яике вольное и отделившееся от Империи Яицкое войско»[2].

Оставим последнее суждение на совести автора. На наш взгляд, ни Пугачев, ни башкиры всерьез не рассчитывали на победу, понимая, что сокрушить Российскую империю вряд ли им под силу. Что же тогда двигало повстанцами? По всей видимости, они руководствовались жаждой возмездия и восстановления справедливости, каковой она им представлялась. О последствиях своих деяний они не слишком заботились. Этот психологический момент очень тонко подмечен А. С. Пушкиным в «Капитанской дочке», где Пугачев, отвечая Гриневу о причинах, заставивших его решиться на мятеж, рассказал калмыцкую сказку об орле и вороне, которая завершалась знаменательной фразой: «нет, брат ворон; чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!».

«Пугачёвия», распространившаяся по огромной территории от Волги до Тобола, в течение нескольких недель явочным порядком организовалась по казачьему образцу: мужское население было разбито на десятки и сотни, во главе которых были поставлены командиры. Все захваченное в крепостях, заводах, имениях помещиков имущество и деньги свозились в ставку «царя», который выплачивал из казны своим людям жалование. Каждый, кто был способен собрать 500 чел. – ровно столько насчитывалось всадников в полках нерегулярной кавалерии – получал звание полковника.

После разгрома первой карательной экспедиции генерала Кара в ноябре 1773 г. правительство поручило подавление восстания генерал-аншефу А. И. Бибикову, который, сконцентрировав значительные силы, в том числе полки, прибывшие с турецкого фронта, в конце января 1774 г. начал наступление. Отчаянно сопротивляясь, пугачевцы отступали на всех направлениях. Наконец, 22 марта под Татищевой крепостью близ Оренбурга разыгралось одно из самых кровопролитных сражений Пугачевщины: 8 тыс. пугачевцев – казаков, крестьян, башкир, калмыков и татар – встретились с 6,5 тыс. солдат генерала Голицына. После шести часов битвы на поле боя остались 2,5 тыс. убитых повстанцев и 140 правительственных солдат. Голицын, пораженный храбростью повстанцев, писал Бибикову: «…дело столь важно было, что и не ожидал такой дерзости и распоряжения в таковых непросвещенных людях в военном ремесле...»

Узнав о поражении своей армии, Пугачев собрался бежать в низовья Яика, а затем планировал уйти в Персию. Но тут случился эпизод, полностью раскрывший суть негласного договора между ним и башкирами. Последние заявили «Петру III»: «Ты нас уверял, что ты государь и обещал, Оренбург взяв, сделать, чтоб губернии не быть, чтоб мы были оной не подвластны. А теперь хочешь бежать и нас оставить на такую же погубу, которую

---

[1] *Дубровин Н. Пугачев и его сообщники. Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины II. 1773–1774 гг. По неизданным источникам. Т. III. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1884. С. 30.*

[2] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. По новым историческим данным // Вольное казачество (Les cosaques libres). Париж. 10 апреля 1936. С. 16.*

за мятеж терпели отцы наши, которых казнили смертью. И так мы до того времени тебя никуда не упустим, покуда ты действительно не исполнишь своего обещания»[1]. Они действительно удержали Пугачева от бегства, и восстание получило продолжение еще на целый год.

Чужинец на этом основании сделал интересный, хотя и не бесспорный, вывод: «Таким образом, Пугачев оказывался в положении охотника, поймавшего медведя, только он не мог вести медведя туда, куда хотел! Между прочим, для широких всероссийских планов донского хорунжего оказался гибельным не только башкирский, но и яицкий медведь…»[2] Потерпевшему поражение под Оренбургом, больше ничего не оставалось, как следовать за «башкирским медведем». Кинзя Арсланов предложил «царю» уйти в Башкирию, обещая, что «если де вы туда придете, то я вам тамо через десять дней хотя десять тысяч башкирцев поставлю...». Самозванный царь с радостью принял это предложение. Новая армия Пугачева, состоявшая из башкир, казаков и заводских крестьян, с боями прорывалась через Исетскую провинцию. 21 мая 1774 г. Главная армия Пугачева была настигнута под Троицкой крепостью, только что взятой повстанцами, генералом Деколонгом. Завязался бой, в ходе которого пугачевцы были наголову разбиты, 4 тыс. чел. были убиты. Власти решили, что с Пугачевым покончено.

Однако Пугачев принял единственно верное в данной ситуации решение – он укрылся в вотчинах ряда башкирских старшин. Командиры карательных отрядов рыскали повсюду, но не могли напасть на его след. Сначала самозванный царь прятался в д. Байгазино на р. Миасс, затем на оз. Аргази. За неделю башкирские старшины Базаргул Юнаев, Юламан Кушаев, Мансур Таймасов[3], Байгазы Козямышев собрали ему из башкир и заводских крестьян очередную армию. Базаргул Юнаев, ставший в 60-х гг. XVIII в. старшиной сразу трех небольших волостей Зауралья – Мякотинской, Шуранской и Сынрянской[4], удостоился чина фельдмаршала из рук благодарного Пугачева. Юламан Кушаев, башкир Кара-Табынской волости, получил чин повстанческого генерала.

Пять царских генералов – Фрейман, Деколонг, Станиславский, Ларионов и Голицын – расписались в бессилии настигнуть самозванца. Лишь подполковнику И. Михельсону выпала честь снискать славу «сокрушителя Пугачева». Выступив из Уфы, он наперерез двинулся в Уральские горы, где его поджидал Салават Юлаев. На р. Сим Салават преградил путь Михельсону, чтобы дать возможность вождю восстания оторваться от погони. А. С. Пушкин пишет: «Михельсон (...) продолжал путь, несмотря на всевозможные препятствия, и 5 мая у Симского завода настиг толпу башкирцев, предводительствуемых свирепым Салаватом...»[5] Близ д. Ерал Михельсон вновь столкнулся с отрядом Салавата, о чем сообщал в рапорте: «Приближась к ним, они, начав стрельбу, прямо кинулись на моих передовых (…) Мы нашли такое супротивление, какого не ожидали. Злодеи, не уважая нашу атаку, прямо пошли к нам навстречу, однако, помощью божьей, по немалом от них супротивлении были обращены в бег...»[6]

---

[1] *Пугачевщина. Т. 2. Из следственных документов и официальной переписки / сост. С. А. Голубцовым. М.–Л., 1929. С. 415–416.*

[2] *Чужинец. Пугачев и Яицкое казачество. По новым историческим данным // Вольное казачество (Les cosaques libres). Париж. 25 февраля 1936. С. 14.*

[3] *Мансур Таймасов – старшина Кара-Табынской волости Исетской провинции, тархан. Сын знаменитого тархана Таймаса Шаимова. Жил в ауле Таймас нынешнего Аргаяшского р-на Челябинской области.*

[4] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.) С. 219.*

[5] *Пушкин А. С. История Пугачева // Собрание сочинений в десяти томах. Т. 7. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1962. С. 71.*

[6] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 140.*

17 мая 1774 г. башкиры решили дать Михельсону новый бой в верховьях р. Ай, предварительно заманив его в узкое ущелье. Михельсон докладывал: «Злодеи, будучи вооружены, по большей части в латах и в кольчугах, бросились ко мне в великим бешенством (...). Однако сколь злодеи не старались усливаться, были опрокинуты, потеряв на месте и вдогонку человек до трехсот, в числе коих их главный предводитель Бектемир...»[1] Такого бешенного сопротивления Михельсон не ожидал. Он писал: «Живых я злодеев едва мог получить два человека из забежавших в озеро; каждый из сих варваров кричал, что лучше хочет умереть, нежели сдаться. Я не могу понять причину жестокосердия сих народов!» , – в «сердцах» воскликнул потрясенный Михельсон[2].

30 мая 1774 г. Михельсон вышел к р. Ай, где нашел лишь вызженную пристань. На противоположном берегу его поджидал отряд башкир во главе с Салаватом, Таишем Ченыкаевым[3] и Ильчигулом Иткуловым. 31 мая царский командир начал переправу, несмотря на то что башкиры «производили великую стрельбу». Ответив залпами артиллерии, он дал приказ кавалерии переплыть на противоположный берег и начать атаку. «Злодеи, сколько не сопротивлялись, получа немалый урон, збиты…», – подвел итог сражению Михельсон. Рассеявшись, они затем вновь собрались воедино, о чем также упомянул подполковник: «Я, имев известие, что старшина Ильчигул рановмерно ж имеет в собрании человек до трехсот и думаю, что Салават в них соберется и с сим злодеем соединится»[4].

2 июня «император Петр Федорович» и Салават соединились близ аула Киги. Впоследствии первый вспоминал: «…старшина Салават, подъехав к нему, Емельке, сказал: “Это стоит наше башкирское войско, и мы дожидались ваше величество, а нас-де старшин здесь трое” (т. е. Салават, Ильчигул и Таиш. – *авт.*). И он, Емелька, сказал: “Благодарствую. Послужите мне!”»[5]. 3 и 5 июня Салават и Пугачев дали два сражения Михельсону. Тактическая победа была на стороне повстанцев, так как Михельсон прервал многодневный поединок и отступил к Уфе. Его соединение, потрепанное в сражениях с повстанцами, нуждалось в пополнении и отдыхе. Салават предложил Пугачеву напасть на Уфу. Но, «государь Петр Федорович», памятуя храбрость Михельсона, поостерегся идти вслед за ним к центру Уфимской провинции.

В отряде Салавата Юлаева в разное время служили старшины смежных с ним волостей: Айлинской – Таиш Чаныкаев, Мурзаларской – Туманчи Ювашкин и Рахимкул Тумаисов, Тырнаклинской – Яун Чувашев, Тюбелясской – Субханкул Килтяков, Сартской – Уметей Уразметов (Уразимбетов)[6], Дуванской – Алагузя Бакынов и Яныбай Калмаков, Кушчинской – Ильчигул Иткулов, Кыр-Кудейской – Яхъя Якшиев, Туркменской – Масай Тавлин и др.[7]

Не встречая более никаких преград, Пугачев со своей армией, набранной в Башкирии, двинулся на запад. В июне 1774 г. Пугачев вступил в Пермский край, имея в своем распоряжении 8 тыс. башкир, казаков и крестьян. Захватывая и сжигая заводы, он приблизился к Осе. В крепости был сосредоточен крупный гарнизон (1 000 чел.), который был настроен

---

[1] *Бектемир Уразаев – старшина Барын-Табынской волости.*

[2] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 154.*

[3] *Таиш Ченыкаев – старшина Айлинской волости.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 168–169.*

[5] *Там же. С. 384.*

[6] *Уметей Уразметов – старшина Сартской волости. Жил в ауле Абдрашит нынешнего Дуванского р-на РБ. Участник Польского похода 1771–1773 гг. Был одним из самых активных сподвижников Салавата Юлаева. Имел повстанческий чин полковника. В 1780 г. продолжал служить старшиной Сартской волости.*

[7] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 222–228.*

решительно. Ожесточенные штурмы продолжались три дня – 18, 19, 20 июня, пока, наконец, гарнизон не сдался. Во время одной атаки Салават вновь получает тяжелое ранение и отбывает на излечение домой. Пути самозваного царя «Петра III» и бесстрашного батыра расходятся навсегда.

В стороне от маршрута «Главной армии» Пугачева также происходили сражения. 4 июня 1774 г. башкирские отряды, которых вели Аладин Бектуганов[1], Буляк Якупов[2], Адиль Бигашев[3], выбили из Бирска отряд майора Отто фон Дуве и сожгли город. 18 мая Каранай-батыр во главе отряда из 600 башкир близ д. Каркали атаковал три эскадрона гусар подполковника Рылеева. Гусары были опрокинуты и, потеряв 60 чел., ретировались в Стерлитамак. После этого повстанцы Ногайской дороги предприняли комбинированный поход на Уфу, о чем 29 мая сообщил провинциальной канцелярии татарин Кутлумет: «...под командою предводителя Караная Муратова более будет 9 тыс. с пушками к Стерлитамакской пристани, а оттоль де поспешать будут к городу Уфе. Тамо же соединиться с ним может» сам Пугачев, а также старшина Качкын Самаров, «с которым две тысячи калмык и башкирцев с тысячу...»[4]. В конечном итоге поход не достиг своих целей, так как Пугачев не захотел идти к Уфе. Тем не менее он вызвал переполох и панику в центре провинции.

В середине июня 1774 г. старшина Телевский волости и пугачевский полковник Амин Ибраев[5] во главе 600 чел. атаковал Катав-Ивановский завод. 16 июня 1774 г. старшина Кумрук-Табынской волости Мурадым Абдрахманов захватил Архангельский завод, а затем соединился с отрядами старшин Ишкини Айсова[6] и Мурадыма Саитмамбетова[7]. Они напали на мишарскую д. Бузовьязы, дома сожгли, а жителей разогнали[8]. Затем старшины двинулись к Уфе. К ним навстречу выступил полковник Якубович с полком запорожских казаков. 29 июня 3 тыс. башкир у впадения Уршака в Агидель сразились с запорожцами, но были вынуждены отступить[9].

Главнокомандующий карательными войсками генерал-поручик Ф. Ф. Щербатов, отчаявшись усмирить башкир, принял крайние меры. Он писал: «Возмущение башкирцев с такой силой продолжается, что не имею свободной коммуникации (...) И для того посылаю я отсюда на Белую реку господина генерал-майора Голицина, чтобы стремительно напасть на кочевья башкирцев для забрания их жен и детей, надеясь сим только одним средством поколебать зверство сего грубого народа и привесть их к повиновению...»[10] Генерал-

---

[1] *Аладин Бектуганов (1706–1774 гг.) – башкирский старшина Кыр-Таныпской волости Кайпановой тюбы. Жил в ауле Кайпан нынешнего Татышлинского р-на РБ. Повстанческий полковник. В 1774 г. сражался под Бирском и участвовал во взятии города. Захвачен в плен командой старшины Иректинской волости Шарипа Киикова. В Казанской секретной комиссии наказан плетьми, отрезано оба уха. Умер в Казанском остроге. В 1798 г. старшиной I башкирского кантона служил некий Аладинов, его вероятный сын.*

[2] *Буляк Якубов – башкирский старшина улуса Су-Унлар. Жил в ауле Якупово нынешнего Караидельского р-на РБ.*

[3] *Адиль Бигашев – рядовой башкир, отставной капрал морского флота, волостной мулла Сибирской дороги. Повстанческое звание – главный атаман.*

[4] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 380.*

[5] *Амин Ибраев проживал в д. Рысаево современного Учалинского р-на РБ, а затем основал д. Аминово на территории современного Уйского р-на Челябинской области.*

[6] *Ишкиня Айсов – старшина Катайской волости. Жил в д. Айсово нынешнего Белорецкого р-на РБ.*

[7] *Мурадым Саитмамбетов – башкирский старшина Меркитской волости. Жил в ауле Мурадым и Турсагали нынешнего Аургазинского р-на РБ.*

[8] *Таймасов С. У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. С. 134.*

[9] *Там же. С. 135.*

[10] *Цит. по: Там же. С. 130.*

майор П. М. Голицын со своим 5-тысячным корпусом выступил из Оренбурга 8 июня и медленно пошел к Уфе, выполняя указание Щербатова «поколебать зверство» башкир. 20 июня Каранай-батыр и его сподвижники – Алибай Мурзагулов[1], Каип Зиямбетов, Аслай Курменкеев[2], Ильчигул Таймасов[3], Турумбет Урускулов (Урусбаев)[4] – атаковали и обратили в бегство авангард Голицына в составе эскадрона гусар и двух пехотных рот. Не решаясь на генеральное сражение, повстанцы отходили. Наконец, 5 июля близ Аллагуватского яма Каранай-батыр бросился в неравную схватку, исход которой был предрешен заранее: у пугачевского полковника было в 2,5 раза меньше людей. Башкиры атаковали левую колонну корпуса, стараясь отсечь авангард от основных сил. Голицин приказал построить вагенбург и, оставив в резерве правую колонну, послал на подкрепление среднюю. После сшибки башкиры были опрокинуты и отступали три версты. Получив подкрепление, они вновь сгруппировались и предприняли атаку. Но снова были отбиты с большим уроном. Голицин доложил в Сенат: «...в 25 верстах от Стерлитамакской пристани башкирцы дерзнули атаковать меня на марше...»[5]

После взятия Осы Пугачев принял решение идти на Казань. 12 июля 1774 г. 20-тысячное войско Пугачева, половину которого составляли башкиры, бросилось на штурм губернского центра. Обойдя главную городскую батарею, стоявшую против Арского поля, они атаковали Суконную слободу. Пушкин пишет: «Суконщики (люди разного звания и большею частию кулачные бойцы), ободряемые преосвященным Вениамином, вооружились чем ни попало, поставили пушку у Горлова кабака и приготовились к обороне. Башкирцы с Шарной горы, пустили в них свои стрелы и бросились в улицы. Суконщики приняли было их в рычаги, в копья и сабли; но их пушку разорвало с первого выстрела и убило канонера (…). Башкиры зажгли слободу и бросились в улицы. Пугачев запретил колоть народа, но башкирцы его не слушались...»[6] Впоследствии на допросе он скажет, что «Казань зажгли башкирцы...»[7]. Опустошение был страшным: сгорел почти весь город, кроме татарской слободы, которую пугачевцы не тронули. Но и потери башкир также были весьма значительными. По свидетельству участника тех боев башкира Айлинской волости Хамзы Баязитова, у стен Казани «башкирцы находились впереди пугачевской толпы, будучи чрезвычайно порублены»[8]. Башкирами в походе на Казань командовали Юламан Кушаев[9] и Ильчигул Иткулов.

После ухода из Башкирии Пугачева началось уничтожение южноуральских заводов. По условиям негласного соглашения «Петр III» оставил их на разорение башкирам, когда надобность в них отпала. По подсчетам Д. Кашинцева, они уничтожили более 30 ме-

---

[1] *Алибай Мурзагулов – башкирский старшина Кырк-ойле-Мингской волости, главный старшина Но-гайской даруги. Жил в аулах Альбей и Чукраклы нынешнего Чишминского р-на РБ. Повстанческое звание – главный атаман.*

[2] *Аслай Курменкеев – башкирский старшина Бурзянской волости. Жил в д. Курманкеево нынешнего Давлекановского р-на РБ.*

[3] *Ильчигул Таймасов – башкирский старшина Илекей-Мингской волости. Жил в ауле Ильчигул нынешнего Миякинского р-на РБ.*

[4] *Турумбет Урускулов – башкирский сотник Меркитской волости. Жил в ауле Турумбет нынешнего Аургазинского р-на РБ.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 206.*

[6] *Пушкин А. С. История Пугачева. С. 80, 178.*

[7] *Емельян Пугачев на следствии: сборник документов и материалов / сост. Р. В. Овчинников, А. С. Светенко. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 100.*

[8] *Гвоздикова И. И. Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны.... С. 424.*

[9] *Юламан Кушаев – старшина Кара-Табынской волости. До войны имел стаж 25-летней пограничной службы. Повстанческое звание – генерал.*

таллургических заводов[1]. Некоторые из них были взяты башкирами без боя и напрасных жертв, а их населению было просто предложено покинуть Башкирию, куда они были насильно завезены из центральных губерний России. В подавляющем большинстве они не прожили на Урале и 20 лет, а потому не считались старожилами. Они даже не утратили связей со своей родиной. Башкиры говорили заводчанам: «Ступайте домой, срок ваш кончился. Отцы наши, отдавшие вам эту землю, умерли, а мы не хотим более уступать ее»[2]. Жителям осажденного Катав-Ивановского завода Салават Юлаев писал следующее: «Когда ваши люди попадают к нам, мы их не убиваем, а отпускаем невредимыми. А когда наш человек попадает к вам, то вы его держите в заключении, а иных убиваете. Если бы у нас был злой умысел, мы можем больше вашего поймать и значительно больше убивать. Но мы не трогаем ваших, ибо мы не питаем к вам зла»[3]. Лишь в тех случаях, когда заводы оказывали упорное сопротивление, что считалось изменой «государю Петру Федоровичу», с их жителями поступали как с врагами. Так произошло, например, с Воскресенским заводом (с. Воскресенское Мелеузовского р-на РБ), отказавшимся дать порох и пушки пугачевскому полковнику Каскыну Самарову[4]. Часть заводских мужиков погибла при штурме, остальные вместе с женщинами и детьми были взяты в плен.

Восстание подходило к концу, поэтому власти приступили к «увещеванию» башкир, предлагая им почетные условия сдачи. 17 июля генерал-майор П. С. Потемкин обращается к башкирскому народу со словами: «...Не гнусно ли для славного Башкирского войска с разбойником и сущим злодеем Пугачевым иметь сообщение...»[5] А вскоре правительство разработало план легализации башкирских командиров. Дело в том, что русское население края, разоренное восстанием, находилось на грани голодной смерти. Коммуникации были пресечены повстанцами, и у правительства не было никакой возможности организовать снабжение. Поэтому главным предводителям Ногайской и Сибирской дорог – Каранаю Муратову, Сляусину Кинзину, Кутлугильды Абдрахманову[6], Туркмену Янсаитову, Юлаю Азналину, Салавату Юлаеву и др. – было предложено взяться за доставку продовольствия из Исетской провинции в крепости и заводы Уфимской провинции, чем обеспечивался их переход на службу правительства. По умолчанию предполагалось, что после этой услуги все башкирские предводители будут прощены, чего нельзя было сказать о повстанцах других национальностей, которых ожидало суровое наказание.

Обращает на себя внимание факт мягкого обращения Екатерины II с башкирами. Почти все они были прощены, а некоторые даже не сняты со старшинских должностей. Исключение составлял Салават Юлаев и его отец Юлай, которые были сосланы на вечную каторгу в Рогервик. Однако эта участь стала следствием непримиримой позиции Салавата. 27 октября 1774 г. к нему от имени Екатерины II лично обратился генерал Потемкин: «… башкирскому старшине Салавату Юлаеву (…). Истинным сожалением побуждаюсь я сделать в последний раз сие увещевание: покайся, познай вину свою и приди с повиновением. Я, будучи уполномочен всемилостивейшею ея величества поверенностию, уверяю тебя, что

---

[1] *Кашинцев Д. История металлургии Урала. Т. 1. М.–Л.: Металлургиздат, 1939. С. 118.*

[2] *Мартынов М. Н. Саткинский завод во времена восстания Емельяна Пугачева // Исторические записки. 1956. Т. LVIII. С. 242.*

[3] *Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. С. 256.*

[4] *Каскын Самаров – башкирский старшина Тамъянской волости, командир партии из 300 чел. во время польского похода Башкирского войска 1771–1773 гг.*

[5] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 209.*

[6] *Башкиры Бушман-Кыпчакской волости полковник Сляусин Кинзин и Кутлугильды Абдрахманов были сыном и племянником Кинзи Арсланова.*

получишь тотчас прощение»[1]. Однако неукротимый Салават отверг неоднократные предложения правительства и лично императрицы. Через месяц, 25 ноября 1774 г., он был схвачен. Как показало следствие, Салават и его ближайшие соратники дали клятву, «чтоб им до самой их погибели находиться в беспокойствии и не покоряться»[2].

Причину в целом великодушного отношения императрицы к башкирам следует искать в следующих нюансах. Во-первых, правительство, заинтересованное в скорейшем прекращении бунта, не хотело еще более озлоблять башкир, составлявших главную силу движения и, несмотря на год вооруженной борьбы, еще обладавших значительным боевым потенциалом. Во-вторых, правительство в какой-то степени признавало незаконность расхищения башкирских земель и причинно-следственную связь этих злоупотреблений с восстанием башкир. В-третьих, большую роль в облегчении участи башкир сыграл личностный фактор: Екатерина II желала как можно скорее вычеркнуть из памяти Пугачевский бунт, поскольку своим формальным поводом он имел дворцовый переворот 1762 г., в результате которого был убит император Петр III. Неслучайно 17 марта 1775 г. она обнародовала манифест, предававший Пугачевщину и следствие по ней на «вечное время забвению и великому молчанию...».

Одним из результатов башкирского восстания 1773–1774 гг. стал указ Сената от 13 июля 1776 г. о запрещении строительства новых заводов на территории Башкирии. Это дало повод некоторым исследователям сделать экстравагантный вывод о том, что «правительство Екатерины II, договорившись с башкирскими предводителями, пошло на прямое уничтожение мятежных заводов руками башкир и отказалось от строительства новых заводов…»[3]. На самом деле, отказ от государственной горнозаводской колонизации был вызван опасениями перед вспышками новых башкирских мятежей, а также упадком и технологической отсталостью всей горной отрасли России. Глава Уфимского наместничества О. Игельстром (1784–1791) писал Екатерине II: «…почти ни один год не проходит, чтобы не рождалась искра, стремящаяся воспламенить внутреннее беспокойство... Лишь бы только явился отважный… предводитель», как башкиры «готовы тотчас произвести бунт или мятеж»[4].

Еще не закончилось восстание, как Екатерина II подняла башкирский вопрос. 3 октября 1774 г. она писала графу П. И. Панину: «Сломав рога Пугачева и его сообщников мыслей множество вдруг приходит, из которых во первых теперь есть внимания достойны неверность башкирцев, кои ничем на свете не отягощены были, а при всяком случае злодеями объявляются»[5]. Итогом размышлений над проблемой предотвращения будущих восстаний башкирского народа и интеграции его элиты в административную систему Российской империи стало введение кантонной системы управления и учреждение в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого казачьего войска.

Участие башкир Кыпчакской волости в походах русской армии

Одним из условий башкирского подданства Русскому государству было несение военной службы. Первоначально она не носила регулярного характера. Башкирские тарханы, батыры и рядовые общинники должны были выставлять определенное число воинов по специальным указам правительства. Об

---

[1] *Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 248.*

[2] *Гвоздикова И. М. Салават Юлаев. Исследование документальных источников. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1982. С. 179.*

[3] *Свистунов В. М., Меньшенин Н. М., Самигулов Г. Х. Первые демидовские заводы на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2007. С. 69.*

[4] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С. 19.*

[5] *Бумаги графа Петра Ивановича Панина о пугачевском бунте // Сборник Русского Исторического общества. Т. 6. СПб., 1871. С. 154.*

участии башкирского ополчения в Ливонской войне ввиду скудости источников можно говорить лишь предположительно. В одной башкирской летописи говорится: «В 1648 г. Рига и Азау воевали. Иван Васильевич призвал на помощь башкир; они ходили, победили и приняли присягу». Анализ источника показал, что названная дата ошибочна, так как речь идет о событиях 1558–1559 гг. Д. Н. Соколов писал: «в названном году совершил свой известный поход в Ливонию хан Шагали[1] с русскими войсками и целою ордою из всех варваров, имевшихся тогда в русском подданстве… В те же годы велась война с Крымом. В начале 1559 г. одновременно с походом Адашева Днепром на Крым, Доном к Азову был послан Вишневецкий с 5 000 войска»[2]. Учитывая присутствие башкирских тарханов в числе служилых людей Касимовского и покоренного Казанского ханств, их участие в названных военных кампаниях не вызывает сильных сомнений. Чего нельзя сказать о народном ополчении башкир, северо-западная часть которых к названному хронологическому рубежу едва успела принять русское подданство. Однако в тексте есть интересная деталь: «они ходили, победили и приняли присягу (царю? – *авт.*)».

Башкирские казаки.
Худ. А. Ф. Чернышев, середина XIX в.

Уже вполне конкретно башкиры участвовали на стороне законного правительства в событиях Смутного времени. В 1608 г. царь Василий Шуйский призвал на помощь так называемую «Понизовую рать», базировавшуюся в Нижнем Поволжье. В ее составе находились отряды башкир, которые под командованием нижегородского воеводы А. С. Алябьева проявили себя в сражениях против тушинцев под Нижним Новгородом, Муромом, Владимиром, Балахной и Касимовом. Приведем лишь одно известие: «Декабря в 10-й день, воевода Андрей Семенович Алябьев, а с ним дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и Литва и Немцы, и казаки, и Башкирцы, и всякие ратные люди ходили на воров к селу Ворсме, и, не доходя Ворсмы за пять верст, воровских людей побили многих, а иных живых поимали, и побив, село Ворсму зажгли…»[3] Правительственные войска разбили силы Лжедмитрия II и в марте 1610 г. вошли в Москву. После этого башкиры были отпущены домой.

Однако 26 июня 1610 г. польский гетман Жолкевский в битве при Клушино наносит поражение войскам царя Василия Шуйского, и Москва оказывается в руках иностранцев. Башкиры вновь призываются в ряды защитников страны и входят в состав сначала Первого ополчения князя Д. Т. Трубецкого, а затем Второго ополчения князя Д. М. Пожарского. Много лет спустя в грамоте царя Алексея Михайловича говорилось: «Башкиры при прежних государях и при отце нашем, Блаженные памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом, на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем

---

[1] *Шах-Али – касимовский хан, ставленник Москвы на казанском престоле.*

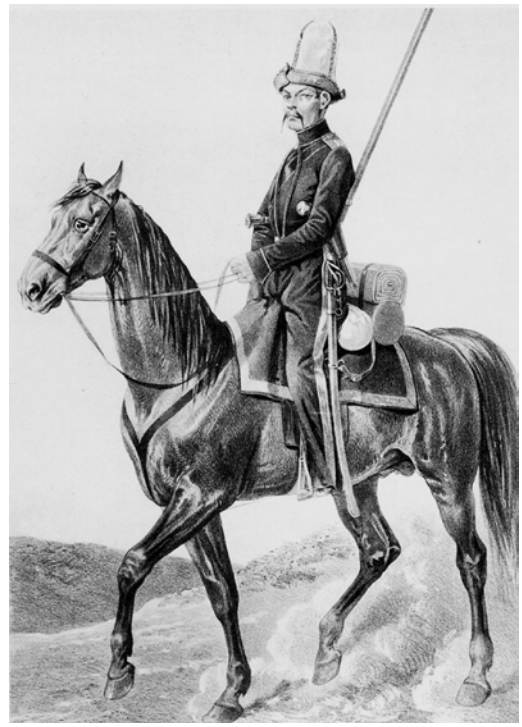
[2] *Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. С. 48, 60.*

[3] *АИ. Т. 2. С. 141–142.*

Трубецким, а после де того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского»[1].

В 1633, 1635, 1643–1644 гг. башкиры вместе с уфимскими служилыми людьми совершали походы против калмыков. Это без учета их самостоятельных набегов и сражений. В 1675 г. русское войско под командованием князя Каспулата Муцаловича Черкасского собралось в Крымский (Чигиринский) поход. Башкиры были призваны на войну. Среди них были известные тарханы Кыпчакской волости Иш-Мухаммед Давлетбаев с братьями: «…в Приказе Казанского Дворца башкирцы Иш-Мамет да Конкас [Давлетбаевы] говорили, что на службу великого государя, куды ево государское повеление будет, они башкирцы пойдут (…) со князем Каспулатом Мусаловичем Черкаским и с колмацкими ратными людьми…»[2]. Так или иначе, поименный список башкирского отряда не сохранился. В 1687 и 1689 гг. башкирские тарханы ходили в Крымские походы под командованием В. В. Голицына. В 1696 г. башкиры участвовали в Азовском походе, в котором прославился башкир Бурзянской волости Алдар-тархан Исекеев: перед началом генерального штурма он вышел на поединок с турецким воином, черкесом по национальности, о чем говорилось в одном из указов Анны Иоанновны: «…Алдар служил и был в Крымском и Азовском походах, и в Азовском походе ранен тремя ранами, и выезжал на поединок и убил выезжего напротиву себя Черкашенина, тако ж и поймал собою языка одного Крымчанина…»[3]

В 1701 г. тысячный башкирский отряд отправился на войну против шведов. В ходе долгой Северной войны (1700–1721), несмотря на бушевавшее в Башкирии Алдар-Кусюмовское восстание («Алдаровщина»), башкиры участвовали в двух военных кампаниях: 1701–1705 и 1708–1710 гг. Об одном эпизоде первой кампании писал историк С. М. Соловьев: «В конце августа Шереметев переправился за Нарову, пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лифляндах. Гости были прежние: козаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему. Шлиппенбах[4] бежал без оглядки…»[5] Во вторую кампанию башкиры осаждали Ригу[6]. Сведения

Казак башкирских кантонов, *1829–1838 гг.*

---

[1] *Труды научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР. Вып. 2. Стерлитамак, 1922. С. 22.*

[2] *МИБ. Т. I. С. 198–199.*

[3] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 9.*

[4] *Шлиппенбах, Вольмар Антон – генерал-майор, командовавший шведскими силами в Лифляндии и Эстляндии.*

[5] *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. С. 8.*

[6] *Рахимов Р. Н. На службе у «Белого царя» (Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII–первой половине XIX в.). М.: РИСИ, 2014. С. 130.*

о личном составе башкирских отрядов, участвовавших в перечисленных выше походах, также не сохранились.

Башкиры Кыпчакской волости также участвовали во всех перечисленных походах. В материалах В. В. Вельяминова-Зернова упоминаются десятки князей, тарханов и простых башкир-кыпчаков, отличившихся на войне. Приведем лишь два примера: в 1735 г. тарханское звание было подтверждено «башкирцам князьям Мусе, Юлумбету Ногайчуриным за то, что (…) де и отец их были в Крымском, Азовском и в Свеском походех»; в том же году тарханство было подтветрждено «башкирцы тархану Слевсину Аккулову, и детям ево за службу (…) Слевсинова деда и отца в Азовском и Свеском походех»[1]. Слевсин Аккулов – родной брат батыра Арслана Аккулова, отца знаменитого пугачевца Кинзи Арсланова.

После подавления башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии началось систематическое привлечение башкир и мишарей к несению пограничной службы на границе казахских степей и в Сибири. По сути дела, уже в 40-е гг. XVIII в. возникает войсковая организация башкир. Не случайно, в документах начинает употребляться выражение «Башкирское войско» вместо прежнего «Башкирская орда».

В 1757 г. была сформирована так называемая «четырехнародная команда» из 531 башкира, 519 мишарей, 516 калмыков и 500 казанских татар, которая приняла участие в занменитом сражении при Гросс-Егерсдорфе, одной из ключевых битв Семилетней войны 1756–1763 гг., в которой Фридрих II потерпел поражение. Командиром башкирского полка, участвовашем в Прусском походе 1757 г., был тархан Кара-Табынской волости Кидрас Муллакаев, а его помощником был старшина Гирейской волости Темир Мутин[2]. Кыпчаки в этом походе не участвовали.

В Польский поход 1771–1773 гг. отправилось 3 тыс. башкир. Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп, обращаясь к башкирам, писал: «Ея императорское величество, всемилостивейше восхотя подать Башкирскому войску случай к доказательству своего усердия и ревности ко исполнению высочайших ея повелений, указать соизволила Военной коллегии употребить из оного против польских возмутителей три тысячи человек…»[3] Всего было сформировано 10 партий по 300 всадников в каждой. Башкиры Гирей-Кыпчакской волости состояли в 4, 6 и 9-й партиях, Карагай-Кыпчакской – в 8-й, Бушман-Кыпчакской, Чанким-Кыпчакской, Суун-Кыпчакской – в 10-й.

В 1789 г. в связи с началом русско-шведской войны 1788–1790 гг. 3 башкирских полка (1 500 чел.), а также команды яицких казаков и калмыков были отправлены в Финляндию. Один башкирский и один мишарский полки были отправлены на польскую границу на случай внезапного нападения короля Пруссии[4]. Башкиры, сражавшиеся в Финляндии под командованием небезызвестного И. Михельсона, ставшего к тому времени генерал-майором, отличились в сражениях у селений Киро, Сент-Михель, Кайенас. После одной из побед Государственный Совет, заметив, что «в одержании описанной в ней победы участвовали и башкиры, признал весьма полезным, по новости употребления их в сей войне, сделать отличившимися между ними награждения к вящему на дальнейшие подвиги поощрению»[4]. К сожалению, формулярные списки

---

[1] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к IV тому Записок Имп. академии наук. № 6. СПб., 1864. С. 12–13.*

[2] *Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / сост. И. М.Васильев. Уфа: Гилем, 2012. С. 19.*

[3] *Башкирское войско в польском походе (1771–1773). Сборник документов / сост. И. М. Гвоздикова, Б. А. Азнабаев, К. А. Мухамедьяров. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 10–11, 23.*

[4] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 169.*

башкирских полков не сохранились. Известны имена лишь некоторых участников Финнского похода.

При подписании мирного договора с Россией шведский король Густав III пожелал познакомиться с башкирами, одному из которых русское командование приказало показать искусство джигитовки: «Сей смелый всадник… Акчур-Пай[1] бросил вверх яйцо и разбил его при падении, пустив в него стрелу, быструю как молния. Наконец, он вынул из своего тула старую стрелу и бросил ее на землю, потом, подняв ее рукою не слезая с лошади и, все скакавши во всю прыть, он бросил её вверх и на лету расколол, подобно яйцу, пустивши в него новую, свежую стрелу»[2]. К сожалению, формулярные списки личного состава башкирских полков, участвовавших в финляндском походе, не составлялись, а потому о родоплеменной принадлежности башкирских воинов ничего неизвестно.

В 1798 г. в Башкирии была введена кантонная система и учреждено Башкиро-мещеряцкое войско, которое с 1855 г. называлось, как и прежде, просто Башкирским. Было образовано 12 башкирских кантонов (от 4 до 22 тыс. чел. в каждом) и 5 мишарских (от 1,5 до 6,5 тыс. чел.). Владельческие права башкир на землю власти отменить не рискнули. Они сохранялись вплоть до 1917 г., когда были упразднены знаменитым Декретом о земле. Его принятие стало причиной конфликта с Советской властью и перехода башкирского национального движения на сторону антибольшевистских сил. Что касается кантонного управления Башкирией, то его цель была достигнута: оренбургский губернатор А. П. Безак удовлетворенно констатировал, что «бунты сделались невозможными»[3].

Башкиры в Париже.
Худ. Г.-Э. Опиц (1775–1841)

В начале XIX в. в Европе бушевали наполеоновские войны. Уже в войне Четвертой коалиции 1806–1807 гг. приняло участие 20 башкирских полков численностью 10 тыс. чел. Они были отправлены в Пруссию. Английский наблюдатель Роберт Вильсон видел как «1 500 башкир, в стальных шлемах и кольчугах, после прибытия из Великой Тартарии присоединились к армии после ее отступления от Фридланда, и выпустили тучу стрел на эскадрон противника…». Тот же Вильсон в другом месте своего сочинения отдает ей должное: «…казаки и башкиры, которые только что прибыли и переплыли реку Аллер, с эффектом пуская свои стрелы, атаковали некоторые партии противни-

---

[1] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 173.*

[2] *Имеется в виду башкир Юрматынской волости Кучербай Акчулпанов. Он был первым башкиром, получившим дворянское достоинство. Его потомок подполковник Шагихайдар Акчулпанов станет командиром 1-й дивизии Башкирской национальной армии в годы Гражданской войны.*

[3] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 179.*

[4] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 204.*

ка и захватили пленных»[1]. К сожалению, о личном составе башкирских полков в ходе Прусского похода 1806–1807 гг. почти ничего неизвестно, кроме нескольких имен.

О вооружении башкир И. М. Казанцев писал, что оно состоит «из пары пистолетов, ружья, пики, сабли, лука, колчана со стрелами, которыми башкирцы мастерски стреляют на большое пространство в цель и с такою силою, что стрела в 15 саженях может проткнуть насквозь не только человека, но даже и лошадь»[2]. П. Размахнин дополняет картину: «Они все вообще искусно ездят верхом, большие мастера управлять пикой, стрелять из ружей и особенно из луков. Последнее искусство доведено у башкирцев до такой степени совершенства, что многие из них каждый раз безошибочно попадают стрелою в самые малые предметы, например, в воробья, находящегося от них шагов во 100 и далее»[3].

Башкир на улице Унтер ден Линден в Берлине. *1813 г. Худ. Кубейль*

В Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. участвовало 20 башкирских полков, общей численностью 10 тыс. чел. Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1, 2, 3, 4, 5-й башкирские полки. Остальные полки включились в кампанию по изгнанию Наполеона к началу Заграничного похода в 1813–1814 гг. В поверженный Париж вошли 1, 2, 9-й, а также отдельные команды 4-го и 5-го башкирских полков[4].

Башкиры Кыпчакских волостей приняли активное участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Кыпчаки были призваны в 7, 8 и прославленный 9-й полк, вступивший в Париж. Командиром последнего подразделения был Акмамбет Уразгулов из аула Калтай IX Башкирского кантона (ныне Новокалтаево Куюргазинского р-на РБ). 9-й полк находился в составе Польской армии генерал-майора К. А. Крейца, которая приняла участие в знаменитой Битве народов под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.). Множество башкир за это дело были награждены орденами. Есаул Кутлугильды Ишемгулов из кыпчакского аула Бекечево нынешнего Кугарчинского р-на РБ, служивший в 9-м полку, был в их числе, о чем свидетельствует следующий документ: «Господин есаул Кутлугильда Ишимгулов. Именем Его Императорского Величества и властию высочайше вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражениях 6-го и 7-го октября под городом Лейпцигом оказанной, по засвидетельствованию господина генерал-майора барона Крейца, препровождая у сего для возложения на вас ордена Святой Анны 3-го класса. Главнокомандующий Польскою армиею генерал от кавалерии граф Беннигсен»[5]. Кроме 9-го полка в сражении участвовали 1, 4, 5 и 14-й Башкирские полки, а также 1-й тептярский.

---

[1] *Robert Wilson. Brief remarks on the character and composition of the Russian Army and a sketch of the campaign in Poland in the years 1806 and 1807. London, 1810. P. 40, 164.*

[2] *Казанцев И. М. Описание башкирцев. СПб.: Общественная польза, 1866. С. 19–20.*

[3] *Размахнин П. Сведения о башкирцах // Московский телеграф. 1832. № 21. С. 274–275.*

[4] *Рахимов Р. Н. Указ. соч. С. 338.*

[5] *РГВИА. Ф. 395. 1818. Оп. 124/321. 122. Л. 19.*

Башкиры во Франции. *Худ. Б. П. Виллевальде*

В декабре 1813–январе 1814 гг. 9-й башкирский полк находился в корпусе генерала от кавалерии Ф. Ф. Винценгероде, осаждавшем Гамбург. Зимой и весной 1814 г. он принял участие в сражениях при городе Павис, Лаоне, Реймсе, а в конце марта–начале апреля вошел в Париж. Командир полка походный старшина Акмамбет Уразгулов в сентябре 1814 г. в своем рапорте описал боевой путь полка: «Сиятельнейший граф, милостивый государь! Я имею счастье командовать с 1812 г. октября с 10 дня Башкирским 9-м полком и с означенным был в неоднократных сражениях, 1813-го октября 6-го и 7-го числа при городе Лейпциге, 13-го при Эрфурте, с 23 ноября по 13 января сего года содержали блокаду под городом Гамбургом, февраля 18-го при городе Павис, 21-го при селении Элли, 24-го, 25-го и 26-го под городом Лаоном, марта 13-го при местечке Дизии и прочих других разных мелких перестрелках. Многие офицеры, урядники и казаки поступали храбро с неустрашимым духом в вышеописанных сражениях противу неприятеля отличили себя (…). 9-го Башкирского полка полковой командир походный старшина Уразгулов»[1]. Большое число башкир, в том числе кыпчаков, было награждено орденами Святого Георгия[2].

После Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. башкирская конница участвовала в трех европейских кампаниях: в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., русско-польской войне 1830–1831 гг. и Крымской войне 1853–1856 гг. Кроме того, башкиры участвовали в многочисленных степных походах по усмирению казахских волнений (Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова, Кенесары Касымова, Исета Кутебарова и др.), в Хивинском (1839–1840 гг.) и Кокандских (1852–1853 гг.) походах. В 1865 г. Башкирское войско было упразднено, и после этого башкиры служили в частях русской армии на общих основаниях.

---

[1] *РГВИА. Ф. 103. Оп. 1 (208а, св.0). Д. 70. Л. 324.*

[2] *Асфандияров А. З. Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). С. 228–252.*

§ 2. К ВОПРОСУ О БАШКИРСКИХ ТАРХАНАХ

Теоретические аспекты. Изучение вопроса о башкирских тарханах – их социальном статусе, привилегиях, повинностях – получило заметный импульс лишь в последние годы. В 2006 г. увидела свет монография А. З. Асфандиярова «Башкирские тарханы», в которой автор, в частности, посетовал, что «социальный строй башкир изучен крайне слабо». Он также отметил, что кроме известной публикации В. В. Вельяминова-Зернова «Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями», осуществленной в далеком 1864 г., специальных исследований на эту тему не было[1]. В своей работе на основании многочисленных источников А. З. Асфандияров рассмотрел широкий спектр проблем, связанных с башкирским тарханством. На данный момент его монография является лучшей и наиболее объемной работой на данную тему.

Следующей заметной публикацией стала статья И. Р. Габдуллина «Институт тарханства в постзолотоордынских и Российском государствах в XV–XVIII вв.»[2], которая, несмотря на претензию отыскать следы института тарханства в «постзолотоордынских государствах», была написана исключительно на башкирском материале, что говорит само за себя: тарханы сохранились преимущественно в башкирском обществе. Автор приводит интересные данные о башкирских тарханах периода Казанского ханства и в постордынскую эпоху. Однако, следуя идеологическим установкам Института истории АН РТ им. Ш. Марджани, он прибегает к манипуляции соционимами «служилый татарин», «служилый тархан» и этнонимом «башкир», пытаясь провести мысль о социальном значении последнего названия, по крайней мере, по отношению к тарханам Казанского уезда. Есть у него и ошибки фактологического порядка. Так, вопреки его заявлению, тарханы Волжской Болгарии в письменных источниках не упоминаются и вполне понятно почему. Очевидно, потому что в данном политическом образовании не существовало ханской власти. А тарханы без хана существовать не могут. Следует также отметить, что в работах, написанных И. Р. Габдуллиным в соавторстве с Р. Х. Амирхановым, встречаются такие неизвестные этнологической (этнографической) науке понятия, как «ногайские татары» или «татары сословия “башкир”»[3].

Одной из последних работ, посвященных башкирскому тарханству, является совместная статья Б. А. Азнабаева и И. Р. Габдуллина «Трансформация института тарханства в постзолотоордынских и российском государстве в XV–XIX вв.», в которой были рассмотрены новые теоретические аспекты исследуемого вопроса[4]. В частности, авторы попытались обрисовать «классический» тип тархана, отличавший его от массы податного (ясачного) населения. Они пишут: «Из всего многообразия критериев, отличающих положение тархана, на наш взгляд, первенствующим являлось наличие поместного владения – суюргала». Однако, как известно, пожалование суюргала, т. е. ленного (поместного) владения, было исключительной прерогати-

---

[1] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. Уфа: Китап, 2006. С. 3.*

[2] *Габдуллин И. Р. Институт тарханства в постзолотоордынских и Российском государствах в XV–XVIII вв. // Татарские мурзы и дворяне: история и современность: сборник статей. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 37–43.*

[3] *Амирханов Р. Х., Габдуллин И. Р. Нефтепромышленник Надыр Уразметов и его время. Казань, 2014; Они же. Надыровская волость [Электронный ресурс]. URL: http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7/?&url=/publication/almet/7/7/&bso_rewrite_url=/publication/almet/7/7/.*

[4] *Азнабаев Б. А., Габдуллин И. Р. Трансформация института тарханства в постзолотоордынских и российском государстве в XV–XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://rodoved.net/wp-content/uploads/2014/03/Часть-1.pdf.*

вой хана. Поэтому, по мнению авторов, «все подобные поместные владения были пожалованы еще в период Казанского ханства».

А. З. Асфандияров в свое время показал, что башкирские тарханы помимо поместных пожалований получали денежное вознаграждение. В качестве примера он привел челобитную башкира Байларской волости Урайки Нагаева от 1675 г., в которой тот просил жалование своего деда-тархана – «оклад восемь рублев» – пожаловать ему, т. е. «поверстать в оклад деда его»[1]. В том же году, когда тархан Кыпчакской волости Иш-Мухаммед Давлетбаев призывал своих соплеменников, разоренных набегом калмыков, идти с ним Крымский поход, те ответили: «…на службу де великого государя нам иттить мочи нашей нет, Иш-Мамет де государевыми листы жалованье берет, он де и поедь»[2]. Объясняя эти факты, Б. А. Азнабаев и И. Р. Габдуллин указали, что «в соответствии с принятым еще в середине XVI в. положением о поместной службе, служилый человек никогда не мог получать только один вид оклада – поместный, денежный или хлебный». Таким образом, тарханы, владевшие поместьями, могли верстаться также денежными окладами.

Тем не менее без ответа осталось много вопросов, например, все ли тарханы имели одинаковое денежное довольствие или кто-то получал больше? Знаменитый башкирский тархан Бурзянской волости Алдар Исекеев во время восстания 1735–1740 гг. говорил приехавшим к нему на совет башкирам: «…зачем де к генералу ездить, ибо де он Алдар и сам генерал, да еще и свыше, понеже де как генералу Соймонову, так и Татищеву оклад по 70 рублей, а ему 75 рублей, и каковы де у них генералов указы, таковы и у него Алдара, а капитан Кублицкой[3] редовой мужик, и у него де Кублицкого в команде 100 чел., а у них Алдара и Сеит-бая по 1 000»[4]. Как видим, денежные оклады тарханов серьезно варьировались.

Вышеназванными авторами было установлено, что по правилам поместной службы все служилые люди, получившие поместные и денежные оклады, обязательно должны были быть записаны в городовые десятни. Они служили основным документом, на основании которого производилась раздача денежного жалованья провинциальному дворянству. Так, в 1702 г. Бурзянской волости «башкирцы Юмашка Бабраев да Карачучка Сараязов» были пожалованы «за службы дедов и отцов и их службы велеть по породе их написать в уфимскую десятню написать тарханами»[5]. Поэтому башкирские тарханы, вписанные в уфимскую десятню, номинально были приравнены к служилым людям по отечеству. «По нашему мнению, именно тарханы посылавшиеся ежегодно на станичную службу вписывались в уфимские десятни и верстались денежными и поместными окладами, – замечают исследователи. – Именно среди них следует искать владельцев поместий за пределами Уфимского уезда, главным образом на территории бывшего Казанского ханства»[6]. В обоснование своего тезиса они приводят множество топонимов с основой «тархан» на территории бывших Казанского и Темниковского уездов, а также фамилии известных тарханских династий Монашевых, Акбулатовых, Сулеймановых, Наурусовых, Токтаровых и др., владевших в тех местах поместьями. «Иначе говоря, эти башкирские тарханы как по своему положению, так и по сословной принадлежности мало чем отличались от служилых татар», – заключают они.

Однако, несмотря на бесспорное сходство социального положения башкирских

---

[1] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. С. 34.*

[2] *МИБ. Ч. 1. С. 203.*

[3] *Капитан С. Ф. Кублицкий – один из командиров карательных отрядов.*

[4] *МИБ. Ч. I. С. 414.*

[5] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1864. С. 38.*

[6] *Азнабаев Б. А., Габдуллин И. Р. Указ. соч.*

тарханов и служилых татар, между этими двумя категориями служилых людей имелась принципиальное отличие. Как отмечал А. З. Асфандияров, «служба с вотчины», а не с жалованья была основной для тархана. Ученый точно отметил генетическую связь института тарханства с родовой вотчиной и, значит, общиной кровных родственников (линиджем). В родоплеменном устройстве Тюркского каганата не приходится сомневаться, но ведь именно в истории этой кочевой империи впервые фиксируются тарханы – социальная категория профессиональных военных, которая резко выделялась от основной массы конных скотоводов племенных ополчений. Древнетюркские тарханы вряд ли получали регулярное денежное довольствие. Не было у тюрков и поместного землевладения. Поэтому первоначально институт тарханства мог обеспечиваться только за счет привилегий, даруемых ханом. Выдача тарханного ярлыка не стоила последнему ровно ничего, поскольку ясак оставался тем же, несмотря на переход части плательщиков в латную кавалерию. При этом ханское войско пополнялось профессиональными военными. Таким образом, в основе раннего тарханства было переложение повинностей общинника, ставшего тарханом, на остальных членов его линиджа. Денежный оклад и суюргал не только были вторичными по отношению к этой базовой основе, но и вообще не являлись необходимым условием существования тарханства как такового, поскольку его первой и простейшей формой было именно пожалование привилегий (неплатеж ясака, право на пользование лучшими пастбищами и угодьями и т. д.). Именно поэтому этот древний институт дольше всего сохранялся у народов, имевших родоплеменную структуру, и не мог существовать в обществах, не имевших ее. Б. А. Азнабаев замечает: «Тархан имел возможность реализовать свои законные права на землю только в условиях неразделенной родоплеменной территории. Однако с развитием земледелия родовая территория дробилась на жребии и повытья между отдельными аулами и даже группами семей»[1]. Эти процессы подрывали основы тарханства, поэтому некоторые башкирские тарханы Казанского уезда переходили в категорию служилых татар.

В 1777 г. генерал-майор Мансуров по заданию Сената собрал сведения относительно башкирских тарханов и изложил их в специальном рапорте: «…сии тарханы имели преимущество против башкирцов в том, что тархан разумеется служилой башкирец, а не ясашник, и для того пред ясашниками они в почтении, и то по своему обычаю паче жалованья в награждение себе ставили». Итак, Мансуров прямо писал, что тарханами были служилые башкиры. Последнее слово применялось им в четко выраженном этническом смысле. Далее он выделил две категории тарханов – потомственных и персональных: «Сей у них заслуженной чин одним давался вечно детям и внучатам, а другим на одну персону, и всегда, куда на службу наряд бывал, то тарханы первые служить одолжались». И, наконец, он коснулся вопроса привилегий: «Тарханы имели вольность пред ясашниками в том, что они, где хотели землею владеть, сена косить и рыбу ловить, в том ясашники спорить не могли, токмо до бортных угодей и бобровых гон не касались (…). Кто из ясашников пожалован был в тарханы, тот сам с себя ясаку не платил…»[2]

В политических образованиях, в которых существовало развитое денежное обращение и институт условного землевладения, тарханы жаловались не только привилегиями перед другими членами своего клана, но также поместьями и денежным окладом. Большое число башкирских тарханов служило в Казанском ханстве. Б. А. Азнабаев и И. Р. Габдуллин пишут: «Нанятые на службу степные

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 324–325.*

[2] *Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 47–48.*

воители жаловались поместьями с ясачным крестьянским населением в непосредственной близости от Казани. Кроме того, они же владели и вотчинами на границах Казанского ханства и Ногайской Орды. Видимо, этим можно объяснить наличие «ицких» волостей в бассейне р. Ик: Айлинской, Бурзянской, Кыпчакской, Мингской, Табынской, Тамъянской и др., территориально оторванных от основного ядра материнских волостей Ногайской Башкирии»[1]. Здесь, однако, не следует забывать, что многие тарханы помимо этого продолжали оставаться вотчинниками в «материнских» волостях Ногайской дороги.

Таким образом, башкирский тархан теоретически мог иметь денежный оклад или иную форму жалования, также владеть поместьем в Казанском уезде, а также жалованной царем вотчиной, но при этом еще оставаться совладельцем наследственной вотчины своего линиджа. Поэтому в архивных документах упоминаются тарханы, платящие ясак, хотя, казалось бы, выражение «ясачный тархан» выглядит как оксюморон. Впрочем, по мнению А. З. Асфандиярова, платеж ясака распространялся на личных тарханов, а не на потомственных. Отмечая многообразие форм тарханства, Б. А. Азнабаев и И. Р. Габдуллин пишут: «…к тарханам относились весьма различные группы служилого населения – плативших и не плативших ясак, жалованных поместными землями и служивших исключительно с вотчинных владений, получавших денежный оклад и не имевших его, участвующих в станичной службе и призывавшихся только на походную службу. Были наконец тарханы, которые не передавали свой привилегированный статус по наследству».

Следует добавить еще один существенный штрих к описанию института башкирского тарханства: «Статус тархана сам по себе не гарантировал преимущества в башкирском обществе, если не был сопряжен с такими свойствами, как лидерские качества, богатство, щедрость и военная удача»[2]. В противном случае рядовые общинники начинали оспаривать привилегии тарханов и нередко изгонять их с вотчин, особенно тех, кто утратил связи с родной волостью. В этом отношении показательна судьба башкирского тархана Надира Уразметова, предки которого выехали из Башкирии еще в период Казанского ханства. Отношения с родиной были прерваны давно, поэтому Надир Уразметов фигурирует в документах в большей степени как служилый татарин, чем тархан. Показательно, что, перестав быть вотчинником в своей башкирской волости, название которой исследователям неизвестно, он основал на обширной территории юго-восточной части Закамья собственную Надырову волость, состоявшую из тептярей, служилых татар и башкир различных волостей. Этот пример лишний раз иллюстрирует взаимосвязь между тарханством и родоплеменной организацией – первое невозможно без второго. Таким образом, если башкир в звании тархана легко мог перейти в служилые татары, то этнический мишар (мещеряк) в сословии служилых татар вряд ли мог стать тарханом. Единичные случаи перехода служилых татар в тарханы, фиксируемые источниками на территории Уфимского уезда, представляли собой обратную сословную конверсию к исходному положению.

Институт тарханства подрывали несколько факторов, во-первых, увеличивающееся малоземелье, вызванное демографическими процессами и расхищением башкирских земель в результате наступления правительственной, горнозаводской и крестьянской колонизации. Не случайно, А. З. Асфандияров писал, что на Осинской дороге Башкирии, самой малой по территории, не зафиксирован ни один тархан[3]. Хотя, согласно преданию, записанному в начале XIX в. Н. Поповым, башкиры рода Гайна «производят свой род»

---

[1] *Азнабаев Б. А., Габдуллин И. Р. Указ. соч.*
[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 325.*
[3] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. С. 32.*

от «поколения тарханова, обитавшего в Булгарской области, которую оставили они по собственным их преданиям в исходе XII столетия; поселились в Уральских горах и рассеялись по всем местам и ныне ими обитаемым»[1]. Как говорилось выше, тарханы в Волжской Болгарии не фиксируются, следовательно, в предании речь идет о периоде службы гайнинских тарханов в пределах Казанского ханства. Это более вероятно потому, что Гайнинская волость упоминается в числе «Ицких» служилых волостей.

Другим фактором, выбивавшим почву из-под института тарханства, стали усиливающиеся частные интересы, которые разрушали военно-демократические элементы организации башкирских общин и единый тип хозяйствования. А. Б. Азнабаев пишет: «Традиционно у башкир существовало частное пользование отдельными землями и угодьями – пашнями, бортями, мельницами, т. е. к чему уже был приложен индивидуальный труд. Особый вид индивидуального владения – тарлау, т. е. пашня, находился во владении отдельных лиц. Поднятие целины, распашка и огораживание земель для пашни поблизости к деревням превращали эти земли в фактическую собственность населения деревни. Таким образом, преимущественное право тархана на пользование лучшими землями волостной территории ограничивалось по мере увеличения площадей тарлау»[2]. Не случайно, институт тарханства дольше сохранялся – хотя бы в виде исторического декора и воспоминания – у южных и восточных башкир, занимавшихся полукочевым скотоводством.

Наконец, самым важным фактором, окончательно уничтожившим институт тарханства, стал перевод всех башкир в служилое состояние. Если раньше они состояли в основном из двух социальных страт (сословий) – служилых (тарханов, мурз, князей) и ясачных башкир, то после разгрома башкирского восстания 1735–1740 гг. и образования Оренбургской губернии начался, по выражению А. Б. Азнабаева, процесс «милитаризации гражданского управления башкирами», завершившийся учреждением в 1798 г. Башкиро-мещеряцкого войска[3]. Отныне башкиры – и ясашники, и тарханы – уравнивались в правах и обязанностях. Именно с этого момента можно говорить о формировании башкирского (или башкиро-мещеряцкого) сословия, которое, однако, не совпадало с этническими контурами башкирского народа, так как значительная его часть оказалась в составе тептярей. Незначительные группы башкир также вошли в состав казачьего сословия (Яицкое и Оренбургское казачьи войска) и дворянства.

Башкирские тарханы и князья в Казанском ханстве. Тема взятия Казани в татарском национальном дискурсе, сформулированном в конце XIX–начале XX вв. Ш. Марджани, М. Рамзи и другими историками, стала краеугольным моментом татарской национальной истории. «Казанское взятие» стало своеобразным водоразделом между «золотым веком» независимого существования и «темным веком» русского владычества. В постсоветской историографии Татарстана противопоставление двух периодов истории было усилено. Поэтому ресентимент в татарской национальной мифологии фокусируется на образе «русских колонизаторов» и, как ни странно, на башкирах – за то, что они якобы «не помогли татарам защищать Казань», «добровольно приняли русское подданство» и т. д. и т. п. Что касается башкирского взгляда на указанные события, то он менялся с течением времени и обстоятельств. В башкирских хрониках и шежере XVII–XIX вв., а также в башкирском национальном дискурсе конца XIX–начала XX вв. падение Казанского ханства описывалось нейтрально. Однако в совет-

[1] *Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ея состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. Ч. III. СПб.: Имп. Типография, 1813. С. 2.*

[2] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 324.*

[3] *Там же. С. 329.*

ской историографии уже прямо утверждалось, что завоевания Ивана IV и других царей имели прогрессивное историческое значение, так как башкирский народ, разделенный на части четырьмя постордынскими образованиями (Казанским, Сибирским и Астраханским ханствами, а также Ногайской Ордой), изнывал под игом «татарских феодалов». Поэтому известие о падении Казани в 1552 г. было воспринято башкирами якобы с огромной радостью, а уже в 1557 г. все башкирские беи присягнули на верность Ивану IV, следствием чего стало добровольное присоединение Башкирии к Московскому царству. С высоты сегодняшнего дня можно с уверенностью говорить, что подобные взгляды противоречат исторической действительности по многим пунктам.

К середине XV в. некогда единое государство Джучидов (Улус Джучи или Золотая Орда) распалось на ряд самостоятельных владений – Сарайское (Тахт-эли или «Тронное царство»), Крымское, Сибирское, Казанское ханства. Основателем последнего был бывший золотоордынский хан Улуг-Мухаммед, который, потерпев поражение в политической борьбе, в 1438 г. отступил на Среднюю Волгу и занял город Казань. Опорой его власти были четыре племени – аргын, барын, ширин и кыпчак, из числа которых выбирались четыре карачи-бека. Согласно идеологии чингизизма, для образования нового ханства достаточно лишь одной фигуры потомка Чингиз-хана. Поэтому под знамена Улуг-Мухаммеда, объявившего себя ханом, в краткие сроки собралась новая орда. «Казанский летописец» сообщает: «И начаша збиратися ко царю мнози варвари от различных стран, ото Златыя Орды и от Асторохани, от Азуева и от Крыма»[1]. Не остались в стороне башкиры, которые также стали стекаться в Казань. Самым ранним свидетельством поступления башкирских тарханов на службу стала копия с ярлыка казанского хана Ибрагима (1467–1479) предкам башкира Кыр-Еланской волости Кутлумбета Кутлугушева, который, ссылаясь на этот документ, в 1685 г. просил произвести его в тарханы[2]. О башкирских тарханах упоминают русские источники: в 1468 г. на «Белой Воложке», т. е. на берегах р. Ак-Идель (Белой), произошло сражение, в ходе которого русский отряд захватил в плен «князева сына тарханова» Тулазея[3].

В конце XV в. возникла Ногайская Орда, которая распространила свою власть на большую часть Башкирии. Ногайские мурзы заняли лучшие пастбища по рр. Дим (Дёма), Ак-Идель (Белая), Ашкадар и др. Давление «бесчисленных ногаев» усилило отток башкир к пределам Казанского ханства, которое, нуждаясь в конных воинах, не только не препятствовало этому процессу, но и даже стимулировало его. Рискнем предположить, что возникновение «Ицких» волостей на западе Башкирии было связано именно с вытеснением башкир с их территорий и политикой казанских властей по отхараниванию долины Ика. По крайней мере, они указывали, выехать их в Казанское ханство заставило «ногайское разорение». По перечню волостей (Тамъянская, Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Гайнинская, Мингская, Сарайли-Мингская, Айская, Табынская, Курпеч-Табынская, Шуранская, Терсяцкая, Иректинская, Бурзянская, Сынрянская, Тангаурская и др.), возникших в данном регионе, можно судить о родовом составе мигрантов. Однако они пришли не на пустое место, так как в этом регионе уже проживали другие башкирские роды – Еней, Буляр, Юрми, Байлар, Кыргыз, Елан, Гирей и др. Надо думать, последние, желая избежать участь своих соплеменников добровольно поступились частью своих территорий в их пользу для того, чтобы образовать плотный пограничный заслон от экспансии ногаев. В преданиях башкир рода Юрми сообщается, что

---

[1] *История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 19.*

[2] *Башкирское общество конца XVI–XVII в. по документам Уфимской приказной избы: Сборник документов / сост. Б. А. Азнабаев, И. И. Буляков. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 13.*

[3] *Карамзин Н. М. История государства Российского в 12 томах. М.: Наука, 1998. С. 229.*

отношения между ними и ногайцами были враждебными: «Через реку (Ик. – *авт.*) они стреляли друг в друга из луков»[1].

Предания башкир рода Иректы (Кара-Табын) описали механизм приобретения южными, северными и восточными башкирами земель на западе Башкирии и конкретно в долине Ика: «…Когда каждый из них (местных башкирских родов. – *авт.*) выдавал свою дочь, которая принималась в род ирякте, то потом говорили: "Дадим же и землю этим чужакам", – и давали [нам] землю. И тогда в тех краях многие предки из уран, кайпан, герей, елан, тазлар и кыр-таныш, – все они признали [нас] единоутробными [братьями]». Затем часть иректинцев ушла еще далее на запад: «…они ушли на Мензелю, желая найти там землю. Из разумных людей тех мест табын совместно с сарайлы, буляр совместно с юрми решили дать [им] земли. Среди земель этих четырех [родов] есть и луга, и леса, и текущие реки. Считая нас людьми благонравными, они одарили нас всем этим. Когда табын, сарайлы, буляр и юрми сообща приняли нас в [свою] среду, они выделили [нам долю] из земли этих четырех [родов]». На землях четырех родов указали: «"Вот здесь – земля ирякте!" – и сделали нас ее безраздельными хозяевами»[2]. Только став вотчинниками в Западной Башкирии, перечисленные кланы могли поступать на службу, исходя из обозначенной выше зависимости между башкирским тарханством и родовой вотчиной.

Поскольку у ногайских правителей, носивших титул улубиев, т. е. великих князей, а не ханов, не было право выдавать тарханские ярлыки, местом инвеституры тарханства для башкир стали три точки – Казань, Касимов и Чинги-Тура (Тюмень), т. е. дворы казанских, касимовских и сибирских ханов. Однако в 1495 г. в Сибири была свергнута династия Шибанидов, и Чинги-Тура до прихода хана Кучума перестала рассматриваться в качестве места службы. Поэтому башкирские тарханы отмечены источниками только в Казанском и Касимовском ханствах.

Сохранился ярлык казанского хана Сахиб-Гирея, выданный в 1523 г. одному из родоначальников башкир-иректинцев Шейх-Ахмеду с товарищами: «…Шейх Ахмед сын Мухаммеда, и сын Шейх Ахмеда Абдал, и еще Сейид Ахмед, и его младший брат Муса сын Махмутека, сын Сейида Якуб, и его младший брат Буланс (правильно: Булаш. – *авт.*), и еще младший брат его Нур Сейид, эти семеро явились к нам и били челом; они, оказывается, являются людьми, которые стали тарханами от наших прежних господ ханов; и мы также пожаловали, этих упомянутых лиц и, дабы доволен был всевышний бог и еще ради заступничества Мухаммеда – посланника Аллаха, произвели тарханами»[3]. Как следует из ярлыка, Шейх-Ахмед уже был тарханом, и Сахиб-Гирей лишь подтвердил его статус. Однако неизвестно, кем ему или его предкам было пожаловано тарханство в первый раз – предыдущими казанскими ханами или сибирскими Шибанидами, ведь иректинцы прежде жили на р. Миасс в Зауралье. В Казанском ханстве возник служилый класс, именовавшийся в русских и литовских источниках «отецкими детьми», т. е. отпрысками тюрко-монгольских родовых кланов, которые насчитывали 20 тыс. воинов[4]. По сообщению литовской метрики, вкупе с ополчениями «черемишей» и мордвы казанскому войску «нет числа».

Если «отецкие дети», в числе которых, вероятно, учитывались и башкирские тарханы, составляли служилый класс Казанского ханства, то кто относился к податному населе-

---

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 318.*

[2] *Башкирские родословные / предисловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Уфа, 2002. Вып. 1. С. 362, 365.*

[3] *Мухамедьяров Ш. Ф. Тарханный ярлык казанского хана Сахиб-Гирея 1523 г. // Новое о прошлом нашей страны. Памяти академика М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1967. С. 109.*

[4] *Трепавлов В. В. «Отецкие дети»: элита Казанского ханства в литовской метрике // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 3. С. 604.*

нию? На территории ханства обитали оседло-земледельческие народности – черемисы (марийцы), мордва, удмурты, чуваши-язычники правой или Горной стороны Волги, о которых Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые…»[1] Наконец, на левой стороне Волги и в Прикамье жили чуваши-мусульмане, наследники Волжской Болгарии, представлявшей собой рыхлое объединение нескольких эмиратов – Булгарского, Суварского, Билярского, Ошельского и др. Собственно болгары полностью исчезли со страниц летописей к XIV в. Тому причиной, по всей видимости, была их депопуляция, ставшая следствием вторжений монголов, нападений русских князей и ушкуйников. В то же время сувары (чуваши), составлявшие население Суварского эмирата, напротив, увеличились численно и стали доминирующей группой населения. Именно эти чуваши-мусульмане являются предками современных казанских татар[2]. Как писал историк начала XX в. Мурад Рамзи, «слово “татарин” или “чуваш” у русских и чермышей (т. е. марийцев. – *авт.*) до сих пор является синонимом слова “мусульманин”»[3]. Р. И. Габдуллин также признает, что «поволжские татары делились на феодальную верхушку – “служилых татар” и тяглое население – “ясачных чуваш”»[4].

Как установил В. В. Трепавлов, в XV–XVI вв. среди племен бывшего Улуса Джучи стал закрепляться единый интегрирующий этноним «узбек», принятый в качестве самоназвания по имени хана Узбека (1313–1341). Хивинский историк XVII в. Абу-л-Гази, сам являвшийся Чингизидом, авторитетно писал, что в ранний период Золотой Орды современных ему «узбеков называли моголами»[5]. А последний хан Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) писал о своих подданных, как «о нашем узбекском народе» (*бізниң өзбег тайфасы*)[6]. «Узбеки» Казанского ханства в разное время составляли от 20 до 30 тыс. воинов. Всего же в Казанском ханстве, по мнению современных исследователей, проживало около 500 тыс. чел., хотя один из первых исследователей Казанского ханства историк М. Худяков писал о 2,5 млн чел., что было явным преувеличением[7]. Весьма интересен перечень всех сословных и этнических групп Казанского ханства, приведенный в «Истории о Казанском царстве»: «Казанцы же – молны, и сеиты, и ших, шихзады, молзады, имамы, тазеи, и афазы[8], и уланы, и мурзы, и ички, и задворные казаки[9], и Чюваша, Черемисы, и Отяки, и Мордва, и тарханы, и Можары, и вся земля Казанская…»[10] Как видим, среди этнических групп Казанского ханства на первом месте стоят чуваши. Башкиры Икских волостей, по мнению ученых, упомянуты как тарханы[11].

Таким образом, в этническом отношении Казанское ханство, выражаясь в терминологии Л. Н. Гумилева, представляло собой

---

[1] *Сказания князя Курбского / изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 14.*

[2] *См. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Кыпчак» настоящего тома.*

[3] *Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи’ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург: Матба’а аль-Каримийа ва-ль-Хусайниййа, 1908. С. 134.*

[4] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 17.*

[5] *Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 76.*

[6] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[7] *Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Казань: Гос. изд-во, 1923. С. 235.*

[8] *Муллы, сейиды (потомки пророка), шейхи, шейхзады, муллазады, имамы, таджи (вероятно, суфийский титул от араб. тадж ‘корона’), афазы (?) – представители мусульманского духовенства.*

[9] *Уланы, и мурзы, и ички (‘внутренние’, т. е. гвардейцы), и задворные казаки – представители служилого класса.*

[10] *История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. Т. 19. СПб., 1903. Стб. 392.*

[11] *Трепавлов В. В. «Отецкие дети»: элита Казанского ханства в литовской метрике // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 3. С. 604.*

этническую химеру, где аристократия и служилые классы не только отличались в лингвистическом и религиозном отношении от многократно превосходящего податного населения, но и имели иной хозяйственно-культурный тип. Кочевниковед Н. Н. Крадин называл такую систему ксенократической (греч. xenos ‘чужой’ + krateo ‘управляю’) и выделял три типа владычества «ксенократов»: 1) дистанционная эксплуатация путем организации набегов, вымогания «подарков» и неэквивалентной торговли, к которой прибегали хунну, сяньби, тюрки, уйгуры, скифы; 2) данничество оседлого населения по отношению к кочевникам (например, Русь и Золотая Орда); 3) завоевание, при котором номады сами переселяются на завоеванные территории, после чего на смену грабежам и данническим отношениям приходит регулярное налогообложение земледельцев и горожан (парфяне, турки-сельджуки, дунайские болгары и др.). Словом, в Казанском ханстве с одной стороны «узбеки», а с другой – остальное земледельческое население, в первую очередь чуваши-мусульмане, предки современных казанских татар, представляли собой разные и нередко враждебные друг другу страты, о чем свидетельствуют, например, неоднократно цитировавшиеся стихи поэта XVI в. Мухамедъяра:

Эх, несчастный и тупой татарин,
Ты похож на собаку, кусающую своего хозяина:
Ты несчастлив и болезненный,
негодяй и бесчеловечный,
Глаз твой черный, ты собака преисподней[1].

В данном случае слово «татарин» является экзонимом и этнофолизмом, употреблявшимся казанскими чувашами по отношению к «отецким детям», т. е. пришлым ордынцам. Однако, несмотря на антагонизм, культурное воздействие господствующей элиты на народные массы было определяющим. Именно под ее влиянием чуваши-мусульмане перешли на тюркскую речь современного типа, оставив свой старый язык палеотюркской системы. Если арабографичные эпитафии XIII–XIV вв., найденные на территории Волжской Болгарии, еще написаны на языке близком к современному чувашскому, то в дальнейшем тексты данного типа исчезают.

Антагонизм между завоевателями и покоренными достиг высшей точки в решающую фазу противостояния между Москвой и Казанью в 50-х гг. XVI в., когда чуваши-мусульмане, предки казанских татар, стали требовать от казанского правительства отказа от суверенитета и покорения Ивану Грозному: «…и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: “…о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан[2] с товарищи с ними билися и побили Чавашу»[3]. Уже в 1551 г. чуваши и черемисы Горной стороны, изменив казанскому правительству, присягнули русскому царю: Мухаммед Бозубов и Аккубек Тогаев «с товарищи» били челом царю «от князей и мурз и сотных князей и десятных и Чювашей и Черемисы и казаков…». Потом «горным людям» было приказано напасть на Казань: «…поидите же, покажите свою правду государю, воюйте его недруга». В июле 1551 г. они подошли к городу со стороны Арского поля, однако «крымцы и казанцы, да с ними билися крепко (…). Казанцы же вывезли на них из города пушки и пищали да учали на них стреляти, и горние люди Чюваша и Черемиса дрогнули и побежали»[4].

---

[1] *Мухаммедьяр. Тухваи Мардан. Нуры Содур. Поэмалар. Казань, 1966. С. 41; Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Татарское книжное изд-во, 1978. С. 129.*

[2] *Кучак-улан (оглан) – крымский Чингизид (принц крови), командир крымского гарнизона в Казани, который стал фактическим главой правительства в период регентства Сююмбике при малолетнем хане Утемиш-Гирее (1549–1551). Автор «Казанского летописца» приписывает ему любовную связь с ханшей.*

[3] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. СПб., 1904: Тип. И. Н. Скороходова, С. 166.*

[4] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 164–165.*

Башкиры служили не только в Казани, но и в вассальном по отношению к Москве Касимовском ханстве. В грамоте, выданной темниковскому князю Еникею в 1539 г., говорится: «…татар из тарханов и башкирцев и можерянов, которые живут в Темникове, судить и ведать их по старине…»[1]. Как видно из текста, термин «татары» обозначал сословную, а вовсе не этническую категорию служилых людей, состоявшую из рядовых башкир, башкирских тарханов и «можерян», т. е. мишарей. Именно в Касимовском ханстве, т. е. Московском царстве, сформировался класс служилых татар, включавший в себя «узбеков», т. е. выходцев из различных постордынских образований, а также башкир и мишарей.

После взятия войсками Ивана Грозного Казани на территории ханства началась партизанская война, ход которой лишь фрагментарно отражен в источниках. Однако даже по скупым и отрывочным известиям можно сделать вывод о том, что башкирские тарханы Казанского ханства приняли в ней активное участие на стороне повстанцев. Князь Андрей Курбский пишет, что русские полки, преследуя «воинство бусурманское», ходили «аж за Уржум и Меш реку за лесы великие, и оттуда аж до Башкирска язык, иже по Каме реке вверх к Сибири протязается…»[2]. Когда был разбит отряд свияжского воеводы Бориса Салтыкова, партизаны «заведоша его в Башкирские улусы…»[3]. Коль скоро разбитые отряды казанских войск отступили в Башкирию, это значит, что они состояли из башкирских тарханов, пожелавших укрыться на родине. По крайней мере, в башкирских волостях в отличие от ногайских степей инсургентов ожидал сочувственный прием.

Как сообщают русские летописи, помимо погибших защитников Казани, русские войска перебили еще около 10 тыс. «бусурман» и взяли в плен 15 тыс. их жен и детей. Исходя из этого, можно заключить, что почти весь правящий класс Казанского ханства, т. е. «отецкие дети», были истреблены физически. После их гибели полностью прекратились и военные действия. Это указывает на то, что чуваши-мусульмане, составлявшие большую часть населения Казанского ханства, равнодушно отнеслись к его гибели и готовы были принять любую власть, которая гарантировала им мирную жизнь. Исключение составили лишь марийцы, болезненно отреагировавшие на установление русского господства и ответившие серией восстаний («черемисские войны»). Что касается башкир, то, как говорилось выше, в так называемой Казанской войне (1552–1556) приняли участие в основном башкирские тарханы Икских волостей, поскольку, согласно присяге, были обязаны поддерживать своих сюзеренов. Однако остальная часть башкирского народа не имела никаких оснований сражаться за казанское правительство, так как находилась в составе дружественной, а с 1557 г. вассальной по отношению к Московскому царству Ногайской Орды. Иначе говоря, они не состояли на службе у казанских ханов, в то время как на собственную их землю Москва пока не покушалась.

В донациональную эпоху люди руководствовались иными мотивами, чем теперь, когда почти каждый человек причисляет себя к какому-нибудь «воображаемому сообществу», т. е. нации или этнической группе, и часто руководствуется такими понятиями, как интересы нации, национальная идея и т. д. С точки зрения этнологии и теории национализма Казанское ханство нельзя назвать «национальным государством» татар (чувашей-мусульман), так же как и «отецких детей», черемисов или башкирских тарханов. Оно было ханством Чингизидов, как Киевская Русь была вотчинным владением Рюриковичей. Однако в отличие от населения Улуса Джучи русские люди

---

[1] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 215.*

[2] *Сказания князя Курбского / изд. Н. Устрялова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 42.*

[3] *История о Казанском царстве (Казанский летописец). Стб. 186.*

к XVI в. успели слиться в более или менее однородное тело, объединенное общностью языка, религии и идеологии («Москва – третий Рим»). Улус Казани не представлял собой общности, обладавшей сознанием своего этнокультурного единства. Ведомые казанскими ханами «отецкие дети», башкирские тарханы, чуваши-мусульмане, черемисы и мордва могли вместе ходить в победоносные походы на Русь, но как только не стало источника легитимной власти, т. е. хана, весь этот этнически пестрый конгломерат рассыпался на части.

Башкирские тарханы Казанского и Уфимского уездов. После падения Казанского ханства и физического уничтожения большей части правящей элиты в ходе Казанской войны ей на замену пришли служилые татары Касимовского ханства. Из прежнего господствующего класса («отецких детей») в состав нового служилого сословия, вероятно, вошли лишь единицы. Мишарские депутаты Уфимского наместничества в 1794 г. писали: «Мещерятский наш народ прежде других иноверцов по собственному своему желанию, переселившись из Золотой Орды в Россию еще в 7001 (1493) г.[1], за верныя и беспорочныя предков наших российскому скипетру службы как при взятье Казани, так и при других многих тогдашнего времяни случаях, жалованны были в различных местах на горной стороне реки Волги поместными дачами и для поселения их выгодными землями с угодьи»[2].

Что касается башкирских тарханов и всего башкирского народа, то к ним царское правительство проявило иное отношение, желая привлечь на свою сторону. После взятия Казани царь Иван IV, несмотря на советы бояр идти дальше на восток, чтобы до конца «выгубить воинство басурманское», выбрал примирительную позицию. Он «послал по всем улусам черным людем ясачным жалованные грамоты опасные, чтобы шли к государю, не бояся ничего; а хто лихо чинил, тем Бог мстил; а их государь пожалует, а они бы ясаки платили, якоже и прежним Казанским царям»[3]. Шежере башкир племени Юрматы утверждает, что царь отправил в разные стороны послов с письмами, в которых говорилось: «…пусть никто не убегает и пусть каждый остается при своей вере, соблюдает свои обычаи»[4]. Башкирские тарханы, несмотря на участие в вооруженных действиях на стороне антимосковских сил, сохранили свой статус и положение.

В 1557 г. Ногайская Орда признала над собой суверенитет Москвы, после чего на северо-западе Башкирии началось вооруженное сопротивление отрядам ногайских мурз. Башкиры отказывались быть вассалами тех, кто сам является вассалом царя. Поэтому в том же году часть башкирских кланов установила непосредственные отношения с русским царем, минуя ногайского правителя. И вот в Никоновской летописи под 1557 г. появляется запись: «…башкирцы пришли, добив челом, и ясак поплатили»[5]. Именно этот год считается датой принятия башкирами русского подданства, хотя до вхождения в состав Московского царства всей Башкирии было еще далеко. Лишь в начале XVII в. после окончательного ухода ногайцев в связи с нашествием из Монголии калмыков почти все башкирские волости признали русское подданство, за что многие баш-

---

[1] *Здесь, по всей видимости, отражена биография одного из служилых мурз, предки которого выехали в Россию, т. е. в Касимовское ханство, «из Золотой Орды». Единой Золотой Орды в то время не существовало, поэтому здесь, скорее всего, подразумевается Сарайское ханство (Тахт-эли). Мишари, само собой разумеется, ниоткуда не переселялись, а всегда обитали в Мещёре, на территории которой в 1452 г. было образовано Касимовское ханство со столицей в г. Касимов (бывший Городец Мещерский).*

[2] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. V / сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 574.*

[3] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 221.*

[4] *Башкирские шежере / сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 33.*

[5] *Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 282.*

кирские князья и тарханы получили поместья в Казанском уезде. Хотя есть мнение, что они владели ими с ханских времен.

В шежере башкир племени Юрматы рассказывается: «И я, Татигач-бий, не имея никакой возможности придумать что-либо другое, взял [с собой] три человека от трех тюб народа, сначала Азна-баба, второго Илчикей Тимер-баба, третьего Кармыш-баба, и вчетвером, забрав с собой нескольких друзей-спутников, придя в город Казань, согласились быть подданными Белого-бия падишаха»[1]. Ситуация была уникальна тем, что теперь башкиры могли вернуть свои земли, захваченные около ста лет назад ногайцами. В копии грамоты 1609 г., переписанной в 1649 г., говорится: «…Титегач, Азнай-Ильчик, Темир и Кармыш, и пришедши себя объявили и рабством своим приложились, что нас триста домов и просили: оставшиеся от перешедших нагаевских башкирцев земли, по обе стороны Белой реки, верхнее урочище – от устья Негуш реки, а нижнее урочище – Кугульковой горе[2] к Белой реке (…), за которой платить им в казну сто куниц и потому царь и великий князь Алексей Михайлович Титегач бы[3], Азная, Ильчик-Темира, Кармыша с триста домами за преклонение рабством своим всех их пожаловал нагайскими землями и чтоб платить ежегодно сто куниц, а Титегача пожаловал мурзою чином, Азная пожаловал старостой и пожаловал их кармазинным кафтаном»[4]. И вот в Писцовой книге Казанского уезда 1602–1603 гг. написано: «Князь Тятигеч Муралеев; оклад 15 рублев; поместья за ним деревня, что была пустошь Шатки[5]; а в ней: двор помещиков князь Тятигечев (…). В той же деревне Евгаста Курманалеев да Муса мурза Янчурин…»[6] Судя по имени, Евгаста (*Яугусты* баш. ‘брат войны’) Курманалеев также был башкиром. Однако д. Шатки не была единственным поместьем Татигач-бея, так как в другом месте находим еще одну запись: «Деревня Чойдырева за служилыми татарами в поместье. А по выписи казанские дачи 99-го году дана та деревня служилому татарину Ишею Наурусову да башкирскому князю Темигеню (т. е. Татигачу. – *авт.*) Муралееву»[7]. Служилый татарин Ишей Наурусов на поверку также оказывается башкирским князем[8].

Особенно значительным было число тарханов из башкир Кыпчакской волости. Одними из самых известных фамилий кыпчакских тарханов были Монашевы и родственные им Акбулатовы, Сулеймановы, Токтаровы, Юсуповы и др. Монашевы происходят от тархана д. Кугарчин[9] Ногайской дороги Казанского уезда Килея Монашева, который в 1617 г. писал, что в 1613 г. его брату Булату Монашеву была пожалована в тарханство вотчина на р. Кинель. Однако, как писал Килей, «государевы ратные люди ходили на службу в Арзамас и брата его Булата в том походе убили черкасы[10] в бою»[11]. Кроме того, Килей Монашев и его братья Сулейман, Исмаил,

---

[1] *Башкирские шежере. С. 33.*

[2] *Так написано в тексте. Правильно: «Кугушевой горе». Кугуш – это башкирское название р. Усолки, которая протекает по территории современного Гафурийского р-на РБ.*

[3] *Так написано в тексте. Правильно: «Татигач-бия».*

[4] *Новиков В. А. Сборник материалов для истории уфимского дворянства. Уфа, 1879. С. 204.*

[5] *Ныне с. Шадки Тюлячинского р-на РТ.*

[6] *Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 годов. Публикация текста. Казань: Изд-во Казанского университета, 1978. С. 43.*

[7] *Там же. С. 63.*

[8] *Исхаков Д. И. От средневековых татар к татарам Нового времени. Казань: Мастер-Лайн, 1998. С. 25.*

[9] *Ныне с. Кугарчино Рыбно-Слободского р-на РТ.*

[10] *Черкасами именовалась часть казаков Запорожского войска, участвовавших на стороне поляков в событиях Смутного времени 1598–1613 гг., а также в русско-польской войне 1609–1618 гг.*

[11] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 22–28об. См. документ № 38 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

Чурай владели поместьем в урочище Чаллы на Зюрейской дороге, «где исстари городище Чаллынское». В своей челобитной 1619 г. царю Михаилу Федоровичу о пожаловании им поместья Килей Монашев и Ишей Хозяшев именуются как «служилые татаровя»[1]. Это наименование не должно сбивать с толку относительно происхождения Килея Монашева. В 1649 г. его племянник «Уфинского уезду Кипчакской волости князь Акбулат Иселеманов», т. е. Сулейманов, сын Монашева брата Сулеймана, сообщал, что «вотчина у них на Ике реке большой и на Ике Малой платят они ясак по 30 куниц в Казань»[2]. Тот факт, что Акбулатовы, а значит и Монашевы, были вотчинниками Кары-Кыпчакской волости Ногайской дороги, расположенной в бассейне рр. Большой и Малый Ик на юге Башкирии, перечеркивает любые спекуляции относительно происхождения названного тарханского рода. Отец Килея Монашева – Монаш-бей – упомянут в шежере башкир племени Кыпчак[3].

Помимо вотчин на рр. Большой и Малый Ик, впадающих в р. Сакмару, приток Яика (Урала), у Монашевых были вотчины на р. Ик, впадающей в Каму. Кыпчакская волость в этом регионе располагалась в окружении башкир Еланской и Кыргызской волостей. В межевой грамоте 1574 г., выданной башкиру Исергапу Султанаеву[4], о ней сообщается: «…а межа Иланской волости по правую сторону по гриве Терезбаш левой стороны Тарханской [волости], а по правой же сторону Иланской волости по вершине реки Малый Кандыс…»[5] Старшиной тарханской Кыпчакской волости был старшина Заит Абдуллин, о котором упоминается в документе 1757 г.: «Уфимского уезду Казанской дороги Кипчатской волости служилый тархан старшина Заит Абдулов с братьями своими тарханами Мухамметем, Танатаром, Самилом Абдуллиными, Усман Уразметев, Султангул Тименеев[6], Башир Шарипов будучи в городе Уфе от крепостных дел дали сию запись Казанской уезда Казанской дороги Осокиной сотни деревни Аксубаевой ясашным чувашам Рысаю Лякову с товарищы 20 человекам в том, что припустили мы тарханы их чуваш для владения в поселения дворами с нами вообще на старинную пожалованную прадедам, дедам и отцам нашим вотчинную землю…»[7]

Упомянутый башкирский старшина Заит Абдуллин проживал в ауле Ишей-Тархан[8]. Он умер в 1772 г. и его заместил на посту главы Кыпчакской волости Казанской дороги тархан Ишкары Арсланов, сын Арслана Сулейманова, сына Сулеймана Монашева, владевшего поместьем в д. Чаллы Зюрейской дороги Казанского уезда[9]. Имя старшины Кыпчакской волости Заита Абдуллина, возможно, носят такие селения, как Верхне-[10] и Нижне-Заитово нынешнего Шаранского и Туймазинского р-нов РБ[11]. Имя самого Ишкары Арсланова, тархана и пугачевского

---

[1] *РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 153. Л. 390–396.*

[2] *Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 113. Л. 3. См. документ № 13 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

[3] *Башкирские шежере. С. 97.*

[4] *Башкир Тынламасовой тюбы Еланской волости Исергап Султанаев является основателем с. Исергапово Бавлинского р-на РТ.*

[5] *РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 3063. Л. 261–263.*

[6] *Имя башкира Кыпчакской волости Султангула Теменеева носит с. Старосултангулово Асекеевского р-на Оренбургской области.*

[7] *ГА ОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 7384. Л. 21.*

[8] *Ныне д. Тархан Шаранского р-на РБ.*

[9] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 22–28об. См. документ № 38 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

[10] *Верхне-Заитово ныне поглощено г. Октябрьский Республики Башкортостан.*

[11] *Материалы по истории Башкирской АССР. Т. IV. Ч. I. Экономические и социальные отношения в Башкирии и управление Оренбургским краем в 50–70 гг. XVIII в. / сост. Н. Ф. Демидова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 186, 197, 249, 250.*

полковника, отразилось в названии с. Ишкарово Илишевского р-на РБ. Следует отметить один примечательный факт: предание о Бошман-Кыпчак-батыре, прототипом которого, по мнению исследователей, был знаменитый эмир Бачман, было записано в д. Телявли Шаранского р-на РБ, расположенной в непосредственной близости от аула Ишей-Тархан[1]. Еще один населенный пункт, связанный с линией тарханов Сулеймановых, это д. Калмия Казанской дороги Уфимского уезда[2]. В ней жили служилые тарханы Дюсейка, Ахмаметка и Ишмаметка Юсуповы дети, отцом которых был Юсуп Сулейманов, брат Арслана Сулейманова[3].

Таким образом, выясняется следующее: группа башкир Кары-Кыпчакской волости задолго до «Казанского взятия» под давлением ногайцев выехала в Казанское ханство и основала на р. Ик Казанской дороги новую Кыпчакскую волость, на которую ими была получена тарханная грамота от самого хана. Имена этих лиц неизвестны, возможно, это был Монашбей. Так или иначе, его сыновья Булат и Килей Монашевы известны уже как служилые тарханы Казанского уезда, которые владели не только своими родовыми вотчинами на р. Ик Казанской дороги и рр. Большой и Малый Ик Ногайской дороги, но также жалованной царем вотчиной по р. Кинель. Кроме того, им принадлежали поместья в дд. Кугарчин, Чаллы и Мамли Казанского уезда. Родовая вотчина на рр. Большой и Малый Ик не была отарханена, поэтому после ухода ногайцев с нее выплачивался ясак в Казань. В первой половине XVII в. на р. Ик, притоке Камы, фиксируется вотчина князя и тархана Акбулата Сулейманова и его племянника Кошая Темгенева[4].

В XVIII в. башкирские тарханы Кыпчакской волости на р. Ик Казанской дороги, а также башкиры Тамъянской волости основали ряд аулов в старинной вотчине тархана Килея Монашева по р. Кинель: Кульшарипово, Мукменево, Султангулово, Тарханы, Асекеево, Алькино и др. Специальное расследование, проведенное в 1880 г. властями, показало, что кыпчакские аулы Бугурусланского уезда приходятся родственниками башкирам аула Ишей-Тархан Белебеевского уезда[5].

Исходя из архивных документов, создается впечатление, что на протяжении большей части XVII в. ведущей военной и политической силой Башкирии были князья и тарханы Кыпчакской волости. В грамоте царя Алексея Михайловича говорится: «А башкирские челобитчики, тархан, князь Акбулат Селеменов (…) с товарыщи, которые (…) были на Москве, били нам челом вместо всех уфинских тарханов и ясачных людей»[6]. Подданство башкир не было безусловным, поэтому при каждом новом царствовании их послы отправлялись в Москву для обновления присяги. Таким образом, в 1645 г. князь Сулейман Акбулатов принес шерть от имени всех башкир (тарханов и ясачных людей), что говорит о его ведущей роли в тогдашней Башкирии. В 60–80 гг. XVII в. доминирование переходит к другой семье тарханов Кыпчакской волости Ногайской дороги – братьям Давлетбаевым (Ишмухаммед, Конкас, Деветей), которые представляли интересы большей части башкирского общества в сложных отношениях с Москвой и калмыками. Тархан Ишмухаммед Давлетбаев организовал вооруженное сопротивление калмыцкому правителю Дайчину,

---

[1] *Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды / сост. Ф. А. Надршина. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1987. С. 507.*

[2] *Ныне с. Калмия Тукаевского р-на РТ.*

[3] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 22–28об. См. документ № 38 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

[4] *Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 139.*

[5] *НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1328. Л. 263–266. См. документ № 40 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

[6] *Цит. по: Буканова Р. Г. Указ. соч. С. 143.*

который, пользуясь башкирскими восстания 1662–1664 и 1681–1684 гг., пытался установить контроль над Башкирией.

Тарханы были весомой боевой силой, способной быстро организовать сопротивление в случае внешней угрозы. Они не раз защищали Башкирию от посягательств воинственных соседей. В 1648 г. пришло известие: калмыцкий правитель «Дайчин-тайша послал под Астрахань войною пять тысеч калмыков, да под Самару, и под Саратов, и под Царицын пять тысяч же человек. Да в Казанской и Уфинской уезды вниз по Белой и по Каме рекам пет тысяч же человек…». Узнав об этом, башкиры различных волостей собрали отряд, который возглавил князь Кары-Кыпчакскlй волости Акбулат Сулейманов. Калмыки под командованием Чакула-тайши были настигнуты близ Соловарного городка на речке Армет: «И на той де речке Армыте, перепустя тех калмыков с половину, ударили на них всеми людьми, и на той де речке учели с ними, башкирцы, те калмыки битися (…). А ушли де всех калмыков в свои улусы немногие люди»[1]. Непосредственный участник сражения тархан Кыпчакской волости Тоимбет Янбаев, дальний родственник Акбулата Сулейманова, рассказывал о том сражении: «…в прошлых де годех, как и Уфа город зачелась, служили де прежним государям прадед ево Китик тархан и дед ево Немик тархан государеву службу в тарханех (…), и отца де ево Янбая убили калмыцкие воинские люди тому лет з двадцать с пять, а он де после отца своего остался мал, и в прошлом де 148 (1640) г., как приходили под Уфимской город на русские деревни и на башкирские волости калмыцкой Лаузан тайша с воинскими людьми, и в те де поры он с теми воинскими людми дрался, и на том де бою ево ранили тремя стрелами в голову, да в прошлом же де во 152 (1644) г. как посылан был воевода Лев Плещеев с товарищи на калмыцкие улусы, и он де в том походе на государеве службе был же и калмыцкими людми бился, и на том де бою взяли у него калмыцкие люди коня и с седлом и с доспехом, да в прошлом же 156 (1648) г., как приходил Чакула Калмак с воинскими людми в Уфимской уезд под Курпеч-Табынской соловарный городок и тех калмыцких людей побили и в полон поимали…»[2] Как видим, именно тарханы Кыпчакской волости стояли во главе борьбы башкирского народа против калмыцкой экспансии на протяжении большей части XVII в.

В 1820 г. потомок князя Акбулата Сулейманова есаул IX башкирского кантона Кары-Кыпчакской волости Оренбургского уезда и губернии д. Кабановой Губайдулла Кучуков сын Акбулатов сообщал, что его предки были в Крымском, Азовском и Свесском походах и на этом основании возвести его с сыном в княжеское достоинство и причислить к дворянам[3]. Дворянского достоинства добивались также дальние родственники последнего, жившие в аулах Кульшарипово, Алино (Галино, Алькино), Асекеево (Исекеево), Султангулово[4].

Опыт проверки одного предания. На территории Зианчуринского и Кугарчинского р-нов РБ есть два села с одинаковым названием Кугарчи, хотя более правильной формой является Кугарчин, по крайней мере, так было записано в материалах переписей 20-х гг. XX в. Население этих сел в большинстве своем ассоциирует себя с татарами, хотя по материалам ревизий XIX в. их предки числились башкирами. Этот казус не является чем-то экстраординарным, поскольку школьное образование способно сформировать любую идентичность. А в селах Кугарчин в советское время преподавание шло именно на татарском языке, и ныне в качестве родного языка учащиеся учат его же. Однако эта данность не объясняет про-

[1] *История башкирского народа в семи томах. Уфа: Гилем, 2011. Т. 3. С. 84–85.*

[2] *Вельяминов-Зернов В. В. Указ. соч. С. 43.*

[3] *РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 689. Л. 1–7. См. документ № 39 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

[4] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 5–8об. См. документ № 40 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

тиворечие, которое бросается в глаза любому исследователю. Если жители названных населенных пунктов являлись по происхождению татарами (чувашами-мусульманами? мишарями?), то почему они были учтены ревизской комиссией в качестве башкир-вотчинников? Подобные случаи встречались, но они имели единичный характер и о них исследователям довольно хорошо известно. Следовательно, разгадка кроется в чем-то другом.

Относительно происхождения сел Кугарчин Кугарчинского и Зианчуринского р-нов сохранилось интересное предание, зафиксированное в XIX в. краеведом и знатоком башкирской старины Юлбарысом Бикбовым. Рассказывая об обстоятельствах принятия башкирами русского подданства, он писал: «Для подкрепления своей клятвы в верноподданичестве, башкиры обязались представлять от каждого рода заложников (аманатов), посменно, из представительных фамилий. Первым заложником от Усерганского рода был Чурапан-бий, потомок Мюйтен-бия (современника Чингиз-хана), на 7-м от него колене. Предание о нем говорит, что Чурапан-бий, живя заложником в Казани довольно продолжительное время, женился там на татарке, именовавшейся Кугарчей и, прожив недолго с ней, умер, оставив после себя от Кугарчей малолетнего сына, которому, умирая, завещал найти впоследствии его родину. Достигнув юношеского возраста, он стал переносить от татарских сверстников оскорбления: “ты башкурд и недостоин есть мягкий татарский калач, носить татарские лапти и проч.”. Тогда юноша расспросил хорошенько мать о своим происхождении и, получив от нее благословение, согласно воле отца, покинул навсегда Казань и отправился в Башкирию; но, не дойдя до усерганцев, поселился в нынешнем Белебеевском уезде на урочище Тымыттык, где и размножилось от него потомство нынешних кугарчинских татар, поселившихся впоследствии частью в д. Салиховой 1-й Усерганской волости Орского уезда, частью в д. Джити-Булак Кара-Кыпчакской волости Оренбургского уезда. Обе деревни носят частное название Кугарчи и, при разбирательстве поземельных прав башкир, признаны вотчинниками»[1].

Разберем предание, которое в несколько легендарной форме отразило реальные исторические факты. Итак, кугарчинцы по возвращении из своих вековых скитаний поселились в соседних Кары-Кыпчакской и Усерганской волостях. Обе группы были признаны башкирами названных волостей своими соплеменниками – только такой вывод следует из факта фиксации их ревизиями 1834 и 1850 гг. в качестве вотчинников. И только поэтому они были беспрекословно приняты после долгого отсутствия на родине. Подобное отношение просто немыслимо в отношении иных этносословных групп – ясачных татар (чувашей-мусульман), чувашей, мишарей и др. Если бы кугарчинцы не были соплеменниками башкир Кары-Кыпчакской и Усерганской волостей, то они были бы причислены к сословию тептярей. Следовательно, кугарчинцы происходили из числа башкир-кыпчаков и усерганцев. Данное заключение основано на логических рассуждениях. Однако оно нуждается в документальном подтверждении.

В предании говорится, что кугарчинцы долгое время жили в урочище Тымыттык. В данном топониме легко узнается название с. Тумутук, расположенного на территории нынешнего Азнакаевского р-на РТ и являющегося аулом башкир Юрмийской волости. Немного к юго-востоку от Тумутука расположена деревня башкир рода Кыргыз Кугарчи-Буляк, которую А. З. Асфандияров определил как точку исхода кугарчинцев[2]. На наш взгляд, ученый лишь угадал одно из мест их пребывания и ошибся

---

[1] *Бикбов Ю. С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Оренбургская газета. 1899. №№ 762, 765, 768, 771, 773, 777, 789; Бикбов Ю. С. Башкурды. Материалы по истории башкирского народа // Ядкяр. 2002. № 3. С .65–66.*

[2] *Асфандияров А. З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. С. 146.*

во всем остальном. По его мнению, башкиры-кыргызцы в XIX в. переселились на юг Башкирии и были приняты в качестве вотчинников, что само по себе не слишком правдоподобно, ибо в подобных случаях мигранты в лучшем случае могли рассчитывать на статус башкир-припущенников, а чаще – тептярей. Однако нам достоверно известно о существовании в этом регионе Кыпчакской волости Казанской дороги Башкирии. Бугульминские служилые татары неизвестного происхождения, продавшие землю по р. Аменек, указывали, что ее, в свою очередь, они купили «Уфимскаго уезда, Казанской дороги, Кипчацкой волости, деревни Ишаи Тарханова от служилых тархан Илкея Бигешева, Москова Кадергулова, Максюта Кушаева по данному от той деревни выбору от старшины Заита Абдулова и рядовых Асекея Акметева[1], Усмана Уразметева, Султангула Теменеева, Ишкувата и Муртазы Исаевых, Бешера Шерыпова, Кутлугуша Дюскеева, Аднагула Акметева, Юмилетя Шигаева и Мурата Ишалеева землю, состоящую под тою нашею Мансуркиною деревнею в нижеписанных урочищах…»[2] Упомянутая в документе д. Ишай-Тарханова – это д. Тархан нынешнего Шаранского р-на РБ, расположенная недалеко от с. Кугарчи-Буляк того же муниципального района.

Логично предположить, что кугарчинцы Кугарчинского р-на – не кыргызы, а кары-кыпчаки, связанные происхождением с группой тархана Килея Монашева, который жил в ауле Кугарчин Казанского уезда. В таком случае все становится на свои места: их предки покинули Кары-Кыпчакскую волость до «Казанского взятия», обосновались сначала в долине р. Ик (д. Ишей-Тарханова), а затем как служилые тарханы прибыли в аул Кугарчин близ Казани. Затем потомки Монашевых и иных тарханских фамилий в XVIII в. обосновались в Бугурусланском уезде, а предки кугарчинцев из той же группы башкир-кыпчаков решили вернуться на место своего исхода и были приняты башкирами Кары-Кыпчакской волости на основании неопровержимых доказательств своего родства с ними. С собой из Казанского или Белебеевского уезда они принесли нынешнее название с. Кугарчин.

Однако какова была роль в описанной истории усерганских кугарчинцев, предок которых Чурапан-бей якобы содержался в качестве заложника в Казани? Объяснение мы находим в судебном деле 1645 г. по земельному спору между башкирским князем Кыпчакской волости Акбулатом Сулеймановым и ясачными чувашами д. Кугарчин по поводу вотчин по рр. Большой и Малый Ик Ногайской дороги. «Чувашенин Казанского уезда Ногайские дороги деревни Кугарчи Бакшадейко Янзигитов» заявил, что «та де вотчина отцов и дедов их и дед его был прежнего Уфимского уезду башкирцы Ногайской дороги Усерганской волости, а он Бакшадейко тою вотчиной владеет после отца своего (…), а деды и отцы их вышли в Казанский уезд из Уфинского уезда до казанского взятия …». Но самое интересное, он привел свою родословную, назвав имена предков, которые выехали столетием ранее в Казанское ханство: «Башкирцы Уфинского уезда Усерганской волости Чертанбай, Чертанов сын Касанчей, Канчеев Уразгильдей, Уразгильдеев сын Янзигит, Янзигитов сын я Бакшедейко»[3]. Итак, вот исправленная родословная усерганцев из д. Кугарчин: Чурапан-бей (Чертанбай) → Казанчи (Касанчей) → Уразгильды (Уразгильдей) → Янжигит (Янзигит) → Бакшанды (Бокшадейко). Таким образом, предание, приведенное Ю. Бикбовым, полностью нашло свое подтверждение в архивных документах.

Остается дать объяснение, как и почему башкиры Усерганской волости оказались в

---

[1] *Имя Асекея Ахметова носит с. Асекеево Асекеевского р-на Оренбургской области.*

[2] *ГА ОО. Ф. Оренбургская крепостная контора. Д. 696. Записные книги г. Оренбурга 1779 г. Л. 13об.–14об.*

[3] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 94. Л. 4–9. См. документ № 3 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

числе чувашей, т. е. податного населения Казанского ханства. По нашему мнению, оно таково: Чурапан-бей, как и многие башкирские князья и тарханы, выехал в Казань, спасаясь от «ногайского разорения», а далее либо им не удалось стать тарханами, поскольку Усерганская волость не фиксируется среди «Ицких» волостей, либо они были лишены этого звания русской администрацией, скажем, за участие в «Казанской войне» и причислены к чувашам (казанским татарам).

Довольно сложен вопрос предполагаемого аманатства Чурапан-бея, поскольку до сих пор не ясно, с какого момента началась эта практика и где находились аманатские дворы. А. З. Асфандияров полагал, что заложников начали брать у башкир только во время восстания 1662–1664 гг.[1] Его мнение вполне логично: царское правительство вряд ли решилось бы на такие меры в такой исторический момент, когда решался вопрос подданства башкир. Следовательно, усерганский князь если и был аманатом, то совсем по другому поводу. Возможно, он был взят в аманаты как представитель сил сопротивления антимосковского лагеря, а не как предполагал Ю. Бикбов, думавший, что это было средством принуждения усерганцев к принятию русского подданства. Царские власти впоследствии многократно убеждались в бесполезности данной практики, поскольку, отдавая аманатов, башкиры все равно продолжали бунтовать, обрекая несчастных на тяжкие муки. Восприняв культуру местного чувашского (будущего татарского) населения, эта группа усерганских башкир не забыла о своем происхождении. Через три столетия потомки Чурапан-бея вернулись на родину и поселились в Усерганской волости. При этом они также перенесли название д. Кугарчин с Камы на Ик.

Примечательно, что д. Кугарчин состояла не только из башкирских тарханов Кыпчакской волости и «чувашей» Усерганской волости. Кроме них, там также проживали башкиры Еланской волости, о чем сообщает другое архивное дело: «Казанского уезду Ногайские дороги деревни Кугурчи чуваша Тлевлюйко Досаев да Ишмаметко Истяков» во время земельного спора в 1686 г. с башкиром Кыр-Еланской волости Кучуком Бекбулатовым доказывали свое вотчинное право тем, что «они Тлевлюйко и Ишметко породные ж башкирцы, только в Казанскому уезде живучи задавнели», так как «в давних годех дед их от голоду и бедностью от ногайского разорения и от войны съехал в Казанский уезд и в Казани положили на них хлебный и денежный ясак…»[2].

Осталось решить вопрос происхождения названия четырех аулов Кугарчин Зианчуринского, Кугарчинского, Шаранского р-нов РБ и Рыбно-Слободского р-на РТ. Оно происходит не от имени татарки Кугарчей, как полагал Ю. Бикбов, а от названия родового подразделения усерганских башкир – *күгәрсен* ‘голубь’. В шежере говорится: «Этот Сурабан[3] в то время, когда башкирский народ ходил к Ивану Васильевичу, чтобы стать его подданным, был отдан для доверия указанному хану [в качестве] аманата; после того как в городе Казани около хана прожил несколько лет, он умер. И когда Сурабан был жив, он взял себе жену из [среды] татарского населения города Казани. [Сурабан] из рода Голубь, поэтому потомство Сурабана известно под названием Голубь»[4].

Таким образом, выясняется еще одна важная деталь данной истории. Село Кугарчин нынешнего Рыбно-Слободского р-на РТ было основано башкирами-усерганцами, которые выехали в Казанское ханство еще до его падения. Именно их родовому подраз-

---

[1] *Асфандияров А. З. Башкирские тарханы. С. 61.*
[2] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 909. Л. 1–12.*
[3] *В оригинале – Чурабан-бий (چورابان بی) (см.: Башкирские шежере. С. 260).*
[4] *Башкирские шежере. С. 80.*

делению *күгәрсен* данный населеный пункт обязан своим названием. Позднее в д. Кугарчин переселились башкиры-еланцы, бежавшие от «ногайского разорения». Они, так же как и усерганцы, были переведены властями (ордынскими или русскими?) в разряд чувашей с обязательством несения определенного для этой этнической группы тягла. Наконец, в ауле Кугарчин появились башкирские тарханы Кары-Кыпчакской волости, завершившие формирование его населения.

ГЛАВА 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА КЫПЧАК

§ 1. РАССЕЛЕНИЕ БАШКИР РОДОВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КЫПЧАК В ОРЕНБУРГСКОЙ И САМАРСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Ядро основного расселения башкир кыпчакских родов – южная часть Башкортостана, где ныне расположены Кугарчинский и Куюргазинский р-ны, а также прилегающие к ним местности Мелеузовского и Зианчуринского р-нов Республики Башкортостан, Саракташского, Тюльганского и других районов Оренбургской области. Их села и деревни компактно расположены в долине р. Большой Ик и ее притоках, а также на берегах рр. Агидель, Нугуш, Большой Юшатырь, Большая Куюргаза и Сакмара. В этой части Башкортостана соседями кыпчаков были в основном степные бурзянцы, зачастую их аулы расположены чересполосно и неслучайно историки отмечали, что «в XVIII в. образовалась общая Бурзян-Кыпчакская волость; двадцать лет назад лишь редкие старики помнили, какие из здешних аулов “бурзянские”, какие “кыпчакские”»[1]. На севере, в долинах рр. Агидель, Нугуш, Мелеуз, кыпчакские башкиры соседствовали с тамъянскими башкирами; на юге и востоке – с башкирами рода Усерган.

Несколько особняком расселились карагай (гирей)-кыпчаки. Зона расселения карагай (гирей)-кыпчаков охватывает обширные горно-лесные территории, включающие: западные хребты Уральских гор – Калу, Алатау, Ардакты; далее их вотчинные земли (чересполосно с землями тангаурских и тамъянских башкир) охватывали хребты Крака, Юрматау и, пересекая хребет Уралтау, выходили в Зауралье на северные отроги хребта Ирендык – вплоть до долины р. Большой Кизил. Их поселения расположились полосой от с. Кулгунино, что ныне на востоке Ишимбайского р-на, далее – в юго-западной части Белорецкого р-на и северной части Бурзянского р-на, в Зауралье – в южной части Абзелиловского р-на. В этой части Башкортостана соседями кыпчаков также были в основном бурзяне (на юге), а также юрматынцы (на западе), табынцы и катайцы (с севера) и тангауры (на северо-востоке). Кыпчаки имеют свои поселения и на р. Дёма, на вотчинных землях башкир объединения Минг (в нынешнем Альшеевском р-не), «которые в посленогайское время опередили юго-восточных башкир в освоении дёмской долины»[2]. Немалая часть представителей рода Кыпчак ушла далеко на юго-запад исторического ареала расселения башкир. Потомки башкир-кыпчаков ныне есть в Ток-Чуранском регионе (Оренбуржье), в деревнях Степного Заволжья (восточные части Самарской и Саратовской областей), а также в бассейне р. Большая Кинель (Асекеевский р-н Оренбургской области и Похвистневский р-н Самарской области).

Башкиры были коренными жителями не только на территории современного Орен-

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. 2-е изд., доп. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2010. С. 156.*

[2] *Там же.*

буржья, но и в прилегающих к нему областях Казахстана, вплоть до северного Приаралья. Долины рр. Орь, Эмба, Иргиз, верховья рр. Тобол, Тургай были башкирскими вотчинами, чему свидетельство многочисленные упоминания об этом в российских и зарубежных источниках. Например, в документах 1640–1670, 1700-х гг. сообщается о промыслах башкир Кыпчакской, Бурзянской и Тамъянской волостей по р. Иргиз: охоте на бобров, сайгаков и тарпанов. Упоминаемые притоки – Большой и Малый Талдык, Тысай, Баксайыс – не позволяют сомневаться в том, что речь идет именно о р. Иргиз, протекающей по нынешней Актюбинской области[1]. Исследователь А. Левшин писал: «В конце же XVII в. и в первых годах XVIII в. между верховьями Урала (Яика) и Эмбы кочевали башкиры»[2].

Оренбургский исследователь Борис Моисеев в одной из своих работ подробно описывает примеры того, как менялись названия гидронимов и других природных объектов в этом регионе под влиянием этнического фактора: «…башкиры кочевали по левобережью Урала, они дали много башкирских названий разным географическим объектам – горам, холмам, рекам, озерам и др. Например, название р. Илек (левый приток Урала) башкирское по происхождению. В первой половине XVIII в. под давлением своих врагов (зюнгарцев) киргиз-кайсаки перекочевали с востока на запад и северо-запад и оказались у границ Российского государства. В 1731–1732 гг. киргиз-кайсаки приняли российское подданство и стали кочевать с разрешения царского правительства по левобережью Урала, по территории, которая простиралась на юго-восток и юг от Урала и Илека, т. е. по землям, которые до недавнего времени считались башкирскими. Башкиры были недовольны этим и бунтовали»[3]. Далее оренбургский ученый пишет: «Киргиз-кайсаки, кочуя по бывшим башкирским землям, начинают заменять башкирские названия рек, гор, озер и т. д. другими, киргизскими названиями (такая замена произошла во многих случаях, но не во всех) … Так, название Буртя киргиз-кайсаки дали нескольким левым притокам Урала. Оно отмечено в разных вариантах: Бурте, Буртя, Бурта, Бурт и образовано от тюркского бур (‘мел’), переводится как ‘река Меловая’, так как на территории, где протекают реки под названием Буртя, имеются залежи мела, известняков, т. е. названия даны по природным особенностям. Далее мы остановимся на названиях левых притоков Урала, в состав которых входит казахское слово “буртя”. По Акбулакскому и Беляевскому р-нам протекает река под названием Буртя. Но в прошлом киргиз-кайсаки называли данную реку несколько по-другому, а именно Улу-Буртя. Впоследствии это составное название упрощается: первая часть Улу опускается. Первоначальное Улу-Буртя означало “Большая Буртя” – ‘Большая Меловая река’. Это наименование вытеснило употреблявшееся раньше башкирское имя этой реки — Берды (Берда, Бердянка 2-я), о котором подробно рассказано в очерке “Бердянка”. Следующий вверх по Уралу левый приток — Урта Буртя (течет по Беляевскому р-ну), назван так киргиз-кайсаками вместо башкирского наименования Берды (Берда, Бердянка 3-я). Как свидетельствуют архивные источники, среди левых притоков Урала были три Бердянки. Бердянка 1-я, находящаяся недалеко от Оренбурга, сохранила свое название. Имя реки Урта-Буртя переводится как “Средняя (Серединная) Буртя”, ‘Средне-Меловая река’, так как она протекает, как видно на карте, между притоками Буртя и Бурлы. Со значением “средний”, “середина” в казахском языке употребляется слово “орта”, а в татарском – “урта”. Наконец,

[1] *Таймасов С. У. Башкирско-казахские отношения в XVIII веке / С. У. Таймасов. М.: Наука, 2009. С. 47.*

[2] *Левшин А. Описание киргизских орд и степей. Ч. 2 / А. Левшин. СПб., 1832.*

[3] *Моисеев Б. А. Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки. Оренбург: Издательство ОГПУ, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://doc.knigi-x.ru/22istoriya/522541-6-b-moiseev-mestnie-nazvaniya-orenburgskoy-oblasti-istoriko-toponimicheskie-ocherki-orenburg-izdatelstvo-ogpu-udk-81373214.php (Проверено 15.04.2019).*

третий левый приток, впадающий в Урал несколько выше, – это река Киялы-Буртя (течет по Кувандыкскому р-ну), название которой переводится как “Скалистая (каменистая) Буртя”, “Скалистая меловая река”. В татарском языке кыя – “скала”. Это наименование вытеснило башкирское, употреблявшееся ранее – Бибейка, образованное от башкирского слова “бибек” ‘чибис, пигалица, болотная чайка’. Вероятно, по берегам реки водились в большом количестве чибисы, отсюда и такое название. Следовательно, башкирские названия левых притоков Урала Берда 2-я, Берда 3-я, Бибейка были вытеснены казахскими (киргизскими), соответственно Улу-Буртя, Урта-Буртя, Киялы-Буртя...»[1]

Также Б. А. Моисеевым упоминается ареал кочевок башкир далеко на юг от Оренбурга, в долине р. Илек: «…о происхождении названия реки Илек следует сказать, что данное наименование тюркское, конкретно-башкирское. В башкирском языке слово “илек” означает ‘дикая коза’. Поэтому имя реки Илек можно перевести как ‘Козья река’. Но здесь необходимо сделать следующее уточнение. Башкиры словом “илек” называли диких коз, обитавших в лесных и горных местностях Башкирии. В степных же просторах, особенно к югу от Урала и Илека, водились сайгаки, которых башкиры, кочевавшие в этих местах в течение длительного времени, тоже называли словом “илек” (‘коза, степная коза’)… Главный признак, по которому река Илек получила наименование, то, что территория, где протекает Илек, являлась местом обитания сайгаков; здесь постоянно в поисках пищи скоплялись их огромные стада. Вот поэтому башкиры дали название реке – Илек (в переводе ‘река Сайгачья’) … географическое наименование Илек чаще отмечалось на территории Башкирии, что еще раз свидетельствует о его башкирском происхождении: уже говорилось о названии речки Илек – притоке реки Юрюзань; есть деревня Илек на речке Илек в Белебеевском р-не Башкирии; речка Илек недалеко от реки Дёмы; горы Илектегыр»[2].

Поселения башкир родового объединения Кыпчак в Тюльганском и Октябрьском районах Оренбургской области

«Место, где сейчас находится районный центр, раньше называлось “Маракино поле” по имени управляющего тимашевскими землями Маракина. Спустя время название сменилось на Тюльган. Когда-то пастухи-башкиры пасли скот и увидели в степи много гнезд, над которыми кружили стаи коршунов. Пастухи воскликнули: “Тюлюген”, что в переводе с башкирского означает коршун».

В соседнем с Куюргазинским р-ном Республики Башкортостан Тюльганском р-не Оренбургской области имеются несколько башкирских деревень. В прошлом это деревня кыпчакских башкир на р. Большой Юшатырь – Давлеткул, а также деревни в составе 23-й юрты так называемого особого уделка Бурзянской волости Аллабердино и Аустянова.

На месте слияния рек Тюльган и Юшатырь расположена д. **Давлеткул**. Ревизия 1795 г. (V ревизия) учла в Давлеткулово 120 жителей (70 душ мужского и 550 душ женского пола) при 15 дворах[3]. 13-дворной обнаружила деревню VII ревизия (1816 г.), во время которой было учтено 162 чел., из них 90 душ мужского и 72 души женского пола. В деревне проживали должностные лица Башкирского войска – это походный старшина Юмагузя Булачев и старшинский помощник Букташ Акбулатов. Материалы этой ревизии содержат сведения о сыновьях первооснователя деревни, опишем их семьи: 63-летний Казбулат Давлеткулов был учтен с сыновьями Мурзабаем 14 лет, Кинзебулатом 6 лет, с

[1] *Моисеев Б. А. Указ. соч.*

[2] *Там же.*

[3] *Здесь и далее численность жителей и дворов по ревизиям 1795 г. и 1834 г. взяты из книги: Западные башкиры по переписям 1795–1917 г. // А. З. Асфандияров, Ю. М. Абсалямов, М. И. Роднов. Уфа: Китап, 2001 (ревизия 1795 г. – с. 79–84; ревизия 1834 г. – с. 263–284).*

ними также учтена семья старшего его сына Усмана 19 лет (его сын Гали 1 года), в женской половине дома зафиксированы жены Казбулата – Тутай 55 лет и Татлыбика 50 лет, две его дочери и 15-летняя жена Усмана Зюлейха. Другому сыну основателя аула – Кусяпкулу Давлеткулову было на момент ревизии 50 лет, с ним учтены его сыновья: Девлеткильда 18 лет, Кагерман 8 лет и Аслай 2 лет, его дочь 8 лет и жена Халима 50 лет[1].

Ревизия 1834 г. взяла на учет в деревне уже 31 двор с проживавшими в них 250 жителями (122 мужчины и 128 женщин)[2].

29 дворов было учтено в деревне в 1859 г., здесь проживало 284 жителя-башкира. Как видно из материалов этой ревизии, полигамную форму брака продолжили сын и внук основателя аула Усман Казбулатов (жены Зюлхия и Хусниямал) и Абдулбаян Усманов (жены Мухибьямал и Рахиля), а также Ильяс Ишкузин (жены Суксулу и Сафура), Абдулвалий Булатов (его жены Урхия и Загида), Мухаметамин Умитбаев (жены Зайнап и Салиха)[3].

В 3 раза увеличилось количество дворов в деревне после отмены кантонной системы управления Башкирским краем. К Учету населения 1866 г. д. Давлетькулова «при р. Юшатыркѣ» стала 90-дворной, здесь проживало 265 жителей-башкир (136 мужчин и 129 женщин)[4].

Учет населения 1892 г. обнаружил в составе Бушман-Суун-Каракыпчакской волости дд. Давлеткул, Максют, Ауястян, а также Старо-Аллабердино и Ново-Аллабердино. В Давлеткулово проживало 304 жителя (173 души мужского и 131 душа женского пола) при 65 дворах в соседней Максютова в 56 дворах был учтен 301 житель, обе деревни располагались при р. Яман-Юшатырь и в каждой из них имелась мечеть[5].

70 дворов насчитала в Давлеткулово сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г., проживало 364 башкира, деревня находилась в составе Аллабердинской волости[6].

При проведении Всесоюзной переписи населения 1926 г. дд. Давлеткул, Максют, Аустьяновка и Старо-Аллабердино входили в состав Ташлинской волости. В д. Давлеткул числилось 227 жителей (105 мужчин и 122 женщины) при 105 дворах[7].

Чуть южнее д. Давлеткулово, также на р. Яман-Юшатырь в прошлом отмечалась деревня кыпчакских башкир ***Максют***, ныне ставшая частью д. Давлеткулово. 17 дворов насчитала в этой деревне ревизия 1795 г., жителей было 109 (56 мужчин и 53 женщины). В дальнейшем население этой и других башкирских аулов будет уплотняться, что было связано с введением кантонной системы управления Башкирским краем. VII ревизия (1816 г.) насчитала уже 12 дворов, в то же время жителей стало 123 (71 мужчина и 53 женщины). Среди его жителей – 63-летний основатель аула азанчий Абзялиль Максютов, он был учтен с женами (Адюльбика 50 лет и Менбетбика 35 лет), дочерью, сыном Багаутдином 24 лет с женой и сыном Шамсутдином 19 лет[8].

---

[1] *НА РБ. Ф. И. 138. Оп. 2. Д. 146. Л. 253–260.*

[2] *Там же. Д. 430. Л. 1171–1179.*

[3] *Там же. Д. 646г. Л. 1317–1327.*

[4] *Список населенных мест. Часть II. Оренбургская губерния. 1866. Уфа: Китап, 2006. С. 141 (далее Список 1866 г. – авт.).*

[5] *Список населенных мест Оренбургской губернии, с общими об ней сведениями. Оренбург, 1892. С. XX (далее Список 1892 г. – авт.).*

[6] *Алфавитный список населенных мест Оренбургской губернии по данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. Оренбургское губернское статистическое бюро. 1917 г. С. 3 (далее Перепись 1917 г. – авт.).*

[7] *Населенные пункты Оренбургской губернии. Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года. Выпуск I. Оренбургский губернский статистический отдел. Оренбург, 1927 (далее Перепись 1926 г. – авт.). С. 81.*

[8] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145б. Л. 430–435.*

В момент проведения ревизии 1834 г. эта деревня, в отличие от одноименной деревни на р. Большой Ик в нынешнем Кугарчинском р-не, относилась к 28-й юрте Кыпчакской волости[1].

X ревизская сказка (1859 г.) обнаружила ее 28-дворным аулом, в котором проживало 267 башкир (135 душ мужского и 132 души женского пола), он относился к 4-й юрте I Башкантона[2].

Учет населения 1866 г. обнаружил ее «при р. Юшатыркъ», здесь в 100 дворах проживало 258 жителей[3]. Сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила эту деревню в составе Аллабердинской волости, в 76 дворах проживало 373 башкира[4].

Приведем местные предания об основании деревень: «Когда-то жили три брата: Аллаберде, Максют и Мулькаман. Они выбирали удобное место жительства и все трое остановили свой выбор на правом берегу реки Юшатырь. Здесь они увидели обширные степи, сладкие воды, рощи, богатые различными ягодами поля. Конечно, это привлекло внимание братьев. Самый старший из них, Аллаберде, обосновался на том месте, где теперь находится село Аллабердино. А его младшие братья, Максют и Мулькаман, расположились на верховьях реки Юшатырь. Максют – на месте села Максютово, а Мулькаман – на месте Верхнего Максютово, т. е. Урге Ауыл. В честь Мулькамана назвали гору, которая находится между этими селами».

Из поколения в поколение передается еще одна легенда:

«Башкиры, жившие в Уральских степях, далеко уходили в поисках кочевий и выпасов. Однажды они оказались в этих краях, поднялись на гору Мулькаман, оглянулись вокруг и увидели, что кругом зеленые луга, по ним протекает полноводная река. И берега этой реки, и широкая долина оказались для них удобными для пастбища. Спустились кочевники к реке, чтобы напоить лошадей, а в ней видимо-невидимо рыбы. Словом, им понравился богатый уголок природы. По возвращению к тем местам, где находились их соплеменники, они рассказали им о своем открытии. Пришли к выводу, что надо переехать к Юшатырь. Так и сделали, погнали свои табуны лошадей, стада коров и отары овец. И сделали шатры, шалаши – первые дома. “О, о, шатры красивые”, – говорили они. Отсюда и пошло название реки. Со временем букву О заменили на Ю и название реки стало Юшатырь. Так появилось село Максютово, что в переводе с башкирского означает ‘умиротворение’. По надписям на могильных плитах можно прочитать, что село было основано в 1583 г.»[5]

Башкирские деревни (Аллабердина, Максютова, Аустянова и Давлеткулова) Тюльганского района на карте Стрельбицкого. *Восток Европейской части России. 1919 г.*

---

[1] *Д. Максют Кугарчинского р-на – к 17-й юрте Кара-Кыпчакской волости.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646г. Л. 1329–1341.*

[3] *Список 1866 г. С. 141.*

[4] *Перепись 1917 г. С. 3.*

[5] *Аллабердино и Максютово [Электронный ресурс]: URL: http://www.microanswers.ru/article/allaberdino-i-maksjutovo.html.*

Перепись 1926 г. насчитала в Максютово 88 дворов и 189 жителей-башкир (88 мужчин и 101 женщина), а также 2 русских и 1 татарский дворы[1].

Деревня **Аллаберды,** или Аллабердина, расположена на р. Юшатырь чуть ниже по ее течению от д. Давлеткул. 227 жителей (101 мужчина и 126 женщин) при 32 дворах насчитала ревизия 1795 г. По ревизии 1816 г. (VII ревизия) Аллабердина состояла из 25 дворов, где проживало 129 жителей-башкир мужского пола и 137 женского пола[2]. Возможно, сыном первооснователя деревни был Илимбай Алабердин, ему по указанной ревизии было уже 68 лет, с ним учтены его сыновья Бинмухамет 29 лет и Хусеин 24 лет. Дадим имена должностных лиц Башкирского войска, которые проживали по этой ревизии в Аллабердиной: сотник Казыбак Ильчибаев[3] 44 лет, походный старшина Ишкузя Юлдыбаев 46 лет. Полигамный брак по этой ревизии был зафиксирован у упомянутого Казыбака Ильчибаева (жены Кутлубика 43 лет и Марванбика 30 лет), а также у следующих его односельчан: Бирдыбай Юлдыбаев 44 лет (жены [К]узби[с]а 45 лет и Алтунбика 40 лет), Кинзебулат Татлыбаев 44 лет (жены Хабиба 40 лет и Зюлеиха 30 лет), Суюндук Ишбердин 51 года (жены Кинзебика 45 лет, Айтбика 40 лет и Туйбика 35 лет), Яныбай Кучубаев 46 лет (жены Иркабика 55 лет, [Кумань] 55 лет и Шарыфа 45 лет), Булат Давлетшин 74 лет (жены Али[...]а 70 лет и Гулчирбана 60 лет), Кушужбай Ермухаметов 44 лет (жены Рысбика 50 лет и Курбанбика 35 лет) и Баймурза Юмагулов 35 лет (жены Айбика 47 лет и Алима 25 лет). Прошедшая в 1834 г. VIII ревизия обнаружила деревню уже 85-дворной, здесь числилось 411 башкир (210 душ мужского и 201 душа женского пола), в том числе причисленные между VII и VIII ревизиями 4 семьи башкирцев – семьи Балапана и Саршашбая Карабатыровых, Минлибая [К]умаева, Бикташа [К]ушубаева[4].

До 125 возросло количество дворов в Аллабердиной к X ревизии (1859 г.), было учтено 375 душ мужского и 365 душ женского пола, всего 740 башкир[5]. Учет населения 1892 г. выделил отдельно Старо-Аллабердино и Ново-Аллабердино, в первой из них количество дворов и жителей несколько сократилось по сравнению с ревизией 1859 г., что свидетельствует о выезде части жителей в новое поселение. В коренном селе остался 121 двор и 588 жителей, в Ново-Аллабердино в 36 дворах было зафиксировано 217 жителей. Обе деревни указаны на р. Юшатырь[6]. Еще больше стало дворов к 1866 г., в 166 дворах проживало также 740 жителей[7]. В 1917 г. Старо-Аллабердино – центр одноименной волости, в 173 дворах проживало 816 башкир[8]. Всесоюзная перепись населения 1926 г. обнаружила в 123 дворах 502 жителя-башкира (225 мужчин и 275 женщин), кроме того, учтены 8 русских, 1 украинец и 10 татар[9]. Д. **Новоаллабердино** в 1920 г. насчитывала 52 двора и 317 жителей[10]. Она возникла в конце XIX–начале XX вв. Эта деревня ныне в составе Куюргазинского р-на РБ.

Деревня **Аустян** (Агустьян) находится на небольшом ручье – притоке речки Малый Юшатырь (левый приток р. Большой Юшатырь). Ревизия 1816 г. обнаружила Аустянову 10-дворным поселением, где проживало 109 башкир (58 душ мужского и 51 душа женского пола). Указанная ревизия содержит сведения

---

[1] *Перепись 1926 г. С. 81.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 144. Л. 187–191.*
[3] *К ревизии 1834 г. он уже юртовой сотник.*
[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 430. Л. 616–636.*
[5] *Там же. Д. 646г. Л. 1258–1294.*
[6] *Список 1892 г. С. XX.*
[7] *Учет 1866 г. С. 141.*
[8] *Перепись 1917 г. С. 3.*
[9] *Перепись 1926 г. С. 82.*
[10] *Сведения о его жителях по первой советской переписи даны в предыдущем томе проекта «История башкирких родов».*

и о первооснователе деревни – это Аустан Торумов, 1731–1813 гг. В его дворе учтены семья его пасынка Ахмера Кутлугильдина и семья его племянника Султангула Сартланова. Среди жителей аула отметим и 40-летнего хорунжия Таймаса Аитова[1]. Более рання V ревизия (1795 г.) учла в Аустяновой 13 дворов и 83 жителя.

VIII ревизия (1834 г.) показала здесь 28 дворов и 151 жителя (80 мужчин и 71 женщина). Полигамную традицию башкир продолжали: Мамыт Чу[лпан]ов (жены [Манясь] и Хабиба), Кутлубай М[ан]лаев (жены Юлдашбика и Рысбика), Ишкильда Кучуккулов (жены Акбика и Хамимзяна), братья Магдий (жены Кульбутана, Кинзябика) и Хасан[2] Аллабердины (жены Кульбика и Зюгря), а также их дядя Каип Сыртланов (жены Казнабика и Курбану)[3].

Последняя X ревизия (1859 г.) взяла на учет в д. Аустяновой 62 двора, в которых проживало 380 башкир (188 душ мужского и 192 души женского пола). Полигамная форма брака на тот период зафиксирована у следующих мужчин Аустяновой: Мухаметзямиль Габбясов 33 лет (жены Хадича Тувалбаева 26 лет и Мухиба Сагитова 40 лет); Сайфулла Махмутов 49 лет (жены Азнасултана Казбевоа 48 лет и Фатима Кутлугильдина 43 лет); Ильяс Кильчинбаев 55 лет (жены Зюгра Клычбаева 46 лет и Хуснюкамала Габдрахимова 26 лет); Мухаметша Кутлубаев 48 лет (жены Салима Хасанова 46 лет и Байрабика Байбердина 43 лет)[4].

При реке «Тунъ-Кую» отмечена д. Аустянова. Учетом 1892 г. в 88 дворах было зафиксировано 247 душ мужского и 208 душ женского пола[5]. 383 жителя-башкира при 68 дворах обнаружил в д. Аустянова Учет населения 1866 г.[6] Сельскохозяйственная перепись 1917 г. учла в д. Аустьяновой Аллабердинской волости 80 дворов, в которых проживало 454 жителя, национальность которых указана как татары, что входит в противоречие с ревизиями и метрическими записями жителей. 86-дворной была Аустьянова при проведении Советской переписи 1926 г., в которой было учтено 383 башкира (169 мужчин и 214 женщин) и один татарский двор[7].

Упомянем и одну деревню на территории соседнего с Куюргазинским р-ном РБ Октябрьского р-на Оренбургской области – **Имангулова**[8], или Емангулова. Село расположено в долине р. Салмыш. У Имангула (тархан Имангул Мурзагулов?) были сыновья: старшина Муса (?–до 1812), Гали (1744–1818), Рафик (1749–1828). У Мусы, известного по событиям пугачевского восстания, были сыновья старшина Резяп (1750–1822), сотник Мурза (1766–1852). У Гали: Муса (1792 –1848), Усман (1793–1853), Абдулвагап (1801–1831), Абдулмазит (1803– после 1859), Абдулгани (1815–после 1859). У Рафика: Абубакир (1784–после 1859). У Рязяпа Мусина детей не было. У Мурзы: Ильяс (1797–1852), Габайдулла (1801–1841), Мухаметкарим (1810–после 1859), Муфтахитдин (1816–1843).

Старшина Муса Имангулов упоминается в документе от 4 февраля 1877 г., согласно которому «…деревни Имангуловой башкирцы Чирюбай Казмаметев да Муртаза Акянев по поверенному письму, данному им той же деревни от старшины Мусы Имангулва и ото всех обывателей, от Оренбургских крепостных дел дали сию запись оренбургской пригородной Сеитовой татарской слободы торговым татарам Абдракипу Абдрафикову, Абдрешиту и Мяссягуту Юсуповым да Хамиту Абдулра-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145б. Л. 455–460.*
[2] *По ревизии 1816 г. – Хайсанъ.*
[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 430. Л. 637–643.*
[4] *Там же. Д. 646г. Л. 1297–1313.*
[5] *Список 1892 г. С. XX.*
[6] *Учет 1866 г. С. 141.*
[7] *Перепись 1926 г. С. 82.*
[8] *Материал по данной деревне частично предоставлен историком Салаватом Таймасовым.*

химовув том, что взяли мы у них, Абдрякипа и Абряшита с товарищи, по необходимости нашей нужды денег 500 руб. В которых заложили мы все вообще и согласия того старшины и всех обывателей им …. из собственной нашей земли одну часть, состоящую в следующих межах: а имянно, начав сверху реки Саялмышу от дороги, лежащей чрез брод, называемый Сайкичу, вниз по течению по обе стороны до Сакмарских граней…»[1]

В 1848 г. в Имангулово из Нижних Чебенков переселился участник Хивинского похода 1839–1840 гг. бывший указной имам, начальник I кантона подполковник Абдулла Давлетшин (1810–ок. 1883). Абдулла удостоился чести участвовать в коронации Александра II в Москве в 1856 г. Его сын Мухаметвали (1832–после 1859) служил сотником, адъютантом командующего Башкирским войском.

VII ревизия (1816 г.) зафиксировала в Имангуловой 44 двора, в том числе 5, перечисленных из киргиз-кайсаков, всего было учтено 226 жителей (126 душ мужского и 102 души женского пола). Среди жителей – 55-летний юртовой старшина Темир Юлдыбаев, его сыновья также исполняли различные должности в Башвойске: Кутлугильды являлся войсковым старшиной, как указано в ревизии, он «в походах с 1811 года», Кутлуюл – юртовой есаул, Мухаметхасан – походный есаул, Мухаметзян – хорунжий. Кроме того, здесь проживал юртовой сотник Арызбай Чурыбаев, есаул Кутлугильды Татлубаев[2]. Ревизия 1834 г. взяла на учет в Имангулово в 107 дворах 549 башкир (285 душ мужского и 264 души женского пола)[3]; ревизия 1850 г. в 119 дворах – 861 башкира[4]. К X ревизии (1859 г.) в д. Имангулово в составе 1-й юрты I Башкантона насчитывался 121 двор, в которых было учтено 1 013 жителей (521 мужчина и 492 женщины)[5].

Учет населения 1866 г. обнаружил в д. Емангулова (Имангулова, Ямангулова) «при рч. Салмышѣ» 1 080 жителей-башкир при 134 дворах, здесь в тот период имелись 2 мечети, почтовая станция, по пятницам проходил базар[6]. Учет населения 1892 г. насчитал 140 дворов в центре Имангуловской волости – д. Имангулово 1-я, жителей было 1 519; для сравнения: в соседней татарской Имангулово 2-е в 80 дворах проживало 1 293 жителя, обе деревни располагались на р. «Салмышѣ»[7]. В настоящее время существуют Имангулово-1 и Имангулово-2, в последней проживают в основном татары. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г. обнаружила д. Имангулово-1 центром одноименной волости, здесь в 198 дворах проживало 1 045 башкир, в соседней Имангулово-2 в 194 дворах проживало 1 076 татар[8]. Советская перепись 1926 г. обнаружила в составе Мурапталовской волости д. Имангулово-1 с 511 жителями-башкирами (233 мужчины и 278 женщин) при 124 дворах, а также по одной русской (5 чел.) и татарской (6 чел.) семье. В соседней д. Имангулово-2 в 94 дворах проживало 428 татар (194 мужчины и 234 женщины). Рядом также находилась д. ***Тулкун***, где в 27 дворах проживало 114 башкир (56 мужчин и 58 женщин) и 48-дворный хутор ***Урняк*** с 237 жителями-татарами[9].

---

[1] *«Закладная башкир Ногайской дороги Чирюбая Казмаметева и Муртазы Акянева торговым татарам Сеитовской слободы Абдракипу Абрафикову с товарищами на часть своих земель по р. Самышу» // МИБ. Т. V. С. 51–52.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 144. Л. 803–811.*

[3] *Там же. Д. 430. Л. 1024–1042.*

[4] *Там же. Д. 597. Л. 399–434.*

[5] *Там же. Д. 704. Л. 388-432.*

[6] *Учет 1866 г. С. 128.*

[7] *Список 1892 г. С. XXXI.*

[8] *Перепись 1917 г. С. 8.*

[9] *Перепись 1926 г. С. 79.*

Поселения башкир родового объединения Кыпчак в бассейне реки Сакмара (Саракташский и Кувандыкский районы Оренбургской области)

В нынешнем Саракташском р-не Оренбургской области, как и в Кувандыкском р-не, поселения кыпчакских и усерганских башкир расположены чересполосно. На востоке района, на р. Касмарка (правый приток р. Сакмара), находятся деревни кыпчакских башкир Рыскул и Сунарчи, между ними была расположена деревня усерганских башкир Султанбай, в прошлом чуть западнее от указанных аулов было кыпчакское поселение Санкем-Биктимир.

В одном из живописнейших уголков исторического Башкортостана, на берегу р. Касмарка, где отроги Южноуральских хребтов постепенно переходят в бескрайние степи Оренбуржья, раскинулся аул кыпчакских башкир **Рыскул**. В сентябре 1769 г. «по согласию всех мирских людей», «Кара-Капчацской волости, команды старшины Максюта Мулакаева, деревни Рыскуловой башкирцы Куват Сляусинов, Гусман Мурашев, Тайгун Угяшев, Алдакай Дусаев, Гадиль Яшаев, Сакир Рускулов да Мурзаш Чурагулов…» позволили на своей вотчине на р. Касмарка, чуть выше своей деревни, Оренбургскому купцу М. Е. Бородину построить мельницу, за что последний обязался выплачивать «оброку в год по 2 руб., а на все 20 лет – 40 руб.»[1].

24-дворной застала д. Рыскул (Ураскулову) V ревизия населения (1795 г.), было учтено 173 жителя. VII ревизия (1816 г.) учла в Рыскуловой в 22 дворах 241 жителя-башкира (133 души мужского и 108 душ женского пола), а также причисленных из киргизцев[2] семью 44-летнего Хуранши Апшанурова (его сын Тюлямыш 12 лет). Указанная ревизия застала братьев Рыскуловых, отметим их семьи: 50-летний Сабангул Рыскулов учтен с сыновьями Абдулгафаром 23 лет, Абдуллатипом 26 лет, Тансыкузей 38 лет (его сыновья: Кагарман 12 лет, Шарип 2 лет, Асылгузя 1 года); 53-летний Бурангул Рыскулов учтен с сыном Хисаметдином 3 лет[3].

Еще более выросла д. Рыскул к X ревизии (1859 г.), в 112 дворах было учтено 311 душ мужского и 304 души женского пола. Отметим мужчин села, практиковавших на момент указанной ревизии полигамную традицию семейных отношений: 52-летний внук основателя аула Габдулвалий Искаков Рыскулов был женат на Сулубике Акмурзиной 53 лет и Хубайбе Сафаргуловой 30 лет; 41-летний Мухаметюсуф Итбаев – на Гульрайхан Нургушиной 38 лет и Алифе Габдулкаримовой 42 лет; Шангарей Итбаев Сыртланов 44 лет (жены Асхакзямал 44 лет и Васьфиямал 27 лет); Курмангали Янтимиров 39 лет (жены Кульмра 33 лет и Фарида 50 лет), Мухаметамин Юлдыбаев Сыртланов 50 лет (жены Имильбика 54 лет и Магрифа 27 лет), Кутлуахмет Кадыров Муратшин 42 лет (жены Камала 54 лет и Кульша 39 лет), а также братья Ишдавлет Базаргулов 46 лет (жены Разыя 44 лет и Шамсызыганя 28 лет), Акдавлет Базаргулов 43 лет (жены Хабибьямаа 38 лет и Гульбика 44 лет), и Байдавлет Базаргулов 49 лет (жены Татчьбика 45 лет, Урхия 54 лет). Их односельчанин Габдулкадир Балыев Арасланов, 40 лет, был троеженцем (жены Минлибика 34 лет, Фазыля 40 лет и Хуснуямала 30 лет)[4]. Учет населения 1866 г. показал в Рыскуловой 102 двора, в которых проживало 492 жителя (261 мужчина и 231 женщина)[5].

Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила три деревни Рыскулова: в Рыскулово Верхнем насчитывалось 247 башкир при 48 дворах, в Рыскулово Среднем – 264 башкира при 58

---

[1] *МИБ. Т. IV. Ч. 1. М., 1956. С. 335.*
[2] *Т. е. казахов.*
[3] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 316–321.*
[4] *Там же. Д. 704. Л. 117–172.*
[5] *Учет 1866 г. С. 173.*

дворах и в Рыскулово Нижнем – 176 башкир при 33 дворах. Все башкирские деревни восточной части нынешнего Саракташского и западной части Кувандыкского р-на в тот период относились к 6-й юрте Усерганской волости[1]. Советская перепись населения 1920 г. застала эти аулы в составе Зилаирского кантона Башкирской республики. Д. Рыскулова Верхняя имела еще одно название – Терекла, также была Рыскулова Нижняя и Рыскулова Средняя. В этих трех аулах всего насчитывалось 582 башкира (264 мужчины и 318 женщин) при 133 дворах[2]. При делении границ между Башкирской АССР и Оренбургской областью большинство жителей Рыскулова Верхней (Терекла) постепенно были переселены на территорию Башкирской АССР, где основали новый населенный пункт «Ферма № 4», недавно жители вернули населенному пункту ее историческое название **Терекла**.

Во второй половине XIX в. на р. Сакмара образовалась башкирско-татарская д. **Новая** или **Новая Гафарова**. Сохранился рапорт от 22 декабря 1873 г., в котором сообщалось следующее: «Доверенный от припущенников деревень сей волости: Рыскуловой, Султанбаевой, Сунарчиной и Чанкимбектемировой башкирцев Багаутдин Мусин при прошении от сего декабря представил в волостное Правление жительский приговор о дозволении им по обстоятельствам, изложенным в оном построить в их деревне[3] соборной мечети»[4]. Также в деле приводится прошение от 7 декабря 1873 г., в котором излагается причина прошения о строительстве мечети: «По распоряжению Правительства, доверители мои получили душевой надел земли от вотчинников башкир – между рек: с правой стороны Сакмары, а с левой стороны Касмарки, где образовали деревню под названием Новой, на расстоянии 15 верст от прежних мест жительства, встретили затруднение в принесении Богу молитв в дни Пятницы и другие Праздники, во 1-х, поудалении на дальнее растояние от Соборных мечетей а во 2-х по неудобствам: в зимние время за бураном, а весною за разлитием вод…»[5] Эту деревню обнаружил учет 1892 г., в 75 дворах проживало 470 жителей, имелись мечеть и медресе[6].

При проведении переписи 1917 г. в д. Ново-Гафарово проживало 696 жителей при 118 дворах, национальный состав его жителей указан как башкиры[7], хотя по преданиям жители Ново-Гафарово – выходцы из Сеитовского посада, потом какое-то время проживали в Рыскулово, Султанбаево, Сунарчи и Санким-Биктимирова[8]. Первая советская перепись населения (1920 г.) обнаружила в этой деревне 117 дворов, где проживало 689 жителей (332 мужчины и 357 женщин), из них в 14 дворах проживали башкирские семьи 83 чел. (39 мужчин и 44 женщины), в остальных – татары[9]. Всесоюзная перепись населения 1926 г. учла в этой деревне 349 жителей (156 душ мужского и 193 души женского пола) при 80 хозяйствах, национальная принадлежность которых указана как татары[10].

Чуть ниже по течению р. Касмарка располагается деревня усерганских башкир **Султанбай**. Ревизия 1859 г учла в д. Султанбаевой 25 дворов, где проживало 122 башкира. В 1854 г. сюда из д. Новой Черкаской были перева-

---

[1] *Перепись 1917 г. С. 24.*

[2] *Населенные пункты Башкортостана. Часть III / Башреспублика. 1926. Уфа: Китап, 2002 (далее Перепись 1920 г. – авт.). С. 251.*

[3] *В деревне Новой, т. е. Новогафаровой.*

[4] *«Дело по письму волостного правления о строительстве мечети в д. Новой Оренбургского уезда, Оренбургской губ.». НА РБ. Ф. 295. Оп. 3. Д. 8599.*

[5] *Там же.*

[6] *Список 1892 г. С. XIV.*

[7] *Перепись 1917 г. С. 24.*

[8] *Материалы экспедиции ЦИИНБ АНО «Шежере» (октябрь 2018 г.).*

[9] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 898.*

[10] *Там же. Д. 556.*

дены семьи Якупа Ягудина Султангулова и Мухаметшана Ибрагимова [Ж]екакова[1]. Учет 1866 г. обнаружил в Султанбаевой всего 22 двора, где проживало 95 жителей[2]. Всего 23 двора обнаружила перепись 1917 г., жителей было 113[3]. К советской переписи населения 1920 г. количество дворов сократилось до 18, а жителей – до 88 (41 мужчина и 47 женщин)[4].

Ниже по течению р. Касмарка расположена еще одна кыпчакская д. **Сунарчина**. Материалы ревизии 1816 г. содержат сведения о д. Сунарчиной, где в тот период было 68 жителей (44 души мужского и 24 души женского пола) при 14 дворах, в двух из них проживали сыновья и внуки первооснователя аула: 59-летний Габдулзялиль Сунарчин проживал с сыновьями Сайфуллой 22 лет, Мухамткулуем 9 лет и Гайнуллой 3 лет, женой 35 лет и дочерью 18 лет; 45-летний Габдуррахим Сунарчин – с сыновьями Ишмухаметом 20 лет и Шарафутдином 3 лет и 30-летней женой; 42-летний Габдуррафик Сунарчин – с сыном Мухаметгалием 11 лет и 40-летней женой[5]. Ревизия 1859 г. взяла на учет в Сунарчиной 96 душ мужского и 90 душ женского пола при 41 дворе. Часть жителей была переведена в 1858 г. в д. Сеитовский посад (семья Калимуллы Файзуллина), в 1857 г – в д. Алабайтальский (семья Шагиахмета Динмухаметова Хамитова), а семьи Габдулгания Габдулхаликова Салихова, Галия Габдулхаликова Салихова в 1858 г. в полк № 3 отряда Новочеркасского, в том же году семья Бикнияза Мухамедкунафиева – в д. Нарбулатову[6]. Перепись населения 1917 г. взяла на учет в Сунарчино 6-й Усерганской волости 60 дворов, жителей насчитывалось 343[7]. К переписи 1920 г. количество дворов в деревне выросло до 65, жителей – до 338 (163 мужчины и 175 женщин)[8].

В прошлом существовало коренное поселение кыпчаских башкир ***Санкем-Бектимирова***, или Чанкем-Бектимирова, Бектимирова. Эта деревня на карте Стрельбицкого указана как Чанкина-Биктемирова, в местности впадения р. Касмарка в Сакмару[9], т. е. западнее нынешней д. Сунарчина. 21-дворной застала эту деревню ревизия 1816 г., она входила в команду юртового старшины Альмухамета Акчурина, он проживал в большой семье, в которой также учтены его родители, жены (Джансултана 42 лет и Салиха 32 лет) и от них на тот момент 2 дочери и 2 сына (Динмухамет 3 лет и Мустафа 2 лет), с ними же зафиксирован его женатый брат Мухаметжан 28 лет с женой и еще двое братьев – Нугман 19 лет и Килмухамет 2 лет. В деревне проживали и сыновья основателя аула, его старейшие жители – братья Асылгузя Бектимиров 68 лет (он учтен с женами (Кунафия 42 лет и Фатыма 55 лет), 2 дочерьми и сыном от второй жены Умитбаем 1 года) и Байзигит Бектимиров 62 лет (он учтен с 35-летней женой Байрамбикой, дочерью и 2 сыновьями – Минглибаем 16 лет и Икабем 3 лет), а также 56-летний Алибай Бектимиров (его сын Темирбай 22 лет). Всего по этой ревизии в Бектимировой проживало 193 жителя (104 души мужского и 89 душ женского пола)[10], деревня была учтена как Бектимирова.

Ревизская сказка 1859 г. учла деревню как Чанкин-Биктимирова в составе 3-й юрты

---

[1] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 2. Д. 704. Л. 239–254.*
[2] *Учет 1866 г.*
[3] *Перепись 1917 г. С. 24.*
[4] *Перепись 1920 г. С. 251.*
[5] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 515–516.*
[6] *Там же. Д. 704. Л. 219–238.*
[7] *Перепись 1917 г. С. 24.*
[8] *Перепись 1920 г. С. 251.*
[9] *Этоместо [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/?x=56.445781&y=54.353021/*
[10] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 506–512.*

III Башкантона. Здесь в 95 дворах[1] было учтено 228 душ мужского и 204 души женского пола, итого 428 жителей[2]. В 1863 г. из д. Рыскуловой сюда была переведена семья Мухаметшарипа Файзуллина Амирханова[3]. Материалы переписи 1917 г. содержат сведения о д. Бектимирова в составе 6-й Усерганской волости[4], здесь в 60 дворах проживало 273 жителя[5]. Спустя три года Всесоюзная перепись 1920 г. обнаружила в Чанкен-Биктимирова Утягуловской волости 47 дворов, в которых проживало 248 башкир (119 мужчин и 129 женщин)[6].

К западу от районного центра, по правобережью р. Сакмара также есть башкирские поселения. Это расположенное рядом с с. Саракташ аул усерганских башкир Райман, далее ниже по течению р. Сакмара находятся кыпчакские дд. Кульчум, Биктимир, Кабан (Кабанкина), а также д. Карагузина, находящаяся к северу от указанных сел, на одном из притоков р.Чебенька (правый приток р.Сакмара).

Деревня **Биктимирова** связана с именем одного из его первооснователей – Биктимира. Ревизия 1816 г. застала его сыновей – 45-летнего юртового старшину Арасланбая Биктимирова, его сын Мухаметами 21 года был есаулом, с ним проживал еще один сын – Шагимурат 17 лет; в соседнем дворе была учтена семья другого сына основателя аула – Азнабая Биктимирова 1766–1814 гг. (его сыновья азанчий Абубакир 27 лет, Искендер 19 лет и Исмагил 13 лет). Всего в тот период в деревне проживало 303 жителя (153 души мужского и 150 душ женского пола) при 45 дворах[7].

В д. Биктимировой ревизия 1834 г. (VIII ревизия) насчитала 64 двора и 355 жителей-башкир (178 душ мужского и 177 душ женского пола). Среди жителей немало должностных лиц Башкирского войска: 35-летний Сейфульмулюк Ишкуватов проживал с женами Хабибьямал 38 лет и Бибийряхима 22 лет, 5 дочерьми и 2 сыновьями (Сагдий-вакас и Мухаметгарей – обоим по 5 лет); его брат 46-летний походный старшина Аллагул Ишкуватов проживал с женами Гульбагиа 33 лет и Гизятьбану 24 лет, 2 дочерьми и 2 сыновьями (Мухамет 10 лет и Мухаметзяриф 4 лет); 25-летний его сын – юртовой старшина Аллаберды Алагулов учтен с 18-летней женой, 2 дочерьми и сыном Юсуфом 3 лет. Сын основателя села юртовой старшина Арсланбай Бектимиров уже умер (1773–1822 гг.), в деревне проживал его сын 37-летний старшинский помощник, зауряд-есаул Мухаметамин (его сыновья: Шамердан 15 лет, Мухаметжан 8 лет и Ахметжан 2 лет); зауряд-есаулами были также Рысай Зимагузин, Яныбай Бикзянов, Тюгальбай Кутлучурин; зауряд-сотниками – Узянбай Чирмишбаев и Сагит Искаков; Мухаметшариф Уразаев был зауряд-хорунжием; урядниками были Кутлуахмет Кунакбаев, Кадыр Рысаев; Абдулхалик Байгузин был сотником, должность писаря исполнял Яхья Иксанов[8].

IX ревизия (1850 г.) насчитала в д. Бектимировой также 64 двора, но жителей стало 338, все башкиры[9]. Отметим, что учтенный этой ревизией 2-летний Кузяхмет – сын Мухаметши и внук зауряд есаула Сагита Искакова – единственный из этого села, кто застал первую советскую перепись населения (1920 г.). Он был учтен как башкир Мухаметшин Хужахмет 72 лет, он уже числился

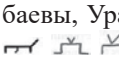
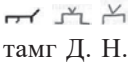
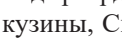
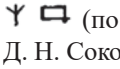
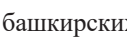
[1] *При ревизии 1850 г. было 102 двора.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д.704. Л.173-216.*
[3] *Там же. Л. 217–218.*
[4] *Другая деревня Биктимирова (Бектимирова), также расположенная на р. Сакмара в Саракташском р-не в тот период относилась к Бурзяно-Кипчакской волости.*
[5] *Перепись 1917 г. С. 24.*
[6] *Перепись 1920 г. С. 251.*
[7] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 506–533.*
[8] *Там же. Д. 430. Л. 978–998.*
[9] *Там же. Д. 596в. Л. 770–790.*

как нетрудоспособный, с ним проживала его 48-летняя слепая жена[1].

56-дворной стала д. Биктимирова к 1866 г., здесь проживало 377 жителей-башкир[2].

Сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. зафиксировала д. Биктимирова 61-дворным поселением с 306 жителями-башкирами, она, как и другие башкирские деревни, находилась в западной части Саракташского р-на (Кабанова, Карагузина, Райманово, а также Исянгулово нынешнего Октябрьского р-на) в составе Бурзян-Кыпчакской волости[3].

Из материалов подворных карточек Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г., в частности по Кыпчак-Джитировскому кантону (Бурзян-Кыпчакская волость) по д. Биктимирово помимо занятий жителей можно узнать немало интересных сведений о семейно-брачных отношениях и др. Так, выяснилось, что большая часть взрослого населения были грамотными, 20 мужчин в момент переписи отсутствовали по причине службы в армии. Несколько мужчин практиковали полигамную форму семьи: 35-летний Альмухамет Аллагулов (жены 26 и 25 лет), 36-летний Муллахмет Ишмухаметов (женам по 35 лет) и др. Почти все жители д. Биктимировой самоопределились как башкиры, за исключениием семьи 50-летнего плотника Нургали Динмухаметова и семьи 50-летнего Нагима Калимуллина, так как они «татары из посторонних» (как указано в листе переписи). Еще одна посторонняя семья – семья 29-летнего башкира Аллагулова Низаметдина, который был пахарем. Выяснились и другие сведения о жителях деревни. Так, 72-летний Хужахмет Мухаметшин был нетрудоспособным, его 48-летняя жена была слепой на оба глаза. Были случаи, когда жена была старше мужа. Так, жене 40-летнего Ахметгалима Кулуева было 50 лет, жене 40-летнего Тагира Аллагулова было 55 лет, но все же обратные случаи встречались гораздо чаще – у 58-летнего Абдрахмана Арасланбаева была 30-летняя жена, у 49-летнего Мурзабая Тувальбаева жене было 20 лет (учтенные с ним сыновья 17, 14 и 8 лет, по всей видимости, были от другой жены). Были и долгожители, так матери Янмурзы Исхакова было 95 лет[4].

Краевед из д. Биктимирово Вахитова Гульнара Гарифьянова изучила встречающиеся в различных архивных источниках тамги (подписи) жителей этой и соседних башкирских деревень: «…В изученных мною делах, касающихся Биктимерово, я часто встречала эти знаки и решила их систематизировать, определить через них принадлежность к какому-либо роду. Тамги содержатся в спорных земельных делах, в метрических книгах: у свидетелей бракосочетания, в документах о выборе духовенства и т. п. Все тамги села можно условно объединить в несколько групп: Байгильдины-Вахитовы-Якуповы, Кузебаевы, Курбановы, Султангузины, Байгузины (по классификации башкирских тамг Д. Н. Соколова и Р. Г. Кузеева – туркмен-кыпсаки); Сирмышбаевы, Ишмуратовы, Рысбаевы, Уразаевы, Юмагузины, Кадырбаевы (по классификации башкирских тамг Д. Н. Соколова и Р. Г. Кузеева – туркмен-кыпсаки); Ишкуватовы, Худайгуловы, Кадырбердины, Кадыргуловы, Расулевы, Ишкузины, Сирюбаевы, Токчурины (по классификации башкирских тамг Д. Н. Соколова и Р. Г. Кузеева – табын); Биктимировы (по классификации башкирских тамг Д. Н. Соколова и Р. Г. Кузеева – юрматы); Тувельбаевы-Кутлучурины (по классификации башкирских тамг Д. Н. Соколова и Р. Г. Кузеева – бурзяне); Бикташевы (по классификации башкирских тамг Д. Н. Соколова и Р. Г. Кузеева – юрматы). В с. Кабанова встречаются тамги

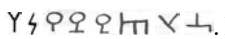
---

[1] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 711, 713.*

[2] *Список населенных мест. Часть II. Оренбургская губерния. 1866 (далее Список 1866 г. – авт.). Уфа: Китап, 2006. С. 145.*

[3] *Перепись 1917 г. С. 5.*

[4] *НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 711, 713.*

. В Райманове . Как видно, в одном и том же селении проживали представители разных родов башкир»[1].

Упомянутая выше краевед Гульнара Вахитова провела кропотливую работу, в том числе архивную[2], по изучению, составлению списков участников Первой мировой войны из башкирских аулов Биктимировой, Кабановой, Раймановой, Карагузиной, Кульчумовой. Так, ею составлен (пусть и неполный) список участников указанной войны – выходцев из д. Биктимировой:

Списки участников Первой мировой войны	
Деревни **Биктимировой** башкиры-вотчинники:	
Абдулмазитов Гамул – рядовой	Ранен 14.10.1914
Аллагулов Ахматбакый Зарифович	1877 г. р.
Вахитов Ибрагим Абдулмазитович	1887–1954
Ишкуватов Абдулфарит Мухаматзарифович	1888–1965
Ишмухаметов Муллахмат	1884 г. р.
Кильдияров Султан Ахметович – рядовой	Ранен 01.10.1914
Кутлучурин Гайнетдин Мухаметгарифович	1893–1969
Ташбулатов Искандар Фаткуллович	1888 г. р.
Худайгулов Сабит Садыкович	1883 г. р.
Шамсетдинов Мифтахетдин Садретдинович	1890 г. р.
Чернышбаев Сибагатулла Абдуллович	1871–1943

Чуть северо-западнее от д. Кабановой, на пойменных озерах в бассейне р. Сакмара расположилось коренное село кыпчакских башкир **Кабан** или Кабаново. Ревизия 1816 г. среди жителей д. Кабановой взяла на учет сыновей основателя – 46-летнего юртового старшину Юлчуру Кабанова (его сыновья Нугуман 3 лет и Мухамет 9 лет), 29-летнего Алтынчуру Кабанова (его сын Сейфульмулюк 3 лет) и 50-летнего сотника Султангузю Кабанова (его сыновья: Ильяс 15 лет, Исмагил 8 лет и Исхак 5 лет)[3]. Их односельчанин 46-летний походный старшина Утяган Бакиров был двоеженцем (жены Кинзябика 41 года и Фатима 16 лет[4]). Всего же по указанной ревизии в Кабановой числилось 138 душ мужского и 140 душ женского пола, дворов насчитывалось 34[5].

52-дворной стала д. Кабанова к ревизии 1850 г., жителей стало 312. Из д. Нижних Чебеньков сюда причислена семья Габита Абдулкаримова и семья урядника Габбяса Абдулкаримова, в то же время семья Муста[к]а Чупарова была причислена в д. Акимбетову[6]. Отметим некоторых ее жителей: 52-летний зауряд-хорунжий Ильяс Султангузин был учтен с женами (Миня Нугаманова 46 лет и Салима Абубакирова 30 лет), дочерью и семьей сына Искандера 27 лет (его сыновья: Тагир 3 лет[7], Идрис 1 года и Дамимдар 1 года), в его дворе учтена и семья его брата Исмагила Султангу-

---

[1] *Материалы полевых исследований АНО ЦИИН РБ «Шежере», октябрь–декабрь 2018 г.*

[2] *Были подняты материалы из Государственного архива Оренбургской области. Ф. 44. Оп. 1. Д. 17, 59.*

[3] *Их потомков можно проследить по сведениям, данным в Приложении к настоящей тому, – по материалам ревизии 1859 г. и переписи 1920 г.*

[4] *Примечательно, старшая дочь Утягана Шамсикамарь была старше его младшей жены на 2 года.*

[5] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 170. Л. 297–302.*

[6] *Находилась недалеко от с. Исянгулова Зианчуринского р-на РБ.*

[7] *Он застанет советскую перепись 1920 г. как «Кабанов Тагир, 80 лет, башкир, с ним его жена, 2 сына, дочь, сноха», он был самым старшим к переписи 1920 г. Еще один аксакал села по переписи 1920 г. – его 65-летний родственник, а также потомок основателя села Абдулхак Кабанов, сын указного муллы Искака Султангузина (он, в свою очередь, – один из многочисленных сыновей Кабана).*

зина (его сын Лутфулла). Еще один его брат Искак Султангузин исполнял должнось указного муллы[1].

Учет населения 1866 г. обнаружил небольшое сокращение дворности в деревне – 46 дворов, жителей стало 260[2]. Учет населения от 1892 г. зафиксировал в составе Бурзян-Кыпчакской волости 50-дворную д. Кабанова с 238 жителями (118 душ мужского и 120 душ женского пола)[3]. Сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. составе Бурзян-Кыпчакской волости обнаружила д. Кабаново 75-дворным селом с 382 жителями-башкирами[4].

Дадим собранные краеведом Гульнарой Вахитовой сведения об участниках Первой мировой войны из башкирского аула Кабановой:

Деревни **Кабановой** башкиры-вотчинники:	
Алтынчурин Валетдин Фалахетдинович	1881 г. р.
Алтынчурин Мифтахетдин Фалахетдинович	1884 г. р.
Кабанов Абдулвагап Тагирович	1884 г. р.
Расулев Галиулла Валиуллович	

Как и большинство башкирских аулов, **Райманово** связано с именем одного из его первооснователей. В Купчей от 22 июня 1761 г. о продаже вотчинных земель в Суун-Кыпчакской и Усерганской волостей надворному советнику и директору Оренбургской пограничной таможни Ивану Тимашеву среди продавцов от Усерганской волости фигурирует и рядовой башкирец Райман Сатышев[5]. VII ревизия населения (1816 г.), обнаружила в этой деревне долгожителя 75-летнего сына основателя аула Чюрубая Райманова, он проживал с семьей 34-летнего сына Бахитяра[6], с ними также учтен его 45-летний брат Кильдибай Райманов[7]. Всего в деревне насчитывалось 34 двора и 257 жителей-башкир (133 души мужского и 124 души женского пола)[8].

Ревизия 1850 г. обнаружила в Раймановой 44 двора и 254 жителя-башкира[9].

Учет населения 1866 г показал в Райманово 36 дворов, в которых проживало 186 жителей (83 мужчины и 103 женщины)[10]. 40 дворов и 179 душ обоего пола насчитал в д. Райманово Учет населения 1892 г.[11]. В 1917 г. д. Райманово относилась к Бурзян-Кыпчакской волости, в 56 дворах проживал 261 башкир[12].

Жителям и выходцам д. Райманово, безусловно, будут интересны собранные краеведом Гульнарой Вахитовой сведения об участниках Первой мировой войны из башкирского аула Раймановой:

Деревни **Раймановой** башкиры-вотчинники:	
Айсулев Ахметшариф Ахметгазизович	
Аминев Гумар Фаизович	
Аминев Салахетдин Якупович	1871 г. р.
Асылгужин Сиражетдин Шарафетдинович	1875 г. р.
Ахметов Самсислам Сагадатович	1873 г. р.
Каскинов Рахматулла Мутыгуллович	
Узенбаев Губайдулла Газизуллович	1871 г. р.
Черепкулов Ильяс Муллагулович	

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 596в. Л. 791–809.*
[2] *Список 1866 г. С. 145.*
[3] *Список 1892 г. С. XIII.*
[4] *Перепись 1917 г. С. 5.*
[5] *«Купчая поверенных башкир Ногайской дороги, Сугун-Кипчакской и Усерганской волостей Калая Япарова с товарищами И. И. Тимашеву на вотчинную землю по рр. Сакмаре, Чебенке и Елан-Юшатырке» // МИБ. Т. IV. С. 216–217.*
[6] *По другим сведениям – Бактыбай, см.: НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 170. Л. 293.*
[7] *По другим сведениям – Юлдыбай см.: НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 170. Л. 293.*
[8] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 534–544 (по другим сведениям – 16 дворов, в которых было учтено 250 жителей, см.: НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 170. Л. 291–295).*
[9] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 596б. Л. 730–748.*
[10] *Учет 1866 г. С. 145.*
[11] *Список 1892 г. С. XIV.*
[12] *Перепись 1917 г. С. 5.*

В статье «Антропонимы Саракташского района Оренбургской области» об этой деревне читаем следующее: «Райманово – башкирская деревня. Основана представителями башкирского рода айыу, неофициальное название деревни как раз Айыу»[1]. Всероссийская перепись населения 2010 г. обнаружила всего 16 жителей.

19-дворной была зафиксирована д. **Карагузина** VII ревизией (1816 г.), где проживало 115 башкир (56 мужчин и 59 женщин). Материалы указанной ревизии содержат сведения и о первооснователе аула – это Карагузя Иткулов (1746–1813 гг.), также эта ревизия зафиксировала его сыновей и внуков: Шагиахмет 42 лет (его сыновья Калимулла 6 лет и Сафаргали 1 года); Кулый 35 лет (его сын Бикмухамет, 1807–1813 гг.) и Кулбак 33 лет. В тот период полигамную форму брака практиковали упомянутый Кулый Карагузин (жены Кинзябика 21 года и Девлетбика 25 лет), а также 38-летний Кыргызбай Бикбулов (жены Гулейша 35 лет и Кунакбика 23 лет), 55-летний Айдар Фейизмигманов (жены Каырбек 40 лет и Зюгра 40 лет) [2].

Ревизия 1850 г. учла в Карагузиной 35 дворов, в которых проживало 234 башкира (121 мужчина и 113 женщин). Между VIII и IX ревизиями, в 1845 г. умер сын основателя аула зауряд-сотник и есаул Кулуй Карагузин, в его дворе учтена семья его сына Кулмухамета. Полигамную традицию поддерживали 29-летний Фаиз Айдарфаизов (жены Хамида 24 лет и Хуснукамал 20 лет), 50-летний Абдулгафар Аллагватов (жены Гульзамал 41 года и Халима 35 лет)[3].

Дадим список участников Первой мировой войны из башкирского аула Карагузиной, которые были собраны краеведом Гульнарой Вахитовой: Аргынбаев Мусалим Яхиевич, Байгильдин Сеитбаттал Бикмухаметович, Биккулов Ахметгалим Якупович, Биккулов Исмагил Якупович, Ишбулдин Абдулхак Сафиуллович.

Перепись 1917 г. взяла на учет в Бурзян-Кыпчакской волости 49-дворную башкирскую Карагузина с 310 жителями и 54-дворную мишарскую Карагузина с 341 жителем[4]. К переписи 1926 г. в мишарской Карагузино стало 55 дворов, жителей насчитывалось 282, по национальности – татары[5].

30-дворным обнаружила д. **Кульчумову** ревизия 1816 г., где было учтено 211 башкир (114 душ мужского и 97 душ женского пола). Среди жителей и потомки основателя аула: 62-летний старшинский помощник Чинбай Кулчумов проживал с семьей сына Исмагила 30 лет (с ним его жены Сагифа 30 лет, Салиха 28 лет и Хазифа 17 лет, три дочери и сыновья Тазимулюк 3 лет, Сагит 1 года и Аюп 9 лет); рядом с ними проживали его сыновья Якуп 24 лет и Юсуп 11 лет[6].

Ревизия 1850 г. учла в Кульчумовой 375 башкир при 38 дворах. Как видно из материалов указанной ревизии, в 1839 г. семья зауряд-сотника Галия Амирова, а также семьи братьев Фазлиуллы, Гибайдуллы и Ибетьуллы Нигаметуллины были переведены в д. Булгакову (Булдакову). В тот же год шесть семей были причислены из д. Булгаковой; в 1836 г. семьи Хусеина Аиткулова и его сыновей Мухаметбания и Давлетши переведены в деревню 1-й юрты Шамуратову; в 1843 г. сюда из д. Верхних Чебеньков прибыла семья Салиха Мурдашева[7]. Учет населения от 1892 г. насчитал в д. Кульчумовой при р. Сакмара 531 душу обоего пола при 101 дворе[8].

---

[1] *Села и деревни Саракташского района Оренбурской области [Электронный ресурс]. URL: http://toropceva.com/antroponimyi-saraktashskogo-rayona-orenburgskoy-oblasti.html.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 559–564.*

[3] *Там же. Д. 596б. Л. 715–729.*

[4] *Перепись 1917 г. С. 5.*

[5] *Перепись 1926 г. С. 18.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 545–558.*

[7] *Там же. Д. 596б. Л. 749–769.*

[8] *Список 1892 г. С. XIII.*

Дадим собранные краеведом Гульнарой Вахитовой сведения об участниках Первой мировой войны из башкирского аула Кульчумовой:

Деревни **Кульчумовой** башкиры-вотчинники:	
Абдульманов Абуталип Шарифьянович	
Абубакиров Сафаргали Ситдыкович	
Гумеров Ахметбакий Гатиянович	
Ильясов Шагисалим Хафизович – младший унтер-офицер	пропал без вести
Ишдавлетов Ишмухамет Досмухаметович	3.12.1914
Ишкильдин Сиразетдин Бадретдинович	1872 г. р.
Кульчумов Сахиулла Бакиевич	1877 г. р.
Махиянов Ахметгазиз Сакиевич	1890 г. р.
Музафаров Садретдин Мифисахетдинович	
Рахматуллин Хабибьян Ахметьянович	1884 г. р.
Сеиткулов Султангалей Курмангалиевич	1875 г. р.
Сеиткулов Хазиахмет Галиахметович	
Сеиткулов Шагильман Басырович – рядовой	Ранен 4.11.1914
Сейфитдинов Садретдин Гимадетдинович	1880 г. р.
Уембаев Губайдулла Сафиуллович	1879 г. р.

Перепись 1926 г. взяла на учет 85-дворную д. Ново-Кульчумово с 446 жителями[1].

Отметим здесь, что ревизские сказки фиксировали деревню **Булгакову**. Ревизия 1816 г. учла ее как «Булгаков хутор», она насчитывала лишь 6 дворов, в которых проживало 40 башкир (22 души мужского и 18 душ женского пола)[2]. Эту деревню «видит» карта Европейской России, созданная под руководством Стрельбицкого Ивана Афанасьевича от 1919 г., она располагалась в низовьях небольшой р. Булгакова Чебенька, около нынешней д. Гавриловка[3].

В нижнем течении Сакмары при впадении в нее р. Касмарки на сравнительно небольшом пространстве располагались летовки семи деревень: Абзаново, Юлдыбаево, Ниязгулово, Иткулово, Сунарчи, Рыскулово, Тирекле. Расселялись у подножия холмов и гор, вдоль реки, сохраняя деление по деревням, а внутри них – по семейно-родственным группам. На территории становища находились две деревянные мечети; в зимнее время они пустовали[4].

Второе наименование с. **Зианчурино** – Кыпчак. Его жители представители кыпчакского и усерганского родов. По сведениям М. Баишева, это село возникло во второй половине XVIII в[5]. В период с 1922–1930 гг. с. Зианчурино находилось в составе Зилаирского кантона Башреспублики, а с 1930–1934 гг. – центр одноименного района в составе Башкирской АССР.

Ревизия 1816 г. обнаружила 14-дворным аулом, в котором числилось 115 башкир (69 душ мужского и 46 душ женского пола). В деревне жил один из основателей аула Зианчура Ил[ки]нь, на момент ревизии ему был 71 год. Он проживал с сыновьями 15, 10 и 21 года. Как видно из материалов этой ревизии, здесь проживали должностные лица: юртовой старшина Ирали Зиянчурин 46 лет (возможно, сын Зианчуры) с сыновьями (сотник Ишмухамят 21 года, Мухамяд Карим 14 лет, [Илм]ухамяд 11 лет Абдуслаям 7 лет и Байбулать 29 лет (его сын Абдулнасыр 5 лет); сотник Габейдулла Ил[ки]нь 42 лет (по всей видимо-

---

[1] *Перепись 1926 г. С. 17.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 565–566.*

[3] *Этоместо [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/?x=56.445781&y=54.353021*

[4] *Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир. М.: Наука, 1984. С. 65.*

[5] *Баишев М. Деревня Зианчурино Орского уезда Оренбургской губернии // Записки Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического Общества. СПб., 1895. С. 1–38.*

сти, брат Зианчуры) с сыновьями (Хайбулла 15 лет, Исмагиль 12 лет, Абдулвали 11 лет, [... ул]симань 4 лет и Гисметьулла 1 года); есаул Мурза[нгул] 36 лет Ильчинбаев (его сын Баймухаметь 7 лет) и его брат сотник Муса 27 лет[1].

Прошедшая в 1850 г. IX ревизия показала существенный прирост в этом ауле: в 68 дворах было взято на учет 263 души мужского и 223 души женского пола[2]. Учет населения 1866 г., прошедший вскоре после отмены кантонной системы управления Башкирским краем, зафиксировал значительное увеличение дворов в д. Зианчуриной: их стало 102, хотя жителей стало даже меньше – 231 душа мужского и 225 душ женского пола, здесь по субботам проходил базар[3]. Учет населения от 1892 г. зафиксировал в этом селе одну каменную мечеть, одно медресе и школу, в 71 дворе проживало 480 жителей (260 душ мужского и 220 душ женского пола)[4]. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 г. обнаружила с. Зианчурино во 2-й Усерганской волости, в 133 дворах проживало 672 башкира[5]. До 118 дворов сократилось это село спустя всего три года: к первой советской переписи (1920 г.) проживало 279 жителей мужского и 302 жителя женского пола, село было в составе Утягуловской волости Зилаирского кантона Башкирской республики[6].

Уроженцем с. Зианчурино являются известные деятели Башкирского национального движения Куватов Усман Мухаметгалимович и Кулаев Мухаметхан Сахипгареевич, последний был Председателем Башкирского Правительства, врачом и доктором медицинских наук, ученым-филологом и исследователем башкирского языка.

Также усергано-кыпчакской была расположенная к юго-востоку от нее д. **Канчурина** (Канчерово, Башкирское Канчерово)[7].

VII ревизия (1816 г.) учла в Канчуриной 21 двор с 210 жителями (108 душ мужского и 102 души женского пола)[8].

Ревизия 1834 г. обнаружила последнюю в составе 1-й юрты Кара-Кыпчакской и Усерганской волостей, здесь проживало 226 башкир.

В 1859 г. (X ревизия) уже насчитала в Канчуриной 53 двора и 402 жителя[9].

Учет населения 1866 г. дает и другие ее наименования – Кончурина, Кыпчак, здесь в 80 дворах проживало 380 башкир (198 мужчин и 182 женщины)[10].

Всесоюзная перепись населения 1920 г. обнаружила село в составе Утягуловской волости Зилаирского кантона Башреспублики, здесь в 118 дворах был взято на учет 581 житель-башкир (279 мужчин и 302 женщины)[11].

Кыпчакские дд. **Идельбай** и **Ишмурат** расположены на р. Кураган (левый приток р. Сакмара), чуть южнее г. Кувандык.

Название д. **Имшурат** связано с именем ее первооснователя. Сохранилось предание об истории деревни: «...основан в XVII в. братьями-башкирами Ишмуратом (старший) и Ишберды, которые перекочевали с берегов р. Ток. – правый приток Самары. Братья ехали на речку Чебакла, но старик Мембетей, основатель д. Мамбетова (ныне в составе Кувандыка), посоветовал им осесть на Кураганке»[12].

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 170. Л. 74–75; Д. 146. Л. 908–912.*
[2] *Там же. Д. 706. Л. 312–344.*
[3] *Учет 1866 г. С. 175.*
[4] *Список 1892 г. С. XI.*
[5] *Перепись 1917 г. С. 21.*
[6] *Перепись 1920 г. С. 250.*
[7] *История этого села будет рассмотрена в одном из следующих томов проекта «История башкирских родов» – Усерган.*
[8] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 916–920.*
[9] *Там же. Д. 706. Л. 412–438.*
[10] *Учет 1866 г. С. 175.*
[11] *Перепись 1920 г. С. 250.*
[12] *Кувандыкская энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / гл. ред.-сост. С. М. Стрельников. Челябинск:Челябинский Дом печати, 2013. С. 200.*

VII ревизия (1816 г.) учла в деревне долгожителя 97-летнего Ишмурата Кучакова, его жене Айсултан было 67 лет. В его дворе числились сыновья: походный старшина Абзелил 50 лет (его сыновья: Кульмухамет 23 лет, Абдулвани 20 лет и Абдулфаяз 20 лет) и Хайбулла 49 лет (его сыновья Альмухамет 17 лет и Шагингарей 6 лет) Ишмуратовы. Полигамную форму брака практиковал сын основателя аула – Хайбулла Ишмуратов (жены Татлыбика 54 лет и Фагиля 34 лет). Всего же в деревне было учтено 45 душ обоего пола при 3 дворах[1].

VIII ревизия (1834 г.) обнаружила дд. Имшурат и Идильбай в составе 3-й юрты Усерганской волости Гирей-Кыпчакской тюбы, в д. Ишмурат насчитывалось 172 жителя.

До 26 выросло количество дворов в деревне к ревизии 1859 г., здесь проживало 259 жителей (132 души мужского и 127 душ женского пола)[2].

Учет 1866 г. зафиксировал уже 36 дворов, в которых числилось 263 жителя, рост дворности объясняется отменой кантонной системы управления Башкирским краем, когда отпала необходимость числиться в одном дворе братским семьям.

Учет населения 1901 г. обнаружил в деревне уже 368 жителей при 65 дворах.

Ныне Ишмуратово – поселок в составе г. Кувандык (с конца 1970-х гг).

Название с. **Идельбай** также связано с именем одного из его первооснователей. В период с 1937–1959 г. село было центром одноименного сельсовета, куда относились дд. Башкирское Ишмуратово, Псянчина, Рысаево, Сарбаево, Юмагузино 3-е, Русское Ишмуратово, Мертеряк, а также Сарбаевская мельница, отд. Заготскот, Казарма 200 км, Казарма 218 км и др. С 1960 г. сельсовет был упразднен и эти поселения были переданы Первомайскому сельсовету, с 1968 г. – Медногорскому горсовету, с 1972 г. – Рысаевскому сельсовету. Ныне с. Идельбай территориально отнесено к г. Медногорску (с 2012 г.). В Кувандыкской энциклопедии нашло отражение предание по истории села: «…основано башкирами, переселившимися в XVIII в. из трех башкирских деревень на речке Чебакла вначале в д. Алчинбаево, а затем на нынешнее место. Пополнялось из дд. Месягутово, Куюлар нынешней Республики Башкортостан»[3].

VII ревизия (1816 г.) среди жителей этой деревни зафиксировала и сыновей основателя аула: 22-летний Зянзигит (его сыновья Сеиткул 7 лет и Зя[мег]ит 5 лет), 24-летний Ба[...]ыль, 19-летний Идрис, 15-летний Зиргиз Идилбаевы. Всего же в 7 дворах проживало 73 жителя (50 душ мужского и 23 души женского пола)[4].

313 башкир насчитала ревизия 1834 г. (VIII ревизия).

X ревизия (1859 г.) учла в д. Идильбаевой 54 двора и 419 жителей (234 души мужского и 185 душ женского пола)[5].

По сведениям за 1866 г. в деревне уже 52 двора и 350 жителей[6]; за 1901 г. – 90 дворов и 420 душ обоего пола.

Перепись 1920 г. обнаружила д. Идильбай, а также д. Ишмурат в Усерганской волости Зилаирского кантона Башреспублики, в первой насчитывалось 106 дворов и 528 жителей (261 мужчина и 267 женщин, в д. Ишмурат – 83 двора и 379 жителей (196 мужчин и 183 женщины). Кроме того, эта перепись взяла на учет в 3 верстах от д. Ишмурат хутор Ишмуратовский с 94 жителями при 8 дворах[7].

В прошлом на р. Кураган имелась еще одна башкирская (кыпчакская) д. ***Псянчина.*** Всего 6 дворов и 50 жителей (27 душ мужского и 13 душ женского пола) обнаружила

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145. Л. 25.*
[2] *Там же. Д. 706. Л. 975–991.*
[3] *Кувандыкская энциклопедия. С. 187.*
[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 927–928.*
[5] *Там же. Д. 706. Л. 954–973.*
[6] *Учет 1866 г. С. 175.*
[7] *Перепись 1920 г. С. 247.*

в Псянчиной ревизия 1816 г., при этом одна семья была причислена в 1815 г. из киргизцев, это приемыши 75-летнего Хусеина Халилова – Айдарбек, Каза[нкан] и Абдулла Минлибаевы[1]. VIII ревизия (1834 г.) обнаружила ее в 3-й юрте Усерганской волости Кара-Кыпчакской тюбы. Всесоюзная перепись населения 1920 г. обнаружила ее 25-дворной деревней со 151 жителем в Усерганской волости Зилаирского кантона Башреспублики[2].

Ногайцы Саракташского района Оренбургской области

Спустя столетие после учреждения Оренбургского казачьего войска, в середине XIX в., в его области насчитывалось до 34,5 тыс. мусульман (казаков-татар и ногайцев, их семей, еще «приписных» тептярей, «иррегулярных» башкир, позже – некоторых казахов), или 7,5 % всех жителей, и еще до 9,5 тыс. «нагайбаков» (тогда лишь официально православных), или немногим более 2 % населения[3]. В 1744 г. из степей Предкавказья и Нижневолжья к Оренбургу были направлены две группы кочевых ногайцев – «салтанау́льцы», бывшие «прямые» крымско-кубанские подданные турецкого «салтана», а также астраханские «ку́ндровцы» (до ½ их числа; после переселения известные как «кондуро́вцы»), ответвление большеордынских «едисанцев» («джетисанцев»), до того свыше 20 лет бывших зависимыми в калмыцких улусах[4]. Сами ногайцы обозначали идею этой миграции как возвращение «в приуральские степи, к своей старине». На тех и других, с этого момента – служилых мусульман, был распространен указ императрицы Елизаветы Петровны от 27 июля 1744 г. «О зачислении в Оренбургское казачье войско всех пришельцев, поселившихся в крепостях Оренбургской губернии». Салтанаульские (ногайцы рода Салтанаул) и кондуровские ногайцы были расселены по крепостям, редутам, поселкам и деревням по левобережью р. Сакмара (преимущественно на территории современного Саракташского р-на): крепость Воздвиженская, редуты Никитинский и Жёлтый, поселки Шишма и Кондуровка. В с. Кондуровка поселились только кондуровские ногайцы (салтанаульских ногайцев здесь не было). В указанных селах архивные документы, в том числе ревизские сказки XIX в., жителей отмечают как «Башкиры из Султанских ногайцев казачьего войска». Здесь необходимо отметить, что значительная часть «салтанаульцев» (25 семей, 100 юрт) во главе с кубанским мирзой Адилем Темирбулатовым почти что сразу, в 1745 г., бежала со службы как раз именно в казахскую степь к хану Младшего жуза Нурали Абулхаирову. Вместе с сыном Нурали, султаном Букеем, уже их дети и внуки перешли в 1801 г. р. Жайек (Урал) и вошли в состав новой приволжской Внутренней (Букеевской) орды казахов. Они начали вступать в браки с собственно казахами и в итоге составили основу современного субэтносоциума «нугай-казаки» (букеевско-казахские роды ногайско-кубанской основы: «уйсен», «кояс», «костанбалы», «козан-кола»)[5]. В ходе экспедиционных выездов в июле 1985 г. астраханский исследователь Виктор

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 929.*

[2] *Перепись 1920 г. С. 248.*

[3] *Годовова Е. В. Этноконфессиональный состав Оренбургского казачьего войска в XIX в. // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: мат. междунар. научно-практ. конф. (г. Самара, СГПУ, 27–29 октября 2006 г.). Самара: СГПУ, 2006. С. 90.*

[4] *Викторин В. М. Тюркские переселенческо-служилые группы на Южном Урале в XVII–нач. XX веков: нагайбаки (низовые и верховые) и ногайские татары (салтанаульцы и кондуровцы). К 450-летию регионов в составе России («История, археология, этнография») // Панорама Евразии. Научн. и обществ.-полит. ежеквартал. журнал Ин-та гуманитар. иссл. АН РБ. № 3 (3). Уфа: [ИГИ АН РБ], 2008. С. 24.*

[5] *Викторин В. М. Субэтносоциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана с Нижнем Поволжьем и родственные группы юга России: парадоксы межтюркского взаимодействия // Сарепта. Историко-этнографич. вестник. Научн. изд. Вып. 2. XI М/н. фестиваль нац. культур «Сарептские встречи» и научн. конф. 10 сентября 2005 г. Волгоград: ГОК ИЭ и АМЗ «Ст. Сарепта». 2006. С. 52–69.*

Викторин отметил, что оставшиеся под Оренбургом казаки-«салтанаульцы» (не менее 3-4 тыс. чел.) проживают по р. Сакмара, в селах-станицах Жёлтое, Никитино и др. нынешнего Саракташского р-на Оренбургской области. В их исторической памяти ясно прослеживается и военная служба в России, и более ранняя «связь с Крымом»[1].

Название и происхождение с. **Кондуровка,** или **Кондуровская слобода**, связано с такой этно-территориальной (родовой) группой ногайского народа, как кондуровские ногайцы (род Кондавур, Кондур, Кондуровский род). О связи с. Кондуровка с указанной этнической группой ногайцев пишет и астраханский историк Виктор Викторин: «Что касается “кундровцев” (“кондуровцев”) с Нижней Волги, то они были еще менее многочисленны (приблизит. до 1 тыс. чел.), нежели их кубанские сородичи, поселились за Оренбургом восточнее них – в с. Кондуро́вка Саракташского р-на и при одноименной ж. д. станции, вблизи нынешней границы с Башкортостаном». По его сведениям, под Астраханью осталась такая небольшая группа карагашских ногайцев – кундровцев или «тулугановцев, которая проживает ныне в ногайско-татарско-казахском с. Тулугановка (Кушкары-Кундрау) Красноярского р-на Астраханской области[2]».

Первоначально Кондуровка называлась слободой, потому что жители ее были освобождены на первые три года от всех повинностей, сборов и податей[3]. Кондуровские ногайцы «были поселены особою слободою, названною по их имени Кондуровкою, и где им даны многие угодия»[4]. По прошествии трех лет кондуровские татары (ногайцы) были зачислены в казаки. «Летнею порою употребляются они по форпостам с прочими нерегулярными людьми (т. е. с казаками); службу свою, пользуясь угодиями и не платя никаких податей, отправляют без жалованья. Людства их около 60 домов»[5].

Кондуровцы поддержали восстание под предводительством Емельяна Пугачева, за что были жестоко наказаны комендантом Верхнеозерской крепости полковником Демариным, который приказал 100 солдатам и 50 калмыкам Кондуровскую слободу «употребить все способы оную разорить». Б. А. Моисеев пишет: «Мужчины-кондуровцы вступили в сражение с прибывшими отрядами, а все население слободы, побросав дома и свое имущество, кинулись к Сакмаре, с тем чтобы переправиться на ту сторону и найти спасение в поселениях на противоположной стороне. Но переправа оказалась тяжелой и для многих смертельной. Дело было зимой, Сакмара в этом месте, на крутом повороте, имела очень быстрое течение, и вода не замерзала. Многие старики, женщины и дети оказались в воде и утонули. Сопротивление кондуровцев было сломлено, и слобода подверглась полному разорению...»[6]

Тем не менее VII ревизия 1816 г. зафиксировала ногайцев в этом селе. В команде старшины Искендера Юсупова была 16-дворная д. **Слобода Кондуровская**, в которой проживало 165 (88 душ мужского и 77 душ женского пола) жителей (башкирцев)[7]; была еще одна, более крупная д. **Кондуровская слобода**, которая подчинялась команде Тархана Чюрина. Здесь в 30 дворах также проживали башкирцы (т. е. ногайцы) и в 16 дворах жили «причисленные из киргизцев» (т. е. казахов)[8], всего – 471 житель (248 душ мужского и 223 души женского пола)[9].

---

[1] *Викторин В. М. Тюркские переселенческо-служилые группы на Южном Урале… С. 24.*
[2] *Там же.*
[3] *Моисеев Б. А. Указ. соч.*
[4] *Форпосты на солевозной дороге (1845 г.) // ГА ОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12. Л. 121.*
[5] *Щекатов А. Словарь географический Российского государства. Ч. 3. М., 1804.*
[6] *Моисеев Б. А. Указ. соч.*
[7] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 145б. Л. 571–577.*
[8] *Т. е. казахов.*
[9] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 144–155.*

Ныне с. Кондуровка населено русскими, а здешние ногайцы в голодные 20-е гг. XX в. перебрались по р. Сакмара еще чуть восточнее, в поселок Чулпан (ж. д. станц. Дубиновка) и д. Юлгутла[1] соседнего Кувандыкского р-на Оренбургской области. В ходе своих этнографических экспедиций астраханский исследователь В. М. Викторин отметил, что и в Володарском р-не Астраханской области, и в Кувандыкском р-не Оренбургской области «..термин "кундровцы", "кондуровцы" у самих жителей малоупотребим, но памятен им. Жители Чулпана помнят о прежнем своем селе и его названии, а тулугановцы иногда обозначают себя "кундраусцами". Но все потомки данного населения (и в Нижневоложье, и в Приуралье) этнотопоним "конд(у)р-ау" одинаково переводят как выражение "пусти на ночлег"»[2].

На наличие 2 мечетей в с. Кондуровский указал Учет населения 1866 г., здесь в 151 дворе проживало 909 жителей-казаков Оренбургского войска[3]. В конце XIX в. Кондуровка стала поселком. Казачий поселок Кондуровский входил в Воздвиженский станичный юрт. Перепись населения в 1926 г. отметила это село как поселок Кондуровский со 145 дворами, где проживало 664 жителя, по национальности татары и великороссы, село находилось в составе Гирьялской волости[4]. Кроме того, Б. А. Моисеев выяснил, что после одного сильного пожара в станице Кундровка, его жители – ногайцы – решили отселиться: «с согласия начальства они выселились на соседний участок, находящийся в трех верстах от старого поселения. Здесь на высоком берегу долины р. Сакмары, около небольшой речки, ногайцы построили свои дома, образовали поселок, дав ему название **Шишма**... Эту речку ногайцы стали называть Шишмой, а по речке и новое село получило такое название... Все это происходило, как свидетельствуют источники, в 70-х гг. XIX в.»[5]. По этой причине Учет населения 1866 г. ее не зафиксировал.

Б. А. Моисеев пишет: «...Старожилы Шишмы вспоминают, что еще до переезда ногайцев в эти места здесь уже была небольшая деревня или хутор, а может быть, маленький аул, в котором жили несколько семей татар, переселившихся сюда из Татарской Каргалы, что под Оренбургом. Переселенцы обосновались около большого озера (Олы Кул). Может быть, и аул назывался по этому озеру – Олы Кул. Когда же недалеко от Большого озера вблизи Родниковой речки застроились ногайцы и появилось новое село Шишма, то татарский аул вошел в состав этого поселения в качестве одной из его частей. В дальнейшем Шишма стала делиться на части: часть, где жили каргалинцы, – Биргеавыл (Ближняя деревня), а для части, населенной ногайцами, закрепилось название Аргыавыл – Дальняя деревня. Каждая часть имела свою мечеть. Была и самая большая улица – Мечетная, на которой находилась одна из мечетей»[6].

Далее исследователь задается вопросом: «Почему Шишма, а не Чишма, ведь в татарском языке со значением "источник, родник" употребляется слово "чишма". И в разных районах Оренбургской области встречаются татарские села (а также речки, родники) под названием Чишма. А саракташ-ское название почему-то звучит как Шишма. Некоторые даже пытаются объяснить постепенное изменение звука [ч] в [ш]. Но это объяснение неверно. Надо помнить, что село основали ногайцы, они и дали ему название. Произношение Шишма соответствует звуковым особенностям ногайского языка»[7]. Дей-

---

[1] *Однако еще в 1854 г. из Кондуровской слободы, как свидетельствуют материалы ревизии 1859 г., в д. Юлгутлину переселился 21 двор, об этой деревне чуть ниже.*

[2] *Викторин В. М. Тюркские переселенческо-служилые группы на Южном Урале… С. 25.*

[3] *Учет 1866 г. С. 170.*

[4] *Перепись 1926 г. С. 4.*

[5] *Моисеев Б. А. Указ. соч.*

[6] *Там же.*

[7] *Там же.*

ствительно, языковед Н. А. Баскаков в своей книге «Ногайский язык и его диалекты»[1] пишет, что согласный [ч] не характерен для ногайского языка, его в прошлом не было. Фонетическая система ногайского языка почти полностью совпадает с фонетическими особенностями казахского языка, а не татарского. Следовательно, Шишма – это ногайское произношение, которое утвердилось на данной территории и отразилось на письме.

Еще одно название для Шишмы, а именно Крыккукай — «сорок яиц». В ногайском и других тюркских языках для обозначения количества 40 имеются слова кырк, кырык. В прошлом употреблялся (возможно и сейчас) вариант Кырккукай, который ближе к первоначальному. Под влиянием русского языка в 1-й части названия произошла перестановка звуков, появился второй вариант Крыккукай, который получил широкое распространение и даже попал в официальные материалы. По сведениям советской переписи населения 1926 г. название поселка приводится как Крык-Кукай и Шишминский, а название сельсовета – Шишминский, здесь в тот период насчитывалось 224 двора, в которых проживал 941 чел., их национальность указана уже как татары, хотя в большинстве они были ногайцами[2].

Выше мы упоминали, что часть жителей Кондуровской слободы отселились в другие поселения, в том числе в деревню башкир рода Усерган на р. Сакмара, известную как **Юлгутлина**. Дадим информацию о деревне из Кувандыкской энциклопедии: «В преданиях говорится, что деревня является выселком из Зианчурино. Татарское население Юлгутлы считает себя потомками астраханских ногайцев. Ногайцы перешли в Ю. уже в сов. время из с. Кондуровка Саракташского р-на»[3]. По записанным нами в ходе собственных экспедиций в Саракташский р-н данным, жители д. Рыскулово считают жителей, расположенной недалеко от них д. Юлгутлина, башкирами, но почему-то разговаривающих на говоре, немного отличающемся от говора жителей дд. Султанбаевой и Рыскуловой[4].

Ревизия 1834 г. учла в д. Юлгутлина 106 башкир 1-й юрты Усерганской волости, Апандовой тюбы, причем все ее жители – собственники земли – в летнее время выходили на кочевку. X ревизия населения (1859 г.) обнаружила почти 3-кратное увеличение этой деревни, что было связано с переселением сюда в 1854 г. большой группы ногайцев из Кондуровской слободы. По указанной ревизии здесь проживало 275 жителей, учтенных как башкиры (137 душ мужского и 138 душ женского пола) при 41 дворе. Номера дворов с 18 по 41 прибыли в Юлгутлину в 1854 г. из Кондуровской слободы, затем небольшая их часть позже была отчислена в состав Оренбургского казачьего войска[5]. Материалы указанной ревизии хранят сведения об основателе деревни – это Юлгутла Кутлучурин Куватов, чиновник 14-го класса (1800–1852). По неизвестной причине между 1851 и 1853 гг. умерла большая часть мужской половины его семейства: сыновья Сулейман (1829–1853) и Гумер (1833–1851), внуки Галиахмет и Мухамтехафиз. В его дворе проживал его сын урядник Мухаметгалий 27 лет (его сын Мухаметюсуп 4 лет). В деревне жили семьи его братьев зауряд-хорунжего Хайбуллы Кутлучурина Куватова (181–1854), у которого был сын Рахметулла 14 лет; Зианбай Кутлучурина 46 лет. Кроме того, некоторые семьи были переведены в другие поселения, так урядник Ильяс Суюшев (его сын Сулейман) – в 1857 г. в станицу Ново-Черкасскую, братья Сафар-

[1] *Баскаков Н. А. Ногайский язык и его диалекты. М., 1940.*

[2] *Перепись 1926 г. С. 20.*

[3] *Кувандыкская энциклопедия. С. 619–620.*

[4] *Записано у Флюры Сайфуллиной Ярышевой (Рыскуловой), уроженка д. Султанбаево, 1938 г. р. Материалы экспедиции ЦИИНБ АНО «Шежере» (октябрь 2018 г.)*

[5] *Полный список мужской половины этой деревни по ревизии 1859 г. дан в Приложении к настоящему тому.*

галий и Уразгалий Айбулатовы – в 1858 г. в д. Чебаклину[1].

По материалам Учета населения 1866 г. в д. Юлгутнина (Юлгутлина, Утараул) проживало 260 жителей-башкир при 47 дворах, имелась мечеть. Интересные сведения о деревне дают материалы Учета 1892 г., выделяющие в составе 2-й Усерганской волости 14-дворную отдельную д. Юлгутанка (вотчинники), в ней проживал 61 чел., и 58-дворную Юлгутанка (припущен.) с 303 жителями[2]. Видимо, в первой из них проживали башкиры, во второй – ногайцы. Здесь имелась мечеть и медресе. В 1901 г. проживало 458 жителей при 71 дворе. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись обнаружила во 2-й Усерганской волости 78-дворную д. Юлгушина с 443 жителями-башкирами и 22-дворную д. Юлгушина, где проживало 127 жителей-башкир[3]. Всесоюзная перепись населения 1920 г. обнаружила эту деревню в составе Утягуловской волости Зилаирского кантона Башкирской республики, где в 97 дворах проживало 470 жителей (211 мужчин и 259 женщин), учтенных уже как татары[4].

К моменту проведения VII ревизии (1816 г.) в деревне команды старшины Мамая Мусалова в **Никитинском Рядуте** было 49 дворов и 401 житель (203 души мужского и 198 душ женского пола)[5]. Старшина Мамай Мусалов, в отличие от остальных старшин ногайских поселений этого региона, не учтен в своем селе (в Никитинском редуте), но материалы о его семье имеются в отдельном списке, который содержит сведения за 1816 г. о высших должностных лицах Башкирского войска – о кантонном начальнике, походных старшинах и кантонных помощниках[6]. В частности, здесь имеются сведения о кантонном начальнике, капитане, награжденном орденом св. Анны 3-й степени Бурангуле Куватове и его большой семье (он учтен с 4 женами и сыновьями – походными старшинами Мухаметом, Амером и др.). Здесь же в дворах № 22 и 23 можно найти сведения о семьях «Изѣ астраханских князей мурзов Солтанаульские нагайцы». Перечислим их:

22-й двор. Юртовой старшина Мамай Мусалъ Мурзин 54 лет (жена его Махуба), сыновья его Мурза Арасланбаев – 14, Мурза Узумбет – 4, Мурза Музамша – 1, Мурза Нурадин – 23, сотник Мурза Мунсур – 32 (жена Сахибзямала), сын его Зямараслан – 5, у Мамая брат Хорунжа Бикмурза Назмурзин – 42 (жены его Биксултана и Махуба), сын его Изюга – 1.

23-й двор. Походный старшинский помощник Акмурза Кубек Мурзин – 36 (его жены Мигурбану, Сагида и Замиля), братья его Мурзагали – 35 (жена Фатима), у Мурзагалия сыновья Канмирза – 3, Хасан – 1, брат Шанмурза – 25, сын у него Зянмирза – 3[7].

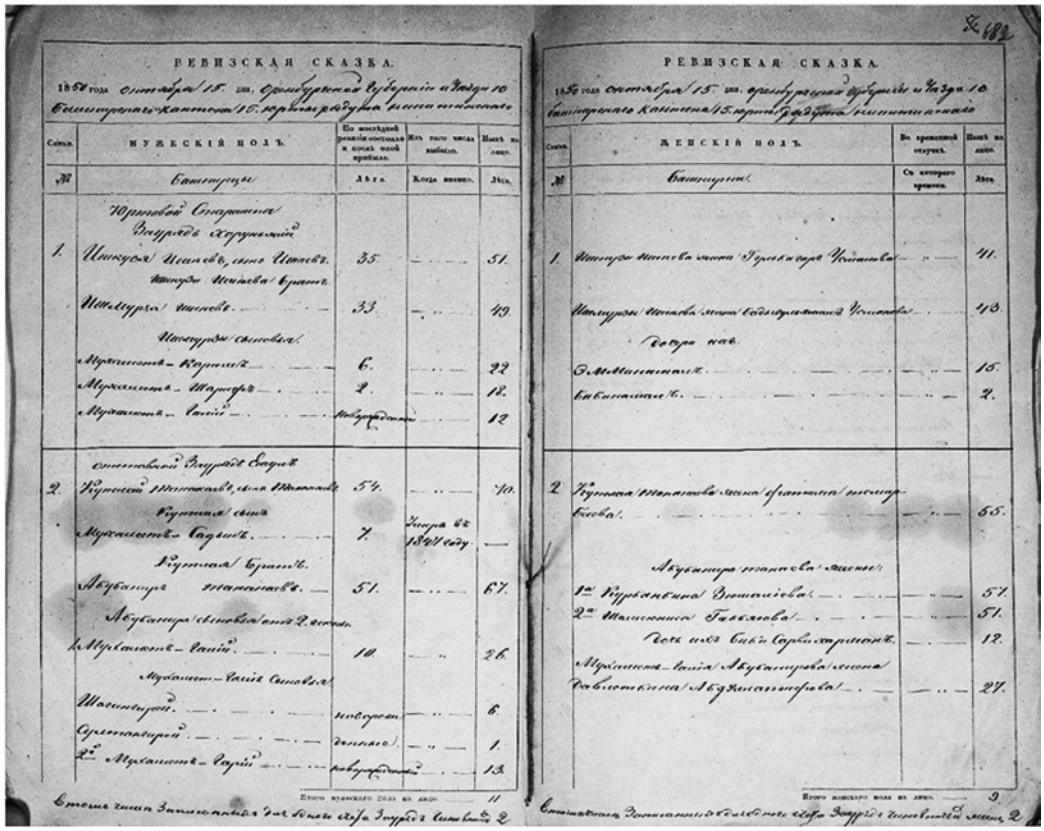
VIII ревизия населения (1834 г.) обнаружила в деревне Никитинского редута 72 двора, где проживало 254 души мужского и 225 душ женского пола, все учтены как башкиры[8]. Сохранились материалы и ревизии 1850 г. (IX ревизия) по деревне Никитинского редута 15-й юрты X Башкирского кантона. Здесь в 70 дворах было взято на учет 647 жителей (341 душа мужского и 306 душ женского пола). Материалы указанной ревизии дают немало интересных сведений, в том числе о генетических связях с другими деревнями. Так, семья Абдулгафара Абулвахитова в 1843 г. была перечислена в д. Карагузину, семья Мухаметшаирфа Мухаметаминова – в 1847 г. в д. Новые Чебеньки. Несколько мужчин села практиковали полигамный брак: 43-летний

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 706. Л. 441–459.*
[2] *Список 1892 г. С. XI.*
[3] *Перепись 1917 г. С. 22.*
[4] *Перепись 1920 г. С. 251.*
[5] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 186–196.*
[6] *Там же. Д. 170. Л. 12–16.*
[7] *Там же. Л. 15–16.*
[8] *Там же. Д. 430. Л. 827–849.*

урядник Тазитдин Токтамышев (жены Назык 41 года и Махупьямал 32 лет), 67-летний Абубакир Танакаев (жены Курбанбика 57 лет и Шамсиниса 51 года), 39-летний Хасан Хусеинов (жены Фатима 38 лет и Зяйнап 26 лет), Исянай Хасанов (1791–1842) (жены Альмиявгар 57 лет и Хабаибьямал 60 лет), 55-летний Зяниль-Башар Мухаметов (Аминя 50 лет и Сумалтык 25 лет), 50-летний Исак Уразов (жены Хамимзян 51 года и Гульнафис 53 лет), 47-летний Мухаматлатиф Махмутов (жены Махупьямал 41 года и Гульзягида 36 лет), 38-летний Мухаметшафиг Фейзуллин (жены Васвиямал 25 лет и Сахипзамал 32 лет), 64-летний Сагидулла Нигаметуллин (жены Кутлубика 56 лет и Хатибямал 30 лет), 64-летний Гадиль Галиев (жены Зюбейда 65 лет и Фархизямал 34 лет) и его 28-летий сын Абдулзяпар (жены Бибифатима 25 лет и Бибишамсинагар 18 лет) [1].

218 дворов, в которых проживало 1 208 жителей, обнаружил Учет населения 1866 г., здесь также отмечено существование 2 мечетей[2]. Наличие 2 мечетей, а также школы подтвердил Учет 1892 г., тогда в 292 дворах проживало 1 770 жителей, село в тот период относилось к Пречистинскому станичному юрту[3]. Материалы советской переписи населения 1926 г. содержат сведения о поселке Никитинский Ст. Черкасской волости, в котором насчитывалось 303 двора и 1 385 жителей (2/3 которых указаны как татары)[4].

Лист ревизии 1850 г., *с. Рядут Никитинский*

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 596б. Л. 681–714.*
[2] *Учет 1866 г. С. 170.*
[3] *Список 1892 г. С. LXXXII.*
[4] *Перепись 1926 г. С. 19.*

Село **Воздвиженка** первоначально было основано как крепость на Сакмарской пограничной (сторожевой) линии на левом берегу р. Сакмара в 106 верстах от Оренбурга. Основателем крепости был И. И. Неплюев, который на обратном пути из Оренбурга выбрал место для крепости и принимал самое непосредственное участие в ее застройке. В статье о Пречистенке упоминается, что И. И. Неплюев, вступив в свою должность, весной 1742 г. выехал из г. Самары по рр. Самара, Яик (Урал), Сакмара для обозрения подвластной ему территории, при этом он выбирал места для новых крепостей и редутов. Первыми жителями Воздвиженской крепости были солдаты и драгуны (кавалеристы) ландмилицких полков (Шешминского и Алексеевского), переведенных на р. Сакмара с упраздненной Закамской пограничной линии. Если говорить конкретно – в Воздвиженской крепости поселились три роты драгун Шешминского полка и одна рота солдат Алексеевского полка. С течением времени, когда у драгунов и солдат заканчивался срок военной службы, их переводили в оренбургские казаки и они оставались жить в Воздвиженской крепости. Следовательно, в первые десятилетия истории крепости ее население составляли оренбургские казаки, преимущественно русские. Через 26 лет после основания Воздвиженской крепости, в 1768 г., из Казанского края прибыли на Сакмару или были присланы сюда ногайские татары, по другим источникам – «салтанаульские ногаи». Ногайцы приехали на своих подводах в количестве 110 семейств во главе с мурзою Мизамом. Прибывшие люди поселились преимущественно в Воздвиженской крепости, а также частично в Никитинском и Жёлтом редутах.

По рассказам старожилов, в Воздвиженскую крепость переселились кроме ногайцев также «татары» из населенных пунктов так называемого «Икского устья», т. е. устья р. Ик. В данном случае имеется в виду р. Ик, которая течет по территории Башкортостана, Татарстана и впадает в р. Каму. «Здесь, – как пишет Б. А. Моисеев, – вблизи устья Ика, в то время находились татарские поселения, некоторые их жители и переселились на Сакмару». На самом деле, долина р. Ик исторически была зоной расселения башкирского населения, относившегося ко многим родовым подразделениям (Елан, Байлар, Юрми, Буляр, Еней, Кыргыз, Гирей). Именно в этом регионе располагались многочисленные башкирские тарханские волости (Табынская, Бурзянская, Кыпчакская, Мингская, Иректинская, Тангаурская и др.), именовавшиеся в источниках «Икскими» волостями. Таким образом, переселенцы из «Икского устья», скорее всего, были башкирами. Наш вывод подтверждается материалами метрических книг ОДМС, согласно которым жители Воздвиженской крепости подразделялись на две махалли (общины), одна из которых состояла из ногайцев, а другая – из башкир[1].

Б. А. Моисеев пишет: «Когда Сакмарская сторожевая линия, крепости и редуты на ней были упразднены, Воздвиженка стала называться станицей. Был образован Воздвиженский станичный юрт, в который входили в 1884 г. (в период переписи казаков) следующие населенные пункты: станица Воздвиженская и поселки Жёлтый, Кондуровский, Александровский 1-й, Новочеркасский (сейчас с. Черкассы около Сакмары)... В 70-е гг. XIX в. (по другим данным — в 80-х гг. того же века) Воздвиженку постигло большое несчастье: в станице случился сильный пожар. От огня особенно пострадала ногайская часть села. Ногайцы не захотели вновь застраиваться на старых усадьбах, на пепелищах, они с разрешения начальства выселились из Воздвиженки на новый участок, находящийся в трех верстах от станицы, и образовали отдельный поселок Шишму (Чишму)»[2].

Ревизия 1816 г. учла в деревне команды старшины Салавата Сахитдинова в Воздвиженской крепости 77 дворов с 782 жителями

---

[1] *См. раздел «Материалы метрических книг ОДМС» настоящего тома.*

[2] *Моисеев Б. А. Указ. соч.*

(380 душ мужского и 402 души женского пола). Как и в соседних ногайских селах на р. Сакмара, ее жители отмечены как башкиры[1]. Учет населения 1866 г. в станице Воздвиженская обнаружил 317 дворов, в которых проживало 1 039 жителей мужского и 987 жителей женского пола. В этом большом поселении имелась школа, еженедельно по вторникам проходил базар. Полиэтничный его состав подтверждает и наличие в тот период здесь православной церкви и 2 мечетей. Перепись населения в 1926 г. отметила его как поселок Воздвиженский с 1 422 жителями – великороссами, насчитывалось 295 дворов[2].

Село **Жёлтое** вначале было основано как военное укрепление – редут Жёлтый или Желтинский на Сакмарской линии. Сооружение Жёлтого редута началось в тот же год – 1742 (осенью), что и постройка крепости Воздвиженской, а также редута Никитинского. Строительством крепостей и редутов на Сакмарской линии руководил начальник Оренбургского края И. И. Неплюев, первый оренбургский губернатор. В Жёлтом редуте для несения сторожевой службы на Сакмарской линии поселились драгуны (кавалеристы) Шешминского полка, переведенного на Сакмару с упраздненной Закамской пограничной линии. Впоследствии драгуны были зачислены в оренбургские казаки, которые и были первыми обитателями редута Жёлтого. В 1768 г. из Казанской губернии были присланы астраханские ногайцы (их второе название – салтанаульские ногайцы, или ногайцы рода Салтанаул), которые поселились около редута вблизи озера. В результате образовалась д. Жёлтый Редут.

В архивных документах конца XVIII и начала XIX в. говорится, что в д. Жёлтый Редут жили также крымские ногайцы и даже кондуровские ногайцы (рода Кондур). Ревизия 1816 г. (VII ревизия) в д. Желтый Рядут команды старшины Абика Кильмаметева насчитала 59 дворов с 401 жителем (199 душ мужского и 202 души женского пол)[3]. Позже, как видно из материалов Б. А. Моисеева, в поселение Жёлтый Редут пришли татары, русские и мордва. Однако автор не поясняет, кто подразумевается под татарами – ясачные татары или «татары» Оренбургского войска. Последние представляли разнородную группу населения, состоявшую из представителей различных тюркоязычных народностей (ногайцев, казанских татар (т. е. чувашей-мусульман), башкир, туркмен и др.). «Татары обосновались около того озера, где жили ногайцы, но только на противоположной стороне. Ногайская часть села стала называться нугай йагы (ногайская сторона), которая была отделена небольшим озером от татарской части, получившей наименование куляйляр (приозёрные)[4]. Сейчас озеро, которое разделяло ногайцев и татар, высохло. Выделялась также часть, где жили русские и мордва. Все эти поселения (части), расположенные вблизи, составляли д. Жёлтый Редут, затем – поселок Жёлтый. Свое наименование редут Жёлтый (с. Жёлтое) получил по особенностям почвы данной местности. Здесь во многих местах выступает желтая глина. Недалеко находился желтый обрыв, или желтый яр. И в других местах по соседству под тонким слоем чернозема начинается мощный пласт желтой глины. Вот эта особенность данной местности и отразилась в названии»[5].

Учет населения 1866 г. в станице казаков Жёлтый обнаружил часовню и 2 мечети, что свидетельствует о полиэтничном и поликонфеесиональном составе ее жителей, коих было 1 416 при 204 дворах[6]. Советская перепись населения 1926 г. жи-

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 167–185.*
[2] *Перепись 1926 г. С. 19.*
[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 155–166.*
[4] *Башкиры соседних деревень называют этот район «нугай-күләй».*
[5] *Моисеев Б. А. Указ. соч.*
[6] *Учет населения 1866 г. С. 170.*

телей учла как мишарей и татар, которых было 1 253 чел., дворов насчитывалось 297[1]. В советский период отдельно существовал населенный пункт ***Ногайцы*** рядом с с. Жёлтое, впоследствии вошедший в состав Жёлтого.

В Саракташском р-не имеется еще одно этнически смешанное поселение – **Аблязова**. Интересные сведения содержат материалы VIII ревизии населения (1834 г.). Здесь отдельно в 21 дворе проживали служилые татары – 81 душа мужского и 77 душ женского пола[2], еще в 14 дворах проживали другие категории жителей – 36 душ мужского и 25 душ женского пола в сословии ясачных татар. Большая их часть проживала в Аблязово как «причисленные по Указу Оренбургской казенной палаты выходцами из заграницы» в 1827 и 1829 гг. Одна семья – Гарифаля Абдулхаирова 35 лет (его сын Гафиятьулла 8 лет) – «была причислена по решению Оренбургского уезднаго суда въ 1831 году наября 28 дня изъ бухарских детей»; семьи Файзуллы Бикбова (его сын Гатиатулла 5 лет) и Нигаметуллы Минлибаева были «присчислены изъ татар Казанской губернии 1818 года майя 14 дня». Были в деревне и башкиры – это 35-летний Хисамутдин Якупов, проживавший с братьями (Фахрутдин 30 лет, Сеитьбаттал 28 лет и М[армирь]18 лет), которые «в оные татары приняты [...] 1832 г. сентября 2 го изъ башкирцов IX кантона»[3]. Учет населения от 1866 г. это поселение отмечает «при оз. Зоръ», в 57 дворах проживало 319 казаков[4]. Советская перепись населения 1926 г. в д. Аблязовский взяла на учет 372 татарина при 89 дворах[5].

Поселения кыпчакских башкир в долине реки Большой Уран
(Переволоцкий и Новосергиевский районы Оренбургской области)

На р. Большой Уран, в прошлом в составе Ток-Чуранского кантона Башреспублики, были и поселения кыпчакских башкир, это коренные аулы Ахмер и Кунакбай, позже появляется аул Новоахмерово, а Кунакбай делится на Верхний Кунакбай и Нижний Кунакбай. Кроме того, часть жителей указанных аулов отселилась в д. Габдрафик, ставшую кыпчакско-бурзянской. Есть сведения, что и в расположенной чуть южнее, на р. Кувай, юрматынской д. **Мряс** также имеются семьи из кыпчакских аулов[6]. В верховьях р. Большой Уран расположено еще одно башкирское с. Кутлумбет, его жители – бурзяне[7].

Деревня **Ахмерово**. VII ревизия (1816 г.) застала основателя деревни юртового старшину Ахмера Сейткулова. Он проживал с женами Салихой 56 лет и Гизбикой 55 лет, от которых на момент данной ревизии у него была дочь и 7 сыновей: Габит Ахмеров 33 лет (его сыновья Ермухамет 4 лет и Курбангали 2 лет), Махмут Ахмеров 43 лет (его сыновья Мухаметгали 17 лет, Сабит 10 лет), Ахмет 39 лет, Баймухамет 10 лет, Габдулвахит 27 лет (его сын Гисметулла 3 лет), Абулхалик 21 года, Ильяс 3 лет. Также в ауле проживал брат основателя Кутлугильды Сеиткулов 39 лет с сыновьями Кутлуахметом 9 лет, Шагиахметом 4 лет и Галиахметом 2 лет. Их односельчанин 65-летний Бармак Аралбаев имел на тот момент 8 сыновей от 6 до 30 лет. Всего же данная ревизия зафиксировала в Ахметовой 132 жителей (76 душ мужского и 56 душ женского пола) при 18 дворах[8].

---

[1] *Перепись 1926 г. С. 19.*
[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 419. Л. 21–26.*
[3] *Там же. Л. 16–19.*
[4] *Учет 1866 г. С. 170.*
[5] *Перепись 1926 г. С. 19.*
[6] *История этой деревни дана в томе «История башкирских родов», посвященном роду Юрматы.*
[7] *История этой деревни дана в томе «История башкирских родов», посвященном роду Бурзян.*
[8] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 171–177.*

Жители (их сословный статус) кыпчакских аулов Амеровой и Кунакбаевой в материалах VIII ревизии (1834 г.) отмечены как «из тархан». Основатель аула Ахмер Сеит-Кулов Зиянбитов умер в 1825 г., один из его сыновей Ахмет был зауряд-есаулом. Всего указанная ревизия обнаружила в Ахмеровой 16 дворов и 263 жителя, в том числе прибывшую в 1831 г. по предписанию кантонного начальника Куватова семью отставного зауряд-хорунжия Аллаберды Яхьинова, а также семьи из киргиз[1] Султана Исянова (его сын Султангильдий), его брата Каина Исянова и их племянника Сари (его сын Муллакильды), прибывших в деревню в 1813 г. из д. Сучарбаевой[2].

Последняя X ревизия 1859 г. обнаружила в Ахмеровой всего 18 дворов, где было учтено 173 души мужского и 182 души женского пола, итого – 355 жителей[3]. Немалая часть жителей была отселена в 1863 г. во вновь заведенную д. Габдрафикову[4]. Перепись 1917 г. взяла на учет в д. Ахмеровой 146 дворов и 724 жителя[5]. Прошедшая спустя три года Всесоюзная перепись населения 1920 г. обнаружила в Ахмерово 224 двора, жителей стало 676 (333 мужчины и 343 женщины), эта же перепись зафиксировала появление д. **Ново-Ахмерово**, в которой было 19 хозяйств[6].

Выше по течению р. Большой Уран расположены аулы Нижний Кунакбай и Кунакбай. VII ревизия (1816 г.) застала в д. **Кунакбаева** 28 дворов, в которых проживало 204 жителя (102 души мужского и 102 души женского пола). Среди ее жителей отметим 40-летнего юртового сотника Давлеткильды Бикбаева. Полигамную форму брака практиковали следующие мужчины деревни: 40-летний Амантай Тавылбаев (жены Сулубика 44 лет и Амина 20 лет); 41-летний Байгады Калкамин (жены Байбика 42 лет и Кинзябика 45 лет); троеженцами были 35-летний Уматбай Кылычбаев (жены Амина 35 лет, Ишадибана[7] 23 лет и Разбика 71 года[8]) и 30-летний Амангильды Бикманбетов (жены Улб[ес] 22 лет, Кумыш 65 лет и Судрбика 32 лет)[9].

VIII ревизия (1834 г.) обнаружила в Кунакбаевой 370 жителей (198 душ мужского пола «из тархан» и 172 души женского пола), дворов было 31. В эту деревню в 1831 г. была причислена семья зауряд-сотника Байназара Киикбаева из д. Ямансары, в 1834 г. – семья Абдрахима Тагистимирова, в 1833 г. – из д. Ельчиной семьи Сайфульмулюка Сейфутина и Самшутдина Бангужиных[10].

X ревизия (1859 г.) отдельно учла 31-дворную д. Нижне-Кунакбаеву с 486 жителями[11] и Верхне-Кунакбаеву, в последней числились семьи Даута Байгильдина Куватова и Акбулата Калкаманова Куватова, всего 23 души обоего пола[12]. Остальные дворы были отчислены в д. Габдрафикову. В 1851 г. из д. Нижне-Кунакбаева была отселена семья Кутлубая Байназарова Кинзибаева. Эти деревни обменивались жителями с соседней Кутлумбетьевой, а также с расположеной на р. Большой Ик д. Санзяповой. Как видно из «Выписки из ревизской сказки Башкирам I кантона № 7 юрты деревень: Верхне-Кунакбаевой в числе 76 душ мужского и 99 женского пола, Нижне-Кунакбаевой в числе 76 душ мужско-

---

[1] *Т. е. казахов.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 430. Л. 1239, 1250–1257.*

[3] *Там же. Д. 646в. Л. 1048.*

[4] *См. подробнее Приложение, где даны сведения о жителях по материалам ревизии 1859 г. по д. Ахметовой.*

[5] *Перепись 1917 г. С. 10.*

[6] *Перепись 1920 г. С. 261, 262.*

[7] *Ишсалтан – по ревизии 1834 г.*

[8] *Так в документе, следующую ревизию 1834 г. она не застала.*

[9] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 146. Л. 178–208.*

[10] *Там же. Д. 430. Л. 1231–1238, 1240–1243.*

[11] *Там же. Д. 646в. Л. 1018–1047.*

[12] *Там же. Л. 1045–1046.*

го и 81 женского пола и Ахмеровой в числе 18 душ мужского и 14 душ женского пола, а всего 194 души мужского и 194 души женского пола, которые по распоряжению Казенной Палаты отчислены из упомянутых деревень в 1863 г. во вновь заведенную имь деревню Габдрафикову» и далее перечисляются имена переселившихся[1].

Учет населения 1866 г. обнаружил в д. Кунакбаева Верхняя 184 башкира при 40 дворах, в Кунакбаева Нижняя (Калкималова, Калакаманова) – 352 башкира при 60 дворах, обе деревни указаны «при рч. Чуранъ»[2]. Всероссийская с/х и поземельная перепись 1917 г. в д. Нижне-Кунакбаево обнаружила 135 дворов, в которых числилось 625 башкир, в Верхне-Кунакбаево в 86 дворах проживало 412 башкир. Обе деревни в тот период относились к Кыпчакской волости Оренбургского уезда[3]. Советская перепись населения 1920 г. обнаружила в д. Нижне-Кунакбаевой 602 жителя (286 мужчин и 316 женщин) при 139 дворах, в Верхне-Кунакбаевой – 333 жителя (161 мужчина и 172 женщины) при 87 дворах[4]. Как видно, за небольшой срок произошло сокращение жителей в обоих деревнях, особенно мужского пола, что было связано с последствиями гражданской войны. Д. Верхний Кунакбай является родиной башкирского советского поэта, литературоведа, общественного деятеля Габдуллы Амантая (1907–1938), а также Габбаса Амантаева – одного из организаторов антисоветского восстания в Башкирии в 1921 г.

Следует отметить, что до недавнего времени чуть севернее д. Нижний Кунакбай располагалась д. ***Искужино***.

Как отмечалось выше, жители аула **Габдрафик** имеют в основном бурзянское и кыпчакское происхождение, небольшая часть являются представителями других этнических групп. Есть информация, что д. Габдрафик основывается в 1862 г. выходцами из аулов Верхне- и Нижнекунакбаево, Ахмерово[5]. Все указанные аулы компактно расположены в верховьях р. Большой Уран. Действительно, аул Габдрафик был в числе вновь заведенных аулов от 1863 г. (но попал в материалы X ревизии (1859 г.)). Как видно из ее материалов, сюда переселились жители из Кутлумбет, Санзяп, Верхней и Нижний Кунакбай, Ахмер, Абдряковой, Юлбердиной, Мутаевой; одна семья была переведена из Сеитовского посада в 1858 г. – это семья 55-летнего Габдрафика Абдулвахитова (жены Хасида Мухаметшарыпова 49 лет и Хадися Губейдуллина 39 лет); один двор был представлен мещеряками, главой этой семьи был 77-летний Темирбулат Файзуллин, у которого трое (Мухаметмуким, Мухамтнагим, Ахметзадир) из четырех его сыновей исполняли должность указных мулл. Несколько слов о должностных лицах Башвойска, учтенных указанной ревизией в ауле: это ранее проживавший в д. Нижний Кунакбай 71-летний зауряд-хорунжий Давлетбай Сарыбаев, он учтен с семьями своих 2 взрослых сыновей[6], в том числе старшины юрты, зауряд-хорунжего Ахунжана, еще 3 его сына были на тот момент не женаты; женская часть его большого двора была представлена его 4 женами (Якшибика Назыргулова 59 лет, Сафура Искакова 55 лет, Бадей Ихсанова 28 лет и Арузика Исянгужина 23 лет), 6 дочерьми, 3 невестками и внучкой. Полигамный брак практиковал и 62-летний хорунжий Хусеин Буранбаев Агиев (жены Кульдигида Хамзина 43 лет, Сафия Юмагузина 38 лет и Алмабика Габдузаминова 36 лет), он также выходец из д. Нижний Кунакбай[7]. Добавим, что двое из отмеченных выше

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1072–1085.*

[2] *Учет населения 1866 г. С. 129.*

[3] *Перепись 1917 г. С. 10.*

[4] *Перепись 1920 г. С. 261, 262.*

[5] *Абсалямова Ю. А. К истории башкирских населенных пунктов Западного Оренбуржья [Электронный ресурс]. URL: http://orenbash.ru/stati/20-k-istorii-bashkirskih-naselennyh-punktov-zapadnogo-orenburzhja.*

[6] *Список мужской половины этого аула дан в Приложении к настоящему тому.*

[7] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 646 в. Л. 1072–1086.*

указных мулл из мещеряков, проживавших в этом ауле также были многоженцами – это 47-летний Мухметмуким (жены 29 и 30 лет) и его брат 44-летний Мухаметнагим (жены 37 и 29 лет). Троеженцем был отчисленный сюда из д. Красная мечеть XXIII кантона в 1858 г. указной мулла Сейфулла Хамзин Байтимиров 54 лет (жены Зейняп Сагитдинова 55 лет, Забидя Габдлуллина 38 лет и Хабиба Хасанова 36 лет). Однако брат последнего Исхак Хамзин Байтимиров исполнял должность указного азанчия и его семья прибыла сюда из д. Юлбердиной в 1855 г. 70-дворной застал д. Габдрафиково Учет 1892 г., проживало 380 жителей[1]. В д. Габдрафиково в 1917 г. насчитывалось 520 жителей при 102 дворах[2], по переписи 1920 г. – 96 дворов и 478 жителей[3].

Ревизия 1816 г. (VII) в IX Башкирском кантоне Бузулукского уезда Оренбургской губернии, в 3-м отделении обнаружила следующие деревни: 24-дворную ***Султамратову***, 4-дворную ***Супханкулову*** и 8-дворную ***Хамитову***, которые подчинялись тархану, юртовому старшине Хамиту Сафарову (его тамга). В д. Хамитовой проживало 50 башкир (25 душ мужского и 25 душ женского пола), в том числе 67-летний тархан, юртовой старшина Хамит Сафаров (его сыновья: Абсалям 19 лет, Мухаметсалим 15 лет, Муса 7 лет, Искендер 5 лет и Кутлуахмет 2 лет). Также в деревне учтены еще две семьи тарханов 39-летнего есаула и старшинского помощника Рахмангула Мухаметьева (его сыновья Мухаметамин 8 лет и Хасан 6 лет) и 22-летнего юртового сотника Исхака Хамзина (его сын Яхья 5 лет)[4]. Этой же ревизией среди 16 жителей аула Супханкуловой учтен самый старший ее житель – 72-летний Супханкул Иманаев[5]. Самой крупной была деревня Султамуратовой, где проживало 67 душ мужского и 59 душ женского пола[6].

Указанные аулы имели генетическую связь с жителями кыпчакских аулов нынешнего Куюргазинского и Кугарчинского р-нов – Калтаево, Сасыккулева и др. Ревизия 1834 г. обнаружила указанные аулы в 40-й юрте IX Башкирского кантона в Бузулукском уезде. В Супханкуловой указанной ревизией было взято на учет 235 жителей (128 душ мужского и 107 душ женского пола) при 36 дворах. Должность указного муллы исполнял сын первооснователя аула 39-летний Мухаметша Супханкулов (его сыновья: Габсалям 13 лет, Габдулкадыр 3 лет, Габдулвагит 1 года)[7]. Кроме того, отдельно были учтены 2 двора, причисленных сюда из 26-й юрты в 1831 г., это семьи Ульзебая Аккузина (его сыновья Махмут и Курмангул) и Ильяса Вахитова[8].

Поселения башкир рода Кыпчак в долине реки Большой Кинель

(Асекеевский район Оренбургской области и Похвистневский район Самарской области)

«…В Бугуруслане остановился Степан Михайлович, чтоб пораспросить и поразузнать поближе о продающихся землях. В этом уезде уже мало оставалось земель, принадлежащих башкирцам: все заселялись или казенными крестьянами, которым правительство успело раздать земли, описанные в казну за Акаевский бунт, прежде, всеобщего прощения и возвращения земель вотчинникам башкирцам, или были уже заселены их собственными припущенниками, или куплены разными помещиками… И в старости Степан Михайлович с восторгом вспоминал о первом впечатлении, произведенном на него изобильными, плодо-

[1] *Список 1892 г. С. XL.*
[2] *Перепись 1917 г. С. 10.*
[3] *Перепись 1920 г. С. 261.*
[4] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 1728. Л. 276–278.*
[5] *Там же. Л. 279–280.*
[6] *Там же. Л. 284–289.*
[7] *Там же. Д. 430. Л. 852–861.*
[8] *Там же. Л. 851.*

носными окрестностями этих рек; но не поддался обольщению и узнал покороче на месте, что покупка башкирских земель неименуемо поведет за собою бесконечные споры и тяжбы, ибо хозяева сами хорошенько не знали прав своих и числа настоящих вотчинников…»[1]

На рубеже XIX–XX вв. начался, а в советский период усилился процесс этнической ассимиляции коренных жителей края. У большей части кыпчаков и тамъянцев долины Кинеля сменилась идентичность с башкирской на татарскую. О причинах такой трансформации писал С. Попов: «…наиболее старинным населением нынешнего Асекеевского р-на Оренбургской области являются башкиры, в частности башкиры кыпчакского и тамъянского родов. Современные крупные татарские села по берегам Большого Кинеля – Асекеево, Старосултангулово, Старокульшарипово – являются поселениями башкир, получившими свое название по имени башкирских старшин Асекея, Султангула, Кульшарипа и Мукмена (с. Старомукменево). С притоком татарского населения в эти села коренные башкиры утратили здесь свой национальный язык, перешли на татарский и считаются татарами по национальности и языку. Однако народная память помнит башкирскую основу населения этих сел. Это отразилось и в названиях. Так, село Старомукменево, по-местному “Тамъян”, т. е. башкиры тамъянского рода, село Старосултангулово, по-старому “иске-башкырт”, т. е. старое башкирское поселение, Старокульшарипово, по-старому “башкырт” и “иске аул”, т. е. “башкиры” и “старое село, аул”. Село Новокульшарипово именуется “Яна башкырт”, т. е. новое башкирское поселение. Заметим, что село Новокульшарипово основано выходцами из села Старокульшарипово в 80-х гг. XVIII в. В 1795 г. в нем уже показано 35 чел. тептярей обоего пола. В какие именно годы возникли рассматриваемые выше села, сказать трудно, но не позже 70-80 гг. XVII в. Например, нынешнее село Асекеево упоминается уже в 1781 г.»[2].

С мнением С. Попова нельзя согласиться только касательно причины ассимиляционных процессов среди башкирского населения долины Кинеля, которую он объясняет притоком татарского населения. На самом деле миграция переселенцев из Казанской губернии не была столь значительной, чтобы кардинально изменить этнический баланс в данном регионе. Жители перечисленных выше сел в большинстве своем состоят из потомков башкир родов Кыпчак и Тамъян. Настоящей причиной их ассимиляции стало распространение школьного образования на татарском языке в советское время. В предреволюционный период усилиями ряда представителей мусульманской интеллигенции через СМИ шла пропаганда татарской идентичности, предложенной в качестве интегрирующего знаменателя казанским богословом и историком Ш. Марджани, а уже в советскую эпоху благодаря экстерриториальности системы татарского образования, охватившей зоны компактного расселения тюркского населения (башкир, ногайцев, сибирских татар, мишарей) вне Татарской АССР, происходило формирование татарской этнонации на огромной территории от Нижнего Новгорода до Тюмени. Таким образом, башкиры долины р. Кинель «стали» татарами лишь в последние десятилетия.

Во вводной части «Списка населенных мест по сведениям 1859 года», где речь идет о народностях Самарской губернии, написано следующее: «Башкиры или Башкурты должны считаться аборигенами здѣшних мѣстъ; по крайней мѣрѣ, положительно извѣстно, что они обитают здѣсь съ X вѣка нашей эры. Происхожденіе ихъ весьма темно и опредѣляется учеными различно; сосѣдніе азіатцы зовутъ ихъ “Иштекъ” (т. е.

[1] *Аксаков С. Т. Семейные хроники // Башкирия в русской литературе. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1989. Т. I. С. 60.*

[2] *Попов С. А. Заселение Асекеевского района // Южный Урал. 5 апреля 1984 г.*

Остякъ). Несомнѣнно только то, что народъ этотъ, принявъ мусульманство, сильно отатарился. Прежде воинственные, Башкиры нынѣ значительно утратили этотъ духъ; но въ образѣ жизни еще сохраняютъ коренныя свои привычки…»[1]

Аналогичный «Список», но уже за 1889 г. в разделе «Историческій обзор», сообщает следующее о башкирах: «Древнѣшими обитателями мѣстности нынешней Самарской губерніи, по свидѣтельству историковъ, преимущественно восточныхъ, оказываются Булгары, еще со второго столѣтія до Р. Х. поселившіеся по Волгѣ отъ ея устья до Камы вблизи которого находились гдавнѣйшія ихъ становища. Къ юго-востоку отъ Булгаровъ, въ предѣлахъ нянѣ Бугульминскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ, жили башкиры. Болѣе положительныя свѣдѣнія объ этихъ народахъ получаются съ X столѣтія, когда здѣшнія мѣста посѣтили Арабы...Башкиры, обитающіе въ Самарскомъ краѣ съ X вѣка, должны считаться аборигенами здѣшнихъ мѣстъ, за исключеніемъ, впрочемъ, башкиръ Николаевского уѣзда поселившихся здѣсъ въ 1797 и въ 1865–1868 г.г. изъ Уфимской губ. и изъ Новоуз. у. До 1863 г. башкиры находились въ военномъ вѣдомствѣ и составляли такъ называемое Башкиро-Мещерякское войско Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, но затѣмъ имъ было дано новое общественное устройство и управленіе, примѣнительно къ сословію государственныхъ крестьянъ. Главнымъ мѣстомъ поселенія башкиръ служить Бугульминскій уѣздъ; затѣмъ въ значительномъ количествѣ они проживаютъ также въ Бугурусланскомъ и въ Бузулукскомъ у., въ Николаевскомъ ихъ только нѣсколько поселеній, а въ Новоузенскомъ, въ Осиново-Гайской вол., они встрѣчаются только отдѣльными семействами...»[2]

VII ревизия (1816 г.) учла башкирские поселения IX Башкирского кантона Бугурусланского уезда Оренбургской губернии в долине р. Большой Кинель: в 4-м отделении команды юртового старшины Рахметуллы Мрадымова находились сс. Султангулово, Кульшарипова и Мукменова; в 4-м отделении команды юртового старшины Габдулвахиа Рафикова – поселения Галлина[3], Асекеево. Все башкирские селения в долине р. Кинель к VIII ревизии (1834 г.) относились к 29-й юрте XII Башкирского кантона, все их жители – тарханы из башкир. Указанная ревизия обнаружила сс. Султангул, Айлино, Асекей, Кульшарип, Тархан и село тамъянских башкир – Мукмен (Тамъян).

Имена тарханов Кыпчакской волости дд. Кутлугушевой (Мурат-Бакей мулла Ишалеев, Кутлугуш Дюскеев, Аднагул и Аллагул Акметовы, Юлмет Шегаев, Ишкильды Ишметов, Максют Кушаев), Заитовой[4] (Заит, Танатар и Мухамет Абдуловы, Усман-Минлибай Уразметев, Якуп Бигашев, Ибраш Мустафин), Султангуловой (Салтангул Бикметов) и Асекеевой (Асекей/Исекей Ахметов, Илькей Бигашев, Имангул Мосеев, Юсуп Бухаров, Хусаин Аскаев, Рямкул Бигашев, Сюлюк Югяев, Араслан Сяинов и Елдаш Абляев) упоминаются и в купчей от 25 января 1779 г., по которой служилые бугульминские татары перепродали заводчику И. Л. Тимашеву ранее купленные у башкир земли «в Кипчацкой волости в урочищах: по речке Аменяк от Каменного броду, идучи по сыртам правою стороною, на Алегарский лес, аот Алегарского лесу чрез Среднего Аменяку по Исмаиловом рубежам....»[5]. Документов, в которых отмечены тарханы Кыпчакской волости этого региона, много.

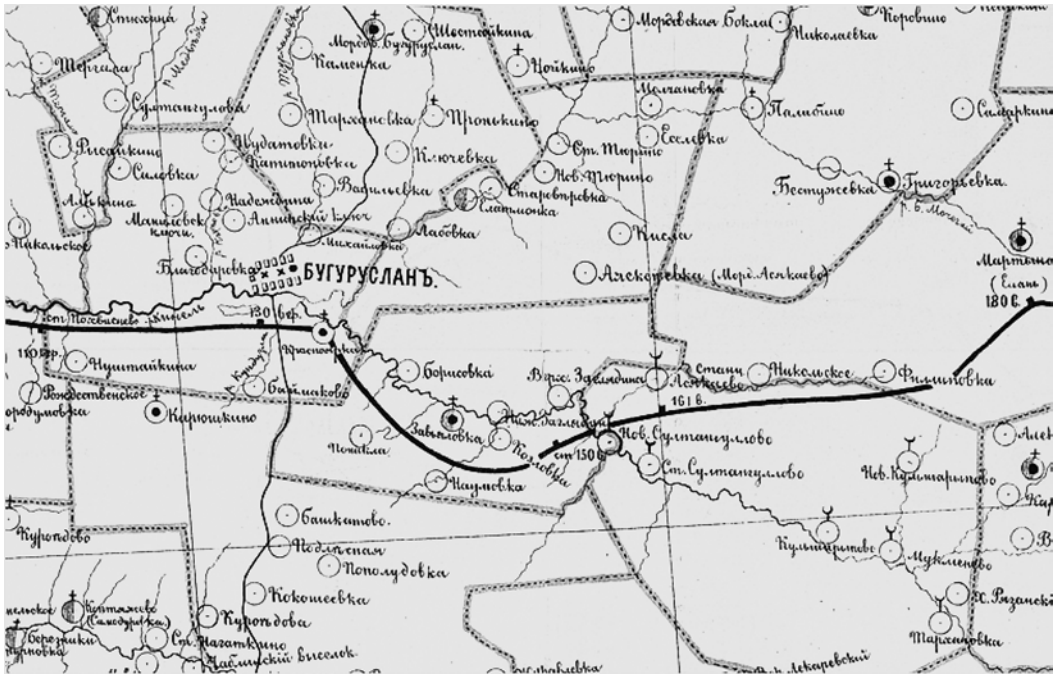
[1] *Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1864. С. XXXIV.*

[2] *Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года. Самара: Типография И. П. Новикова, 1890.*

[3] *Гали-аул, Айлино, ныне с. Алькеево Похвистневского р-на Самарской области.*

[4] *Жители дд. Заитовой и Кутлугушевой основали д. Галлину (Айлину, Алькееву).*

[5] *«Купчая поверенных служилых бугульминских татар муллы А. А. Морозова с товарищами заводчику И. Л. Тимашеву на землю по р. Аменяку» // МИБ. Т. 4. С. 81–82.*

Фрагмент географической карты Бугурусланского уезда Самарской губернии (приложение к документу «Список населенных мест по сведениям 1859 года».
Издан центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1864)

Село **Асекей**, или Исекей, Аскина дало название одноименному району на западе Оренбургской области. Советская перепись населения 1926 г. обнаружила с. Асекеево центром одноименного сельсовета и района[1]. Здесь было взято на учет 546 дворов, где проживало 2 645 жителей[2]. Асекеево расположено на левом берегу р. Большая Кисла (приток р. Большая Кинель). Еще в 1760 г. в губернском центре, в Уфимской провинциальной канцелярии, был составлен договор на продажу вотчинных земель представителями дд. Асекей и Султангул поручику Степану Егорову, сыну помещика Кроткова. Со стороны продавцов при составлении договора присутствовало несколько человек, среди них и Асекеей Ахметов и его сын Усеин (Хусаин), а также основатель с. Султангул Султангул Тюменеев и др.: «… Уфимскаго уезду, Казанской дороги, Кипчацкой волости, команды старшины Заита Абдуллина башкирцы тарханы Усейн Асекеев, Юмагул Кильмаметев, Минлибай Уразметев, Юлборис Аблеев, из башкирцев новокрещен Игнатей Кузьмин, будучи в городе Уфе, от Уфимских крепостных дел дали сию купчую ландмилицкаго Шешминскаго драгунскаго полку порутчику Степану Егорову сыны Кроткову. Мы и оной волости мирские люди, а имянно: реченной старшина Заит Абдуллин, сотник Якуп Бигашев, тархан Асекей Ахметев, Имангул Мусин, Ишмурат Илкеев, Даут Сеитов, Усман Уразметев, Башир Шерыпов, Муртаза Рысаев, Солтангул Темекеев, Надыр Бикметев, Абдулгаир Иштеряков, Ислангул и Ишкуват Рысаевы, Танатар Абдуллин, Сюлюк Юзеев, Ибраш Мустафин, итого по имянам и с нами 22 человека, с общего добровольного со-

[1] *В составе этого сельсовета находилась и станция Асекеево (35 дворов и 163 жителя).*

[2] *Список населенных мест Бугурусланского округа Средне-Волжского края. Издание Бугурусланского окрстатотдела. 1929 г. (далее Перепись 1929 г. – авт.). С. 21.*

гласия по написанному от них и нас договорному, за тамгами их и нашими… продали мы ему, Кроткову, жене ево, детям и наследникам впрок бесповоротно и без выкупу в вечное владение старинную жалованную прадедам, дедам и отцам нашим вотчинную землю по нижеписанным межам и урочищам: начав с устья реки Малой Тергали, пошед вверх по ой до устья речки Черемиски, до вершины ее, а от вершины тое до общаго Надыровского и тарханского сырту, и поворотя влево по тому по тому до вершины Красного ключа, а от вершины ево наниз по ключю левою стороною до речки Больше Тергали и вверх по той речке Тергали и от устья ключа Джирямать, и по тому вверх до вершины ево, а от той вершины речки Евды, и по той вниз до дороги Асекеевой лесной…»[1]

Спустя два года, в 1762 г., в г. Оренбурге был составлен новый договор на продажу вотчинных земель. В договоре присутствует имя Усейна Асякаева (Хусаина Асекеева). «Лета 1762-го октября в 9-й день Уфимского уезду, Казанской дороги, Кипчацкой волости служивые тарханы, поверенные от всех той волости тарханов, а имянно: старшина Заит Габдуллин, рядовые Усейн Асякаев, Беккул Кутлугушев, Юлбарыс Аблаев, Султангул Теменеев, Башир Шарыпов, Танатар Абдуллин да Шарып Кутманаев, итого 8 человек, по данным нам доверенному и договорному письмам от всей той волости мирских людей старых и молодых за руками и тамгами их, кроме нас, всего от 27-ми человек, по общему и добровольному их согласию… дали сию купчую отставному капитану Степану Егорову сыну Кроткову в том, что продали мы, тарханы, все с общаго согласия ему, Кроткову, в вечное потомственное владение бесповоротно издревля жалованную от великих государей прадедам и дедам нашим землю со всеми угодьи, то есть пахотную землю с сенными покосы и рыбными ловли и с лесом, кроме бортных деревьев, с тем, чтоб впредь нам, тарханам, тех бортевых деревьев во оной земли вновь уже не делать и на санар без позволенья ево, Кроткова, не ездить, и ни в чем ему, Кроткову, притеснения не чинить. А межи той земли: начиная от устья ключа Ерлыка, впадающаго в речку Тергалю по течению ея с правую сторону, идучи по тому ключу вверх до вершины оного по левую сторону, а от вершины того ключа чрез поляну сыртом подле прежней ево, Кроткова, межи до Асекеевой лесной дороги…» В документе упоминаются гидронимы Явды, Тяка-илги, Каркали, урочище Исялбакты-Кош, колка Баткул-буляк, а также «межа мещеряцкой деревни Абдулловой»[2]. Через 43 года на карте 1805 г. д. Аскина (Асекеево) носит уже название Архангельское, рядом с которым приписка: «Асекеево тож». Позднее и по настоящее время это село носит уже название Кротково. Но в архивных документах при его упоминании иногда уточняется: «Архангельское тож, Асекеево тож». Можно предположить, что после продажи земель в окрестностях своего села асекеевцы перенесли свою деревню на ее нынешнее место.

Ревизия 1816 г. взяла на учет в д. Асекеевой 362 жителя-тархана (168 душ мужского и 194 души женского пола) при 52 дворах. Упомянутый выше старшина Габдулвахит Рафиков проживал здесь же с 2 сыновьями и 3 дочерьми от жен Сарвиямал 30 лет и Фархиямал 20 лет. Ревизия застала и сыновей, и внуков Хусеина Асекеева – потомков основателя села Асекея Ахметова, перечислим их: 59-летний Масягут Хусеинов, с ним его сыновья Абдулвахит 24 лет (его сын Губейдулла 1 года), Абдулхадим 19 лет, Абдулкарим 14 лет, Тохветулла 12 лет; 65-летний Махмут Хусеинов, с ним его сыновья Абдулхалик 24 лет, Абдулмазит 22 лет, Абдулгалям 14 лет, Абдулманна 1 года[3].

---

[1] *«Купчая поверенного башкир Казанской дороги, Кипчакской вол. тархана Усениа Асекеева с товарищами поручику Шешминского ландмилицкого полка С. Е. Кроткову на вотчинную землю по рр. Малой и Большой Тергале и Черемиске» от 10 августа 1760 г. // МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 197–198.*

[2] *«Купчая поверенных башкирских тарханов Казанской дороги, Кипчакской вол. Заита Абдуллина с товарищами отставному капитану С. Е. Кроткову на вотчинную землю по рр. Тергале, Явде, Тяке-Елге, Каркале и Казя-елге» от 9 октября 1762 г. // МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 249–250.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 290–304.*

Лишь на один двор стало больше в этой деревне к VIII ревизии (1834 г.), жителей стало 576, из них 292 души мужского и 284 души женского пола. Среди жителей – юртовой старшина Абдулвахит Рафиков, ему на тот момент было 59 лет, он проживал с 3 сыновьями (Муллабай 20 лет, Юсуп 18 лет, Габдратим 6 лет), в женской половине проживали его жены Сарвиямал 58 лет и Фархиямал 38 лет, 5 дочерей и невестка старшего сына[1]. 52-дворной обнаружила с. Асекей ревизия 1859 г., часть жителей были переселены в д. Кульшарипову. Всего здесь было учтено 1 084 жителя – все башкиры (517 душ мужского и 567 душ женского пола)[2]. По сведениям за 1866 г. в Асекеево насчитывается 2 055 жителей (1 006 мужчин и 1 049 женщин) [3]. Далее, как видно из учета населения 1889 г. Асекеево – 335-дворное село с 2 025 жителями-вотчинниками, в примечаниях к этому учету населения указано на наличие в Асекеево 3 мечетей, 2 водяных мельниц, а также «Близъ ст. Уфим. ж. д. "Асекѣево"»[4].

По сведениям из документа «Список населенных мест Самарской губернии» от 1900 г. в Асекеево числится уже 463 двора с количеством населения 2 719 чел. (1 328 душ мужского и 1 391 душа женского пола) вотчинников (бывших государственных) татар[5]. Отметим здесь, что жители всех башкирских сел Султангуловской волости, а также с. Асекеевой землей владели как собственники (лишь жители д. Старая Султангулова, отмеченные как припущенники, владели надельной землей). У асекеевцев имелись 7 767 десятин удобной и 946 неудобной собственной земли, для сравнения: жители д. Старая Султангулова владели лишь 960 десятинами владельческой земли. В таком же «Списке» 1910 г. количество дворов в Асекеево уменьшилось до 454, но количество населения увеличилось до 3 197 чел. (1 628 мужчин и 1 551 женщина). Село относилось к Султангуловской волости, жители села записаны уже как татары-вотчинники[6]. В 1926 г. в асекеевской школе было 183 учащихся. Вероятно, нынешний поселок Ясашный возник несколько ранее 1795 г. По рассказам старожилов, жители Асекеево (тарханы) не пустили в свое село пришлых людей, которые, видимо, были ясачными татарами, поэтому те были вынуждены поселиться в стороне от села[7].

Коренное поселение кыпчакских башкир с. **Султангул** (во второй половине XIX в. разделилось на Старосултангулово и Новосултангулово), как и остальные кыпчакские поселения Асекеевского р-на, расположено в долине р. Большая Кинель. Основатель села – тархан Солтангул – был одним из продавцов в купчей от 27 февраля 1744 г. о продаже части своих вотчинных земель служилым и ясашным татарам старшине Надыру Уразметеву и другим: «…по межам и урочищам, по Кинеле реке с рыбными ловлями и бобровыми гонами и черным лесом и с полем и со всякими угодьи, по обе стороны Кинель реки с устья и до вершины, четвертой жребей, а имянно: верхняя межа от вершины Кинель реки по правую сторону, от речки Сазлы до речки Кислы и промежду ими речка Ирявус…»[8]

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 568. Л. 32–53.*

[2] *Там же. Д. 786г. Л. 54–120. В Приложении к настоящему тому дан полный список мужской половины этой и других сел кыпчакских башкир.*

[3] *Сборник статистических сведений по Бугурусланскому уезду Самарской губернии 1866 г. Том 4. Самара: Земская Типография, 1886.*

[4] *Список населенных мест Самарской губернии по сведениям 1889 года. Самара: Типография И. П. Новикова. 1890 (далее Список 1889 г. – авт.). С. 127.*

[5] *Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1900 году. Самара: Губернская типография. 1900 (далее Список 1900 г. – авт.). С. 231.*

[6] *Список населенных мест Самарской губернии, составлен в 1910 году. Самара: Губернская типография. 1910 (далее Список 1910 г. – авт.). С. 182.*

[7] *Возникновение и даты основания [Электронный ресурс]. URL: http://asekeevo.com/6_voznikn_sel.pdf.*

[8] *Государственный архив Оренбургской области (далее ГА ОО). Ф. 6. Оп. 3. Д. 2567. Л. 241–242об.*

Упомянутый Султангул Тюменеев после переселения в 1744 г. из Надыровской волости, вероятно, вместе с некоторыми из переселенцев обосновался на р. Анле, в нынешнем с. Султангулово Похвистневского р-на Самарской области. Позднее именно он довольно часто принимал активное участие в продаже земель и некоторых сел, находящихся поблизости от д. Султангулово. Так, в документе от 1759 г. упомянут житель д. Салтангуловой тархан Юмагул Кильмаметов, продавший за 50 рублей помещице Анне Савиной часть своих вотчинных земель «с черным лесом, з бортными ухожьем, с хмелевым щипанием, з звериными, птичьими ловли и с рыбными и, со всякими угодьи» в долинах рек и ручьев Терегали, Большая Колка, Красный Яр[1].

А ранее в 1755 г. служилые тарханы Султангул Тименеев «с товарищи» продали землю под своей деревней новокрещенам из чуваш, потомки которых проживают здесь до настоящего времени. После продажи с. Султангулово его жители, по всей вероятности, переселились на место нынешнего с. Старосултангулово Асекеевского р-на. Это косвенно подтверждается и тем, что один из вариантов родословной Манаша был найден именно в Султангулово Асекеевского р-на, а другой вариант этой же родословной – недалеко от Султангулово Похвистневского р-на. Вероятно, в память о прежнем названии своего села переселенцы дали ему такое же название. Таким образом, годом основания Старосултангулово Асекеевского р-на можно считать 1755 г. Неизвестно, переселился ли на новое место сам Султангул Тюменеев? В 1757 г. он опять участвовал в продаже участка земли недалеко от бывшего своего (теперь уже чувашского) с. Султангулово[2] Рысаю Лякову «с товарищи 20-ти чувашам». Позднее на этом месте возникло еще одно чувашское с. Рысайкино. Здесь также отметим, что и многие другие поселения нынешнего Похвистневского р-на возникли по договорам с башкирами. Так, в 1757 г. подпоручик Пилюгин Иван Фадеевич купил у башкирских старшин Заита Абдулова[3] и Муслюма Алимкеева огромнейший участок земли, на котором основал с. Пилюгино[4].

Как видно из материалов ревизских сказок, с. Султангул – относительно крупное поселение. VII ревизия (1816 г.) взяла на учет 51 двор[5], среди его жителей сыновья и внуки основателя села – Нигаметулла Султангулов (его сыновья Худайберды и Мухаметвали) и Султанбек Султангулов (его сыновья Хаикулла и Шатавхан). Всего же здесь проживало 380 башкир (165 душ мужского и 176 душ женского пола)[6]. Следующая ревизия 1834 г. также обнаружила 50 дворов, было учтено 424 жителя, все тарханы (209 душ мужского и 215 душ женского пола)[7]. Ревизия 1859 г. учла 722 жителя (366 мужчин и 356 женщин) в 46 дворах[8]. Во второй половине XIX в. произошло разделение на Новое Султангулово и Старое Султангулово. Как видно из последующих учетов населения, вотчинники остались в с. **Новое Султангулово**, меньшая часть жителей, припущенники д. Султангулово, образовали д. **Старое Султангулово**. Согласно «Спискам населенных мест Самарской губернии» за 1889 г. с. Ново-Султангулово – центр одноименной волости Бугурусланского уезда, где насчитывалось 242 двора и 3 630 жителей, все вотчинники, здесь располагалось

---

[1] *«Купчая башкир Казанской дороги, Кыпчакской вол. Тархана Юмангула Кильмаметова помещице А. С. Исаковой на вотчинную землю по рр. Большому Колку и Тергале» // МИБ. Т. IV. Ч. 1. М., 1956. С. 177–178.*

[2] *Ныне в Похвистневском р-не Самарской области.*

[3] *Это старшина Заит Абдуллин – основатель д. Заит.*

[4] *Это село сейчас находится южнее г. Бугуруслана, на границе с Асекеевским р-ном Оренбургской области.*

[5] *Двор объединял зачастую семьи нескольких братьев.*

[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 316–331.*

[7] *Там же. Д. 568. Л. 1–16.*

[8] *Там же. Д. 786г. Л. 123–164.*

волостное правление, земская станция, проживал урядник. При этом в д. Ст. Султангулово было всего 77 дворов, где учтено 454 жителя-припущенника[1]. К 1900 г. д. Старая Султангулова состояла из 102 дворов (619 жителей), д. Новая Султангулова – из 180 дворов (1 280 жителей), в последней находилось волостное правление, в каждой из указанных деревень имелась мечеть[2]. Сведения учета 1910 г. обнаружили в д. Ст. Султангулово 128 дворов, где проживал 791 житель (420 мужчин и 371 женщина), в д. Новая Султангулова в 238 дворах было учтено 1 263 жителя (656 мужчин и 607 женщин). Жители обоих деревень указаны как вотчиниики-татары[3].

По сведениям Всесоюзной переписи населения 1929 г. в Ст. Султангулово проживало 770 татар (375 мужчин и 395 женщин) при 134 дворах; в д. Новая Султангулова было 252 двора, где проживал 1 271 житель (627 мужчин и 645 женщин), из них башкир – 916, татар – 355[4]. Как видим, по сравнению с Учетом населения 1910 г. произошло сокращение мужского населения, что, видимо, было связано с потерями в гражданской войне мужского населения.

Выше по течению р. Большая Кинель расположено еще одно коренное село кыпчакских башкир – **Кулшарип**. Вполне возможно, что основатель этого села Кулшарип (Кулшерип) Дюсьметьев некоторое время проживал в Надыровской волости, что ныне в юго-восточной части нынешнего Татарстана. Так, 27 февраля 1744 г. служилые тарханы Башир Шарыпов и Юмагул Кильмаметев[5] заключили договор со старшиной Надыром Уразметевым, по которому припустили на праве совместного владения в свои вотчинные земли по р. Большой Кинель с притоками 10 семей служилых татар и служилых тарханов Надыровской волости «с детьми и родственниками». В числе этих переселенцев из Надыровской волости названы Султангул Тименеев и Кульшарип Дюсметьев. В подтверждение этой версии сохранился интересный документ: «Лета тысеща семь сот сорок четвертого года февраля двадесят седьмого дня Уфимского уезду, Казанской дороги, Недыровой волости служилые тарханы Юмагул Кильмаметев, Бяшир Шарыпов, будучи в Уфе, дали мы сию запись тое ж волости служилых и ясашных татар старшине Недыру Уразметеву и детям ево Юсупу, Абдюзялилю, Давыду, Абдулмамьменю, Абдулгапу Недыровым, служилым татарам Абрахману Бокметеву, тарханам Солтангулу, Иштеряку Тюменеевым, Ишкувату, Муртазе Рысаевым, Недыргулу Бекметеву, Шигаю Аднагулову, Кульшерыпу Дюсьметеву з детьми, Уразметю Курманаеву, Юзею Усманову з детьми и родственники в том, что поступились мы, Юмагул и Бяшир, ему, Надыру, з детьми и с товарищи дедов и отцов наших старинную вотчинную землю со всякими угодьи, свой четвертой жеребей, которую землю с бортными угодьи, звериными и рыбными ловли, с хмелевыми угодьи владели истари деды и отцы наши, и мы в Уфимском уезде на Казанской дороге, которая дана в прошлом 1691-м г. ис Казани деду нашему, деревни Каирлы, Ишейку Тохтарову по ввозной грамоте на поместье и на вотчину деда ж ево, Ишейки, Тлякея Карманова по межам и урочищам, по Кинеле реке с рыбными ловлями и бобровыми гонами и черным лесом и с полем и со всякими угодьи, по обе стороны Кинель реки с устья и до вершины, четвертой жребей, а имянно: верхняя межа от вершины Кинель реки по правую сторону, от речки Сазлы до речки Кислы и промежду ими речка Ирявус…»[6] Указанные гидронимы как

---

[1] *Список 1889 г. С. 127.*

[2] *Список 1900 г. С. 231.*

[3] *Список 1910 г. С. 182.*

[4] *Перепись 1929 г. С. 23.*

[5] *По мнению краеведов, Башир Шарыпов и Юмагул Кильмаметев – это двоюродные братья, которые являлись внуками Ишея Тахтарова и потомками родного брата Манаша – Кармана (см.: Возникновение и даты основания [Электронный ресурс]. URL: http://asekeevo.com/6_voznikn_sel.pdf).*

[6] *ГА ОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 2567. Л. 241–242 об.*

раз локализуют места, где ныне расположены сс. Старомукменево и Старокульшарипово. Вполне возможно, что именно в 1744 г. Кульшарип вернулся в родовое с. Тамъян и основал новое поселение Кульшарипово. Таким образом, наиболее вероятным годом основания Старокульшарипово Асекеевского р-на можно назвать 1744 г.

По материалам VII ревизии (1816 г.) в д. Кульшарип было 20 дворов, где в тот период проживало 168 башкир (77 душ мужского и 91 душа женского пола) тарханского звания. Немало мужчин деревни были многоженцами. 52-летний Кунгур Аллагулов был женат на Хафиге 50 лет, Гульшакре 49 лет и Бадигульземал 25 лет; 61-летний Минлигул Имангулов – на Гульбустан 50 лет, Гульзиган 35 лет и Балхис 27 лет; его 39-летний сын Курбангали Минлигулов – на Зябике 33 лет, Гульземал 22 лет и Гульбустан 20 лет, его 35-летний брат Юзей Минлигулов – на Шамсукамар 32 лет и [Айх]апьземаль 25 лет; двоеженцами также были Габдулвахит и Габдулвагап Салиховы, Суяргул Аднагулов, Рахмангул Султангулов[1], Мустаким Мустафин[2].

Ревизия 1834 г. также учла Кульшарипово 20-дворным поселением, в котором проживало 303 жителя (151 мужчина и 153 женщины). Среди них отметим 57-летнего походного сотника Курбангалия Минлигулова (его сын Шагалий 2 лет). Его брат Изги Минлигулов (1781–1833) исполнял должность азанчия, учтены в его дворе жены Шамсукамарь 52 лет и Сахипшамань 40 лет, от них сыновья Кадыргул 15 лет, Мухаметкул 12 лет, Мухаметша 7 лет, Габулгалим 3 лет. Отметим также проживавшего здесь юртового сотника Абдуллатифа Минлигулова, ему было 54 года[3]. X ревизия (1859 г.) зафиксировала в Кульшариповой при 26 дворах 315 душ мужского и 341 душу женского пола, всего 656 душ обоего пола. Немалая часть жителей была причислена сюда в 1859 г. из с. Асекей, а семья указного муллы из башкир Сафиуллы Нигаметуллина – из с. Мукменева[4]. В 1873 г. в д. Кульшарипово Бугурусланского уезда была открыта башкирско-русская школа, содержащаяся на средства местного уездного земства. В 1875 г. она оставалась единственной школой данного типа. Мусульмане недоверчиво относились к делу создания русско-татарских школ, видя в этом стремление правительства к русификации населения[5].

Во второй половине XIX в. произошло разделение на **Новое Кульшарипово** и **Старое Кульшарипово**. Как видно из учетов населения конца указанного и начала следующего столетия, в с. Новое Кульшарипово проживали как вотчинники, так и припущенники, в с. Старое Кульшарипово остались только вотчинники. По сведениям учета населения 1889 г., Ст. Кульшарипова – 181-дворная деревня с 1 235 жителями-вотчинниками, в которой имелась мечеть, каменный[6] мировой суд, жители занимались ломкой каменного плитняка, продаваемого в г. Бугуруслане, этот же учет населения зафиксировал при р. Башкуркѣ 26-дворную д. **Ново-Кульшарыпова**, где проживал 161 житель – вотчинники и припущенники[7]. Спустя 11 лет в с. Старая Кульшарипова было взято на учет 245 дворов и 1 471 житель, в д. Новая Кульшарипова – в 30 дворах 218 жителей[8]. Учет населения 1910 г. обнаружил в д. Ново-Кульшарыпова, что располагалась на р. Башкирка, 309 жителей (149 мужчин и 160 женщин) при 47 дворах, в д. Старо-Куль-

---

[1] *Возможно, учтенный здесь 50-летний Рахмангул Султангулов (его сыновья: Мустаким, Мунасып, Хабибулла, Масягут) являлся одним из сыновей основателя соседнего с. Султангул.*

[2] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 332–340.*

[3] *Там же. Д. 568. Л. 268–279.*

[4] *Там же. Д. 786г. Л. 165–203.*

[5] *Возникновение и даты основания [Электронный ресурс]. URL: http://asekeevo.com/6_voznikn_sel.pdf.*

[6] *Видимо, здание суда из камня.*

[7] *Список 1889 г. С. 127.*

[8] *Список 1900 г. С. 231.*

шарыпова – 2 135 жителей (1 061 мужчину и 1 074 женщины) при 309 дворах[1].

Перепись населения 1928 г. по Бугурусланскому округу Средне-Волжского края обнаружила в с. Ст. Кульшарыпова 1 464 жителя (690 мужчин и 774 женщины) при 278 дворах. Это село было центром одноименного сельсовета, куда входили поселки Верхнее и Нижнее Нуреево, мордовский поселок Тукай. Д. Ново-Кульшарыпова в тот период была центром Ново-Кульшарыповского сельсовета, здесь в 60 дворах было учтено 355 жителей (175 мужчин и 180 женщин). В этот сельсовет также входили русский поселок Заря и артели «Луч Культуры», «Орел»; мордовский поселок Саблино, украинский хутор Кириченко[2].

Деревня **Тархан** имеет относительно позднее происхождение. По всей видимости, эту деревню основали выходцы из д. Тархан[3] на р. Сюнь, что ныне в Шаранском р-не Республики Башкортостан[4]. В подтверждение этого можно привести документ от 30 декабря 1880 г., когда состоялось «Расследование по жалобе башкирских тарханов Монашевых деревни Старой Кульшариповой не согласных с признанием в качестве их совотчинников башкир деревень Тархановой, Мукменевой и Новой Кульшариповой», в ходе которой, в частности, выяснилось, что «..в) Общество башкир-вотчинников дер. Тархановой просители Манашевы и Сулейманов считают припущенниками исключительно только на том основании, что они до 9 ревизии жили в Белебеевском уезде и только в позднейшее время поселились в деревне Тархановой на делимой даче. Между тем из дела видно, что башкирцы эти суть потомки Килея Монашева, которому дана ввозная грамота 7126 г., подтверждающая права Килея на земли, отданные в 121 г. в родню убитого в бою родного брата его Булата Манашева за службы государству. Родственная же связь башкир общества деревни Тархановой с Килеем Манашевым доказывается указом бывшей канцелярии Оренбургской экспедиции от 15 марта 1735 г. за № 127 / в деле лист 304 / и родословною, утвержденною Бугурусланским уездным судом; на основании которых предписанием Оренбургского генерал-губернатора от 16-го октября 1832 г. за № 1540 / лист в деле 313 / было дозволено им переселиться на праве вотчинников из дер. Ишей-Тархановой Белебеевского уезда “на принадлежащия им вотчинные земли Кипчатской волсоти”, где они с того времени и пользуются правами полных вотчинников, участвуя даже совместно со всеми др.»[5].

60 жителей – башкир-вотчинников – в составе 29-й юрты Кыпчакской волости обнаружила в д. Тархановой VIII ревизия (1834 г.). Эту деревню ревизия 1859 г. зафиксировала как Новая Тарханова. Указанная X ревизия учла всего 4 двора, но жителей было немало – 121 башкир, причем на 46 душ мужского пола приходилось 75 душ женского пола. Здесь был высоким уровень полигамных браков – 8 семей из 19 были полигамными. Следующие мужчины деревни были двоеженцами: 30-летний Лукман Идрисов был женат на Шамсимагиз Курбангалиевой 29 лет и Мухибе Идрисовой 27 лет; 50-летний Муратша Таймасов (жены Фарида 49 лет и Махбуза 43 лет), 45-летний Абдулменнян Мухаметрахимов (жены Зигана 48 лет и Шариф Яна 36 лет); 39-летний Мухаметзариф Мухаметрахимов (жены Шамсинагарь 34 лет и Сахибямала 30 лет) и его брат Мухаметгарей Мухаметрахимов 35 лет (жены Бадрисафа 31 года и Мугарифа 28 лет); 47-летний Фархутдин Ягоеров (жены Гульбагида 37 лет и Бадигуьземала 34 лет). Троеженцем был

---

[1] *Список 1910 г. С. 182.*

[2] *Перепись 1929 г. С. 23.*

[3] *Деревня Ишей-Тархан.*

[4] *Примечательно, что рядом с д. Тархан, также на р. Сюнь в Шаранском р-не, находится тамъянское поселение Тамъян.*

[5] *НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1328. Л. 263–266. См. также раздел «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

43-летний Москов Юлдашев (жены Сарвиземал) 39 лет, Ханифа 35 лет и Нагима 23 лет)[1].

Сохранился еще один интересный документ 1882 г. – «Прошение в Самарское губернское по крестьянским делам Присутствие», поданное уполномоченным «по доверенности от общества башкир вотчинников Бугульминского уезда дер. Тархан Султангуловской волости», в котором ими было обжаловано решение «относительно по размежевания башкирской вотчиннической дачи бывшей Кипчатской и Тамьянской / что ныне Султангуловской и Елатмонской / волостей»[2].

По «Спискам населенных мест Самарской губернии» за 1889 г. в д. Тархан числится 46 дворов вотчинников в количестве 120 чел., 1 водяная мельница[3]. Учет населения 1900 г. обнаружил в 31 дворе 185 жителей (90 мужчин и 95 женщин), являвшихся собственниками 690 десятин удобной и 303 десятин неудобной земли[4]; Учет населения 1910 г. также обнаружил 31 двор, но жителей – 181 (89 мужчин и 92 женщины)[5]. По сведения переписи 1928 г., в д. Тарханы Ст. Мукменевского сельсовета в 45 дворах проживало 250 жителей[6]. Уроженцем д. Тархан был Идрисов Махмут (Махмутзян) Лукманович, 1871 г. р., который указом Самарского Губернского Правления в 1895 г. был утвержден в должности 1-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мугаллима к строящейся 2-й соборной мечети (во 2-й махалле) д. Старокульшариповой[7]. К ее приходу относилась и д. Тархан[8]. Его знаменитый сын Дан Кинельский (настоящее его имя – Идрисов Абдулла Махмутзянович (1896–1982)) родился в д. Старокульшарипово. Он перевел Коран с арабского на башкирский литературный язык и за это посмертно в 1994 г. стал лауреатом Государственной премии Республики Башкортостан им. Салавата Юлаева. Ему присвоено звание «Заслуженный учитель Республики Башкортостан» (1949), «Отличник народного образования РСФСР» (1956). Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1949)[9]. В своих воспоминаниях (примерно в 1930 г.) о д. Тархан Дан Кинельский интересовался у своего отца, кто они по национальности – татары или башкиры? – и писал: «Жители толком не знают, кто они – башкиры или татары. Однако в записях о рождении писали башкир»[10].

Отмеченная в ревизских сказках XIX в. д. Галлино или Айлино ныне известна как с. **Алькеево** (Гали-аул) в Похвистневском р-не Самарской области. Село расположено на речке Дерегяль (Терегель, Тиргале) в бассейне р. Большая Кинель, недалеко от родственных сел кыпчакских башкир Асекеевского р-на Оренбургской области. На официальном сайте администрации сельского поселения Алькино Похвистневского р-на Самарской области есть следующая информация об истории этого села: «Село Алькино основано в конце XVIII в. Первоначально именовалось Али Аул – по личному мусульманскому имени. Место,

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 786г. Л. 43–50.*

[2] *Центральный государственный архив Самарской области (далее ЦГАСО. – авт.). Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1298. Л. 5–5об.*

[3] *Список 1889 г. С. 127.*

[4] *Список 1900 г. С. 231.*

[5] *Спсиок 1910 г. С. 182.*

[6] *Перепись 1920 г. С. 24.*

[7] *ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870.*

[8] *В 1937 г. за религиозную деятельность Махмут Идрисов был приговорен тройкой УНКВД по Оренбургской области к высшей мере наказания. Вероятно, боясь преследования, Абдулла Идрисов и изменил свое имя. По воспоминаниям Дана Кинельского, его отец был вполне образованным по тем временам человеком. Об этом же говорят и его должности – мулла, имам-хатыб и мугаллим.*

[9] *Кинельский Дан. Оренбургские башкиры. История. Культура. Этнография [Электронный ресурс]. URL: http://orenbash.ru/persones/item/21-кинельский-дан/.*

[10] *Башкиры или татары? [Электронный ресурс]. URL: http://lib.knigi-x.ru/23raznoe/619868-1-bashkiri-ili-tatari-odessa-mama-asekeevo-mamochka-sredi-nekotorih-asekeevcev-bituet-mnenie-ch.php.*

где сейчас находится с. Алькино, было болотистым. В ауле было всего 9 дворов. Раньше эти земли принадлежали башкирам. Затем русский помещик Похвистнев присвоил часть земель и вытеснил всех татар из д. Кутлугушево в Али Аул. Позже Али Аул был переименован в Алькино»[1]. Село Алькино ныне считается одним из крупнейших «татарских» населенных пунктов России, соответственно идентичность его жителей ныне целиком татарская. Но о чем свидетельствуют исторические сведения?

В документе «Валовая перечень о числе душ состоящих по Народной переписи Самарской губернии Бугурусланского уезда XXIII Башкирского кантона № 17 юрты» название деревни указано как «Галлина или Айлина». Здесь было учтено 694 жителя, все башкиры, в том числе служащие Башкирского войска: 1 зауряд-есаул (и 4 члена его семьи женского пола), 2 зауряд-сотника (и 2 души женского пола), 1 старшина (и 1 душа женского пола), 1 мулла (и 3 души женского пола в его семье)[2]. В ревизских сказках и прочих документах фигурируют оба наименования – Галлина или Айлина (Аллина). Этой деревни нет в так называемой «Ландкарте Ивана Красильникова 1755 г.»[3], так как ее основали позже этой даты жители дд. ***Кутлугушево*** и ***Заитово.*** Однако на указанной карте можно видеть дд. Султангулово, Кутлугуш (названа по имени Кутлугуша Досаева), Заитова (по имени Заита Абдулова) и Аскина (Асеева, Исекеева). На специальной карте Европейской России, созданной под руководством Стрельбицкого Ивана Афанасьевича в 1919 г., деревня обозначена как Аллина[4].

Вышеотмеченные дд. Кутлугуш и Заитова и его основатели упомянуты в купчей от 1760 г.: «Кипчатской волости, команды старшины Заита Абдуллина башкирцы тарханы деревни Кутлугушевой Солтангул Бекметов, Юлметь Шигаев, Ишкильда Килмекеев, деревни Асекеевой Башир Шерыпов, деревни Тергали Юмагул Килметов… дали сию купчую коллежскому ассесору Ивану Федоровичу сыну Бардовскому в том, что продали мы, Солтангул с товарищи, и отцы наши тарханы в прошлом 1738 г. … недвижимое свое имение, вотчинную нашу старинного владения землю, часть повытка нашего … в Казанском уезде, на Зюрейской дороге близ деревни татарской Кадырова по речке Зыче, 60 четвертей…»[5]

В 1775 г. жители Кутлугушевой, Заитовой и Асекеевой Кыпчакской волости продали часть своих земель по р. Аменяке служилым татарам д. Абдуловой Бугульминского ведомства: «…деревни Кутлугушевой от служилых тархан Мулат-Бакея-муллы Ишалеева, деревни Аскеевы Елбарыса Абляева по выбору оных деревень от всех служилых тархан 2, а имянно: оной деревни Кутлугушевой Кутлугуша Дюскеева, Аднагула и Аллагула Акметевых, Юлметя Шегаева, Ишкильды Ишметева, Максюта Кушаева, Салтангула Бикметева, Абдулгазея Кутланаева, Биккула Кутлугушева, деревни Заитовой Заита, Мухаметя и Танатара Абдуловых, Усмана-Минлибая Уразме тева, Якупа Бигашева, Ибраша Мустафина, деревни Аскеевой Аскея Акметева, Илькея Бигашева, Имангула Мосеева, Юсупа Бухарова, Хояина Аскаева, Рямкула Бигашева, Сюлюка Югяева, Араслина Сяинова и Елдаша Абляева с товарищами, старинную дедовскую и отцовскую их, тарханскую, жалованную землю, состоящую Уфимского уезду, Казанской дороги в Кипчацкой волости в урочищах: по речке Аменяке от Каменного броду, идучи правою стороною, на [А]легарской лес, а от Алегарскаго лесу чрез Средняго Аменяка по Исмаиловом рубеже,

[1] *История [Электронный ресурс]. URL: http://admalkino.ru/information/history.html.*

[2] *НА РБ. Ф. И. 138. Оп. 2. Д. 786г. Л. 52–53.*

[3] *Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «ландкартам» Красильникова и «топографии» П. И. Рычкова 1755 г.*

[4] *Этоместо [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo_ussr/?x=56.445781&y=54.353021.*

[5] *От 18 марта 1760 г. // МИБ. Т. IV. Ч. 1. С. 186.*

идучи по сыртам правою стороною, чрез вершины Большего Аменяку на Суковской сырт, идучи по сыртам правою стороною на Аитовой рубеж на Именякской враг…»[1] В 1786 г. часть вотчинных земель, купленных ранее «у башкирского старшины Заита Абдуллина и родственника его Муслюма Алмикеева» по р. Кинельчик были перепроданы[2].

Помимо прочего, свидетельством того, что село Алькино и Айлино (Галиной) – одно и тоже поселение, являются сохранившиеся материалы, связанные с назначением на должность муллы башкира (и потомка известного тархана Монаша) д. Алькиной Бугурусланского уезда Самарской губернии Гизамутдина Гимадетдинова, в том числе метрическая справка 1882 г. «по деревне Галлиной (Алькиной) Стюхин. вол. Бугурус. уезда Самар. губернии № 3 книги», из которой видно, что Гизамутдин, сын Гимадетдина Ширгаз[ина], родился 15 марта 1882 г.[3] В ревизиях XIX в. отсутствует отдельно д. Алькино, но есть д. Галлиной или Айлиной. Указанный Гимадетдин сын Ширгази и его предки упоминаются в ревизиях по д. Галлиной (Айлиной). Краеведы составили шежере (родословную) указанного муллы, согласно которому он восходит к знаменитому тархану Манашу: Гизамутдин – Гимадетдин – Ширгази – Дамин – Кайбирде – Бигаш – Ремкыл – Кадер – Килей – Манаш. Предшественником имама Гизамутдина Гимадетдинова был другой башкир Фасхитдин Мифтахитдинов, который был избран прихожанами Алинского прихода, деревни Алиной 17-й юрты Бугурусланского уезда 25 октября 1856 г., на что указывает «Мирской приговор прихожан Алинской мечети»[4]. Сохранилось архивное дело об избрании «башкира 23 кантона Исангула Исангюлова азанчием для соборной мечети, состоящей в дер. Аллиной»[5].

Приведем записанное местными краеведами предание об основателе и дате основания села: «Авыл тарихы Манаш тархан нәселе белән бәйле. Манаш(ев) фамилиясе антропоним буларак 1602 елда төзелгән Казан өязенең Писцовая кенәгәсендә искә алына. Киләй Манашев, тархан буларак, Күгәрчен авылында яшәп 1618 елда Кенәле (Кинель) елгасы буенда кондыз тоту урынына тарханлык ярлыгы алган була. Кенәле елгасы буенда кондыз аулау урыннары Киләйнең туганына – Булат Манашевка – 1613 елда ук бирелгән була. Манашевлар Кенәле елгасы буйларын тамагыннан башына кадәр һәм дә Кече Кенәле елгасын ике яры буйлап XVI–XVIIIнче гасырның ахырына чаклы биләп торганнар. Бу мәгълүмәтләр күрсәткәнчә, Казан ханлыгында Нугай Урдасының Кыпчак кабиләсе вәкилләре, шул исәптән Манаш ыруы да, яшәгән һәм бүгенге көндә дә яшиләр. Манашның уллары элекке Казан ханлыгы җирләрендә һәм XVI–XVII йөз башларында мөстәкыйль дәүләт буларак яшәгән Нугай урдасы биләмәләрендә дә хуҗалык эшләре алып барганнар. Кыпчаклар Кенәле елгасы буйларында да – хәзерге Оренбург, Самара өлкәләре биләгән җирләргә хуҗа булып торган халык. Бу җирләрне Нугай Урдасы вәкилләре дә Гали бай йорты дип таныганнар. Рус патшалары Михаил Фёдорович, Иван Алексеевич, Петр Алексеевич имзалаган документларда түбәндәге юллар бар: "... отец матери Миняша (Монаша) Гульбостан был пожалован ханом Ибрагимом тарханной грамотой". Гөлбостанның атасы Гали байга тарханлык әле 1479 елны ук бирелә. Булат һәм Киләй Манашевлар ерак бабалары нигез салган авылны Гали авылы дип атаганнар... Шәҗәрәне күчереп саклаучы Кенәле елгасы буендагы Гали Алкин (әүвәлге Самара губернасы, Богырыслан өязе, Куратовский волосте) карьясендә беренче мәхәллә имам-хатибы Мөхәммәтгариф Моради була. Шәҗәрәдә мондый юллар бар: "Күчермә саклана Гали Алкин карьясендә, аерылган Салих авылы мөәзине

[1] *МИБ. Т. V. С. 81–82.*
[2] *Там же. С. 188–189.*
[3] *ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4614.*
[4] *Там же. Д. 1490.*
[5] *Там же. Оп. 10. Д. 651.*

Гозаметдин Гыймадетдин угылында. Бу шәҗәрәнең күчермәсендә Ишмәт углы Арыслан гына язылган иде. 1912 елдагы күчермәдә Ишмәтнең өч углы барлыгын күрсәтә. Ишәли – Морат хәзрәтнең атасы, икенчесе – Ишкилде, өченчесе – Арыслан. 1915 елдагы күчермә Морат хәзрәтнең сигез углы барлыгын күрсәтә. Шул сәбәпле Морат хәзрәтне дә яздым һәм дә, үземнең бабаларымны язып, бән имам Мөхәммәтгариф Мөхәммәтхарис углы Моради диеп күрсәтә". Хөкүмәт архивында сакланган патша указларын тикшерсәк, шушы ук исемләрне очратабыз: Ишмәт Йосыпов, аның атасы Йосып Сөләйманов, туганнары Арыслан Сөләйманов, Котлыгыш Дускәй малае. Алар кулында ата-бабалардан нәселдән нәселгә күчеп килгән Гали җирләренә хуҗа булырга рөхсәтнамә. Кайбер грамотада Галинкино, кайберсендә Алькеево дип күрсәтелгән. Гали Алкин авылының барлыкка килүе һәм аның яшәеше турында, безнең бәхеткә тулы һәм ачык итеп эшләнгән шәҗәрә калган. Архивтан алган мәгълүмәтләргә һәм сакланган шәҗәрәгә таянып Гали Алкин авылы 400 елда элек барлыкка килгән дип әйтеп була. Тиргәле елгасы Саурашка тоташа, ә Саураш үз чиратында – Кенәле елгасына. Бу җирләр бәндә балаларына яшәр өчен бик җайлы уңайлы булганга монда элек-электән кешеләр яшәгән…»[1]

Свое происхождение от тархана Килея Монашева доказывали его многочисленные потомки. В частности, в 1866–1868 гг. проходило дело, инициированное «Бугурусланского уезда Султангуловской волости деревни Галлиной (Алькино) из тархан башкир уполномоченных Фахрутдина Исмагилова, Фаткуллы Мухамет Рахимова и Ширгазымухамет Даминова Манашева», которые подготовили прошение, доказывая, что они не крестьяне, а тарханы: «Как мы состоим Рода МАНАШЕВЫХ из тархан по ВЫСОЧАЙШЕЙ утвержденной ГРАМОТЕ 1618 г. и указов 15-го марта 1691 г., и второму указу 1735 г. 15 марта за послугу эту предков наших 199 (1691) г. приказаны рода Юсупова и Манашева в чем имеем копии ГРАМОТ засвидетельствованных присутствующими лицами. Поныне поступили Мировым Посредникам, мы не должны быть в быту крестьян, как мы полагавши считаем себя тарханами. По предкам нашим за послугу и по ГРАМОТАМ не должны быть причислены в крестьян, а числится в тарханстве, каковые объстоятельства вынудили нас о сем ходатайствовать. А потому осмеливаемся прибегнуть под покровительство Самарского Дворянского Депутатского Собрания по выше изложенным ГРАМОТАМ и указов за послугу предков наших должны состоять в Тарханстве и по распоряжении сим нам объявить. На что и будем ожидать от Самарского Дворянского Депутатского Собрания распоряжения февраля 20 дня 1866 года, к сему прошению Фахрутдин Исмагилов тамгу приложил, Фаткулла Мухамет Рахимов тамгу приложил и Ширгазымухамет Даминов Манашев руку приложил / подпись на арабском /»[2]. В архивах Уфы, Самары, Оренбурга сохранилось немало документов, из которых видно, что их предки – башкирские тарханы Кыпчакской волости – отстаивали свои вотчинные права и статус.

Впервые род Манашевых упоминается в 1618 г., когда «тарханную грамоту» на «бобровые ловли, что за Камою рекою по Кинель речке» получил служилый тархан д. Кугарчин Ногайской дороги Казанского уезда Килей Монашев. В то же время в том же 1618 г. «служилые тотаровя» Ишей Хозяшев и Килей Монашев получили поместную землю по Зюрейской дороге «что бывало исстари городище Чаллинское»[3]. Вотчина же по р. Кинель еще в 1613 г. была дана брату Килея Булату Монашеву, убитому позднее во время службы. Поместная же земля Монашевых оставалась в Казанском уезде. Известно, что к 1690-м гг.

---

[1] *Селу исполнилось 400 лет [Электронный ресурс]. URL: http://www.linkvideo.ru/about/.*

[2] *Дело о возведении в тарханство тархан-башкир д. Галлиной Бугурусланского уезда Самарской губернии (нач. 3 марта 1866, оконч. 30 августа 1868) // ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 688.*

[3] *РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 391.*

у служившего «по Казани» сына Сулеймана Монашева Юсупа поместье находилось в д. Челны Зюрейской дороги Казанского уезда. Вотчина же его располагалась «за Камою рекою по Кинеле реке по обе стороны до вершины да по Кинельчике реке по обе ж стороны до вершины да по двум рекам Саврушам да по третьей речке Аманаке, что промеж ими течет да по Зичайке[1] реке»[2]. Однако это были вотчины и поместья, жалованные русскими царями. Собственно Кыпчакская волость, из которой происходил Килей Монашев, находилась на р. Ик в числе других башкирских «Икских волостей», возникших здесь по тарханским ярлыкам казанских ханов. Однако на р. Ик, приток Камы, предки Килея Монашева переселились с территории Кыпчакской волости на р. Большой Ик, притоке Сакмары. Поэтому потомки Монашевых, носившие позднее фамилии Манашевых и Сулеймановых, считались вотчинниками в Кары-Кыпчакской волости Ногайской дороги (т. е. на территории Кугарчинского р-на РБ). Вопрос башкирского тарханства и история Монашевых рассмотрена в параграфе «К вопросу о башкирских тарханах» настоящего тома. Также следут обратить внимание на «Экстракт из различных дел, касающихся башкирских тарханов Кыпчакской волости Монашевых, Сулеймановых, Юсуповых и др. от 16 марта 1800 г.»[3].

Упомянем также и сведения краеведов о том, что «село Тайсуганово нынешнего Альметьевского р-на Татарстана основано Абдрахманом (Абдрахман Туймухаметов – Габдрахман бине Туймухэммэт аль-Бикчураи) (1691–1764), пришедшим со своими родственниками с р. Кинель со стороны Бугуруслана из Галино. Известно, что эта деревня состояла в Султангуловской волости Бугурусланского уезда. В ней проживали башкиры Кыпчакской волости, ведшие свой род от тархан Манашевых. В то же время какое-то время Абдрахман Туймухаметов проживал и в д. Муртыш-Тамак Байлярской волости»[4]. Род Манашевых расселился и в других кыпчакских селах этого региона – в Кульшариповой[5], Султангуловой и Исекаевой (Асекеевой)[6].

30-дворной застала д. Галино VII ревизия (1816 г.). В 4 дворах проживали Гали Мухаметев и семьи его сыновей – Сагита, Хамита, Халила, Габита. Основателю села Гали Мухаметьеву было к моменту указанной ревизии 66 лет, он учтен с 4 женами (Гулем[зя] 70 лет, Хамида 50 лет, Мукмина 50 лет и К[ия] та 35 лет), сыном от третьей жены Халилом 23 лет и от четвертой жены Кучербаем 2 лет, а также 2 дочерьми, снохой и внучкой. Отдельно, в соседних дворах, учтены семьи его сыновей: Хамита Галлина 34 лет (его сыновья: Хайбулла 8 лет, Гайнулла 3 лет и Абдулла 1 года); Габита Галлина 27 лет, он учтен с женами Сагидой и Сахибзямал, тремя дочерьми; Сагита Галлина 41 года (его сыновья [Валиша] 9 лет и Саитбаттал 8 лет и три дочери). Здесь были многочисленны Муратовы: в 6 дворах проживали семьи сыновей Мурата (Мрата). Все жители д. Галлиной – 99 душ мужского и 107 душ женского пола – числились как тарханы и чиновники[7]. Как видно из материалов

---

[1] *Р. Зычи в Заинском р-не РТ.*

[2] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 22–28.*

[3] *Там же. Л. 22–28об. См. раздел «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

[4] *POSREDI.RU [Электронный ресурс]. URL: https://posredi.ru/b14_04_19_nadir_volost-html.html.*

[5] *См.: Дело Самарского губернского по крестьянским делам присутствия «О продаже башкирами Султангуловской волости Бугурусланского уезда, разным покупателям, вотчинной земли из Кипчакской дачи» (ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 793) и др.*

[6] *См. например: «Дело по прошению башкир 7-го кантона Габдулнасыра и Багаутдина Тапарисовых и Манашева, ходотайствующие о занесении с родственниками их в Тарханскую книгу, хранящуюся в Оренбургской палате Гражданского суда. 19.III.1850–5 IX.1850» (ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6402. Л. 5–8об.) и другие документы.*

[7] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 305–315.*

VIII ревизии (1834), основатель деревни Гали Мухаметев уже умер (1750–1824), и в деревне проживали его многочисленные потомки – семьи его сыновей Сагита, Халита, Габита, Фазуллы. Должность указного муллы исполнял Муфтахитдин Мратов, ему было 46 лет. Всего в Аллиной по этой ревизии в 30 дворах числился 341 житель, все тарханы[1].

Список населенных мест по сведениям 1859 г. обнаружил в 3-м стане Бугурусланского уезда Самарской губернии при рч. Аклѣ, буквально в одной версте друг от друга, 100-дворную деревню казаков Рысайкино[2] и 92-дворную деревню башкир Аллина, в последней проживало 552 жителя (262 мужчины и 290 женщин), имелась 1 мечеть[3]. Сохранился документ, где фигурируют обе указанные деревни, это прошение в Самарское губернское правление от «представителей Алькинского общества Башкир-вотчинников тамошнего Сельского Старосты Мухамет Галима Котлоахметова и башкир Валиулы Аминова, Шатбутдина Хуснутдинова, Гузаира Габ-Япарова, Имангула Губейдуллина, Камалетдина Сагитова, Мусулитдина Суфейтдинова, проживающих в д. Алькиной Стюхинской волости Бугурусланского уезда», в котором они оспаривали высланный им план земли и взыскиваемые за него «денег 67 руб.». По мнению алькинцев, «высланный план оказывается не верно составленным потому, что в нем пропущено 1 022 десятин черного лесу, принадлежащего Алькинскому обществу вотчинников, оставленного вероятно за припущенниками чувашами дер. Рысайкиной, то собственно поэтому по поручению своего общества заявляем о вышеизложенным Самарскому Губернскому Правлению, сим имеем честь покорнейше просить исправив надлежайше вышедшее ошибочное недоразумение в плане по поводу пропуска в нем черного леса и тогда общество наше согласно будет принять план и уплатить за него сполна причитающееся за него деньги, а без этого исправления план нам вовсе не нужен, заявляя при этом, что полюбовная сказка на нашу Алькинскую дачу сделана только насчет полевой земли об лесе же тогда общество наше ни в какое полюбовное соглашение не входило и не признавала ее за Рысайкинскими припущенниками. Рысайкинскому же обществу оставлено полюбовной межи выше Рысайкинской возле Трегалинской речки более 50 десятин аремы в Саловской дачи и к Султангуловской грани луговые места аремы и возле Стюхина гора 40 десят. дубняку ввиду чего и в настоящее время так как из занятого леса возбужден спор между Алькинским и Рысайкинским обществом и заведено дело, то впредь до решения этого дела мы просим не считать за Рысайкинским обществом преждевременно спорного леса, надеясь имеющимися у нас фактическими доказательствами отстоять за собою по праву спорные леса. Какое же последует по сему распоряжение просим Губернское Правление объявить нам приостановив вместе с тем и взыскание чрез полицию денег за план с нас уже взысканных Гербовая Марка 60 коп. достоинства на ответ при сем представляется 1881 г. декабря 31 дня. Башкиры: Валиула Аминов, Шатбутдин Хуснутдинов, Гузаир Габ-Япаров, Имангул Губейдуллин, Камалетдин Сагитов, Мусулитдин Суфейдинов. И вместо их неграмотных и за себя руку приложил Сельский Староста МухаметГалим приложил должностную свою печать»[4].

Как видно из учета населения за 1889 г., в д. Алькина в составе Стюхинской волости Бугульминского уезда насчитывался 201 двор, где проживало 1 219 душ обоего пола: магометане по вероисповеданию, а по национальности – башкиры и татары[5]. Однако уже учет населения 1900 г. в д. Алькино Стюхинской

---

[1] *НА РБ. Ф. И.-138. Оп. 2. Д. 568. Л. 17–30.*

[2] *Это чувашское поселение.*

[3] *Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб., 1864.*

[4] *ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3563.*

[5] *Список 1889 г. С. 127.*

волости учел жителей как татар, в 304 дворах проживало 1 708 жителей, работали 2 мечети и магометанская школа[1]. Д. Алькино находилась в составе Стюхинской волости и в момент проведения учета 1910 г., здесь 284 дворах было учтено 842 мужчины и 866 женщин, мечетей уже стало 3, действовала магометанская школа[2].

Как и большинство других башкирских населенных пунктов, название д. Мукмен (Муъмин), ныне **Старомукменево** в составе Асекеевского р-на Оренбургской области, связано с именем одного из его основателей. Краевед и историк С. А. Попов указывает на местное обозначение с. Старомукменево – «Тамъян», и отмечает, что его жители – «из башкир тамъянского рода»[3]. Это село тамъянских башкир расположено в долине р. Большая Кинель[4]. В 1733 г. на имя Императрицы Анны Ивановны[5] была подана челобитная от башкир Уфимской провинции. В числе прочих, поставивших тамгу, подпись в прошении, приложил свою тамгу и житель д. Тамъян Ногайской дороги Тамъянской волости Хасан Кудушев[6]. Указанное делает вероятным существование д. Тамьян уже в 1733 г., хотя, по всей вероятности, она появилась еще раньше. Жители этой деревни со временем перешли на жительство в нынешнее с. Старомукменево, в 4-5 км севернее которого и находилось исчезнувшее с. Тамъян. По утверждению краеведа С. А. Шагманова, Тамъян – это родовая деревня его предков, Дусмухамета и его сына Кульшарипа. В какие годы жили Дусмухамет и Кульшарип, никаких данных тоже нет[7]. Но в ревизских сказках[8] по с. Мукменево есть сведения о внуках Кульшарипа – Валите и его братьях. Отсюда можно выяснить, что Валит, сын Муъмина, родился в 1750 г. (умер в 1829 г.). Исходя из этих сведений можно хотя бы приблизительно предположить годы рождения его отца и других предков. Таким образом, весьма приблизительно, Муъмин – 1720–1725 г. р., Кулшарип – 1690–1695 г. р. и Дусмухамет – 1665–1670 г. р.

Ревизские сказки начала–середины XIX в. сохранили имена потомков основателя села. Всего VII ревизия (1816 г.) в д. Мукменовой взяла на учет 25 дворов, в которых проживало 207 жителей, все башкиры (106 душ мужского и 101 душа женского пола)[9]. Рассмотрим подробнее материалы указанной ревизии, касающиеся потомков основателя деревни – Муъмина, которых было немало в этой деревне. 66-летний Валит Мукменов проживал с 4 женами (Зя[гир]а 66 лет, Салима 65 лет, Зямиля 64 лет, Гульзира 36 лет), 3 дочерьми и 3 сыновьями (Габдулмязит 22 лет, Габдулзямиль 19 лет и Габдулхаким 9 лет); в соседних дворах проживали семьи его старших сыновей: Габдулвагапа 33 лет (его сыновья Юмагузя 7 лет, Габдулмалик 4 лет), Иксана 27 лет (его сын Мухаметьсалим 3 лет), Габдрахима 29 лет (его сыновья Габдулкарим 6 лет и Габдулхаким 4 лет). 37-летний Муслюм Мукменов проживал с 2 женами (Хазивафа 34 лет и Габида 32 лет), 4 дочерьми и 4 сыновьями (Мифтахутдин 9 лет, Хуснитдин 1 года, Фатхутдин 9 лет и Фахрутдин 3 лет). 51-летний Курбангали Мукменов – с женами Хамидой 53 лет и Сахибзамаль 50 лет, от которых у него было 6 дочерей и 6 сыновей (Кагарман 21 года, Мухаметьмарьян 14 лет, Мухаметша 17 лет, Шагангирей 11 лет, Султангарей 8 лет

---

[1] *Список 1900 г. С. 228.*

[2] *Список 1910 г. С. 181.*

[3] *Попов С. А. Заселение Асекеевского района // Южный Урал. 5 апреля 1984 г. [Электронный ресурс]. URL: http://asekeevo.com/Istoria_sel.htm/.*

[4] *У впадения ручья Большая Зерикла в р. Ереуз.*

[5] *Она правила в России в 1730–1740 гг.*

[6] *РГАДА. Ф. 248. Кн. 821.*

[7] *Возникновение и даты основания [Электронный ресурс]. URL: http:// asekeevo.com/6_voznikn_sel.pdf.*

[8] *Материалы ревизий 1816 и 1859 гг. даны в Приложении к настоящему тому.*

[9] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 341–349.*

и Шагиахметь 4 лет). 66-летний Бакий Мукменов – с женами Загирой 66 лет и Муслюмой 60 лет и семьей сына Галия 27 лет (его сын Шарафутдин 4 лет); в соседнем дворе проживала семья его старшего сына 33-летнего Габдуляпара (жены Халима 33 лет и Мархуба 30 лет, сыновья Габдулманнян 6 лет, Габдулганий 8 лет).

В тот период д. Мукменова входила в команду Рахметуллы Мурадымова 4-го отделения IX Башкирского кантона. 41-летний Рахметула Мурадымов также проживал в этой деревне с 3 дочерьми и 5 сыновьями (Гисьметьулла 19 лет, Феткулла 15 лет, Габдулла 1 года, Тохветьулла 9 лет и Фейрузша 1 года) и 3 женами (Мин[ей] 36 лет, Сахиба 30 лет и Мажузя 23 лет).

Следующая VIII ревизия (1834 г.) и последующие указывали на нахождение д. Мукменевой в Бугурусланском уезде Самарской губернии. По ревизии 1834 г. в 25 дворах проживало 392 жителя-башкира[1]. Далее, 26 дворов и 643 жителя (316 мужчин и 327 женщин)[2] взяла на учет ревизия 1850 г.; 27 дворов и 829 жителей (412 мужчин и 417 женщин) – ревизия 1859 г.[3] Как и предыдущие ревизии, указанные также определяли жителей д. Мукмен как башкир, более того, как «изъ Тарханъ Башкирцы». Еще одно важное примечание – многолюдность дворов. Например, по ревизии 1859 г. в Мукменовой проживало (а точнее учитывалось) более 30 душ обоего пола в среднем на двор. Разумеется, такая ситуация была связана с особенностями кантонной системы управления Башкирским краем, при которой именно на башкирский двор ложилась тяжесть несения службы и поэтому в одном дворе числилась большая семья родных братьев с членами их семей. Зачастую в одном дворе проживали три-четыре поколения. Как только в 1865 г. башкиры были выведены из служилого сословия и переведены в гражданское состояние количество дворов в башкирских деревнях существенно возросло.

30 декабря 1880 г. состоялось так называемое «Расследование по жалобе башкирских тарханов Монашевых деревни Старой Кульшариповой не согласных с признанием в качестве их совотчинников башкир деревень Тархановой, Мукменевой и Новой Кульшариповой» и выяснилось, что «а) что башкиры-вотчинники дер. Мукменевой за исключением 2 душ, поселившихся после генерального межевания, живут в даче Тамъянской волости с давнего времени как вотчинники земли, приобретенной их предками по крепостной уступленной записи, совершенной в Уфимской провинциальной канцелярии 27 февраля 1744 г., по которой служилые тарханы Кульмаметев и Шарипов поступились предкам Мукменевцев, в том числе Кульшарыпу Дюсьметеву с детьми своими вотчинными землями в Уфимском уезде по Казанской дороге, жалованным деду их Ишейке Тактарову по ввозной грамоте 7199 (1691) г. с тем, чтобы владеть землями равноправно … Независимо от этого башкирцы дер. Мукменевой и в позднейшее время признавались равноправными вотчинниками с башкирами Кипчатской волости, что доказывается предписанием командующего Башкирским войском от 4 мая 1838 г. …»[4]

Сохранились предания местных жителей по истории села, собранные местными краеведами, о том, что «до революции Мукменево по тем временам было большое село». По данным 1900 г. в селе было более 300 дворов, где проживало 1 648 чел. (817 мужчин и 831 женщина). Имелись 3 водяные мельницы, 1 мусульманская школа и 2 мечети. В собственности жителей было 6 080 десятин удобной и 1 198 десятин неудобной земли[5]. Каждое воскресенье устраивали в селе базар, который, по словам Н. Т. Залилова, по своему масштабу

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 568. Л. 116об.–130.*

[2] *Там же. Д. 700. Л. 71–108.*

[3] *Там же. Д. 786г. Л. 2–42.*

[4] *Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1328. Л. 263–266. Полный текст данного документа приведен в Приложении к настоящему тому.*

[5] *Список 1900 г. С. 231.*

соперничал с базаром г. Бугуруслана. На базар приезжали купцы из разных городов, даже на верблюдах приезжали купцы из Средней Азии. Село было построено поквартально. Три основные, т. е. главные, улицы, направленные с севера на юг, и 15 второстепенных, между кварталами направленные с востока на запад[1]. До 326 дворов возросло количество дворов к 1910 г., жителей стало 1 945 (988 мужчин и 957 женщин), количество мечетей увеличилось до 3[2].

Перепись 1929 г. обнаружила в с. Старо-Мукменово 300 дворов, где было взято на учет 1 402 жителя, из них 871 башкир и 526 татар[3]. Кроме того, в составе Старо-Мукменовского сельсовета была 23-дворная д. ***Ново-Мукменово***, где проживало 102 жителя; д. Игинчиляр (25 дворов и 106 жителей), хут. Наумов (16 дворов и 119 жителей), д. Тарханы (45 дворов и 250 жителей), д. Шамасовка (44 двора и 224 жителя).

Деревня **Шаммасовка** основана в 1919 г. По рассказу старожила села Сагитзяна Валеева, «на это место из Мукменево переселился сын Мукмина – Шаммас Шагманов[4] с двумя сыновьями и двумя племянниками. Вместе с ним переселились сюда и его односельчане с семьями – Лутфулла Лутфуллин, Юзей Султанов, Малик Маннанов и Габдрахим Юмагулов»[5]. Последняя X ревизия 1859 г. взяла на учет в д. Мукминевой сыновей Шаммаса – 50-летнего Мухаметситдика Шаммасова (его сыновья Мухаметсабит 24 лет, Мухаметсадык 7 лет), 33-летнего Мухаметмукима Шаммасова (его сын Тимирзян 0,5 лет), 23-летнего Гадильшу Шаммасова (его сын Валиша 1 года)[6]. По воспоминаниям старожила села Халимы Бургановой, переселенцы, чтобы быстрее построить жилье, в качестве стен делали двойные плетеные «стены», промежутки между которыми заполняли глиной с соломой, такой же, как делают для самана. Крышу делали из жердей, которые тоже обмазывали глиной, пол – земляной. В таких домах жили 1–2 года, пока не возводили деревянные дома. Шаммас очень удачно выбрал место для села. Кругом леса, речки, родники, цветы, разнотравье. В лесах малина, вишня, смородина, калина, черемуха, земляника и т. д. Можно было, далеко не отходя от дома, набрать каких-нибудь ягод к чаю. Расположение поселка притягивало многих. Сюда стали переселяться и другие жители из Старомукменево, а также из Кутлуево[7]. В 1925 г., т. е. через 6 лет с момента основания, в Шаммасовке числилось уже 44 двора и проживало 224 чел. (103 мужчины и 121 женщина), жителей записывали как татар.

Необходимо отметить, что учеты населения фиксировали башкир и в других деревнях этого региона. Так, «Список населенных мест по сведениям 1859 года»[8] отмечает жителей как башкир в поселениях, расположенных в нынешней Самарской области: д. **Новая Ермакова**, где учтено 454 башкира при 60 дворах; д. **Нижняя Ермакова** (Липовая Гора), где в 151 дворе проживало 1 119 жителей – казаков и башкир; **Новая Усманова** – 1 040 башкир при 158 дворах; **Камышлы**, что расположена при рр. Сок и Камышлы, в 214 дворах было учтено 1 535 жителей – казаков и башкир; в расположенной на речке Аканаилга с. Бакаева насчитывалось 147 дворов и 1 042 жителя – казаков и башкир.

---

[1] *Легенда о возникновении сел Старомукменево и Старокульшариповo [Электронный ресурс]. URL: http://kraeved.opck.org/towns/asekeevo/staromukmenevo.php.*

[2] *Список 1910 г. С. 182.*

[3] *Перепись 1929 г. С. 24.*

[4] *Как видно из материалов ревизских сказок, Шаммас не был сыном Мукмина, а был его далеким потомком.*

[5] *Возникновение и даты основания [Электронный ресурс]. URL: http://asekeevo.com/6_voznikn_sel.pdf.*

[6] *НА РБ. Ф. И. 138. Оп. 2. Д. 786г. Л. 1–42.*

[7] *Возникновение и даты основания [Электронный ресурс]. URL: http://asekeevo.com/6_voznikn_sel.pdf.*

[8] *Список населенных мест по сведениям 1859 года.*

По сведениям 1889 г., в д. Нов. Усмановой в Березниковской волости при р. Екшегуль в 207 дворах проживало 1 534 души обоего пола, по национальности – татары и башкиры, по вероисповеданию – магометане, имелись 2 мечети, 1 магометанская школа; жители занимались рогожным промыслом[1]. По сведениям за 1889 г. среди жителей сс. **Верхнее Новой Кутлумбетово** и **Нижнее Новое Кутлумбетово** в составе Емельяновской волости Бугурусланского уезда были башкиры и татары: в первой – 637 душ обоего пола при 107 дворах, во второй – 696 душ обоего пола при 113 дворах; в примечаниях о промыслах указано: «Добывают камень плитняк, из коего изготавливают избы, сараи и др. постройки. Камень перевозится в г. Бугуруслан»[2]; в д. **Кармалы (Кутлуево)** при р. Кармалъ в составе Ивановской волости того же уезда в 144 дворах было учтено 811 душ обоего пола, все башкиры, магометане, здесь также жители занимались добыванием камня-плитняка, имелась мечеть, школа, 2 водяные мельницы[3]; в д. **Ст. Якупово** в 114 дворов учтено 769 душ обоего пола – башкир и тептярей, по вероисповедению – магометане; в д. Камышла в 312 дворах зафиксировано 748 душ обоего пола – башкир, тептярей и русских, по вероисповеданию – магометане и православные, действовало 3 мечети, 2 магометанские школы[4]; в д. Старо-Ермаково – 1 329 душ обоего пола башкир и тептярей при 527 дворах, все жители – магометане, действовали мечеть и школа[5].

Учет населения за 1900 г. в д. Кармалы (Кутлуев) Ивановской волости Самарской губернии обнаружил в 164 дворах 1 010 жителей – башкир и тептярей, имелась мечеть, магометанская школа и водяная мельница[6]. Жители перечисленных выше соседних с д. Карамалы поселений учтены как татары и тептяри (дд. Старо-Кутлумбетево, Нижне-Ново-Кутлумбетево, Верхне-Ново-Кутлумбетево, Новая и Старая Якупова, Новый Тирись и др.). Примечательно, на р. Бугуруслан имелось русское с. Кыпчак (в 1900 г. – 557 русских при 77 дворах[7]).

Расселение кыпчакских башкир в Заволжских степях

(Саратовская и Самарская области)[8]

(по материалам книг: Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. История башкирских деревень Саратовской и Самарской областей Российской Федерации. Кн. 10. Уфа: Китап, 2002; Маннапов М. М. Переселение башкир Самарской губернии на юго-восток Башкортостана в первой половине XX в. Уфа: Гилем, 2008)

Важную роль в этногенезе башкир, в т. ч. башкир Степного Заволжья, сыграли и кыпчаки. После вхождения Башкирии в состав Московского царства каждая волость получила подтвердительные грамоты от Ивана IV и других царей на владеемые ими земли. В копии одной из них, полученной саратовскими башкирами из архива Оренбургской палаты гражданского суда в Уфе в 1798 г., перечислялись ориентиры границ их вотчины, в т. ч. ее юго-западные рубежи «от Сарайчука по степям до трех Узеней (Үҙән) по течению оных до трех Чижей (Сәҙе) по обе стороны»[9]. В шежере башкир родов Бурзян, Кыпчак, Усерган

[1] *Список 1889 г. С. 93.*

[2] *Список 1889 г. С. 102. При этом в соседних дд. Ст. Кутлумбетева, Тирис-Усманова, Нов. Тирис, Нов. Якупово жители – тептяри и татары, в д. Абдуллина – крещенные татары и русские.*

[3] *Там же. С. 105.*

[4] *Там же. С. 125.*

[5] *Там же.*

[6] *Список 1900 г. С. 187.*

[7] *Там же. С. 185.*

[8] *Авторы М. М. Маннапов, А. З. Асфандияров, Р. Р. Асылгужин.*

[9] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 432а. Л. 19. См. текст в Приложении. Бассейны этих рек ныне находятся в составе Казахстана. До 1815 г. здесь находились башкирские деревни, жители которых были изгнаны с этих мест уральскими казаками.*

и Тамъян указаны границы территории их расселения, в т. ч. и «нижняя граница»: «от упомянутого Сарымсака (т. е. Сарайчука в низовьях р. Яика близ г. Атырау. – *авт.*), три (реки) Узени, до горы в степной стороне, три реки Чезми (т. е. Чиж) и Кэмелек от истоков до устьев со всеми горами, верхняя граница – до глубокого озера, например, (озеро) Дурткуль, все эти земли стали "особенным" владением племени бурзян»[1]. Однако появление бурзян на данной территории сопровождалось земельными конфликтами и судебными разбирательствами, так как появились новые претенденты на их вотчины – кыпчаки[2].

В XVII–XVIII вв. башкиры-кыпчаки совместно с бурзянами устремились на запад, чтобы занять земли по правым притокам Самары, и далее на юг – в долины рр. Узеней и Чижинских разливов. Захват кыпчаками ряда заволжских кочевий ставил под угрозу бурзянские вотчины. Возможно, по этой причине бурзяне обновляли жалованные грамоты, где учитывались основные их интересы. Кыпчаки претендовали на бурзянские вотчины от истока до устья р. Иргиз. В 1668 г. тархан Кыпчакской волости Чурак Беккулов обратился к властям с просьбой снять с него ясачный оклад 3 лисицы, который «он платит с речки Уила, что за Яиком и ныне владеют де его вотчиной калмыки и де того ясаку взять негде»[3]. Следовательно, данный исторический факт подтверждает то, что башкиры перед нашествием калмыков имели кочевья в районе рр. Уил и Эмба. Башкирские дд. Байгундино (Сарыш), Имилеево (Кыпсак), Хасаново и Уразаево (Кыпсак) относились к племени Кыпчак, отдельные представители которых проживали в населенных пунктах Бегеняш, Дингизбаево, Кинзягулово, Кочкиновка, Кузябаево, Максютово, Муратшино, Ташбулатово и Утекаево.

Байгундино (Сарыш) до конца XIX в. называлась Байгульдино. Сыновья первопоселенца носили фамилию Байгульдины. Один из них Султанмурат Байгульдин (1789–1828), его сыновья Ишмурат 15 лет (жене 20), Мухаметрахим 13 лет в 1834 г. Основали деревню башкиры не Сарыш-Кыпчакской, а Карагай-Кыпчакской волости, вышедшие из дд. Билалово, Семяново, Умитбаево (ныне Баймакского р-на РБ), Нуралино (выделившейся из д. Тагирово, впоследствии исчезнувшей, находилась в Абзелиловском р-не), Тимирово (ныне Бурзянский р-н РБ). Здесь сарышевцев мало. Жители Байгундино по V (1795 г.) и VI (1811 г.) ревизиям были зафиксированы в вышеназванных деревнях Верхнеуральского уезда (VI кантона). Следовательно, д. Байгундино возникла между 1811 и 1815 гг., поскольку она была учтена VII ревизией 1816 г., тогда там было 24 мужчины (но она ошибочно названа Байгильдино). Кроме итоговых данных, эта ревизия не содержит иных сведений. К 1842 г. численность жителей резко возросла: 144 мужчины и 116 женщин, составлявших 35 семей. Башкиры-карагай-кыпчаки Верхнеуральского уезда готовы были принять обратно к себе всех байгундинцев, «отделившихся из нашей волости, – как они писали в приемном письме, – поскольку теперь хотят вернуться обратно к нам, ибо их земли отошли к казне». Для заселения возвращенцев они даже «назначили урочище Биш-Кичу, состоящее по речке Кугидель, повыше устья оврага Уразова»[4]. От имени жителей Байгундино здесь побывал урядник Кунакбай Явкаев. К 1834 г. отец Кунакбая Давлетбай был 57-летним отставным походным старшиной. Давлетбай Казакбаевич Явкаев от трех жен (55, 41, 38 лет) имел 6 дочерей, 11 сыновей и 3 внуков. Назовем имена сыновей и внуков: Уметбай,

---

[1] *Башкирские шежере / сост., перевод текстов и комментарии Р. Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 74.*

[2] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. С. 161.*

[3] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К М. Указ. соч. С. 11; Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. Приложение к Запискам Академии наук. СПб., 1864. Т. 4, № 6. С. 32.*

[4] *НА РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4929. Л. 373.*

1813 г. р., с сыновьями Кадырильясом, Рысмухаметом; Алтынбай, 1816 г. р. (его сын Абдулла); Уметкужа, 1814 г. р.; Иделгужа, 1816 г. р.; Ибрагим, 1820 г. р.; Кунакбай, 1816 г. р.; Мухаметзян и Мухаметшариф, оба 1823 г. р.; Ахунзян, 1826 г. р.; Гайса, 1831 г. р.; Ишмухамет, 1833 г. р.[1]

Родовой состав жителей Байгундино, определяемый исследователями по сведениям информаторов, включает представителей бурзян (которых невозможно проследить по ревизиям за первую половину XIX в.), кыпчаков и юрматинцев. Юрматинцы представлены семьей Куркамгула Уразгулова с сыновьями Исянгильды, Исян-баем, Мурзабаем, прибывшего в Байгундино из VII кантона Стерлитамакского уезда в 1813 г. Д. Байгундино с 192 жителями была приписана в приход пятивременной мечети д. Кучембетово (имам Курбангали Яхин, азанчи Умитбай Явкаев).

Деревня Имилеево (Ҡыпсаҡ) основана Имилеем Акировым в конце 80-х гг. XVIII в. В 1799 г. построена мечеть, «ставшая центром башкирской духовности» (Ю. И. Бычков). Однако в середине XIX в. соборная мечеть стала пятивременной (азанчи Абдулхалик Габдулсалихов) и подчинялась приходу соборной мечети д. Муратшино (ее основатель Муратша Акиров)[2]. Акировы – представители древней тарханской династии из башкир Курпеч-Табынской волости. В 1816 г. в деревне было учтено 55 мужчин, в 1834 г. – 97, в 1850 г. – 123 мужчины и 111 женщин, в 1931 г. – при 69 дворах 288 чел. обоего пола.

В 1834 г. в Имилеево зафиксированы следующие должностные лица: зауряд-есаулы Исянгул Ильясов 43 лет, Кутлумбет Ильясов 63 лет, Валит Якшимбетов 33 лет, Ибрагим Зиянгулов 42 лет, зауряд-хорунжие Габдуллатиф Масягутов 57 лет, Кастран Кутлубаев 40 лет, юртовой сотник, ответственный «за порядок и тишину» жителей 100 дворов Зиянгул Масягутов 47 лет, походный сотник, сопровождавший 100 башкир на Оренбургскую пограничную линию вдоль р. Урал, Кутлугузя Ильясов 54 лет и мулла Исянгузя Ильясов (1785–1833).

Жители происходили главным образом из Карагай-Кыпчакской волости VI башкирского кантона, расположенного в Верхнеуральском уезде. Жители д. Ишбулдино (ныне Абзелиловского р-на РБ) в 1842 г. готовы были принять «своих родственников с предоставлением 28 семьям из 104 мужчин всех владельческих прав на землю»[3]. Тамги ишбулдинцев и имилеевцев одинаковы: +. Кроме того, среди жителей Имилево было несколько семей из Бишул-Табынской и одна (зауряд-сотник Исхак Хамзин) из Усерганской волости.

Ниже Акирово по течению Камелика находилась д. Уразаево (Ҡыпсаҡ), возникшая в начале XIX в. Во всяком случае, в 1816 г. состояла лишь из 5 дворов с 12 мужчинами[4]. В 1834 г. их стало 98 душ. Первая Всероссийская перепись 1897 г. выявила 316 чел. при 65 дворах. 526 чел. взято на учет в 1918 г.[5]

Сыновья Уразая перечисляются VIII ревизией 1834 г.: 56-летний Бикмурза Уразаев, его сыновья: Мавлюмбирда, Тавлитгильда, Мавлют, Хуснутдин, Зямалитдин. Старший сын Кутлубулат Бикмурзин, 30 лет, жил своей семьей. Зайнагабдин Уразаев, 1786 г. р., Каскын Уразаев 42 лет, сыновья Абдулла, Нигматулла. Назовем имена еще нескольких семей. Одна из них 42-летнего Ирмека Ишбулдина (1792 г.), жена Баян, 33 лет. Сыновья Аюп 6 лет, Бикмухамет 6 месяцев; дочери Балбика, Хакима. Потомки Ирмека ныне известны под фамилией Ермаковых.

---

[1] *НА РБ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 583. И по другим селениям см. это дело.*

[2] *Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2859. Газета «Йәшлек» от 25 марта 1995 г. ошибочно считает первопоселенкой Имельбику и временем основания деревни 30-е гг. XIX в.*

[3] *Там же. Д. 4929. Л. 267. И по другим деревням см. это дело.*

[4] *Там же. Д. 1208. Л. 10.*

[5] *Бычков Ю. И. Указ. соч. С. 83. И по другим селам см. эту книгу.*

А теперь обратим внимание на второе наименование деревни. Она называлась и Кыпсак (Кыпчак), что подсказывает этнический состав жителей. На самом деле, этноним кыпчак происходит от родового названия башкир Кары(Карый)-Кыпчакской волости. Об этом свидетельствует следующий отрывок из «приемного письма», которое в 1842 г. получил житель д. Уразаево Юсуп Сагитов от башкир д. Псянчино 3-й юрты[1] IX кантона: «Нашей волости и ближайшие сродственники Уральского войска 2-й юрты деревни Уразаевой башкирцу Юсуфу Сагитову на 16 дворов 65 душ мужского пола желаем, есть ли дозволит начальство, которых в нашу деревню возвратив, причислить. В нашем владении имеющих покосных, равно и пахотных земель весьма довольно. В чем знающие грамоту руку, незнающие тамгу приложили: Габдулатиф Сагитов, Юлдашбай и Яшкялян Буранчины (Псянчины) и др.»[2] Кроме того, своих доверенных людей часть жителей Уразаево направила в VI кантон Верхнеуральского уезда, где имелось немало деревень Карагай-Кыпчакской волости. Сегодня на карте Саратовской области д. Уразаево нет.

В деревнях кыпчакских башкир региона расселялись роды ак-кыпчак, бушман-кыпчак, кары-кыпчак, карагай-кыпчак и суун-кыпчак. Интерес представляют названия родовых подразделений жителей этих населенных пунктов: аминдар (әминдәр), апуш (әпуш), базамат, йән токомо (йән тоҡомо), йыуан ҡуныс, карабай (ҡарабай), каракотэн (каракөтэн), каратун (каратон), керпе (терпе), кувандык (ҡыуандыҡ), кыпсак (ҡыпсак), мышы, суюндук (һөйөндөк), сыбартабан, туркмен (төрөкмән) и хыуын токомо (һыуын токомо)[3]. В составе зеравшанских кыпчаков зафиксирован род чарыш, в составе ногайцев – Сарыш, в Крыму – топоним Сарыш-Кыпчак[4]. У башкир Степного Заволжья также встречается этноним Сарыш. Неофициальное название д. Багундино – Сарыш – указывает на прямое отношение к кары-кыпчакам. Тамга кары-кыпчаков д. Максютово представляет собой знак, имеющий название «парное ребро» (ҡуш ҡабырға), родовая птица – ястреб (ҡарсыға), родовое дерево – береза (ҡайын)[5]. Возможно, истоки названия «каракутэн» рода кары-кыпчак (д. Байгундино) связаны с племенем котян, упоминаемым среди кыпчакских племен в сообщении Ан-Нувайри (XIV в.)[6]. Происхождение названия родового подразделения «каратун» (д. Хасаново), возможно, связано с расселением кыпчакских племен на р. Каратун – приток Иртыша в Западной Сибири. Также существовал Каратунский перевоз и урочище, р. Каратун вблизи усерганской д. Ишемгулово в Зианчуринском р-не РБ. Известна была местность Каратонь в Гурьевском уезде Уральской области[7]. Родовые подразделения «апуш» и «йән тоҡомо» рода суун-кыпчак являются потомками Ильяса и Масягута, прибывших из долины р. Узень, при этом название «апуш» является уменьшительно-ласкательной формой имени Абдуллы. Их путь пролегал через д. Байгундино, возле которой проходила прямая торная дорога из долин рр. Чижи и Узени. Родовое подразделение «апуш» имеет тамгу

---

[1] *К юрте относились дд. Псянчино, Юмагузино, Назаргулово, Идельбаево, Ишмуратово, Кидрячево, Рысаево, Сарыбаево, Бляу-Ялчинбаево. См.: ЮАС. Вып. 2. С. 255.*

[2] *НА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4929. Л. 410.*

[3] *Асфандияров А. З., Асфандиярова К. М. Указ. соч. С. 30, 34, 37, 40, 42–43, 46–47, 63–64, 67, 72–73, 78, 82; Камалов А., Камалова Ф. Указ. соч. С. 369–373; Надергулов У. Ф. Указ. соч. С. 118–119; НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 235. 250. 481, 532; ПМА. 1995–2004 гг., 2005 г.*

[4] *Кузеев Р. Г. Указ. соч. М., 1974. С. 178.*

[5] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165.*

[6] *Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 540–541.*

[7] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165.*

в виде знака, имеющего название «тараҡ» (‘гребенка’). В последний указанный населенный пункт суун-кыпчаки окончательно переселились с Чижинских разливов в 1911 г. Кровнородственная группа «керпе» («терпе») (д. Ишимбаево) первоначально входила в род «йән тоҡомо», но затем произошло отделение от этого рода группы родственников во главе с Амином в подрод «аминдар», затем из этого подрода произошло выделение в кровнородственную группу «керпе» («терпе») семейства Байрамгуловых. Кыпчаки, проживавшие в д. Кузябасово, являлись представителями рода Кара-Кыпчак и имели родовую тамгу в виде знака, имеющего название бакан (верхняя часть кибитки), птицы – беркут (бөркөт), дерева – береза (ҡайын)[1].

Численность башкир родового объединения Кыпчак

Переписи населения начала XX в. (сельскохозяйственная перепись 1917 г. и первые советские переписи 1920 и 1926 гг.) предшествовали масштабным трансформациям государства и общества. Благодаря им, подсчитав жителей-башкир в населенных пунктах, основанных кыпчакскими башкирами, мы можем дать приблизительную оценку их численности, его долю (процент) в численности всего башкирского народа (численность башкир к настоящему времени составила примерно 130 % к численности 1917/1920 гг.). Несмотря на некоторую демографическую стагнацию коренных жителей в период колонизации края, сопровождавшейся такими мероприятиями, как изъятие земель, подавление восстаний, вмешательство в традиционный образ жизни (переход от полукочевого скотоводства к полной оседлости), кыпчакские башкиры смогли восстановить свою численность в течение XIX в., относительно благополучного для этнодемографического развития башкир.

Южная часть Башкортостана, долины р. Большой Ик и ее притоки, Агидель и Нугуш, Большой Юшатырь и Большая Куюргаза – ядро основного расселения башкир кыпчакских родов. По нашим подсчетам, в период первых советских переписей населения в кыпчакских деревнях нынешних Кугарчинского и Куюргазинского р-нов, а также прилегающих к ним местностях Мелеузовского и Зианчуринского р-нов проживало почти **40 000** башкир. В их число мы включили и жителей двух кыпчакских аулов в Хайбуллинском и Зилаирском р-нах.

Немало сел, основанных кыпчакскими башкирами, имеется в прилегающих к Республике Башкортостан районах Оренбургской области – Кувандыкском, Саракташском, Тюльганском и Октябрьском, а также на территории бывшего Ток-Чуранского кантона (Переволоцкий, Новосергиевский р-ны) и в долине р. Большой Кинель (Асекеевский р-н Оренбургской и Похвистневский р-н Самарской области), где, по нашим расчетам, по данным переписей 1920 и 1928 гг. было более **16 000** кыпчакских башкир, при этом в селах Асекеевского р-на и с. Алькино (Похвистневский р-н) их численность приближалась к 9 000 чел., в Саракташском р-не составляла около 2 600 чел. Подсчитаем численность карагай (гирей)-кыпчаков по материалам первых советских переписей населения (1920 и 1926 гг.). Их потомки расселены на территории нынешних Ишимбайского, Белорецкого, Бурзянского, Баймакского и Абзелиловского р-нов. Почти 100 лет тому назад численность этой группы кыпчаских башкир составила почти **11 000 чел.** По нашим подсчетам, в дёмской долине (в границах современного Альшеевского р-на) в период первых советских переписей проживало около **1 650 чел**.

Потомки кыпчакских башкир населяли и другие части исторического Башкортостана, в том числе Иргизо-Камеликский регион (Самарская и Саратовская области),

[1] *НА СОМК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 147; Ф. 11. Оп. 1. Д. 147; Ф. 12. Оп. 1. Д. 148; Ф. 13. Оп. 1. Д. 165; ПМА. 2005 г.*

где их практически невозможно вычленить из общей массы башкирского населения этого региона, поскольку здесь все башкирские аулы являлись весьма смешанными в родовом плане. В целом потомков родовой группы кыпчаков на рубеже 1917–начале 20-х гг. XX в., по нашим расчетам, насчитывалось не менее **70 000 чел**. Кыпчаки относились к числу крупнейших по численности башкирских родовых объединений наряду с такими родами, как Табын[1], Минг[2], Гайна[3], Бурзян[4], Елан[5], Байлар[6], Юрматы[7].

[1] *К рубежу 1917–1920 гг. XX в., численность потомков башкир большого табынского объединения родов, включавшего восточных и западных табынцев, а также их ответвления – Иректы, Танып, Балыксы, Унлар, составила около 130 000 чел. (собственно табынские подразделения – 70 000 чел.).*

[2] *К рубежу 1917–1920 гг. XX в. численность потомков башкир родового объединения Минг составила более 76 000 чел.*

[3] *К рубежу 1917–1920 гг. XX в. численность потомков башкир рода Гайна составила около 66 000 чел.*

[4] *К рубежу 1917–1920 гг. XX в. численность потомков башкир рода Бурзян составила около 65–66 000 чел.*

[5] *К рубежу 1917–1920 гг. XX в. численность потомков башкир рода Елан составила около 65 000 чел.*

[6] *К рубежу 1917–1920 гг. XX в. численность потомков башкир рода Байлар составила около 54 000 чел.*

[7] *К рубежу 1917–1920 гг. XX в. численность потомков башкир рода Юрматы составила около 50 000 чел.*

Таблица 1

Деревни башкир рода Кыпчак в Оренбуржье и Самарской области по ревизиям 1795, 1816, 1834 и 1859 гг., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

	V ревизия (1795 г.)	**VI ревизия (1816 г.)**	**VIII ревизия (1834 г.)**	**X ревизия (1859 г.)**	**Перепись 1920\1926 г.**	**ВПН 2010 г.**
Бузулукск. (Оренбургск.) уезд					**Ток-Чуранск. вол. Белебеевск. кантона**	**Новосергиевск., Переволоцк. р-ны**
Ахмер	–	132 баш.	263 тархана, 36-я юрта Сувуинск. тюбы	355 баш.	676 баш.	162 чел.
Габдрафик	–	–	–	151 баш., 24 миш.	478 баш.	279 чел.
Кунакбай Верхний	131 баш.	204 баш.	370 тархан, 36-я юрта Сувуинск. тюбы	23 баш.	351 баш.	100 чел.
Кунакбай Нижний				486 баш.		54 чел.
Бузулукск. (Оренбургск.) уезд						Тоцкий р-н
Аминева	–	–	–	–	–	–
Салих, Исорка	267 баш. (48 дв.)	–	–	–	–	–
Ханбилева	–	–	–	–	–	
Ювачалы-Бускун	–	–	–	–	–	–
Хамит	–	50 баш.	–	–	–	–
Супханкуловой, Сумханкуловой	100 баш. (14 дв.)	16 баш.	235 баш.	–	–	–
Султамратовой	–	126 баш.	–	–	–	–
Оренбургск. уезд					**Ташлинск. и Мурапталовск. вол.**	**Тюльганск. и Октябрьск. р-ны**
Аустян, Агустьян	83 баш.	109 баш.	151 баш. (29-я юрта, Семи башкирск. вол., Сувоинск. тюбы)	380 баш.	383 баш.	109 чел.

Алабердина, Старо-Аллабердина	227 баш.	266 баш.	418 баш.-прип. (28-я юрта, особого уделка Бурз. вол.)	740 баш.	502 баш., 8 рус., 1 укр., 10 тат.	408 чел.
Давлеткул	120 баш.	162 баш.	250 баш. (28-я юрта, –/–)	284 баш.	227 баш.	282 чел.
Максют	109 баш.	124 баш.	179 баш. (28-я юрта, –/–)	267 баш.	189 баш., 2 рус., 1тат.	–
Емангул 1-й, Ямангул	260 баш.	226 баш.	189 баш. (28-я юрта (–/–); 549 баш. (38-я юрта)	1 013 баш.	511 баш., 5 рус., 6 тат. хут. **Тулкун** – 114 баш., 1 тат. **Имангул** 2 – 428 тат.	374 чел.
Оренбургск. (Орск.) уезд					**Утягуловск. вол.**	**Саракташск. р-н**
Рыскул	173 баш.	241 баш.	504 баш., 11-я юрта Карыевой тюбы	615 баш.	582 баш.	120 чел.
Сунарчина	62 баш.	68 баш.	186 баш., –/–	186 баш.	338 баш.	261 чел.
Санкем-Биктимир	114 баш.	193 баш.	379 баш., –/–	432 баш.	248 баш.	–
Биктимир	226 баш.	303 баш.	360 баш. (15-я юрта, Карыевой тюбы)	338 баш. (1850 г.)	306 баш. (1917 г.)	258 чел.
Кабан	108 баш.	278 баш.	256 баш., –/–	312 баш.	382 баш. (1917 г.)	468 чел.
Карагузина	53 баш.	15 баш.	172 баш., –/–	234 баш. (1950 г.)	310 баш., 341 миш. (1917 г.)	285 чел.
Кульчум	148 баш.	211 баш.	298 баш., –/–	375 баш. (1950 г.)	527 чел. (1901 г.) Ново-Кульчумова 446 чел. (1926 г.)	327 чел.
Райман *(род Усерган)*	167 баш.	257 баш.	280 баш. (15-я юрта Усерг. вол. Аювой тюбы)	254 баш. (1950 г.)	261 баш. (1917 г.)	14 чел.
Ново-Гафарово, Новая	–	–	–	470 чел. (1892 г.)	696 баш. (1917 г.); 606 тат., 83 баш. (1920 г.); 349 тат. (1926 г.)	253 чел.

Оренбургск. (Орск.) уезд					Усерганск. вол.	Кувандыкск. р-н
Зианчурино, Янчурино (Кипчак+Усерган)	46 баш.	115 баш.	303 баш. (1-я юрта, Кара-Кыпчак. и Усерганск вол.)	486 баш. (456 баш. – 1866 г.)	320 баш.	1 412 чел.
Канчурина, Баш.ское Канчерово (Кипчак+Усерган)	186 баш.	210 баш.	226 баш. (1-я юрта, Кара-Кыпчак. и Усерганск вол.)	402 баш. (380 баш. – 1866 г.)	581 баш.	210 чел.
Идильбай	132 баш.	73 баш.	313 баш. (3-я юрта, Усерг. вол. Гирей-Кыпчакск. тюбы)	419 баш. (350 баш. – 1866 г.)	528 баш.	в составе г. Медногорска
Ишмурат	31 баш.	45 баш.	172 баш. (3-я юрта Усерг. вол. Гирей-Кыпчакск. тюбы)	259 баш.	379 баш.	поселок в составе г. Кувандык
Псянчина	50 баш.	50 баш.	98 баш. (3-я юрта Усерг. вол. Кара-Кыпчакск. тюбы)	–	151 баш.	–

Таблица 2

Поселения башкир рода Кыпчак в долине реки Кинель (Асекеевский район Оренбургской области, Похвистневский район Самарской области) по ревизиям 1795, 1816, 1834 и 1859 гг., Советской переписи 1920 г. и ВПН 2010 г.

	V ревизия (1795 г.)	VI ревизия (1816 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	**X ревизия (1859 г.)**	**Перепись 1920\1926 г.**	**ВПН 2010 г.**
Бугурусланск. уезд					**Асекеевск. р-н Самарск. округа 1928 г.**	**Асекеевск. р-н**
Асекей, Исекай	–	362 тархана	576 баш.-вотч. (29-я юрта, Кыпчакск. вол.)	1 084 баш.	2 645 тат.	5 201 чел.
Султангул Старый	84 баш., 112 тархан, 5 ясачных тат.	380 баш.	306 баш.-вотч., 162 баш.-прип.. (29-я юрта, Кыпчакск. вол.)	722 баш.	770 тат.	396 чел.
Султангул Новый					916 баш., 355 тат.	721 чел.
Кульшарип Старый	26 баш.-тархан, 31 теп., 9 ясачных тат.	168 баш.	303 баш.-вотч, 28 теп. м. п. (29-я юрта, Кыпчакск. вол.)	656 баш.	1 464 тат.	913 чел.
Кульшарип Нов.					355 тат.	192 чел.
Тархан	–	–	60 баш.-вотч. (29-я юрта, Кыпчакск. вол.)	121 баш.	255 тат.	–
Мукмен, Тамьян	100 баш.	207 баш.	385 баш.-вотч., 13 баш.-прип. (29-я юрта, Тамьянск. вол.)	829 баш. (646 баш. – 1850 г.)	871 баш., 526 тат.	565 чел.
Мукмен Нов.					102 тат.	–
Шамасовка	–	–	–	–	224 тат.	93 чел.
Бугурусланск. уезд					**Асекеевск. р-н Самарск. округа 1928 г.**	**Похвистневск. р-н**
Алькино Айлина, Галлина	нет сведений	206 тарханов	305 баш.-вотч., 26 баш.-прип. (29-я юрта, Кыпчакск. вол.)	552 баш.	1 708 чел. (1910 г.)	1 772 чел.

Таблица 3

Ногайские поселения в Оренбуржье по ревизиям 1834, 1850, 1859 гг., Учету населения 1866 г., Советской переписи 1926 г. и ВПН 2010 г.

	VI ревизия (1816 г.)	VIII ревизия (1834 г.)	**Учет 1866 г.**	**Перепись 1920\1926 г.**	**ВПН 2010 г.**
	Оренбургск. уезд			**Ст. Черкасск. вол., Гирьялск. вол.**	**Саракташск. р-н**
Воздвиженская крепость, **Воздвиженка**	782 баш. (ногайцев)	812 баш. из Султанских ногайцев казачьего войска, 37-я юрта	1 039 чел.	1 422 рус.	977 чел.
Желтого редута, **Желтое**	401 баш. (ногаец)	523 баш. из Султанских ногайцев казачьего войска, 37-я юрта	1 416 чел.	1 253 тат.	777 чел.
Кондуровская слобода, **Кондуровка**	471 баш. (ногаец)	593 баш. из Султанских ногайцев казачьего войска, 37-я юрта	909 чел.	664 тат., рус.	255 чел.
Слобода Кондуровская	165 баш. (ногайцев)				
Никитинского редута, **Никитинка**	401 баш. (ногаец)	479 баш. из Султанских ногайцев казачьего войска, Суюнь тюбы, 15-я юрта	1 208 чел. (647 баш. – по ревизии 1850 г.)	1 385 чел. (2/3 тат.)	660 чел.
Шишма	Основали ногайцы из села Воздвиженка			927 тат.	515 чел.
Юлгутлина (баш. рода Усерган и кондуровские ногайцы (с 1854 г.)	–	106 баш., 1-я юрта Усерганск вол. Апандовой тюбы	275 баш. (1859 г.)	470 тат.	169 чел. (Кувандыкск. р-н)
Ирек	Основали ногайцы села Шишма в советский период				

Условные обозначения:

Мукмен Нов. – ныне несуществующие деревни; **баш**. – башкиры; **башк.-вотч.** – башкиры-вотчинники; **баш.-прип.** – башкиры-припущенники; **тат.** – татары; **рус.** – русские; **укр**. – украинцы; **миш**. – мишари; **теп.** – тептяри; **чел**. – человек; **дв**. – дворов; **м. п.** – мужского пола; **р-н** – район; **вол**. – волость.

§ 2. ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИР РОДА КЫПЧАК

Данная проблематика понятна лишь с учетом социально-политических процессов, затронувших тюрко-мусульманское население Урало-Поволжья в начале XX в. Речь идет о развертывании проекта татарской нации, ставшего, по словам Д. М. Исхакова, результатом конструктивистских усилий казанских идеологов[1]. В предреволюционный и особенно послереволюционный период шла активная деятельность поборников данной идеи по формированию единого этнического пространства от Казани до Тюмени, которое они назвали «тюрко-татарской нацией». В составе последней, по мысли авторов, должны были слиться все тюркоязычные этносы Внутренней России.

Имея в своем распоряжении мусульманскую прессу и установив контроль над ОДМС, т. е. уфимским муфтиятом, идеологи татаризма достигли определенных результатов. Если сельскохозяйственная подворная перепись 1917 г. на территории Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний зафиксировала очень незначительное число татар, то Советская перепись 1920 г. показала многократное увеличение носителей данной идентичности и падение численности башкир, мишарей и тептярей. Последние две группы к переписи 1926 г. совсем исчезли. Американский исследователь Аллен Франк писал: «Реализация единой “татарской” националистической идентичности и уменьшение степени единой “башкирской” идентичности появились лишь в советскую эпоху…»[2]

М. И. Роднов видит в феномене «взрыва» или «победного шествия» татарской идентичности в 1920 г. «воздействие Казани»[3]. А. Д. Коростелев дает более развернутое объяснение этому явлению: 1) тесное взаимодействие между разными этносословными группами тюркского мусульманского населения (башкирами, мишарями, тептярями), в результате чего произошло их сближение в культурном и языковом отношении; 2) интенсивное распространение в первые десятилетия XX в. среди тюркского мусульманского населения Башкортостана татарских книг и газет; 3) возникновение в 1920 г. Татарской АССР[4].

В дальнейшем укрепление татарской идентичности у отдельных групп северо-западных, северо-восточных и иных групп башкирского населения стало результатом сознательных действий властей Республики Татарстан. Говоря о способах реализации этой политики в отношении башкир Пермского края, А. А. Плюхин пишет: «Мощным фактором воздействия на трансформацию национального самосознания является широкое распространение татарской исторической публицистики, в том числе и откровенно националистической и пантюркистской по своему содержанию, ориентированной в первую очередь на молодого читателя. В сфере образования применяются учебные пособия, выпущенные в Казани. В Татарстане повышают свою квалификацию учителя татарского языка, литературы. В Республику Татарстан на слеты татарской молодежи делегируются

---

[1] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. Казань: Татарское книжное изд-во, 2010. С. 52–54.*

[2] *Аллен Дж. Франк. Указ. соч. С. 14.*

[3] *Роднов М. И. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник / ИИЯЛ УНЦ РАН. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. С. 27.*

[4] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 11.*

старшие школьники, учащиеся средних специальных учебных заведений, студенты»[1].

Башкиры рода Кыпчак в большинстве своем твердо сохраняют свою этническую идентичность. Исключение составляют представители данного башкирского рода, связанные своим происхождением с населенными пунктами Асекеевского и Похвистневского р-нов Оренбургской и Самарской областей, а также проживающие в селе Кугарчи Кугарчинского р-на РБ и ряде кыпчакских селений северо-западной части Башкортостана. Поэтому понимание истоков данной проблемы имеет исключительное значение для понимания перспектив развития всего башкирского народа. Исследователи, называя причины смены национальной идентичности у части башкирского населения, затрагивают конечный этап этих этнических метаморфоз. В фокус их внимания не входило рассмотрение данной проблематики в многовековой ретроспективе, хотя без этого невозможно ответить на многие важные вопросы: по какой причине среди части башкир, а также большинства тептярей и мишарей победила неизвестная им дотоле татарская идентичность, а, скажем, не более ожидаемая для данного региона башкирская, мишарская или тептярская? Как формировалась татарская идентичность? И что стало причиной ее возникновения? Чтобы ответить на эти вопросы необходимо сделать экскурс в этническую историю Урало-Поволжья.

Башкирская идентичность из ныне существующих на территории Южного Урала является древнейшей. Так же и название *башкорт*[2] в ряду тюркских этнонимов, имеющих ныне живых носителей, входит в число самых ранних по времени упоминания в письменных источниках. Исчезли *кёк-тюрки (тюркюты), огузы, тюргеши, кимаки, хазары, волжские булгары, печенеги* и многие другие известные тюркские народы, а их современники башкиры сохранились до сего дня. Первое упоминание о них, как считают исследователи, находится в китайской хронике «Суй шу», составленной в 636 г.: в составе конфедерации огузских племен *теле* (тегрег), населявших территорию Западнотюркского каганата, названо племя *ба-шуки-ли*[3]. Хроника «Бэй ши», завершенная к 643 г., в числе племен теле сообщает: «На востоке Фусэнь обитают эньцзюй (онгар), алань (алан), бэйжу (башкирцы), цзюлифу (кутригур), вахунь (овархун), которые имеют более 20 тыс. воинов»[4].

Ныне башкиры относятся к тюркским народам кыпчакской группы, однако в их языке сохранились рефлексы огузского наречия. Ведущий российский лингвист-тюрколог А. В. Дыбо пишет: «Башкирский язык, скорее всего огузский в своей основе, подвергался неоднократной кыпчакизации…»[5] Данный вывод важен тем, что связывает башкирский язык с огузской этнической средой, доминировавшей в степях современного Казахстана и Западной Монголии в V–X вв. и хронологически предшествовавшей кыпчакской экспансии (XI в.)[6].

---

[1] *Плюхин А. А. Культурная и образовательная политика как фактор современных этнических процессов (на примере тулвинских татар и башкир) // Полиэтничный регион – 2000. Взаимодействие национальных общественных объединений и СМИ с органами местного самоуправления как фактор формирования толерантности и культуры межнациональных отношений. 27–28 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: http://barda-perm.narod.ru/kitaplar/nko/plyuhin.htm.*

[2] *Народная этимология данного этнонима – ‘главный волк’ или ‘вожак волчьей стаи’ (baş + kurt). Древние башкиры были частью огузских племен. На огузских языках – турецком, азербайджанском, туркменском – слово qurt, gurt, kurt значит ‘волк’.*

[3] *Togan Zeki Velidi. Başkurtların Tarihi // Türksoy Yayınları. № 18. Ankara, 2003. S. 4.*

[4] *Извлечения из Бэй ши (пер. Н. Я. Бичурина) // Материалы по истории Казахстана и Центральной Азии / вып., сост. и отв. ред. Ж. М. Тулибаева. Изд. 2-е, испр. Астана: Изд-во ГУ Национального центра археографии и источниковедения, 2011. С. 102.*

[5] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. М.: Наука, 2006. С. 816.*

[6] *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 60.*

В арабской литературе страну Башкирию (билад Басджурт) впервые фиксирует путешественник середины IX в. Салам Тарджуман[1]. В отличие от него, секретарь багдадского посольства в Волжскую Болгарию Ахмед ибн Фадлан в 922 г. лично общался с людьми из «народа турок, называемого аль-Башгирд», что является неоспоримым свидетельством существования башкирской идентичности[2]. В X в. о башкирах, как обитателях Южного Урала, писали географы аль-Истахри и Ибн Хаукаль. Наиболее развернутое описание Башкирии приводит выдающийся арабо-сицилийский географ XII в. Мухаммед аль-Идриси[3], а ученый-энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми лично беседовал с башкирами из Венгрии в сирийском городе Халебе (Алеппо), где они изучали мусульманское право (фикх). При этом студенты представились ему как народ «аль-башгурдийа»[4]. Арабские энциклопедисты XIV в. ʻАбд ар-Рахман ибн Халдун и Шихаб ад-дин Ахмед аль-ʻУмари упоминают область Башкурд в качестве провинции Золотой Орды[5]. Западноевропейские путешественники XIII–XIV вв. Плано Карпини, Рубрук, Иоганка Венгр, картографы Пиццигани (XIV в.), автор Каталанского атласа (1375 г.) Авраам Крескес, а также Герард Меркатор (1512–1594 гг.) применительно к Башкирии используют такие формы, как Bascart, Bascardia, Pascherti.

После присоединения к Русскому государству понятие «Башкирия» в качестве хоронима и этнической территории башкир начинает фигурировать в официальных русских документах. Иван Грозный в духовном завещании 1572 г. поручает своему сыну «город Казань с Арскою стороною, и с Побережною стороною, и с Луговою стороною, и со всеми волостьми, и с селы, и с чювашею, с черемисою, и с тарханы, и с Башкирдою, и с вотяки»[6]. В многочисленных челобитных на имя царя и в других документах XVII–XVIII вв. башкиры манифестировали себя как «мы, башкирские народы…» или «наш башкирский народ», т. е. выступали с четким осознанием своей политической субъектности. Не случайно, в сочинениях П. И. Рычкова используется термин «Башкирия», В. Н. Татищев в своих указах пишет «Башкирь»[7], а в «Реестре башкирских волостей» от 1730 г. территория бывшего Уфимского уезда названа «Башкирской провинцией»[8]. Русские писатели XIX в. живописуют Башкирию именно как Башкирию, а не как Уфимский или Оренбургский край, в отличие от земель, населенных предками казанских татар, которые именуются только Казанской землей (краем, уездом). Не случайно, сегодня центральные СМИ предпочитают использовать название «Башкирия» вместо официального «Башкортостан». Причина проста: данное название укоренено в русской литературе, а потому естественно вытекает из русской же лексики. Этого нельзя сказать о таких названиях, как Татария (Татарстан), Чувашия, Марий Эл, Удмуртия, являющихся неологизмами периода национально-государственного строительства 20–30-х гг. XX в. Однако и между последними все же имеется коренное различие. Если представления о землях марийцев, удмуртов и чувашей существуют, как

---

[1] *Géographie d'Édrisi. Trad. par P. Amédée Jaubert. T. II. Paris, 1840. P. 417; Idrisi. Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaaq. Ed. by maktaba al-thaqafa al-denia. Vol. II. Cairo, 2010. P. 839.*

[2] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / пер. и комм. И. Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 65.*

[3] *Коновалов И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2006. С. 122–124.*

[4] *Йакут ар-Руми. Му'джам аль-булдан. Т. I. Бейрут: Дар садир, 1977. С. 323.*

[5] *Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 236.*

[6] *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подготовка к печати Л. В. Черепнина. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 439.*

[7] *МИБ. Ч. I. С. 362.*

[8] *Там же. С. 138.*

минимум, с X в.[1], то хороним Татария (Татарстан) является новацией лишь века XX[2].

Таким образом, татарская идентичность из ныне существующих в Урало-Поволжье является наиболее молодой, если брать в качестве критерия этноним «татары». Татарский историк Д. М. Исхаков пишет, что «этноним "татары" – плод деятельности многих татарских интеллектуалов»[3]. Другой казанский исследователь И. А. Гилязов приводит причину острого внимания на проблему татарской идентичности, которая проявляется в последнее время в научном сообществе: «Поскольку термин "татары" изначально не был нашим самоназванием, внимание историков все больше привлекали моменты, как этот этноним был привнесен в среду предков современных татар, как татар называли их соседи. Безусловно, негативное в целом отношение к этнониму татар в татарской среде в XIX–начале XX в. привлекало внимание исследователей»[4]. Это, конечно, не значит, что у предков татар не было этнической идентичности. Конечно же, она существовала. Вопрос только, в каком номинальном выражении и в каких территориальных пределах.

Этноним «татары» стал самоназванием (автонимом) нынешних казанских, сибирских, астраханских, крымских татар, части северо-западных башкир, мишарей, тептярей, тюменей, кряшенов и других этнических групп в новейший период истории. Мало того, в прошлом вплоть до XVIII в. он воспринимался предками казанских татар в качестве этнофолизма, т. е. ругательного этнического прозвища. Академик Иоганн Эбергард Фишер в 1755 г. писал, что «те, кого сейчас зовут татарами, имя это не принимают, считают поношением»[5]. Историк XVIII в. Петр Рычков писал, что у тюркских народов имя татар «употребляется за презренное и бесчестное звание», так как оно означает «варвар, смерд, и ни к чему не годный человек». Он авторитетно заявляет: «Я совершенно уверен, что во всех тамошних сторонах ни одного народа нет, который бы татарами именовался». Однако ниже добавляет: «Хотя живущие в Казанской и в других губерниях магометане, которым у нас татарское имя прилагается, оное звание сами для себя и употребляют, и как выше значит за бесчестное и поносное для себя не ставят: но сие может быть происходит у них от давнего обыкновения, принятого ими от российских сперва по смежности с ними, а потом и по подданству их к России, подобно сему как ныне все германцы не только от соседственных им народов, то есть россиян, поляков, турков, персов и татар, немцами прозваны, да и сами уже сие название, когда русским языком пишут, или говорят, без всякого предосуждения употребляют»[6].

Поскольку этноним «татары» как самоназвание определенной части тюркского населения Урало-Поволжья является новеллой XIX–XX вв. и, как говорил Д. М. Исхаков, плодом деятельности «интеллектуалов»,

---

[1] *В письме хазарского царя Иосифа упоминаются области Ц-р-мис (экзоним «черемис» является тюркским обозначением марийцев), Арису (экзоним «ар» – тюркское название удмуртов), С-вар (сувар или суваз – древняя форма имени чувашей). См.: Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 99.*

[2] *Здесь, по понятным причинам, не берется в расчет термин «Тартария» (Tartaria), применявшийся европейцами к гигантской территории от Волги до Тихого океана.*

[3] *Исхаков Д. М. Татары: перепись и политика. С. 54.*

[4] *Гилязов И. А. Этническое самосознание поволжских татар: некоторые вопросы формирования и его особенности // Ислам и проблема идентичности татар: Материалы «круглого стола» Исполкома Всемирного конгресса татар и Татарского государственного гуманитарного института. Казань, 20 марта 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: http // www.dartmouth.edu/~crn/groups/religion_group_papers/Gilazov.pdf.*

[5] *Фишер И. Э. О народе и имени татарском, также о древних монгольцах и их языке // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Т. 2. СПб., 1755. С. 430.*

[6] *Рычков П. И. Топография Оренбургская. Ч. 2. С. 49–56.*

возникает вопрос: как именовались предки казанских татар в прошлом? Эта проблема волновала многие поколения исследователей. Дело в том, что в немногочисленных источниках, написанных самими жителями Казанского ханства, термин «татары» не упоминается ни разу. Например, в челобитной «всей Казанской земли», поданной в 1551 г. Ивану IV, фигурируют лишь «чуваша и черемиса и мордва и тарханы и можары»[1]. В последних обычно видят мишарей, а в тарханах – феодальную верхушку башкирского народа[2]. По поводу остальных этнических групп – чувашей, мордвы и марийцев (черемисов) – до недавнего времени вопросов не возникало. Но где же здесь татары, коль скоро документ написан самими казанцами? Их отсутствие породило предположения, что они зашифрованы под другим названием. Под каким же?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно учесть, что нет ни одного источника «татарского» или, лучше сказать, туземного происхождения, в котором какая-нибудь этническая группа Золотой Орды именовала бы себя татарами. Как правило, для собственной атрибуции использовались племенные названия, например, Едигей-бек Мангыт, Тимурбек Барлас, Мамай-бек Кият[3] и т. д. Для более широких объединений обычно использовались имена выдающихся монгольских ханов, ставших эпонимами соответствующих племенных группировок: хан Чагатай – чагатаи, хан Ногай – ногаи, хан Шибан – шибанцы (шибанлыг). Значительная часть территории Золотой Орды уже с 80-х гг. XIV в. в персидских источниках именовалась *вилайат-и узбек (ولايت اوزبيك)*, т. е. ‘областью узбеков‘[4]. Имя Узбек-хана (1313–1346), последнего великого хана Улуса Джучи, постепенно превратилось в этническое название для всего населения державы. В особенности оно получило широкое распространение в ее восточной части (Кок-Орда, т. е. ‘Синяя Орда’) – на территории современного Казахстана и Западной Сибири. Впрочем, оно было принято и на западе: последний хан Золотой Орды (Тахт эли)[5] или Сарайского ханства Шейх-Ахмед (1495–1502) говорил «о нашем узбекском народе» (*бізиң өзбег та’іфасі*). Как замечает ведущий специалист по истории Золотой Орды В. В. Трепавлов, «зачатки общей идентичности – и как раз не татарской, а “узбекской” – порой можно зафиксировать для “постордынской” эпохи…»[6]. Таким образом, в Золотой Орде шло формирование узбекской идентичности, а отнюдь не татарской, как ошибочно писали некоторые татарстанские авторы (Д. Н. Исхаков, И. Л. Измайлов)[7]. Поэтому попытки некоторых авторов доказать использование данного термина в качестве самоназвания в средние века не имеют под собой доказательной базы.

Если население Золотой Орды именовалось татарами лишь на страницах внешних источников – русских, арабских, персидских, армянских, европейских, следовательно, термин «татары» является лишь экзонимом или аллоэтнонимом, таким же как «немцы». В обыденном сознании русского народа этногеография мира была довольно проста: на западе живут немцы, а на востоке – татары. Например, еще в официальных документах XVIII в. англичане именовались аглицкими, шведы – свейскими, испанцы – шпанскими

---

[1] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 167.*

[2] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 62.*

[3] *Мангыт, Барлас, Кият – знатные монгольские роды.*

[4] *Низам ад-Дин Шами. Зафар-наме. Тарих-и футухат-и Амир Тимур Гургани. Бейрут, 1937. С. 213.*

[5] *Большая Орда, правопреемница Золотой Орды, в дипломатической переписке именовалась Тахт эли, Тахт мемлекети, Тахт вилайети, т. е. ‘Тронное владение’, ‘Тронное государство’, ‘Тронная область’, т. е. она позиционировалась как преемница распавшейся Золотой Орды.*

[6] *Трепавлов В. В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. С. 20.*

[7] *Татары (Серия «Народы и культуры») / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. С. 42.*

немцами. Аналогичным образом, появились такие искусственные конструкции, как узбекские, ногайские, кавказские, азербайджанские, в том числе и казанские, татары, хотя на территории Евразии начиная с XII в. не существовало народа, использовавшего данный этноним в качестве самоназвания (автонима)[1]. Не случайно, русский историк Н. М. Карамзин в начале XIX в. писал: «В самом деле, ни один из нынешних народов Татарских не именует себя Татарами, но каждый называется особенным именем земли своей…»[2]

Как известно, в 1202 г. Чингиз-хан и правитель кереитов Тогрул Ван-хан разбили татар, живших в Восточной Монголии в районе оз. Буир-Нур, и подвергли их поголовному уничтожению. Известный синолог Е. И. Кычанов писал: «Так погибло племя татар, еще до возвышения монголов давшее свое имя в качестве нарицательного всем татаро-монгольским племенам. И когда в далеких аулах и селениях на западе через двадцать-тридцать лет после той резни раздавались тревожные крики: “Татары!” – мало было среди надвигающихся завоевателей настоящих татар, осталось лишь их грозное имя, а сами они давно лежали в земле родного улуса, порубленные монгольскими мечами»[3]. Не случайно, известный специалист по истории Золотой Орды В. Л. Егоров, говоря о татарах Восточной Монголии, отмечает: «Благодаря историческому заблуждению и прочно установившейся традиции имя их и сегодня сохраняется на этнической карте нашей страны, хотя современные татары не имеют никакого отношения к народу, обитавшему в средние века на границе с Китаем»[4]. Тем не менее в современной татарстанской историографии предпринимаются попытки доказать генетическую связь современных казанских татар с татарами Буир-Нура.

Несмотря на то, что татары Монголии подверглись физическому уничтожению, их имя продолжало жить собственной жизнью. В русских, восточных и европейских летописях их имя стало собирательным названием многоплеменного населения Евразии. Оно вошло в сказки, легенды, художественную литературу, став частью мифологии. Именно поэтому такие понятия, нередко встречающиеся в исторической литературе, как «татарский хан», «татарское ханство», «татарский эпос» (о Едигее или Чура-батыре) или «татарский язык» применительно к эпохе средневековья, не могут использоваться в качестве научных терминов.

Также некорректно с научной точки зрения именование литературного языка тюркú, которым пользовались башкиры, мишари и предки казанских татар, «старотатарским», поскольку не существует ни одного средневекового источника, в котором бы он квалифицировался в данном качестве. Определения русских толмачей (переводил «татарское» письмо имярек) приниматься в расчет не может. В. Н. Татищев пишет, что тюркским народам название «татары» было незнакомо: «Ежели бы кто, со здешними говоря по-татарски, употребил слово татар, то б никто не разумел, но называют тюрк. Например, спросить умеешь ли по-татарски, то скажет туркуча блямисин (т. е. “знаешь ли по-тюркски?”. – *авт.*), татарская книга – турки китаби (т. е. “тюркская книга”. – *авт.*), турецкая книга – руми китаби (т. е. “римская книга”. – *авт.*)»[5].

Поэма узбекского поэта Суфи Аллаяра (1644–1721 гг.) «Сабат ал-‘аджизи», завоевавшая огромную популярность среди населения Урало-Поволжья, была написана

---

[1] *Сохранились лишь небольшие родовые подразделения в составе крупных группировок, входивших в состав различных чингизидских государств.*

[2] *Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. II–III. М.: Наука, 1991. С. 618.*

[3] *Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: Чингис-хан. Личность и эпоха. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Восточная литература; Школа-Пресс. 1995. С. 113.*

[4] *Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., 1990. С. 14–15.*

[5] *Там же. С. 271. Рум или Рим – наименование Турции в мусульманских странах.*

на чагатайском тюркú, а потому была им не совсем понятна из-за обилия фарсизмов. Поэтому люди обратились к писателю и поэту Таджетдину Ялсыгулу (1768–1838 гг.), проживавшему в Мензелинском и Бугульминском уездах, с просьбой перевести ее на местное наречие, которое они определили как тюркский язык: «Тадж ад-Дина, сына Ялчигула, спросили: “Что будет, если переведешь ″Сабат ал-‘аджизин″ на язык тюрки?”»[1]. Другой башкирский писатель ‘Али Чукури (1826–1889 гг.), говоря о соплеменниках, заявлял: «…они умели читать написанное и писать на тюркском (**تورکیچه** туркича)»[2]. Ученый-просветитель XIX в. С. Б. Кукляшев писал: «Все языки, коими говорят и пишут турецкие и татарские племена, известны под общим названием тюркийского, или тюрки-тили»[3]. Миссионер Н. И. Ильминский, говоря о языке казанских татар, утверждал: «Его лучше было бы назвать языком Тюркским, потому что он принадлежит Тюркам, и восточные народы называют его “тюркú”»[4]. Словом, тюркú был наддиалектным письменным койне для многих тюркских народов (как церковнославянский для многих славянских народов) вплоть до появления у них в XX в. национальных литературных языков и письменностей. Не случайно, в переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. башкиры, тептяри и «татары» Мензелинского, Сарапульского и Елабужского уездов указывали в качестве родной речи именно тюркский или «мусульманский» язык[5].

Фигура умолчания относительно татар в источниках, касающихся Казанского ханства, была главной загадкой для историков, которая получила свое окончательное решение в работах последнего времени. Ныне считается доказанным, что коренное население Казанского ханства и Казанского края до и после вхождения в состав Русского государства именовалось чувашами. Еще первый русский историк В. Н. Татищев писал: «Вниз по реке Волге чуваши, древние болгары, наполняли весь уезд Казанский и Синбирский»[6]. Р. Н. Степанов обратил внимание на одно странное обстоятельство: в челобитных XVI–XVII вв. жители мусульманских сел Казанского уезда почему-то именуют себя чувашами[7]. В качестве иллюстрации можно привести судное дело 1672–1674 гг. жителей татарской д. Бурундуки (Кайбицкий р-н РТ) Бикчюрки (Бекчуры) Ивашкина и Бикмурски (Бекмурза) Акмурзина, в котором они названы чувашами[8].

Другой пример, касающийся башкирского восстания 1681–1684 гг. или Сеитовского бунта, не менее показателен. В 1682 г. казанский воевода Петр Шереметев докладывал: «В нынешнем же де во 190 году… Аюкай и Солом Серет и иные тайши, собрався с своими ратными людми, пошли под Казанские и Уфинские уезды войною по присылке воровских башкирцев и казанских татар…»[9] Однако параллельные показания ногайского мурзы Алабека Асанова рисуют несколько иную картину: «…в нынешнем де в 190 году… по присылке изменников башкирцев и чюваш,

---

[1] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. Уфа: Гилем, 2000. С. 45.*

[2] *Чукури М.-А. Тазкират ли-ль-ихван ва-ль-ахбаб. ВС ОРРК НБ КГУ. 684 т. Л. 7.*

[3] *Кукляшев С. Татарская хрестоматия, составленная Салих-Джаном Кукляшевым. Казань, 1859. С. II.*

[4] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Кн. III. Казань, 1861. С. 9, 12.*

[5] *История башкирских родов. Еней. Том 1 / С. И. Хамидуллин, Ю. М. Юсупов, Р. Р. Асылгужин, Р. Р. Шайхеев, Р. М. Рыскулов, А. Я. Гумерова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат, 2014. С. 319–431.*

[6] *Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. I. Ч. II. М.: Московский Императорский университет, 1769. С. 317.*

[7] *Степанов Р. Н. К вопросу о служилых и служебных татарах // Сборник аспирантских работ. Серия права, истории, филологии. Казань, 1964. С. 68–69.*

[8] *Судное дело чуваш Симбирского уезда // Русская историческая библиотека. Т. 15. Ч. IV. СПб., 1894. С. 1–17.*

[9] *АИ. Т. 5 (1676–1700 гг.). СПб., 1842. С. 138.*

пришел к ним башкирцам Аюка тайша с калмыки и ногайцы и с едисаны и ныне стоит в башкирской деревне Карабаш»[1]. Речь идет об одних и тех же событиях с той лишь разницей, что русский воевода в качестве союзников башкир упоминает казанских татар, а мурза – чувашей. Следовательно, эти два термина тождественны друг другу. Разница состоит лишь в том, что первое название является сословным названием населения Казанского уезда, применяемым со стороны русской администрации. Второе название – это их автоним и туземное название, используемое представителями соседних народов.

Интересно, что русские и марийцы вплоть до XX в. называли казанских татар чувашами. Историк Мурад Рамзи свидетельствует: «А слово “татарин” или “чуваш” у русских и чермышей (т. е. черемисов или марийцев. – *авт.*) до сих пор является синонимом слова „мусульманин”»[2]. Этноним «чуваши» применительно к казанским татарам пережиточно сохранился у марийцев, которые до сих пор именуют их словом «*суас»,* тогда как нынешних чувашей называют «*суасламары»*, т. е. ‘чувашский человек’[3]. Как видим, марийский язык, находившийся в некоторой изоляции, законсервировал этнические реалии прошлых веков, когда самоназванием предков казанских татар и чувашей был один и тот же этноним.

Сохранился уникальный документ эндогенного характера относительно самоназвания казанских татар. В 1635 г. абызы (духовные лица мусульман) и старейшины Казанского уезда обратились к крымскому хану с просьбой принять «еловых марийцев» (чиршы чирмыш چرشي چرمشي), «горных чувашей» (тау чуващ طاو چواشي), просто чувашей (چواش), «иштек-башкир» (иштяк башкурт اشتك باشقورت) в свое подданство[4]. Документ важен тем, что он написан от имени самих жителей Поволжья, а потому отражает их собственное самоназвание. Как видим, среди перечисленных этнических групп татары не значатся, следовательно, они названы в числе чувашей.

Необходимо понимать, что в приведенных документах речь идет не о современных чувашах, а предках казанских татар. Накануне падения Казани, когда там боролись друг с другом две партии аристократов – казанская (промосковская) и крымская (антимосковская), чуваши-мусульмане на правах коренного населения активно вмешивались в феодальные усобицы: «…и начаша рознити Казанцы с Крымцы, и приходили Чаваша Арская з боем на Крымцов: „…о чем де не бьете челом государю?” Пришли на царев двор, и Крымцы Кощак-улан с товарищи с ними билися и побили Чавашу»[5]. Понятно, что и здесь имеются в виду не чуваши-язычники правобережья Волги, которые вряд ли могли врываться в ханскую резиденцию мусульманской Казани и требовать изменения внешнеполитического курса страны. К тому же определение «Арская Чаваша» указывает на Арскую дорогу, находившуюся к северо-востоку от Казани, где предки современных чувашей никогда не проживали.

Чуваши-мусульмане также жили в районе Закамской засечной линии, состоявшей из таких крепостей, как Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск, Мензелинск. Восточное и Юго-Восточное Закамье было зоной этнических контактов между ними и

---

[1] *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 10. СПб., 1867. С. 70.*

[2] *Рамзи М. Талфик аль-ахбар ва талких аль-асар фи вакаи’ Казан ва Булгар ва мулюк ат-татар. Т. I. Оренбург: Матба’а аль-Каримийа ва-ль-Хусайнииййа, 1908. С. 134.*

[3] *Васильев В. М., Саватков А. А., Учаев З. В. Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1991. С. 314.*

[4] *Kurat Akdes Nimet. Türkiye ve İdil Boyu. 1569 Astrahan Seferi, Ten-İdil Kanalı ve XVI–XVIII. Yüzyıl Osmanlı-Rus Münasebetleri. Ankara, 1966. 207 s.; Сәлихов Әхәт. Онотолған тарих биттәре. Өфө: Гилем, 2003. 140 б.*

[5] *Полное собрание русских летописей. Т. 13. 1-я половина. С. 166.*

местным башкирским населением. В 7159 (1651) г. «приходили на государеву вотчину на Закамской уезд ногайские мурзы с воинскими людьми и взяли многие деревни и чуваской многой полон». Их случайно встретили башкиры во главе с тарханом Тоимбетом Янбаевым, ехавшие «по своей вере Богу молится»[1]. Тогда вместо молений они вступили в бой «и с теми ногайскими воинскими людьми бились, и многих людей побили, и чуваский многой полон отбили…»[2]. Чуваши Закамья опять же не могли соответствовать современным чувашам, а только предкам нынешних казанских татар. Таким образом, чуваши-мусульмане населяли все три географических региона современного Татарстана – Заказанье, Закамье и Горную сторону.

Эта странная для привычных представлений ситуация, когда основным населением Казанского края оказываются не татары, а чуваши, давно подмечалась исследователями. Советский археолог В. Ф. Генинг писал: «В русских писцовых книгах по Казанскому уезду, составленных непосредственно после присоединения Казанского ханства к Русскому государству, встречаются любопытные указания на этническую принадлежность населения. Почти абсолютно во всех населенных пунктах указываются “служилые татары” и “ясачная чуваша”, причем последние численно преобладают. Когда же речь идет о выходцах из современной Чувашии, то оговаривается “из-за реки Суры”. Таким образом, чувашами в Камско-Волжском районе называлась основная масса местного населения»[3]. Известно, что современные чуваши в русских источниках XVI в. именовались горными черемисами[4]. Андрей Курбский писал: «Черемиса Горняя, а по их, Чуваша зовомые, язык особливый»[5]. Таким образом, в прошлом существовали две этнические общности, носившие один и тот же этноним «чуваш»: чуваши-язычники правобережья Волги и чуваши-мусульмане Волго-Камья.

Казанский историк Д. М. Исхаков подвел черту под многолетними исследованиями на эту тему: «…наименование “чюваш” (šüäš), функционировавшее в Казанском ханстве как обозначение оседло-земледельческого тяглого населения (“черные люди”), вполне могло быть использовано как этническое определение»[6]. На древность этого этнонима и его положительную коннотацию указывают данные башкирской ономастики. Среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Узбек, Чермыш, есть также имена Чувашай, Чувашбай и Акчуваш, которые часто встречаются в документах XVII–XVIII вв.[7] Как можно полагать, слово «чуваш» в Средневековье и Новое время у народов Урало-Поволжья было синонимом слова «мусульманин».

Каково в таком случае соотношение чувашей-мусульман Казанского ханства с современными чувашами? Как следует из отчета Ибн Фадлана, население Волжской

---

[1] *Башкиры ехали для поклонения Аллаху на гору, находящуюся в трех верстах от развалин древнего Биляра, на вершине которой были погребены три суфийских шейха: Шаам-ахун бен Иштеряк, Абдуллах Урганджи по прозванию Муалим-ходжа и Шебли-Суфи-ходжа (см.: Шпилевский С. М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. С. 63–64).*

[2] *Вельяминов-Зернов В. В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями // Приложение к VI тому «Записок имп. Академии наук». № 6. СПб., 1864. С. 43.*

[3] *Генинг В. Ф. К вопросу о продвижении сибирского населения в Западное Приуралье в I тыс. н. э. // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961. С. 335.*

[4] *Тихомиров М. Н. Присоединение Чувашии к Русскому государству // Советская этнография. 1950. № 3. С. 93–106.*

[5] *Сказания князя Курбского. С. 14.*

[6] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 80–81.*

[7] *Известен герой Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. урядник 1-го Башкирского полка Буранбай Чувашбаев. В документах фиксируется башкир Ельдякской волости Акчуваш Юкачев (см.: МИБ. Т. III. С. 9).*

Булгарии состояло из следующих племен: булгар, эсегел (аскил), баранджар, сувар (суваз)[1]. Причем булгары и сувазы были отдельными политическими объединениями. Как пишет А. К. Салмин, «булгарские и савирские племена пришли на Волгу отдельно»: первые – в конце VIII в., вторые – в 60-х гг. IX в.[2] Когда в Волжской Булгарии начался процесс исламизации, сувазы разделились на две противоборствующие группировки. Одна из них, отказавшись принимать ислам, избрала своим предводителем некоего Вирага[3]. Выйдя из повиновения булгарскому эльтеберу, они переправились на правый берег Волги и положили начало народности современных чувашей. Другая часть сувазов, приняв ислам, осталась в Булгарском царстве и образовала в его составе особый Суварский (Сувазский) эмират[4]. Племена Волжской Булгарии так и не слились в единую народность, причем сувазы были численно преобладающей этнической группой[5]. Собственно булгары, вероятно, были правящей верхушкой, которая во время монгольских погромов XIII–XIV в. подверглась истреблению и к XV в. ушла в небытие, так как именно с этого времени имя булгар полностью исчезает со страниц исторических источников. Основным населением вновь образованного Казанского ханства становятся чуваши-мусульмане, что и нашло отражение в источниках.

Эпитафии Булгарского городища написаны арабской графикой, но их язык близок к современному чувашскому: вместо кыз ‘дочь’ – хир (**هير**), вместо джуз ‘сто’ – джур (**هير**), тугуз ‘девять’ – тухур (**طحور**) и т. д.[6] Эти же самые слова по-чувашски звучат так: хĕр, çĕр, тăхăр. Как видим, сходство между языком мусульманского населения Казанского ханства и языком современных чувашей налицо. Не случайно, один из авторитетных исследователей Золотой Орды М. Г. Сафаргалиев писал, что «по материалам позднейшей булгарской эпиграфики нельзя делать вывод о языковом родстве булгар VII–XII вв. с современными татарами»[7]. В самом деле, надгробные эпитафии эпохи Булгарского царства и раннего периода Казанского ханства написаны на палеотюркском диалекте (R-язык), ближайшим родственником которого является чувашский язык.

Каким же образом и когда предки казанских татар перешли на современный Z-язык общетюркского типа? По всей видимости, этот переход состоялся под влиянием тюрко-монгольской кочевой аристократии, правившей в Казанском ханстве, ведь известно, что именно элита диктует простонародью свои идеалы, вкусы и ценности. Если говорить о времени смены языка, то произошло это не ранее XV в. Тюрколог-лингвист А. В. Дыбо пишет: «Окончательное формирование татарского языка происходило после образования Казанского ханства в середине XV в.»[8]. Правда, он тогда татарским еще не именовался. Примерно тогда же финноязычная мещера Касимовского ханства, находившаяся под политическим и культурным влиянием крымско-ногайско-башкирской знати, которая выезжала на службу в Мещерский юрт, перешла на тюркский язык и превратилась в известных всем мишарей (мещеряков).

---

[1] *Данный этноним прошел закономерную для тюркских языков эволюцию: сувар ~ суваз ~ суваш.*

[2] *Салмин А. К. Краткая история булгар // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 117.*

[3] *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.*

[4] *Янина С. А. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в. // МИА. № 111. М., 1962. С. 196.*

[5] *Сувары (сувазы) численно преобладали и в Хазарском каганате. См.: Хамидуллин С. И. Бурджаны в истории Евразии. Уфа: Гилем, 2013.*

[6] *Юсупов Г. В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Таблица № 5.*

[7] *Сафаргалиев М. Г. Один из спорных вопросов истории Татарии // Вопросы истории. № 7. 1951. С. 76.*

[8] *Дыбо А. В. Хронология тюркских языков и лингвистические контакты ранних тюрков. М.: Академия, 2004. С. 811.*

Наличие там Иректинского и Каршинского беляков[1], а также «татар из числа тарханов и башкирцев», позволяет говорить о значительной роли башкирской знати в тюркизации тамошнего мещерско-мордовского населения[2]. Неслучайно, Мухаммед-Салим Уметбаев (1841–1907 гг.)[3] писал: «…Татар теле боронғо джағатай вә истәк (башҡорт) халҡлары телендән килгән телдер... Бу тел илә сөйләшкән халаиҡлар үзләре төрки тел диб әйтәләр. Истәк йәғни башҡорт ҡәдимдә бу тел илә сөйләшкәнгә дәлил “Ҡысас Рабғызи” вә „Әбү-л-Ғази” вә “Бабур намә” китаплары... Бу телгә ғам исм төрки диб әйтүлә» (Перевод: ‘...Татарский язык происходит из языка древних народов джагатай и истяк (башкир)... Народы, говорящие на этом языке, сами называют его языком тюркù. Доказательством того, что древние башкиры разговаривали на этом языке, являются книги «Кысас Рабгузи», «Абу-л-Гази», «Бабур-намэ»… Общенародное название этого языка – «тюркù»’)[4]. Автор конца XIX–начала XX вв. ‘Арифуллах (Гарифулла) Кииков, сын известного башкирского поэта и писателя ‘Али Чукури (Ғәли Соҡорой/Гали Чокрый), давал литературному языку тюркú определение «тач башкортча» (*‘чисто башкирский’*)[5].

Полное переформатирование мещеры, изменивших язык и религию, а также переход казанских чувашей на новую речь потребовали соответствующей регламентации со стороны Русской сословно-представительной монархии. Учитывая служилый характер Касимовского ханства, его население было зачислено в созданные для них сословия мишарей, мурз и служилых татар. Мишари, в отличие от последних двух сословных групп, также были народностью. Этнический состав служилых татар был довольно пестрым. В их числе были ногайцы, крымцы, башкиры и др.[6] Для чувашей-мусульман было учреждено сословие ясачных, служилых и прочих татар, вероятно, для того, чтобы отделить от ясачных чувашей-язычников. Словом, решающую роль в образовании современных татар сыграло само Русское государство, которое создало для них названные сословные рамки, ставшие теми формами, в которых на протяжении XVI–XX вв. отливался будущий татарский народ. Л. Н. Гумилев писал: «Потомков этих болгар, составляющих значительную часть населения Среднего Поволжья, по иронии судьбы называют именем “татары”, а их язык – “татарским”. Хотя это не больше чем камуфляж!»[7]. Таким образом, «исчезновение» чувашей Казанского уезда и появление «татар» были взаимосвязанными процессами, поскольку первые перетекли во вторых.

В XIX в. имя чувашей в качестве самоназвания мусульман Казанского края, судя по всему, сходит на нет, и общеупотребительным становится конфессионим «мусульмане» («бесермяне»). Однако для наступившей эпохи национализма он плохо подходил из-за своей неопределенности. В это время становятся популярными идеи историка и богослова Шихаб ад-Дина Марджани о создании единого «мусульманского миллета» по примеру адми-

---

[1] *Иректинский и Каршинский беляки (т. е. владения: от тюрк. «биләмәк» ‘владеть’) носят названия башкирских родов Иректы и Каршин.*

[2] *Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 215.*

[3] *Мухамметсалим Уметбаев – сын кантонного начальника Ишмухаммеда Уметбаева. Происходил из башкирского рода Юмран-Табын. Дворянин. Поэт-просветитель, филолог, этнограф, публицист.*

[4] *Умидбаев М. И. Татар нәхүсенең мохтасары / М. И. Умидбаев. Казань: Типография Б. Л. Домбровскаго, 1901. С. 47–48.*

[5] *Ғарифулла Кейеков. Башҡорт тарихы вә ирәкте нәсәбе / төҙ., инеш һүҙ авторы, аңлатма биреүсе М. Х. Нәзерғолов. Өфө: РФА ӨҒУ ТТӘИ, 2001. 60-сы б.*

[6] *Ногайцы, крымцы и башкиры имеют до 50–60 % совпадений таксонов родоплеменной номенклатуры. Общими являются такие подразделения, как Кыпчак, Барын, Минг, Салжиут, Кунграт, Бадрак, Канглы, Катай и др.*

[7] *Гумилев Л. Н. Корни нашего родства // Известия. 1988. 13 апреля.*

нистративной практики Османской империи[1]. В качестве названия для новой этнополитической общности по его предложению был взят псевдоисторический по отношению к населению Золотой Орды термин «татары», как претензия на великодержавное наследство названной державы. Этот шаг стал началом проекта татарской нации.

Что касается сылвенско-иренских «татар», то их самоназванием, по всей видимости, было «кунгуры». Немецкий путешественник, посетивший Урал и Сибирь в 1666 г., перечисляя тамошние народы, наряду с башкирами, калмыками, бухарцами, сибирскими «татарами», вогулами, остяками, упоминает народ кунгуров (Konguren)[2]. Следует также заметить, что «структура татарского этноса и его идентичность стала своеобразным адаптированным симбиозом государственно-политической системы России и тюрко-мусульманского мира…»[3]. Таким образом, Русское государство, создавая сословия служилых и ясачных татар, дало толчок к образованию будущего народа казанских татар.

Говоря об идее «мусульманского миллета», казанский исследователь А. Ю. Хабутдинов пишет: «Вплоть до начала XX века "**татары"** как самоназвание не было общепринятым для предков большинства будущих членов татарской нации», так как «члены нации чаще всего называли себя "мусульманами" (в противовес христианам)»[4]. Не случайно, просветитель Каюм Насыри сетовал: «…если я называл национальную принадлежность своего народа "татарской" – это не нравилось, когда язык (народа) называл татарским – это тоже не нравилось». А Галимжан Ибрагимов в статье «Мы – татары» (1911 г.) с сожалением констатировал: «Татары (…) почему-то уклоняются от этого названия (т. е. этнонима "татары"**.** – *авт.*)»[5]. Даже сам «отец татарской нации» Шихаб ад-Дин Марджани признавал, что казанские мусульмане «избегают называть себя татарами, принимая это за порок, более того, поднимают шум и скандал, заявляя, что они не татары, а мусульмане…»[6] Одним словом, казанской интеллигенции пришлось приложить немало усилий, чтобы навязать народу этноним, предложенный Шихаб ад-Дином Марджани. Академик В. В. Бартольд писал: «…на Волге местная интеллигенция, после некоторых споров, приняла слово "татар" как название своего народа, вследствие чего возникла Татарская республика»[7].

Почему, несмотря на очевидную искусственность и первоначальное неприятие, татарский проект все же нашел поддержку у мусульман Казанского края? Дело в том, что именно они на протяжении XVI–XVIII вв. были одной из угнетенных в культурно-религиозном отношении групп населения России, а новый этноним играл компенсаторную функцию для их ущемленного национального чувства. В. А. Шнирельман пишет: «Когда татары говорят о золотоордынской части их истории, им приятно сознавать, что в те далекие времена Русь подчинялась Золотой Орде – это основной момент татарского мифа»[8]. Именно

---

[1] *Миллет – культурно-национальная автономия религиозных меньшинств в Османской империи: православных греков и славян, армяно-католиков, иудеев.*

[2] *Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. / введение, тексты, комментарий. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное изд-во, 1941. С. 363.*

[3] *Асылгужин Р., Юсупов Ю., Салауши Т. Западные башкиры: политическая история, проблема этнической идентификации. Уфа: Хан, 2010. С. 61.*

[4] *Хабутдинов А. Ю. История Оренбургского магометанского духовного собрания (1788–1917): институты, идеи, люди. Нижний Новгород, 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/regions/?3160.*

[5] *Исхаков Д. Татары: популярная этнография. Казань: Татарское книжное изд-во, 2005. С. 107.*

[6] *Марджани Ш. Китаб мустафад аль-ахбар фи ахваль Казан ва Булгар. Ч. 1. Казань: Типография Б. Л. Домбровского, 1897. С. 4.*

[7] *Бартольд В. В. Сочинения. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 143.*

[8] *Шнирельман В. А. У каждого народа имеется свой национальный миф… [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/mif.htm.*

этот психологический момент способствовал быстрому распространению нового этнонима среди потомков чувашей-мусульман, хотя к «татарам» Золотой Орды они не имели никакого отношения и, по иронии судьбы, сами являлись их жертвой подобно Руси. Так или иначе, этноним «татары» стал знаменем сопротивления русификации и христианизации.

Схожая историческая коллизия произошла в VI в., когда имя разгромленных тюрками аваров приняло племя вархонитов, вошедших в историю под названием псевдоаваров. Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта рассказывает, что, когда вархониты (племена вар и хуни) прибыли в Восточную Европу, местные народы – берсилы, оногуры, савиры и другие – приняли их по причине сходства имен за «страшных» по всей Азии аваров. Они почтили этих псевдоаваров богатыми дарами и выказали им покорность. Когда вархониты «увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали им посольства, и сами стали называть себя аварами»[1]. Аналогичным образом, сегодняшних поволжских татар с полным основанием можно назвать псевдотатарами.

Выбрав этноним, идеологи «татаризма» делали ставку на подмену понятий и стереотипные представления, существовавшие в обыденном сознании русского народа. Этому также способствовала русская наука, слишком широко употреблявшая термин «татары», применяя его как по отношению к монголам Батыя, так и для обозначения тюрко-мусульманского населения Российской империи. Именно поэтому некоторые представители мусульманской интеллигенции, понимавшие суть этих этнологических аберраций, протестовали против данного дискурса. Известный ученый, муфтий ДУМЕС (1922–1936 гг.) Риза Фахретдинов писал: «В XIX веке наши ученые начинают общаться с востоковедами и изучать русские источники. Взяв безо всякой критики и проверки в качестве самоназвания упоминаемое в русской исторической литературе название „татар", сделали дурное дело»[2]. В своей работе «Йыуаныч» ('Утешение') он также писал: «Название "татары" нам дали старые московские дьячки, не ведавшие об истории и этнографии. Начиная от русских до французов все называли нас "татарами". А теперь господин Баттал принимает это название. На самом деле мы обязаны не принимать эту ошибку, а исправить ее. Хорошо, что русские назвали нас "татарами", а если бы прозвали "черт", то теперь такие люди, как господин Баттал, сегодня стали бы отстаивать "мы не тюрки, а черти"»[3].

Идея «татаризма» имеет множество противников среди татарской интеллигенции и в наши дни. Известный казанский историк и источниковед С. Х. Алишев писал: «Если же говорить о золотоордынских "татарах", то это только этноним, навязанный другими народами монгольским и тюркоязычным племенам Золотой Орды (…). Как имя человека не означает сущность и свойства человека, так и этноним не является признаком общности этноса…»[4] Этим он хотел сказать, что этноним «татары», навязанный казанским тюркам, не означает, что они действительно являются татарами.

Как пишут современные авторы, «Марджани стремился объединить в единый татарский миллет всех мусульман округа Оренбург-

---

[1] *Феофилакт Симокатта. История. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 160.*

[2] *Ризаэддин Фәхреддинев. Болгар вә Казан төрекләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. 36нчы б.: «Ун тугызынчы милади гасырда безнең гыйлем сөючеләребез Көнчыгышны өйрәнүче галимнәргә катнашып йөри һәм рус әсәрләрен укый башладылар. Рус тарихларында күренгәләгән "татар" исемен тикшерүсез һәм тәнкыйтьсез алып, яманат чыгардылар».*

[3] *История башкирских родов. Дуван. Том 21 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, А. Г. Салихов, И. Р. Саитбатталов, Р. Р. Шайхеев, Р. Р. Асылгужин, А. М. Зайнуллин, В. Г. Волков, А. А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат, 2016. С. 190.*

[4] *Алишев С. Х. Все по истории татарского народа. Казань, 2010. С. 103.*

ского духовного собрания, независимо от их племенных названий: булгар, татар, мишар, башкир, казахов, ногайцев, сибирских татар, а также по возможности исламизировать кряшен, чувашей и угро-финские народы края»[1]. Таким образом, проект татарской нации выходил далеко за пределы этноса казанских татар (чувашей-мусульман). Одной из его целей, как более высокой, по мысли его идеологов, стадии развития локальных идентичностей, было полное слияние казанских мусульман, башкир, тептярей, мишарей, кряшен и др. в единую общность под политическим главенством казанских деятелей, чтобы создать в центре России единое этнорелигиозное пространство от Казани до Тюмени.

Броские лозунги обновления, освященные авторитетом мусульманских модернистов (джадидов), создавали иллюзию «прогрессивности» татарского проекта в отличие от «отсталого» башкиризма, стойко ассоциировавшегося в 20-х гг. XX в. с «валидовщиной» и белогвардейщиной, т. е. «контрреволюцией». Будучи изначально ярко выраженным буржуазным движением, в послереволюционный период он органично адаптировался к формационной, прогрессисткой по сути, теории марксизма. Успеху татарского проекта в конце XIX–начале XX вв. способствовала казанская буржуазия, щедро финансировавшая сферу образования и книгоиздания. «Культуртрегерами» выступали муллы и учителя. Мало того, сама структура ОДМС, охватывавшая значительную часть территории Российской империи, стала скелетом экстерриториальной татарской общности. Не случайно, казанский историк А. Ю. Хабутдинов замечает, что муфтият стал колыбелью татарской нации[2]. А ректор Нижегородского исламского института Дамир Мухетдинов пишет: «…если для формирования башкирского этноса ОДМС не сыграло определяющей роли, то для татар именно муфтият создал миллет-нацию»[3].

Если в отношении большей части казанских мусульман, тептярей и мишарей данный проект оказался в целом успешным, то башкиры стали его противниками, поскольку были цивилизационно чужды этносам диаспорного типа[4]. Отношение к земле, наличие собственной культурной традиции, живая связь с историческим прошлым края создавали прочный фундамент для башкирской идентичности. Напротив, этносословные группы мишарей и тептярей, не имевшие глубоких корней в Башкирии и утратившие связь со своей родиной, быстро проникались реформистскими идеями и поэтому легко отказывались от собственной идентичности в пользу татарской. В противоположность им большое число тептярей башкирского происхождения сохранило башкирскую идентичность. Тептяри из числа марийцев и удмуртов в большинстве своем также остались верны своей традиции.

Вопрос о тептярах для западной части исторического Башкортостана является одним из ключевых. Без понимания причин массовой «тептяризации» башкирского населения невозможно понять суть этнических и исторических процессов, протекавших в данном регионе. Сразу нужно отметить, что такое социальное явление как тептяри было порождением башкирского вотчинного права, поскольку, будучи арендаторами, они проживали только на башкирских землях. Таким образом, наличие в том или оном районе Урало-Поволжья тептярских селений маркирует границы башкирских вотчин.

---

[1] *Мухетдинов Д. В., Хабутдинов А. Ю. Мусульманские духовные лидеры России Нового времени. Нижний Новгород, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3486.*

[2] *Хабутдинов А. Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: от рождения до создания автономии [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/ramazan/3/potomkam_habutdinov.htm.*

[3] *Мухетдинов Д. Российские муфтии (1788–1950). Вступительное слово [Электронный ресурс]. URL: http://www.idmedina.ru/books/encyclopedia/?1414.*

[4] *Бердин А. Т. Джихад, которого не было. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2009. С. 7.*

Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит «ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах»[1]. В Башкирии данный термин стал обозначать группу зависимого от башкир-вотчинников (*асабá-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже их по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[2].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «… Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были башкирцы и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Мингской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями…»[3] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что толкало многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Кроме того, переходу из сословия вотчинников (асабá) в тептяри способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице…»[4] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром. Еще более нагляден следующий документ: «Уфимского уезду Ногайской дороги Минской волости ***башкирской природы окладные тептяри*** Мустай Иликеев, Биткул Эмбулатов с товарищи к поданию надлежит в правительствующий сенат февраля дня 1734 году челобитчики тамги свои приложили…»[5] В 1811 г. жители д. Кабаново Гирейской волости Бирского уезда просили «о выключке их из тептярского звания и переводе их в ***первобытное*** башкирское»[6].

Есть еще более красочные и близкие к современной эпохе примеры сохранения башкирской идентичности при смене сословной принадлежности. Башкиры рода Юрми – Ризаиддин Фахреддинов, Афзал Тагиров и братья Туйкины (Кабир и Фазыл),

---

[1] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[2] *Там же. С. 103.*

[3] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*

[4] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*

[5] *РГАДА. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456, 528, 571.*

[6] *Асфандияров А. З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI–первая половина XIX вв.). Уфа: Китап, 2006. С. 270.*

несмотря на свою тептярскую сословность, в этническом плане осознавали себя именно башкирами. Мало того, к тептярскому сословию относились такие лидеры башкирского национального движения начала XX в., как Ахмед-Заки Валиди, Муллаян Халиков и др., чья башкирская идентичность не вызывает никаких сомнений. Конечно, в тептярском сословии состояли не только этнические башкиры, но и представители народов Поволжья: казанские татары (чуваши-мусульмане), мишари, чуваши, марийцы, удмурты. Их число особенно увеличилось в XVIII–XIX вв., когда приток в Башкирию переселенцев усилился. Однако башкирская часть тептярской массы сохраняла память о своем происхождении. Не случайно, после упразднения тептярского сословия в середине XIX в. в связи с упразднением кантонной системы и Башкирского войска, тептяри начинают возвращаться к свои корням: в метрических записях ОДМС второй половины XIX–начала XX в. они манифестируют себя в качестве башкир (*башҡорт* باشقورط), «башкир из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* تبتردن باشقورط) или новобашкир (*яңа башҡорт* ينكا باشقورط).

Не влиял на этническую идентификацию башкир их переход в иные сословия. Мало того, среди башкир было распространена двусословность: переходя, к примеру, в разряд служилых или ясачных татар, служилых мурз и князей, ясачных чувашей, башкиры продолжали оставаться в сословии вотчинников (асабá). Сохранились уникальные документы, свидетельствующие об этом. В своей челобитной на имя царя «казанский чувашенин» Зюрейской дороги Тогай Беляков в 1620 г. писал: «Хлебной, государь, да[ю] тобе, государю, в Казани и твою государеву службу служ[у] с Казанскою ж чувашею вместе. И подводы с казенною ж чувашею за один. А в Уфинск[ом], государь, уезде в Юрминской волости вотчина моя от дед и от прадет, потому что я родом башкирец. И с той, государь, я вотчины даю тобе государю кунной ясак на Уфу с Юрминскими башкирцы вместе»[1]. То есть, переселившись по какой-то причине на Зюрейскую дорогу[2] Казанского уезда, Тогай Беляков перешел в разряд чувашей, но при этом оставался этническим башкиром («…я родом башкирец…») в сословии вотчинников (асабá).

В 1662 г. бобыли д. Бурлы Табынской волости Досмаметко (Дос-Мухаммед) Кочаков, Ишимко (Ишим) Досмаметев, Ишметко (Иш-Мухаммед) и Юртбагышков Итеевы просили сложить с них бобыльский ясак и наложить «окладной ясак Кипчакской волости з башкирцы», так как «деды и отцы их и они Кипчакской волости»[3]. Как видим, указанные бобыли башкирского происхождения при благоприятных условиях вернули свой прежний сословный статус вотчинников. Нахождение в бобыльском сословии не мешало им сохранять свою этническую и родовую идентичность башкир рода Кыпчак.

Не менее показателен пример Татигач-бея – главы башкирского племени Юрматы, в шежере которого сказано: «… Белый бий, падишах мне, Татигачу, пожаловал чин мурзы…»[4] Данные юрматынского шежере нашли подтверждение в архивных документах: по данным писцовой книги 1602–1603 гг., в д. Шатки Ногайской дороги Казанского уезда проживал служилый князь Татигач Муралеев, входивший в число крупнейших помещиков края. В 1649 г. его сын Москов Тайдигашев (Татигачев) просил выдать ему оберегательную грамоту на вотчину по р. Ашкадар, протекающую в

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 298.*

[2] *Зюрейская дорога (даруга) – область, располагавшаяся к востоку от Казани в округе с. Мамадыш. Как пишет Д. М. Исхаков, на Зюрейской дороге насчитывалось 64 чувашских селения (см.: Исхаков Д. М. От средневековых татар к татарам Нового времени. С. 14).*

[3] *Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798 гг.). С. 424.*

[4] *Башкирские шежере. С. 33.*

Юрматынской волости Уфимского уезда, в которую бесцеремонно вторгались его соплеменники-юрматынцы[1]. Это доказывает, что татарский князь продолжал оставаться башкиром в сословии вотчинников.

Служилый татарин Кульшарип Дюсметев (Дус-Мухаммед), живший в середине XVIII в., оказался потомком башкирского князя Тамъянской волости Шагали Шакмана, принимавшего, как и Татигач, русское подданство в начале XVII в. И. Р. Габдуллин связывает с его именем название с. Кульшарипово Альметьевского р-на РТ[2]. Многие башкирские тарханы Кыпчакской волости, жившие в Казанском уезде, также перешли в состав сословия служилых татар. Однако их родственники, оставшиеся в родной Карый-Кыпчакской волости Ногайской дороги Уфимского уезда или переселившиеся в долину р. Кинель (сс. Асекеево, Алькино, Тарханово, Султангулово, Кульшарипово и др.) на протяжении XVII–XVIII вв. продолжали оставаться в сословиях тарханов и ясачных башкир-вотчинников и до начала XX в. сохраняли башкирское самосознание. Лишь после распространения на кинельских башкир системы образования Татарской АССР начался дрейф их этнической идентичности. Таким образом, башкирские тарханы и князья, получавшие суюргалы и поместья в Казанском крае сначала от казанских ханов, а затем от русских царей, продолжали оставаться вотчинниками в Башкирии. Состоя в сословиях служилых татар и мурз они тем не менее не утрачивали своей башкирской идентичности.

Процесс конструирования татарской нации на территории западной части исторического Башкортостана протекал под административным давлением властей Татарской АССР, учрежденной по декрету Советской власти в 1920 г. Проиллюстрируем этот тезис на цифрах. Первой Всероссийской переписью населения 1897 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии, т. е. на территории современных Тукаевского, Челнинского, Сармановского, Мензелинского, Муслюмовского, Актанышского районов Республики Татарстан, было зафиксировано 123 052 башкира. Для сравнения: тогда было взято на учет 107 025 татар, 14 875 тептярей[3]. В Вятской губернии (Менделеевский и Агрызский районы РТ) насчитывалось 13 909 башкир, их которых 8 779 чел. проживало в Елабужском уезде[4], а остальные – в Сарапульском; в Бугульминском уезде Самарской губернии (ныне Азнакаевский, Бавлинский, Ютазинский, Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский районы РТ) было 29 647 башкир[5]. Всего – 166 608 башкир, проживавших на территории будущего Татарстана в конце XIX в.

Однако в дальнейшем произошло резкое сокращение удельного веса башкир, тептярей и мишарей: если сельскохозяйственная перепись 1920 г. показала в ТАССР 121 300 башкир, то всего лишь через 6 лет, во время следующей переписи 1926 г., было зафиксировано лишь 1 800 лиц башкирской национальности, трое мишарей и полное отсутствие тептярей[6]. Очевидно, что кривая падения не могла быть обусловлена естественными причинами. Показательно, что башкиры родов Юрми, Гирей, Байлар, Еней, Кыргыз, Минг, чьи селения находились на территории Башкирской АССР, остались башкирами, а их соплеменники по другую сторону адми-

---

[1] *Азнабаев Б. А. Башкирское общество в XVII–первой трети XVIII вв. С. 206, 324.*

[2] *Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. С. 52.*

[3] *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. Т. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2. 1904. С. 3.*

[4] *Там же. Т. X. Вятская губерния. 1904. С. 3.*

[5] *Там же. Т. XXXVI. Самарская губерния. 1904. С. 3.*

[6] *Язык и этнос на рубеже веков: этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. С. 185.*

нистративной границы вдруг превратились в татар. Понятно, что столь резкие изменения в национальной структуре населения могли произойти лишь благодаря административному давлению властей Татарской АССР, проводивших политику сплошной татаризации тюрко-мусульманского (башкир, тептярей, мишарей) населения[1].

На территории Советской Башкирии подобное было невозможно, поэтому татарские национал-коммунисты («идель-ураловцы»), многие из которых заняли ответственные посты в правительстве и государственных учреждениях БАССР, избрали тактику постепенного включения северо-западных и северо-восточных башкир в татарский этнополитический проект. Они настойчиво вели работу по внедрению в школьное образование кодифицированного в первой трети XX в. татарского литературного языка. Из Татарии массово приезжали учителя татарского языка, которых ввиду дефицита собственных кадров и, главное, отсутствия хорошо продуманной образовательной политики, охотно принимали. В результате через 1–2 поколения произошла смена этнической идентичности у значительной части северо-западных, юго-западных и некоторой части северо-восточных башкир.

Следует отметить, что дальнейшая экспансия «татаристского» концепта, основанного на эксплуатации известного набора мифологем о Золотой Орде, вряд ли возможна. Напротив, в связи с распространением исторических знаний и успехами исторической науки в области кочевниковедения, тюркологии, башкироведения, геногеографии, становится все труднее поддерживать идентичность, построенную на недоказуемых положениях.

[1] *В Татарстане любая информация о том, что восточные районы республики населяют потомки башкир, является табу. Достаточно вспомнить историю с установкой стелы в с. Такталачук (Актанышский район РТ) представителям известного башкирского рода Мутиных (http://realnoevremya.ru/articles/37125; http://proufu.ru/news/society/mezhdu_bashkiriey_i_tatariey_razgoraetsya_skandal/).*

ГЛАВА 3. БАШКИРЫ РОДА КЫПЧАК ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ

§ 1. ЯЗЫК БАШКИР РОДА КЫПЧАК ПО ДАННЫМ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Классификация тюркских языков и диалектов имеет давнюю историю и обширную библиографию, однако до сих пор остается актуальным и перспективным направлением исследований и широким полем для научных дискуссий. Это связано с многоэтапным и многокомпонентным процессом формирования большинства тюркских народов и языков, сложными путями взаимодействия разговорных и письменных вариантов речи в прошлом и настоящем, особенностями языкового строительства в XX в., в результате которого современные литературные нормы зачастую отражают далеко не все черты живых диалектов и заметно отличаются от последних. Атрибуция конкретных территориальных вариантов народно-разговорной тюркской речи может быть выполнена лишь при учете всех вышеназванных факторов: фонетических, морфологических, лексических, по возможности, синтаксических черт самих идиомов, исторических, этногенетических, культурных особенностей их носителей. Предпринимавшиеся в прошлом и изредка наблюдающиеся по сей день попытки отнесения говоров и диалектов к тем или иным языкам на основании отдельных формальных признаков (наличие/отсутствие каких-либо звуков, грамматических форм, лексем или лексических пластов) без учета всего историко-лингвистического контекста, в котором они образовались и функционируют, методологически не оправданы[1].

Описание и исследование башкирского языка и его местных разновидностей началось во второй половине XIX в. Уже в работах М. Бикчурина, М. Иванова, М.-С. И. Уметбаева, А. Г. Бессонова, Н. Ф. Катанова, В. Катаринского и М. С. Кулаева были намечены некоторые представления о различиях в живой речи «горных», «степных» и «лесных» башкир, отражен довольно богатый диалектологический материал[2]. Одна из первых попыток описания диалектологических особенностей разных местностей Башкортостана была предпринята А. Г. Бессоновым, который делил разговорный башкирский язык на наречия «уфимских луговых башкир», «оренбургских башкир» и «горных башкир», считая «чистым» лишь последнее, а первые два представляя разными стадиями «отатаривания»[3]. Им же в «Букваре для башкир», опубликованном в Казани в 1907 г.[4], был предпринят опыт деления этих названных единиц на более мелкие.

Башкирским просветителем, врачом и филологом-самоучкой М. А. Кулаевым был подготовлен ряд трудов, посвященных описа-

---

[1] *Гаджиева Н. З. К вопросу о классификации тюркских языков и диалектов // Теоретические основы классификации языков мира. М., 1980. С. 100–126 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics4/gadzhiyeva-80.htm (Проверено 12/08/2017).*

[2] *См.: Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 62–81.*

[3] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. CCXVI. СПб., 1881. С. 235–238.*

[4] *Бессонов А. Г. Букварь для башкир. Казань: Центральная типография, 1907. С. 23–35.*

нию разговорной речи южных башкир, населяющих Оренбургский и Орский уезды Оренбургской, Стерлитамакский уезд Уфимской губерний. Этот же материал лег в основу двух опубликованных им в первой трети прошлого века работ по башкирской фонетике[1]. Отдельные, отрывочные и непоследовательные сведения о разговорном языке башкир рода Бурзян в Орском уезде содержатся в работе музыковеда и фольклориста Н. Г. Рыбакова[2].

Необходимо отметить, что первые русские исследователи башкирского языка испытывали влияние романтических представлений о башкирском народе и его речи: в их работах наиболее «чистыми» представителями этноса были жители южных и восточных уездов Оренбургской губернии, сохранявшие скотоводческое хозяйство и воинские традиции[3], а наиболее «правильными» вариантами башкирского языка – наиболее удаленные от общетюркского стандарта[4]. Нет необходимости объяснять сегодня наивность такого подхода, игнорирующего нелинейный характер эволюции языка и влияния на нее интралингвистических факторов. Инерция такого подхода, приведшего к крайне неравномерному изучению и описанию башкирского языка в прошлом, ощущается по сей день.

Дореволюционные исследователи не могли не затронуть и вопроса о соотношении разговорного башкирского и письменного языка «тюркӣ» (чагатайского или татарского в терминологии некоторых авторов). Одни из них, признавая письменный стандарт в целом чуждым и малопонятным для рядовых носителей, отмечали его однонаправленное влияние на народный язык[5]. Другие, прежде всего носители башкирского языка, видели в нем один из источников формирования письменного языка. Стоит отметить, что понятие «татарский язык» в литературе XIX в. не тождественно термину «современный татарский язык». Исследователи достаточно четко разграничивали письменный «татарский» и разговорный «казанско-татарский» языки, признавая первое название искусственным: «Его лучше было бы назвать языком тюркским, потому что он принадлежит тюркам, и восточные народы называют его “тюркӣ”»[6].

Уже в середине XIX в. предпринимались отдельные попытки кодификации письменного башкирского языка на основе живых диалектов, однако до революции они успеха не имели, так как традиционные сферы бытования письменного языка – образование в медресе, официальные сношения с государством и ОДМС, художественная литература – обслуживались языком тюркӣ. Башкирское национальное движение и образование Автономной Башкирской Республики привели к формированию литературного башкирского языка современного типа. Первые тексты на нем появились еще в 1915–1916 гг.[7], а широкое внедрение его в практику произошло в 1918–1919 гг. в Башкирском войске[8].

Первоначально в основу литературной нормы были положены особенности восточного (куваканского) диалекта, наиболее удаленного как от традиционного языка тюркӣ, так и от общетюркского стандарта. Это вызвало

---

[1] *Кулаев М. А. Основы звукопроизношения и азбука для башкир. Казань, 1912; Кулаев М. А. О звуках башкирского языка. Казань, 1928.*

[2] *Рыбаков Н. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Уфа: Китап, 2012. С. 204.*

[3] *Даль В. И. Замечания о башкирцах // Журнал Министерства внутренних дел. 1834. Ч. 13. С. 293–313.*

[4] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 233–234; Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной летом 1898 г. по поручению историко-филологического университета Императорского Казанского университета в Уфимскую губернию Н. Ф. Катановым. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1900. С. 19–32.*

[5] *Бессонов А. Г. О говорах казанского татарского наречия... С. 216–217.*

[6] *Ильминский Н. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1861. С. 9.*

[7] *Галяутдинов И. Г. Два века башкирского литературного языка. С. 116, 122.*

[8] *Там же. С. 123.*

резкую критику со стороны ученых, писателей и журналистов – носителей других говоров. Так, революционер и публицист Ш. А. Худайбердин в полемической статье о диалектной основе современного башкирского литературного языка отмечал: «Сейчас, при реализации языка, мы должны взять за основу ту речь, которая ближе всего к жизни. А близок к жизни, по-моему, язык, на котором говорят кыпчакские, юрматынские, яланские, усерганские, сакмарские, пермские башкиры. Этот язык и надо реализовать»[1]. К началу 30-х гг. XX в. диалектная база литературного языка была расширена с учетом особенностей южного (юрматынского) диалекта[2]. Живая речь башкир северных и западных районов БАССР, южной части Пермской и Свердловской областей, восточных районов ТАССР оказалась за пределами фонетической нормы современного башкирского литературного языка. Попытки внедрения его в образовательный процесс, достаточно успешные в середине 20–30-х г. XX в., встретили сопротивление местных партийных работников и к 50-м гг. были сведены на нет[3]. Все это привело к переходу местных жителей на татарский язык в официальном общении и литературном творчестве при сохранении башкирского этнического и языкового самосознания[4].

Исследование территориальных вариантов башкирского народно-разговорного языка современными методами и на основании единой методики началось в 1928 г., когда состоялась комплексная экспедиция в Тамъян-Катайский кантон БАССР под руководством будущего академика Н. К. Дмитриева[5]. Его методикой и теоретическими положениями руководствовались участники других экспедиционных выездов, которые продолжались до 1946 г. Всего в этот период состоялось 15 экспедиций[6]. Диалектологические экспедиции 30-х гг. XX в. преследовали не столько чисто научные (описание башкирского народно-разговорного языка и фиксация его синхронного состояния), сколько практические цели (расширение словарного состава, арсенала выразительных и изобразительных средств литературного языка), поэтому их результаты отражены прежде всего в различных словарях башкирского языка и учебных пособиях. Анализ последних позволяет сделать вывод, что уже во второй половине 30-х гг. XX в. в науке сложилось достаточно полное и близкое к современному представление о территориальных вариантах башкирского языка в пределах Башкирской АССР, Челябинской и Курганской областей. Оно отражено, в частности, в школьном учебнике по стилистике для средней школы. Согласно ему, башкирский язык был представлен тремя диалектами (южным, северо-восточным и северо-западным) и семью наречиями, выделяемыми исключительно по фонетическому признаку[7].

О существовании трех диалектов башкирского языка говорилось и на конференции, посвященной вопросам кириллической башкирской орфографии, в 1940 г.[8] Таким образом, к концу 30-х–началу 40-х гг. XX в. существование северо-западного диалекта башкирского языка было фактом как научного дискурса, так и массового сознания. Крупным событием в башкирской диалектологии стала публикация монографии Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному

---

[1] *Худайбердин Ш. А. Как писать? // Башкортостан. 1924. 8 февраля.*

[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. С. 7.*

[3] *Максютова Н. Х. Западный диалект башкирского языка // Учитель Башкортостана. 2010. № 8. С. 89.*

[4] *Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.–Л.: ИИЯЛ БФАН СССР, 1955. С. 348–350.*

[5] *Башкирский диалектологический сборник. Уфа, 1959. С. 3.*

[6] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М., 1955. С. 23.*

[7] *Даянов К., Харисов А. Стилистика: учебник для 5–7 классов неполной средней и средней школы. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1939. С. 60–65 (на баш. яз. лат. граф.).*

[8] *Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. С. 12.*

языку»[1]. На его классификацию башкирских говоров опирается в своей монографии «Башкиры» С. И. Руденко – основоположник башкирской этнографии[2].

Используемая Т. Г. Баишевым двухуровневая система, опиравшаяся лишь на два лингвистических критерия и выделявшая несовпадающие территориально диалекты и наречия, была не единственным вариантом диалектологического описания башкирского языка. Так, в 20–30-е гг. XX в. Г. Я. Давлетшин в своей классификации башкирских говоров опирался на родоплеменной и отчасти территориальный принцип. Он отмечал существование шести-семи самобытных вариантов башкирского языка: 1) куваканский, 2) айлинский и салъютский, 3) катайский и 3-й Бурзянской волости, 4) юрматинский, 5) дёмский, 6) усмангалинских, кальчир-табынских и макаровских башкир[3]. Его работы содержат ценные наблюдения, однако дальнейшие исследования показали, что родовые и языковые границы в большинстве случаев не совпадают.

Важной вехой в развитии башкирской диалектологии стала публикация в 1958 г. программного труда Дж. Г. Киекбаева «Башкирские диалекты и краткое введение в их историю»[4]. В ней был предложен комплексный подход к классификации народно-разговорного языка башкир, опирающийся на фонетические, морфологические, лексические и исторические критерии и реализующийся в иерархической системе «башкирский народно-разговорный язык–диалекты–говоры». Диалекты в работе получили географические наименования, отражающие ареал их распространения на территории проживания башкир (южный и северо-восточный), а говоры в основном – по бассейнам рек, в которых были сосредоточены их носители (икско-юшатырский, кизильско-сакмарский и др.)[5]. Именно Дж. Г. Киекбаевым были выделены средний и зиганский говоры башкирского языка[6].

Непрекращавшиеся в течение всех 60–70-х гг. XX в. экспедиционные выезды в разные районы исторического Башкортостана позволили башкирским языковедам максимально полно и разносторонне описать разговорную речь башкир во всех регионах их компактного проживания. В 1976 г. была опубликована монография Н. Х. Максютовой «Восточный диалект башкирского языка»[7], в которой было представлено полное и систематическое описание башкирских народных говоров на территории востока и северо-востока Башкортостана, в Челябинской и Курганской областях. В 1979 г. вышла монография С. Ф. Миржановой «Южный диалект башкирского языка»[8], разносторонне описывающая язык башкир, проживающих в центре и на юге Башкортостана, а также в Оренбургской, Самарской, Саратовской областях. Выработанная исследователями в 1960–1980 гг. XX в. классификация башкирских народных говоров с некоторыми поправками и уточнениями используется лингвистами до сих пор.

Потомки башкир рода Кыпчак проживают в настоящее время в Абзелиловском, Баймакском, Белорецком, Бурзянском, Гафурийском, Ишимбайском, Кугарчинском, Ку-

---

[1] *Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку / под ред. Н. К. Дмитриева. М.: Изд-во МГУ, 1955. 112 с.*

[2] *Руденко С. И. Башкиры. С. 350.*

[3] *Давлетшин Г. Я. Башкирский язык и правила правописания. Уфа: типография «Октябрьский натиск», 1929. С. 7–8 (на баш. яз. лат. граф.).*

[4] *Киекбаев Дж. Г. Башкирские диалекты и краткое введение в их историю // Ученые записки Башкирского государственного университета. 1958. Вып. III. № 2. С. 37–80 (на баш. яз.).*

[5] *Там же. С. 46–63.*

[6] *Там же.*

[7] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.*

[8] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.*

юргазинском р-нах РБ, отдельных населенных пунктах в бассейнах рр. Дёмы и Ик в пределах Республики Башкортостан, всех районах Оренбургской области с компактным башкирским населением, в бассейне рр. Иргиз и Камелик в Самарской и Саратовской областях.

Этот обширный ареал не представляет собой непрерывного единства в языковом отношении: кыпчаки северо-западного Башкортостана и севера Оренбургской области – носители северо-западного диалекта башкирского языка. Представители рода Карагай-Кыпчак в Абзелиловском, Бурзянском и на севере Баймакского р-нов разговаривают на кизильском говоре восточного диалекта. Кыпчаки бассейна Дёмы – носители дёмского говора, язык оренбургских и иргиз-камеликских башкир одними исследователями выделяется в самостоятельные оренбургский и иргиз-камеликский говоры[1], другими рассматривается в составе дёмского и ик-сакмарского[2] говоров южного диалекта. Язык башкир рода Гирей-Кыпчак в Белорецком, Гафурийском, Ишимбайском р-нах относится к среднему говору, остальных кыпчаков на юге Башкортостана – к ик-сакмарскому говору того же диалекта. В данной работе будут рассмотрены говоры, распространенные в основном ареале башкир-кыпчаков, т. е. на территории южных районов Республики Башкортостан.

Основным различием между южным и восточным диалектами башкирского языка является фонетическое варьирование аффиксов множественности и словообразовательных аффиксов с этимологическим [л]: в южном диалекте они имеют два варианта (на [л] и [н]), в восточном – четыре (на [л], [д], [ҙ], [т]), распределение в слове звуков [ҙ], [ҫ], [h], характером употребления [й] и [ж]: южный диалект по преимуществу й-окающий, а восточный – ж-окающий.

И ик-сакмарский, и средний, и кизильский говоры принадлежат диалектам, опорным для литературного башкирского языка и демонстрируют близость к нему на всех уровнях, но при этом имеют ряд специфических особенностей, обусловленных характером их исторического развития, а также сохраняют некоторые реликтовые черты, которые могут свидетельствовать о более ранних стадиях развития башкирского народно-разговорного языка. Все три говора обладают совпадающей в целом своеобразной системой гласных фонем. Фонема [а], за небольшими исключениями, имеет огубленный характер и по своей артикуляции совпадает с литературным произношением[3].

В кизильском говоре этот звук обнаруживает тенденцию к чередованию с [ə]: *айҙандырыу* (перевернуть; лит., юж. *әйләндереү*), *хайырсы* (попрошайка; лит. *хәйерсе*), а также с [ы] в непервых слогах: *алйау* (помутнение рассудка; лит. *алйыу*), *саңға* (лыжи; лит. *саңғы*)[4]. Последняя черта обнаруживается в верхнесакмарском подговоре ик-сакмарского говора: *баға́ра* (пескарь; лит. *бағры*), *ҡарсаға* (ястреб; лит. *ҡарсыға*), *ҡарағай* (дикарь; лит. *ҡырағай*). В говоре отмечается и обратная тенденция к сужению [а] с переходом в [ы]: *ыңкыу/ыңкау* (небо; лит. *аңкау*), *йурыу* (истолковывать; лит. орф. юрау), *Арылбай* (антропоним и эйконим; лит. *Аралбай*)[5].

В кизильском говоре ряд слов, употребляющихся в литературном языке с твердой [а], функционирует с [ə]: *дәрих* (история; лит. *тарих*), *тәс* (точно; лит. *тас*), *нәсәр* (плохо; лит. *насар*), а гласные [е], [и], [ө] в некоторых словах переходят в [ə] под действием комбинаторных факторов: *сәүәтә* (чашка; др. гов. *сеүәтә*), *кәһә* (карман; лит. *кеҫә*), *бәлсән* (осот; лит. *билсән*), *һөкәмәт* (правительство; лит.

[1] *Азнагулов Р. Г. Языковые особенности башкир Оренбургской области: дис. ... канд. филол. наук. М., 1972; Надергулов У. Ф. Иргизо-камеликские башкиры. Уфа, 1996.*

[2] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 16.*

[3] *Там же. С. 30, 101.*

[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 258.*

[5] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 30.*

хөкүмәт)[1]. В ик-сакмарском говоре широкая [ə] часто заменяет узкие [э] и [и]: *кәҫәртке/кәһәртке* (ящерица; лит. *кеҫәртке*), *нә* (что; лит. орф. *ни*), *кәрәм* (ремень для лазанья на борть; лит. *кирәм*), *тәҫтә* (десяток; лит. *тиҫтә*). Обратный процесс наблюдается в ограниченном ряде слов: *сискә* (цветок; лит. *сәскә*), *шиҗәрә* (родословная; лит. *шәжәрә*), *тире* (послелог; др. гов. *тәре/тары*).

В восточной части ареала среднего говора [у] литературного языка зачастую переходит в другие звуки и утрачивает губной характер: *йаҡ* (нет; лит. орф. *юҡ*), *ыҡлау* (скалка; лит. *уҡлау*), *ҡылйаулыҡ* (носовой платок; лит. орф. *ҡулъяулыҡ*). При этом в ряде слов по всему говору вместо [ы], [е] литературного языка употребляются губные [о], [ө]: *оласын* (сокол; лит. *ыласын*), *һөлкөтөү* (трясти; лит. *һелкетеү*), *дөбөт* (мулине; лит. *дебет*). Данное явление характерно также для гайнинского говора северо-западного диалекта[2].

В ик-сакмарском говоре отмечается использование слабоогубленных [о] и [ө] вместо губных [у] и [ү], причем данное явление может иметь как реликтовый, так и вторичный, позиционный характер: *топаҫ* (грубый; лит. *тупаҫ*), *ҡомағай* (ненасытный; миасс. *ҡумағай*), *ҡол икмәге* (пресный хлеб; лит. соотв. *ҡул*). В то же время встречается лабиализация [ы] и [е]: *борғау* (забросить; лит. *бырағтырыу*), *олаҡ* (козленок; лит. *ылаҡ*)[3].

Для кизильского говора характерно параллельное употребление гласной [ө] и дифтонга [өй]: *өрәнеү/өйрәнеү* (обучаться), *һөрәү/һөйрәү* (волочь), *һөләү/һөйҙәү* (говорить)[4].

Для ик-сакмарского говора характерно распространение небной гармонии по линии непереднерядных гласных на компоненты сложных и парных слов, а также некоторых словосочетаний: *бәшкүнәк* (ведро для доения кобыл; лит. *башкүнәк*), *ҡәрсәй* (бабушка по отцу, др. гов. *ҡартәсәй*), *әптөш* (спусти вниз; лит. *алып төш*), *китмәҫ бөрөн* (пока не ушел; лит. *китмәҫ борон*)[5].

Средний говор характеризуется наибольшей среди других башкирских диалектов распространенностью нарушения небной гармонии, которое наблюдается в аффиксальных фонемах, конечных частях сложных слов и последних слогах корней: *боғарсәй* (рыба елец; лит. *бөгәрсә*), *ҡайнатабеҙ* (кипятим; лит. *ҡайнатабыҙ*), *һуҫарҙе* (куницу; лит. *һыуһарҙы*)[6].

В среднем говоре отмечен восходящий дифтонг [уў], соответствующий литературным [ыу] и [ыуы]: *буўа* (пруд; лит. *быуа*), *уўыу* (тереть; лит. *ыуыу*), *күўек* (подобно; лит. *кеүек*), сохранение реликтового сочетания [уғ]: *суғын* (послед; лит. *сыуын*), *мал-туғар* (скот; лит. *мал-тыуар*). Монофтонгизации с выпадением последнего компонента подвергаются сочетания [ыу], [өй], [ый]: *тума* (незаконнорожденный; лит. *тыума*), *өрәнеү* (научиться; лит. *өйрәнеү*), *бима* (валенки; лит. *быйма*)[7]. Средний говор характеризуется редукцией, то есть выпадением гласных в ряде слов: *тынс* (спокойный; лит. *тыныс*), *бурс* (долг; лит. *бурыс*), *тамс* (капля; лит. *тамсы*)[8]. Западный ареал ик-сакмарского говора характеризуется предельно краткой артикуляцией [ы] и [е] перед шипящими и в соседстве с сонорными: *кше* (человек; лит. *кеше*), *псәй* (кошка; лит. *бесәй*), *пран-таран* (вдребезги; лит. *пыран-заран*)[9].

В области консонантизма средний говор характеризуется широким распространением диссимилятивных сочетаний, когда после со-

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 259.*
[2] *Там же. С. 102–105.*
[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 31–33.*
[4] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 259.*
[5] *Там же. С. 33–34.*
[6] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 103.*
[7] *Там же. С. 105–106.*
[8] *Там же. С. 106.*
[9] *Там же. С. 38.*

норных [л], [м], [н], [ң] используются глухие [т], [к], [ҡ]: *быйылта урманҡа йаңҡын һалтылар* (в этом году лес подожгли; лит. *быйыл урманға янғын һалдылар*). Данное явление систематически встречается также в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка, а также в языке западносибирских татар[1]. Спорадически диссимилятивные сочетания отмечаются в северном ареале айского и яланкатайском подговоре аргаяшского говора, что свидетельствует о более широком распространении явления в прошлом[2]. Наличие диссимилятивных сочетаний было характерно для языка орхоно-енисейских надписей и некоторых других тюркских идиомов средневековья. Их сохранение в башкирском ареале может свидетельствовать о достаточно раннем укоренении носителей тюркских языков в регионе.

В некоторых словах среднего говора согласная [б] заменяется на [м], что является проявлением общетюркской закономерности: *майтаҡ* (достаточно; лит. *байтаҡ*), *билмау* (пояс; лит. *билбау*), а также на глухую [п], что сближает их с караидельским, таныпским и гайнинским говорами северо-западного диалекта: *пысаҡ* (нож; лит. *быса҆ҡ*), *песән* (сено; лит. *бесән*), *пешеү* (испечься, поспеть; лит. *бешеү*), *пөхтә* (чисто, опрятный; лит. *бөхтә*), *пәйҙә булыу* (появиться, обнаружиться, предстать)[3].

В западном ареале ик-сакмарского говора отмечено как сохранение этимологической [п] в заимствованиях, так и ее функционирование по модели тюркских языков Южной Сибири: *пәрҙе* (хариус; лит. *бәрҙе*), *пейәләй* (варежки; лит. *бейәләй*), *пәҫ* (иней; лит. *бәҫ*), *пуйтым* (довольно много; др. гов. *буйтым*). В некоторых словах глухая [п] выступает в позиции [б] литературного языка между гласными: *йапалаҡ* (филин; лит. *ябалаҡ*), *ҡапырсаҡ* (раковина; лит. *ҡабырсаҡ*), *тупырсыҡ* (шишка хвойных деревьев; лит. *тубырсыҡ*), *тыпырсыныу* (нетерпеливо переступать ногами; др. гов. *тыбырсыныу*). В интервокальной позиции [б] ик-сакмарского говора обнаруживает тенденцию к ослаблению до [в] или [ў]: *бавай* (дядя; лит. *бабай*), *түвә* (крыша; лит. *түбә*), *тыуыҡ* (колено; лит. *тубыҡ*)[4]. Ослабление [б] до [в] является орфоэпическим правилом для литературного языка, однако под действием письменной нормы в речи среднего и молодого поколений оно не соблюдается[5], становясь диалектной чертой.

В кизильском говоре начальная [п] функционирует среди башкир рода Карагай-Кыпчак и, возможно, имеет реликтовый характер: *пелән* (с; лит. *менән*), *пеләк* (рука; лит. *белә҆к*), *пороңко* (древний; лит. *боронго*), *палдаҡ* (кольцо; лит. *балдаҡ*)[6].

В западном ареале ик-сакмарского говора ряд слов функционирует с начальной [д] вместо [т] литературного языка: *дамға* (тамга; лит. *тамға*), *дәрән* (глубокий; лит. *тәрән*), *дуғай* (луг; лит. *туғай*). Это сближает говор с дёмским говором[7], а также с восточным диалектом[8].

В ик-сакмарском говоре частотно выпадает [л] в корнях *ал-* (взять), *ҡал-* (остаться), *һал-* (положить) и временами в *бул-* (быть) и *кил-* (прийти): *аманым* (я не брал; лит. *алманым*), *ҡаманы* (не осталось; лит. ҡалманы), *һаған* (он положил; лит. һалған), *буһын* (пусть будет; лит. *булһын*), *кигән* (пришел; лит. *килгән*)[9]. Кизильский говор характеризуется устойчивостью сонорных звуков[10].

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 110–111; Шакуров Р. З. Башкирская диалектология: учебное пособие. Уфа: Китап, 2012. С. 137 (на башк. языке).*

[2] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 104.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 106–107; Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 137.*

[4] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 38–39.*

[5] *История башкирского литературного языка / Э. Ф. Ишбердин и др. Уфа: Китап, 1993. С. 225.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка... С. 263.*

[7] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 41.*

[8] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 18.*

[9] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 112–113.*

[10] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 18.*

Яркой фонетической чертой кизильского говора является употребление [h] во всех позициях общетюркской [с] и, соответственно, отсутствие звука [ç] литературного языка: *uhən* (здоровый; лит. *uçən*), *yhal* (злой; лит. *yçal*), *kuhək* (кусок; лит. *kuçək*), *məh* (цвет; лит. *məç*), *bah* (встань; лит. *baç*), *ohma* (мастер; лит. *oçma*), *ahma* (внизу; лит. *açma*). Наиболее ярко эта черта говора проявляется в пределах Бурзянского р-на и ослабевает к югу. Перед согласными [ҡ], [к], изредка [т] наблюдается дальнейший переход [h] в [х]: *ихке* (старый; лит. *uçke*), *Ахҡар* (антропоним и эйконим; лит. *Açҡar*), *ахта* (внизу; лит. *açma*). В некоторых словах финальная [ç] литературного языка и [h] говора также ослабевает до [х]: *урых* (русский; лит. *урыç*), *балах* (половик; лит. *балаç*). Сочетания [çҡ] и реже [ҡh] литературного языка реализуются в говоре как [х] либо [хх]: *ҡымырха* (муравей; лит. *ҡырмыçҡа*), *ҡыхха* (короткий; лит. *ҡыçҡа*), *ахха́у* (хромать; лит. *аҡhау*)[1]. В ареале верхнесакмарского подговора ик-сакмарского говора эта изоглосса реализуется спорадически прежде всего в интервокальной позиции: *ahыл* (благородный; лит. *açыл*), *ahыу* (вешать; лит. *açыу*)[2].

В среднем говоре в начале слов, как и в литературном языке, функционирует [h], а в начале слога внутри слов преимущественно употребляется [ç]: *hикçән* (восемьдесят; лит. *hикhән*), *күрçәт* (покажи; лит. *күрhәт*), *йаçау* (делать; лит. орф. *яhау*)[3]. В ик-сакмарском говоре спирант [h] выступает в начале слова вместо литературного [с]: *hәгәт* (час; лит. *сәгәт*), *hыр* (тайна; лит. *сер*), *hабыр* (терпение; лит. *сабыр*), а межзубный звук [ç] – вместо нормативной [с] в инлауте и ауслауте: *uçем* (имя; лит. *исем*), *Эçтәрле* (ойконим; др. гов. *Эстәрле*), *лəç* (сырой, водянистый; лит. *ләс*)[4].

Своеобразна и морфологическая система говоров. Ик-сакмарский и средний говоры отличаются от литературного языка и восточного диалекта функционированием четырех-, а не восьмивариантной системы аффиксов множественного числа, а также продуктивных аффиксов существительных и прилагательных: *атлар* (лошади; лит. *аттар*), *таңнар* (зори; лит. *таңдар*), *ҡомноҡ* (пляж; лит. *ҡомлоҡ*, вост. ҡомдоҡ), *тәмне* (вкусный; лит. *тәмле*, вост. *тәмде*). Аффикс родительного падежа в ик-сакмарском зачастую выступает с конечной [н]: *hыуҙын* (воды; лит. *hыуҙың*), *апайымдын* (моей старшей сестры; лит. *апайымдың*), анын (его; лит. *уның*)[5].

Это явление спорадически встречается и в кизильском говоре. В нем также частотно употребление направительного падежа без аффикса: *Өфө китәм* (уезжаю в Уфу; лит. *Өфөгә китәм*), *Алағуйан йылғаһы Ағизел ҡойа* (река Алакуян впадает в Белую; лит. *Алағуян йылғаһы Ағизелгә ҡушыла*). Аффикс местного падежа изредка принимает форму *-ғы*: *мин тыуған йылғы hуғыш баштанған* (в год моего рождения началась война; лит. *мин тыуған йылда hуғыш башланған*)[6].

В среднем говоре падежные аффиксы не имеют вариантов с начальными [д], [г], [ғ], которые заменяются глухими: *урмантың* (леса; лит. *урмандың*), *әремкә* (полыни; лит. *әремгә*), *таңҡа* (заре; лит. *таңға*)[7]. Личные местоимения *мин, hин, ул* принимают в дательном падеже формы *минеңə*, *hинеңə/синеңə, аныңа*[8] Личное местоимение *ул* в косвенных падежах выступает с начальной гласной [а]: *аңа*/*аныңа* (ему; лит. *уға*), *анта* (у него; лит.

---

[1] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 263–265.*

[2] *Соответствие Һ – Ç (уһаҡ – уçаҡ) // Машинный фонд башкирского языка. База диалектологического атласа. URL: http://mfbl2.ru/mfbl/bashdial.*

[3] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 110.*

[4] *Там же. С. 46.*

[5] *Там же. С. 49.*

[6] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 267–268.*

[7] *Там же. С. 114; Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 139.*

[8] *Там же. С. 130.*

унда). Местоимения *ул, шул, был* в направительном падеже могут иметь аффикс *-ңа* вместо литературного *-ға*: *аңа*/*аныңа* (ему, ей; лит. *уға*), *шуңа*/*шуныңа* (тому, ей; лит. *шуға*), *мыңа*/*мыныңа* (этому, этой; лит. *быға*)[1]. Личные местоимения присоединяют двойной аффикс неличной принадлежности: *минекенеке* (у моей вещи; лит. *минеке*), *һеҙҙекенеке* (у вашей вещи; лит. *һеҙҙеке*)[2].

Личные местоимения *мин, һин, ул* в кизильском говоре принимают в дательном падеже формы *минегә*, *һинегә, уныға, аныға*. Личное местоимение *ул* выступает в редуцированном виде: *у* или *ы*. В сочетании с послелогом менән/ман выступает не родительный, а винительный падеж: шуны менән/шуныман (с тем; лит. шуның менән). Местоимения *ул, шул, был* в косвенных падежах могут иметь расширенную основу: *уныға* (ему, ей; лит. *уға*), *шуныға* (тому, ей; лит. *шуға*), *мыныға* (этому, этой; лит. *быға*)[3].

В среднем говоре изъявительное наклонение глагола во 2-м лице может выражаться не только аффиксами *-һың/-һең* и *-һығыҙ/-һегеҙ*, но и стяженными формами *-ң, -һыҙ/-һеҙ, -ғыҙ/-геҙ*: *тораң, торағыҙ, тораһыҙ* (ты стоишь, вы стоите; лит. *тораһың, тораһығыҙ*). Прошедшее неочевидное время в 1-м и 2-м лицах также выступает в стяженных формах с выпадающей конечной *-н* во временном показателе: *ҡағаным, ҡағам, ҡағаның, ҡағанығыҙ* (я остался, ты остался, вы остались; лит. *ҡалғанмын, ҡалғанһың, ҡалғанһығыҙ*). Будущее время на *-р* имеет в 1-м лице стяженную форму без [р] и [н]: *барым* (я пойду; лит. *барырмын*), *биребеҙ* (мы дадим; лит. *бирербеҙ*). Вопросительная форма образуется с помощью аффикса *-ма/-мә*, который во 2-м лице множественного числа располагается перед показателем лица: *китәгеҙмә*? (уезжаете? лит. *китәһегеҙме*), *яҙамың*? (ты пишешь? лит. *яҙаһыңмы*?)[4].

В кизильском говоре изъявительное наклонение глагола в перфекте 1-го и 2-го лица может принимать стяженные формы: *йатҡаммын, йатҡам* (я лежал, было; лит. орф. *ятҡанмын*), *йатҡаһың* (ты, было, лежал; лит. орф. *ятҡанһың*), *йатҡамбыҙ* (мы, было, лежали; лит. орф. *ятҡанбыҙ*). Повелительное наклонение образуется как с помощью аффиксов, характерных и для литературного языка, так и путем присоединения к ним показателя лица: *барайығыҙ* (идите; лит. *барығыҙ*), *әйҙәйектәр* (идемте; лит. *әйҙәгеҙ*). Условное наклонение образуется с помощью сложного аффикса *-ниһә/-ниһинә*: *сыҡтыниһинәм* (если я выйду; лит. *сыҡһам*), *тоттониһәм* (если поймаю; лит. *тотһам*). Деепричастия на *-ғас/-кәс* могут изменяться по лицам: *алғасым, алғасың, алғасыбыҙ* (лит. *алғас*)[5].

В ик-сакмарском говоре глаголы в повелительном наклонении могут присоединять аффикс множественного числа, что подчеркивает семантику коллективного призыва: *барайыҡлар* (давайте пойдемте; лит. *барайык*), а клитика *-сы,* выражающая просьбу, более активна, чем в литературном языке: *ашасы* (ешь; лит. *аша әле*), *китсе* (уйди; лит. *кит әле*)[6].

В среднем говоре наряду с формой повелительного наклонения, характерной для литературного языка, встречается аналитический вариант с усилительной частицей *у/ул*: *ҡалайым у* (давай останусь; лит. *ҡалайым*), *әйтегеҙ у* (скажите; лит. *әйтегеҙ*), *барһын у* (пусть сходит; лит. *барһын*)[7].

Диалектная лексика среднего говора обладает большим своеобразием, так как отражает черты и южного, и восточного диалектов: *ауыртҙләк* (степенный; лит. *олпат*), *ағас йеләге* (малина; лит. *ҡурай еләге*), *буйтым*

---

[1] *Шакуров Р. З. Указ. соч. С. 127.*
[2] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 130.*
[3] *Там же. С. 270–273.*
[4] *Там же. С. 135–136.*
[5] *Там же. С. 273–279.*
[6] *Там же. С. 66.*
[7] *Там же. С. 137.*

(достаточно; лит. *етерлек*). Ряд диалектизмов связывает его с соседним миасским говором: *ашҡаҡ* (голень), *мыҙыҡа* (копуша), *болтор* (крыльцо). В инзерском подговоре значителен пласт лексики, характерной только для него: *ауһар* (глупый; лит. *иҫәр*), *ҡыулау* (пламя; лит. *ялҡын*), *ҡырсыу* (чистить кожуру; лит. *әрсеү*). Зилимский подговор также обладает общими чертами с башкирской речью верховьев р. Белой: *мәреү* (таять (о снеге); лит. *иреү*), *кереше* (кряжистый (о дровах); лит. *беше*), *шим* (чистый, тяжеловесный (мед, масло); лит. *тос*). Обладает подговор и собственной диалектной лексикой: *сайылсы* (знахарка; лит. *сихырсы*), *мектәү*, *һамҫыу* (измучиться; лит. *йонсоу*), *моҡот* (тупица) и др. Лексика кармаскалинского подговора демонстрирует сходство с дёмской: *тебейек* (чибис; лит. *тәкәрлек*), *барсалау* (делать узоры; лит. *биҙәү*), *бер арый* (один раз; лит. *бер тапҡыр*), а также со словарем северо-западного диалекта: *туҡран* (дятел; лит. *тумыртҡа)*, *нәнәй* (бабушка; лит. *өләсәй*), *босмаҡ* (угол; лит. *мөйөш*). Говор обладает значительным пластом слов, общих с говорами восточного диалекта, помимо миасского: *асҡаҡ* (худощавый; лит. *ҡаҡса*), *бурама* (летняя кухня; лит. *аласыҡ*), *урам* (двор; лит. *ишегалды*) и др. Общие изоглоссы связывают средний говор с соседними ик-сакмарским и дёмским говорами южного диалекта: *абайлау* (заметить), *йаңышау* (много говорить, кричать, плакать), *ҡайыр* (кора; лит. *ҡабыҡ*), *ширлек* (скамейка; лит. *эскәмйә*). Лексическое своеобразие среднего говора свидетельствует о его тесном контакте с говорами восточного диалекта, а также о сохранности многих реликтовых явлений, объясняемых на материале других тюркских языков[1].

Западный ареал ик-сакмарского говора имеет значительное число схождений со средним и дёмским говорами: *апаруҡ* (порядочно; лит. *байтаҡ*), *мәреү* (таяние снега; лит. *иреү*), *йыбытҡы* (медлительный). Восточный ареал тесно связан лексическими параллелями с соседним кизильским: *аша* (игла для вязания сети), *һеүән* (рыболовная морда), *ҡамтарыу* (привязывать лошадь, задирая ей морду). Говор в целом характеризуется большим числом диалектных синонимов, около половины которых характерны для него в целом, четверть – распространена в одной из крупных зон, а остальные распределены по отдельным подговорам. К общей ик-сакмарской диалектной лексике относятся такие слова, как *йағымтал* (ласковый, общительный), *йелек/йөлөк* (спинной мозг), *ҡәрсәй* (бабушка по отцу), *ығыш* (медлительный) и др.[2]

Кизильский говор обладает рядом диалектизмов, роднящих его со всеми подговорами ик-сакмарского: *алҡыныу* (рваться, возбуждаться), *айаҡ* (чашка), *бейем* (свекровь), *бол* (небольшое накопление), ҡаралды (постель), *семәр* (узор на деревянных вещах), *сыуаҡтау* (проясняться). Существенно и число специфических диалектизмов говора, охватывающих все тематические пласты лексики: *йекәт* (утренний ветер), ҡойо (болотистая местность), бурылдаҡ (ворчун), *ҡуҙһалғыс* (совок для углей), *түркен* (родной аул невесты), *маҡам* (жилище), *түбәлек* (навес), *шоҡан* (порок) и др. Исследователями отмечены достаточно резкие расхождения кизильского говора в области лексики с говорами северо-востока Башкортостана и при этом параллели между ним и языками Средней Азии[3].

Этногенез башкирского рода Кыпчак был сложным и длительным процессом, что не могло не отразиться на языке его членов, однако общность лингвистических черт, свойственных говорам, на которых общаются башкиры-кыпчаки, свидетельствует о крепости исторических взаимосвязей внутри данного ареала. Говоры южной и юго-восточной части исторического Башкортостана были сравнительно хорошо изучены уже в 30–60-е гг. XX в., многие их элементы, особенно лексические, сыграли важную

---

[1] *Миржанова С. Ф. Южный диалект башкирского языка. С. 153–162.*
[2] *Там же. С. 25, 77–81.*
[3] *Максютова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка… С. 282–286.*

роль в пополнении и обогащении башкирского литературного языка, особенно в период его становления. Их носители внесли большой вклад в развитие башкирской литературы, ее выразительного и изобразительного потенциала, а также башкирского языкознания. Посвященные южному и восточному диалектам башкирского языка монографии стали важным событием не только в башкирской, но и в тюркской диалектологии. При этом изучение рассмотренных говоров нельзя считать завершенным. Актуальными являются самостоятельное монографическое описание ик-сакмарского и кизильского говоров, фиксация и описание их современного состояния, социолингвистическая характеристика их функционирования в условиях глобализации и урбанизации, взаимодействия с русским и литературным башкирским языками, моделирование их исторического состояния.

§ 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ РОДОПЛЕМЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КЫПЧАК ПО ДАННЫМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Одним из важнейших источников по истории и генеалогии тюркских народов являются родословные предания. У башкир такие родословные предания называются шежере, у казахов – шежире, у кыргызов – санжыра. Исследователями чаще всего используется обобщающий термин шежере, под которым понимаются все виды тюркских родословных преданий. Многие из башкир благодаря наличию шежере могут проследить свою родословную до времен Чингиз-хана и даже глубже. Согласно шежере, башкиры рода Карагай-Кыпчак ведут свое происхождение от Лукмана Хакима, «военачальника в орде Огуз-хана», башкиры родов Карый-Кыпчак и Бушман-Кыпчак – от Лач-бия «из рода Кыпчак-хана»[1].

Но не у всех башкирских родов сохранились полные и глубокие шежере. Также не все подразделения рода Кыпчак имеют шежере, показывающее прямое происхождение от Лукмана Хакима, Лач-бия или родство с ними. Некоторые родословные кыпчаков доведены лишь до предков, живших в XVII и XVIII вв. При отсутствии документальных свидетельств единственным и надежным способом установить родство между людьми является генетическое тестирование. Метод выяснения степени родства между людьми, основанный на исследовании Y-хромосомы, начал применяться относительно недавно – около двадцати лет назад. Но развитие этого метода идет чрезвычайно быстро. Практически каждую неделю появляются результаты десятков новых тестов жителей России. Это позволяет сравнивать данные и находить более близких генетических родственников. Кроме того, выявляются новые и новые мутации, позволяющие еще точнее устанавливать, какие группы людей происходят от одного предка, жившего 1 000, или 500, или 200 лет назад.

Таким образом, появляется уникальная возможность перепроверить методами генетики данные из родословных преданий, установить, являются ли родственниками представители разных подразделений родоплеменного объединения Кыпчак и в каком родстве они находятся с другими родами и этнотерриториальными группами и, опираясь на эти данные, установить, где проживали древние предки этого рода.

В настоящее время представители родоплеменного объединения Кыпчак проживают в Абзелиловском, Белорецком, Бурзянском, Зианчуринском, Ишимбайском, Кугарчинском, Куюргазинском и Мелеузовском р-нах Республики Башкортостан, а также в разных населенных пунктах Татарстана, Оренбургской, Самарской, Саратовской областей. Экспедиция по сбору образцов у башкир рода Кыпчак состоялась в 2012 г. в рамках совместной работы Медико-генетического научного центра и Института гуманитарных исследований РБ (рук. профессор Е. В. Балановская, координатор Ю. М. Юсупов). В выборку вошли образцы башкир-кыпчаков Абзелиловского, Баймакского, Белорецкого, Давлекановского, Зианчурского, Ишимбайского, Кугарчинского и Мелеузовского р-нов Республики Башкортостан. Всего было собрано 65 образцов[2]. В результате ряда частных экспедиций было получено еще несколько образцов из Кугарчинского р-на.

---

[1] *Башкирские шежере / под ред. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 102–120.*

[2] *База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).*

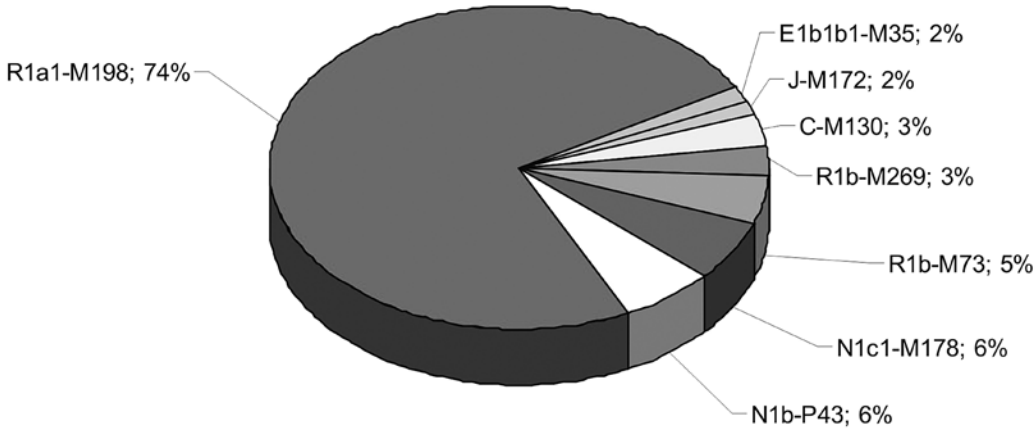

Рис. 1. **Частота гаплогрупп Y-хромосомы в генофонде родоплеменного объединения Кыпчак**

В генофонде представителей рода Кыпчак доминирует гаплогруппа **R1a1-M198** (54 %)**.** Также представлены гаплогруппы **N1b-P43** (6 %), **N1c1-M178** (6 %), **R1b-M73** (5 %), **R1b-M269** (3 %), **C-M130** (3 %), **E1b1b1-M35** (2 %) и **J2-M172** (2 %).

Гаплогруппа **R1a-M198** делится на множество субкладов (ветвей, линий), которые встречаются у разных народов и на разных территориях. Было установлено, что гаплогруппа **R1a-M198** разделяется на две основные ветви, которые определяются наличием специфических SNP-маркеров. Европейские группы **R1a-M198** в основном относятся к субкладу **R1a1-Z282**, а азиатские, особенно в Южной и Центральной Азии, – к субкладу **R1a1-Z93**.

Большая часть образцов кыпчаков, принадлежащих к гаплогруппе **R1a1-M198**, объединяются в один кластер (ветвь), хорошо выделяемый по специфическим значениям Y-STR-маркеров. Модальный 12-маркерный гаплотип этого кластера выглядит следующим образом: 13 25 15 11 11 13 12 12 10 13 11 31.

В целом эта группа представлена у кыпчаков Абзелиловского, Баймакского, Ишимбайского, Кугарчинского и Мелеузовского р-нов с частотой 69 %. Дополнительное субтипирование представителей этого кластера на наличие определенных SNP-маркеров показало принадлежность к генетической линии **R1a1-SUR51**, одной из ветвей субклада **R1a1-Z93**. Эта генетическая линия встречается в основном среди башкир. Проведенные в течение нескольких лет исследования генофонда башкир, которые предпринимались как научными организациями, так и частными исследователями[1], показали, что эта линия является доминирующей у разных подразделений рода Кыпчак (Суун, Санкем, Бошман, Карый), а также родов Тамъян и Теляу. Большая исследовательская работа по определению точной степени родства между представителями рода Кыпчак линии **R1a1-SUR51** была проведена Булатом Муратовым[2]. Благодаря этим исследованиям удалось установить, что ветвь Бошман-Кыпчак определяется SNP-маркером SUR72, а ветви Суун и Карый-Кыпчак – SUR3 (см. рис. 2).

---

[1] *Большая работа по сбору образцов была проведена в рамках научных экспедиций под общим руководством Е. В. Балановской, а также частных экспедиций, проведенных А. А. Каримовым, В. Г. Волковым, Б. А. Муратовым, В. С. Хакимовым, А. Х. и Х. М. Ахметовыми и М. М. Акчуриным.*

[2] *Муратов Б. А., Суюнов Р. Р. Снипы туранских подветвей группы Z2123 по результатам Big-Y. Ч. 2 // BEHPS, Vila do Conde-Moscow-Ufa, ISSN:2410-1788, Volume 3, № 4 [1, 2], April 2016, P. 412–423.*

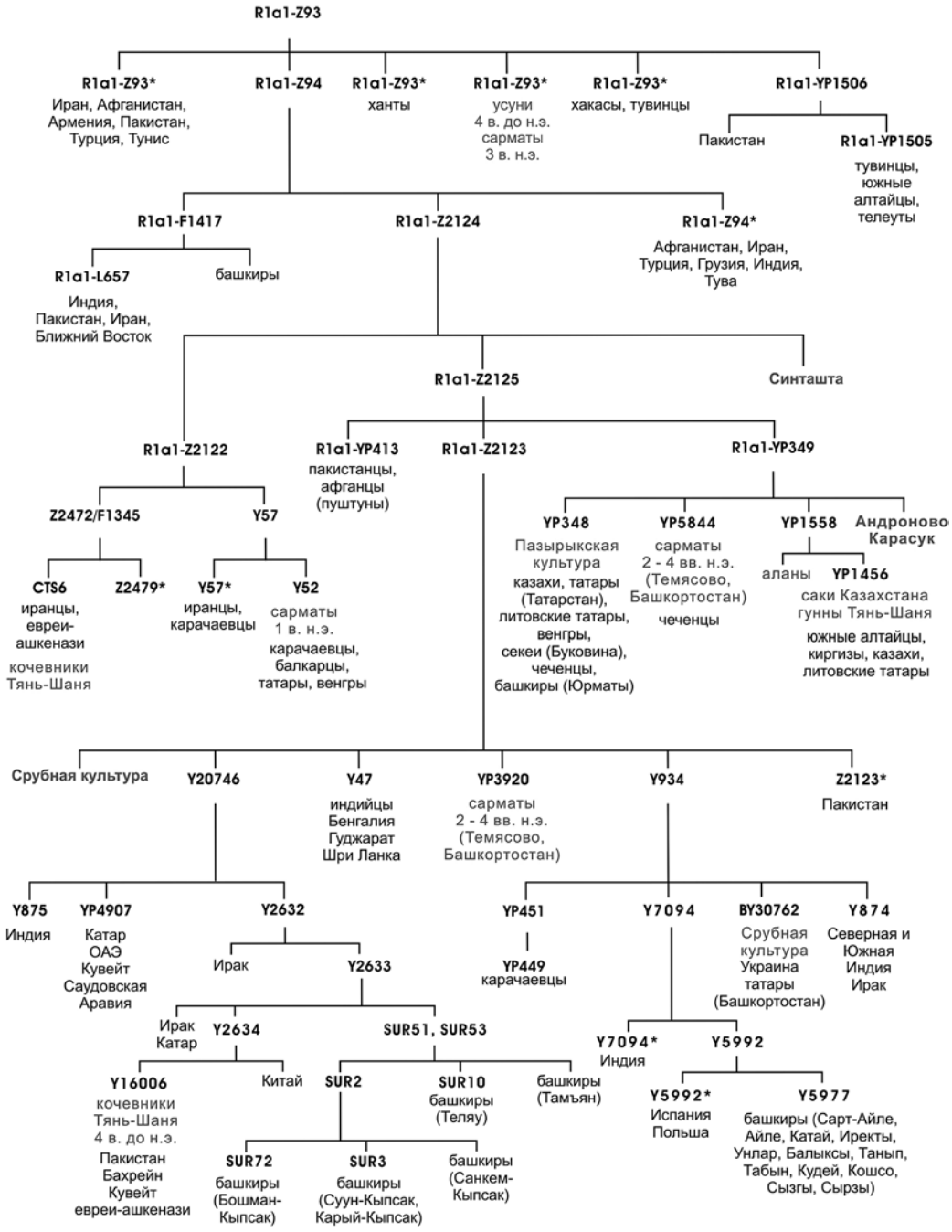

Рис. 2. **Филогенетическое древо субклада R1a1-Z93**

До последнего времени было очень сложно сказать что-то определенное о том, из какого региона пришел предок линии **R1a1-SUR51** на земли Башкортостана. Но в результате открытия новых SNP-маркеров гаплогруппы **R1a-M198** и появления данных о генофонде древнего населения картина хотя и понемногу, но начала проясняться.

Данная и последующие схемы построены на основании данных, полученных в различных коммерческих и научных лабораториях (Family Tree DNA (США), Full Genomes Corporation (США), лаборатории эволюционной генетики НИИ медицинской генетики (Томск, Россия)). Большая часть данных о статусе SNP-маркеров обработана командой YFull (http://www.yfull.com).

В данное время не совсем ясно, где проживал общий предок всего субклада **R1a1-Z93**. Судя по данным современного распространения генетических линий, можно предположить, что этот субклад возник где-то на территории Ирана или Афганистана. Здесь сохранились самые дальние ветви этого субклада, также самые дальние ветви родственного субклада **R1a1-Z282** и даже самые удаленные от основных ветви гаплогруппы **R1a**. Здесь же выделяется линия **R1a1-L657**, которая практически не встречается севернее Афганистана, а распространена в Иране, Пакистане, Индии, а также в арабских странах[1]. Возможно, в этом же регионе выделяется ветвь **R1a1-Z2124**, часть представителей которой уходят на север.

Но полученные за последние годы данные палеогенетики и генетические датировки, показывающие относительное небольшое время, прошедшее от разделения с европейским субкладом (**R1a1-Z280**) и появлением новых линий внутри субклада **R1a1-Z93**, могут свидетельствовать о том, что общий предок разных ветвей этого субклада жил западнее территории Башкортостана. В настоящее время вопрос о месте возникновения субклада **R1a1-Z93** еще далек от окончательного решения. По данным палеогенетики население знаменитой синташтинской культуры принадлежало к генетической линии **R1a1-Z2124**, предковой для линии **R1a1-SUR51**. Один из синташтинцев принадлежал к линии **R1a1-YP1456**, которая в настоящее время представлена у южных алтайцев и кыргызов, а другой – к линии **R1a1-Y875**, родственной к той линии, к которой принадлежат Кыпчак, Тамъян и Теляу. В настоящее время эта линия представлена у народа телугу, живущего на юго-востоке Индии (см. рис. 2)[2].

Согласно данным археологии, синташтинская культура стала основой формирования срубной и андроновской культур. Как показали исследования древней ДНК, носители срубной культуры принадлежали к субкладу **R1a1-Z2123**, а носители андроновской – к субкладу **R1a1-YP349**. Судя по данным современного распространения генетических линий, местом появления субклада **R1a1-Z2125** может быть территория к югу от Башкортостана. Границы этой прародины примерно можно очертить достаточно широко – от юга Башкортостана до юга Средней Азии. Одна из ветвей – **R1a1-YP349** – уходит в сторону Алтая и ее представители создают андроновскую культуру на Алтае и Енисее, представители другой ветви создают срубную культуру, которая включала территорию Башкортостана, Среднее Поволжье, Причерноморье и доходила до территории Центральной Украины.

В данное время сложно сказать, являются ли представители родов Кыпчак, Тамъян и Теляу прямыми потомками синташтинцев и поселились ли они на Южном Урале уже более 4 000 лет назад или родственны им и пришли позже с более южных территорий. Возможен вариант, когда, пожив некоторое время на одном месте, они уходили на юг или юго-восток, а затем снова возвращались. Окончательно решить вопрос, когда появились предки линии

---

[1] *Underhill P. et al. The phylogenetic and geographic structure of Y-chromosome haplogroup R1a // European Journal of Human Genetics (2014). P. 1–8.*

[2] *Общие снипы были выявлены Владимиром Таганкиным на основе анализа данных полногеномного секвенирования палео-ДНК. Исходные файлы находятся в свободном доступе на сайте Эстонского биоцентра: http://www.ebi.ac.uk/ena.*

R1a1-SUR51 в Башкортостане, можно будет, когда обнаружится ряд специфических SNP-мутаций, характерных только для этой линии, у древнего населения Южного Урала. Примеры разрешения таких сложных вопросов уже существуют. Например, у некоторой части мужского населения ямной культуры, а также ранних сарматов, живших в 5–2 вв. до н. э. на территории Оренбургской области, были выявлены SNP-маркеры, которые в настоящее время обнаружены только у представителей башкирского рода Бурзян[1]. Это указывает на то, что бурзяне либо являются прямыми потомками носителей этой культуры, либо потомками очень близких генетических родственников. И, скорее всего, бурзяне являются прямыми потомками упомянутой группы сарматов, живших практически на границе с Башкортостаном.

В любом случае не приходится сомневаться, что предки родов Кыпчак, Тамъян и Теляу принадлежали к кругу индоиранских племен, которые в конце I тысячелетия до нашей эры и в начале нашей эры занимали обширную территорию Великой Степи и

Рис. 3. **Территория расселения сакских племен в середине I тысячелетия до н. э.[2]**

---

[1] *Haak W. et al. (2015), Massive migration from the steppe is a source for Indo-European languages in Europe, bioRxiv preprint. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/02/10/013433; Mathieson I. et al. (2015), Eight thousand years of natural selection in Europe, biovix preprint March 14, 2015; update 10 October 2015. URL: http://biorxiv.org/content/early/2015/03/13/016477; Unterländer M. et al. (2017), Ancestry and demography and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe, Nature Communications 8, Article number: 14615; Общий снип (KMS75) был выявлен Сергеем Малышевым на основе данных полногеномного секвенирования носителей ямной культуры. URL: https://www.familytreedna.com/groups/r-1b-basal-subclades/about/background*

[2] *Источник: Руденко С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н. э.). М.: 1961. С. 6.*

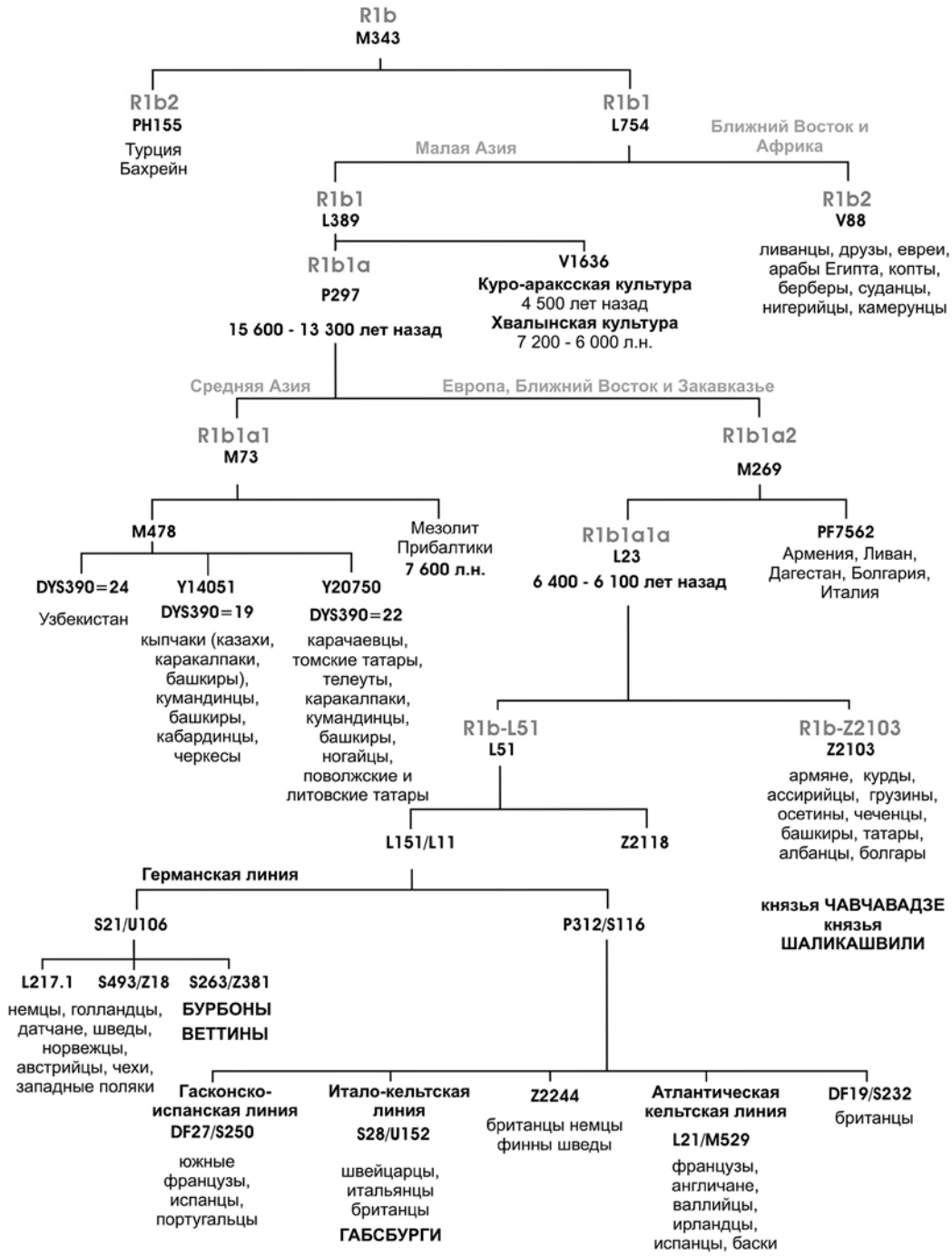

Рис. 4. **Филогенетическое древо гаплогруппы R1b-M343**

Средней Азии, и которые в основном были потомками носителей синташтинской, андроновской и родственных им культур. Территорию Башкортостана занимали савроматы, немного восточнее жили исседоны, севернее – аргиппеи. К югу и юго-востоку проживали сако-массагетские племена: массагеты, саки-тиграхауды и усуни.

Генетическими родственниками кыпчаков, тамъянцев и теляу **R1a1-SUR51** являются в основном жители Пакистана, Индии, Ирака и стран Аравийского полуострова, видимо, также потомки индоиранских племен. Общий предок с ними жил около 3 600 лет назад в эпоху покорения Индии арийскими племенами. Благодаря исследованиям ДНК древнего населения удалось обнаружить и более близких родственников. К линии **R1a1-Y16006**, родственной **R1a1-SUR51**, принадлежат кочевники, жившие в V в. до н. э. (2 500 лет назад) в предгорьях Тянь-Шаня[1]. Эту территорию в те времена населяли саки-тиграхауда. Появление представителей этой линии в Пакистане связано, видимо, с миграцией саков (юэчжи) на северо-запад Индии, где они создали ряд государств. Общий предок кыпчаков и этих групп жил около 3 400 лет назад.

Но даже эти данные не позволяют сказать, откуда и когда пришли предки кыпчаков **R1a1-SUR51** на территорию Башкортостана. По значениям Y-STR-маркеров к кыпчакам, тамъянцам и теляу этой линии близки узбеки из Ферганы и Ташкента[2]. Наиболее вероятным представляется маршрут из Казахстанского Прииртышья на запад в Волго-Яицкое междуречье, а затем на территорию, где ныне проживают башкиры рода Кыпчак (Суун, Санкем, Бошман, Карый).

На пребывание генетических предков башкирских кыпчаков в Волго-Яицком междуречье указывают также палеогенетические данные из Венгрии. Образцы короля Белы III из династии Арпадов (ок. 1148–1196) и его родственников с очень высокой вероятностью принадлежат к тому же субкладу **R1a1-SUR51**[3]. Это можно предположить, исходя из наличия специфических, редко встречающихся значений Y-STR.

393	390	19	391	385a	385b	426	388	439	389I	392	389II	458
437	448	H4	456	438	635							
13	25	16	11	11	**13**	x	x	10	13	11	**33**	15
14	20	13	16	11	23							

Активные династические связи венгерской династии с половцами-кыпчаками начались позже, при короле Беле IV (2-я пол. XIII в.), и маловероятно, что Бела III не является прямым потомком Альмоша, вождя семи мадьярских племен Ателькузы.

Таким образом, генетические предки кыпчаков, тамъянцев и теляу линии **R1a1-SUR51** могли принадлежать к одному из мадьярских племен и проживать в VIII– IX вв. на территории к западу или юго-западу от Башкортостана.

В целом, можно говорить о том, что появление линии **R1a1-SUR51** на Южном Урале связано с миграцией кочевого населения из Центральной Азии в южные регионы Восточной Европы. Чтобы точнее определить прародину линии **R1a1-SUR51**, требуются новые образцы и более глубокое субтипирование населения Южной Сибири, Средней и Центральной Азии.

Вторым значимым компонентом мужского генофонда родо-племенного объединения Кыпчак является гаплогруппа **R1b-M343**, которая представлена у кыпчаков с частотой 5 %.

Гаплогруппа **R1b-M343** распространена прежде всего в Европе, Малой Азии и на Кав-

---

[1] *P. de Barros Damgaard et al. 137 ancient human genomes from across the Eurasian steppes. Nature, doi:10.1038/s41586-018-0094-2, 2018. образец DA129.*

[2] *Zhabagin M. et al. The Connection of the Genetic, Cultural and Geographic Landscapes of Transoxianaь // Scientific Reports 7, Article number: 3085 (2017) приложения.*

[3] *Olasz J. et al. DNA profiling of Hungarian King Béla III and other skeletal remains originating from the Royal Basilica of Székesfehérvár // Archeaological and Anthropological Sciences 2018. P. 1–13.*

казе. С наибольшей частотой эта гаплогруппа представлена в Западной Европе (от 88 до 60 %). Но и у башкир частота гаплогруппы **R1b-M343** также достаточно высока (37 %)[1]. У башкир представлены несколько субкладов этой гаплогруппы: **R1b-U106**, **R1b-Z2103** и **R1b-M73**. Родство между представителями этих субкладов весьма дальнее. Общий предок этих линий жил около 13 500 лет назад. Образцы кыпчаков гаплогруппы **R1b-M343** относятся к субкладам **R1b-M73** и **R1b-M269**. К субкладу **R1b-M73** принадлежат представители подразделений Карагай и Гирей-Кыпчак[2].

Недавние исследования палео-ДНК показали, что представители гаплогруппы **R1b-M343** появились в Восточной Европе (стоянка Лебяжинка в Самарской области) уже в VI тысячелетии до н. э. (ок. 7 500 лет назад). На территории Латвии отмечено еще более раннее присутствие представителей этой гаплогруппы – около 9 000 лет назад (стоянка Звейниеки). Самые древние свидетельства присутствия **R1b-M343** в Центральной и Западной Европе датируются более поздним периодом – 4 800 лет назад.

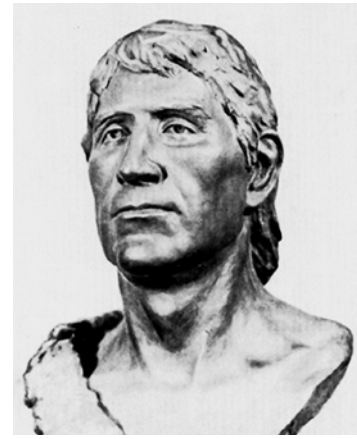

Рис. 5. **Скульптурная реконструкция по черепу мужчины из могильника Звейниеки (Латвия)[3]**

Рис. 6. **Древние миграции представителей субклада R1b-M73**

---

[1] *Генофонд: Среднеэтнические частоты – Genofond.ru. URL: http://genofond.ru/genofond.binec.ru/default22a2e.html; http://gentis.ru/info/ydna-tutorial/hg-r/m269.*

[2] *Муратов Б. А. Потомки кланов Дешти-Кипчака – куман и сиров, R1b-M73. Ч. 1 // ВЕНР «Suyun». Vol. 3. May 2016. № 5 [1, 2].*

[3] *Антропологические типы древнего населения на территории СССР: по материалам антропол. реконструкции. М.: Наука, 1988. С. 163.*

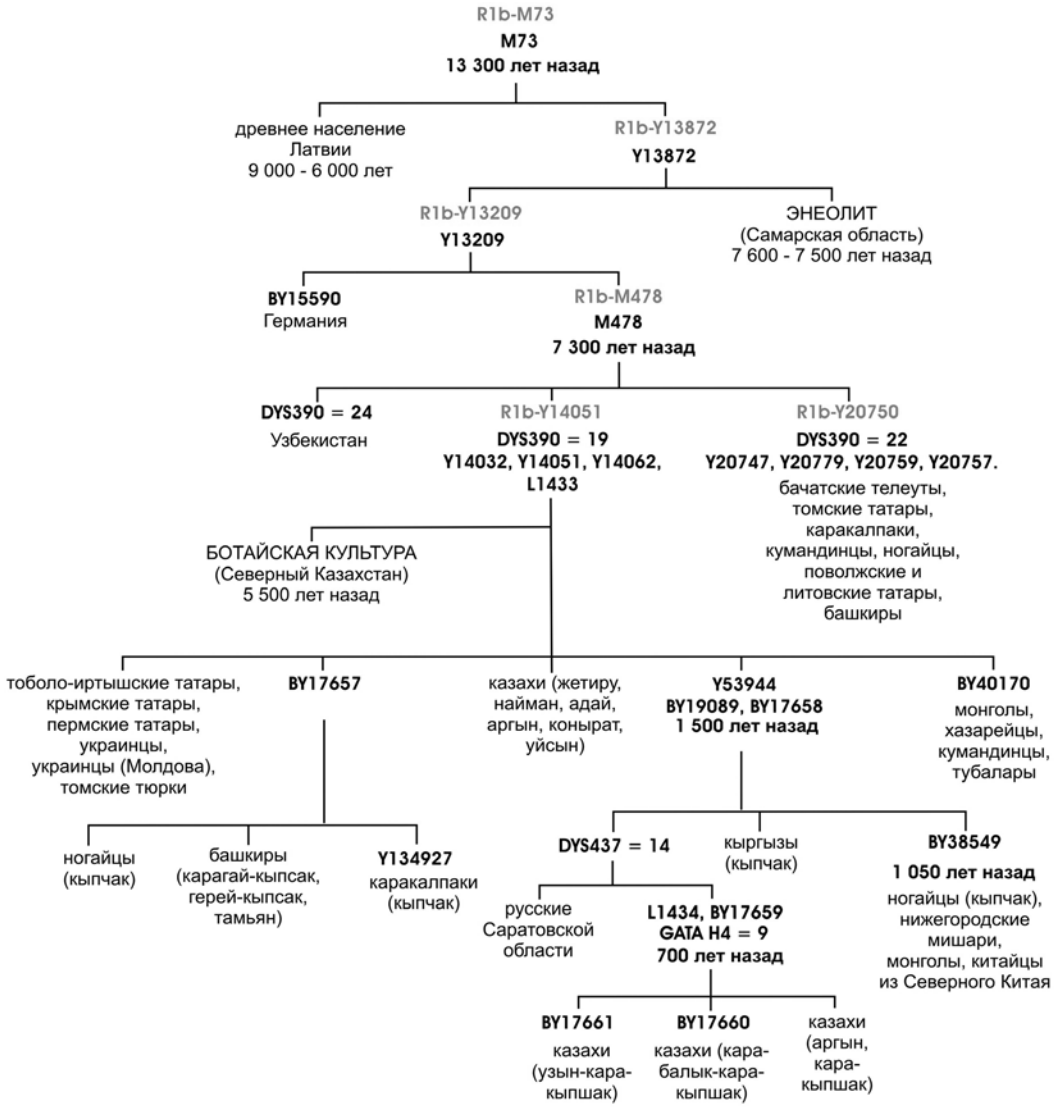

Рис. 7. **Филогенетическое древо субклада R1b-M73**

Древние жители Латвии (9 000–6 000 лет назад) и Самарской области (7 500 лет назад) являются представителями линии **R1b-M73**, т. е. принадлежат к той же линии, что и представители рода Кыпчак (Карагай- и Гирей-Кыпчак) и Тамъян. В настоящее время среди латышей и эстонцев представители этой линии не встречаются.

Достаточно сложно сказать, каким путем пришли первые представители **R1b-M343** в Прибалтику и Восточную Европу. Наиболее древние и удаленные от основных субкладов линии встречаются на пограничье современных Турции и Ирана. Вероятно, изначальная прародина разных групп **R1b-M343**, в том числе **R1b-M73**, находится на этой территории. Возможны два варианта, один через Среднюю Азию и Казахстан. Другой маршрут мог пролегать через Малую Азию и Балканы. Последние данные о генофонде древнего населения указывают на маршрут из Малой Азии через Балканы в Восточную Европу (Среднее Поволжье). С территории Среднего По-

волжья предки кыпчаков уже в древние времена (ок. 7 500 лет назад) уходят в сторону Южного Урала и Казахстана (см. рис. 6 и 7).

Субклад **R1b-M73** разделяется также на несколько ветвей. Наиболее удалены от кыпчаков те линии, которые представлены у древнего населения Прибалтики, Поволжья и у современного населения Германии. Ближе к кыпчакам представители двух крупных линий – **R1b-Y14051** и **R1b-Y20750** (см. рис. 7). К этим линиям принадлежат почти исключительно представители тюркских народов Южной Сибири, Казахстана и Восточной Европы.

Разделение между двумя ветвями **R1b-Y14051** и **R1b-Y20750** произошло примерно 7 300 лет назад. Общий предок этих двух линий, несомненно, проживал где-то на территории Казахстана или Южного Урала. На это указывает несколько фактов. Вероятно, на территории между Башкортостаном и Казахстаном жил предок той ветви, представители которой ушли еще в древние времена на запад и стали предками части карачаевцев. Кроме этого, территорию Башкортостана занимала суртандинская культура, от которой, по мнению археологов, происходит ботайская культура[1], которая, как показали данные палеогенетики, напрямую связана с предками части башкирских кыпчаков.

В 2018 г. благодаря совместной работе казахских и датских ученых были получены данные о генофонде носителей ботайской культуры. Население ботайской культуры принадлежало к той же генетической линии, что и башкирские кыпчаки (**R1b-Y14051**) (см. рис. 7)[2]. Ботайская культура закончила свое существование около 5 000 лет назад. Потомки ботайцев, вероятно, вошли в состав андроновской (алакульской) культуры и заняли территорию юга Западной Сибири и Восточного Казахстана. На это указывает присутствие субклада **R1b-M73** у населения бронзового века Верхнего Прииртышья 3 000 лет назад (Зевакинский могильник, Восточно-Казахстанская область, Казахстан)[3].

Дальнейшая история группы **R1b-Y14051** весьма загадочна. По расчетам на основе накопления однонуклеотидных мутаций, все современные представители этой линии происходят от предка, жившего около 1 500 лет назад. То есть относительно недавно. Вероятно, это является результатом т. н. «эффекта бутылочного горлышка», когда, вследствие какой-либо катастрофы, происходит резкое сокращение населения и сохраняется потомство только небольшой группы представителей определенной генетической линии. Вероятно, эта катастрофа случилась немного раньше образования Тюркского каганата (545 г. н. э.). Но около 1 500 лет назад линия **R1b-Y14051** вновь начинает возрождаться. В это время выделяются как минимум пять ветвей, представители которых с территории Казахстана постепенно расселяются на запад, север, восток и юг.

В течение уже нескольких лет разными исследователями ведется активная работа по исследованию линии **R1b-Y14051**. В отличие от многих генетических линий, линия **R1b-Y14051** хорошо выделяется благодаря специфическим значениям Y-STR-маркера DYS390 = 19. Этот Y-STR-маркер присутствует даже в стандартных коротких (12-маркерных) гаплотипах, используемых в научных исследованиях, что облегчает анализ данных о распространении этой линии. Модальный 12-маркерный гаплотип этой линии выглядит следующим образом: 13 19 14 10 13 13 12 12 13 14 13 30.

Также была установлена одна важная закономерность. Линия **R1b-Y14051** представ-

---

[1] *Захаров С. В. К вопросу о происхождении ботайской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 53; Калиева С. С., Логвин В. Н. К проблеме истоков кочевничества в азиатских степях // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3 (47). – С. 86; Калиева С. С., Логвин В. Н. Некоторые штрихи к проблеме одомашненности лошади терсекских и ботайских памятников // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 246.*

[2] *de Barros Damgaard P. et al. The first horse herders and the impact of early Bronze Age steppe expansions into Asia. Science 09 May 2018: eaar7711 DOI: 10.1126/science.aar7711 образец Botai_CA BOT14.*

[3] *Narasimhan V. M. et al. (bioarxv preprint March 2018) The Genomic Formation of South and Central Asia. https://www.biorxiv.org/content/early/2018/03/31/292581 приложения.*

лена не только вообще у тюркских народов, но прежде всего у носителей этнонима кыпчак. Род или племя кыпчак (у башкир – кыпсак, у казахов – кыпшак) входит в состав разных тюркских народов. Изучение мужских генетических линий разных родов показало, что у кыпчаков, входящих ныне в состав разных народов (казахов, башкир, ногайцев, кыргызов, каракалпаков) доминирует линия **R1b-Y14051**. Таким образом, можно сделать вывод, что эта линия была основной линией средневековых кыпчаков.

Миграции кыпчаков, известные по историческим источникам, полностью совпадают с миграциями представителей линии **R1b-Y14051**. Еще одним важным доказательством прямой связи этой линии с кыпчаками являются данные потомка княжеского рода Тонкачеевых (Тонкачевых), владения которых находились на территории современной Рязанской области. Тонкачеевы не только принадлежат к линии **R1b-Y14051**, но и, согласно документам XVI–XVII вв., ранее именовались князья Кыпчацкие. Все это свидетельствует о принадлежности Тонкачеевых к роду Кыпчак[1]. Таким образом, это также подтверждает связь генетической линии **R1b-Y14051** с кыпчаками.

Линия **R1b-Y14051** представлена не только у современных носителей этнонима кыпчак, но и у других групп, которые хотя и не носят имя кыпчак, но по другим данным тесно связаны с этим народом. Линия **R1b-Y14051** со значительной частотой представлена у кумандинцев (40 %), одной из этнических групп северных алтайцев. К этой линии принадлежат не все кумандинцы, а только представители сеоков куманды, тон и тастар[2]. Сеок тон еще в XIX в. указывался под двойным наименованием – тон-куманды, что позволяет считать этот сеок подразделением более крупного сеока куманды. Родство кумандинцев и кыпчаков предполагалось и ранее. Этноним кумандинцы напрямую связывали с другим именем кыпчаков – куманы (команы)[3]. Очевидная генетическая связь между носителями этнонима куманды и носителями этнонима кыпчак определенно указывает на то, что кумандинцы являются одной из групп кыпчаков. Кроме этого, указывают на идентичность куманов и кыпчаков.

Линия **R1b-Y14051** представлена также там, где находятся археологические памятники, связываемые с кыпчаками. Это, например, Томское Приобье, юг Западной Сибири и территория Молдавии. Наличие этой линии в Монголии и Китае связано с переселениями кыпчаков в эти регионы в XIII в., известия о которых сохранились в письменных источниках[4]. Географически группы линии **R1b-Y14051**, которые являются носителями этнонима кыпчак, можно разделить на западные и восточные группы. К западным относятся ногайско-башкирско-каракалпакская и ногайско-татарская, к восточным – казахско-кыргызская группы. Но полученные недавно палеогенетические данные показывают, что родственниками башкирских кыпчаков и тамъянцев линии **R1b-Y14051** и, весьма вероятно, предками части ногайских кыпчаков являются представители средневекового населения Павлодарского Прииртышья VIII в.[5]

---

[1] *Акчурин М. М., Ишеев М. Р., Беляков А. В., Абдурахманов Т. А., Салихов Р. Р. Касимовские татары из рода Кыпчак // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 2. С. 312–341.*

[2] *Кастаракова В. М., Данилов В. М. Материалы по генеалогии кумандинцев. Личные архивы. 97 л.*

[3] *Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев: историко-этнографический очерк. Л.: Наука, 1969. С. 57.*

[4] *Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1995. С. 96, 205, 236; Кадырбаев А. Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII–XIV вв. Алма-Ата, 1990. С. 29, 42, 97, 105 и др.; Пилипчук Я. В. Сабитов Ж. М. Очерки этнополитической истории кыпчаков. Астана, 2015; Сабитов Ж. М. Династии кыпчакских ханов // «Қазақстан – 2050 стратегиясы» аясында журналистік білім берудің бүгіні мен болашағы» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция. Астана: Л. Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2014. С. 135–139; Пилипчук Я. Кыпчаки в Китае // Китаєзнавчі дослідження. Киев, 2014. С. 195–202.*

[5] *de Barros Damgaard P. et al. The 137 ancient human genomes from across the Eurasian steppes // Nature, May 2018: образец DA93 Nomad_Med.*

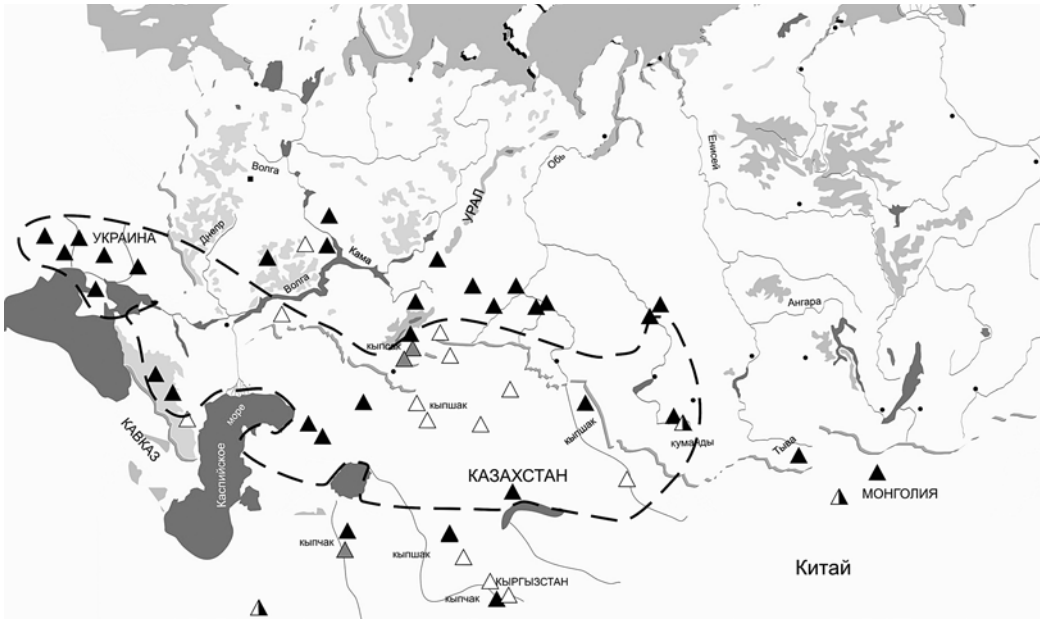

Рис. 8. **Карта распространения линии R1b-Y14051 и границ расселения кыпчаков по данным письменных и археологических источников в начале XIII в.**

Это может свидетельствовать об изначальном проживании предков ногайских, башкирских и каракалпакских кыпчаков в Верхнем Прииртышье, т. е. восточнее современного проживания казахских кыпчаков.

Наиболее близкими генетическими родственниками башкирских кыпчаков (Карагай- и Гирей-Кыпчак) линии **R1b-Y14051** являются тамъянцы, а более дальними – ногайские и каракалпакские кыпчаки. Они вместе с тамъянцами, ногайскими, каракалпакскими кыпчаками входят в одну генетическую подгруппу, маркируемую SNP-мутацией BY17657 (см. рис. 7). Особенно следует отметить генетическую связь башкирских кыпчаков с ногайскими кыпчаками. Кыпчаки, наряду с мангытами и кунгратами, являлись одним из главных родовых объединений Ногайской Орды. В середине XVI в. часть ногайцев переселилась в Приазовье и Кубань. Это привело к образованию Малой Ногайской Орды. В XVII в. другие группы ногайцев также переселяются на Северный Кавказ, а затем на территорию Дагестана, где образовалась группа, называемая кара-ногайцы. Именно здесь проживают кыпчаки, родственные башкирским кыпчакам и тамъянцам. Другая группа ногайцев уходит на запад – на территорию южной Молдавии и западной части Одесской области Украины, где образовалась Буджакская орда. Здесь проживают украинцы, также представители **R1b-Y14051**, которые, вероятнее всего, являются потомками кыпчаков. Как сообщают источники, кыпчаки еще в конце XVIII в. кочевали в Бессарабии, в Бендерских степях[1].

О связи ногайцев и каракалпаков хорошо известно. Как отмечает В. В. Трепавлов, «целая историография сложилась вокруг темы ногайско-каракалпакской исторической преемственности»[2]. По мнению ряда исследователей, каракалпаки являются выходцами из Ногайской

[1] *Керейтов Р. Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола, 2009. С. 48.*

[2] *Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. Казань: АН Республики Татарстан – Казанская недвижимость, 2016. С. 415.*

Орды, иногда уточняется: из Алтыульского улуса и появились на Сырдарье не ранее конца XVI в.[1] Наблюдаются и многочисленные этнонимические параллели между ногайцами и каракалпаками. У тех и у других представлены одни и те же родовые группы: кыпчак, мангыт, найман, канглы, кереит, конгырат и др.[2] Таким образом, данные генетики подтверждают исторические связи между ногайцами и каракалпаками. Но, кроме этого, эти данные указывают на связи ногайцев и каракалпаков с башкирскими кыпчаками и тамъянцами. У карагай-кыпчаков связи с ногайцами проявляются вполне отчетливо. Кроме генетического родства встречаются и одинаковые этнонимы: у кавказских ногайцев также есть подразделение карагай-кыпчак[3]. Согласно шежере карагай-кыпчаков, одним из предков этого рода был Бабсак-бий, который взял в жены дочь Тура-хана (ногайского наместника)[4]. По данным другого шежере, родственники карагай-кыпчаков, также потомки Лукман Хакима и его сына Кыпчака, «долгое время служили под властью мурзы Нугая, стали называться ногайским племенем»[5]. Одна из групп этих кыпчаков, потомки Ямгурчи-бия, жившего в «устье Яика и Сакмары», «называлась ямгурчи-кыпчаками или ногай-кыпчаками».

Вполне вероятно, что в лице представителей линии **R1b-Y14051**, зафиксированной у башкирских кыпчаков и тамьянцев, мы видим потомков некой семейно-родовой группы, имевшей определенный политический и правовой статус в Башкирии в ордынский или постордынский периоды. В настоящее время сложно установить, когда именно кыпчаки групп **R1a1-SUR51** и **R1b-Y14051** переселились на территорию Башкортостана. Произошло ли это во времена Золотой Орды или Ногайской Орды? Археологические памятники на территории Башкортостана, например курганные могильники Ишкуловский в Абзелиловском и Тавлыкаевский в Баймакском р-нах, связываются с кыпчаками, и датируются XIII–XIV вв., т. е. временем Золотой Орды[6]. Близки к ним средневековые памятники Мелеузовского р-на[7]. Некоторые из этих памятников располагаются на территории проживания башкирских кыпчаков и тамъянцев из линий **R1a1-SUR51** и **R1b-Y14051**. Основная же масса кыпчакских курганов размещается к юго-востоку от Башкортостана, в Волго-Яицком междуречье, на Кубани и в Причерноморье[8]. Будущие палеогенетические исследования позволят ответить на вопрос, оставлены ли памятники в Башкортостане и Волго-Яицком междуречье предками башкирских кыпчаков и тамъянцев.

В шежере башкирских кыпчаков представлена история этого родоплеменного объединения, которая подтверждается данными археологии и сведениями из средневековых письменных источников. Согласно этому шежере, предок одной из групп кыпчаков, «перейдя через [реку] Итиль, обосновался у устья [рек] Яика и Сакмары»[9]. Вероятно, миграции предков башкирских кыпчаков шли именно в этом направлении и на территорию Баймакско-

---

[1] *Иванов П. П. Очерк истории каракалпаков // Материалы по истории каракалпаков / ред. А. Н. Самойлович. М.; Л., 1935. С. 30; Сафаргалиев М. Г. Ногайская Орда во второй половине XVI в. // Сб. науч. работ Мордовского гос. пед. ин-та. Саранск, 1949. С. 54; Нурмухамедов М. К., Жданко Т. А., Камалов С. К. Каракалпаки (краткий очерк истории с древнейших времен до наших дней). Ташкент: ФАН, 1971. С. 58, 64; Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. С. 427.*

[2] *Керейтов Р. Х. Указ. соч. С. 12.*

[3] *Там же. С. 49.*

[4] *Башкирские шежере. С. 115.*

[5] *Там же. С. 95.*

[6] *Иванов В. А., Гарустович Г. Н., Пилипчук Я. В. Средневековые кочевники на границе Европы и Азии. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2014. С. 382.*

[7] *Антонов И. Башкиры и Башкортостан в письменных источниках XIII–XIV вв. URL: http:// kraeved. opck.org/biblioteka/bashkortostaii/baslil<:irvi bashkortostan/ba shkiry ibashkortostan.pdf.*

[8] *Иванов В. А., Гарустович Г. Н., Пилипчук Я. В. // Указ. соч. С. 394.*

[9] *Башкирские шежере. С. 95.*

го, Абзелиловского и Белорецкого р-нов эти группы пришли с юго-запада. Представители группы **R1b-Y14051** среди тамъянцев, несомненно, представляют собой ответвление карагай- или герей-кыпчаков.

Третьим значимым компонентом мужского генофонда башкирских кыпчаков является гаплогруппа **N1b-P43**, представленная у кыпчаков с частотой 6 %. К этой линии принадлежат представители подразделения туркмен-кыпчак из ряда населенных пунктов Кугарчинского р-на[1]. Субтипирование образцов туркмен-кыпчаков показало принадлежность к генетической линии **N1b-VL73**, одной из ветвей гаплогруппы **N1b-P43**.

Происхождение всей гаплогруппы **N1b-P43** (см. рис. 9) связано, вероятнее всего, с территорией Китая. Миграция этой группы шла через территорию Манчжурии (Северо-Восточного Китая) на территорию Саяно-Алтая и Западной Монголии. Этот регион стал центром дальнейшего распространения гаплогруппы **N1b-P43**. Судя по генетическим датировкам, представители гаплогруппы **N1b-P43** появились на пограничье Саян и Монголии еще в эпоху бронзы (около 4 700 лет назад) и в это же время разделились на две крупные ветви: **N1b-VL63** и **N1b-VL73**. Первая представлена среди тувинцев, монголов и хакасов, они также составляют значительную часть генофонда самодийских народов (селькупы, ненцы и нганасаны). Вторая представлена хотя и на широкой территории, но почти исключительно у тюркских народов (кыргызы, казахи, башкиры, татары, турки, азербайджанцы, уйгуры, китайские мусульмане хуэй и дунсян)[2].

Относительно недавно были проведены исследования ДНК древних жителей Горного Алтая – носителей пазырыкской культуры[3]. Специфические значения Y-STR погребенных в могильнике Ак-Алаха-I показывают, что некоторые представители этой культуры принадлежат к той же линии **N1b-VL73**. Характерной особенностью гаплотипов этой ветви является значение DYS448 = 18. Не исключено, что наличие этой линии у пазырыкцев показывает вклад либо более раннего населения Алтая (каракольской культуры), либо соседнего населения Западной Монголии. Учитывая, что линия **N1b-VL73** возникла, вероятнее всего, именно на пограничье Саян, Алтая и Западной Монголии около 4 700 лет назад, можно предположить, что ее представители входили в состав первых тюрков – создателей Тюркского каганата. И распространение этой линии связанно именно с расширением границ этого государства.

Ветвь **N1b-VL73** с большой частотой представлена среди турков и азербайджанцев, что может указывать на тесную связь этой линии с одной из групп тюрков – огузами. К сожалению, в настоящее время еще нет данных по Туркменистану, где проживает один из главных огузских народов (туркмены), и откуда переселялись огузоязычные предки азербайджанцев и турок. Но ветвь **N1b-VL73** встречается у туркмен (6,8 %), живущих в провинции Джузджан на севере Афганистана на границе с Туркменистаном[4]. Также эта линия представлена в Кыргызстане и на прилегающей территории Узбекистана, т. е. в том регионе, откуда шли первичные миграции огузов. Данная линия представле-

---

[1] *Муратов Б. А., Суюнов Р. Р., Байгильдин В. Р. ДНК-генеалогия башкирских родов – 3. Потомки огузского клана Баят // БЭИП «Суюн». Т. 2. Октябрь 2015. № 9 [1, 2].*

[2] *Karmin M., Saag, L., Vicente M. et al. (2015). A recent bottleneck of Y chromosome diversity coincides with a global change in culture. Genome esearch, 25: 459–466; Ilumäe A. M. et al. Human Y Chromosome Haplogroup N: A Non-trivial Time-Resolved Phylogeography that Cuts across Language Families // Am J Hum Genet. 2016 Jul 7;99(1):163-73. doi: 10.1016/j.ajhg.2016.05.025. (приложение).*

[3] *Пилипенко А. С., Трапезов Р. О., Полосьмак Н. В. Палеогенетическое исследование носителей пазырыкской культуры из могильника Ак-Алаха-1 (Горный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43. № 4. С. 150.*

[4] *Di Cristofaro J. et al. (2013). Afghan Hindu Kush: Where Eurasian Sub-Continent Gene Flows Converge. PLOS ONE. 8 (10): e76748. doi:10.1371/journal.pone.0076748.*

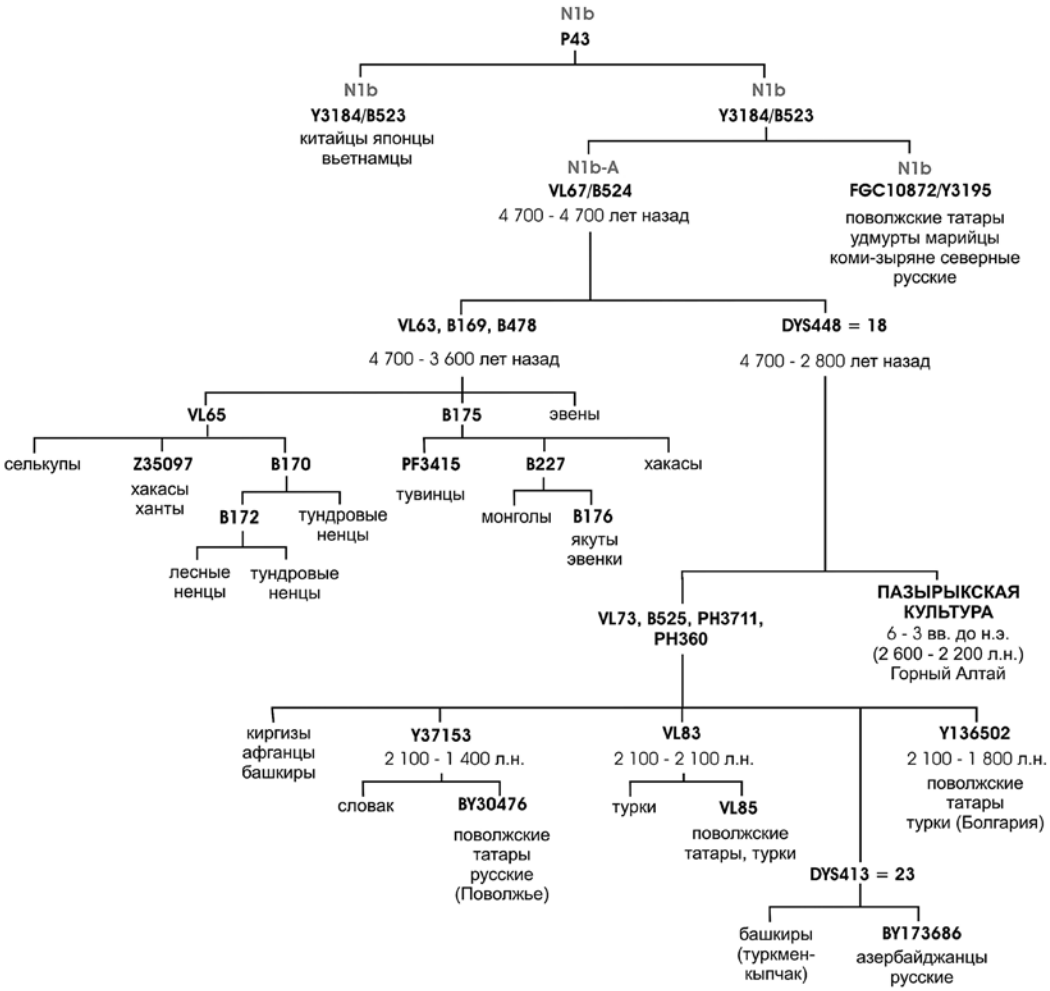

Рис. 9. **Филогенетическое древо субклада N1b-P43**

на среди поволжских татар и других групп населения Среднего Поволжья, что может свидетельствовать о вкладе огузских групп в генофонд тюркского населения Поволжского региона. Судя по специфическим значениям Y-STR-маркеров, башкирские туркмен-кыпчаки входят в одну группу с азербайджанцами. Это еще раз указывает на связь с огузами и собственно туркменами, так как туркменские племена сыграли важную роль в формировании азербайджанского этноса.

Впервые в арабской литературе слово «туркмен» появляется в X в. в сочинении географа Аль-Мукаддаси и обозначало оно часть огузов на Сырдарье[1]. Как указывает Р. Г. Кузеев, сырдарьинские туркмены X–XII вв. – это в основном огузские племена. В начале XI в. мощное движение, начавшееся в степи под давлением кара-китаев и кыпчаков, завершилось известной миграцией сельджуков и передвижением огузов-туркмен в Закаспий. Но часть туркмен осталась на Сырдарье. В на-

[1] *Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа // Соч. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 548.*

чале XIII в. монголы на Сырдарье застали еще довольно многочисленное туркменское население. Туркмены были вовлечены в монгольское движение и вновь направились на запад. Но туркмены XIII в. уже отличались от своих предков туркмен-огузов XI в.; с конца XI в. и особенно в XII в. они смешались с кыпчакскими племенами. Кыпчакизация сырдарьинских туркмен завершилась в центре Золотоордынской империи, в Волго-Яицком междуречье, хотя и здесь они сохранили старый этноним. Башкирские туркмен-кыпчаки являются потомками одной из этих групп. Появление в Башкирии этнонимов туркмен связано с кыпчакским этапом этнической истории башкирского народа[1]. Концепция Р. К. Кузеева о вхождении огузской группы, носившей имя туркмен, в состав кыпчаков, а затем совместной миграции на территорию Башкортостана хорошо объясняет появление генетической линии **N1b-VL73** в составе башкирских кыпчаков. Таким образом, разные генетические группы кыпчаков, вероятнее всего, переселялись на территорию Башкортостана с территории Оренбургской области, что согласуется с археологическими и историческими сведениями.

Исследование генетического происхождения родоплеменного объединения Кыпчак еще далеко от завершения. Со временем появятся данные ДНК древнего населения Башкортостана и сопредельных территорий, будут проведены дополнительные и более полные исследования современного населения и открыты новые археологические памятники и исторические источники, которые помогут лучше понять, кем были предки рода Кыпчак, когда и откуда пришли на эти земли, с какими археологическими культурами связаны и в каком родстве они находятся с другими народами и этническими группами.

Выражаем безмерную признательность представителям различных башкирских племен и родов за согласие участвовать в исследовании, а также тем, кто помог провести генетическое тестирование: Венеру Байгильдину, Жаксылыку Сабитову, Рафилю Асылгужину, Сергею Малышеву и Булату Муратову.

Гаплотипы представителей родоплеменного объединения Кыпчак.

[Порядок Y-STR-маркеров: DYS393, DYS390, DYS19, DYS391, DYS385, DYS426, DYS388, DYS439, DYS389I, DYS392, DYS389II, DYS458, DYS459, DYS455, DYS454, DYS447, DYS437, DYS448, DYS449, DYS464, DYS460, Y-GATA-H4, YCAII, DYS456, DYS607, DYS576, DYS570, CDY, DYS442, DYS438]

yseq4101 Girey-Qipsaq-3 Akhmetzyan

13 19 14 10 13 13 12 12 13 14 13 31 17 x x x 23 15 x x x x 10 19-25 x x x x x x 10

yseq4107 Girey-Qipsaq-2 Tursunbay

13 19 14 10 13 13 12 12 14 14 13 30 17 x x x 23 15 x x x x 9 1925 x x x x x x 10

410627 Turkmen-Qipsaq-2 Bashkir Назарово, Кугарчинский р-н

13 23 14 10 12 13 11 12 10 13 14 29

324335 Turkmen-Qipsaq-3 Bashkir

13 23 14 10 12 13 11 12 10 13 14 29 16 9 9 11 12 28 14 18 27 13 13 17 17 11 11 18 19 15 14 17 17 39 39 12 10 11 8 15 16 8 11 10 8 11 10 12 23 23 13 10 12 12 16 7 13 21 21 14 12 11 10 11 11 12 11

yseq13303 Санкем-Кыпчак, Таваканово, Кугарчинский р-н

13 25 15 11 11 13 12 12 10 13 11 32 x x x x x 25 14 x x x x x x x 11 19 23 x x x x x x x 11

yseq13381 Карый-Кыпчак, Бекешево, Кугарчинский р-н

13 25 15 11 11 13 12 12 10 13 11 31 x x x x x 25 14 x x x x x x x 11 19 23 x x x x x x x 11

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения М.: Наука, 1974. С. 183–184.*

Базы данных, использованные в работе:

База данных лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра (Москва).

База данных лаборатории эволюционной генетики НИИ Медицинской генетики (Томск).

Bashqort DNA. URL: https://www.yseq.net/group_strs.php?gid=216.

BTC – Bashkort Tribes and Clans DNA Project. URL: https://www.familytreedna.com/public/Bashqort_Tribes_and_Clans?iframe=yresults.

Idel DNA Project. URL: https://www.familytreedna.com/public/tatarlar.

Peoples. URL: https://www.familytreedna.com/public/peoples/default.aspx?section=yresults.

Tatarstan DNA Project. URL: https://www.familytreedna.com/public/Tatarstan/ .

TURKEY-TÜRKIYE-Y-DNA Project. URL: https://www.familytreedna.com/public/turkey/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Родовое объединение (племя) Кыпчак является одним из крупнейших в составе башкирского народа. Подразделение Кыпчак также зафиксировалось в родовой номенклатуре казахов, ногайцев, узбеков, каракалпаков, кыргызов, крымских татар, алтайцев. Происхождение кыпчаков является вопросом дискуссионным. К настоящему времени большинство исследователей согласно с мнением С. Г. Кляшторного, связывавшего кыпчаков с *сирами*, упомянутыми в древнетюркских памятниках орхоно-енисейской рунической письменности, конкретно – в надписи в честь Тоньюкука (VIII в.). В китайских источниках сиры известны под транскрибированной формой *се* и композитным этнонимом *сеяньто (се/сир + яньто/ямтар).* Племя сеяньто было ведущей группировкой в составе конфедерации тйелэ, т. е. огузов/огуров, которые в IV–V вв. расселились на огромных просторах от степей Западной Монголии до Черного моря. Слово *огур* является архаичной формой политонима *огуз.* По всей видимости, данная конфедерация включала племена тюркского, угорского, иранского (скифо-сарматского) происхождения (*сарагуры, кутригуры, утигуры, биттогуры, оногуры, огуры/уйгуры* и др.) при несомненном доминировании первых.

Что касается сиров, то, по нашему мнению, их происхождение следует связывать с серами (греч. Σῆρες, лат. Sērēs), упоминавшимися Страбоном, Плинием Старшим, Клавдием Птолемеем и другими античными авторами на территории Восточного Туркестана. По всей видимости, они представляли собой одно из сакских племен, с древнейших времен обитавших на данной территории. Серы описывались очевидцами как рослые, рыжеволосые и голубоглазые люди. С генетической точки зрения башкирские кыпчаки являются в основном носителями гаплогруппы **R1a1-M198**, точнее, одной из ее линий – **R1a1-SUR51**, являющейся ветвью субклада **R1a1-Z93**. По данным палеогенетики, население знаменитой синташтинской культуры относилось к генетической линии **R1a1-Z2124**, предковой для линии **R1a1-SUR51**. В более позднее время – около V в. до н. э. – носители данного генетического маркера обитали в предгорьях Тянь-Шаня. Эту территорию, по мнению исследователей, населяли сакитиграхауда или массагеты. В любом случае предками основной части башкирских кыпчаков были индоевропейские (индоиранские) кочевники Центральной Азии, которые в связи с изменением этнической доминанты в степях Евразии в первой половине I тысячелетия н. э. перешли на тюркскую речь.

После краха I Восточно-Тюркского каганата на его месте возник Сирский каганат (629–646). В 70-х гг. VII в. в наместничествах империи Тан, населенных различными тюркоязычными племенами, вспыхнуло антикитайское восстание, которое возглавил один из представителей династии Ашина. Восстание Кутлуга, поддержанное сирами, увенчалось успехом и привело к восстановлению Тюркской державы, в которой ведущими этносами стали тюрки (тюркюты) и сиры. Так было положено начало тюрко-сирскому племенному союзу *türk sir budun.* После гибели II Восточно-Тюркского каганата (682–744) в степях Центральной Азии возник Уйгурский каганат (745–847). Именно в этот период происходит смена сирами своего древнего этнонима на новое название *кыпчак.* Именно под этим именем сиры впервые упоминаются в надписи в честь уйгурского кагана Баянчура (Моючура). Причина переименования неизвестна, но вряд ли можно согласиться с точкой зрения С. Г. Кляшторного, усматривавшего в этнониме кыпчак уничижительный смысл ‘несчастный’, ‘злополучный’. Для этого, по нашему мнению, в древнетюркских языках нет надежного лексического соответствия корневой основе слова *кыбчак* с упомянутой выше семантикой.

В VIII–IX вв. кыпчаки переселяются в Прииртышье, где становятся одним из племен Кимакского каганата. В XI в. они перехватили гегемонию и создали кыпчакский племенной союз, в состав которого, помимо собственно кыпчаков (сиров), вошли различные огузские, уйгурские, печенежские, сармато-аланские и, вероятно, монгольские группы. Наиболее могущественным кыпчакским объединением стало ханство племени *ильбари (ольбер, олбурлик).* Массовое переселение кыпчаков в Башкирию началось в XIII в., так как, потерпев поражение в борьбе с монголами, многие из них укрылись в стране башкир, а затем вошли в состав башкирского народа.

Башкирские кыпчаки состояли из нескольких родовых подразделений, которые, начиная с XVII в., выделялись из состава нераздельной Кыпчакской волости в самостоятельные образования. Так возникли Кары-Кыпчакская, Суун-Кыпчакская, Чанким-Кыпчакская, Сарыш-Кыпчакская, Карагай-Кыпчакская, Гирей-Кыпчакская волости. Анализ источников показывает, что башкирское объединение Кыпчак представляло собой сложное образование, состоявшее из следующих разновременных этнических компонентов: 1) *кыпчаки-ильбари*; 2) *половцы-токсоба*; 3) *онгуты*; 4) *кимаки;* 5) *туркмены*; 6) *гиреи/кереиты*; 7) *ногайцы.* Раньше всех на территории исторического Башкортостана, как можно полагать, появились кимакские группы, проникшие в северо-восточную часть края еще в X–XII вв. с территории Прииртышья. Начиная с середины XIII в., в состав башкирского народа начинают вливаться разгромленные монголами племена Дешт-и-Кыпчака – *ильбари/ольберы, токсоба,* а также *кай, йылан, уран.* Об этом красноречиво писал хивинский историк XVII в. Абу-л-Гази: «…Джучи с приданными ему нукерами пошел в Дешт-и-Кыпчак. Кыпчакский народ собрался, и произошла битва. Джучи-хан победил и перебил [всех] попавших [ему] в руки кыпчаков; те из них, которые спаслись, ушли к иштякам. Большая часть иштяков теперь является потомками тех кыпчаков».

В ордынскую эпоху башкирские тарханы из рода Кыпчак играли заметную роль в Казанском ханстве, а после вхождения Башкирии в состав Московского царства они стали влиятельной силой в башкирском обществе. Тарханы Карый-Кыпчакской волости князь Акбулат Сулейманов и другие были не только участниками, но и организаторами башкирских ополчений, сражавшихся с войсками калмыцких тайшей, которые пытались подчинить своей власти Башкирию. Другой тархан Кыпчакской волости Иш-Мухаммед Давлетбаев, представлявший башкир Ногайской дороги, был одним из главных действующих лиц в ходе так называемой Дайчиновщины. Именно он возглавил сопротивление калмыкам, которые в ходе башкирских восстаний 1662–1664 и 1681–1684 гг. вновь попытались подчинить себе башкир.Таким образом, доминирующее положение кыпчакских лидеров на протяжении значительной части XVII в. очевидно.

Тарханы Карый-Кыпчакской волости Килей Монашев и его братья владели поместьями на территории Казанского уезда, а также вотчинами по р. Кинель. Сегодня на данной территории (Асекеевский и Похвистневский р-ны Оренбургской и Самарской областей) расположены села потомков этой группы кыпчакских тарханов – Алькино, Асекеево, Кульшарипово, Султангулово и др. Одним из селений Казанского уезда, в XVII в. принадлежавших тарханам Монашевым, была д. Кугарчин. Она была основана башкирами рода күгәрсен (‘голубь’) племени Усерган. В XIX в. кугарчинцы решили вернуться на родину предков и, несмотря на почти 300-летнюю отлучку, были приняты своими родичами и признаны башкирами-вотчинниками. По всей видимости, они сумели предъявить неопровержимые доказательства своего родства. Причем потомки усерганцев поселились в д. Салихово Усерганской волости, а потомки кыпчаков – в д. Ете-Буляк Карый-Кыпчакской волости. Теперь это села Кугарчи Зианчуринского и Кугарчинского р-нов РБ соответственно. Дело в том, что со временем репатрианты переименовали населенные пункты своего теперешнего проживания, дав им название Кугарчин в память

о периоде жизни на территории Казанского ханства и одноименного уезда.

В событиях Пугачевщины башкиры-кыпчаки сыграли решающую роль, обеспечив переход башкирского народа на сторону самозваного царя «Петра Федоровича». Старшина Суун-Кыпчакской волости Ямансары Яппаров первым явился в лагерь Пугачева, подав пример остальным. А старшина Бушман-Кыпчакской волости Кинзя Арсланов стал идеологом башкирского восстания в ходе Пугачевщины или Крестьянской войны 1773–1775 гг., а также членом Военной коллегии и командиром башкирской конницы Главной армии Пугачева.

Башкиры Кыпчакских волостей приняли активное участие в наполеоновских войнах, в том числе Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. В составе 9-го башкирского полка под командованием походного старшины Акмамбета Уразгулова[1] они дошли до Парижа. Ратные традиции воинов-кыпчаков в XX в. продолжил потомок пугачевского полковника Кинзи Арсланова, первый Герой Советского Союза из числа башкир, командовавший танковым полком, майор Арсланов Гафиатулла Шагимарданович (1915–1945)[2]. Его односельчанин Биктимиров Салман Галиахметович (1917–1971) сражался в легендарной 112-й (16-й) Башкирской (Черниговской) гвардейской кавалерийской дивизии. За героизм, проявленный при форсировании Днепра в сентябре 1943 г., он был удостоен звания Герой Советского Союза. Другой башкир рода Кыпчак, потомок Кара-Кужак-бея, Мурат Галлямович Кужаков (1904–1986)[3] также служил в башкирской кавалерии и получил звезду Героя за переправу через Днепр.

Башкиры рода Кыпчак приняли активное участие в национальном движении начала XX в. и государственном строительстве Башкортостана. Братья Идельбаевы – Габдулла и Хурматулла[4] – стояли у истоков автономистского движения башкир. Альмухаметов Газиз Салихович (1895–1938)[5] был одним из организаторов Кыпчакского добровольческого отряда, который в 1918–1919 гг. сражался против частей Красной армии. Впоследствии он стал композитором и видным общественным деятелем. Габбас Амантаев[6] стал одним руководителем последнего в истории Башкортостана восстания, вспыхнувшего в 1921 г. против Советской власти. Шафиев Бахтигарей Агзамович (1897–1918)[7] был заместителем председателя Временного Революционного Совета Башкортостана, возникшего в феврале 1918 г. после ареста Башкирского правительства. Худайбердин Шагит Ахметович (1896–1924)[8] являлся 1-м секретарем Башобкома ВКП (б), председателем БашЦИК, наркомом внутренних дел.

Муртаза Губайдуллович Рахимов, родившийся в д. Таваканово нынешнего Кугарчинского р-на РБ, селении башкир рода Чанким (Сәнкем)-Кыпчак, прошел длинный трудовой путь от простого оператора на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе до директора предприятия. В 1990 г. он стал председателем Верховного Совета БАССР, а в 1993 г. – Первым Президентом Республики Башкортостан. В 1993 г. в интервью газете «Вечерняя Уфа» он сказал: «Испокон веков Россия формировалась как федеративное государство. При этом многие народы, в том числе и Башкортостан, вошли в состав России добровольно, на договорной основе. И в настоящее время они имеют статус государственности согласно Федеративному договору. Слом этих вековых традиций, крен как в сторону конфедерации, так и в сторону

---

[1] *Уроженец д. Новокалтаево нынешнего Куюргазинского р-на РБ.*
[2] *Уроженец д. Кинзябызово нынешнего Куюргазинского р-на РБ.*
[3] *Уроженец д. Ст. Мурапталово нынешнего Куюргазинского р-на РБ.*
[4] *Уроженцы д. Тляумбетово нынешнего Кугарчинского р-на РБ.*
[5] *Уроженец д. Мурапталово нынешнего Куюргазинского р-на РБ*
[6] *Уроженец д. Ст. Кунакбай нынешнего Красногвардейского р-на Оренбургской области.*
[7] *Уроженец д. Имангулово 1-е нынешнего Октябрьского р-на Оренбургской области.*
[8] *Уроженец д. Худайбердино (в прошлом Псянчино) нынешнего Кугарчинского р-на РБ.*

унитарного государства будет иметь тяжелые последствия...» Экономический суверенитет означал, что богатства и промышленный потенциал Башкортостана должны в первую очередь работать на благо его многонационального народа. Будучи одним из самых уважаемых и влиятельных региональных лидеров, он стал архитектором Республики Башкортостан, а также одним из основоположников современного российского федерализма. Не случайно, в годы президентства М. Г. Рахимова республика совершила огромный рывок в социальной, экономической, культурно-гуманитарной сферах, став одним из преуспевающих регионов-доноров РФ. После окончания политической карьеры М. Г. Рахимов возглавил Благотворительный фонд «УРАЛ», который уже более 10 лет финансирует социальные, инфраструктурные, культурно-просветительские проекты.

Что касается населенных пунктов Оренбургской пограничной линии (Никитинский, Желтый редуты, Воздвиженская крепость), в которых были расселены ногайцы, то, как показывают материалы ревизий и метрических записей, к XIX в. их население стало полиэтничным, состоявшим из ногайцев, башкир, мишарей, войсковых «татар» и представителей других социальных и этнических групп.

Таким образом, рассмотрение истории башкирского народа через призму истории составляющих его родов открывает новые перспективы для ученых, поскольку фокусирование внимания лишь на общенациональной истории выводит за пределы научного изучения целые пласты локальной истории. Однако именно она часто является связующим звеном между локальным миром и глобальным, т. е. тем материалом, из которого складывается история народа, страны, мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ
КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

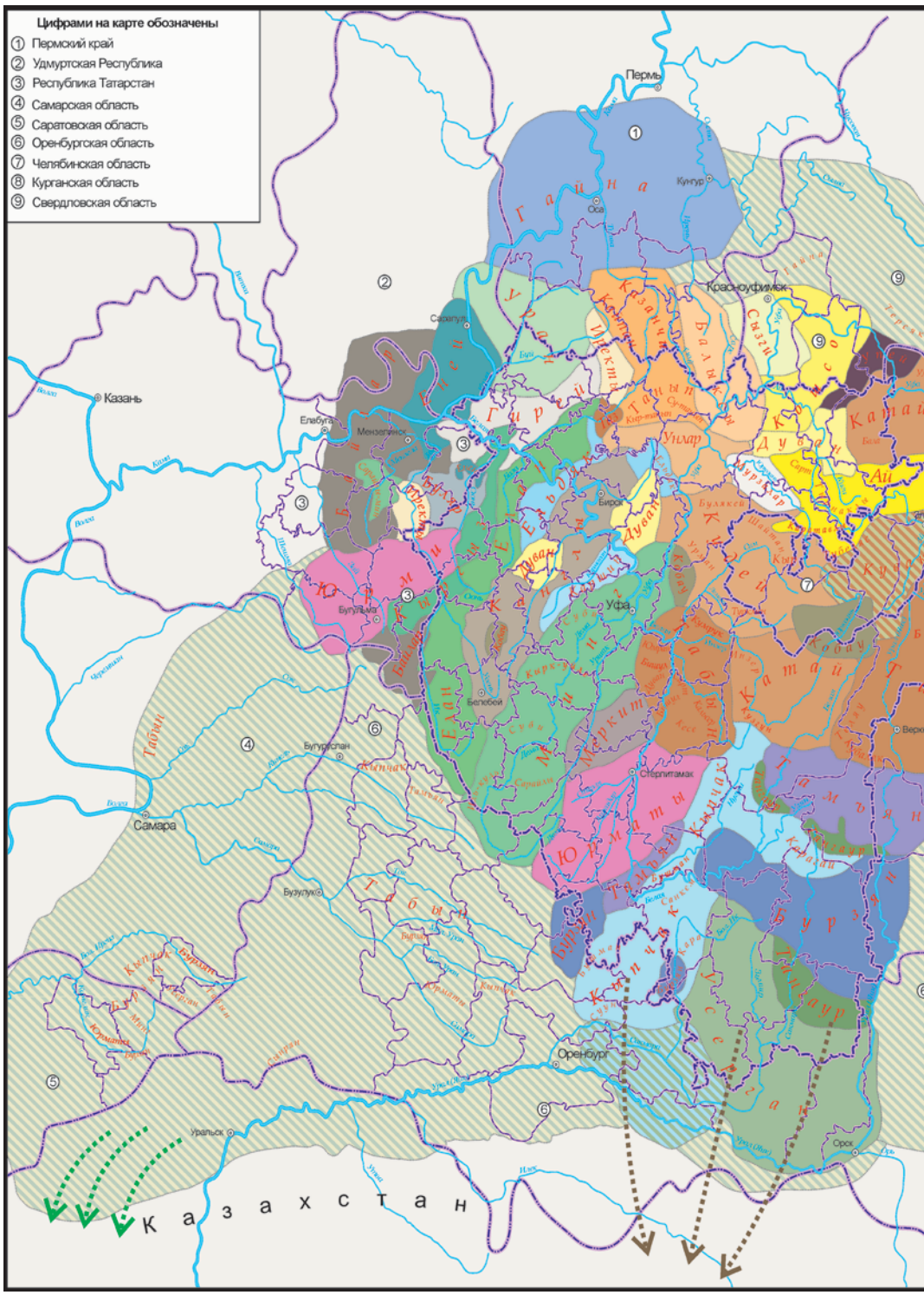
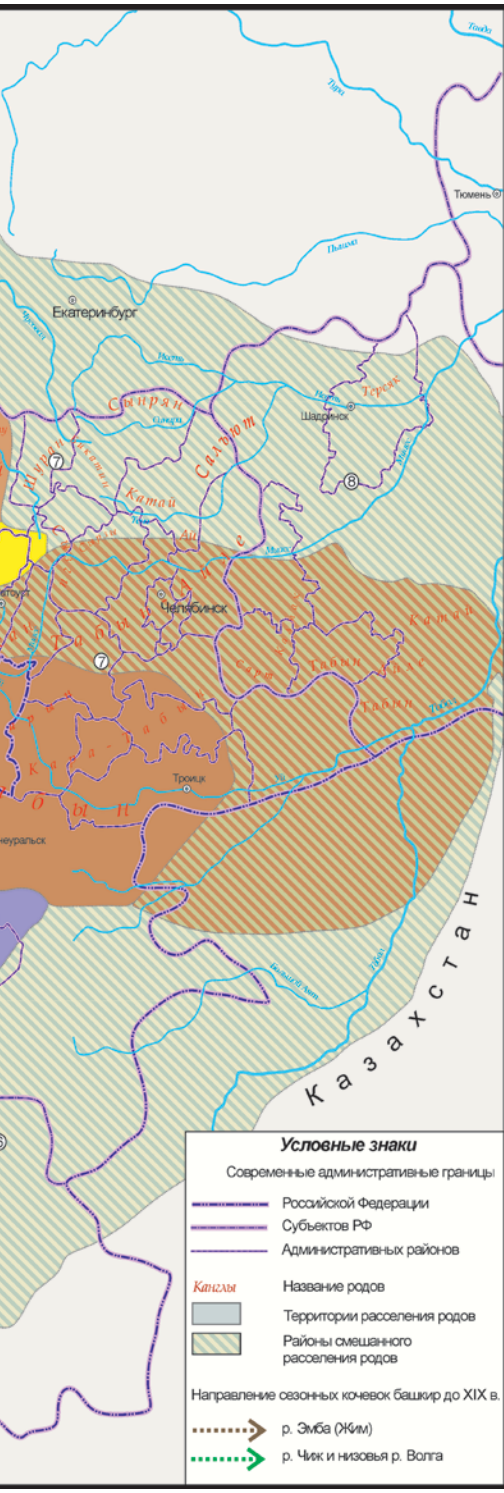

Рис. 1. **Территория исторического расселения башкирских родов**

Род (клан, племя)	Ырыу (кәбилә)	Ара (тебә, аймаҡ)
	I Юго-восточные башкиры	
Бурҙян	Бөрйән	байлы, бөрйән, монаш, ямаш, ҡыуай яңғары (ханса), ялаҡбай
Юрматы	Юрматы	ҡармыш (макар), таптем, аҙнай, ҡыуай мишәр (ҡарағай), тәтәҡас, юрматы
Тамъян	Тамъян	мәлет, хуян, мәсәғет, ыҫ-тамъян
Таңғаур	Төңгәүер (Түңгәүер)	ялан, урман
Усерган	(Үсәргән (Мәйтән)	айһыу, бишәй (бишәр), бүре, сурашҡ, үсәргән, шишәй
Кыпсаҡ	Ҡыпсаҡ	ҡарый (ҡара), бошман, аҡ (тәрәкмән) сарыш, Ете-ырыу, сәнкем, суун, сары
Карагай-кыпчак	Ҡарағай-ҡыпсаҡ	-----
	II Северо-восточные башкиры	
	Айлинские башкиры	
Ай (Айле)	Әйле, Әйҙе, Әй	ҡаратаулы, өй, тырнаҡлы, сарт (һарт)
Кошсо (Кушчи)	Ҡошсо	-----
Упей	Өпәй	-----
Мурзалар	Мырҙалар	-----
Сызги	Һыҙғы, Сыҫҡы	-----
Кудей	Көҙәй	шәйтан, урман, бүләкәй, төрәкмән, ҡыр
Дуван (Дуваней)	Дыуан (Дуаней)	ҡыр, дыуан
	Катайские башкиры	
Катай	Ҡатай	изел, инйәр, хоҙоҡ, бала, оло, ҡара
Бикатин	Бөкәтин (Мөкәтин)	-----
Калмак	Ҡалмаҡ	-----
Терсяк	Терһәк	-----
Сынрян	Һынрән	-----
Салькот	Һалйоғот, салыоғут	-----
	Табынские башкиры	
Кара-табын	Ҡара-табын	-----
Барын	Барын	-----
Теляу	Теләү	-----
Кубаляк	Күбәләк	-----
Сырзы	Һырҙы (Сырҙы)	-----
Кувакан	Ҡыуаҡан	ҡунғрат, йылан, сөгөт, тау, ҡырҡәйле, түбәләс
Западные табынцы	Көнбайыш табындар	кесе, кәлсер, йомран, бишул, дыуан, бөҙрәк, ҡумрыҡ, таҙ, һарт, күрләс
	III Юго-западные башкиры	
Минг	Мең (Меңләр)	күл (ил-күл), ҡырҡ-әйле, сыбы, өршәк сарайлы (сарат), мең
Кобау	Ҡобау	мәләкәс, аҫылы
Меркит	Меркет (Мөркет)	
	IV Северо-западные башкиры	
Байлар	Байлар (Байләр)	ҡалмыҡ, салауат, сурашҡ
Буляр	Бүләр	мышыҡ, ҡадыр
Гайна	Ғәйнә (Гәйнә, Тархан)	моң, тол, бисер, тор
Еней	Йәнәй	боғаҙы, ҡамбар, туғыҙ
Гирей	Гәрәй (Керей, Гәрәй)	ил (илде), урман
Танып	Танып	ҡыр, өфө (су)
Ун (Унлар)	Ун (Уңлар)	ҡыр-ун, су-ун, ун, байҡы
Кыргыз	Ҡырғыҙ	ҡаҙыҡай, тәүкәй
Канглы	Ҡаңлы	изел, аттау, ҡыр, йәрәштау
Елан	Йылан	ҡыр, изел, эске
Кайпан	Ҡайпан	-----
Казанчи	Ҡазансы	-----
Уран	Уран	-----
Каршин	Ҡаршын (Каршен)	кәҙрәй, ҡарға, аҡбаш
Ельдяк	Йәлдәк (Ельдяк)	ҡыр, бүре, уфа
Иректы (Ирякте)	Ирәкте	-----
Юрми (Юрмый)	Юрми (Юрмый)	-----
Балыксы	Балыксы	-----
Таз (Тазлар)	Таҙ (Таҙлар)	-----

Условные знаки

Современные административные границы

- Российской Федерации
- Субъектов РФ
- Административных районов

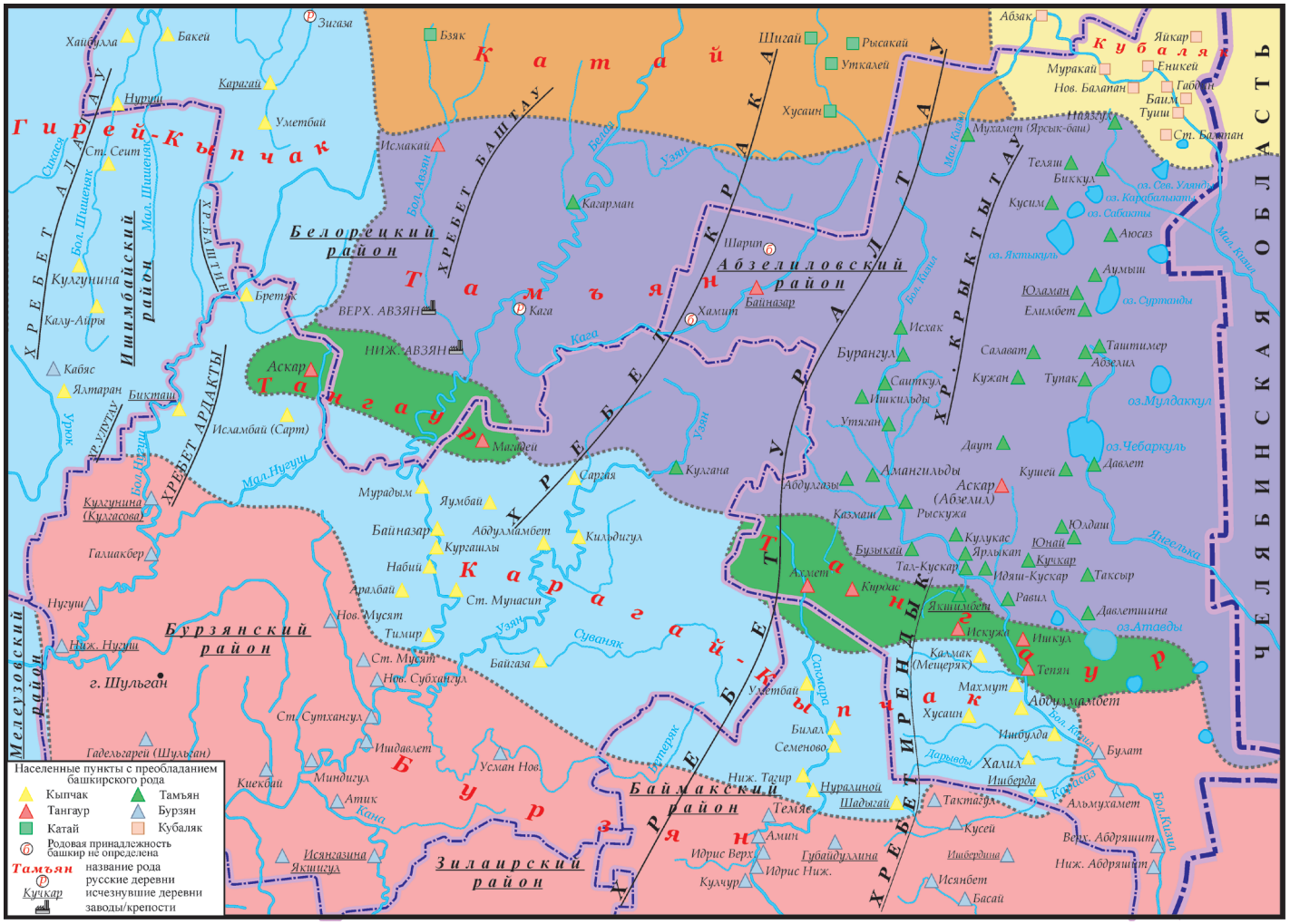
Канглы — Название родов

- Территории расселения родов
- Районы смешанного расселения родов

Направление сезонных кочевок башкир до XIX в.

- р. Эмба (Жим)
- р. Чик и низовья р. Волга

Автор-составитель: Р. Р. Асылгужин. Технические редакторы: И. Р. Вильданов, А. Я. Гумерова

Гирей-Кыпчак
Ишимбайский район
Белорецкий район
Абзелиловский район
Бурзянский район
Мелеузовский район
Зилаирский район
Байматский район
Челябинская область
Хребет Алдаяу
Хребет Ардакты
Хребет Ирендыкский
Хр. Крыкты-тау
Хребет Баштау
Хребет Крака-тау
Хребет Уралтау
Хребет Нугуш
Хребет Шишенак
Хребет Ирендык
Хребет Ирендыкский
Хребет Ирендыкский
Хребет Ирендыкский

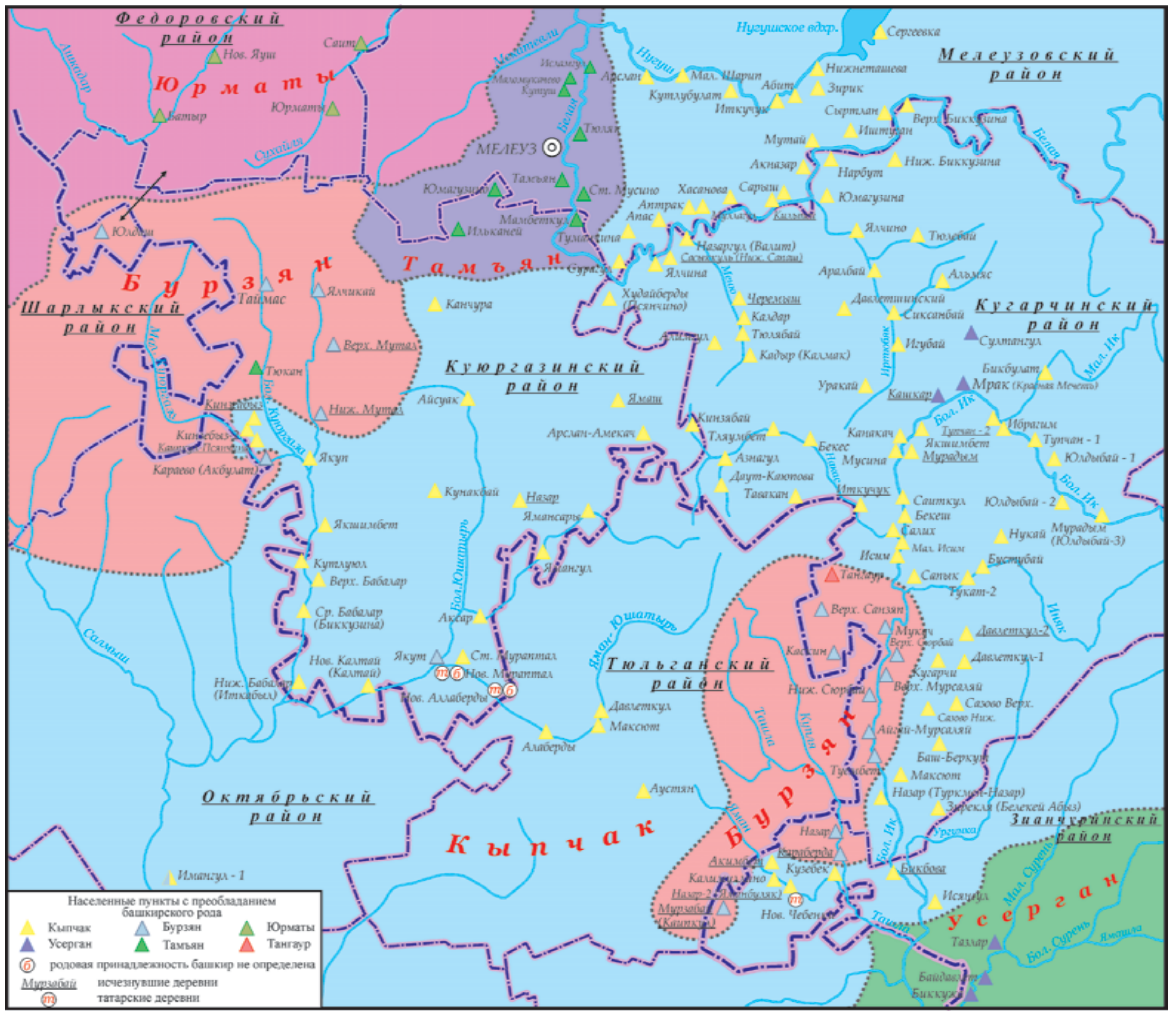

Рис. 3. **Территория расселения башкир рода Кыпчак в Приуралье**

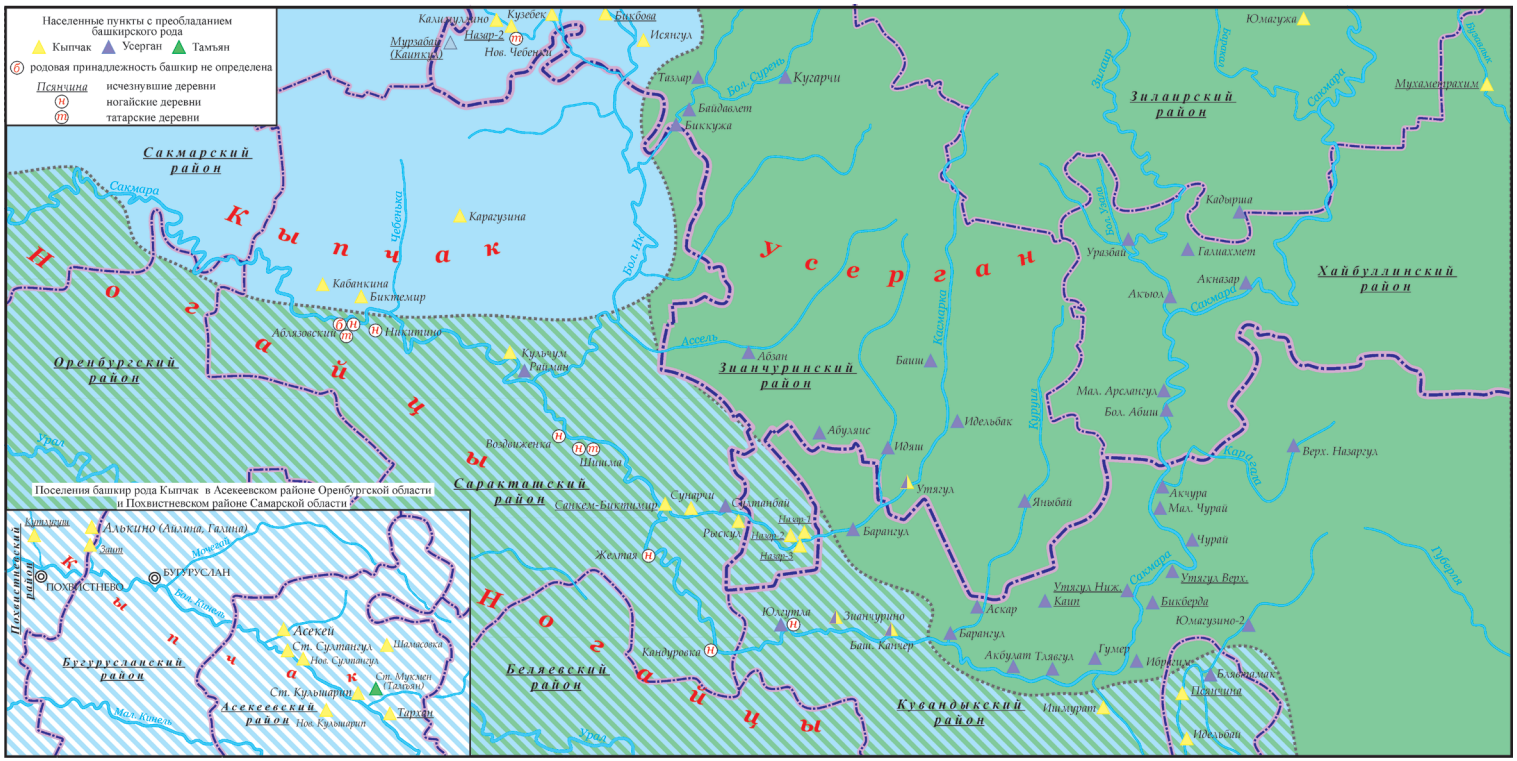

Рис. 4. **Территория расселения башкир рода Кыпчак в Оренбуржье**

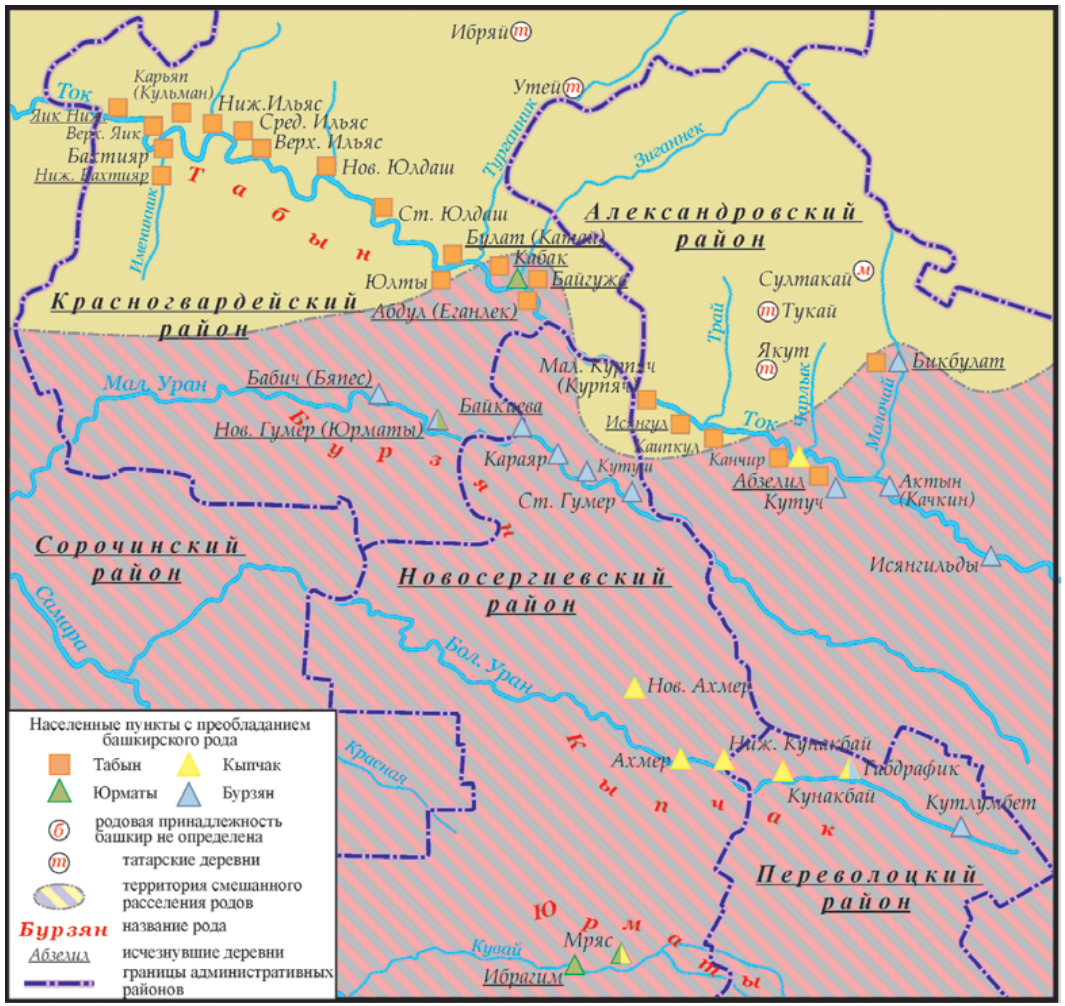

Рис. 5. **Территория расселения ток-суранских башкир рода Кыпчак в Оренбургской области**

АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ БАШКИР РОДА КЫПЧАК

Этнография и история башкир рода Кыпчак

Абдрашитов Абдулла Сафиевич,
с. Аллабердино

Абдрашитов Насып Гибатович,
д. Санким-Биктимирово Саракташского р-на ОО

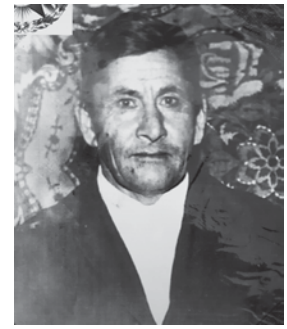
Агишев Гайнулла Загидуллович
(1925–1990), д. Ниж. Кунакбай

Азнабаев Акбулат Акназарович,
д. Ибрагимово Новосергиевского р-на ОО

Мухаррям и Мавлетбай Азнабаевы,
д. Мрясево

Акманов Яхия Валиахметович,
д. Сунарчино

Альмухаметов Муса Абдуллович,
с. Аллабердино

Минибай Арсланбаев,
с. Биктимерово

Вагаз Арсланов,
1930 г., мулла с. Алькино

Арсланов Ильяс Хафизович, *1957 г., с. Алькино*

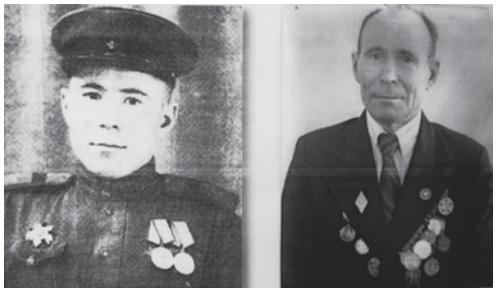
Ахмадуллин Минниахмет Мурзаханович, *с. Старокульшарипово*

Ахметзянов Салихъян Салимович, *с. Старокульшарипово*

Багаутдинов Минигали Хуснутдинович, *с. Аллабердино*

Байбиков Ахмадулла Ахметгалиевич, *с. Старокульшарипово*

Байназаров Хамза Хайбуллович, *д. Сунарчино*

Байназаров Фуат Насипович, *д. Сунарчино*

Гафур Байгильдин, Урал Валитов, *с. Кабанкино*

Баянов Хабибъян Галлямович с внуком, *с. Аллабердино*

Белалов Габдрашит Абдрахманович, *с. Старокульшарипово*

Бикбаев Гильметдин Сибагатович, *с. Аллабердино*

Бикмухаметов Галиахмет Кутлуахметович, *с. Аллабердино*

Бургановы, *с. Старокульшарипово*

Ахмеджалиль хальфа Биккулов (в верх. ряду второй справа), Шакир хальфа Султангузин (снизу второй справа), *с. Кабан*

В Габдрафиково в 1979 г., в центре мать Равиля Бикбаева Ракыя

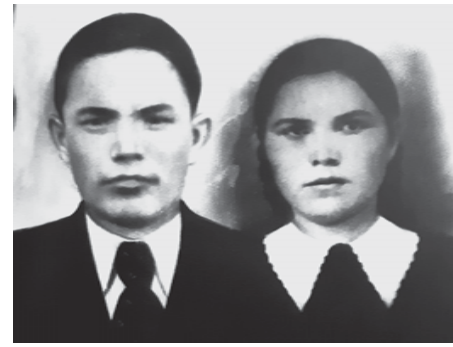
В Старокульшариповской школе

Валеев Зиннат Якупович,
с. Аллабердино

Валиулла Муртазин-Иманский в одной из ролей

Гарифьян Вахитов с сестрой Раузой, *1950-е гг., с. Биктимирово Саракташского р-на ОО*

Шарифьян Вахитов,
с. Биктимерово

Гайсин Анвар Губаевич (1925–1998),
д. Ниж. Кунакбай

Гайсин Мирас Абдуллович (1916–1942),
д. Ниж. Кунакбай

Галлямов Габдрахман Хабирович,
с. Старокульшарипово

Наиль Гараев с сыном Рустамом, *1978 г.*

Наиль Гараев, *1957 г., с. Алькино*

Гафаров Газим Кутлугужич,
с. Аллабердино

Исмагил Гафаров,
с. Аллабердино

Гафаров Талгат Кутлугужевич,
с. Аллабердино

Гафаров Шакир Кутлугужевич,
с. Аллабердино

Губайдуллин Усман Ягудович,
с. Аллабердино

Дети Гатауллы Сафиуллина – Гизуафа, Зайнулла (Сафи Зайни), Зинатулла,
1917 г., с. Асекеево

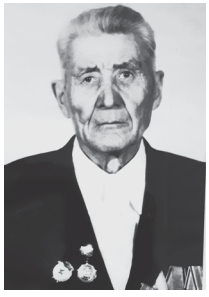
Едиханов Мухамет Ахметович,
с. Кабанкино

Зайдуллин Мисбах Сафиуллович,
с. Старокульшарипово

Зианбетов Аскат Гайзуллович (1924–1942),
д. Ахмерово

Зианбетов Лутфулла Хайруллович (1911–1991),
д. Ниж. Кунакбай

Зариф Мрясов с семьей, *д. Мрясево Новосергиевского р-на ОО*

Зианбетов Талха Галиевич (1924–1983), *д. Ахмерово*

Зианбетов Файзулла Гайзуллович (1923–1443), *д. Ахмерово*

Идрисов Габид Фаризович, *с. Старокульшарипово*

Идрисов Кагарман Шарипович, *с. Старокульшарипово*

Ильясов Шарифьян Каюмович, *с. Кабанкино*

Марс Искандаров, *с. Биктимерово*

Исмагилов Габбас Юнусович, *с. Аллабердино*

Исмагилов Салях Сайфутдинович, *с. Ново-Кульчумово Саракташского р-на ОО*

Ишбаев Абдрахим Абдрахманович, *с. Аллабердино*

Казбеков Миннегалий Байрамович, *с. Аллабердино*

Калимов Мухамади Калимович, *с. Старокульшарипово*

Камалиев Шарафутдин Муллагулович, *с. Старокульшарипово*

Кирамов Заки Кираметдинович, *с. Старокульшарипово*

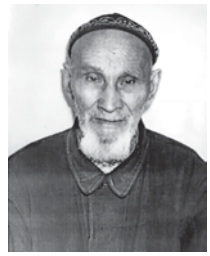
Усман Кузебаев, *с. Биктимерово*

Кунакхузин Аскар Кунакхузиевич, *с. Старокульшарипово*

Гизетдин Кутлугаллямов, *с. Биктимерово*

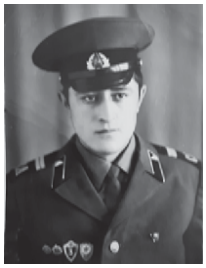
Кутлугильдин Сани Яриевич, *с. Старокульшарипово*

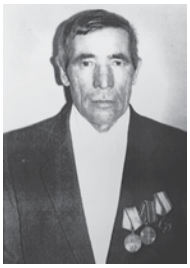

Лутфуллин Ришат Хамзеевич, *физрук, тренер школы с. Старокульшарипово*

Лутфуллин Хасан Лутфуллович, *с. Старокульшарипово*

Мамбетшин Мухаррям Явдатович, *с. Аллабердино*

Махъянов Барый Мухаметшинович, *с. Старокульшарипово*

Закирьян Махъянов, *с. Биктимерово*

Мукменкулов Хайдар Газизкулович, *с. Ново-Султангулово Асеекевского р-на ОО*

Молодежь д. Сунарчино

Муллакаев Саитгарей Шарипович, *1939 г., с. Алькино (Гали)*

Муратов Мухтар Хансултанович (1924–1990)

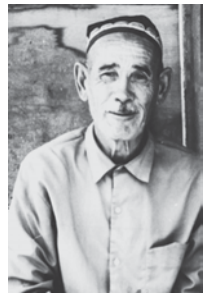
Гарифулла Мурзакаев, *с. Биктимерово*

Мусакаев Низам Хисамович, *д. Сунарчино*

Мухутдинов Хабибрахман Зайнутдинович, *с. Старокульшарипово*

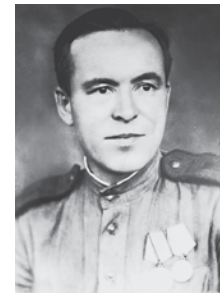
Насыров Шарифулла Ахмадуллаевич (1910 г. р.), *с. Алькино*

Оркия Кулуева, *с. Биктимерово*

Равиль Сагитов, *с. Биктимерово*

Зайнулла Сафиуллин, *с. Асекеево*

Парни с. Алькино

Сафиуллины Лутфулла и Шафигулла Гатаулловичи, *с. Асекеево*

Семья Вахитовых, *1932 г., с. Биктимерово*

Субхангулов Зиннат Газизович, *с. Аллабердино*

Слева направо*:* Ирек Махмутов, Мажит Юмакаев, Шамиль Шайлин, *1954 г., д. Ахмерово Переволоцкого р-на ОО*

Слева направо: Мансур Ураксин (*д. Максют***), Вали Абушахмин (***д. Емангулово***), Карим Ишбаев (***с. Аллабердино***), Гафур Кузбаев,** *1971 г.*

Зайнабямал Слявчинова с внуком Римом, *д. Мрясево*

Слявчинова Зубайда Мухаметьяновна, *д. Мрясево Новосергиевского р-на ОО*

Султангужин Курмангалей Янгалеевич, *д. Рыскулово*

Барый Султангузин, *с. Кабанкино*

Султангузины Ахмедфаиз, Гатия и Габдрахман, *с. Кабанкино*

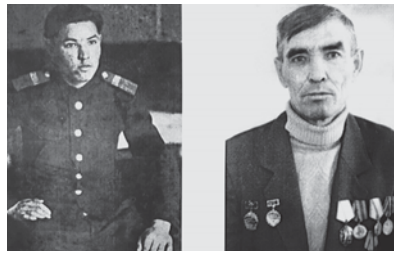
Сунарчинские джигиты

Сунарчин Рамазан Баймиевич,
д. Сунарчино

Табульдин Зиннур Ибятович (1925–1992),
д. Ниж. Кунакбай

Тимербаев Ахмадияр Шаймарданович,
с. Старокульшарипово

Тимербаев Мухамадияр Шайгаданович,
с. Старокульшарипово

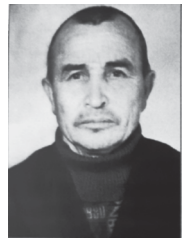
Тимергалеев Хасан Тимергалеевич,
с. Старокульшарипово

Усманов Насыр Бакиевич,
с. Ново-Кульчумово Саракташского р-на ОО

Утябаев Сальман Галиуллович,
д. Сунарчино

Фахрутдинов Курбан Латыпович,
с. Ново-Султангулово

Султангали Хасанов,
д. Биктимерово Саракташского р-на ОО

Учащиеся школы в Аллабердино

Учителя Ахмеровской школы Ахмет Куватов, Мунир Максютов и Шамиль Шайлин

Хафизов Асхат Шакирович,
с. Старокульшарипово

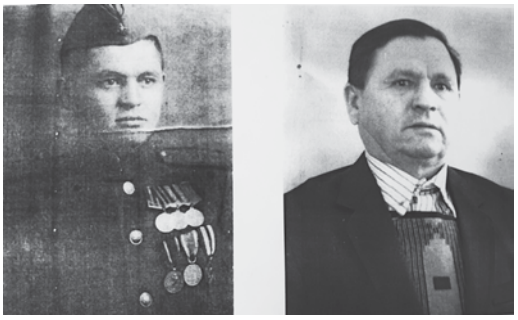
Хафизов Ашраф Шакирович,
с. Старокульшарипово

Наиля и Рауфа Хафизовы,
с. Старокульшарипово

Асхат Худайгулов,
с. Биктимерово

Хузин Муктабар Муратович,
с. Старокульшарипово

Ахмадулла Шайдуллин,
с. Старокульшарипово Асекеевского р-на ОО

Шамкаев Гулюм Кирамович, *с. Старокульшарипово*

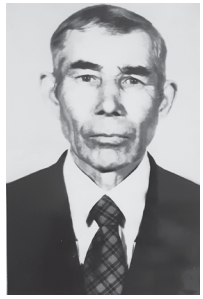
Шамкаев Зиятдин Кирамович, *с. Старокульшарипово*

Шангареев Ахмади Хазиевич, *с. Старокульшарипово*

Шарифкулов Басыр Давлеткулович, *с. Старокульшарипово*

Юмакаев Султангали Сахиевич (1926–1998), *д. Ниж. Кунакбай*

Юсуповы Шамиль Муртазеевич и Гизуафа Гатаулловна с сыновьями, *с. Алькино*

Учащиеся и учителя Аллабердинской школы

Стенд, посв. конкурсу «100 пятерок к столетию Башкортостана» в школе с. Аллабердино Тюльганского р-на ОО

Отличники Кабановской школы

Хатыпова (Ярмухаметова) Халима Муллаяновна, *д. Кинзягулово Большечерниговского р-на Самарской области*

Имам переволоцких башкир Фарит хазрат Бикбаев с абыстай и аксакалом Миннулой Габитовым

Хатыпова Минзия Равильевна, *директор турбазы «Башкорт Иле», д. Имилеевка (Кыпсак) Большечерниговского р-на Самарской области*

Мулла с. Биктимирово Ишкуватов Галимьян Бахтиярович с абыстай Фирдаус Ишмурзовной

Митинг 19 апреля 1992 г. с требованием вернуть Караван-сарай башкирскому народу

Касым Азнабаев с дядей Кутлугильды и матерью Сабирой (Аюкасовой), 1915 г., д. Ахмерово.
Фото из арх. С. Соповой

В Старокульшарипово Асекеевского р-на вязали пуховые платки, а обучали ремеслу в Никитино (Редут) Саракташского р-на ОО

Чаша для замешивания теста, *д. Сунарчино*

Башкирский ритуал перед угощением

Место упокоения Исхака Султангузина (1810–1893), *указного имама, шейха Накшбандийского тариката, ученика Ибатуллы Салихова, с. Кабанкино Саракташского р-на ОО*

Захоронение аулии у д. Габдрафиково Переволоцкого р-на ОО

ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

Временное удостоверение Мухамедьяна Слявчинова, *1939 г.*

Проектъ.

Фасадъ.

Разрѣзъ по (ав).

Проект мечети в д. Старокульшарипово, *1892 г.*

Мечеть в Аллабердино,
бывшее здание волостного управления

Мечеть в с. Кабанкино (Кабан)
Саракташского р-на ОО

Мечеть
с. Старокульшарипово

Рисунок окрестностей
Аллабердино

Новосултангулово на фоне горы Карабия

Старокульшарипово. Асекеевский р-н ОО. *Фото Ф. Самигуллина*

Половодье на Большом Кинеле возле Старокульшарипово

Сакмара возле Кабанкино, *Саракташский р-н ОО*

Губайдулла Радуди (Мукминов Губайдулла Габдуллович) (1885–1912), *писатель, поэт, преподаватель медресе Хусаиния*

Кучетаров Абдрахман Ахметшарипович

Макаев Ильгиз Мазитович, *врач*

Макаев Шакур Ахмеевич, *д. с.-х. н., проф.*

Девочки вяжут шаль, *1949 г.*

Макаева Сазида Гиниятовна

Сулейманов Гульмир Галявович

Сулейманов Явдат Самиевич

Тавтелев Нургалей Шагиюсупович

Тавтилов Мухаметгалей Шаганеевич

Таналин Рахматулла Нигматович

Тукманбетов Дамир Гибаевич,
врач

Тухват Ченакай (Ченакаев Тухватулла Гиззатуллович),
писатель, фольклорист, собиратель наследия Ш. Бабича, 1917 г.

Тухват Ченакай и Сагит Агиш

Утяганов Нурей Идиатович

Праздник в с. Никитино

Могила Губайдуллы Радуди в с. Никитино

Мечеть в Никитино (Редут)

Эпитафия. Ахунд ‘Абдул-Джалил бин Шакай, умер в возрасте 110 лет 20 мая 1841 г.

Внутреннее убранство древней мечети с. Никитино

Эпитафия. Давлетша, сын Гайнеддина, Галиев, умер в возрасте 77 лет в 1922 г.

Жители с. Никитино (Редут) Саракташского р-на Оренбургской области

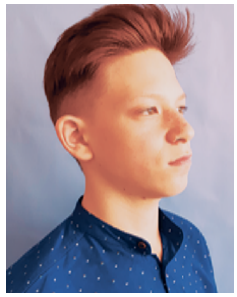

Гайсин Эльвир Русланович

Ибатуллин Ильдар Хазиахметович

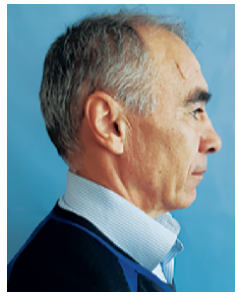

Кашафутдинов Даниф Наилевич

Макаев Набиулла Ибатуллович

Макаев Шамиль Габитович

Сулейманов Артур Фаильевич

Сулейманов Ахат Ибатуллович

Габдулла Амантай (1907–1938), *баш. поэт, ученый, общ. деятель, д. Верх. Кунакбаево Переволоцкого р-на ОО*

Габдулла Амантай и Сагит Агиш, *1923 г.*

На работе

Амантаев Рафаэль Альбертович, *рук. творч. студии «Амантай», внук поэта*

Секретарь губкома комсомола Габдулла Амантай и его зам. Муса Джалиль, *1923 г.*

С детьми Роленой и Альбертом, *1935 г.*

Первый съезд союза советских писателей, *Москва, 1934 г.*

Касым Азнабаев

1928 г.

Азнабаев Касым Кутлубердыевич (1905–1996), *писатель, журналист, жертва репрессий, д. Ахмерово Новосергиевского р-на ОО*

В Башкирском педагогическом техникуме, г. Оренбург. Касым в центре

Касым Азнабаев и А. А. Ахметшин, *родной брат А.-З. Валиди*

Касым Азнабаев с супругой Екатериной Ивановной и детьми Земфирой, Виктором, Ниной в ссылке в Красноярском крае, *1955 г.*

Касым Азнабаев, *1933 г.*

Заслуженный работник культуры БАССР

Касым крайний справа. *Уфа. 1930 г.*

Равиль Бикбаев

Бикбаев Равиль Тухватович (1938–2019), *нар. поэт РБ, д. филол. н., проф., член-корр. АН РБ*

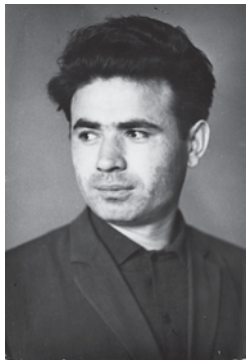
Вахитов Габделатип Габдулмужитович, *дед по матери Р. Бикбаева, д. Габдрафиково Переволоцкого р-на ОО*

Депутат Госсобрания – Курултая Республики Башкортостан

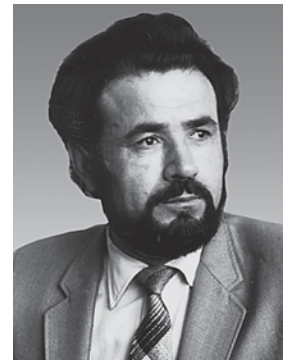
Кавалер Ордена Салавата Юлаева

Молодой поэт Равиль Бикбаев

Открытие мечети на родине

Равиль Бикбаев, *родился в д. Верх. Кунакбаево Переволоцкого р-на ОО*

Известные представители рода Кыпчак

Хаджи Амина Адиль (1927–2004), *известная мусульманская просветительница, с. Бакаево Северного р-на ОО*

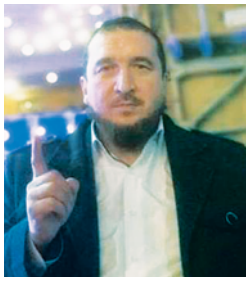
Агеева Альфия Минигалямовна, *поэтесса, д. Габдрафиково Переволоцкого р-на ОО*

Амангильдин Тагир Газизович, *к. физ.-мат. н., доцент БГУ, д. Максют Тюльганского р-на ОО*

Биккулов Мунир Караматович, *полный кав. Ордена Трудовой славы, д. Габдрафиково Переволоцкого р-на ОО*

Вакказов Расих Ахметшамилович, *имам, с. Алькино Похвистневского р-на Самарской обл.*

Вахитов Гарифьян Ибрагимович, *учитель, журналист, краевед, с. Биктимерово Саракташского р-на ОО*

Вахитова Гульнара Гарифьяновна, *краевед, с. Биктимерово Саракташского р-на ОО*

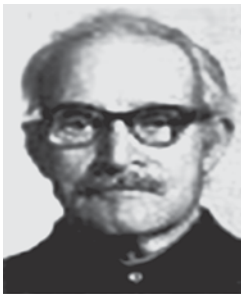
Галиев Булат Хабулеевич, *д. с.-х. н., проф., д. Карагузино Саракташского р-на ОО*

Гараев Наиль Мухаметгариевич, *ЗМС по класс. борьбе, олимп. чемпион (2-е место в Мельбурне), чемпион СССР, засл. тренер России, с. Алькино Похвистневского р-на Самарской обл.*

Гараев Наиль Мухаметгариевич, *1992 г.*

Дан Кинельский (Идрисов Абдулла Махмутзянович, 1896–1982), *отличник нар. образования РСФСР, лауреат Гос. премии им. С. Юлаева, с. Старокульшарипово (отец из Тарханово) Асекеевского р-на ОО*

Закиров Тагир Талыпович, *засл. работник сель. хоз. РФ, с. Старокульшарипово*

Ишбаев Карим Гайсеевич, *д. филол. н., проф., с. Аллабердино Тюльганского р-на ОО*

Лутфуллина Зайтуна Закирулловна, *передовик, с. Старокульшарипово*

Мурзаханова Саима Ахмадулловна, *поэтесса, с. Алькино Похвистневского р-на Самарской обл.*

Муртазин (Иманский) Валиулла Гайназарович (1885–1938), *основатель баш. нац. театра, нар. артист БАССР, д. Имангулово Октябрьского р-на ОО*

Нартайлаков Мажит Ахметович, *д. мед. н., проф., засл. врач РФ, кав. ордена С. Юлаева, д. Габдрафиково Переволоцкого р-на ОО*

Сагитов Равиль Асгатович, *бизнесмен, дир. СПК «Рассвет», с. Биктемирово Саракташского р-на ОО*

Султангузин Ильдар Айдарович, *д. тех. н., проф. МЭИ, с. Кабанкино Саракташского р-на ОО*

Султангузин Тауфик Гизулькакович, *к. филос. н., директор СГПИ в 1959–1963 гг.*

Ураксин Зиннур Газизович, *д. филол. н., академик АН РБ, проф., д. Максютово Тюльганского р-на ОО*

Ураксин Урал Газизович, *засл. архитектор РБ, д. Максютово Тюльганского р-на ОО*

Хафизов Рустам Шакирович, *ветеран труда, с. Старокульшарипово*

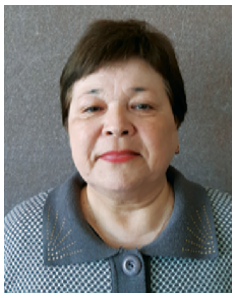

Шафиев Бахтигарей Агзамович (1897–1918), *революционер, большевик, д. Имангулово Октябрьского р-на ОО*

Азнабаева (Шайлина) Гузель Шамиловна, *д. Искужа Новосергиевского р-на ОО*

Акманова (Сунарчина) Фархана Рамазановна, *д. Сунарчино Саракташского р-на ОО*

Алтынчурина Алина Ильгамовна, *ара Ҡабан с. Кабанкино Саракташского р-на ОО*

Байгильдина Алсу Маратовна, *д. Карагузино Саракташского р-на ОО*

Байрамгулов Рафик Мухаметович, *ара Йәтәс с. Кабанкино Саракташского р-на ОО*

Байтимеров Фатих Мухаметович, *ара Байулы д. Габдрафиково (Янаул) Переволоцкого р-на ОО*

Байтимиров Фидель Гавилович,
ара Ќомой д. Габдрафиково (Янаул) Переволоцкого р-на ОО

Бикбаев Фарит Хакимьянович, *д. Верх. Кунакбаево Переволоцкого р-на ОО*

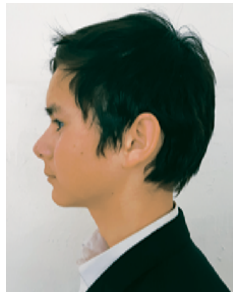
Биктимирова (Бикбаева) Юлия Хакимьяновна, *д. Верх. Кунакбаево Переволоцкого р-на ОО*

Вахитов Анур Гадилович, *ара Вахмис д. Габдрафиково Переволоцкого р-на ОО*

Гареев Расул Дамирович, *с. Старокульшарипово Асекеевского р-на ОО*

Зианбетов Марис Марсельевич, *д. Ахмерово Переволоцкого р-на ОО*

Зиямбетов Юсуп Исмагилович, *д. Новоахмерово (Каран) Новосергиевского р-на ОО*

Ильясов Тагир Шарифьянович, *ара Ҡабан с. Кабанкино Саракташского р-на ОО*

Исаргапов Сагадат Садыкович, *ара Борай д. Рыскулово Саракташского р-на ОО*

Ишкуватов Сагит Хазмухаметович, *с. Биктимерово Саракташского р-на ОО*

Карсанова Зульфия Байкаловна, *д. Сунарчино Саракташского р-на ОО*

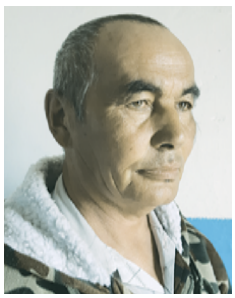

Куватов Ришат Анварович, *ара Бөрсә д. Ниж. Кунакбаево (Калкаман) Переволоцкого р-на ОО*

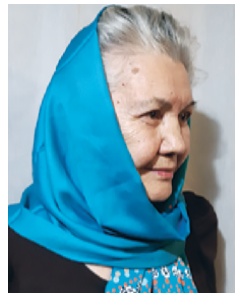
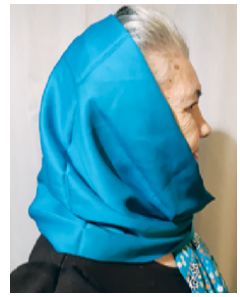

Кузбаев Вадим Вадитович, *ара Сыуаш с. Аллабердино Тюльганского р-на ОО*

Курманов Гатият Мингалеевич, *ара Кәшем д. Рыскулово Саракташского р-на ОО*

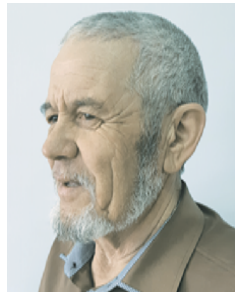

Кутлубаева (Азнабаева) Ляйла Исламовна, *д. Мрясово Новосергиевского р-на ОО*

Мингазова (Ахметгареева) Венера Раисовна, *с. Старокульшарипово Асекеевского р-на ОО*

Мухамедьянов Талгат Аксанович,
ара Акһөйәк д. Давлеткулово (Максют) Тюльганского р-на ОО

Суиндикова (Шангараева) Минзаля Юлаевна, *д. Давлеткулово (Максют) Тюльганского р-на ОО*

Суиндикова Айгуль Галимовна, *ара Дунай, Кәзә с. Аллабердино Тюльганского р-на ОО*

Султангузин Камиль Фаизович, *ара Ҡабан с. Кабанкино Саракташского р-на ОО*

Сыртланов Азамат Рашитович, *д. Рыскулово Саракташского р-на ОО*

Табулдина (Иткулова) Ляйля Идиятовна, *д. Новоахмерово (Каран) Новосергиевского р-на ОО*

Туркменов Вадим Димович, *ара Лала, Сэпсек, с. Аллабердино Тюльганского р-на ОО*

Хафизов Ильнар Ринатович, *с. Старокульшарипово Асекеевского р-на ОО*

Хисамов Рамиль Халимович, *ара Исай с. Аллабердино Тюльганского р-на ОО*

Хисамова Эльнара Ильдаровна, *ара Сэпсек с. Аллабердино Тульганского р-на ОО*

Чингизов Расим Рафкатович, *с. Аллабердино Тульганского р-на ОО*

Шайлин Ташбулат Хуснуллович, *д. Искужа (Ишкул) Новосергиевского р-на ОО*

Шафеев Айтуган Аитгалеевич, *ара Йәтәс с. Кабанкино Саракташского р-на ОО*

АКТЫ БАШКИР КЫПЧАКСКОЙ ВОЛОСТИ

Приводимые здесь материалы из фондов Российского государственного архива древних актов касаются земельных дел, экономических отношений и иных сторон жизни башкир Кыпчакской волости и ее подразделений (Кары, Суун, Сарыш, Чанким). Документы предоставлены д. и. н. Б. А. Азнабаевым, краеведами М. Г. Акировым, В. Р. Байгильдиным.

1. Челобитные башкир Кыпчакской волости о снятии ясака и написании в тарханы[1]

1633 г.

Л. 2 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея великие и малые и белые России самодержцу Кипчакской волости башкирец Кусюкей Кучуков сын челом бьет отец государь мой был в Кипчакской волости по твоему государь жалованью в тарханех а я остался после отца своего мал и по ся места не жонат а твой государь ясак давал брат мой большой Карамыш смилуйся пожалуй написать брата моего большого Карамыша в тархане

Л. 3 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея великие и малые и белые России самодержцу Уфимского уезда Кипчакской волости ясачной башкирец Кошмамбет Кучуков челом бьет давал я государь на Уфе твоего ясаку на год три бобры больших да два ярцйа и ныне меня холопа твоего иняла старость и увечье отнялась у меня рука левая и от коня государь отбыл и и твоего государь ясаку добывать не мочно смилуйся вели государь меня от ясаку своего отставить

Л. 4 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея великие и малые и белые России самодержцу челом бьет холоп твой Уфинского уезду Кипчакской волости Бекбердейко князь Ижболдин служу я тебе государь многие годы и ныне напустила старость и скорбь великая службы твои государь не могу пожалуй меня холопа твоего вели государь отставить а в место мое вели поверстать сынишка моего…

Л. 5 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея великие и малые и белые России самодержцу челом бьет Кипчакской волости ясачной башкирцец Кудабердейко Абызов жалоба на уфимского стрельца Иванова Приказа Андреевича Онучина на Ивана Павлова сына Лучникова в прошлом де государь в 7130 (1622) году приезжал тот Иван к нам в деревню и взял на брате моем не Мратказе Абызове твой государев ясак 10 куниц да сверх ясаку взял 4 гривенки воску да куницу а брата моего тот Иван бил и увечил и брат мой от того умер и тот Иван ясак брата в казну не отдал и оного ясаку просят на мне

2. Выписки из дел Печатного приказа[2]

1640 г.

Л. 4 // Две грамоты на Уфу стольнику и воеводе Дмитрию Долгорукому по челобитью башкирцев Кипчакской волости Юлмачка Исенбахтина Бурзенской волости Кирекейко Маярыкова да Девлетчурейка Мышлакова Тамьянской волости Кузейка Кулмаметева да Кузмаметка Мышлакова велено про них сыскать вотчины свои они на зверовое сами или дети их ходят ли и по сыску будет они не ходят и их велено выписать их ясачных книг.

3. Фрагмент судебного дела по земельному спору башкирского князя Кыпчакской волости Акбулата Иселеменова (Сулейманова) с ясачными чувашами Казанского уезда деревни Кугарчин[3]

1645 г.

Л. 4 // …челом бьет башкирец Уфинского уезда Ногайские дороги Кипчакской волости князь Акбулатко Иселеманов сын бил

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 298. Л. 2–5.*
[2] *Там же. Ф. 233. Оп. 1. Д. 124. Л. 4.*
[3] *Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 94. Л. 4–9.*

челом тебе на Москве на казанскую чувашу на Байшаду Янзигитова сына да на Кулбая Уразгильдеева сына о твоей государевой грамоте о вотчине в прошлом в 7147 (1639) году привез твою государеву грамоту на Уфу о сыску перед князем Петром Федоровиче Волконском и в нынешнем в 7148 (1640) году приехали те чуваша из Казани на Уфу и подали челобитную стольнику и воеводе Ивану Ивановичу Салыткову на вотчину на лес и речки которые в той вотчине есть со всеми угодьи и я с той чувашею не ходя на суд помирился и тое вотчину те чуваши мне поступились и я тое вотчину взял у них с ясаком с казанским что они платили и мировая челобитная тебе государю подана за моей тамгою а та вотчина на Ик не чувашская а искони башкирская отцов и дедов и сверх казанского ясаку учинились мы прибыльнее ясак тридацать куниц написать на Уфе на башкирцах Кипчакской волости на Койшаке Темгеневе,

Л. 5 // ... а ответчик (т. е. Бокшадейко Янзигитов. – *ред.*) с очной ставки сказал вотчинная де их старинна на Уфинского уезду по Ногайской дороге лес на Казудар большой и лес на Казудар речки меньшой и бобровые ловли и бортные ухожья по Ик речке и дву речек которые впали в Ик речку а та де вотчина отцов и дедов их и дед его был прежнего Уфинского уезду башкирцы Ногайской дороги Усерганской волости а он Бакшадейко тою вотчиной владеет после отца своего исстари да с ним же владеет тою вотчинной казанской новокрещен Куземка Васильев а деды и отцы их вышли в Казанский уезд из Уфинского уезда до казанского взятия и тою вотчиной владели по смерть и ясак платили в Казани

Л. 6 // царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея великие и малые и белые России самодержцу чувашенин Казанского уезда Ногайские дороги деревни Кугарчи Бакшадейко Янзигитов новокрещен Куземка Васильев вотчина государь в Уфинском уезде по Ногайской дороге исстари отцов и дедов наших Наказ большой и малый и оброчные ловли и бобровые гоны по Ик речку а преж сего были деды наши башкирцы Уфинского уезду Усерганской волости Чертанбай Чертанов сын Касанчей Канчеев Уразгильдей Уразгильдеев сын Янзигит Янзигитов сын а я Бакшедейко владею той вотчиной после отца своего Янзигита в прошлых годех деды и отцы наши вышли и живут в Казанском уезде с казанского взятия в той вотчине[1] и с той вотчины мы платим я Бакшедейко плачу оброк за бобровые ловли два рубли 8 батман и дву деньги а я Куземка плачу с бортных ухожьев сорок алтын да пошлин два алытна и в нынешнем в 7147 (1639) году били челом о той нашей вотчине башкирцы Кипчакской волости и привезли на Уфу грамоту а мы государь той вотчной владеем 30 лет …

Л. 7 // а башкирцы сказали что та де вотчина исстари башкирская Уфинского уезду а чувашенин положил на тое вотчину выпись 7108 (1600) году Уфинского уезду на башкирце на Кипчакской волости на тархана на Кетика Чюрина знамена что у них в той вотчине в прошлом в 7108 (1600) году при царе Борисе Федоровиче была на Уфе тяжба в 1600 году и тот башкирец Кетик дал на себя казанскому чувашенину деду его Уразбаю Шамшагулову что в ту вотчину детей его и роду его не вступаться а дед его Башидейков Уразгильдейко и отец его владели по смерть а он владеет после отца

Л. 8 // … и по той государевой грамоте велено сыскать про тое вотчину в Казани в ясачных книгах в Казани в приходных книгах прошлого 7141 (1633) года Ногайские дороги деревни Кугурчи на чувашенине на Уразлые Коскичееве с бобровые ловли по речке Ик а была та бобровая ловля за ним же в тарханех а оброку 29 алтын, а у них де Кошайко Башкирцев своя вотчина бобровые ловли и бортные ухожья есть смежно

[1] *Из документа следует, что чувашенин Бокшадейко Янзигитов и новокрещен Куземка Васильев были по происхождению башкирами Усерганской волости, предки которых поселились в д. Кугарчин близ Казани «до казанского взятия», т. е. во времена Казанского ханства.*

Л. 9 // … и истец Кулбайко сказал та вотчина искони вечна родителей наших и подали запись 7108 (1600) года а сказал ту запись дал отцу его Кулбайкову Уразгильдею Акбулатков сродичь Кипчакской волости тархан Кетик Кулчюрин что ему до той вотчины дела нет и детям его и внучатом и родственникам с тое записи взять список а подлинная запись отдана исцу Кулбайку Уразгильдееву а в выписи написано … чувашенина Толчака Чермышева оброку рубль 8 алтын две деньги пошлин два алтына и в прошлом в 7141 (1633) году били челом чуваша Токмаметко Девлеткильдеев да Бакшедейко Янзигитов в Казани деды и отцы их померли а вотчинами де владеют из оброку и оброк платят да в той же вотчине прописаны у них межи речка Ташлытамак а нижняя межа малая Ик верхняя межу речка Ишеникул да речка Сурем с вершины до устья да речка слывет Красный камень да в тех же межах черный лес слывет Наказ и велено тое вотчину справить за их именами а оброк платить как отцы и деды платили а в 7141 (1633) году по 7153 (1645) году

4. Фрагмент судебного дела по земельному спору башкирского князя Кыпчакской волости Акбулата Иселеменова (Сулейманова) с ясачными чувашами Казанского уезда деревни Кугарчин[1]

1645 г.

Л. 3 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея великие и малые и белые России самодержцу холоп твой Левка Плещеев челом бьет в нынешнем в 7150 (1642) году марта и прислана твой государева грамота за приписью дьяка Сергея Матвеева по челобитью Казанского уезда Ногайские дороги деревни Кугурчин чувашенина Бакшадейко Янзигитова а в твоей государевой грамоте написано вотчина де за ним Бакшадейко на оброке старинна деда и отца его черный лес большой и меньшой по речкам Большой и Меньшой Сюран[2] бортные ухожья и бобровые гоны и владели де той

Л. 4 // вотчиной из стари дед и отец его от казанского взятия и после де их владел Бакшадейко и в Казани де за ним та вотчина записана и твоего великого государя ясаку в казани платит по 3 рубли по 19 алтын на год и били тебе на Москве челом уфимские башкирцы Кошайко Темгенев да Доскейко Атеев с товарищи 6 человек на его старинную вотчину и свезли твою государеву грамоту в Казань боярину и воеводе князь Ивану Андреевичу Голицыну с товариши и тое де грамота в Казани не подавали а свезли на Уфу и били челом о тое вотчине и подали челобитную князю Петру

Л. 5 // Волконскому и князь Петр Волконский тое вотчину тому Кошайку с товарищи написал в ясак и тое вотчиной владеют 4 год и борти со пчелами ломают и бобры и всякий зверь ловят и по твоему государеву указу послана грамота в Казань ко князю Темкину Ростовскому с товарищи а велено про тое вотчину сыскать в платежных оброчных книгах за кем та вотчина записана а сыскав велено указ учинить а в Казани в приходных расходных книгах прошлого 7141 (1633) году написано Казанского уезд Ногайские дороги деревни Кугурчины на чувашенине на Уразылке Коскильдееве бобровые ловли по речке Ик а были де те оброчные ловли за ним же в тарханех в 29 алтын пол пяти деньги на Уразылке бобровые ловли с озерка до учана что от речки Бузулука до черного леса по Самаре реке по обе

Л. 6 // стороны Бузулука а оброку семь алтын полтретьи деньги да на Уразгильдейко Скилчееве да на его детях на Девлетке Илдееве да на Тоюше да на Ишмамете с бобровых гонов за Камой рекей по Ик речке с выморка чувашенина на Толкана Черемышева оброку

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 93. Л. 3–11.*

[2] *Таким образом, выясняется, что «старинна вотчина деда и отца» казанского «чувашенина» д. Кугарчин Ногайской дороги Казанского уезда Бакшадейки Янзигитова, являвшегося по происхождению башкиром Усерганской волости, находилась по рр. Большая и Малая Сурень, впадающих в Большой Ик.*

рубль восемь алтын две деньги пошлин да два алтын с пол деньгой и в прошлом же в 7141 (1633) году бил челом Толмаметко Девлеткильдеев да Бакшедейко Янзигитов в Казани дед и отец и дядя померли а вотчина де владеют из оброку платят а тое вотчине их прописаны у них межи нижняя межа речка Ташлытамак а верхняя Ишеникулда речка с устья до вершины да речка Няк словет Красный камень да в тех же межах черной лес словет Наказ а другой лес словет Малый Наказ и по их челобитью по их именам со всяким текучим зверем справить велено

Л. 7 // из оброку почему платил дед и отец и дядя по прежнему со 7133 году и по нынешний 7150 (1642) год с тех вотчин в казну государев оброк они Токмаметко и Бакшедейко и мне холопу твоему по твоему государеву указу велено отписать в Казань ко князю Михаилу Темкину Ростовскому с товарищи башкирцы Уфинского уезда Кошайко Темгенев с товарищи 6 человек вотчинами и бобровыми гонами казанского уезда Ногайские дороги деревни Кугурчин чувашенина Бакшедейко владеют ли и буде владеют почему они владеют и ясак платят с их Бакшедейко бобровых гонов или с со своих бобровых гонов которые смежно за Бакшедейко бобровыми гонами вместе и апреля в 5 день писал я государь холоп твой в Казань Михаилу Темкину-Ростовскому с товарищи в нынешнем в 7150 году марта 9 числа бил челом великому государю Уфинского уезда Кипчакской волости башкирцы князь Акбулат Иселеманов да челобитчики Кошайко Темгенев да Доскейко Атеев а сказали в проглом де в 7148 (1640) бил челом великому государю Ивану Салтыкову Бакшадейко Янзигитов да Кулбайко Уразгильдеев да князь Акбулатко Иселеманов а в челобитной написано что они Бакшедейко да Кулбайко поступились тое вотчиной лесу Наказу да речки Ик да в ту речку впали две речки поступились ему князь Акбулату Иселеманов а тот князь

Л. 8 // Иселеманов Уфинского уезду Ногайской дороги Кипчакской волости им челобитчикам Кошайку Темгеневу да Доскейку Атееву дядя а что они Бакшедейко с тое вотчины платили в Казань денежного оброку и тот оброк он князь Акбулат Иселеманов снял на себя и тое государь челобитье ныне на Уфе в съезжей избе сысканы за рукой воеводы Ивана Салтыкова и подписано 7148 году взято к делу а да Бакшедейко Янзигитов да Кулабайко Уразгильдеев челобитная за их же знамена а князь Акбулатова челобитная за их знамена а тое бакшедейковой челобитной написано что они тое вотчиной поступились а князь Акбулатовой челобитной написано что он тое вотчину у

Л. 9 // чуваши Бакшедейко Янзигитова купил а ясак с них который они в Казань платили снял на себя и за тое вотчину ясак в в твою государеву казну платят они с племенниками башкирцами тое же Кипчакской волости Кошайко Темгеневым да Доскейко Атеевыми 6 человеками на Уфе по 30 куниц на году да Михаил Темкин-Ростовский писал ко мне на Уфу что у того Бакшедейко есть вотчина смежная с тое вотчиной а во 7148 (1640) году били челом башкирцы Ногайские дороги Кипчакской волости Акбулат Иселеманов с товарищи а сказали что де в прошлои в 7141 (1633) году хотя завладеть нашими башкирскими вотчинами лесом Наказ Большим и Малыми и речками Иком и о той вотчине бил челом к тебе в Казани умысля чтобы той вотчиной завладеть назвав своей и чтобы ты государь помиловал

Л. 10 // велел имать оброк по их де ложной челобитной а та наша вотчина за ними в Казани из оброку и в книгах та вотчина на Казани написано Бакшедейко с товарищи а та вотчина лес Наказ с рекой Ик а в нее впали две речки искони их башкирская дедов и отцов а не их чувашская и буде государь их башкирцов тое вотчной не пожалует и велишь поверить их ложной челобитной и на тое де смотря иные Казанского уезду чуваша и черемиса учнут их вотчинами писать за собой и ясаку на оброк и им башкирцам от них будет напрасная продажа и обида и того государева ясаку взять будет негде а которые де государь у них башкирцов вотчины в уфимском уезде около города в ближних и дальних и те де их

вотчины и вотчинные межи в книгах на Уфе не писаны а владеют они тое вотчинами по прежним по старым межам как владели государь отцы и деды их и государев ясак платим мы по волостям по окладу что ясаку платим и тое де писано в окладных и ясачных книгах и я государь тое вотчины Казанского уезду чуваше Бакшедейко Янзигитову да Кулбайко Уразгильдееву без твоего государеву указу не отдал потому что они в прошлом в 7148 году

Л. 11 // поступились уфинскому башкирцу князю Акбулату Иселеманову и подали челобитную свою со знамена а князь Акбулат отдал тое вотчину из ясаку племянником своим Кошайку Темгеневу да Доскейко Атееву и те его племянники со 7148 году и по нынешний 7150 год тое вотчиной владеют и с той вотчины платят на Уфе твой государев ясак

5. Дело о снятии ясака с башкирского тархана Кыпчакской волости Ишамамета Давлетбаева[1]

1645 гг.

Л. 1 // Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеи Русии челом бьет холопи твои Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчаской волости башкирец тарханской сынишко Ишмамедко Девлетбаев служил тебе государю отец мой Девлетбай тарханскую службу и после отца своего я холоп твой служу тебе государю тарханские всякие твоего государевы службы и как был на Уфе казанец Сав Аристов и на меня холопа твоего наложил тот Сав Аристов мимо твоего государеву указу ясаку два бобра да ярец свой насильством и я холоп твое твоего государева ясаку Савина окладу Аристов не плачивал ничево по се число служил тебе государю всякие твое государевы тарханские службы своею з братею с тарханы милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожалуй меня холопа своего вели государь с меня тот свой государев ясак Савин[2] оклад снять и вели государь мне быть в тарханех по прежнему твою государеву службу служить тарханскую царь государь смилуйся пожалуй.

//л. 1 об. // Написан 153 (1645) г. мая в 28 день. Сей челобитной Ишмаметко тамгу свою приложил

6. Фрагмент судебного дела по земельному спору башкирского князя Кыпчакской волости Акбулата Иселеменова (Сулейманова) с ясачными чувашами Казанского уезда деревни Кугарчин[3]

1645 г.

Л. 3 // В 7141 (1633) году били челом чуваша Токмаметко Девлеткильдеев да Бакшедейко Янзигитов в Казани деды и отцы их померли а вотчинами де владеют из оброку и оброк платят… Нижняя межа тое вотчины речка Ташлытамак и оброк платили дед и отец и дядя их по прежнему с 7141 (1633) по рна (7151) году в Казани чуваши Казанского уезда Ногайские дороги деревни Кугурчи а с Уфы воевода Лев Плещеев писал что та вотчина Уфинского уезду Кипчакской волости башкирца князя Акбулата Иселеманова они Токмаметко и Бакшедейко тое вотчиной ему поступились а он отдал племянником своим а с них Токмаметко тот ясак снял а ясаку по 30

Л. 4 // куниц на год и в тое де вотчине зверуют все Ногайской дороги разных волостей башкирцы и платят на Уфе бобровый ясак а вотчину у башкирцев в Уфинском уезде ближняя и дальние а та вотчинные межи в Уфе в книгах ни одна не написана владеют де они теми вотчинами по прежним старым межам как владели деды и отцы…

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1189. Л. 1–7.*

[2] *Т. е. оклад, установленный казанским дворянином Саввой Аристовым и подьячим Богданом Юрьевым в 1631 г.*

[3] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 372. Л. 3–4.*

7. Отписка в Посольский приказ из Астрахани и Уфы от воевод по делам калмыцким[1]

1646 г.

Л. 5. // …челом бьет Федька Алябьев сентября в 9 день приехал на Уфу из колмацких улусов от Лаузана тайши Урлуюкова сына уфинец Андрей Черников да толмач Гришка Сюзьмин да Кипчакской волости тархан Табынайко Аксакалов в прошлом в 7153 (1645) году посыланы в улусы к Лаузану были многое время потому что Лаузан не отпустил и ограбили и они не дожидаяь отпуску ушли бегом и Лаузан тайша говорил им не таясь и он хотел идти с воинскими людьми войной на низ по Белой реке и по Каме на Уфимские и Казанские уезды на чувашу черемис и хочет воевать до Казани

Л. 12 // 7154 (1646) году сентября в разных числах приехал на Уфу из калмыцких улусов Ногайской дороги Минской волости деревни Иванаевой башкирцы Юлманко Корчин да Кипчакской волости тархан Кучюк Кочеев а в распросе сказали в прошлом в 7153 году за неделю до Семенова дни по твоему государеву указу при стольнике и веоводе Петре Пожарском послал с Уфы в калмыцкие улусы уфинец Потеха Ураков к Чокулу тайше Туралы тархана

8. Дело о снятии ясака с башкирских тарханов Кыпчакской волости Якшимбета и Уразая Атиевых[2]

1647 г.

Л. 2 // 7153 (1645) году

В выписи против челобитья Уфинского уезда Ногайские дороги Кипчакской волости башкирцы Якшимбетка да Уразайка Атиевые… дядья их якшимбетковых да уразайков тое же Кипчакской волости дуваны Килей Ижсарин написан в Кипчакоской волости дуван а государеву ясаку он Килей не платит для ясачного сбору в дувани он Килей Ижсарин Кучуков тое же волости был в дуванах же а государеву ясаку они не бывали же…

Л. 3 // И братья их же Якшимбетков да Уразайков тархан Карас Чегалаев поставлен в тарханы во 7133 (1625) году а за службы или по родству того не написано. А преж сего платил он Карас Чегалаев на Уфу государев ясак по три бобра по 2 ярца на год. И тот дядя их дуван Килей Ижсарин да дядя Карас Чегалаев с тех мест государеву службу служат а ясаку не платят. И отец их Якшимбетков да Уразайков … Янбахтин государев ясак платил по 3 бобра да по 2 ярца на год. А он Якшимбетко платит на Уфу государеву ясаку по 2 бобра по ярцу на год. А он Уразайко Атиев в ясаке не бывал а жил с отцом своим. И на 7153 (1645) году отец их Якшимбетков да Уразайков … а те их Янбахтин платили государеву ясаку за бобры и за ярцы лисицами

9. Отписка в Посольский приказ из Уфы от уфимских воевод по делам калмыцким[3]

1648 г.

Л. 3 // …приехал на Уфу Уфинского уезду Ногайские дороги князь Акбулат Иселеманов да тое же Ногайской дороги и иных разных дорог башкирцы которые живут по Яику реке Кипчакской волости Юлай Тилбулаев Тюмень Иждевлетнев Минские волости Алкей Сарыбаев деревни Тамьян Алщей Алщей Кутлубердеев Айской волости Епай Тиникеев Курчпеч Табынской волости Чермышка Акуров с товарищи и привели в съезжу избу калмыцких языков 6 человек. Ногайские дороги Кипчакской волости тарханы Имаммет да Табынай Аксакаловы Ишмамет Давлетбаев Бурзянские волости тарханы Юлуз Мышлаков Мевской волости Утеш Кукин деревни Бюляр башкирец Бозан Бокчаров с товарищи привел

---

[1] *РГАДА. Ф. 119. Калмыцкие дела Посольского приказа. Д. 1645. № 1. Л. 4, 12.*

[2] *Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 381. Л. 2–3.*

[3] *Там же. Ф. 119. Калмыцкие дела Посольского приказа. Д. 1648. № 1. Л. 3, 12, 14, 19.*

на Уфу калмыцких взятых языков 6 человек и за тое языков дано им государево жалование по рублю человеку

Л. 12 // роспись Уфинского уезда разных волостей тарханам и башкирцов которые ранены на бою в нынешнем в 7156 (1648) году июля в 5 числа Ногайские дороги Кипчаской волости башкирец Девеней Давлетбаев ранен в правую руку повыще запястья на обе стороны тое же волости тархан Аднагул Давлеткулов в левое плечо

Л. 14 // того де числа пришед в съезжую избу Ногайские дороги Кипчакской волости тархан Конкас Давлетбаев а в его Христофору Рыльскому в распросе сказал есть у них калмыцкий взятой язык а не ведет его в Уфу потому что ждут они калмыцких послов на Уфу и он его хочет калмыка отдать на откуп или на свою братию на башкирцев заменить

Л. 19 // ... холоп твой Митка Долгоруков челом бьет в нынешнем в 7156 году августа в 1 числа пришли ко мне в сеъзжую избу Уфинского уезду Ногайские да Казанские да Сибирские дороги разных волостей тарханы и ясачные башкирцы Табынай Аксакалов с товарищи и били челом а сказали в нынешнем в 7156 (1648) году Уфинского уезду разных волостей тарханы и ясачные башкирцы ездили на зверовье в вотчины свои на Сакмару и на Яик реки и многих тарханов и ясачных башкирцов на зверовье взяли в полон калмыцкие люди и чтобы государь пожаловал их тарханов и башкирцев велел послать с Уфы в калмыцкие улусы послов русских людей и ихнюю братею башкирцев для розмену

10. Отписка в Посольский приказ Федора Милославского и князя Дмитрия Долгорукого по делам калмыцким[1]

1649 г.

Л. 3. // …Нынешнего 7157 (1649) году сентября в 25 дня для той государь калмыцкой посылки выбрал я холоп твой из детей боярских уфинца Володимера Константинова Голубцова да толмача Ваську Киржацкого да тархана Уфинского уезда Ногайские дороги Кипчакской волости Ишмаметку Аксакалова да конного стрельца Наума Турищева и отпустил в калмыцкие улусы к Дайчину Тайше нынешнего 7157 году октября 21 день

11. Спорное дело о вотчинном владении ясачных чувашей Казанского уезда Кулбая Уразгильдина с товарищами с тарханом Ногайской дороги Кыпчакской волости Акбулата Иселеманова (Сулейманова)[2]

1649 г.

Л. 4 // 7157 (1649) году бил челом царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея великие и малые и белые России самодержцу на Уфе стольнику и воеводе Федору Яковлевичу Милославскому бил челом Казанского уезда ясачной чувашенин Кулбайко Уразгильдеев на Уфинского же уезду Ногайской дороги Кипчакской волости тархана Акбулатку Иселеманова, а в челобитной написано … лес черной со всяким текучим зверем велено справить а оброк по чему платим и деды и отцы платят по прежнему и со 7141 (1633) году по нынешней 7151 (1643) год и с тех вотчин оброк в нашу государеву казну платим а башкирцы Уфинского уезду Кошайко Теменев с товарищи их вотчиной владеют и сколько давно по чем владеют и по сколько оброку платят того в Казани не сыскано и по

Л. 5 // нынешнему указу писано на Уфу к воеводе Льву Плещееву и сказал с их приходных книг послал выписи что у них Кошайко Темтенев шесть человек вотчинами и бобровыми гонами Казанского уезду Ногайские дороги деревни Турчины и чуваша Бокшедевлет владеют ли и буде владеют почему владеют платят с тех большадейковым бобровых гонов или с своих бобровых гонов которые смежна с бокшалдейковы бобровые гоны вместе и Лев Плещеев писал к ним в Казань как на Уфе в

[1] *РГАДА. Ф. 119. Калмыцкие дела Посольского приказа. Д. 1649. № 1. Л. 3.*
[2] *Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 401. Л. 4–7.*

съезжей избе Бакшадейковы и Кубайковы да Уфинского уезду Кипчакской волости башкирца князь Акбулата Иселемова челобитье за рукой воеводы Ивана Салтыкова а их Бакшадейковы и кубайковы знамена а наперед сего в челобитье написано 7145 (1637) года записать что Башкшейдейко и Кубайков князю Акбулату Иселемову

Л. 6 // поступились а в князь Акбулатово челобитье написано что от тое вотчины чувашенина Бокшайдея Янзигитова да Кулбайка Уразгильдеева взял а которое де они денежной оброк с той вотчины отдали зверовать и ясак наш платить племянником своим тое же Кипчакской волости башкирцом Кошайку Теменеву да Досайку Атееву с товарищи 6 человекам и по нашему указу по их Бакшайдейкому и Кулбайкову челобитью в прошлом в 1637 году воевода Иван Салтыков велел тою вотчиной владеть башкирцам князю Акбулатова племянником Кошайку Тетеневу 6 человеком а ясаку с той вотчины с лесу по 30 куниц на год и в рми году те 30 куниц в нашу казну взято и впредь тот ясак платить на Уфе а смежной тою бокшайдейковы вотчины лесу Накасу да речку Ику да в ту речки впадает две речки вотчина

Л. 7 // бобровые гоны башкирская и в той де вотчине зверуют всей Ногайской дороги разных волостей башкирцы и платят на Уфе бобровый ясак а вотчины де у башкирцов в Уфинском узде ближние и дальние есть их вотчины межи в книгах на Уфе ни одна не написана владеют де теми вотчинами по прежним старинным межам как владели деды и отцы их и Кождевлет тое вотчины Казанской чуваше Бокшайдейку Янзигитову без нашего государя указу не отдал потому что он де в прошлом в 1637 году тою вотчиною поступился Уфимского уезду башкирцу князю Акбулату Иселеманову и подал челоблитную свою за знаменем а князь отдал ту вотчину племянником своим и они тою вотчиной владеют и с той вотчины платят …

12. Челобитная тархана Кыпчакской волости на башкир Якимбетя Етикеева в нарушении вотчинных границ[1]

1649 г.

Л. 3 // 7157 (1649) году подал челобитную Уфинского уезду Кипчакской волости князь Акбулат Иселеманов … а по той по челобитной башкирцев Екимбетки Ектикеева Урманчичка Юбатина с товарищи той же дороги Ченким Кипчакской волости на башкирцев Текерю Уразаева с товарищи в насильственном владении вотчинной и по речкам Тысы выкопании гнезд бобровых…возили нашей вотчины насильством 7 гнезд бобровых по 5 и по 6 в тех гнездах бобров побили без остатку а цена тем бобрам по два рубли … и при многих сторонних людях и мы для обличения тех бобров… вотчина у них на Ике реке Большой и на Ике Малой[2] платят они ясак по 30 куниц в Казань

13. Фрагмент дела допроса относительно тарханского достоинства башкир Минской волости Урекейки и Алкейки Бахтиных

Около 1659 г.

Л. 3 // …и в допросе Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакской волости Табынай Аксакалов Тедек Деваев деревни Бурзян тархан Юлай Ашляков Аксары Кузмаметев сказали по своей вере и по шерти Минской волости что отец их Урекейков и Алкейков Бахта Бисубин был в тарханах и служил на Уфе великого государя всякие службы и с тарханами вместе и тот Бахта умер 9 год[3]

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 113. Л. 3.*

[2] *Таким образом, выясняется, что родовые вотчины тарханов Кыпчакской волости Акбулатовых располагались по рр. Большой и Малый Ик.*

[3] *Тархан Мингской волости Бахты Бисубин 1623 г. числился тарханом, а в 1650 г. выбыл из списков. Значит, рассмотрение дела о восстановлении в тарханстве его сыновей датируется примерно 1659 г. (см. История башкирских родов: Минг. Т. 17. Ч. 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. С. 127).*

14. Выписки из дел Печатного приказа[1]

1665 г.

Л. 341 // на Уфу к стольнику и воеводе Ивану Борятинскому по челобитной Уфинского уезда Ногайские дороги Кипчакской волости башкирца тархана Ишмаметка Давлетбаева с товарищи велено спорною вотчину старинною на речке Коргаште которая у них в споре тое же Ногайской дороги с башкирцами Итенячкою Сармановым да Бурзянской волости с Лачинкою Куяковым с товарщи владеть им повыписке до указу по прежнему да против челобитья их судного дела и крепостей про тое их вотчину разыскать чья та вотчина исстари наперед сего бывала и кто ее владеет да тот розыск прислать к Москве

15. Указ царя Алексея Михайловича о прощении и восстановлении в тарханстве Конкаса Давлетбаева с братьями после обращения их «от измены»[2]

1666 г.

Л. 119 // Божию милостью мы великий государь и великий князь Алексей Михайлович всея великие и малые и белые самодержец … пожаловали Уфимского уезду Ногайской дороги Кипчакской волости тарханов Канкаска Давлетбаева с братьями и детьми и племянниками за прежние их службы а ныне они помня нашу государскую к себе премногую милость и жалованье и шерть свою от измены обратились и в винах своих нам великим государям нашему царскому величеству били челом и пришли жить в Уфимский уезд на прежние свои жилища велели им нашу царского величества службу служить по прежнему в тарханах как служили деды и отцы их и стольнику нашему и воеводе Федору Ивановичу Сомову и иным воеводам которые впредь на Уфе будут велеть тарханам Кункасу Девлетбаеву с братьями и племянниками служить тарханскую службу с иными уфимскими тарханами вместе писан на Москве лета 7174 году сентября в 12 день.

16. Выписки из дел Печатного приказа[3]

1669 г.

Л. 631 // По челобитной Уфимского уезда Ногайские дороги Кипчакской волости тархана Ишимбетка Давлетбаева да Сибирской дороги Каскачка Идилбаева да Казанской да Осинской дорог всех четырех дорог с бобылями дворянам и стрельцам и подьячим и никому по дорогам на заставах у них быть не велено чтобы им от посыльных людей нигде не было бою и грабежу и обид не было. По другой грамоте по челобитью Кипчакской волости ясачных башкирцов Кошкайко Теменева с товарищи велено их оберегать от чувашенина от Кубакайка Уразгельдеева.

Л. 643 // По челобитной Уфимского уезду Ногайские дороги Кипчакской волости князя Акбулатка Абыз Исеманова велено ему на уфимца на Федора Уракова с товарищи дать суд

17. Фрагмент судебного дела о грабеже башкир Кыпчакской волости башкирами Бурзянской волости[4]

1672 г.

Л. 1 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу челом бьет холоп твой Уфинского уезду Ногайской дороги Кипчаские волости башкирец Кусепкулко Кочаков жалоба государь у меня тое ж дороги Бурзенской волости на башкирца на Бердыгула Азаматова в нынешнем государь во 180-м

---

[1] *РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 273. Л. 341.*
[2] *Там же. Ф. 248. Оп. 3. Д. 132. Л. 119.*
[3] *Там же. Ф. 233. Оп. 1. Д. 150. Л. 631, 643.*
[4] *Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 636. Л. 1–3.*

(172) году наехав он Бердыгул с товарыщи в степи в вотчине мое на зве ево и на товарищей моих на Теникея Исимбетева с товарыщи ж и их грабили неведомо за что а грабежем взяли семь лисиц и тех товарыщей моих били и увечили и от тех их побой один лежит при смерти цена лисицам по дватцати алтын за лисицу милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец пожалуй меня холопа своего вели государь мне на него Бердыгула в том дать свой царской суд царь государь смилуйся

Л. 2 // Лета 7180 декабря в 31 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Тимофеевича Кондырева велено ехать уфинскому татарского языку толмачю Мишке Сокурову в Уфинской уезд по Ногайской дороге в Кипчаскую волость а приехав допросить в той волости по судному делу башкирцов Кусяпкулка Кочакова да Бердыгулка Азаматова общую их ссылку против их ссылок Кипчаские волости башкирцов Девенейка Девлетбаева да Коскулдку Тенеева по их вере и по шерти он Бердыгулко с товарыщи товарыщей Кусяпкулковых грабили в своей ли в вотчине Карасу или они Бердыгулко с товарыщи товарщей их Кусяпкулковых грабили в их же Кусяпкулковы с товарыщи вотчине да что они про то скажут и те их речи велено записать имянно и привести в город на Уфу за их знамяны и за своею рукою и подать в Приказной избе думному дворянину и воеводе Ивану Тимофеевичю Кондыреву. И я Мишка в тое Кипчаскую волость ездил и башкирцов Девенейка Девлетбаева да Косткилдку Тенеева против наказные памяти по их вере и по шерти допрашивал порознь а по допросу Девенейка Девлетбаев сказал по своей вере и по шерти Кусяпкулковых-де товарыщей Бердыгул грабил ли или нет тово не ведает а слышал-де он что он грабил Бердыгул мекатинских башкирцов Акынчика з братьями на урочище Карасу а те-де урочища Кусяпкулковы и Бердыгулковы опчие с товары-

Л. 3. // щи ли Акынчик Кусяпкулку или нет и добыча у них вместе ли делит ли тово-де он не ведает к речам своим тамгу свою приложил. Коскилдка Тенеев сказал по своей вере и по шерти те ж речи что и Девенейко сказал Девлетбаев к речам своим тамгу свою приложил а доезду писал Микитка Халтурин по ево михайлову веленю

18. Дело о написании башкира Кыпчакской волости Исенгула Сартова в тарханы[1]

1675 г.

Л. 1. // Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу челом бьет холоп твой Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчатские волости Исенгулко Сартов в прошлых государь годех свез я холоп твой с Москвы на Уфу твое великого государя грамоту на дяди своего назаматово место аксакалово в тарханы и по той государеве грамоте я холоп твой и по се число в тарханы написан милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец пожалуй меня холопа своего вели государь мне пожаловати по той своей великого государя грамоте свой царской указ учинить царь государь смилуйся пожалуй.

Л. 2 // А о чем великому государю царю и великому князю Феодор Алексеевичю всея великия и малыя и белыя России самодержцу Уфинского уезда Ногайской дороги Кипчаские волости Исенгулка Сартов челом бьет. И на Уфе в приказной избе в грамоте блаженые памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца в прошлом 7176 году июня 3-го числа за приписью дьяка Петра Самойлова по челобитью тарханского сына Исенгулка Сартова написано: отец-де ево был в тарханех а после отца ево никово нет

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 278. Л. 1–8.*

и великому государю пожаловати б ево велел ему быть в тарханех на убылое место отца ево. И по той великого государя грамоте велено ево Исенгулка написать в тарханы до указа великого государя на убылое отдаево место

Л. 3 // И Исеньгулкова отца Сарта и дяди ево Азамака Аксакалова на Уфе в приказной избе в имянных тарханских списках прошлых лет имяны их не написано. И у выписки тарханы лутчие люди Кипчацкие волости слушали между Аканкан да Девеней Девлетбаев Бурзенцской волости Лачин Кусков Бабрай Бишев Ятшимбет Юлуев по своей вере по шерти сказали Исеньгулов-де отец и дядя ево Азамат Аксакалов тарханские службы служили в давных годех а умерли тому лет с сорок да ево ж Исеньгулов дядя Табанай да бишь Аксакаловы же дети служили тарханскую ж службу и Табаная убили в подьезде калмыцкие воинские

Л. 4 // люди тому лет семь назад а Бишь умер ныне третий год Аим Ишмаметев Идконкасу и Девенею Сарт да Азамат и Табанай и Бишь братья двуродные государева ж жалованная грамота за красною вислою печатью им Конкас з братями ис племянки дана что пожаловал их государь за их службу веле коим Конкас з братями и з детми и з племянники служит тарханскую службу. К скаске они знамена свои приложили Ишмаметева и Конкасово и Девенея и Батраево и Лачиново Якимбетево. Скаску толмачил толмач Михайло Сокуров. И в имянном тарханском списке прошлы лет 7169 (1661) да 7183 (1675) годов написано: Кипчацкие волости тарханы Табанай Аксакалов Акмамет Кулов Бишь Аксакалов Амаметкулов. И у выписки ж тархан Канкас Девлетбаев подал великого государя грамоту за красною печатью и с той грамоты взя список а подлинна и великого государя грамота справясь списком слово в слово отдана ему Канкасу а в списке пишет

Л. 5 // Список з жалованные великого государя грамоты слово в слово. Божиею милостию мы великии государь царь и великии князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и обладатель пожаловали Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчаские волости тарханов Конкаска Девлетбаева з братями и з детми и с племянники за их прежние службы а ныне они вспомня нашу государьскую к себе премногую милость и жаловал я и шерть свою от измены обратились и в винах своих нам великому государю

Л. 6 // нашему царскому величеству добили челом и пришли жить в Уфинской уезд на прежние свои житя велети им нашему царского величества службу служить по прежнему в тарханах как служили деды и отцы их и стольнику нашему и воеводе Федору Ивановичю Сомову и иным воеводам нашим которые на Уфе впредь будут велеть тарханом Конкаску Девлетбаеву с братьею и з детми и с племянники служить тарханскую службу с ыными уфинскими тарханы вместе. Писан на Москве лета 7174 (1666) сентября в 23 день. А назади у подлинной великого государя жалованной грамоты пишет: Царь и великии князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец. К сему списку Конкас Девлетбаев что он подлинную великого государя грамоту к себе взял тамгу свою приложил а в ясаке челобитчик Исеньгулко Сартов не написан.

Л. 7 // Написано на пример: В прошлом во 182 (1674) году июня в 30 по грамоте блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца прошлого 174 (1666) году и по выписке за пометою стольника и воеводы что ныне думной дворянин Петра Тимофеевича Кондырева написан в тарханы тарханской сын Айкей Конкасов. И государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу Уфинского уезда Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирец Исенгулка Сартов челом бьет чтоб великии государь пожаловал велел ево Исенгулка написать в тарханы. И июня в 2 стольник и воевода Венедикт Иаковлевич Хитрово слу-

шав сей выписки велел башкирца тарханского сына Исенгула Сартова написать в тарханы и быть дать указу великого государя и всякие службы служить ему с рускими людми и с своею братею с тарханы вместе ив Уфинской служилой тарханской список написать потому что родители ево служат в тарханех Хитрово. И память тарханская ему Исенгулу дана

19. Фрагмент судебного дела о спорной вотчинной земле башкир Кыпчакской и Тангаурской волостей[1]

1676 г.

Л. 3 // От царя государя и великого князя Петра Алексеевича всея великия белые и малые России самодержаца на Уфу думному дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву бил челом Ногайской дороги Кипчакской волости башкирец тархан Ишмаметко Девлетбаев с товарищи в прошлых годех в приказной избе перед окольничьим перед Борятинским был у них той же дороги Тангаурской волости с башкирцем Тикеем а чей сын того не ведают с товарищи в старинной вотчине и по тому их судному делу по иску они Ишмамет с товарищи оправлены а истец обвинен и от той вотчине отказано и де дана им на тое вотчину владельная память велено им той вотчиной

Л. 4 // владеть по прежнему а в прошлому в 7183 (1675) году бил челом на Москве ложно в Приказе Казанского дворца он же Иткеня назвав тое их вотчину своей и будто с той вотчины платят они в казну великого государя по 130 лисиц на год а о той вотчине о которой у них был суд в Уфинской приказной избе в ясачных книгах не написано и ясаку с той вотчины они не платят а с той де вотчины служат они наам великим государем службу а платят они Иткена ясаку по 130 лисиц со степных своих вотчина не с

Л. 5 // бортных ухожьев а бортными вотчинами которыми они владеют будет против тое их вотчины бортные ухожья ясаку не платят а служат нам службу а тое де они написали в челобитье своем ложно и нам великим государем пожаловать бы их невелеть тому ложному челобитью поверить и той вотчины безвинно у них отнять и велеть им той вотчиной владеть по прежнему как владели деды и отцы их и досмотря про тое вотчины на Уфе в приказной избе в ясачных книгах они де теми ясачными книгами хотят быть правы и виноваты а за ложное их челобитье велеть тебе великих государей указ учинить

Л. 6. // Против сего челобитья выписано в прошлом в 7180 (1672) году по челобитью Ногайской дороги Тенгоурской волости башкирцов Иткина Сарманова с товарищи на башкирцов тое же Ногайские дороги Кипчакской волости на Ногайчюра Тляпове с товарищи в вотчинном насильстве а ответчик называет тое вотчиной своей и о том сыскивано. В прошлом в 7181 (1674) году по тому делу по приговору воеводы Борятинского истец Иткиня Сарманов с товарищи обвинен а ответчик оправлен и вотчиной той велено владать ему ответчику с товарищи потому в иску обыскные люди сказали по истце меньше а по ответчике больше и владенная память на тое вотчину им ответчикам дана

Л. 7 // И истцы по прежнему сыск оспорили и били челом великим государем они истцы что про тое их вотчину розыскать вновь всею Ногайской дорогой кроме Кипчакской волости башкирцов потому что писал сыщик обыскных людей речей не против их сказок и против истцова челобитья и посылан сыскивать вновь уфимец Лука Телятьев. И они истцы били челом великому государю чтобы судное дело и сыски послать к Москве. И в нынешнем в 7184 (1676) году октября 6 дня стольнику и воевое Ивану Петровичу Кондыреву они же истцы подали грамоту …а в ней написано де по истцы сказали 125 челочек по ответчике 24 человека из того числа которые в первом сыске по ответчике а в другом сыску сказали по истце Тамьянской волости 4 человека Катайской волости 1 человек

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 905. Л. 3–16.*

Л. 8 // И в обоих их имена и знамена сходственны. И по той великих государей грамоте тех двух волостей обыскных людей некоторых у истца с ответчиком была общая ссылка а они в обыскных речах сказали в одном деле двойные речи в прежнем обыску сказали по ответчике а в другом по истце велено в том их расспросить по рознь и розыскать подлинно в которых они обысках сказали правду в прежнем или в другом. И по тех людей послан уфинец Иван Ураков со стрельцами и декабря по 26 числа тех людей он Иван в город не приваживал и доезда не подывал и декабря 26 дня думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондыреву от ответчика Ногайчюрка Тляпова с товарищи тархан Ишмамет Девлетбаев подал грамому …а в ней написано велено той вотчиной до указу великих государей владеть по приговору окольничьего и воеводы Ивана Федоровича Борятинского ему Ишмаметю будет он в той вотчине оправлен а дело по которому он оправлен прислать к Москве…

Л. 9 // января второго дня подал доезд думному дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву уфинец Иван Ураков а в нем написано: лета 7187 (1679) ноября 25 день по указу и по наказанной памяти велено ехать по Ногайской дороге в Тамьянскую да в Катайскую волость и взяв в Уфу тех волостей башкирцов Утешка Аккочкарова Безергула Солтанаева Еманая Козюбердеева Азнагула Ишмаметьева Утегула Бекимбетьева Катайской Ногайбака Ошумбетьева Ижбахты по делу для расспросу и подлинного розыску и я Иван Ураков в тое волости ездил и они же вышаписанные башкирцы хотели за мной в город быть вскоре а Аднагула Ишмаметьева не видал для того что он живет в дальнем месте. И генваря в 5 день Катайской волости башкирец Ногайбачко Ожбахтин объявился в приказной избе

Л. 10 // и он Ногайбачко распрашиван у курану и по их басурманской вере и по шерти сказад де уфинец Яков Кинишемцов расспросные речи написал за очи он Яков про тое вотчину не допрашивал а Ногайбака Кошембетьева в тое их волости нет а Луке Телятьеву в допросе он сказал что вотчина по речке Кургаште по одну сторону Тангоурской волости а по другую сторону их Катайской волости толмачил Ивашко Сокуров а абыз же с кураном был деревни Солтеевы чувашенин Алмет Кулбаев

Л. 11 // от царя государя и великого князя Михаила Федоровича всея великие и белые и малые России самодержцу стольнику и воеводе князю Дмитрию Пожарскому бил нам челом Казанского уезду Ногайские дороги деревни Кугурчин ясачный чувашенин Бакшедейко Янзигитов на Уфинского уезду на башкирцов Кошайко Темгеневе с товарищи а сказал бил челом на тех башкирцов что владеют насильством вотчиной его бортным ухожьем лесом Наказом и речкой Иком да в ту реку впали две реки а та вотчина в Уфинском уезде дедов и отцов его и тот Бакшедейко платит с той вотчины ясак в Казани да те башкиры Бакшейдейко с товарищи стакався с площадным подьячим написали челобитную его Бакшадейкиным именем и к той челобитной приложил его вотчинное знамя будто он старинную свою вотчину поступился им Кошайку с товарищи а он Бакшадейко такие челобитные не писал

Л. 12 // и в прошлом в 7147 (1639) году по нашей грамоте воевода Петр Волконский посылал сыскивать в Уфинский уезд по всем дорогам уфимцов детей боярских Михаила Артемьева с товарищи и обыску всяких русских людей и башкирцов всего 848 человек и попы и дьяконы сказали по священству а дворяне и дети боярские и посадские люди и пушкари и стрельцы и крестьяне по нашему крестному целованью а башкирцы по своей вере по курану и по шерти что тот лес на Ик реке и две реки которые впали в Уфинском уезде а владеют теми речками и лесом Наказом казанской чувашенин Бакшадейко Янзигитов а почему владеют того не ведают а челобитчики Уфинские башкирцы Кошайко Темгенев с казанским чувашенином Бакшадейко Янзигитовым на Уфе с очей на очи что той вотчиной владеет тот чувашенин Бакшедейко Янзигитов

насильством лет с 30 а казанский чувашенин Бакшедейко Янзигитов с теми башкирцами на

Л. 13 // очной ставке сказал что та вотчина деда и отца его а дед де его прежде был сего Уфинского уезду Ногайские дороги Усерганской волости башкирец а он де Бакшедейко тою вотчиной владеет исстари а дед и отец его вышли из Уфинского уезду в Казанский уезд до казанского взятья и тое вотчиной владели по смерть и ясак платили в Казани и в прошлом в 7150 (1642) году по его Бакшедейкову челобитью послана грамота в Казань стольнику и князю Михаилу Михайловичу Темкину-Ростовскому с товарищи а велено про тое вотчину сыскать платежными и оброчными книгами и о том дать указ и отписать на Уфу воеводе Льве Плещееву и в прошлом в 7141 (1633) году стольник и воевода князь Михаил Михайлович Темкин-Ростовский в Казани по платежным и оброчным книгам по книге 7141 года написано Ногайские дороги деревни Кугурчи на чуваше Уразлые Коскильчеве бобровые ловли по реке Ик и по Нагасе а была та бобровая ловля за ним же в тарханех оброку 29 алтын полпять деньги пошлин 9 денег на Уразлые же бобровые ловли с Бугана от речки Бузулука по черный лес по Самаре реке по

Л. 14 // обе стороны меж речкой Бузулука а оброку на Уразгильдейко Коскильчеве да на его детях на Девлетки да на Таюше да Ишмеметке с бобровых гонов за Камой рекой по Ик речке … и лисицами с белкой и зайцами и медведем с свиньями и свиньями на которых и на котел рыбье мелкое ловить и для приезду сено косить справить велено из оброку почему платить по прежнему с 7141 по 7150 (1642) год с тех вотчины платил он Бакшедейко

Л. 15 // а башкирец Акбулат Иселеманов сказал что озеро Буган что от речки Бузулука да черный лес по Самаре а всю сторону Сюрмыш а тое де озеро Буган и черный лес подле волги реки а речка что за Камой рекой Ик что впала в Каму и то де урочища не в той их вотчине что он Кулбайко на него челом бьет и ему Акбулату в те урочища дела нет а та де вотчина вверх по Белой Волошке и Ика а не подле Волги и Камы рек, а с лесу Наказу да с речки Ику да в ту речку впали две речки и с иных урочищ оброку и пошлин в Казани платят только по 31 алтыну по полуторе денег на год а не по три рубли с полтиной

Л. 16 // лета 1600 год

Се яз Кетек Кулчурин сын тархан Кипчаской волости что бил на меня челом великому государю и великому князю Борису Федоровичу всея Руси казанской чувашенин деревни Кугурчин Уразгильдейко Кичеев сын о своей вотчине а та у него вотчина по Ик реке верхняя межа Варитамак речка да малой Ик да речка словет Няк межа Калтамаш и от нижняя межа Мандакишеня да черной лес что словет большой Наказ около малые лески с полями и яз Кетик преж сего в ту вотчину у него ходил насильством без его Уразгильдеева ведома и великий государь велел ту вотчину сыскать а сыскав ту вотчину Уразгильдееву отдать ему Уразгильдею и воевода Михайла Александрович Нагово сыскал ту вотчину и дал тому Уразгильдею и мне Кетику и сыновьям и братьям ни роду моему племянником в той Уразгильдеевой вотчине дела нет и борти не делать и зверя не ловить и не вступаться а которые братья учнут то взять на нем 25 рублев а у той записи был башкирец деревни Кипчак Ишсара Кучуков да Чегалак Сендюков а Усерганской волости Бекбов Апандыков да волости Юрматинской Кукча Бокаев да Ибашкум Касов да волости Минской Токай Янсубин да князь Куласара Курманов а послух Перфилько Семенов сын Ярославец а у записи Семейка Федоров Никольской дьячок толмачил лаишевский…Демка Мелентьев лета 1600 года

20. Память уфимскому воеводе Венедикту Хитрово Петру Суходольскому о сборе с башкирцев ясака также подымных и выводных денег[1]

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1183. Л. 2–3.*

1678 г.

Л. 2 // 7186 года (1678)

декабря 7 день по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича всея великие и малые и белые России память Петру Семеновичу Суходольскому да иноземному списку Ивану Рукавишникову в том в нынешнем в 7186 (1678) году к стольнику и воеводе Венедикту Хитрово писали к нам вы по указу великого государя послали де вы для ясачного сбору и как приехали вы в Кипчак Ишмамет Тархану и к нему Ишмамет тархану собрались де башкирцы Табынской волости сотник Телевьян Баев с товарищи и вы указ великого государя им объявляли и память им наказ

Л.3 // давали и они не взяли и в окладные ясаки и в подымных деньгах и в свадьбах выводных деньгах отказывали и хотели ехать в город о тех деньгах стольнику и воеводе Венедикту Хитрово учнет говорить и они де заплатят и о то бы вам указ учинить. И как к вам ся память придет и вам бы о ясачном сборе и подымных и о выводных со свадеб деньгах учинить по указу великого государя так как в том наказе и в памяти написано а которые башкирцы от ясака и от подымных и от выводных со свадеб денег отговариваются и вам бы им сказать и преж того отговаривать их в нынешних годех такие не делом были же а те ясаки и подымные и со свадеб деньги из древних лет деды и отцы платили без всякого оговору и ныне отговариваются и ослушными делаются напрасно и помня великого государя милость к себе и обещание и шерть на чем они преж сего после своей шатости обещались чтобы им во всем том быть послушны и ясаки и подымные и со свадеб деньги платить по прежнему не оговариваясь ничем не дожидаясь по себе изъезду приставов и себе убытков и будут по ним приставы и убытки у них учиняться самим от себя.

21. Спорные дела Генерального межевания по Оренбургской губернии[1]

70-е гг. XVII в.

Л. 129 // Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Белые и малые России самодержцу челом бьют холопы твои Ногайской дороги разных волостей башкирцы тарханы и Кипчакской волости Азаматка Бахтин Тамьянской волости Девлетка Козямбердин Тангаурской волости Мятячка Начахбаев с товарищи жалоба у нас государь на той же дороги Юрматынской волости башкирцев на Бердеша Аккимбетева в прошлых годех тому лет с 30 и больше владел он Бердеш вотчинной нашей Еиком рекой от Сакмарского устья и ниже до Караилги до Нигили речки верст на 40 из той вотчины платили мы холопы твои в твою государеву казну на Уфу ясак а он Бердыш владеет той вотчинной безясачно и с рыбных ловцов берет рыбой милостивый государь пожалуй вели дать в том очную ставку. Истец Ишмет Девлетбаев и вместо товарищей своих сказал вместо отца своего Бердышка Мятляка выслушав челобитную а в ответе сказал в прошлых де годех лет с 30 и больши вотчиной Ишмамета с товарищи на Яике отец его не владел владеют тангаурские башкирцы а отец его владел потому что за братову за Ильчибакову девку сестру свою за Девлеткуру дяди его Костеню ту вотчину а тот де Костень умер а жена его ответчикова ныне вдова а после того Костеня тою вотчиной владел отец его ответчиков. И истец сказал вместо де калыму дать нельзя потому что де та вотчина многих людей а не одного Девлетчуры вотчина. Ответчик сказал Янбика де племенннница отца его была сговорена только де он калыму не платил а как де она пошла за другого брата за Девлетчуру и он де вместо калыму тою вотчину отдал

Л. 130 // Истец же сказал здесь же в книгах и во многих судных делах Яик река написан 7 волостей а не одного его девлетчура ответчика показал с записи список в записи слово в слово. Се яз Девлетчура Таксарин сын Тангаурские волости башкирца дал есми сию запись Юские волости башкирцу Костеню Ишматову сыну в том что взял я До-

[1] *РГАДА. Ф. 1324. Оп. 1. Д. 2247. Л. 129–130.*

влеткура у того Костеня его девку за себя а калыму мне велено дать тому Костеню за его сестру за 60 лошадей да три шубы куньи под дорогими а тот Девлетчура за тот Калым за 60 лошадей и 3 шубы дал тому Костеню вотчину свою по Яику реке всякие зверовые ловли и бобровые гоны верхняя межа тою вотчины через Яику реку тележная на Узыке дорога 7135 года (1627). И стольник и воевода Петр Тимофеевич Кондырев слушав то дело для подлинной ведомости велел истцом принести грамоту великого государя тое что он истец сказал есть де у них грамота великого государя что башкирцев за Урал которые живут по сю сторону Уралу пускать невелено а истец сказал что такая грамота у них есть дома и они де ее привезут как де домой поедут

22. Дело о пожаловании оберегательной грамоты тархану Кыпчакской волости Бектимиру Алмакаеву[1]

1686 г.

Л. 2 // Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичу Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые самодержцам челом бьет холоп ваш Уфинского уезду Кипчакские волости тархан Бектимирко Алмакаев в нынешнем в 7194 (1686) году прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота по моему холопа вашему челобитью и по той вашей великих государей грамоте велено меня от посыльщиков оберегать милоствые государи цари и великие князи Иоанн Алнексеевич Петр Алексеевич всея великие и малые и белые России самодержцы пожалуйте меня холопа твоево велите государи по той своей грамоте свой великих государей указ учинить цари государи смилуйтеся.

Л. 3. // И против сево челобитья выписано в нынешнем в 7194 (1686) году генваря в 2 числа в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея великие и малые и белые самодержцев писано на Уфу к думному дворянину и воеводе к Ивану Петровичу Кондыреву. Бил челом великим государем Уфинского уезду Кипчакские волости татарин Байтемирко Алмакаев служит де он великим государем по Уфе в тарханех а человек де он одинокий наймывает для одиночества работников и посылаются де с Уфы в уфинский уезд посыльщики для их великих государей дел дворяне и дети боярские и всяких чинов люди и на тех ево работников и продают и убытчат их напрасно и называют беглыми людьми и от тех их нападок немочно им стало держать работников. И великим государем пожаловать бы ево велеть ему дать на Уфу великих государей оберегательную грамоту с прочетом и по той великих государей грамоте думному дворянину и воеводе Петру Тимофеечу Кондыреву служилого тархана Байтемирка Алмакаева велено ево оберегать чтобы ни от кого без суда да и без очной ставки и без розыску напрасных продаж не было а прочесть тое великих государей грамоту и списав список слово в слово за рукой оставил на уфе в приказной избе а подлинную их великих государей грамоту дать челобитчику Байтемирку Алмакаеву впредь для иных воевод

Л. 4 // И 7194 (1686) году генваря в 4 день думной дворянин и воевода Иван Петрович Кондырев слушав се выписки велел с грамоты великих государей списать список и оставить в приказной избе впредь для ведома а подилнную великих государей грамоту отдать челобитчику Байтемирку с роспискою … нашу великих государей оберегательную грамоту с прочетом и как к тебе наша великих государей грамоте придет и ты бы думный дворянин и воевода Иван Петрович служилого тархана Байтемирка Алмакаева велел в том оберегать чтобы бы нему ни от кого без суда и без очной ставки и без розыску напрасных продаж и убытков не было а прочет он нашу великих государей грамоту и списав список слово в слово за рукой оставил на Уфе в приказной избе а подлинную нашу великих государей грамоту отдал еси челобитчику Байтемирку

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 937. Л. 2–4.*

Алмакаеву впредь для иных воевод писана на Москве лета 7194 году октября в 2 день. А у подлинной великих государей грамоты припись дьяка Григория Протопопова справа подьячево Наума Смирного подана в нынешнем в 7194 году генваря в 2 день подал челобитчик Бектемирко Алмакаев. (На обороте) Подлинную великих государей грамоту в сей список с грамоты справил Ивашко Киржацкий

23. О ясаке башкир Кыпчакской волости[1]

1686 г.

Л. 2. // князем Иоанну Алесеевичю и Петру Алексеевичу всеа великия белые и малыя России самодерцам бьют челом холопи ваши году Ногайские дороги Табынские волости башкирцы деревни Бурлы Досмаметко Кочаков Досмаметев да Ишметко Итузин да Юбаргышко Илтузин в нынешнем во 194 году(1686) прислана с Москвы на Уфу ваша великих государей грамота по нашему холопей ваших челобитью а по той вашей великих государей грамоте велено нам на Уфе платить окладной ясак Кипчацкой волости з башкирцы милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи о той своей великих государей грамоте свои великих государей указ учинить цари государи смилуйтеся.

Л. 3 // И против сего челобитья выписано: В грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев на Уфу к думному дворянину и воеводе к Ивану Петровичю Кондыреву написано били челом им великим государем Уфинского уезду Ногайские дороги Табынские волости башкирцы деревни Бурлы Досмаметка Кочаков да Ишимко Досмаметев Ишметко да Юртбагышко Илтузины прежде сего деды истцы их и они были Кипчацкие волостиа ныне-де за их скудостью и забывностью написаны они в бобыльский ясак и великим государем пожаловати б не велеть б им бобыльского ясаку платить и з бобылями никакова изделья делать а велеть тот бобыльской ясак с них снять а платить им ясак с Кипчацкою волостью по лисице на год. И по той великих государей грамоте велено справитца на Уфе в Приказной избе которой платеж больши бобыльской или Кипчацкой волости и которой платеж больши и челобитчиков Досмаметка с товарыщи велено в том платеже написать. А в ясашных приходных книгах прошлых лет и нынешняго 194 (1686) году написано деревни Бурлы в бобыльском ясаке Досмаметка Кучюков Ишимко Досмаметев

Л. 4 // Ишметко да Юртбагышко Истеев. И в прошлом во 193 (1685) году вместо Досмаметка Кучюкова написан Тойметко Урусов а ясаку на них написано на Тойметке а на Ишимке дана Ишметке по 2 куниц да по 13 алтын по 2 де на человеке а на Юрбагушке 26 алтын 4 денег. А в окладном ясаке Кипчацкие волости з башкирцы дедов и отцов их в ясашных книгах не написано. А Кипчацкие волости башкирцы ясаку платят по лисице с человека на год. Написано на пример: В прошлом во 192-м (1684) году в ясашных приходных книгах написано февраля в 24-м по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по грамоте и по выписке за рукою окольничего и воеводы князя Данила Афонасьевича Борятинского велено Юрматинской волости деревни Алмет Апакайка Аднагин кои он же да Мусзашку Байтерековым Кинзяшку Байголову з братьями платит окладной ясак Юрматинские волости з башкирцы внов в прибыл по три куницы на год и о том им память дана а старого что платили в бобылях платить им не велено.

Л. 5 // Да в прошлом в 193-м (1685) году в ясашных же книгах написано по выписке за рукою думнаго дворянина и воеводы Ива-

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 933. Л. 2–8.*

на Петровича Кондырева велено Ногайской дороги деревни что под Юряком горою бобылям Байтеречку Иванову Чичкурячку Калзееву Утешку Муралееву Янгилдею платит окладной ясак а в бобыльской ясак вместо их написаны безясашны бобыли. И у выписки челобитчики Ишимка Досметев да Ишметка да Юрбагышка Илтудины сказали бобыльскойде ясак учнут за них по договору платить вместо…а деревни Армет Левка Аклычев да деревни Чопаевы Биметка Бимурзин а вместо Юрбагышка деревни Икаламанан Уруска Тинбарисов скаске они знамена свои приложили толмачил Иван Сокуров. Толмачил Ивашко Сокуров.

И 194 (1686) генваря в 1 день думной дворянин и воевода Иван Петрович Кондырев слушав се выписи велел по указу великих государей и по грамоте Кипчацкие волости татаром Ишимку Досметеву Ишметку да Юрбагышку Илтудиным Досмаметку Кучюкову платить окладной ясак Кипчацкие волости з башкирцы по лисице человеку на год и бобыль

Л. 7 // ской ясак с них снять и положить на безъясашных против их скаски буде они Ишимко с товарыщи по розные башкирцы и Левка с товарищи в бобыльском ясаке не написаны и о том им память дать

лета 7194 г. генваря в 1 день. По указу великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев и по грамоте и по выписке за рукою думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчаские волости татаром Ишимку Досметеву Досмету Кучукову Ишметку да Юрбагышку Илтудиным платить окладной ясак Кипчацкие волости з башкирцы по лисице человеку на год а бобыльской ясак с них снять и положить на безъясашных вместо Ишимка деревни Армет на Левку Аклычеву да деревни Чопаевы на Биметка Бимурзина а вместо Ишметка деревни Елина Алешке Иштудина вместо Юрбагышка деревни Каламал Урусайка Тинборисова буде они Ишимка с товарыщи Досметка и Ишметка

Л. 8 // по розные башкирцы а Левка с товарыщи в бобыльском ясаке не написаны для того им ся оберегальная память дана и уфинским ясашным зборщиком о переписке их и о ясашном зборе учинить по сему великих государей указу а напрасных убытков в том не чинить к сей памяти

24. Фрагмент судебного дела о вотчинном владении между башкирами Тангаурской и Кыпчакской волостей[1]

1688 г.

Л. 3 // …Телевской а он Якушка сыскивал тремя волостями Тамьянской Телевской и Катайской всево в сыску 27 человек и с того числа 15 человек в сыску сказали тое вотчина о которая истец челом бьет и та вотчина ответчикова старинная деда и отца ево а не истцова и мед из шести бортей выдирали 4 человека сказали вслух слышали де они от дедов и отцов своих что та спорная вотчина Кипчаской а не Тенгоурской волости башкирцов три человека сказали кто той спорной вотчинной исстари владеет того не упомнят а как запомнят и тою вотчинной владел ответчик а пять человек сказали тою вотчинной о которой спор владели истцы а мед из бортей он ответчик выдирал или нет того не ведают и всево в иску против истцовой ссылки сказали пять человек а двадцать не против истцовы ссылки сказали… и в прошлом в 7191 (1683) году при окольничьем и воеводе Данииле Афанасьевиче Борятинском истец Иштенячка Сармонов с товарищи обвинен а ответчик Ногайчурка Тляпов оправлен и вотчинной велено владеть ответчику потому что по общей ссылки в иску обыскные люди сказали по истце меньше а по ответчику больше и владенная память на тое вотчину ответчикам дана да в прошлом в 7190 (1682) году июня в 19 день 26 числа били челом нам великим государем чтобы им с

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 953. Л. 3.*

сыскными людьми которые в сыску оговорили не делом велеть дать с ними

Л. 4 // От великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича… на Уфу стольнику и воеводе Ивану Федоровичу Борятинскому в прошлом в 7196 (1688) году апреля в 21 день по нашему великих государей указу послана на Уфе к тебе наша великих государей грамота велено в Уфинском уезде Ногайской дороге Тенгеурские волости башкирцом Иткинячки Сарманова с товарищи спорной вотчиной владеть по опчей ссылки а Кипчаские волости башкирцом Ногайчурка Тляпову с товарищи в той спорной вотчине велено отказать для того что опчая правда четыре человека башкирцов сказали что та вотчина Тенгоурские волости башкирцов а не Кипчакские волости башкирцов

Л. 5 // И в нынешнем во 7196 году августа в 10 день били нам великим государям Уфинского уезда Ногайские дороги Тенгоурские волости тарханы и все ясачные башкирцы Кулбайко Яушев да Буржанские волости Урмачейко Елбахтов с товарищи в прошлом в 7194 (1686) году били челом великим государем… Тенгоурские волости башкирцы Иткинячко Тляпов с товарищи владели старинной вотчиной и их вотчиной насильством завладели Кипчакские волости Девенейка тархан Девлетбаев с товарищи и по тому их челобитью и по грамоте велено им тою вотчиной владеть и через наш великих государей указ тою вотчинной владеют насильством Кипчакские волости башкирцы Ишмаметка Девлетбаев с братьями и племянники и их теснят и всякое разоренье и тесноту чинят и нашему великих государей указу чиняться не послушны и нам великим государям пожаловать бы велеть по прежнему наших великих государей указу с прежнево отпуску дать наших великих государей другую грамоту с прочетом впредь для оправдания почему тою их вотчиной владеть впредь чтобы им Кипчакские волости от

Л. 6 // башкирцов от насильного владенья и от обид и разоренья впредь наших великих государей служеб и ясаку и податей не отбыть и в нынешнем в 7196 (1688) году апреля в 7 день указали мы великие государи по прежнему нашему великих государей указу тою спорной вотчинной владеть тенгоурские волости Иткинячки Сарманову с товарищи а Кипчакские волости башкирцом Ногайчурке Тляпову с товарищи вотчиной владеть не велеть и как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты стольник наш и воевода князь Иван Федорович по прежнему и по сему нашему великих государей указу велел владеть тою вотчиной нынешним челобитчикам Тенгоурские волости башкирцом Иткинячка Сарманову с товарищи а Кипчакские волости башкирцом Ногайчурке Тляпову с товарищи владеть тою вотчиной не велеть для того что опчая правда четыре человека башкирцов сказали та вотчина Тенгоурские волости башкирцов а прочесть нашу великих государей грамоту списав с нее список и за рукой оставить на Уфе в приказной избе а подлинную нашу великих государей грамоту отдал ему Иткинячки Сарманову с товарищи впред для спору писана на Москве лета 7185 году августа 8

Л. 7 // Очную ставку и потому их истцову челобитью велено обыскных людей к очной ставке поставить августа в 1 день били челом нам великим государем ответчик на них истцов в прошлом в 7190 (1682) году в вотчинном деле суда и по ссыку они ответчики оправлены а истцы обвинены и от вотчины им отказано и дана им ответчикам на тое вотчину владенная память и те де истцы били челом на обыскных людей будто оговорили их они неправдою и потому их истцову челобитью велено обыскных людей к очной ставке поставить а они истцы сами с Уфы съехали и тех обыскных людей наговаривать и чтобы той вотчинной владеть им по прежнему в 7194 году сентября в 15 день велено их истцов по прежнему обвинить и по речам обыскных людей и челобитье к делу принимать не велено и потому как истцов приговор сказан и они истцы сыску не оспорили … им ответчикам

Л. 8 // дана в Москве … августа 10 числа … и в тех числах подали два челобитья на обыскных людей будто те обыскные люди в том их оговорили их неправдой и потому

их челобитью велено взять обыскных людей к очным ставкам с волости по два человека и они истцы не дожидаясь обыскных людей к очным ставкам с Уфы съехали обыскных людей наговаривать потому тою де вотчиной им ответчикам и владеть велено по прежнему и ноября в 16 числа били челом нам великим государем от них истцов всею волостью чтобы про тое их вотчину разыскать вновь всей Ногайской дорогой кроме Кипчакские волости башкирцов вправду потому что де писал сыщик обыскных людей речи не против их сказок для бездельной своей корысти и потому истцову челобитью посланы сыскивать вновь уфимец Лука Телятьев и в иску разных волостей башкирцов восемьдесят пять человек сказали против истцовы ссылки вотчина по речке Коргаште Тенгоурские волости башкирцов старинная а не Кипчаские волости башкирцов а межная та де

Л. 9 // вотчина с Бурзянские волости башкирцоми двадцать шесть человек сказали вслух слышали де от дедов и отцов своих и от своей братии что та де вотчина Тенгоурские волости а не Кипчакские волости башкирцов два человека сказали слышали они Бурзянские волости башкирцы что вотчина с Тенгоурской волостью смежная и четыре человека сказали что та вотчина Тенгоурские волости а не Кипчакской … а один человек сказали что та вотчина Кипчакские волости а пятьдесят два человека сказали про то они не знают и в другом сыску разных волостей башкирцы сказали по иску 119 человек по ответчике один человек всево во обоих послуси сказали 123 человека из того числа которые в первом сыску по ответчике а в другом сыску по истце Тамьянские волости 4 человека Катайские волости 1 человеки в обоих сысках имена и знамена их сходственны да били челом нам великим государем истцы Иткинячко Сарманов Якшибердейко Менлигулов с товарищи да ясачные Бурзянские волости башкирцы Лачинка Куюков Еткулко Янтикеев с товарищи в прошлом в 7190 году били челом они тое дороги Кипчакские волости на башкирцов на Ногайчуру Тляпова с товарищи в вотчинном насильстве что они Ногайчурка с товарищи ходят в ясачную старинную вотчину насильством и зверя всякого бьют и ясаку с той вотчины ничево не платят и подвод не гоняют и живут все в тарханех а они с той вотчины платят по 130 лисиц на год в том де иску на Уфе в приказной избе был суд и из суда ссылались они на опчую ссылку в повальный обыск на всю Ногайскую дорогу и против той их общей ссылки посылан в сыск иноземного списку Якушка Кинишемцов и он де Якушка сысиквал не большими людьми не в правду для бездельной своей корысти и били челом они чтобы про тое их вотчину разыскать подлинно в друго ряд всеми людьми…

Л. 10 // От великих государей царей и великих князей иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софьи Алексеевны всея великие и малые и белые России самодержцев на Уфу к стольнику и воеводе князю Ивану Федоровичу Борятинскому в прошлом в 7194 (1686) году августа 12 писана нам великим государем с Уфы думной дворянин Иван Петрович Кондырев и прислал судное дело по челобитью истцов Уфинского уезду Ногайские дороги Тенгоурские волости башкирцев Иткиняка Сарманова с товарищи а в деле написано в прошлом в 7190 (1682) году февраля в … блаженной памяти царю и великому князю Федору Алексеевичу всея великие малые и белые России самодержцу Тенгоурские волости башкирцы Иткинячко Сарманов с товарищи кипчакские волости на башкирцев Ногайчурка Тляпов с товарищи ходит де он Ногайчурка в вотчину и насильство всякое чинит и выдрал из 6 бортей мед да он ж стесывал с бортных дерев отцовские и дедовские тамги да де вотчинные грани неведомо за что и чтобы велел с ним в том дать очную

Л. 11 // ставку и февраля 10 дня истцу с ответчиком дана очная ставка и ответчик на очной ставке говорил в истцовы де вотчине насильством он не ходил и насильства никакого не чинит а истцы де сами насильством наделали борти в ево ответчикове вотчине а мед де он ответчик выдрал из 5 бортей а не из шети потому что та вотчина ево ответчикова а тамги

с бортей стесывал и грани вотчинные сожгли по договору с родичами ево истцовыми с Ослаем и Менлигулом для того что нарублена та грань в их ответчиковой вотчине не делом и не ведаючи истец говорил та де вотчина о которой он челом бьет истцовы и прадедов и дедов и отцов их а ответчики ходят и хотят завладеть насильством и слался катайские бурзянские и тамьянские и телевские волости на всех жителей на башкирцов в поданный обыск что та де вотчина тех волостей с вотчинниками смежная … а они сговорились за одно и вотчиною де их поступаются им да насильство всякое чинят им ответчиком вопче а тамьянские де телевские волости на жителей которые живут близко к той вотчине слался о которой вотчине у них спор из бортей он ответчик мед выдрал и тамги стесывал ево ответчикова а не истцова и потому де их очпей ссылки посылан в ссык толмач Якушка Кинишемцов а велено ему сыскивать против ответчиковой ссылки по вере и по шерти сказали что та вотчинная

Л. 12 // старинная их не Кипчакские волости башкирцов и что потому судному делу указ учинить и августа в 25 день прошлого 7193 (1685) году потому истцову челобитью послана наша великих государей грамота на Уфу к думному дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву велено тех обыскных людей волостей на которых у истца с ответчиком была очная ссылка а они в сыске сказали в одном деле двои речи в прежнем обыску сказали по ответчике а в другом по истцу роспросить их в том порознь и разыскать подлинно в котором обыске они сказали правду в прежнем или в другом и в котором обыске сказки по розыску объявятся правы по тем обыском в том иску и оправить а за лживые обыски и что сказывали двои речи велено учинить по уложенью да в прошлом в 7194 году октября 23 дня по нашему великих государей указу и по челобитью ответчиков тархана

Л. 13 // Ишмаметя Давлетбаева послана наша великих государей грамота на Уфе к нему думному дворянину велено тою вотчиной до нашево великих государей указу владеть им ответчиком по приговору окольничево нашево воеводы князя Даниила Афанасьевича Борятиского будет он в той вотчине оправлен а дело по которому он оправлен велено прислать к нам великим государем к Москве и в прошлом в 7194 (1686) году марта в 16 день писал к нам великим государем с Уфы думный дворянин...А Яков Кинишемцов те допросные речи написал заочно де Яков про тое вотчину ево не допрашивал а Лука де Телятьев в обыску и допросе сказал что тое вотчинное по речке Каргаште по одну сторону Тенгоурские волости башкирцов старинная а по другую сторону их Катайские волости башкирцов а в первом обыску допросные ево речи написаны и в прошлых годех истари кто тою спорной вотчиной владеет того не упомнит а как де запомнит и тою

Л. 14 // вотчиной владеет Ногайчурка Тляпов и генваря в 8 день Яков Кинишемцов на очной ставке с башкирцом Ногайбачком сказал Ногайбачка де в иску он не допрашивал и не видал а как в сыску он у нево объявился того не ведает и тамги де у нево к сказке не имывал а башкирцу де Ногайбачку имя не одно и чтоб ево допросить есть ли у нево другое имя и башкирец сказал что ему другое имя Исентер да тем именем ево не зовут а зовут Ногайбачком и Яков Кинишемцов сказал что подьячево с ним не было писал де он сыск сам а как в город приехал и тот сыск переписывал с ево руки подьячий Семен Ваганов а Утеш Аккочкаров сказал в первом сыску Якову Кинишемцову про спорную вотчину сказал что та вотчина Тенгоурские волости башкирцев а в другом сыску сказал тоже Сююргул

Л. 15 // Солтанаев сказал те ж речи что сказал Утеш Аккочкаров и против тех их речей Яков Кинишемцов сказал как де он Яков … та спорная вотчина о которой он Яков Кинишемцов сыскивал Кипчакские волости башкирцов Ногайчурка Тляпова с товарищи а не Тенгоурские волости башкирцов и те речи он Яков в первом сыску писал по их велению не собою а им де Утешка с товарищи стакався с Тенгоурские волости с башкирцы волно по свойству сказать по них а на очной ставке с толмачом с Яковом Кинишемцовым башкирец

Утешка Аккочкаров говорил в первом сыску как приезжал сыскивать он Яков о спорной вотчине что у Кипчакских башкирцев Тенгоурские волости с башкирцы что будто та вотчина Кипчакские волости башкирцев Ногайчурка Тляпова с товарищи и таких речей ему Якову в иску не говаривал а сказал правду по своей вере что та вотчина Тенгоурские волости башкирцев Иткинячка Сарманова да в другом сыску Луке Телятьеву сказал те ж речи что та спорная вотчина Тенгоурские волости башкирцев и Яков Кинишемцов сказал как он приезжал сыскивать о спорной вотчине и он де Утешка ему Якову в сыску сказал что та вотчина Кипчакские волости башкирцев Ногайчурка Тляпова с товарищи а не Тенгоурские волости

Л. 16 // башкирцев а ныне сказывает что та вотчина Тенгоурские волости башкирцов стакався с ними Тенгоурцы по свойству а как де он ево спрашивал сторонних людей в то время никого не было и башкирец Утешка выслушав те речи говорил сказал что та вотчина …

25. Челобитье башкир Тангаурской волости о спорной вотчине с башкирами Кыпчакской волости[1]

1689 г.

Л. 1 // Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем бьют челом холопи ваши Уфинского уезда Ногайской дороги Тингоурские волости башкирцы Солтангулка Бозарин с товарыщи в нынешнем во 197 (1689) году по вашему великих государей указу а по нашему холопей ваших челобитю прислан с Москвы ваша великих государей грамота по той вашей великих государей грамоте велено доправить Кипчацкие волости на башкирцах на Ногайчюрке Тляпове с товарыщи и проести и волокиты милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алексеевич и великая государыни благоверная царевна и великая княжня София Алексеевна всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте нас холопей своих велите государи по той своей великих государей грамоте свой великих государей указ учинить великие государи цари смилуйтеся пожалуйте

Л. 2 // И против сего челобитья выписано

В нынешнем во 197-м году августа в 5 день в грамоте великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев писано на Уфу к стольнику и воеводе к Ивану Андреевичю Толстово. Били челом великим государем Уфинского уезду Ногайские дороги Тингоурские волости башкирцы Салтангулко Базаринов с товарыщи по указу-де великих государей и по приговору кравчего князя Бориса Алексеевича Голицына с товарыщи велено им владеть старинною их вотчиною что у них была в споре з башкирцы с Ногайчюркою Тляповым с товарыщи дана им их великих государей грамота на Уфу с прочетом по опчей их ссылке что слались они Салтангулко с товарыщи на четырех человек а проестях и в волоките их великих государей указу никакова им не учинено. И великим государем пожаловати б их велеть на них Нагайчюрке Тляпове с товарыщи против их великих государей указу и Соборного уложенья

Л. 3 // и новоуказных статей проести и волокиты доправить с того числа как у них с ними учинилась очная ставка а доправя отдать им и о том им на Уфу дать их великих государей грамоту. И по той великих государей грамоте велено против их челобитья о проести и волоките в той их спорной вотчине с теми башкирцы их великих государей указ учинить по их великих государей указу и по Соборному уложеню и по новоуказным статям. И ныне

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 972. Л. 1–4.*

великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю и великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев бьют челом Ногайские дороги Тингоурские волости башкирцы Солтангулко Базарин с товарыщи чтоб великие государи пожаловали велели по той своей великих государей грамоте свой великих государей указ учинить

Л. 4 // А в указе великих государей и в новоуказных статях во 8-й статье написано: За проести и за волокиту имать на исцах и на ответчиках кто по суду виноват будет с того числа как судное дело зачнетца да по то число как то судное дело вершитца по прежнему по грвине на день сполна без вычету а что наперед сего имано за проести и за волокиту до суда по ставочным челобитным и того ныне ни на ком не имать потому что ныне положены о суде указные сроки так же что наперед сего вычитаны за проесть и за волокиту денги за воскресные дни и за государские праздники и за государские делы и тот вычет отставит для того что исцом и ответчиком и в те празднишные лни волокита бывает же.

26. Дело о написании в тарханский список башкир Кыпчакской волости Тленчея и Чюречея Истемировых[1]

1690 г.

Л. 8 // …государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всеа великия малыя и белыя Росии самодержцем бьет челом холоп ваш Уфинского уезду Ногайской дороги Кипчацкой волости башкирец Чюречейко Истемиров вам великим государем служил дед Иселеман Янбахтин в тарханех многие годы а отец мой Истемир в тарханех был не написан потому он отец мой быв без глаз а я холоп ваш ныне в тарханы не написан милосердые великие государи цари государи великие князи Иоанн Алексеевич Петр Алеексеевич всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцы пожалуйте меня холопа своего велите государи меня на Уфе написать в тарханы и о том дать мне холопу вашему оберегальную память чтоб ко мне холопу вашему не приметывались великие государи цари смилуйтеся.

Л. 9 // И против сего челобитя выписано: В Уфинских имянных тарханских списках и в окладных приходных ясашных книгах прошлых лет и нынешняго 198 (1690) году челобитческих Ногайские дороги Кипчаские волости башкирцов Тлечейкова да Черючейкова Устемировых имян не сыскано. Да в имянных же тарханских списках прошлых лет и нынешняго 198 году написаны Ногайские дороги Кипчаские волости тарханы Иселеман Янбахтин Байбулат Иселеманов Кусюппердей Сабак Ильмет Байбулатовы. И у выписки челобитчики Тленчейко да Черючейко Устемировы сказали тархан-де Иселейман Янбахтин им-де родной а отцу их отцов родной же Байбулат Иселейманов дядя родной Кусяппердей да Собак да Илльбетка Байбулатов братя двоюродные и знамя свое приложили таково. Толмач Яков Кинишемцов сказал по свсте непорочной евангильской заповеди государские ж сее теж речи что и челобитчики сказали выше сего. Яков Кинишемцев. И ныне великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю Петру Алексеевичю всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем челом бьет башкирцы Тлечейка Чюречейко Истемировы чтоб великие государи пожаловали велели написать в тарханской список и о том им дать память. И стольник и воевода Иван Андреевич Толстово слушав сей выписки велел Тлетчейка и Черючейка написать в тарханы и служить великих государей служба до указу и о том дать им память. Память дана декабря в 23 день. В список писана.

27. О тарханах, не платящих ясак[2]

1694–1695 гг.

// л. 2 // Лета 7202 (1694) года апреля в 28 день по указу великих государей царей

---

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1085. Л. 8–9.*

[2] *Там же. Д. 1189. Л. 2–3.*

и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев за их великих государей Уфинского города и по наказной по памяте от ближнего столника и воеводы от Дмитрея Никитича Головина иноземского списку Якову Кинишемцову велено ехать в Уфинской уезд по Ногайской дороге во все башкирские волости для того ведомо учинилось ближнему столнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину что тое Ногайские дороги разных волостей башкирцы многие называютца тарханы и тарханскими детми и братею и племянники и внучеты а великих государей служеб никаких не служат и ясаку и податей не платят живут в ызбылых и ему Якову ездя по той Ногайской дороге в всех волостях таких башкирцов которыя называютца тарханами и тарханскими детми и братею и племянники и внучеты сыскивать и допрашивать накрепко у ково деды отцы и брате были в тарханех написаны и в которых годех и хто имены и они ныне называются тарханами для чего и по какому указу и скол довно в тарханы верстаны т службы великих государей служат ли и ясак и подать платят ли или живут в ызбылых и учинились он сему против сего наказу книги

Л. 3 // с подлинною очискою да те книги прииехав в город на Уфу за своею рукою подать в Приказной избе ближнему стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину и Яков Кинишемцов ездел по той Ногайской дороге и таких башкирцов которые называются тарханами и тарханскими детми и братею и племянники и внучеты сыскивал и допрашивал накрепко и Бурзенские волости деревни Урманчеевой Егибет Лачинов з братеми своими и родными и всею деревнею да тое ж волости Сеит Тезиков Танатар Елышеев з братеми ж всею деревнею да Кипчатские волости Утекей Алдакайбашев с товарыщи и всею ж деревнею указ великих государей учинились ослушны к записке не пошли и говорили что-де деде отцы их истари бутто были в тарханех а ониде ныне называюца тарханами потому что-де деды и отцы их истари служили в тарханах а Сеит Тезиков и Танатар Елышев з братею и всею деревнею собрався вымысля воровские воякова били и в стрелцов стрелят из луков хотели из деревни вон выбили и с них стрелцов кресты посорвали и подвод не дали то мой доест.

Л. 3 об. // А к се Яков Кинишемцов руку приложил

Л. 4 // Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев ближнему стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю Митька Антропов челом бьет в нынешнем в 202-м году по указу великих государей послан я в Уфинской уезд по Ногайской дороге в Бурзенскую волость деревню Урманчееву в Кипчацкую волость в деревню Утекееву и велено тех деревень башкирцов взять мне с собою в город на Уфу деревни Урманчеевы Игимбетка Лачинова з братями Кипчацкие волости деревни Утекеевы Утекейка да Алдакайка Бишевых и я тех деревень башкирцов деревни Урманчеевы Игимбетка да Якайка Лачиновых Тарханайка Кадырбакова Якышка Урманчеева деревни Утекеевы Утекейка да Алдакайка Бишевых Куселячка Ямбытева Алакайка Кинчибаева послал в город на Уфу с стрелцами с Фролкою Сибирчаковым с Гришкою Петровым с Ылюшкою Брызгаловым да мне ж велено взять Тамьянские волости башкирца Конкадайка Бигмбетева и он Конкадайка с деревенцы своими отбился и хотел застрелить из лука.

// л. 4 об. // о тарханах

Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича все великия и малыя и белыя Росии самодержцев ближнем стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю.

/ Л. 5 // Лета 7203 (1695) сентября в 6 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев память иноземского списку Потапу Куланову ехать ему в Уфинской уезд по Ногайской дороге и соегдинясь иноземского списку с Дмитреем Антроповым ехать в Тамьянскую волость и взять с собою вместе

в город на Уфу тое волости башкирцов Канкадайка Бикимбетева и деревни ево жителей людей лутчих для допросу и розыску а приехав самому явитца и кого привезет объявя в Приказной избе ближнему стольнику и воеводе Дмитрею Никитичю Головину к сей памяти великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцев печат Уфинского города ближней стольник и воевода Дмитрей Никитич Головин приложил.

Л. 6 // И ближней стольник и воевода Дмитрей Никитич Головин слушав сей выписки велел присыльных башкирцов Игимбетка с товарыщи которых послал иноземского списку Дмитрей Антропов у стрельцов у Фролка Сибирчекова принять в приказную избу. И на Уфе в Приказной избе перед ближним стольником и воеводою перед Дмитреем Никитичем Головиным стрельцы Фролка Сибирчеков Гришка Петров Илюшка Брызгалов сказали башкирцов-де которые писаны во списке Дмитрея Антропова с ними стрельцы в город на Уфу он Дмитрей послал и с ними стрельцы те башкирцы в город ехали и на дороге в Тенгоурской волости в деревне Чермышеве от них отстали и в город на Уфу с ними не поехали а им сказади что-де у них пропали лошади и в город-де на Уфу будут они после. Вместо Фролка Сибирчекова Гришки Петрова Илюшки Брызгалова по их велению Фетка Токарев руку приложил.

Л. 7 // Кипчакской волости Утекейка Биишев роспрашиван сказал о ж что сказали Урманчейка с товарыщем выше сего и знамя свое приложили толмачил дьяк их Иван Панков. И сентября в 22 день иноземского списку Потап Кулаков привел в Приказную избу башкирцов Бурзенские волости Урмекея Янбахтина Игимбетка Лачинова Кипчаские волости Утекейка да Алдакайка Биишевых да Конкадайкова. И по приказу ближнего стольника и воеводы Дмитрея Никитича Головина они Урманчейка с товарыщи роспрашиваны. Урманчейка и Игимбетка сказали в прошломде в 202-м (1694) году иноземского списку Иаков Кинишемцов в деревню их приезжал и о тарханстве их спрашивал и они-де Урманчейка с товарыщи к записи приходили и про себя ему Якову сказывали а указы великих государей ослушны не чинивались и подводы ему Якову и стрельцам дали а иноземского списку Дмитрей Антропов сын во с товарыщи в город на Уфу стрелцами послали стрельцов стали для того что з дороги у них лошади ехать было неначем а ныне они приехали все и знамя свои приложили Урманчейкова Игимбеткова

28. О написании князей Кыпчакской волости Коскильдея и его сына Килея в тарханский список[1]

1700 г.

Л. 2 // Уфинского уезду Ногайские дороги тарханы башкирцы Ишмаметка да Конкаска да Девенейка Девлетбаевы Табынской волости Юбердейка Байшугуров Телевской волости Бахтинка Катайской волости Кулмаметка Бердины сказал те же речи что толмачил Михайла Сокуров. Грамота государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца прошлых годей к прежним воеводам по челобитью тарханских детей написано велено розыскать буде отцы их служивали в тарханах а не ясачные и им велено служить на отцове место. Да в выписи за пометой стольника и воеводы Александра Измайлова в прошлом 7199 (1791) году по челобитью Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакской волости тархана князя Коскильдея сына его Килея написано написан он Килейко без грамот великого государя по сыску в тарханы.

29. Фрагмент судебного дела о спорном отводе уфимскому служилому иноземцу М. Атасину перевоза за реку Белую во владениях башкир Кыпчакской волости[2]

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 752. Л. 2.*
[2] *Там же. Д. 1359. Л. 1–2.*

1701 г.

Л. 1 // Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа великия и малыя и белые Росии самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского уезду Ногайской дороги Кичи-Табынской волости башкирцы Апаска Янбердеев с товарыщи в вотчине государь вверх по Белой реке под Курманом горою деревне Сюрнеево держит перевоз иноземского списку Матвей Атосин неведомо по какому указу и оттого нам чинитца утеснение великое а преж государь сего в том месте перевозов никаких не бывало потому что через Белую реку ниже и выше того перевозу броды мелкие милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец пожалуй нас холопей своих вели государь ево Матвея с того перевозу свести чтоб нам от того впредь утеснения не было а преж сего мы в том месте для кочевя и для всяких вестей от воинских людей держали свои лодки и перевозились сами а перевозных денег никому никогда не платили великий государь смилуйся

Л. 2 // декабря в 6 день против сего челобитья и пометы иноземского списку Матвей Отасин допрашиван а в допросе сказал в нынешнем-де 1701-м году с весны отдан ему Матвею на оброк Уфинские градцкие таможни перевоз в Уфинском уезде по Ногайской дороге вверх по Белой реке под Корманом горою за рукою бурмистра Афонася Чернова на два года впред будущей 1702 году и с того перевозу велено ему Матвею платить в казну великого государя оброку на год по десяти алтын и в нынешнем же-де 1701-м году они челобитчики с того перевозу збили насилством своим работнова ево Матвеева человека поверили они челобитчики тому ево ево работнову человеку естли б-де был он Матвей на том перевозе и хотели они ево бить и отвести в город на Уфу и в том их насилстве и в похвалных словах есть у него Матвея на них челобитчиков в градцкой таможне словесное челобите чтоб великий государь пожаловал ево Матвея велел по них челобитчиком послать ис того великого государя указу почему он Матвей тот перевоз держит взят к сему делу список и он-де Матвей в том их насилстве и в похвалных словах на них челобитчиков великому государю челобитчик и как-де они челобитчики с того перевозу того ево работнова человека збили и ево Матвея похвалялись бить и в том-де у него есть свидетели и тем-де свидетелем принесет он Матвей роспись приложил и против сей пометы в Уфинскую градкою таможню к бурмистру к Офонасью Чернову послана память

Л. 2об. // И против сей пометы челобитчику Апаске Янабердееву с товарыщи оберегальная память дана такова

30. Фрагмент судебного дела о вотчинном споре по реке Тисе между башкирами Бурзянской и Кыпчакской волостей[1]

1701 г.

Л. 2. // ... и в роспросе против челобитья Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцы Акшимбетка Янтикеева с товарищи тое ж дороги Кипчакские волости башкирцы Шекарко Уразаев роспрашиван и в роспросе сказал в вотчину де по речке Тичы он Шекарко с братом своим и с товарищи 30 человек ездили не насильством потому что та вотчина дедов и отцов их а 26 бобров и гнезд не имывали только взяли 10 бобров а в 26 бобрах он Шекарко с товарищи ему Якшимбетку Янтикееву с товарищи не винился только он им сказал что только в той вотчине взял 10 бобров а такие де слова ему Якшимбетку с товарищи говорил буде они Якшимбетко с товарищи те бобры в город на Уфу возьмут душею и они бы имали душей а товарищи де с ними были как они на боброванье на речке Тисы были брат ево Сапарко да Шерыпко Бузанов да Умирко Кутушев Мурзагулка Чагыров Елумбетка Токаев и с кошеями 32 человека. Тое ж волости башкирец Теникешка Турумбетев в роспросе сказал на санар на речку Тисчу с башкирцы с Шекаркой с товарищи ездил а та их вотчина

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1312. Л. 2–14.*

исстари дедов и отцов их и до тое речки не доезжая оставался на кошу а сколько де товарищи ево взяли бобров того он не знает

Л. 3 // И февраля 20 дня на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцы Якшимбетка Янтикеев и Алдар Исекеев подали третьим роспись такову. Роспись третьем при ком ответчики Шакар да Сапар Уразаевы да Шерып Бузанов и Умирко Кутушев винились в 26 бобрах отдавали а те третьи про тое ведают Ногайские дороги Юрматинские волости башкирец Мекей Игибердин да Табынские волости Каскын Зиянбахтин да Мурат Кулкаркаев с братом ево Нурапталом да Сибирские дороги Каратабынские волости Кысан Зиренев с той вотчины он Кызан нам челобитчикам оброку платил и с той вотчины о которой челобитчики на них ответчиков били челом про то он Кызан знает а что они ответчики нам челобитчиком как те бобры отдавали и они Мекей и Каскын и Мураткул с братом видели и в том на них шлемся. И февраля в 22 день Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцы Шекарко Уразаев Умирко Кутушев Сапарко Уразаев

Л. 4 // И в допросе сказали Кипчакские волости на башкирца на Ямекея Игебердина что им челобитчикам владети во 6 бобрах не винился шлется а сказывал им челобитчиком убытки на речке Тиче 10 бобров потому что та вотчина не их челобитчиковых а такие слова они ответчики есть ли они челобитчики в тое вотчину вступаются и они бы те 10 бобров взяли у них в город на Уфу душей к речам своим и знамена приложили Шекаркино Сапаркино и знамя Умиркино и знамя Тенишейкино толмачил Дмитрий Сюзьмин

Л. 5 // Лета от рождества христова 1700 году февраля в 4 по указу великого государя царя и великого князя Петра Алевсеевича всея великие и малые и белые России самодержца память приставу Алешке Гнусинову ехать ему в Уфинский уезд по Ногайской дороге в Юрматинскую волость и взять с собой вместе в город на Уфу тое ж волости башкирца Микейку Игибердина для допросу и подлинного розыску в третьих и приехав в город на Уфу доезд подать и башкирца Ямикейку Игибердина объявить в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину. И в марта в 7 день на Уфе в приказной избе стольнику и воводе Ивану Калинычу Пушкину пристав Алешка Гнусин подал доезд таков а в нем пишет: Марта в 2 день пристав Алешка Гнусин башкирца Микейку Игибердина привез в город на Уфу и того числа перед стольников и воеводой перед Иваном Калиным Пушкиным против третейской росписи через куран допрашиван и в допросе сказал по своей вере и по шерти в нынешнем в 1700 году февраля в 11 числа Чеким Кипчакские волости башкирец Шекарко Исмагилов с товарищи в третьих ево призывали и при нем Мекейке Бурзянские волости с башкирцы с Яншимбетком Янтикеевым с товарищи договорились о том которые бобры на речке Тисе побиты 26 бобров и привезя отдать нам бурзянцом Якшимбетку Янтикееву в 10 дней хотели такие слова он Мекей от них слышал и договор был при нем Мякее и знамя свое приложил.

Л. 6 // 1700 году марта в 3 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца и по новоуказной грамоте и по соборному уложению стольник и воевода Иван Калиныч Пушкин слушав сево дела приговорил истцов Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцев Якшимбетку Янтикеева Урманчинка Юлбахтина Деветейка да Алдара Исекеевых с товарищи оправить а ответчиков тое ж дороги Ченким Кипчакские волости башкирцов Шекарка да Сапарко Уразовых Шуренка Бузанова Умерка Кутушева с товарищи обвинить и иск их Якшимбетко с товарищи за 26 бобров за бобра по два рубли против их Якшимбеткова челобитья и с того иску пошлины великого государя доправить на ответчиках Шекарка Уразове с товарищи потому что … сыскал башкирец Мякейко сказал что договор у них был отдать им Шекарку им Якшимбетку с товарищи 26 бобров а не 10 бобров и в не в город на Уфу

привести было им Шекарку с товарищи и отдать те бобры в 10 дней и в пошлинах великого государя и в истцовом иску дать на них на правеж выпись. И с того иску пошлин 5 рублев 14 алтын а допровя те деньги истцов и сыск и пошлины великого государя привезть в пркиазную избу и объявить стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину.

Л. 7 // Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу бьют челом холопи твои Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцы Якшимбетка Янтикеев да Алдарка да Девенейка Исекеевы да Урманка Юлбахтин да Арасланка Сараязов с товарищи били челом тебе великому государю мы холопи твои тое ж Ногайские дороги Кипчакские волости башкирцов на Шекерка Уразаеве да на Умира Кутушева с товарищи в вотчине нашей воровски ездили и всякого зверя побивали и бобров ловили а та наша вотчина по Иргызу реке по обе стороны с речками и с истоками и с озеры и вершины до устья и с горой Роком исстари прадеды и деды и отцы их наши и мы холопи твои на них Шекарке с товарищи били челом к тебе великому государю и в 26 бобрах и был им допрос и после допросу с правежу они Шекарка за тех бобров нам заплатили и называют они Шекарка с товарищи ту нашу вотчину опчую напрасно великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас холопей своих не вели государь Шекерку с товарищи своими в ту нашу вотчину насильством ходить и вели государь на ту нашу вотчину дать нам холопем твоим владенную память великий государь смилуйся

Л. 8 // И против сево челобитья и пометы стольник и воеводы Ивана Калиныча Пушкина Бузянские волости башкирцом Якшимбетку Янтикеев да Алдару Исекееву с товарищи владенная память дана такова: Лета от рождества христова 1700 году марта в день по указу великого государя царя и великого Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца стольник и воевода Иван Калиныч Пушкин велел дать данную владенную память Уфинского уезда Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцу Якшимбетю Янтикееву да Алдарку Исекееву для того что в нынешнем в 1700 году марта в день били челом велом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Калинычу Пушкину Бурзянские волости башкирцы Якшимбетка Янтикеев и Алдарка Исеекеев с товарищи подали челобитную а в челобитной их написано в нынешнем в 1700 году били челом великому государю они Якшимбетка и Алдарка с товарищи тое ногайские дороги Кипчакские волости на башкирцев на Шекарку Уразаеву на Умирко Кутушева с товарищи в вотчину де Шекарко с товарищи въезжают воровски и всякого Л. 9 // зверя побивают и бобров ловят а та их вотчина по Иргизу реке по обе стороны и с истоки и озеры с вершинами и до устья их Якшимбеткина и Алдаркина с товарищи а они де Шекарка с товарищи в тое вотчину воровски ходили и они Якшимбетка и Алдарка с товарищи на них Шекарка с товарищи в тое их вотчина воровски ходили и они де Якшимбетка и Алдарка с тое вотчины на них Шекарка с товарищи били челом великому государю в 26 бобрах и был им допрос и после допросу с правежу они Шекарко за тех бобров им Якшимбетку с товарищи заплатили и называют они Шекарко с товарищи то их Якшимбеткову с товарищи вотчину опчею напрасно и чтобы великие государь пожаловал бы их Якшимбетку и Алдарку с товарищи не велел им Шекарку с товарищи в те их Якшимбеткову с товарищи вотчину насильно ходить и тое им Якшимбетку с товарищи на тое их вотчину дать оберегательную владенную память и по указу великого государя и на челобитной по помете стольника и воеводы Ивана Калиныча Пушкина велено им Якшимбетку и алдарку с товарищи дать владенную им память против их челобитья и ся владенная память дана

Л. 10 // 1700 году Августа 8 день на Уфе в приказной избе Борису Фирсовичу Аничко-

ву Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчакские волости башкирец Тлевкей Конкасов подал великого государя грамоту такову а в ней пишет: От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца Борису Фирсову Аничкову в нынешнем в 1701 году апреля 18 дни били челом Ногайские дороги Кипчакские волости служилые тарханы Ишекерка Уразаев Клевкайка Кункасов с товарищи в прошлых де годех исстари владели деды и отцы вотчиной своей по Иргизу реке да по речке Тиче да по речке большой Танлыке да по речке малой танлык да по речку Башкансе да по речку танатарской Тазлык с вершины тех речек да по устье а те речки впадали в Иргиз реку да в той их старинной вотчине есть урочище гора Рок а с той горы течет родник и в днище течет родник под землей на той своей старинной вотчине вотчине всяких зверей и бобров они Ишекерка с товарищи побивают да диким полем и степью семи

Л. 11 // волостьми владеют и в нынешнем году зимою били челом на них великому государю на них и на родственников ложно тое дороги Бурзянские волости служилые тарханы Девенейка Исекеев да Якшимбетка Янтикеев с товарищи называли тое их старинную вотчину своей и на Уфе тебе дали они великие посулы и на том их ложному челобитью без розыску он Ишекерко Уразаев да Мурзагильдейко Чагыров перед приказом биты на правеже и доправлено на них за 10 будто битых бобров денег 52 рубли и они де не стерпя того правежу те деньги отдали а с того ложного челобитья учинилась им сверх тех 52 рубли великие убытки а в апреле 1700 году по нашему великого государя указу на Уфе у розыскных дел был воевода Дмитрий Молостов и по ево и Ишкаркову челобитью он Деветейко Исекеев в сказке своей написав сказал по своей вере по шерти вправду что вотчина с которой он служит нам великому государю службы вверх по белой реке и до Яику

Л. 12 // реки да с той ж вотчины в нашу великого государя казну с родники де ево платят ясак а в то число перед Дмитрием Молостовым Якшимбетко Янтикеев сказал по своей вере впраду вотчина ево в Уфинском уезде по Яику и Илеку рекам и в тех де вотчинах живут калмыки кочевьем и зверей у них ловят а ему Якшимбетю они калмыки владеть не дают да он ж Якшимбетко в той своей сказке сказал вотчина у нево с родичами ево где живут они юртами вверх по Белой реке и с той де вотчины с родниками ево на Уфе ясак платят и они Якшимбетка с той вотчины нам великим государям службы служит а про иные свои вотчины в тех сказках он не сказывал и к тем своим сказкам они Девеней и Якшимбет знамена свои приложили и ныне де те их сказки на Уфе в приказной избе те их сказки не им стали на улику неправды их Деветея и Якимбетка для того что в челобитье своем написал он их старинную вотчину своей напрасно их изолгатьи разорить а с той де вотчины деды и отцы и они служат нам великому государю исстари а та де их старинна вотчина в Яику в дальном расстоянии езды будет с две недели и нам великому государю поджаловать велеть их в той их старинной вотчине розыскать подлинно сторонними и окольними людьми и те их Деветейковы и Якшимбетковы сказки за их тамгами взять к тому их розыску для обличенья тех вотчинных

Л. 13 // урочищ а с кем они тою своей старинной вотчинной владели и с которыми волостей людьми и они к тому делу принесут именную роспись и а по розыску и по их девенейкиным и якшимбеткиных сказкам розыскав нашу великого государя указ учинить что им от их ложного челобитья в конец не разорится и нашево великого государя службы не отбыть и о том на Уфу дать им нашу великого государя грамоту и как к тебе ся наш великого государя грамоте придет и бы против челобитья башкирского тарханов Ишекерка Уразова Клевлейка Кункасова розыскал порознь наш великого государя указ учинили по нашему великого государя указу и по уложенью и по новоуложенным статьям и по розыску что нам учинилось от того челобитья убытков и взятого и то вм на них доправить отдать им челобитчикам а будет зачем нашево великого

государя указу по тому делу указ учинить не мочно о том к нам великому государю писать и то розыскное дело и за своей рукой прислать к нам великокому государю к Москве в Приказ казанского дворца и

Л. 14 // велено подать боярину нашему князю Борису Алексеевичу Голицыну с товарищи писан на Москве лета от рождества христова 1700 году июня в 4 день. (На обороте) Данила Никитин правил Исячка Карцов

31. Спорное дело башкир Кыпчакской, Бурзянской, Тамъянской и Тангаурской волостей[1]

1701 г.

Л. 2. // От государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца уфимцу Федору Тимофееву сыну Жилину ехать в Уфинский уезд по Ногайской дороге в Кипчакскую волость для того что в 1701 году генваря 7 били челом государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые Росси самодержцу а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ефиму Панкратьевичу Зыбину Уфинского уезду Ногайские дороги Тамьянские волости башкирцы Кучук Яикбаев с товарищи всею волостью а в написали в прошлом де в 1703 году той ж дороги Тангаурские волости башкирцы Ямгурчи Еманов Усей Азнаев с товарищи 25 человек поставили насильством своим струбы и хотели поселится на прадедовской и дедовской и отцовской земле на прежних усадах и бревна срубили и струбы поставили а на которых де вотчинных землях на усадах хотели они Ямгурчи с товарищи поселиться и те дворовые их усады в межах нижняя межа Кызыл балык речка Кинкаевы речки а с той

Л. 3 // вершины Кинкаевы речки до речки Кулкура а стой вершины речки Кулкура с верхней вершины до вершины…Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу челом бьет холоп твой Уфинского уезду Ногайские дороги Тангаурские волости башкирцы Азнагулко Япаев с товарищи в прошлом де в 1700 году хотел я холоп твой поселиться юртом в кипчакском старом жилище срубили было струбы а на другую весну вывезли было бревна а те кипчакские юрты были исстари где Кипчакские волости башкирцы построили и жили на нашей холопей твоих вотчинной земле тамьянские волости башкирцы с Тавлаком Тевлетев да с Курманов Чюрюбаевым вместе вопче и стали те Кипчакские волости башкирцы Тонатарка Тевлетев с товарищи стали нам холопем твоим насильство и в том насильстве Тонатаркове с товарищи тебе великому государю мы холопи твои били челом одни а они товарищи наши Тамьянские волости башкирцы Тавлак и Курмай с нами вместе в челобитье не пошли и в убытках и проестях нам холопем твоим не помогали и те Кипчакские башкирцы против нашево челобитья из юртов своих выехали а я холоп твой с товарищи свои хотели в тех старых юртах поселиться и струбы срубили и бревна вывезли и они Тавлак и Курмай приехав в те старые кипчакские струбы и бревна насильством своим розбросили и поселится не дали и цена тем струбам и бравнам и иным юртовым заводом три рубли милосерды и великий государь царя и великий князь Петра Алексеевич всея великие и малые и белые Росси самодержец пожалуй меня холопа твоево вели государь в том их Тавлака и Курмая допросить а ныне они в городе на Уфе великий государь смилуйся

Л. 4 // И в нынешнем в 1701 году генваря в 5 день против челобитья и пометы Уфинского уезду Ногайские дороги Тамьянские волости башкирец Кырма Чюрюбаев допрашиван и выслушав челобитную в допросе сказал в прошлом в 701 году в челобитчикове вотчине Алагузя Яушева струбы насильством не розламывал и селиться ему челобитчику с товарищи на той земле не велел потому что та земля и сенные покосы ево ответчиковы

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1369. Л. 2–17.*

Кырменкова с товарищи не ево челобитчиковы Алагузя Яушева к речам своим знамя свое приложил. Башкирец Тевлек Тевлетев в допросе сказал те ж речи что сказал башкирец Кармай Чюрюбаев выше сево к речам знамя свое приложил. Толмачил Иван Гавренев а ставил к допросу пристав Микишка Рошков и велено ему Микишке по истце и по ответчике собрать порушные записи

Л. 5 // Великому государю царю и великосу князю Петру Алексеевичу всея великие и малые и белые России самодержцу челом бьет холоп твой Уфинского уезду Ногайские дороги Тамьянские волости башкирцы Явгильдейка Текеев Кусекейко Пикбаев Солтанычко Козеев с товарищи всею волостью в прошлом государь в 1700 году весною той ж Ногайские дороги Тангоурские волости башкирцы Бекташ Ишпирин да Ямгурчи Еманов да Усей Ослаев да Азнагул отца ево имени не знаем с товарищи 25 человек приезжали в вотчину нашу и насильством своим хотели поселиться юртами на вотчине нашей прадедовской и дедовской и отцовской земле на прежних наших дворовых усадьбах в прежних наших юртах по Белой реке и бревна свезли и столбы поставили а на которых наших вотчинных дворовых усадьбах хотели они Бекташ с товарищи насельно поселиться и в те дворовые усадьбы в вотчине нашей в межах нижняя межа Кызыл балык речка до устья а с того устья до вершины речки Кикасты и с тое вершины речки Кикасты до вершины речки Кулкура а с тое вершины речки Кулкура до вершины речки Явлука а с тое вершины речки Явлука до верхней межи до вершины речки Кыртуша милосердый и великий государь цари и великий князь Петр Алексеевич всея великие и малые и белые России самодержец пожалуй нас

Л. 6 // холопей своих вели государь в том их Ямгурчею с товарищи против сево нашево челобитья в насильстве их допросить и по какому указу они насильством своим на нашей старинной вотчинной земле дворовых наших усадьбах хотели юртами селиться а ныне они в городе на Уфе великий государь смилуйся. 1701 году генваря в 7 день на Уфе в приказной избе перед стольником и воеводой перед Ефимом Панкратьевичем Зыбиным с товарищи Ногайские дороги Тангаурские волости башкирцы Ямгурчачка Еманов с товарищи сысканы и допрашиваны порознь а в допросе Ямгурчачка сказал в прошлом в 1700 году весной в той вотчину которую они челобитчики написали в своем челобитье они приезжали и дворами на тех дворовых усадах дворами поселиться хотели и бревна вывезя струбы срубили для того исстари тою вышеписанной вотчиной и дворовыми усадами владели они Ямгурчачка с ними челобитчики вместе и в той де их вотчине поселяясь жили насильством тое ж дороги кипчакские волости башкирцы Танатарко с товарищи и в прошлых годех по челобитью их Ямгурчачкову с товарищи они Танатарко с товарищи из той их опчей вотчины высланы и велено владеть тою вотчиной и дворовыми усадами и дельными деревьями им Ямгурчачке с товарищи а они тою вотчинной и до ныне владеют а как они о той своей вотчине о насильном владении на танатарко с товарищи великому государю били челом и в то де время стали их убытки многие а они де челобитчики о насильстве той вотчины на них Танатарка с товарищи в тое время с ними вместе великому государю не били челом и убытков платить не помогли для того что в той вотчине дворами селиться и знамя свое приложил.

Толмачил толмач Терентий Рукавшников

Л. 7 // Список с грамоты

От царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея Великие и малые и белые России самодержцев на Уфу к стольнику и воеводе нашему князю Ивану Федоровичу Барятинскому в нынешнем в 7194 (1686) году по нашему великих государей указу послана наша великих государей грамота на Уфу к думному нашему дворянину к воеводе Ивану Петровичу Кондыреву по челобитью Уфинского уезду Ногайские дороги Тенгоурские волости башкирцев Иткинячка Салманова с товарищи велено ему обыскных людей на которых у истца Уфинского уезда

Ногайские дороги Тенгоурские волости башкирца Иткинячка Салманова с товарищи да у ответчика Уфинского уезду тое дороги Кипчакские волости башкирца Ногайчурка Тляпова с товарищи о спорной вотчине сыскать и ропросить порознь и розыскать и в нынешнем в 7194 году марта 17 писал к нам великим государем с Уфы думному дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву в нынешнем в 7194 году октября в 7 день по нашему великих государей указу и по грамоте велено ему обыскных людей у которых у истца

Л. 8 // Уфинского уезду Ногайские дороги Тенгоурские волости башкирцев Иткинячка Сарманова с товарищи да ответчиком их Уфинского уезда той ж дороги Кипчакские волости Ногайчурка Тляпова была обчая ссылка а они в обыске в спорном деле двои речи в прежнем обыску сказали по ответчике а в другом по истце и ропросить их порознь и розыскать подлинно в которых они обыскех сказали правду в прежнем или в другом и в котором их обыску списав их порознь объявится правы и по тем обыскам тех их оправить да в нынешнем в 7194 году декабря 25 по нашему великих государей указу и по грамоте велено по челобитью ответчиков Кипчакские волости башкирцов Ишмаметка Девлетбаева с товарищи велено до наших великих государей указу велено владеть по приговору окольничево нашево и воеводы князя данила афанасьевича Борятинского ему Ишмаметю по тому наших великих государей указу он думный наш дворянин и воевода тою вотчиною до наших великих государей указу велел владеть Ишмаметю Давлетбаеву с товарищи по прежней нашей великих государей башкирцов которые сказали в одном деле двои речи роспрашиваны и с первым сыщиком с Яковом Кинишемцовым давал очные ставки и те расспросные речи и очные ставки он думный наш дворянин и воевода по челобитью истцов прислал к нам великим государем к Москве с уфимским конным казаком с ивашком Поковырковым а в роспросных речах и в очной ставке написано генваря в 5

Л. 9 // день Катайские волости башкирец Ногайбачко Ижбахтин распрашиван и у курана в расспросе сказал в первом де обыску Яков Кинишемцов роспросные ево речки записал заочно а Яков де Протопопов очно ево допрашивал а Луке де Телятьеву в в обыску и в роспросе сказал что та вотчина про речке Коргаште половину сторону Тенгоурские волости башкирцов старинная по другую сторону катайские волости башкирцов а в первом обыску допросные речи ево Ногайбачкины написаны в прошлых годех исстари кто тою вотчиной владел того он не упомнит а как де помнит тою вотчиной владеет Ногайчурка Тляпов и генваря в 9 день он Яков Кинишемцов на очной ставке с башкирцов Ногайбачком сказал Ногайбачка в сыску он не допрашивал и не видал а как де в сыску у нево был того не ведает и тамги у нево к сказкам не брал а сказал башкирцу Ногайбачку имя не одно и чтоб ево допросить есть ли другое имя и башкирец в допросе сказал есть ему другое имя Исентер да тем именем ево не зовут а зовут Ногайбачкой а Яков Кинишемцов сказал подьчево с ним в сыску не было писал де сыск он сам а как в город приехал и тот сыск переписывал с ево руки подьячий Семен Ваганов генваря 25 числа а башкирцы тамьянские волости Утешка аккочкаров Сююргулко Солтанов Юмашка Кузюмбердеев роспрашиваны а в расспросе Утешка аккочкаров сказал в первом де сыску Якова Кинишемцова про спорную вотчину что та вотчина тенгоурские волости башкирцев а в другом сыску сказал тоже Суюргулко Салтанаев сказал те ж речи что сказал те ж речи Утешка аккорчаков и против тех их речей Яков Кинишемцов сказал как он Яков послан был сыскивать о спорной вотчине Кипчакской да Тенгоурские волости башкирцов и в первом сыску башкирцы Утешко аккочкаров и Сююргулко Салтанаев и Ямайка Кузембердеев сказали что та спорная вотчина о которой он Яков сыскивал

Л. 10 // Кипчакские волости башкирцов Ногайчкрка Тляпова а не Тенгоурские волости башкирцов и те речи он Яков в первом сыску писал по их велению а не собой а им де Утешу

с товарищи стакався с Тенгоурские волости с башкирцы волно по свойству сказали и они де на очной ставке с толмачом Яковом Кинишемцовым башкирец Утеш Аккочкаров говорил в первом сыску как он приезживал сыскивал он Яков о спорной вотчине что уних башкирцов тенгоурские волости башкирцы что будто та вотчина кипчакские волости башкирцов Ногайчурка Тляпова с товарищи и таких речей ему Якову в сыску не говаривал а сказал вправду по своей вере что та вотчина Тенгоурских башкирцов Иткинячка Сарманова с товарищи да в другом сыску Луке Телятьеву сказал те ж речт что та спорная вотчина тенгоурские волости башкирцов и Яков Кинишемцов сказал как он приезжал сыскивать о спорной вотчине и Утеш ему Якову в сыску сказал что та вотчина Кипчакские волости башкирцов Ногайчурка Тляпова а не Тенгоурские волости башкирцов а ныне сказывает что та спорная вотчина тенгоурские волости башкирцов стакався с ними тенгоурские волости башкирцоми по свойству а как де он ево допрашивал сторонних людей в то время никого не было и башкирец Утешко выслушав ево речи говорил сказал де он в сыску что та спорная вотчина тенгоурские волости башкирцов не один сказали их волости башкирцы все а не тенгоурские волости бюашкирцы и кипчакские волости не свои а он де сказал в правду и не по ком не покрыл а Яков Кинишемцов слался Тамьянские волости на башкирце на Уразайка Тесеева да на Аблейка кузеева в том он Яков ево Утешка при них допрашивл и он де сказал ему в сыску что та вотчина кипчакские волости башкирцов а не тенгоурские волости башкирцов и они де речи ево слышали и башкирец Утешка

Л. 11 // Аккорчаков на тех третьих не слался сказал что тех башкирцов в то время не было а на очной ставке толмач Яков Кинишемцов с башкирцов с Утешком Аккорчаковым о той спорной вотчине сказал …в первом допросе сказал как де он допрошиван ево Утешка при башкирцах Тамьянские волости по Уразае Тесееве да при Аблае Кузееве а башкирец Утешка с Яковом Кинишемцовым на очной ставке говорил как де ево Утешка допрашивал он Яков про спорную вотчину и в то время никого не было а Сююргулко Салтанаев на очной ставке с ним Яковом в том де сыску как он Яков приезжал к ним сыскивать о спорой вотчине и он де в сыску сказал что та де спорная вотчина Тенгоурские волости башкирцов старинная а не Кипчакских башкирцов да в другом сыску Луке Телятьеву сказал тоже правду а он Яков сказку ево записал не так как он ему сказал и Яков слушав ево речи в сыску де ему Якову он Сююргулко сказал что та спорная вотчина кипчакских башкирцов а не тенгоурских башкирцов и речи ево записаны по ево словам а говорил де он по них по свойству а те тенгоурские башкирцы ему свои и Сююргулков в ответе сказал хотя тенгоурские волости башкирцы ему свои а

Л. 12 // он де сказал вправду оберегая свою душу а ездил де он Яков сыскивал один подьячево и стрельцов с ним не было что де хотел то и писал а с Лукой де Телятевым были и подьячий и толмач и абыз что де он сказал речь ево записана права башкирец Юмайка Кузембердеев с Яковом Кинишемцовым на очной ставке сказал то ж что говорил Сююргулко сказал выше сево а сказал он Луке Телятьеву что та вотчина Тенгоурских башкирцов а не кипчакских башкирцов а Яков сказал говорил де Юмайка не в правду а он де речь ево записал в первом сыску по ево словам а челобитчиков ж о той спорной вотчине Ишмаметку Девлетбаева с товарищи во владенье той вотчины в расспросных речах и в очной ставке не явилось а написана та вотчина Тенгоурские волости башкирцов Иткинячка Сарманова с товарищи исстари деды владели той вотчиной Тенгоурские волости башкирцы против сыску Луки Телятьева и в нынешнем в 7194 году марта в 19 день били челом великим государем Уфинского уезду Тенгоурский волости башкирцы

Л. 13 // Иткинячка Сарманов Якшибердейко Менлигулов да Бурзянкой волости Лачинко Куюков с товарищи в прошлом де в 7192 (1684) году били челом нам великим государем они о вотчине своей что завладели у них башкирцов Кипчакские волости Девенейка тархан

Девлетбаев и про ту де вотчину окольничий наш и воевода князь Данила Афанасьевич Борятинской послал с Уфы иноземного списку Якова Кинишемцова и он Яков сыскивал не большими людьми дружа им для бездельной своей корысти и в прошлом в 7193 (1685) году били челом нам великим государем а на Уфе в приказной избе думному нашему дворянину и воеводе Ивану Петровичу Кондыреву подали челобитную чтобы про ту их вотчину послать сыскивать болшим повальным обыском всею Ногайскою дорогой и по их де челобитью для того их подлинного розыску послан с Уфы уфимец Лука Телятьев и те де их сыски присланы к нам великому государю к Москве в Приказ казанского дворца и в прошлом ж в 7193 году били челом они нам великим государем по

Л. 14 // тому сыску и по наших великих государей указу дана им наша великих государей грамота на Уфе велено тех обыскных людей допрашивать что они в обыске сказали не одни речи и те допросные речи прислать к Москве и нам великим государем пожловати бы не велеть их старинную вотчину у них отнять Ногайчюркину с товарищи и наш великих государей указ учинить а в нашем великих государей указе и в соборном уложении напечатано буде истец с ответчиком на суде пошлются оба на обчую ссылку хотя бы на одного человека и по общей ссылке дело вершити а сверх той общей ссылки повальным обыском сыскивать не посылать что от того истцу и ответчику лишней проести и волокиты не было и по тоцй челобитной челобитчиков Тенгоурских башкирцов написано завладели у них вотчиной насильством башкирцы Кипчакские волости Девенейка тархан Девлетбаев с товарищи и о той де вотчине у них опчая ссылка Уфинского уезду на башкирцов и по той обчей ссылке Уфинского уезду башкирцов которых была обчая ссылка на истца с ответчиком Ногайбачка Ижбахтина Утешка Аккочкаров Сююргулко Салтанаев Юмайка Кузембердеев в допросе и в розыску про спорную вотчину истцов Тенгоурские волости башкирцов Иткинячки Сарманова с товарищи да ответчиков их кипчакские башкирцов

Л. 15 // Ногайчурка Тляпова с товарищи сказали на очной ставке с уфинцем Яковом Кинишемцовым те башкирцы четыре человека говорили что та вотчина истцов Тенгоурские волости башкирцов Иткинячка Сарманова с товарищи а не ответчиков Кипчакские волости башкирцов Ногайчурка Тляпова с товарищи а башкирцов ж Ишмаметка да Девейка Давлетбаевых по той обчей сылке порознь в роспросе тех башкирцов четырех человек и в очной ставке о владении той спорной вотчины выше сево не явилось и в нынешнем в 7194 (1686) году апреля 18 в Приказе казанского дворца кравчий князь Борис Алексеевич Голицын с товарищи слушав те выписки о спорной вотчине приговорил тою спорную вотчину владеть по общей ссылке Тенгоурские волости башкирцом Иткинячке Сарманову с товарищи а кипчакские волости башкирцом Ногайчурке владеть той вотчиной не велеть для того что обчая правда четыре человека сказали что та вотчина Тенгоурские волости башкирцов а не Кипчакские волости башкирцов и как к тебе ся наша великих государей грамота придет и ты бы Уфинского уезду Ногайские волости Тенгоурские волости башкирцом Иткинячка Сарманову с товарищи велел той вотчиной владеть по общей ссылке а Кипчакские волости башкирцу Ногайчурку Тляпову с товарищи владеть той вотчиной не велел для того что общая ссылка четыре человека башкирцов сказали что та вотчина Тенгоурские волости башкирцов а прочесть сю нашу великих государей грамоту и списав с нее список за рукой оставить на Уфе в приказной избе а подлинную нашу великих государей грамоту дать ему Иткинячке Сарманову с товарищи впред для спору писана на Москве лета

Л. 16. // 7194 году апреля в 20 день позади у подлинного великого государя грамоты пишет дьяк Семен Струков справил Никишка Федоров. 1701 году генваря в 27 день на Уфе в приказной избе перед стольником и воеводой перед Ефимов Панкратьевичем Зыбиным с товарищи ответчики Тенгоурские волости

башкирцы Ямгурчачка Еманов с товарищи про сказки истцов тамьянкой волости башкирцы Явгильды Текеева с товарищи допрашиваны и выслушав их истцову сказку и перед третьих Бурзянские волости на башкирцов на Енекайка Аюгорина на Яшимбетка Яктикеева да на Кайпачка Какисева они шлются в том которые речки писаны в челобитье их истцовы в сказках и теми речками и дворовыми усадами с устья речки Кургашты и по Белой реке владели насильно Кипчакские волости которые по их челобитью из той вотчины высыланы по левой стороне и теми угодьями владеют они ответчики с ними челобитчиками вместе а всево статьей владеют и знамена свои приложили толмачил Терентий Рукавишников

Л. 17 // 1701 году генваря 28 на Уфе в приказной избе перед стольников и воеводой перед Ефимом Панкратьевичем Зыбиным третьи Ногайские дороги Бурзянские волости башкирцы Каипкулка Каикесев Якшимбетка Янтикеев допрашиваны порознь. Каипкулка в допросе по своей вере и по шерти через куран сказал вотчиной по реке Кызыл балык до устья да по речке Кинкасте до вершины до вершины ж речки Кутнара до вершины речки Евлука и до верхней межи речки Кыртышу да по речке Мретяке да по Нугушу до Красного камня и по Узеню речке Кипчакские волости башкирцев Танатарко с товарищи насильно владели того они не знают потому что как было о той вотчине челобитье в то время были они в молодых летех и тою вотчиной что они писали челобитье своем написали одним владеньем того не знают ж и знамя свое приожили. Яктимбетка Янтикеев в допросе по своей вере и по шерти через куран сказаил тою вышеписанной вотчинной которые они истцы писали в челобитье своем будто владеют они той вотчинной одни кроме ответчикови и тою де вотчинной исстари владеют они вопче кипчакские башкирцы Танатарку с товарищи а жили в тех угодьях где они ответчики Ямгурчачка с товарищи хотели дворами селиться а они танатарко их тех угодий высланы по челобитью ответчиков и знамя свое приложил толмачил толмач Терентий Рукавишников

32. Судебное дело о спорной вотчине по реке Иргиз башкир Кыпчакской и Бурзянской волостей[1]

1702 г.

Л. 1 // Лета 1702 года мара в 10 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца стольник и воевода Ефим Панкратьевич Зыбин да с приписью подьясей Иван Петров дали владеную память Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцом Тлевкейку Конкасова Шегырку Уразаеву с товарыщи на спорную вотчину что по Иргызу реке на их повыдток для того в

Л. 2 // прошлом в 1701 году генваря 17 день били челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы Тлевкейка Конкасов с товарыщи по указу-де великого государя а по их челобитью прислана на Уфу великого государя грамота о старинной их вотчине которая отдана при стольнике при Иване Пушкине тое ж Ногайские дороги Бурзенские волости башкирцом Деветейку Исенякову Якшимбетку Янтикееву с товарыщи и назвали они тое старинную вотчину своею вотчиною и та старинная вотчина отдана им Деветею с товарыщи без розыску а по той великого

Л. 3 // государя грамоте велено про тое вотчину розыскать Ногайские дороги разных волостей башкирцы сторожилы и чтоб великий государь пожаловал их велел про тое вотчину розыскать Ногайские дороги разными волостьми башкирцы ж Кипчацкие волости Акманаем Елкутуковым с товарыщи Сарыш-Кипчацкие волости Рысаем Бердыкеевым с товарыщи всей волостью Тамьянские волости Аючеем Бебесевым с товарыщи всею Усергенские волости Тляшем Карабаевым Атагулом Илимбетевым с товарыщи всею волостью

[1] *РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1358. Л. 1–12.*

Юрматинские волости Ишимбетем Шумкиным с товарыщи всею волостью Табынские волости Карасяем Илимбетевым с товарыщи Меркитцкие волости Климом Тевечюриным с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Текесем Икпаевым с товарыщи Сун-Кипчацкие волости Атментеем Тевеевым да в грамоте великого государя прошлого 1700 году за приписью дьяка Данилы Никитина написано в прошлом 1700-м году апреля в 18 день били челом великому государю Уфинского уезду Ногайские дороги Кипчацкие волости служилые тарханы Ишкерка Уразаев Клевкайка Кункасов с товарыщи в прошлвх-де годех истари владели деды и отцы их и они вотчиною по Иргыз реке да по речке Тиче да по речке Большой Танлыке да по речке Малой Танлыке по речку Пятевку и по речку Бакшасе и по речку Танатарской Танлык с вершины тех речек и до уст а те речки пали в Ыргиз реку да в той же их старинной вотчине есть урощича гора Рок а ис той горы течет родник и вотнище течет тот родник наруже на той же вотчине а от днища течет тот родник по подземелью на той-де старинной вотчине

Л. 4 // всяких зверей и бобров они Ишкерка и Клевкайка с товарыщи побивают да диким полем и степми семи волостми владеют и в прошлом же 1700-м году бил челом великому государю на них и на родственников их ложно Бурзенские волости служилые тарханы Деветейка Исекеев да Якшиметка Якдикеев с товарыщи назвали тое вотчину своею и по той-де их ложному челобитью без розыску они Ишкерка да Мурзагилдейка перед приказом биты на праве же розты и доправлено на них за десять сутто побитых бобров денег пятьдесят два рубли де. и не стерпя они токова правежу те деньги отдали да в том же их ложном челобитье учинилось им сверх тех пятидесят дву рублев великие убытки а в прошлом-де в 205-м году по указу великого государя на Уфе у розыскных дел был стольник Дмитрей Молоствов и по ево-де Ишкаркову челобитью они Деветейка Исекеев в скаске своей написали по своей вере и по шерти что вотчина с которой он служит великому государю службы вверх по Белой реке и до Яику реке да с той же-де вотчины сродники ево платят в казну великого государя ясак да в то ж число перед Митреем Молоствовым он Яшимметка Якдикеев сказал по своей вере и по шерти вотчина-де ево в Уфинском уезде по Яику Илеку рекам и в тех ево вотчинах живут калмыки кочевем и зверей у них ловят а ему-де они калмаки владеть не дают де Якшимбетка в той же своей скаске-де у него с родниками ево где живут вверх по Белой реке и с той-де реки ево на Уфе ясак платят а про иные-де вотчины

Л. 5 // в тех своих скасках не сказали и к тем своим скаскам они Девенейка Якшиметка знамены свои приложили и те-де скаски на Уфе в Приказной избе и те-де их скаски им стали на улику неправды их Деветейка и Яшимбетка для того что-де в челобитье своем написали они старинную вотчиною своею напрасно хотя их изогнать и розорить а с тое-де вотчины деды и отцы их и они служат великому государю всякие службы истори а та-де их старинная вотчина от Яику в далном разстояни езду буде з две недели и по той великого государя грамоте велено против челобитья башкирцов тарханов Ишкерка Уразаева Клевлейка Кункасова розыскать и по розыску великого государя указ по уложеную и по новоуказным статьям и по розыску что им учинил ложного челобитья убытков я того и то все на них доправя отдать челобитчиком

Л. 6 // …в 20 день били челом великому государю… что та вотчина истари была прадедов и дедов и отцов их тое ж Сун-Кипчацкие волости башкирец Акманай Елкутуков да дети ево Кекен да Бекбулат да Кубовские волости Сертикей Якшиков Усергенские волости Табисяк Салтыганов Мякетинские волости Бекбов Козянгулов Сун-Кипчацкие волости Касмекей Юмаев Янгурча Болташев Кулмак Алимбетев Усергенские волости Шупур Купяшев Атагул Илимбетев Сун-Кипчацкие волости Илчикей Уразаев Тайгын Арасланов Юрматинские волости Мекбоиги Бердин да родственник их Зиенале Беишев они вышеписанные люди Акман с товарыщи знают что та вотчина истари была прадедов и дедов и отцов их а не их Шигиркова

с товарыщи и чтоб великий государь пожаловал их велел по них Казына и Касима послать и допросить на Уфе в Приказной избе по их бусурманской вере и по шерти что он Кызан и Касим с той вотчины оброк им Шигару с товарыщи мимо их плачивали ль а по них Акманая с товарыщи ево вышеписанными тако ж послать и в Приказной избе их по их вере и по шерти через Куран допросить что та вотчина истари была прадедов ли и дедов и отцов их или Шикарова и Умирова и Шуренева с товарыщи и сколь давно тою вотчиною владеют да сентября в 19 день били челом великому государю Ногайские дороги Кипчацкие волости башкирцы Тлевкейка Конкасов с товарыщи.

Л. 8 // В прошлом-де 1700-м году били челом великому государю на Москве о вотчине своей тое ж дороги Бурзенские волости на башкирцов на Деветея да Икшимбетя Янтикеева да на брата ево Алдара Исекеева и по указу великого государя а по их челобитю прислана на Уфу великого государя грамота а по той великого государя грамоте велено про ту вотчину розыскать третими разными волостей башкирцы а что в прошлом 1701-м году били челом великому государю они Девеней с товарыщи о той вотчине подали челобитную чтоб тое вотчину розыскать иными третьими свыше их писанных третьих и великий государь пожаловал бы их велел против указу великого государя и грамоты и против их челобитя и третих разных волостей башкирцы розыскать а против их Девенеева с товарыщи челобитье и третьих отставить и чтоб для того розыску послать ково великий государь укажет и сентября в 20 день по указу великого государя и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина велено по прежней помете и против нынешнего исцова и ответчикова челобитья про ту их спорную вотчину розыскать тех волостей башкирцы которые живут около той спорной вотчины верст по пяти и по шти и по десяти большим повальным обыском вышеписанным чья та вотчина по тем речкам и урочищам 1701 году генваря в 21 день по указу великого государя и по грамоте и по приказу стольника и воеводы Еуфима Панкратьевича Зыбина и по помете на деле с приписью подьячего Ивана Петрова.

Л. 9 // Против челобитья башкирцов Ногайские дороги Кипчацкие волости служилых тарханов Иштеречка Урасаева Клевлейка Канкасова с товарыщи про спорную вотчину по Иргызу реке да по речке Тече да по речке Большой Танлыке по речке Малой Танлыке по речку Пятевку и по речке Бакшасе и по речку Танатарской Тазлык с вершины тех речек и до устья а пали те речки в Ыргиз реку да в той же их старинной вотчине урочища гора Рок ис той горы течет родник и воднище тот родник течет наруже а от днища течет тот родник по подземлею что отдана тое ж дороги Бурзенские волости башкирцом Деветею Исекееву Алдару Исекееву с товарыщи по их челобитью без розыску и без крепостей и розыскать большим повальным обыском башкирцы тое ж Ногайские дороги которые живут около той вотчины в ближних местех Кипчацкие волости Акманаем Елкутуковым с товарыщи Сарыш-Кипчацкие волости Рысаем Бердыбековым с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Аючеем Бебесевым с товарыщи всею волостью Усергенские волости Тлешем Карабаевым Атигулом Илимбетевым с товарыщи всею волостью Юрматинские волости волости Ишимбетем Шимчкиным с товарыщи всею волостью Тамьянские волости Тенеем Яикбаевым с товарыщи Сун-Кипчацкие волости Яментеем Итеевым и иных волостей башкирцы которые живут около той вотчины верст по пяти и по шти и по десяти та вотчина по тем вышеписанным речкам и урочищам Кипчацкие волости служилых тарханов

Л. 10 // Иштеречка Уразаева с товарыщи старинная ль или Бурзенские волости башкирцов Деветея Исенеева с товарыщи и по той помете для того розыску тое спорные вотчины послан уфинских конных казаков атаман Андрей Рукавишников а в сыску сорок шесть человек сказали вотчина-де что по Иргызу реке да по речке Киче по речке Большой Тенлык с вершины тех речек и до устья апали те речки в Ыргиз реку да в той же вотчине гора Рок ис той горы течет родник воднище на уже а однища течет

по подземелью и тою-де вотчиною Кипчацкие волости служилые тарханы Шекерка Уразаев Тлевлейка Конкасов с товарыщи Бурзенские волости з башкирцами з Деветейком и Адарком Исекеевым с товарыщи владели и зверя побивали вопче один человек сказал вотчина-де что по Иргизу реке да по речке Киче по речке Большой Тенлыке по речке Малой Тенлыке по речку Пятивку и по речке Бокшасе и по речке Танатанатарской Танлык с вершин тех речек и до устья а пали те речки в Ыргыз реку и урочищи кои писаны выше сего и тое-де вотчину нашли истари Кипчацкие волости башкирцы Аксакал да брат ево Теуш чье они дети того он не знает с того-де числа как они Аксакал и Теуш тое вотчину нашли челобитчики Кипчацкие волости тарханы Тлевкейка Конкасов с товарыщи и деды и отцы их тако ж и ответчики Бурзенские волости башкирцы Деветейка и Алдарко Исекеевы с товарыщи ж и деды и отцы их с ними /

Л. 11 // Аксакалом Утешем в тое вотчину ездили и всякого зверя побивали и тою вотчиною владели вопче а Шекерка-де Уразаев и отцы ево и дед в тое вотчину ездили или нет того он не знает а по руде и челобитья преж сего о той вотчине у них промеж собою не бывало потому что та-де вотчина стала от Уфинского уезду в далном ростояни в калмыцкой земле езду будет с месяц и болши сорок два человека сказали вотчина-де что по Иргызу реке да по речке Киче по речке Болшой Тенлыке с вершины тех речек и до устья а пали те речки в Гиргыз реку да в той вотчине гора Рок ис той горы течет родник воднище наруже а от днища течет по подземлею та вотчина Кипчацки ль волости тарханов Шекерка Уразаева Тлевкейка Конкасова с товарыщи или Бурзенские волости башкирцов Деветейка и Алдарка Исенеевых с товарыщи про то они не знают потому что та вотчина от Уфинского уезду в далном ростояни а в указе великого государя и в Соборном уложенье в 8 главе во 161-й статье напечатано которые исцы всяких чинов люди учнут с суда слатися в повалной обыск на многих людей безимянно а ответчики повалной обыск учнут отводить или ответчики с суда учнут слатися в повалной обыск а исцы повалной обыск учнут отводить и повалного обыску не отставливати и посылати сыскивать повалным обыском всяких чинов многими людми безотводно да будет во сыскех обыскные люди учнут говорити разные

Л. 12 // речи одне скажут по исце а другие по ответчики и которую сторону в обыскех обыскных людей суудет болши и по тому обыску того и оправить по ком обыскных людей скажет болши а Кипчацкие волости по башкирцех по Тлевке Конкасове с товарыщи в повалном обыску разных волостей сказали сорок шесть человек в ведомость что в тое ввышеписанную вотчину ходили и всякова зверя побивали Бурзенские волости з башкирцы з Девенейком Исенеевым вопче потому то спорною вотчиною что по Иргыз реке.

33. Обращение башкирских тарханов к императрице Анне Иоанновне о защите их вотчин от посягательств казаков Сакмарского городка[1]

1733 г.

Л. 217 // Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! Падше на коленях челом бьем в том что имеется у нас нижайших Ногайской дороги разные семь волостей башкирцов в Уфимском уезде Ногайской дороги по реке Яик и Сакмаре по обе стороны тех рек которую землею и соью Илецкою и со всякими угодьи владеем мы нижайщие по раздаче ногайского хана а с которой вотчинной земли платим мы ныне в казну вашего императорского величества лисишной ясак по ныне без доимки по всягодно и всякую вашего императорского величества службу служим бесорочно а в прошлом в годех тому ныне лет с 13 или больше перешед на показанную нашу землю на реке Сакмаре казачий атаман Арапов и строил город с многими казаками живут и показанной нащей землей владеют насиль-

[1] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 217.*

ством и дельными и не дельными деревьи и рубят и мед со пчелами выдирают и сеоляными местами а нам нижайшим башкирцом самим тою землею и всякими угодьи владеть воли не дают от чего нам нижайшим происходят всякие обиды и разорения и отбываемся платежа вашего императорского величества ясака. Всемилостивейшая государыня императрица просим вашего императорского величества дабы повелено показанному атаману и казаком тою нашею землею и всякими угодьи и соляными местами владеть не велеть а велеть владеть нам нижайшим по прежнему как владели исстари деды и отцы наши и о том дать нам нижайшим вашего императорского величества милостивый указ а дл ведома оному атаману Арапову послать указ же. Вашего императорского величества нижайшие рабы уфимского уезду ногайской дороги разных волостей башкирцы и тарханы а именно: тархан Шима батыр Калтырсаков Юрматинской волости башкирец Сеит Ераткулов Кипчакской волости тархан Япар батыр Кутушев Усерганской волости тархан Алгашай Назаров Тамьянской волости башкирец Сабан абыз Калин Тангаурской волости башкирец Кадыр Сулсенов Бушмас Кипчакской волости тархан Бердыгул абыз Тлевкеев переводил уфимской переводчик Роман Уразлин

34. Обращение башкир Тангаурской и Бурзянской волости к императрице Анне Иоанновне о защите их вотчин от посягательств башкир Кыпчакской волости[1]

1733 г.

Л. 278 // Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! В прошлых годех тому лет с 50 Кипчакской волости башкирцы Ногайчур Тляков с товарищи вклепался в старинную нашу вотчинную землю в Уфимском уезде по Ногайской дороге в Тангаурской да Бурзянской волостях назвав своею спорили напрасно которой их спор по многим боярским приговорам и по грамотам оставлен и тою старинной нашей вотчинной землей владеть велено нам нижайшим по прежнему для владения той нашей вотчинною землей и от уфимской провинциальной канцелярии дана нам нижайшим владенная память в которой о том нашем спорном деле о всем ясно изображено с которого при сем предлагаю копию да в прошлых годех тому лет с 20 и больше в оной нашей старинной вотчине землею и всякими угодьями Уфимского уезду показанной же Кипчакской волости башкирцы Усеин Утекеев Шаракалмак Кулбайдин с товарищи насильством своим владеть стали напрасно тако же де тому года с четыре назад тое же кипчакской волости башкирцы Смаил Ибраев Шавгай Калмак с товарищи внутрь той нашей вотчинной земли на реке Белой и на реке Нугуше поселясь дворами живут и владеют в той вотчине нашей пахотною землею и всякими угодьи насильством же своим а нам нижайшим тою нашей старинной вотчинною землей владеть не дают и чинять нам нижайшим в том великое разорение и тесноту. Всемилостивейшая государыня императрица прошу вашего императорского величества дабы повелит державство ваше с объявленной владенной памяти принять копию а показанной нашей вотчинной земле быть за нами по прежнему вашего императорского величества указу и по грамоте и по боярским приговорам и по данной нам нижайшим от уфимской провинциальной канцелярии владенной памяти выше объявленным сильно владетелям Кипчакской волости башкирцом владеть не велеть и из старой нашей вотчины их выслать дабы повелено было указом вашего императорского величества ту нашу старинную вотчинную землю по старому нашему владенью и по урочищам отписать грани поставить и чертеж учинить и с того чертежа вместо владенной выписи дать нам нижайшим за рукой того кто ту нашу вотчинную землю описывать будет копию а другой чертеж подать в Уфимскую провинциальную канцелярию впредь для ведома дабы мы нижайшие от показных насильников Кипчакской волости башкирцев в конец не разорится.

[1] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 278.*

35. Обращение башкира Кыпчакской волости Токчура-муллы к императрице Анне Иоанновне с просьбой об изъятии «мелких дел» из ведения Уфимского суда и перевода в ведение третейских судов[1]

1734 г.

Л. 314 // 1734 году февраля дня перевод с прошения каково подал в правительствующий сенат Уфимского уезду Ногайской дороги Кипчакской волости башкирец Токчура мулла. Всепресветлейшая державнейшая великия государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская! Челом бьет Уфинского уезда Ногайской дороги Кипчакской волости Токчура мулла с товарищи в том что имеется у нас нижайших в Уфимском уезде между всяких обывателей мелкие дела тако же бывает что крадут иные девок из под неволи емлят над ними насильство. Всепокорнейшее прошу вашего императорского величества да повелит державство ваше показным мелким и неважным делам между своей братьей башкирцами на третейском суде без дальней городской волокиты нашему закону их помирить и успокоить тако же кто из нашей братии явится в смертном убийстве и таких ловить и отсылать в город Уфу милостиво повелеть дать мне нижайшему вашего императорского величества указ а без данного указу таких воров ловить нам не дают Кипчакской волости показанной мулла Токчура руку приложил.

36. Купчая служилого тархана Кыпчакской волости деревни Султангуловой Юмагула Кулмаметева[2]

1761 г.

Л. 65 // 1761 года в Уфимском уезде Кипчакской волости деревни Саитгуловой служилый тархан Юмагул Кулмаметев дал купчую Ландмилицкого шешминского драгунского полку капитану Ивану Никитину Буткевичу в том что продал я Юмагул ему в 1746 года обще с коллежским асессором Иваном Федотовым Бардовским поместную свою землю деду моему Тохатарову в 1700 году в Казанском уезде за 20 рублей. Свидетели Пензенского пехотного полку прапорщик Карп Николаев Поляков поручик Иван Никитин Ружевский того полку прапорщик Василий Андреев Головцын ландмилицкого Алексеевского полку капитана Михайла Титов Коробцов.

37. Указ о назначении на должность старшины Кыпчакской волости Казанской дороги Ишкары Арсланова[3]

16 марта 1773 года

По указу Ея Императорского Величества генерал-поручик Оренбургский губернатор и кавалер Рейнсдорп слушав доношения 15 числа сего Уфимского уезда Казанской дороги Кипчатской волости команды бывшего старшины Заита Абдуллина поверенным от мирских людей башкирцом Куктяшем Юнусовым ему генерал-порутчику и кавалеру поданного которым объявляет, что означенный старшина их Заит в прошедшем 1772 году помер и от Уфимской провинциальной канцелярии мирским их людям предложено выбрав кандидатов представить в провинциальную канцелярию, а тот де их народ исполняя сие единогласно удостоили на место его Зайтово старшиною быть сотника Ишкара Арасланова, потому что он состояния хорошего, неподозрительный и справедлив, а при том и прожиточен и соответствующия старшинскому званию качества имеет, о чем от всех мирских людей он Куктяш и выбор представил и просил, чтоб его Ишкара не посылая за дальностию в Уфу здесь старшиною на место означенного Заита произвесть, а вследствие

---

[1] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 314.*

[2] *Там же. Ф. 616. Крепостные книги местных учпеждений. Уфимская провинциальная канцелярия. Д. 7931. Л. 65.*

[3] *ГА ОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 135. Л. 18.*

того и заслуженной и знаками высочайшей Ея Императорского Величества милости жалованной старшина Кедряс Муллакаев присланным к реченому генерал-порутчику и кавалеру письмом свидетельствуя доброе его Ишкара состояние и народское желание просил, чтоб его не посылая в Уфу произвести здесь и боде сие знаменитее в народе тх быть может того ради определил означенного удостоенного сотника Ишкара в Кипчацкую волость на место умершего старшины Заита в тот чин произвесть и объявя сие определение по приводе к присяге к должности его отпустить, а дабы он надлежащим наставлением и печатью снабден был да и команды его башкирцы были у него в должном послушании о том Уфимской проьинциальной канцелярии предложить. Иван Рейнсдорп.

38. Экстракт из различных дел, касающихся башкирских тарханов Кыпчакской волости Монашевых, Сулеймановых, Юсуповых и др.[1]

16 марта 1800 года

Оренбургской губернской предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты слушали экстракт, учиненный ис представленных при прошении Бузулуцкой округи деревни Асекеевой от тархан Минлигула Шшмухамметева сына Имангулова на тарханское достоинство доказательств, по коим значит в копиях, засвидетельствованных в присутственных местах:

1-е) По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея России указу боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгоруков, князь Семен Никитич Гагарин, да дьяки Андрей Подлесов, да Афонасей Истомин дал тарханскую грамоту Ногайские дороги деревни Кугурчин служилому тархану Килею Монашеву на бобровые ловли, что за Камою рекою по Кинель речке вверх от Савруша речки от устья и до вершины Кинели речки давраг[2] у Кинельчик речки Назагай с истоки по обе стороны и с лесом, для того в прошлом во 125 (1617) году бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея России Килей, а сказал: в прошлом де в 121 (1613) году даны были те боровые ловли тое же деревни Кугурчин брату его родному служилому ж тархану Булату Монашеву в тарханство за государево денежное жалованье безоброчно, и брат его Булат с тех бобровых ловель в тарханах служил всякие государевые службы без денежного жалования и грамота тарханская брату его на те бобровые ловли загородовою печатью царства Казанского и за дьячьею приписью дана, и в десятне та бобровая ловля ставлена за братом его в тарханство и с приходных книг прошлого 121 году та вотчина бобровые ловли из окладу выложена, и в книгах ненаписаны для тарханства, а так же де и сказал: государевы ратные люди ходили на службу в Арзамас и брата де его Булата в том походе убили черкасы на бою, а он Килей после брата своего с тех бобровых ловель государевые великие службы служит вместе со служилыми татары без государева денежного жалованья, и государь бы его Килея пожаловать те бобровые ловли велети справить записи в тарханство и грамоту тарханскую велети дати на его имя, да положил Килей тарханскую грамоту за государевою печатью царства Казанского и за дьячьею приписью какова была грамота дана на те бобровые ловли брату его Булату и по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея России указу в прошлом 125 году боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгорукой, князь Семен Никитич Гагарин да дьяки Андрей Подлесов, да Афонесей Истомин тое вотчину бобровые ловли, что по Кинель реке приговорил дати тархану ему Килею Монашеву попрежнему будет брат его убит, а с тое вотчины с бобровых ловель Килею служити государевы всякие службы в тарханех без денежного жалованья с слу-

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 22–28об.*

[2] *Так написано в тексте.*

жилыми татары вместе и грамота тарханская Килею на ту вотчину на бобровые ловли дана за государевою печатью царства Казанского за приписью дьяка Афонасья Истомина и в нынешнем во 126 (1618) году сентября в 15 день били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея России служилой тархан Килей Монашев: в прошлом 125 году дана ему за службу бобровые ловли по Кинель реке вверх от Савруша речки от устья и до вершины Кинеля речки да враг у Кинельчик речки Назагай с истоки по обе стороны и с лесом, и грамота тарханская на ту вотчину ему дана, и на те же бобровые ловли били челом государю чуваша Ногайские дороги деревни Салтан Тартамыш Мамитев, да Зюрейской дороги деревни Ямашурмы Бигил Бектемиров ложно и взяли их на оброк оболгав сказали, что лежат те бобровые ловли впусте и государь бы его Килея пожаловати тое вотчины бобровых ловель отнимать у него не велети, и против Килеева челобитья боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгорукой, князь Семен Никитич Гагарин, да дьяки Андрей Подлесов да Афонасей Истомин велели выписать как те бобровые ловли чувашам на оброк даны, и в нынешнем во 126 году били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея России Зюрейские дороги деревни Кобык чуваши Бурнашка Теребердеев да Бигилда Бектемиров вотчина де бобровые гоны за Камою рекою по Кинели реке с вершины на низ по речку Назагай и по той де Кинель речке по речке Назагай по обе стороны черный лес, а нижняя межа речки Такрайлы да с восточную сторону речке Кинельчик и по обе стороны черный лес, а лежит де та вотчина бобровые гоны впусте не владеет никто и государь бы пожаловать тою вотчину бобровыми ловлями и черным лесом, что в челобитной их написано на оброк, а оброком что государь пожалует, а выписке денежного стола написано с 109 (1601) по нынешний 126 год тоя бобровых гонов, о которых Бурнаш да Бигилдя государю бьют челом в приходных книгах на оброк ни за кем не сыскано, и те бобровые гоны чуваше Бурнаше Терегдееву ла Бигилде Бектемирову на оброк даны, а оброку в первые три рубли и деньги оброчные с них на нынешний 126 год взяты, да государю же бил челом чувашенин Ногайские дороги деревни Большой Салтан Тохташко Маметев вотчина де бобровые ловли за Камою рекою по Кинель реке верхняя межа Байгази папхан, а нижняя межа Тутул река с вершины и до устья да Кинельчик верхняя межа Биелгишкечу, а нижняя межа той речке по Кинель реку, и те де реки лежат впусте и не владеет ими никто, и государю б ею пожаловать те речки бобровые ловли по обе стороны и с ыстоки и с озерки и с черным лесом дати на оброк и в выписке денежного стола написано со 109 (1601) года по нынешний по 126 год и в нынешнем во 126 году тех бобровых гонов, которых государю чувашенин Тохтамыш Меметев бьет челом в приходных книгах на оброк ни за кем не сыскано, и те бобровые гоны чувашенину Тохтамышку на оброк даны на оброк в первые три рубля и деньги оброчные с него на 126 год взяты, и боярин и воевода князь Володимер Никитич Гагарин, да дьяк Андрей Подлесов, да Афонасей Истомин слушав выписок приговорили тое вотчинную бобровыми ловлями, что по Кинель реке владети тархану Килею Монашеву да государево денежное жалование без оброчно, а чуваше Бурнашку Тербердееву, Бегильдейку Бехтемирову, Тохтамышку Мамметеву в той вотчине в бобровых ловлях приговорил отказать и оброки ис книг сложить, потому что они о тех бобровых ловлях, что по Кинель реке били челом государю и назвали их впусте оболгав воровством, да и сами чуваши в Казани в расспросе сказали, что они о тех бобровых ловлях били челом государю и взяли на ясак не проведав подлинно, что они даны Килею Монашеву за государево денежное жалование без оброчно в тарханство и тархану Килею Монашеву теми бобровыми ловлями, что за Камой рекой по Кинель реке и по иным рекам и урочищам владети попрежнему за государево денежное жалование без оброчно и государевы всяки службы с тех бобровых ловель служити с казанскими служилыми татары вместе, а чуваше Бурнашку

Тербердееву, Бигильдейку Бектемирову, Тохтамышку Мамметеву отказано, чтобы они в тех бобровых ловлях вперед не зверовали, а буде они вперед в тех в бобровых ловлях учнут зверовать и им за то от государя бытии в великой опале, чуваше в перед тех бобровых ловель на оброк не отдадут же. К сей грамоте государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея России печать царства Казанского приложил боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгорукой лета 7126 (1618) году ноября в 19 день;

2-е) По указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алекссевича всея Великия и Малыя и Белые России самодержцев боярин и воевода Петр Аврамович Лопухин с товарищи дали ввозную грамоту служилым тарханам Уфимского уезду Казанской дороги деревни Калмия Дюсейку да Ахмаметку да Ишмаметку Юсуповым детям на поместье отца их, что в Казанском уезде по Зюрейской дороге в деревне Челлах дана вотчину за Камою рекою по Кинеле по обе стороны до вершины да по Кинельчике реке по обе ж стороны до вершины да по двум рекам Саврушам да по третей речке Аманаке, что промеж ими течет, да по Зичайке речке да по речке Умер со всеми мелкими урочищами, которые в те реки текут, и в тех реках и в урочищах на рыбные ловли и на бобровые гоны и на хмель и на бортевые ухожь, для того в прошлом во 199 (1691) году декабря в 20 день в грамоте великих государей писано в Казань к боярину и воеводам ко князю Даниилу Афонасьевичу Борятинскому с товарищи били челом великим государям он Дюсайко с братьями: отец де их Юсуп Сулейманов служил великим государям по Казани, а поместья за отцом их было в Казанскому уезде по Зюрейской дороге в деревне Чаллах пашня и сенные покосы и всякие угодьи вопче с братьями ево с Шираем да с Арасланом Сулеймановыми да вотчина за Камою рекою по Кинель реке по обе стороны до вершины, да по Кинельчике речке по обе стороны до вершины, да по двум рекам Саврушам, да по Терегелею, да по Томирыклею, да по Нураве, да по речкам Аманаке, что промеж ими течет, да по речкам по Кизизав, да по Манаке, да по Зилге, да по Богоруслане, да по Алпыганчаю, да по Саизлыганью, да по речке ж Умир со всеми мелкими урочищами, которые в те реки текут, а нижняя межа Чинилши-тук и в тех речках и урочищах рыбные ловли и бобровые гоны и хмель и лес и бортевые ухожья и в прошлом де годех отца их не стало, а в прошлом же во 193 (1685) году после отца своего сошли они в Уфимский уезд и по указу де великих государей и по помете думного дворянина и воеводы Ивана Петровича Кондырева велено им службы служить по Уфе и приказные избы память и великих государей жалованья в Уфимскому уезде записи вотчин нет нигде, а того де отца своего вотчиною, что в Казанскому уезде владеют они вопче и за ими де не справлено, а на поместье и на вотчину отцу их с братьями, а с их дядьями дана ввозная грамота, и великие государи пожаловали б их Дюсейка да Ахмаметка да Ишмаметка велели и с поместья и из вотчины отца, что в Казанском уезде у дядьев жереб им попрежнему великих государей указу, а по ввозной грамоте, чтоб им было с нею великих государей служба служить и по той великих государей грамоте велено челобитчиков Дюсайке да Ахмаметке да Ишмаметке Юсуповым отцовские их поместья, что с дядьями у них вопче разделить по жеребьям и владеть им тем отцовским поместьем по ввозной грамоте по прежнему и в книге поместных дач прошлого 194 (1686) года написано марта в … день: дана ввозная грамота служилым тарханам Зюрейской дороги деревни Чаллы Юсупку да Шигайку да Арасланку Сулеймановым на поместную их землю в Казанском уезде по Зюрейской дороге в деревни Чаллах с сенными покосы и со всеми угодьи дана вотчину за Камою рекою по Кинелю реке по обе стороны до вершины да по Чилне реке по обе стороны ж стороны до вершины, да по двум речкам Саврушам, да по третьей речке Аманаке, что промеж ими течет, да по Зигашке речке, да по речке Умир со всеми мелкими урочищами, которые в те речки текут и в тех

реках и в урочищах на рыбные ловли и на бобровые гоны и на хмель и на лес и на бортные ухожья и по разборной десятне боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова с товарищи в той деревне Челлах за Килеем Монашевым с братьями с Сюлейманом да Смаилом да с Чюраем на 65 четей, а на их жеребей имеется 32 чети с осминою, и у выписки челобитчики Дюсайко да Ахмаметка да Ишмаметка Юсуповы дети сказали, что де написано в разборной десятне боярина и воеводы князя Бориса Михайловича Лыкова с товарищи за Килеем Монашевым с братьями Сулейманом да Смаилом да Чораем поместья на 65 чет и Килейко де с братьями были им деды и они де померли и после де дедов их тем поместьем владеют дядья их двоюродные Килейковы дети Ямяско да Кодырко по 16 четей с полуосминою да отцу де их дано Юсупку Сулейманову з братьями, а с их дядьями с Шигайком да с Арасланком 32 чети с осминою, потому что после дедов их Смаил да Чарайка дети не осталось, и отец де их Юсупко умер тому третей год, а после де его тем поместьем владеют они с дядьями своими с Шигайком и Арасланком не разделяя вопче, и великие государи пожаловали б их велели то отцовское поместье з дядьями их разделить по жеребьям и за ними справить и на Дюсайкин жеребей з братьями имеется отцовского поместья 11 четей бес четверика, да в нынешнем в 200 (1692) году сентября в 21 день били челом великим государям они Дюсейко з братьями, чтобы великие государи пожаловали их велели по своей великих государей грамоте о разделе поместья и вотчины з дядьями и их с Шигайком да с Арасланком указ учинить 200 году сентября в 22 день по приговору боярина и воеводы Петра Аврамочича Лопухина с товарищи велено по грамоте великих государей то поместье и вотчину челобитчикам разделит из дядьями по жеребьям и дать им ввозную грамоту, и по указу великих государей Дюсайку да Ахмаметку да Ишмаметку Юсуповых детям тем поместьем и вотчиной владети, которым поместьем и вотчиною по межам и урочищам владел отец их Юсупка Сулейманов до тех мест как то поместье и вотчину опишут и измереют воловые писцы и мерщики и учинят записи пашни и сенных покосов по указу великих государей к сей ввозной грамоте великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцев боярин и воевода Петр Аврамович Лопухин печать царства Казанского приложил лета 7200 года сентября в 25 день на подлинной грамоте на обороте по склейкам под писано тако, дьяк Федор Мартынов справил Ивашко Макаров.

3-е) Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской дана сей Ея Императорского Величества указ из канцелярии Оренбургской экспедиции Уфимского уезду Казанской дороги Кипчацкой волости башкирцам тарханам Мелентью Имякову и братьям его двоюродным Кутлубулату Усееву, Блекею Емякову, Юзею Ермякову, Имангулу Мусину, Бигишу Кадырову и детям его Ренгулу, Кариму, Илке Бигишевым, Аиту Алкину, Бекбову Бухараеву, Ибрашу Мусину, Заиту, Смаилу, Мухаметю Абдуловым для того по присланному Ея Императорского Величества указу ис Правительствующего Сената и по прошению их, чтоб деды их Килей, Булат, Тлекей, Сулейман Монашевы и отец его Ямяк Килеев были тарханы и в том тарханстве всякие службы служили, были в Азовском походе, и по справке Уфимской канцелярии дед оных просителей Килей Монашев в грамоте данной в Казани в 7126 (1618) году тарханом написан, написать и их Минея з братьями и детьми в новую тарханскую книгу тарханами, а Ея Императорского Величества указ иметь им при себе для показания о службе и о тарханстве их другим. Уфа марта 15 дня 1735 года на подлинном написано тако: статский советник Иван Кирилов, полковник Петр Кошелев, полковник Алексей Тевкелев, Андрей Амфимов, у подлинного указу Ея Императорского Величества Канцелярии Оренбургской экспедиции печать…

39. Дело о причислении к дворянскому состоянию башкирских князей и тарханов Кары-Кыпчакской волости Акбулатовых1[1]

№ 3686 24 июня 1820 года

Всепресветлейший державнейший великий государь император Александр Павлович самодержец всероссийский государь всемилостивейший

просит Оренбургской губернии и уезда Карыкалпацкой[2] волости 9-го башкирского кантона деревни Кабановой есаул Габайдулла Кучуков сын Акбулатов и о чем мое прошение, тому следуют пункты

1-е

Происхождение мое от роду князя Акбулатова Исенаманова[3], бывшего означенной волости башкирского тархана, служащего в крымском, азовском и свесском походах. За верную службу по приказу великого государя императора всея великие и белые России написан с прочими в книге 1753 года с дачею золотых новогородок 48 тарханом, а в сказках 1769 года – князем, что было ему объявлено указом, последовавшим из канцелярии Оренбургской экспедиции. И потому данные мне в прошлом 1818-м году декабря 23-го дня из Оренбургской палаты гражданского суда за свидетельством выписи и при ней копия с указа Оренбургской экспедиции, равно и родословная, засвидетельствованная посторонними чиновниками, … всеподданнейше прошу [далее подпись арабскими]

2-е

Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение с приложенными копиями, выданными из Оренбургской палаты гражданского суда, выписи и указ из канцелярии Оренбургской экспедиции, а равно и родословную, засвидетельствованную чиновниками, принять и по рассмотрении оных утвердить меня с сыном родным Галимухаметом в княжеском достоинстве и наградить новой грамотой на продолжение усердного служения моего с сыном и будущего ко мне потомства по роду княжества, а уже не по башкирскому сословию [далее подпись арабскими]

3-е

Всемилостивейший государь, прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить. Июля 7-го дня 1820 года к поданию надлежит правительствующего Сената по геральдии. Сие прошение с документов вчерне и набело писал войска Оренбургского 2 кантона Уйской станицы писарь Дмитрий Тиханов, а проситель есаул Габайдулла Кучуков сын Акбулатов татарским письмом руку приложил [далее подпись арабскими]. Переводил переводчик титулярный советник...

1817 года
марка гербовая
два рубля

По указу его императорского величества из Оренбургской палаты гражданского суда дана с выписи Оренбургского уезда Кары-Кипчатской волости 9 башкирского кантона деревни Альмячевой сотнику Аиту Килимбаеву и деревни Кабановой есаулу Габайдулле Кучукову в том, что поданною в палату 8-го числа августа сего года просьбою прописывает, прадеды и деды ваши Нагайской дороги Кипчатской волости башкирцы Акбулат Исенаманов, Алдакай и Абдулла Кузяшевы за верную службу и за бытие в крымском,

---

[1] *РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 689. Л. 1–7. Цит. по: Вахитова Г. Г. Село Биктимирово: с любовью и гордостью о малой родине. Уфа: Информреклама, 2015. С. 197–200.*

[2] *Правильно: Кары-Кыпчакской.*

[3] *Правильно: Сулейманова.*

азовском и свесском походах всея великие и белые России написаны в книге 153 года [1753 года] с дачею золотых новогородок тарханами, а в сказке 169 года [1769 года] князьями, что было из них Абдулле и Алдакаю Кузяшевым объявлено Указом, последовавшим из канцелярии Оренбургской экспедиции Уфимского уезду 1735 года февраля в 8-й день, но как вы, оставшиеся в оных незаписанными в княжеском достоинстве, за нужное почли с тех записей и указа канцелярии, хранящихся в архиве Оренбургской палаты гражданского суда, взять за надлежащим свидетельством точные копии, просим с записей в книгах 153 и 169 за надлежащим свидетельством копии при выписи вам выдать, равно и с указа Оренбургской канцелярии экспедиции Уфимского уезда, состоявшегося 1753-го года февраля в 8-й день. А по справке архивариуса оказалось, в книге 1753 года под названием новой запиской Указом Уфимского уезда из башкирского народа князем и тарханом, по которой дан вновь подтвердительный Указ 1753 года февраля в 8 день состоявшийся, принадлежащей Кучюкову и Килимбаеву под № 12 записан, а записей 153 и 169 годов по архивным описям не значится, то определено: С присланного подтвердительного Указа 1753 года… просителей происхождении за надлежащим свидетельством при выписи выдать копию, которая при сей … С вас по словам Указа 14 декабря 1738 года подписана в том, что оный никаким присудственным местом не уничтожен, а будь сему откроется противное, то подвергает суд к поступлению по законам.

Декабря 23 дня 1818 года.
Советник Евграф Благушин
У сей выписи Оренбургской палаты гражданскаго суда печать
Секретарь Михайла Сурнин
Архивариус Илья Губанов

Копия

Дан его императорского величества указ за печатью Оренбургской экспедиции Уфимского уезда Нагайской дороги Кипчатской волости башкирцам-князьям: Абдулле и Алдакаю Кузяшевым для того, … они просили и сказкою показали, что дед Акбулат Исенаманов и отец его Козяш Акбулатов были тарханы, и в том тарханами вечные государевы службы служили, дед его Акбулат был в крымском и азовском походах; а по справке в Уфимской провинциальной канцелярии оный Акбулат в книге 153-го года, по которой даны золотые новогородки князем и тарханом написан, о его годах известия не отыскано. Февраля 6 дня 1735 года: ему, Абдулле, 47 лет, Алдакаю 31 год. С запискою в книге свидетельствовал секретарь Михайла Сурнин. Сверил архивариус Илья Губанов.

Родословная

1817 года
Гербовая марка
Цена 50 копеек лист

Князь Акбулат Исянаманов – князь Кузяш – князь Абдулла – Кучук – есаул Габайдулла – Галимухамет. Значующиеся в сей родословной, действительно произошедшие из княжества от роду Акбулата Исянаманова Оренбургской губернии и уезда Кипчатской волости 9-го башкирского кантона походный есаул Габайдулла Кучуков с сыном своим родным Галимухаметом, в том умеющий писать подписуемся, а не умеющие тамги свои приложили. 19 сентября 1832 года определено: как по справке оказалось, что составленные Герольдиею на искомое магометанами дворянское достоинство правила окончательного утверждения еще не получили, а по сему прошение есаула Габайдуллы Кучукова сына Акбулатова о выдаче ему на княжеское достоинство грамоты должной на утверждение тех правил, с чем и записан в журнале. С подлинною резолюциею верно: коллежский секретарь Греф.

40. Прошение потомков башкирских тарханов Монашевых деревень Кульшариповой, Исекеевой, Султангуловой, Аллиной[1]

1850 г.

Его Высокопревосходительству
Оренбуркскому
военному Губернатору
Господину Генералу от инфантерии
и Кавалеру Владимиру Афонасьевичу

13 башкирскаго кантона юрты № 29
Бугурусланскаго уезда,
деревни Кульшарипавой
служилого тархана Габдулгалия
Минлигулова Монашева.

Прошение

Происходящие из служилых тархан рода Монашевых данною мне доверенностью в 4 день июня ме[ся]ца 1846 года доверели мне принять хадатательство объ утверждении рода нашего в тарханском дастоинстве, въ следствие чего по хадатайству сия покойнаго ради тела моего Минлигула Ямангулова Монашева въ 1806 года ныне Оренбургское дворянское Депутатское собрание от 7 февраля сего 1850 года за № 97 чрез Бугурусланскмй Земский Судъ свозвращением представленных на то достоинство доказательствъ поимянованныхъ въ том отношении объявляю что, указам правительствующаго Сената 1734 года предписано тарханом за службы и ихъ детям как служить могутъ записать въ Уфимский канцелярии въ тарханскую книгу, каковой въ депутатском собрании никогда не было; да и положения об этом нет. Между прочим по учиненной по делам Оренбургской экспедиции … поданного мною прошения Оренбургская палата Гражданскаго суда выдала мне съ указов 1735 года марта 18 дня съ именными списками о тарханском произхождении рода Монашевых копии … А потому поднося у сего Вашему Высокопревосходительству все обращенные мне документы, кроме Байтемира Амирова и Идриса Ильясова, копии съ указов 1735 года съ таковыми же съ отношения дворянскаго депутатскаго собрания за № 793-а и 97-м к данную мне довереность покорнейше прошу о записи насъ въ тарханское достоинство учинить начальническое распоряжение съ представленных копий съ указов 1735 года приказать чрез кого следует выдать мне копию, для написания чего пришлю у сего два листа Гербовой бумаги 30 коп. серебром достоинства, на что осмеливаюсь ожидать отъ Вашего Высокопревосходительства Милостивейший резолюции. Апреля дня 1850 года к сему прошению служилый тархан Габдулганий Манашев по татарски руку приложил / подпись/.

Его Высокопревосходительству Господину
Оренбуркскому
Военному Губернатору Генералу от
инфантерии и разных орденов
Кавалеру Владимиру Афонасьевичу
Обручеву.

Оренбургской Губернии, Бугурусланскаго уезда 13-го башкирскаго кантона юрты №29, поверенных из тархан башкирцев жительствующих въ деревняхъ Султангуловой: Байназара Амирова и Исекеевой: Хайбуллы Мрадымова.

Прошение

Мы и довярители наши состоящие в числе башкирцев 13 кантона жительствующих въ деревнях Султангуловой, Исекаевой и Аллиной происходимъ отъ предковъ нашихъ тарханъ Юсупа Шигая и Араслана Сулеймановыхъ Монашевыхъ; но правами, предоставленными тарханамъ не пользуемся хотя нетъ

[1] *НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6402. Л. 5–8об.*

никакаго сомнения, признать насъ въ этомъ достоинстве, по тому, что Оренбургское Губернское Дворянское Депутатское собрание, по рассмотрении представленных от насъ чрезъ повереннаго разныхъ документов, сделано въ 1800 году постановление, что насъ тарханский родъ весьма близокъ къ дворянскому достоинству, по тому, что предки наши бывъ жалованы отъ Великихъ Царей и Государей по[1] грамотамъ, ветето деняжных дачь, не движимыми имениями и эти имения за ними утверждены въ роды родовъ и что они Исправляя Государственную личьную службу, не платили ни каких других повинностей; однакожъ Дворянское Депутатское Собрание нерешилось само собою с утверждение тарханских родов совнесениемъ въ родословную книгу Оренбургской Губернии, представивь о томъ на разсмотрение въ герольдию Правительствующаго сената : … Герольдия указомъ от 6-го мая 1813 года за № 10200, дала знать депутатскому Собранию, что въ дворянской грамоте и нивъ какихъ другихъ узаконениях нетъ постановления, чтобъ тархановъ подсказательсовм ихъ, взносимъ въ дворянскую родословную книгу и предписано только указомъ Правительствующаго Сената въ 1734 году чтобъ тарханамъ за службы и ихъ детямъ кои служить могутъ, записыватся въ уфимской канцелярии въ тарханскую книгу.

Въ последствии хотя мы чрезъ повереных вновъ просили кого следует, о признании насъ и довырителей нашихъ по праву происхождения въ тарханскомъ достоинстве; но Оренбургское Дворянское Депутатское собрание от 7-го февраля текущаго года за № 7 сообщило Бугурусланскому Земскому Суду объявить намъ и прочимъ повереннымъ, что какъ въ Депутатском Собрании нетъ книги, въ которую бы взносились тарханы и никогда не было, да и положения объ этом не имеется; то собрание определило, что оно за силою выше изъ ясненнаго указа не может удовлетворить ходатайство наше: о записе насъ въ тарханскую книгу, а по таму какъ настоящее дело не требующее никакаго производства исключить изъ числа нерешоныхъ и сдать въ свое время въ Архивъ.

Изъ выше объясненнаго видно, что Оренбургское Духовное Депутатское Собрание еще въ 1800 году признало родъ наш происходящий отъ тарханов Манашевых близких къ дворянскому достоинству; но мы съ довырителями нашими не пользуемся по настоящее время; права представленными тарханамъ, по тому только, что въ дворянскомъ собрании не имеется книги; въ которую бъ записывались тарханы; отъ чего мы наравне съ простыми башкирцами состоимъ въ ревизии и платемъ все повинности, какими они обложены. Почему честь представить на благо разсмотрение Вашего Высокопревосходительства, доверенность данную намъ находатайство по настоящему делу и документы доказавающие, о тарханскомъ происхождении нашемъ а именно: 1) Подлинную грамоту выданную предкамъ нашимъ 25 сентября 7200 года. 2) Родословную о роде Монашевых. 3) Указя на преимущества за № 128, 129, и 130 и 4) Свидетельство о повелении доверителей нашихъ осмеливаемся всяпокорняйше просим Ваше Высокопревосходительства сделать распоряжение с истребованием изъ Оренбургского Дворянского Депутатского Собрания копии съ постановления состоявшегося в 1800 году , по коему родъ нашъ и доверителей нашихъ признать блиским къ дворянскому достоенству ись указа Герольдии Правительствующаго сената отъ 6-го мая 1813 года за №10200, а потом на основании представленных документов и этого постановления Дворянского Собрания, признать насъ съ довырителями въ тарханскомъ достоинстве и предоставить намъ все права; какими доложны пользоватся тарханы.

---

[1] *При этомъ прошении представлено приложение: 1) Доверенность от 26-го декабря 1846 г. 2) Свидетельство декабря 1867 года 3) Указъ Ея Императорского Величества 15 марта 1735 года за № 128. 4) Таковой же указ за № 129. 5) Таковой же указ за № 136. 6) Родословная. 7) Подлинник грамоты 25 сентября 1720 г.*

Поминовании жевъ представляемыхъ документахъ надобности возвратить ихъ намъ июнь 15 дня 1850 года прошение со слов просителей и ихъ документовъ сочинялъ и и ка[к] бело переписывалъ мещанин Иван Федоров сынъ Попов. К сему прошению поверенные изъ тарханъ башкирцы тамги свои приложили. Байназаръ Амировъ такову и Хайбулла Мрадымов такову.

41. Мирской приговор прихожан Алинской мечети[1]

1857 г.

1856 года октября 25-го дня Самарской губернии Бугурусланскаго уезда Юрты № 17 деревни Алиной домохозяева Алинскаго прихода, собравшись на основании закона 21 октября 1837 года, в числе 90 человек под председательством Начальника 23-го Башкирскаго Кантона и в присутствии Старшины № 17 Юрты постановили сей приговор в следующем:

1-й приход наш состоит из одной деревни Алиной, в ней ревизских душ 260.

2-й в приходе мечетей одна Соборная.

3-й при них положены духовные чины: два Имама и один Азанчей.

4. Из поименованных мест незаняты ныне вакансии вместо умершаго имама зямига Кутлыахметя Муратова[2].

5. всех старших домохозяев имеющих право голоса на приходском сходе считается 90.

6. из них 83 человека т.е. более двух третей всего числа изъявили желание избрать вместо умершаго имам зямига Кутлыахмета Муратова, башкирца Фасьхитдина Мифтахитдинова, который:

а) причислен по последний ревизии к деревни Алиной.

б) имеет от роду 27 лет.

в) грамотен.

г) подсудян и штрафом низачто не был и ныне не состоит.

д) неподлежит взысканию недоимок ни в податьях, ни в повенностьях.

е) нравственности и жизни хорошей.

7. посему ниже подписавшиеся определяем об утверждении вместо умершаго имам зямига Муратова башкирца Фасыхитдина Мифтахитдинова по надлежащим засвидетельствовании этаго приговора у Юртового Старшины урядника Бикташева и Кантоннаго Начальника сотника Султанова, представить чрез последняго в Бугурусланский Земской Суд.

В удовстверение чего умеющия писать руки, а не умеющия тамги свои приложили, а именно:

Зауряд-сотник Габдулсалям Ягоферов /подпись/, Габдулкарим Габдулсалямов , Габдулвахит Сафаров , Мандияр Мухамадиев , Ирбулат Ишмухаметов , Кучербай Галин , Габдулнасыр Ягоферов , Иргалий Ишмухаметев , Сафар Бакиров , Юнус Исангюлов , Фейруз Бахтинугуманов , Идрис Исангюлов руку [приложил] /подпись/, Габбас Хамитов /подпись/, Исхак Исанъюлов , Юламан Сагитов , Магдий Ибрагимов /подпись/, Фахритдин Смагилов , Шагангарей Нугуманов , Хамит Сагитов , Габдулхалик Бакиров , Мухитдин Магдиев , Сеитбаттал Сагитов , Исергап Искандеров /подпись/, Валит Сагитов /подпись/, Фаррухша Нугуманов , Зилялитдин Смагилов , Фатхулла Мухаметрахимов , Кутлызаман Муратов , Гафиятулла Халитов , Давлетша Нугуманов , Гимадитдин Ахмадиев , Габдулла Хамитов , Насретдин Магдиев , Хуснутдин Сагитов , Кадыргул Исангулов , Шамсутдин Смагилов , Габдулкадир Гайсаров , Камалитдин Сагитов , Назымутдин Смагилов , Исангул Исангюлов /подпись/, Алтынбай Губайдуллин , Сира-

---

[1] *ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1490. Л. 16–17об.*

[2] *1782 г. р., умер 11 октября 1856 г.*

зитдин Шамсутдинов , Алибай Мухаррямов , Мухтарулла Губайдуллин , Хуснутдин Ахмадиев , Мухаметкарим Мухаметрахимов , Багаутдин Кутлызаманов , Сагдивакас Сайфитдинов , Валиша Нугуманов , Амангул Губайдуллин , Мухаметзян Губайдуллин , Ярмухамет Мухаррямов , Гизетулла Хабибуллин , Габдулхаким Сафаров , Гузеир Габдулзяпаров , Валиулла Мухаметаминев , Минлибай Кутлызаманов /подпись/, Тахаутдин Кутлузаманов , Фатхитдин Зилялитдинов , Ильяс Исанъюлов , Шайхитдин Ахмадиев , Кинзягул Исанъюлов , Юсуф Халилев , Хисамутдин Сагитов , Фейзулла Габитов , Галиулла Фатхуллин , Кутлыбай Кутлузаманов , Сабит Габдулвахитов , Мухаметьша Мухаметьрахимов , Рахметулла Мухаметрахимов , Кидрас Искандеров /подпись/, Габдулвагаб Ягуфаров /подпись/, Мухаметсадык Мухаррямов , Исангул Габитов , Хуб-бетулла Кагарманов , Султангарей Мухаметрахимов , Мухамедияр Мухаметьаминов , Ишали Габдулзелилов , Гайнян Гайсаров , Гибадулла Мухамадиев /подпись/, Гисметьулла Мухамадиев , Минлигул Нигматуллин , указной муазин Ахмадий Ибрагимов /подпись/ таковы.

Засвидетельствование

1856 года октября 26 дня приговор этот Бугурусланскаго уезда у Юртоваго Старшины № 17 Юрты явлен, и что он жителями деревни Алиной действительно при бытности моей и все сведения в нем заключающиеся справедливы в том и свидетельствую приложением казенной печати и запискою онаго в книгу под № 303-м.

Старшина № 17 Юрты /*подпись на арабском*/

1856 года ноября 26 дня, приговор этот к Начальнику 23 Башкирскаго кантона к свидетельству явлен и в книгу под № 2261 записан, что действительно все сведения в нем помещенная справедливы и что он постановлен жителями деревни Алиной в присутствии моем и Юртового Старшины и двумя третями домохозяев, в том и свидетельствую с приложением казенный печати.

Начальник 23 Башкирского кантона СУЛТАНОВ /*подпись*/

Господину Самарскому гражданскому губернатору

В следствии представления от 14-го прошлого августа за № 5303, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что на определение башкира 23-го кантона Фасыхитдина Мифтахитдинова имамом к соборной мечети дер. Айлиной препятствий со стороны военного начальства, как оказалось по собранным сведениям, не имеется.

Генерал-Адъютант /*подпись*/
декабря 1857г.

42. О продаже башкирами Султангуловской волости Бугурусланского уезда вотчинной земли Кыпчакской дачи[1].

1865 г.

Его Высоко Превосходительству Господину Оренбургскому и Самарскому Генералъ Губернатору и кавалеру разных орденов.

Бугурусланского уезда № 8-го кантона из тархан Башкир деревни Кульшарыповой Еитийсанъ Кунгурова Манашевъ, Абдулъкаримъ Абдулълатифова Манашевъ, Габетьулла Сейбанъ Манашева, Богоутдинъ Мустахимова Манашева, Миннибай Манасыпова Манашева, Габдышъ Карбанаева Манашева, Габдульменъ Габдышева Манашева, Абдулъвахитъ Абдулъганиева Манашева, Абдулъвакей Абдулъяпарова Манашева, Сеитъягафара Сейбанова Манашева, Вахрутдина Абдулъвалей Манашева, Мурзагула Абдулъвалей Манашева, Абдульменъ Абдышевъ Машашева, Минникулъ Абдышева Манашева, Гильманъ Сулейманова

[1] *ЦГАСО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 793. Л. 108–109об.*

Манашева, Мурзахъ Абдулъвалей Манашева, Наземетдинъ Абдулъвагаповъ Манашева и Гималетдинъ Мустахимов Манашев.

Прошение

Имеемъ мы Вотчинную землю дарованную по Грамотъ Предкамъ нашимъ потмежеванную Генеральнымъ межеваниямъ.

Въ 1802 году на что имеемъ планы межевым книги и родословныя списки и мы Вотчинники стоимъ за собственную свою родовую землю и нежелаемъ оную продавать а продают у нас участки въ постороннъе содержание весьма Задишеву цену навечность по 3 руб. сереб. каждую десятину два участка Бугурусланскому купцу Петру Петрову Дулину мы не жаем на оные участки утверждать купчию крепость по тому случаю что мы сами преобритать даже по купче для посееву и хлеба и пасти скота то мы желаем оставшияся участки 35 разделить по душамъ по равной части кой несогласны напродажу нежели продавать намъ самимъ жить неначемъ и водить излишнюю скотину.

А потому Вынужденнымъ нашлись прибегнуть подъ покровительства Вашего Высоко Превосходительства и покорнейше просить о выше прописанных объстоятельствахъ учинить со стороны Вашей Начальническое распоряжение не утверждать купчию крепость Бугурусланскому купцу Петру Дулину на два участка земли поставшияся количество 35-ть участков земли приказать кому следует разделить по душам по равной части которым несогласны продавать, потому что мы сами преобретаем покупкою для посеева хлеба и для пасбы скота землю. На что и будимъ ожидать на сию нашу прозбу от Вашего Высоко Превосходительства въ скором времени Благотворительного распоряжения по распоряжений симъ намъ объявить октября 13-го дня 1865 года. Къ сему прошению просители своеручныя тамги приложили таковыя Ештийсанъ Кунгуров Манашевъ , Абдулъкаримъ Абдулълатифова Манашевъ , Габетьулла Сейбанъ Манашевъ , Богоутдинъ Мустахимовъ Манашевъ , Миннибай Манасыповъ Манашевъ , Габдымъ Карманаевъ Манашевъ , Габадулъминъ Габдышевъ Манашевъ , Абдулъвахитъ Абдулъганиевъ Манашевъ , Абдулъбакей Абдулъяпаровъ Манашевъ , Сеитъягафаръ Сейбановъ Манашевъ , Вахрутдина Абдулъвахей Манашев , Мурзагул Абдулъвакей Манашевъ , Абдулъменъ Абдышевъ Машашевъ , Минникулъ Абдышевъ Манашевъ , Гильманъ Сулейманов Манашевъ , Мурзахъ Абдулъвалей Манашевъ , Наземетдинъ Абдулъвагаповъ Манашевъ и Гималетдинъ Мустахимов Манашев .

43. Расследование по жалобе башкирских тарханов Монашевых деревни Старой Кульшариповой не согласных с признанием в качестве их совотчинников башкир деревень Тархановой, Мукменевой и Новой Кульшариповой[1]

30 декабря 1880 г.

Слушали: поверенные общества башкир-вотчинников Султангуловской волости дер. Старой Кульшариповой Касым Абдулганиев Манашев, Муллабай Мунасыпов Сулейманов, Назмутдин Абдульаганов Манашев и Хасян Исмагилов Манашев прошением поданным 10 октября 1878 года жалуются на определение губернского присутствия, состоявшееся 10 июня 1878 года за №421, объясняя, что этим постановлением были признаны права на вотчинничество за башкирами деревень Мукменевой, Новой Кульшариповой и Тархановой, тогда как по мнению просителей, эти башкиры должны быть причислены к припущенникам (…). Рассматривая настоящую жалобу по отношению к правам каждого, указанного в ней общества отдельно, оказывается:

А) что башкиры-вотчинники дер. Мукменевой за исключением 2 душ, поселившихся после генерального межевания, живут в даче Тамъянской волости с давнего времени как

[1] *НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1328. Л. 263–266.*

вотчинники земли, приобретенной их предками по крепостной уступленной записи, совершенной в Уфимской провиниальной канцелярии 27 февраля 1744 года, по которой служилые тарханы Кульмаметев и Шарипов поступились прдекам Мукменевцев, в том числе Кульшарыпу Дюсьметеву см детьми своими вотчинными землями в Уфимском уезде по Казанской дороге, жалованным деду их Ишейке Тактарову по ввозной грамоте 7199 (1691) года с тем, чтобы владеть землями равноправно. Из грамоту же 7199 года видно, что ею были утверждены в поместье и вотчину за Ишейкой Тахтаровым земли, делимой дачи, по правам наследства его после тархана Булата Манашева, убитого в бою, в родню которого эти земли были жалованы за службу государству. Затем, когда впоследствии возник судебный спор о правах Мукменевцев, разрешившийся решением Бугурусланского уездного суда 9 июля 1829 года, вступившим в окончательную законную силу, то Мукменевцы на основании уступочной записи 1744 года и ввозной грамоты 7199 года были признаны равноправными вотчиннками занятой ими земли и потомками тех лиц, которые приобрели землю по записи 1744 года. Кроме того из указа правительствующего Сената от 10 октября 1830 года, коим утверждено было генеральное межевание земель Кипчатской и Тамъянской волостей и из самых межевых актов генерального межевания видно, что башкирцы дер. Мукменевой писавшиеся в этой деревне по сказкам 7-й ревизии во всех этих актах показаны вотчинниками Тамъянской волости, участвовавшими даже в припуске других сходцев на земли Кипчатской и Тамъянской волостей /исключая двух душ, признанных припущенниками/, со времени своего поселения в даче пользовались правами полноправных вотчинников и признаны таковыми в судебных и межевых актах как потомки тех лиц, которые приобрели равноправие с вотчинниками по уступочной записи 1744 года (…). Независимо от этого башкирцы дер. Мукменевой и в позднейшее время признавались равноправными вотчинниками с башкирами Кипчатской волости, что доказывается предписанием командующего Башкирским войском от 4 мая 1838 года (…).

Б) относительно прав башкир-вотчинников 31 души по 10 ревизии дер. Новой Кульшариповой тз дела видно, что они также как и Мукменевцы происходит от тех же лиц, которым вотчинники поступились землями по крепостной уступочной записи 1744 года, что доказывается следующими данными: в уступочой записи в числе приобретателей значится Юзей Усманов и Уразметьев; а из сказки 7-й ревизии по деревне Кульшариповой и из посемейных списков видно, что признаваемые ныне вотчинники Мухамедзян Юмангулов в числе 11 душ по 10 ревизии происходит от сына Юзея-Кунгура, а Мухамет-Галий Мунасыпов в числе 20 душ от Аднагула Уразметьева;

В) Общество башкир-вотчинников дер. Тархановой просители Манашевы и Сулеймановы считают припущенниками исключительно только на том основании, что они жо 9 ревизии жили в Белебеевском уезде и только в позднейшее время поселились в деревне Тархановой на делимой даче. Между тем из дела видно, что башкирцы эти суть потомки Килея Монашева, которому дана ввозная грамота 7126 года, подтверждающая права Килея на земли, отданные в 121 году в родню убитого в бою родного брата его Булата Манашева за службы государству. Родственная же связь башкир общества деревни Тархановой с Килеем Манашевым доказывается указом бывшей канцелярии Оренбургской экспедиции от 15 марта 1735 г. за № 127 / в деле лист 304 / и родословною утвержденною Бугурусланским уездным судом; на основании которых предписанием Оренбургского генерал-губернатора от 16-го октября 1832 года за № 1540 / лист в деое 313 / было дозволено им переселиться на праве вотчинников из дер. Ишей-Тархановой Белебеевского уезда «на принадлежащия им вотчинные земли Кипчатской волости», где они с того времени и пользуются правами полных вотчинников, участвуя даже совместно со всеми другими вотчинниками в продаже земель…

ДОКУМЕНТЫ О СОСТОЯНИИ IX И XII БАШКИРСКИХ КАНТОНОВ БАШКИРО-МЕЩЕРЯЦКОГО ВОЙСКА

Формулярный Список. О службе Урядников, Приказных и Писарей 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й Год.

Чин, имя, отечество прозвание, какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	сколько от роду лет	Есть ли за ним за родителями его или когда женат за женою недвижимое имение.	в Службу вступил какими чинами произсходил и когда				Во время Службы своей в походах и в делах против неприятеля, где и когда был, также какие награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	Холост или женат имеетли детей.
		У родителей и у самаго у него							
		благоприобретенное	Чины	Годы	М-цы	Числа			
Урядники									
Юрты № 1й									
Зиргиз Абубакиров	28	В Д. Канчуриной,	Казаком	833	Майя	1	в 1835м на Оренбургской линйной службе и 837 годах в городе Уральске на службе находился.	татарской грамоте знает	Женат на башкирской дочери Сарбикамале детей не имеют
			Урядником	836	Декабря	9			
Урядники									
Юрты № 3й.									
Мухаметкарим Гумурзаков	44	Ишмуратовой	Казаком	818	Апреля	10	в 1839, 825, 835 и 836 на Оренбургской линейной службе 838 годах в 500м отряде находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Зюмабике у них сын Абдулкарим 2х дочери Казнабика 16, Сафия 8 и Сарвия 6 лет.
			Урядником	835	Июля	17			

Приказныя Урядники									
Мухаметжан Исламов	27	Идильбаевой,	Казаком	834	Генваря	1	в 1835 в Пермской Губернии, в 1837 в сводном Башкирском полку для встречи Его Императорскаго величества Государя Наследника, потом в Городе Уральске и в 1841 годах в Учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Зямиле у них сын Ахмедзари 9 дочь Кулзаминя 4х лет
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Габдулнасыр Умурзаков	28	Идильбаевой	Казаком	833	Генваря	1	Не бывал	Знает	Женат на зауряд чиновничьей дочери Рабиге, у них сын Мутовгар 9 лет
			Старшинским Писарем	840	Декабря	30			
Юрты № 11									
Урядники									
Музафар Итбаев Сыртланов	33	Рыскуловой,	Казаком	828	Майя	4	в 828м, 833 838 на Оренбургской линейной службе и 842 годах при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатора находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Сарвизямале, у них сыновья Рысжан 10 дочери Сафура 16, и Махуба 14 лет.
			Урядником	829	Генваря	8			
Мухаметгали Исянгулов	45	в Д. Назаровой,	Казаком	817	Майя	7	в 820м, 821м, 823м, 827м, 836 и 842м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Алифе, у них сыновья Фахритдин 12 и Шарафутдин 9 лет
			Урядником	835	Апреля	12			
Алтынча Ишмуратов	38		Казаком	824	Июня	5	в 824, 828, 835, и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Малике, у них сын Рысмухамет.
			Урядником	835	Декабря	9			

Юсуф Кильчикбаев	46	Сунарчиной	Казаком	816	Апреля	16	в 1817 820, 823, 835 на Оренбургской линейной службе, в 837м в г. Уральске со вторым сводным Башкирским полком и 839 годах на маневрах при Барадине находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Бикмале у них сыновья Давлеткильды 12, Кутлуахмет 10 и дочери Латифа 8 и Магрифа 2х лет.
			Урядником	836	Марта	9			
Абдулвалий Нугуманов Баубяков	36	Чанким-Биктемировой	Казаком	826	Марта	11	в 834м, 835. 839м на Оренбургской линейной службе, и 837 годах в г. Уральске с 2м сводным Башкирском полком находился.		Женат на башкирских дочерях Умитбике, и Зюлкагиде, у них сыновья Мухаметшариф 11 и дочь Мухабзямал 1 году.
			Урядником	836	Марта	9			
Мухаметкунафия Аралов	29	в Дерев. Назаровой	Казаком	833	Марта	3	в 836м при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатора и 840 годах в 2х сотенном отрядев киргизской степи при султане находился.		Женат на зауряд чиновничьей дочери Фатиме у них сын Фаткулла 5 лет
			Урядником	838	Июня	4			
Нигматулла Сейфуллин	38	Назаровой	Казаком	828	Майя	1	в 828, 834, 836м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.	Татарской знает	Женат на м[м] уллинской дочери Зямиле, у них сын Мухаметзариф 7 и дочь Гайша 1 году.
			Урядником	841	Августа	31			

Абдулкадыр Балыев	25	Рыскуловой же	Казаком	835	Майя	1	в 840 на Оренбургской линейной службе и 841 годах при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатор.	Не знает	Холост
			Урядником	842	Апреля	20			
Приказныя Урядники									
Фазлулла Зиргизов	37		Казаком	823	Майя	1	в 833 на Оренбургской линейной службе, 838 при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатора 841 в сводном Учебном полку 843 годах в Киргизской степи против мятежных киргизов находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Кинзясултане, у них дочь Хиснузамала 5 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Абдулвагап Абдрахманов	30	Рыскуловой	Казаком	830	Майя	1	в 835 на Оренбургской линейной службе, 838 при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатора, и в 841 годах в сводном Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Гайше, у них сын Мухаметшариф 5ти и дочь Разия 1 году.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Кутлуахмет Кадыров	27	Рыскуловой	Казаком	833	Майя	1	в 1835м при кочевке Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора, 837 в Городе Уральске, и 841 годах в Учебном полку находился.	татарской знают	Женат на башкирской дочери Гулейше у них сыновья Султанмахмут 4 и дочь Хуббиниса 1 году.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Абдулмуталып Хасанов	21		Казаком	839	Майя	1	в 841 в Оренбургском учебном полку и 843 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Не знает	Женат на башкирской дочери Марфузе, у них дочь Хадича 4 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшиский Писарь Низамутдин Бикбаев Сыртланов	26	Назаровой,	Казаком	834	Марта	3	в 836м на Оренбургской линейной службе и 838 годах при сплаве казеннаго леса находился.	Татарской знает.	Женат на башкирской дочери Загиде у них дочь Муглифа 4х лет.
			Писарем	842	Декабря	14			

Юрты № 15й									
Урядники									
Юсуп Кустанов	47	Кульчумовой	Казаком	815	Майя	1	в 822м, 827, 830, 836 и 840 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Не знает	Женат на башкирской дочери Шарифе у них дочь Махуба 10 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Сейфутдин Аблаев	44		Казаком	818	Генваря	1	в 1827, 833 и 836 на Оренбургской линейной службе и 839 годах у препровождения в Киргизскую степь продовольственных транспортов для войск находился	татарской знает	Женат на башкирских дочерях Зюмасултане, у них дочь Гайнухаята 18ти лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Мухаметша Ишмухаметев	43	в Д: Биктемировой	Казаком	818	Генваря	1	в 828, 837 и 841 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Жизбике, у них дочери Бибикамала 14 и Хабзимала 8 лет
			Урядником	828	Майя	9			
Мухамет Юлчурин Кабанов	39	имеют деревянныя дома	Казаком	818	Генваря	1	в 832м и 841 годах при Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Асылбике, и Мазифе детей не имеют
			Урядником	828	Майя	9			
Узенбай Кучкильдин	46	Кабановой -	Казаком	816	Майя	1	в 1818, 821, 824, 833м 835, 836м 837 и 841 годах на Оренбургской линейной службе находился		Женат на башкирских дочерях Хабибзямале детей не имеют.
			Урядником	835	Апреля	12			
Тазитдин Токтамышев	36	Никитинскаго редута	Казаком	826	Майя	1	в 827м 836, 839 и 842 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Низюке и Маихубе у них дочери Сарвизямала 12 и Шарифзямала 9 лет.
			Урядником	835	Апреля	12			
Мухамет Сагитов	34	Биктемиров.	Казаком	828	Генваря	1	в 832м 835 и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился		Женат на башкирской дочери Султане у них дочь Ишсултан 1 году.
			Урядником	838	Майя	2			

Абубакир Аувязов	27	Никитинскаго редута,	Казаком	835	Генвар	1	в 836 на Оренбургской линейной, 839 и 840 годах в походе в Хивинской экспедиции находился.	Не знает	Холост
			Урядником	840	Октября	23			
Хисамутдин Байдавлетев	35	в Д: Раймановой,	Казаком	827	Генваря	1	в 828, 843м на Оренбургской линейной и 841 годах в Учебном полку находился.	Татарской знает	Женат на башкирской дочери Зюре у них дочь Фатима 6 лет
			Урядником	841	Августа	31			
Ильяс Бахтыгиреев	37	Кульчумовой	Казаком	826	Генваря	1	в 828м 836м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Хадиче, у них дочери Гульзямала 10 и Зулкагида 7 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Ишмухамет Тювельбаев	32	Биктемировой	Казаком	831	Генваря	1	в 835м 837 на Оренбургской линейной службе 841 в Учебном полку и 843 годах в Киргизской степи против мятежных киргизов находился.		Женат на башкирской дочери Сябиле детей не имеют
			Урядником	841	Августа	31			
Мухаметша Нигаметуллин	23	Никитинскаго редута,	Казаком	838	Генваря	1	в 839м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Хуббинисе детей не имеют.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказныя Урядники									
Надырша Султанбердин	26	в Д. кабановой	Казаком	835	Марта	1	в 1835м, 837 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в учебном полку находился.	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Шарбутане детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Гайнулла Шафиев	26		Казаком	835	Марта	1	в 1837м на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.	Татарской грамоте знает	Женат на башкирской дочери Гульвизаре детей не имеют
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			

Старшинской Писарь Мухаметгали Сагитов	27	Биктемировой	Казаком	835	Марта	1	в 1835м, 836м, 839м на Оренбургской линейной службе находился	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Мукмине, детей не имеют.
			Писарем	842	Генваря	1			
Юрты № 28й									
Урядники									
Шагиахмет Барлыбаев	45	в Дер. Максютовой	Казаком	816	Майя	10	в 826, 832м, 836 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на обер офицерской дочери, Рахиме, у них сын Сафаргалий 5 лет.
			Урядником	828	Майя	4			
Аюп Анжигитов	47	Максютовой	Казаком	813	Майя	10	в 1830м, 835м и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Малихе и Хадиче, у них сыновья Султангильды 9 и Шигаип 7 лет
			Урядником	828	Декабря	4			
Сеитбалды Мухаметев	44	Емангуловой	Казаком	817	Февраля	1	в 828 для отвода верблюдов, и 832 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Фагиме и Гульгизаре у них сыновья Зянтюря 15, Зиянмурза 14 Байтюря 2 лет
			Урядником	828	Декабря	4			
Ахтям Ишкильдин	30		Казаком	831	Сентября	16	в 837 842 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился		Женат на башкирской дочери Махубзямале у них сын Галиахмет 1 году.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказныя Урядники									
Ахтям Аллаяров	29	Давлеткуловой	Казаком	832	Генваря	1	в 834, 837, 839 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном плку находился.	Не знает	Женат на башкирских дочерях Гульзавгаре, и Бадигульзямале, у них сыновья Ахметша 6 Галиахмет 3х и дочь Гульзямал 9 лет.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			

Юрты № 29й									
Урядники									
Асвендияр Ибрагимов	40	в Д: Августяковой,	Казаком	820	Марта	20	в 821, 827, 835 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился	Никакой не знает	Женат на башкирской дочери Салихе у них сыновья Мухаметкирей 10 Султангирей 8, и дочь Кульзяфа 15 лет
			Урядником	828	Майя	9			
Янмурза Габдулмезитов	31	в Д: Августяковой	Казаком	830	Сентября	1	в 833, 837, 838 и 843 на Оренбургской линейной службе, и 841 в Учебном полку находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Мумине, у них дочь Хаминя 5 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Шарафутдин Абдулфеизов	28	Августяковой	Казаком	833	Майя	1	в 841м в Учебном полку и 843 годах в училище земледелия и лесоводства находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Фаризе у них дочь Хабибзямала 5ти лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Юрты № 36й									
Урядники									

Алтынчура Байдавлетев Агиев	46	Кутлумбетевой,	Казаком	818	Майя	1	в 826 и 834 годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирских дочерях Кинзябике, у них дочери Малиха 16 и Рахима 13 лет.
			Урядником	828	Февраля	7			
Аюп Ульмязбаев Агиев	40	Кутлумбетевой,	Казаком	821	Майя	1	в 822, 826 842м на Оренбургской линейной службе 831 в Армии с 1м Башкирским полком и 837 годах в городе Уральске на службе находился.		Женат на башкирских дочерях Шарифе, и Гульбустане у них сыновья Давлеткирей 14 и дочери Хабзямала 13 и Хибзямала 3х лет
			Урядником	828	Февраля	27			
Муллабай Явлыбаев	41	Кунакбаевой,	Казаком	820	Генваря	1	в 1823м 837 на Оренбургской линейной службе 828 в армии с 8м Башкирским полком, и 841 годах в Учебном полку наход		Женат на башкирской дочери Бадигульзямале, у них сын Кутлуахмет 8 и дочь Бибигайша 10 и Гульйша 3х лет
			Урядником	841	Августа	31			
Ярмухамет Габитов	33	Кунакбаевой	Казаком	828	Генваря	1	в 833м на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился.	Татарской знают	Женат на башкирских дочерях Салихе, и Малихе у них сын Хазиахмет 10 и дочери Бибагазиза 5 и Гульзябика 3х лет
			Урядником	841	Августа	31			
Гусман Ахметев	24	Ахмеровой	Казаком	837	Генваря	1	в 841м в учебном полку и 843 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Минлибике у них сын Юсуп 3 и дочь Рахиля 2х лет
			Урядником	841	Августа	31			

Мухаметамин Хусеинов Буранбаев	21	Кутлумбетевой	Казаком	841	Генваря	1	в 841 году в Учебном полку находился.	Никакой не знают	Женат на башкирской дочери Гульназы детей не имеют
			Урядником	841	Августа	31			
Мухаметзян Атангулов	32		Казаком	830	Генваря	1	в 834 838 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах при кочевке Г. Оренбургскаго военнаго Губернатора находился.		Женат на башкирской дочери Гамбаре у них сын Шафиг 1 году.
			Урядником	842	Апреля	20			
Приказный Урядник Муса Абдуллин	35		Казаком	827	Генваря	1	в 1830, 837 на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Бадигульзямале, у них сын Феткулла 7 лет
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Кутлугалям Азнабаев	42	Ахмеровой,	Казаком	819	Генваря	1	в 822, 827, 835, 837, 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте знает	Женат на башкирской дочери Райхане у них сыновья Габдулгазиз 18 Сеитбатал 15, Магдий 14 Габдрафик 11 и дочь Хавиза 16 лет.
			Писарем	839	Марта	10			
Юрты № 37й.									
Урядники									

Темирбулат Батыршин Кутлукаев	44	Новоздвиженской крепости	Казаком	817	Июня	4	в 1823м, 831м, 833м и 837 годах на Оренбургской линей-ной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Гульюзум у них сын Мухаметсадык 16 и дочери Умыкамала 12 и Васвизямала 5ти лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Губейдулла Абыков Кильмамбетев	36	В Желтом рядуте	Казаком	825	Ноября	1	в 828, 836, 837 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Хабибзямале у них сыновья Исетулла 12 и Гадииулла 8 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
Халиулла Хайбуллин Уразманов	30	Желтом редуте.	Казаком	831	Генваря	1	в 840 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в Учебном полку находился		Женат на башкирской дочери Зюгре, у них сын Гайша 6 и дочь Бибигазиза 10 лет
			Урядником	841	Марта	31			
Асвендияр Сейфуллин Аминев	25		Казаком	836	Генваря	1	в 1841 году в учебном полку находился		Женат на башкирской дочери Газизе детей не имеют
			Урядником	841	Августа	31			
Габдулвалий Валитов Ибрагимов	31	в Крепости Новоздвиженской.	Казаком	830	Генваря	1	в 1836 на Оренбургской линейной службе, и 841 годах в учебном полку находился		Женат на башкирской дочери Лутфикамале, у них сын Усман 9 лет.
			Урядником	841	Августа	31			
Приказныя Урядники									
Нигаметулла Искендеров Юсупов	36		Казаком	824	Генваря	1	в 829м 838м на Оренбургской линейной службе и 841 годах в Учебном полку находился.		Женат на башкирской дочери Рызбике детей не имеют.
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Ахметша Сыртланов Юлдашев	22	в Крепости Новоздвиженской же	Казаком	838	Генваря	1		Российской и Татарской грамоте знают	
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Зиянмухамет Гисметуллин	22	в Крепости Воздвиженской	Казаком	838	Генваря	1			
			Приказным Урядником	842	Генваря	15			
Старшинский Писарь Бикбулат Абдулгазин	41		Казаком	819	Апреля	3			
			Писарем	828	Сентября	6			

Управляющий 9 башкирским кантоном Хорунжий Давлетшин (подпись)

Примечания.
Следующие столбы у всех урядников и Приказных Урядников заполнены одинаково:
Из какаго звания – «Из башкирских детей»
Кроме:
Урядник юрты № 11 Музафар Итбаев Сыртланов – «из обер офицерских»
Урядник юрты № 28 Шагиахмет Барлыбаев – «из тарханских»
Урядник юрты № 36 Мухаметамин Хусеинов Буранбаев – «Из обер-офицерских»
Урядники юрты № 37 Темирбулат Батыршин Кутлукаев, Губейдулла Абыков Кильмамбетев – «Из татарских детей»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение
У родителей и у самаго у него.
Родовое – «Не имеют»
У жены буде женат
Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

в течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.
Полки и баталионы – «с определения в Службу в 9м Башкирском Кантоне.»
Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда – «Не бывали»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится – «При кантоне налицо.»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется – «Достойны»
Кроме:
Урядник юрты № 37 Губейдулла Абыков Кильмамбетев – «За здорном его харяктере не аттестуется.»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Формулярный Список О службе зауряд чиновников 9го Башкирскаго Кантона. За 1843й год.

Чин, имя, отечество прозвание, так же какия имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение: У родителей и у самаго у него. благо-приобре-тенное	В службу вступил и в оной какими чинами произходил и когда: Чины	Годы	М-цы	Числа	Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличия в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	Холост или женат и имеетли детей.
Юрты № 3го.									
Зауряд Сотники.									
Баймухамет Бикбулатов	49	Идильбаевой	Казаком	812	Генваря	1	В 1828 в Армии с 1м Башкирским полком и 840 годах в киргизской степи с 700м отрядом рекогносирования под командою Генерал Майора Жемчужникова на службах находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на зауряд чиновничьей и башкирской дочерях Шагарзаде и Гульзифе, у них дети сын Султансалим 10 и дочь Гульназа 6 лет.
			Зауряд Сотником	817	Февраля	16			
Юрты № 11го.									
Зауряд Есаулы.									
Якуп Иткарин Сыртланов	53	В дерев. Рыскуловой	Казаком	807	Майя	1	В 1811, 816, 828м на Оренбургской линейной службе находился, и 813 годах за пожертвование в казну лошади объявлено в числе прочих Высочайшее благоволение.		Женат на Купеческой и башкирской дочерях Рахиме и Алифе у них дочери Хаббиниса 6, Хавриниса 4, и Шамсисина 2х лет.
			Зауряд Сотником	713	Марта	24			
			Зауряд Есаулом	821	Октября	15			
			Юртовым Старшиной	833	Декабря	25			
			удален от должности	840	Февраля	2			

Ибрагим Кадыргулов	53	Рыскуловой имеют деревянныя дома	Казаком	807	Генваря	1	В 1822м на Оренбургской линейной службе и 839 годах в Армии с 1м Башкирским полком на службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирской дочери Алимбике у них сыновья Давлетбай 14, и Султанмахмут 5 лет.
			Зауряд Сотником	809	Февраля	28			
			Зауряд Есаулом	835	Декабря	25			
Сагдытдин Назмутдинов	69	Чанким Биктемировой	Казаком	799	Майя	1	В 1800, 804, 805, 825, 828 и 838 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на зауряд чиновничьей и башкирской дочерях Фатиме и Гайше у них сын Салихжан 3х лет.
			Урядником	805	Июля	5			
			Зауряд Есаулом	810	Генваря	4			
Зауряд Хорунжия									
Мухаметкарим Курбанбаев Сыртланов	41	Рыскуловой	Казаком	819	Майя	1	В 1820, 828, 831, 837, на Оренбургской линейной службе 840 в Киргизской степи под Начальством Обер Квартирмейстера Генерал Майора Жемчужникова и 841 годах в сводном учебном полку находился.	Не знают	Женат на башкирской дочери Зюлейхе у них дети сыновья Абдрешит 15, Умитбай 8, и дочь Хафиза 5 лет.
			Урядником	828	Февраля	7			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			
			Юртовым Старшиной	841	Августа	18			
			отрешен от должности	843	Января	30			
Абдулмезит Аллаяров Китыков. Имеет Серебренную медаль в память 1812 года.	68	Назаровой	Казаком	794	Майя	1	В 1800, 802, 804, 805, 806, на Оренбургской линейной службе 812 и 827 годах в Армии с башкирским и Казачьим полком находился.		Женат на башкирских дочерях Сахибзямале и Гайше у них сын Абдулгазий 8 лет.
			Зауряд Хорунжим	813	Генваря	21			
Исправляющий должность Юртоваго Старшины Шангирей Итьбаев Сыртланов	29		Казаком	830	Марта	2	В 1831, 835, 836, 837 и 84м годах на Оренбургской линейной службе находился.	Российской и татарской грамоте читать и писать знает.	Женат на зауряд чиновничьей дочери Зюгре детей не имеют.
			Урядником	835	Апреля	12			
			Зауряд Хорунжим	835	Декабря	9			
			Управляющий юртой	843	Января	30			

Рахимкул Султанов	41	В дерев. Рыскуловой	Казаком	819	Апреля	1	В 1827, 834, 838 на Оренбургской линейной службе и 840м годах в 2хсотенном отряде при Султане Средней части Оренбургских киргизов находился.	Грамоте никакой не знает	Женат на башкирской дочери Мухибе у них дочери Хакима 15, и Зайняпа 2х лет.
			Урядником	828	Майя	4			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			
Мухаметкирей Итьбаев Сыртланов	29	Рыскуловой имеют деревян. дома	Казаком	1828	Майя	2	В 1835, 838 на Оренбургской линейной службе и 841м годах в сводном учебном полку находился.	татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на обер офицерской дочери Фатиме у них сыновья Мухаметхариз 7, и Хаким-Султан 3х лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			
Гайса Сатыимбетев Зюмагулов	40	Назаровой	Казаком	821	Майя	7	В 1822м, 826, 835, 839 на Оренбургской линейной службе и 843 годах при сплаве казеннаго леса находился.		Женат на башкирской дочери Хамиде у них сыновья Мухаметлатиф 13, Мухаметвалий 10, и Мухаметгалий 8 лет.
			Урядником	835	Апреля	12			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			
Юрты № 15.									
Зауряд Есаулы									
Мухаметамин Биктемиров	47	В деревних Биктемировой	Казаком	813	Генваря	1	В 1833 и 831 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Мухибзямале у них дочь Таиба 16 лет.
			Зауряд Есаулом	813	Декабря	13			
			Юртовым Старшиной	838	Майя	21			
			удаленот должности	840	Декабря	13			
Рысай Юмагузин	60		Казаком	800	Генваря	1	В 1816 в городе Москве, 1824, и 843 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Шамсукамаре и Зюмабике у них дочь Гайша 10 лет.
			Зауряд Есаулом	810	Апреля	10			
Тувальбай Кутлучурин	45		Казаком	813	Генваря	1	824, 825, 832, 837 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Шарифе у них дочь Газиза 16 лет.
			Зауряд Есаулом	813	Сентября	9			

Кулый Карагузин	61	Карагузиной имеют дома	Казаком	799	Генваря	1	В 1824 и 833 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Кинзябике у них дочь Малиха 13 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Сентября	2			
Зауряд Хорунжия									
Аллаберды Аллагулов Ишкуватов	35	Биктемировой	Казаком	817	Генваря	1	В 1831 и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Назифе у них дочери Фатима 12 и Хадича 3х лет.
			Урядником	817	Апреля	20			
			Зауряд Хорунжим	825	Июня	12			
			Юртовым Старшиной	840	Декабря	13			
			отрешен от должности	843	Февраля	2			
Бахтыгирей Сеиткулов	60	Кульчумовой	Казаком	801	Генваря	1	В 1807 в Армии с 1м Башкирским полком, 813, 817, 823, 832, и 836 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Грамоте не знает	Женат на зауряд чиновничьей дочери Назифе детей не имеют.
			Зауряд Хорунжим	808	Марта	26			
Мухаметшариф Уразаев	41	Биктемировой	Казаком	814	Генваря	1	В 1827м в Армии с 8м Оренбургским Казачьим полком и 840 гоах на Оренбургской линейной службе находился.	татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирской дочери Назифе детей не имеют.
			Зауряд Хорунжим	814	Генваря	12			
Ишкузя Ишаев	44	в рядуте Никитинском	Казаком	817	Генваря	1	В 1819, 822, 828, 832 на Оренбургской линейной службе и 838 годах на бикете при деревни Райманової находился.		Женат на башкирской дочери Гульбагаре детей не имеют.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	835	Апреля	12			

Ильяс Султангузин	45	Кабановой	Казаком	816	Генваря	1	В 1822, 825, 828, 831, 834 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Грамоте не знают	Женат на башкирской дочери Мукмине детей не имеют.
			Урядником	828	Февраля	7			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			
Кутлугалям Кунакбаев	44	В д. Бикбердиной	Казаком	817	Майя	1	В 1819, 823, 827, 837 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Махубе, Махубе же и Якшибике детей не имеют.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	838	Майя	2			
Юрты № 28го.									
Зауряд Есаулы.									
Старшинской Помощник Халит Мазанов. Имеет Знак отличия военнаго ордена Св-го Георгия под № 17163м и Серебренную медаль завзятие Парижа 1814 года установленную.	55	Давлеткуловой	Казаком	806	Майя	10	В 1811м в Армии с 1м Башкирским полком, где за храбрость противу французских войск награжден знаком отличия военнаго Ордена Св-го Георгия под № 17163м 833 и 837 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирской дочери Кульгузаре у них сын Мурзагул 14 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Декабр	11			
			Старшинским Помощником	840	Февраля	15			
Галиакбер Ишмакаев	55	Имангуловой	Казаком	806	Майя	10	В 1809, 816, 824, 834м 837 и 839 годах на Оренбургской линейной службе находился.	не знает	Женат на Зауряд Чиновничьей дочери Гульбане у них сын Абдулхалик 3х лет.
			Зауряд Есаулом	814	Декабр	15			

Юрты № 36го.									
Зауряд Есаул. Аллаяр Султангиреев Кунакбаев	42	Кунакбаевой	Казаком	814	Генваря	1	В 1815 в городе Москве 819, 830 на Оренбургской линейной службе, 837 в городе Уральске и 839го годах у препровождения в степь продовольственных транспортов находился.		Женат на башкирских дочерях Алмабике и Камаре у них сыновья Ахмет 17, Кадыргул 14, Кагарман 11, Тагир 10 и Исянгул 9 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Сентября	15			
Зауряд Хорунжия									
Шагмурат Тляубаев Бакаев. Исправляющий должность Старшины в 15 юрте.	40	Кутлумбетевой	Казаком	820	Майя	1	В 1822, 824, 825, 828, 834, 840 на Оренбургской линейной службе находился, и 837м годах в Городе Уральске на службе был.		Женат на башкирской дочери Багиде у них дети сыновья Хазимурат 8, Динмухамет 1 года и дочь Бабейгаша 4х лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	834	Декабря	13			
			Управляющим юртой	843	Февраля	2			
Юрты № 37го.									
Зауряд Есаулы.									
Галибяк Зюмалиев Зиянов	49	В Желтом редуте имеют деревянныя дома.	Казаком	812	Генваря	1	В 1834, 837 и 841м годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают.	Женат на башкирской дочери Акбике у них сыновья Калимулла 13, и Халиулла 7 лет.
			Зауряд Есаулом	814	Августа	12			
Биктагир Бикташев Уразманов	54		Казаком	807	Генваря	1	В 1813 и 836 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Микайше и Умагиле у них дети сыновья Мухаметгалий 17, Мухаметкарей 13, Мухаметфазыл 5, Мукзафазыл 5, дочери Гайша 14, Уаслызямала 8, и Фархизямала 7 лет.
			Зауряд Есаулом	815	Марта	9			

Абдулнасыр Абубакиров Кутлумбетев	52	Воздвиженской крепости	Казаком	809	Майя	1	В 1819, 828, 833 и 842 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Грамоте не знает	Женат на башкирской дочери Хабиде детей не имеют.
			Зауряд Есаулом	815	Декабря	21			
Темирбек Темирбулатов Зентемиров	52	в Жетпом ряду	Казаком	808	Генваря	1	В 1813 в Киргизской степи и в 1835 годах на Оренбургской линейной [линейной] службе находился.	татарской грамоте читать и писать знает.	Женат на башкирской дочери Сарвизямале у них сыновья Арасланталий 11, и Мухаметбакий 7 лет.
			Зауряд Есаулом	810	Майя	3			
Темирша Батыршин Кутлукаев	55	Воздвиженской же крепости	Казаком	807	Майя	1	В 1808 и 810 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Российской и татарской грамоте знает.	Женат на башкирских дочерях Сахибе и Зямиле у них дети сыновья Даут 17, Давлетша 6 и дочь Хатипкамала 9 лет.
			Писарем	810	Майя	1			
			Зауряд Есаулом	816	Декабря	17			
			Юртовым Старшиной	817	Июля	24			
			отрешен от должности Старшины	839	Июля	23			
Зауряд Сотники.									
Сентбатал Минлибаев Калгалиев	46	В крепости Воздвиженской	Казаком	816	Майя	3	В 1818, 827, 837 и 840 годах на Оренбургской линейной службе находился.	Татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Бадигульзямале у них сыновья Ибрагим 3х и Искак 1го года.
			Зауряд Сотником	816	Ноября	3			
Минликай Абыков Кильмамбетев	47		Казаком	812	Генваря	1	В 1814, 818 и 835 годах на Оренбургской линейной службе находился.		Вдов имеет сыно Мустафу 11 лет.
			Зауряд Сотником	813	Февраля	5			

Темирбай Темирбулатов Зиянтемиров		в Желтом рядуте имеют деревянные дома.	Казаком	1813	Генваря	1	В 1835м году на Оренбургской линейной службе находился	татарской грамоте читать и писать знают	Женат на башкирской дочери Увасфизямале у них дети сын Мухаметсадык 2 дочери Шамсикамара 14, Шамсизигана 10, и Хабибзямала 4 лет.
			Зауряд Сотником	814	Декабря	14			
Зауряд Хорунжия	46								
Юртовой Старшина Абдрахман Галикеев Назаров	33		Казаком	828	Генваря	23	В 1832, 835, 839м на Оренбургской линейной службе и 836 годах в 1000 команде при Генерал Майоре Дренякине находился.		Женат на башкирской дочери Хабибзямале у них сыновья Султангирей 6 и Султанмахмут 1 года.
			Урядником	828	Декабря	4			
			Зауряд Хорунжим	836	Июля	16			
			Юртовым Старшиной	839	Ноября	10			
Валит Искаков Ибрагимов	52	крепости Воздвиженской	Казаком	809	Генваря	1	В 1810, 813, 823 и 832м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на бащкирской дочери Рахиме у них сын Мухаметгалий 9 лет.
			Зауряд Хорунжим	810	Майя	31			
Алибай Зюмалиев Зиянов	52	Желтом рядуте.	Казаком	809	Сентября	5	В 1824, 839м на Оренбургской линейной службе и 828 годах в Армии с 8м Башкирским полком находился		Женат на башкирских дочерях Бадигульзямале и Хуснизямале у них сыновья Гибетулла 7, Тохфетулла 6, и Гизетулла 10 лет.
			Зауряд Хорунжим	810	Майя	31			
Хамит Емангулов Иманов	41	крепости Воздвиженской	Казаком	820	Майя	2	В 1823, 836 и 837м годах на Оренбургской линейной службе находился.		Женат на башкирских дочерях Буляке, Назифе и Сание у них дети сыновья Хамидулла 12, Калимулла 5 и дочь Зюкамала 10 лет.
			Урядником	828	Майя	9			
			Зауряд Хорунжим	838	Июня	4			

Управляющий 9 башкирским кантоном Сотник Давлетшин (подпись)

Примечания.

Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:

Из какаго звания – «Из башкирских детей»

Кроме:

Исправляющий должность Юртоваго Старшины юрты № 11 Зауряд Хорунжий Шангирей Итьбаев Сыртланов – «Из обер офицерских»

Зауряд Хорунжий юрты № 11 Мухаметкирей Итьбаев Сыртланов – «Из обер офицерских детей»

Зауряд Есаулы, Зауряд Сотники и Зауряд Хорунжии юрты № 37 – «Из нагайских детей»

Естьли за ним за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение

У родителей и у самаго у него.

Родовое – «Не имеют»

У жены буде женат

Родовое, Благоприобретенное – «Не имеют»

В течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам или произвождением находился.

Полки и баталионы – «С определения в Службу в 9м Башкирскомм Кантоне.»

Годы, Месяцы, Числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда на какое время и являлся ли в срок. – «Не бывали»

В штрафах был ли по суду или без суда, за что именно и когда. – «Не бывали»

В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке где именно по чьему повелению и с котораго времени находится. – «При кантоне налицо»

К повышению достоин или зачем именно не аттестуется. – «Достойны»

Кроме:

Зауряд Есаул юрты № 11 Якуп Иткарин Сыртланов – «нахождение под следствие за утрато казенный деньг не оттестоется»

Зауряд Есаул юрты № 37 Темирша Батыршин Кутлукаев – «по нахождением под следствием о утрате казенной деньги не аттестоется»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Ведомость о состоянии юрт 12 Башкирскаго Кантона За 1843 Год

Звание юрт	Дворов	Мечетей	Чиновников		Урядников		Башкирцев		Малолетков	Духовных	Итого людей	расположение деревень от Кантонной квартиры	
			Служащих	Отставных	Служащих	Отставных	Служащих	Отставных					
Юрты № 29.													
Юртовой Старшина Зауряд Сотник Мухаметрахим Абдулкаримов Меняшев													
Принем писарь													
Давлетша Галин													
оная юрта состоит из Деревень:													
Асекеевой из оной деревни на этапе Урядник 1 Казаков 3	105	1	2	3	3		118	30	200	2	358	Бугурусланскаго уезда на речке Кинеле от кантонной квартиры	в 180 верстах
Султангуловой из оной деревнина этапе Казаков 3	84	1		1			92	34	142	3	272		в 180 вер.
Кулшариповой из оной деревни на этапе Казаков 3	50	1		1			76	11	112	2	202		в 185 верстах
Тархановой	10		2				13	6	16		37	Бугурусланскаго уезда от кантонной квартиры	на речке Киинеле в 200 верстах
Галиной из оной деревни на этапе Казак 1	60	1	2	4	1		90	13	97	3	210		на речке Тереклы в 190 верстах
Мукминевой из оной деревни на этапе Чиновник 1	70	1	5	1			106	13	136	2	263		на речке Зирикле в 195 верстах

Кантонный Начальник Есаул Сыртланов (подпись)

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Формулярный Список О Службе Служащих чиновников, урядников и писарей, 12 Башкирскаго Кантона За 1843 Год

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия	Сколько от роду лет	Естьли за ним, за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение	В службу вступил и в оной какими чинами происходил и когда				Во время службы своей в походах и в делах противу неприятеля где и когда был, также какия награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли	Холост, или женат и имеет ли детей
		У родителей и у самого у него / родовое	Чины	Годы	месяца	числа			
Юрты № 29.									
Юртовой Старшина Мухаметрахим Абдулкаримов Сын Меняшев	56	в деревне Тархановой деревянный дом	Казаком	805	Генв.	1	В 807 в Уральске 810 812 820 и 831 годах на летней Службе на Оренбургской линии находился		у него жены Хусниямал Абдулялилева Самига Сыртланова Сыновья Мирсаяв 13 Фаттахутдин 12 Шарафутдин 6 дочери Насиха 11 Магитап 9 Хадича 3 Фазыфа 1 года
			Зауряд сотником	816	Генвар	31			
			Юртовым Старшиной	838	Сентябр	19			
Муллагул Аллагулов Сын Меняшев	59	в деревне Асекеевой деревянный дом	Казаком	805	Генв.	1	В 806 на летней Службе в Уральске 811 в крепости Губерлинской 832 в наурузовском этап и в 837 году в Составе полка сформированнаго для представления Государю наследнику цесаевичу.	Татарской Гр: знают	у него жены Шагарзада Хамитова Кинзябика Сагитова Сыновья Сафиулла 16 Идаятулла 14 Мухаметлатиф 11 Сафаргарей 6 дочери Бибигайша 12 Магрифа 7 Газиза 6 лет
			Зауряд Есаулом	815	Февр.	13			
Мухаметшарип Абдулкаримов Сын Меняшев	54	в дер: Тархановой деревянный дом	Казаком	809	Генвар	1	На летней линейной Службе при Оренбурге 831 и 838 годах находился		у него жены Гильгизар Мурсалимова Нагар Султамратова Сыновья Нурали 15 Асылгарей 12 Юсуф 8 дочери Хуббиямал 12 лет
			Зауряд Есаулом	814	Апрел	30			
Зауряд Сотники:									
Мухаметамин Каипбердин	59	Бугурусланскаго уеда в деревне Галиной деревянный дом	Казаком	804	Генв.	1	В 803 на летней Службе в нежинском отряде 808 в крепости Сухоречинской 811 в Каргалке 814 при разбойном отряде 816 818 и 828 при Оренбурге и в 831 годах в крепости Каменноозерной находился.	Грамоте не знают	у него жена Халима Кулушева дочери Шамсузада 16 Шагарзада 12 лет
			Зауряд Сотником	815	Марта	10			

Нигаметулла Шамсутдинов	51	в дер: Султангуловой деревянный дом	Казаком	Генв.	1		В 817 и 830 на летней линейной Службе при Оренбурге а в 838 году в Оренбургской дистанции находился	российской и татарской знает	Вдов: Сын Галиулла 8 дочь Бибимагуба 11лет
			Зауряд Сотником	Июня	10				
Абдулсаллям Ягоферов Сын Меняшев	43	в деревне Айлиной деревянный дом	Казаком	Генвар	1		В 817 на летней Службе на Бердянке 828 в якуповском Этапе и в 837 году на сергиевских минеральных водах находился.	Татар: знает	у него жена Зарифа Рафикова Сыновья Абдулкарим 16 Абдулханнан 11 Абдуликсан 7 Шагиахмет 2 Ахметзян 1 дочери Шарифа 12 Биби 11 лет
			Зауряд Сотником	Сентября	10				
Урядники:									
Габит Абдулнасыров	42	в деревне Асекеевой деревянный дом	Казаком	818	Генвар	1	В 821 и 827 на летней Службе на Оренбургской линии 835 на сергиевских минеральных водах и в 840 году в Илецкой Защите находился	Татарской Гр: знает	у него жены Махупямал Супханкулова Латыфа Юсупова Сыновья Ахметша 13 Габдулваттах 7 Давлетша 5 дочь Шамсуямал 7 лет
			Урядником	818	Июля	21			
Гайнулла Галин Сын Субханкулов	38	в деревне Султангуловой деревянный дом	Казаком	812	Генвар	1	В 829 в летней Службе на Оренбургской линии 835 на сергиевских минеральных водах 840 и 843 годах на летней линейной Службе находился	Грамоте не знают	у него жена Бадигульзямал Хисамутдинова Сыновья Ягуда 16 Нигаметулла 11 Гисметулла 9 Иждавлет 1 дочери: Камар 14 и Сафа 7 лет
			Урядником	818	Июля	14			
Хабибулла Хамитов	34	Бугурусланскаго уезда в деревне Айлиной деревянный дом	Казаком	825	Генвар	1	В 828 на летней линейной Службе 832 и 837 на сергиевских минеральных водах и в 841 году на линии в Илецкой Защите находился		у ннего жены Сарвия Гайсарова Шамсивафа Абдулмязитова Сын Тохветулла 7 дочери Файруз 11 Шамсусафа 4 лет
			Урядником	833	Октябр	11			
Муллабай Абдулвахитов Сын Рафиков	30	в деревне Асекеевой деревянныи домы имеют	Казаком	830	Генв.	1	В 841 году в матвеевском Этапе находился	российской и татарской знает	у него жена Махуба Янышева Сыновья Равиль 4 Мурзабай 1 дочери Шамсузиган 10 Бадризиган 7 лет
			Урядником	836	Августа	4			
Девлетша Бикташев	29		Казаком	831	Генвар	1	В 837 на годичной этапной Службе и в 843 году в матвеевском этапе находился	Татарской Грамоте знают	у него жена Сахиба Абдулмезитова Сыновья Ахметша 7 Мратша 5 Ахметгарей 1 дочь Бибирузатыльзянан 5 лет
			Урядником	842	Апрел	13			
Старшинский Писарь Девлетша Галин	30	в деревне Султангуловой деревянный дом	Казаком	830	Генвар	1	На летней линейной Службе в 836 году находился		у него жена Бибифахрыльямал Кутлузаманова Сыновья Салихъян 8 и Ахметзян 5 лет
			Писарем	832	Июня	16			

Кантонный Начальник Есаул Сыртланов (подпись)

Примечания.
Следующие столбы у всех чиновников и урядников и писарей заполнены одинаково:
Из какого звания. – «Из Башкирских детей.»

Естьли за ним, за родителями его, или когда женат за женою недвижимое имение
У родителей и у самого у него
благоприобретенное – колонка не заполнена
У жены буде женат
родовое – колонка не заполнена
благоприобретенное – колонка не заполнена

В течении службы в которых имянно полках и баталионах по переводам или произведением находился
Полки и баталионы – «в 12 Башкирском Кантоне»
Годы, месяца, числа – столбцы не заполнены

В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и являлся ли насрок – «Не бывали»

В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда – «Не бывали»
Кроме:
Зауряд Сотник юрты № 29 Абдулсаллям Ягоферов Сын Меняшев – «в 838 году за самовольную раздачу башкирцам подможных денег выдержан один месяц в нагоубвахте»

В комплекте или сверх комплекта, при полку, или в отлучке, где именно, по чему повелению и с которого времени – «В комплекте при Кантоне»

К повышению достоин, или зачем именно не аттестуется – «Достойны»
Кроме:
Зауряд Сотник Мухаметамин Каипбердин, Урядники юрты № 29 Гайнулла Галин Сын Субханкулов, Хабибулла Хамитов – «По Без Грамотству Не аттестуются»

НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

Имянной список урядникам и казакам 12го Башкирскаго кантона с показанием сколько от роду лет, время вступления в службу, время последней командировки и сколько всего раз был на службе За 1843 год

Имена и прозвании	Сколько от роду лет	время вступления в службу	время последней командировки		сколько всего раз был на службе
			на линейной или внутренней службе	вне Губернии или в армии	
Юрты № 29:					
Деревень:					
Тархановой					
Козаки:					
Хуснитдин Ягоферов	47	813	836		6
Назмитдин Ягоферов	37	823	841		4
Галиакбер Юлдашев	36	824	838	831	3
Муратша Таймасов	36	824	836	831	4
Фахритдин Ягоферов	34	826	835		2
Москов Юлдашев	30	830		834	1
Абдулменян Мухаметрахимов	30	830	836		1
Абдулханан Мухаметрахимов	27	833	838		1
Мухаметлатиф Мухаметрахимов	25	835	840		1
Мухаметзариф Мухаметрахимов	24	836	842		1
Габдулкагир Мухаметшарифов	22	838	842		1
Бахтыгирей Мухаметшарифов	19	841			
Мухаметгирей Мухаметрахимов	19	841			
Асекеевой					
Урядники:					
Габит Габдулнасыров	42	818	840		4
Муллабай Абдулвахитов	29	831	841		1
Давлетша Бикташев	29	831	843		2
Козаки:					
Азамат Алмухаметев	49	811	832		5
Валит Аллагулов	47	813	840		5
Габдулхаким Масягутов	47	813	835		5
Сейфитдин Габдрахманов	47	813	839		5

Шагиахмет Мусин	46	814	837		5
Гисметулла Акманаев	46	814	834		5
Габдулвахит Якшигулов	46	814	834		5
Габдуллатиф Киляев	45	814	834		5
Кандризаман Кутлузаманов	44	816	837		2
Габдулхамит Аллагулов	44	816	836		5
Абдулгафур Досмухаметев	44	816	837		5
Гисметулла Тимиргалин	43	817	843		6
Габдулмуталап Якшигулов	43	817	836		4
Абдулкарим Масягутов	42	818	839		4
Абдулсадык Аллагулов	42	818	840		4
Абдулгалям Махмутов	42	818	840		4
Тохветулла Масягутов	40	820	839		3
Абдулбадык Абдуллатифов	40	820	838		3
Абдрафик Киляев	40	820	842		1
Таминдар Абдрахманов	39	821	836	831	3
Хуснутдин Кутлузаманов	39	821	837		3
Губейдулла Хабибуллин	39	821	836		3
Мукминкул Супханкулов	39	821	839		3
Абдулвагап Абдулзяпаров	39	821	837		3
Тохветулла Акманаев	39	821	838		3
Абдрафим Киляев	37	823	836	831	3
Губейдулла Файзуллин	37	823	840		3
Габдулвали Баязитов	37	823		834	2
Абдулхамит Гайсин	36	824	838		3
Ибниамин Султанмратов	36	824		834	2
Фазулла Хайбуллин	35	825	842		3
Гисметулла Сейфуллин	35	825	842		3
Давлеткул Габбясов	34	826	836		2
Гайфулла Мунасыпов	34	826	836		2
Гайнулла Алмухаметев	34	826	837		2
Мухаметрахим Абдулвахитов	33	827	841		2
Файруша Ягоферов	33	827	838		2
Рахимкул Мрясев	32	828	842		2
Хабибулла Мунасыпов	32	828	839		2

Муллагали Кутлуюлов	32	828	839		2
Габидулла Гисметуллин	31	829	840		2
Фарукша Абдулвагапов	31	829	839		2
Адегам Фейзуллин	31	829	839		2
Тохветулла Хабибуллин	31	829	839		2
Фаткулла Сейфуллин	31	829	838		2
Габдулнасыр Тагиров	31	829		834	1
Губейдулла Хисметуллин	30	830	838		1
Мухаметша Ягоферов	30	830	843		2
Давлетбай Абдулменянов	30	830	835		1
Мухаметвали Мухаметрахимов	30	830	838		1
Юсуф Супханкулов	30	830	835		1
Мурзахан Абдулносыров	29	831	837		1
Минлибай Хабибуллин	29	831	838		1
Халильулла Мунасыпов	29	831	838		1
Сулейман Искендеров	29	831	835		1
Мухаметситдик Абдуллатифов	29	831	837		1
Азнабай Муллагулов	29	831	837		1
Кунакбай Хабибуллин	29	831	837		1
Шагиахмет Рахметуллин	29	831	837		1
Давлетбай Абдулнасыров	29	831	838		1
Юнус Сеитбатталов	29	831	839		1
Юсуф Абдулвахитов	28	832	839		1
Абдулнасыр Баязитов	27	833	838		1
Мухаметкарим Абдулвахитов	26	834	838		1
Гумер Гайсин	26	834	839		1
Файрукша Ханкулуев	26	834	839		1
Кучербай Хабибуллин	26	834	839		1
Иркебай Сейфуллин	26	834	839		1
Мухаметкул Аббясов	26	834	839		1
Габдулхалик Абдулменянов	26	834	839		1
Бадритдин Досмухаметев	26	834	839		1
Афлетун Гисметуллин	26	834	839		1
Батырша Абдулнасыров	25	835	840		1

Фахритдин Абдулмуталапов	25	835	839		1
Муллабай Абдулнасыров	25	835	839		1
Суфьян Кутлузаманов	24	836	840		1
Абдряшит Махмутов	24	836	840		1
Мухаметгали Валитов	24	836	840		1
Гизетулла Абдулнасыров	23	837	841		1
Байназар Абдуллатифов	23	837	841		1
Габдулкагир Габитов	23	837	841		1
Шагитдин Кутлубулатов	23	837	841		1
Фазулла Хабибуллин	23	837	841		1
Хурамша Абдулвахитов	23	837	841		1
Супханкул Мрясев	23	837	841		1
Мурзахан Мухаметзянов	23	837	841		1
Фатхутдин Абдулмуталапов	23	837	842		1
Мухаметша Габбясов	22	838	842		1
Хурамша Абдулнасыров	22	838	842		1
Мухаметлатиф Кутлубулатов	22	838	842		1
Шамсутдин Абдулхакимов	22	838	842		1
Назмитдин Кутлубулатов	21	839	843		1
Мухаметгали Мухаметрахимов	20	840			
Минлибай Хабибуллин	20	840			
Гизетулла Хисметуллин	20	840			
Тимирбай Хабибуллин	20	840			
Мухаметгали Гайсин	20	840			
Фетхитдин Мифтахитдинов	20	840			
Самигулла Муллагулов	19	841			
Мухаметшариф Мухаметкулов	19	841			
Камалитдин Габитов	19	841			
Халилулла Хисметуллин	18	842			
Исянгул Хисметуллин	18	842			
Муллаахмет Шагиахметев	18	842			
Самигулла Губейдуллин	18	842			
Самигулла Сеитбатталов	18	842			
Смагил Абдулмязитов	18	842			

Имангул Султангулов	18	842			
Камалитдин Абдулмуталапов	17	843			
Мухаметгали Абдулвалиев	17	843			
Ахметзян Ахмадиев	17	843			
Давлетша Абдулменянов	17	843			
Мулла-ахмет Кузяахметев	17	843			
Зиганша Абдулмуталапов	17	843			
Галиной					
Урядник.					
Хабибулла Хамитов	39	824	841		4
Козаки:					
Халит Сагитов	51	809	834		7
Халил Галин	51	809	834		5
Абдулхалик Бакиров	48	812	834		6
Магдей Ибрагимов	48	812	832		6
Шамсутдин Исмагилов	48	812	839		6
Гайнан Гайсаров	47	813	839		4
Юламан Сагитов	45	815	839		6
Мендияр Мухаметев	44	816	839		5
Фахритдин Смагилов	44	816	832		4
Рахметулла Мухаметрахимов	44	816	839		4
Губейдулла Зайсанов	43	817	839		4
Иргали Ишмухаметев	42	818	836		4
Шагингирей Нугуманов	41	819	841		4
Идриз Исяньюлов	40	820	837	831	3
Мухаметсадык Мухаррямов	40	820	839		3
Назмитдин Смагилов	39	821	836		3
И[р]булат Ишмухаметев	38	822	841		3
Фатхулла Мухаметрахимов	38	822	842		3
Зиганьша Нугуманов	38	822	841		3
Юнус Исяньюлов	37	823	841		3
Валит Сагитов	37	823	839		3
Ахмет Салаватов	36	824	840		3

Сеитбаттал Сагитов	36	824	843		3
Ильяз Исяньюлов	35	825	836		3
Кагарман Абдулзелилев	34	826	841		3
Абдулнасыр Ягоферов	34	826	836		2
Абдулвахит Саперов	34	826	836		2
Гибадулла Махмутов	34	826	835		2
Ермухамет Мухаррямов	34	826		834	2
Кидряз Искендеров	34	826	838		2
Сейфитдин Ибрагимов	32	828	839		2
Ширгазы Мухаметаминев	32	828	841		1
Фарукша Нугуманов	32	828	840		2
Исхак Исяньюлов	31	829	840		2
Минлибай Кутлузаманов	31	829	839		2
Кучербай Галин	30	830	839	831	2
Шарафитдин Кутлуахметев	30	830	841		2
Хисметулла Мухаметев	30	830		834	1
Мухаметсалим Мухаррямов	30	830	835		1
Мухаметдияр Мухаметаминев	29	831	835		1
Султангирей Мухаметаминев	29	831	837		1
Исянгул Исяньюлов	29	831	837		1
Абдулвагап Ягоферов	29	831	835		1
Абдулхаким Саперов	29	831	835		1
Габдулла Хамитов	29	831	837		1
Араслан Мухаметев	29	831	835		1
Тохветулла Фазуллин	29	831	837		1
Муллабай Кутлузаманов	29	831	840		1
Минлибай Мухаррямов	28	832	837		1
Исергап Искендеров	27	833	837		1
Исянгул Габитов	26	834	841		1
Мухиитдин Магадиев	26	834	839		1
Давлетша Нугуманов	25	835	839		1
Хамидулла Гайсаров	25	835	840		1
Валиулла Мухаметаминев	25	835	840		1
Габбяз Хамитов	25	835	839		1
Мухтар Губейдуллин	25	835	840		1

Кутлубай Кутлузаманов	25	835	841		1
Фатхутдин Зялялитдинов	25	835	843		1
Смагил Искендеров	25	835	839		1
Абдулсалих Абдулсалямов	24	836	841		1
Кадыргул Исяньюлов	24	836	841		1
Давлетбай Юламанов	24	836	841		1
Файруз Бахтынугуманов	24	836	841		1
Минлигул Нигаметуллин	24	836	841		1
Мухиитдин Мухаметаминев	23	837	842		1
Имангул Губейдуллин	23	837	841		1
Гузеир Абдулзяпаров	23	837	841		1
Мухаметвали Кутулахметев	22	838	842		1
Хуснутдин Сагитов	22	838	842		1
Гафиетулла Халитов	22	838	842		1
Алибай Мухаррямов	21	839	843		1
Шайхитдин Ахмадиев	21	839	843		1
Насрытдин Магдиев	20	840			
Мухаметкарим Мухаметрахимов	20	840			
Муллагул Губейдуллин	20	840			
Юсуф Халилев	20	840			
Таховей Кутлузаманов	20	840			
Фаттахитдин Мифтахитдинов	20	840			
Сиразитдин Шамсутдинов	20	840			
Гимадитдин Ахмадиев	20	840			
Мухаметгали Кутлуахметев	17	843			
Ямалитдин Магдиев	17	843			
Мухаметзян Губейдуллин	17	843			
Идаетулла Нигаметуллин	17	843			
Алтымбай Губейдуллин	17	843			
Ахмадий Ахметев	17	843			
Давлеткузя Шагингиреев	17	843			
Фатхутдин Мифтахитдинов	17	843			

Мухаметша Фахритдинов	17	843			
Султангуловой					
Урядник:					
Гайнулла Галин	42	818	843		4
Козаки:					
Кагарман Исмагилов	50	810	834		5
Хаткулуй Султанбеков	50	810	839		6
Габдуллатиф Муллакаев	50	810	835		6
Идриз Ильясов	46	814	840		6
Гайсар Галин	46	814	837		6
Сулейман Смагилов	45	815	836		5
Магдий Тулпаров	44	816	839		5
Хабибулла Кулушев	44	816	838		4
Мухаметшафиг Сабитов	43	817	839		5
Габдулфеиз Амиров	42	818	836		3
Азамат Абдулсалямов	42	818	838		4
Абсатар Рамазанов	41	819	842		3
Хамидулла Рамазанов	41	819	836		3
Бикташ Ильясов	40	820	838		3
Гайсар Ишимбетев	40	820	839		4
Фаткулла Султанов	38	822	839		3
Халит Кусяпкулов	38	822	839		3
Рахметулла Кулушев	38	822	839		3
Хисамитдин Тимиров	37	823	838		3
Сиразитдин Абдулхаиров	37	823	839		3
Габдрахим Зубеиров	37	823	839		3
Хабибулла Сабитов	37	823	840		3
Мухаметлатиф Сагитов	37	823	839		3
Габдрафик Арасланбеков	37	824	843		3
Чурагул Мурзагулов	36	824	834		2
Мулласалих Кусяпкулов	36	824	843		3
Габдуллатиф Кутлуюлов	36	824	843		3
Тазитдин Садыков	35	825	836		2
Мухаметгариф Сагитов	35	825	835		2
Абдулвали Баязитов	35	825	836		2
Ибиниамин Хасянов	35	825	839		2

Имангул Муллагулов	35	825	836		2
Зяйнулла Султанов	34	825	836	831	2
Шамсутдин Абдрахманов	34	826	837		2
Габдулхаким Кутлуюлов	34	826		834	1
Гузеир Зубеиров	33	827	842		2
Габдулхаким Баязитов	32	828	840		2
Тохветулла Хамитов	32	828	837		2
Смагил Якшимбетев	32	828	840		2
Мухаметша Мустафин	32	828	837	831	2
Габдулкарим Зубеиров	32	828	836	831	2
Гузеир Хусеинов	32	828	842		2
Хабибулла Халилуллин	32	828	839		2
Тохветулла Халилуллин	32	828	840		2
Габидулла Габидуллин	31	829	842		2
Кутлуахмет Абдулсалямов	31	829	835		1
Губейдулла Якшимбетев	30	830	843		2
Абдулгафар Зубеиров	30	830	835		1
Тавыбил Муллагулов	30	830	838		1
Мухаметситдик Рамазанов	30	830	835		1
Усман Ишимбетев	29	831	837		1
Муллабай Мухаметаминев	29	831	838		1
Муллагали Хасянов	29	831	837		1
Губейдулла Халилуллин	29	831	835		1
Иркибай Губейдуллин	29	831	837		1
Давлетша Зубеиров	28	832	838		1
Кинзебай Рамазанов	28	832	838		1
Хамит Султанов	27	833	837		1
Муллабай Абдулмязитов	26	834	838		1
Зиганша Галин	26	834	839		1
Мухаметсадык Кутлуюлов	26	834	839		1
Кунакбай Габидуллин	26	834	839		1
Аллаберда Абдуллатифов	25	835	839		1
Гибадулла Рамазанов	24	836	840		1
Гайфулла Нигаметуллин	22	838	842		1
Мухаметмузир Сагитов	22	838	842		1

Шагиахмет Кутлузаманов	21	839	843		1
Зилялитдин Мурзагулов	21	839	843		1
Гинаетулла Смагилов	21	839	843		1
Хайрулла Хаккулаев	21	839	843		1
Иркибай Мухаметшарифов	21	839	843		1
Габдулвали Габдулхаликов	21	839	843		1
Мулла-ахмет Кутлузаманов	20	840			
Кутлубай Хусеинов	20	840			
Кунакбай Хусеинов	20	840			
Сирюбай Бектемиров	20	840			
Исянгул Идрисев	20	840			
Абдулбадик Абдуллатифов	20	840			
Гизетулла Хаккулуев	20	840			
Худайберды Абдулгазизов	20	840			
Ахметша Ирназаров	19	841			
Гатаулла Ханкулуев	19	841			
Шарафитдин Габидуллин	18	842			
Багаутдин Нигаметуллин	18	842			
Назир Забиров	18	842			
Шарафитдин Абдулкагиров	18	842			
Самиулла Мухаметшафизов	18	842			
Афлетун Султанбеков	18	842			
Гизетулла Фаткуллин	17	843			
Галиакбер Хасянов	17	843			
Самигулла Абдулхаликов	17	843			
Мухаметшакир Нигаметуллин	17	843			
Кулшарыповой					
Козаки.					
Смагил Мустафин	51	808	832		6
Мунасып Рахманкулов	48	812	834		6
Исхак мустафин	47	813	836	831	5

Мухаметкунафия Камаев	47	813	838		5
Габдулвагап Габдулвахитов	45	815	839		5
Габдулзяпар Минлигулов	45	815	836		4
Фаткулла Фазуллин	44	816	834		4
Ибрагим Мустафин	44	816	839		5
Юнус Абдулвагапов	44	816	839		5
Фазулла Мухаметкулов	44	816	836		5
Габдюш Курбанаев	42	818	839		4
Габдулгафур Минлигулов	42	818	840		4
Ибиниамин Мустакимов	41	819	843		4
Габдулгали Минлигулов	40	820	836	831	3
Таховей Сейфуллин	40	820	836		3
Имангул Минлигулов	40	820	836		3
Габдулвали Минлигулов	39	821	839		3
Тохветулла Хисметуллин	37	823	839		3
Камалитдин Сейфуллин	37	823	839		3
Абдулхалик Минлигулов	37	823	839		3
Абдулгалим Курбанаев	37	823	841		3
Габдулгалям Минлигулов	37	823	836		3
Мухаметситдик Мустакимов	36	824	839		3
Габдулгани Абдулвахитов	36	824	841		3
Идриз Суяргулов	36	824	841		3
Юсуф Абдулвагапов	36	824	842		3
Абдулвали Курбанаев	35	825	836		2
Мухаметгали Абдулвахитов	34	826	843		3
Мухаметвали Мурадымов	34	826	836		2
Фейзулла Сейфуллин	34	826	838		2
Гибетулла Хисметуллин	33	827	836		2
Абдулхаким Абдрахманов	32	828	843		2
Хасян Смагилов	32	828		834	1
Мухаяр Мустакимов	32	828	835		1
Хабибулла Рахманкулов	32	828		834	1
Умиркей Кунуров	32	828	839		2

Мухаметкарим Мунасыпов	29	831	837		1
Сагит Рахманкулов	29	831	835		1
Мухаметзян Минлигулов	29	831	838		1
Мухаметкарим Суяргулов	29	831	835		1
Муллагали Абдулвахитов	29	831	837		1
Кадыргул Юзеев	26	834	839		1
Мифтахитдин Минлигулов	26	834	840		1
Таховей Смаилов	26	834	838		1
Абдулкарим Абдуллатифов	25	835	839		1
Габдулбадык Абдулзяпаров	24	836	841		1
Мухаметсалим Мурадымов	24	836	840		1
Мулла-ахмет Абдулвагапов	24	836	841		1
Сулейман Кунуров	24	836	840		1
Мухаметзян Мунасыпов	24	836	841		1
Муллабай Мунасыпов	24	836	840		1
Багаутдин Смагилов	24	836	841		1
Кагарман Кунуров	23	837	841		1
Камалитдин Абдуллатифов	22	838	842		1
Багаутдин Абдулвагапов	21	839	843		1
Габдулханан Абдрафиков	21	839	843		1
Кутлубай Мунасыпов	21	839	843		1
Игитисам Кунуров	21	839			
Давлетбай Мустакимов	20	840			
Гизетулла Фаткуллин	20	840			
Хамидулла Мухаметкунафин	20	840			
Гадильша Фаткуллин	19	841			
Мухаметкашаф Абдулхаликов	19	841			
Абдулнафиг Абдулзяпаров	19	841			
Сеитягофер Сеитбатталов	19	841			
Губейдулла Ибрагимов	18	842			
Абдулменянан Абдулвагапов	18	842			
Шагытдин Смагилов	18	842			

Гимадитдин Мустакимов	18	842			
Мухаметша Бузаев	17	843			
Мухаметкул Мунасыпов	17	843			
Абдулсатар Абдулгафаров	17	843			
Хайритдин Фазуллин	17	843			
Габдулмукмин Габдюшев	17	843			
Давлетша Кунуров	17	843			
Гизетулла Сеитбатталов	17	843			

Кантонный Начальник Есаул Сыртланов

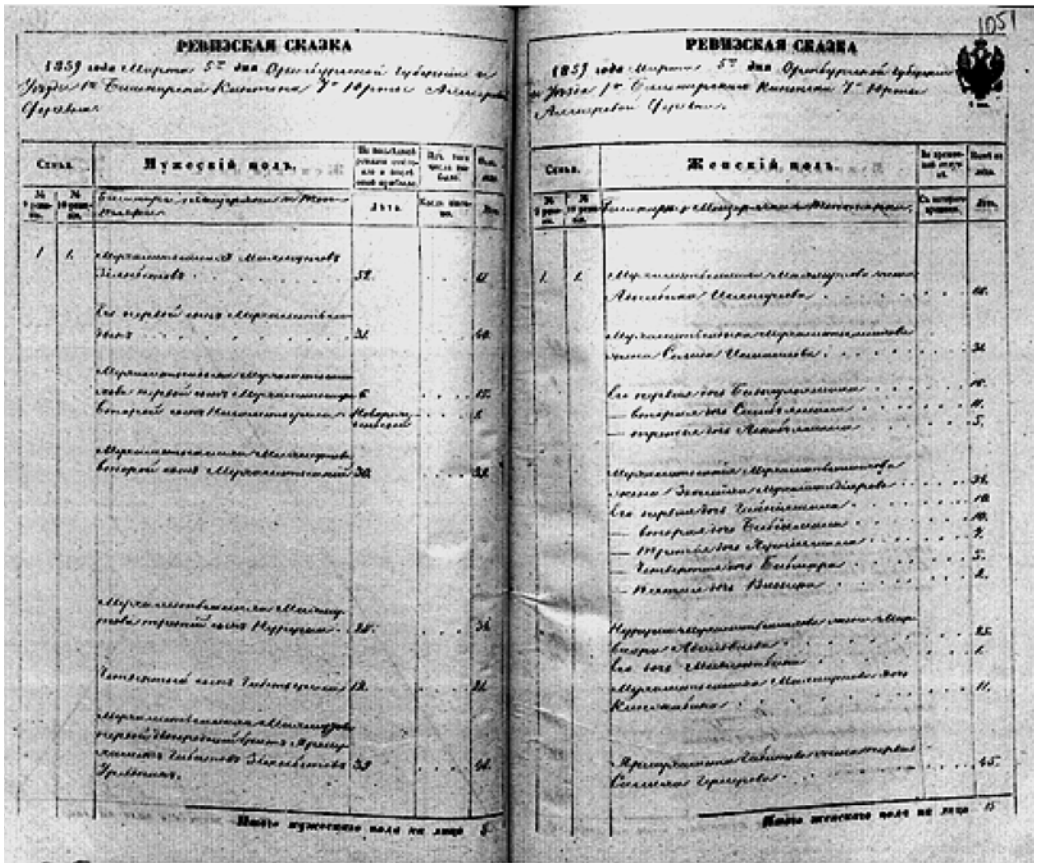
НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 14639. Л. нет нумерации.

МАТЕРИАЛЫ РЕВИЗИЙ 1816, 1850, 1859 гг. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА КЫПЧАК ОРЕНБУРГСКОЙ И САМАРСКОЙ ГУБЕРНИЙ

В данном разделе публикуются ревизские сказки за 1816, 1850 и 1859 гг., касающиеся башкирских селений Оренбургской и Самарской губерний, ныне расположенных на территории современной Оренбургской и Самарской областей (Асекеевский, Кувандыкский, Новосергиевский, Октябрьский, Переволоцкий, Похвистневский, Тоцкий, Тюльганский, Саракташский р-ны), а также населенных пунктов, основанных потомками ногайцев. Следует иметь в виду, что для данного района было характерно смешанное расселение башкир разных волостей, поэтому в одной деревне могли проживать представители разных родов. По имеющимся документам далеко не всегда можно точно установить волостную (родовую) принадлежность всех домохозяев того или иного населенного пункта.

Все указанные ревизские сказки хранятся в фонде Оренбургской казенной палаты в Национальном архиве Республики Башкортостан. Из ревизских сказок воспроизводится только та часть, которая относится к душам мужского пола. Сохраняются особенности написания отдельных имен.

Башкиры Новосергиевского и Переволоцкого районов Оренбургской области по переписи 1859 г.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Ахмерово*

Ревизская сказка

1859 г. марта 13 дня Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона 8-й юрты Абзялиловой деревни. Башкиры

1. Сеитбатал Кузяшов Хабдулжалилов – (67) умер (далее ум. – *авт.*) в 1857 г., Сеитбатала от первой жены первый сын Мухаметша – (36) ум. в 1855 г., Мухаметши Сеитбаталова сыновья первый Ишберды – (20) ум. в 1851 г., второй Сагит – 12, третий Габбас – 11, Сеитбатала Кузяшева от первой жены второй сын Ахметша – 42, его первый сын Файруша – 21, второй сын Ниязгул – 16, Сеитбатала от первой жены третий сын Надырша – (31) ум. в 1855 г., его сын Аллаберды – 6, Сеитбатала от второй жены четвертый сын Байдавлет – 33, Байдавлета от второй жены первый сын Яндавлет – 13, второй сын Ишмухамет – 12, третий сын Абдулзямил – 8, Байдавлета от второй жены первый сын Худайназяр – 2, второй сын Давлетберды – 1, Сеитбатала от второй жены пятый сын Вахит – 20, Сеитбатала первый брат Нургалий Кузяшев Хабдулжалилов – 65, его от первой жены первый сын Мухаметзян – (35) ум. в 1852 г., Мухаметзяна Нургалиева первый сын Ишбулат – 18, второй сын Вильдан – (3) ум. в 1852 г., Нургалия Кузяшева от первой жены второй сын Зиганша – 40, Зиганши Нур-

галиева первый сын Курамша – 20, второй сын Батырша – 17, Нургалия от первой жены третий сын Муратша – 38, Муратши Нургалиева сыновья первый Даут – 18, второй Ишдавлет – 1, Нургалия от второй жены первый сын Мухаметвалий – 29, второй сын Ишмурза – 25, его сын Валиахмет – 3, Нургалия от второй жены сыновья третий Якуп – 23, четвертый Калимулла – 6, пятый Тохфетулла – 4, Сеитбатала первый племянник Искак Идрисов Хабдулжалилов – 40, его первый сын Юнус – 23, второй сын Кутлуахмет – 11, Сеитбатала второй племянник Исламгул Идрисов – 37, его сыновья от первой жены первый Абдулгалям – 17, второй Минлимурза – 11, Сеитбатала третий племянник Ибрагим Идрисов – 32, его первый сын Худайберды – 3, второй сын Зялялитдин – 1.

2. Мухамет Дусгалиев Абдулзялилов – 45, его сын Нигаметулла – 10, его первый брат Мухаметшариф Дусгалиев Абдулзялилов – 44, его первый сын Галиулла – 19, второй сын Хамидулла – (2) ум. в 1850 г., Мухамета Дусгалиева второй брат Мустафа Дусгалиев – 27, Мустафы Дусгалиева от первой жены сыновья первый Мухаметсафа – 6, второй Махаметсадык – 1, от второй жены первый Мухаметюсуф – 2, второй Мухаметсагит – 1.

3. Давлетша Токтамышев Абдулзялилов – 44, его первый сын Кунаккужа – 24, второй Хисметулла – 20, третий Хайбулла – 12, четвертый Калимулла – 11, пятый Мухаметзян – 5, шестой Аббубакир – 3, седьмой Асетьулла – 1.

4. Галий Абдуллатифов Абзялилов – 36, Галия Абдуллатифова первый племянник Кунаккул Галиакберов Абзялилов – 36, его сын Мухаметкул – 1, Галия Абдуллатифова второй племянник Ахуньян Галиакберов Абзялилов – 27, его сын Мухаметзян – 2, Галия Абдуллатифова третий племянник Ахметзян – 23, четвертый племянник Кинзягул – 19, пятый племянник Байгильды Галиакберов Абзялилов – (8) ум. в 1852 г.

5. Мухаметамин Арасланбеков Абзялилов – 54, его первый сын Абдулгазиз – 20, второй сын Загидулла – 10, третий сын Хамидулла – 5, брат Мухаметрахим Арасланбеков Абзялилов – 42, Мухаметрахима Арасланбекова сын Абдрахман – 25, Мухаметаминя первый племянник Мухаметхасан Юсупов Абзялилов – 44, второй племянник Мухаметшафиг Юсупов Абзялилов – 40, его первый сын Акбулат – (2) ум. в 1851 г., второй сын Аккубек – 7, третий сын Айчувак – 1, Мухаметаминя третий племянник Мухаметсадык Юсупов Абзялилов – 37, четвертый племянник Джандавлет Юсупов Абзялилов – 29, его первый сын Ахмет – 4, второй сын Мухамет – 2.

6. Ягофер Хамзин Баймухаметов – (69) ум. в 1858 г., Ягофера Хамзина первый сын Кусяпкул – 37, второй сын Ишдавлет – 34, Ишдавлета Ягоферова сын Акбулат – 2, Ягофера Хамзина третий сын Усман – 12, Ягофера Хамзина брат Кутлубулат Хамзин Баймухаметев – (60) ум. в 1851 г., его первый сын Кунаккужа – 29, Кунаккужи Кутлубулатова сын Лукман – 10, Кутлубулата Хамзина второй сын Абдулла – 16, третий сын Загидулла – (3) ум. в 1851 г., четвертый сын Арасланглалий – (2) ум. в 1850 г.

7. Ягуда Амангульдин Курпясов – 68, Ягуды Амангульдина от первой жены первый сын Кутлуяр – 44, Кутлуяра Ягудина первый сын Валий – 25, второй сын – Аллаяр – 22, третий сын Якуп – (7) ум. в 1854 г., четвертый сын Досмухамет – 15, Ягуды от первой жены второй сын Хазимухамет – (16) ум. в 1856 г., Ягуды Амангильдина первый племянник Кутлугалям Аллабердин Курпясов – 28, второй племянник Кутлузаман Аллабердин Курпясов – (13) ум. в 1852 г.

8. Исянгул Давлеткулов Баймухаметов – 63, его сын Имангалий – 17, Исянгула Давлеткулова внук Сагит Исламгулов Баймухаметов – 12.

9. Минлигужа Кутлумбетов Мазанов – 46, его первый сын Минлимурза – 23, второй сын Мухаметсадык – (3) ум. в 1857 г., третий сын Абдулхалик – (1) ум. в 1854 г., четвертый сын Хаджимурза – 1, первый брат Абдулгафар Кутлумбетов Мазанов – 40, от первой жены его первый сын Вахит – 19, третий сын Байрамгул – 11, третий сын Байназар – 1, Минлигужа Кутлумбетова первый племянник Тулумгужа

Алтынгужин Мазанов – 29, второй племянник Байгужа Алтынгужин Мазанов – 26.

10. Аллакуллы Муллагулов Мазанов – 44, Аллакуллы Муллагулова сын Хазей – (13) ум. в 1856 г., Аллакуллы Муллагулова брат Алламурат Муллагулов Мазанов – 39, его сыновья от первой жены первый Байбулат – 19, второй Байтюря – 10, от второй жены первый Баймухамет – 3, второй Кашаф – 1.

11. Мухаметамин Аскархузин Курпясов – (44) ум. в 1854 г., его сын Ишмурза – 29, брат Мухаметхан Аскархузин Курпясов – 44, его сын Харрас – 14.

12. Мухаметшагий Мухаметкунафиин Курпясов – 52, от первой жены его первый сын Абдулмягзан – 22, Мухаметшагия Мухаметкунафиина второй сын Кагарман – 13, третий сын Казыхан – (1) ум. в 1851 г., Мухаметшагия Мухаметкунафиина первый брат Бикмухамет Мухаметкунафиин Курпясов – 44, его сыновья от первой жены первый Габдулла – (10) ум. в 1855 г., второй Валиахмет – 12, третий Галиахмет – 7, Мухаметшагия Мухаметкунафиина второй брат Альмухамет Мухаметкунафиин Курпясов – 38, его сын от первой жены Заляlitдин – 1, Мухаметшагия третий брат Мухаметхан Мухаметкунафиин Курпясов – 32, его сын Камалитдин – 2.

13. Динмухамет Ишмухаметов Якшигулов – 62, его сыновья от первой жены первый сын Баймухамет – 28, второй Багаутдин – 22, третий Гайнутдин – 15, Динмухамета Ишмухаметова первый брат Мухаметкарим Ишмухаметов Якшигулов – 52, его первый сын Мухаметсафа – 7, второй сын Мухаметгафа – 2, Динмухамета второй брат Мухаметкалим Ишмухаметов Якшигулов – 47, его первый сын Шарафутдин – 12, второй сын Султанмахмут – 2, Динмухамета племянник Фазлыахмед Мухаметжанов Якшигулов – 19.

14. Кульбулда Ишбулдин Якшигулов – (40) ум. в 1854 г., его первый сын Губейдулла – (10) ум. в 1854 г., второй сын Нигаметулла – 8.

15. Ахмет Сагитов Муслюмов – (62) ум. в 1858 г., его первый сын Хасан – 34, Хасана Ахметова сыновья первый Хамидулла – 10, второй Губейдулла – 4, третий Фаткулла – 1, Ахмета Сагитова второй сын Хусеин – 36, Хусеина Ахметова сыновья первый Шугаип – 6, второй Аюп – 1, Ахмета Сагитова брат Мухамет Сагитов Муслюмов – 59, его сын первый Араслангул – 31, Араслангула Мухаметова сын Мусса – 2, Мухамета Сагитова второй сын Мухаметамин – 28, третий сын Субханкул – 24.

16. Мухаметьяр Габитов Муслюмов – (82) ум. в 1854 г., его первый сын Мухаметгалий – (35) ум. в 1852 г., Мухаметгалия первый сын Кунаккужа – 19, второй сын Гайса – 11, Мухаметьяра второй сын Мухаметжан – (33) ум. в 1855 г., его сын Байтюря – (9) ум. в 1852 г., Мухаметьяра третий сын Иркабай – 26, его сын Кутлуахмет – 3, Мухаметьяра первый внук Мухаметвалий Мухаметкиряев Муслюмов – 41, его первый сын Галиулла – (2) ум. в 1852 г., второй сын Гибадулла – 8, Мухаметьяра Габитова второй внук Давлетбай Мухаметкиреев Муслюмов – 32, третий внук Давлетша Мухаметкиреев Муслюмов – 29.

/-/ Яхья Клушев Джаналин – (58), его сын Ишмухамет – (20), племянник Гумер Утягулов Джаналин – (43), его первый сын Ибрагим – (11), второй сын Искак – (6), по предписанию начальника 1-го кантона от 28го сентября 1858 г. № 2650 перечислены в деревню Исянгильдину 1-го кантона 8 юрты.

17. Мухаметгалий Бикбулатов Курпясов – 52, его сын Габдулганий – 15, племянник Кутлуберда Сафаргалиев Курпясов – 41, его сын Сулейман – 2.

/-/ Мухаметжан Мухаметкулов Джаналин – (33), его первый сын Габдулмягзян – (4), второй Ширван – (2), брат Мухаметамин – (30), его сын Динмухамет – (6), по распоряжению начальника кантона 28 сентября 1858 г. № 2650 перечислены в деревню Бикбулатову 1-го кантона 8 юрты.

/-/ Гусман Бикташев Джаналин – (31), его первый сын Тугаип – (11), второй сын Галий – (4), брат Искак Бикташев Джаналин – (23), по распоряжению начальника кантона 28 сентября 1858 г. № 2650 перечислены в деревню Исянгильдину 1-го кантона 8 юрты.

18. Сеитягофер Кинзябаев Мазанов – 50, его первый сын Зиянбай – 20, второй сын Гильман – 12.

19. Давлетбай Габитов – 48, его двоюродный брат Ахметжан Кумербулатов – (23) ум. в 1852 г., Ахметжана сын Султан – (1) ум. в 1852 г.

20. Султангирей Кагарманов Габитов – 59, его от первой жены первый сын Мухаметжан – 29, его сын Абдулмахьян – 8, Султангирея от первой жены второй сын Ахметбарей – 22, его сын Гусман – 1, Султангирея от первой жены третий сын Араслангалий – 17, от второй жены сын Гумер – 1.

21. Сагдый Гибитов – 32, его от второй жены сын Ахметкирей – 1, Сагдия Габитова первый брат Шангирей Габитов – 31, его сын Давлеткирей – 1, Сагдия второй брат Мухаметвалий – 28, третий брат Галиахмет – 22, четвертый брат Баймухамет – 21.

22. Мухаметюсуф Кагарманов Габитов – 39, его сыновья от первой жены первый Мурзасадык – 15, второй Сафиулла – (4) ум. в 1854 г., от второй жены первый сын Ермухамет – 12, второй Калимулла – 7, Мухаметюсуфа от третьей жены первый сын Сафиулла – 2, второй сын Аббубакир – 1.

23. Мухаметкарим Кагарманов Габитов – 37, его сыновья от первой жены первый Ахметсафа – 14, второй Мухаметсафа – 12, третий Кутлуахмет – 8, от второй жены Ахметжан – 3.

24. Давлетша Кагарманов Габитов – 44, его первый сын Зиганша – 20, второй сын Ислам – (2) ум. в 1856 г., третий сын Казыхан – 8.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1133–1161.

Ревизская сказка

1859 г. июнь 5-го дня Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона 7 юрты Ахмеровой деревни. Башкиры

1. Мухаметсалих Махмутов Зиянбетов – 61, его первый сын Мухаметсадык – 40, Мухаметсадыка Мухаметсалихова первый сын Мухаметсафа – 15, второй сын Нигаметулла – 1, Мухаметсалиха Махмутова второй сын Мухаметсакий – 39, Мухаметсалиха Махмутова сын Нуруша – 34, четвертый сын Гибетулла – 21, Мухаметсалиха Махмутова первый двоюродный брат Ярмухамет Гибатов Зиянбетов – 48, Ярмухамета Габитова первый сын Хазимухамет первой жены – 27, его сын Баймухамет – 2, Ярмухамета Габитова от первой жены второй сын Ишмухамет – 11, его от второй жены сын Абдулла – 4, Мухаметсалиха Махмутова второй двоюродный брат Курмангалий Габитов Зиянбетов – 45, его первый сын Султангалий – 17, второй сын Мурзагалий – 11, Мухаметсалиха Махмутова третий двоюродный брат Усман Ахметов Зиянбетов – 39, Усман Ахметова сыновья первый Мухаметюсуф – 17, второй Габдулгазиз – 10, третий Абдулгалим – 2, Мухаметсалиха Махмутова четвертый двоюродный брат Динмухамет Габитов Зиянбетов – 34, его сын Хужиахмет – 7, Мухаметсалиха Махмутова пятый двоюродный брат Кулмухамет Ахметов Зиянбетов – 31, шестой двоюродный брат Хисметулла Абдулвахитов Зиянбетов – 46, его от первой жены первый сын Рахметулла – 26, Рахметуллы Хисметуллина первый сын Гизетулла – 4, второй сын Хамидулла – 1, Хисметуллы Абдулвахитова от первой жены второй сын Мухаметсафа – 18, от второй жены первый сын Салиулла – 15, второй сын Галиулла – 12, Мухаметсалиха Махмутова седьмой двоюродный брат Абдрахман Габдулхаликов Зиянбетов – 38, его от первой жены сын Ишбулат – 5, Мухаметсалиха Махмутова восьмой двоюродный брат Мухаметлатиф Ильясов Зиянбетов – 35, его первый сын Минлимурза – 16, второй сын Габдулрахик – 12, Мухаметсалиха Махмутова девятый двоюродный брат Мухаметсадык Ильясов Зиянбетов – 23, Мухаметсалиха Махмутова десятый двоюродный брат Мурзасадык Ильясов Зиянбетов – 21, одиннадцатый двоюродный брат Баймухамет Ахмеров Зиянбетов – (45) ум. в 1853 г., его первый сын Мирхайдар – 22, Мирхайдара Баймухаметова сыновья первый Ахунжан – 3, второй Ахметжан – 2, Баймухамета Ахмерова второй сын Искендер – 16, третий сын Досмухамет – 13, Мухаметсалиха Махмутова племянник Гибетулла Нишаметуллин Зиянбетов – 16.

2. Кутлуахмет Кутлугильдинов Зиянбетов – 53, его сын Галиахмет – 23, первый брат Шагиахмет Кутлугильдинов Зиянбетов – 48, Шагиахмета Кутлугильдинова от первой жены первый сын Сафиахмет – 23, второй сын Шагингирей – 10, от второй жены первый сын Мухаметкирей – 6, второй сын Асылгирей – 2, Кутлуахмета Кутлугильдинова второй брат Валиахмет Кутлугильдинов Зиянбетов – 46, его первый сын Мухаметхасан – 21, второй сын Мухаметгалий – 18, третий сын Байтюря – 8, четвертый сын Зянтюря – 5, Кутлуахмета Кутлугильдинова третий брат Фазлыахмет Кутлугильдинов – 34, его сын Мухаметкирей – (1) ум. в 1850 г.

3. Мухаметгалий Кутлубердин Ишкулов – 55, Мухаметгалия Кутлубердина от первой жены первый сын Нургалий – 32, его сын Ильяс – 5, Мухаметгалия Кутлубердина от первой жены второй сын Мухаметшариф – 29, его первый сын Искак – 4, второй сын Мухаметкирей – 2, третий сын Султангирей – 1, Мухаметгалия Кутлубердина от первой жены третий сын Мухаметфатих – 26, его сын Зиянбай – 1, Мухаметгалия Кутлубердина первый брат Иргалий Кутлубердин Ишкулов – 48, Иргалия Кутлубердина от первой жены первый сын Хужаахмет – 21, Иргалия Кутлубердина от первой жены второй сын Гисметулла – 12, от второй жены сын Умметкул – 7, третий сын Нигаметулла – 6, Мухаметгалия Кутлубердина второй брат Ширгазы Кутлубердин Ишкулов – 44, его первый сын Казыхан – 7, второй сын Мухаметхан – 4, третий сын Ахметзян – 1, Мухаметгалия Кутлубердина третий брат Янтюря Кутлубердин Ишкулов – 40, его первый сын Мухаметхарас – 15, второй сын Шарафутдин – 7, Мухаметгалия Кутлубердина первый племянник Мусаргалий Сафаргалиев Ишкулов – 29, его первый сын Хаджигалий – 8, второй сын Хазиахмет – 1, Мухаметгалия Кутлубердина второй племянник Аббубакир Сафаргалиев Ишкулов – 26, его сын Гизетулла – 3, Мухаметгалия Кутлубердина третий племянник Гумер Сафаргалиев Ишкулов – 16, четвертый племянник Усман Сафаргалиев Ишкулов – 14.

4. Айчувак Сабангулов Аиткулов – 44, его первый сын Гафиатулла – (9) ум. в 1854 г., второй сын Гайнулла – 11, первый брат Баязит Сабангулов Аиткулов – 37, его первый сын Ахмет – 12, второй сын Махмут – (1) ум. в 1855 г., Айчувака Сабангулова второй брат Валит Сабангулов Аиткулов – 34, его первый сын Гайса – 10, второй сын Атаулла – 7, третий сын Абдулла – 1, Айчувака сабангулова третий брат Даут Сабангулов Аиткулов – 32, четвертый брат Мавлют Сабангулов Аиткулов – 27, пятый брат Максют Сабангулов Аиткулов – 24.

5. Алтынгузя Сабангинов – 71, его первый сын от первой жены Алтынбек – 44, Алтынбека Алтынгузина первый сын Аюп – 16, второй сын Юнус – (4) ум. в 1851 г., Алтынгузина Сабангина от первой жены второй сын Халит – 33, Халита Алтынгузина сын Юнус – 3, Алтынгузина Сабангина от второй жены первый сын Сагит – 16, второй Сабит – 5.

6. Мухаметжан Сабанчин – 63, его первый сын Якуп – 37, Якупа Мухаметжанова от первой жены сын Идрис – 13, Мухаметжана жена Сабанчина второй сын Халиль – (22) ум. в 1858 г., Халиля Сабанчина сын Исмагил – 3, Мухаметжана Сабанчина третий сын Сулейман – 19.

7. Кутлугалям Азнабаев Масагутов – 57, его первый сын от первой жены Габдулгазиз – (24) ум. в 1858 г., Кутлугаляма Азнабаева от первой жены второй сын Магадей – 29, третий сын Абдрафик – 25, Кутлугаляма Азнабаева брат Кутлуахмет Азнабаев Масягутов – (41) ум. в 1851 г., его сын Газиахмет – 26, Кутлугаляма Азнабаева первый племянник Зюлькарней Кутлузаманов Масагутов – 38, его первый сын Аллаберды – 7, второй сын Худейберды – 1, Кутлугаляма Азнабаева второй племянник Искандер Кутлузаманов Масагутов – 33, его сын Субханкул – 4, Кутлугаляма Азнабаева третий племянник Нугуман Кутлузаманов Масагутов – 30, четвертый племянник Сагит Кутлузаманов Масагутов – 24, пятый племянник Мухаметфазыл Гумеров Масагутов – 38, его сын Байтюря – (1) ум. в 1855 г.

8. Мухаметкарим Ишинбаев Масягутов – 53, его первый сын Султанмурат – 17, второй сын Мухаметкирей – (1) ум. в 1850 г.

9. Хусеин Абдулмазитов Халитов – (49) ум. в 1855 г., его первый сын Исянгул – (17) ум. в 1852 г., второй сын Тулугузя – 16, третий сын Амангузя – 12, Хусеин Абдулмязитова первый брат Мухаметша Халитов – 45, его первый сын Габдулнасыр – 16, второй сын Абдулмукмен – (3) ум. в 1855 г., третий сын Абдулзялил – 1, Хусеина Абдулмязитова второй брат Мухаметкулуй Абдулмязитов Халитов – 34, третий брат Аллакулуй Абдулмязитов Халитов – 18, Хусеина Абдулмязитова первый двоюродный брат Гильман Вильданов Халитов – 34, его первый сын Гибадулла – 6, второй сын Гарифулла – 1, Хусеина Абдулмязитова второй двоюродный брат Мухаметгалий Вильданов Халитов – 32, его сын Галиулла – 10, Хусеина Абдулмязитова первый племянник Габдулбашар Мухаметов Халитов – 24, второй племянник Габдулгафар Мухаметов Халитов – 16, третий племянник Ахзам Хасанов Халитов – 21.

10. Абдулкасим Ибрагимов Ахмеров – 33, его сын Мухаметхарис – 1, первый брат Абдулмяиз Ибрагимов Ахмеров – 30, Абдулкасима Ибрагимова второй брат Абуталап Ибрагимов Ахмеров – 27, Абдулкасима Ибрагимова третий брат Адыгам Ибрагимов Ахмеров – 18, четвертый брат Аббубакир Ибрагимов Ахмеров – 15, Абдулкасима Ибрагимова племянник Абдулсалям Абдулменяфов Ахмеров – 15.

11. Хисьметулла Яхъин Мустафин – 42, его от первой жены сын Сейфулла – 16, Хисьметуллы Яхъина первый племянник Габибулла Тухветуллин Мустафин – (25) ум. в 1855 г., второй племянник Гайнулла Тухветуллин Мустафин – (18) ум. в 1857 г., третий племянник Давлетберды Тухветуллин Мустафин – 17.

12. Рысмухамет Юлмухаметов Кулмухаметов – 26, его сын Ахметзян – 2, брат Зимагузя Юлмухаметов Кулмухаметов – 15, Рысмухамета Юлмухаметова племянник Ишкильды Кулмухаметов – 16.

13. Мухаметдияр Албеков Тулебаев – (52) ум. в 1856 г., его брат Абдулгалий Албеков Тулебаев – (36) ум. в 1850 г., Абдулгалия Албекова сын Ишкильды – 16.

14. Ишмухамет Тляунбетов – (48) ум. в 1856 г., его сын первый Ишмурза – 31, Ишмурзы Ишмухаметова сын Тухфетулла – 2, Ишмухамета Тляунбетова второй сын Мухаметшариф – 26, третий сын Бадритдин – 12, Ишмухамета Тляунбетова племянник Ишбулды Исмаилов – 32.

15. Султанкильды Султанов Асанов – 45, его сыновья первый Мурзагильды – 15, второй Давлетберды – (3) ум. в 1854 г., третий сын Исангильды – 7, четвертый Мухаметкул – 1, двоюродный брат Темирбулат Каипов Асанов – (14) ум. в 1851 г., Султанкильды Султанова первый племянник Муллакильды Шукарбаев Асанов – 25, Султанкильды Султанова второй племянник Давлеткильды Шукурбаев Асанов – 15.

16. Давлеткул Аллабердин Яхъин – 48, его брат Зюмагузя Аллабердин Яхъин – (22) ум. в 1856 г.

17. Гадильша Габдулвагапов – 56, его сын Ханы – 25, Ханы Гадильши сын Ахметжан – 1, Гадильши Габдулвагапова первый брат Ишмухамет Габдулвагапов – 46, Ишмухамета Габдулвагапова сыновья первый Халитулла – (8) ум. в 1857 г., второй Гибадулла – 13, третий Хайрулла – 3, четвертый Ахметулла – 1, Гадильши Габдулвагапова второй брат Мухаметгалий Габдулвагапов – 38.

*Ермухамет Габбясов Гаитов – (41), его первый сын Исмагил – (5), второй сын Искандар – (3), первый брат Гумер Габбясов Гаитов – (36), второй брат Усман Габбясов Гаитов – (31), по предписанию начальника 1го кантона от 28го сентября 1858 г. за № 2649 перечислены в деревню Верхне-Кунакбаеву 1-го кантона 7-ой юрты.

18. Гизетулла Асетуллин Давлетшин – 29, Гизетуллы Асетуллина брат Мустафа Асетуллин Давлетшин – 22, Гизетуллы Асетуллина племянник Сатритдин Сибагатуллин Давлетшин – 17.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1048–1071.

Выписка из ревизской сказки

Башкирам 1 кантона № 7 юрты деревень: Верхне-Кунакбаевой в числе 76 душ мужскаго и 99 женскаго пола, Нижне-Кунакбаевой в числе 76 душ мужскаго и 81 женскаго пола и Ахмеревой в числе 18 душ мужскаго и 14 душ женскаго пола, а всего 194 души мужскаго и 194 женскаго пола, которые по распоряжению казеной палаты отчислены из упомянутых деревень с 1 января 1863 г. во вновь заведенную им дер. Габдрафикову

Выписка из ревизской сказки

1859 г. февраля 27 дня Оренбургской губернии и уезда 1 башкирскаго кантона 7 юрты Нижней Кунакбаевой деревни

1. (19 двор) Давлетбай Сарыбаев отставной зауряд хорунжий – 71, Давлетбая первый сын Араслангалий – 31, Араслангалия 1-й сын Абулгата – 3, 2-й сын Абдулханнан – 1, Давлетбая 2-й сын Ахунжан старшина 7 юрты зауряд хорунжий – 31, Ахунжана сын Султанмахмот – 2, Давлетбая 3-й сын Юнус – 28, 4-й сын Юнусгалий – 15, 5-й сын Казыхан – 2, Давлетбая брат Мухаметь – (42) ум. 1858 г., Мухамета 1-й сын Давлеткирей – 14, 2-й сын Мухаметсафа – 12.

2. (20 двор) Мухаметхасан Буранбаев Бикамбетев – 50, Мухаметхасана 1-й сын Мухаметсалих – 34, Мухаметхасана 2-й сын Курбангалий – 19, 3-й сын Мухаметгалий – 15, 4-й сын Ширгалий – 14, 5-й Мурзагалий – 10, 6-й сын Исянгалий – 4, Мухаметхасана 1-й племянник Мухаметжан Атангулов урядник – 47, Мухаметжана сын Мухаметшафик – 17, Мухаметхасана 2-й племянник Вильдан Атангулов – 31.

3. (21 двор) Хусеин Буранбаев Агиев хорунжей – 62, Хусеина 1-й сын Даут – (32) ум. в 1858 г., Даута сын Исмагил – 3, Хусеина 2-й сын Мухаметдамин зауряд хорунжий – 37, Мухаметдаминя 1-й сын Мухаметкамал – (4) ум. в 1853 г., 2-й сын Зигангир – 11, 3-й сын Агзям – 5, 4-й сын Гумер – 1, Хусеина 3-й сын Мухаметхазий – 32, Мухаметхазия сын Ахметулла – 1, Хусеина сыновья Наушарван – 17, Якуп – 15, Шайхильислам – 13, Мухаметхаррас – 13, Мухаметхарис – (3) ум. в 1853 г., Нигаметулла – 4.

4.[1] (22 двор) Габдулхалик Сеитбаталов Лейлиев - 63, Габдулхалика сын Абдулмахъян – 35, Абдулмахъяна сын Мухаметязарый – 3, Абдулхалика 1-й брат Абдуллатыф – 61, Абдуллатыфа сын Мухаметзарыф – 22, Абдулхалика 2-й брат Абдулвахит – 58, 3-й брат Абдулвалий – 56, Габдулхалика 1-й племянник Ахтям Абдулмязитов – (23) ум. в 1851 г., 2-й племянник Тухветулла Абдулмязитов – 26, 3-й племянник Серазитдин Абдулмязитов – (10) ум. в 1858 г.

5. (17 двор) Абдрахим Таштемиров – 60, Абдрахима 1-й сын Абдулкарим – 25, Абдрахима 2-й сын Шагимардан – 6, 3-й сын Шайахмет – 3.

6.[2] (27 двор) Муса Кангулов Биккулов – 62, Мусы сын Рысмухамет – (22) ум. в 1851 г., Рысмухамета сын Шагиахмет – 7, Мусы 1-й внук Баймухамет Мухаметшарыпов – 21, Мусы 2-й внук Темирбулат Мухамешарипов – 18, Мусы 1-й племянник Мухаметкарим Аллабердин – 38, Мухаметкарима сын Гайнулла – 12, Мусы 2-й племянник Мухаметкарый Аллабердин – (24) ум. в 1858 г., Мусы 3-й племянник Мухаметгалий Аллабердин – (19) ум. в 1857 г.

7. (28 двор) Мухаметкунафия Бикмухаметов – 49, Мухаметкунафия 1-й брат Фазлысыдык – 45, Фазлысытдыка сын Умиткул – 11, Мухаметкунафия 2-й брат (Фазлысытдык) имя это написано по ошибки следует Байтемир[3] - 36, Байтемира сын Джантюря – 3, Муха-

---

[1] *По предписанию управляющего 1 кантоном от 24 сентября 1856 г. за № 2272 перечислены из д. Санзяповой II кантона.*

[2] *Дворы по № 6–9. По предписанию начальника 1 кантона от 28 сентября 1858 г за № 2649 причислены из д. Кутлумбетевой того же кантона.*

[3] *Так в документе.*

меткунафий 3-й брат Темирбулат – (23) ум. в 1852 г., Мухаметкунафия 1-й двоюродный брат Мухаметь Умитбаев – 39, Мухамета сын Хусеин – 1, Мухаметкунафия 2-й двоюродный брат Усман Умитбаев урядник – 34, Мухаметкунафия 3-й двоюродный брат Галиакбер Ягоферов – 37.

8. (29 двор) Сеитбатал Кильдыбаев – (68) ум. в 1851 г., Сеитбатала 1-й сын Абдулхасан – 31, 2-й сын Абубакир – 26, его сын Кулсулейман – 1, Сеитбатала 3-й сын Гумер -19.

9. (30 двор) Абдулхалик Утяганов Юлбарсов – (31) ум. в 1852 г., Абдулхалика сын Абдулкасым – 18, Абдулхалика 1-й брат Абдулхалик урядник – 37, Абдулхалика 1-й сын Усман -13, 2-й сын Газизъян – 4, Абдулхалика 2-й брат Мухаметсадык – (21) ум. в 1853 г.

10.[1] (31 двор) Мурзагул Юлбарсов – (66) ум. в 1854 г., Мурзагула. Расуль – 45, Расуля 1-й сын Ярулла – 7, 2-й сын Сафиулла – 3, Мурзагула 2-й сын Габдрафик – 43, Габдрафика 1-й сын Баитюря – 8, 2-й сын Аллагул – 1, Мурзагула 3-й сын Муллагул – 26.

Выписка из ревизской сказки 1859 г. февраля 27 дня Оренбургской губернии и уезда 1 башкирскаго кантона 7 юрты Верхней Кунакбаевой деревни

11. (14 двор) Диньмухамет Ишкинин – 44, Диньмухаметя сын Байдавлет писарь старшины 7 юрты – 22.

12. (18 двор) Бикмухаметь Гумеров Нартаилаков – (44) ум. в 1858 г., его сын Абдрахман – 23, Бикмухамета брат Абдрахман – 48, Бикмухамета 2-й брат Габдулхалик – (35) ум. в 1854 г., Габдулхалика 1-й сын Габдулбадыл – 12, 2-й сын Минлигалий – 10, Бикмухамета 3-й брат Фейзулла – 25, Фейзуллы сын Кутлумухамет – 3, Бикмухамета 4-й брат Ибрагим – 23, Бикмухамета двоюродный брат Диньмухамет Нартайлаков – 48, Диньмухамета сын Мухаметхарис – (3) ум. 1854 г.,

13. (19 двор) Темирбулат Фейзуллин из мещеряков – 77, Темирбулата сын Мухаметмуким указный мулла – 47, Темирбулата 2-й сын Мухаметнагим указный мулла – 44, Мухаметнагима 1-й сын Мухаметхарис – 9, 2-й сын Мухметхаррас – 5, Темирбулата 3-й сын Ахметзядит указный мулла – (29) ум. в 1857 г., Ахметзядита сын Мухаметамин – 3, Темирбулата 4-й сын Мухаметбадык – 4, 5-й сын Мухаметгалим - 2

14. (20 двор) Юламан Сейфуллинов – (71) ум. в 1851 г., Юламана сын Мухаметсалих – (36) ум. в 1858 г., Мухаметсалиха 1-й сын Мухаметсабит – (14) ум. в 1852 г., 2-й сын Мысляхутдин – 16, 3-й сын Кунаккул – 4, Юламана брат Мухамедияр – 58, Мухамедияра сын Шарван – 1.

15. (21 двор) Шагимурат Тляубаев Бакаев зауряд сотник – 56, Шагимурата 1-й сын Хазимурат – 23, 2-й сын Диньмухамет – 17, 3-й сын Валиахмет – 10, Шагимурата 1-й брат Баймухамет – 42, Баймухамета 1-й сын Диньмухамет – 11, 2-й сын Гайнитдин – 5, Шагимурата 2-й брат Тагир урядник – 34, Тагира сын Ахметша – 8, Шагимурата 3-й брат Кагарман – 30, Кагармана сын Валиулла – 4, Шагимурата 4-й брат Сулейман – 27, Шагимурата племянник Ермухамет Мурзабулатов Бакаев – 20.

16. (22 двор) Альмухамет Ишчурин – 62, Альмухамета 1-й сын Кильмухамет – 23, Альмухамета 2-й сын Ишмухамет – (1) ум. в 1857 г., 3-й сын Динмухамет – 8, Альмухамета брат Аиткул – (45) ум. в 1856 г.

17.[2] (23 двор) Ермухамет Габбясов Гаитов – 50, его 1-й сын Исмагил – 14, 2-й сын Искендер – 12, Ермухамета 1-й брат Гумер – 45, его сын Гимран – 3, Ермухамета 2-й брат Усман – (31) ум. в 1858 г.

---

[1] *По предписанию управляющего 1 кантоном от 17 сентября 1854 г. за № 2992 причислены из д. Кутлумбетевой того же кантона.*

[2] *По предписанию начальника 1 кантона от 28 сентября 1858 г. за № 2649 причислены из д. Ахмеровой 1 кантона 7 юрты.*

18.[1] (24 двор) Габдрафик Абдулвахитов – 55, Габдрафика 1-й сын Габдулкадир – 20, 2-й сын Абдулмузап – 19, 3-й сын Абдулзямил – 8, 4-й сын Абдулбадыл – 4.

19.[2] (25 двор) Алимгул Мухаметов Байтемиров указный азанчей– (61) ум. в 1855 г., Алимгула 1-й сын Даут – 3, 2-й сын Галий – 30, 3-й сын Халилулла – 17, 4-й сын Тагир – 14.

20.[3] (26 двор) Искак Хамзин Байтемиров указный азанчей– 67, Искака 1-й сын Яхъя – 48, Яхъя сын Якуп – 26, Якупа сын Ахметсафа – 1, Искака 2-й сын Сиразитдин – 34, Искака 3-й сын Камалитдин – 28, 4-й сын Гилязитдин – 18, 5-й сын Муфтахитдин – 12, Искака 1-й брат Шагиахмет – 62, Шагиахмета 1-й сын Шагимардан – 15, 2-й сын Нигаметулла – 2, Искака 2-й брат Сафиулла указный мулла[4] – 54, Сафийллы сыновья Абдулмалих – 17, Абдулманих – 15, Губейдулла – 13, Абдулнагим – 10, Гатаулла – 6, Нуритдин – 4.

21.[5] (27 двор) Мухаметсалим Хамитов Байтемиров – 59, Мухаметсалима 1-й сын Мухаметшариф – 35, Мухаметшарифа сын Абдулмахъян – 10, Мухаметсалима 2-й сын Мухаметрахим – 23, 3-й сын Мухаметкарим – 15.

22.[6] (28 двор) Муса Хамитов Байтемров– (41) ум. в 1854 г., Мусы 1-й сын Мирсяф – 23, 2-й сын Мирхайдар – (1) ум. в 1855 г., Мусы 1-й брат Искандер – 48, Искендера 1-й сын Галиахмет – 14, 2-й сын Ахметжан – 11, 3-й сын Хазигалий – 3, Мусы 2-й брат Кутлуахмет – 45, Кутлуахмета сын Ахметсафа – (2) ум. в 1851 г., Мусы 3-й брат Валиахмет – 41.

23.[7] (1 двор) Мухайдар Махмотов– 19.

Выписка из ревизской сказки

1859 г. февраля 27 дня Оренбургской губернии и уезда 1 башкирскаго кантона 7 юрты деревни Ахмеровой. Башкиры из киргиз

24. (15 двор) Султангильди Султанов Асанов – 45, Султангильды 1-й сын Мурзагильда – 15, 2-й Давлетберды – (3) ум. в 1854 г., 3-й Исянгильды – 7, 4-й Мухаметкул – 1, Султангильды двоюродный брат Темирбулат Каипов – (14) ум. в 1851 г., Султангильды 1 племянник Муллагильды Шукурбаев – 25, Султангильды 2 племянник Давлеткильды Шукурбаев – 15.

25. (16 двор) Давлеткул Аллбердин Яхъин – 48, Давлеткула брат Зюмагул – (22) 1856 г.

26. (17 двор) Гадильша Габдулвагапов – 56, Гадыльши сын Халы – 25, его сын Ахметжан – 1, Гадильши 1 брат Ишмухамет – 46, Ишмухамета 1-й сын Хамитулла – (8) ум. в 1857 г., 2-й Габидулла – 13, 3-й Хайрулла – 3, 4-й Ахметулла – 7, Гадильши 2 брат Мухаметгалий – 38.

27.[8] (18 двор) Гизетьулла Асетуллин Давлетшин – 29, Гизетуллы брат Мустафа – 22, племянник Садритдин Сибагатуллин – 17.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1072–1086.

---

[1] *По предписанию начальника 1 кантона от 28 сентября 1858 г. за № 2649 причислены из д. Сеитовой того же кантона.*

[2] *По предписанию начальника 1 кантона от 16 августа 1855 г. за № 1904 причислены из д. Абдраковой 2 кантона.*

[3] *По предписанию начальника 1 кантона от 16 августа 1855 г. за № 1904 причислены из д. Юлбердиной 2 кантона.*

[4] *Отчислен с 2-й половины 1858 г., 23 кантона в дер. Красную мечеть по пред. команд. 13 от 29 октября.*

[5] *По предписанию начальника 1 кантона от 16 августа 1855 г. за № 1904 причислены из д. Юлбердиной 2 кантона.*

[6] *По предписанию начальника 1 кантона от 16 августа 1855 г. за № 1904 причислены из д. Мутаевой 2 кантона.*

[7] *По предписанию командующего башкирского войска от 11 июня за № 7696 причислены из д. Верхней Ма[м]евой 28 кантона.*

[8] *По предписанию начальника кантона от 20 сентября 1858 г. за № 2649 причислены из Сеитовского посада.*

Ревизская сказка

1859 г. марта 4 дня Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона 7-й юрты Верхне-Кунакбаевой деревни. Башкиры

1. Мухаметжан Давлетбердин Бикбаев – 64, его сын Мифтахитдин – 2.

2. Мухаметгалий Ишкильдин Бикбаев – (35) ум. в 1854 г., его сын Якуп – 21, первый брат Абдулвалий – 36, второй брат Абдулсалям Ишкильдин Бикбаев – 32, третий брат Мряс Ишкильдин Бикбаев – 29.

3. Кутлугильды Давлеткулов Бикбаев – 72, Кутлугильды от первой жены сын Хасан – 47, Хасана от первой жены сын Мухаметамин – 24, Кутлугильды Давлеткулова от первой жены второй сын Искак – 34, его первый сын Нугуман – (2) ум. в 1853 г., второй сын Мамбеткул – 3, Кутлугильды от первой жены третий сын Мухаметша – 28, четвертый сын от первой жены Мамбетша – 24.

4. Мухамет Давлеткул Бикбаев – 70, Мухамета Давлеткулова первый сын Мухаметдий – 37, его первый сын Багаутдин – 18, второй сын Гамалетдин – 12, Мухамета Давлеткулова второй сын Сагади – 34, его первый сын Фахритдин – 8, второй сын Низаметдин – 1, Мухамета Давлеткулова третий сын Магадий – 32, его сын Галяутдин – 5, Мухамета Давлеткулова четвертый сын Искандер – 27, его сын Габдулла – 1, Мухамета Давлеткулова пятый сын Хуснутдин – (4) ум. в 1854 г.

5. Кадыр Давлеткулов Бикбаев – (49) ум. в 1854 г., его от первой жены первый сын Ахмет – 32, Ахмета Кадырова сыновья первый Мангузя – (2) ум. в 1855 г., второй Хазимухамет – 7, Кадыра Давлеткулова от первой жены второй сын Аралбай – (21) ум. в 1852 г., третий сын Бикмухамет – 22, четвертый сын Кутлуахмет – 16, Кадыра Давлеткулова племянник Мухаметгалий Мухаметаминев Бикбаев – 35, его первый сын Ишмухамет – 18, второй сын Аюп – 12.

6. Усман Мусин Табулдинов – 53, его первый племянник Галий Хасанов Табулдинов – 44, Галия Хасанова сыновья первый Галиаскар – 25, второй Абильмахъян – 11, третий Аббусафиян – 5, Усмана Мусина второй племянник Мухаметвалия Хасанова Табулдинов – (31) ум. в 1851 г.

7. Муллабай Явлубаев Табулдинов – 56, его сыновья первый Кутлуахмет – 22, второй Хазиахмет – 17, третий Нуриахмет – 12, четвертый Галяутдин – 10, Муллабая Явлубаева первый брат Юнус Явлубаев Табулдинов – (43) ум. в 1856 г., его сыновья первый Юсуф – 16, второй Мухаметлатиф – (2) ум. в 1857 г., третий Мухаметсабир – 7, четвертый Шугаиб – 3, Муллабая Явлубаева второй брат Ильяс Явлубаев Табулдинов – 43, его сыновья первый Абдулла – 14, второй Абуталиф – 13, третий Абдуллатиф – 11, четвертый Аттаулла – 8, пятый Гиниятулла – 2, Муллабая Явлубаева третий брат Идрис Явлубаев Табулдинов – 37.

8. Сагадат Калыбаев Тубалдинов – (35) ум. в 1851 г., его первый сын Абдулкарим – 21, второй сын Гамалитдин – 14, третий сын Шарафутдин – (2) ум. в 1854 г.

9. Джагафар Кулынбаев Табулдинов – (49) ум. в 1852 г., его первый сын Музафар – 37, Джагафара Кулынбаева второй сын Мухаметзариф – 34, его сын Мухаметгариф – 10, Джагафара Кулынбаева брат Рахманкул Кулынбаев Табулдинов – 52, его первый от первой жены сын Мухаметшариф – 28, Мухаметшарифа первый сын Араслангалий – 7, второй сын Мурзагалий – 6, Рахманкула Кулынбаева от первой жены второй сын Абдрахман – 27, Абдрахмана Рахманкулова сын Байтюря – 2, Рахманкула от первой жены третий сын Кумангалий – 19, от второй жены первый сын Давлетгалий – 5, второй сын Янтюря – 1.

10. Мухаметсадык Салихов Табулдинов – 44, его сыновья от первой жены первый Галиакбар – 22, второй Мухамедсафа – 12, третий Мухаметдий – 6, от второй жены четвертый Галиахмет – 3, Мухаметсадыка Салихова первый племянник Юсуф Гумеров Табулдинов – 33, его первый сын Губайдулла – 8, второй сын Зейнулла – 4, третий сын Загидулла – 2, Мухаметсадыка Салихова второй племянник Гайнулла Гумеров Табулдинов – 17.

11. Габдрахим Уматбаев Табулдинов – 26, его первый племянник Ибрагим Сарат-

динов Табулдинов – 32, второй племянник Замалитдин Саратдинов Табулдинов – 21.

12. Хасамутдин Аббубакиров Калинбаев – (39) ум. в 1852 г., его сын Ахзям – 11.

/-/ Давлетша Зюмагузин Аралбаев – (42), его первый сын Рахметулла – (19), второй сын Хисметулла – (18), третий сын Гибетулла – (10), по предписанию начальника 1-го кантона от 28-го сентября…

/-/ Аллаяра Султангирьева брат Аллаберды Султангирьев Кунакбаев – 57, его первый сын Сабит – 32, Сабита Аллаберды сын Загидулла – 3, Аллаберды Султангирьева второй сын Сагит – 28.

14. Динмухамет Ишкинен – 44, его сын Байдавлет – 22, по предписанию казенной палаты коман.войском от 19 марта 1863 г. № 2722 отчислены 1 января 1863 г. во вновь отведенную им дер. Габдрафикову.

15. Даут Байгильдинов Куватов – 53, его сын Мутыгулла – 12, башкир этот перечислен казенною палатою с 1 июля 1863 г. в дер. Нижне-Кунакбаеву, Даута Байгильдинова первый племянник Кутлуахмет Мухаметгалиев Куватов – (17), второй племянник Абдулкаюм Мухаметямилев Куватов – (13), по предписанию начальника 1-го кантона от 28го сентября 1858 г. № 2649 перечислены в деревню Нижне-Кунакбаеву 1-го кантона 7-й юрты, Ишагул Байтеминов Куватов – (40), его первый брат Мухаметамин Байтеминов Куватов – (35), его первый сын Мухаметшариф – (5), второй сын Мухаметхарис – (3), Ишагула второй брат Рахметамин Байтеминов Куватов – (30), по предписанию начальника 1-го кантона 28 сентября 1858 г. за № 2649 перечислены в деревню Нижне-Кунакбаеву 1-го кантона 7-й юрты.

/-/ Шамгул Калкаманов Куватов – (40), его сын Байдавлет – (15), брат Мухаметрахим Ташбулатов Куватов – (26), Мухаметрахима Ташбулатова сын Яхья – (3), по предписанию начальника 1-го кантона 28 сентября 1858 г. за № 2649 перечислены в деревню Нижне-Кунакбаеву 1-го кантона 7-й юрты.

16. Акббулат Калкаманов Куватов – 72, его первый сын от первой жены Ишмухамет – 33, Ишмухамета Акбулатова первый сын Ахметулла – 10, второй сын Асетулла – 7, третий сын Мухаметгазалий – 3, Акбулата Калкаманова второй сын от второй жены Баймухамет – 28, его сын Галиахмет – 10, Акбулата Калкаманова третий сын от второй жены Шагиахмет – 21, его сын Наурусзян – 1, башкиры эти перечислены казенною палатою с 1 июля 1863 г. в дер. Нижне-кунакбаеву.

17. Габдулвалий Абдрахимов Муратов – 42, его сын Мухаметкирей – 5, брат Габдулменяф Абдрахимов Муратов – 38.

18. Бикмухамет Гумеров Нартайляков – (44) ум. в 1855 г., его сын Абдрахман – 23, Бикмухамета Гумерова первый брат Абдрахман Гумеров Нартайляков – 48, Бикмухамета Гумерова второй брат Габдулхалик Гумеров Нартайляков – (35) ум. в 1854 г., его первый сын Габдулбадик – 12, второй сын Минлигалий – 10, Бикмухамета Гумерова третий брат Фейзулла Гумеров Нартайляков – 26, его сын Кутлумухамет – 3, Бикмухамета Гумерова четвертый брат Ибрагим Гумеров Нартайляков – 23, Бикмухамета Гумерова двоюродный брат Динмухамет Нартайляков – 48, Динмухамета Нартайлякова сын Мухаметхарис – (3) ум. в 1854 г., по отношению казенной палаты командующему башкирами от 19 марта 1863 г. за № 2722 перечислены с 1 января 1863 г. во вновь заведенную дер. Габдрафикову той же юрты.

19. Темирбулат Фейзуллин – 77, его сын от первой жены первый Мухаметмуким – 47, Мухаметмукима сын Мухаметбакий от первой жены – (1) ум. в 1852 г., Темирбулата Фейзуллина от первой жены второй сын Мухаметнагим – 44, от первой жены его первый сын Мухаметхарис – 9, второй сын Мухаметхаррас – 5, Темирбулата Фейзуллина третий сын от первой жены Ахметзядит – (29) ум. в 1857 г., его сын Мухаметзямил – 3, Темирбулата Фейзуллина четвертый сын Мухаметбадык – 4, пятый сын Мухаметгалим – 2, по отношению казенной палаты командующему войском от 19 марта 1863 г. за № 2722 перечислены во вновь заведенную деревню Габдрафикову с 1 января 1863 г.

/-/ Юсуф Ермухаметов Кумаев – (29) по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2646 перечислены в деревню Ямансуринову 4-й юрты 1-го кантона.

20. Юламан Сейфуллинов – (71) ум. в 1851 г., его сын Мухаметсалих – (36), Мухаметсалиха Юламанова первый сын Мухаметсабит – (14) ум. в 1852 г., второй сын Микмахитдин – 16, третий сын Кунаккул – 4, Юламана Сейфуллина брат Мухаметдияр Сейфуллинов – 58, его сын Ширван – 1, по предписанию казенной палаты командующему войском от 19 марта 1863 г. № 2722 перечислены в деревню Габдрафикову с 1 января 1863 г.

/-/ Мухаметша Бикмухаметов Биккулов – (37), его первый сын Мухаметсалих – (12), второй сын Мухаметсадык – (9), третий сын Мухаметшариф – (5), брат Ишмухамет Баймухаметов Биккулов – (24), по предписанию начальника 1-го кантона от 2 августа 1853 г. за № 3692 перечислены в Оренбургское казачье войско.

21. Шагимурат Тляубаев Бакаев – 56, его первый сын Хазимурат – 23, второй сын Динмухамет – 17, третий сын Валиахмет – 10, Шагимурата Тляубаева первый брат Баймухамет Тляубаев Бакаев – 42, его первый сын Динмухамет – 11, второй сын Гайнитдин – 5, Шагимурата Тляубаева второй брат Тагир Тляубаев Бакаев – 34, его сын Ахметша – 8, Шагимурата третий брат Кагарман Тляубаев Бакаев – 30, его сын Валиулла – 4, Шагимурата Тляубаева четвертый брат Сулейман – 27, Шагимурата Тляубаева племянник Ярмухамет Мурзабулатов Бакаев – 20, по отношению казенной палаты командующему войском от 19 марта 1863 г. за № 2724 перечислены во вновь заведенную им деревню Габдрафикову той же юрты с 1 января 1863 г.

22. Альмухамет Ишчурин – 62, его первый сын Кильмухамет – 23, второй сын Ишмухамет – (1) ум. в 1851 г., третий сын Динмухамет – 8, брат Аиткул Ишчурин – (45) ум. в 1856 г.

23. Ермухамет Габсасов Гаитов – 50, его первый сын Исмагил – 14, второй сын Искандер – 12, первый брат Гумер Габбясов Гаитов – 45, его сын Гимран – 3, Ермухамета Габбясова второй брат Усман Габбясов Гаитов – (31) ум. в 1858 г. по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. за № 2649 причислены из деревни Ахмеровой 1-го кантона 7-й юрты.

24. Габдрафик Абдулвахитов – 55, его сыновья от первой жены первый Габдулкабир – 20, второй Абдулмузип – 19, от второй жены третий Абдулзямал – 8, четвертый Абдулсадык – 4, по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. за № 2649 причислены из Сеитовского посада 1-го кантона 1-й юрты.

25. Алемгул Мухаметов Байтемиров – (61) ум. в 1855 г., его первый сын Даут – 35, второй сын Галий – 30, третий сын Халиулла – 17, четвертый сын Тагир – 14, по предписанию начальника 1-го кантона от 16 августа 1855 г. за № 1904 причислены из 2-го кантона деревни Абдраковой.

26. Искак Хамзин Байтемиров – 67, его первый сын Яхья – 48, Яхьи Искакова сын Якуп – 26, его сын Ахметсафа – 1, Искака Хамзина второй сын Серазитдин – 34, Искака Хамзина третий сын Камалитдин – 28, четвертый сын Гилязитдин – 18, пятый сын Муфтахитдин – 12, Искака Хамзина первый брат Шагиахмет Хамзин Байтемиров – 62, его первый сын Шагимардан – 15, второй сын Нигаметулла – 2, Искака Хамзина второй брат Сафиулла Хамзин Байтемиров – 54, его сыновья от первой жены первый Абульманих – 17, второй Абульмалих – 15, от второй жены третий Гибайдулла – 13, четвертый Абулнагим – 10, от третьей жены пятый Гатаулла – 6, шестой Нуритдин – 4, по предписанию начальника 1-го кантона от 16 августа 1855 г. за № 1904 причислены из 2-го кантона деревни Юлбердиной.

27. Мухаметсалим Хамитов Байтемиров – 59, его первый сын от первой жены Мухаметшариф – 35, его сын Абульмахьян – 10, Мухаметсалима от второй жены Мухаметкарим – 15, по предписанию начальника 1-го кантона от 16 августа 1855 г. за № 1904 причислены из 2-го кантона деревни Мутаевой.

28. Муса Хамитов Байтемиров – (41) ум. в 1854 г., его первый сын Мирсаяф – 23,

второй сын Мирхайдар – (1) ум. в 1855 г., Мусы Хамитова первый брат Искандар Хамитов Байтемиров – 48, его первый сын Галиахмат – 14, второй сын Ахметжан – 11, третий сын Хазигалий – 3, Мусы Хамитова второй брат Кутлуахмет Хамитов Байтемиров – 45, его сын Ахметсафа – (2) ум. в 1851 г., Мусы Хамитова третий брат Валиахмет Хамитов Байтемиров – 41, по предписанию начальника 1-го кантона от 16 августа 1855 г. за № 1904 причислены из 2-го кантона деревни Мутаевой.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 989–1013.

Ревизская сказка

1859 г. марта 3 дня Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона Нижне-Кунакбаевой деревни. Башкиры

1. Бектемир Ишмухаметов – (49) ум. в 1858 году, его первый сын Фахритдин – 32, его сын Абдулбадык – 4, Бектемира Ишмухаметова второй сын Масалим – 27, третий сын Мухаметсалим – 20, четвертый сын Хасан – 13.

2. Темирбулат Ишмухаметов – 49, его первый сын Хайрулла – 27, второй сын Хусеин – 24, третий сын Гибетулла – 13, четвертый Халиулла – 8.

3. Мухаметкунафия Гайсин – 44, его сын Юлберды – 10, Мухаметкунафия Ишмухаметова брат Сагадат Ишмухаметов – 39, его сын Байтюра от первой жены – 3, Мухаметкунафии Ишмухаметова первый племянник Лукман Кидрячев Гайсин – 44, его первый сын Гатаулла – (3) ум. в 1852 г., второй сын Гибетулла – (1) ум. в 1852 г., Мухаметкунафии Ишмухаметова второй племянник Абдулмагзян Кидрячев Гайсин – 33, третий племянник Абдулкарим Кидрячев Гайсин – (12) ум. в 1851 г., четвертый племянник Абдулхалик Кадыров Гайсин – 29, его сын Гизетулла – 1, Мухаметкунафия Гайсина пятый племянник Габдулкадыр Кадыров Гайсин – 22.

4. Юсуф Максютов Гайсын – 72, его первый сын Сафаргалий – 34, Сафаргалия Юсуфова сыновья первый Мусса – (4) ум. в 1852 г., второй Кагарман – 5, третий Иргалий – 1, Юсуфа Максютова второй сын Мухайдар – (24) ум. в 1854 г., его сын Рахметулла – 6, Юсуфа Максютова третий сын Фаттахитдин – 32, его первый сын Залялитдин – 8, второй сын Камалитдин – 1, Юсуфа Максютова четвертый сын Даминдар – (19) ум. в 1858 г., пятый сын Хасан – 4.

5. Габдулла Якупов Максютов – 34, его от первой жены сын Харрас – 8.

6. Искак Максютов Гайсин – 60, его первый сын Досмухамет – 36, его первый сын Гайнулла – 14, второй сын Феткулла – 12, третий сын Хизетулла – (1) ум. в 1854 г., четвертый сын Газизулла – 6, пятый сын Гизетулла – 1, искака Максютова второй сын Мухаметсадык - 33, его сын Хафисбашар – 2, Искака Максютова третий сын Тагир – 27, четвертый сын Сабир – 20, пятый сын Гайрулла – 16, шестой сын Валиулла – 14, Искака Максютова седьмой сын Галиулла – 12.

7. Байрамгалий Байрямбаева Юламанов – (62) ум. в 1851 г., его первый сын Сагадат – 38, второй сын Гибадат – 35, третий сын Суюндук – 12, первый племянник Саламат Галиев Гайсин – 38, второй племянник Кутлугильды Байрамбаев Юламанов – 31, его первый сын Шагингирей – (1) ум. в 1855 г., второй сын Шангирей – 1.

8. Исмагил Рахметуллин Рахимкулов – 62, его первый сын Мухаметгалий – 37, Мухаметгалия Исмагилова сын Галиахмет – 7, Исмагила Рахметуллина второй сын Абдулвалий – 28, его сын Ахметулла – 2, Исмагила Рахметуллина третий сын Мухаметкулуй – 25, четвертый сын Нигаметулла – 5, Исмагила Рахметуллина брат Искак Рахметуллин – (45) ум. в 1852 г., его первый сын Мухаметрахим – 27, второй сын Мухаметкарим – (7) ум. в 1853 г.

9. Мустафа Рахимкулов – (54) ум. в 1852 г., его первый сын Абдрахман – 15, второй сын Кагарман – 8, первый брат Усман Рахимкулов – 45, его первый сын Гибетулла – 16, второй сын Зайнулла – 1, Мустафы Рахимкулова второй брат Гумер Рахимкулов – (26) ум. в 1852 г., его сын Фейзулла – 8.

10. Амангильды Бикмухаметов – (65) ум. в 1852 г., его от первой жены сын исянгильды – 31, Исянгильды Амангильдина сыновья

первый Девлетбай – 11, второй Давлеткирей – 7, третий Минлимурза – 2, Амангильды Бикмухаметова второй сын Давлеткильды – 25, его сын Сафиулла – 1, Амангильды Бикмухаметова племянник Мухаметша Зялкаев Бикмухаметов – 47, его сын Ахметша – 1, Амангильды Бикмухаметова внук Давлетша Мухаметжанов Бикмухаметов – 27.

11. Юмагузя Габдулмязитов Рыскулов – 74, его первый сын Ярмухамет – 41, Ярмухамета Юмагузина сыновья от первой жены первый Кунаккузя – 14, второй Кутлугузя – (3) ум. в 1856 г., от второй жены третий Ахмет – 8, четвертый Сулейман – 6, Юмагузи Габдулмазитова второй сын Мухаметдий – 34, его сын Амирхан – 2, Юмагузи Габдулмазятова третий сын Исянгузя – 23, Юмагузя Габдулмязитова брат Алтынгузя Габдулмазятов Рыскулов – 60, его первый сын Мухаметсафа – 29, второй сын Сафиулла – 11.

12. Замалитдин Мухаметаминев Джумакаев – 24.

13. Утягул Биккулов Джумакаев – (68) ум. в 1855 г., его первый сын Бикмухамет – 45, Бикмухамета Утягулова сын Кутлумухамет от первой жены – 10, Утягула Бикулова второй сын Ишмухамет – (25) ум. в 1855 г., Утягула Бикулова первый племянник Ишкильда Иждавлетов Джумакаев – 30, второй племянник Кутлугильды Иждавлетов Джумакаев – (17) ум. в 1858 г., третий племянник Кинзябай Иждавлетов Джумакаев – 20, Утягула Биккулова внук Ишканя Ижбулдин Джумакаев – (13) ум. в 1853 г.

14. Яныбай Мулкаманов Муратов – (51) ум. в 1852 г., его первый племянник Мусаргалий Загурин Муратов – 35, его сын от первой жены Буранбай – 8, Яныбая Мулкаманова второй племянник Кадыргалий Муратов – (23) ум. в 1857 г.

15. Сейфульмулюк Байгузин Джамакаев – (62) ум. в 1854 г., Сейфульмулюка Байгузина сыновья первый Гайнимулюк – 44, второй Габдулмукмен – 38, его сын Мухаметнагим – 7, Сейфульмулюка Байгузина третий сын Кинзябулат – 29, Сейфульмулюка первый брат Сейфутдин Байгузин Джумакаев – 68, его сын от первой жены первый Шарафутдин – 42, Шарафутдина Сейфутдинова сыновья первый от первой жены Ганитдин – 16, второй от второй жены Надритдин – 6, третий Загидулла – 2, Сейфутдина Байгузина второй сын Габдулгазиз – 37, Сейфутдина Байгузина третий сын Габдулла – 31, его сын Даминдар – 1, Сейфульмулюка Байгузина второй брат Шамсутдин Байгузин Джумакаев – (54) ум. в 1852 г., его первый сын Фахритдин – 30, второй сын Багаутдин – 25, Багаутдина Шамсутдинова сын Хуббихажа – 1, Шамсутдина Байгузина третий сын Гуснутдин – 21, Сейфульмулюка Байгузина третий брат Хусеин Байгузин Джумакаев – 40, его первый сын Хасан – 14, второй сын Юнус – (2) ум. в 1852 г., третий сын Юсуп – 4.

16. Мухаметшариф Тансукбаев Бикбердин – 48, его первый сын Мухаметкарим – 10, второй сын Мухаметзариф – 8, Мухаметшарифа Тансукбаева первый брат Баймухамет Тансукбаев Бикбердин – 35, второй брат Рысмухамет Тансукбаев Бикбердин – (23) ум. в 1852 г.

/-/ Кутлубай Байназаров Канлибаев – (54), его сын Фагрислам – (21), Фагрислана Кутлубаева сын Шагиислам – (10), по предписанию управляющего 1-го кантона от 30 марта 1851 г. за № 1448 перечислены в деревню Мансурину 1-го кантона 1-й юрты.

17. Абдрахим Таштемиров – 60, его первый сын Абдулкарим – 25, второй сын Шагимардан – 6, третий сын Шагиахмет – 3, по отношению казенной палаты от 19 марта за № 2722 отчислены с 1 января 1863 г. во вновь заведенную деревню Габдрафикову.

18. Ибрагим Бармаков Аралбаев – 59, его от первой жены первый сын Ижбулат – 24, Ишбулата Ибрагимова сыновья первый Галиахмет – 4, второй Валиахмет – 1, Ибрагима Бармакова второй сын Галиакбер – 21, Ибрагима Бармакова первый брат Абдулвалий Бармаков Аралбаев – 54, его первый сын Батырхан – 7, второй сын Казыхан – 4, Ибрагима Бармакова второй брат Мухаметвалий Бармаков Аралбаев – (41) ум. в 1857 г., его первый сын Рахманкул – 20, второй сын Габдулганий – 12, третий сын Темиргалий – 1, Ибрагима

Бармакова первый племянник Мухаметамин Ильясов Аралбаев – 46, его сын Ахметкул – 13, Ибраима Бармакова второй племянник Мухаметшариф Ильясов Аралбаев – 32, его первый сын Мухаметдия – 7, второй сын Ахметдия – 1, Ибраима Бармакова третий племянник Мухаметхасан Кидрячев Аралбаев – 41, его от первой жены первый сын Сафиулла – 21, Мухаметхасана Кидрячева второй сын Хамидулла – 19, третий сын Идрис – 17, четвертый сын Юнус – 11, пятый сын Гайса – 7, шестой сын Кунаккул – 5, седьмой сын Мусса – 2, восьмой сын от второй жены Надырша – 1, Ибраима Бармакова четвертый племянник Абдулмахъян Кидрячев Аралбаев – 34, Абдулмахъяна Кидрячева сын Яхъя – 11, Ибраима Бармакова пятый племянник Гибетулла Кидрячев Бармаков – 31, его первый сын Феткулла – (1) ум. в 1856 г., второй сын Кутлугужа – 3, Ибраима Бармакова шестой племянник Губейдулла Кидрячев Аралбаев – 27, его сын Мухаметюсуф – 7, Ибраима Бармакова племянник Хайрулла Мухаметрахимов Аралбаев – (25) ум. в 1856 г., его первый сын Ахметулла – 7, второй сын Загидулла – 4, Ибраима Бармакова восьмой племянник Мухаметкарим Мухаметрахимов Аралбаев – 32, его сыновья от первой жены первый Галиулла – 7, второй Гибадулла – 5, от второй жены первый Минлигужа – 3, второй Имагузя – 1, Ибраима Бармакова девятый племянник Мухаметсалим Мухаметрахимов Аралбаев – 31, его первый сын Халилулла – (3) ум. в 1855 г., второй сын Газелий – 1, Ибраима Бармакова десятый племянник Рахметулла Мухаметрахимов Аралбаев – 27, одиннадцатый племянник Мухаметкирей Мухаметрахимов Аралбаев – (18) ум. в 1852 г., двенадцатый племянник Темирбулат Мухаметрахимов Аралбаев – 19.

19. Давлетбай Сарыбаев – 71, его первый сын Араслангалий – 31, Араслангалия Давлетбаева сын первый Абулгата – 3, второй Абдулханян – 1, Давлетбая Сарыбаева второй сын Ахупжан – 31, его сын Султанмахмут – 2, Давлетбая Сарыбаева третий сын Юнус – 28, четвертый сын Юнусгалий – 15, пятый сын Казыхан – 2, Давлетбая Сарыбаева брат Мухамет Сарыбаев – (42) ум. в 1858 г., его первый сын Давлеткирей – 14, второй сын Мухаметсафа – 12, по распоряжению казенной палаты отчислены с 1 января 1863 г. во вновь заведенную им деревню Габдрафикову.

20. Мухаметхасан Буранбаев Бикимбетов – 50, Мухаметхасана Буранбаева первый сын Мухаметсалих – 34, второй сын Курбангалий – 19, третий сын Мухаметгалий – 15, четвертый сын Ширгалий – 14, пятый сын Мурзагалий – 10, шестой сын Исангалий – 4, Мухаметхасана Буранбаева первый племянник Мухаметжан Амангулов Бикимбетов – 47, его сын Мухаметшафиг – 17, Мухаметхасана Буранбаева второй племянник Вильдан Амангулов Бикимбетов – 31, по распоряжению казенной палаты от 19 марта 1863 г. за № 2722 отчислены с 1 января 1863 г. во вновь заведенную им деревню Габдрафикову.

21. Хусеин Буранбаев Алиев – 62, от первой жены его первый сын Даут – (32) ум. 1858 г., Даута Хусеинова сын Исмагил – 3, Хусеина Буранбаева от первой жены второй сын Мухаметамин – 37, его сыновья от первой жены первый сын Мухаметкамал – (4) ум. в 1853 г., второй сын Зигангир – 11, от второй жены третий сын Агзям – 5, четвертый Гумер – 1, Хусеина Буранбаева от первой жены третий сын Мухаметхазий – 32, его сын Ахметулла – 1, Хусеина Буранбаева от второй жены сыновья четвертый Науширван – 17, пятый Якуп – 15, шестой Шайхилислам – 13, седьмой Мухаметхаррас – 13, восьмой Мухаметхаряс – (3) ум. в 1853 г., от второй жены девятый Нигаметулла – 4, по распоряжению казенной палаты к командующему войском от 19 марта 1863 г. за № 2722 отчислены с 1 января 1863 г. во вновь заведенную им деревню Габдрафикову.

22. Габдулхалик Сейтбаталов Лейлиев – 63, его сын Абдулмахъян – 35, Абдулмахъяна Габдулхаликова сын Мухаметязарый – 3, Абдулхалика Сейтбаталова первый брат Абдуллатиф Лейлиев – 61, его сын Мухаметзариф – 22, Габдулхалика Сейтбатталова второй брат Абдулвахит Сейтбатталов Лейлиев – 58, третий брат Абдулвалий Сейтбаталов Лейлиев

– 56, Габдулхалика первый племянник Ахтям Абдулмазитов Лейлиев – (23) ум. в 1851 г., второй племянник Тахветулла Абдулмазитов Лейлиев – 26, Габдулхалика Сейтбаталова третий племянник Серазитдин Абдулмазитов Лейлиев – (10) ум. в 1858 г.

23. Кутлуахмет Мухаметгалиев Куватов – 26, его двоюродный брат Абдулкаюм Мухаметгалиев Куватов – 22.

24. Ишагул Байтеминов Куватов – 49, его сын Ахметша – 1, первый брат Мухаметамин Байтеминов Куватов – (35) ум. в 1854 г., его сын первый Мухаметшариф – (5) ум. в 1854 г., второй Мухаметхарис – 12, Имагула Байтеминова второй брат Рахметамин Байтеминов Куватов – (30) ум. в 1852 г.

25. Шамгул Ташбулатов Куватов – 49, его сын Байдавлет – (15) ум. в 1858 г., брат Мухаметрахим Ташбулатов Куватов – 35, его первый сын Яхья – (3) ум. в 1853 г., второй сын Мусса – 4, по предписанию начальника 1-го кантона от 28-го сентября 1858 г. № 2649 причислены из деревни Нижне-Кунакбаевой того же кантона 7-й юрты.

26. Давлетша Зюмагузин Аралбаев – (42) ум. в 1851 г., его первый сын Рахметулла – (19) ум. в 1852 г., второй сын Хисметулла – 27, Хисметуллы Давлетшина сын Алламурат – 1, Давлетши Зюмагузина третий сын Гибетулла – 19, четвертый сын Гизиъян – 11, пятый сын Габдулмуталап – 10, Давлетши Зюмагузина племянник Гибетулла Джиганчин Аралбаев – (16) с 1853 г. в неизвестной отлучке, по предписанию начальника 1-го кантона от 28го сентября 1858 г. № 2649 причислены из деревни Верхне-кунакбаевой того же кантона 7-й юрты.

27. Мусса Кайгулин Биккулов – 62, его сын Рысмухамет – (22) ум. в 1851 г., Рысмухамета Муссина сын Шагиахмет – 7, Муссы Кайгулина первый внук Баймухамет Мухаметшарипов Биккулов – 21, второй внук Темирбулат Мухаметшарифов Биккулов – 18, Муссы Кайгулина первый племянник Мухаметкарим Аллабердин Биккулов – 38, его сын Гайнулла – 12, Муссы Кайгулина второй племянник Мухаметкирей Аллабердин Биккулов – (24) ум. в 1858 г., третий племянник Мухаметгалий Аллабердин Бикулов – (19) ум. в 1857 г., по предписанию начальника 1-го кантона от 28 сентября 1858 г. № 2649 причислены из деревни Кутлумбетовой 1-го кантона 7 юрты.

28. Мухаметкунафия Бикмухаметов – 49, Мухаметкунафии Бикмухаметова первый брат Фазласадык Бикмухаметов – 45, его сын Уммуткул – 11, Мухаметкунафии Бикмухаметова второй брат Фазлысадык Бикмухаметов – 36, его сын Джантюря – 3, Мухаметкунафии Бикмухаметова третий брат Темирбулат Бикмухаметов – (23) ум. в 1852 г., Мухаметкунафии Бикмухаметова первый двоюродный брат Мухамет Умитбаев – 39, Мухамета Умитбаева сын Хусеин – 1, Мухаметкунафии Бикмухаметова второй двоюродный брат Усман Умитбаев – 34, третий двоюродный брат Галиакбер Ягофаров – 37, по предписанию начальника 1-го кантона 28 сентября 1858 г. № 2649 причислены из деревни Кутлумбетовой 1-го кантона 7 юрты, по отношению казенной палаты командующему войском от 17 марта 1863 г. за № 2722 отчислены во вновь заведенную деревню Габдрафикову.

29[1]. Сеитбатал Кильдыбаев – (68) ум. в 1851 г., его первый сын Абдулхасан – 31, второй сын Аббубакир – 26, Аббубакир Кильдиярова сын Кульсулейман – 1, Сеитбатала Кильдиярова третий сын Гумер – 19.

30. Абдулхалик Утагулов Юлбарисов – (31) ум. в 1852 г., его сын Абдулкасим – 18, первый брат Абдулхалик Утяганов Юлбарисов – 37, его от первой жены сын Усман – 13, от второй жены сын Газизан – 4, Абдулхалика Утаганова второй брат Мухаметсадык Утаганов Юлбарисов – (21) ум. в 1855 г.

31. Мурзагул Юлбарисов – (66) ум. в 1854 г., его сын Расул – 45, его от первой жены сын Ярулла – 7, от второй жены сын Сафиулла – 3, Мурзагула Юлбарисова сын Габдрафик –

[1] *Домохозяйства № 29–31 по отношению казенной палаты командующему войском от 17 марта 1863 г. за № 2722 отчислены во вновь заведенную деревню Габдрафикову.*

43, его первый сын Байтюря – 8, второй сын Аллаяр – 1, Мурзагула Юлбарисова третий сын Муллагул – 26, по предписанию командующим 1-м кантоном от 17 сентября 1854 г. № 2992 причислены из деревни Кутлумбетовой 1-го кантона 7 юрты.

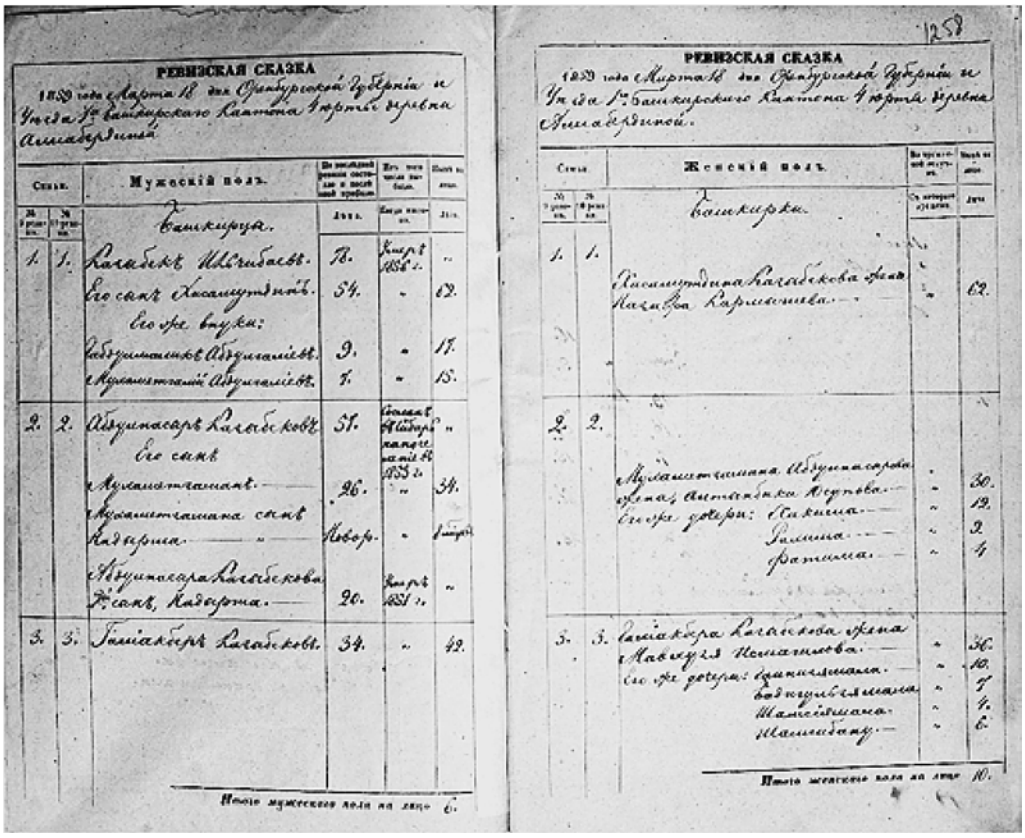
Выписка из ревизской сказки 1859 г. февраля 27 мая Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона 7 юрты Нижне-Кунакбаевой деревни

15. Даут Байгильдин Куватов – 53, Даута сын Мутыгулла – 2.

16. Акбулат Калкаманов Куватов – 72, Акбулата 1 сын Ишмухамет – 33, Ишмухамета 1 сын Ахметулла – 10, 2-й Асетулла – 7, 3-й Мухаметгаззалий – 3, Акбулата 2-й сын Баймухамет – 28, Баймухамета сын Галиахмет -10, Акбулата 3 сын Шагиахмет – 21, Шагиахмета сын Наурузьян – 1.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646в. Л. 1018–1047.

Башкиры Тоцкого, Тюльганского и Октябрьского районов Оренбургской области по переписи 1816 и 1859 гг.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Аллабердино*

Ревизская сказка

1816 г. ноября дня Оренбургской губернии Бузулукскаго уезда 9-го башкирскаго кантона 3-го отделения деревни Хамитовой. Башкиры

1. Тархан юртовой старшина Хамит Сафаров – 64, Хамита Сафарова от первой жены сыновья Абсалям – 19, Мухамметсалим – 15, от второй жены сыновья Муса – 7, Айса – (3) ум. в 1813 г., Искендер – 5, Котлыахмет – 2.

2. Тархан есаул старшинский помощник Рахманкул Мухамметев – 39, Рахманкула Мухамметева сыновья Мухамметамин – 8, Хасян – 6, Рахманкула Мухамметева брат Алемгул Мухамметев – 26.

3. Тархан юртовой сотник Искак Хамзин – 22, Искака Хамзина сын Яхъя – 5, Искака Хамзина братья Шайахмет – 17, Сафейулла – 10.

4. Писарь и урядник Байрамгул Аллабердин – 30, Байнаберды сын Исмагил – 2.

5. Старшинский помощник юртовой есаул Абдулкарим Казакбаев – 45, Абдулкарим Казакбаева сыновья Габубакир – 11, Зиниарней – 8, Абдулкарима Казанбаева зять Мавлюткул Ильясов – 28.

6. Походной сотник Саитбатал Казакбаев – 42.

7. Указной мулла Есуп Казакбаев – 39, Юсупа Казакбаева сын Абмукмин – 2.

8. Ташбулат Тюканов – 64, Ташбулата Тюканова сын Исмагил – 34.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 274–278.

Ревизская сказка

1816 г. декабря дня Оренбургской губернии Бузулукскаго уезда 9-го башкирскаго кантона 3-го отделения деревни Супханкуловой. Башкиры

1. Хабибулла Хамит – 21.

2. Бикбов Сейфуллин – 26, Бикбова Сейфуллина сын Рахметулла – 4.

3. Габит Ахметов – 22.

4. Супханкул Иманаев – 72, Супханкула Иманаева сыновья Мухаметамин – 45, Мухаметсалим – 37, Мухаметсалима Супханкулова от первой жены сыновья Губейдулла – 4, Баигузя – году.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 279–281.

Ревизская сказка

1816 г. ноября дня Оренбургской губернии Бузулукскаго уезда 9-го башкирскаго кантона 3-го отделения деревни Султамратовой. Башкиры

1. Походной сотник Кусекей Алемгузин – 50, Кусекея Алемгузина от первой жены сыновья Аллаберды – 18, Хасян – 10, Хусеин – 10, Аллагузей – (2) ум. в 1813 г., Кагармен – 1 мес.

2. Харунжа Мратша Махмутов – 27, Маратши Махмутова брат Валиша – 27.

3. Надырша Махмутов – 42, Надырши Махмутова сыновья Саламбай – 3, Ярмухаммет – 2.

4.Алтынша Махмутов – 34, Алтынши Махмутова сыновья Бекбетша – 15, Батырша – 13, Бикмухаммет – 11, Динмухаммет – 3.

5. Утяган Искаков – 67, Утягана Искакова сыновья Ибрагим – 18, Исмагил – 9.

6. Усман Барисов – 49, Усмана Борисова сыновья Исмагил – 9, Якуп – 1 мес.

7. Габидулла Борисов – 54, Габидуллы Борисова сын Хусеин – 18.

8. Ульмезбай Алемгулов – 27, Ульмезбая Алемгулова сын Мухамметьян – 2 мес.

9. Башир Ишмурзин – 38, Башира Ишмурзина братья Мясегут – 28, Абдулмезит – 16.

10. Ермухаммет Ишкилдин – 21, Ермухамметя Ишкилдина брат Аллаберда Ишкилдин – 6.

11. Амекас Галеев – 75, Амекася Галиева сын Усман – (35) ум. в 1816 г.

12. Гумер Амекасев – 43, Гумера Амекасева сыновья Габидулла – 16, Абдулгафар – 8, Абдулмукмин – 4.

13. Байкусюп Тяшбулатов – (47) ум. в 1813 г., Байкусюпа Тяшбулатова сыновья Юсуп – 26, Юлдубай – 22, Юсупа Байкусюпова сын Деньмухаммет – 2.

14. Кутлукалям Байкусюпов – 20, Кутлукаляма Байкусюпова братья Кульмухаммет – 16, Даут – 14, Ибрагим – 11, Кутлукаляма Байкусюпова сын Багалитдин – 1 мес.

15. Сейфулла Бурусов – 57, Сейфуллы Бурусова сын Ишмухаммет – 17.

16. Рахметулла Бурусов – 64.

17. Ахмет Бурусов – 47, Ахметя Бурусова сын Баязит – 2.

18. Кулышбай Салихов – 65, Кулышбая Салихова сыновья Нигаметулла – 25, Тюхветулла – 16, Хисметулла – 13.

19. Амир Кинзебаев – 40, Амира Кинзебаева сыновья Фазлиахмет – 7, Ишмухаммет – 2.

20. Кульгульдя Абдулкасымов – 35, Кульгульды Абдулкасимова сыновья Мяндей – 17, Мясегут – 3.

21. Халиль Тавлин – 36, Халиля Тавлина сын Кисметулла – 1.

22. Елкибай Даутов – 40, Елкибая Даутова сын Абдулгалим – 1.

23. Муса Бутаев – 35, Мусы Бутаева брат Альмухамет Бутаев – 17.

24. Кинзебай Галиев – 64, его сыновья Хасян – 33, Абдулмязит – 25.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 283–289.

Ревизская сказка

1859 г. марта 18 дня Оренбургской и уезда 1-го башкирскаго кантона юрты № 4 деревни Аллабердиной. Башкиры

1. Казыбек Ильчинбаев – (78) ум. в 1856 г., его сын Хисамутдин – 62, его же внуки Габдулмалик Абдулгалиев – 17, Мухаметгалий Абдулгалиев – 15.

2. Абдулнасыр Казылбеков – (57) сослан в Сибирь на поселение в 1853 г., его сын Мухаметзаман – 34, Мухаметзамана сын Надырша – 8 мес., Абдулнасыр Казылбекова 2-й сын Надырша – (20) ум. в 1851 г.

3. Галиакбер Казыбеков – 42, Галиакбера Казыбекова брат Шайхильислам Казыбеков – 36, Шайхильислама сыновья Гатаулла – 16, Абдулла – 9.

4. Бикбай Ишкузин – (49) ум. в 1856 г., его сыновья Умурзак – 20, Габдулмахзян – 15.

5. Абдулмень Трукменев – 60, его сын Габдулзепар – 28, Абдулменя Трукменева 2-й сын Давлетша – 20.

6. Абдулвагап Трукменев – 58, его сыновья Абдулгафар азанчей – 27, Абдулвахит урядник – 25, Исмагил – 23, Исмагил сын Зариф – 2, Аблулвагапа Трукменева 4-й сын Искак – 12.

7. Баймухамет Сатлыков – 77, его сын Абубакир – (44) ум. в 1857 г., Абубакира сын Даут – (15) ум. в 1855 г., 2-й сын Ахмет – 24, 3-й Махмут – 22, 4-й Байрямгалий – 19.

8. Мухаметамин Рафиков – 46, его сын Гилязитдин – 11, Мухметаминя Рафикова брат Мухаметжан Рафиков – 38, Мухаметаминя Рафикова 2-й брат Марис Рафиков – (13) ум. в 1854 г.

9. Кулмухамет Казыбаев – 66, его сын Альмухамет – 40, Альмухамета сыновьяя Хайрулла – 19, Зейнулла – 17, Кулмухамета Казыбаева 2-й сын Нурмухамет – 36, Нурмухамета сыновья Мухаметрахим – 5, Бикмухамет – 2, Кулмухамета Казыбаева 3-й сын Деньмухамет – 20, Кулмухамета Казыбаева 4-й сын Янтюря – 17.

10. Абдрахман Абдуллин – (34) ум. в 1856 г.

11. Муксин Мукминев – 42, его сыновья Мухаметсадык – 12, Мухамеситдык – (1) ум. в 1852 г.

12. Шамсутдин Субханкулов – 62, его сын Зейнулла – 31, Зейнуллы сын Зейнигабдин – 9, Шамсутдина Субханкулова 2-й сын Халиулла – 28, Халиуллы сын Абдулханан – 1, Шамсутдина Субханкулова внуки Гайнулла – 18, Гайнутдин – 15.

13. Гибетулла Субханкулов – 46, его сыновья Мухаметхаким – 18, Ахметшариф – 14, Шарифзян – 8.

14. Шарафутдин Субханкулов – 42.

15. Имамутдин Субханкулов – 38, его сыновья Муфтахитдин – 15, Мухаметдин – 4.

16. Хабибулла Субханкулов оспопрививатель – 36, его сыновья Калимулла – 13, Валиулла – 10, Шарафулла – 6, Лотфулла – 4.

17. Габдулбаян Ишкулов – (27) ум. в 1859 г., его сыновья Габдулгалям – 9, Хайруннас – 3, его же брат Абдулменян – 28.

18. Исмагил Игликов – 69, его сын Кутлуахмет – 31, Кутлуахмета сын Галиян – 4, Исмагила Игликова 2-й сын Хузяахмет – 29.

19. Мухамет Якупов мулла – 31, его сын Абдрахман – 8 мес., его же брат Нугман Якупов зауряд хорунжий – 28, Нугмана сын Мурзаян – 1.

20. Шагимурат Бикмухаметов – 37, его сын Шагиахмет – 11, Шагимурата Бикмухаметова брат Хазимухамет – 31, Хазимухамета сын Ахметзян – 3, его же племянник Мряс Хусеинов – (18) ум. в 1855 г.

21. Абдулкарим Абдрешитов – 42, его сын Кагарман – 10.

22. Абдулзямил Кильчинбаев – 68, его сын Галиакбер – (34) ум. в 1856 г., Галиакбера сыновья Зиянбай – 9, Узенбай – 4, Араслангалий – 3, Абдулзялиля Кильчинбаева 2-й сын Мухаметъюсуф – 36, Мухаметюсуфа сын Рамазан – (3 нед.) ум. в 1852 г., Абдулзялиля Кильчинбаева 3-й сын Мухаметшариф – 34, Мухаметшарифа сын Латиф – 2, Абдулзялиля Кильчинбаева 4-й сын Мугтаматша – 18, 5-й Мухаметша – 14, 6-й Мухаметсафа – 10.

23. Ишмухамет Кильчинбаев – (48) ум. в 1856 г., его сын Мухаметкарим – 35, Мухаметкарима сын Байтюря – 8, Ишмухамета Кильчинбаева 2-й сын Мухаметзаман – (23) ум. в 1855 г., его же племянник Сейфутдин Деньмухаметов – 29.

24. Рахматулла Бардыбаков – 55, его сын Зейнигабдин урядник – 30, Зейнигабдина сын Якуп – 6.

25. Габайдулла Бардыбаков – 46, его сын Сагиткирей – 9.

26. Масягут Кутлубаев – (58) ум. в 1852 г., его сын Мухаметлатиф – 34, Мухаметлатифа сыновья Ситдик – 4, Мухаметдин – 1, Масягута Кутлубаева 2-й сын Мухаметшариф – 31, его же 3-й сын Максют – 22.

27. Кадыр Кутлубаев – 58, его сыновья Галиулла – 19, Загидулла – 17, Хамидулла – 14.

28. Кинзебулат Татлыбаев – (78) ум. в 1855 г., его сын Хисамутдин – (54) ум. в 1854 г., Хисамутдина сын Ямалитдин – 34, Ямалитдина сыновья Галиахмет – 8, Валиахмет – 5, Хисамутдина Кинзебулатова 2-й сын Абдулкадыр – 29, Абдулкадыра сын Мингазитдин – 6, его же 2-й сын Сиразитдин – 15 дн.

29. Багаутдин Кинзебулатов – 57, его сыновья Зялялитдин – 13, Бадритдин – (2) ум. в 1852 г.

30. Мухаметгалий Суюндуков зауряд сотник – 63, его сыновья Ибрагим – 21, Муса – 17, Гайса – (3 нед.) ум. в 1852 г., Яхъя – 0,5.

31. Мухаметвалий Суюндуков – 46, его сыновья Мухамекарим – 14, Мухаметгирей – 12, Рамазан – 5, Сулейман – 1.

32. Мухаметхасан Суюндуков – 46.

33. Мухаметкунафий Суюндуков – 27, его сын Мухаметдин – (0,5) ум. в 1856 г.

34. Абушахман Идрисов – (23) ум. в 1855 г., его братья Абдразак – 29, Мухамет – 26, Салахитдин – 16.

35. Абдрахман Ягудин – 35, его сын Якуп – 2.

36. Габдулгазиз Ягудин – 31, его сыновья Муса – 10, Гайса – 3, его же брат Габдулмукмин Ягудин – 29, Габдулмукмина сын Абдулла- 15 дн., Габдулгазиза Ягудина 2-й брат Габдулгалим Ягудин – 25.

37. Абдулвагап Мухаметзямилев – 23, его сын Зюмагул – 1, Абдулвагапа Мухаметзямилева дядя Наурузбай Яныбаков – 40, его сын Юмагул – (2) ум. в 1852 г.

38. Мухаметамин Яныбаков – 46, его сын Ахметжан – 9.

39. Ишмурза Нуралин – 65, его сын Ахметдин – 21.

40. Кусенай Сунгузин – 62, его сын Фахритдин – 30, Фахритдина сыновья Садритдин – 3, Назмутдин – 2.

41. Сейфулла Сунгузов – 60, его сын Гизетулла – 26, Гизетуллы сын Ильяс – 2, Сейфуллы Сунгузова 2-й сын Фазлулла – 21, его же 3-й сын Габдулла – (3) ум. в 1851 г.

42. Асетулла Габайдуллин – 21, его брат Фейзулла – 19, Гисметулла – 36, Гисметуллы сын Мухамет – 1.

43. Мухаметкарим Абдулвахитов – (34) ум. в 1858 г., его сыновья Сафиулла – 22, Аглиулла – 19, Халилулла – 17, Фейзулла – (1) ум. в 1856 г.

44. Габдрахим Исмагилов – 52, его сын Сейфутдин – 25, Сейфутдина сын Муллагалям – 2, Габдрахима Исмагилова 2-й сын Мурзаян – (1) ум. в 1853 г.

45. Мухаметша Алибаев – 60, его сын Искак – 37, Искака сын Гатиатулла – 11, Мухаметши Алибаева 2-й сын Деньмухамет – 27, его же 3-й сын Ярмухамет – 20, 4-й Фейзулла – 5, 5-й Бикмухамет – 3.

46. Идрис Алибаев – 42, его сыновья Абдулмукмин – 8, Назмутдин – 2.

47. Юсуп Алибаев мулла – 56, его сыновья Гайнулла- 33, Юнус – 17, Мухамет – 15.

48. Мухаметамин Алибаев – 40.

49. Гадильша Мухаметкулуев – 45, его сын Амиржан – 10.

50. Батырша Мухаметкулуев – 38, его сын Шагимардан – 2, его же брат Амир Мухаметкулуев – 25.

51. Мавлют Мухаметжанов – (29) ум в 1858 г., его сыновья Хазимухамет – 12, Буранбай – 5, его же брат Узбек Мухаметжанов – 24.

52. Низамутдин Муратшин – 30, его сын Мурзагильда – 4, его же брат Шарафутдин – 22.

53. Габдулсалям Асылгузин – 46, его сыновья Ахмет – 23, Мухамет – 21, Галиахмет – (8) ум. в 1854 г.

54. Абдулхасан Асылгузин – 42, его сыновья Байрямгалий – 8, Суфигалий – 1.

55. Хабибулла Кыргызбаев – 62, его сын Мустафа – 38, Мустафа сын Гатаулла – (2) ум. в 1855 г., Хабибуллы Кыргызбаева 2-й сын Биктагир – 23.

56. Габбяс Кыргизбаев – (42) ум. в 1853 г., его сын Нугман – 25, Нугмана сын Даут – 1, Габбяса Киргизбаева 2-й сын Абдулкадыр – (1) ум. в 1851 г.

57. Салих Абдулхаиров – 71, его сын Гиргиз – 30, Гиргиза сыновья Байсалям – 8, Абдулгалий – 3, Салих Абдулхаиров 2-й сын Ильяс – 30.

58. Гумер Мухаметрахимов – 40.

59. Зябир Амиров – 37, его сын Бадритдин – 3, его же брат Мухаметзаман – (22) ум. в 1858 г.

60. Зейнитдин Ишмухаметов – 41, его сыновья Гайнитдин – 14, Камалитдин – 3.

61. Арасланбай Кумышбаев – 60, его сыновья Шагимухамет – 30, Кутлузаман – 14, Акзям – (12) ум. в 1859 г.

62. Имильбай Кумышбаев – (38) ум. в 1853 г., его сын Абдулганий – 30, Абдулгания сын Ахметжан – 3, Имильбая Кумышбаева 2-й сын Мухаметвалий – 27.

63. Кинзебай Кумышбаев – 10, его сын Ягуда – 2.

64. Умитбай Кумышбаев – 46, его сыновья Фазлыулла – 20, Нибиулла – 9.

65. Шамсутдин Бикмухаметов – 41.

66. Давлетбай Гадиев – (34) ум. в 1851 г.

67. Амирхан Ибрагимов – 40.

68. Мухаметжан Валитов – 44, его сын Лукман – 11.

69. Абдулгафар Аккузин – (67) ум. в 1851 г., его сын Абдулхалик – 41, Абдулхалика сын Сагдий – 2, Абдулгафара Аккузина 2-й сын Сейфутдин – 28, 3-й сын Зейнигабдин – 26.

70. Гисметулла Сеитъягоферов – 40, его сын Губейдулла – 9.

71. Нигматулла Халитов – (51) ум. в 1854 г. его брат Юсуп Халитов – (49) ум. в 1855 г., Юсупа сыновья Тохветулла – 18, Юлдубай – (2) ум. в 1856 г.

72. Гайса Балагушев – 66, его сыновья Хасан – 34, Исянгул – 22.

73. Галий Гумеров – (44) ум. в 1858 г., его сыновья Деньмухамет – 20, Досмухамет – (10) ум. в 1855 г., Альмухамет – 9.

74. Мусыргалий Усманов урядник – 32, его сыновья Гайсар – (8 мес.) ум. в 1855 г., Ряcуль – 5, его же брат Сафаргалий Усманов – 28.

75. Мухаметвалий Кутлучурин – (34) ум. в 1853 г., его сыновья Мухамет – 15, Ахмет – 11.

76. Усман Тлявлин – (89) ум. в 1851 г., его сын Мухамедияр – 47, Мухамедияра сын Исмагил – 18.

77. Бахтияр Усманов – 55, его сыновья Ярмухамет – 26, Бикмухамет – 20.

78. Кильдияр Усманов – 53, его сын Мухаметсалих – 11.

79. Равиль Якупов – 40, его сын Шамгул – 8.

80. Кутлугильда Якупов – 34, его сын Зариф – 1 Кутлугильды Якупова брат Даут Якупов – 31, Кутлугильды Якупова 2-й брат Юсуф Якупов – 27, Юсуфа сын Салимзян - 2

81. Габдулмукмин Зиянбердин – (25) отчислен 1 кантона 1 юрты в д. Калтаеву в 1858 г.

82. Сафаргалий Зюлкарняев – 30, его брат Мусыргалий Зюлкарняев – (20) ум. в 1854 г., Мусыргалия сын Ахметгалим – 7.

83. Ишбай Киикбаев – 63, его сын Мухаметкарим – 34, Мухаметкарима сын Шугаип – 1, Ишбая Киикбаева 2-й сын Ситдык – 22, Ситдыка сын Гайса – 1.

84. Мухаметжан Ишбаев – 42, его сыновья Мухаметгалий – 23, Мухаметша – 19.

85. Мухаметамин Ишбаев – 40, его сын Ибрагим – 3.

86. Баймурза Юмагузин – (70) ум. в 1854 г., его сын Султанмрат – 39, Султанмрата сын Шагимурат – 7.

87. Абдуллатиф Баймурзин – 58, его сын Галязитдин – 32, Абдуллатифа Баймурзина 2-й сын Абдулмагзян – 27, 3-й Шагингирей – 21, 4-й Адильгирей – 19, 5-й Магаз – 15, 6-й Абдулгазиз – (2) ум. в 1853 г.

88. Хазимурат Баймурзин – 42, его сын Абдулвагап – 13.

89. Баймухамет Хасанов – 37, его сыновья Сулейман – 11, Атаулла – 4, Баймухамета Хасанова братья Альмухамет – 27, Ярмухамет – 22. Бикмухамет – 20.

90. Бикташ Давлетов – 70, его сын Багаутдин – 31, Багаутдина сыновья Зямалетдин – (3) ум. в 1853 г., Садритдин – 2 мес., Бикташа Давлетова 2-й сын Курбангалий – (1) ум. в 1853 г.

91. Мусыргалий Баракатов урядник – 37.

92. Резяббакий Мунбаев – 23, его брат Мухаметшафий – 20.

93. Искак Исмагилов – (17) отчислен в Оренбургское казачье войско в 1855 г.

94. Балапан Карабатыров – (55) отчислен 1 кантона 1 юрты в д. Калтаеву в 1858 г., его сын Ишмухамет – ум. в 1854 г.

95. Тармамбай Карабатыров – (46) отчислен 1 кантона 1 юрты в д. Калтаеву в 1858 г.

96. Худайберда Мулкаманов – (50) ум. в 1859 г., его сыновья Шарафутдин – 23, Магдий – 16, Салахитдин – (3) ум. в 1854 г., Шамсултан – 4.

97. Кутлугалям Минлигулов – 50.

98. Кутлугильда Минлигулов – (38) ум. в 1851 г., его брат Шангирей – 35, Янаберда – 32.

99. Ишкильда Минлигулов – 44, его сыновья Батыргирей – 17, Муаметкирей – 14, Мухаметхазий – (1) ум. в 1855 г., Муллагалий – 4.

100. Шагиахмет Минлигулов – 38, его сыновья Кужаахмет – (1) ум. в 1855 г., Минлигузя – 5.

101. Гумер Ахтямов – 48, его сын Бурангул – 1 мес., его же брат Усман – 35, Усмана сыновья Галиахмет – (1) ум. в 1856 г., Галимурза – 4, Шагимардан – 2.

102. Ильчи Тимрясов – (59) ум. в 1857 г., его сын Давлетбай – (22) ум. в 1851 г.

103. Илька Тимрясов – 62, его сыновья Ишмухамет – (25) ум. в 1851 г., Кильмухамет – (17) ум. в 1858 г., Хузурильяс – 14.

104. Кунаккул Тимрасов – 47, его сын Мухаметкарим – 14.

105. Губайдулла Абдрахманов урядник – 28.

106. Абдулла Хасанов – 47, его сын Халиулла – 1.

107. Гумер Баширов – 62, его сын Галий – 36, Галия сыновья Гариф – 13, Шариф – 11, Карим – 5, Кабир – 2, Гумера Баширова 2-й сын Мухаметвалий – 32, Гумера Баширова 3-й сын Мухаметхасан Гумеров – 26, его сын Мухаметкарим[1] – 3, Гумера Баширова 4-й сын Мухаметхафиз – 21, Гумера Баширова внуки Гильман Гусманов – 11.

108. Хасан Адигамов – 45, его сын Хусеин – 12, его же брат Мухаметгалий – 28, Мухаметгалия сын Мухаметбакий – 4.

109. Гумер Адигамов – 36, его сыновья Абубакир – 17, Садык – (5) ум. в 1850 г.

---

[1] *Исправлено на «Мухаметкашиф».*

110. Гусман Адигамов – 30, его сын Гильман – 10.

111. Исмагил Рахманкулов – 56.

112. Мухаметвалий Абдулгафаров – 27.

113. Фаткулла Деньмухаметов – 49, его сыновья Фазлулла – 13, Абдулла – 6, Гатаулла – 2.

114. Габдулмукмин Габдулменев – (60) ум. в 1858 г., его сын Габдулзелил – 30, Габдулзелила сыновья Абдулвалий – 13, Абдулзябир – 10, Абдулкабир – 7, Абдулнасыр – 5, Абдулхалик – 1.

115. Мустаба Абдулменев – 62, его сын Абдулмагзян – 21, Абдулмагзяна сыновья Абубакир – 5, Ахмет – 3, Мухамет – 2, Мустабы Абдулменева 2-й сын Мухаметсафа – 15, его же внук Шагимардан – 12.

116. Абдулсатар Абдулменев – 56, его сын Абдулфатих – 31, Абдулфатиха сын Абдулгафар – 1, Абдулсатара Абдулменева 2-й сын Абдрахман – 29, Абдрахмана сын Хабибрахман – 2, Абдулсатара Абдулменева 3-й сын Габдулгалям – 27.

117. Кайдар Исмагилов – 59, его сыновья Габдулгадий – (10) ум. в 1850 г., Мухаметшариф – 6.

118. Рахматулла Абсалямов – (31) отчислен 1 кантона 3 юрты в д. Нова Мураттанову в 1858 г.

119. Бикмухамет Альмухаметов – 43, его сыновья Махмут – 9, Мухамет – 3 мес.

120. Мухаметгариф Мухаметбакиев – 13.

121. Мухаметсадык Сагитов – 37.

122. Габдулгалям Хабибуллин – 45.

123. Гумер Хасанов – 43, его сын Мухаметлатиф – 8, его же брат Хусеин Хасанов – 28.

124. Давлетша Кутуев – 50, его сын Габдулхалик – 17, его же братья Мухаметша – 40, Юзунбай – (26) ум. в 1857 г., Юзенбая Кутуева сыновья Гималетдин – 6, Шарафутдин – 4, Бадритдин – 2.

125. Яхъя Аллабердин – 36, его сыновья Умиткул – 11, Давлетбай – 4, Шамгун – 2, его же брат Кусяпкул Аллабердин – 14.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646г. Л. 1256–1294.

Ревизская сказка

1859 г. марта 18 дня Оренбургской и уезда 1-го башкирскаго кантона юрты № 4 деревни Аустяновой. Башкиры

1. Габдрахман Таймасов – 58, его сын Тансыкузя – 14.

2. Юсуп Мавлюкаев – 42, его сын Якуп – 15, Юсупа Мавлюкаева брат Ибрагим Мавлюкаев – 36, его же 2-й брат Мухаметкулуй Мавлюкаев – 32.

3. Сеитбатал Байтемиров – (63) ум. в 1851 г.

4. Юсуп Ишимгулов – 63, его сын Шарафутдин – 25.

5. Сулейман Уразгулов – 14, его сыновья Мухаметсултан – 19, Мухаметсултана сын Галиахмет – 3 дн., Сулеймана Уразгулова 2-й сын Галиахмет – (7) ум. в 1857 г., 3-й Галиакбер – 11.

6. Асфендияр Ибрагимов – (47) ум. в 1851 г., его сыновья Мухаметкирей урядник – 25, Султангирей – 21, Шагингирей – (6) ум. в 1851 г.

7. Мухаметрахим Габбясов – 41, его сыновья Аллаберда – 15, Аустян – 12, Суюндук – 9, его же брат Мухаметзямил – 33, Мухаметзямиля сыновья Мухаметхабил – 3, Мухаметгалий – 1 мес., Мухаметрахима 2-й брат Ягофер Габбясов – 29, Ягофера сыновья Сафиулла – 4, Гисметьулла – 1.

8. Исмагил Махмутов – (59) ум. в 1855 г.

9. Сейфулла Махмутов – 49, его сыновья Гайнулла – 19, Сафиулла – 16, Сейфуллы Махмутова племянник Зейнигабдин Иксанов – 27.

10. Баязит Габдулнасыров – (71) ум. в 1851 г., его сын Багаутдин – 52, Багаутдина сыновья Сейфульмулюк – 23, Низамутдин – 5.

11. Тувальбай Каипов – 60, его сын Абдулгафар – 11, Тувальбая 2-й сын Абдулмен – 31, Абдулменя сыновья Абдулмалик – 9, Абдулвагап – 2, Тувалбая Каипова 3-й сын Абдрахман – 27.

12. Араслангалий Хасанов – 38, его брат Курбангалий Хасанов – 36, Курбангалия сыновья Габдулвалий – (2) ум. в 1852 г., Арас-

лангалия Хасанова 2-й брат Габбяс Хасанов – 29, его же племянник Хамзя Хусеинов – 32.

13. Магадий Аллабердин – 59, его сыновья Кутлуахмет – 10, Кузяахмет – 3, Давлеткул – 37, Давлеткула сыновья Мурзагул – (1) ум. в 1851 г., Кунаккул – 1, Магадия Аллабердина 4-й сын Давлеткильда урядник – 33.

14. Ахмер Кутлугильдин – (59) ум. в 1854 г., его сыновья Ермухамет – 41, Кутлуахмет – (22) ум. в 1858 г., Кутлуахмета сын Сагитдин – 5.

15. Сейфутдин Султангулов – 42, его сыновья Мурзагалий – 15, Мухаметгалий – 12, Мусыргалий – 9, Рахматулла – 4.

16. Баймухамет Серюбаев – 57, его сын Деньмухамет – 11, его же 2-й сын Ишбулды – 26, его же 3-й сын Рысмухамет – 21, Рысмухамета сын Байбулат – 2.

17. Бикмухамет Серюбаев – (28) ум. в 1853 г., его сыновья Ермухамет – 25, Альмухамет – 21, Габдулкадыр – 10.

18. Ильяс Кильчинбаев – 55, его сыновья Насыр – (13) ум. в 1855 г., Кадыр – 30.

19. Гумурзак Кильчинбаев – 46, его сыновья Равиль – 10, Салахитдин – 2.

20. Габдулмезит Габдулнасыров – (66) ум. в 1851 г., его сын Ишмурза урядник– 32, Ишмурзы сыновья Баймурза – (5) ум. в 1852 г., Янмурза – 1, Габдулмезита Габдулнасырова 2-й сын Мурзабай – 31, Мурзабая сын Рясуль – 0,5, Габдулмезита Габдулнасырова 3-й сын Кинзебай – 21, Кинзебая сын Рахматулла – 1.

21. Исянмурза Абдулмезитов – (37) ум. в 1853 г., его сыновья Минлигул – 10, Мурзагул – 8.

22. Ильмурза Абдулмезитов – 42, его сыновья Абдулла – 10, Фаткулла – 8, Сафиулла – 4, Хайрулла – 1.

23. Ишкильда Кунаккулов – (66) ум. в 1851 г., его сын Гайса – 28, Гайсы сын Фахритдин – 4, Ишкильды 2-й сын Муса – 18.

24. Ильмухамет Ишмухаметов – 68, его сыновья Мурзабулат – 13, Бикмурза – (1) ум. в 1851 г, Бикбулат – 8, Кутлугильда – 1.

25. Галий Байгулов – (66) ум. в 1857 г., его сын Мухамедияр – (33) ум. в 1855 г., Мухамедияра сын Габит – (3) ум. в 1854 г., Галия Байгулова 2-й сын Мухаметкулуй – 32, Мухаметкулуя сыновья Габдулзепар – 10, Мухаметвалий – 5, Галия Баигулова сыновья 3-й Ахметша – 12, 4-й Гидильша – (1) ум. в 1852 г.

26. Мухаметзян Галиев – 42, его сыновья Абдулмахзян – (3) ум. в 1851г., Байтюря – 7, Кинзябулат – 2.

27. Худайберды Кутлубаев – 42, его сыновья Абдулла – 20, Халидулла – 17, Халилулла – 12.

28. Мухаметкунафия Кутлубаев – 64, его сын Тагир – 26, Тагира сын Зиянбай – (3 мес.) ум. в 1851 г.

29. Мухаметша Кутлубаев – 48, его сыновья Муратша – (12) ум. в 1851 г., Зиганьша – 18, Бадамша – 12, Батырша – 9.

30. Мряс Хусеинов – 26.

31. Темиргалий Мамытов – (19) отчислен 1 кантона 2 юрты в д. Сеитов Посад в 1858 г.

32. Асфендияр Мухамедияров – 29.

33. Хайбулла Халиуллин – 33, его сыновья Хайрулла – (2) ум. в 1851 г., Валиулла – 6, Газизулла – 3 мес.

34. Мухаметкарим Мухаметрахимов – 66, его сын Мухаметхафиз – 5.

35. Мухамедияр Мухаметрахимов – 59, его сыновья Мухаметгалий – 19, Мухаметшарип – 16, Мухаметсадык – 14, Мухаметзариф – 6, Мухаметлатиф – 4, Мухаметбакий – 1.

36. Хасан Искаков – 60, его сын Хусеин – 29, Хусеина сын Габайдулла – 2 мес., Хасана 2-й сын Гумер – 18.

37. Хусеин Абдуляисов – 34, его брат Яхъя Абдуляисов – 26.

38. Ахметзян Абдулнасыров – 34, его сыновья Абдулмагзян – 5, Гарифзян – 2.

39. Абузяр Абдулнасыров – 55, его сын Хабибрахман – 13.

40. Абдулганий Абдулбашаров – 43, его сыновья Абдулгалим – 16, Габдулкаюм – 13, его же брат Габдулкавый Абдулбашаров – 25, его же 2-й брат Габдулвалий – 16, 3-й Мухаметгалий – 15.

41. Курбангалий Халитов – 46, его сыновья Абдулвалий – 14, Садык – 11.

42. Мухаметгалий Хамитов – 44, его сын Валиулла- 4.

43. Габдулхалик Абдулвахитов – (54) отчислен 1 кантона 3 юрты в д. Ново Мурапталову в 1858 г.

44. Нигматулла Габдулвалиев – 37, его сын Гизетулла – 11, Нигматуллы брат Габетулла Галвалиев – 35.

45. Мухаметгалий Гумеров Абдрешитов зауряд хорунжий – 37, его сыновья Мухаметсадык – 17, Мухаметситдык – 3.

46. Мухаметвалий Гумеров – 28, его брат Гайса Гумеров – 26.

47. Габайдулла Габдуллин – (21), его брат Рахматулла Габдуллин – (13) отчислены 1 кантона 2 юрты в д. Сеитов Посад в 1858 г.

48. Габдулхалик Габдулвахитов – 48, его сыновья Абдулмалик – 18, Абдулбашар – 16, Абдулла – 4.

49. Сафиулла Мустафин – (11), его брат Мухаметсафа – (4) отчислены в Оренбургское казачье войско № 3 полка в 1858 г.

50. Габдулгазиз Габдулзелилов – 43, его сыновья Габдулгалим – 14, Габдулла – 12.

51. Абдулхалик Абдулзелилов – (29), его сыновья Абдулменяф – (6), Абдулкадыр – (4) ум. в 1855 г. отчислены в Оренбургское казачье войско № 3 полка в 1855 г.

52. Шагиахмет Исмагилов – (21) отчислен в Оренбургское казачье войско в 1858 г.

53. Хайбулла Исмагилов – 37, его сыновья Хайрулла – 15, Калиулла – 5.

54. Искак Ибетуллин – 57, его сыновья Абдуллатиф – 19, Халиулла – 11.

55. Абдракип Абрахимов – 49, его сыновья Абдрахман – 9, Абдулменян – 6, его же брат Гайса Абдрахимов – 31, Гайсы сыновья Муллахамет – 4, Мухамет – 1, Абдракипа Абдрахимова 2-й брат Муса – (21) ум. в 1856 г., Абдракипа 3-й брат Абдуллатиф Абрахимов – 25, Абдуллатифа сын Абдулкабир – 3 мес.

56. Абубакир Ягоферов – 37, его сын Мухаметбакий – 5.

57. Мустафа Абдулгафаров – 36.

58. Абдулвалий Абубакиров – 49, его сыновья Абдулла – 14, Габайдулла – 6.

59. Абдулнасыр Абубакиров – 43, его сыновья Салих – (6) ум. в 1854 г., Мухаметсадык – 10.

60. Абдрахман Аубакиров – (29) отчислен 1 кантона 3 юрты в д. Ново Мурапталову в 1858 г.

61. Гибетулла Габайдуллин – 85, его сын Гатаулла – 41, Гатауллы сын Ганиатулла – 9, Гибетуллы Габайдуллина 2-й сын Мухаметсалих – (30), Мухаметсалиха сын Мухаметзариф – (1), Гибетуллы Габайдуллина 3-й сын Мухаметлатиф – (23) отчислен в Оренбургское казачье войско № 3 полка в 1858 г., его же 4-й сын Гизетулла – 34, Гибетуллы Габайдуллина племянники Гимадитдин Габайдуллин – 16, Мухаметгариф Габайдуллин – 13.

63. Усман Искаков азанчей – 54, его сыновья Абдрахман – 21, Ахметфазыл – 7, Ахметзариф – 4 Ахметшарип – 0,5. Перечислен в Оренб. казачье войско с 1 января 1860 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646г. Л. 1297–1313.

Ревизская сказка

1859 г. марта 19 дня Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона юрты № 4 деревни Давлеткуловой. Башкиры

1. Кукташ Акбулатов – (64) ум. в 1858 г., его сын Мухамешафиг – 29, Мухашафига сын Шамсутдин – 5, Кукташа Акбулатова 2-й сын Ахмет – 20, его же 3-й сын Шамигул – (7) ум. в 1853 г., 4-й Сейфутдин – 11, 5-й Узенбай – 4.

2. Насыргалий Бикташев – 32, его брат Мухаметсафа – (1) ум. в 1852 г.

3. Яикбай Байназаров – (44) ум. в 1852 г., его брат Байгильда Байназаров – (34) ум. в 1859 г., Байгильды сын Худайберды – 20, Яикбая Байназарова 2-й брат Мухаметхасан – 25, его же 3-й брат Абдулхасан – 19, 4-й Мухаметгазиз – 14.

4. Гисметулла Байгузин – (31) ум. в 1856 г., его сын Абдулмалик – 5, его же брат Гизетулла Байгузин – 19.

5. Мухаметрахим Уракчин – 71, его сыновья Хусеин – 39, Зиганша – (22) ум. в 1851 г, Адильмурза – 20, Кинзямурза – 19.

6. Усман Касбулатов – 61, его сын Галиакбер – 40, Галиакбера сыновья Кутлуахмет – (9) ум. в 1854 г., Кужеахмет – (5) ум. в 1854 г., Кутлугильда – (3) ум. в 1854 г., Шамсутдин – (6) ум. в 1854 г., Кутлуюл – 5, близнецы Низамутдин – 1, Гилязитдин – 1, Усмана Касбулатова 2-й сын Абдулбаян – 29, Абдулбаяна сын Газвали – 4, Усмана Касбулатова 3-й сын Гумер – 20, Гумера сын Мухаметшакир – 1, Усмана Казбулатова внуки Салахитдин Галиев – 17, Сиразитдин Галиев – 12.

7. Мурзабай Казбулатов – 55, его сыновья Мамбетша – (17) ум. в 1856 г., Гадильша – 19, Гадильши сын Лукманхаким – 4 мес., Мурзабая Казбулатова 3-й сын Ахметша – 15, его же 4-й сын Мукминьша – 10, 5-й Сагитдин – 8.

8. Давлеткильды Кусяпов – 60, его сыновья Хусеин – 18, Гайса – 16, Идрис – 9, Давлеткильды Кусяпова брат Кагарман – 50, Кагармана сыновья Мурзагалий – 26, Абдулла – 19, Хамидулла – 16, Сибагатулла – 8, Абдулкасым – 3, Давлеткильды Кусяпова 2-й брат Аслай Кусяпов – (36) ум. в 1854 г., Аслая сыновья Абдулкадыр – 15, Абдулхабир – 11.

9. Исянбай Юлчурин – 67, его сын Исянъюл – 12.

10. Байчура Тюляков – (69) ум. в 1854 г., его сын Канчура – 56, Канчуры сын Сафиулла – 33, Сафиуллы сыновья Мухаметсабир – 9, Загидулла – 4, Канчуры Байчурина 2-й сын Давлеткул – (7) ум. в 1859 г., Байчуры Тюлякова 2-й сын Янчура – 50, Янчуры сыновья Гибетулла – (11) ум. в 1854 г., Набиулла – 12, Гизетулла – 10, Байчуры Тюлякова 3-й сын Юсуф – 44, Юсуфа сыновья Зейнулла – (12) ум. в 1852 г., Фазулла – 2.

11. Шагимардан Абдрахманов – 30, его брат Мухаметжан – 39, Мухаметжана сыновья Рахимзян – 15, Ахметжан – (1) ум. в 1853 г., Газизъян – 2.

12. Канчура Тюляков – 73, его сын Муса – 43, Мусы сыновья Яхъя – 11, Кунаккузя – 3, Канчуры Тюлякова 2-й сын Абдулмезит – 41, его же 3-й сын Гумер – 33, Гумера сыновья Ахметязари – 9, Тансыхузя – 2.

13. Ильяс Ишкузин – 45, его брат Бикмухамет – (34) ум. в 1857 г., Бикмухамета сын Фазлыахмет – (1) ум. в 1854 г.

14. Абдулхалик Сунарчин – 70, его сын Шагиахмет – 39, Шагиахмета сын Алламурат – 1, Абдулхалика Сунарчина 2-й сын Шагингирей – 37, Шагингирея сын Давлетбай – 8, Абдулхалика Сунарчина 3-й сын Шагимурат – 31.

15. Мухаметгалий Кильдыбаев – 61, его сыновья Абдулмукмин – 25, Абдулменяф – 17.

16. Кутлузаман Темирбулатов – 45, его сын Шарафутдин – 21, Кутлузамана Темирбулатова двоюродный брат Сейфулла Юлдубаев – 61, Сейфуллы сын Габейдулла – 38, Габейдуллы сын Юсуф – 5, Сейфуллы Юлдыбаева 2-й сын Халиулла – 36, его же 3-й сын Хайрулла – 15, Сейфуллы Юлдыбаева 2-й брат Рахметулла Юлдыбаев – 57, Рахметуллы сын Курбангалий – 5.

17. Зейнитдин Валитов – 31, его сын Гайнитдин – 5, Зейнитдина Валитова брат Ибрагим – 28, его же дядя Таминдар Мазанов – (36) ум. в 1852 г., Шаминдара сын Шайгаттар – 4, Зейнитдина Валитова 2-й дядя Ишмулла Мазанов – 29, Ишмуллы сын Кулмухамет – 1 мес.

18. Зюлкарней Халитов – 51, его сын Халиулла – 30, Халиуллы сыновья Гайнулла – (0,5) ум. в 1856 г., Мурзабай – 1, Зюлкарнея Халитова 2-й сын Фаткулла – 19, его же 3-й сын Абдрахман – 11, Зюлкарнея Халитова брат Хайбулла – 45, Хайбуллы сыновья Нигматулла – 25, Сулейман – 17, Карей – 10, Султангирей – 5, Шагингирей – 2, Зюлкарнея Халитова 2-й брат Кунаккул урядник – 37, Кунаккула сыновья Сеитгалий – 15, Араслангалий – 7, Курбангалий – 1, Зюлкарнея Халитова 3-й брат Мурзагул – 29, Мурзагула сыновья Зигангирей – 10, Зиганша – 7, Давлетша – 4.

19. Абдулвалий Булатов урядник – 27, его сыновья Сафаргалий – 5, Курбангалий – 3, Абдулвалия Булатова дядя Баязит Биккузин – (42) ум. в 1856 г., Баязита сын Абдулгалим – 9.

20. Галий Кунакбаев – (49) ум. в 1851 г., его сыновья Ахметзян указный мулла – 31, Газизжан – (0,5) ум. в 1859 г., Галия Кунакбаева брат Мухамет Кунакбаев – 51.

21. Баймухамет Якупов – 22, его сыновья Суфьян – 5, Галиян – 1, Баймухамета Якупова дядя Гайсар Казанбаев – (23) ум. в 1856 г.

22. Аюп Хамитов – 43, его сыновья Гадильша – 17, Минлибай – (8) ум. в 1856 г., Аюпа Хамитова брат Надырша Хамитов – 29.

23. Мухаметамин Умитбаев – 59, его сыновья Бадряш – 37, Багман – 32, Багмана сын Мигазитдин – 7.

24. Аллаяр Умитбаев – 15, его сын Ахтям – 45, Ахтяма сыновья Ахметша – (12) ум. в 1858 г., Галиахмет – 17, Яхъя – (0,5) ум. в 1857 г., Аллаяра Умитбаева 2-й сын Исянъюл – 40, Исянъюла сыновья Мухаметгалий – 11, Акзям – 7, Азамат – 1, Аллаяра Умитбаева 3-й сын Кинзебай – 28.

25. Кулмухамет Умитбаев – (69) ум. в 1856 г., его сын Абдулмахзян – 17, Кулмухамета внук Мустафа – 20.

26. Хайбулла Ахметов – 48, его сыновья Ахметкарим – 10, Рамазан – 4 дн., Хайбуллы Ахметова брат Фаткулла Ахметов – 35, Фаткуллы сыновья Файзулла – (1) ум. в 1856 г., Бадритдин – 2.

27. Субханкул Юмагузин – (60) ум. в 1854 г., его сыновья Сатыбалды урядник – 29, Сеитбал – 26, Ягофер – 17, Субханкула Юмагузина племянник Абдуллатиф – 15, Субханкула Юмагузина брат Деньмухамет – 38.

28. Мухаметжан Айтуганов – 60, его брат Мухамедияр Айтуганов – 57, Мухамедияра Айтуганова сыновья Калимулла – 17, Минлибай – (5) ум. в 1857 г., Абдрахман – 3.

29. Мухаметсалим Ягудин – 46.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646г. Л. 1315–1327.

Ревизская сказка

1859 г. марта 19 дня Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона юрты № 4 деревни Максютовой. Башкиры

1. Шагиахмет Бурлубаев – (52) ум. в 1856 г., его сын Хисамутдин – 31, Хисамутдина сын Искак – 3 мес., Шагиахмета Бурлубаева второй сын Сафаргалий – 19, его же третей сын Абдулгазиз – 10.

2. Шангарей Бурлубаев – (48) ум. в 1854 г., его сын Ахмет – 20, его же брат Давлетгирей Бурлубаев – 48, Давлеткирея сыновья Камалетдин – 28, Султанмахмут – 26, Фазлулла – 25, Шагингирея Бурлубаева второй брат Мухаметхасан мулла – 48, Мухаметхасана сыновья Хуббихузя – (1) ум. в 1856 г., Абдулла – 1.

3. Ягуда Бикеев – (58) ум. в 1857 г., его сыновья Мухаметсадык – 8, Шагибак – 4, Ягуды Бикяева брат Мухаметамин Бикеев – 59, Мухаметаминя сын Рахметамин – 31, Рахметаминя сын Надырша – 3 мес., Мухаметаминя второй сын Мурзагалий – 25, его же 3-й сын Ибрагим – 21, 4-й Гумер – 10, 5-й Абдрахман – 1.

4. Амангильда Искаков зауряд есаул – (80) ум. в 1851 г., его сын Альмухамет – 51, Альмухамета сыновья Халиулла – 25, Зейнулла – 13, Мухаметжан – 7, Амангильды Искакова второй сын Ярмухамет Амангильдин – 48, Ярмухамета сыновья Давлеткильда – 16, Низамутдин – 11, Галяутдин – 9.

5. Кильдияр Кутлуяров – 33, его сын Кунаккузя – 10.

6. Юсуп Ижбулдин – 65, его сын Шамгун зауряд хорунжий – 40, Шамгуна Юсупова сыновья Кагарман – 18, Сулейман – 12, Габдулмен – 10, Нугман – 1, Юсупа Ижбулдина второй сын Мусалим – 36, Мусалима сын Набиулла – 5, Юсупа Ижбулдина третий сын Тагир – 32, Тагира сын Галиулла – 3, Юсупа Ижбулдина брат Ахмер Ижбулдин – 63, Ахмера сыновья Кутлуахмет – 23, Шарафутдин – 12.

7. Ишмухамет Бикмухаметов – 34, его сыновья Минлибай – 7, Исламгул – 7 дн., его же брат Ярмухамет – 29.

8. Абдулмахзян Биксянтеев – 24, его сын Малихъядгар – 1.

9. Хайбулла Сагинбаев – 41.

10. Зейнигабдин Алибаев – 25, его братья Хисамутдин Алибаев – 20, Сиразитдин Алибаев – 17.

11. Мусыргалий Исмагилов – (16) ум. в 1857 г., его дядя Абдулбаян Ибрагимов – (38) ум. в 1854 г., Абдулбаяна сын Абдулвахит – (12) ум. в 1855 г.

12. Мухаметша Юлчурин мулла – 50, его сыновья Галиахмет – 22, Галиахмета сыновья Кутлугильда – 2, Ахметша – 2 мес., Мухаметши Юлчурина второй сын Ахметзян – 20, его же 3-й сын Мурзабай – 11, 4-й Кинзябай – 5, Мухаметши Юлчурина брат Мухаметриза Юлчурин – 45, Мухаметризы Юлчурина сыновья Асетулла – 21, Гайса – 15, Муса – 11, Амирзян – (2) ум. в 1856 г.

13. Хамидулла Идрисов – 43, его сыновья Габдулвалий – (8) ум. в 1854 г., Гибетьулла – 4, Гайнулла – 2, Хамидуллы Идрисова дядя Мурзагалий Мухаметшарифов – 28, Мурзагалия сын Араслангалий – 1, Хамидуллы Идрисова второй дядя Сафаргалий – 31, Сафаргалия сын Минлибай – 2.

14. Мухаметзямил Исмагилов – 44, его сын Музафар – 1, его же братья Абдулсалям – 32, Бадамша – 26.

15. Ильяс Султанов – 57, его сыновья Сагдытдин – 27, Хуснутдин – 23, Сейфутдин – 2, Ильяса Султанова племянник Ибрагим Кагарманов – 19.

16. Хисамутдин Акмамбетов – (51) ум. в 1857 г., его сыновья Мухаметгалий – 34, Мухаметшариф – 31, Мухаметшарифа сын Бадритдин – 1, Хисамутдина Акмамбетова 3-й сын Мухамет – (15) ум. в 1859 г., его же 4-й сын Ахмет – 18, Хисамутдина Акмамбетова брат Мухаметжан Акмамбетов – (36) ум. в 1858 г., Мухаметжана сыновья Абдулла – (2) ум. в 1856 г., Акзам – 2, Мухаметсафа – 1.

17. Абдулмен Абдулгазин – 20, его брат Мухаметвалий – 31.

18. Мухаметшафиг Масягутов – 38, его сын Ишдавлет – 1.

19. Ишмухамет Махмутов – 50, его сыновья Хазимухамет – 29, Рысмухамет – (15) ум. в 1857 г., Кинзебулат – 9.

20. Баймухамет Уракчин – 49, его сыновья Ишмурат – 26, Гадильша – 19, Ахметша – (5) ум. в 1857 г., Сулейман – 5.

21. Зюлкарней Ишкуватов – (41) ум. в 1856 г., его сын Гайнулла – 10.

22. Мурзабулат Биккиняев – 65, его сын Галиакбер – 40, Галиакбера сыновья Суюндук – 4, Кувандык – 1, Мурзабулата Биккиняева второй сын Галиаскар – 35, Галиаскара сын Шамсутдин – 6.

23. Мухамедияр Кутлугильдин – 54, его сын Тулунгузя – 20, его же брат Давлетша – 50, Давлетши сыновья Кутлуахмет – 22, Кутлуахмета сын Байтюря – 3, Давлетши Кутлугильдина второй сын Байрямгул – 17, его же 3-й сын Шагиахмет – 15.

24. Бикбулат Исянчурин – (67) ум. в 1856 г., его сын Ишмухамет – 49, Ишмухамета сын Шамгун – 22, Шамгуна сын Якуп – 1, Ишмухамета Бикбулатова второй сын Юнус – 17, его же 3-й сын Идрис – 3, Бикбулата Исянчурина второй сын Аллаяр – (38) ум. в 1856 г., Аллаяра сын Байтюря – (1) ум. в 1856 г., Бикбулата Исянчурина 3-й сын Сейфульмулюк – 24.

25. Багаутдин Абдулзелилов – 66, его сыновья Фахритдин – 40, Абдулкабир – 25, Абдулкабира сын Сабир – 5, Багаутдина Абдулзелилова третий сын Габдулмукмин – 19, его же 4-й сын Юсуп – (1) ум. в 1853, Багаутдина Абдулзелилова брат Сатыбал – 33, Сатыбала сын Сагитдин – 9, Багаутдина Абдулзелилова племянник Янгильда Шамсутдинов – 28.

26. Алтынча Рахманкулов – (50), его сыновья Хабибулла – (19), Гумер – (2) отчислены 2 кантона 6 юрты в д. Кинзебаеву в 1856 г.

27. Искак Рызбаев – (60) ум. в 1854 г., его сын Хайбулла – 65, Хайбуллы сын Абдулвагап – 34, Абдулвагапа сын Абубакир – 12, Хайбуллы Искакова второй сын Султансалим – 32, его же 3-й сын Галий – 25, 4-й Наушрван – 12, 5-й Музафар – 5, 6-й Саламат - 2

28. Рахматулла Абубакиров – 26, его брат Гисметулла – 13.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 646г. Л. 1329–1341.

Ревизская сказка

1859 г. января 26 дня Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона 1-й юрты Имангуловой деревни. Башкиры

1. Кагарман Кутлугильдин – 56, его сын Абубакир – 7, Кагармана Кутлугильдина брат Сеитбатал Кутлугильдин – 48, его сын Мухаметюсуф – 3.

2. Кутлуахмет Кутлуюлов – 34, его сын Галиахмет – 5, Кутлуахмета братья Кутлумухамет – 32, Хузяахмет – 20, Денмухамет – 14, Кутлуахмета двоюродные братья первый Мухаметсадык Мухамедияров Темиров – 40, его сыновья Султанмахмут – (8) ум. в 1852 г., Мухаметгалий – 4, второй двоюродный брат Кутлуахмета Мухаметсалих Мухамедияров Темиров – 36, его сын Мухаметгазиз – 8,5.

3. Альмухамет Рызбаев – 60, его сыновья первый Кутлугильда – 33, его сыновья Садритдин – 5, Силязитдин – 0,5, Альмухаметя Рызбаева второй сын Кутлуахмет – 35, его сын Хузяахмет – 12, Мухаметшариф – 1,5, Альмухаметя третий сын Галиахмет – 14, Альмухаметя брат Мухаметзян Рызбаев – 48.

4. Габдулбаян Габдулгазиз – 32.

5. Бикбау Рахманкулов – 81, его сын Хабибулла – 47, Хабибуллы сын Габдулбакий – 0,5.

6. Шагиахмет Хусеинов – 28, его сын Ахунзян – 1, Шагиахметя дядя Мухаметкунафия – 69, его сын Насибулла – 22, его сын Сафиулла – 2 мес.

7. Хасан Байназаров Кутлубаев – (73), ум. в 1854 г., его сыновья Альмухамет – 46, Альмухаметя сыновья Камалитдин – (3) ум. в 1853 г., Камалитдин же – 8, Галлямутдин – 2, Хасана Байназарова Кутлубаева второй сын Шагимухамет – 36, Шагимухамета сыновья Зелялитдин – 9, Сиразитдин – 4, Шарафутдин – 2, Хасана третий сын Мухаметхафиз – 22, его же 4-й сын Мухаметкарим – 15.

8. Зайнигабдин Хасанов – 52, его сын Ишмухамет – 23, Ишмухамета сын Мухаметзариф – 2, Зайнигабдин Хасанова второй сын Мухаметгариф – 22, его сын Мухаметгалий – 1.

9. Динмухамет Хасанов – 47, его сыновья Галиахмет – 19, Газизахмет – 12.

10. Фаткулла Байназаров – 42, его сыновья Габдулла – 18, Халиулла – 8, Хабибулла – 4, Гибетулла – 1.

11. Габдулфеиз Габдулвахитов – 30, Габдулфеиза Габдулвахитова брат Мухаметгазиз Габдулвахитов – 21, Габдулфеиза Абдулвахитова дядя Мягдий Аюпов – 39, его сыновья Мухаметхафиз – 18, Мухаметкашаф – (3) ум. в 1855 г., Мухаметзариф – 3.

12. Абдулкасым Султангиреев – 54, его сын Шагиахмет – 12, Абдулкасыма Султангиреева брат Яхья Султангиреев – 29, его сыновья Абдулкарим – 8,5, Ягофер – 1.

13. Сафиулла Сейфульмулюков – 32.

14. Абдулмахьян Абдулнасыров – 32, его сын Абдулханнян – 1.

15. Мухаметямин Кутуев – 57, его сыновья Мухаметсалим – 19, Сабир – 3 мес.

16. Мухаметшариф Мухаметгалиев – (21) ум. в 1853 г., его сын Мухаметсалих – 3, Мухаметшарифа брат Мухаметшафик – 17.

17. Мухаметдамин Кутлубулатов – (39) ум. в 1853 г., его сын Кутлугильда – 27.

18. Янаберда Бикмухаметов – (21) ум. в 1852 г., его сын Байзигит – 8, Янаберды брат Худайберды – 18.

19. Земалитдин Хузяахметев – 55, его сыновья Кутлубай – 18, Салахутдин – 9, Зелялетдина брат Мухаметжан – 48, его сыновья Ахметжан – 22, Ахметлатиф – 3, Земалитдина другой брат Мухаметнияз Хузеахметев – 45, его сыновья Хамзя (11) ум. в 1851 г., Гайса – (2) ум. в 1851 г., Гисьметулла – 2.

20. Багаутдин Хузеахметов – 56, его сыновья Закрия – 32, Мухаметгалий – (17) ум. в 1854 г., Мухаметшафик – 14, Зюлкарней – 9.

21. Мухаметкарим Кузеназаров – (48) ум. в 1853 г., его сыновья Мухаметдин – 16, Мухаметгалим – 14, Шарафутдин – 5, Мухаметкарима двоюродные братья Узбек Гайсин – (15) ум. в 1854 г., Сулейман – (16) ум. в 1854 г., Хузамухамет – 21, Якуп – 9.

22. Габдулмезит Душанов – 50, его сыновья Габдулнасыр – 22, Габдулгазиз – 16, Габдулгафар – (5) ум. в 1855 г., Хамидулла – 5, Габдулмезита Душанова брат Абдулкадыр – 44.

23. Гибайдулла Байбулатов – 58.

24. Кутлуахмет Шафиев – 45, его сыновья Гильман – 25, Агзам – 11, Шагильислам – 5, Кутлуахметя брат Лукман Бахтияров – 37.

25. Давлетша Аллабердин – 56, его сыновья Ахметша – 27, Мухаметжан – 16, Давлятша Аллабердина братья Надырша – (45)

ум. в 1854 г., Надырши сыновья Шагиахмет – 25, Шагиахметя сын Ахметзян – 2, Надырши 2-й сын Галиахмет – 16, его же 3-й сын Фазлыахмет – 13, Давлетши Аллабердина второй брат Мухаметзалил Аллабердин – 43, его сыновья Шагимурат – 13, Шангирей – (3) ум. в 1854 г., Шагисултан – 3 мес., Давлетши Аллабердина третий брат Мухаметдамин – 38, его сыновья Гибетулла – 7, Зейнулла – 4, Галиулла – 1.

26. Мухаметша Аллабердин – 56.

27. Рахметулла Рыскулова – 47, его сыновья Габдулла – (10) ум. в 1853 г., Атаулла – 5.

28. Муллагул Кинзягулов – 44, его сыновья Шарафутдин – 17, Мухаметдин – 13, Гималитдин – (3) ум. в 1851 г., Муллагула Кинзягулова брат Мухаметкул – 27, его сын Мухаметгалий – 2, Муллагула Кинзягулова второй брат Мухаметгарей – 22.

29. Клычбай Утяпов – 70, Клычбая внуки Газизулла Габайдуллин – 23, Мухаметхафиз Габайдуллин – 15.

30. Абдулкасым Абдулгазин – 54, его сыновья от 1-й Абдулфазыл – (9) ум. в 1853 г., от 2-й Ахметлатиф – 4.

31. Юлдажбай Аиткулов – 35, его сыновья Сабир – (11) ум. в 1851 г., Садык – (4) ум. в 1851 г., Ситдык – (2) ум. в 1851 г., Сытдык – 4, Мухаметлатыф – 2.

32. Кусякай Кутлугильдин – 43, его сын Мухаметвалий – (12) ум. в 1857 г.

33. Мухаметгариф Ишниязов – 12.

34. Амир Ягудин – 24, Амира братья Абдулнасыр – 23, Назыр – 15, Кадыр – 15, Амира двоюродные братья Байрамгул Ахтямов – 37, Бурангул Ахтямов – 36, его сын Супханкул – 1, Амира третий двоюродный брат Супханкул – (27) ум. в 1854 г., его ж четвертый двоюродный брат Адигам – 22.

35. Качкин Мавлютов – (72) ум. в 1851 г., его сыновья Янаберда – 14, Ишберды – (1) ум. в 1852 г.

36. Кулмухамет Ягоферов – 49, его сын Шигабутдин – 13.

37. Магиз Юсупов – (28) ум. в 1855 г., его сыновья Мухаметшакир – 12, Мухаметзакир – (6 мес.) ум. в 1853 г., Абдулгадый – 6, Магиза брат Казбек Юсупов – 24, Казбека сын Гилязитдин – 1.

38. Баймухамет Ибрагимов – 48, его сыновья Галиакбер – 15, Галиахмет – 1, Баймухаметя брат Мухаметша – 43, Мухаметши сын Давлетша – 9.

39. Худайгир Исянчурин – 47, его сыновья Худайназар – 21, Муллазафар – 14, Мирхаким – 3.

40. Идрис Абубакиров – 43, Идриса братья Муталлап Аббубакиров – 29, его сын Альмухамет – 2, Идриса второй брат Абдуллатиф – 27, его сын Мухаметгариф – 1, Идриса третий брат Абдулгафар – (11) ум. в 1852 г., четвертый брат Рысмухамет – 15, пятый Динмухамет – 13.

41. Хисамутдин Абдрешитов – (57) ум. в 1852 г., его сыновья Низамутдин – 35, Низамутдина сын Бадретдин – 13, Хисамутдина второй сын Шарафутдин – 30.

42. Ишмурза Сахавалитов – 37.

43. Рахметулла Гумеров – (13) ум. в 1851 г.

44. Шагиахмет Искаков – (58), его сыновья Хузеахмет – (18), Хазиахмет – (9), Шагиахметя племянник Динмухамет Хузиахметев – (30), его сын Альмухамет – (3), отчислены 1 кантона юрты № 2 в Сеитовский посад в 1853 г.

45. Шарафулла Хаметов Билялов – 32, его сын Галиулла – 4.

46. Габдулмен Батрачев – 65, его сыновья Яхья – (28) сослан в Сибирь на поселение в 1851 г., Гайса (27) отдан в солдаты в 1851 г., Юнус – 22.

47. Идрис Арасланов – 57.

48. Баязит Абдулхасанов – 33, его сын Шагаип – 0,5, Баязита брат Яхья – (24) ум. в 1852 г., Яхьи сын Шагаип – (1 мес.) ум. в 1852 г., Баязита двоюродный брат Якуп Даутов – 21.

49. Мурза Мусин – (86) ум. в 1852 г., его сыновья Ильяс – (53) ум. в 1852 г., Ильяса сыновья Абдрахман – 32, его сын Галяутдин – 3, Ильяса 2-й сын Ибрагим – 25, Ильяса 3-й сын Гайса – 22, Мурзы Мусина внуки Мухаметхасан – 28, Фазлыахмет – 17, Мурзы второй сын Абдулкарим – 48, Абдулкаримовы сыновья Хусеин – 18, Галямутдин – 15, Усман – 3.

50. Ахметдин Муртазин – (31) ум. в 1854 г., его сыновья Кутлуахмет – (5) ум. в 1855 г., Салахитдин – (1) ум. в 1858 г., Мухамет – 7, Ахметдина брат Мухаметсалих – 43, его сын Мухаметсидык – 10, Ахметдина второй брат Хасан Муртазин – 40, его сын Ахуньян – 1.

51. Султанмрат Муртазин – (62) ум. в 1852 г., его сын Султангул Султанмратов – 38, Ибрагим – 36.

52. Искак Муртазин – 66, его сыновья Загидулла – (29) ум. в 1853 г., Загидуллы сын Мухаметгариф – 15, Искака Муртазина второй сын Гибадулла – 29, Гибадуллы сын Хисметулла – 1, искака третий сын Гибатулла – 20, Искака четвертый сын Габдулла – 17, пятый Нигматулла – 15.

53. Мухаметшариф Алтынбаев – (60) ум. в 1851 г.

54. Сейфулла Кулуев – 66, его сыновья Хусеин – 38, Хусеина сыновья Искандер – (4) ум. в 1855 г., Абдулла – 0,5, Сейфуллы второй сын Мухаметвалий – 16, третий Халиулла – (4) ум. в 1853 г., четвертый Аллаберды – 3.

55. Худайберды Хайбуллин – 24, Худайберды брат Мухаметкунафия – 16, Худайберды племянник Гайнулла – 49, Гайнуллы сыновья Зелялитдин – 6, Шарафутдин – 3, Худайберды второй племянник Гайнутдин – 43, его сыновья Сыразитдин – 21, Шамсутдин – 15, Бадритдин – 9, Худайберды двоюродный брат Абдрахман – 29, его сын Сафаргалий – 1, его же третий двоюродный брат Абдрешит – 27.

56. Сафаргалий Бикмухаметев – 42, его братья Шагиахмет – 23, Шагиахмета сын Салахитдин – 10 дней, Сафаргалия второй брат Галиахмет – 20, третий Ильяс – 15.

57. Мухаметдамин Искаков – 36, его сын Искандер – 6, Мухаметдамина братья Мухаметжан – (22) ум. в 1851 г., Мухаметзялиль – 27, Мухаметзялиля сыновья Шагислам – (1) ум. в 1851 г., Абдулзелил – 2, Габдулгаллям – 10 дней, Мухаметдамина третий брат Мухаметхасан – 19, принял Св. Крещение с 19 января 1863 г., четвертый Кинземухамет – 15.

58. Хайрулла Исмагилов – 52, его сыновья Гатиатулла – 17, Валиулла – 17, Хайруллы брат Гайнулла – 42, его сын Габбяс – 5, Хайруллы второй брат Ярулла – 38, его же третий брат Халиулла – 36, Халиуллы сын Калимулла – 2.

59. Тагир Асфендияров – 17.

60. Мухаметбакий Биктемиров – 49, Мухаметбакия сын Абдулгадий – 5, Мухаметбакия Биктемирова племянник Мухаметдин – (1) ум. в 1856 г., Мухаметбакия брат Габдулвалий – 32, Габдулвалия сын Мухаметхафиз – 2, Мухаметбакия второй брат Габдулганий – 25.

61. Сагдытдин Мусин – 29, его сын Юсуф – 2, Сагдытдина дядя Гусман – (57) ум. в 1853 г., Гусмана сын Гималитдин – 17, Сагдытдина второй дядя Абдулмезит Галиев – 55, Абдулмезита сын Шамситабрат – 20 дней, Сагдытдина третий дядя Абдулганий – 43, его сыновья Абдулхалит – 5.

62. Сейфулла Ильбулов – (58) ум. в 1852 г., его сыновья Сейфутдин – (31) ум. в 1853 г., Багаутдин – 34, Назмутдин – 29, Мухаметзамат – (7) ум. в 1853 г., Сейфуллы Ильбулова племянники Альмухамет Рахматуллин – (43) ум. в 1858 г., его сын Мухаметгалий – 2, Сейфуллы другой племянник Рысмухамет Рахметуллин – 38, Рысмухамета сын Юнус – 11.

63. Абубакир Рафиков – 74, его сыновья Биктагир – 43, Биктагира сын Абдулзепар – 1, Абубакира второй сын Бикмухамет – 38, его же третий сын Рысмухамет – 36, четвертый Бикмухамет – (18) ум. в 1854 г., пятый Кутлуахмет – (17), ум. в 1854 г., шестой Сафаргалий – 9.

64. Аллаберда Алтынчурин – 23.

65. Исламгул Ишимов – (62) ум. в 1854 г., его сыновья Хабибулла – принял Св. Крещение в 1864 г., Мухамет – 13, Хабиулла – 5.

66. Зюлкарней Искаков – 23.

67. Абдулмукмин Бахтияров – (47) ум. в 1852 г., его брат Габдулкадыр – 43, Габдулкадыра сыновья Абдулнафик – 5, Абдулхалик – 2, Абдулмукмина второй брат Габдулзепар – (34) ум. в 1852 г., его сын Габдулгафар – (4) ум. в 1852 г.

68. Мухаметкарим Усманов – 59, его сын Гизетулла – 36, Гизетуллы сын Асятулла – 3.

69. Мухаметсалих Иткулов – 57, его сыновья Мухаметсидык – 25, Мухаметга-

лим – 19, Мухаметхаким – 10, Мухаметсалиха племянник Асфендияр Мухамедияров – 34.

70. Хайбулла Утяпов – (52) ум. в 1851 г., его сыновья Халиулла – 11, Зейнулла – 7, Хайбуллы брат Гибейдулла Утяпов – 52, его сын Фазулла – 22.

71. Малыбай Алибаев – 51, его сыновья Мухаметюсуф – 16, Мухаметгалий – (1 мес.) ум. в 1853 г., Абдрафик – 2.

72. Исламгул Исмагилов – (59) ум. в 1854 г., его сыновья Рахметулла – 18, Исламгула брат Кунакбай – (36) ум. в 1856 г., Кунакбая сыновья Талыпгузя – 14, Мухаметхузя – 10, Кутлугузя – 5, Исламгула второй брат Кудакай Исмагилов – 43, Кудакая сыновья Шагимардан – 14, Шагисултан – 4, Шагимурат – 2, Исламгула третий брат Исянгул – 43.

73. Аллагул Бердыгулов – 43.

74. Аллаяр Баширов – 60, его сыновья Муллагул – 35, Муллагула сыновья Исянгул – (1) ум. в 1853 г., Абдулхабир – 2, Аллаяра второй сын Мурзагул – 28, третий сын Муллаяр – (5) ум. в 1854 г., четвертый сын Мухаметдин – (2) ум. в 1856 г.

75. Идрис Кумышев – 34, его сын Харряс – 1, Идриса брат Хуснутдин – 32.

76. Гайнулла Ягоферов – 43.

77. Нигаметулла Юмагулов – (59) ум. в 1851 г.

78. Мухаметрахим Тимирясов – 77, его сыновья Хасан – 53, Хасана сын Хусеин – 28, Хусеина сын Мухаметюсуф – 3 дня, Хасана второй сын Хуснулла – 21, третий Мухаметюсуф – (5) ум. в 1855 г., четвертый Гисметулла – 5.

79. Габулсалих Шабанов – (56) ум. в 1859 г.

80. Исмагил Алдашев – 66, его сын Динмухамет – 22, Динмухамета сын Бикмухамет – 4, Исмагила второй сын Альмухамет – 16, Исмагила брат Исламгул Алдашев – 58, Исламгула сын Ишмухамет – 13.

81. Ахмет Мустафин – (68) ум. в 1854 г., Динмухамет – 46, Динмухамета сыновья Юсупша – 16, Ахметша – 14, Гадильша – 10, Ярмухамет – 2, Мухаметгалий – 2 мес., Ахмета брат Масягут Мустафин – (50) ум. в 1852 г., Масягута сын Шагимурат – 2.

82. Акмухамет Кинзябаев – 43, его сыновья Мухаметгалий – 3, Сафаргалий – 1.

83. Мухаметситдык Кинзягулов – (28) ум. в 1851 г.

84. Иблиамин Абдуллатифов – 44, его сын Мухаметюсуф – (1) ум. в 1856 г., Иблиаминя брат Мухаметдамин (32) отдан в солдаты в 1851 г.

85. Минлыгул Саитов – 29, его сын Ибрагим – (2 мес.) ум. в 1851 г., Минлыгула брат Ямангул Саитова – 27, Минлыгула второй брат Араслангул – (12) ум. в 1852 г.

86. Камышбай Азберганов – 47, его сыновья Абдуллатиф – 36, Каюм – 10.

87. Мухаметхасан Сеиткулов – 56, его сын Мухаметзялил – 25.

88. Мухаметсафа Киикбаев – 21.

89. Мухаметкунафия Суяргулов – 55, его сыновья Мустафа – 27, Хасан – (15) ум. в 1856 г., Шангирей – 12, Шагиахмет – (1) ум. в 1850 г., Шагимардан – 5, Мухаметкунафии братья Хусеин Суяргулов – (36) ум. в 1857 г., Хусеина сыновья Шамсутдин – 18, Низамутдин – 12, Хисамутдин – 5, Мухаметкунафии второй брат Салих Суяргулов – 40, Салиха сыновья Габдулла – 12, Атаулла – 4, Мухаметлатыф – 3.

90. Нигаметулла Габдулмезитов – 38.

91. Абдулла Давлетшин – 48, его сыновья Мухамедвалий – 26, Абдрахман – 9.

92. Габайдулла Давлетшин – 44, его сыновья Абдулхалик – 15, Ахметзариф – 13, Ахметфазыл – (1) ум. в 1854 г.

93. Гайса Ахмеров – 62, его сыновья Гайнулла – 43, его сын Габдулла – 5, Гайсы второй сын Муса – 17, третий Галий – 12, четвертый Валий – 10.

94. Рахманкул Рахманкулов – (26) ум. в 1852 г.

95. Муса Ибрашев – 62, его сыновья Гайса – 43, Гайсы сыновья Хабибулла – 7, Гизетулла – 3, Валиулла – 2, Мусы второй сын Халиулла от 2-й жены – 7.

96. Мухаметгалий Мухаметшарифов – 47, его сыновья Юсуп – 19, Мухаметюсуп

– (3 мес.) ум. в 1851 г., Мухаметгалия брат Мухаметвалий – 45, Мухаметвалия сын Мухаметлатиф – 14, Мухаметгалия второй брат Мухаметлатиф Мухаметшарифов – 43, его сыновья Мухаметсалих – 12, Садык – 1.

97. Мухаметдияр Муртазин – (50) ум. в 1852 г., его сыновья Мухаметзян – 31, Ахметзян – 25, Мухаметзяна сын Габдулла – 1 мес., Мухаметдияра брат Мухаметгалий – 52, второй брат Асфендияр – 46, Асфендияра сын муллаяр – 29, Муллаяра сыновья Мухаметдияр – 6, Гайнидар – 3, Асфендияра второй сын Бахтияр – 25, Бахтияра сын Мухаметразык – 3, Асфендияра третий сын Мухаметбакий – 9, Мухаметфатих – 5, Мухаметдияра третий брат Мухаметлатыф Муртазин – 36, его сын Мухаметгазиз – 9, Мухаметдияра племянник Мухаметшариф Мухаметаминев – (23) ум. в 1856 г.

98. Хазимухамет Ишмухаметов – 51, его сыновья Бикмухамет – 23, его сыновья Абдулла – 7, Халиулла – 3, Хазимухамета 2-й сын Гибайдулла – 11, 3-й сын Гатаулла – 10, 4-й Гайнулла – 9.

99. Исмагил Усманов – 35, его сыновья Шангирей – 13, Шагимардан – 10, Мухаметгазиз – 9, Мухаметхафиз – 7, Исмагила брат Габбяс Исмагилов – 33, Габбяса сын Бикмухамет – 6.

100. Мухаметгалий Абдуллин – (60) ум. в 1858 г., его сыновья Мухаметсидык – 45, Мухаметсалих – 37, Мухаметсалиха сыновья Мухаметгазиз – 12, Мухаметхафиз – 9, Мухаметгалия 3-й сын Мухаметхасян – 33, Мухаметхасяна сын Мухаметхусеин – 7.

101. Шагигильман Габдулвалиев – 27, его сыновья Шангирей – 5, Шагивалий – 2, Шагигильмана брат Шагивильдан – 19, Шагивильдана сын Шагихаким – 1 мес., его же 2-й брат Шагигильман – 17, 3-й брат Давлетша – 13, 4-й Шагиюсуф – 10, Шагигильмана племянник Абдрахман Абдуллин – 37.

102. Ибрагим Сагитов – (80) ум. в 1851 г., его сыновья Мухаметсалих – 38, Мухаметсалиха сын Мухаметгариф – 17, Ибрагима 2-й сын Мухаметсадык – 27, Мухаметсадыка сыновья Мухаметвалий – 8, Мухаметгалий – 5, Мухаметбакий – 2, Ибрагима 3-й сын Мухаметзариф – 21, его сыновья Мухаметкашаф – 5, Мухаметразык – 2.

103. Мустафа Мухаметшафигов – 44, его сыновья Мухаметзариф – 25, Мухаметгариф – 20, Хузяхарис – 17, Габайдулла – 15, Гатиятулла – 12, Сибагатулла – 5, Мустафы брат Мухаметшариф – 32, Мухаметшарифовы сыновья Муртаза – 4, Мухаметгалий – 1.

104. Фаткулла Рафиков – 54, его сыновья Галиулла – 25, Галиуллы сын Хайрулла – 5, Фаткуллы 2-й сын Калимулла – 17, его же 3-й сын Газизулла – 13.

105. Файзулла Халиков – (70) ум. в 1857 г., его сын Ахмер – 47, Ахмера сыновья Шагиахмет – 13, Шагимухамет – 5, Шагивалий – 2, Файзуллы 2-й сын Ахтям – 45, его сын Ахмет – 2, Файзуллы 3-й сын Хайбулла – 10.

106. Максют Масягутов – 49, Максюта брат Мухаметгалий – 50, Мухаметгалия сыновья Мухаметхафиз – 9, Кашаф – 2, Максюта 2-й брат Гумер – 39, Гумера сыновья Гильман – 11, Мухаметзариф – 8, Мухаметсалих – 1.

107. Абсатар Габдулменев – 39, его сын Рахматулла – 11, Абсатара брат Абдулгафар Габдулменев – 38, его сын Абдулбашар – 2, Абсатара 2-й брат Муса – 27, его сын Ибрагим – 5, Абсатара дядя Габдуллатиф Абдрашитов – 59, Габдуллатифа сыновья Бикмухамет – 32, Бикмухамета сыновья Шагивалий – 5, Шагигалий – 3, Габдуллатифа 2-й сын Шагиахмет – 9, Абсатара 2-й дядя Абдулбашир – (45) ум. в 1855 г., Абдулбашара сыновья Мухаметбакий – 16, Мухаметбакия сын Мухаметгалий – 1, Абдулбашара 3-й сын Абдулвалий – 5.

108. Гибатулла Абдулнасыров – 44, его сыновья Шагимардан – 20, Шагивильдан – 10, Гибатуллы брат Гисметулла Абдулнасыров – 31.

109. Мухаметкунафия Хусеинов – (52) ум. в 1851 г.

110. Мухаметгалий Искаков – 63, его сыновья Бадритдин – 47, Бадритдина сыновья Зиятдин – 16, Мухаметхафиз – 10, Мухаметгалия Искакова 2-й сын Фахрутдин – 34, Фахрутдина сын Мухаметгалим – 1, Мухаметгалия 3-й сын Сатрутдин – 30, Сатрутдина сыновья

Валетдин – 9, Гайнитдин – 1, Мухаметгалия 4-й сын Валимухамет – 10.

111. Абдулкадыр Абдрахманов – 19, его брат Абдракип – 10, Абдулкадыра дядя Абдулхалик Абсалямов – 38, его сыновья Габдулвагап – 4, Габдулгаллям – 1.

112. Мухаметшариф Мухаметкаримов – 22, брат его Мухаметлатиф – 20.

113. Мухаметгалий Мухаметев – 19, его брат Мухаметвалий – 16.

114. Ишмухамет Ярмыев – 32, его сыновья Шагидулла – 7, Сафиулла – 5.

115. Абдрахман Давлятшин – 33, его сыновья Абдулгадий – 12, Абдулкамал – 9, Габдулла – 2, Габейдулла – 1.5, Абдулгаллям – 20 дней, перечислены из 3 кантона деревни Канчуриной в 1855 году, Абдрахмана брат Абдулгаллям – 29.

116. Ахметша Мухтаметшин – 46, его сыновья Усман – 13, Гумер – 10, Галий – 6, перечислены из 3 кантона деревни Ишкаргановой.

117. Абдулкарим Абдрешитов – 54, его сыновья Абдрахман – 27, Абдулла – 17, перечислены из 3 кантона деревни Юмагузиной.

118. Муса Халиков – ум. в 1852 г., его сыновья Гайса – 34, Хабибулла – ум. в 1853 г., перечислены из 4 юрты 1-го кантона деревни Ямангуловой в 1856 г. по распоряжению казенной палаты.

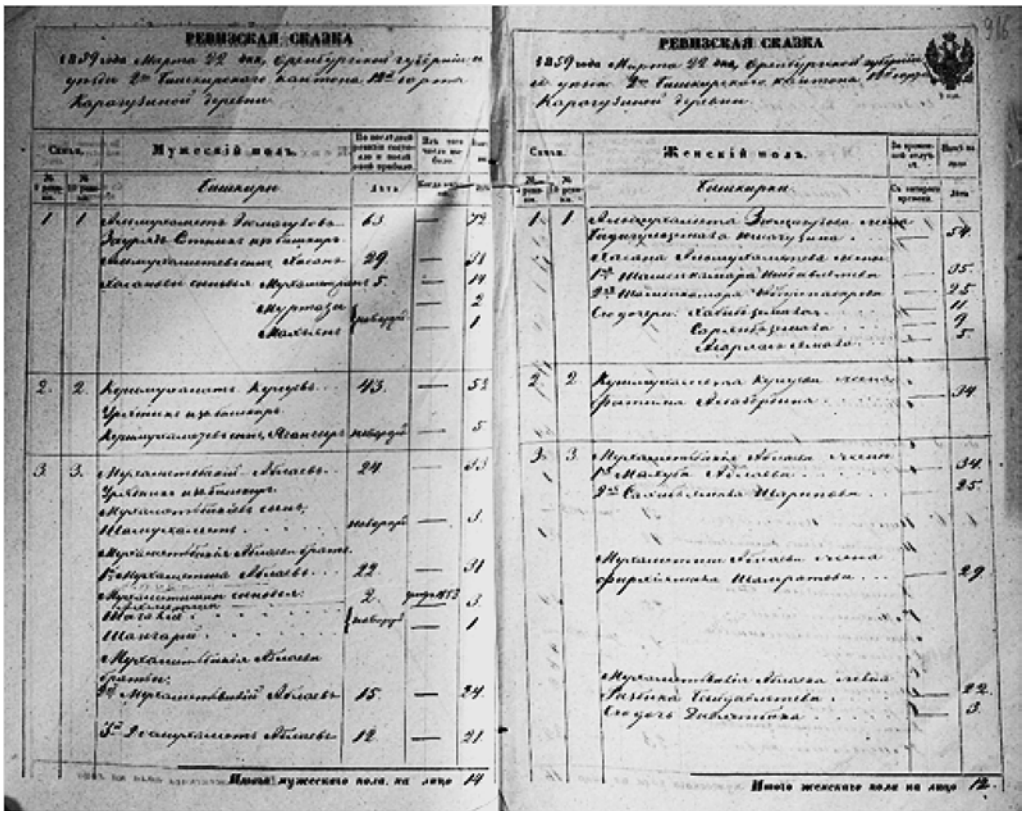
119. Абдулвахит Абдуллатипов – 32, его сын Абдулхалик – 5, перечислены из 4 юрты 1-го кантона деревни Имангуловой в 1856 г. по распоряжению казенной палаты.

120. Мухаметгариф Рахманкулов – 47, его сыновья Мухаметжан – ум. в 1855 г., Ахметжан – 20, Мухаметша – 17, Давлетша – 11, Ахмет – 9, перечислены по распоряжению господина корпусного командира Верхнеуральского уезда 4-го кантона 5 юрты деревни Ахуновой.

121. Габит Абдулкаримов – 68, его сыновья Даут – 13, Абдулла – 12, Халиулла – 8, от второй жены Хабибулла – 5, Хайрулла – 3, Валиулла – 1, перечислены по распоряжению казенной палаты Оренбургского уезда 2-го кантона 12 юрты деревни Кабановой.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 704. Л. 387–432.

Башкиры Саракташского района Оренбургской области по переписи 1859 г.

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Карагузино*

Ревизская сказка

1859 г. марта 22 дня Оренбургской губернии и уезда 2-го башкирскаго кантона юрты № 12 Биктемировой деревни. Башкиры

1. Сейфульмулюк Ишкуватов хорунжий из башкир – (52) ум. в 1856 г., Сейфульмулюков сын Сагадийвакас – 30, Сагадийвакасов сын Габдулла – 5, Сейфульмулюка Ишкуватова сыновья 2-й Мухаметкирей – 30, 3-й Мухаметсалим – 12, 4-й Мухаметамин – 6.

2. Тугульбай Кутлучурин зауряд есаул из башкир – 62, Тугульбаев сын от 1-й жены Ишмухамет урядник из башкир – 45, Ишмухаметевы сыновья Досмухамет – 16, Алламрат – 4, Султамрат – 4, Тугульбая Кутлучурина 2-й сын Мухаметшариф – 29, Мухаметшарифовы сыновья Зариф – 6, Мухаметсафа – 4, Тугульбая Кутлучурина сыновья 3-й Мурзакай – 11, 4-й Мурзагалий – 3, 5-й Бикмухамет – 1.

3. Мухаметдамин Арсламбаев зауряд есаул из башкир – (53) ум. в 1853 г., Мухаметдаминевы сыновья от 1-й жены Мухаметжан – 33, Ахметжан – 27, Ахметгалим – 22, от 2-й жены Мухаметхасан – 13.

4. Кадыр Рысаев Таваев зауряд хорунжий из башкир – 47, Мухаметвалий – (12) ум. в 1855 г., Ахметазарий – 17, Абдулфаттах – 4.

5. Мухаметшарип Уразаев зауряд хорунжий из башкир – (49) ум. в 1857 г., Мухаметшариповы сыновья Нигаметулла – 35, Сафаргалий – (17) ум. в 1856 г., Динмухамет – 24.

6. Кутлугалям Кунакбаев зауряд хорунжий из башкир – 60, Кутлугалямов сын Ирна-

зар – 33, Ирназаровы сыновья Шайгалий – 12, Шагивалий – (1) ум. в 1858 г., Бикмухамет – 2, Кутлугаляма Кунакбаева 2-й сын Абдулмахзян – 31, Абдулмахзяновы сыновья Шайхислам – 7, Мухаметсадык – 2, Кутлугаляма Кунакбаева 3-й сын Байгазий – 27, Байгазины сыновья Султангалий – 8, Султанвалий – 2.

7. Аллаберда Аллагулов Ишкуватов зауряд хорунжий из башкир – 50, Аллабердины сыновья Мухаметъюсуф – 28, Мухаметгариф – 21, Мухаметлатиф – 16, Мухаметсадык – 7, Мухаметситдик – 3.

8. Сейфитдин Расулев указный мулла из башкир – 62, сын его Гатаулла – 14.

9. Абдулкарип Кутлубаев – (35) ум. в 1853 г., Абдулкарипов сын 1-й Габдулвагап[1] – (17), Габдулвагапов сын Султангирей – 2, Абдулкарипа Кутлубаева сыновья 2-й Фазулла – 14, 3-й Атаулла – 10.

10. Абубакир Азнабаев – 68, Абубакировы сыновья Гумер – 44, Гусман – 35, Гусмановы сыновья Галий – 11, Музаргалий – 7, Губейдулла – 3, Гумера Абубакирова пасынок Габдулла Искендеров – 22.

11. Мухамет Аллагулов – 35, сыновья его Мухаметхасан – 14, Хусеин – (2) ум. в 1856 г., Шагавалий – 2, Мухамета Аллагулова братья Мухамтзариф Аллагулов – 29, Мухаметгалий Аллагулов – 23.

12. Асетулла Яныбаев – 24.

13. Алибай Узянбаев – 26, брат его Мухаметкулуй Узянбаев – 22.

14. Галий Сагитов – 42, Галиевы сыновья Мухаметсафа – 13, Ахметзян – 12, Кузяахмет – 11, Мухаметхасан – 1.

15. Кульмухамет Яхъин – 48, сын его Мухаметкафиз – 1, Кульмухамета Яхъина брат Абдулмахзян Яхъин – 38, Абдулмахзянов сын Мухаметсафа – 1, Кульмухамета Яхъина братья родной 2-й Сагдитдин Яхъин – 28, двоюродный Баймухамет Ишмухаметев – 19.

16. Шагимурат Арасланбаев – 58, Шагимуратов сын Шангирей – 34, Шангиряевы сыновья Габдулгалям – 12, Габдулкадыр – 1.

17. Габдулвалий Аллагулов – 55, Габдулвалиев сын Зиянбай – 28, Зиянбаев сын Науширван – 2, Габдулвалия Аллагулова сыновья 2-й Мухаметдияр – 15, 3-й Маллаяр – (3) ум. в 1857 г., 4-й Ярмухамет – 10, 5-й Мурзамухамет – 1, Габдулвалия Аллагулова брат Сулейман Аллагулов – 33, Сулеймановы сыновья Абдулмен – 14, Мухаметъюсуф – 10, Габит – 3, Габдулвалия Аллагулова братья 2-й Мухаметкарим Аллагулов – 19, 4-й Абдулкадыр Аллагулов – 16.

18. Хайбулла Габдуллин – 37, Хайбуллин сын Габайдулла – 3, Хайбуллы Габдуллина брат Гайнулла Габдуллин – 32, Гайнуллины сыновья Ахметшариф – 5, Мухаметгариф – 3.

19. Бахтыбай Зюмагузин – (64) ум. в 1858 г., Бахтыбаевы сыновья Ильдяс – 47, Мухаметгалий – 41, Мухаметгалиев сын Бадритдин – 5, Бахтыбая Зюмагузина 3-й сын Мухаметсалих – 29, Мухаметсалихов сын Мухаметзариф – 4, Бахтыбая Зюмагузина внук Мухаметгариф Араслангалиев – 14.

20. Исмагил Ибрагимов – 28, брат его Искак Ибрагимов – 21, Юнус Ибрагимов – 19.

21. Нугман Даутов – 48, сын его Табийулла – 10.

22. Юсуп Якупов – 32, Юсупов сын Масалим – 6, Юсупа Якупова брат 1-й Шамагул Якупов – 27, Шамагулов сын Араслангалий – 2, Юсупа Якупова 2-й брат Шамсимухамет Якупов – (14) ум. в 1855 г.

23. Загофар Байгильдин – 57, Загофаров сын Абдулвахит – 31, Абдулвахитов сын Абдулмазит – 1.

24. Абдуллатиф Габдулхаликов – 55, Абдуллатифовы сыновья Габдулвахит – (24) ум. в 1852 г., Абдулмалик – 22.

25. Муса Кильдияров – 13, брат его Гайса Кильдияров – (1) ум. в 1851 г.

26. Абдулнасыр Абдулмязитов – 49, Абдулнасыров сын Калимулла – 26, Калимуллин сын Набиулла – 1, Абдулнасыра Абдулмязитова сыновья 2-й Фатхулла – (6) ум. в 1856 г., 3-й Матаулла – (1) ум. в 1854 г.

---

[1] *Указано: «Отдан в солдаты в 1859 г.».*

27. Абдрахман Кузябаев – 57, сын его Гибатулла – 4, Абдрахмана Кузябаева брат Абдулсалих Кузябаев – (48) ум. в 1854 г., Абдулсалихов сын Гибадат – 30, Гибадатов сын Мухаметхасан – 4, Абдулсалиха Кузябаева сыновья 2-й Шарафутдин – 28, 3-й Абдулхалик – 20, 4-й Низамутдин – (1) ум. в 1857 г.

28. Гайнулла Габайдуллин – 39, Гайнуллин сын Кузяахмет – 13, Гайнуллы Габайдуллина дядя Нигаметулла Ишкузин – (44) ум. в 1858 г., Нигаметуллины сыновья Гибетулла – 18, Фаткулла – 15, Кинзягул – 3, Гайнуллы Габайдуллина троюродный брат Кутлуахмет Габдулвалиев – 21.

29. Хасан Кильчинбаев – 59, Хасанов сын Мустафа – 10, Хасана Кильчинбаева двоюродный брат Аюп Букамбаев – 45, Аюповы сыновья Галиахмет – 13, Магадый – 5.

30. Баймурза Абдрахманов – 59, сын его Сулейман – (18) ум. в 1858 г.

31. Давлетша Рафиков – 43, братья его Нигаметша Рафиков – (31) ум. в 1851 г., Мурсалим Рафиков – (21) ум. в 1855 г., Мухаррям Рафиков – 19, Давлетши Рафикова двоюродный брат Зейнигабдин Валитов – 36, Зейнигабдинов сын Бадритдин – 1, Давлетши Рафикова двоюродный брат 2-й Сиразитдин Валитов – 3.

32. Габдулнасыр Аиткулов – (49) ум. в 1851 г., Габдулнасыровы сыновья Калимулла – 27, Хабибулла – 11, Габдулнасыра Аиткулова брат Кильдигузя Аиткулов – (36) ум. в 1856 г.

33. Мухамет Кутуев – 54, сын его Мухаметсалим – 17.

34. Ярмухамет Зюмагузин – (49) ум. в 1854 г., сыновья его Бахтияр – 31, Бикмухамет – 22, Гумер – (1) ум. в 1854 г., Ахмер – 5.

35. Исянгул Алтынбаев – 44, сыновья его Харрас – (8) ум. в 1855 г., Хафиз – (4) ум. в 1856 г., Бикмурза – 2.

36. Арасламбек Чермишбаев – 62, Арасламбеков сын Абдулла – 22, Арасламбека Чермишбаева племянник Мухаметвалий Узбеков – 34.

37. Зиянбай Ишмурзин – (17) ум. в 1854 г., брат его Мухаметгалим Ишмурзин – 22.

38. Зюлкарней Суюндюков – 32, братья его Багаутдин Суюндюков – 29, Хисамутдин Суюндюков – 26, Шамситдин Суюндюков – 20.

39. Хамитулла Ишкуватов – (40) ум. в 1853 г., сыновья его Гизетулла – 15, Зейнулла – 7.

40. Мухаметкарим Кадырбаев – 59.

41. Мухаметкарим Юлкутлин – 57, сыновья его Мухаметрахим – 30, Баязит – 11, Таминдар – 4.

42. Тажбулат Уразбаев – (67) ум. в 1855 г., сын его Тохветулла – (36) ум. в 1855 г., Тохветуллин сын Лукман – 14, Тажбулата Уразбаева 2-й сын Хисметулла – 41, Хисметуллин сын Феткулла – 8, Тажбулата Уразбаева 3-й сын Хайбулла – 35.

43. Ахмет Абдулов – 60, Ахметов сын Мухаметвалий – 27, Мухаметвалиев сын Мухаметлатиф – 4.

44. Альмухамет Кадырбердин – (52) ум. в 1851 г., сын его Хамит – 18.

45. Халиулла Зиянгулов – 41, брат его Сафиулла Зиянгулов – (30) ум. в 1854 г.

46. Ахмет Худайгулов – 45, Ахметовы сыновья Мухаметсадык – 14, Мухаметжан – (1) ум. в 1854 г., Мухаметгалим – 7, Ахмета Худайгулова брат Ахтям Худайгулов – (3) ум. в 1854 г.

47. Ярмухамет Тугульдин – 51, сыновья его Гильман – 16, Габайдулла – 3.

48. Нигаметулла Хасанов – (48) ум. в 1851 г., сын его Файзулла – 24, Нигаметуллы Хасанова племянники Мухаметбакий Кутлугузин – 26, Феткулла Рахметуллин – 26.

49. Бикмухамет Кулмухаметев – 17.

50. Мухаметбакий Уразбаев – 51, сыновья его Мухаметсабир – 11, Шамсинислам – 4, Шайхинислам – 2.

51. Сафаргалий Мухаметов – 38, сын его Араслангалий – 1, Сафаргалия Мухаметова брат Мусыргалий Мухаметов – (18) ум. в 1855 г.

52. Мухаметша Байдавлетев – (47) ум. в 1853 г., Мухаметшины сыновья Шагиахмет – 16, Хазиахмет – 12.

53. Хазимухамет Кинзебулатов – 32, Хазимухаметевы сыновья Бикмухамет – 5, Юлмухамет – 2.

54. Якуп Баймухаметев – 47, сын его Идрис – 1.

55. Ишмухамет Умиткузин – 64, сын его Ижбулды – 20.

56. Ишкиня Умиткузин – (57) ум. в 1832 г., сын его Абдуллатиф – 27.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 705. Л. 992–1009.

Ревизская сказка

1859 г. марта 22 дня Оренбургской губернии и уезда 2-го башкирскаго кантона юрты № 12 Кабановой деревни. Башкиры

1. Ильяс Султангузин зауряд хорунжий из башкир – 61, Ильясов сын Искендер зауряд хорунжий из башкир – 36, Искендеровы сыновья Идрис – (1) ум. в 1854 г., Мутагулла – 4, Ильяса Султангузина сыновья 2-й Тагир – 12, 3-й Даминдар – (1) ум. в 1855 г., 4-й Амир – 7, 5-й Ахмет Авазыл – 3, Ильяса Султангузина брат Исмагил Султангузин – 53, Исмагиловы сыновья Лутфулла – 18, Ярулла – 4, Табибулла – 1.

2. Искак Султангузин указный мулла из башкир – 49, Искаковы сыновья 1-й Ахметгалим – 25, 2-й Ахметшариф – 22, 3-й Ахметгариф – 20, 4-й Ахметгазиз – 18, 5-й Абдулхак – 2.

3. Мухаметрахим Ибетуллин – (59) ум. в 1857 г., Мухаметрахимов сын 1-й Мухаметшариф – 45, Мухаметшарифовы сыновья Абузяр – 5, Хуснуяр – 1, Мухаметрахима Ибетуллина 2-й сын Мухаметгалий – (32) ум. в 1854 г.

4. Якуп Габбясов – (42) ум. в 1854 г.

5. Мухаметсакий Габдулнасыров – 40, сыновья его Мусыргалий – 13, Сафаргалий – 3.

6. Мухамет Юлчурин – 54, Мухаметов сын Малик – 31, Маликов сын Мурзагалий – 1, Мухамета Юлчурина 2-й сын Кутлуюл – (19) ум. в 1858 г., 3-й сын Магадий – 23, Магадиев сын Галиахмет – 1, Мухамета Юлчурина сыновья 4-й Мухаметгалий – 16, 5-й Кутлуахмет – 10.

7. Алтынчура Кабанов – (64) ум. в 1857 г., Алтынчурин сын Лукман – 39, Лукмановы сыновья Зиятдин – 12, Салахитдин (2) ум. в 1854 г., Мивтахитдин – (1) ум. в 1856, Фалахитдин – 4, Алтынчуры Кабанова сыновья 2-й Мухаметсабир – 27, 3-й Садык – (14) ум. в 1856 г.

8. Юсуп Чурюбаев – (66) ум. в 1853 г., Юсупов сын Мухаметвалий – 37, Мухаметвалиевы сыновья Халиулла – (2) ум. в 1857 г., Галиулла – 1, Юсупа Чурюбаева сыновья 2-й Мухаметалип – (17) ум. в 1856 г., 3-й Хайрулла – 19.

9. Ибниамин Утяганов – 60, сыновья его Рахметулла – 18, Ибатулла – 12, Нигаметулла – (1) ум. в 1854 г., Фазулла – 2.

10. Ишберда Султанбердин – 47, сыновья его Губейдулла – (1) ум. в 1856 г., Ишберды Султанбердина брат Надырша Султанбердин – (33) ум. в 1851 г., Надыршины сыновья Хазимухамет – 14, Хазимрат – 8.

11. Усман Галиев – 48, сын его Таип – 17.

12. Шафий Кильдыбаев – 66, Шафиевы сыновья 1-й Гайнулла урядник из башкир – 41, 2-й Зейнулла урядник из башкир – 30, 3-й Сиразетдин – 27, 4-й Гималетдин – 19, 5-й Низаметдин (6) ум. в 1856 г., Шафия Кильдыбаева племянник Хабибулла Мухаметьянов – 29.

13. Салих Мавлютов – (32) ум. в 1858 г., Салиховы сыновья Насритдин – 6, Бадритдин – 1, Салиха Мавлютова двоюродный брат 1-й Шарафитдин Габитов – 31, Шарафитдинов сын Мастахитдин – 1, Салиха Мавлютова двоюродные братья 2-й Сейфутдин Габитов – 21, 3-й Сагадей Габитов – (10) ум. в 1852 г., 4-й Назмитдин Габитов – 17.

14. Араслангалий Абдулсалямов – 37.

15. Хусеин Абдулкаримов – (41) ум. в 1855 г., сын его Мухаметвалий – (4) ум. в 1854 г., Хусеина Абдулкаримова племянник Хисаметдин Хасанов – (24) ум. в 1857 г.

16. Мухаметдияр Мухаметшарипов – 27.

17. Алибай Юлбердин – (44) ум. в 1854 г., Алибаевы сыновья Мухаметгалий – 24, Мухаметвалий – 13, Алибая Юлбердина братья Сеитбатал Юлбердин – 41, Сеитъягофер Юлбердин оспенный ученик – 34, Сеитгаза Юлбердин – 29, Сеитгазы сын Ахметгазиз – 1.

18. Узенбай Кучкильдин – 62, сыновья его Мухаметшафиг – (2) ум. в 1858 г., Муха-

метлатиф – 7, Камалетдин – 4, Узенбай Кучкильдина племянник Фаткулла Юлдыбаев – (36) ум. в 1851 г., Фаткуллин сын Хазиахмет – 18.

19. Мухаметкарим Махмутов – (42) ум. в 1851 г., сын его Ахметша – 21, Мухаметкарима Махмутова двоюродный брат Абдрахман Гузяинов – 33.

20. Халил Муллагулов – 66, Халилев сын Салим – 21, Халила Муллагулова племянник Галиакбер Ибрагимов – 40, Галиакберова сын Мухаметсадык – 12, Халила Муллагулова 2-й племянник Ахметзян Ибрагимов – 33, Ахметзянов сын Салимзян – 2.

21. Исламгул Чиригулов – 48, сыновья его Тухветулла – 20, Сафиулла – 18, Калимулла – 12, Гибетулла – 7, Исламгула Чиригулова брат Супханкул Чиригулов – 45, Исламгула Чиригулова племянник 1-й Хисамутдин Бикмухаметев – 37, Хисамутдиновы сыновья Нисафитдин – (5) ум. в 1858 г., Камалетдин – 10, Залялетдин – 7, Садретдин – 4, Исламгула Чиригулова 2-й племянник Хисметулла Байрамгулов – 28, Хисметуллин сын Исетулла – 1.

22. Мухаметхасан Юсупов – (17) ум. 1858 г., брат его Хусеин Юсупов – 18, Мухаметхасана Юсупова племянник Хазимухамет Баймухаметев – 18.

23. Галиймухамет Габайдуллин – 46, сыновья его Абубакир – 18, Абдулгафар – 2.

24. Салих Абдулвагапов – 33.

25. Сабангул Гумурзаков – 41, сын его Мухаметсафа – 17.

26. Ишмухамет Чиригулов – (53) ум. в 1852 г, Ишмухаметев сын Кутлуахмет – 35, Кутлуахметовы сыновья Мухаметкулуй – 12, Кулмухамет – 3, Ишмухаметя Чиригулова 2-й сын Динмухамет – 25, Диньмухаметев сын Нуратдин – 1.

27. Ибрагим Кунаккузин – 71, Ибрагимов сын Зюлкарней – 23, Зюлкарняев сын Газизулла – 1, Ибрагима Кунаккузина 2-й сын Исмагил – 17, Ибрагима Кунаккузина племянник Ишмурза Сулейманов – (25) ум. в 1851 г., Ишмурзин сын Бикмурза – (1) ум. в 1854 г.

28. Мухаметгалий Мухаметкримов – 28.

29. Шагимухамет Юлдашев – 58, сыновья его Абдулгалям – 14, Абдулла – 12, Губейдулла – 6.

30. Хусеин Ярмахаметев – 41, Хусеинов сын Динмухамет – 6, Хусеина Ярмахаметева брат 1-й Багаутдин Ярмухаметев – 39, Багаутдинов сын Хисамутдин – (5) ум. в 1854 г., Хусеина Ярмахаметева 2-й брат Файзулла Ярмухаметев – 32.

31. Ильяс Хасанов – 61, сын его Ахметганий – 23, Ильяса Хасанова двоюродный брат Ишмухамет Ишбаев – 53, Ишмухаметевы сыновья Динмухамет – 13, Бикмухамет – 10, Султангазиз – 2.

32. Шайлий Янсеитов – 45, сыновья его Назметдин – (3) ум. в 1853 г., Мурадин – 5.

33. Курбангалий Ильбулатов – (26) ум. в 1853 г., сын его Мусаргалий – 6.

34. Мухарям Искаков – 50, сыновья его Мухаметрахим – 6, Мухаметкарим – 1, Мухаряма Искакова брат Габдрахман Искаков – 44, Габдурахмановы сыновья Муса – 21, Мустафа – (8) ум. в 1851 г., Сабигатулла – 5, Нигаметулла – 1, Мухаряма Искакова двоюродный брат Абдулкадыр Зянтялин – 38.

35. Тазетдин Зянтемиров – (16) ум. в 1858 г.

36. Сатубалда Кинзяфаров – 23, племянники его Рахметулла Исмагилов – 17, Давлетша Исмагилов – 14.

37. Габдулмен Мухаметаминев – 37, Габдулменевы сыновья Султанвалий – 4, Султангариф – 1, Габдулмена Мухаметаминева брат Мухаметгалий Мухаметаминев – 32, Мухаметгалиевы сыновья Султангалий – 5, Султангазиз – 3, Султанмахмут – 1.

38. Худайназар Максютов – (61) ум. в 1857 г., сын его Абдулхаким – 41, Абдулхакимовы сыновья Абдуллатиф – (3) ум. в 1854 г., Абдулвахит – 3.

39. Хабибулла Кутлумбетев – 31, сын его Назиулла – 6, Хабибуллы Кутлумбетева братья 1-й родной Мухметрахим Кутлумбетев – 29, 2-й двоюродный Фейзулла Мухаметгалимов – (22) ум. в 1851 г.

40. Мухаметшарип Абдулкаримов – 64, сыновья его Тохветулла- 10, Газизулла – 4.

41. Турдагалий Тумалаков – 68, Турдагалиевы сыновья Тукубай – 33, Мухаметшариф урядник из башкир – 29.

42. Мурзагалий Тумалаков – 70.

43. Кагарман Урызбаев – 36, сыновья его Абдулгалям – 11, Абдулнафик – 2, Кагармана Урызбаева племянник Фаткулла Мухаметзянов – 28.

44. Габбяс Абдулкаримов – 58, сын его Абдулвалий – 15.

45. Расул Сирюгулов – 52, сыновья его Сафиулла – 21, Валиулла – 12, Хамидулла – 6.

46. Габит Абдулкаримов – (60), Габитовы сыновья Даут – (6), Абдулла – (4), Халилулла – (1).

47. Абдулбашира Абдряшитова третий сын Абубакир – 37.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 705. Л. 974–988.

Ревизская сказка

1859 г. марта 22 дня Оренбургской губернии и уезда 2-го башкирскаго кантона юрты № 12 Карагузиной. Башкиры

1. Альмухамет Зюмагулов зауряд сотник из башкир – 72, Альмухаметев сын Хасан – 38, Хасановы сыновья Мухаметзан – 14, Муртаза – 2, Махьян – 1.

2. Кушмухамет Кулуев урядник из башкир – 52, Кушмухаметев сын Ягангыр – 5.

3. Мухаметбакий Аблаев урядник из башкир – 33, Мухаметбакиев сын Шамухамет – 3, Мухаметбакия Аблаева брат 1-й Мухаметша Аблаев – 31, Мухаметшины сыновья Ахметша – (2) ум. в 1853 г., Шагалий – 3, Шангарей – 1, Мухаметбакия Аблаева братья 2-й Мухаметвалий Аблаев – 24, 3-й Досмухамет Аблаев – 21.

4. Никташ Азнабаев – 40, Никташевы сыновья Абдулкарим – 21, Абдулгалим – 17, Ахметгалим – 7, Никташа Азнабаева брат Мухаметнафик Азнабаев – 26, Мухаметнафиковы сыновья Мухаметзариф – 17, Мухаметгариф – 7.

5. Абдулмен Байгузин – 64, Абдулменевы сыновья Мухамет – 20, Курбангалий – 1.

6. Ишбулды Иткулов – (51) ум. в 1853, Ишбулдин сын Камалетдин – 51, Камалетдинов сын 1-й Мухаметсакий – 34, Мухаметсакиевы сыновья Субханкул – (1) ум. в 1858 г., Сафийулла – 8, Шамсислам – 6, Сафаргалий – 2, Камалетдиновы сыновья 2-й Мухаметсафа – 32, 3-й Мифтахитдин – 25, 4-й Мустафа – 10, 5-й Фаттахитдин – 6.

7. Мухаметамин Сеитбаталов – 33.

8. Хисамутдин Кулбаков – 39, сыновья Сейфутдин – 8, Низматдин – 4.

9. Зейнулла Шагиахметев – 41, Зейнуллин сын Зиганьша – 4, Зейнуллы Шагиахметева племяники 1-й Халильулла Калимуллин – 26, 2-й Хамидулла Калимуллин – 21, 3-й Губейдулла Калимуллин – (2) ум. в 1851 г.

10. Кульмухамет Бикмухаметев – 49, сыновья его Галиахмет – (15) ум. в 1853 г. Шагалий – 17, Шагавалий – 7, Кульмухамета Бикмухаметева брат Янмухамет Бикмухаметев – (25) ум. в 1855 г., Янмухаметев сын Динмухамет – 5.

11. Мухаметрахим Кутлугильдин – (45) ум. в 1857 г., Мухаметрахимов сын Гадильша – 10, Мухаметрахима Кутлугильдина племянник Гайса Улеканов – (28) ум. в 1855 г.

12. Мухаметгалий Киргизбаев – 49, Мухаметгалиевы сыновья Мирзагалий – 20, Ишкузя – 17, Араслангалий – (2) ум. в 1856 г., Ишмурза – 8.

13. Абдулнасыр Аргунов – 51, Абдулнасыровы сыновья Якуп – 25, Даут – 20, Гахъя – 12.

14. Усман Акимбетев – 78, Усманов племянник Шагиахмет Хасанов – 31, Шагиахметев сын Хузяахмет – 2, Усмана Акимбетева 2-й племянник Хузяахмет Хасанов – (21) ум. в 1855 г.

15. Мухаметкарим Мухаметзанов – 38, сыновья от 1-й жены Мухаметвалий – 18, Мухаметхази – 8, Мухаметкарима Мухаметзанова брат Мухаметдияр Мухаметаминев – (26) ум. 1853 г.

16. Аясхан Чингизханов – 55.

17. Абдулгафар Аллагуватов – (50) ум. в 1851 г., Абдулгафаровы сыновья от 1-й жены 1-й Гибадат – 38, 2-й Абдулмалик – 33, 3-й Сейфульмулюк – 29, от 2-й жены 4-й Гумер – 14, Абдулгафара Аллагуватова брат 1-й Аб-

дулмазит Аллагуватов – 53, Абдулмазитов сын Абдрахман – 22, Абдулгафара Аллагуватова 2-й брат Абдулмен Аллагуватов урядник из башкир – 41, Абдулменев сын Абдулла – 6.

18. Янгильда Байгуватов – 50, сыновья его Абдулла – (14) ум. в 1852 г., Янгильды Байгуватова племянник Ишмухамет Байгильдин – 33, Ишмухаметев сын Султангалий – 3, Янгильды Байгуватова племянники 2-й Баймухамет Байгильдин – 31, 3-й Бикмухамет Байгильдин – 19.

19. Зиянбай Абдушев – 41, братья его Зиянберды Абдушев – 39, Зиянбердин сын Янмурза – 6.

20. Хайсар Рафиков – (38) ум. 1856 г., сын его Мухаметзан – (1) ум. в 1855 г.

21. Куйтан Байчуров – 59, сын его Баймухамет – 19, Куйтана Байчурова племянник Феиз Айдар Феизов – 38.

22. Ибрагим Абдрахманов – 48, Ибрагимов сын Исмагил – (14) ум. в 1857 г., Ибрагима Абдрахманова племянник Мухаметшариф Абдуллатифов – 14.

23. Бикмухамет Абубакиров – (44) ум. в 1853 г., сыновья его 1-й Кульмухамет – 22, 2-й Диньмухамет – 13, 3-й Шаймухамет – (1) ум. в 1851 г., 4-й Шагангирей – 7, Бикмухамета Абубакирова брат Мухамет Абубакиров – 38, Мухаметовы сыновья Мухаметкарим – 15, Калимулла – 13, Губайдулла – 10, Бикмухамета Абубакирова племянник Мухаметхасан Галиев зауряд хорунжий из башкир – 32.

24. Муса Усманов – (30) ум. в 1857 г., Мусины сыновья Мухаметгалий – 16, Мухаметвалий – 6, Шамсутдин – 4.

25. Мухаметсадык Мавлютов – 53, Мухаметсадыковы сыновья Мухаметлатип – 23, Абдулкадыр – 13, Абдулгазиз – (1) ум. в 1853 г., Мухаметвагиз – 8, Мухаметхафиз – 4, Мухаметсадыка Мавлютова братья родной Мухаметсалим Мавлютов – 33, двоюродный Махмут – 21.

26. Абубакир Абдулмукминев – 60, Абубакиров сын Мухаметсадык – 42, Мухаметсадыков сын Сулейман – 2, Абубакира Абдулмукминева 2-й сын Габит – 34, Габита сын Зайнагабдин – 4, Абубакира Абдулмукминева племянник Ахмет Мустафин – 44.

27. Сейфулла Мурсалимов – 55, Сейфуллины сыновья Мухаметжан – 25, Мухаметдияр – 22.

28. Габит Хамитов – 39, Габитов сын Мухаметгариф – 8, Габита Хамитовабрат Сабит Хамитов – (25) ум. в 1851 г.

29. Мухаметсадык Сейфульмулюков – 59, сын его Мхаметшариф – 4, Мухаметсадыка Сейфульмулюкова племянники Багаутдин Тазетдинов – 26, Мухаметсалих Тазетдинов – 25, Мухаметгалий Тазетдинов – 16.

30. Тохветулла Халитов – 43, Тохветуллины сыновья Гизетулла – 16, Гибетулла – 12, Абдулвалий – 8, Тохветуллы Халитова брат Мухаметсадык Халитов – 40, Мухаметсадыков сын Сабагатулла – 15, Тохветуллы Халитова племянник Мухаметзариф Рахметуллин – (31) ум. в 1853 г., Мухаметзарифовы сыновья Аубакир – 8, Гумер – 5, Тохветуллы Халитова 2-й племянник Мухаметшариф Рахметуллин – 28.

31. Хусеин Мухаметов – (79) ум. в 1859 г., Хусеинов сын Якуп – 33, Хусеина Мухаметова племянник 1-й Муксин Хасанов – 35, Муксинов сын Мухаметша – 2, Хусеина Мухаметова племянники 2-й Муса Хасанов – 20, 3-й Гайса Хасанов – 17, 4-й Хисамутдин Хасанов – 12.

32. Абдулгафар Абдулвахитов – (76) ум. в 1854 г., сыновья его Юсуп – 38, Мухаметшариф – 20, Мухаметкарим – (1) ум. в 1853 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 705. Л. 914–926.

Ревизская сказка

1859 г. марта 22 дня Оренбургской губернии и уезда 2-го башкирскаго кантона юрты № 12 Кульчумовой деревни. Башкиры.

1. Галий Амиров зауряд сотник из башкир – 69, Галия сын Габдулвалий – (32) ум. в 1854 г., Габдулвалиевы сыновья Мухаметгариф – 13, Мухаметхафиз – 6, Галия Амирова 2-й сын Мухаметлатиф – 30.

2. Музяувар Шагимратов указный мулла из башкир – (56) ум. в 1855 г., Музяуваров

сын Шагимардан – 35, Шагимардановы сыновья Мифтахитди – 11, Багаутдин – 2, Музяувара Шагимратова 2-й сын Шарафитдин – (17) ум. в 1853 г.

3. Мухаметшафиг Абдулмазитов указный мулла из башкир – 54, Мухаметшафига Абдулмазитова сын Мухаметвагиз указный азанчей из башкир – 26, Мухаметвагизов сын Мухаметкасим – 2, Мухаметшафига Абдулмазитова сыновья 2-й Мухаметхафиз – 22, 3-й Мухаметсалим – 15, 4-й Мухаметрасих – 2.

4. Юнус Якупов Чинбаев – 55, Юнусов сын Сафиулла – 11, Юнуса Якупова брат Мухаметгалий Якупов – (17) ум. в 1852 г.

5. Ильяс Сеиткулов урядник и старшина 12-й юрты - 50, Ильясов сын Мухаметхафиз – 17, Мухаметхафизов сын Мухаметзабир – 1, Ильяса Сеиткулова сыновья 2-й Мухаметсабир – 14, 3-й Мухаметгазиз – 11, 4-й Мухаметбасыр – 4, 5-й Мухаметмакзум – 2, Ильяса Сеиткулова брат 1-й Сейфульмулюк Сеиткулов – 47, Сейфульмулюков сын Курбангалий – 1, Ильяса Сеиткулова 2-й брат Гаитбай Сеиткулов – 43, Гаитбаев сын Кутлуахмет – 4, Ильяса Сеиткулова 3-й брат Мухаметкирей Сеиткулов зауряд хорунжий из башкир – 26, Мухаметкиряев сын Галиахмет – 4, Ильяса Сеиткулова 4-й брат Мухаметгалий Сеиткулов – 6.

6. Аллаберда Мухаметшарифов – 37, Аллабердин сын Аллагул – 1, Аллаберды Мухаметшарифова брат Мухаметзариф Мухаметшарифов – 16.

7. Мухаметша Сейфуллин – 49, Мухаметшины сыновья Давлетша – 16, Диганша – 10, Мухаметши Сейфуллина брат 1-й Хасан Сейфуллин урядник из башкир – 39, Хасанов сын Мирсаяф – 2, Мухаметши Сейфуллина 2-й брат Мухаметшафиг Сейфуллин – 30, Мухаметшафигов сын Сеитъягофер – 1, Мухаметши Сейфуллина 3-й брат Кинзебай Сейфуллин – 25, Мухаметши Сейфуллина двоюродный брат Шарафутдин Фаткуллин – (30) ум. в 1858 г., Шарафутдинов сын Ялалетдин – (1) ум. в 1851 г.,

8. Сейфутдин Аблаев – (50) ум. в 1855 г., Сейфутдиновы сыновья Аймалетдин – 18, Зелялетдин – 5, Сейфутдина Аблаева племянник Абдулмень Хисамутдинов – 21, Абдулменев сын Шарафутдин – 1.

9. Абдулзялил Тлявов – (44) ум. в 1851 г., Абдулзялилевы племянники Искак Юсупов – 35, Идрис Юсупов – 30, Давлетша Юсупов – 15, Газимши Юсупова – 13.

10. Аюп Уянбаев – 50, Аюповы сыновья Мухаметкулуй – 21, Шамгул – 13, Аюпа Уянбаева племянники 1-й Искак Юсупов – 21, 2-й Кадыр Исмагилов – 47, Кадыровы сыновья Мухаметлатиф – 21, Мухаметсадык – 7, Аюпа Уянбаева 3-й племянник Тазитдин Исмагилов – 46, Тазитдиновы сыновья Абдулмулюк – 24, Зиязитдин – 16, Аюпа Уянбаева 4-й племянник Ибрагим Исмагилов – (29) ум. в 1856 г. Ибрагимовы сыновья Халил – 14, Хайрулла – (2) ум. в 1854 г.

11. Абдулхаким Мунасыпов – (52) ум. в 1853 г., Абдулхакимов сын Яхъя – 30, Яхъин сын Султанмахмут – 1, Абдулхакима Мунасыпова сыновья 2-й Ахметзарий – 17, 3-й Махмут – (4) ум. в 1855 г., 4-й Мухаметшафик – 4, Абдулхакима Мунасыпова племянник Абдулмакзян Галиев – 35, Абдулмакзяновы сыновья Юсуп – 12, Мухаметзаман – 4, Мухаметсакый – 4, Мухаметъюсуп – 1, Абдулхакима Мунасыпоав 2-й племянник Мухаметбакий Абдулкадыров – 24.

12. Кильдыбай Баюмов – (40) ум. в 1854 г.

13. Шагиахмет Тухветуллин – (44) ум. в 185 г., Шагиахметевы сыновья Кутлуахмет – 21, Галиахмет – 15, Шагиахмета Тухветьуллина племянник Мухамет Рахматуллин – 37, Мухаметов сын Ахметжан – 14.

14. Иждавлет Кубяков – (54), Иждавлетевы сыновья Досмухамет – 27, Рысмухамет – (10) ум. в 1852 г., Давлеткильда – 17, Иждавлета Кубякова брат Альмухамет Кубяков – (37) ум. в 1853 г., Альмухаметевы сыновья Хайбулла – 12, Хайрулла – 4, Иждавлета Кубякова двоюродный брат Габбяс Абдулов – (37) ум. в 1853 г., Габбясов сын Исетулла – 11, Иждавлета Кубякова племянник 1-й Мухаметсафа Абдуллин – 31, Мухамтсафин сын Мусаргалий – 5, Иждавлета Кубякова племянники 2-й Мурзагалий Сафаргалин – 21, 3-й Аралангалий Сафаргалин – 19.

15. Мухаметрахим Хамитов – (51) ум. в 1852 г., сын его Калимулла – 26, Калимуллин сын Ибетулла – 4, Мухаметрахима Хамитова брат Мухаметкарим Хамитов – 50.

16. Баймухамет Яныбаев – 59, Баймухаметовы сыновья Бикмухамет – 30, Атаулла – 19, Исетулла – 10, Баймухамета Яныбаева двоюродный брат 1-й Баязит Ишкильдин – 48, Баязитовы сыновья Бадритдин – 19, Хамидулла – 4, Гизетулла – 1, Баймухамета Яныбаева двоюродный брат 2-й Сагадат Ишкильдин – (37) ум. в 1858 г., Сагадатов сын Камалетдин – 14, Баймухамета Яныбаева двоюродный брат 3-й Изильмурза Яныбеков – 49, 4-й брат Янтюря Яныбеков – (23) ум. в 1853 г.

17. Кучербай Сеиткулов – (64) ум. в 185 г., Кучербаев сын Мухаметгалий – 34, Мухаметгалиев сын Мифтахитдин – 11, Кучербая Сеиткулова двоюродный брат Абубакир Султангиреев – 70, Абубакиров сын Абдулгалям – 32, Абдулгалямовы сыновья Араслангирей – 4, Мухаметсадык – 1, Абубакира Султангиряева сыновья 2-й Мухаметвалий – 31, 3-й Мухаметсадык – 27, 4-й Мухаметъюсуф – (8) ум. в 1851 г.

18. Рахметулла Хисметуллин – 34.

19. Хасан Никташев – 51, Хасановы сыновья Габдулгалим – 33, Габдулмукмин – 10, Габдулгази – 2, Хасана Никташева племянник Абдулхалик Кучербаев – 46.

20. Усман Исянчурин – (44) ум. в 1858 г., Усмановы сыновья Мухаметжан – 13, Лукман – 8, Усмана Исянчурина брат Гумер Исянчурин – 48, Гумеровы сыновья Галиан – 6, Ахметзян – 3.

21. Хисаметдин Кунаккузин – (41) ум. в 1857 г., сыновья его Шамсутдин – 26, Камалетдин – 22, Зелялетдин – 12, Гемаметдин – 4, Хисаметдина Кунаккузина брат Гайнутдин Кунаккузин – 47.

22. Абдулнасыр Абдрахманов – 51, Абдулнасыровы племянники Мухаметвагис Абдуллатифов – 19, Шарифулла Абдуллатифов – 16.

23. Ермухамет Ахмясов – (41) ум. в 1853 г., Ермухаметев сын Ишмухамет – (3) ум. в 1852 г., Ермухамета Ахмясова брат Кильдияр Ахмясов – (25) ум. в 1854 г., Кильдияров сын Кильмухамет – (3) ум. в 1854 г., Ермухамета Ахмясова племянник Мухаметшариф Мухаметдияров – 35, Мухаметшарифов сын Мухаметгариф – 4.

24. Габдулмуталап Габдуллин – 54, Габдулмуталапов сын Мухамтсадык – 21, Габдулмуталапа Габдуллина брат 1-й Мухаметкарим Габдуллин – 54, Мухаметкаримовы сыновья 1-й Мухаметсадык – 26, другой Мухаметъюсуф – 5, 3-й Рамазан – 2, Габдулмуталапа Габдуллина пасынок Салих Азаматов – 29, Салихов сын Мухаметвалий – 7, Габдулмуталапа Габдуллина 2-й брат Ахмедий Габдуллин – 36, Ахмедиев сын Магадий – 3.

25. Байдавлет Зийягофаров – (50) ум. в 1856 г., Байдавлетевы сыновья Биктагирей – (18) ум. в 1855 г., Альмуса – 25, Байдавлета Зийягофарова брат Зиянбай Зийягофаров – (37) ум. в 1856 г., Зиянбаев сын Сулейман – 1, Байдавлета Зийягофарова 2-й брат Шариф Зийягофаров – (26) ум. в 1852 г.

26. Зюлкарней Салаватов – (37) ум. в 1855 г.

27. Шагиахмет Нигаметуллин – 69, Шагиахметев сын Мухаметлатиф – 37, Мухаметлатифовы сыновья Мавлихулла – (2) ум. в 1851 г., Михутдин – 7, Магазитдин – 2, Шагиахмета Нигаметуллина 2-й сын Мухаметсафа – 32, Мухаметсафины сыновья Сулейман – 3, Мухаметаип – 1, Шагиахмета Нигаметуллина сыновья 3-й Шагимардан – 19, 4-й Мухаметсафа – 18, Шагиахмета Нигаметуллина брат Мухаметша Нигаметуллин – (52) ум. в 1852 г., Мухаметшин сын Фахритдин – 35, Фахритдиновы сыновья Сиразетдин – 4, Гилязетдин – 1, Мухаметши Нигаметуллина сыновья 2-й Шарафутдин – 32, 3-й Сагдитдин – 29, 4-й Муаметганий – 21, 5-й Нигаметша – (1) ум. в 1856 г., Шагиахмета Нигаметуллина другой брат Абдулвахит Нигаметуллин – 35, Абдулвахитовы сыновья Матихулла – (3) ум. в 1850 г., Абдряшит – 4, Абдулмязит – 1, Абдрахман – 1.

28. Галий Рахметуллин – 59, Галиевы сыновья Мухаметшариф – 4, Мухаметзариф – 18, Мухаметсалим – 12, Мухаметкарим – 10, Мухаметсадык – 2, Галия Рахметуллина

брат 1-й Мухаметхасан Рахметуллин – 43, Мухаметхасановы сыновья Мухаметлатиф – 21, Мухаметшафига – 19, Мухаметзаман – 16, Мухаметзян – 3, Галия Рахметуллина 2-й брат Мухаметбакий Рахметуллин указный азанчей из башкир – 39, Мухаметбакиевы сыновья Мухаметвагиз – 19, Мухаметхафиз – 17, Мухаметгазиз – 12, Шагигалий – 1, Галия Рахметуллина 3-й брат Мухаметсакий Рахметуллин – (26), Мухаметсакиевы сыновья Хузягариф – 13, Мифтахитдин – 7, Галия Рахметуллина племянник Мухаметриза Гумеров – 35, Мухаметризиевы сыновья Саляхитдин – 4, Ахмешариф – 1, Галия Рахметуллина 2-й племянник Мухаметсалих Гумеров – 33, Мухаметсалиховы сыновья Лутфиулла – 2, Абдулла – 1, Галия Рахметуллина 3-й племянник Мухаметсадык Гумеров – 31, Мухаметсадыков сын Мусатдык – 1, Галия Рахметуллина 4-й племянник Мухаметвалий Гумеров – 29.

29. Сагит Абдулкаримов – 60, сын его Хайрулла – 15.

30. Фазлый Хасанов – 43, сыновья его Габдуллатиф – 21, Мухаметзариф – 13, Мухаметъюсуф – 6, Мухлисулла – 2.

31. Усман Рахметуллин – 43, сыновья его Мухаметбакий – 13, Максют – 4, Усмана Рахметуллина брат Мухаметгалий Рахметуллин – 41, Мухаметгалиевы сыновья Мухаметвалий – 23, Мухаметсабир – 13, Усмана Рахметуллина 2-й брат Гумер Рахметуллин – 37, Гумеров сын Гатаулла – 4, 3-й брат Гизетулла Рахметуллин – (2).

32. Мухаметрахим Амиров – 66, Мухаметрахимов сын Мухаметамин – 33, Мухаметаминев сын Мухаметшариф – 2, Мухаметрахима Амирова 2-й сын Мухаметлатиф – 28, Мухаметлатифов сын Мухаметгалий – 1, Мухаметрахима Амирова брат Мустафа Амиров – (55) ум. в 1857 г, Мустафины сыновья Садритдин – 21, Бадритдин – 12, Мухаметрахима Амирова племянник Габдулкабыр Исмагилов – 11.

33. Салих Мурадымов – (55) ум. в 1852 г., Салиховы сыновья Мухаметзариф – 33, Мухаметшакир – 19.

34. Фазлыулла Нигаметуллин – (48) ум. в 1853 г., сын его Гизетулла – 35, Гизетуллин сын Хайрулла – 4, Фазлыуллы Нигаметуллина сыновья 2-й Галиулла – 29, 3-й Минлибай – 26, 4-й Абдулла – 23, 5-й Абдулкадыр – 10, Фазлыуллы Нигаметуллина брат Габайдулла Нигаметуллин – 54, Габайдуллины сыновья Гатиятулла – 20, Халилулла – 14, Мухаметвалий – 12, Фазлыуллы Нигаметуллина 2-й брат Ибетулла Нигаметуллин – (44) ум. в 1853 г.

35. Хусеин Аккулов – (60) ум. в 1859 г., Хусеинов сын Мухаметбакий – 41, Мухаметбакиев сын Мухаметсакий – 5, Хусеина Аккулова 2-й сын Давлетша – 38, Давлетшины сыновья Яхъя – 10, Султангалий – 3, Хусеина Аккулова 3-й сын Калимулла – 35, Калимуллины сыновья Зиянгалий – 3, Иянгазый – 1.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 705. Л. 927–952.

Ревизская сказка

1859 г. марта 22 дня Оренбургской губернии и уезда 2-го башкирскаго кантона юрты № 12 Райманової деревни. Башкиры

1. Гумер Аптикяев – 74, Гумерова сыновья 1-й Мухаметсалим – 37, 2-й Мухаметкамал – 7, 3-й Кинзебулат – 2.

2. Абдулхаким Ермухаметев – 26.

3. Мухаметша Ишмухаметев урядник из башкир – 58, Мухаметшин сын Умурдак – 19.

4. Альмухамет Бирюбаев – (72) ум. в 1852 г., Альмухаметевы сыновья Мурдагалий – 18, Мусаргалий – (4) ум. в 1851 г.

5. Баймухамет Ишмухаметев – 50, сыновья его Ситдик – 23, Мухаметгалий – 19, Баймухамета Ишмухаметева племянник 1-й Мухаметъюсуф Яныбаев – 42, Мухаметюсуфов сын Габит – 12, Баймухамета Ишмухаметева другой племянник Мухаметсадык Яныбаев – 38, Мухаметсадыков сын Махмут – (2) ум. в 1858 г., Баймухамета Ишмухаметева 3-й племянник Нурмухамет Яныбаев – 37, Нурмухаметовы сыновья Сеитъягофер – 3, Сеитбатал – 1, Баймухамета Ишмухаметева четвертый Мустафа Яныбаев – 31.

6. Якшибай Азнабаев – (70) ум. в 1854 г., Якшибаев сын Шарафутдин – 37, Шарафутди-

нов сын Низамутдин – 8, Якшибая Азнабаева брат Курбангалий Азнабаев – (50) ум. в 1854 г., Курбангалиевы сыновья Мухаметамин – (16) ум. в 1853 г., Мухаметхасан – 24, Альмухамет – (1) ум. в 1853 г., Якшибая Азнабаева племянник 1-й Мухаметзан Узинбаев – 36, Мухаметзанов сын Бикмурза – 7, Якшибая Азнабаева 2-й племянник Габдулла Узинбаев – 27, 3-й Абдрахман Узинбаев – 24, 4-й Мухаметлатиф Узинбаев – 16, 5-й Салихьян Мухаметов – 22, 6-й Галимьян Мухаметов – 15.

7. Мухаметдияр Кунаккузин – (55) ум. в 1853 г., Мухаметдияровы братьи Кулмухамет Кунаккузин – 61, Мухаметвалий Кунаккузин – (41) ум. в 1854 г., Мухаметвалиев сын Мухаметгариф – 16, Мухаметдияра Кунаккузина двоюродный брат Досмухамет Кузебаев – 45.

8. Абдулнасыр Юлбарисов – (42) ум. в 1852 г., Абдулнасыров брат Абдулзепар Юлбарисов – 45, Абдулзепаровы сыновья Хафиз – 10, Гиргис – 4.

9. Багаутдин Мухаметгалиев – 36.

10. Абдулхалил Барюбаев – (70) ум. в 1855 г., Абдулхаликов сын Ахмет – 52, Ахметов сын Сагадый – 18, Абдулхалика Барюбаева племянник Сафаргалий Баймухаметов – (2) ум. в 1857 г.

11. Хазимухамет Абдуллин – 46.

12. Муаметъюсуп Исмагилов – 32, сыновья его Ибрагим – 4, Муса – 1.

13. Габайдулла Качкинов – 66, Габайдуллин сын Мухаметсафа – 43, Мухаметсафины сыновья Рысмухамет – 19, Шагавалий – (1) ум. в 1851 г., Ишмухамет – 3, Габайдуллы Качькинова сыновья 2-й Мухаметлатиф – 26, 3-й Матыулла – 12, 4-й Гатиятулла – 6, Габайдуллы Качькинова брат Мухаметсалим Качкинов – 45, Мухаметсалимовы сыновья Сабит – 14, Муса – (1) ум. в 1857 г., Габайдуллы Качькинова племянник 1-й Мухаметзариф Бикмухаметев – (37) ум. в 1857 г., Мухаметзарифовы сыновья Ермухамет – 13, Калимулла – 8, Габайдуллы Качькинова 2-й племянник Мухаметшариф Бикмухаметев – (36) ум. в 1858 г.

14. Мухаметрахим Абдряшитов – 58, Мухаметрахимовы сыновья от 1-й жены Абдрахман – 35, Газизъян – 28, Галиян – 26, Гильман – (14) ум. в 1851 г., Бакиян – 5, Мухаметрахима Абдряшитова брат Мухаррям Абдряшитов – 55, Мухаррямов сын Султанмрат – 17.

15. Диньмухамет Умитбаев – 49, Диньмухаметовы сыновья Зюлкарней – 24, Ишмухамет – 5, Диньмухамета Умитбаева брат Альмухамет Умитбаев – 47.

16. Хуснутдин Асылгузин – 56, Хуснутдиновы сыновья Шарафитдин – 18, Ялалетдин – 15, Хуснутдина Асылгузина брат 1-й Хисамутдин Асылгузин – 51, Хисамутдинов сын Тулумгужа – 1, Хуснутдина Асылгузина брат 2-й Шамсутдин Асылгузин – 45.

17. Абдулмуталап Байгильдин – (38) ум. в 1859 г.

18. Кагарман Мухаметаминев – 47, Кагарманов сын Якуп – 22, Якупов сын Гильман – 1, Кагармана Мухаметаминева сыновья 2-й Аюп – 17, 3-й Ахметзян – 11, 4-й Сальман – 2, Кагармана Мухаметаминева братья 1-й Хаирзаман Мухаметаминев – 44, 2-й Абдулхаир Мухаметаминев – 40, 3-й Абдулфаиз Мухаметаминев – 38, 4-й Мухаметзан Мухаметаминев – 33, Мухаметзанов сын Ахтям – (1) ум. в 1853 г, Кагармана Мухаметаминева братья 5-й Сулейман Мухаметаминев – 29, 6-й Даут, а не Юсуп Мухаметаминев – 27.

19. Абдулкарим Гайсин – 62, Абдулкаримов сын Адигам – 37, Абдулкарима Гайсина племянник Ахмет Гумеров – (33) ум. в1852 г.

20. Мухамет Хасанов – 44, братья его Мухаметзан Хасанов – 42, Гизетулла Хасанов – 32.

21. Мухаметсафа Усманов – (21) ум. в 1853 г.

22. Мухаметрахим Киргизбаев – (42) ум. в 1852 г., Мухаметрахимовы сыновья Фахритдин – 25, Мухаметсабир – 16, Мухаметрахима Киргизбаева племянники Мухаметлатиф Мухаметсадыков – 30, Мухаметгалий Мухаметсадыков – 23, Мухаметкирей Мухаметсадыков – 16.

23. Хусеин Узенбаев – (62) ум. в 1851 г., сын его 1-й Зейнулла – (38) ум. в 1854 г., Зейнулины сыновья Абдулла – (4) ум. в 1857 г., Мухаметбакий – (1) ум. в 1851 г., Хусеина Узенбаева сыновья 2-й Файзулла – 44, 3-й Шаймухамет – 40, Шаймухаметов сын Хузиахмет – 6, Хусеина Узенбаева 4-й сын Хазимухамет – (28) ум. в 1857 г.

24. Шагиахмет Рахимкулов – 44, сыновья его Давлетша – 14, Галиахмет – 1, Шагиахмета Рахимкулова брат Лукманхаким Рахимкулов – 37, Лукманхакимовы сыновья Газимша – 12, Надырша – 5.

25. Ибрагим Рафиков – (75) ум. в 1853 г., Ибрагимов сын Мухаметлатиф – 35, Мухаметлатифовы сыновья Мухаметсакий – 12, Мухаметбакий – 3.

26. Галиакбер Баймуратов – 44, Галиакберов брат Мухаметвалий Баймуратов урядник из башкир – 40, Мухаметвалиевы сыновья Абубакир – 5, Гумер – 3, Галиакбера Баймуратова 2-й брат Галиасхар Баймуратов – 33.

27. Хисамутдин Байдавлетев – 48, Хисамутдиновы сыновья Камалетдин урядник из башкир – 24, Низаметдин – 10, Габдулгазиз – 6, Сейфутдин – 3.

28. Ильяс Алтанчурин – (55) ум. в 1858 г., Ильясов сын Бикмухамет – (29) ум. в 1855 г., Бикмухаметев сын Ахметъязари – 6.

29. Мухаметкарим Алчинбаев – 65, сын его 1-й Абдулгалим – 37, Абдулгалимов сын Мухаметгалий – (2) ум. в 1855 г., Мухаметкарима Алчинбаева 2-й сын Сеитбатал – (7) ум. в 1856 г., Мухаметкарима Алчинбаева племянник Нигаметулла Мухаметъюсупов – 15.

30. Халит Азнабаев – 54, Халитовы сыновья Кутлуахмет – 26, Усман – 6.

31. Янузак Гумирзаков – 14, брат его Миразетдин Гумирзаков – (3) ум. в 1851 г.

32. Кудайгул Абдулбакиров – (30) ум. в 1857 г., сын его Галиахмет – 6.

33. Сулейман Галиев – 63, Сулейманов сын Гатаулла – 23.

34. Куганис Шугарбанов – 40, Куганисов сын Исмагил – 5.

35. Муллагул Чурюбкулов – 25.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 705. Л. 956–970.

Ревизская сказка

1859 г. февраля 9 дня Оренбургской губернии и уезда 3-го башкирскаго кантона юрты № 3 деревни Рыскуловой. Башкиры

1. Шангаряй Итбаев Сыртланов хорунжий из башкир – 44.

2. Мухаметкиряй Итбаев Сыртланов зауряд хорунжий из башкир – 43, Мухаметкирея Итбаева сыновья Мухаметхарис – 21, Хакимсултан – 17, Ядыгерхужа – 3, Мухаметкирея Итбаева первой брат Мухаметъюсуф Итбаев – 41, Мухаметюсуфа Итбаева сыновья Мухаметкунафия – 17, Бикмухамет – 5, Мухаметкирея Итбаева второй брат Мухаметзариф сотник исправляет должность начальника 2-го башкирского кантона – 36 с разрешения Оренбургской казенной палаты изъясненного в предписании Г. Командующего войском. от 4 ноября 1860 г. за №12823 перечислен в д. Сеиткулову ... с 1-го января 1861 г.

3. Ибрагим Кадыргулов Акманов зауряд есаул из башкир – (60), Ибрагима Кадыргулова первой сын Мухаметша – (26), Мухаметши Ибрагимова сын Ахметьша – (2), Ибрагима Кадыргулова второй сын Давлетбай – (22), Ибрагима Кадыргулова третий сын Султанмахмут – (12), Ибрагима Кадыргулова внук Кульмухамет Мухаметкулуев – (7) переведены в 1855 г. в Бузулукский уезд 1-го башкирского кантона в д. Ильясову как видно из предписания Г. командующего войском от 3-го апреля 1855 г. за № 2348 к начальнику 1-го кантона кантона Оренб. казен. палатою от 10-го марта того года за № 2614.

4. Султан Муратшин Курманов зауряд хорунжий из башкир – (79) ум. в 1856 г., Султана Муратшина сын Рахимкул зауряд хорунжий – 54.

5. Мухаметрахим Курманбаев Сыртланов – 58, Мухаметрахима Курманбаева первый сын Габдрашит урядник – 30, Мухаметрахима Курманбаева второй сын Умутбай – 22.

6. Музафар Итбаев Сыртланов урядник – 45, Музафара Итбаева сыновья Рысьян – 22, Мухаметхафиз – (6) ум. В 1856 г., Акзам – 2, Шамсислам – 1.

7. Юнус Юнтемиров Рыскулов указный мулла – (71) ум. в 1852 г., Юнуса Юнтемирова сыновья Сыразитдин Юнусов указный мулла – 32, Сиразитдина Юнусова сыновья Назметдин – 7, Фахретдин – 3 Юнуса Юнтемирова сын Мухаметхафиз Юнусов – 22.

8. Габдулла Яхъин указный мулла – (69), его сыновья Кавамитдин – (34). Это семейство записано здесь для одного лишь щета так как положительных сведений о прибыли и убыли его не в юртовой и кантонной управлениях нет по проживании Яхъина в … уезде. С разрешения Оренбургской казенной палаты от 20 октября 1861 г. за № 10540, изъясненного в предписании Г. командующего войском, от 26 ноября 1861 г. № 15897, причислены по месту жительства, от 1-го июня 1861 г.

9. Хасан Ишакаев Муратшин указный муазин – (57) ум. в1851 г., Хасана Ишакаева от первой жены сын Габдулгалям указный муазин – 27, Габдулгаляма Хасанова сын Хабибулла – 1, Хасана Ишакаева от второй жены сыновья Ибрагим – 21, Гумер – 15, Гусман – (4) ум. в 1854 г.

10. Хакимсултан Мухаметхасанов Сыртланов – 11, Хакимсултана Мухаметхасанова брат Султанмахмут Мухаметхасанов – 11.

11. Хисамутдин Хасанов Рыскулов – 46, Хисамутдина Хасанова сыновья Зайнагабдин – (18) ум. в 1853 г, Мурзагалей – 3.

12. Иксан Баязитов Исяргалов – 43, Иксана Баязитова сын Ишмухамет – 10, Иксана Баязитова брат Гумурзак – (20) ум. в 1852 г.

13. Курмангалей Яктимиров Якшигулов – 39, Курмангалия Яктимирова племянники Мухаметша Сафаргалиев – 22, Шагиахмет Тимиргалиев – 29.

14. Мухамедиян Яикбаев Сыртланов – 41, Мухамедияна Яикбаева от первой жены сын Газизъян – 22, Мухамедияна Яикбаева от второй жены сыновья Искандер – (4) ум. в 1853 г. Исмагил – 3, Мухамедияна Яикбаева брат Фаткулла Яикбаев – (28) ум. в 1850 г., Мухамедияна Яикбаева двоюродный брат Сейфутдин Фатхутдинов – 15.

15. Габдулгаза Абуталипов Рыскулов – 52, Габдулгазы Абуталыпова сын Габдулмен урядник – 21.

16. Мухаметсафа Яикбаев Сыртланов – 40, Мухаметсафы Яикбаева брат Мухаметлатиф Яикбаев – 32, Мухаметлатифа Яикбаева сын Бадретдин – 9.

17. Габдулмалик Абуталипов Рыскулов – (20) ум. в 1853 г., Габдулмалика Абуталипова брат Галейсултан Абуталипов – 25, Галейсултана Абуталипова сын Газизулла – 2.

18. Низамутдин Бикбаев Сыртланов зауряд хорунжий – (33) ум. в 1858 г., Низамутдина Бикбаева от первой жены сыновья Габдрахман – 10, Даут – 3, Муса – 1, Низамутдина Бикбаева от второй жены сын Сулейман – 2, Низамутдина Бикбаева брат Мифтахитдин Бикбаев урядник – 34, Мифтахитдина Бикбаева сыновья Фахритдин – (1) ум. в 1853 г., Махъян – 3, Хафизъян - 1

19. Байсалям Юлдыбаев Сыртланов – (53) ум. в 1851 г.

20. Юлгутла Юлдыбаев Сыртланов – 48, Юлгутлы Юлдыбаева сын Досмухамет – (8) ум. в 1853 г.

21. Сагадый Габдулмязитов Китиков – 51, Сагадыя Габдулмязитова от первой жены сыновья Мухаметхасан – (12) ум. в 1851 г., Мухаметбакый – 16, Сагадыя Габдулмязитова от второй жены сын Мурзагалей – 9, Сагадыя Габдулмязитова брат Габдулгазый Габдулмазитов – 22.

22. Мухаметрахим Аюпов Гусманов – 39, Мухаметрахима Аюпова сын Бикмухамет – 20, Мухаметрахима Аюпова братя Деньмухамет Аюпов – 32, Мухаметрахима Аюпова брат Гизетулла Аюпов – 17.

23. Габдулманяф Абуталипов Рыскулов – (52) отдан по суду в солдаты с 1850 г. не возвратился, Габдулманяфа Абуталипова первый сын Габдулкадыр – 28, Габдулманяфа Абуталипова второй сын Габдулвагап – 22, Габдулвагапа Габдулманяфова сын Янгалей – 1.

24. Габдулмуталип Абуталипов Рыскулов – (46) ум. в 1859 г., Габдулмуталипа Абуталипова сыновья Мавлют – 31, Габдулмуталипа Абуталипова второй сын Аюп – 21, Габдулмуталипа Абуталипова третей сын Гайса – 18, Габдулмуталипа Абуталипова четвертый сын Муса – 15.

25. Габит Сагитов Сартланов – 26, Габита Сагитова сын Галейулла – 1, Габита Сагитова брат Мязит Сагитов – 13.

26. Сюркябай Ишкужин Сыртланов – (63) ум. в 1853 г., Сюркябая Ишкужина сын Фазлулла – (22) ум. в 1851 г.

27. Магадый Иманбаев Сыртланов – (57) ум. в 1858 г., Магадыя Иманбаева сыновья Хазиахмет – (17) ум. в 1854 г., Кутлуахмет – 19, Кузиахмет -4.

28. Ахметзян Магадиев Сыртлянов – 32, Ахметзяна Магадиева сын Мухамедиян – (3) ум. в 1853 г.

29. Мухаметамин Юлдыбаев Сыртланов – 50, Мухаметаминя Юлдыбаева первый сын Мухаметшарип – 21, Мухаметшарипа Мухаметаминева сын Мухаметхасан – 2, Мухаметаминя Юлдыбаева второй сын Мухаметбакий – 14.

30. Мухаметгаляй Юлдыбаев Сыртланов – 42, Мухаметгаляя Юлдыбаева сыновья Мухаметвалий – 12, Мухаметдый – 7, Мухаметгаляя Юлдыбаева брат Тухветулла урядник – 38, Тухветуллы Юлдыбаева сыновья Лутфулла – 5, Мутыгулла – 1.

31. Зиганша Мухаметшин Сыртланов – 32, Зиганши Мухаметшина сын Гадильша – 6, Зиганши Мухаметшина брат Надырша Мухаметшин – 23.

32. Шагиахмет Хасанов Муратшин – 40, Шагиахмета Хасанова сыновья Шамсислам – 6, Садырислам – 4, Фахрыислам – 2

33. Габдулмуталип Хасанов Муратшин урядник – 36, Габдулмуталипа Хасанова сыновья Габдулганей – 11, Абубакир – 8, Абуталип – 1.

34. Кутлугалям Юлдыбаев Сыртланов – 51, Кутлугаляма Юлдыбаева сыновья Шагимухамет – 12, Альмухамет – (2) ум. в 1854 г.

35. Габдулла Чукатов Арасланов – 50, Габдуллы Чукатова сыновья Губейдулла – 22, Гимадитдин – 9.

36. Шагиахмет Чукатов Арасланов – 42, Шагиахмета Чукатова сыновья Казыахмет – 16, Раимгуза – 11, Ишмурат – 1.

37. Мухаметсадыка Балыев Арасланов – 47, Мухаметсадыка Балыева первый брат Мухаметкарим – 44, Мухаметкарима Балыева сын Мухаметкунафия – 4, Мухаметсадыка Балыева второй брат Габдулкадыр Балыев Арасланов зауряд хорунжий – 40.

38. Нигаметулла Юлмухаметов Арасланов – 46, Нигаметуллы Юлмухаметова сыновья Хайбулла – (5) ум. в 1853, Хайрулла – (2) ум. в 1853 г.

39. Гатаулла Юлмухаметов Арасланов – (35) ум. в 1853 г., Гатауллы Юлмухаметова брат Гисьметулла Арасланов – 34, Гисьметуллы Юлмухаметова сын Зялялетдин – 5.

40. Ишказы Валитов Хисамутдинов – 26.

41. Янтюря Глустанов Исергапов – 32, Янтюри Глустанова сыновья Иштуря – 4, Валиша – 2.

42. Байтюря Габдулвахитов Исергапов – 34, Байтюри Габдулвахитова сыновья Габдулвалей – 10, Кострай – 5.

43. Галиакбер Валитов Исергапов – 44, Галиакбера Валитова сыновья Ахмедияр – (14) ум. в 1851 г, Альмухамет – 10.

44. Мухаметгалей Валитов Исергапов – 46.

45. Фаткулла Габдуллин Кусатов – 43.

46. Кинзягул Ишзов Куватов – 58, Кинзягула Ишзова от первой жены сын Тухветулла – 37, Тухветуллы Кинзягулова сын Галиулла – 8, Кинзягула Ишзова от второй жены сын Шагиахтям – 19.

47. Нурдавлет Габдулкаримов Исергапов – 46, Нурдавлета Габдулкаримова сыновья Рысъян – 18, Турезъян – 13, Рустян – (2) ум. в 1854 г., Сабиръян – 4.

48. Якшидавлет Габдулкаримов – 41, Якшидавлета Габдулкаримова сыновья Малихъян – 18, Мухамедиян – 11.

49. Кутлугильда Байдавлетов Исергапов – 24. Крестился в 1862 г. Принял крестьянскую веру и исключен с 1-го января 1864 г. в Оренб. мещан.

50. Рахметулла Габдулласыров Исяргапов – 58, Рахметуллы Габдулнасырова от второй жены сын Гисьметулла – 31, Гисметуллы Рахметуллина сын Губейдулла – 5, Рахметуллы Габдулнасырова от второй жены сыновья Калимулла – 11, Муса – 5.

51. Файзулла Габдулнасыров Исяргапов – (46) ум. в 1852 г., Файзуллы Габдулнасырова сыновья Мухаметулла – 21, Халиулла – (11) ум. в 1852 г., Габайдулла – (3) ум. в 1853 г.

52. Галиакбер Габдулгафаров Рыскулов – (20) ум. в 1853 г., Галиакбера Габдулгафарова брат Галеймухамет – (5) м. в 1852 г.

53. Гаитбай Ибрагимов Рыскулов – (30) ум. в 1855 г., Гаитбая Ибрагимова сыновья Гайнетдин – 15, Сабиръян – (2) ум. в 1855 г., Гаитбая Ибрагимова первый брат Багаутдин – 29, Багаутдина Ибрагимова сын Аглитдин – 1, Гаитбая Ибрагимова второй брат Сейфутдин – 27.

54. Сафаргалей Кагарманов Рыскулов – 32, Сафаргалея Кагарманова брат Сеитгалей – (24) ум. в 1854 г.

55. Габдрахман Искаков Рыскулов – 70, Габдрахмана Искакова первый сын Габдулмукмен – 35, Габдулмукменя Габдрахманова сын Габдулхалик – 3, Габдрахмана Искакова второй сын Габдулзялил – 32, Габдулзялила Габдрахманова сыновья Шарафутдин – 5, Сатретдин – 1, Габдрахмана Искакова третий сын Ахмезан – 26.

56. Габдулвалей Искаков Рыскулов – 52, Габдулвалей Искакова первой брат Габдулзяпар Искаков – 43, Габдулзяпара Искакова сыновья Хуснутдин – (11) ум. в 1853 г., Шамсутдин – 6, Хайретдин – 3, Габдулвалей Искакова второй брат Мухаметбакий – 34, Мухаметбакия Искакова сыновья Зиянгалей – 6, Араслангалей – 2.

57. Габдулвагап Габдрахманов Рыскулов урядник – 44, Габдулвагапа Габдрахманова сыновья Мухаметшарип – 20, Мухаметгариф – 11, Мухаметзариф – 3, Мухаметхаким – 1.

58. Габдулфаиз Габдрахманов Рыскулов – 38, Габдулфаиза Габдрахманова сыновья Мухаметхасан – 17, Хусеин – 13.

59. Габдулкарим Искаков Рыскулов – (55) ум. в 1851 г., Габдулкарима Искакова первый сын Мухаметъян – 35, Мухаметъяна Габдулкаримова сын Ахметъян – 1, Габдулкарима Искакова второй сын Ильяз урядник – 29, Габдулкарима Искакова третий сын Мухамедияр – 11.

60. Зюлкарняй Искандяров Рыскулов – 46, Зюлкарняя Искандярова сыновья Мухамедияр – 17, Кузиахмет – 10, Зюлкарняя Искандярова брат Бахтияр – (25) ум. в 1855 г.

61. Багаутдин Гайсин Рыскулов – (17) ум. в 1851 г., Багаутдина Гайсина дядя Амир Исмагилов – 42, Амира Исмагилова сын Альмухамет – 18.

62. Хусяин Исмагилов Рыскулов – 62, Хусяина Исмагилова первый сын Махмут – 34, Махмута Хусеинова сын Мухаметзариф – 1, Хусяина Исмагилова второй сын Габит – 23.

63. Ахмет Яхъин Рыскулов – 32, Ахмета Яхъина сын Хуббийхужа – 2, Ахмета Яхъина первый брат Кутлуахмет урядник – 30, Кутлуахмета Яхъина сын Фахретдин – 7, Ахмета Яхъина второй брат Алтынгузя – 26.

64. Файзулла Идрисов Рыскулов – (31) ум. в 1854 г., Файзуллы Идрисова сын Гатиатулла – (6) ум. в 1853 г.

65. Файзулла Гиргизов Рыскулов – (44) ум. в 1852 г., Файзуллы Гиргизова первой брат Гайнулла Гиргизов – 47, Гайнуллы Гиргизова сыновья Бадретдин – 12, Сатретдин – (1) ум. в 1852 г., Файзуллы Гиргизова второй брат Тухветулла – 45, Тухветуллы Гиргизова сыновья Зялялитдин – 7, Самахитдин – 6.

66. Нугуман Сабитов Муратшин – (24) ум. в 1853 г., Нугумана Сабитова сыновья Сафуан – 17, Галиан – 12, Гадильша – 9, Нугумана Сабитова первый брат Мухаметкарим – 25, Мухаметкарима Сабитова сын Мухаметбакий – 5, Нугумана Сабитова второй брат Махъян – 18.

67. Мухаметгалий Итакаев Муратшин – 32, Мухаметгалия Итакаева сыновья Давлетша – 4, Ахметша – 2, Мухаметгалия Итакаева племянник Габдулнасыр Мухаметкулуев – (3) ум. в 1851 г.

68. Кутлуахмет Кадыров Муратшин – 42, Кутлуахмета Кадырова от второй жены сыновья Султанмахмут – (11) ум. в 1853 г., Туркустан – 11, Досмухамет – 8, Алтынгузя – 5, Кутлуахмета Кадырова первый брат Кузяахмет – (18) ум. в 1854 г., Кутлуахмета Кадырова второй брат Галиахмет – 21, Галиахмета Кадырова сын Махмут – 1.

69. Гумер Юсупов Рыскулов – (42) ум. в 1851 г., Гумера Юсупова сыновья Ибрагим – (11) ум. в 1855 г., Габдрахман – 12.

70. Диньмухамет Галиев Курманов – (35) ум. в 1859 г., Диньмухамета Галиева сыновья Аюп – 22, Юсуф – 15, Сейфумулюк – (2) ум. в 1853 г., Ниязмухамет – 4, Казымухамет – 1, Диньмухамета Галиева брат Бикмухамет – 37, Бикмухамета Галиева сын Сахретдин – 6.

71. Сейфулла Салихов Курманов – (12) ум. в 1852 г., Сейфуллы Салихова брат Калимулла Салихов – 11.

72. Мухаметамин Давлетов Курманов – (49) ум. в 1854 г., Мухаметаминя Давлетова сыновья Камалитдин – 23, Багаутдин – 22, Зиянагабдин – 22.

73. Мухамедияр Давлетов Курманов – (40) ум. в 1854 г., Мухамедияра Давлетова Курманова брат Зиянбай Давлетов – (35) ум. в 1863 г., Зиянбая Давлетова сын Аллаберды – 11.

74. Габдрязяк Габдрашитов Рыскулов – 48.

75. Абулхасан Сатубалдин Усманов – (10) ум. в 1852 г.

76. Баймурза Шарыпов Исерргапов – (50) ум. в 1856 г.

77. Суюндук Юмагузин Дусаев – 43, Суюндука Юмагузина сыновья Мухаметясуф – 18 Ишкильды – 3.

78. Байтимир Биктимиров Якшигулов – (57) ум. в 1855 г., Байтимира Биктимирова сын Мухаметбакей – 15, Байтимира Биктимирова племянник Тимир Кутлубиктимиров – (20) ум. в 1857 г.

79. Янтуря Баймухаметов Якшигулов – 31, Янтуры Баймухаметова сын Досмухамет – 2, Янтуры Баймухаметова братья Бикмухамет Баймухаметов – 29, Рызмухамет Баймухаметов – 22 Султанмурат Баймухаметов – (5) ум. в 1851 г, Шагимурат Баймухаметов – (2) ум. в 1851 г.

80. Мухамедиян Юмалиев Якшигулов – 34, Мухамедияна Юмалиева сыновья Мухаметбакий – 8, Кульмухамет – 1, Мухамедияна Юмалиева первой брат Гальян – 30, Гальяна Юмалиева сын Давлетбай – 4, Мухамедияна Юмалиева второй брат Абульмахъян – 26.

81. Иштуган Бикбаев Ишеев – (61) ум. в 1854 г., Иштугана Бикбаева первый сын Ишмурза – 34, Ишмурзы Иштуганова сын Исламгул – 3, Иштугана Бикбаева второй сын Ишбулды – 30, Ишбулды Иштуганова сыновья Исмагил – 5, Искак – 2.

82. Мухаметшарип Файзуллин Амирханов – 40, Мухаметшарипа Фаизуллинабрат Мухаметлатиф – 30□.

83. Тулямыш Курамшин Кульшакуров – 55, Тулямита Курамшина сыновья Альмухамет – (12) ум. в 1852 г., Рысмухамет – (3) ум. в 1853 г.

84. Суляйман Мусин Усманов – 64, Сулеймана Мусина сыновья Рысмухамет – 25, Ермухамет – 20, Акзям – 17.

85. Рахметулла Мусин Усманов – 54,

86. Химидулла Мусин Усманов – 42, Хамидуллы Мусина сыновья Гисмьметулла – 20, Давлетбай – 10, Мухаметгазис – 8.

87. Минлибай Габдулкаримов – (34) в безызвестной отлучке с 1847 г. не возвращался.

88. Габдрахим Юмагулов Махмутов – 69, Габдрахима Юмагулова первый сын Ибрагим – 36, Ибрагима Габдрахимова сын Мавлют – 3, Габдрахима Юмагулова второй сын Адигам – (17) ум. в 1852 г., Габдрахима Юмагулова третий сын Хисамутдин – 22.

89. Вильдан Габдрашитов – (72) ум. в 1855 г.

90. Мухаметкунафия Сейфуллин Усманов – 42, Мухаметкунафии Сейфуллина сыновья Мухаметсадык – 9, Мухаметсафа – 3.

91. Гумурзак Сейфуллин Усманов – 52, Гумурзака Сейфуллина сыновья Мухаметлатиф – 14, Якуп – 1.

92. Мухаметгаляй Сейфуллин Усманов – 34, Мухаметгаляй Сейфуллина сын Ахтямьян – 12.

93. Сеитбаттал Казангулов Акманов – 44, Сеитбаттал Казангулов сыновья Имангул – 5, Байрамгул – 2.

94. Казангул Ахмеров Акманов – (68) ум. в 1855 г., Казангула Ахмерова сыновья Яхъян – (25) ум. в 1856 г., Мукмингул – 23, Рахмангул – 13.

95. Кагарман Казангулов Акманов – (39) ум. в 1852 г., Кагармана Казангулов сын Рахимкул – (15) ум. в 1854 г.

96. Ишдавлет Базаргулов Акманов – 46, Ишдавлета Базаргулова сын Шагиислам – 1, Ишдавлета Базаргулова брат Кулдавлет – 38, Кульдавлета Базаргулова сыновья Янтавлет – (3) ум. в 1852 г., Янбулат – 8, Мурзабулат – 3, Кинзябулат – 1.

97. Акдавлет Базаргулов Акманов – 43, Акдавлета Базаргулова сыновья Сафиулла – 11, Галиулла – 9, Галиахмет – 7, Хазиахмет – 1.

98. Байдавлет Базаргулов Акманов – 49, Байдавлета Базаргулова сыновья Баймухамет – 29, Акмамбет – 27, Акбулат – (18) ум. в 1857 г., Ишмухамет – 25, Ишбулат – 19, Бикбулат – 17, Ишимкул – 12, Ишмурат – 6.

99. Давлетша Сафаргалиев Кадыргулов – (22) переведен в 1855 г. Бузулугского уезда в д. Яикову

100. Габдулнафик Габдулхакимов – 59, его сыновья Габдулкадир – 25, Мухаметзариф – 18.

101. Ярулла Халиуллин Муратбаев – 41, Яруллы Халиуллина сыновья Гибетулла – 15, Сибагатулла – 12, Яруллы Халиуллина брат Сафиулла Халиуллин – 38, его сыновья Мутагжан – 15, Габдулла – (2) ум. в 1854 г.

102. Габдулмазит Абушев – (15) ум. в 1853 г., Габдулмазита Абушива сыновья Габдуллатиф – 37, Мухаметзариф – 20.

103. Мухаметбакий Габдулфаизов – 37, Мухаметбакия Габдулфаизова сыновья Мухаметгариф – 7, Мухаметшариф – 5.

104. Сейфумулюк Мухамедияров Исмагилов – 31.

105. Гизетулла Рахметуллин Рафиков – 30, Гизетуллы Рахметуллина сын Хисметулла – 6.

106. Шагиахмет Гайсин – 35.

107. Сейфутдин Юсупов – 46, Сейфутдина Юсупова сыновья Мухаметсадык – 29, Мухаметзариф – (1) ум. в 1852 г., Гизетулла – 3.

108. Габдулла Габдуллин Рахметуллин – 28.

109. Мухаметшафик Рахметуллин – (38), Мухаметшафика Рахметуллина сыновья Халиулла – (12), Хисметулла – (2).

110. Галиакбер Юнусов Рафиков – (56), Галиакбера Юнусова сын Галиахмет – (2).

111. Гизетулла Надыршин Искендеров фельдшер – 25.

112. Габдулмен Габдулвалиев Умурзаков – 25, Габдулменя Габдулвалиева сын Габдулвагап – 8.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 704. Л. 117–172.

Ревизская сказка

1859 г. февраля 7 дня Оренбургской губернии и уезда 3-го башкирскаго кантона юрты № 3 Сунарчиной деревни. Башкиры

1. Мухаметкунифия Габдулзелилов Сунарчин – 37, Мухамекунафия Габдулдзелилова сыновья Мухаметсафа – 12, Мухаметьян – 10, Мухаметхасан – 4, Мухамекунафия Габдулдзелилова племянник Асатулла Гайнуллин - (11), сын его Гизетулла – (новорожд.).

2. Гатаулла Мухаметкулуев Габдулзелилов – 29, Гатауллы Мухаметкулуева сын Сулейман – (1) ум. в 1853 г.

3. Шагимухамет Диньмухаметов Сунарчин – 23, Шагимухамета Диньмухаметова двоюродные братья Галиахмет Габдрахманов – 18, Хуснутдин Ишмухаметов указный муазин – 36.

4. Габдулвалий Мрясов Мусакаев – 37, Габдулвалия Мрясова сын Идрис – (3) ум. в 1855 г.,

5. Габдулгалим Мрясов Мусакаев – 35, Габдулгалима Мрясова сыновья Мухаметсалим – 6, Мухаметкарим – 3.

6. Мухаметшарип Мрясов Мусакаев – 32, Мухаметшарипа Мрясова сын Мухаметхафиз – 1, Мухаметшарипа Мрясова первой брат Шарафутдин Мрясов – 27, Шарафутдина Мрясова сын Мухаметамин – 2, Мухаметшарипа Мрясова второй брат Хисамутдин Мрясов – 22.

7. Ахметзян Габдрафиков Тляумбетев – 39, Ахметзяна Габдрафикова сыновья Мухаметсадык – 10, Мухаметлатиф – 7, Авзялялетдин – 1 ум. в 1861 г.

8. Мухаметша Габдряфиков Тляумбетов – (40) ум. в 1853 г., Мухаметши Габдряфикова сын Халилулла – 11.

9. Сейфумулюк Хамитов Ильбулоев – (21) ум. в 1853 г.

10. Ильяс Байгужин Биккузин – 48, Ильяса Байгузина сыновья Файзулла – (14) ум. в 1854 г., Хайрулла – 21, Ильяса Байгузина брат Бикмухамет Байгужин – 31, Бикмухамета Байгузина сын Ишмухамет – 1 ум. в 1859 г.

11. Султангузя Ишкузин Суюндуков – 54 ум. в 1859 г., Султангузи Ишкузина сыновья Кунаккузя – 28 ум. в 1859 г., Камалетдин Султангузин – (11) ум. в 1855 г.

12. Кильмухамет Ярмухаметев Кутлубаев – (56) ум. в 1850 г., Кильмухамета Ярмухаметова сын Рамазан – (2) ум. в 1853 г.

13. Габдрахман Ярмухаметов Кутлубаев – (91) ум. в 1855 г., Габдрахмана Ярмухаметова сыновья Габайдулла – 25, Нигаметулла – 21, Мухаметбакий – 14, Рахметулла – 11.

14. Гумер Карсанов Суярметов – (56) ум. в 1852 г., Гумера Карсанова сыновья Аубакир – (24) ум. в 1853 г., Гусман – 30, Гусмана Гумерова сын Мухаметгалий – 4.

15. Мустафа Гумурзин Суярамбетов – 37, Мустафы Гумурзина сыновья Сатретдин – (4) ум. в 1851 г., Мухаметъюсуф – 7, Ибрагим – 2.

16. Гумергузя Карсанов Суярамбетев – 60, Гумергузи Карсанова от первой жены сыновья Багаутдин – 21, Фахредтин – (12) ум. в 1851 г., Камалетдин – 18, Губейдулла – (6) ум. в 1852 г., Гумергузи Карсанова от второй жены сын Мифтахитдин – 23, Гумергузи Карсанова от третей жены сын Салимьян – 6.

17. Сагатдый Гумургузин Суярамбетев – (24) ум. в 1854 г., Сагдыя Гумургузина пасынок Мухамедияр Габдулмяняев – 12.

18. Файзулла Насыров Тляумбетев – (62) ум. в 1852 г.

19. Якуп Хусаинов Суярамбетев – (33) ум. в 1859 г., Якупа Хусаинова брат Даут Хусейнов – (29) ум. в 1851 г.

20. Юсуп Кильчинбаев Суярамбетов урядник – 60, Юсупа Кильчинбаева сыновья Давлеткилды – 29, Кутлуахмет – 27.

21. Ишмухамет Мухаметхасанов Тляумбетов – 18.

22. Мустафа Бусурманов Янкарин – 29, Мустафа Бусурманова сын Аболмухсян – 5.

23. Абуляиз Шахманов Кильдыбаев – 28, его братья Сейфутдин – 27, Хисамутдин Шахмановы – 21.

24. Габдулманяф Айдарбаков Кильдыбаев – 39, Габдулманяфа Айдарбакова сыновья Гайнятдин – 13, Низамутдин – 3.

25. Юмабай Янкарин Утябаев – 72, Юмабая Янкарина первой сын Мухаметкунафия – 32, Мухаметкунафия Юмабаева сын Мухаметулла – 3, Юмабая Янкарина второй сын Мухаметзян – 15.

26. Араслангалий Туйкарин Утабаев – 30, Араслангалия Туйкарина брат Мухаметгаляй Туйкарин – 28 ум. в 1861 г.

27. Габдулханан Ярмухаметов Кутлубаев зауряд хорунжий – 44, Габдулханана Ярмухаметова сыновья Габдулгафар – 19, Габдулкарим – (1) ум. в 1853 г.

28. Муса Назметдинов Мусаев – 53, Мусы Назмятдинова сыновья Ильяс – 26, Нурмухамет – 17.

29. Габдулла Мухаметкунафий Хусаинов – 36, Габдуллы Мухаметкунафина сыновья Гисметулла – (4) ум. в 1854 г., Гибетулла – 5, Мутафулла – 1, Габдуллы Мухаметкунафина брат Бикнияз – (25) переведен в 1858 г. 3 кантона в д. Нурбулатову по предписанию Г. командующего войком от 16 сентября 1858 г. № 11441, Габдуллы Мухаметкунафина приемыш Хасан Хусяинов – 26, Хасана Хусяинова сын Мухаметгалий – 2.

30. Габдулвалий Габдрафиков Муратбакиев – (28) ум. в 1853 г. Габдулвалия Габдрафикова сыновья Габдуллатыф – 22, Габдулвагиз – 18.

31. Габдулханан Габдулвалиев Муратбаев – 41, Габдулханана Габдулвалиева сыновья Габдулфатах – 18, Мухаметхафиз – 16, Мухаметсалих – 2.

32. Хусеин Габдулкаримов Муратбакиев – (12) ум. в1856 г., Хусяина Габдулкаримова брат Габдулкавый – 20, Хусяина Габдулкаримова двоюродный брат Габдряшит Габдрякипов – 25, Габдулкавыя Габдулкаримова сыно-

вья Сибагатулла – 4 ум. В 1859 г.,, Нигаметулла – 1 ум. В 1859 г.

33. Габдулгафар Габдулсалямов Муратбакиев – 47, Габдулгафара Габдулсалямова сыновья Мухаметхасан – 18, Абубакир – 1.

34. Габдулганый Габдулхаликов Салихов – (26) переведен в 1858 г. № 3 полка в отряд Новочеркаской с разрешения Оренбургской казенной палаты с 1-го января 1858 г., его сын Мухаметгариф – (3).

35. Биккиня Мухаметшафиков Муратбакиев – 50, Биккины Мухаметшафикова сыновья Биктагир – (22) ум. в 1853 г., Габдулкадыр – 12.

36. Галий Габдулхаликов Салихов – (42) переведен в 1858 г. № 3 полка в отряд Новочеркаской с разрешения Оренбургской казенной палаты с 1-го января 1858 г., Галия Габдулхаликова сыновья Мухаметзариф – (12), Мухаметдиян – (1).

37. Хамит Надыров – (69) ум. 1854 г., Хамита Надырова сын Халиулла – 44, Халиуллы Хамитова сын Калимулла- 12, Хайрулла – 7.

38. Диньмухамет Ишмухаметов Давлетьяров – 41, Диньмухамета Ишмухаметова сыновья Галиахмет – 20, Шарафутдин – 13, Диньмухамета Ишмухаметова брат Ярмухамет Ишмухаметов – 34, Диньмухамета Ишмухаметова племянники Шагимухамет Бикмухаметов – (24) ум. в 1852 г., Альмухамет Бикмухаметов – 30 ум. в 1860 г.

39. Шагиахмет Диньмухаметев Хамитов – (12) переведен в 1851 г. №3 полка в отряд Олобайталыкий по предписанию Г. командующего войком от 16 февраля 1851 г. № 1950, Шагиахмета Диньмухаметева братья Валиахмет – (9), Тухветулла – (1).

40. Калимулла Файзуллин – (27) переведен в 1858 г., № 1 кантона 2 юрты в Семтовский Посад по предписанию Г. командующего войском от 1 сентября 1858 г.

41. Габдулвалий Габдулхаликов Салихов – (40) ум. в 1855 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 704. Л. 219–238.

Ревизская сказка

1859 г. февраля 7 дня Оренбургской губернии и уезда 3-го башкирскаго кантона юрты № 3 Султанбаевой деревни. Башкиры

1. Фазлыулла Нигаметуллин указный мулла – (50), Фазлыуллы Нигаметуллина сыновья Габдулкадыр – (25), Сибагатулла – (20), Файзулла – (17), Рахимъян – (11) перечислены в 1857 г. № 3 полка отряд Желтой казачьего войска с разрешения Оренбургской казенной палаты, изъясненного в предписании командующего войском от 31 июля 1859 г. № 2403.

2. Сейфумулюк Сейфуллин Ярышев – 42, Сейфумулюка Сейфуллина от первой жены сын Занагабдин – 16, Сейфумулюка Сейфуллина от второй жены сыновья Ягоферсадык – 20, Даминдар – (2) ум. в 1854 г., Мухамедияр – 7, Урустан – 1.

3. Габдулмукмен Давлетбаев Санъяпанов – (77) ум. в 1858 г., Габдулмукменя Давлетбаева сын Музафар виц-урядник – 42.

4. Сафаргалей Габдулмукменев Давлетбаев – 60, Сафаргалея Габдулмукменева сын Мурзагалей – 7, Сафаргалей Габдулмукменев брат Габдулмуталап – (42) ум. в 1854 г, Габдулмуталапа Габдулмукменева сын Рамазан – 11.

5. Ишмухамет Габдулмукменев Давлетбаев – 62, Ишмухамета Габдулмукменева сыновья Мухаметхасан – 26, Мухаметсадык – 22.

6. Кабил Давлетбаев Санъяпов – (69) ум. в 1854 г., Кабиля Давлетбаева сын Мухаметкиряй – 11.

7. Узбек Исмагилов Кабаев – 61, Узбека Исмагилова от первой жены сын Хусеин – 34, Хусеина Узбекова сын Мухаметхасан – 2, Узбека Исмагилова от второй жены сыновья Ямалитдин – (2) ум. в 1857 г., Алибек – 5, Яныбек – 2.

8. Якуп Султанбаев Ярышев – 73, Якупа Султанбаева первой сын Сагатдый – 37, Сагадыя Якупова сыновья Мухаметвагыз – 4, Мухаметхафиз – 2, Якупа Султанбаева второй сын Мухаметзабир – (17) ум. в 1856 г.

9. Искак Султангалиев Султанбаев – 27.

10. Ягуда Якупов Ярышев – 42, Ягуды Якупова сыновья Габдулхалик – (12) ум. в 1853 г., Мухаметзариф – (2) ум. в 1851 г.

11. Юсуп Шарипов Исяпов – 57, Юсура Шарипова сыновья Мухаметкасым – 28, Мухаметрахим – 16.

12. Альмухамет Кульмухаметов Ярушев – 35.

13. Сеитбатал Айчуваков Ярышев – 46, Сеитбатала Айчувакова сын Сеитгаляй – 7.

14. Габдулгафар Айчуваков Ярышев – (36) ум. в 1852 г., Габдулгафара Айчувакова сыновья Габдулкагир – 20, Кузиахмет – 13.

15. Досмухамет Ермухаметев Ярышев – 28, Досмухамета Ермухаметева сын Хайрулла – 2, Досьмухамета Ермухаметева брат Кушмухамет – (19) ум. в 1852 г.

16. Габдулла Уразаков Резяпов – 30, Габдуллы Уразакова сын Тухветулла – 2, Габдуллы Уразакова брат Гизетулла – 18.

17. Биктимир Галиакберов – (44), Биктимира Галиакберова сыновья Габдулла – (5), Габайдулла – (30)

18. Хайбулла Хамитов – 59.

19. Габдулгафар Габдулвагапов Шарыпов – 38, Габдулгафара Габдулвагапова сыновья Акзам – 6, Адигам – 2.

20. Хусеин Габдулвагапов Шарыпов – 36, Хусеина Габдулвагапова брат Мухаметъюсуф Габдулвагапов – 33.

21. Мухаметрахим Габдулзяпаров Забиров – 57, Мухаметрахима Габдулзяпарова сын Ибрагим – 20, Мухаметрахима Габдулзяпарова первой брат Миргалей Габдулзяпаров – (39) ум. в 1853 г., Миргалея Габдулзяпарова сыновья Мухаметгалим – (8) ум. в 1855 г., Мухаметвалей – 12, Мухаметрахима Габдулзяпарова второй брат Гусман Габдулзяпаров – 45.

22. Гатиатулла Тухветуллин – (23).

23. Хайрулла Нигаметуллин Суюндуков – 46, Хайруллы Нигаметуллина сыновья Газизулла – 19, Шарафутдин – 16, Хабибулла – 14, Гатиатулла – (3) ум. в 1859 г., Мутуйулла – 3, Гатиятулла – 1, Хайруллы Нигаметуллина брат Гатаулла Нигамятулин – (25) ум. в 1855 г.

24. Якуп Ягудин Султангулов – 61, Якупа Ягудина первой сын Мухаметседтих – 26, Мухаметсетдыка Якупова сыновья Мухаметшафик – 3, Мухаметша – 1, Якупа Ягудина второй сын Мухаметрафик – 18.

25. Мухаметжан Ибрагимов Некаков – 25, Мухаметжана Ибрагимова брат Ахметжан Ибрагимов – 10, его же племянники Мухаметбакей Исмагилов, Мухаметгалий Исмагилов – 23.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 704. Л. 239–254.

Ревизская сказка

1859 г. февраля 5 дня Оренбургской губернии и уезда 3-го башкирскаго кантона юрты № 3 Чанким Биктимировой деревни. Башкиры

1. Абдряхман Галикяев Назаров зауряд хорянжий – (40) ум. в 1855 г., Абдрахмана Галикяева от первой жены сыновья Султангарей – 21, Галимсултан – 6, Абдрахмана Галикяева от второй жены сыновья Султанмахмут – (3) ум. в 1851 г., Султанхаким – 9.

2. Деньмухамет Альмухаметев Бускунов указной мулла – (45) ум. в 1854 г. Деньмухамета Альмухаметева приемыш Сибагатулла Мухаметсалихов – (1) ум. в 1852 г.

3. Нугуман Баубеков Байназаров указный мулла – (64) ум. в 1862 г., Нугумана Баубекова первый сын Мухаметсадык – 32, Мухаметсаыка Нугуманова сын Шагислам – 4, Нугумана Баубекова второй сын Мухаметхасан зауряд хорунжий и исправляет должность юртового старшины № 3 юрты – 29, Мухаметхасана Нугуманова сыновья Габдулфатах – 7, Абулфазыл – 1.

4. Абдулкадыр Альмухаметев – 42, Габдулкадыра Альмухаметева сыновья Харис – 9, Газиз – 4.

5. Рахметулла Аубакиров указный муазин – (64) ум. в 1852 г., Рахметуллы Аубакирова сын Шарафутдин – 23.

6. Мустафа Альмухаметов – 45, Мустафы Альмухаметова сыновья Имам Хамбол – 14, Ибрагим – 4.

7. Даут Якуп Мешинов – (19) ум. в 1855 г.

8. Мухаметгалий Нугуманов Байнозаров урядник – 49, Мухаметгаляя Нугуманова сын Хамзя – (2) ум. в 1853 г.

9. Мухаметъюсуф Габдулмуталипов урядник – (26) ум. в 1855 г., Мухаметъюсуфа

Габдулмуталипова сыновья Мухаметбакий – 13, Юнус – 9, Мухаметъюсуфа Габдулмуталипова брат Ахмет Габдулмуталипов – 26.

10. Аюп Абульмумбетов урядник – (58) ум. в 1853 г., Аюпа Абдулмумбетова сыновья Багаутдин – 40, Мухаметсалим – 18, Мухаметсадык- 13.

11. Габдуллатыф Нугуманов Байназаров – 52, Габдуллатыфа Нугумановаот первой жены сыновья Мухаметзариф – 28, Мухаметзарифа Абдуллатыфова сын Муфазал – 1, Габдуллатыфа Нугуманова второй сын Мухаметгариф – (15) ум. в 1857 г., Габдуллатыфа Нугуманова третей сын Харис – (1) ум. в 1853 г., Габдуллатыфа Нугуманова от второй жены сыновья Сибагатулла – 7, Лутфулла – 4.

12. Абдулвалий Нугуманов Байназаров – (42) ум. в 1857 г., Абдулвалия Нугуманова от первой жены сын Мухаметшариф – 25, Абдулвалия Нугуманова от второй жены сын Мухаметсафа – 15.

13. Юлдашбай Ильясов Деникашев – (64) ум. в 1854 г., Юлдашбая Ильясова первой сын Мухаметшафик – (32) ум. в 1856 г., Мухаметшафика Юлдашбаева сын Шагимухамет – 13, Юлдашбая Ильясова второй сын Усман – 16,

14. Фазыулла Байхиин Байназаров – (41) ум. в 1856 г., Фазыуллы Байхиина сын Сафиулла – (11) ум. в 1852 г., Фазыуллы Байхиина племянник Кагарман Гайнуллин – 17.

15. Имаммухамет Бикмухаметов Кулбаков – 37, Имаммухамета Бикмухаметова племянники Рысьмухамет Досьмухаметов – 28, Шарафутдин Досьмухаметов – 26, Сейфутдин Досмухаметов – 21.

16. Габдулхаким Ишмухаметов Султанмуратов – 39, Габдулхакима Ишмухаметова сыновья Габдулла – (1) ум. в 1854 г., Бахтуганей – 2, Габдулхакима Ишмухаметова брат Мухаметхаким Ишмухаметов – 28.

17. Мухаметсалим Хайбулин Биктемиров – 36, Мухаметсалима Хайбулина сын Исмагил – 4, Мухаметсалима Хайбулина брат Мухаметкадим Хайбуллин – 30, Мухаметкадима Хайбулина сыновья Габдулгалим – 4, Исламгул – 1, Мухаметсалима Хайбулина племянник Мухаметамин Мухаметкулуев – 17.

18. Габдулгафар Ирканбаев Деникашев – (48) ум. в 1853 г., Габдулгафара Ирканбаева сыновья Сеитъягофер – 23, Сеитгалей – (3) ум. в 1854 г.

19. Темирбай Алибаев Биктемиров – 64, Темирбая Алибаева первой сын Юламан – (24) ум. в 1853 г., Темирбая Алибаеваторой сын Мухаметлатыф урядник – 28, Мухаметлатыфа Темирбаева сын Зиянголей – 1, Темирбая Алибаева третий сын Мурзагалий – (18) ум. в 1859 г., Темирбая Алибаева четвертый сын Мухаметхасан – (12) ум. в 1859 г.

20. Искак Чюрин Тажбулатов – (62) ум. в 1852 г., Искака Чюрина первый сын Мухаметгалим – 28, Искака Чюрина второй сын Мухаметсабир – (11) ум. в 1861 г., Искака Чюрина третей сын Мухаметхафиз – (7) ум. в 1853 г.

21. Умитбай Асылгужин Биктемиров – (36) ум. в 1853 г., Умитбая Асылгужина сыновья Янтуря – 14, Галей – (2) ум. в 1854 г.

22. Курмангаляй Актинеев Тажбулатов – 38, Курмангалия Актинеева сыновья Сафаргалий – 12, Султангалий – 5, Мингалий – 2 ум. в 1859 г., Курмангалия Актинеева брат Мухаметгалий – 32, Мухаметгалия Актинеева сын Мухаметдый – (1) ум. в 1852 г.

23. Юсуф Галиев Бикташев – (41) ум. в 1853 г.

24. Тухветулла Мухаметрахимов Ильчин – (30) ум. в 1854 г.

25. Сулейман Мухаметаминев Ильчин – 20.

26. Багаутдин Масягутов Мансуров – 41, Багаутдина Масягутова сыновья Камалетдин – 20, Шарафутдин - 2 ум. в 1859 г., Махмут – 1 ум. в 1859 г., Багаутдина Масягутова брат Хисамутдин Масягутов – 20.

27. Мухаметкулуй Гумеров Ильчин – 41.

28. Хайрулла Хисметуллин Ряшев – 15, Хайруллы Хисметуллина дядя Файзула Курманов – (19) ум. 1853 г.

29. Габдулмязит Кубаков Кадыбердин – 40, Габдулмязита Кубакова сыновья Субханкул

– (5) ум. 1852 г., Гумурзак – 1, Габдулмазита Кубакова брат Габдулфаиз Кубаков – 36.

30. Мухамегалий Темирбаев Биктемиров – (33) ум. в 1856 г., Мухамегалия Темирбаева сыновья Аллагул – 19 ум. в 1861 г., Ахметьян – (1) ум. в 1850 г.

31. Искак Суяргулов Юлдабаев – 66, Искака Суяргулова сын Галиахмет – 19.

32. Мифтахитдин Суяргулов Юлдабаев – (44) ум. в 1852 г., Мифтахитдина Суяргулова сыновья Фахритдин – 23, Хуснутдин – 11, Мифтахитдина Суяргулова племянник Мряс Хисамутдинов – (28) ум. в 1862 г.

33. Гибетулла Нигаметуллин Муканов – 31, Гибетуллы Нигаметуллина дядя Фаткула Муканаев – (48) ум. в 1852 г., Феткулы Муканаева сын Мухамет – 20 крестился в 1863 г.

34. Гузягир Бикзянов – (53) ум. в 1852 г., Гузягира Бикзянова сын Мухаметрахим – (19) ум. в 1852 г.

35. Габдулфаиз Бикзянов Султанмратов – 58, Габдулфаиза Бикзянова сын Ахметсафа – 18.

36. Габдулгазый Бикзянов Султанмратов – (34) ум. в 1853 г. Габдулгазыя Бикзянова сын Мухаметсабит – (11) ум. в 1855 г.

37. Зюбаир Бикзянов Султамратов – (56) ум. в 1857 г., Зюбаира Бикзянова от первой жены сын Мухаметзабир – (25) ум. в 1856 г., Мухаметзабира сын Сагит – 6, Зюбаира Бикзянова от второй жены сыновья Мухаметсадык – 18, Мухаметсалих – 4.

38. Бикмухамет Кутлуахметов Альмухаметев – 22, Бикмухамета Кутлуахметова брат Ниязмухамет Кутлуахметов – 15.

39. Шагиахмет Альмухаметов – (30) ум. в 1851 г., Шагиахмета Альмухаметова сын Шагимардан – 7.

40. Аиткул Ахмеров – (34) ум. в 1853 г.

41. Аубакир Кинзебулатов – 42 ум. в1859 г., Аубакира Кинзебулатова сын Мухаметсадык – 6.

42. Лукман Канмурзин Султанов – 40, Лукмана Канмурзина от первой жены сыновья Бикмурза – 19, Сагретдин – 13, Лукмана Канмурзина от второй жены сын Хисамутдин – 3.

43. Имамухамет Биккузин Айбашев – 42, Имамутхамета Биккузина брат Мухаметвалий – 19.

44. Мухаметвалий Биккузин Айбашев Султанов – 39.

45. Нугуман Бускунов Султанов – (59) ум. в 1851 г., Нугумана Бускунова первый сын Муртаза – (32) ум. в 1853 г., Муртазы Нугуманова сын Акзям – (3) ум. в 1855 г., Нугумана Бускунова второй сын Нурмухамет – 28.

46. Юмагул Акузин Султанов – (34) ум. в 1854 г.

47. Юлмухамет Булакбаев Султанов – 58, его сын Мухаметлатыф – (20) ум. в 1859 г.

48. Булгай Юмагужин Султанов – (60) ум. в 1852 г.

49. Мухаметхасан Тлявгулов – (32) ум. в 1858 г.

50. Исламгул Кутбулов Султанов – 50, Исламгула Кутбулова от первой жены сын Калимулла – 25, Исламгула Кутбулова от второй жены сыновья Загидулла- 6, Халиулла – 3.

51. Мухаметгалий Кунакбаев Султанов – 42, Мухаметгалия Кунакбаева от первой жены сыновья Темиргалий – 22, Зиганша – 14, Мухаметгалия Кунакбаева пасынок Ишмухамет Мусин – (20) ум. в 1851 г.

52. Мухаметша Кунакузин Аралбаев – 27, Мухаметши Кунакузина братья Галиахмет Кунакузин – 21, Ниязмухамет Кунакузин – 19, Давлетша Кунакузин – 14, Ахметша Кунакузин – 11.

53. Билял Акильдин Султанов – 46, Биляла Акильдина сыновья Шагимухамет – 23, Мухаметзариф – 13, Габидулла – 6.

54. Кулмухамет Муйнаитмасов Султанов – 46, Кулмухамета Муйнаитмасова сын Денмухамет – (8) ум. в 1852 г.

55. Мухаметбакый Садыбаев Сирюбаев – (20) ум. в 1852 г., Мухаметбакия Садыбаева брат Хубутдин - 20

56. Мухаметъюсуф Зиянбаев Алтынбаев – 39, Мухаметюсуфа Зиянбаева сын Гидильман – (2) ум. в 1860 г., Мухаметъюсуфа Зиянбаева первый брат Мухаметгалий – 32, Мухаметъюсуфа Зиянбаева сын Мухаметса-

фа – 1 мес., Мухаметюсуфа Зиянбаева второй брат Ахмет – (15) ум. в 1852 г.

57. Баймухамет Алтынбаев Сирибаев – (52) ум. в 1851 г., Баймухамета Алтынбаева от первой жены сын Мухаметрахим – 32, Баймухамета Алтынбаева от второй жены Сыновья Фахретдин – 18 ум. в 1859 г., Гиметдин – (5) ум. в 1852 г.

58. Мустафа Гумурзаков Султанмратов указный мулла – 48, Мустафы Гумурзакова племянник Шарафутдин Хамитов – (26) ум в 1860 г.

59. Ялялетдин Хисамутдинов Этдамясов – (21) ум в 1851 г., Ялялетдина Хисамутдинова сын Султангарей – (4) ум. в 1858 г.

60. Сидюбай Ишаев Итдимясов – (46) ум. в 1858 г., Сидюбая Ишаева сыновья Сиразетдин – (17) ум.в 1855 г., Давлетбай – (2) ум. в 1853 г.

61. Гумер Ишаев – 32, Гумера Ишаева сын Хайбулла – (3) ум. в 1853 г., Гумера Ишаева племянники Мурзагул Кинзягулов – 23, Рамангул Кинзягулов – 20 сослан в Сибирь за дурное поведение в 1863 г. согласно распор. Г. генер.-губернатора, Хайрулла Кинзягулов – 17.

62. Шамсутдин Ишимтаев Итдимясов – 59, Шамсутдина Ишимтаева сыновья Багаутдин – 15, Зайнигабдин – (13) ум. в 1861 г.

63. Сейфутдин Ишимтаев Итдимясов – (32) ум. в 1852 г., Сейфутдина Ишимтаева сын Псянчи – 15.

64. Хамидулла Ишимтаев Иждимясов – 57, Хамидуллы Ишимтаева брат Хибетулла Ишимтаев – 42.

65. Икбай Байзигитов Биктемиров – 46, Икбая Баязитова сын Сафаргалий – 7.

66. Аубакир Байзигитов Биктимиров – 36, Аубакира Байзигитова сыновья Ильяс – (4) ум. в 1851 г., Калимулла – 7.

67. Мухаметкулуй Байтуганов Куватов – 46.

68. Мухаметгалий Янбердин Байгутлин – 18.

69. Гибадат Акбердин Султанов – 39, его первый брат Шарафутдин Акбирдин – 31, Шарафутдина сын Салахитдин – (новрож.) ум. в 1859 г., Гибадата Акбердина второй брат Юсуф Акбердин – 23.

70. Деньмухамет Юсупов Тажбулатов – 44, Деньмухамета Юсупова сыновья Юлмухамет – (9) ум. в 1858 г., Альмухамет – 2, Деньмухамета Юсупова брат Мухаметказый Юсупов урядник – 28, Мухаметказыя Юсупова сын Хайбулла – 1.

71. Равиль Кулмухаметев Иажбулатов – 27.

72. Байрамгул Юлдыбаев Тажбулатов – 34, Байрамгула Юлдыбаева сыновья Мулагалий – 5, Мурзагалий – 2, Шагигалий - 1

73. Багаутдин Кутлугалямов Тажбулатов – 43, Багаутдина Кутлугалямова сыновья Шагимардан – (1) ум. в 1851 г., Зюгофер – 3, Искак – 1.

74. Камалетдин Сагатдинов Мусеев – 50, Камалетдина Сагатдинова сыновья Мифтахитдин – (18) ум. в 1852 г., Шагабутдин – 19, Сотретдин – 7, Камалетдина Сагатдинова брат Салихьян Сагатдинов – 16, Гарифьян Сагатдинов – (5) ум. в 1858 г.

75. Багаутдин Сагатдинов Мусин – 46, Багаутдина Сагатдинова сыновья Ахметъян – 19, Мифтахитдин – 6, Багаутдина Сагатдинова племянник Ямалетдин Хисамутдинов – 14.

76. Даут Тазетдинов Мусаев – (45) ум. в 1856 г., Даута Тазетдинова сыновья Мухаметхасан – 26, Юсуф – 18.

77. Усман Габдряхманов Субханкулов – (47) ум. в 1858 г., Усмана Габдряхманова первой сын Гумер урядник – 29, Гумера Усманова сын Хабибулла – 2, Усмана Габдряхманова второй сын Файзула урядник – 27, Усмана Габдряхманова третий сын Махмет – 20, Усмана Габдряхманова четвертый сын Ахметдый – 16.

78. Габбяс Габрахманов Субханкулов – 49, Габбяса Габрахманова сыновья Зиянгир – 17. Хайрас – 12, Кагарман – 3, Султангадый – (1) ум. в 1860 г., его же брат Галий Габдрахманов Субханкулов – (26), Галия Габдрахманова сын Исмагил – (8) переведены в 1857 г. в д. Новочеркаскую.

79. Бадретдин Мурсалимов Абдулбакиев – 41, Бадретдина Мурсалимова сыновья Сатретдин – 7, Хисамутдин – 4, Гилялетдин – 1.

80. Мустафа Мунасыпов Абдулбакиев – (42) ум. в 1852 г., Мустафы Мунасыпова сын Мушараф – (15) принял христианскую веру и исключен 1 января 1864 г., Мустафы Мунасыпова племянник Мухаметзариф Муштариев – 21.

81. Муллаяр Габаидулин Абдулбакиев – 47, Муллаяра Габаидулина сыновья Муллагул – 12, Мухаметдияр – (1) ум. в 1854 г., Аллаяр – 4, Бахтияр – 1.

82. Фазыулла Рахметуллин Губейдулин – (35) ум. в 1858 г., Фазыуллы Рахметуллина сыновья Ярулла – 17 ум. в 1862 г., Хайбула – (2) ум. в 1854 г., Фазыуллы Рахметуллина первой брат Сафиулла Рахметуллин – 27, Сафиуллы Рахметуллина сын Калимулла – 2 ум. в 1860 г., Фазыуллы Рахметуллина второй брат Хайрулла Рахметуллин – 23.

83. Агильулла Фаткулин Губейдулин – 19.

84. Габдулкарим Габдрезяков Куручев – (71) ум. в 1855 г., Габдулкарима Габдрезякова первой сын Габдрахман – 37, Габдрахмана Габдулкаримова сыновья Габдуллатиф – 19, Низамутдин – 7, Габдулкарима Габдрезякова второй сын Габдулхалик – 32, Габдулхалика Габдулкаримова сын Фахрезый – 8, Габдулкарима Габдрезякова третий сын Габдулсактар – 30, Габдулсактара Габдулкаримова сын Габдулгатар – 8, Габдулкарима Габдрезякова племянник Габдрякип Габдряфиков – 21.

85. Садык Сагитов Гумеров – 49, Садыка Сагитова сыновья Салих – (15) ум. в 1854 г., Сулейман – 6.

86. Габдулкафий Габдулрафиев Габдулнасыров – 61 ум. в 1861 г., Габдулкафия Габдулфафиева сыновья Мухаметгалий – 26, Мухаметвалий – 20, Мухаметлатиф – 11.

87. Габит Сагитов Гумеров – (50) ум. в 1850 г., Габита Сагитова от первой жены сыновья Ситдик – 31, Ситдыка Сагитова сын Зариф – 7, Габита Сагитова от первой жены сыновья Гариф Сабитов – 29 ум. в 1860 г., Юсуф Сабитов – 23, Якуп Габитов – 12.

88. Мухаметлатыф Сабитов Гумеров – 21, Мухаметлатыфа Сабитова сын Мухаметхафиз – 2.

89. Мухаметшариф Ягоферов Ильясов – (47) ум. в 1852 г., Мухаметшарифа Ягоферова сыновья Гумер – 26, Гумера Мухаметшарифова сын Усман – 6, Мухаметлатыф Мухаметшарифов – 19, Шарафутдин Мухаметшарифов – 14.

90. Гусман Ягоферов Ильясов – (54) ум. в 1852 г., Гусмана Ягоферова первой сын Мухаметвалий– 33, Мухаметвалия Гусманова сын Мухаметсалих – 1 ум. в 1861 г., Гусмана Ягоферова второй сын Мухаметзян – 30, Мухаметзяна Гусманова сын Галимзян – 1.

91. Габдрахман Габдулин – (52) ум. в 1854 г.

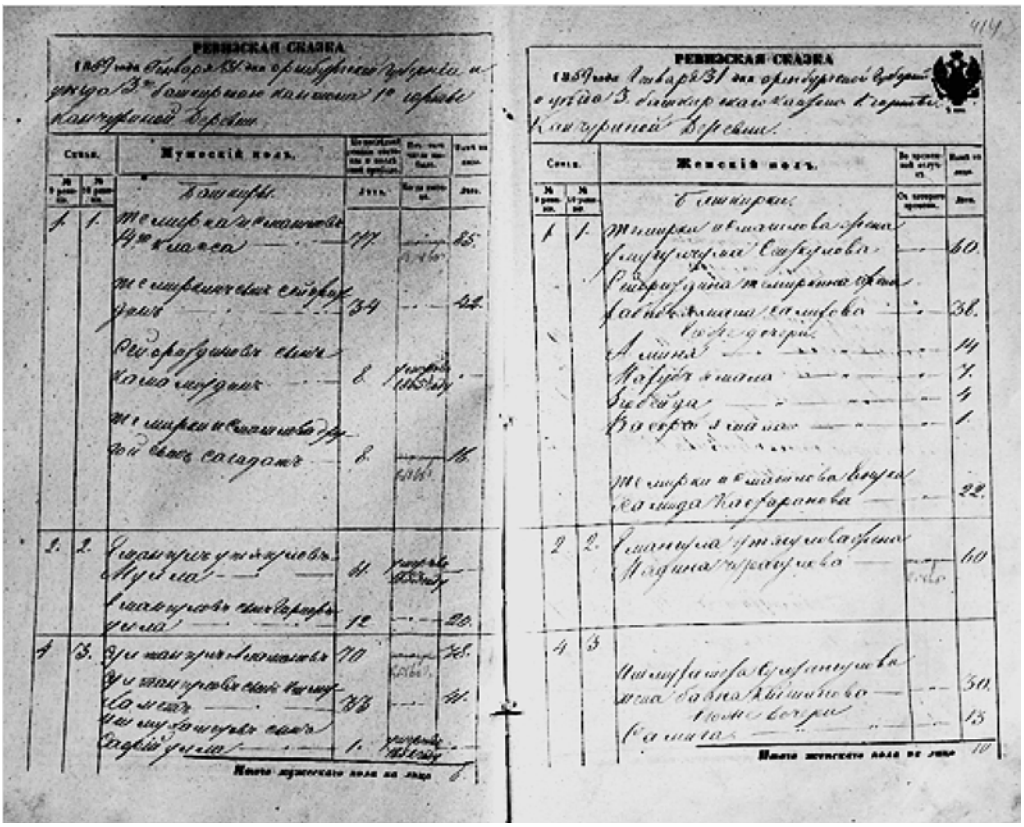
92. Аубакир Гумеров Шарыпов – (58) ум. в 1858 г., Аубакира Гумерова первой сын Гусман – 43, Гусмана Аубакирова сын Искак – 9, Аубакира Гумерова второй сын Ибрагим – 33.

93. Мухаметшафик Мухаметрахимов – (71) ум. в 1851 г., Мухаметшафика Мухаметрахимова первой сын Мухаметша – 43, Мухметши Мухаметшафикова сыновья Давлетша – (10) ум. в 1853 г., Ахметша – 8, Мухаметшафика Мухаметрахимова второй сын Мухаметгалий урядник – 36, Мухаметгалия Мухаметшафикова сын Мухаметвалий – 4 ум. в 1862 г.

94. Габдулсаттар Гайнибашаров Назаров – (32) ум. в 1859 г., Габдулсаттара Гайнибашарова сын Мухаметгалий – 14.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 704. Л. 173–216.

Башкиры Кувандыкского района Оренбургской области по переписи 1859 г.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Канчурино*

Ревизская сказка

1859 г. марта 24 дня Оренбургской губернии и уезда 3-го башкирскаго кантона 8-й юрты Идильбаевой деревни. Башкиры

1. Байгильды Бикбов – (72) ум. в 1858 г., его сын Махмут, а не Ахмет – 29.

2. Кутлугалям Бикбулатов – 72, его сыновья 1-й Зейнулла – 41, Зейнуллины сыновья Мухаметдияр – 9, Аллаберды – 2 мес., Габайдулла – 4, 2-й сын Кутлугаляма Бикбулатова Мухаметгалий – 20, Кутлугаляма Байбулатова внук Гизетулла Тагиров – 20.

3. Баймухамет Бикбулатов – 64, его сыновья от 1-й жены Янтюря – 42, 2-й сын Баймухамета Бикбулатова от 1-й жены Султангалим – 25, Султангалимова сын Курбангалий – 2 года 8 мес., 3-й сын Баймухамета Бикбулатова от 2-й жены Фахритдин – 20.

4. Салихбай Байбеков – 59, его сыновья 1-й Абдулмахъян – 21, Султангалий – 18, Савдыккас – (4) ум. в 1851 г., Галиян – 7,5.

5. Мухаметжан Исламгулов сын Байбеков – (34) ум. в 1856 г., его сыновья Мухаметязари – 22, Альмухамет – 16, Ахметваллями – 12, Хитметкирей – 8, Мифтахитдин – 5, Мухаметжана Байбекова братья 1-й Ярмухамет Ислангулов – 29, 2-й брат Мухаметжана Байбекова Мухаметкунафия Ислангулов – 27, Мухаметкунафия Исламгулова сын Ахзям – 3,5.

6. Юсуп Акубеков – 60, его сын Мифтахитдин – 3,5.

7. Сеитбатал Аккубеков – (46) ум. в 1855 г., его братья 1-й Айтбай Аккубеков – (33)

ум. в 1857 г., 2-й брат Муса Аккубеков – 38, Мусы Аккубекова сыновья Мурзагалий – 16, Темиргалий – 13, 3-й брат Сеитбатала Аккубекова Гайса Аккубеков – 37, Гайсы сыновья Гумер – 11, Гильмян – 5.

8. Байкабыл Байгульдин – 62, его сыновья 1-й Мусягут – 28, 2-й сын Бикъяраслан – 25, 3-й Мухамет – 20, Зейнигабдин – 16, Хисамутдин – 13, Мингазитдин – 4,5.

9. Кутлуахмет Байгильдин – 39, его сыновья Афлетун – 11, Ахметдин – 7, Мухитдин – 5.

10. Бикмурат Байгильдин – 47, его сыновья Галиакбер – 17, Мухаметвалий – 15, Мухаметзариф – 12.

11. Сейфулла Кутлугалямов – 57, его сыновья 1-й Алтынча – 38, Алтынчины сыновья Якмурза – 16, Юлмухамет – (2) ум. в 1853 г., 2-й сын Сейфуллы Кутлугалямова Мухметвалий – 34, Мухаметвалиевы сыновья Бикмухамет – 9, Мухаметсагит – 4, Мухитдин – 1,5, 3-й сын Сейфуллы Кутлугалямова Багаутдин – 29, Багаутдиновы сыновья Камалитдин – 4, Мустафа – 0,5, 4-й сын Сейфуллы Кутлугалямова Хусамутдин – 25, 5-й сын Сейфуллы Кутлугалямова Назметдин – 17, 6-й сын Сейфуллы Кутлугалямова Ахтям – 5, его же 7-й сын Муртаза – 1.

12. Кулмухамет Бикбулатов – (67) ум. в 1857 г., его сыновья Курмангул – 37, Курмангула сын от 2-й жены Низамутдин – 1,5, Кулмухаметова Бикбулатова внук Алтынчура Барамгулова – 20.

13. Мухаметшариф Кулмухаметов – 51, его сыновья от 1-й жены Абдулмукмин – 30, Абдулганий – 25, Зиангазы – 14, Абдулгазы – 14.

14. Искандар Байбеков – 62, его сыновья 1-й Шарафутдин – 36, Шарфутдиновы сыновья Досмухамет – 12, Бикмухамет – 15, Султанмрат – 1, 2-й сын Искандер Байбекова Шамсутдин – (22) ум. в 1853 г., Шамсутдинов сын Мустафа – 10 мес., 5-й сын Искандера Байбекова Рысмухамет – 25.

15. Мурзабулат Кутлугузин сын Ирмяков – 49, его сыновья 1-й Якуп – 23, Якупов сын Абуталап – 3, Идрис – 3, 3-й сын Мурзабулата Ирмякова Ильяс – 19.

16. Мухаметамин Кутлубаев сын Акмадаров – (53) ум. в 1852 г., его сын Ахзям – 11.

17. Исмагил Кутлугузин – (53) ум. в 1853 г., его сыновья Шагынгирей – 24, Шагынгиреев сын Султантимир – 0,5.

18. Искак Кутлугузин – 61, его сыновья 1-й от 1-й жены Мухаметгалий – 36, Мухаметгалиевы сыновья Мухаметсафа – (1) ум. в 1853 г., Сулейман – 5, 2-й сын Искака Кутлугузина от 1-й жены Мухаметдияр – 34, 1-й сын Искака Кутлугузина от 3-й жены Мухаметхафиз – 3, его же от 3-й жены Мухаметюсуф – 0,5, Искака Кутлугузина брат Мухаметрахим Кутлугузин – (46) ум. в 1856 г., Мухаметрахима Кутлугузина сын Ахмет – 13.

19. Аккубек Идильбаев – (17) ум. в 1854 г., его сыновья 1-й от 2-й жены Зиянгул – 48, Зиянгулов сын Давлеткул – 2,5, 2-й сын Аккубека Идильбаева от 1-й жены Равиль – 47, Равиловы сыновья 1-й Юнус – 24, 2-й Мухаметхази – 23, Мухаметтхази сын Кагарман – 3 мес., 3-й сын Равиля Аккубекова Хабильахмет – 20, 3-й сын Аккубека Идильбаева от 3-й жены Якуп – 21, Якупов сын Дильмухамет – 10 мес.

20. Аюп Аккубеков – 44, его сыновья 1-й Сагит – 29, Сагитов сын Мухаметгалий – 12, 2-й сын Аюпа АккубековаСалих – 26, Салихов сын Мурзагалий – 5, 3-й сын Аюпа АккубековаКинзегалий – 17.

21. Гиргиз Идильбаев – 57, его сын Мухаметгазиз – 16.

22. Байкубет Идильбаев – (53) ум. в 1852 г., его сын Альмухамет – 33, Альмухаметовы сыновья Лутфулла – 11, Ахмет – 5, Мухитдин – 2 мес.

23. Мухаметбакий Мулзигитов сын Идильбаев – 30.

24. Сеитягофар Мулзигитов – 54, его сыновья от 1-й жены Мухаметнияз – 29, 2-й сын от 2-й жены Хусеин – 23, 3-й сын от 1-й жены Сафаргалий – (8) ум. в 1853 г., 4-й сын от 2-й жены Нигаметулла – 16, 5-й сын от 1-й жены Араслангалий – (1) ум. в 1854 г., 6-й сын от 3-й жены Мухаметсафа – 5, Сеитя Ягофера

Мулзигитова племянник Мухаметхасан Байсагитов – 26, Мухаметхасана Байсагитова сын Сибгатулла – 0,5.

25. Янсагит Янзагитов сын Идильбаев – 50.

26. Мусалим Ябалов сын Байзигитов – 67, его братья 1-й Зиянбай Ябалов – 42, 2-й брат Мухаметвалий Ябалов – 28, Мухаметвалия Ябалова сын Баязит – 2.

27. Абдулхаким Яхин сын Ахметов – 49, его сыновья 1-й Мухаметхасан – 22, 2-й сын Абдулвахит – 13, 3-й сын Абдулкаюм – 10, 4-й сын Габдулганий – 7.

28. Ибрагим Яныбеков – 64, его сыновья от 3-й жены Мурдагалий – 5, Ишказы – 2, Ибрагима Яныбаева племянник Галяутдин – 23, Мухаметсадык – 10.

29. Муратша Маргалин сын Байтюрик – (22) ум. в 1855 г.

30. Абдрахим Яныбеков сын Байтюрин – 62, его сыновья 1-й от 1-й жены Юлмухамет – 23, 2-й сын от 1-й жены Ишмухамет – 15, 3-й сын от 2-й жены Досмухамет – 13, 4-й сын от 2-й жены Бикмухамет – 11, Абдрахима Яныбаева брат Апсалям Яныбаев – 57, Апсаляма Яныбаева сын от 1-й жены Денмухамет – 23.

31. Мукменша Мухаметрахимов сын Балтан – 27, его племянник Сабит Мухаметсадыков – 14.

32. Ишбулды Тохватуллин сын Ишкуватов – 30, его двоюродный брат Мухаметшафиг Фаткуллин – 29.

33. Биктемир Ишкулов – 61, его сыновья 1-й от 1-й жены Абубакир – 34, Абубакировы сыновья Низамутдин – 13, Шамсутдин – (1) ум. в 1850 г., Хайритдин – (1) ум. в 1850 г., Багаутдин – 5, Камалитдин – 2, 2-й сын Биктемира Ишкулова от 2-й жены Абдулхаким – 30, Абдулхакимов сын Набиулла – 0,5, 3-й сын Биктемира Ишкулова от 3-й жены Давлетша – 13.

34. Усман Абдрахимова сын Абдрахимов – 41, его сыновья Мурзагалий – 15, Мухаметюсуф – (7) ум. в 1855 г., Усмана Абдрахманова брат Мухаметгалий Абдрахимов – 37, Мухаметгалия Абдрахманова сын Бурханитдин – 3.

35. Байсалям Губейдуллин – 42, его сыновья от 1-й жены Абдулгалим – 16, Абдулвахит – 9, от 2-й жены Габдулзялил – 1, Байсаляма братья 1-й Муфазамал Губейдуллин – 34, Муфазала сыновья от 1-й жены Муллагалим – 9, от 2-й жены Мухаметвалий – 1,5, 2-й брат Байсаляма Мухаметюсуф Губейдуллин – 29.

36. Фейдулла Абдуллин – (66) ум. в 1856 г., его сыновья 1-й Гибетулла – (34) ум. в 1851 г., Гибетуллы сын Калимулла – 9, 2-й сын Фейзуллы Шагимардан – 39, 3-й сын Фейзуллы Хайбулла – 25, Хайбуллин сын Рахманкулуй – 4.

37. Зялялитдин Юмабаев сын Трумбетев – 26, его сын Мифтахитдин – 1,5.

38. Юлбарис Утягулов сын Мурадымов – (46) ум. в 1852 г., его брат Кутлухамет Утягулов – 52, Кутлуахмета Утягулова сыновья от 1-й жены Галиахмет – 12, от 2-й жены Давлеткул – 8, Мухаметкул – 4,5, Кинзягул – 1,5.

39. Ишмурат Байгильдин – 54, его сыновья от 1-й жены Баймухамет – 20, Бикмухамет – 16, от 2-й жены Галяутдин – 1,5.

40. Шагиахмет Байгильдин – 43, его сыновья Мухаметсафа – 22, Абдулвахит – 16, Абдулхалик – 12, Мухаметсадык – 9, Ситдык – 2.

41. Абдульмен Бикбов – (44) ум. в 1855 г., его сыновья от 1-й жены 1-й Абдуллатиф – 31, 2-й Габдулмукмин – 21.

42. Абдулгафар Бикбов – 51, его сыновья от 1-й жены Галямитдин – 25, Ахмет – 16, от 2-й жены Давлетьяр – (1) ум. в 1856 г., Альмухамет – 2 года 1 мес.

43. Абдрахман Бикбов – 42, его сыновья Абдулкадыр – 14, Габдулханнан – 4,5, Зялялитдин – 1,5, Абдрахмана племянник Абдуллатив Хабибрахманов – 14.

44. Абдулнасыр Баязитов – 30, его сын Хуснутдин – 1,5.

45. Давлеткильды Биккузин – 56, его сыновья от 1-й жены Мухаметша – 22, от 2-й жены Зиганша – 2,5.

46. Галиахмет Мурзагильдин Биккузин – (5) ум. в 1850 г.

47. Байдавлет Биккузин – (48) ум. в 1850 г., его сыновья Давлеткузя – 27, Салават – 16.

48. Кутлугильды Биккузин – 54, его сыновья Ахмедий – 19, Давлеткул – (5) ум. в 1859 г.

49. Исянгильды Биккузин – 42, его сыновья от 1-й жены Галиаскар – (9) ум. в 1855 г., от 2-й жены Зюлькарнай – 4,5, Исянбай – 2.

50. Гадилсултан Биккузин – 42, его сыновья Габдулбашар – 15, Мухаметдияр – 4,5, Гадилсултана племянники Динмухамет Султанахметов – 14, Расуль Султанахметов – 10, Абдулфаттах Баймурзин – 19.

51. Ибрагим Байтюрин – 59, Ибрагима Байтюрина сыновья от 1-й жены 1-й Ильяс – 33, Ильясов сын Сиразитдин – 4, 2-й сын Ибрагима Байтюрина Салих – 31, Салихов сын Ахтям – 0,5, 3-й сын Ибрагима Байтюрина Идрис – 27, 4-й сын Абдулхасан – 25, 5-й сын Багаутдин – 21.

52. Мухаметдий Даутов – 32, его сыновья от 2-й жены Мухаметкарей – 3, Мухаметгалий – 0,5.

53. Янгалий Мухаметгалиев сын Кудашев – 21, его братья Мухаметмагзям – (11) ум. в 1853 г., Мухаметгазит – 15, Мухаметхафиз – 10.

54. Мухаметлатиф Аллагулов сын Буляков – 36, Мухаметлатифа Булякова брат Юлмухамет Аллагулов – 31, его сын Ишмухамет – 5.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 706. Л. 954–979.

Ревизская сказка

1859 г. января 26 дня Оренбургской губернии и уезда 3-го башкирскаго кантона 1-й юрты Ишмуратовой деревни. Башкиры

1. Ибрагим Махмутов – 48, его от первой жены сын Мифтахитдин – 29, его же от первой жены другой сын Багаутдин – 27, Багаутдинов сын Хасян – 1, Ибрагима Махмутова от первой жены сыновья Хисамутдин – 20, Галяутдин – 16, его же от другой жены сыновья Сафейулла – 19, Шарафутдин – 18, Габдулла – 14.

2. Исмагил Махмутов – 42, его сыновья Абдулганий – 19, Гиргис – (1) ум. в 1851 г., Харрас – 6, Фазыл – 4, Губейдулла – 2, его же брат Искак Махмутов – 37, Искаков от первой жены сын Хуснитдин – 4.

3. Шангирей Хабибуллин – 48, его сыновья Хайрулла – 11, Зайнулла – 6.

4. Алтынгузя Абзелилов – 65.

5. Кагарман Хурамьянов – 39.

6. Альмухамет Хайбуллин – 59, его сын Мухамедгалий – 34, Мухамедгалиев сын Сайфулла – 4, Альмухамета другой сын Муллавалий – 15.

7. Шагиахмет Хайбуллин – 42, его сын Галиахмет – 14, его же брат Мухамедкирей Хайбуллин – 40, Мухамедкиреевы сыновья Сайфульмулюк – 5, Сайфитдин – 1 мес.

8. Кузяахмет Хайбуллин – 38, Кузяахмета брат Султанахмет Хайбуллин – 32, Султанахметов сын Галяутдин – 3.

9. Мухамедгалий Курамшукуров – 41, его сыновья Камалитдин – 13, Ялалитдин – 7, Назмутдин – 4.

10. Фахритдин Чурин – 25, его от первой жены сын Мустафа – 0,5.

11. Ишмухамет Ильчигулов – 72, Ишмухаметов сын от первой жены Мухамеджан – 42, Мухамеджановы сыновья Ахмедьян – 15, Давледша – 7, Газимша – 3.

12. Кулмухамет Рахметуллин – 55, Кулмухаметов племянник Абдулбасыр Абдулгажиев – 28, Абдулбасыровы сыновья Шайхислам – 9, Хуснутдин – 6, Шамсутдин – 4.

13. Абдулнасыр Гумурзаков – (33) ум. в 1851 г., его сын Мутагар – 23, Абдулнасыра брат Абдрахман Гумурзаков – (26) ум. в 1852 г., Абдрахмана сыновья Мухамедвалий – 17, Абузяр – 12.

14. Тансыкузя Умурзаков – 60, его сыновья Алламрат – 21, Газизулла – 2, его же брат Мухамедкарим Умурзаков – 58, Мухамедкаримов сын Мухамедрахим – 28, Мухамедрахимовы сыновья Мухамедшарип – 21, Габдулмуталып – 19, Мухамедхасян – 6, Мухамедкарима Умурзакова другой сын Абдулкарим – 17.

15. Хисметулла Даутов – 60, его сын Мухамедшарип – 27, Мухамедшарипов сын Давлетъяр – 0,5, Хисметуллы Даутова сыновья Мухамедша – 16, Зиганша – 10, Хисметуллы Даутова брат Хибетулла Даутов – 55, Хибетуллины сыновья Мухамедияр – 27, Мухамедкунафия – 24, Нигаметулла – (6)

ум. в 1854 г., Рахметулла – (1) ум. в 1850 г., Сибагатулла – 5.

16. Абдулмузип Сагитов – 42, Абдулмузипов сын Габдулбашир – 24, его же брат Досмухамет Сагитов – 31, Досмухаметов сын Набийулла – 4, Абдулмузипа Сагитова другой брат Сальман Сагитов – 30, Сальмановы сыновья Сулейман – 4, Мухамадей – 1, Абдулмазипа Сагитова третий брат Гибадат Сагитов – 25.

17. Араслангалий Масягутов – (33) ум. в 1851 г.

18. Саганбай Хусеинов – 42, его сын Абдулвахит – 20, его же брат Абдулкадыр Хусеинов – (33) ум. в 1858 г., Абдулкадыров сын Атаулла – 13, Саганбая Хусеинова другой брат Абдулмукмен Хусаинов – 39, Абдулмукменев от первой жены сын Гусамитдин – 4.

19. Юсуф Кулбулдин – 66, его сын Галий – 34, Галиев от первой жены сын Лукман – 6, Юсуфа Кулбулдина другой сын Усман – 30, Усманов сын Гиильман – 1, Юсуфа Кулбулдина племянники Якуп Тухветуллин – (25) ум. в 1851 г., Мухамедсадык Тухветуллин – (20) ум. в 1854 г., Сабит Тухветуллин – 25, Сабитов сын Хасян – 6, Юсуфа Кулбулдина четвертый племянник Габдулла Тухватуллин – 19.

20. Адигам Зайнагабдинов – (37) ум. в 1856 г., его сыновья Сафаргалий – 15, Юлмухамет – 12, Адигама Зайнагабдинова брат Абдулкасим Зайнагабдинов – (20) ум. в 1851 г., Абдулкасимов сын Бикмухамет – 8.

21. Мухаррам Узенбаев – 42.

22. Турязан Чувельбаев – (34) ум. в 1856 г., его сыновья Сеитгалий – 19, Мурзагалий – 17, Султангалий – 9, Юнус – 6, Турязанов брат Мухамет Чувелбаев – 39, Мухаметовы сыновья Гайнитдин – 9, Назмутдин – 6, Сиразитдин – 1, Турязана Чувельбаева другой брат Ахмет Чувельбаев – 34, его же третий брат Иблиамин Чувельбаев – 27.

23. Узенбай Байгинин – (36) ум. в 1851 г., его сыновья Мусыргалий – 19, Артыгалий – 13.

24. Акназар Амиров – 63, его сын Ишмурза – 40, Ишмурзины сыновья Мухамедзаман – (1) ум. в 1851 г., Ишинбай – 4, Хазиахмет – 1, Акназара Амирова другой сын Равиль – 34, Акназара Амирова третий сын Акбулат – 32, Акбулатов сын Мурзамухамет – 2, Акназара Амирова четвертый сын Акмамбет – 28, его же пятый сын Кулмухамет – 25.

25. Байназар Амиров – 61, его сыновья Кусяпкул – 25, Фаткулислам – 16, его же брат Узенбай Амиров – (49) ум. в 1851 г., Узенбаевы сыновья Малдыбай – 27, Кутлыбай – 25, Байназара Амирова другой брат Хусеин Амиров – (41) ум. в 1858 г., Хусеиновы сыновья Баймухамет – 17, Муфтахитдин – 15, Губейдулла – 13, Байназара Амирова третий брат Галимряс Амиров – 43, Галимрясов сын Гайса – 15.

26. Хисамитдин Амиров – 51, его сыновья Шарафутдин – 20, Фахритдин – 17, Камалитдин – 11, Багаутдин – 10, Кинзягалий – 8.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 706. Л. 975–991.

Ревизская сказка

1859 г. января 31 дня Оренбургской губернии и уезда 3-го башкирскаго кантона 1-й юрты Канчуриной деревни. Башкиры

1. Темиркан Исмагилов – 85, Темиркин сын Сейфитдин – 42, Сейфитдинов сын Камалитдин – (8) ум. в 1855 г., Темиркин другой сын Сагадат – 16.

2. Ямангул Утягулов – (61) ум. в 1853 г., Ямангулов сын Гарифулла – 20.

3. Султангул Аламанов – 78, Султангулов сын Ишмухамет – 41, Ишмухамета сын Сафийулла – (1) ум. в 1852 г., Султангула Аламанова другой сын Бикмухамет – 39, Бикмухаметовы сыновья Хайрулла – 14, Сайфулла – 7, Рахманкул – 4, Султангула Аламанова третий сын Фейзулла – 25, Фейзуллин сын Рахметулла – 6.

4. Ульмасбай Аламанов – 67, его сын Казимухамет – 27, Казимухаметов сын Султанахмет – 2.

5. Мухамедьян Караманов – 61, его от первой жены сын Досгалий – 37, Досгалиевы сыновья Мухамет – 18, Мухитдин – (4) ум. в 1850 г., Ахмет – 7, Махмут – 5, Гимадитдин – 1, Мухамедьяна Караманова от первой жены другой сын Шагигалий – 34, его же от первой жены третий сын Шаги-

ахмет – 25, Мухамедьяна от другой жены сын Кузяахмет – 5.

6. Мухамедша Тляубердин – 46, его сыновья Ивлиамин – (1) ум. в 1850 г., Загидулла – 1, его же брат Ахметша – 41, Ахметшин сын Мухамедюсуп – 14.

7. Зиянгалий Юртбагушев – 36, его сыновья Галиахмет – 19, Фазлыахмет – 12.

8. Искак Исмагилов – (43) ум. в 1852 г., его сыновья Сухаиб – 13, Тагир – 10.

9. Янмурза мамбетов – (37) ум. в 1852 г.

10. Назмитдин Абдулфеизов – 25, его брат Шамситдин Абдулфеизов – 18.

11. Ярмухамет Абзелилов – 41, его сыновья Сибагатулла – 18, Гибадатулла – 2, его же брат Мутыгулла – 28, Мутыгуллин сын Фаткулла – 1, Ярмухамета Абзелилова другой брат Гайса Абзелилов – (14) ум. в 1852 г.

12. Хасян Усманов – (44) ум. в 1852 г., его сыновья Лукман – 16, Гильман – 13, Лутфулла – 11, его же брат Курбангалий Усманов – 48, Курбангалиевы от другой жены сыновья Хазигалий – 18, Абдулвалий – 5, Хасяна Усманова другой брат Мухамедгалий Усманов – 45, Мухамедгалиев сын Араслангалий – 5, Хасяна Усманова третий брат Зиянгалий Усманов – 25.

13. Яхья Мустафин – 67, его от первой жены сын Ишмухамет – 37, Ишмухамета сыновья Гумер – 16, Динмухамет – (3) ум. в 1853 г., Галий – 4, Баймухамет – 3, Яхьи Мустафина от первой жены другой сын Мухамедсалих – 15.

14. Наурзян Ишкилдин – 44, его сыновья Шагимурат – 21, Султанмурат – (11) ум. в 1858 г., Аубакир – 14, Харун – 10, его же брат Мухамедзян Ишкильдин – 33.

15. Уруслан Исмагилов – (39) ум. в 1852 г., его сын Зюлькарнай – (16) ум. в 1852 г., его же племянник Бадритдин Зиянгулов – 39.

16. Шарафитдин Тимиркин – 43, его от первой жены сын Камалитдин – 2, его же от другой жены сыновья Фахритдин – 4, Тазитдин – 2.

17. Тулубай Кадыргулов – 73, его сын Багаутдин – 51, Багаутдиновы сыновья Мифтахитдин – 13, Галяутдин – 6, Тулубая Кадыргулова другой сын Сагадитдин – 38, Сагадитдинов сын Зияитдин – 2, Тулубая Кадыргулова третий сын Шагиахмет – 34, его же четвертый сын Хисамитдин – (10) ум. в 1853 г., его же пятый сын Низамитдин – (3) ум. в 1854 г.

18. Альмухамет Карабаев – 47.

19. Абдулкарим Казакбаев – 39, Абдулкаримов брат Абдулкадыр Казакбаев – 33, Абдулкадыров сын Абдулхаким – 1, Абдулкарима Казакбаева другой брат Абдулфеиз Казакбаев – 25, Абдулфеизов сын Абдулгази – 2.

20. Якуп Абдрахманов – 39, Якупов брат Сулейман Абдрахманов – 31.

21. Шангирей Адигамов – 32, его от первой жены сыновья Шагивалий – 13, Ахмедгалий – (2) ум. в 1852 г., его же брат Мухамедкирей Адигамов – 27, Мухаметкиреев сын Асхабкирей – 1.

22. Юмагул Байбулов – 53, его сыновья Абдулганий – 7, Кульислам – 5.

23. Хайбулла Юзукбаев – 52, его сын Зайнигабдин – 22, Зайнигабдинов сын Юлмухамет – 3, Хайбуллы Юзукбаева другой сын Рахметулла – 20, Халилулла – 17, его же племянники Султангирей Нигаметуллин – 17, Адильгирей Нигаметуллин – (13) ум. в 1854 г., Хайбуллы Юзукбаева брат Губейдулла Юзукбаев – 48, Губейдуллины сыновья Сафийулла – (8) ум. в 1858 г., Хамидулла – (3) ум. в 1853 г.

24. Юсуп Бурангулов – (69) ум. в 1853 г., его сын Мухаметсадык – 25.

25. Ибрагим Манюкаев – 57, его сыновья Атаулла – 29, Сейфулмулюк – 22, Хамзя – 19, Ибрагима Манюкаева брат Галиакбер Манюкаев – 45, Галиакберов сын Умурзак – 2, Ибрагима Манюкаева другой брат Аллаяр Манюкаев – 41, Аллаяров сын Мухамедьяр – 3.

26. Юнус Абушахмин – 41.

27. Хайбулла Ямгурчин – 61.

28. Давледша Батыршин – (41) ум. в 1855 г., его сыновья Габбяс – 20, Хамзя – 16, Агзям – 10, Фаткулла – 6.

29. Мамбетша Батыршин – 43, его сыновья Салихкул – 16, Субханкул – (1) ум. в 1851 г.

30. Гибутелла Сейфулмулюков – 41, его сыновья Халилулла – 15, Аюп – 4.

31. Нигаметулла Фейзуллин – 44, его сыновья Гибатулла – 22, Гизетулла – 13, Мурзасагит – 9, Зайнулла – 2.

32. Тухветулла Фейзуллин – 41, его сыновья Асятулла – 19, Хубьулла – 11, Ахильулла – 3.

33. Хисметулла Сейфуллин – (32) ум. в 1851 г.

34. Абдулмазит Алтынчин – 41, его сыновья Абдулнасыр – 11, Абдулкагир – 1, его же брат Абдряшит – (21) ум. в 1854 г., Абдрешитов сын Мухамедгариф – 7, Абдулмазита Алтыншина другой брат Абдулбашир Алтыншин – 27.

35. Абдулкарим Мазитов – (60) ум. в 1851 г., Абдулкарима брат Абдулгафар Мазитов – (41) ум. в 1852 г.

36. Умургузя Давлеткузин – 66, его сын Досгалий – 40, Досгалиевы сыновья Рысгалий – 13, Ахмедгалий – 10, Умургузи другой сын Ишгалий – 38, Ишгалиевы сыновья Сеитгалий – 11, Шагигалий – (1) ум. в 1851 г., Хузявалий – 1, Умиргузи внук Динмухамет Рысмухаметов – 19.

37. Досмухамет Мамбеткузин – (32) ум. в 1856 г., его сын Сахаутдин – 20, его же брат Мухамедсафа Мамбеткузин – (19) ум. в 1852 г.

38. Равиль Дингизбаев – 44.

39. Ишдавлет Яиккулов – (40) ум. в 1857 г., его сыновья Мухаметша – 28, Сабит – 22, Мурзасагит – 18.

40. Идрис Аубакиров – 46, его сыновья Ильяс – 11, Фазлетдин – 7, его же брат Гиргис Аубакиров – (33) ум. в 1853 г., Гиргизовы сыновья Фахритдин – (1) ум. в 1853 г., Мирас – 6, Идриса Аубакирова двоюродный брат Абдрезак Галиев – 39, Абдрезаковы сыновья Абдулгалим – (3) ум. в 1853 г., Абдулмалик – 4, Идриса Аубакирова другой двоюродный брат Абдулла Галиев – 37, Абдуллины сыновья Сулейман – 4, Кагарман – 2, Идриса Аубакирова племянник Гайнулла Хусеинов – 24, Гайнуллы сын Исмагил – 1, Идриса Аубакирова другой племянник Зайнулла Хусеинов – 23.

41. Абдрахман Давледшин – (25), Абдрахманов брат Абдулгаллям Давлетшин – (21), Абдрахмановы сыновья Абдулгади – (6), Мухамедкамал – (4), все по предписанию командующего войском от 25 июля 1855 г. № 5367 переведены в Оренбургского казачьего войска в станицу Никольскую.

42. Фейзулла Сейфуллин – (68) ум. в 1851 г., его сын Мухамедбакий – 41, Мухамедбакиев сын Мухамедхафиз – 8, Фейзуллы Сейфуллина другой сын Мухамедгалий – 39, Мухамедгалиевы сыновья Муллахасян – 5, Хусеин – 1, Фейзуллы Сейфуллина третий сын Мухамедвалий – 30, его же четвертый сын Мухамеджан – 28, Фейзуллы Сейфуллина пятый сын Мухамедюсуф – 24, его же племянники Абдулхалик Хусеинов – 26, Абдрахман Хусеинов – 20, Адбрахим Хусеинов – 18, Зюбаир Хусеинов – 16.

43. Абдулхалик Гумеров – 68, его от первой жены сын Абдулгафар – 42, Абдулгафаровы сыновья Абдулкадыр – 14, Абдряшит – 11, Абдулгазис – 1, Абдулхалика Гумерова от первой жены другой сын Абдуллатыф – 38, Абдуллатыфовы сыновья Минлибай – 5, Абдулвахит – 1, Абдулхалика Гумерова от первой жены третий сын Абсаттар – 33, его же от другой жены сыновья Мухамедша – 25, Ахметша – 18.

44. Ибрагим Хасянов – 58, его сын Искак – 33, Искаков сын Исмагил – 5, Ибрагима Хасянова другой сын Мухамедгалий – 29, его же брат Мухамедьяр – 45, Мухамедьяровы сыновья Мухамедшариф – (11) ум. в 1851 г., Гумер – (7) ум. в 1852 г., Иксан – 12.

45. Мухамедрахим Усманов – 45, его сыновья Габдрахим – 16, Ахметзян – 13, Мухамедрахима Усманова брат Якуп Усманов – 42, Якуповы сыновья Мустафа – 18, Муртаза – 15, Гузеир – 13.

46. Абдулзяпар Валитов – (53) ум. в 1852 г., его сын Мухамедлатыф – 31, его же другой сын Мухамедшариф – 28, Мухамедшарифов сын Гизетулла – 1, Абдулзяпара Валитова третий сын Мухамедгазис – 20.

47. Мухамедгариф Абсаттаров – (35) ум. в 1854 г., его сыновья Абдулсалям – (3) ум. в 1853 г., Афлятун – 5.

48. Абдрахман Гумеров – (44), Абдрахмановы сыновья Рахметулла – (20), Аюп –

(10), Гизетулла – (2), Абдрахмана Гумерова брат Габдракип Гумеров – (33), все по предписанию помощника, командующего войском от 31-го декабря 1857 г. за № 16022 с 1 января 1858 г. переведены в Оренбургского казачьего войска в станицу Никольскую.

49. Абдряшит Гумеров – (33), его сыновья Гимадитдин – 5, Габдулкарим – 3.

50. Гумер Асфандияров – (12), Гумеров брат Усман Асфандияров – (8), по предписанию командующим войском от 25 марта 1857 г. № 3589 переведены в 1857 г. в Оренбургского казачьего войска в станицу Никольскую.

51. Абдуллатыф Абсалямов – (20) ум. в 1853 г., Абдуллатыфов брат Хусеин Абсалямов – 20.

52. Шигаутдин Хисамутдинов – 24, Шигаутдинов брат Багаутдин Хисамутдинов – 16.

53. Мухамет Хамитов – 27, переведен того же кантона 9-й юрты из деревни Абишевой в 1855 г.

Дополнительная ревизская сказка

1860 г. августа 15 дня Оренбургской губернии и узеда 3-го башкирскаго кантона 1 юрты деревни Канчуриной. Башкиры

28. Габдрахман Гумеров – 54, его сыновья 1-й Рахметулла – 30, 2-й Аюп – 20, 3-й Гизетулла – 12, 4-й Нигаметулла – 7, Габдрахмана Гумерова брат Габдрахим Гумеров – 43, его сыновья 1-й Габдулкадыр – 9, 2-й Габдулганий – 6.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 706. Л. 413–440.

Ревизская сказка

1859 г. марта 23 дня Оренбургской губернии и уезда 1-го башкирскаго кантона 3-го башкирскаго кантона 3-й юрты Псянчиной деревни. Башкиры

1. Абсалям Тюмяков – (53) ум. в 1850 г., его сыновья 1-й Кутлугильды – 44, Кутлугильдины сыновья Мухаметкуфий – (14) ум. в 1856 г., Мухаметязари – 19, Рызян – 12, 2-й сын Абсаляма Тюлякова Денмухамет – 41, Денмухаметовы сыновья Рахимхан – 11, Хайрулла – 5, 3-й сын Абсаляма Тюлякова Нигаматулла – 34, Нигаметуллин сын Султанмахмуд – 7 лет 1 мес., 4 сын Абсаляма Тюлякова Зайнулла – 21, Зейнуллин сын Шарафитдин – 1 год 5 мес.

2. Ярмухамет Казакбаев сын Тюляков – 48, Ярмухамета Казакбаева сыновья 1-й от 1-й жены Мухаметхасан – 27, Мухаметов сын Афлетун – 7 мес., 2-й Ярмухамета Тюлякова от 2-й жены Мустафитдин – 20, 3-й сын Ярмухамета Тюлякова от 2-й жены Мифтахитдин Ахметдин – 13, 4-й сын Ярмухамета Тюлякова от 3-й жены Сагдываккас Ажсадый – 12, 5-й сын Ярмухамета Тюлякова от 2-й жены Юлмухамет – 11, его же 1-й сын от 3-й жены Давляткирей – 7, Ярмухамета Тюлякова братья 1-й Рысмухамет Казакбаев – 41, Рысмухамета Казакбаева сын Набиулла – 2, 2-й брат Ярмухамета Тюлякова Мухаметсафа Казакбаев – 40, Мухаметсафы Казакбаева сыновья Казыхан – 12, Габдулла – 4, 3-й брат Ярмухамета Тюлякова Усман Казакбаев – 34, Усмана Казакбаева сын Агзям – 1 год 2 мес.

3. Якуп Абдулгазин Исмагилов – 38, Якупа Абдулгазина сыновья 1-й жены Мухамедия – 17, Юлгутлы – 12, Габдулкарим – 8.

4. Зиякбай Акмамбетов сын Аблаев – 39, его племянник Мухаметкафий Аркабаев – 12.

5. Аксабай Аблаев – (54) ум. в 1851 г., его сыновья 1-й Хисметулла – (30) ум. в 1853 г., 2-й Нигаметулла – 35, 3-й Губайдулла – 20.

6. Яшкилян Псянчин – 52, его сыновья 1-й Кулмухамет – 30, Кулмухаметов сын Шагынгирей – 4 года 5 мес., 2-й сын Яшкиляна Псянчина Мухаметвалий – 27, 3-й сын Султангалий – 22, 4-й сын Кинзягул – (2) ум. в 1852 г.

7. Абдуллатиф Сагатаев – (59) ум. в 1853 г., Абдуллатифова Сагатаева сыновья 1-й от 1-й жены Мухаметфатиг – 23, 2-й сын от 2-й жены Кудрус – 23, 3-й сын от 2-й жены Абдулфаттах – 16, 4-й сын от 2-й жены Абдулманнаф – 3.

8. Габдулмуталип Сагитов – (56) ум. в 1854 г., его сыновья 1-й от 1-й жены Мирхайдар – 30, Мирхайдаров сын Бахтияр – 3, 2-й сын Габдулмуталипа Сагитова от 1-й жены Даминдар – 25, 3-й жены Габдулмуталипа Сагитова от 2-й жены сын Мухаметдияр – 21.

9. Мухаметкул Юлдашев сын Псянчин – (4) ум. в 1851 г.

10. Рахматулла Кинтоу сын Худайбердин – 20, его брат Мухаметшариф – 11.

11. Ишмурза Уразбаев сын Акаев – 32, его сын Баймурза – 3 мес., Ишмурзы Акаева братья 1-й Гибетулла – (20) ум. в 1854 г., 2-й Абетулла – 18.

12. Байгузя Бусурманов – (66) ум. в 1853 г., его сыновья 1-й Сафаргалий – (24) ум. в 1853 г., 2-й сын Ишмухамет – 30, 3-й сын Нурмухамет – 21, Нурмухаметов сын Ирмухамет – 5.

13. Ишмухамет Бакказин сын Аминев – 60, его сыновья 1-й Бикмухамет – (20) ум. в 1853 г., 2-й Ярмухамет – 23.

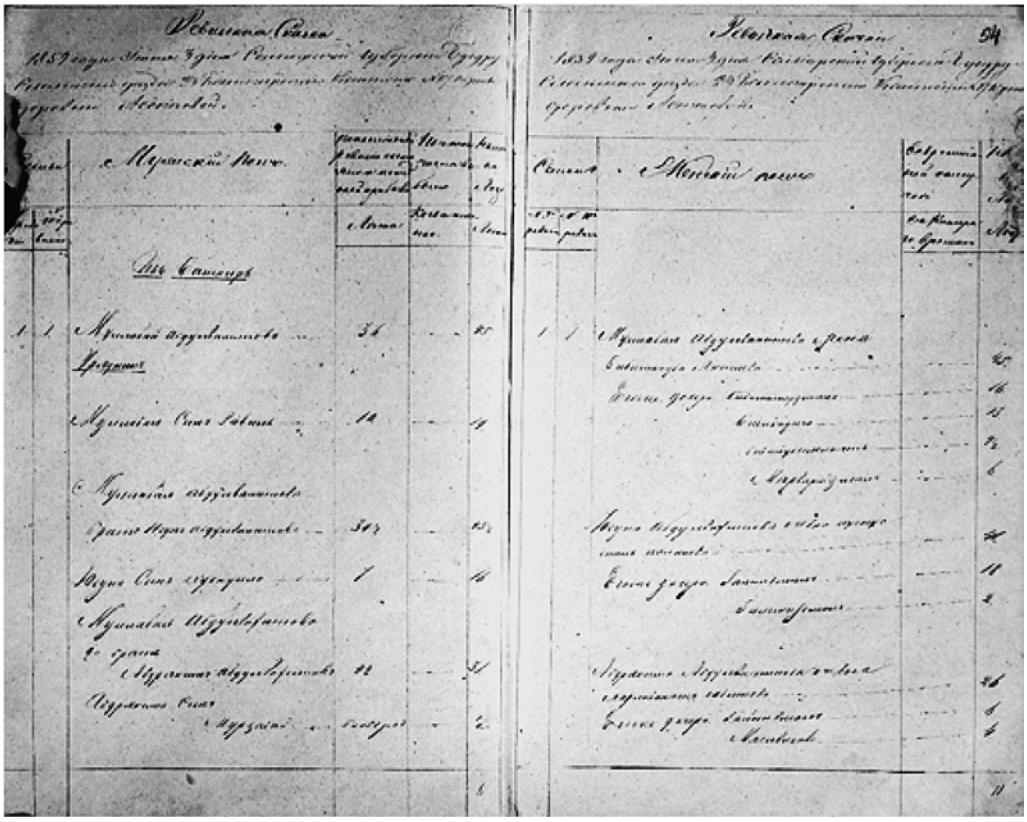
14. Фейруша Бикканин – 50, Фейруши Биккинина сыновья Кутлузаман – 25, Арасланган – 21, Рамазан – 4.

15. Абдулхалик Абдулгафаров сын Аминев – 45, его сын от 1-й жены Юмагузя – 18, Абдулхалика Аминева брат Абдрахман – (31) ум. в 1851 г.

16. Ишмухамет Абдрахимов – (33), его сыновья Мифтахитдин – (10), Шарафитдин – (4), отчислены в 1 кантон в деревню Бабалары по распоряжению казенной палаты с 1 января 1858 г.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 706. Л. 1014–1021.

Башкиры Асекеевского и Похвистневского районов Оренбургской и Самарской областей по переписи 1816 и 1859 гг.

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Асекеево*

Ревизская сказка

1816 г. декабря дня Оренбургской губернии Бугурусланскаго уезда деревни Асекеевой 9-го башкирскаго кантона 4-го отделения команды юртового старшины Габдулвахита Рафикова. Тарханы

1. Габдулвахит Рафиков – 41, Габдулвахитовы сыновья от второй жены Муллабай – 2, Юсуп – 0,5.

2. Габдулвахит Ишмухаметев – 36, Габдулвахитов сын Мухаметрахим – 5,5.

3. Ишмухамет Имангулов – 66, Ишмухаметев сын Абдулнасыр – 27.

4. Гисметулла Мрадымов – 34, Гисметуллины сыновья Гибедулла – 3, Губейдулла – 2.

5. Габдулнасыр Мрадымов – 41, Габдулнасыровы сыновья Габиш – 14, Мурзахан – 1.

6. Габидулла Мрадымов – 31, Габидуллин брат Хабибулла – 28.

7. Айса Мрадымов – 45, Айсы сыновья Хамит – 11, Усман – 5,5.

8. Муса Абдулаизин – (45) ум. в 1813 г., Мусин сын Шахиахмет – 18.

9. Абдулзетар Мусин – 27.

10. Бикташ Темиров – 32, Бикташев от 2-й жены сын Девлетша – 1, Бикташа Темирова брат Аккулай – 26, Аккулаев сын Мухаметша – 0,5.

11. Тимиргали Ибрашев – 51, Тимиргалиев сын Нигаметулла – 21, Нигаметуллы Тимиргалиева сын Салават – 1, Тимиргали Ибрашева 2-й сын Гисметулла – 15.

12. Хабибулла Тимирвалиев – 25, Хабибуллина сыновья Феткулла – 10, Минлибай – 1.

13. Мунасып Муслюмов – 41, Мунасыпова сыновья Гайфулла – 6, Хабибулла – 4, Халильулла – 1, Мунасыпа Муслюмова брат Музафар – 22.

14. Искендер Муслюмов – 25, Искендеров сын Сулейман – 1, Искендера Муслюмова братья Абдулсатар – 20, Абдулвали – 14.

15. Ахмер Юсупов – 71.

16. Ягофер Юсупов – 61, Ягоферовы от третьей жены сыновья Фаруша – 5,5, Мухаметша – 2.

17. Ибрагим Ягоферов – 43, Ибрагимовы сыновья Сайфутдин – 19, Сигадутдин – 16, Тамидар – 11.

18. Абдулвагап Ягоферов – 31, Абдулвагаповы сыновья от 1-й жены Фаррукша – 3, Девлетша – 1.

19. Саитбаттал Ягоферов – 28, Сеитбатталов сын Юнус – 1, Сеитбатталов брат Муфтахитдин – 25.

20. Алмухамет Юлдашев – 46, Алмухаметевы сыновья Азамат – 21, Шамсутдин – 18, Фахрутдин – (5) ум. в 1814 г.

21. Масагут Хусеинов – 59, Масегутов сын Абдулвахит – 24, Абдулвахита Масегутова сын Губеидулла – 1, Масегута Хусеинова сыновья Абдулхалим – 19, Абдулкарим – 14, Тохветулла – 12.

22. Габдулменнян Мратов – 51, Габдулменняна сыновья от первой жены Идрис – 25, от второй жены Юнус – 1.

23. Абдуллатыв Рафиков – 36, Абдуллатывовы сыновья от первой жены Абдулбадиг – 12, от второй жены Мухаметсадык – 1.

24. Ишмухамет Ижбулатов – 66, Ишмухаметев сын Фейзулла – 44, Фейзуллы Ишмухаметева сыновья Губейдулла – 9, Адигам – 3, Ишмухамета Ижбулатов 2-й сын Феткулла – 19.

25. Алмухамет Мунаев – 46, Алмухаметевы сыновья Нигаметулла – 7, Гайнулла – 5,5.

26. Габидулла Тимеев – 24, Габидуллин пасынок Ахмет Айткулов – 13.

27. Килей Илкеев – 71, Килеев от первой жены сын Абдулменнян – 25, Абдулменняна Килеева сын Девлетбай – 2, Килея Илкеева от 2-й жены сын Абдулмуталап – 25, Абдулмуталапа Килеева сын Кутлубай – 1, Килея Илкеева от 2-й жены сыновья Габдуллатыв – 17, Габдрахим – 12, Абдрахим – 9.

28. Кутлукадам Килеев – 37, Кутлукадама от 2-й жены сын Кутлуахмет – 7.

29. Юсуп Илкеев – 81, Юсупов от 1-й жены сын Кутлуюл – 35, Кутлуюла Юсупова сын Муллагали – 4, Юсупа Илкеева от 1-й жены 2-й сын Мухаметжан – 25, от второй жены сын Мухаметкул – 23.

30. Ахманай Юсупов – 45, Ахманаевы сыновья Гисметулла – 18, Тохветулла – 11.

31. Кутлузаман Юсупов – 38, Кутлузамановы сыновья Кадризаман – 16, Хуснитдин – 11, Камаритдин – 7.

32. Кутлубулат Юсупов – 39.

33. Баязит Ишмратов – 56, Баязитовы сыновья Габдулвагап – 18, Габдулменнян – 15, Габдулвали – 9, Абдулситар – (0,5) ум. в 1816 г., Абдулнасыр – 3.

34. Аллагул Даутов – 56, Аллагулов сын Габит – 26, Аллагула Даутова 2-й сын Валит – 19, его же Аллагула сыновья Хамит – 16, Абдулсадык – 14.

35. Муллагул Аллагулов – 31, Муллагуловы сыновья Габдулбадик – 14, Азнабай – 1.

36. Тимиркай Биккулов – 71, Тимиркаев сын Хабибулла – 33, Хабибуллы Тимиркаева сыновья Губеидулла – 11, Фази – 7, Тохветулла – 3, Кунакбай – 1.

37. Сейфулла Тимиркаев – 29, Сейфуллины сыновья Гисметулла – 7, Феткулла – 3.

38. Султамрат Биккулов – 51, Султамратовы сыновья Нигаметулла – 11, Иблиамин – 8.

39. Чувашай Зидагулов – (66) ум. в 1814 г., Чувашаев сын Абдулла – 19.

40. Габбас Чувашаев – 28, Габбасов сын от первой жены Девлеткул – 6.

41. Супханкул Чувашаев – 43, Супханкуловы сыновья Султангул – 19, Мукменкул – 11, Мухаметсадык – 6, Юсупсадык – 2.

42. Махмут Хусейнов – 65, Махмутовы сыновья Абдулхалик – 24, Абдулмазит – 22, Абдулгалям – 14, Абдулбашир – (5) ум. в 1814 г., Абдулманнан – 1.

43. Досмухамет Хусеинов – 46, Досмухаметевы сыновья Абдулхамит – 20, Абдулхалим – 17, Абдулгарур – 16, Абдулбасыр – 8, Фахрутдин – 6.

44. Мансур Хусейнов – 61, Мансуров сын от 1-й жены Абдулнафик – 10.

45. Абдулзяпар Мансуров – 36, Абдулзяпаров сын Абдулвагап – 11.

46. Абдулнасыр Мансуров – 34, Абдулнасыровы сыновья Абдулнасыр – 3, Смагил – 1.

47. Рахметулла Чуракаев – 34, Рахметуллины сыновья Хузиахмет – 13, Шагиахмет – 1.

48. Фазулла Ракаев – 29, Фазуллин брат Гайнулла Ракаев – (21) ум. в 1814 г.

49. Султанбек Биккулов – 61.

50. Абдуляпар Биккулов – 36.

51. Якшигул Биккулов – 46, Якшигуловы сыновья от 2-й жены Абдулнасыр – 23, Абдулменнаф – 19, Абдулвахит – 18, Абдуллатыф – 16, Абдулмуталап – 15, Девлетбай – 5.

52. Мрась Кулметев – 50, Мрясев сын Рахимкул – 4.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 290–304.

Ревизская сказка

1816 г. декабря дня Оренбургской губернии Бугурусланскаго уезда деревни Галлиной 9-го башкирскаго кантона 4-го отделения команды юртового старшины Габдулвахита Рафикова. Тарханы

1. Галли Мухаметев – 66, Галлиев от третьей жены сын Халил – 23, от четвертой жены сын Кучербай – 2.

2. Сагит Галлин – 41, Сагитовы сыновья Валит – 9, Сеитбатал – 8.

3. Хамит Галлин – 34, Хамитовы сыновья Хабулла – 8, Гайнулла – 3, Абдулла – 1.

4. Габит Галлин – 27.

5. Сагит Арасланов – 76, Сагитов сын Халит – 23, Сагитов 2-й сын Юламан – 17.

6. Фазлулла Сагитов – 40, Фазлуллины сыновья Губейдулла – 16, Тохветулла – 1.

7. Салават Сагитов – 34, Салаватов сын Ахмет – 9.

8. Ибрагим Мратов – 53, Ибрагимовы сыновья Мегади – 20, Ахмади – 16, Хасимутдин – 7, Сейфутдин – 4.

9. Нигман Мратов – 39, Нигмановы сыновья от 1-й жены Шагингарей – 13, Зиянша – 10, Фаррукша – 4, Шагиахмет – 2, Нигмана Мратова брат Ягофер – (15) ум. в 1813 г.

10. Смагил Мратов – (41) ум. …, Смагиловы сыновья Шамсутдин – 20, Багаутдин – 16, Фрахрутдин – 16, Низамутдин – 13.

11. Кутлуахмет Мратов – 34, Кутлуахметевы сыновья Шарафутдин – 2, Хуснитдин – 1.

12. Кутлузаман Мратов – 32, Кутлузамановы сыновья Минлибай – 3, Муллабай – 1.

13. Муфтахитдин Мратов – 28.

14. Ялалютдин Смаилов – 23, Ялалютдина Смаилова брат Мухаметзариф – 12.

15. Башир Усманов – 60, Баширов сын Абдул – 32, Абдула Баширова сын Абдулзаир – 2, Башира Усманова 2-й сын Абдулхалил – 20.

16. Сапар Баширов – 34, Сапаровы сыновья Абдулвахит – 6,5, Абдулхалим – 1.

17. Кайберда Ремкулов – (67) ум. в 1813 г., Кайбердина сын Заисан – 61, Зайсана Кайбердина сын Нигаметулла – 22, Зайсанов 2-й сын Губейдулла – 15.

18. Гайсар Кайбердин – 46, Гайсаровы от 1-й жены сыновья Гайнан – 15, Абдулкадыр – 10.

19. Мухарлям Кайбердин – 35, Мухарлямов сын от 1-й жены Мухаметшарып – 22, Мухарляма Кайбердина от1-й жены сыновья Мухаметсадык – 12, Иркей – 6, от второй жены сыновья Мухаметсалим – 2, Башир – 0,5.

20. Мухамет Кайбердин – 33, Мухаметевы сыновья Усмендиар – 16, Гибетулла – 6, Гисметулла – 6, Араслан – 1.

21. Мухаметдамин Кайбердин – 31, Мухаметдаминевы от 1-й жены сыновья Шаргаза – 4, Султангирей – 1, от 2-й жены Мухаметугар – 1.

22. Ягофер Минлибаев – 44, Ягоферовы сыновья Габдусалям – 16, Абдулсатар – 12, Абдулнасыр – 6, Абдулвагап – 1.

23. Тизикби Баширов – 20.

24. Мухаметрахим Баширов – 20.

25. Абдулзялил Заитов – 61, Абдулзалилов от 1-й жены сын Мухаметамин – 32, Мухаметамина Абдулзалилова от 1-й жены сын Габдулвали – 1, Абдулзялила Заитова от 1-й жены сын 2-й Минлихан – 9, от 2-й жены сыновья Ишали – 7, Кагарман – 6.

26. Ишмухамет Юлдашев – 61, Ишмухаметевы сыновья Иргали – 14, Ирбулат – 10.

27. Сююндук Ишмухаметев – 26, Сююндуков брат Сагындин – 15.

28. Мухаметрахим Шарыпов – 40, Мухаметрахимовы сыновья Рахметулла – 16, Феткулла – 10.

29. Исянгюл Бакасев – 40, Исянгюловы от 1-й жены сыновья Идрис – 12, Юнус – 9, Ильяс – 7, Иксан – 3, от 2-й жены сын Исангул – 1.

30. Искендер Бакасев – 38, Искендеров сын Киндрас – 6.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 305–315.

Ревизская сказка

1816 г. декабря дня Оренбургской губернии Бугурусланскаго уезда деревни Султангуловой 9-го башкирскаго кантона 4-го отделения команды юртового старшины Рахметуллы Мрадымова. Тарханы и башкиры

Тарханы:

1. Нигаметулла Султангулов – 47, Нигаметуллины сыновья Худайберда – 15, Мухаметвали – 4.

2. Султанбек Султангулов – 46, Султанбековы сыновья Хайкулла – 22, Шитавлет – 8.

3. Ильяс Даутов – 46, Ильясовы сыновья Идрис – 18, Баиташ – 18, Мухаметсадык – 3.

4. Муллакай Хусейнов – (66) ум. в 1814 г., Муллакаев сын Габдуллтиф – 22, его же пасынок Хисамутдин Темиров – 9.

5. Гумер Муллакаев – 33, Гумеровы сыновья Габдусадык – 10, Габдулнафик – 8, Габдулменнян – 6.

6. Садык Салимов – 56, Садыков сын Габдулкагир – 34, Габдулкагировы сыновья Сыразутдин – 9, Фахрутдин – 3, Садыка Салимова сыновья Мухаметмуким – 11, Тазетдин – 7.

7. Сабит Салимов – 48, Сабитовы сыновья Абутагир – 22, Мухаметшафик – 15, Хайбулла – 9.

8. Сагит Салимов – 44, Сагитовы сыновья Мухаметлатыф – 9, Мухаметгариф – 7.

9. Баязит Салимов – 44, Баязитовы сыновья Габдулвали – 7, Габдулхалим – 4.

10. Султамрат Султангулов – 41, Султаматов брат Султан – 38, Султановы сыновья Фаткулла – 1, Зяйнулла – 6.

11. Муллагул Масков – 57, Муллагулов сын Арсламбек – 35, Арсламбековы сыновья Мухаметсадык – 10, Абдрафик – 8.

12. Габит Чувакаев – 13, Габитов брат Тухватулла – 4.

13. Якшамбет Кутлузаманов – 46, Якшимбетовы сыновья Ганей – 15, Исмагил – 4, Габейдулла – 2.

14. Ишкей Кутлузаманов – 41, Ишкеевы сыновья Гайсар – 12, Зайсан – 4, Усман – 1.

15. Муса Абуталапов – 20.

16. Мухаметшарып Мустаев – 43, Мухаметшарыповы сыновья Мухаметкарим – 13, Мухаметканафий – 11, Ахтям – 6.

17. Мухаметрахим Мустаев – 38, Мухаметрахимов сын Гайнулла – 8.

18. Тулпар Муртазин – 66, Тулпаров сын Губейдулла – 27, Губейдуллин сын Гибейдулла – 3, Тулпара Муртазина сын Мендий – 16, его же брат Гибатулла – 27.

19. Мухаметамин Сафиев – 35, Мухаметаминева сын Муллабай – 1.

20. Габдулгазиз Габдулмазитов – 47, Габдулгазизов пасынок Габдулхалил Абашев – 24.

21. Егофер Даутов – 60, Егофера сын Иксан – 19.

22. Хасан Егоферов – 32, Хасановы сыновья Ибниамин – 7, Муллагалий – 1.

23. Суяргул Исхаков – 61, Суяргулова сыновья Абдулмет – (25) ум. в 1812 г., Габдулнасыр – 26.

24. Зябир Суяргулов – 32, Зябировы сыновья Габдулвагап – (6) ум. в 1814 г., Абдрахим – 9, Габдрахим – 4, Габдулгафар – 2.

25. Гумер Ишкилдин – 70, Гумера сыновья Зюбеир – 34, Зюбейровы от 1-й жены сын Мурзахан – 6, от 2-й жены сыновья Курамша – 1, Девлетша – 0,5.

26. Амир Гумеров – 46, Амировы сыновья Байназар – 18, Абдуфеис – 14.

27. Губейдулла Гумеров – (39) ум. в 1815 г., Губейдуллин сын Ирназар – 18.

28. Забир Гумеров – 38, Забиров сын Гузеир – 5 и 2-х недель.

29. Мустафа Мурсалимов – 44, Мустафины сыновья Мухаметзян – 17, Мхаметша – 5,5.

30. Муллагул Мурсалимов – 31, Муллагуловы сыновья от 1-й жены Имангул – 7, Тавапил – 2.

Башкирцы:

31. Рахманкул Исянгулов – 56, Рахманкуловы от 2-й жены сыновья Габдулла – 19, Габидулла – 15, Рахметулла – 13, Нигаметулла – 6.

32. Мурзагул Рахманкулов – 36, Мурзагулов сын Марагул – 8.

33. Зайнулгабдин Алмухамметев – (50) ум. в 1812 г., Заинулгабдиновы сыновья Хусеин – 22, Гузаир – 4.

34. Хасамутдин Алмухамметев – 43.

35. Рамазан Шумагулов – 45, Рамазановы от 1-й жены сыновья Габдулхалил – 16, Габдулсаттар - 13, его же сыновья от 2-й жены Хамидулла – 13, Габдулнасыр – (4) ум. в 1813 г., Мухаметсадык – 2, Хасамутдин – 3 мес.

36. Габдрахман Тумагулов – (36) ум. в 1812 г., Габдрахманов сын Исамутдин – 6, Габдрахмана братья Абдрешит – 37, Габейдулла – 23, Габеидуллин сын Иркабай – 1, Габдрахмана Тумагулова 3-й брат Габдулмезит – 19.

37. Кулуш Муканаев – 49, Кулушевы сыновья Хайбулла – 15, Рахметулла – 10.

38. Супханкул Исангулов – 63, Супханкула Исангулова сын Халилулла – 26, Халилуллины сыновья от 1-й жены Хайбулла - 4, Габидулла – 1, от 2-й жены Тахветулла – 4.

39. Галий Супханкулов – 44, Галиевы сыновья от 1-й жены Гайсар – 21, Гайнулла – 14, от 2-й жены Девлетша – 4.

40. Искак Урманчин – 46, Искаков от 2-й жены сын Тазитдин – 6.

41. Габдулсалям Даутов – 56, Габдулсалямовы сыновья Азамат – 14, Кузнухмет – 12, Девлетбай – 8, Кутлуахмет – 3.

42. Ибрагим Урманчин – 58, Ибрагимовы сыновья Рахметулла – 30, Муслим – (1) ум. в 1815 г.

43. Ишкул Чурагулов – 46, Ишкуловы сыновья Фейзулла – 7, Ишкуват – (1) ум. в 1815 г., Халильулла – 2, Ишкула Чурагулова племянники Феткулла Азиткулов – 22, Юлдаш Аиткулов – 22.

44. Сеиткул Чурагулов – 56, Сеиткулов сын Мухаметкул – 1, Сеиткула Чурагулова племянник Хусейн Азаткулов – 26.

45. Каипкул Султангулов – 76, Каипкулов сын Касяпкул – 41, Касапкуловы сыновья Халит – 10, Мулласалих – 8.

46. Нигаметулла Туканаев – 31, Нигаметуллины сыновья от 1-й жены Сейфулла – 8, Темирбай – 6, Асфендияр – 1.

47. Аканай Енбеков – 73, Аканаев сын Биктемир – 22, Биктемиров сын Мухаммет – (1) ум. в 1814 г.

48. Муканай Енбеков – 71, Муканаев сын Кутлуюл – 45, Кутлуюловы сыновья Абдуллатиф – 8, Абдулхаким – 6.

49. Тойгилда Муканаев – 52, Тоигилдин сын Кутлузаман – 19.

50. Исмаил Урманчин – 51, Исмаиловы сыновья Кагарман – 22, Сулейман – 17, Мухаметша – 10, Ахмет – 1.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 316–331.

Ревизская сказка

1816 г. декабря дня Оренбургской губернии Бугурусланскаго уезда деревни Кулшарыповой 9-го башкирскаго кантона 4-го отделения команды юртового старшины Рахметуллы Мрадымова. Башкиры

1. Курбангали Минлигулов – 39.

2. Юзей Минлигулов – 35, Юзеев от 1-й жены сын Габаидулла – (1) ум. в 1812 г., Юзея Милигулова брат Имангул – 12.

3. Нигаметулла Биккулов – 48, Нигаметуллин сын Гисметулла – 30, Гисметуллины сыновья Тухветулла – 9, Габейдулла – 6, Нигаметуллы Биккулова сын Халилулла – 25, Халилуллин сын Девлетша – 1, Нигаметуллы Биккулова сын Феткулла – 16.

4. Сейфулла Биккулов – 45, Сеифуллин сын Тахафий – 12, Сейфуллы Биккулова брат Камалетдин – 9.

5. Султамрат Биккулов – 36.

6. Габдулвахит Салихов – 46, Габдулвахитов от 1-й жены сыновья Габдулхалик – 19, Габдулвагап – 17, Мухаметгали – 8, его же от 2-й жены сыновья Габдулгалий – 8, Муллагалий – 1, Габдулвахита Салихова брат Темирбай – 33.

7. Суяргул Аднагулов – 46, Суяргуловы от 1-й жены сыновья Искак – 24, Идрис – 8, его же 2-й жены сыновья Мухаметамин – 12, Ильяс – 7, Мухаметкарим – 1.

8. Кидряс Биккулов – 52, Кидряся сын Мрадым – 30, Мрадыма сын Мухаметвали – 6, Кидряся Биккулова сын Манасып – 22, Мунасыпа сын Мухаметкарим – 1.

9. Абдуллатиф Минлигулов – 36, Абдуллатифа Минлигулова сын Габдулмезит – 11.

10. Минлигул Имангулов – 61, Минлигуловы сыновья от 2-й жены Габдулганий – 12, Габдулвалий – 11, Мухаметгали – 1, от 3-й жены Абдулгалям – 6, Мухаметжан – 1.

11. Абдрафик Минлигулов – 36, Абдрафика сын Габдулхак – 1, Абдрафика Минлигулова брат Габдулвагап – 34.

12. Габдулменнян Минлигулов – 25, Габдулменнянevы братья Абдулъяпар – 17, Габдулгаф – 14, Габдулхалик – 9.

13. Камай Танаев – 66, Камаев сын Мухаметканафий – 19.

14. Мустафа Танаев – 63, Мустафины сыновья Исмагил – 23, Искак – 19, Ибрагим – 16, Хасан – 4.

15. Мустаким Мустафин – 34, Мустакимовы сыновья от 1-й жены Ибниамин – 13, Мухаметсадык – 11, Мирливар – 4.

16. Рахмангул Султангулов – 50, Рахмангула сыновья от 1-й жены Мустаким – 24, Мунасып – 20, Рахмангула Султангулова от 1-й жены сыновья Хабибулла – 4, Масягут – 1.

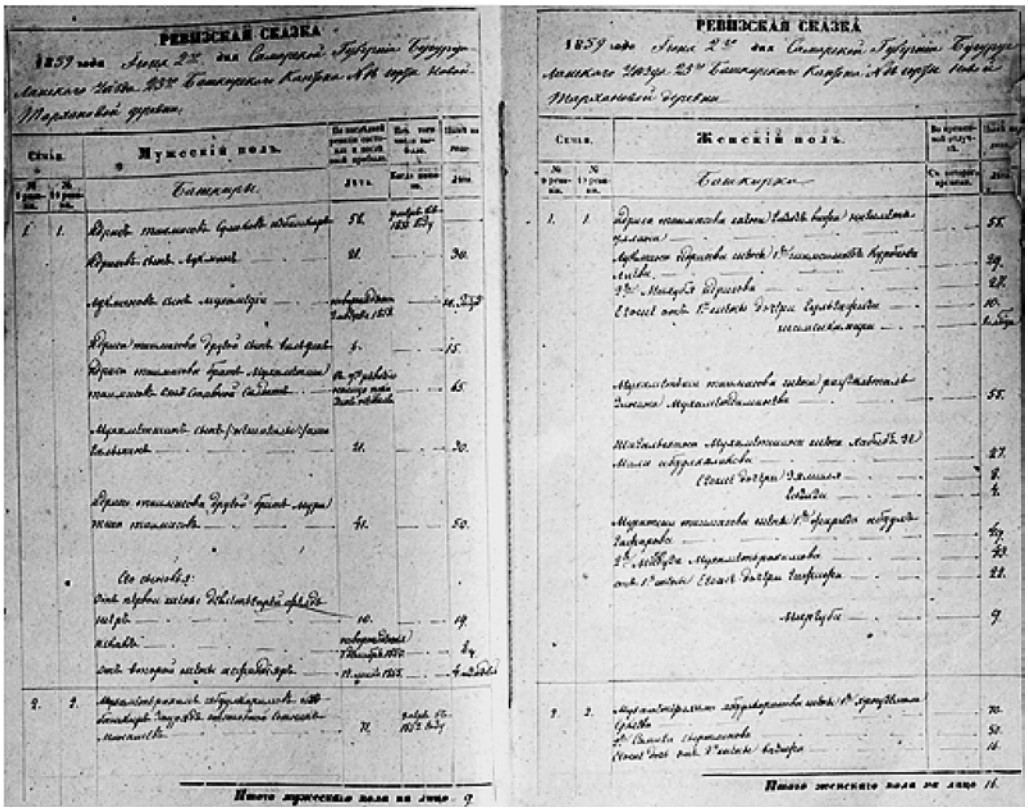
17. Сейфулла Исламгулов – (31) ум. в 1815 г., Сейфуллины сыновья Фейзулла – 6, Гайнулла – 4, Сейфуллы Исламгулова племянник Фазлулла Мухаметкул – 16.

18. Курманай Аблаев – 51, Курманаевы сыновья Габдул – 14, Габдулгалим – 9, Габдулгалий – 7, Габдулбедига – 4.

19. Кунгур Аллагулов – 52, Кунгуров сын Умяр – 4.

20. Абдулвагап Аллагулов – 41, Абдулвагаповы сыновья Сеитбаттал – 22, Юнус – 16, Юсуф – 8.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 332–340.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., д. Ново-Тарханово

Ревизская сказка

1859 г. июня 2 Самарской губернии Бугурусланскаго уезда 23 башкирскаго кантона юрты № 16 деревни Новой Тархановой. Башкиры

1. Идрис Таймасов Сулюков из башкир – (58) ум. в 1851 г., Идрисов сын Лукман – 30, Лукманов сын Мухамедий – 10 мес., Идриса Таймасова другой сын Вильдан – 15, Идриса Таймасова брат Мухаметша Таймасов отставной солдат – 65, Мухаметшин сын не Ешагали, а Шагалыхан – 30, Идриса Таймасова другой брат Муратша Таймасов – 50, его сыновья от первой жены Девлетгарей Фельдшер – 19, Искак – 8,5, от второй жены Асфандияр – 4.

2. Мухаметрахим Абдулкаримов из башкир зауряд отставной сотник Манашев – (71) ум. в 1852 г., Мухаметрахимовы сыновья от первой жены Абдулменнян – 45, Абдулханнан – 42, его сыновья Габдулдаян – 17, Габдулвагап – 14, Равиль – 9 и 5 мес., Райхан – 7 и 4 мес., Ахметзян – 4 и 90 мес., Мухаметрахима Абдулкаримова от первой жены третей сын Мухаметлатиф – (31) ум. в 1857 г., его сын Мухаметхафиз – 5, Мухаметрахима Абдулкаримова от первой жены четвертый сын Мухаметзариф – 39, его сын Анварзян – 12, Мухаметрахима Абдулкаримова от первой жены пятой сын Мухаметгарей – 35, его сын Мухаметвалий – 2, Мухаметрахима Абдулкаримова от первой жены шестой сын Мурсаяф сотник и кантонный начальник 17 башкирского кантона – 28, его же от второй жены сыновья Фаттахутдин – (18) ум. в 1857 г., Шарафутдин – 21, Мухаметрахима Абдулкаримова племянник Абдулкагир Мухаметшарифов – 37, его сын Валиулла – 1,5, Мухаметрахима Абдулкаримова другой племянник Бахтыгарей

Мухаметшарифов – 34, его сыновья от первой жены Сеитгарей – (1) ум. в 1851 г., от второй жены Бахтыганий – (1) ум. в 1851 г., Сафиулла – 6, Мухаметрахима Абдулкаримова третий племянник Нуралий Мухаметшарифов – (21) ум. в 1854 г., Мухаметрахима Абдулкаримова четвертый племянник Асалгарей Мухаметшарифов – 29, его же пятый племянник Усуфъян Мухаметшарифов – (12) ум. в 1853 г.

3. Ягофер Танатаров из башкир – (81) ум. в 1852 г., его от первой жены сыновья Сейфутдин – (55) ум. в 1856 г., Хуснутдин – 61, Хуснутдиновы сыновья Гилязитдин – (12) ум. в 1856 г., Шигабутдин – 17, Гималитдин – (6) ум. в 1855 г., Багаутдин – 12, Шарафутдин – (1 мес.) ум. в 1850 г., Ягофера Танатарова третий сын Назмутдин – 51, его сыновья Зелялитдин – 13, Земалитдин – 5, Сагадутдин – 3, Ягофера Танатарова четвертый сын Фархутдин, а не Фахрутдин – 47, его сыновья Муфтахутдин – 11, Гайнутдин – 2.

4. Шагиахмет Юлдашев Заитов из башкир – 56, Шагиахмета Юлдашева брат Москов Юлдашев – 43, его сыновья от первой жены Сахибгарей – 10 мес., от второй жены Ахметгарей – 11, Салимгарей – 2, Ахметзян – 10 мес., Шагиахмета Юлдашева племянники Галиулла Галиакберов – 17, Мукменкул Галиакберов – 12.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 786г. Л. 43–50.

Ревизская сказка

1859 г. июня 3-го дня Самарской губернии Бугурусланскаго уезда 23 башкирскаго кантона юрты № 17 деревни Асекеевой. Из тархан башкиры

1. Муллабай Абдулвахитов урядник – 45, Муллабая сын Равиль – 19, Муллабая Абдулвахитова брат Юсуп Абдулвахитов – 43,5, Юсупа сын Хуснулла – 16, Муллабая Абдулвахитова 2-й брат Абдряким Абдулвахитов – 31, Абдрякима сын Мурзабай – 0,5.

2. Мухаметкарим Абдулвахитов – 47, Мухаметкарима сыновья от 1-й жены Мухаметгалим – 20, Мухаметзариф – 14, Мухаметгариф – 11, от 2-й жены Мухаметлатыф – 14, Мухаметкашап – 4, Абдулфаттах – 2, от 3-й жены Мухаметтакир – 5.

3. Абдулнасыр Ишмухаметев зауряд есаул – (61) ум. в 1854 г., Абдулнасыра Ишмухаметева от 3-й жены 1-й сын Гизятулла – 38, Гизятуллы сыновья Ахметгарей – 12, Гибадулла – 10, Абдулнасыра Ишмухаметева 2-й сын Самигулла – 28, Самигуллы сыновья Гизятулла – 3, Насыбулла – 3 мес., Абдулнасыра Ишмухаметева от 1-й жены 3-й сын Абдулкабир – 31, Абдулнасыра 4-й сын Абдулвалий – 28, Абдулвалия сыновья Габдулсадык – 3, Габдулкашаф – 1, Абдулнасыра 5-й сын Абдулбадик – 26, Абдулбадика сын Мурзахан – 1, Абдулнасыра 6-й сын Галисалих – 24.

4. Хисматулла Мурадымов – 77, Хисметуллы Мурадымова сыновья Губайдулла – 45, Афлатюн – 41, Афлатюна сыновья Калимулла – 12, Шагимардан – 9, Мухаметкашаф – 3, Хисматуллы Мурадымова племянники Газятулла Гибадуллин – 27, Лутфулла Гибадуллин – 25, Лутфуллы сын Зайнулла – 1.

5. Габдулнасыр Мрадымов зауряд есаул из башкир – 84, Габдулнасыра Мрадымова 1-й сын Габит урядник – (48) ум. в 1852 г., Габита Абдулнасырова от 1-й жены сын Абдулкагир – 38, Абдулкагира сыновья Мухаметша – 14, Мухаметшагим – 1 мес., Габита Габдулнасырова 2-й сын Камалитдин – 33, Камалютдина сын Фахрутдин – 8, Габита Габдулнасырова 3-й сын Ахметша – 28, Ахметши сыновья Ахметгарей – 5, Асылгарей – 3, Габита 4-й сын Давлетша – 20, Габита 5-й сын Абдулкаюм – 15, Габита от 2-й жены 6-й сын Абдумугаттал – 22, Габдулнасыра Мрадымова 2-й сын Мурзахал – 44, Мурзахима сын Абдулгадый – 5, Габдулнасыра Мрадымова 3-й сын Батырша – 40, Батырши сыновья Мратхузя – 7, Зюмагул – 0,5, Габдулнасыра Мрадымова 4-й сын Курамша – 38, Курамши сын Шагихурран – 3 мес., Габдулнасыра Мрадымова 5-й сын Ахметзян – 29, Ахметзяна сыновья Махмутзян – 9, Мухаметзян – 6, Салимзян – 3, Габдулнасыра 6-й сын Габбас – 26, Габбаса сын Гатаулла – 3 мес., Габдулнасыра 7-й сын Мухаметзариф – 24.

6. Хабибулла Мрадымов – 71, Хабибуллы Мрадымова 1-й сын Тимирбай – 35, Тимирбая сыновья Валиулла – 11, Хуснулла – 7, Кашафутдин – 3, Хабибуллы Мрадымова 2-й сын Хамидулла – 30, Хамидуллы сын Халимулла – 1, Хабибуллы Мрадымова другие сыновья Гизятулла – 24, Газиятулла – 21, Шагидулла – 10, Хабибуллы Мрадымова племянник Габдулла Габидуллин – 27, Габдуллы сыновья Габдрайф – 6, Гатиатулла – 3.

7. Хамит Гайсин – 54, Хамита Гайсина сыновья Мухаметрахим – 29, Исангул – 26, Давлеткул – 13, Муллагул – (1) ум. в 1851 г., Абдулгазир – 6, Хамита Гайсина 1-й брат Гумер Гайсин – 41, Гумера сыновья Ахметзян – (7) ум. в 1852 г., Ахметша – 9, Хамита Гайсина 2-й брат Мухаметгалей Гайсин – 35.

8. Шагиахмет Мусин – (52) ум. в 1858 г., Шагиахмета сыновья 1-й Муллаахмет – 33, Муллаахмета сыновья Хузиахмет – 8, Хазиахмет – 4, Шагиахмета 2-й сын Саниахмет – 28, Шагиахмета 3-й сын Кутлуахмет – 23, Кутлуахмета сын Мингазитдин – 1, Шагиахмета 4-й сын Мухаметшариф – 16, Шагиахмета 5-й сын Мухаметлатыф – 11.

9. Абдуляпар Мусин 70, Абдуляпара сын Мухаметзариф – (3) ум. 1855 г.

10. Давлятша Бикташев урядник – 44, Давлятши Бикташева сыновья Ахметша – 25, Мратша – 23, Давлятши Бикташева двоюродный брат Фаррукша Хаккулов – 41, Фаррукши сын Мубиракша – 1.

11. Негаметулла Темиргалиев зауряд харунжий из башкир – 64, Негаметулла Темиргаляева от 2-й жены сыновья Барангул – 19, Сафаргалей – 10, Негаметулла Темиргаляева брат Хисметулла Темиргалеев – 58, Хисметуллы Темиргалеева 1-й сын Гизятулла – 35, Хасматуллы 2-й сын Исянгул – 33, Исангула сыновья Исакгов – 9 и 1 нед., Хайрутдин – 6, Гимадутдин – 2, Хисматуллы 3-й сын Муллагул – 30, Муллагула сын Мурзагул – 3, Хисматуллы 4-й сын Сайфулла – 28, Сайфуллы сын Гайфулла – 4, Хисматуллы 5-й сын Файзулла – 27, Хисматуллы 6-й сын Губайдулла – 24.

12. Хабибулла Темиргалеев – (59) ум. в 1855 г., Хабибуллы Темиргалеева сыновья 1-й Фаткулла – 53, 2-й Минлибай – (35) ум. в 1854 г., 3-й Кусербай – 41, Кучербая сын Зюмагул – 6, Хабибуллы 4-й сын Фазулла – 39, Фазуллы сыновья Сафиулла – 16, Гибатулла – (1) ум. в 1851 г., Фазуллы сыновья Сафиулла – 16, Гибатулла – (1) ум. в 1851 г., Хайрулла – 8.

13. Гайфулла Манасыпов – 49, Гайфуллы сыновья Файзулла – 24, Калимулла – 12, Гайфуллы Манасыпова 1-й брат Хабибулла Манасыпов – 48, Гайфуллы Манасыпова 2-й брат Халилулла Манасыпов – 44, Халилуллы сыновья от 2-й жены Хуснулла – 11, Хуббатулла – 7, Кутлукай – 5, Гайфуллы Манасыпова дядя Музафар Муслюмов – 65, Музафара 6-й сын Канзафар – 27, Канзяфара сыновья Файзулла – 4, Гатаулла – 1 мес., Музафара 2-й сын Сафаргалей – 25.

14. Искендер Муслюмов – 68, Искендера Муслюмова 1-й сын Сулейман – 44, Сулеймана сыновья Нугуман – 5, Гирфан – 1, Искендера Муслюмова 2-й сын Шигабутдин – 31, Шигабутдина сын Муллаахмет – 0,5, Искандера Муслюмова 3-й сын Хабибрахман – 29, Хабибрахмана сын Габдрахман – 1, Искендера Муслюмова 4-й сын Габдулдаян – 25, Искендера 5-й сын Земалютдин – 17, Искендера 6-й сын Мугинутдин – 7, Искандера Муслюмова 1-й брат Абдулвалей Муслюмов – 57, Абдулвалея Муслюмова от 1-й жены сын Габдулгалям – 31, Абдулгалима сын Мухаметзариф – 7, Абдулвалея 2-й сын Мухаметлатыф – 28, Мухаметлатыфа сын Абдулатыф – 0,5, Абдулвалея другие сыновья Абдулгафар – 21, Габдулкадыр – 17, Габдулганей – 16, Абдулгадый – 6.

15. Файруша Ягоферов – 48,5, Файруши Ягоферова от 1-й жены сын Давлетша – 29, Файруши 2-й сын Курамша – 27, Курамши сын Мубарякша – 0,5, Файруши 3-й сын Мратша – 23, 4-й Надырша – 20, 5-й Такфатша – 15, 6-й Хасанша – 8, Файруши Ягоферова брат Мухаметша Ягоферов – 45, Мухаметши сыновья Валиша – 24, Ахметшакир – 18, Габдулгадый – (4) ум. в 1852 г., Гадыльша – 8, Мухаррямша – 1 мес.

16. Сайфутдин Абдрахманов – 62, Сайфутдина сын Бадрутдин – (18) ум. в 1857 г.,

Бадрутдина сын Шарафутдин – 5, Сайфутдина Абдрахманова брат Сагадутдин Абдрахманов – 59, Сагадутдина 1-й сын Гайнутдин – 31, Гайнутдина сыновья Гимадутдин – 6, Ямалютдин – 0,5, Сагадутдина 2-й сын Шайхутдин – 27, Сайфутдина Абдрахманова 2-й брат Таминдар Абдрахманов – 54, Таминдара сыновья Фахрутдин – 28, Зиндар – 24, Кашафутдин – 19.

17. Ахметша Абдулвагапов – 31, Ахметши сыновья Валиулла – (3 мес.) ум. в 1851 г., Галиулла – 7, Валиулла – 0,5, Ахметши Абдулвагапова брат Зиганьша Абдулвагапов – 26.

18. Саитбаттал Ягаферов – 71, Саитбаттала 1-й сын Юнус – 44, Юнуса сын Ильяс – 10, Саитбаттала 2-й сын Сафиулла – 29, Сафиуллы сын Калимулла – 3, Саитбаттала 3-й сын Хамидулла – 19, Саитбаттала Ягаферова брат Муфтахутдин Ягафаров – (59) ум. в 1855 г., Муфтахутдина сыновья Фатхутдин – 36, Хуснутдин – 24, Шайхутдин – 7.

19. Сабит Азаматов – 29, Сабита сын Нугуман – 7, Сабита брат Абдулсадык – 22.

20. Абдулвахит Масагутов – (58) ум. в 1856 г, Абдулвахита сыновья 1-й Мухаметкарим – 29, Мухаметкарима сын Мухаметкашаф – 4, 2-й Тазитдин – 25, 3-й Серазитдин – 21, Абдулвахита Масагутова брат Абдулхаким Масагутов – 62, Абдулхакима 1-й сын Шамсутдин – 38, Шамсутдина сыновья Амирулла – 10, Шарифулла – 6, Газизулла – 3, Гайзулла – 1, Абдулхакима 2-й сын Тазитдин – 26, Абдулвахита Масагутова 2-й брат Абдулкарим Масагутов – 57, Абдулвахита Масагутова 3-й брат Тахфатулла Масагутов – 55, Тахфатуллы сыновья Хамидулла – 23, Губейдулла – 21.

21. Мухаметгалей Идрисов – 28, Мухаметгалея сыновья от 1-й жены Шагигалей – 8, Мурзагалей – 1, Мухаметгалея брат Сафаргалей Идрисов – 24.

22. Адигам Файзуллин – 46, Адигама сыновья Низамутдин – 17, Хариз – (4) ум. в 1855 г., Ахметсафа – 10, Мухаметсафа – 3, Адигама Файзуллина племянники Хамидулла Губайдуллин – 30, Калимулла Губайдуллин – 27, Сафиулла Губайдуллин – 26, Хайрулла Губайдуллин – 17, Адигама Файзуллина внук Шагидулла Самигуллин – 11, Адигама Файзуллина двоюродный племянник Тазитдин Фаткуллин – 28, Тазитдина Фаткуллина сыновья Насрутдин – 4, Зялялитдин – 1, Тазитдина брат Абдулла Фаткуллин – 25.

23. Абдулбадик Абдуллатыфов – (46) ум. в 1856 г., Абдулбадика сыновья Давлетша – 15, Ахметгарей – 8, Абдулбадика брат Мухаметсетдик Абдулатифов – 44, Мухаметсетдика сыновья Сафиулла – 18, Сагидулла – 7, Абдулбадика Абдуллатыфова 2-й брат Байназар Абдуллатыфов – 38, Байназара сыновья Шагадулла – 11, Шарифулла – 4, Абдулбадика Абдуллатыфова 3-й брат Валиахмет Абдуллатыфов – 28, Валиахмета сын Мингазитдин – 2.

24. Нигаметулла Альмухаметев – 50, Нигаметуллы сын Гатаулла – 9, Нигаметуллы брат Гайнулла Альмухаметев – 48, Гайнуллы сыновья Хуснулла – 16, Шагидулла – 7.

25. Ахметзян Ахмадеев – 31, Ахметзяна Ахмадеева братья Магадей Ахмадеев – 26, Абдулла Ахмадеев – 19.

26. Давлетбай Абдулманнанов – 45, Давлетбая сыновья Мухаметсултан – 3, Мухаметкашаф – 1, Давлетбая Абдулманнанова двоюродный брат Фахрутдин Абдулмуталлапов – 40, Фахрутдина сыновья Садрытдин – 17, Бурганутдин – 13, Фахрутдина брат Фатхутдин Абдулмуталлапов – 38, Фатхутдина сын Шигабутдин – 3, Фатхутдина другие братья Багаутдин Абдулмутталапов – 28, Халилулла Абдуллатыфов – 26, Габидулла Абдуллатыфов – 20, Давлетбая Абдулмутталапова дядя Габдуллатыф Киляев – 60, Габдуллатыфа сын Мухутдин – 22, Мухутдина сын Фаттахутдин – 0,5, Давлетбая Абдуллатыфова 2-й дядя Габдрафик Каляев – 55, Габдрафика сыновья от 1-й жены Абдрахман – 31, Юзей – 21, Габдулманнан – 18, Давлетбая Абдулманнанова 3-й дядя Абдрахим Каляев – 52, Абдрахима сыновья Габдулгалям – 19, Габдулхаким – (5) ум. в 1856 г., Абдулкашаф – 9, Абдулшакир – 3, Абдулкадыр – 0,5, Абдулзагир – 0,5.

27. Кутлукалям Киляев – (71) ум. в 1859 г.

28. Кутлуюл Юсупов – (69) ум. в 1853 г., Кутлуюла сын Муллагалей – 47, Муллагалея

сыновья Багаман – 22, Нугуман – 16, Гирфан – 12, Кутлуюла Юсупова брат Мухаметкул Юсупов – 66, Мухаметкула Юсупова 1-й сын Мухаметшарып – 34, Мухаметшарыпа сыновья Мухаметкашим – 3, Мухаметягарей – 3 мес., Мухаметкула 2-й сын Мухаметкарим – 29, Мухаметкарима сын Мухаметкалим – 0,5, Мухаметкула 3-й сын Мухаметсолом – (18) ум. 1856 г., Кутлуюла Юсупова 1-й племянник Мурзалям Мухаметзянов – (29) часть с … этого перечислены по предписанию командующего башкирским войском от 14-го марта 1859 г. за № 82522 в деревню Кулшарыпову», Мурзяляма Мухаметзянова сыновья Салихзян – (2), Кутлуюла Юсупова 2-й племянник Мухаметзян Мухаметзянов указной азанчей – (22).

29. Хисматулла Акманаев – (52) ум. в 1854 г., Хисматуллы 1-й сын Халилулла – 33, Халилуллы сыновья Хамидулла – 12, Сафиулла – 10, Хисматуллы 2-й сын Ганиятулла – 26, Хисматуллы Акманаева брат Такфатулла – 54, Такфатуллы Акманаева от 1-й жены сын Гизятулла – 30, Гизятуллы сыновья Галиулла – 3, Ярулла – 0,5, Такфатуллы Акманаева другие сыновья от 1-й жены Гибадулла – (18) ум. в 1852 г., Ибатулла – 25, Гадиатулла – 17, Загидулла – 12, Хайрулла – (2) ум. в 1854 г., Хубbatулла – 9, Шагидулла – 7, Шагимардан – 0,5

30. Кадризаман Кутлузаманов – 59, Кадризамана 1-й сын Бадризаман – 28, Бадризамана сын Хаммат – 5, Кадризамана сыновья другие Фахрутдин – 26, Фахризаман – 21, Садризаман – 17, Хайризаман – 14, Кадризамана Кутлузаманова брат Хуснутдин Кутлузаманов – 54, Хуснутдина Кутлузаманова сыновья 1-й Фасхутдин – 28, Фасхутдина сын Фархутдин – 2 мес., 2-й Хасян – 22, 3-й Хусаин – 22, 4-й Фаттахутдин – 9, Кадризамана Кутлузаманова 2-й Камалютдин Кутлузаманов указной азанчей – 50, Камалютдина сын Нурутдин – 22, Кадризамана Кутлузаманова 3-й брат Суфиян Кутлузаманов – 39, Суфияна сыновья Биллял – 17, Рустамхак – 13, Асбухан – 7, Мухаметзян – 3.

31. Шагидтдин Кутлупалатов – 38, Шагитдина сыновья Багаутдин – 13, Шарафутдин – 9, Тахаутдин – 5, Шагитдина брат Назмутдин Кутлупалатов – 36, Назмутдина сын Сайфутдин – 16, Шагитдина 2-й брат Мухаметлатыф Кутлупалатов – 37, Мухаметлатыфа сыновья Аглиулла – 16, Галиулла – 14, Хасаньша – 12, Гаряйша – 0,5, Шагитдина 3-й брат Мухаметкарим Кутлупалатов – 25, Мухаметкарима сын Мухаметхавиз – 2 мес.

32. Мухаметвалей Мухаметрахимов – 45, Мухаметвалея сыновья от 1-й жены Ахметгарей – 18, Султангарей – 14, Шагангарей – 13, Габдулханнан – 11, Мухаметзян – 7, Мухаметвалея брат Мухаметгалей Мухаметрахимов – 35, Мухаметгалея сыновья от 1-й жены Шагигалей – 10, от 2-й жены Абдулганей – 10, Мухаметвалея 2-й брат Зигангер Мухаметрахимов – 28.

33. Габдулвалей Баязитов – (43) семейство это по предписанию командующего башкирским войском от 14 марта 1859 г. за № 2522 перечислены в деревню Кулшарыпову, Габдулвалея 1-й сын Мурзахан – (19), Габдулвалея 2-й сын Шигабутдин – (17), Габдулвалея другие сыновья Фахрутдин – (15), Мурзагул – (7), Муллагул – (5), Габдулвалея Баязитова брат Габдулссатар Баязитов – (37), Габдулсаттара сыновья Габдулгафар – (12), Сагадутдин – (11), Габдулвалея Баязитова 2-й брат Абдулнасыр Баязитов – (33), Абдулнасыра сыновья Шагимардан – (5), Шагымурза – (2), Габдулвалея Баязитова племянники 1-й Минныпулат Габдулвагапов – (11), 2-й Абдулханнан Абдулманнанов – (22).

34. Габит Аллагулов – 69, Габита брат Абдулсадык Аллагулов – (48) ум. в 1855 г., Абдулсадыка сыновья Муллагалей – 20, Мурзаган – (1) ум. в 1852 г., Габита Аллагулова 1-й племянник Мухаметгали Залитов – 38, Мухаметгалия сыновья Мурзагул – 15, Шагивалей – 13, Шагимардан – 12, Шагирдан – 3, Габита Аллагулова 2-й племянник Габдулганей Валитов – 29, Габдулгалея сыновья Мухаметлатыф – 6, Мухаметшариф – 1 мес., Габита Аллагулова 3-й племянник Габдулвалей Валитов – 24.

35. Муллагул Аллагулов зауряд есаул – (65) ум. в 18… г., Муллагула Аллагулова 1-й сын Азнабай – 44, Азнабая сыновья Муллабай – (11) ум. в 1852 г., Габдулла – 16, Хуснулла –

12, Муллагула Аллагулова 2-й сын Самигулла – 34, Самигуллы сын Шагидулла – 11, Муллагулла Аллагулова 3-й сын Сафиулла – 31, Сафиуллы сыновья Халилулла – (2) ум. в 1851 г., Калимулла – 9, Халимулла – 4, Муллагулла Аллагулова 4-й сын Гадиятулла – 29, Муллагулла Аллагулова другие сыновья Сафаргарей – 21, Мухаметлатыф – 26.

36. Фазулла Хабибуллин – 50, Фазуллы сыновья 1-й Валейша – 23, Валейши сын Гадыльша – 1, 2-й Курамша – 10, Фазуллы Хабибуллина брат Токфатулла Хабибуллин – 46, Токфатуллы сыновья Абдулгафар – 17, Абдуляпар – 1, Фазуллы Хабибуллина 2-й брат Кунакбай Хабибуллин – 44, Кунакбая сыновья Кутлубай – 9, Кутлуполат – 7, Кутлуахмет – 4, Муллаахмет – 0,5, Фазуллы Хабибуллина 3-й брат Минныбай Хабибуллин – 35, Минныбая сын Абдулкашаф – 8, Фазуллы Хабибуллина племянники Габдулла Губайдуллин – 24, Калимулла Губайдуллин – 17.

37. Хисматулла Сайфуллин – 50, Хисматуллы 1-й сын от 1-й жены Султангарей – 27, Султангарея сын Ахметгарей – 3, Хисматуллы Сайфуллина от 2-й жены другие сыновья Шагидулла – 21, Самигулла – 15, Аднагул – (1 нед.) ум. в 1851 г., Валиулла – 1, Хисматуллы Сайфуллина брат Фатхулла Сайфуллин – 46, Фаткуллы сыновья от 1-й жены Мухаметгарей – 23, Мухаметвалей – 20, Габдулвалей – 17, Габдулманнан – 11, Абдулхаккан – 4, Хисматуллы Сайфуллина 2-й брат Иркабай Сайфуллин – 41, Иркабая сыновья Кинзабай – 12, Салимгарей – 6.

38. Давлеткул Габбасов – 49.

39. Негаметулла Султанмратов – 53, Негаметуллы сыновья от 1-й жены Гизятулла – 22, Хамидулла – 19, Валиулла – 10, Галиулла – 7, Негаметуллы брат Иблиамин Султамратов – 51, Иблиамина сыновья Байтуря – 18, Ахметсафа – 12.

40. Давлеткул Габбясов – 49, Давлеткула 1-й жены сын Габдулкадыр – 25, Габдулкадыра сын Мухаметкашаф – 1, Давлеткула другие сыновья Хайрутдин – 23, Багаутдин – 16, Камалютдин – 12, 2-й жены Тазитдин – 9, Давлеткула Габбясова брат Мухаметкул Габбясов – (32) ум. в 1853 г., Мухаметкула сын Зюмагул – 13.

41. Султангул Супхангулов – 62, Султангула 1-й жены сын Имангул – 33, Имангула сын Серазитдин – 0,5, Султангула 2-й сын Исангул – 31, Султангула 3-й сын Исламгул – 28, Исламгула сыновья Шарафкул – 3, Кинзигул – 0,5, Султангула 4-й сын Калимулла – (12) ум. в 1853 г., Султангула 5-й Губайдулла – 18, Султангула 2-й жены сын Мухаметгалей – 29, Мухаметгалея сын Муллагалей – 7, Султангула 1-й брат Мукменкул Супхангулов – 54, Мукменкула сыновья Алимгул – 28, Рахманкул – 12, Шарафгул – 6, Султангула 2-й брат Мухаметсетдик Супханкулов – 49, Мухаметсетдика сыновья 1-й жены Габадулла – 26, Халимулла – 23, Хайрулла – (10) ум. в 1855 г., Сафиулла – 12, 2-й жены Мухаметкашаф – 12, Мухаметзян – 10, Мухаметфатых – 7, Мухаметкафий – 5, Султангула 3-й брат Юсуп Сетдык Супхангулов – 45, Юсуп Сетдыка сыновья Ганиатулла – 16, Гадиатулла – 10.

42. Абдулхалик Махмутов – 67, Абдулхалика сын Гилязитдин – 29, Гилязитдина сыновья 1-й жены Гимадутдин – 11, Махмутзян – 7, Зиадутзин – 3, Мингазитдин – 2 мес., Абдулхалика 2-й сын Хисамутдин – 24, Абдулхалика 1-й брат Абдулмазит Махмутов – (56) ум. в 1854 г., Абдулмазита сыновья 1-й Ибрагим – (28) ум. в 1858 г., 2-й Исмагил – 33, Исмагила сын Барганутдин – 5, 3-й Гильфанитдин – (2) ум. в 1852 г., Абдулхалика 2-й брат Абдулгалям Махмутов – 57, Абдулхалика 3-й брат Габдряшит Махмутов – 39, Габдряшита сыновья Хайрлибашир – (1 нед.) ум. в 1850 г., Шарафутдин – 5.

43. Абдулхалим Дусмухаметев – (51) ум. в 1853 г., Абдулхалима сыновья Абдулгалям – 17, Габдулвалей – 11, Абдулхалима брат Габдулгафар Дусмухаметев – 59, Габдулгафара сыновья Габдулгазис – 27, Габдулганей – 14, Абдулхалима 2-й брат Бадрутдин Дусмухаметев – 41, Бадрутдина сын Зямалютдин – 10, Абдулхалима племянник Садрутдин Абдулхамитов – 31.

44. Абдулвахит Абдулнафиков – 35, Абдулвахита сыновья Габдулнафик – 9, Абдулсадык – 4, Абдулбадок – 0,5

54. Абдулла Абдулвагапов – 28, Абдуллы сын Абдрахман – 3.

46. Абдулнасыр Абдултагиров – 46, Абдулнасыра сыновья Самигулла – (4) ум. в 1851 г., Габдулханнан – 9, Абдулдаян – 2 мес.

47. Шагиахмет Рахматуллин – 44, Шагиахмета сыновья Мухаметвалей – 12, Абдулгадый – 7, Шагиахмета племянники Саниахмет Хузяахметов – 26, Кутлуахмет Хузяахметов – 23.

48. Фазулла Ракаев – (63) ум. в 1851 г., Фазуллы сыновья Хуббатулла – 26, Гайнулла – 19.

49. –

50. Абдулнасыр Якшигулов – 66, Абдулнасыра от 1-й жены 1-й сын Давлетбай – 44, Давлетбая сын Ягуда – 23, Абдулнасыра 2-й сын Муллабай – 40, Муллабая сын Азнабай – 14, Абдулнасыра 2-й жены сын Мурзахан – 26, Мурзахана сыновья Кашаф – 4, Махмутзян – 3, Шарифзян – 0,5, Абдулнасыра Якшигулова 1-й брат Абдулвахит Якшигулов – 61, Абдулвахита 1-й сын Курамша – 38, Курамши сыновья Ахметьша – 17, Мратша – 13, Ахметгарей – 9, Асылгарей – 6, Гадыльгарей – 2, Абдулвахита 2-й сын Мухаметша – 33, Мухаметши сыновья Кутлубай – 9, Ахметхузя – 5, Ахметсафа – 3 мес., Абдулвахита 3-й сын Гадыльша – 30, 4-й Галиша – 26, 5-й Надырша – 20, 6-й Мратхузя – 18, 7-й Кунакхузя – 16, 8-й Кутлухузя – 11, Абдулнасыра Якшигулова племянник Габдулхалик Абдулманнанов – 41, Габдулхалика сын Габдулдаян – 10, Абдулнасыра Якшигулова 2-й племянник Давлетша Абдулманнанов – 32, Давлетши сын Шарифулла – 3 мес., Абдулнасыра 3-й племянник Файруша Абдулманнанов – 23, Абдулнасыра Якшигулова другие племянники Зиганьша Абдулмутталапов – 32, Зиганьши сын Гарейша – 2, Зиганьши 1-й брат Усман Абдулмутталапов – 27, Усмана сын Гимадутдин – 3, Зиганьши другие братья Аюп Абдулмутталапов – (10) ум. в 1852 г., Таюп Абдулмутталапов – 18.

51. Рахимкул Мрясов указной мулла – 47, Рахимкула 2-й жены сын Мухамтгазиз – 2 дн., Рахимкула брат Сапханкул Мрясов – 38, Супханкула сыновья Гильман – 20, Вильдан – 18, Кутлузаман – 8, Минныгазиз – 2 мес.

52. Ахметзян Муфтахутдинов – 42, Ахметзяна сыновья Токфатшаган – ум. в 1858 г., Шарифзян – 13, Ахметсераз – 9, Ахметвагиз – 8, Мухтузян – 5, Ахметзяна брат Фаттахутдин Муфтахутдинов – 35, Фаттахутдина сын Хафизитдин – 1 нед., Ахметзяна 2-й брат Фатхутдин Муфтахутдинов – 32, Фатхутдина сын Салахутдин – 1 мес.

53. Багаутдин Исмагилов – 39, Багаутдина сын Зиадутдин – ум. в 1853 г., Багаутдина брат Галяутдин Исмагилов – 24.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 786г. Л. 51–117об.

Ревизская сказка

1859 г. июня 3-го дня Самарской губернии Бугурусланскаго уезда 23 башкирскаго кантона юрты № 17 деревни Султангуловой. Из тархан башкиры

1. Мухаметшакир Негаметулин – 32, Мухаметшакира сыновья Габдулвахит – 13, Тенныбай – 7, Алтынбай – 5, Мухаметшакира брат Мухаметшариф Негаметуллин – 30, Мухаметшарифа сыновья Ахметгарей – 6, Шеныхан – 3, Мухаметсадык – 0,5, Мухаметшакира 2-й брат Габдряшит Негаметулин – 26, Габдряшита сын Салимгарей – 2, Мухаметшакира 3-й брат Габдулла Негаметулин – 23, Мухаметшакира племянники 1-й Фаттахутдин Худайбердин – 25, 2-й Габдрахман Мухаметваляев – 27, Габдрахмана сын Тахфаттагак – 1, 3-й Багамак Мухаметваляев – 21.

2. Хаккулай Султанбеков – 65, Хаккулая сын Газятулла – 35, Газятулы сыновья Ахметзян – 13, Нугуман – 12, Зеян – 9, Тарифзян – 9, Хаккулая 2-й сын Гатаулла – 34, Гатауллы сыновья Хиббатулла – 8, Хуснулла – 5, Хаккуллая Султанбекова брат Афлатан Султанбеков – 33, Афлатан сыновья Салимгарей – (1) ум. в 1852 г., Ахметсафа – 2, Хаккуллая Султанбекова внук Ярулла Хайрулин – 21.

3. Идрис Ильясов – 61, Идриса 1-й сын Исангул – 35, Исангулла 1-й сын 1-й жены

Султангул – 9, Идриса 2-й сын Исламгул – 29, Идриса Ильясова брат Бикташ Ильясов – 55, Бикташа сын Байгузя – 26.

4. Абдулатыф Муллакаев – 65, Абдулатыфа 1-й сын Аллаберда – 40, Аллаберды сыновья Габдулнафик – 13, Худайберда – 8, Мухаметсадык – 6, Мухаметсалим – 3 мес., Абдулатыфа 2-й сын Габдулбадик – 35, Габдулбадика сын Янаберда – 7, Абдулатыфа 3-й сын Гимадутдин – 28, Гимадутдина сыновья Бадрутдин – 10, Багаутдин – 1, Абдулатыфа другие сыновья Муфтахитдин – 18, Ямалютдин – 14, Абдулатыфа Муллакаева племянник Хисамутдин Тамиров (43) ум. в 1859 г., Хисамутдина сыновья Шарафутдин – 23, Садрутдин – (2) ум. в 1856 г., Насрутдин – 6.

5. Гумер Муллакаев – (67) ум. в 1851 г., Гумера сын Габдулманан – 49, Габдулманана сыновья Минныбай – 11, Хуснутдин – 8, Гумера 2-й сын Шагангарей – 28.

6. Мухаметмуким Садыков – 54, Мухаметмукима сын Земалютдин – 30, Земалютдина сыновья Абдулкаюм – 9, Абдулвадыт – 8, Абдулзебар – 4 мес., Мухаметмукима сыновья Бурганутдин – 22, Багаутдин – 20, Абдулхалим – 12, Мухаметмукима брат Тазитдин Садыков – 50, Тазитдина сыновья Назмутдин – 19, Габдулмалик – 13, Габдулхафаз – 9, Абдулмурат – 8, Мухаметмукима Садыкова 1-й племянник Серазетдин Абдулкагиров – 52, Серазетдина сыновья Мирсаяф – 27, Габдулкамар – 18, Габбас – 16, Габдулхабир – 14, Шамсутдин – 6, Мухаметмукима Садыкова второй племянник Фахрутдин Абдулкагиров указный азанчей из башкир – 46, Фахрутдина сыновья Насрутдин – (15) ум. в 1856 г., Мифтахутдин – 19, Зиадутдин – 9, Тахаутдин – 5, Мухаметмукима Садыкова третий племянник Фаттахутдин Абдулкагиров – 38, Фаттахутдина Абдулкагирова сыновья Сафатдин – 6, Шигабутдин – 1, Мухаметмукима Садыкова четвертый племянник Шарафутдин Абдулкагиров – 33, Шарафутдина сын Насрутдин – 3.

7. Абутагир Сабитов – 65, Абутагира брат Мухаметшафик Сабитов – 58, Мухаметшафика 1-й жены сын Самигулла – 33, Самигуллы сын Мухаметшагир – 4, Мухаметнафика другие сыновья Халимулла – 16, Валиулла – 6, Абутагира второй брат Хабибулла Сабитов – 52, Хабибуллы сыновья 1-й Галиулла – 24, Галиуллы сын Сафиулла – 2, 2-й Халимула – 7.

8. Мухаметлатыф Сагитов – 52, Мухаметлатыфа сын Валиахмет – 27, Валиахмета сыновья Кутлуахмет – 4, Мухаметсалим – 2, Мухаметлатыфа другие сыновья Хузяахмет – 23, Гиляутдин – (13) ум. в 1856 г., Бадритдин – 12, Мухаметшариф – 10, Мухаметлатыфа брат Мухаметгариф Сагитов – 50, Мухаметшарифа сыновья Мухаметшакир – 20, Мухаметвалий – 12, Ахметгалей – 10, Мукминьзян – 6, Мухаметмугим – 2, Махмутзян -0,5, Мухаметлатыфа 2-й брат Мухаметмулюр Сагитов – 37, Мухаметмулюра сыновья Габдулбасыр – (2) ум. в 1852 г., Габдулкагир – 10, Мухаметлатыфа брат Шагиахмет Сагитов – 30, Саниахмет Сагитов – 27.

9. Абдулвалей Баязатов – 50, Абдулвалея 1-й сын Абдулгалим – 29, Абдулгалима сын Абдуляндар – 0.2, Абдулвалея другие сыновья Абдулгалей – 8, Габдулмалик – 6, Насритдин – 2, Абдулвалея 1-й племянник Абдулкабир Абдулхакимов – 24, Абдулкабира сын Султангарей – 1, Абдулвалея 2-й племянник Абдулнасыр Абдулхакимов – 20.

10. Фаткулла Султанов – 53, Фаткуллы сыновья Гибадулла – 19, Сафиулла – (2) ум. в 1857 г., Фаткуллы брат Зайнулла Султанов – 49, Зайнуллы сыновья Гафиатулла – 11, Габидулла – 3, Фаткуллы второй брат Халим Султанов – (33) ум. в 1852 г., Халима сын Камалютдин – (8) ум. в 1852 г.

11. Габдрафик Расланбеков – 51, Габдравика 1-й жены сын Кадыргул – 26, Кадыргула сын Абдулгаюм – 2 мес., Габдравика 2-й сын Минныгул – 23, Минныгула сын Минныфейруша – 3 мес., Габдрафика другие сыновья Маллагул – (3 дн.) ум. в 1851 г., 3-й жены Габдулгазиз – 1, Габдрафика Расланбекова племянник Садрутдин Мухаметсадыков – 27, Садрутдина сын Насрутдин – 6, Габдрафика Расланбекова 2-й племянник Нарутдин Мухаметсадыков – 26.

12. Габит Чуракаев – 56, Габита сыновья Габдрахман – 24, Абдулла – 18, Габдулханан – 16, Габита двоюродный брат Токфутулла Хамитов – 49.

13. Исмагил Якшимбетев – 47, Исмагила сыновья Насмутдин – 11, Гимадутдин – 0,5, Исмагила первый брат Губайдулла Якшимбетев – 45, Губайдуллы сыновья Хуббатула – 14, Асетулла – 11, Исмагила 2-й брат Хамидулла Якшимбетев – 41, Хамидуллы сыновья Хайрулла – 13, Сафиулла – 0,5

14. Усман Ишимбетев – 44, Усмана сыновья Лукман – 14, Рахимкул – 7, Усмана 1-й племянник Зайнан Гайсаров – 30, Гапсара сын Мухаметлатыф – 8, Усмана 2-й племянник Гильман Гайсаров – 27, Гильмана сын Загидулла – 0,5, Усмана 3-й племянник Габидулла Гайсаров – 13.

15. Муса Абуталыпов – 57.

16. Ахтам Мухаметшарыпов – 49, Ахтама сын Шагиахмет – 22.

17. Мухаметрахим Мустаев – (72) ум. в 1852 г., Мухаметрахима сын Гайнула – 51.

18. Габидулла Тулпаров – 70, Габидуллы 1-й сын Гибадулла – 46, Габидуллы сыновья Валиулла – 19, Сафиулла – 14, Гафиатулла – 11, Салимгарей – 5, Габидула 2-й сын Кунакбай – 41, Кунакбая сыновья Калимулла – 15, Салимгарей – 5, Ахметгарей – 2, Габидуллы Толпарова племянник Мустаким Магадиев – 30, Мустакима сын Абдрахман – 7, Габидуллы Толпарова двоюродный брат Ибатулла Муртазин – 70, Ибатуллы сын Гизятулла – 27, Гизятуллы сын Хисматулла – 1.

19. Муллабай Мухаметаминев – 44, Муллабая сыновья 1-й жены Кутлубай – 18, 2-й жены Альбай – 6, Кутлюл – 3.

20. Абдулхалека Абишев – (58) ум. в 1858 г., Абдулхалика 1-й жены сын Габдулвалей – 36, Габдулвалея сыновья 1-й жены Сафиулла – 11, Хайрулла – 9, Калимулла – 6, Абдулхалека 2-й сын Кунакхузя – 26, Кунакхузи сыновья Хизяахмет – 4, Хайрлибашир – 2, Абдулхалека 3-й сын Юмахузя – 25, Абдулхалека 4-й сын Абдулкаюм – 9.

21. Аблиамин Хасанов – 50, Иблиамина сын Мухаметдамин – 10, Ибниамина брат Муллагалей Хасанов – 44, Муллагалея сыновья Сафийтдин – 15, Фахрутдин – 9, Шамсутдин – 8, Фархутдин – 4.

22. Габдрахим Зубаиров – 52, Габдрахима сыновья 1-й жены Габдулбадик – 22, 2-й жены Абдулсадык – 1, Габдряхима брат Габдулкарим Зубаиров – 47, Габдулкарима сыновья Габдрякап – 25, Габдулкагир – 14, Габдулшакир – 9, Габдряхима Зубаирова 2-й брат Абдулгафар Зубаиров – 45, Абдулгафара сыновья Габдулгазиз – 18, Габдулхафиз – 1.

23. Мурзахан Зубаиров указный мулла из башкир – 49, Мурзахана сыновья Габдулгадей – 21, Ахметсераз – 10, Хаммет – 7, Махмут – 3, Мурзахана брат Довлетша Зубаиров – (34) ум. в 1855 г., Довлетши сыновья Габдулкагнив – 13, Габдулфатих – 11, Токфатула – 7, Мурзахана племянники Шигабутдин Курамшин – 19, Хафазитдин Курамшин – 17, Мингазитдин Курамшин – 11.

24. Байназар Амиров – 61, Байназара сын 1-й Хабибрахман – 27, Хабибрахмана сын Калимулла – 2, Байназара 2-й сын Хабибулла – 25, 3-й сын Негаметулла – 22, Байназара брат Абдулфаиз Амиров – 57.

25. Ахметша Ильназаров – 35, Ахметши сыновья Давлетша – 4, Марданша – 1 нед., Ахметши брат Камалютдин Ильназаров – 32, Камалютдина сын Бадритдин – (2) ум. в 1851 г., Ахметши второй брат Гайнулла Ильназаров – 28, Гайнуллы сыновья 1-й жены Бадрутдин – 6, Тахаутдин – 4, Галаутдин – 1 мес., Ахметши третей брат Багаутдин Ильназаров – 24.

26. Гузаир Забиров – 48, Гузаира сыновья Шарафутдин – 21, Зиадутдин - 7

27. Мухаметша Мустафин – 48, Мухаметши сыновья Минныискак – 16, Миннькурамша – 9.

28. Имангул Муллагулов – 50, Имангула сыновья 1-й Супханкул – 28, Супханкула сын Аюп – 3, Имангула 2-й сын Кадыргул – 22, 3-й Махминкул – 4, 4-й Зюмагул – 0,5, Имангула брат Тавабиль Муллагулов – 45, Имангула второй брат Шагадулла Мулагулов – 18.

29. Габдулла Рахманкулов – 62, Габдуллы брат Рахметула Рахманкулов – 56, Рахматуллы сыновья Хуснулла – 30, Калимулла – 21,

Хусмутдин – (7) ум. в 1851 г., Габдуллы Рахманкулова племянник Изятулла Губайдулин – 30.

30. Зялялютдин Мурзагулов – 36, Зялялютдина сын Талкутдин – 3.

31. Гузаир Хусаинов – 47, Гузаира сыновья Гирфан – (17) ум. в 1855 г., Мухаметзан – 17, Ахметгарей – (3 мес.) ум. в 1852 г., Довлетгарей – 6, Гадылгарей – 1 мес., Гузаира первой брат Кунакбай Хусаинов – 35, Кунакбая сыновья Довлеткузя – 7, Мигиман – 5, Гузаира второй брат Кутлубай Хусаинов – 35, Кутлубая сын Равиль – 3.

32. Усман Хисамутдинов – 29, Усмана сыновья Гирфан – 4, Мурзатагир – 0,5

33. Хамидулла Рамазанов – 56, Хамидулы сын 1-й жены 1-й Садрутдин – 29, Садрутдина сыновья Сафаутдин – 5, Мингазитдин – 2, Хамидуллы 2-й сын Камалютдин – 26, 3-й Калимулла – 16, 4-й Хайрулла – 4, Хамидуллы брат Мухаметсетдик Рамазанов – 45, Мухаметсетдика сыновья Галяутдин – (6) ум. в 1852 г., Галимулла – 6, Хамидуллы второй брат Кинзибай Рамазанов – 43, Кинзябая сыновья Хайрутдин – 9, Шагибутдин – 6 Хамидуллы третей брат Гибадулла Рамазанов – 39, Габидуллы сыновья Насрутдин – 12, Бадрутдин – 9, Хайрлибашар – 0,5, Хамидуллы 1-й племянник Самигулла Габдулхасянов – 32, Самигуллы сыновья Губейдулла – 9, Сафиулла – 6, Хамидуллы другие племянники Саитъягофер Габдулсатаров – 23, Сагидулла Габдулсатаров – 20.

34. Иркабай Габидуллин – (35) ум. в 1855 г., Иркабая сын Фазылбашир – (1) ум. в 1851 г., Иркабая брат Низамутдин Габидуллин – 28, Иркабая племянник Муллабай Абдулмазитов – 41, Муллабая сыновья 1-й жены Серазетдин – 3, Мингазитдин – 2, Иркабая двоюродные племянники Форхутдин Таксутдинов – 18, Фатхутдин Шамсутдинов – 17.

35. Габидулла Кулушев – 58, Габедуллы сыновья Фазулла – 31, Файзулла – 24, Сафиулла – 21, Габидуллы брат Рахматулла Кулушев – 53, Рахматуллы сын Миныхузя – 9.

36. Халилулла Супханкулов – 69, Халилуллы сын Хабибулла – (38) ум. в 1851 г., Хабибуллы сын Гибадулла – 19, Халилуллы Супканкулова внуки 1-й Калимулла Габайдуллин – (3) ум. в 1851 г., 2-й Фарырмисал Такфатуллин – 20, 3-й Искак Такфатуллин – 12.

37. Гайсар Галиев – 64, Гайсара сыновья Саитбаттал – 29, Саитъягофер – 26, Саитказый – 23, Гайсара Галиева брат Гайнулла Галяев урядник из башкир – 57, Гайнуллы от 1-й жены сын Ягуда – 31, Ягуды сыновья 1-й жены Габдраип – (1 нед.) ум. в 1851 г., Равиль – 1, 2-й жены Абдулхалик – 1, Гайнуллы 2-й сын Негаметулла – 26, Негаметуллы сын Муганутдин – 2, Губейдуллы другие сыновья Хисматулла – 24, Иштавлет – 17, Зиганша – 15, Сафеулла – 12, 2-й жены Ибрагим – 7, Мухаметкалим – 1, Гайсар Галяев второй брат Давлетша Галиев урядник из башкир – 47, Давлетши сын 1-й Салихзян – 24, Салихзяна сын Салимзян – 5, Давлетши 2-й сын Ахметзян – 21, 3-й Муртахутдин – 18, 4-й Увагизытдин – 12, 5-й Ахметвали – 8.

38. Кутлуахмет Абдулсалямов – 46, Кутлуахмета племянники Нуриахмет Азаматов – 16, Шагидулла Азаматов – 13.

39. Халилулла Ишкулов – 45, Халимуллы двоюродный племянник Негаметулла Фаткуллин – 25.

40. Хусаин Азаткулов – (60) ум. в 1854 г., Хусаина сын Галиакбер – 32.

41. Халит Кусапкулов – 53, Халита сын Хуснутдин – 16, Халита брат Мулласалих Кусапкулов – 51, Мулласалиха сыновья Абдулхалит – 22, Габдулсалим – 20.

42. Багаутдин Негаметуллин Зиангулов зауряд сотник из башкир – 33, Багаутдина сыновья Шагихурам – 5, Гумер – 3 мес.

43. Биктемир Акапаев – 65, Биктемира сын Суербет – 35.

44. Абдуллатыф Кутлуюлов – 51, Абдуллатыфа брат Абдулхаким Кутлуюлов – 49, Абдулхакима сын Шарафутдин – 9, Абдуллатыфа второй брат Мухаметсадык Кутлуюлов – 41, Мухаметсадыка сыновья Сафагаряй – 5, Сафаутдин – 2.

45. Кутлузаман Тайгелдин – 62, Кутлузамана первый сын Шагиахмет – 36, Шагиахмета сыновья Нуриахмет – 11, Яриахмет – (2

мес.) ум. в 1857 г., Габдулсалиг – 7, Мухаметша - 2, Кутлузамана второй сын Муллаахмат – 35, Муллыахмата сыновья Назмутдин – 12, Хайрутдин – 10, Галязитдин – 5, Шамсутдин – 3, Кутлузамана третей сын Валлиахмят Кутлузаманов – (22) ум. в 1850 г., Кутлузамана внук Хузяахмет Кутлуахметов – 20.

46. Кагарман Исмагилов – 65, Кагармана 1-й сын Кадаргул – 30, Кадыргула сыновья Касым – 5, Абубакир – 2, Кагармана 2-й сын Аксулпан – 23, Кагармана брат Сулейман Исмагилов – (51) ум. в 1855 г., Сулеймана сыновья Гильман – (21) ум. в 1851 г., Абдулмагзян – 21, Нагриман – 18, Хамза – 12, Кагармана второй брат Ганиатулла Ислагин – 36, Гиниуллы сыновья Гадиатулла – 18, Валиулла – 12, Аюп – 1.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 786г. Л. 123–161.

Ревизская сказка

1859 г. июня 4 дня Самарской губернии Бугурусланскаго уезда 23 башкирскаго кантона юрты № 17 деревни Кулшарыповой. Из тархан башкиры

1. Исангалий Курбангалиев – 27, Исангалия сыновья Шагивалий – 5, Ахметвалий – 2, Исангалия Курбангалиева брат Шангарей Курбангалиев – 21.

2. Кадыргул Юзеев – (32) ум. в 1853 г., Кадыргула сыновья Муллагул – 15, Шарифкул – 9, Кадыргула Юзяева 1-й брат Мухаметша Юзяев – 32, Кадыргула Юзяева 2-й брат Габдулхалим Юзяев – (19) ум. в 1851 г., Кадыргула Юзяева дядя Имангул Миныкулов – (46) ум. в 1857 г.

3. Фаткулла Фазуллин – 59, Фаткуллы Фазуллина 1-й жены сын Гизятулла – 35, Гизятуллы сын Зайнулла – 2, Фаткуллы Фазуллина 1-й жены сыновья Гадыльша – 34, Самигулла – 30, Калимулла – 28, Сафиулла – 21, Абдулханан – 11, 2-й жены Гатаулла – 31, Хабибулла – 27, Хабибуллы сын Арванулла – 0,5, Фаткуллы Фазуллина от 2-й жены 8-й сын Надырша – 24, Фаткуллы Фазуллина 1-й племянник Тахватулла Хисматуллин – 53, Тахватуллы сыновья Ахметзян – (8) ум. в 1855 г., Махмунзян – 5, Фаткуллы Фазуллина 2-й племянник Габдулла Исматуллин – (40) ум. в 1853 г., Гибадуллы сыновья Габидулла – 17, Хайрулла – 10, Фаткуллы Фазуллина 3-й племянник Минлибай Халимуллин – 21.

4. Тахаутдин Сейфуллин – (46) ум. в 1851 г., Тахаутдинна сыновья 1-й жены Багаутдин – 30, Серазитдин – 19, 2-й жены Гимадутдин – 33, Шарафутдин – 25, Бадрутдин – 23, Шагибудин – 11, Тахаутдина Сейфуллина брат Камалитдин Сейфуллин – 52, Камалитдина сыновья Шамсутдин – 27, Земалитдин – 23, Назмутдин – 15, Тахаутдина Сейфуллина второй брат Фахрутдин Сайфуллин – 29.

5. Абдулвагап Абдулвахитов – 59, Абдулвагапа Абдулвахитова 1-й сын Абдулманнан – 33, Абдулвагапа Абдулвахитова 2-й сын Абдулла – 31, Абдуллы сыновья Фаттахитдин – (1 мес.) ум. в 1850 г., Ярулла – 5, Лутфулла – 3, Абдулвагапа Абдулвахитова 3-й сын Сафиулла – 16, Абдулвагапа Абдулвахитова брат Мухаметгалий Абдулвахитов – 49, Мухаметгалия сыновья Мухаметшакир – 26, Шагутдин – 10, Абдулвагапа Абдулвахитова 2-й брат Габдулгалий Абдулвахитов – 51, Габдулгания 1-й сын Касым – 28, Касыма сын Абдултагир – 5, Габдулгания Абдулвахитова 2-й сын Ибрагим – 26, Ибрагима сын Мухаметгалим – 1, Габдулгания Абдулвахитова 3-й сын Каип – 21, Абдулвагапа Абдулвахитова 3-й брат Муллагалий Абдулвахитов – 44, Муллагали сыновья 1-й жены Саитгал – 17, Гильман – 12, Гафиатул – 12, Хайрулла – (1) ум. в 1855 г., Абдулвагапа Абдулвахитова племянник Мухаметкашаф Абдулхаликов – 34, Мухаметкашафа сыновья Мухаметлатиф – 13, Мухаметсафа – 11, Ахметсафа – 5.

6. Идрис Суергулов – 51, Идриса Суергулова 1-й жены сыновья 1-й Гадиатулла – 29, Гадиатуллы сын Газятулла – 1, 2-й Губейдулла – 19, Идриса Суергулова 2-й жены сыновья Фазулла – 11, Губаттулла – 12, Негаметулла – 6, Заниулла – 4, Идриса Суергулова 1-й брат Тимирзян Суергулов – 41, Идриса Суергулова 2-й брат Кутлугильда Суергулов – 31, Кутлугильды сын Кутлуахмет – 1 нед., Идриса Суергулова 3-йбрат Калимулла Суергулов – 30, Идриса Суергулова 4-й брат Курамша Суер-

гулов – 17, Идриса Суергулова племянник Валиахмет Искаков – 21.

7. Мухаметвалий Мурадымов – 49, Мухаметвалия сыновья Мухаметшакир – 26, Мухаметшарып – (2) ум. в 1853 г., Мухаметвалия Мурадымова брат Мухаметсалим Мурадымов – 39, Мухаметсалима сыновья Мухаметсадык – 14, Мухаметмугин – 7, Мухаметмуким – 3, Мухаметвалия Мурадымова 1-й племянник Мухаметкарим Манасыпов – 44, Мухаметкарима сыновья Фарукша – 23, Ахметша – 12, Мухаметша – 10, Мухаметзян – 7, Минныбай – 5, Мухаметвалия Мурадымова 2-й племянник Мухаметзян Манасыпов – (30) ум. в 1850 г., Мухаметзяна сын Мухаметкалим – 12, Мухаметвалия Мурадымова 3-й племянник Мухаметкул Мунасыпов – 32, Мухаметкула сын Супханкул – 6, Мухаметвалия Мурадымова 4-й племянник Мукменкул Манасыпов – 30, Мукменкула сыновья Газкул – 6, Шангул – 2.

8. Абдулкарим Абдуллатыфов – 40, Абдулкарима сыновья Габдулкабир – 22, Габдулхалек – (9) ум. в 1851 г., Абдулкарима Абдуллатыфова брат Камалютдин Абдуллатыфов – 57, Камалютдина сыновья 1-й жены Нурутдин – (5) ум. в 1850 г., Хуснулла – 1 мес., Абдулкарима Абдуллатыфова племянники Абубакир Абдулмазитов – 22, Гумер Абдулмазитов – 20, Гусман Абдулмазитов – 15.

9. Абдулганей Менныгулов – 55, Абдулгания от 1-й жены сын Абдулхалим – 27, Абдулхалима сын Мухаметлатыф – 1, Абдулгания от 1-й жены 2-й сын Габдулвахит – 18, 3-й Мухаметлатиф – (1) ум. в 1855 г., Абдулгания от 2-й жены сыновья Габдулкагир – 28, Абдулнасыр – (9) ум. в 1859 г., Кашафутдин – 3, Фаттахутдин – 1, Абдулгания Менныгулова 1-й брат Габдулвалий Менныгулов – 54, Габдулвалия сыновья Якуп – 19, Менныбай – 15, Менликалим – (1) ум. в 1852 г., Абдулгания Менныгулова 2-й брат Габдулгалям Менныгулов – 49, Габдулгаляма 1-й жены сын Габдрахман – 29, Абдулгания Менныгулова 3-й брат Мухаметзян Менныгулов – 44, Мухаметзяна сыновья Мухаметгалий – 19, Муллагалий – 10, Мурзагалий – 7, Абдулгания Менныгулова племянник Фаттахутдин Муфтахутдинов – 19.

10. Габдулхаким Абдряфиков – 47, Габдулхакима сыновья Габдулгазиз – 26, Габдуллатыф – 20, Мухаметлатыф – 16, Рамазан – 12, Араслангарей – 7, Абдулгалям – 3, Салимгарей – 1, Габдулхакима Абдрафикова брат Абдулханнан Абдрафиков – 36, Абдулхакима Абдрафикова дядя Габдулвагап Менныгулов – (68) ум. в 1851 г., Габдулвагапа 1-й сын Муллаахмет – (30) ум. в 1856 г., Муллаахмета сыновья Миниахмет – 11, Саниахмет – 10, Мингазитдин – 6, Габдулвагапа Менныгулова 2-й сын Багаутдин – (27) ум. в 1859 г., Багаутдина сыновья Шарафутдин – 14 , Шайхутдин – (1 мес.) ум. в 1857 г., Бурганутдин – 6, Габдулвагапа Менныгулова 3-й сын Назмутдинов – 26, Назмутдина сын Шайхутдин – 1, Габдулвагапа Менныгулова 4-й сын Шамсутдин – 20.

11. Габдулзепар Менныгулов – 60, Габдулзяпара сыновья 1-й жены Абдулнафик – 34, Абдулкагир – 26, Абдулбакий – 21, Габдултагир – 14, 2-й жены Абдулкаир – 5 Абдулгадый – 2, Габдулзепара Менныгулова брат Габдулгафар Менныгулов – 57, Абдулгафара Менныгулова от 1-й жены сын Абдулсаттар – 32, Абдулсаттара сыновья Мулласалих – 3, Гадылгарей – 1, Абдулгафара от 2-й жены сыновья Гадулзялим – 24, Габдулсалих – 19, Давлетгарей – 13, Габдулзепара Менныгулова 2-й брат Габдулхалек Менныгулов – 52, Габдулхалика 1-й жены сын Камалитдин – 25, 2-й жены сын Хизадат – 3, Абдулзепара Менныгулова племянники Габдулнасыр Габдулманнанов – 23, Абдулвахит Габдлуманнанов – 12.

12. Хамидулла Мухаметкунафын – 35, Хамидуллы сыновья Самыгулла – 8, Шагидулла – 6.

13. Искак Мустафин – (53) ум. в 1851 г., Искака Мустафина 1-й сын Хуснутдин – 31, Хуснутдина сыновья Нурутдин – 8, Сафутдин – 4, Шайхутдин – 3, Искака Мустафина 2-й сын Гилязитдин – 26, Искака Мустафина 3-й сын Насрутдин – (19) ум. в 1855 г., Искака Мустафина 4-й сын Гимадутдин – (12) ум. в 1856 г., Искака Мустафина двоюродный брат Хасан Исмагилов – 47, Хасана сыновья Гизятулла – 24, Гафиатулла – 16, Батыргарей – 10, Давлетгарей – 3, Шарифулла – 0,5, Искака

Мустафина 1-й племянник Тахавей Имагилов – 41, Искака Мустафина 2-й племянник Багаутдин Исмагилов – (30), Багаутдина сын Зидутдин – (1 нед.), Багаутдина брат Гилмутдин Исмагилов – (15), Искака Мустафина 3-й племянник Нагутдин Исмагилов указный мулла – 33, Нагутдина 2-й жены сыновья Имамутдин – 2, Галиутдин – 0,5, Искака Мустафина 4-й племянник Губейдулла Ибрагимов – (24) ум. в 1859 г., Губейдуллы сыновья Айдулла – 10, Хубатулла – 6.

14. Иблиамин Мустакимов – 56, Иблиамина сыновья 1-й жены Давлетша – 27, 2-й жены Ахметгарей – 4, Ибниамина Мустакимова брат Мухаметседек Мустакимов – 54, Мухаметседека 1-й сын Сагит – 26, Сагита сын Мухаметсабит – 4, Мухаметседека 2-й сын Валит – 22, Мухаметседека 3-й сын Халит – 18, 4-й Мухаметсадык – 12, 5-й Мухаметлатыф – 9, Ибниамина Мустакимова 2-й брат Мирхайдар Мустакимов – 47, Мирхайдара сыновья Муслюм – 13, Валиахмат – 5, Иблиамина Мустакимова 3-й брат Девлетбай Мустакимов – 35, Девлетбая сын Мусалим – 15, Иблиамина Мустакимова 4-й брат Каимаккул Мустакимов – 26, Ибниамина Мустакимова 5-й брат Исангул Мустакимов – 22, Ибниамина Мустакимова 6-й брат Кынзябай Мустакимов – (12) ум. в 1853 г.

15. Манасып Рахманкулов – (54) ум. в 1856 г., Манасыпа Рахманкулова 1-й сын Муллабай – 39, Муллабая сыновья 1-й жены Иркабай – 13, Азлабай – 5, Манасыпа Рахманкулова 2-й сын Кутлубай – 36, Кутлубая сыновья Канзябай – 8, Асылбай – 4, Манасыпа Рахманкулова 3-й сын Меннybай – 30, Минныбая сыновья Ягуда – 8, Равиль – 4, Манасыпа Рахманкулова 4-й сын Тохветулла – 26, 5-й Ибатулла – 18, 6-й Хисматулла – (6) ум. в 1859 г., 7-й Гибадулла – 12, 8-й Хубаттулла – 11, Манасыпа Рахманкулова 1-й брат Хабибулла Рахманкулов – (38) ум. в 1852 г., Хабибуллы сыновья Сафиулла – 16, Сагидулла – (1) ум. в 1851 г., Манасыпа Рахманкулова 2-й брат Мусагит Рахманкулов – 44, Мусагита сын Музафар – 8, Манасыпа Рахманкулова 1-й племянник Гималитдин Мустакимов – 33, Гималитдина сыновья Фаттахутдин – 12, Фархутдин – 0,5, Манасыпа Рахманкулова 2-й племянник Багаутдин Мустакимов – 26, Багаутдина сын Шарафутдин – 4.

16. Фазулла Мухаметкулов – 59, Фазуллы Мухаметкулова 1-й сын Хайрутдин – 32, Насрутдин – 26, Насрутдина сыновья Нурутдин – 8, Манварутдин – 5, Фазуллы Мухаметкулова 3-й сын Шамсутдин – 24, Фазуллы Мухаметкулова двоюродный племянник Гайнулла Фазуллин – 18.

17. Габдыш Курманаев – 57, Габдыша Курманаева 1-й сын Абдулмукмен – 32, Абдулмукмена сыновья Абдулсалим – 11, Адулхаким – 3, Габдыши Курманаева 2-й сын Мухаметкул – 29, 3-й Габдульман – 26, 4-й Мухаметгарей – (17) ум. в 1852 г., 5-й Девлетгарей – 20, 6-й Афлатон – 18, Серазитдин – 14, Габдыши Курманаева брат Габдулвалий Курманаев – 50, Габдулвалия сыновья 1-й жены Гильман – 24, Гайнан – 22, Сафиулла – 12, 2-й жены Земалитдин – 4.

18. Умар Кунгуров – 47 Умара сыновья Шамахмет – 23, Шангарей – (12) ум. в 1858 г., Девлетгарей – 12, Умара Кунгурова брат Сулейман Кунгуров – 39, Сулеймана сыновья Гильман – 16, Ахметзян – 5, Умара Кунгурова 2-й брат Егитжан Кунгулов – 36, Егитжана сыновья Имам – 17, Меннybай – 12, Кулакбай – 3, Умара Кунгурова 3-й брат Девлетша Кунгуров – 32, Девлетши сын Бадагутдин – 6, Умара Кунгурова 4-й брат Гидыльша Кунгуров – 29, Гидыльши сын Мухаметдамин – 3.

19. Сеитбаттал Абдулвагапов – 67, Сеитбаттала 1-й сын Сеитъягофер – 34, Сеитъягофера сыновья Шагадулла – 11, Гарифулла – 7, Сеитбаттала Абдулвагапова 2-й сын Гизятулла – 32, 3-й Ибаттулла – 27, 4-й Гатиатулла – 24, Сеитбаттала Абдулвагапова 1-й брат Юнус Абдулвагапов – (50) ум. в 1857 г., Юнуса сыновья Исмаил – 21, Хусаин – (8) ум. в 1858 г., Сеитбаттала Абдулвагапова 2-й брат Юсуп Абдулвагапов – 51, Юсупа Абдулвагапова 1-й сын Калимулла – 24, Калимуллы сын Хабибулла – 3 мес., Юсупа 2-й сын Сафиулла – 20, 3-й Валиулла – 5.

Из тептярей:

20. Мухаметдияр Манасыпов – 58, Мухаметдияра сын Менныгул – 19, Мухаметдияра Манасыпова 1-й брат Махаметзариф Манасыпов – 52, Мухаметдияра Манасыпова 2-й брат Мухаметгалий Манасыпов – 49, Мухаметгалия сыновья Мухаметсадык – 11, Минныгалим – 7, Мухаметдияра Манасыпова 3-й брат Зиганша Манасыпов – 44, Зиганьши сыновья Фаррукша – 17, Токфатша – 8, Мухаметдияра Манасыпова племянник Мухаметша Шамгулов – 35, Мухаметдияра Манасыпова двоюродный брат Бадрутдин Мухаметрахимов – 49, Бадрутдина сыновья Нурутдин – (3) ум. в 1851 г., Нурутдин же – 6, Шагидулла – 2, Мухаметдияра Манасыпова 2-й двоюродный брат Адагам Мухаметрахимов – 33, Адагама сыновья Ахметша – 10, Абутталап – 3, Ахметзагир – 1, Мухаметдияра Манасыпова двоюродный племянник Кагир Кагырманов – 32, Кагира сын Хабибулла – 4, Мухаметдияра Манасыпова 2-й двоюродный племянник Газиятулла Кагырманов – 17.

21. Фатхулла Ахмеров из тептярей– (55) ум. в 1855 г., Фатхуллы брат Тохватулла Ахмеров – 65, Тохватуллы 1-й жены сын Мухаметшариф – 18, 2-й жены Мухаметсалим – 21, Мухаметсадык – 12, Сафиулла – 9, Валиулла – 7, Рахимкул – 1.

22. Мухаметрахим Абдулкаримов из тептярей – (51) ум. в 1854 г., Мухаметрахима сын Гималютдин – 26.

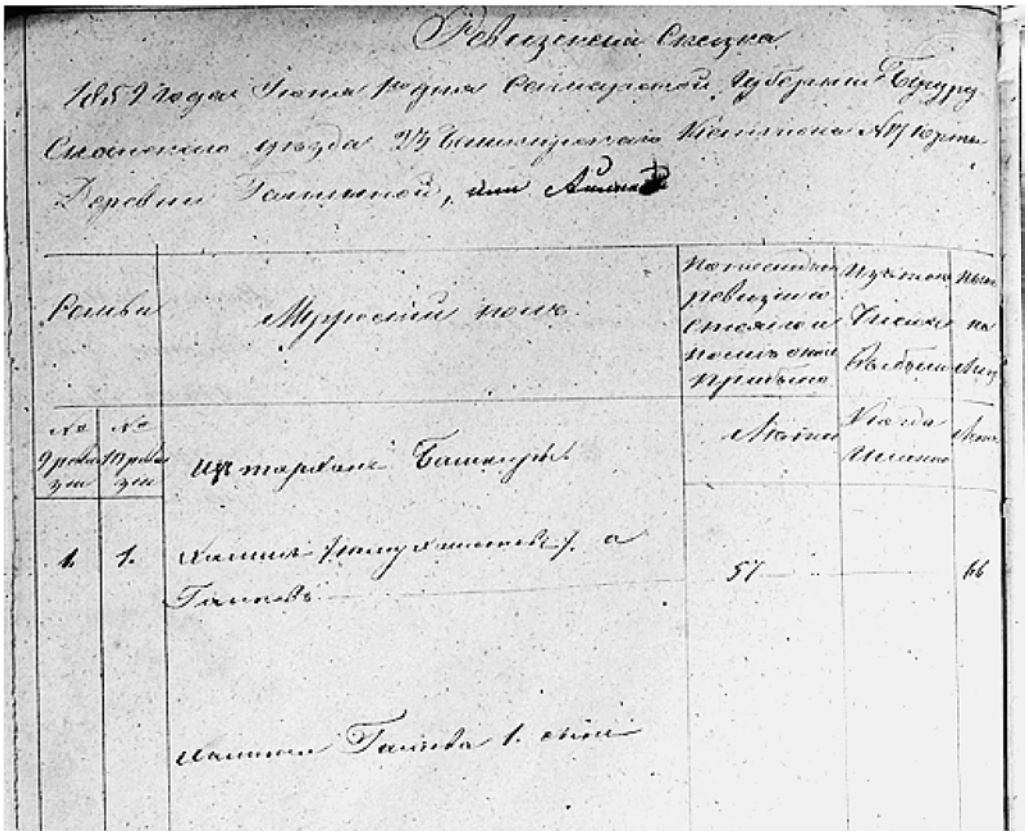
23. Абдулхамит Зюмагулов – 63, Абдулхамита сын Гимадутдин – 29, Абдулхамита Зюмагулова 1-й брат Абдулмазит Зюмагулов – 58, Абдулмазита сыновья Габдрахман – 24, Габдулла – 20, Абдулхамита Зюмагулова 2-й брат Абдулбадик Зюмагулов – (32) ум. в 1856 г., Абдулбадика Зюмагулова сын Адулкадыр – 3, Абдулхамита Зюмагулова 3-й брат Абдулманаф Зюмагулов – 44, Абдулманафа сыновья Кутлуахмет – 23, Шагиахмет – 12, Саниахмет – 6.

24. Мурзазям Мухаметзянов – 38, Мурзазянова сыновья Салихзян – 11, Шарифзян – 6, Газзян – 4, Мурзазяна брат Мухмутзян Мухаметзянов указный азанчий из башкир – 31.

25. Мурзахан Абдулвалиев – 27, Мурзахана Абдулвалиева 1-й брат Шагабутдин Абдулвалиев – 26, Шагабутдина сыновья Зиатдин – 2, Зеразитдин – 0,5, Мурзахана Абдулвалиева 2-й брат Фахрутдин Абдулвалиев – 24, Мурзахана Абдулвалиева 3-й брат Мурзагул Габдулвалиев – 16, Мурзахана Абдулвалиева 4-й брат Муллагул Габдулвалиев – 14, Мурзахана Абдулвалиева двоюродный брат Габдулгафар Габдулсаттаров – 21, Сагадутдин Габдулсаттаров – 20, Шагимардан Абдулнасыров – 14, Шагимурза Абдулнасыров – 11, Шагифурран Абдулнасыров – 8, Минныпулат Габдулвагапов – 20, Абдуханан Абдулманнанов – 31.

26. Сафиулла Нагаметуллин указный мулла из башкир – 35, Сафиуллы сын Гайзулла – 7.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 786г. Л. 165–203.

Фотокопия ревизской сказки за 1859 г., *д. Айлина (Алькина)*

Ревизская сказка

1859 г. июня 1 дня Самарской губернии Бугурусланскаго уезда 23 башкирскаго кантона юрты № 17 деревни Галлиной. Из тархан башкиры

1. Халим не Мухаметов, а Галиев – 66, Халима Галиева 1-й сын Юсуф – 35, Юсуфа сыновья Ярулла – 10, Габидулла – 7, Якуп – 4, Халима 2-й сын Багаутдин – 26, 3-й Сейфутдин – 9, 4-й Гайнутдин – 5, Халима Галиева брат Кучербай Галиев – 45, Кучербая Галиева сыновья Хасанша – 21, Гарейша – 18, Нурутдин – 5.

2. Сагит Галлин – (75) ум. в 1854 г., Сагита Галлина 1-й сын Валит – 52, Валита Сагитова 1-й сын Сафиулла – 28, Сафиуллы сыновья Гатаулла – 7, Аглиулла – 1 мес., Валита Сагитова 2-й сын Валиулла – 24, Валита Сагитова 3-й сын Галимулла – 19, Сагита Галлина 2-й сын Сеитбаттал – 51, Сеитбаттала сын Мухаметвалий – 23, Муаметвалия сын Мухаметлатиф – 6 мес., Сагита Галлина 3-й сын Хуснутдин – 36, Хуснутдина сыновья Шарафутдин – 17, Нурутдин – 5, Гильмитдин – 3, Сагита Галлина 4-й сын Камалитдин – 30, Камалитдина сын Гамалитдин – 6, Сагита Галлина 5-й сын Хисамутдин – 27.

3. Хабибулла Хамитов урядник и юртовой старшина – 51, Хабибуллы Хамитова сыновья Тохватулла – 23, Газетулла – 21, Калимулла – 13, Самигулла – 10, Халимулла – 7, Хабибуллы Хамитова брат Габдулла Хамитов – 44, Абдуллы Хамитова сыновья Хайрулла – 16, Габдулзямил – 2, Хабибуллы Хамитова

2-й брат Габбас Хамитов – 39, Габбаса сын Хамза – 15.

4. Исянгул Габитов – 41, Исянгула Габитова брат Файзулла Габитов – 27.

5. Хамит Сагитов – 66, Хамита Сагитова 1-й сын Гафиятулла – 36, Гафиятуллы сын Равиль – 11, Хамита Сагитова 2-й сын Хуснулла – 29, Хуснуллы сын Амир – 2, Хамита Сагитова 3-й сын Хамидулла – 21, Хамита Сагитова брат Юламан Сагитов – 60, Юламана Сагитова сын Девлетбай – 39, Девлетбай сын Шагиахмет – 11.

6. Мухтар Губейдуллин – (30) ум. в 1856 г., Мухтара Губейдуллина сыновья Мухаметзариф – 16, Аганулла – 14, Шагидулла – 4, Мухтара Губейдуллина брат Алтынбай Губейдуллин – 33, Алтынбая сын Фасхутдин – 9, Мухтара Губейдуллина дядя Тохватулла Файзуллин – 44, Тохватуллы Файзуллина сыновья Гимран – 14, Горфан – 6.

7. Салават Сагитов – 77, Салавата Сагитова 1-й сын Ахмет – (43) ум. в 1855 г., Ахмета Салаватова 1-й сын Ахмедей – 33, Ахмедея сын Мухамедей – 10, Ахмета Салаватова 2-й сын Гизатулла – 31, Гизатуллы сын Ибаттулла – 10, Салавата Сагитова 2-й сын Хисматулла – 26, Хисматуллы Салаватова сын Калимулла – 2, Салавата Сагитова 3-й сын Сафиулла – 25, Салавата Сагитова 4-й сын Егитжан – 16.

8. Мягадий Ибрагимов – 63, Мягадия Ибрагимова 1-й сын Мухутдин – 41, Мухутдина сыновья Мухаметгарей – 14, Мухаметгали – 12, Мухаметхади – 10, Мухаметдин – 5, Сайфутдин – 4, Мягадия Ибрагимова 2-й сын Нафутдин Мягадиев – 35, Нафутдина сыновья Хамза – 7, Афлетон – 4, Нурмухамет – 7, Мягадия Ибрагимова 3-й сын Земалитдин Мягадиев – 33, Земалетдина сын Мустафа – 1, Мягадия Ибрагимова 4-й сын Мухаметлатыф – 19, Мягадия Ибрагимова брат Ахмеди Ибрагимов – (50) ум. в 1857 г., Ахмеди Ибрагимова 1-й сын Шайхутдин Ахмедиев – 36, Ахмедия Ибрагимова 2-й сын Гимадутдин – 33, Гимадутдина сын Гарифутдин – 6 мес., Ахмедия Ибрагимова 3-й сын Хуснутдин – 31, Хуснутдина сын Сейфутдин – 2, Ахмедия Ибрагимова 4-й сын Камалитдин – 29, Ахмедия Ибрагимова 5-й сын Зюлгаййфуллатиф – 28, Ахмедия Ибрагимова 6-й сын Абюльмахъян – (10) ум. в 1852 г., Ахмедия Ибрагимова 7-й сын Науширван – 15, 8-й Шагифайсан – 14, 9-й Хайрилфаттах – 2, Мягадия Ибрагимова племянники Сагидиваккас Сейфутдинов - 22, Садрытдин Сейфутдинов – 20, Шамгидар Сейфутдинов – 18, Мунугутдин Сейфутдинов – 15.

9. Шангарей Нагуманов – 56, Шангарея Нагуманова 1-й сын Девлетхузя – (23) ум. в 1854 г., Девлетхузи сын Габдулгалям – 9, Шангарея Нагуманова 2-й сын Ахметгарей – 18, Шангарея Нагуманова 3-й сын Ахметсафа – 14, Шангарея Нагуманова 1-й брат Фаррукша Нагуманов – 47, Фаррукши Нагуманова сыновья Бадукшан – 13, Тахветьша – 10, Шангарея Нагуманова 2-й брат Девлетша Нагуманов – 40, Девлетши сыновья от 1-й жены Файруша – 12, от 2-й жены Курамша – 9, Шангарея Нагуманова 3-й брат Фейрузбахит Нагуманов – 37, Фейрузбахита сын Ягуда – 12, Шангарея Нагуманова 4-й брат Валиша Нагуманов – 26, Шангарея Нагуманова 5-й брат Габдулгафур Нагуманов – 24.

10. Шамсутдин Исмагилов – 63, Шамсутдина Исмагилова 1-й сын Саризитдин – 35, Шамсутдина Исмагилова 2-й сын Гилязитдин – 26, Гилязитдина сын Гаймутдин – 1, Шамсутдина Исмагилова 3-й сын Низамутдин – 16, Шамсутдина Исмагилова 1-й брат Фахрутдин Исмагилов – 59, Фахрутдина Исмагилова 1-й сын Мухаметша – 30, Мухаметши сыновья Курамша – 11, Хасанша – 8, Фахрутдина Исмагилова 2-й сын Ахметша – 29, Шамсутдина Исмагилова 2-й брат Назмутдин Исмагилов – 56.

11. Кутлуахмет Мратов – (68) ум. в 1856 г., Кутлуахмета Мратова 1-й сын Шарафутдин – 45, Шарафутдина Кутлуахметова сыновья Хайрутдин – 23, Галяутдин – 15, Кутлуахмета Мратова 2-й сын Хуснутдин указный мулла – 44, Хуснутдина Кутлуахматова 1-й сын Фасхутдин – 20, Фасхутдина сын Бадрутдин – 2 дн., Хуснутдина Кутлуахматова 2-й сын Шагабутдин – 18, Хуснутдина Кутлуахматова 3-й сын Тазитдин – 8, Кутлуахметта 3-й сын Мухаметвали – (12) в безизвестной отлучке,

Кутлуахмета Мратова 3-й сын Мухаметгали – 31, Мухаметгалия сыновья Яруша – 13, Мухаметхариз – 11, Муаметвагиз – 7, Мухаметсалих – 5.

12. Кутлузаман Мратов – 75, Кутлузамана Мратова 1-й сын Минлибай – 46, Минлибая сыновья Бадрутдин – 14, Бирганутдин – 4, Кутлузамана Мратова 2-й сын Муллабай – (35) ум. в 1855 г., Муллабая сыновья Сагутдин – 12, Гайнутдин – 8, Кутлузамана Мратова 3-й сын Кутлубай – 37, Кутлузамана Мратова 4-й сын Тахаутдин – 32, Кутлузамана Мратова 5-й сын Багаутдин – 26, Кутлузамана Мратова 6-й сын Хуснулла – 19, Кутлузамана Мратова 7-й сын Шагабытдин – 16.

13. Ахметзян Муфтахутдинов указный мулла – (33), Ахметзяна сыновья Токватшоган – 7, Шаривзян – 4, Ахметзяна братья Фатахутдин Муфтахутдинов – (26), Фатахутдин Муфтахутдинов – (23), Фасхутдин Муфтахутдинов указной мулла – 30, Фасхутдина Муфтахутдинова сын Риязутдин – 1.

14. Зялялитдин Исмагилов – 65, Зялялитдина Исмагилова сын Фаткутдин – (31) ум. в 1857 г.

15. Абдулхалик Бакиров – 63, Абдулхалика сын Муллаганей – 23, Абдулхалика Бакирова племянник Гузаир Абдулзяпаров – 36, Гузаира сыновья Хайритдин – 13, Галмутдин – 7.

16. Сапар Бакиров – 74, Сапара Бакирова 1-й сын Абдулвахит – 49, Абдулвахита Сапарова сыновья Сабит – 28, Мухаметьян – 19, Абдулбадек – 11, Сапара Бакирова 2-й сын Габдулхаким – 44, Габдулхакима сыновья Абдулхалим – 18, Габдулвагиз – 6, Сапара Бакирова 3-й сын Курбангали – 11, Сапара Бакирова 4-й сын Мухаметгалей – 8, 5-й Мухаметгариф – 2.

17. Миннигул Нагаметуллин – 32, Миннигула сын Загидулла – 6, Миннигулы Нагаметуллина 1-й брат Идиятулла Нагаметуллин – 30, Идиятуллы сын Загрутдин – 3 мес., Миннигулы Нагаметуллина 2-й брат Ганиятулла Нагаметуллин – 26, Миннигулы Нагаметуллина дядя Губейдулла Зайсанов – (49) ум. в 1851 г., Губейдуллы Зайсанова 1-й сын Имангул – 37, Имангула сын Калимулла – (2) ум. в 1853 г., Губейдуллы Зайсанова 2-й сын Мухаметзян – 31, Губейдуллы Зайсанова 3-й сын Мухаметрахим – (20) ум. в 1853 г., Мухаметрахима сыновья Саниахмет – 8, Зариахмет – 6, Губейдуллы Зайсанова 4-й сын Абдулнасыр – 23, Губейдуллы Зайсанова 5-й сын Мухаметшариф – 17.

18. Гайнан Гайсаров – 58, Гайнана Гайсарова сын Галяман – 27, Гайнана Гайсарова 1-й брат Абдулкадыр Гайсаров – 53, Абдулкадыра Гайсарова сыновья Габдулкабир – 19, Хайрулла – (1) ум. в 1851 г., Габдулкарим – 7, Гайнана Гайсарова 2-й брат Кутлукай Гайсаров – 29, Кутлукая сыновья Хайрулла – 7, Халильулла – 3, Гарифулла – 1, Гайнана Гайсарова племянники Шагидулла Хамидуллин – 13, Калиулла Хамидуллин – 9.

19. Мухарлям Кайбердин зауряд есаул– 82, Мухарляма Кайбердина 1-й сын Мухаметсадык – 55, Мухаметсадыка сын Мухаметгалим – 17, Мухарляма Кайбердина 2-й брат Ермухамет – 49, Ермухамета сыновья Салимгарей – 17, Мулласалих – 8, Мухарияма Кайбердина 3-й сын Мухаметсалим – (36) ум. в 1851 г., Мухаметсалима сыновья Валиша – 15, Валиулла – 12, Мухарияма Кайбердина 4-й сын Алибай – 34, Алабая сыновья Байгузя – 10, Мухаметвалий – 7, Габдухалим – 3, Мухарияма Кайбердина 5-й сын Иркабай – 25.

20. Мандияр Мухаметев – 59, Мандияра Мухаметева 1- жены сын Абдрахман – 29, Мандияра Мухаметева 2-й жены сыновья Девлетьяр – 7, Девлетхузя – 6, Мандияра Мухаметева 1-й брат Габдулла Мухаметев – (40) ум. в 1859 г., Габдуллы Мухаметева 1-й сын Мухаметкашаф – 24, Мухаметкашафа сын Мустафа – 1 мес., Гибадуллы Мухаметева 2-й сын Мухаметлатиф – 17, Гибадуллы 3-й сын Габдуллатиф – 14, Гибадуллы 4-й мын Мухаметзариф – 10, Мандияра Мухаметева 2-й брат Хисметулла Мухаметев – 45, Хисметуллы сыновья Егитжан – 16, Халимулла – 11, Самиулла – 9, Ризван – 4, Мандияра Мухаметева племянники Мухаметсадек Арасланов – 17, Габдулвалий Арасланов – 15.

21. Мухаметдамин Каябердин зауряд сотник – 74, Мухаметдамина 1-й сын Ширгаза – 47, Ширгазы Мухаметдаминова 1-й сын Мурзахан – 26, Мурзахана от 1-й жены сын Мратхан – 2, Ширгазы Мухаметдаминова 2-й сын Гимадутдин – 15, Мухаметдамина Кайбердина 2-й сын Султангарей – 44, Султангарея Мухаметдаминова от 1-й жены сыновья Ахметгарей – (5) ум. в 1852 г., Исламгарей – 11, Шагиргарей – 10, Сахипгарей – 9, Мухаметгарей – 6, от 2-й жены сын Ахметгарей – 3, Мухаметдамина Каябердина 3-й сын Мухаметдияр – 44, Мухаметдияра сыновья Мухаметгарей – 21, Минлигалим – 14, Мухаметхалил – 9, Мухаметдамина Каябердина 4-й сын Мухутдин – 35, Мухутдина сыновья Багаутдин – (6 мес.) ум. в 185… году Мухаметсафа – 2, Мухаметдамина Каябердина 5-й сын Галий – 7.

22. Габдулсалям Ягоферов зауряд сотник – 59, Габдулсаляма Ягоферова 1-й сын Габдулсалих – 39, Габдулсалиха сыновья Мухаметзарив – 13, Мухаметлатиф – 9, Мухаметвалий – 4, Мухаметгалим – 2, Мухаметсалим – 1 мес., Абдулсаляма Ягоферова 2-й сын Абдулкарим – 29, Абдулкарима сын Габидулла – 2, Абдулгаляма Ягоферова 3-й сын Габдулханнан – 26, Габдулханнана сын Габдулменнян – 2, Габдулсаляма Ягоферова 4- й сын Габдуликсан – 22, Габдулсаляма Ягоферова 5-й сын Шагиахмет – 18, Валиахмет – 13, 7-й Саниахмет – 5, Габдулсаляма Ягоферова брат Абдулнасыр Ягоферов – 49, Абдулнасыра Ягоферова сыновья Габдулвали – 24, Шагивали – 20, Ахметгали – 13, Ахметгарей – (1) ум. в 1855 г., Мухаметгарей – 9, Шагимардан – 8, Хабибурахман – 6, Нурмухамет – 4, Мулаахмет – 2, Габдулсаляма Ягоферова 2-й брат Абдулвагап Ягоферов – 44, Абдулвагапа Ягоферова 1-й сын Багаутдин – 22, Багаутдина сын Гаимутдин – 3 мес., Абдулвагапа Ягоферова 2-й сын Мифтахутдин – 9.

23. Мухаметкарим Мухаметрахимов – 36, Мухаметкарима Мухаметрахимова брат Мухаметша Мухаметрахимов – 32, Мухаметши сыновья Мухаметлатиф – 11, Мухаметшакар – 7, Гиземша – 3 мес.

24. Мухаметамин Абзелилов – 75, Мухаметамина сын Валиулла – 39, Валиуллы сыновья Хуснулла – 20, Сафиулла – 16, Хамидулла – 9, Асылгарей – 8, Газизулла – 6 мес., Мухаметамина Абзелилова 1-й брат Минлихан Абзелилов – 52, Минлихана сын Мурзахан – 21, Мухаметамина Абзелилова 2-й брат Ишалий Абзелилов – 50, Мухаметамина Абзелилова 3-й брат Кагырман Абзелилов – (40) ум. в 1854 г., Кагырмана Абзелилова сыновья Хубетьулла – 24, Фазулла – 12, Хабибулла – 10.

25. Иргалей Ишмухаметев – 57, Иргалея Ишмухаметева сыновья Мухаметгалий – 24, Абдулвалий – 20, Мухаметвали – 21, Иргалея Ишмухаметева брат Ирбулат Ишмухаметев – 53, Ирбулата Ишмухаметева от 2-й жены сын Гилязитдин – 26, Гилязитдина сын Фаттахутдин – 1, Ирбулата Ишмухаметева от 1-й жены сын Абдулменян – 1 мес.

26. Мухаметрахим Шарипов зауряд сотник – (74) ум. в 1854 г., Мухаметрахима Шарипова сыновья Рахметулла – 59, Фаткулла – 53, Фаткуллы Мухаметрахимова 1-й сын Галиулла – 25, Галиуллы сыновья Калимулла – 5, Самигулла – 2, Фаткуллы Мухаметрахимова 2-й сын Валиулла – 15, 3-й Сафиулла – 7, 4-й Ахмедулла – 3.

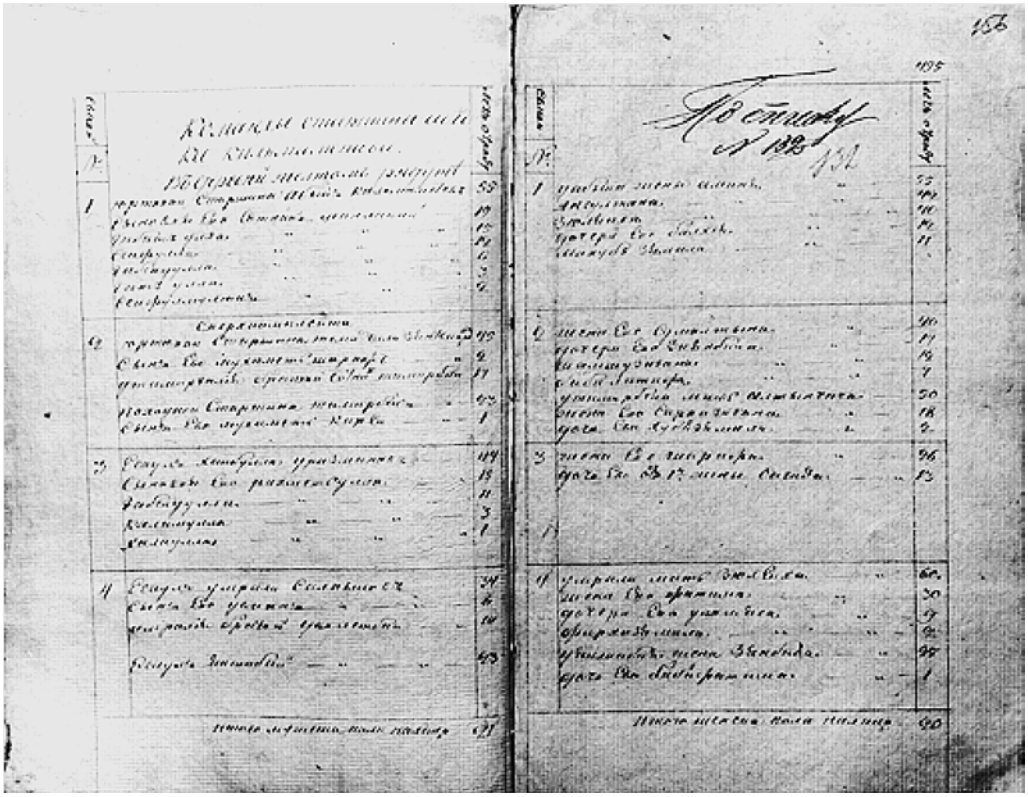
Башкиры:

27. Исанъюл Бакаев зауряд хорунжи из башкир – 83, Исанъюла Бакаева 1-й сын Идрис – 55, Идриса сыновья Аюп – (12) ум. в 1858 г., Ибрагим – 10, Исанъюла Бакаева 2-й сын Юнус – 52, Юнуса Исанъюлова сыновья Исламгул – 26, Султангул – 3, Исанъюла Бакаева 3-й сын Ильяс – 50, Ильяса Исянъюлова сыновья Самигул – 19, Гадилгарей – 4, Исанъюла Бакаева 4-й сын Искак – 46, Искака Исангюлова сыновья Мукменкул – 12, Мукмензян – 5, Исанъюла Бакаева 5-й сын Исангул – 44, Исангула Исангулова сыновья Мустафа – 11, Мухаметнафиз – 1 нед., Исанъюла Бакаева 6-й сын Кадыргул – 37, Кадыргула Исанъюлова сыновья Калимулла – 14, Хайрулла – 12, Губейдулла – 6, Хамидулла – 4, Загидулла – 6 мес., Исанюла Бакаева 7-й сын Кинзягул – 28, Кинзягула сын Хирайбашир – 4.

28. Кидряч Искандеров – 49, Кидряча Искандерова сыновья Сайфумулюк – 20, Зимахагарей – 13, Кидряча Искандерова брат Исерган Искандеров – 42, Исергана Искандерова сыновья Габдулхабир – 10, Нурутдин – 4, Хамдытдин – 1 мес., Кидряча Искандерова 2-й брат Исмагил Искендеров указный мулла – (29).

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 786г. Л. 208–247.

Ногайцы и башкиры Оренбургской линии по переписи 1816, 1850 и 1859 гг.

Фотокопия ревизской сказки за 1816 г., *д. Желтый редут*

Ревизская сказка 1816 г.

Команды старшины Тархана Чюрина в Кондуровской Слободе

1. Юртовой старшина Тархан Чюрин – 56, сыновья его сотник Абдрахман – 13, Абдрашит – 10, Абдулмен – 6.

2. Помощник есаула Уралбай Елмаметев – 39, сын его Юсуп – 15, Уралбая брат Ишбулат – 30, сын его Махмут – 1.

3. Есаул Зюмагилда Кушмаметев – 53, сын его Бикбау – 4.

4. Писарь Нигаметулла Ибрагимов – 29, братья его Кильмухамет – 10, Диньмухамет – 8, Кинзибулат – 5.

5. Урядник Рамазан Раскилдин – 40, брат его Галит – 25.

6. Хамза Чюрин – 54, сын его Абдулатив – 14.

7. Батракай Уразалаев – 61, сыновья его Сахаргали – 38, писарь Минлигали – 22, Биктемир – 20, Абдулкадир – 4.

8. Габбас Чюрин – 58, сыновья его Мухаметлатиф – 20, Мухаметшариф – 5, Абдулла – 10, Муктасипказы – 33.

9. Азанчей Рахманкул Исянгилдин – 51, сыновья его Янбулат – 17, Муса – 7, у Рахманкула брат Зягафер – 60, сыновья его Таштемир – 19, Ташбулат – 14, Абдулхалик -9.

10. Фараш Мухамет Сулеиманов – 36, сын его Абубакир – 1, у Мухаметя брат Исмагил – 35, сыновья его Узбек – 7, Галибай – 4.

11. Иса Утеев – 65, сыновья его Душамба – 22, Муса – 15, Исы брат Усман – 46, сыновья его Янгазы – 12, Ислам – 6, Даут – 1.

12. Дуингул Мурзагилдин – 69, сыновья его Янтемир – 36, Биктемир – 22, Дуянгулу племянник Тлякай Нурушев – 19.

13. Гали Юлмаметев – 68, сыновья его Таштемир – 40, Итяш – 38, у Таштемира сын Курмангали – 3, Галию племянник Зиянгазикарим – 23, Байгазы – 16.

14. Яныбай Исянбаев – 41, сыновья его Абдулла – 11, Абдулвали – 1, Сагит – 8, Абсалям – 19, братья его Кадым – 32, Кинзяли – 19.

15. Абдулкарим Ишкуватов – 29, братья его Абдрахман – 23, Тимиргазы – 16, Булатказы – 9, Мухаметрахим – 7, Янтемир – 29, Рамазан – 16, Рахманкул – 12.

16. Зюмамбет Санбаев – 69, сыновья его Батыргит – 26, Ташсара – 18, Сали – 16, племянник Душамба Абубакиров – 20.

17. Килягай Давлеткильметев – 53, у Килягая братья Гали – 8, Исянгази – 15, Янгазы – 26.

18. Сали Уразаев – 40, братья его Душамбы – 18, Байбулат – 16, Шаршамба – 22.

19. Азимурат Азигурманов – 51, сын его Асметулла – 5, Азимурата братья Яхъя – 20, Нигаметулла – 7, Зюмагуза – 31, сыновья его Кутлумет – 5, Мухаметрахим – 12.

20. Янбулат Ишмамбетев – 30, сыновья его Искак – 5, Исмагил – 9, Муса – 22, Янбулату братья Исянбай – 30, Байгазы – 25.

21. Минлибай Гумеров – 46, сын его Мухамедияр – 4, племянники его Байрамгали – 17, Баймамбет – 15, Юмагази – 13.

22. Мука Симбабетев – 50, сыновья его Зянтемер – 12, Курмангали – 6, у Муки племянник Кинзябулат Утяев – 12.

23. Тляк Даутов – 53, братья его Янтемир – 20, Аллагул – 50, Аллагуловы сыновья Янсаит – 11, Кагарман – 9.

24. Азан Абулгазин – 77, сын его Абдулла – 37, племянник Акчювак Ишбаев – 38, Казы – 28.

25. Мамбет Зюмагулов – 70, сыновья его Байтемир – 8, Байрямгали – 13, Зюмамбет – 24, Мамбета племянник Сулейман Юлакаев – 16.

26. Зяныбай Утяпов – 70, сыновья его Курбангали – 10, Алим – 20.

27. Зюмагилда Исянгилеев – 67, сыновья его Кинзягали – 13, Янтемир – 28, у Зюмагильды брат Мухамет – 60.

28. Гали Курмангалиев – 45, брат его Баян – 50, у Баяна сын Мухаметрахим – 3.

29. Алчин Кушмамбетев – 58, брат его Байсара – 49, сыновья его Абдулхаиз – 16, Диньмухамет – 12.

30. Шуналин Кушкаралиев – 60, сыновья его Минлибай – 12, Минлигазы – 5, брат его Батур – 60, у Батура сын Тимир – 19.

Причисленные из Киргизцов:

Балдян Байзигитов – 52, Кучкар Кутебалов – 40, Кучкару брат Балташ – 25, Качкун Байсанов – 40, сын его Хайбулла – 3, Мынсысбай Аталбаев – 19, брат его Иркинбай – 10, Нигаметулла Бурамбаев – 40, Кушбай Тулбаев – 29, Курумбай Исяналиев – 28, Кудабай Бусаргулов – 30, Бустубай Минлишаров – 28, Аидали Бикдалиев – 40, братья его Нурали – 33, Куланай – 30, Тусалы – 22, Акдажали Буканов – 35.

31. Аблай Исин – 17, братья его Абдулкарим – 11, Адылгарей – 8, Исмагил – 22, Мурзабулат – 26, Янбулат – 15, Баибулат – 12.

32. Сотник Искендер Юсупов – 38, сыновья его Асфендияр – 13, Нисметулла – 11, Нигаметулла – 8.

33. Помощник Абулгузя Сайтеряков – 53, сыновья его Хайбулла – 27, Ибрагим – 3, племянник Хусеин Хасанов – 8.

34. Мударис Даут Сантеряков – 78, сын его Якуп – 38, у Даута брат Абдулкарим – 82, сын его Абдулла – 8, Абсалям – 15.

35. Касым Сантеряков – 60, сыновья его Гумер – 2, Курмангали – 6, Сенбулат – 15, хорунжий Канбулат – 22, есаул Камыш – 35.

36. Хусеин Сантеряков – 62, сыновья его азанчей Бузлубай – 27, Ишзия – 10, Зыйрыя – 3.

37. Габбяс Исмагилов – 35, сыновья его Абсалям – 9, Абдулбашир – 5, приемыш Акзюл Юлъякшин – 37.

38. Кузей Биксеев – 81, сыновья его Уразмет – 53, хорунжа Мухамет – 48, у Мухамета сын Абдулла – 13, Кузею сыновья Гумер – 37, Габбяс – 27, Уразмета сын Гумер – 12, Гумеру сын Зиянгазы – 15, у Кузея племянник Зянгали Мингалиев – 16, братья его Ирали – 7, Абдулхалим – 1.

39. Зюмагази Уразалиев – 55, сын его Биктемир – 10, племянники его Курамбет – 35, Утяш – 30.

40. Зюмали Ишбетев – 34, сыновья его Ирали – 12, Зянали – 15, Мухаметкарим – 3, племянник Исянгази Исяналиев – 28.

41. Зюмагазы Исмаков – 50, сыновья его Тимиргази – 17, Байбулат – 13, Байтемир – 10, Зянтемир – 10, Ибрагим – 4, Курмангали – 3.

42. Зюмали Исяналиев – 58, сыновья его Байтемир – 15, Хисамитдин – 12, племянник Хаметулла Каримов – 7, приемыш Булат Абубакиров - 22

43. Устемир Утяев – 57, сыновья его Туман – 15, Булат – 12, хорунжа Биктемир – 34.

44. Рамазан Уразаев – 49, братья его Ишмухамет – 32, Уралгазы – 61, Амирхан – 54, сыновья его Баймурза – 6, Ташбулат – 15, Бусурман – 3.

45. Азябай Мамбетев – 45, сын его Зяникай – 15, брат его Утяали – 42, сын его Ахметжан – 8.

46. Усман Булякаев – 28, братья его Минлибай – 18, Языкбай – 42, Тюкам – 20, у Языкбая сын Ункаш – 8.

47. Бикберган Клычаниязов – 51, сын его Мухаметсуяр – 1, Бикбергану брат учитель Абдулатив – 55, сыновья его Мухаметхасан – 5, Абдулла- 35.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 144–155.

Команды старшины Абика Кильмаметева в деревне Желтом Рядуте

1. Юртовой старшина Абык Кильмаметев – 55, сыновья его сотник Минликай – 19, Габитулла – 15, Сейфулла – 12, Габейдулла – 6, Гатулла – 3, Сейфулмулюк – 2.

2. Юртовой старшина Темиргали Зянтемиров – 45, сын его Мухаметшариф – 2, у Темиргалия братья сотник Темирбай – 17, походной старшина Темирбек – 23, сын его Мухаметкирей – 1.

3. Есаул Хайбулла Уразманов – 44, сын его Рахметулла – 15, Габейдулла – 11, Калимулла – 3, Халиулла – 1.

4. Есаул Умрали Салпылов – 34, сын его Усман – 8, Умраля братья Давлетбай – 10, есаул Якшимбай – 23.

5. Сотник Зямали Зиянов – 53, сыновья его есаул Галибай – 19, Узибай – 17, Гумер – 12, хорунжий Алибай – 26.

6. Помощник есаула Абдулмазит Абдулкаримов – 43, брат его Абдулвахит – 15.

7. Сотник Хамит Абдулкаримов – 38, сыновья его Хайбулла – 13, Рахметулла- 12.

8. Сотник Ярмухамет Кадыргалиев – 31, братья его Мухаметжан – 5, Мухаметрахим – 29.

9. Хорунжа Галикй Назаров – 36, сыновья его Абдулменян – 17, Абдрахман – 3.

10. Исянгул Чюрин – 62, сын его Бикташ – 6, есаул Юлдаш – 22.

11. Юсуп Батаргазин – 59, сыновья его есаул Деньмухамет – 22, Абдулзяпар – 16.

12. Есаул Биктагир Бикташев – 24, сын его Габидулла – 1.

13. Урядник Хасан Зюмалиев – 43.

14. Писарь Усман Батыршин – 54, сыновья его Абубакир – 22, Габейдулла – 14, Ахметша – 12.

15. Ахун Нигаметулла Суюндуков – 48, сыновья его Файзулла -15, Хайрулла – 1.

16. Муктасим Мавлют Уразминов – 35, сын его Гизетулла – 7, брат его Сенбулат – 12.

17. Мулла Усеин Зюмалиев – 47, сын его Ивтар – 1, Усеинов сын Абдулфатах – 20.

18. Мулла Валит Абдулкаримов – 35, сын его Халиулла – 4.

19. Азанчей Абдулла Картакаев – 55, сын его Абдулнасыр – 5, брат его Минлибай – 17.

20. Азанчей Киммухамет Галеев – 35, сын его Хусеин – 5, братья его Хасан – 10, Тимирбулат – 17, Абдулвахит – 20.

21. Азанчей Мустакип Мустафин – 40, сыновья его Казлыахмет – 13, Шагингарей – 5, Шагимурат – 2, Абдулгирей – 1, Мустакима брат Бикмухамет- 21.

22. Урядник Зямуликай Зюмакаев – 41, сыновья его Кагарман – 6, Тагир – 2.

23. Кургангали Мангутов – 42, сыновья его Хасан – 6, Хусеин – 10, Курбангалия братья Шагиахмет – 16, Фахритдин – 10, Давлетша – 13, Мавлют – 31, Мавлютов сын Махмут – 1.

24. Бикташ Кадыргалиев – 46, сыновья его Диньмухамет – 14, Алмухамет – 10, Баймухамет – 2.

25. Картали Зюмакаев – 39, сын его Тимиргали – 1.

26. Масягут Токтамышев – 31, сын его Гибетулла – 1, братья его Масягут Абейгут – 25, Сагит – 21, Ильбяк – 12.

27. Якат Мрясев – 59, сын его Бикмухамет – 10, брат его Зиянберда – 17.

28. Бикмамет Урмаметев – 59, сыновья его Кутлумамет – 20, Ишмухамет – 12, Алмухамет – 10.

29. Абдрешит Кутаев – 48, брат его Гизетулла – 15.

30. Искак Ислямгиев – 51, сыновья его Тимрали – 10, Мухаметкарим – 26, сыновья его Тимиржан – 5, Турезан – 2, у Искака брат Исянали – 38, сыновья его Мухаметжан – 8, Мухаметшариф – 1.

31. Мустафа Акмаметев – 64, сыновья его Мухаметсиргали – 1, Мухаметзариф – 2.

32. Курманай Янтемиров – 58, сын его Ишгаза – 14, Байгаза- 20.

33. Мунасып Юсупов – 47, сын его Сеитбатал – 18.

34. Курбангали Галиев – 14.

35. Муса Абдрахимов – 3, сыновья его Ахмет – 3, Шагиахмет – 2, Мухаметша – 1, у Мусы брат Махмут – 13.

36. Бикмамет Биккулов – 56, сын его Бикмухамет – 26, Диньмухамет – 15, Ермухамет – 10, Баймухамет – 1.

37. Сейфулла Аминев – 47, сын его от 1-й жены Мягул – 4, Медияр – 1.

38. Феткулла Фейзуллин – 19, братья его Гибатулла – 17, Гайнулла – 12.

39. Абсалям Биккинин – 45, сыновья его Абдуллатиф – 9, Абдулнасыр – 1.

40. Тимирбай Ибраев – 17, брат его Минлибай – 10.

41. Абдулла Сагитов – 69, братья его Байтемир – 20, Ахметша – 13.

42. Мавлюкай Ишмуратов – 41.

43. Ислям Ислямясов – 51, сын его Хисамитдин – 17.

44. Мавлют Рамадалиев – 48, сыновья его Утяали – 14, Утяган – 2.

45. Аизигилда Усманов – 78, сыновья его Мавлют – 20, Исхак – 11, Исмагил – 40, сын его Ибрагим – 1.

46. Назар Муртазин – 67, сын его Гайнильбашир – 19.

47. Искул Изямов – 71, сын его Шагали -10.

48. Абдуллатив Картанаев – 50, сыновья его Абдулмуталып – 5, Абдулвагап – 1.

49. Юсуп Кинзеев – 54, сыновья его Хайбулла – 17, Нигметулла – 12, Габейдулла – 10.

50. Муса Мукаев – 56, сын его Зиянгазы – 26.

51. Биктемир Хусеинов – 26, брат его Бикмухамет – 8.

52. Бикали Хасанов – 17, брат его Рахметулла – 5.

53. Токтар Амангулов – 52, брат его Зякий – 45, у Зякия сын Миндали – 12.

54. Минликай Кулачев – 34, сыновья его Минлибай – 5, Минлигали – 1, у Минликая брат Абдулмалик – 31.

55. Кутлумбет Курмангалиев – 14, брат его Махмут – 10, Бикмухамет – 8.

56. Абдулхалик Абдулвагапов – 20.

57. Сафергали Абдулмукменев – 14, брат его Гали – 10.

58. Балта Мурзабеков – 44, сын его Мурза – 22, у Мурзы сын Тохфетулла – 38, у Балты племянники Иткул – 38, Качкун – 20, Сигусбай – 13, Игузбай – 12.

59. Габит Надыров – 47, брат его Масягут – 55, сыновья его Нигаметнагим – 5, Мухаметкияз – 3.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 155–166.

Команды старшины Салавата Сахитдинова в Воздвиженской крепости

1. Юртовой старшина Салават Сагитов – 60, сыновья его мулла Абдулгафар – 20, есаул Абдулгазиз – 20, сотник Абдулфаиз – 34, сыновья его Абулгалим – 11, Абдулханан – 1.

2. Отставной старшина Кутлумбет Рамазанов – 51, сыновья его Баймухамет – 8, Султангали – 15.

3. Помощник Курбангали Кунбагаров – 49, сыновья его Габейдулла – 4, Мухаметгали – 1, племянник Феткулла Мусин – 18.

4. Есаул Рахметулла Чюратаев – 48, сын его Гусметулла – 8.

5. Минлибай Чикуров – 72, сын его есаул Даут – 33, Даута сыновья Тазитдин – 6, Багавутдин – 3, Шамшутдин – 1.

6. Есаул Имрали Килидалиев – 38, сыновья его Хусеин – 10, Хасан – 19.

7. Есаул Алмухамет Чакиров – 39, сыновья его Шамшутдин – 11, Хасан – 7, Музафар – 3, Алмухамета брат Халит – 24, у Халита сын Хисамитдин – 1.

8. Есаул Даут Ишмухаметев – 35, сын его Мухаметкунафий – 5.

9. Есаул Мясагут Салманов – 41, сыновья его Тохфетулла – 9, Феткулла – 7, Мухазал – 5.

10. Есаул Хайбулла Байдуллин – 37, брат его Гали – 19.

11. Сотник Мурсугали Кутлукаев – 38, сын его Батретдин – 1, племянник его Аптикай Абдулкаримов – 25.

12. Сотник Хамит Салманов – 28, сыновья его Мухаметсата – 6, Мухаметжан – 4.

13. Рахметулла Ислямяков – 69, сыновья его Гайнулла – 11, Тохветулла – 9, сотник Сейфулюк – 26.

14. Хорунжа Искак Гадилев – 50, сыновья его Абушахми – 17, Габбяс – 8.

15. Каранай Чюрин – 59, сыновья его хорунжий Абсалям – 38, у Абсаляма сын мулла Абдулзяпар – 21, сын Абсатар -1.

16. Хорунжа Салим Ишанов – 24, сын его Абдулвалий – 2.

17. Урядник Гали Уразалин – 44, сыновья его Биктагир – 6, Биктемир – 2, Бикбулат – 1, Галиакбер – 17.

18. Есаул Силдынян Ильясов – 52, сыновья его Муслим – 16, Ирали – 12, дядя его Азмамет Дуюнгилдин – 33.

19. Сотник Сыртлан Юлдашев – 34, сыновья его Мухаметша – 5, Ермухамет – 10.

20. Мухамет Салманов – 38, сыновья его Мухаметшарип – 16, Мухаметгатар – 6.

21. Мулла Сагит Салманов – 42, сыновья его Гисметулла – 14, Абсатар – 5.

22. Мулла Сафаргали Ибрагимов – 51, сын его Хайбулла – 10, брат Сафаргалия Темирбулат – 29, сыновья его Тимрали – 4, Тимирбек – 1.

23. Азанчей Минликей Канкылаев – 66, у Минликая сыновья Фараш Хусеин – 20, Хисамитдин – 21.

24. Азанчей Ибрагим Гадилев – 54, сыновья его Ширазитдин – 17, Хисимитдин – 21.

25. Азанчей Гали Башаев – 50, сыновья его Фараш Абдрахим – 21, Мухаметрахим – 17, у Галия брат Агзан – 49.

26. Хайбулла Суюндуков – 51, сыновья его Гисметулла – 16, азанчей Габейдулла – 24, сыновья его Агнулла- 4, Халиулла – 1, у Хаибуллы брат Сейфулла – 47, у Сейфуллы сын Хисамитдин – 17.

27. Учитель Уразали Иманов – 45, сыновья его Ахмет – 11, Махмут – 5, Мухаметжан – 1.

28. Куты Исанаков – 69, сыновья его Нигаметулла – 21, Уразай – 37, Уразая сыновья Мустафа – 7, Тохветулла – 2, Гайтулла – 1.

29. Писарь Тимирша Батыршин – 27, сыновья его Ильяс – 5, Исмагил – 1, у Тимиршы братья Тимирбулат – 10, Идрис – 11.

30. Азанчей Абдулла Уразакаев – 54, сыновья его Халит – 9, Сагит – 5, брат его Габидулла – 62, сын его Хайбулла – 17.

31. Музякир Абдрахман Абдулвагапов – 29, братья его Абдрахим – 11, Абдрафик – 9, дяди Абдулкарим – 60, Рахманкул – 51, сын его Фахритдин – 2.

32. Хасан Канаев – 62, сын его Биктемир – 12, у Хасана брат Бикмей – 34.

33. Музякир Юсуп Батыров – 39, у Юсупа сын Абдрахим – 7, брат Юсупа Абдулкарим – 50, сыновья его Абдрешит – 10, Абдрахман – 7.

34. Ишмухамет Каниев – 47, сыновья его Гали – 17, Гайнулла – 9, Габейдулла – 7, Феткулла – 6, Тохветулла – 2.

35. Ишмухамет Зянбулатов – 48, сыновья его Диньмухает – 11, Бикмухамет – 5, Ишмухаметя брат Мухаметрахим – 24, сын его Мухаметгали – 1.

36. Биккеня Култибин – 48, братья его Мухаметша – 14, Сеитбатал – 8, Сейфумулюк – 15, Арасламбек – 15, Бикмурза – 25, сын его Зянмурза – 1.

37. Нигаметулла Тлямясов – 57, сыновья его Гизатулла – 16, Масаргали – 7, Фазулла – 7, Гисметулла – 24.

38. Ермухамет Минлибаев – 39, сыновья его Шагимухамет – 8, Шагамурат – 14, Шагамурдин – 17.

39. Сафер Бутанаев – 67, сын его Салих – 12, у Сафера брат Абзелил – 49, у Абзелила сыновья Абдулвагап – 12, Абдулзяпар – 8.

40. Абубакир Кутлумбетев – 53, сыновья его Абдулнасыр – 24, Абдулзяпар – 8.

41. Иманкул Иманов – 54, сыновья его Халит – 13, Хусеин – 18, Тимирбулат – 24, брат его Сафаргали – 34, сыновья его Гали – 6, Гайнулла – 5, Габейдулла – 2, Нигаметулла – 1.

42. Мягали Кадралиев– 52, сыновья его Нигаметулла – 13, Гайнулла – 11, Абдуллатиф – 24, сыновья его Хамидулла – 4, Баитулла – 1.

43. Рафик Разапов – 50, сыновья его Мавлют – 15, Рахметулла – 7, у Рафика брат Утяган – 51.

44. Фейзулла Чюратаев – 72, сыновья его Фазулла – 7, Габейдулла – 33, брат его Сайфулла – 44, у Саифуллы сыновья Сеитбатал – 12, Сейфитдин – 8, Сейфумулюк – 6, Шамситдин – 5.

45. Искендер Тляшев – 31, сыновья его Абдулла – 13, Мухамедий – 6, брат его Исмагил – 11, Ибрагим – 7.

46. Абдулвагап Мамаев – 54, сын его Хамит – 10, брат его Абдулнасыр – 38, Абдулнасыра сын Султантемир – 3, Абдулвагапу племянник Асвендияр – 23.

47. Биксентей Курмангалиев – 57, сыновья его Нигаметулла – 17, Хайбулла – 12, Гайнулла – 6, у Биксентея брат Рахметулла – 55, у Рахметуллы сыновья Сейфумулюк – 17, Мухаметшариф – 12, Мухаметжан – 2.

48. Абдулла Азякаев – 71, сын его Абдулгафар – 24, Абдулгафару сын Абдулзяпар – 3, Абдулла брат Картакай – 46.

49. Мухамедияр Авалев – 48, братья его Картымамет – 18, Буляктемир – 18.

50. Акай Елмиметев – 38, сыновья его Тамрали – 7, Миндали – 5, Минлибай – 1, у Акая дядя Адим Зяймимпаев – 52.

51. Самигула Баширов – 20, братья его Ахтям – 16, Салим – 11, Амир – 10, Ахмер – 8.

52. Ганиа Тлекеев – 37, братья его Муталап – 14, Гали – 29, Лукман – 24.

53. Бикатай Зюмалиев – 41, сыновья его Нигаметулла – 17, Габбяс – 12, Мухаметгали – 7.

54. Аюп Тутлыкаев – 28, сыновья его Шугаип – 8, Файзулла – 2, Аюпу брат Муртаза – 21.

55. Гайса Куватов – 44, братья его Абдулнасыр – 16, Укалтай – 31, сын его Абулхалик – 3.

56. Масягут Масралиев – 24, сын его Минлигазы – 1, братья его Хасан – 11, Хамзя – 14, Махмут – 22.

57. Рамазан Мавлюталиев – 59, зять его Исмагил Илкясов – 25, Исмагила сын Шамухамет – 1, Исмагилу брат Искак – 13.

58. Мустафа Мусякаев – 12, сыновья его Уразгилда – 12, Уразман – 8, Мухаметгали – 1.

59. Байна Тюминев – 50, сыновья его Ермухамет – 14, Ишмухамет – 24, братья его Мухаметжан – 10, Юсуп – 34.

60. Мукин Намазов – 54, сын его Сулейман – 24, братья его Бикмухамет – 21, Ишмухамет – 50, сыновья его Диньмухамет – 18, Алмухамет – 13, Мухаметгали – 1.

61. Муса Исмагилов – 50, сыновья его Биктагир – 10, Биктемир – 8.

62. Ярмухамет Култанов – 45, сыновья его Рафик – 11, Тимрали – 10, Сафаргали – 1, братья его Баймухамет – 9, Якуп – 16, Алмухамет – 22.

63. Хисамитдин Хасанов – 59, сыновья его Валит – 14, Сабит – 6, Хамит – 27, братья его Салих – 61, сын его Сагит – 35, у Сагита сыновья Халит – 15, Абдулвахит – 5.

64. Бикчюра Саиткулов – 74, сыновья его Бикмухамет – 33, Юсуп – 22, у Бикчюры брат Камал – 51, сын его Зягофер – 16.

65. Минлибай Батыров – 39, сыновья его Абдуллатиф – 11, Абдулгалям – 10, Минлибаю брат Абдулла – 57, сыновья его Хаян – 5, Кунафия – 1.

66. Рамазан Кулачев – 56, сын его Абдуллатив – 10, Абдрахман – 24, Абдрахману сын Абдулхасан – 1, племянники Мухаметкарим – 9, Сафаргази - 7

67. Минды Садакаев – 33, братья его Аскендияр – 22, Мадияр – 28.

68. Хамит Умракаев – 39, сыновья его Габейдулла – 7, Гибатулла – 2, у Хамита братья Мавлют – 19, Сагит – 9, Хамитовы братья Сайфутдин – 27, сын его Султан – 4.

69. Мухаметрахим Рамазанов – 42, сыновья его Мухаметбай – 1, Мухаметсадык – 1, брат его Мавлютберда – 23.

70. Мухамет Тунатаев – 45, сыновья его Валит – 22, Мухамедияр – 9, брат его Якуп – 43, у Якупа сыновья Даут – 10, Махмут – 3.

71. Минлюш Баичюрин – 39, сыновья его Минлигази – 9, Абдулгазиз – 8, Зиангазы – 3, Бикташ – 13, брат его Хасан – 36.

72. Кутлай Исянкаев – 67, сыновья его Минлибай – 17, Тимиргали – 24, Кутлаю сын Минливали – 20, у Кутлая братья Зянмурза – 12, Кашлабай – 25, у Кашлабая сын Мухаметша – 1.

73. Абдулгази Гадилшин – 56, сыновья его Байбулат – 13, Бикташ – 8, Шамухамет – 3, Сенбулат – 1, Бикмухамет – 17.

74. Султанали Кинзялиев – 58, сыновья его Билял – 11, Ибниамин – 8, приемыш Гайса Батяков – 49.

75. Ислам Тулакакев – 68, сыновья его Гибатулла – 6, Ильяс – 1, Сейфулла – 39, Биктемир – 25, сын его Ишмухамет – 1.

76. Батырша Загифанов – 33, сыновья его Тимирбулат – 6, Ибрагим – 3, приемыш Айса Гайсин – 30.

77. Абдулмен Уразакаев – 48, сыновья его Габбяс – 10, Абдулгази – 30, Абдулменю брат Минлюбай – 58, сыновья его Сейфутдин – 16, Сеитбатал – 18.

В ново причисленные

Хазимурат Батыркадымов – 46, сыновья его Хамза – 14, Габас – 12, Зикрай – 3, братья его Исхак – 18, Касым Батырнадымов – 38, Угрылы – 23, братья его Мурза – 26, Танатар – 16, Мрат Картмаметев – 68, у Мрата сыновья Даут – 8, Абдрахман – 21, Абдулгази – 38, Абдулгазию сыновья Абдрахим – 12, Биктемир – 4, приемыш его Рузби Хасанов – 20, Тавлю Зюмагилден – 71, сын его Ибрагим – 43.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 167–185.

Команды старшины Мамая Мусалова в Никитинском Рядуте

1. Сотник Янгул Таналиев – 50, сын его Бикбулат – 2, зять его Кунафий Ахмеров – 24.

2. Есаул Кутлай Танакаев – 36.

3. Сотник Абдуллатив Кустяров – 39, сыновья его Искак – 9, Абдулгафар – 6, Абдулвахит – 7, Ибрагим – 5, Абдуллатифу брат Абдулла – 62, сыновья его Абдулнасыр – 17, есаул Гали – 32.

4. Сотник Амурхан Абдулгалиев – 45, сыновья его Абдуллатиф – 2, Абдулгафар – 1, Амирхану брат Абдулмязит – 59, сыновья его Абдулгалям – 1, Абдулгани – 16, Абдулвали – 21.

5. Хорунжа Габейдулла Абсалямов – 37, сын его Хамидулла – 6, брат его Сейфулла – 32.

6. Хорунжа Гайса Каранаев – 62, сыновья его Халит – 14, Зайнигабдин – 9.

7. Урядник и писарь Абдулхасан Идилбаев – 32, сын его Абдулфатах – 5, Абдулхасану брат Ахтям – 18, Абдулвахит – 20, Абдулхамат – 24.

8. Урядник Нигаметулла Ляпов – 52.

9. Ахун Абдулкарим Мякаев – 63, сын его помощник учителя Нигматша – 27, сын его Газимша – 3.

10. Мулла Абдулвагап Кустяров – 48, сыновья его Арасланга ли – 10, Мухаметжан – 3, брат его Абдулмязит – 44, сын его Зиянберда – 18.

11. Азанчей Раим Минлишев – 44, сыновья его Гайнятдин – 9, Хисамитдин – 6, Тазитдин – 3, брат его Фахритдин – 12.

12. Азанчей Сейфутдин Абдуллин – 32, братья его Шамшутдин – 18, Сеитбатал – 21.

13. Хусеин Алдабкилев – 58, сыновья его Искендер – 18, Идрис – 13, Иликий – 12, Искак – 9, Исмагил – 6, Хасан – 5, у Хусеина брат Усман – 55, сыновья его Сеитъягофер – 9, Хайрулла – 4.

14. Саит Давлетгалиев – 55, сыновья его Нигаметулла – 31, Фетхулла – 19, Тохветулла – 12, Гайнетдин – 8.

15. Мухамет Сулейманов – 56, Мухаметевы сыновья Зяйнетдин – 18, Ибрагим – 3.

16. Мустафа Мустакинов – 39,

17. Мустафа Мрясов – 36, брат его Мухамет – 28.

18. Янгурча Чюланов – 65, сын его Тимиргали – 28, братья Янгурче Сагидулла – 6, Ахмет – 19, Шамшутдин – 13.

19. Мавлютша Танатаров – 51, брат его Исламгази – 10.

20. Уман Юлакаев – 37, сыновья его Зиянгази – 15, Гайнятдин – 8, брат его Гали – 19.

21. Хайбулла Садыев – 55, брат его Абубакир – 28.

22. Бикяней Сабанчин – 52, сыновья его Исмагил – 4, Ибрагим – 2, Бикбулат – 1, Биктагир – 1, племянник Хисамитдин – 13.

23. Ибрагим Уразаев – 28, брат его Исхак – 16, Уразымбет – 7, Иксан - 8

24. Ислан Аманаев – 21, сын его Ибниамин – 1, брат Абдулнасыр – 19.

25. Ибрагим Габайдуллин – 60, сыновья его Юсуп – 5, Якуп – 15, Искак – 18, Исмагил – 21.

26. Кутлугилда Кутлубаев – 30, сыновья его Тохветулла – 9, Гибатулла – 3.

27. Абдуллатиф Хусеинов – 27, Абдулвагап – 20, Абдулвахит – 9.

28. Танакай Таракаев – 70, сыновья его Хусеин – 14, Зиян – 48.

29. Аснаи Хасанов – 25, сын его Мухаметжан – 1, брат его Исянгилда – 18.

30. Рахметулла Ляпов – 52, сыновья его Сафаргали – 6, Мухаметшафа – 4, братья его Фейзулла – 41, Ишкузя – 17, Ишмурза – 15, Сулейман – 4.

31. Тактамыш Сулейманов – 49, сыновья его Шамшутдин – 13, Тазитдин – 10, Фахритдин – 7, Камалитдин – 6, брат его Гадил – 30.

32. Амир Курмангалиев – 17, братья его Муртаза – 15, Ахмер – 10.

33. Байгазы Абдулгазин – 12.

34. Абдрешит Биксентеев – 62, сыновья его Абдулманав – 31, Темир – 24.

35. Субуханкул Санакаев – 30, сыновья его Зиянтюря – 3, Рахманкул – 2.

36. Махмут Акбердин – 56, сыновья его Мухаметгали – 18, Мухаметлатив – 12, Ахмет – 9.

37. Ишмурат Исмаилов – 69, сыновья его Сабит – 34, Абдулгази – 50, сыновья его Мавлют – 10, Сагит – 3, Сабит – 1.

38. Аббяс Мухаметев – 65, сыновья его Шамурат – 16, Ильяс – 22.

39. Абдрешит Имангулов – 41, сыновья его Абдрахман – 17, Абдулкарим – 12, Тимирша – 4, Исмагил – 1, братья Абдрешита Ибрагим – 37, Хасан – 26, Хасана сыновья Гисматулла – 2, Гибадулла – 1, Абдрешита братья Хусеин – 24, Рафик – 47, сыновья его Биктемир – 8, Биктагир – 5.

40. Абдулвагап Абдулкаримов – 57, сын его Биктагир – 5, брат его Минлюбай – 22.

41. Азанчей Мавлют Шарипов – 60, сыновья его Шафиулла – 3, Канзафар – 12,

Асвендияр – 16, Темимдар – 35, Галиакбер – 13, Мухамедияр – 22, Галиулла – 6.

42. Сагит Ахмеров – 56, сыновья его Масягут – 5, Сахав – 16, Сеитбатал – 35.

43. Абдулхалик Хамитов – 40, братья его Валит – 25, Салих – 53, у Салиха сыновья Абдлсалям – 14, Абдулгалям – 9, Абдулкадыр – 7.

44. Рахметулла Карчигин – 70, сыновья его Калимулла – 38, Сагиулла – 35, Зяйнулла – 3, Адигам – 25, Кагарман – 15, братья его Максют – 70, Нигаметулла – 59, сыновья его Нигаман – 25, Абдрахман – 12, Фейзулла – 31, Рахметуллы братья Феткулла – 52, Мавлетша – 30.

45. Нигаметулла Медияров – 58, сыновья его Газизулла – 20, Сагитулла – 25, Гисметулла – 30.

46. Ахтям Лачинов – 54, сыновья его Шагигабдин – 37, Саразитдин – 16, брат его Зиганша – 35.

47. Астяр Янтелин – 37, братья его Утяш – 22, Ишмамет – 62, сыновья Ишмамет Бикмухамет – 9, Хисамитдин – 1.

48. Мухметамин Юзеев – 60, сыновья его Мухаметамин – 28, Мухаметгали – 22, Габейдулла – 12, приемыш Ибрагим Ильясов – 40, Ибрагиму сын Абдрахим – 3.

/-/. Сулейман Максютов – 25, брат его Хайрулла – 20, Исмагил Абдусалямов – 45, Кунафия Хамитов – 35, Баязит Халилов – 34, сын его Ахмет – 3, Асюп Хасанов – 36, Абдулла Сагитов – 57, сын его Абдулмен – 7, Абдрешит Хамитов – 25, Апясбадан … Рахимов – 27, Самар Паншарипов – 65, сыновья его Мухтахитдин – 20, Мухаметамин – 24, сыновья его Мухаметша –3, Мухаметжан – 1, Салих Ахмеров – 40.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 161. Л. 186–196.

Ревизская сказка

1850 г. октября 15 дня Оренбургской губернии и уезда 10 башкирскаго кантона юрты № 15 деревни Рядута Никитинского. Башкиры

1. Юртовой старшина зауряд хорунжий Ишкузя Ишаев, сын Ишаев – 51, Ишкузи Ишаева брат Ишмурза Ишаев – 49, Ишмурзы сыновья Мухаметкарим – 22, Мухаметшариф – 18, Мухаметгалий – 12.

2. Отставной зауряд есаул Кутлай Танакаев сын Танакаев – 70, Кутлая сын Мухаметсадык – (7) ум. в 1847 г., Кутлая брат Абубакир Танакаев – 67, Абубакира сыновья от 2-й жены 1-й Мухамегалий – 26, Мухаметгалия сыновья Шагингарей – 6, Султангирей – 1, 2-й Мухаметгарий – 13, Абубакира же сыновья от 1-й жены Шагвалий – 18, Азалгарий – 17.

3. Указный ахун Абдулкарим Маниев – (87) ум. в 1842 г., Абдулкарима сын имам Нигаметша Абдулкаримов – (4) ум в 1845 г., Нигаметши сын указный имам 1-й Газимша – 37, Газимши сыновья Гатаулла – 10, Сабатулла – 4, Хайрулла – 1, 2-й урядник Мугатаметша – 29, Мугатаметши сыновья Мухаметбакий – 8, Мухаметсетдык – 4, Ахметша – 1, 3-й Галиша – 27, Галиши сыновья Габдулла – 8, Рахметулла – 1, 4-й Файруша – 20, Файруши сын Губайдулла – 1, 5-й Давлетша – 17, 6-й Гизетша – 10.

4. Указный азанчий Ряим Минлишев – (62) ум. в 1844 г., Ряима сыновья указный азанчий 1-й Гайнитдин – 43, Гайнитдина сыновья Назмитдин – 10, Миньхазитдин – 1, 2-й Хисамутдин – 40, 3-й Тазитдин Раимов – (21) ум. в 1836 г.

5. Фахритдин Минлишев – 46, Фахритдина сын Мивтахутдин – 22.

6. Указный мулла Габдулвагап Кустаров – (66) по предписанию начальства отчислена в 10 юрту 1845 г., Габдулвагапа сыновья Араслангалий – (28), Мугадий – (17), Галиокбер – (13).

7. Зауряд сотник Габдулллатиф Кустаров – (52) ум. в 1840 г., Абдуллатифовы сыновья 1-й Абдулвафин – 41, Абдулвафиновы сыновья Хайсан – 8, Иксан – 5, Сайфитдин – 2, 2-й Ибрагим – (23) ум. в 1842 г., 3-й Искак – 39, 4-й Габдулгафар – 35, Габдулгафара сын Габдулсатар – 3, 5-й Исмагил – 28, Исмагилов сын Нябибулла – 1, 6-й Идрис – 23, 7-й Хабибулла – 12.

8. Габдулнасыр Габдуллин – 51, Габдулнасыра сыновья Габдулгазиз – 20, Габдулфеиз – 14, Габдулбашар – 12, Габдулзяпар – 1.

9. Зиянгул Таналин – (68) ум. в 1847 г., Зиянгуловы сыновья Габдулбакий – 32, Габдулвалий – 17.

10. Урядник Искандер Хусеинов – (35) ум. в 1835 г., Искендяров сын Камалитдин – 22,

Искандяровы братья 1-й Идрис Хусеинов – 46, Идрисовы сыновья Зялялетдин – 18, Багаутдин – (1) ум. в 1836 г., Щарафитдин – 10, Сагадитдин – 5, 2-й Искак Хусеинов – 43, Искаковы сыновья Хисамитдин – 12, Низамитдин – 6, Салахитдин – 1, 3-й Исмагил Хусеинов – 40, Исмагила сын Ибрагим – 1, 4-й Хасан Хусеинов – 39, Хасановы сыновья Мухаметзариф – 13, Асетулла – 2, 5-й Назмитдин Хусеинов – 24, Низаметдина сын Багаутдин – 2.

11. Абдулхасан Идильбаев – (50) ум. в 1848 г., Абдулхасана сыновья Абдулфаттах – (23) ум. в 1845 г., Абдулфавариз – (3) ум. в 1840 г.

12. Узбек Абулхамитов – 22, Узбека двоюродные братья Абдулвалий Абдулвахитов – (8) ум. в 1849 г., Алибек Ахтямов – 20.

13. Нуратдин Мамаев – 57, Нуратдина сыновья 1-й Арасланга лий – 32, Арасланга лия сыновья Галиахмет – 7, Яриахмет – 3, 2-й Бияраслан – 24, 3-й Канмурза – 17.

14. Арасламбек Мамаев – 48, Арасламбека сыновья Шерафитдин – 22, Садритдин – 17, Бадритдин – 9, Адегам – 7, Арасламбека брат Уракай Мамаев – (26) ум. в 1846 г., Уракая сыновья Багаутдин – 24, Шигабатдин – 19, Камалетдин – 18, Зялялетдин – 10, Мамбетулла – 5.

15. Урмамбет Мамаев – 38, Урмамбета сын Мивтахитдин – 7, Урмамбетовы племянники 1-й Зянараслан Мансуров – 39, Зянараслана сын Мухаметсадык – 1, 2-й Янмурза Мансуров – 29, Янмурзы сын Бакий – 2, 3-й Баймурза Мансуров – 20.

16. Сейфулла Абдулсалямов – 72, Сейфуллы сын Нигаметулла – 5, Сейфуллы племянник Хамидулла Губяйдуллин – (24) ум. в 1842 г.

17. Исякай Хасанов – (43) ум. в 1842 г., Исянаевы сыновья 1-й Мухаметжан – (20) ум. в 1835 г., 2-й Мухметгалий – 32, 3-й Мухаметшариф – 31, Мухаметшарифа сыновья Мухаметгариф – 6, Губейдулла – 3, 4-й Гумер – 24, Гумера сын Усман – 2, 5-й Арасланганий – 20, Арасланга лия сын Шагалий – 1, Исянгильды Хасанов – 52.

18. Хисамитдин Муртазин – 47, Хисамитдина сыновья Искак – 24, Зялялетдин – 21, Камалетдин – (2) ум. в 1836 г., Шарафитдин – 10, Мухаметхасан – 8, Мухаметгалий – 6, Хисамитдина племянник Ибрагим Искаков – 36, Ибрагима сын Кунчурбай – 1.

19. Усман Ялкаев – 71, Усмана сыновья 1-й Зиянгазы – (33) ум. в 1841 г., Зиянгазы сын Габдуллатиф – 13, 2-й Гайнитдин – 42, Гайнитдина сыновья Халилулла – 17, Хамитулла – 5, Набийулла – 1, 3-й Кагарман – 35, 4-й Минлибай – (1) ум. в 1837 г., Усмана Ялкаева племянник Хайбулла Галиев – 24.

20. Зяйнилбашар Мухаметов – 55, Зяйнилбашара сыновья 1-й Гамадытдин – 25, Гамадытдина сын Фатахитдин – 5, 2-й Мувтахитдин – 19, 3-й Багаутдин – 13, 4-й Гатаулла – 1, Зяйнилбашара братья Ибрагим Мухаметов – 37, Искак Мухаметов – 32, Искака сын Камалетдин – 5.

21. Шамситдин Тактамышев – 48, Шамсетдина сыновья Шарафитдин – 19, Шигабитдин – (1) ум. в 1841 г., Шамситдина братья 1-й уряник Тазитдин Токтамышев – 43, Тазитдиновы сыновья от 1-й жены Мухаметлатиф – 8, Мухаметвалий – 7, от 2-й жены Мухаметсадык – 7, Губейдулла – 1, 2-й Фахритдин Токтамышев – 39, Фахритдина сыновья Зянильгабдин – 17, Хисамитдин – 8, Сейфитдин – 6, Низаметдин – 1, 3-й Камалетдин Токтамышев – 36, Камалетдина сыновья Халильулла – 2, Хайрулла – 1, 4-й Сагатдин Токтамышев – 34, Сагатдина сыновья Загритдин – 5.

22. Амир Курбангалин – (35) ум. в 1849 г., Амира сын Тахаутдин – 6, Амира брат Муртаза Курбангалин – 49, Муртазы сыновья Салахитдин – 22, Садритдин – 14, Багаутдин – 4.

23. Ахмет Мрадымов – (37) ум. в 1840 г., Ахмета сын Мухаметсафа – (8) ум. в 1847 г., Мухаметсафы сын Сетдык – 6.

24. Сеитягафар Гумеров – 43, Сеитягафара сын Сеитбаттал – 5.

25. Шамситдин Мратов – (31) ум. в 1843 г., Сагатдин Мратов – 40, Сагатдина сыновья Бадридин – 15, Камалетдин – 4.

26. Сеитгалий Давлетов – 89, Сеитгалиевы сыновья 1-й Нигаметулла – 55, Нигаметуллы сыновья Багаутдин – 32, Шарафитдин – 13, Сиразитдин – 12, 2-й Фаткулла – 55, Фаткуллы

сыновья Мавлют – 22, Мухаметзариф – 10, Мухаметшариф – 8, Мухаметгариф – 2, 3-й Гайнулла – 43, Гайнуллы сыновья Зюлкарнай – 13, Мухаррям – 4, Зяйнилбашар – 2.

27. Тохветулла Курмашев – (30) ум. в 1845 г., Тохветуллы сыновья Гизетулла – 21, Файзулла – 9.

28. Рахметулла Сеитбаталов – (13) ум. в 1846 г., Рахметуллы братья 1-й Хайрулла – 28, Хайруллы сын Атаулла – 3, 2-й Фазлулла – 24, Фазлуллы сын Халилулла – 3, Хайруллы Сеитбаталова дядя Шамсутдин Габдуллин – 52, Шамситдина сыновья Билял – 19, Гайнулла – 17, Хисамутдин – 16, Шарафитдин – 10, 3-й Гумер Сеитбаталов – (7) ум. в 1847 г.

29. Юсуф Мухаметов – 31, Юсупа братья Юнус Мухаметов – 26, Даут Мухаметов – 21.

30. Ибрагим Уразаев – (46) ум. в 1843 г., Ибрагима сын Агилулла – 19, Ибрагима братья Искак Уразаев – 50, Искака сыновья Бикмухамет – 19, Диньмухамет – 18, Досмухамет – (1) ум. в 1835 г., Иксан Уразаев – 42, Иксана сын Габдулла – 10.

31. Темиргалий Ямгургин – 63, Темиргалия сыновья Мухаметша – 27, Темирбай – (12) ум. в 1848 г.

32. Габдулгалим Гадуллатифов – 23, Габдулгалима брат Мухаметкарим – 21, 1-й Габдулвагап Хусеинов – (38) ум. в 1837 г., 2-й Габдулвахит Хусеинов – (27) ум. в 1846 г.

33. Мухаметсалим Махмутов – 52, Мухаметсалима сын Мухаметсадык – 24, Мухаметсалима братья Мухаметлатиф Махмутов – 47, Мухаметлатифа сыновья Мухаметзариф – 21, Мухаметкарим – 4, Мухаметбакий – 9, от 2-й жены Мухаметгалий – 6, Ахмет – 4, 2-й Ахмет Махмутов – (27) ум. в 1842 г., Ахмета сын Рахметулла – 9.

34. Зянтюря Субханкулов – 37, Зянтюри сыновья Хайбулла – 17, Халилулла – 12, Хайрулла – 8, Зянтюри братья Рахманкул Супханкулов – (20) ум. в 1839 г., Зиянгазы Супханкулов – 31.

35. Ильяс Аббязов – 56, Ильяса сыновья 1-й Абдулфатих – 34, Абдулватиха сыновья Абдулфахим – 5, Абдулла – 2, 2 -й Абдулнасим – 30, Абдулнасима сын Фаткулла – 2, 3-й Идрис – 15, Ильяса брат Шамрат Аббязов – 50.

36. Мухаметшафиг Фейзуллин – 38, Мухаметшафига брат Мухаметжан Фейзуллин – 31, Мухаметжана сыновья Ахметжан – 6, Рахимьян – 1, Салих Фейзуллин – 28, Асар Габайдуллин – (9) ум. в 1839 г.

37. Мавлют Танатаров – (70) ум. в 1843 г.

38. Тохветулла Кутлугильдин – 43, Тохветуллы сын Сибагатулла – 1, Тохветуллы брат Гибетулла Кутлугильдин – 37, Гибетуллы сыновья Фаткулла – 17, Гайнулла – 11, Фазлулла – 9, Гатаулла – 3, Кутлугалям – 1.

39. Касай Бикмурзин – 34, Касая сын Мратша – 10, Касая братья Мухаметбакий Бикмурзин – 31, Мухаметбакия сын Мухаметгариф – 5, Мухаметбакий Бикмурзин – 17.

40. Габдулла Габдулгазин – 24, Габдуллы сын Абдулъяпар – 2, Габдуллы дядя Сабит Ишмуратов – (52) ум. в 1837 г., Сабита сыновья 1-й Сагит – (21) ум. в 1843 г., 2-й Мухаррям – 30, Мухарряма сын Мухаметбакий – 1, 3-й Мушаррап – 19, Мавлют Ишмуратов – 44, Мавлюта сыновья Габит – 14, Хамит – 5, Хазиахмет – 3.

41. Абдряшит Имангулов – 75, Абдряшита сыновья 1-й Абдрахман – 50, Абдрахмана сын Ярулла – 1, 2-й Темирша – 38, Темирши сыновья Габдулла – 9, Нигаметулла – 7, 3-й Мухаметкарим – 32.

42. Ибрагим Имангулов – 71, Ибрагимовы сыновья Исмагил – 35, Исмагила сын Ибниамин – 9, 2-й Искак – 28.

43. Хусеин Имангулов – 58, Хусеина сыновья Махмут – 24, Масягут – 7.

44. Гисметулла Хасанов – (40) ум. в 1844 г., Гисметуллы братья Габидулла Хасанов – 35, Габидуллы сыновья Исмагил – 6, Адиетулла – 2, Гатьетулла – 1, Хайбулла Хасанов – (14) ум. в 1837 г., Ахмет Хасанов – 28, Ахмета сын Габдулла – 1, Гизетулла Хасанов – 21.

45. Бектимир Рафиков – 42, Биктимира сыновья Хабибайрахман – 14, Хайрулла – 6, Бектимира брат Биктагир Рафиков – (23) ум. в 1840 г.

46. Габдулвалий Габдулмазитов – (39) ум. в 1850 г., Габдулвалия сыновья Абдулхалим – 35, Абдулхалима сыновья Ямгур – 10,

Абдулманнан – 4, Абсатар – 1, Абдулманзян – 26, Абдулманзяна сын Бахтыгалий – 1, Абдулхафиз – 17, Абулгатша – 10, Абдульмалих – 8.

47. Габдуллатиф Амерханов – (20) ум. в 1842 г., Абдулхалик Амерханов – 35, Абдулхалика сын Мухаметгалий – 3, Мухаметсадык Амерханов – 30, Мухаметъюсуф Амерханов – 22, Мухаметзариф Амерханов – 19.

48. Биктагир Абдулвагапов – 39, Биктагира братья Кагарман Абдулвагапов – 31, Кагармана сын Багаутдин – 5,

49. Шамухамет Шангиряев – 46.

50. Минлибай Габдуллин – (40) ум. в 1835 г., Минлибая сын Абдулкагир – 31.

51. Асфендияр Абдулманяпов – 31, Асфендияра сын Мухаметсадык – 1, Асфендияра дяди Зюлфукар Абдряшитов – 35, Темир Валитов – 58.

52. Якуп Ибрагимов – 49, Якупа брат Юсуф Ибрагимов – 39, Юсупа сын Юнус – 2, его же племянник Мухаметбакий Искаков – 23.

53. Гизетулла Фейзуллин – 17, Гизетуллы дядья Нугман Нигаметуллан – (43) ум. в 1841 г., Абдрахман Нигаметуллан – (30) ум. в 1843 г., Аюхан Нигаметуллин – (12) ум. в 1846 г.

54. Сагидулла Нигаметуллин – 64, Сагитуллы брат Азизулла Нигаметуллин – 54, Азизуллы сыновья Хамидулла – 13, Сафийулла – 8.

55. Сеитбатал Сагитов – 69, Сеитбатала братья Сахип Сагитов – 50, Абдулсалям Салихов – (32) ум. в 1840 г., Габдулгафар – 10, Габдулгалям Салихов – (27) ум. в 1838 г., Халит Хамитов – (58) ум. в 1849 г.

56. Гадил Галиев – 64, Гадиля сыновья Абдулзяпар – 28, Габдулзяпара сын от 1-й жены Габдулсатар – 13, Габдулбашир – 10.

57. Мустафа Мустакимов – (46) ум. в 1848 г., Мустафы сыновья Мухаметкарим – 30, Мухаметгалий – 27, Мухаметбакий – 22, Мухаметша – 19, Ахметжан – 8.

58. Серазитдин Ахтямов – (34) отчислен в 1843 г. в Оренбургское казачье войско, Серазитдина сын Мухаметнуры – (1), Яганча Лачинов – 69.

59. Ачагас Рахимкулов – (47) ум. в 1850 г., Ачугаса сыновья урядник Абубакир – 33, Абубакира сыновья Мухаметгалий – 8, Шаугалий – 3, Сейфульмулюк – 1, Гумер – 25.

60. Мухаметгалий Мухаметаминов – (40) ум. в 1846 г., Мухаметгалия сыновья Мухаметвалий – 28, Мухаметвалия сын Хамидулла – 1, Калимулла – (9) ум. в 1846 г. Халилулла – 6, Мухаметгалия брат Мухаметшариф Мухаметаминев – (46) по распоряжению начальства перечислен в 184… году в деревню Чебеньки.

61. Абдрахман Ибрагимов – 40, Абдрахмана сыновья Бибийназар – 14, Абдрахим – 8.

62. Мавлиша Зайнитдин – (40) ум. в 1843 г., Мавлиши сыновья Мухаметсафа – 29, Фазлулла – (1) ум. в 1847 г., Гайнулла – 6.

63. Мавлют Баязитов – 24.

64. Файзулла Магидияров – (56) ум. в 1844 г., Файзуллы сыновья 1-й Хайбулла – 32, Хайбуллы сыновья Хайрулла – 6, Халилулла – 2, 2-й Гайнулла – 25, Гайнуллы сыновья Сафийулла – 4, Атаулла – 1, 3-й Гатиятулла – 23.

65. Габдулмень Габдуллин – (25) по распоряжению начальства в 1843 г. перечислен в Оренбургское казачье войско.

66. Абдулгафар Абдулвахитов – (60) по предписанию начальства в 1843 г. перечислены в д. Карагуза, Абдулгафара сыновья Юсуф – (13), Садык – (9).

67. Хасан Рахметуллин – 37.

68. Хасан Хисамутдинов – 32, Хасана сыновья Ахметжан – 14, Мухаметбакий – 4.

69. Байзы Хабибуллин – 71, Байзы сыновья Калимулла – (3) ум. в 1850 г., Гатаулла – 2.

70. Файруз Темирбаев – 55.

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 596б. Л. 681–714.

Ревизская сказка

1859 г. февраля 2 дня Оренбургской губернии и уезда 3-го башкирскаго кантона 1-й юрты Юлгутлиной деревни. Башкиры

1. Хайбулла Кутлучурин Куватов – (47) ум. в 1854 г., его сыновья Габидулла – (19) ум. в 1851 г., Рахметулла – 14, его же брат Зиянбай Кутлучурин – 46, Зиянбаев сын Муса – (8) ум. в 1851 г., Хайбуллы Кутлучурин племянник Абдулла Рахметуллин – 34.

2. Файзулла Мамбетчурин Куватов – 62, Файзуллин сын Мухамедгалий – (23) ум. в 1852 г., Мухамедгалиев сын Мухамедсултан – 11, Файзуллы Мамбетчурина другой сын

Мухамедвалий – 29, Мухамедвалиев сын Абдулгалям – 1, Файзуллы Мамбетчурина третий сын Мухаметзариф – 23, его же четвертый сын Мухамедюсуп – (13) ум. в 1853 г., его же племянник Абдулкадыр Абдулфеизов – (17) ум. в 1855 г., Ганыкай Абдулфеизов – 24.

3. Ибрагим Альмухаметов – 16.

4. Мухамедша Исянгулов – 28, Мухамедшин брат Мухамедсадык Исянгулов – 20, его же правнук Даут Ишмухаметов – 11.

5. Тавбасар Кулбагаров – 60, Тавбасаров сын Зиянгул – 21.

6. Чурагул Ирназаров – (88) ум. в 1851 г., Чурагулов сын Рахманкул – (46) ум. в 1851 г., Рахманкулов сын Абдулбакей – 14, Чурагула Ирназарова другой сын Мухамедклуй – (32) ум. в 1853 г., Мухамедклуев сын Кагарман – 11, Чурагула Ирназарова сыновья Абдулвалей – 27, Абубакир – 25, Хабибулла – 24, Абдрахман – 21, Мавлюмберда – 17.

7. Мухамедбай Шукуров – (58) ум. в 1850 г., Мухамедбаев сын Мухамедхасян – 23, его же пасынки Рысмухамет Габитов – 32, Кутлугильда Габитов – 28, Ярмухамет Габитов – 26.

8. Ярмухамет Юлгутлин – 46, его сыновья Фахритдин – 15, Фахритдин – 15, Альмухамет – (4) ум. в 1852 г., его же брат Мухамедьян – 55, Мухамедьяновы сыновья Мухамедсадык – 20, Мухамедкарим – 17, Фазлыахмет – 10, Галиахмет – 1.

9. Ильяс Суюшев – (58), Ильясов сын Сулейман – (31) переведены в 1857 году Оренбургскаго казачьего войска № 3 полка в станицу Новочеркаскую, по предписанию в командующего войском от Оренбургскою казенною палатою с 1 января 1858 г.

10. Шарафутдин Абдулсалимов – 25, Шарафутдин брат Бадритдин Абсалямов – 13.

11. Мурзабулат Тляванбетов – (59) ум. в 1851 г., Мурзабулатов сын Мухамедьян – 39, Мухамедьяновы сыновья Салихьян – 8, Ахмедьян – 1, Мурзабулата Тляванбетова другой сын Мухамедшариф – 31, его же другой сын Мухамедша – (18) ум. в 1850 г.

12. Алимбай Бикимбаев – (49) ум. в 1851 г.

13. Мухамедшариф Турсунбаев – 39, Мухаметшарифовы сыновья Феткулла – (4) ум. в 1851 г., Мутыгулла – (1) ум. в 1851 г., Мурат – 5, его же племянник Рахметулла Нигаметуллин – (15) ум. в 1851 г.

14. Сафаргалий Айбулатов – (28), Сафаргалиев брат Уразгалий Айбулатов – (21), переведены в 1858 г. Оренбургскаго уезда в деревню Чибаклину, по предписанию командующего сентября 1858 г. № 11441 начальнику с 1 июля 1858 г.

15. Абдулкадыр Назаргалиев – 45, Абдулкадыров брат Малик Назаргалиев – 20.

16. Хисметулла Каракаев – 56, Хисметуллы от первой жены сыновья Мутыгулла – 15, Атаулла – 12, Гизетулла – 5, Хисметуллы Каракаева от другой жены сын Нигаметулла – 11.

17. Юлгутла Кутлучурин – (59) ум. в 1852 г., Юлгутлин сын Сулейман – (30) ум. в 1853 г., Сулейманов сын Галиахмет – (2) ум. в 1851 г., Юлгутлы Кутлучурина другой сын Гумер – (26) ум. в 1851 г., Гумеров сын Мухамедхафиз – (1) ум. в 1853 г., Юлгутлы Кутлучурина третий сын Мухамедгалий – 27, Мухамедгалиев от первой жены сын Мухамедюсуп – 4, Юлгутлы Кутлучурина четвертый сын Абдулмахьян – (14) ум. в 1853 г., его же пятый сын Сагадивакас – 14.

18. Мухамедшариф Зюмагильдин – 43, его сыновья Минлигалий – 16, Ахметгалий – 9, Мухаметгалий – 2.

19. Хайрулла Ахмеджанов – 21, Хайруллин брат Нигаметулла Ахмеджанов – 13, его же дядя Мухамедзян Гумеров – 14.

20. Байгази Акбулатов Кушмамбетов – 70, Байгазин от первой жены сын Феткулла – 30, Феткуллины сыновья Мухамедхафиз – 3, Мухамедшамил – 1, Байгазы Акбулатова другой сын от первой жены Гизетулла – 17, его же от первой жены третий сын Мухамедгариф – 14.

21. Муртаза Бузлубаев – 29, Муртазин брат Мухтар Бузлубаев – 17, перечислен в Оренбургское казачье войско по отряду, командующему № 4 с распоряжения Оренбургской казенной палаты от 13 июля 1861 г.

22. Галиахмет Байтимиров – 24, Галиахметов брат Салахитдин Байтимиров – 20.

23. Абдулзямиль Иргалин – 24, по предписанию командующего войском от 22 июля 1860 г. № 8439 с распоряжения Оренбургской казенной палаты зачислен в оренбургское казачье войско с 1-го января 1860 г.

24. Мухамедгалий Мухаметов – 39, Мухамедгалиев сын Мухамедшариф – 11, его же брат Исмагил Мухаметов – 33, Исмагилов сын Мухамедкарим – 1, Мухамедгалия Мухаметова другой брат Искак Мухаметов – 25.

25. Зюмамбет Мамбетов – 67, Зюмамбетов сын Абубакир – 39, Абубакиров сын Мухамедшариф – ум. в 1852 г., Зюмамбета другой сын Мухамедсадык – 25, Мухаметсадыков сын Мухамедюсуф – 2, Зюмамбета третий сын Мухамедвалий – 21, Мухамедвалиев сын Мухамедзариф – 2, Зюмамбета четвертый сын Мухамедияр – ум. в 1853 г., его же пятый сын Мухамедбакий – 11, его же шестой сын Мухамедгалий – ум. в 1853 г., его же седьмой сын Мухамедюнус – 1, его Мамбета Мамбетова племянники Мухамедзян Байрамгалиев – 25, Минлегалий Байрамгалиев – 13.

26. Минлибай Динмухаметов – 25.

27. Губейдулла Кинзябулатов – 25, Губейдуллин сын Нигаметулла – 1, его же братья Рахметулла Кинзябулатов – ум. в 1853 г., Халилулла Кинзябулатов – 19.

28. Мухамедрахим Абильмамбетов – 53, его сыновья Рахметулла – 20, Мухамедюсуф – 9, Мухамедзариф – 1 мес.

29. Рахманкул Манкушев – 58, его сыновья Губейдулла – 16, Нигаметулла – 10, Калимулла – 5.

30. Абдулгафар Дюшанбин – 39, Абдулгафаровы сыновья Абдулзяпар – 11, Абдулбашир – 1, его же брат Абдулкадыр Дюшанбин – 22.

31. Бикмухамет Батырмамбетов – 25, Бикмухаметов сын Минлигалий – 1.

32. Минлигалий Абдулсалямов – 30, Минлигалиев сын Араслангалий – 1.

33. Зиянгазий Карин – 66, Зиянгазин брат Байгазий Карин – ум. в 1855 г., Байгазины сыновья Мухамедбакей – ум. в 1853 г., Мухамедгалий – 12.

34. Абдулфаиз Абдулмамбетов – 58, Абдулфаизов от первой жены сын Ишмухамет – 25, Ишмухаметов сын Рысмухамет – 2, Абдулфаиза Абдулмамбетова другой жены сыновья Мухамедклуй – 10, Досмухамет – 6.

35. Тимир Батырев – 62, его сыновья Мухамедкарим – 12, Мухамедкарей – 9, Мухамедсалим – 5, Мухамедгалим – 2 мес.

36. Абдулла Рахманкулов - 43, его сыновья Фаткулла – ум. в 1852 г., Сафийулла – ум. в 1851 г.

37. Юсуф Уралбаев Туватов – 48, Юсуфов от другой жены сын Султанмурат – 4, по предписанию командующего войском от 22 июля 1860 г. № 8439 с распоряжением Оренбургской казенной палаты зачислены в Оренбургское казачье войско с 1 января 1860 г.

38. Темирбек Янтимиров – ум. в 1853 г., его сыновья Араслангалий – ум. в 1856 г., Сеитмухамет – 22, Мухаметбакей – 20, Темирбека Янтимирова племянник Мухамедситдик Темирбаев – 19.

39. Рысмухамет Тулякбаев – его сыновья Мухамедьян, Мухамедюнус – 10, Сейфулмулюк – 7, его же племянник Клуй Саманов – ум. в 1855 г., его же другой племянник Умурзак Саманов – 20, Умурзаков сын Султангирей, переведены Оренбургскаго уезда деревни Якшимбетовой в 1858 г.

40. Абдулкарим Хасянов – ум. в 1860 г., Абдулкаримов сын Габдулла, Габдуллин сын Сеитбаттал – 19, Габдулкарима Хасянова другой сын Габдулкафар – 4, его же племянник Абдулмен Абсалямов – 36, Абдулменевы сыновья Султангирей – 6, Ахмедкирей – …, Адильгирей – …, Габдулкарима Хасянова другой племянник Абдулкадыр Абсалямов - …, переведены его же кантона деревни Зиянчуриной в 1858 г.

41. Мухамедфазыл Бикташев штатный писарь при управлении 3 башкирскаго кантона урядник – …

НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 706. Л. 441–459.

[1] *Домохозяйства № 24–38 переведены Оренбургскаго уезда из Кандуровской слободы в 1854 г.*

СВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1920 г. О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА КЫПЧАК УСЕРГАНСКОГО, КЫПЧАК-ДЖИТИРОВСКОГО И ТОК-ЧУРАНСКОГО КАНТОНОВ БАССР

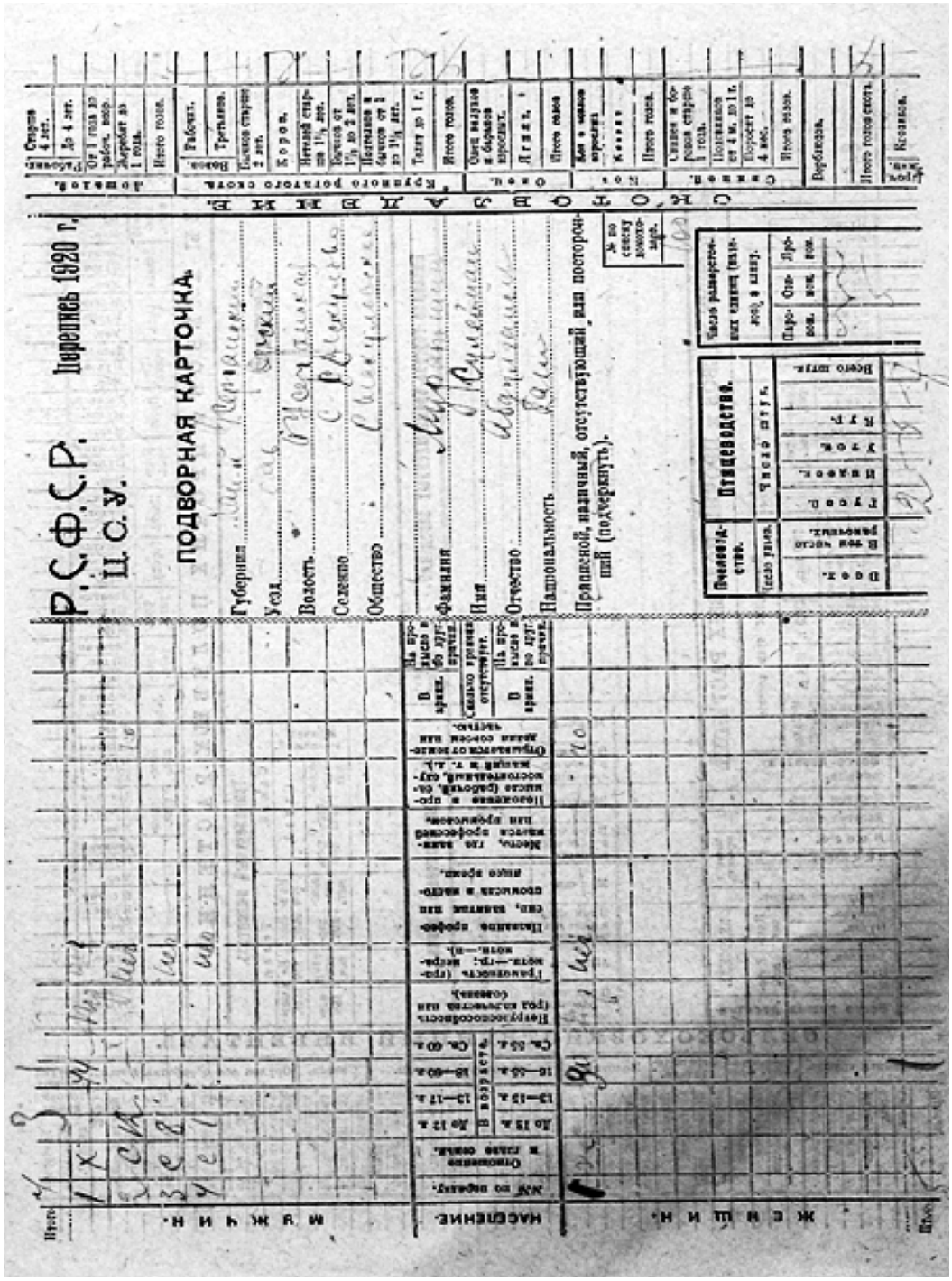
В 1920 г. на территории РСФСР была проведена подворная сельскохозяйственная перепись, главной задачей которой являлось получение сведений об экономическом положении страны и сбор данных об имеющихся запасах продовольствия. Программа переписи охватывала основные вопросы, касающиеся социально-экономического состояния каждого крестьянского хозяйства. Главным документом переписи была подворная карточка, заполнявшаяся на каждую крестьянскую семью. В ней указывались фамилия, имя домохозяина, сведения о лицах, проживающих во дворе, с указанием их возраста (но без обозначения имени), а также информация о размерах посевов, количестве скота, инвентаре в данном крестьянском хозяйстве.

В данной книге публикуются сведения переписи 1920 г. относительно башкирских селений рода Кыпчак, ныне расположенных на территории современной Оренбургской области (Кувандыкский, Октябрьский, Переволоцкий, Саракташский, Тюльганский р-ны). К сожалению, первичные документы – сельскохозяйственные карточки – сохранились частично. Например, материалы переписи, касающиеся населенных пунктов Асекеевского р-на, утеряны. В Национальном архиве Республики Башкортостан (НА РБ) сохранились подворные карточки сельскохозяйственной переписи 1920 г. по Уфимской губернии и Малой Башкирии. Опубликованные материалы даны в табличной форме с указанием фамилий, имен, сведений о составе семьи, возраста и национальной принадлежности.

Особый интерес для нас представляют результаты переписи 1920 г. по национальному составу населения. Наши данные взяты из первоисточника – личного листка и являются ответом самого крестьянина (или того, кто его замещал) на вопрос относительно его этнической идентичности. Материалы переписи сопоставимы с предыдущими и последующими переписями и могут послужить основой для различных исторических и краеведческих исследований.

В представленных материалах все особенности текста источника по возможности были сохранены. Ошибки и неточности в написании имен не исправлены. Отдельные слова и части слов, отсутствующие в тексте из-за писарских ошибок, по возможности были восстановлены в квадратных скобках. В связи с плохой сохранностью документов некоторые фрагменты оказались нечитаемыми.

Сведения о домохозяевах селений Оренбургской области по карточкам сельскохозяйственной переписи 1920 г.

Карточка сельскохозяйственной переписи 1920 г., *с. Рыскулово*

Аллабердинская волость, д. Аллабердино Старое

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Бикмухаметов Хусаин	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-1	жена-25, дочь-10, дочь-7
2	Гаянов Абдулла	башкир	хоз.-40, сын-2	жена-35
3	Мухатдинов Шарафулла	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-13	жена-46, дочь-8
4	Султангулов Габдулхак	башкир	хоз.-40, сын-3	жена-35, дочь-12, дочь-8
5	Бикмухаметов Шаахмет	башкир	хоз.-75	жена-70
6	Плешаков Михаил Иванович	русский	хоз.-22	жена-25
7	Ямилев Ямагул	башкир	хоз.-65, сын-15, сын-12, сын-8	жена-51, дочь-20
8	Садыков Салих	башкир	хоз.-45, сын-27, сын-12, сын-7	жена-35, брат-17
9	Туркменов Халяв	башкир	сын-15, сын-9, сын-6	хоз.-50, дочь-30
10	Козбеков Киньягалий	башкир	хоз.-27, сын-23	жена-18
11	Жирников Алексей	русский	хоз.-38, сын-1	жена-24, дочь-3
12	Пашин Иван Петрович	русский	хоз.-43, сын-19, сын-14, сын-3, отец-70	жена-43, дочь-20, дочь-12, дочь-6, дочь-5, сноха-19, мать-70, теща-70
13	Яхин Давлет	башкир	хоз.-65	
14	Баянов Харрас	башкир	хоз.-65, сын-7	жена-40
15	Аллабирдин Сафа	башкир	хоз.-47, сын-14	жена-35, дочь-12
16	Супхангулов Ахматгариф	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-13, брат-5
17	Супхангулов Садрей	башкир	хоз.-26, брат-17	жена-21, дочь-3
18	Ямилев Янмурза	…	хоз.-49, сын-9	жена-30, дочь-2
19	Супхангулов Гибадула	башкир	хоз.-63	жена-45, дочь-16, дочь-9
20	Аллабердин Сабир	башкир	хоз.-50	жена-40, сноха-25, дочь-15, дочь-9
21	Хисамитдинов Сиразидин	башкир	хоз.-50, сын-1	жена-35, дочь-16, дочь-17, дочь-7
22	Минигулов Танугужа	башкир	хоз.-66, сын-38, сын-28	жена-56, сноха-30, дочь-16, дочь-0, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
23	Фелипов Иван	татар	хоз.-37	
24	Субхангулова Хазейгалия	башкирка	сын-20	хоз.-40, дочь-15, дочь-10, дочь-8
25	Супхангулов Латып	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-40, дочь-11
26	Субхангулов Фазлей	…	хоз.-47, сын-20	жена-40, дочь-11, дочь-1
27	Супхангулов Самситд.	башкир	хоз.-28	жена-25, мать-58, дочь-0
28	Супхангулов Сибягатулла	башкир	хоз.-47, сын-5	жена-35
30	Сунгузов Назим	башкир	хоз.-65, сын-13, сын-2	жена-28, дочь-15
31	Габайдуллин Рамазан	башкир	хоз.-50, сын-33, плем.-9, сын-2	жена-30
32	Супхангулов Хайриддин	башкир	хоз.-35	хоз.-30, дочь-2
33	Сунгузов Газизулла	башкир	хоз.-35	жена-25, сноха-28
34	Сунгузов Ахметгариф	башкир	хоз.-37	жена-26
35	Ишмухаметов Давлет	башкир	хоз.-32	жена-28, мать-66, сест.-5
36	Ямилев Бикмурза	башкир	хоз.-27, плем.-13	жена-19
37	Баянов Фазыл	башкир	хоз.-40, брат-20, сын-6	жена-20
38	Ишмухаметов Давлетуря	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-40, дочь-8
39	Суюндуков Гарнор	башкир	хоз.-46, сын-23, сын-19, сын-3	жена-46, сноха-23, дочь-9
40	Суюндуков Зарив	башкир	хоз.-57, сын-35, вн.-7, вн.-9	жена-57, дочь-14, сноха-35
41	Ишмухаметов Минибул	башкир	хоз.-57, сын-8, сын-5	жена-40, дочь-4, дочь-0
42	Аллабердин Султан	башкир	хоз.-36	жена-26
43	Супхангулов Газиз	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-10, сын-5, сын-1	жена-43, дочь-18
44	Супхангулов Кулустан	башкир	сын-15, сын-22	хоз.-50, дочь-18
45	Супхангулов Гариф	башкир	хоз.-32, сын-5, тесть-62	жена-67, дочь-1
46	Суюндуков Юмагул	башкир	хоз.-30, брат-11, сын-10, сын-8, сын-6	жена-26, сест.-12
47	Бикмухаметов Ахмет	башкир	хоз.-60, сын-24	жена-50, дочь-15, дочь-7, сноха-22

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
48	Туркменов Аип	башкир	хоз.-37	жена-25
49	Сатлыков Шагавалий	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-20, дочь-2
50	Кузыбаев Хайбула	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-12, дочь-8
51	Габзалилов Газиз	башкир	сын-14	хоз.-50
52	Агликов Мардыбай	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-8, сын-2	жена-25, дочь-15, дочь-13
53	Туркменов Халифа	башкир	зять-35	жена-55
54	Бикмухаметов Хасан	башкир	хоз.-30, сын-15, сын-10, сын-2	жена-20
55	Ахтямов Гафар	башкир	хоз.-50, брат-60, зять-20	жена-50, дочь-7, сест.-60, дочь-6
56	Турин Иван	русский	хоз.-45	жена-30
57	Кузибаев Хабиб	башкир	хоз.-60	жена-45, дочь-5, дочь-4, дочь-6, дочь-10, дочь-8
58	Супхангулов Хайрула	башкир	хоз.-35	дочь-6
59	Кадыров Сахиула	башкир	хоз.-19	жена-19, свек.-56, мать-40, сест.-13, дочь-4
60	Кадыров Гайнула	башкир	хоз.-17, брат-8	жена-15
61	Зайкин Василий Антонов	русский	хоз.-39, сын-13	жена-28, мать-75, дочь-6
62	Игликов Хусаин	башкир	хоз.-28, сын-7, сын-4, брат-24	жена-20, мать-65, сноха-19, вн.-3
63	Игликов Садык	башкир	хоз.-37, брат-6, отец-37	мать-21, дочь-9
64	Муратшин Газалей	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-9, сын-0	жена-42, дочь-12, дочь-6
65	Худайбердин Хамаля	башкир	хоз.-60, сын-25	хоз.-40, дочь-12, дочь-10
66	Давлетов Фахретдин	башкир	хоз.-22, брат-22, плем.-2, брат-14	жена-25, мать-55, сноха-22, сест.-19, дочь-0
67	Хасанов Сайфульмулюк	башкир	хоз.-41, сын-14, сын-5	жена-20
68	Ишбаев Абдрахман	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-3	жена-28, дочь-7
69	Усманов Ахмат	башкир	хоз.-48, сын-6	жена-40
70	Ишмухаметова Шамсикамал	башкирка	сын-20	хоз.-40, дочь-10, дочь-7, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
71	Ишмухаметов Хасан	башкир	зять-20	хоз.-50, дочь-10
72	Кулуев Касыл	башкир	хоз.-50, сын-4	жена-45, дочь-8, дочь-15
73	Якупова Магузара	башкирка	сын-15	хоз.-50, сноха-17
74	Туркменов Гайса	башкир	хоз.-47	жена-20, мать-75, дочь-12
75	Асылгужин Сайфулла	башкир	хоз.-25, брат-10	жена-20, мать-45
76	Баталов Гали	башкир	зять-18	хоз.-40, дочь-18, дочь-7
77	Усманов Хамза	башкир	хоз.-46	жена-37, дочь-8
78	Туркминов Мустафа	башкир	хоз.-49, сын-4, сын-7, сын-12	жена-29, дочь-7, дочь-14, мать-70
79	Алибаев Фатих	башкир	хоз.-35	жена-21, дочь-8
80	Абдулгафаров Мухаметгужа	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-1, вн.-3	жена-45, дочь-17, дочь-11, сноха-20
81	Киргизбаев Якуп	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-10	жена-25, дочь-11
82	Кулуев Галиян	башкир	хоз.-46, сын-23, сын-3	жена-25, дочь-14, сноха-21
83	Нигматшин Абдрахман	башкир	хоз.-34	жена-33
84	Зулкарнеев Янмурза	башкир	хоз.-45	жена-20
85	Зулкарнаев Рахматулла	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-7	жена-46, дочь-6
86	Баймурзин Ахмет	башкир	хоз.-23, брат-10, брат-5	жена-30
87	Абдрахимов Юнус	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-12	жена-40, сноха-17, дочь-10, дочь-5
88	Киргизбаев Яхия	башкир	хоз.-53, сын-4, вн.-1	жена-50, дочь-26, дочь-18, дочь-10, дочь-7
89	Хасанов Афзал	башкир	хоз.-32	жена-30, дочь-7
90	Итильбаев Камалитдин	башкир	сын-15, сын-12, сын-15	хоз.-50, раб.-17
91	Кузибаев Гайса	башкир	хоз.-50, сын-25	жена-45
92	Ишбаев Шугаип	башкир	хоз.-60, сын-16	жена-50
93	Хасанов Кудус	башкир	хоз.-56, сын-18, сын-22	жена-60, сноха-18
94	Ишбаев Минлигали	башкир	хоз.-40	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
95	Баймурзин Сафаргали	башкир	хоз.-38, сын-12	жена-30, дочь-3
96	Ишмухаметов Абдулла	башкир	хоз.-47	жена-30, дочь-7, дочь-1
97	Баймурзин Гариф	башкир	хоз.-45	жена-40, мать-70
98	Баймурзин Галий	башкир	хоз.-48, сын-15	жена-38, дочь-8
99	Ишкаев Шагалий	башкир	муж-27, сын-11, сын-7	хоз.-28, дочь-5
100	Кулуев Салим	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-9, вн.-2	жена-45, мать-70, дочь-15, сноха-21
101	Саитов Кинзя	башкир	хоз.-42, сын-12, сын-5, сын-3, брат-40	хоз.-35, сноха-40
102	Хайров Мухаметдин	башкир	хоз.-63, сын-26	дочь-20, дочь-14, вн.-0
103	Алибаев Назмей	башкир	хоз.-60	дочь-25, дочь-13, дочь-1
104	Муратшин Язазей	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-2	жена-40
105	Абдулгафаров Кутлугужа	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-20, брат-60, сын-7, сын-4	жена-45, сноха-18
106	Ягудин Харрас	башкир	хоз.-60, сын-31	жена-60, сноха-30, вн.-7, вн.-3
107	Ягудин Хасан	башкир	хоз.-33	жена-25
108	Ягудин Шарафут.	башкир	хоз.-43	жена-30, дочь-6
109	Ямилев Ишмурза	башкир	хоз.-45, брат-19, шурин-10	жена-35, дочь-15
110	Ямилев Галий	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-38, дочь-8
111	Ягодин Газиз	башкир	хоз.-27, плем.-13, сын-0	жена-20
112	Ягудин Якуп	башкир	хоз.-60	жена-45, дочь-15
113	Сунгузов Сафиулла	башкир	хоз.-17, брат-5, брат-3	сест.-14
114	Габайдуллин Газиз	башкир	хоз.-35	жена-30, сест.-31
115	Багаутдин Хуснутдин	башкир	хоз.-52, сын-2	жена-35
116	Хисаметдинов Гаязетдин	башкир	хоз.-45, сын-10, сын-1	жена-40, дочь-12
117	Хисаматдинов Мухамет	башкир	хоз.-32, брат-22, плем.-8	жена-29, сноха-18, плем.-3, плем.-3, мать-58
118	Минугулов Хан	башкир	хоз.-37, отец-70	жена-30, мать-65, сест.-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
119	Яхин Кутлуюл	башкир	хоз.-38, сын-9	жена-25, дочь-4, мать-65
120	Супхангулов Хусниддин	башкир	хоз.-37, сын-11, сын-9	жена-30, дочь-5
121	Супхангулов Шараф.	башкир	хоз.-68	жена-45, сноха-23, дочь-7
122	Кудряшев Александр Иванов	русский	хоз.-32, сын-8, сын-5, сын-3	жена-30, дочь-10
123	Хисамитдинов Назриддин	башкир	сын-16, сын-13, сын-9, сын-4	хоз.-40
124	Игликов Абдулла	башкир	хоз.-30, брат-25, брат-3, сын-2, брат-18	жена-27, дочь-5, дочь-1, мать-60, сноха-20, сноха-17
125	Кузбаев Абдрахим	башкир	хоз.-34, сын-8, сын-3, брат-18	жена-28, мать-48, сест.-5, сест.-17
126	Сатлыков Гали	башкир	хоз.-81, сын-26, сын-17, сын-12, сын-9, сын-5, сын-3, сын-14	жена-60, сноха-28, сноха-24, дочь-7
127	Алибаев Х.	башкир	хоз.-38, брат-16, брат-25	жена-25, сест.-14, дочь-5, сноха-20, вн.-16
128	Туркменов Гали	башкир	хоз.-27, брат-22	
129	Кадиров Гариф	башкир	хоз.-33	жена-33, дочь-11, дочь-8, дочь-1
130	Кадиров Шарафулла	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-5, сын-4	жена-50, сноха-16, дочь-9, дочь-7
131	Бикмухамет Кутлохим	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-15, сын-7	жена-30, дочь-10
132	Сатлыков Барлыбай	башкир	хоз.-49, сын-9, сын-5	жена-30
133	Макаров Самитрий	башкир	хоз.-55, сын-20	жена-55
134	Кузибаев Сарангол	башкир	муж-20	хоз.-18
135	Кузибаева Фартаза	башкирка		хоз.-35, дочь-13, дочь-8, дочь-5
136	Абдрашитов Абдрахим	башкир	хоз.-33	жена-25, мать-50, дочь-15, дочь-8
137	Хусаметдинов Гумер	башкир	хоз.-35, сын-5	жена-30
138	Казбигов Салах	башкир	хоз.-65, сын-4, сын-20	жена-45
139	Казбеков Байрам	башкир	хоз.-43, сын-12, сын-7	жена-45
140	Казбеков Галий	башкир	хоз.-72, вн.-13, вн.-12	жена-56, сноха-37, вн.-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
141	Бердебяков Ундихан	башкир	сын-9, сын-4, сын-18	хоз.-35, дочь-13, дочь-12, дочь-10
142	Туркменов Бдрей	башкир	хоз.-29, брат-12, брат-9	жена-25, дочь-8, дочь-3, сест.-14
143	Бердибеков Тимирбул	башкир	хоз.-43, сын-23	жена-45, сест.-23, вн.-0
144	Бикбаев Нигматулла	башкир	хоз.-35, шурин-14, сын-6	жена-26
145	Туруманов Валиахмет	башкир	хоз.-43, сын-8	жена-35
146	Гайнашин Фазлей	татар	хоз.-32	жена-20, мать-65
147	Бердебеков Султан	башкир	хоз.-44, сын-10	жена-30, дочь-12
148	Бикбаев Хадият	башкир	сын-9	хоз.-35, брат-60
149	Суюндуков Мухаметзян	башкир	хоз.-52, сын-3	жена-45, сноха-40, дочь-10, дочь-5
150	Суюндуков Шамсиямал	башкир	сын-7	хоз.-35, дочь-13, дочь-10
151	Суюндуков Сахип	башкир	хоз.-61, дочь-18	жена-59, дочь-18
152	Суюндуков М.	башкир	хоз.-55, сын-18, сын-3	жена-40, сноха-17, дочь-14, дочь-11, дочь-5
153	Суюндуков Латып	башкир	хоз.-45, сын-1	жена-46, жена-23, дочь-17, дочь-13
154	Идрисов Мустафа	башкир	хоз.-52, сын-21, сын-18, сын-8, сын-5	жена-48, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 788. Л. 295–453.

Аллабердинская волость, д. Аустяново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аминов[1] Закир	татар	хоз.-45, сын-8	жена-40, дочь-15, дочь-12, дочь-3
2	Габдрашитов Абдула	татар	хоз.-75, сын-25	жена-60, сноха-20, вн.-1
3	Каримов Габдулхак	татар	хоз.-16, брат-13, брат-7, брат-4	мать-35, сест.-40
4	Валеев Рахматулла	татар	хоз.-70, сын-20, сын-13	жена-70, сноха-20, дочь-8
5	Ягофаров Абдулла	татар	хоз.-37, сын-6, сын-1	жена-30, мать-65
6	Вахитов Рахматулла	татар	хоз.-40, сын-10, сын-7, сын-5	жена-35, дочь-2

[1] *Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
7	Умурзаков Насыр	башкир	хоз.-48, брат-28, брат-25	жена-39, сест.-15
8	Абубакиров Абдулла	татар	хоз.-50, отец-85, сын-12	жена-35, сест.-25, мать-70
9	Абдрахимов Газитулла	татар	хоз.-50, сын-5	жена-40, дочь-9, дочь-0
10	Хамитов Шарып	татар	хоз.-47, сын-17, сын-10, сын-5	жена-45, дочь-12
11	Гибайдуллин Гайтулла	татар	хоз.-35, брат-20	жена-35, мать-70, сноха-20
12	Искаков Галий	татар	хоз.-50, сын-11, сын-7	жена-40, дочь-10
13	Бакиров Галиаскар	башкир	хоз.-40, сын-21	жена-40, сноха-21, дочь-8
14	Абу[т]алипов Абдулла	татар	хоз.-55, сын-30	жена-25, дочь-1
15	Бадалин[2] Мухтар	башкир	хоз.-43, сын-7, сын-0	жена-35, баб.-70, дочь-6
16	Халимов Мухарям	татар	хоз.-40, сын-13, сын-10	жена-35, дочь-12, дочь-8
17	Искандаров Галейкарам	татар	хоз.-40, брат-9, сын-1	жена-27, дочь-5
18	Аллабердин Муса	башкир	хоз.-25, брат-12	жена-25, мать-60, сест.-14, сест.-12
19	Хамитов Гариф	татар	хоз.-60, сын-20	жена-35, дочь-10, дочь-5
20	Абдрашитов Салих	татар	хоз.-58, сын-20	жена-53, дочь-7
21	Абдрахимов Гариф	татар	хоз.-50, сын-18, сын-9, сын-2	жена-45, дочь-8
22	Абдрахимов Кабир	татар	хоз.-60, сын-25	жена-55, сноха-25
23	Ишмухаметов Киндя	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-6	жена-70, дочь-25, сноха-19
24	Баширов Газис	татар	хоз.-50, сын-14, сын-12	жена-40, дочь-7
25	Абдрахимов Давлетша	татар	хоз.-38, брат-13	жена-35, дочь-7, дочь-2
26	Каипов Абдрахим	башкир	хоз.-48, сын-12	жена-45, дочь-11, дочь-8, дочь-3
27	Каипов Газылхак	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-8, дочь-3, теща-30
28	Габдрашитов Габсалям	[башкир]	хоз.-45, сын-6	жена-35, дочь-8, дочь-4
29	Каримов Махмут	татар	хоз.-20	мать-50, сест.-18, сест.-12

[1] *Написано неразборчиво. Возможны другие варианты.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
30	Гумаров Абузакир	татар	хоз.-45	жена-30, дочь-15, дочь-9, дочь-6
31	Сайфутдинов Мухамадьян	башкир	хоз.-28, сын-13	жена-30, дочь-7
32	Насыров Гайдулхак	татар	хоз.-35, отец-70	жена-25, мать-60
33	Насыров Абдулла	татар	хоз.-45, сын-1	жена-40, дочь-10, дочь-8
34	Юсупов Фахреддин	татар	хоз.-76, сын-13	жена-68
35	Хамитов Минибай	татар	хоз.-35, сын-6, отец-70, брат-31, брат-20	жена-25, дочь-1, мать-60, сноха-25, сноха-18
36	Баширов Фазыл	татар	хоз.-60, сын-33, сын-11	жена-55, дочь-7, сноха-30
37	Гибадуллин Гасматула	татар	хоз.-63, сын-33, вн.-6, вн.-3	жена-55, сноха-25, дочь-7
38	Гибадуллин Гатаулла	татар	хоз.-55, сын-27, сын-30	жена-55
39	Ваппов Сайхутдин	башкир	хоз.-28, сын-13	жена-25, мать-50, сест.-12
40	Исмагилов Якуп	татар	хоз.-50, сын-40, сын-10	жена-20, дочь-8, теща[1]-60
41	Баширов Тухватула	татар	хоз.-31, брат-29, брат-20, брат-12, брат-9, сын-6	жена-30, жена-25, мать-55, дочь-7
42	Хамитов Таип	татар	хоз.-35, сын-12, сын-6, сын-3	жена-32, дочь-8, мать-65
43	Гибадуллин Ахметшарип	татар	хоз.-42, отец-76, шур.-14, шур.-12, плем.-7	жена-28, мать-70, дочь-11, дочь-7, плем.-15
44	Нигматуллин Абдулла	татар	хоз.-46, сын-10, сын-5	жена-33, дочь-13, дочь-8, дочь-2
45	Сарлыбаев Валий	башкир	хоз.-49, сын-17	жена-45, дочь-14, дочь-8, дочь-6, дочь-2, дочь-2[2]
46	Насыров Салих	татар	хоз.-40, сын-8, сын-6	жена-30, дочь-13, дочь-10, дочь-9, дочь-3
47	Исхаков Фаткула	татар	хоз.-60, сын-38, сын-25, сын-20	жена-58, дочь-7, сноха-35
48	Абзалилов Гариф	татар	хоз.-55, сын-19, шур.[3]-10	жена-45, дочь-16, дочь-0, сноха-22
49	Насыров Абдулла	татар	хоз.-30	жена-27, дочь-8
50	Ягофаров Фахретдин	татар	хоз.-31, сын-1 ½	жена-25
51	Баширов Ибатула	татар	хоз.-46, сын-23, сын-25, вн.-4, вн.-2	жена-45, сноха-20, сноха-18, дочь-13

[1] *Написано неразборчиво. Возможны другие варианты.*
[2] *Зачеркнуто.*
[3] *Зачеркнуто.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
52	Каипов Абдулгахир	башкир	хоз.-77, сын-35, вн.-9, вн.-6, вн.-1	жена-75, сноха-28
53	Габзалилов Шангарей	татар	хоз.-38, сын-8	жена-25, дочь-2
54	Кулуев Вахитов	башкир	хоз.-35, сын-9, сын-0	жена-32
55	Хайбуллин Набиулла	татар	хоз.-58, сын-14, сын-11, сын-3	жена-46
56	Гибадуллин Гибадулла	татар	хоз.-45, сын-10, сын-18	жена-42, сноха-18
57	Валиева Фатима	татарка	сын-13, сын-9, сын-3	хоз.-45, дочь-11
58	Каримова Хариз	татар	сын-13, сын-9	хоз.-55[1], дочь-8
59	Мазитова Шамсикамал	башкирка	сын-7	хоз.-50, мать-70, дочь-17, дочь-12
60	Искаков Шарып	татар	хоз.-35, сын-11, сын-5	жена-30
61	Насыров Габдулхак	татар	хоз.-35, сын-12, сын-10, сын-6	жена-30
62	Искаков Зарып	татар	хоз.-40	жена-35, дочь-11, дочь-8, дочь-5
63	Хайбуллин Гайбадулла	татар	хоз.-40, брат-35	жена-35, дочь-8, дочь-6, дочь-3
64	Сарлыбаев Суфий	башкир	хоз.-45	жена-43, дочь-10, дочь-8
65	Мазитов Хасан	башкир	хоз.-19	мать-50, сест.-17, сест.-13, сест.-8
66	Сарлыбаев Ишбулат	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-12, дочь-11
67	Даминов Харис	татар	хоз.-40, сын-5	жена-35, дочь-17, дочь-7
68	Кутлубаев Хисматулла	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-11, сын-1	жена-35, мать-60
69	Ибатуллин Абдулла	татар	хоз.-30, сын-6, сын-1	жена-25
70	Асфандьяров Шахитулла	башкир	хоз.-25, сын-12, сын-8	дочь-12
71	Башаров Газиз	татар	хоз.-52, сын-16, сын-13, сын-5	жена-39, дочь-7
72	Асфандьяров Галямша	башкир	сын-30, сын-12	хоз.[2]-60, дочь-15
73	Баширова Навжа	татарка	сын-3, сын-2	хоз.-35, дочь-10

[1] *Так в документе.*
[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
74	Абдрашитов[а] Бахита	татарка	сын-10, муж.-30	хоз.-28, дочь-7
75	Даминов Зарив	татар	хоз.-45, сын-12	жена-35, дочь-15, дочь-8, дочь-4
76	Абубакиров Салих	татар	хоз.-45, сын-0	жена-36, дочь-12, дочь-10, дочь-5
77	Сайфутдинов Араслан	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-30, дочь-12, дочь-3
78	Сарлыбаев Сафаргалий	башкир	хоз.-48	жена-40, дочь-11, дочь-9
79	Даминов Габдулла	татар	хоз.-19, брат-10	мать-50
80	Даминов Абдулла	татар	хоз.-25[1], сын-13	жена-40
81	Сулейманов Ахмед	башкир	хоз.-55	дочь-18, дочь-0
82	Баширов Ахмадияров	татар	хоз.-27	жена-29
83	Абубакиров Зарыф	татар	хоз.-35, сын-6	жена-25
84	Габзалилов Мардан	татар	хоз.-45	жена-40
85	Мазитов Даль[2]	башкир	хоз.-30, сын-1	жена-30
86	Сарлыбаев Минибай	башкир	хоз.-28	жена-25
87	Баширов Валидин	татар	хоз.-35	жена-30, дочь-8
88	Асфандьяров Шатдулла	башкир	хоз.-13, сын-7	сын-14
89	Даминов[а] Гавгара	татар	сын-11	хоз.-35
90	Асфандьяров Галямша	башкир	хоз.-60, сын-9	дочь-13
91	Кутлубаев Гайдыльша	башкир	хоз.-48	жена-42
92	Сарлыбаев Ташбулат	башкир	хоз.-65, сын-25	
93	Баширов Галей	татар	хоз.-35	жена-35
94	Искаков Галям	татар	хоз.-55	жена-40, дочь-12
95	Габдрашитов Нуртый	татар	хоз.-30	жена-20, дочь-2
96	Валиев Гибадула	татар	муж-23	хоз.[3]-24, дочь-6
97	Хайбуллин Галиула	татар	хоз.-50, сын-5	
98	Абдрахимов Ахметча	татар	муж-28	хоз.[4]-25
99	Абдрахимов Зарыф[5]	татар	муж-35	хоз.[6]-30
100	Насыров Галям	татар	хоз.-60	жена-55
101	Мазитов Савей	башкир	хоз.-70	жена-55, дочь-7
102	Умурзаков Абдулхак	башкир	хоз.-17	мать-35[7], дочь-2
103	Абдрахимов Хамат	татар	хоз.-68	жена-55
104	Сайфидинов Рахимян	башкир	хоз.-25	жена-22
105	Сарлыбаев Загит	башкир	хоз.-30	жена-25, мать-55

[1] *Так в документе, ошибка в возрасте.*
[2] *Так в документе.*
[3] *Так в документе.*
[4] *Так в документе.*
[5] *Первоначальное имя «Минвямал» зачеркнуто.*
[6] *Так в документе.*
[7] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
106	Ягофаров Шакиндян	татаар	хоз.-30, сын-4	жена-30
107	Ягофаров Рахматулла	татар	хоз.-33, сын-5	жена-20
108	Сарлыбаев Шагалей	башкир	хоз.-39	жена-39, дочь-7
109	Сафитдинов Иргали	башкир	хоз.-25	жена-25, дочь-2
110	Абдрашитов Шарип	татар	хоз.-50	жена-45
111	Яхин Муллаяр	татар	хоз.-56, сын-10	жена-50
112	Ягофар Гимадей	татар	хоз.-28	жена-18, мать-60
113	Хасанов Салих	татар	хоз.-44, сын-19, сын-15, сын-10, плем.-15, плем.-7, плем.-5, плем.-1	жена-40, дочь-20, дочь-5, дочь-2, с.-30

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 711. Л. 439–471. Домохозяйства № 1–33.
Там же. Д. 712. Л. 832–845. Домохозяйства № 34–47.
Там же. Д. 713. Л. 164, 166–169. Домохозяйства № 48–52.
Там же. Д. 714. Л. 229–254. Домохозяйства № 53–78.
Там же. Д. 715. Л. 366–371, 373–400, 711. Домохозяйства № 79–113.

Кипчакская волость, д. Ахмерово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ишкулов Хасан Ахмедянович	башкир	хоз.-39, сын-10, сын-8, сын-5, жил.-26, жил.-21, жил.-20	жена-37
2	Зиямбетов Ахметкирей Сафиахметович	башкир	хоз.-47, сын-16, жил.-32	жена-40, сноха-17, дочь-11, дочь-0
3	Ишкулов Давлеткирей Махометшарипович	башкир	хоз.-57, сын-5, сын-2, жил.-26, жил.-24, жил.-30, жил.-40	жена-38, дочь-14, дочь-12, дочь-9
4	Ишкулов Хансултан Мухаметшарыпович	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-5, жил.-37	жена-40, сноха-23, дочь-10, дочь-0
5	Халитов Гимран Гильманович	башкир	хоз.-40	жена-53, дочь-8
6	Ишкулов Минагбай Абдулович	башкир	хоз.-29, сын-15	жена-22
7	Хайруллин Давлетша	татар	хоз.-53, сын-17	жена44, дочь-11, дочь-5, дочь-3
8	Ишкулов Ахметгалий Хазигалиевич	башкир	хоз.-37	жена-24, дочь-7, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Ишкулов Габдулхак Аюпович	башкир	хоз.-42, сын-11	жена-33, дочь-14, дочь-3
10	Халилулин Латиф Закирович	башкир	хоз.-18	жена-17
11	Ишкулов Ахметдин Янтурович	башкир	хоз.-56, сын-12, сын-11	жена-48, дочь-25, дочь-0
12	Зиямбетов Загидулла Губайдулинович	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-17, сын-7	жена-42, дочь-11
13	Зиямбетов Хассан Хайрулинович	башкир	хоз.-47, сын-11, сын-6, жил.-30, жил.-26, жил.-28	жена -46, дочь-13, дочь-7
14	Зиямбетов Гибадулла Халилулинович	башкир	хоз-23, сын-11	мать-67, жена-30, дочь-10, дочь-5
15	Зиямбетов Агилула Губайдулинович	башкир	хоз.-33, сын-2, жил.-39	жена-34, жена-25, мать-70, дочь-7
16	Зиямбетов Гизетула Рахметулович	башкир	хоз.-65	жена-48
17	Зиямбетов Ишбулат Абдрахманович	башкир	хоз.-66, сын-35, сын-18, вн.-10, вн.-8, вн.-0	жена-56, сноха-29, сноха-39, вн.-0
18	Зиямбетов Ташбулат Аллабирдинович	башкир	сын-10	хоз.-35, дочь-11, дочь-6, дочь-4
19	Зиянбетов Габдрафик Латыпович	башкир	хоз.-75, вн.-13, вн.-5	жена-65, сноха-33, сноха-45
20	Магадеев Агилула Магадеевич	татар	хоз.-63, сын-17, сын-13	жена-55, сноха-23
21	Зиямбетов Зайнула Алмухамет	башкир	хоз.-17, брат-20, брат-7, брат-5	сест.-13, сест.-10, мать-50
22	Зиямбетов Ярмухамет Вахитович	башкир	хоз.-25, брат-15, брат-11, брат-36	сест.-8, мать-36
23	Зиямбетов Хайрулла Ахмедян	башкир	хоз.-16, брат-10, брат-6	сест.-4, мать-45
24	Зиямбетов Салимжан Ахумджанович	башкир	хоз.-33, сын-10, сын-3, брат-15	жена-30, мать-65

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
25	Ишбулатов Хужа Усманович	башкир	хоз.-26, сын-8	жена-25, мать-65
26	Зиямбетов Зайнула Юсупович	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-8, сын-6, раб.-22	жена-50, сест.-13
27	Зиямбетов Нигамаулла Мухаметгалеевич	башкир	хоз.-33, брат-13	жена-18, дочь-14, дочь-7
28	Ишкулов Хусаин Давлетович	башкир	хоз.-60, сын-18	сноха-18
29	Ишкулов Хубихужа Халитович	башкир	хоз.-55, сын-31, сын-26, сын-17, сын-15, вн.-7,вн.-3	жена-45, дочь-13, дочь-3, сноха-25, мать-75
30	Ишкулов Казыхан Атаулович	башкир	хоз.-32, сын-6, сын-0, жил.-31	жена-23
31	Саитов Гайнула Аметнович	башкир	хоз.-34, сын-8, брат-30, брат-22	жена-18, сноха-30
32	Зиямбетов Султанкирей Сафиахметович	башкир	хоз.-56, сын-33, сын-14, сын-11	жена-55, дочь-7, дочь-9, вн.-9, вн.-5, сноха-27
33	Зиямбетова Ямилла Кулдавлетович	башкирка	вн.-10, вн.-3, сноха-30	хоз.-65, дочь-17
34	Ишкулов Султанмахмут Шарыпович	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-24, дочь-7, дочь-5, дочь-3
35	Ишкулов Искак Шарыпови	башкир	хоз.-65, сын-29, вн.-8, вн.-2, плем.-17	жена-63, дочь-40, дочь-18, дочь-8
36	Ишкулов Зиянбай Фатихович	башкир	хоз.-71, сын-25, сын-22, сын-9, сын-4, жил.-23, жил.-18, жил.-18, жил.-20	сноха-23, жена-76, сноха-25
37	Ишкулов Гайнула Ильясович	башкир	хоз.-35, брат-23	жена-30, сноха-19
38	Ишкулов Гусман Сафергалеевич	башкир	хоз.-75, сын-40, вн.-14, вн.-5	жена-70, вн.-10, вн.-2, сноха-40
39	Ишкулов Салимгирей Абдулбакирович	башкир	хоз.-56, сын-25, вн.-6	жена-51, дочь-14, дочь-7, сноха-23, сирота-5
40	Ишкулов[а] Хаирнисса Миновна	башкирка	сын-10, сын-8	хоз.-50

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
41	Ишкулов Мухаметхан Сыргажиевич	башкир	хоз.-65, сын-36, сын-18	сноха-26, дочь-16, дочь-7
42	Ишкулов Шарафиддин Янтуревич	башкир	хоз.-68, сын-20, сын-17, сын-10, жил.-32	жена-56, сноха-40, дочь-6, дочь-3
43	Ишкулов Мифтахиддин Сулейманович	башкир	хоз.-43, сын-11, сын-9	жена-42, дочь-16, дочь-7, мать-61
44	Ишкулов Хамидула Иргалеевич	башкир	хоз.-73, сын-16, сын-11, жил.-29, жил.-32, раб.-15, жил.-22, жил.-24	жена-57, жена-52, сноха-22
45	Азнабаев Кутлубирды Давлетбаевич	башкир	хоз.-39, сын-14	жена-21, дочь-10, дочь-0
46	Саитов Габдрахим Хазиевич	башкир	хоз.-30	жена-25
47	Ишкулов Ахметкирей Габдулгалимович	башкир	хоз.-16	мать-65
48	Мирхайдаров Мирсаяв	башкир	хоз.-63, сын-18	жена-55, дочь-12
49	Халитов Гайнула Гарифулович	башкир	хоз.-30	жена-35, дочь-4, дочь-0
50	Халитов Ахметулла Гильманович	башкир	хоз.-65, сын-38, сын-25	жена-50, сноха-30, сноха-45
51	Халитов[а] Сербижамал Нурыповна	башкирка	сын-3	хоз.-35, дочь-13, дочь-10
52	Халитов Алимгужа Хусаиннович	башкир	хоз.-75, сын-17, жил.-18	жена-40, дочь-20, дочь-15
53	Халитов Нрфаиз Аллаглиевич	башкир	хоз.-38	жена-35, дочь-12, дочь-8, дочь-5
54	Ахмиров Салим Аблаевич	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-7, сын-3	жена-30
55	Халитов Зубаир Алаглиевич	башкир	хоз.-60, сын-23, сын-18, сын-8, сын-4	жена-55, дочь-14, сноха-21
56	Мустафин Нигаметулла Сайфулович	башкир	хоз.-58, сын-25	жена-53, дочь-16, дчоь-12, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
57	Халитов Файзулла Акзамович	башкир	хоз.-65, сын-10, жил.-27	жена-55, дочь-14, дочь-12, сноха-18
58	Халитов Гайзулла Акзамович	башкир	хоз.-45, сын-9	жена-28, дочь-10
59	Кудакаев Минигужа Ишкильдинович	башкир	хоз.-40, сын-12	жена-35, дочь-17, дочь-7
60	Кудакаев Минимурза Ишкильдинович	башкир	сын-24, сын-16, сын-13	хоз.-54, сноха-48, дочь-7, сноха-21
61	Кудакаев Габдулла Ишкильдинович	башкир	хоз.-34, раб.-16, жил.-27	жена-30, мать-75, дочь-7, сест.-25
62	Саитов Габдулгалим Казиевич	башкир	хоз.-19, брат-23	мать-53
63	Саитов Мухаметрахим Хазиевич	башкир	хоз.-51, сын-16, сын-4, сын-0	жена-42, дочь-14
64	Телеумбетов Гайнула Снагалиич	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-12, жил.-35	жена-30, дочь-17, мать-70, дочь-7, дочь-5
65	Телеумбаев Минахужа Гибетулович	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-0, жил.-37	жил.-18, жена-33
66	Телеумбетов Багавиддин Бадриддинович	башкир	хоз.-33	жена-28, дочь-7
67	Иткулов Исмагил Халилулович	башкир	хоз.-67, сын-30	жена-60, сноха-27, вн.-5
68	Иткулов Магадей Сулейманович	башкир	хоз.-68, сын-9, сын-7	жена-45, дочь-15, дочь-14
69	Иткулов Ибрагим Сулейманович	башкир	хоз.-43, жил.-25	жена-24, дочь-0
70	Иткулова Алмабик[а] Тагировна	башкирка	сын-22, сын-12	хоз.-60, сноха-18
71	Иткулов Махмут Харассович	башкир	хоз.-25, сын-5, жил.-22	мать-52, жена-25
72	Телеумбетов Минжажиддин Бадриддинович	башкир	хоз.-35	жена-33, дочь-14, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
73	Ишкулов[а] Фариза Ямгуровна	башкирка	сын-4	хоз.-73, сноха-28, дочь-10, дочь-7
74	Ишкулов Загидула Сагитович	башкир	хоз.-53, сын-12, сын-7	жена-45
75	Ишкулов Миниар Загидулович	башкир	хоз.-26	жена-21, дочь-2
76	Ишкулов Галиула Галиевич	башкир	хоз.-25	жена-20, теща-56
77	Ишкулов Фатхула Кадрасович	башкир	хоз.-37, сын-8	жена-36, дочь-11
78	Ишкулов[а] Малиха Баяровна	башкирка	сын-32, сын-22, вн.-0	хоз.-63, сноха-27, вн.
79	Ишкулов[а] Мархия Мухаметшарыпов	башкирка	сын-35, вн.-6	хоз.-75, дочь-25, вн.-8
80	Ишкулов Мустафа Давлетович	башкир	хоз.-48, сын-16	дочь-11, дочь-7
81	Ишкулов Нурулла Ваффаевич	башкир	хоз.-17	мать-55, дочь-9
82	Ишкулов Мухаметжан Сиргазиевич	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-7, сын-5	жена-30, дочь-14
83	Галимов Зариф Галимович	башкир	хоз.-60, сын-13, сын-9, сын-5	жена-55
84	Халитов Габдулхалик Габдулгафарович	башкир	хоз.-36, брат	жена-37
85	Ишкулов Салимжан Мухаметханович	башкир	хоз.-49, сын-7	жена-40
86	Ишкулов Гайзулла Мухаметханович	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-9
87	Зиямбетов Ярмухамет Мухаматов	башкир	хоз.-30, брат-16	жена-18
88	Ишкулов[а] Самсиамал Литович	башкирка	сын-12, сын-8	хоз.-40

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
89	Ишкулов Габит Максютович	башкир	хоз.-57, сын-12	жена-55, дочь-13
90	Ишкулов Махмут Милиалович	башкир	хоз.-25, сын-6	жена-25, мать-52
91	Ишкулов Халилула Мавлетович	башкир	хоз.-33	жена-25
92	Зиямбетов Рахметула Мухаметсафеевич	башкир	хоз.-45, сын-0, брат-35	жена-45, дочь-18, дочь-4, мать-67, сноха-28
93	Зиянбетов Ваула Нуреевич	башкир	хоз.-38, сын-10	жена-30, жена-31, дочь-14, дочь-9, дочь-3
94	Зиянбетов Шарип Нуреевич	башкир	хоз.-56, сын-22, сын-9, сын-6, раб.-35, сын-0	жена-50, дочь-14, дочь-3, дочь-15, сноха-20, сноха-21, раб.-25
95	Зиянбетов Тимербулат Искандаров	башкир	хоз.-48, сын-13	жена-39, дочь-14
96	Заянбетов Хазиахмет Мирхайдаров	башкир	хоз.-65, сын-35, вн.-13	жена-60, сноха-18, вн.-15, вн.-9
97	Заянбетов Садык Мирхайдаров	башкир	хоз.-33, сын-12, сын-2, брат-15	жена-30, жена-28, дочь-13, дочь-7, дочь-2
98	Зиянбетов Искак Кужеахметович	башкир	хоз.-45, сын-25, сын-25	жена-28, сноха-21, дочь-10, дочь-7, дочь-0, вн.-0
99	Зиямбетов Давлеткильды Ишмухаметович	башкир	хоз.-33, брат-25, сын-2	жена-27, жена-25, дочь-8, сноха-20
100	Зиянбетов Нигаметула Султангареевич	башкир	хоз.-30, сын-10	жена-24, дочь-5
101	Зиянбетов Малубай Мирзагалеевич	башкир	хоз.-45, ...-70	жена-45, дочь-3
102	Зиянбетов Муллабай Мурдагалеевич	башкир	хоз.-45	жена-23, дочь-13, дочь-0
103	Зиянбетов Асатулла Хазимухаметович	башкир	хоз.-60, сын-24, сын-16	жена-40, дочь-18, дочь-9
104	Зиянбетов Минигужа Хамиддинович	башкир	хоз.-20, жил.-22, жил.-3, жил.-0	мать-75, жена-20, жил.-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
105	Зиянбетов Гайнула Губайдулинович	башкир	хоз.-50	жена-40, дочь-18, дочь-14, дочь-2
106	Заянбетов Газизула Гизетулинович	башкир	хоз.-32, сын-10	жена-30, дочь-15, дочь-8, дочь-5
107	Сафулин Сынагатула Сайфуллинович	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-7, дочь-3
108	Сайфулин Нигаметула Сайфуллинов	башкир	хоз.-16, брат-22	сест.-6, мать-55, сноха-20
109	Иткулов Мухамет Габдулович	башкир	хоз.-36, сын-12	жена-28, дочь-2, сноха-25
110	Иткулов Гинетула Гумирович	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-8, сын-4	жена-25, сест.-19, сест.-15, мать-68
111	Иткулоов Гизетула Сулеиманович	башкир	хоз.-35, раб.-18	жена-34, дочь-11, дочь-9, дочь-6
112	Иткулов Валиула Хамидуллович	башкир	хоз.-27, раб.-17	жена-26, дочь-0
113	Иткулов Загидула Хамидимович	башкир	хоз.-47, сын-21	жена-46, сноха-20, дочь-13, вн.-0
114	Телеумбетов Гибадула Гибатулинович	башкир	хоз.-35, сын-12, брат-13, сын-5	жена-35, дочь-14
115	Телеумбетов Хисаметдин Бадриддинович	башкир	хоз.-47, сын-21, сын	жена-45, дочь-13, дочь-10, сноха-21
116	Азнабаев Кутлугильды Давлетбаевич	башкир	хоз.-37, жил.-31	жена-30, дочь-5, дочь-0
117	Азнабаев Мухаметжан Мухаметвалеевич	башкир	хоз.-35, сын-12	жена-25
118	Азнабаев Мухаметвалит Фазлыевич	башкир	хоз.-60, сын-22, сын-18	жена-55, сноха-20
119	Садыков Гата Садыкович	татар	хоз.-52, сын-23, сын-12, сын-0	жена-50, дочь-17, дочь-14, дочь-3, сноха-20
120	Мустафин Газиз Мустафинович	башкир	хоз.-40, сын-13	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
121	Заянбетов Минигалей Абдулгалимов	башкир	хоз.-39, сын-19	жена-35, дочь-17, дочь-9, дочь-3
122	Непаинищий Василий Остапович	русский	хоз.-65, сын-21, сын-10, сын-2, сын-30	жена-55, дочь-20, дочь-17, дочь-13, сноха-19, дочь-5
123	Суханов Яков Иванович	русский	хоз.-56, сын-15, сын-11	жена-53, дочь-17, дочь-7, дочь-1
124	Манаков Яков Васильевич	русский	хоз.-63, сын-38, вн.-12, раб.-18	жена-61, дочь-14, сноха-36

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 875. Л. 391–518.

Бурзян-Кипчакская волость, д. Биктемирово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Якупов Муталып	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-4, сын-1, брат-30	жена-27, дочь-7
2	…	башкир	…	
3	Бакеев Бадридин	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-5, сын-2, брат-21	жена-35, дочь-10
4	Искандаров Галиулла	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-21, сын-19, сын-12	жена-45, сноха-23, дочь-7, дочь-2
5	Азнабаев Маннан	башкир	хоз.-43, сын-18, плем.-10	жена-38, дочь-7
6	Кулуев Ахматгалим	башкир	хоз.-40, сын-16, сын-4	жена-50, дочь-8, дочь-6, сест.-12
7	Асадуллин Гизетулла	башкир	хоз.-60, сын-17, вн.-5, сын-5, плем.-12	жена-35, сноха-18, дочь-25
8	Тувальдаев Фазыл	башкир	хоз.-48, сын-21, сын-9, сын-5, плем.-14	жена-35, дочь-3, сноха-20, плем.-1, плем.-16
9	Аллагулов Альмухамет	башкир	хоз.-35, плем.-4, сын-1, плем.-18	жена-25, жена-26, плем.-10, дочь-6, плем.-15
10	Арасланбаев Абдрахман	башкир	хоз.-58, сын-25, сын-20, вн.-0	жена-30, сноха-20, сноха-19, дочь-13, дочь-10, дочь-8
11	Алагулов Абдулхалик	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-35, дочь-2
12	Арасланбаев Нугуман	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-3	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
13	Ташбулатов Искандар	башкир	хоз.-32, брат-17	жена-28, дочь-0
14	Кузабаев Гатиятулла	башкир	хоз.-33, сын-13, сын-2	жена-25, дочь-8
15	Карипов Фахрислам	башкир	хоз.-36, брат-50, сын-10, сын-4	жена-35, дочь-1
16	Ишкуватов Абубакир	башкир	хоз.-35	жена-35, дочь-12, дочь-3
17	Насыров Абдулла	башкир	хоз.-34, сын-4, плем.-12	жена-28, дочь-0
18	Ишкуватов Ахметгали	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-7	жена-41
19	Кузебаев Мутвелла	башкир	хоз.-25	жена-18, сест.-12, сест.-8
20	Ишкуватов Мухамат	башкир	хоз.-25, брат-22, брат-18	жена-25, дочь-4, мать-48
21	Узбеков Исмагил	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8	жена-40, дочь-6
22	Аллагулов Тагир	башкир	хоз.-40	жена-55, дочь-13, дочь-8
23	Кутлугурин Мухамет	башкир	хоз.-30	мать-70, дочь-12, дочь-9
24	Чернышбаев Сибагатулла	башкир	хоз.-49, сын-19, сын-1	жена-40, дочь-10, дочь-8
25	Ишкуватов Шагавали	башкир	хоз.-55, плем.-10	жена-50, дочь-16
26	Тувалбаев Мурзабай	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-14, сын-8	жена-20, мать-63, дочь-4
27	Ишмухамет Мулахмет	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-35, жена-35, дочь-14, дочь-9, дочь-8, дочь-3
28	Бикмухаметов Нургали	татар	хоз.-50, сын-22	жена-35, дочь-2
29	Фаткуллин Анкадаир	башкир	хоз.-45	жена-40
30	Гайнуллин Шариф	башкир	хоз.-70, сын-29, плем.-21	жена-65, сноха-20
31	Бикмухаметов Юлмухамет	башкир	хоз.-35, сын-0, плем.-15	жена-35, дочь-9, плем.-10
32	Тувальбаев Ишмурат	башкир	хоз.-42, плем.-12	жена-40, дочь-14, плем.-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Ту[х]фатуллин Сулейман	башкир	хоз.-35, сын-12, сын-8, сын-2	жена-33
34	Ишкуватов Абдрахман	башкир	хоз.-25, сын-0	жена-20, дочь-7
35	Байгузин Ишмурза	башкир	хоз.-25, брат-12, сын-2	жена-25, сест.-15
36	Аллагулов Низаметдин	башкир	хоз.-29	
37	Суюндуков Гизьметдин	башкир	хоз.-52	
38	Шамсидин Садридин	башкир	хоз.-28, отец-56, брат-14, брат-13, брат-8	жена-24, жена-18, дочь-6, дочь-4, сест.-15, сест.-12, сест.-9, сест.-6
39	Ишкуватов Габаян	башкир	хоз.-22	
40	Искандияров Хисматулла	башкир	хоз.-21, брат-13, брат-10, брат-7	
41	Искандияров Шарифулла	башкир	хоз.-25, сын-2	жена-23, дочь-5
42	Искандаров Губайдулла	башкир	хоз.-22	жена-18, мать-58, сест.-10
43	Хамидуллин Тухватулла	башкир	хоз.-25, брат-30	жена-17
44	Тувильбаев Зариф	башкир	хоз.-70	жена-60
45	Байгузин Ахметгалим	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-35
46	Чернышбаев Сафиулла	башкир	хоз.-25	жена-18
47	Кильдияров Султан	башкир	хоз.-30	жена-35
48	Алагулов Газиз	башкир	хоз.-35	жена-25
49	Кузябаев Усман	башкир	хоз.-25	жена-25
50	Таваев Шакир	башкир	хоз.-25	жена-23
51	Искаков Янмурза	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-3	жена-50, сноха-20, вн.-6, мать-65
52	Кутлучурин Гайнидин	башкир	хоз.-60, сын-13, сын-10, плем.-1	жена-35, мать-60, дочь-2

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
53	Кутлучурин Сафаргалей	башкир	хоз.-26	жена-18, мать-60
54	Хазыров Шайхислам	башкир	хоз.-63, сын-18, сын-8	
55	Ишкуватов Бикмухамет	башкир	хоз.-23	жена-18
56	Мухаматшин Хужаахмат	башкир	хоз.-72	жена-48, дочь-19
57	Узбеков Хусаин	башкир	хоз.-45	жена-40
58	Узбеков Сафа	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-30
59	Туйгильдин Загитулла	башкирка	хоз.-60	жена-65
60	Ишкуватов Габделфаргей	башкир	хоз.-32	жена-25, мать-60, дочь-7
61	Чернышбаев Хуснулла	башкир	хоз.-41, сын-2	жена-25, дочь-9
62	Тувальбаев Бикмурат	башкир	хоз.-63, сын-27	жена-60, сноха-16
63	Кутлучурин Валиахмет	башкир	хоз.-33, сын-6	жена-34, дочь-2
64	Калимуллин Нагим	башкир	хоз.-50, сын-15	жена-45
65	Кузабаев Набиулла	башкир	хоз.-50, сын-1	жена-36
66	Байгильдин Ибрагим	башкир	хоз.-34, сын-1	жена-24
67	Вахитов Сайфулюк	башкир	хоз.-42	жена-38, дочь-7, дочь-1
68	Каратов Сибагатулла	башкир	хоз.-50, сын-27, сын-23	жена-45, дочь-13, дочь-10, дочь-7, сноха-25, сноха-20
69	Худайгулов Сабит	башкир	хоз.-32, сын-15, брат-32	жена-27, сноха-18, сест.-15, дочь-10, дочь-5
70	Ишкуватов Шагей	башкир	хоз.-33	дочь-3

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 711. Л. 227–230. Домохозяйства № 1–4.
Там же. Д. 713. Л. 666–731. Домохозяйства № 5–69.
Там же. Д. 715. Л. 673. Домохозяйство № 70.

Кипчакская волость, д. Габдрафиково

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ахметдинов Уразгол Мусин	башкир	хоз.-44, сын-14, сын-6	жена-42
2	Батргариев Мустафа Батр.	башкир	хоз.-52	жена-37, дочь-15
3	Бакаев Гайнутдин Баймухаметов	башкир	хоз.-67, сын-36, сын-22, вн.-1, вн.-0	жена-60, дочь-15, сноха-21, сноха-35
4	Буранбаев Теморбулат Харасов	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-8, сын-3	жена-30, дочь-5
5	Буранбаев Исмагил Даутов	башкир	хоз.-67	жена45, дочь-17
6	Вахитов Фатих Музинов	башкир	хоз.-45, сын-19, сын-16	жена-35, сноха-18, дочь-12, дочь-10
7	Махмутов Фатхулла Абдулин	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-5, сын-0	жена-38
8	Юлбарсов Газизян Гашимов	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-20, сын-18, сын-0	сноха-25, дочь-20
9	Бакаев Мухаметян Яркаев	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-30
10	Вахитов Зинятулла Габямилов	башкир	хоз.-37, сын-5, сын-0	жена-30
11	Файзуллин Зариф Харасов	башкир	хоз.-40, сын-0	жена-25, дочь-7, вн.-18, вн.-16
12	Агиев Хуснутдин Хажив	...	хоз.-42, сын-8	жена-45
13	Бакаев Сахиулла Гайнутдинов	башкир	хоз.-35, сын-3	жена-24, дочь-8
14	Вахитов Абдулгазиз Кабиров	башкир	хоз.-42, сын-4	жена-35
15	Вахитов Ибрагим Мазитов	башкир	хоз.-30	жена-20, сест.-19
16	Бакаев Файзрахман Гибатов	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-7, брат-5	мать-45, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Бакаев Габдрахим Денмухаметов	башкир	хоз.-33, сын-14, сын-11, сын-3, сын-1	жена-26, дочь-9
18	Бакаев Шакир Садиков	башкир	хоз.-22, брат-15, сын-6, сын-0	жена-20, мать-42, сест.-17, сест.-4
19	Бакаев Дусай Баймух.	башкир	хоз.-70, сын-13	жена-55, жена-70, дочь-10
20	Вахитов Латип Музипов	башкир	хоз.-35, сын-14, сын-12, отец-86	жена-30, дочь-10, дочь-0, мать-75
21	Бикмухаметова Мастуря Усманов[а]	башкирка	сын-10, брат-26, брат-13, брат-7	хоз.-35, сест.-25, дочь-12
22	Бикмухаметов Нигматулла Байтимеров	башкир	хоз.-53, сын-13, сын-6	жена-22, дочь-14, жена-21
23	Гаитов Ильяс Исмагил	башкир	хоз.-33	жена-30, жена-25, дочь-12, дочь-6
24	Бикукулов Асадулла Гайнулин	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-10, сын-7, сын-3	жена-27, дочь-16, дочь, мать-64
25	Бикулов Сагидула Гайнулин	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-30, дочь-10, дочь-6, дочь-3
26	Бикулов Валиахмет Фазлахметов	башкир	хоз.-17, брат-30, брат-5, брат-3, отец-60	мать-36, дочь-14, дочь-10
27	Бикмухаметов Хайрлвара Фазлив	башкир	хоз.-58, сын-17	жена-52, дочь-20, вн.-6
28	Бикмухаметов Юмагужа Фазмухаметов	башкир	хоз.-45	жена-28, дочь-10, дочь-7, мать-90
29	Хамзин Хисамутдин Шамсутинов	башкир	хоз.-37, сын-8	жена-27
30	Хамзина Магира Ахметянов[а]	башкирка	сын-6, п.-16	хоз.-45, дочь-17, дочь-12, дочь-9, мать-60, сест.-18
31	Хамзин Шарафутдин Шамсутдинов	башкир	хоз.-27, брат-16	жена-26, дочь-9, дочь-5, дочь-2, сест.-14
32	Сарбаев Хуснутдин Суйнуяив	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-13, брат-27	жена-45, мать-65

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Сарбаев Аглислам Шайхулисламов	башкир	хоз.-40, брат-18	жена-25, мать-50, сест.-20, сест.-25, сест.-12, сест.-8, дочь-0
34	Сарбаев Абдулгата Арсланов	башкир	хоз.-65	жена-52, дочь-19, дочь-17, дочь-12, дочь-7
35	Бикулов Куммухамет Баимух.	башкир	хоз.-57, сын-20, сын-4, брат-29	жена-50, дочь-17, сноха-21
36	Ильясов Галиакбер	башкир	хоз.-28, ш. -16	жена-22, ...-55, дочь-5, дочь-4
37	Файзуллин Харас Нагимов	башкир	хоз.-36, отец-60	жена-25
38	Юлбарсов Сафиулла	башкир	хоз.-66	жена-55, дочь-22
39	Юлбарсов Сайфулла Яриев	башкир	хоз.-43, сын-0	жена-20, дочь-9
40	Вагапов Хамидула Хайбулин	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-14, сын-12, сын-12, сын-9, сын-7, сын-3	жена-33
41	Вахитов Хафиз Бадиков	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-2	жена-32
42	Бакаев Хайрулла Валиахметов	башкир	хоз.-40, сын-18, сын-3	жена-39, дочь-13, дочь-5
43	Ансаров Лутфулла Сафиуллин	башкир	хоз.-40, сын-5, сын-0	жена-35, дочь-8, дочь-4
44	Бикмухаметов Мутигулла Байтемеров	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-17, сын-4	жена-42, сноха-20, вн.-4, мать-70, дочь-0
45	Бакаев Газизулла Хазимуратов	башкир	хоз.-43	жена-37, дочь-5, жена-30
46	Бакаев Габдулла Хазимуратов	башкир	хоз.-52, сын-35, сын-32, вн.-7, вн.-6	жена-51, дочь-19, дочь-12, сноха-32, сноха-30, мать-75
47	Бакаев Гизатулла Хазимуратов	башкир	хоз.-47	жена-44, жена-32, дочь-9, дочь-7, дочь-1
48	Сарин Давлетберда Исан.	башкир	хоз.-36	жена-25
49	Махмутов Салимгарей Мирхайдаров	башкир	хоз.-56, сын-14	жена-45

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
50	Буранбаев Шагимардан Шафиков	башкир	хоз.-65, сын-14	жена-50, дочь-8, дочь-5
51	Буранбаев Мурзагалей Мухаметхан.	башкир	хоз.-72	жена-71
52	Тагиров Закир	...	хоз.-56, сын-20, сын-16, сын-7	жена-50, дочь-5
53	Бикинбетов Хараз Мингузин	башкир	хоз.-25, брат-15	мать-45
54	Кутлушин Искандар Сахиулин	башкир	хоз.-19, сын-10	мать-50, сноха-18
55	Буранбаев Искак Исмагилов	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-10, дочь-8, дочь-7
56	Кунакужин Кинябулат	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-33, дочь-12, дочь-7, дочь-4
57	Бикимбетова Слуямала	башкирка		хоз.-35, дочь-9, дочь-2
58	Бикимбетов Мингалей Ширгазев	башкир	хоз.-28, сын-8	жена-23
59	Агиев Шамсудин Хажив	башкир	хоз.-50	
60	Агиев Казихан Ягангирович	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-12, дочь-10, дочь-4
61	Агиев Батрхан Гумерович	башкир	хоз.-18	жена-17, мать-58
62	Агиев Амерхан Гумер.	башкир	хоз.-26, сын-3	жена-20, дочь-2
63	Агиев Назмутдин Хажиев	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-45, дочь-4
64	Агиев Абдулла Навширов	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-6	жена-36
65	Юбарсов Махмут Алагулов	башкир	хоз.-25	мать-65, сест.-25, сест.-11
66	Бакаев Мухаметнур Тагуров	башкир	хоз.-22	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
67	Бакаев Ахметша Тагеров	башкир	хоз.-70, сын-31	жена-68, сноха-28, вн.-8
68	Бакаев Шалихамат Дусмухамет.	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-1	жена-28, дочь-8, дочь-5
69	Баранбаев Харас Гусаин	...	хоз.-76, сын-36, вн.-5, вн.-8	жена-56, сноха-28, сест.-12, вн.-3
70	Махмутов Гатаулла Гатиев	башкир	хоз.-57, сын-6	жена-39, дочь-17, дочь-14, сест.-20
71	Махмутов Габдула Гамиев	башкир	хоз.-60	жена-55, дочь-18, дочь-13
72	Бакаев Валиула Кагарманов	башкир	хоз.-63, сын-37, сын-17, сын-15, сын-8, вн.-7, вн.-4	сноха-36, сноха-17, вн.-10, вн.-9
73	Сарбаев Султан Анунянов	башкир	хоз.-65	жена-50, дочь-22
74	Нартайлаков[а] Хусния	башкирка	вн.-7	хоз.-60
75	Нартайлаков Кутлиахмет Фазулин	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-13, сын-7	жена-30, сноха-18, дочь-1
76	Нартайлаков Сагидулла Галиахметов	башкир	хоз.-26	жена-22, мать-65
77	Нартайлаков Кужахмет Галиахметов	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-12	жена-50
78	Лайтарлаков Айглула Габидула	башкир	хоз.-33, сын-10, сын-5	жена-28
79	Лаитарлаков Габдула Абдрахман	башкир	хоз.-58, сын-16	жена-55, дочь-18, мать-90
80	Байтемеров Галямотдин Галиев	башкир	хоз.-30, сын-13, сын-6, сын-3	жена-30
81	Байтемеров Салахутдин Хисамов	башкир	хоз.-23, брат-27	жена-25, жена-17
82	Байтемеров Минлуахмет Шафиков	башкир	хоз.-28	дочь-6
83	Байтемеров Нурутдин Шагимарданов	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-3	жена-40, дочь-12, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
84	Байтемеров Баязит Галиев	башкир	хоз.-58, сын-15	жена-63, дочь-19, дочь-14, дочь-14, дочь-7
85	Байтемеров Гатаулла Шаиров	башкир	хоз.-37	жена-22, сест.-19
86	Байтемеров Надрутдин Шагимарданов	башкир	хо.-35	жена-30, дочь-6, дочь-0
87	Байтемеров Ямалутдин Шагимарданов	башкир	хоз.-28	жена-27, дочь-3, мать-77
88	Байтемеров Ишбулат Шафиков	башкир	хоз.-19	мать-60, жена-18
89	Байтемеров Рукия Галиахметов	башкир	сын-20, сын-12, сын-10, сын-5	хоз.-70, сноха-16
90	Байтемеров Ахмедулла Агзамов	башкир	хоз.-34, сын-3	жена-28
91	Баитимиров Агзам Галейов	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-57, дочь-16
92	Байтемеров Шарафутдин Шарипов	башкир	хоз.-59, сын-3	жена-36, дочь-6
93	Байнутдиров Габ.... Гилазитдинов	башкир	хоз.-53, сын-4, сын-21, сын-8	жена-35, дочь-16, дочь-13, дочь-10
94	Байтемеров Габдрахим Мифтахутдинов	башкир	хоз.-33, брат-11, плем.-8	жена-19, п.-40
95	Байтемеров Гилазитдин Искаков	башкир	хоз.-75, сын-35, сын-18, сын-7, сын-5	жена-75, сноха-25
96	Байтемеров Рамазан Махинов	башкир	хоз.-38, брат-27, брат-20, сын-7, сын-4	жена-28, сест.-18, мать-58
97	Байтемеров Хисам Мухамедрахимов	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-18	жена-25, дочь-9, дочь-7, дочь-3
98	Байтемеров Галим Галиев	башкир	хоз.-40	жена-25

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 875. Л. 291–391.

Токская волость, д. Габзелилово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Габитов Исламгалей Ахузянов	башкир	хоз. -34, сын-21, сын-11	жена-44, сноха-20, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Курпячев Кутлуахмет Валиахметов	башкир	хоз.-38	жена-24, дочь-4
3	Якшегулов Газизулла Хвозлиахмет	башкир	хоз.-36, брат-18, брат-15	мать-70, жена-27, дочь-7
4	Якшегулов Ахметдулла Рахмотула	башкир	хоз.-27, брат-25, брат-7	жена-23, мать-60, сноха-23, дочь-7
5	Мазанов Байрамгулов Абгофаров	башкир	хоз.-73, сын-15, сын-11, сын-10, сын-27	жена-60, дочь-15, сноха-25, сноха-18
6	Мазанов Гибетулла Байрамгулов	башкир	хоз.-23, сын-7	жена-18, дочь-9
7	Габитов Давлеткирей Язареевич	башкир	хоз.-23, сын-11, сын-1	жена-35, дочь-5
8	Габитов Ахунзян Мухаметдянов	башкир	хоз.-61, сын-23, сын-17, вн.-6, вн.-5	жена-60, сноха-22, сноха-17
9	Мазанов Хаюрлла Байназар	башкир	хоз.-14, дочь-12	мать-45, дочь-9, дочь-6
10	Мазанов Гулямал Хайбулла	башкирка	сын-24, сын-20	хоз.-50, сноха-19, дочь-6
11	Мазанов Темирбулат Кидябулат	башкир	хоз.-24, брат-13, сын-5	мать-50, жена-19
12	Габитов Бахтигирей Сагидеев	башкир	хоз.-60, сын-24, вн.-5	жена-56, сноха-25, вн.-8, вн.-6
13	Габитов Усман Султангиреев	башкир	хоз.-61, сын-5	жена-58, жена-38, дочь-8, дочь-1
14	Габитов Газалитула Баймухамет	башкир	хоз.-40, сын-13, сын-7	жена-30, мать-65, дочь-14, дочь-7
15	Габитов Галяутдин Гумаров	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-1	жена-36
16	Габитов Незаметда Гумиров	башкир	хоз.-33, сын-5	жена-25, дочь-3
17	Габитов Султан Арасланган	башкир	хоз.-43, сын-13	жена-40, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
18	Габитов Давлетбай Сафиулич	башкир	хоз.-28, брат-23, брат-18	жена-20, сноха-18
19	Габитов Ибрагим Ярмухаметов	башкир	хоз.-37, брат-27	жена-30, мать-65, сноха-20, дочь-7
20	Габитов Галим Ярмухаметов	башкир	хоз.-39, сын-16	жена-32, дочь-12
21	Габитов Сагит Садыков	башкир	хоз.-51, сын-6	жена-53, мать-70, дочь-22, дочь-13, дочь-9
22	Габитова Инсиямал Садыкова	башкирка	сын-12	хоз.-40, дочь-16
23	Якшегулов Губайдулла Гибадулин	башкир	хоз.-27	жена-20, мать-65
24	Якшегулов Рамазан Негаметулич	башкир	хоз.-34, сын-5, сын-1	жена-32, дочь-8
25	Муслимов Исмагиил Шугаипович	башкир	хоз.-36	жена-32, мать-65, дочь-13, дочь-6
26	Муслимов Хабибулла Ахметшин	башкир	хоз.-32	жена-22
27	Габито[в] Худайберды Галиулин	башкир	хоз.-26	жена-28
28	Курпячев Ульдан Абульяхмяшев	башкир	хоз.-60, вн.-2	жена-60, дочь-6
29	Курпячев Гельман Абульхахянов	башкир	хоз.-38, брат-17, сын-1	жена-28, дочь-12, дочь-5
30	Курпячев Камил Бикмухаметов	башкир	хоз.-53, сын-17	жена-...
31	Курпячев Кизябулат Ягудин	башкир	хоз.-60, сын-20	жена-59, дочь-18, дочь-13, дочь-11
32	Курпячев Абдулхалик Валевич	башкир	хоз.-30, брат-26	жена-22, сест.-16
33	Курпячев Акзям Аллаяров	башкир	хоз.-38, сын-16, сын-1	жена-32, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Курпячев Мырдосоим Гобдулгалеев	башкир	хоз.-28, сын-8	жена-32, дочь-12, дочь-4
35	Габзелилов Габдрахман Габдрахимович	башкир	хоз.-57, сын-17, сын-1	жена-40, дочь-11, дочь-7
36	Габзелилов Хазиахмет Мухамеидрахимов	башкир	хоз.-50, сын-13, сын-10, сын-3	жена-45, дочь-18, дочь-12
37	Габзелилов Фаткулла Аккубеков	башкир	хоз.-42, сын-14, сын-5	хоз.-42, сын-14, сын-5
38	Габзелилов Халиулла Деминов	башкир	хоз.-43, сын-7	жена-45, жена-31
39	Габзелилов Бакей Сафин	башкир	хоз.-40, сын-7	жена-38, дочь-9, дочь-3
40	Габзелилов Хаюрлла Хайбулин	башкир	хоз.-28, брат-17	жена-25, дочь-6
41	Габзелилов Минибулат Хайбулин	башкир	хоз.-19, брат-13	жена-26, дочь-7, дочь-6 мес.
42	Габзелилов Набиулла Х[и]сматулович	башкир	хоз.-54, сын-16, сын-6	жена-27, мать-75, дочь-8
43	Габзелилов Молбош Сафа	башкир	хоз.-28, сын-5	жена-25
44	Габзелилов Таип Гарихович	башкир	хоз.-19, брат-15, брат-10, брат-23	жена-18, мать-55, сноха-23, дочь-8, дочь-2
45	Габзалилов Хабибулла Губайдулин	башкир	хоз.-34, сын-3	
46	Габзелилов Хаюрлла Мухаметович	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-25
47	Габзелилов Сайфулла Гибадулин	башкир	хоз.-26	жена-20
48	Габзелилов Валимулла Нургалеев	башкир	хоз.-63, сын-14, сын-6	жена-45, дочь-15
49	Габзелилова Хуснуямал Алимгужа	башкирка	хоз.-25, сын-8, брат-...	хоз.-25, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
50	Габзелилов Акзям Туфотулин	башкир	хоз.-29, сын-5	жена-23
51	Габзелилов Шаихислам Ульдан	башкир	хоз.-25, брат-13, брат-8	жена-20
52	Габзелилов Низаметдин Валеев	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-7, сын-2	жена-47, дочь-12, дочь-5
53	Габзелилов Гафиятулла Худоинозоров	башкир	хоз.-20, плем.-6	жена-18, мать-50, дочь-7
54	Габзелилов Гениятулла Худаиназар	башкир	хоз.-35, сын-13, сын-4	жена-35
55	Габзелилов Мирхайдар Габзелилович	башкир	хоз.-25, сын-5, сын-2	жена-25, дочь-13
56	Габзелилов Биккужа Габдулвахитов	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-6	жена-25, мать-70, дочь-19, дочь-11
57	Габзелилов Рассул Минимурзоин	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-10	дочь-5
58	Габзелилов Курбонгалеи Худоибердин	башкир	хоз.-39	жена-28
59	Габзелилов Мингул Казягул	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-8	жена-32
60	Габзелилов Минигалей Ахунзянов	башкир	хоз.-51, сын-13, сын-7, сын-4	жена-24, дочь-2
61	Габзелилов Гибатулла Минимурзин	башкир	хоз.-23, брат-14, сын-7, сын-12, брат-19	жена-22, мать-40, сест.-11
62	Габзелилов Галиахмет Ахметдянов	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-25, мать-60, дочь-3
63	Габзелилов Курбангалей Мухаметкиреев	башкир	хоз.-35, сын-16, сын-9, сын-4	жена-28, жена-30, жена-19, дочь-12, дочь-7, дочь-5
64	Габзелилов Бикбулат Мухаметкиреев	башкир	хоз.-12, брат-5	жена-16
65	Габзелилов Мухаметзян Ахунзянов	башкир	хоз.-65, сын-26, сын-22	сест.-70, дочь-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
66	Габзеилов Валиахмет Ахметдянов	башкир	хоз.-54, сын-17, сын-14, сын-2	жена-39, дочь-8
67	Габзелилов Кутлугильды Кутлуахмет	башкир	хоз.-35, брат-28	жена-27, сноха-26, сест.-11
68	Габзелилов Худаиберда Ибрагимов	башкир	хоз.-67, сын-34, сын-11, вн.-5	жена-63, сноха-29, дочь-17
69	Габзелилов Муллабой Гелялитдинов	башкир	хоз.-23	жена-25
70	Габзелилов Минибай Минимурзин	башкир	хоз.-49, сын-7	жена-35
71	Габзелилов Давлетбирди Вагаитович[41]	башкир	хоз.-45, сын-15 сын-13, сын-10, сын-7, сын-3, сын-1	жена-28, дочь-14
72	Габзелилов Габдулла Вахитов	башкир	хоз.-57, сын-6, сын-3	жена-33, дочь-16, дочь-9
73	Габзелилов Надырша Курамшин	башкир	хоз.-57, сын-12	жена-40, дочь-18, дочь-13, дочь-17, дочь-5, дочь-2
74	Габзелилов Хаметдулла Мухаметвалев	башкир	хоз-60, сын-17, сын-7, сын-24	жена-37, сноха-25, дочь-16, дочь-9, дочь-3, дочь-0.5
75	Габзелилов Шамсетдин Мухаметваивич	башкир	хоз.-48, сын-10, сын-7, сын-3	жена-50, дочь-9
76	Габзелилов Хаюрлла Курамшин	башкир	хоз.-51	жена-45, дочь-17
77	Габзелилов Сайфулла Галиулин	башкир	хоз.-58, сын-24, сын-21, сын-20, сын-15, сын-13	жена-55, сноха-21, дочь-10, дочь-7, дочь-3
78	Габзелилов Галиутдин Якупович	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-26, дочь-11
79	Габзелилов Сагидулла Якупович	башкир	хоз.-52, сын-22, сын-17	жена-60, сноха-17
80	Габзелилов Рамазан Гибодулин	башкир	хоз.-20, брат-17, брат-8	жена-19
81	Габзелилов Ахметк[и]рей Шарыпов	башкир	хоз.-52, вн.-5, сын-24	жена-52, сноха-24, сноха-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
82	Габзелилов Янгирей Фоирушин	башкир	хоз.-60	жена-58, дочь-16, дочь-12, ...-6
83	Габзелилов Ишбулда Ахметшин	башкир	хоз.-45, сын-9, сын-1	жена-35, дочь-5
84	Габзелилов Акбимбет Даутов	башкир	хоз.-45, сын-15	жена-35
85	Габзелилов Акдавлет Даутов	башкир	хоз.-60	жена-33, сноха-23, дочь-8, дочь-6 мес.
86	Габзелилов Фаткулла Курамшин	башкир	хоз.-44	жена-43, дочь-23, дочь-16, дочь-12, дочь-7
87	Габзелилов Ахметдулла Лотфуллин	башкир	хоз.-17	баб.-58, сест.-13
88	Габзелилов Усман Батыршин	башкир	хоз.-33, сын-6	жена-25, мать-65, дочь-10, дочь-8, дочь-5
89	Габзелилов Зайнулла Галиуллин	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-11, сын-4, ...-6 мес.	жена-25, дочь-14, дочь-7, дочь-5
90	Габзелилов Гайнулла Галиулин	башкир	хоз.-53, сын-4	жена-42, дочь-15, дочь-12, ...-7
91	Ишбулатов Габдулбари Усманов	башкир	хоз.-24, брат-19, брат-9, сын-1	жена-20, мать-45, жена-18, сест.-8
92	Курпячев Гелимян Ульданов	башкир	хоз.-34	жена-33
93	Курпячев Мухаметзян Абулмахян	башкир	...-55, ...-17, ...-13	...-47
94	Курпячев Хамза Альмухаметов	башкир	хоз.-60, сын-11, сын-8	жена-27
95	Курпячев Сагидат Зарыфов	башкир	хоз.-33, брат-22	баб.-85
96	Курпячев Губайдулла Кагорманов	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-7	жена-30
97	Курпячев Рахмангул Кагорманов	башкир	хоз.-51	жена-30, дочь-13, дочь-6 мес.

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
98	Курпячев Хужиахмеет Абильмахян	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-25, дочь-15
99	Муслимов Хажи Кунакужин	башкир	хоз.-53, плем.-12,плем.-6	жена-25
100	Саитов Азнабай Газизов	башкир	хоз.-27	мать-63, жена-25, сест.-10
101	Муслимов Искак Хусаинов	башкир	хоз.-49, сын-9, брат-24, брат-20	жена-30, сноха-28, дочь-14
102	Якшегулов Загидулла Негаметулин	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-22	жена-25, сноха-18, дочь-15, дочь-18, дочь-12, дочь-6, дочь-4
103	Муслимов Тимербулат Супхангулов	башкир	хоз.-45, сын-11	жена-35, мать-70
104	Габитов Габдулхак Салихов	башкир	хоз.-19	мать-45, сест.-17, сест.-14, сест.-10
105	Габитов Гаизулла Казиханов	башкир	хоз.-38	жена-23, мать-70
106	Габитов Кутлуахмет Ах-Сахва	башкир	хоз.-63	жена-28, дочь-5
107	Габитов Биктимир Мухаметшин	башкир	хоз.-22, брат-14, брат-12, сын-2	жена-21
108	Габитов Гайнислам Галяметдин	башкир	хоз.-12, брат-6	хоз.-45, дочь-16, дочь-8
109	Мазонов Галиулла Байназаров	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-35, дочь-17, дочь-13
110	Мазанов Газизян Байназаров	башкир	хоз.-36	жена-35, дочь-13, дочь-6, дочь-1
111	Габитов Минигужа Нозорен	башкир	хоз.-44	жена-45, дочь-13, ...-4
112	Габитов Гелимян Абильмахян	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-6
113	Курпячев Хопиза Тагиров	башкир	хоз.-22	хоз.-70, дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
114	Боймухаметов Тимербула[т] Имамгален	башкир	хоз.-50, сын-6	жена-38, дочь-16, дочь-4
115	Габитов Тахаутдин Боимухаметов	башкир	хоз.-38	жена-35, жена-25, сест.-16, дочь-8, дочь-1
116	Каламулин Багоутдин Калимулла	башкир	хоз.-53	жена-26, дочь-6 мес.
117	Тонних Николай Иванович	русский	хоз.-32, сын-9, сын-6	жена-30, дочь-7
118	Удовачанка Тихон Плотонов	русский	хоз.-23	жена-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 879. Л. 664–787.

Аллабердинская волость, д. Давлеткулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Абдрахманов Хамидулла Якупов	башкир	хоз.-28, брат-15, брат-9, сын-7	мать-45, жена-22, сест.-11
2	Байчурин Гайнулла Набиуллин	башкир	хоз.-45, сын-21, сын-24, сын-12, сын-6, сын-3	жена-45, сест.-20
3	Халитов Халиткирей Хабибуллин	башкир	хоз.-77, сын-27, сын-6	жена-68, сноха-20, сноха-45, дочь-19, дочь-8
4	Уметбаев Хасан Байрамов	башкир	хоз.-60, сын-28	жена-50, дочь-13, дочь-5, сноха-25, вн.-5
5	Хусаинова Самсура Халилова	башкирка		хоз.-65
6	Габайдуллин Фаткулла Нигматуллин	башкир	хоз.-46, сын-13, сын-9	жена-35, дочь-6, т.-15
7	Халитов Ишмурза Егангиров	башкир	хоз.-47	
8	Казбулатов Мингуша Гадришин	башкир	хоз.-47, д.-75, п.-10	жена-40, мать-70
9	Казбулатов Мурзабулат Ахматшин	башкир	хоз.-38, сын-5, сын-2	жена-30, дочь-10, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
10	Умитбаев Фатахидин Багуманов	башкир	хоз.-60, сын-12, сын-7	жена-30, дочь-0
11	Хисматуллин Гатиатулла Гайзятуллин	башкир	хоз.-40, сын-0	жена-35, дочь-14, дочь-11
12	Хамитов Файзулла Гадришин	башкир	хоз.-36, сын-8	жена-30, дочь-10
13	Кукташев Рамазан Узянбаев	башкир	хоз.-38, сын-12	жена-25, дочь-6, дочь-2
14	Байчурин Хисамеддин Сабиров	башкир	хоз.-40, сын-5	жена-30, дочь-8, сест.-15, сест.-11
15	Валидов Мавлютберды Сайфиддинов	башкир	хоз.-25, сын-4, брат-23	жена-23, дочь-2
16	Нигматуллин Набиулла Нигматул.	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-12	жена-55, дочь-6
17	Халитов Емагул Бикмурзин	башкир	хоз.-14, брат-10, брат-5	мать-42
18	Абдрахманов Ахуньян Рахимьянов	башкир	хоз.-49, сын-13, сын-9, плем.-7	жена-47
19	Касбулатов Закир Ахматшарипов	башкир	хоз.-17, брат-9, брат-5	мать-50, сест.-19, жена-17
20	Байчурин Габайдулла Асятуллин	башкир	хоз.-23, сын-5	жена-20, мать-40, баб.-70, дочь-3
21	Халитов Мукмеша Давлетшин	…	хоз.-34, сын-8, сын-4	жена-20
22	Булатов Шагигалей Курмангалеев	башкир	хоз.-42, сын-18, сын-16, сын-4	жена-40
23	Аслаев Габдулганей Хабиров	башкир	хоз.-46, сын-20, сын-9, отец-72	дочь-16
24	Касбулатов Хуснуддин Ахметшин	башкир	хоз.-45, брат-18	жена-30, дочь-7, дочь-3
25	Кукташев Шагалей Сайфуддинов	башкир	хоз.-45, сын-0	жена-35, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Булатов Курбангалей Валеев	башкир	хоз.-67, сын-32, сын-24	жена-60, с.-32, с.-24
27	Байгужин Галлямидин Низатуллин	башкир	хоз.-55, сын-8	жена-30, дочь-3
28	Имитбаев Янузак Киндябаев	башкир	хоз.-41, сын-8, брат-10	жена-20, дочь-6, сест.-7
29	Кусяков Калимулла Сибагатуллин	башкир	хоз.-28, брат-25, брат-16, сын-2	жена-25
30	Валитов Харрас Шайфатаров	башкир	хоз.-34, брат-9	жена-33, сест.-13, сест.-8
31	Булатов Махмут Абдулвалеев	башкир	хоз.-56	жена-45, дочь-20, дочь-3
32	Байчурин Шакир Сабиров	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-11	дочь-10
33	Туляков Рыскильдей Гумеров	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-15, сын-10, сын-4	жена-30, сноха-25, дочь-12, дочь-9
34	Умитбаев Кизигалей Низигаддинов	башкир	хоз.-20, сын-0	жена-30, сест.-17, тетя-70
35	Кусяков Ямаледдин Хусаинов	башкир	хоз.-40, сын-11	жена-30, дочь-4, плем.-20, плем.-5
36	Валитов Садриддин Зайниддинов	башкир	хоз.-40, брат-75, сын-12	жена-50, дочь-13
37	Якупов Низамиддин Суфьянов	башкир	хоз.-32	мать-60, жена-25, сест.-18
38	Кульмухаметов Нихтахадин Мустафин	башкир	хоз.-38, сын-7, сын-3	жена-25
39	Халитов Ахматбакей Курмангалеев	башкир	хоз.-23	жена-30, мать-56, дочь-2
40	Халитов Иштакгалей Мурзагулов	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-8, сын-5	жена-38, сноха-25, дочь-12, плем.-9
41	Якупов Галимьян Галеев	башкир	хоз.-37, сын-13, сын-6	жена-30, дочь-11, дочь-7, мать-60

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
42	Уметбаев Байрам Мингажединов	башкир	хоз.-35, сын-10, сын-6, сын-0	жена-25, дочь-14, дочь-4
43	Туляков Рыскужа Гумеров	башкир	хоз.-61, плем.-18, вн.-7, вн.-3, вн.-0	жена-38, сноха-21, дочь-10, дочь-6, дочь-3
44	Казбулатов Ахматгалим Насыреддино	башкир	хоз.-45, сын-7	жена-45, жена-35, дочь-14, дочь-12, дочь-8, дочь-8
45	Халитов Лукман Сулейманов	башкир	хоз.-43, сын-9, сын-7, сын-4, сын-2	жена-38, дочь-14
46	Аслаев Ахматбакей Абдулзакир.	башкир	хоз.-48, отец-80, сын-7, сын-5	жена-30, мать-77, дочь-11
47	Абдрахманов Газизьян Мухамадьянов	башкир	хоз.-67, сын-12, сын-27, вн.-7, вн.-6	жена-60, сноха-20, вн.-2
48	Усманов Кутлуюл Галиакберов	башкир	хоз.-70	жена-60
49	Байгильдин Ямагужа Газизов	башкир	хоз.-55, сын-30	
50	Кусякова Ханифа Мурзеева	башкирка	сын-13	хоз.-60, дочь-18
51	Байчурин Сарафутдин Сабиров	башкир	хоз.-29	жена-19
52	Байчурин Фахритдин Сабиров	башкир	хоз.-36, сын-6	жена-25
53	Исмагилов Харрас Латыпов	башкир	хоз.-44, сын-16	
54	Халитов Файзулла Фаткуллин	башкир	хоз.-36	жена-30
55	Халитов Хамиза Шагигареев	башкир	хоз.-35	жена-30
56	Казбулатов Мухаматша Сидатулла	башкир	хоз.-20	жена-17
57	Халитов Шангир Абульманов	башкир	хоз.-28	жена-20, сест.-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
58	Туляков Сафаргалей Ахматьязаров	башкир	хоз.-28, сын-8	жена-25
59	Булатов Султан Курмангалеев	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-4
60	Казбулатов Тажиддин Салафуддинов	башкир	хоз.-46	жена-35, дочь-8
61	Казбулатов Абдулла Загитов	башкир	хоз.-21	жена-20
62	Казбулатов Манбатша Гибатуллин	башкир	хоз.-27	жена-17
63	Казбулатов Габдулхамит Ахматгалимов	башкир	хоз.-22	жена-19
64	Кукташев Узянбай Кукташев	башкир	хоз.-65, сын-19	жена-55
65	Кусяков Галимьян Идрисов	башкир	хоз.-35	жена-20

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 795. Л. 184–248.

5-ая Усерганская волость, д. Идельбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Равилов Салих Кабирович	башкир	хоз.-43, сын-2	жена-45, дочь-19, дочь-13, дочь-6
2	Равилов Мустафа Кабирович	башкир	хоз.-35, брат-23, сын-19, сын-2	жена-30, жена-20, жена-16, дочь-10, дочь-5, дочь-3
3	Равилов Исмагил Исхакович	башкир	хоз.-51, сын-27, сын-25, сын-17, сын-14	жена-36, сноха-21, дочь-8, дочь-3, дочь-1
4	Равилов Ахматьян Асадулин	башкир	хоз.-50, сын-23, сын-17, сын-5	жена-40, дочь-13, дочь-7, дочь-1, сест.-23, дочь-1, мать-70, дочь-4
5	Идильбаев Ибниамин Гигырманыч	башкир	хоз.-45, сын-12, сын-9, сын-5	жена-45, дочь-7, дочь-3
6	Биишев Мутагар Юсупов	…	хоз.-45, сын-13	жена-25, дочь-13, дочь-9

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
7	Хакимов Халилулла	башкир	хоз.-60, сын-12	жена-55, дочь-22, дочь-6
8	Судашев Хуснутдин Манавич	башкир	хоз.-60, сын-16	жена-46, дочь-8, дочь-4, сест.-20
9	Аккубеков Муллагалей Аршакович	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-12	жена-50, дочь-19, дочь-18
10	Биккужин Умурзак Жеганшин	башкир	хоз.-31, брат-11, сын-4, сын-2	жена-25, жена-22, мать-55, дочь-1
11	Идильбаев Султангирей	башкир	хоз.-53, сын-13, сын-9	жена-50, жена-35
12	Равилов Губайдулла Гумерович	башкир	хоз.-26, сын-3	жена-20
13	Кудашев Ахмет Ибрагимыч	башкир	хоз.-16, сын-12, сын-4	мать-42, дочь-14
14	Идыльбаев Яхья Ибрагимович	башкир	хоз.-39, сын-12, сын-4	жена-33, дочь-6
15	Кадашев Курмангалей Мухаметич	башкир	хоз.-65, сын-26	жена-65, дочь-16, дочь-12, сноха-16
16	Биишев Хайбулла Ильясович	башкир	брат-15, брат-5	мать-55
17	Кудашев Шайхитдин Галин	башкир	хоз.-39, сын-6	жена-30, дочь-1
18	Биишев Юмагужа Абдулович	башкир	хоз.-41, сын-23, сын-3	жена-32, дочь-9
19	Кудашев Махлисафар Хайритиныч	башкир	хоз.-25	хоз.-24, дочь-12, дочь-12
20	Кудашев Ахмедьян Мусагалич	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-6, дочь-2
21	Янабаев Габсейфид Мухберович	башкир	хоз.-38, брат-14	хоз.-48
22	Кудашев Мухаметгалей Кутлигалямич	башкир	хоз.-90, сын-13, сын-5	сноха-45, дочь-9
23	Кудашев Хасан	башкир	хоз.-30	жена-25, дочь-6, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Байгильдин Сахагарей Камалитдинович	башкир	хоз.-25	
25	Байтюрин Юсуп Мухаметыч	башкир	хоз.-47, сын-1	жена-40
26	Биктимиров Сафаргалей Суфагалеевич	башкир	хоз.-38	жена-28, дочь-12, дочь-6
27	Бикужин Садретин Хабрахманыч	башкир	хоз.-27	жена-20
28	Акубеков Мирзагалей Акберович	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-8, дочь-3, дочь-1
30	Ваштанова Евдокия Яковлевна	башкирка	сын-14, сын-5, сын-3	жена-38, дочь-11, дочь-8
31	Бикбув Га…[44] Аминович	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-46, мать-70, дочь-3
32	Биишев Бикмухамет Альмухаметович	башкир	хоз.-39, сын-4	жена-25
33	Идельбаев Шагивалий Мухаметыч	башкир	хоз.-33, сын-11, сын-8	жена-28, дочь-17, дочь-6, дочь-4
34	Кудашев Гайнула Аллабердыч	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-8, сын-4	жена-35, дочь-7
35	Биктимиров Нигаматула Халбакович	башкир	хоз.-43	жена-32, дочь-4
36	Байтурин Бадредин Кигирманыч	башкир	хоз.-36, сын-11, сын-9	жена-20, дочь-7
37	Ирмяков Исмагил Мухаметович	башкир	хоз.-18	мать-50, жена-18
38	Кудашев Гайзула Гилизарович	башкир	хоз.-14	жена-14
39	Кудашев Гариф Ахметыч	башкир	хоз.-48, сын-22, сын-12, сын-8	жена-25, сноха-20, дочь-17, дочь-15, дочь-2
40	Аккубеков Курмангалей Сагитович	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-12, сын-6	жена-35, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
41	Идильбаев Сибагатулла Газизович	башкир	хоз.-55, сын-5	жена-48, дочь-7
42	Идильбаев Зайнулла Халилулыч	башкир	хоз.-17	сест.-12, сест.-10
43	Идильбаев Сахибкирей Файзулович	башкир	хоз.-14	сест.-18
44	Кудашев Альмухамед Мухамединович	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-13, сын-9	жена-50
45	Байгильдин Рахметулла Мензахитдинович	башкир	хоз.-34, плем.-16	жена-29, дочь-1
46	Биишев Матулд. Гибдулович	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-40, дочь-10
47	Бектимиров Хабибулла Хайбулович	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-7, дочь-5, дочь-1
48	Янбаков Хабдрахман Искази	башкир	хоз.-33, брат-17, сын-6, сын-3	жена-30
49	Биккужин Надргалей Галямыч	башкир	хоз.-20, брат-12, брат-8, брат-2	жена-20, мать-35, сест.-16
50	Мулзигитов Сафа Сайфутдинович	башкир	хоз.-40, сын-11	жена-55, дочь-5, дочь-20
51	Аккубеков Кудус Бикбуфич	башкир	хоз.-18, брат-30, брат-9	жена-30, дочь-5
52	Кудашев Гамзи Ярмухаметович	башкир	хоз.-34, сын-7, сын-2	жена-25, дочь-5
53	Бикбуф Гамбуля Байбулатыч	башкир	хоз.-36, сын-10, сын-3	жена-46
54	Идельбаев Кагырман Мухаметкайза	башкир	хоз.-60, сын-19	жена-30, дочь-14
55	Биккужин Каяс Каримов	башкир	хоз.-42, сын-17, сын-12	
56	Ермолов Салафьян Мингали	башкир	хоз.-20, брат-14	сын-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
57	Бибиков Альмухамет Гамбулович	башкир	хоз.-43	жена-40
58	Бикимиров Зайнула	…	хоз.-20	жена-20
59	Кудашев Сагит Тухметыч	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-10	жена-70
60	Биишев Абдула Абдулович	башкир	хоз.-23, сын-2	жена-29
61	Идильбаева Кульзифа Камаловна	башкирка		хоз.-40, дочь-16
62	Биктимиров Мифта Муртазыч	башкир	хоз.-38, сын-6	жена-30, жена-55, дочь-4
63	Биккужин Мурся Сулейманич	башкир	хоз.-40, сын-6, сын-4, сын-12, сын-7, сын-9	жена-30, дочь-12, дочь-4, дочь-6
64	Аккубиков Мухамедян Зайнитдинович	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-14, сын-8, сын-3, плем.-12, плем.-10, брат-26, брат-31	жена-40, дочь-10, дочь-8, сноха-28, сноха-23
65	Зубаиров Саляхидин Сахибкереич	башкир	хоз.-38, сын-10, сын-7, сын-4, сын-1	жена-28, мать-50, сест.-25, сест.-14
66	Мулагитов Мухаметдин Сагитягафарович	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-19, сын-13, сын-6	жена-55, сест.-25, сест.-26, сирота-7, сирота-3, сирота-10
67	Бикбов Юмагалей Аменович	башкир	хоз.-16, брат-14	сын-15
68	Байгильдин Дилят Хавутич	башкир	хоз.-45, брат-14	жена-38, дочь-12
69	Байгильдин Мухамедьян Зарифович	башкир	хоз.-50, сын-7	жена-46, дочь-15
70	Галиев Гайнулла Сигулович	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-12, дочь-6
71	Поляков Иван Павлыч	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-3
72	Бешин Зариф Салихич	башкир	хоз.-48, сын-15, сын-10	жена-48, дочь-8, дочь-4
73	Байтурина Фатима Камилович	башкирка	хоз.-25, брат-20	мать-40, жена-25, жена-20, сест.-12, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
74	Аккубеков Факрисла	башкир	хоз.-34	жена-28, мать-60
75	Идельбаев Вахрия Султангалеич	башкир	хоз.-30	мать-60, сест.-12
76	Ермяков Муртаза Кутлигильдин	башкир	хоз.-25	
77	Бактимиров Гибадула Абдулович	башкир	хоз.-42, сын-12	дочь-6
78	Бектимиров Хуббула Ибрагимович	башкир	хоз.-30, брат-12, брат-10	жена-25
79	Давитова Магуфура Янмузурувна	башкирка	сын-25	хоз.-50, сноха-25, дочь-15, дочь-12
80	Биишев Рахмангул Ибашеч	башкир	хоз.-18	мать-40
81	Биккужин Шагибай Иликич	башкир	хоз.-35	жена-25
82	Аккасаков Аслан Муглитденович	башкир	хоз.-48, сын-12	жена-41, дочь-13, дочь-10
83	Беишов Садык Ахматович	башкир	хоз.-20, брат-12	хоз.-28, мать-45
84	Бикбов Саит Ахметович	башкир	хоз.-50	жена-45, дочь-12, дочь-8
85	Габдрахманов Габзазил Габдулахович	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-5
86	Галеев Денислам Мурзагалеевич	башкир	хоз.-20, брат-12	сест.-14
87	Биишев Силейман Аменович	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-25, дочь-3, дочь-1
88	Байтюрей Фахритдин Мухаметыч	башкир	хоз.-31	жена-30, дочь-14, дочь-12, дочь-10
89	Галеев Зайнула Калеич	башкир	хоз.-16, сын-12, сын-6	мать-60
90	Биккужин Зулкарней Зикмирович	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-15, сын-12	жена-55

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
91	Кудашев Султанмурат Алимиус	башкир	хоз.-41, сын-18, сын-12, сын-7	
92	Бекужин Ибрагим Ибрагимыч	башкир	хоз.-35, сын-1, сын-4, сын-6	жена-25
93	Кусашев Камалитдин Байрамгалич	башкир	хоз.-65	жена-55
94	Аккубеков Мухаметкул Камалитдинов	башкир	хоз.-39, брат-28, брат-22	жена-39, мать-52, сноха-22, сноха-18
95	Байгильдин Гайнизар Гимадетденович	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-13, сын-14	жена-47, жена-20, дочь-3
96	Кудашев Галикбар Мухаметьярович	башкир	хоз.-47, сын-…	хоз.-35, плем.-8
97	Кузашев Муллагалей Мухаметгалич	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-10	жена-40, дочь-13, дочь-8, дочь-5, дочь-3
98	Кудашев Габейдула Галявич	башкир	хоз.-60, зять-41	жена-42, сест.-33
99	Кудашев Ярмахамед Багавич	башкир	хоз.-67, сын-15	жена-57
100	Байгильдин Рамидьян Зариф	башкир	хоз.-45	жена-30, мать-70, дочь-3, дочь-1
101	Идельбаев Гусман Абдулович	башкир	хоз.-28, брат-12, сын-1	жена-25, дочь-10
102	Бектаиров Негамат Давлетшин	башкир	хоз.-48	жена-30, дочь-2
103	Кудашев Низам Янгазим	башкир	хоз.-43, сын-18, сын-3	жена-37, мать-70, дочь-14, дочь-3
104	Ирмадов Назмет	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-10	жена-26, мать-60, дочь-4, дочь-4
105	Янбеков Нармахамад Алибакович	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-4
106	Биккужин Ахмедулла Мухамедярович	башкир	хоз.-17, брат-20, брат-23, брат-14	мать-60, сноха-18, сноха-22, сест.-5, сест.-1

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 896. Л. 499–603.

Имангуловская волость, д. Имангулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Бикбов Сакий Бакив	татар	хоз.-40, сын-5	жена-20
2	Кинзягулов Галялитдин Мустакаев	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-26, сын-18, вн.-2, вн.-1	жена-55, сноха-20, сноха-20, сест.-14
3	Байназаров Хамидулла Хабибуллин	башкир	хоз.-43, сын-19, сын-9	жена-38, дочь-13, дочь-7, сноха-19
4	Аиткулов Зариф Латыпов	башкир	хоз.-29	жена-25
5	Надыршин Хабибкулуй Галиахметов	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-14, сын-8	жена-40, дочь-16, дочь-6, дочь-0
6	Кутлубаев Абдулла Камалетдинов	башкир	хоз.-29, брат-27, брат-10	жена-26, мать-32, сест.-8, сест.-6, восп.-1
7	Тимирова Маргуба Галиахметович	башкир	сын-8	хоз.-50, дочь-12
8	Туганов Бадритдин Абдулмахиянов	башкир	хоз.-53, сын-25, сын-27	жена-35, сноха-22, сноха-19
9	Булатов Фаткулла Зулькарнеевич	татар	хоз.-47, сын-18, сын-16	жена-40, дочь-13
10	Исанчурин Мирхайдар Мирхакимов	башкир	хоз.-38, сын-18, сын-8	жена-36, дочь-11
11	Тисъев Исмагил Вахитов	башкир	хоз.-39	жена-33, дочь-12, дочь-5
12	Файзуллин Салим	башкир	хоз.-42, сын-6	жена-40, дочь-1
13	Абушахмин Халяф Шагиахметович	башкир	хоз.-46, сын-8, сын-6	жена-38, мать-75
14	Муртазина Фатима Кутлуахметова	башкирка	зять-25	хоз.-50, дочь-18, дочь-10
15	Байзаков Дусбул Байзакович	киргиз	хоз.-78, сын-27	хоз.-60, сноха-20
16	Шафиев Ахметшариф Агзамович	башкир	хоз.-45, сын-5	хоз.-35, дочь-15, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Абушахмина Минибика Халиуллина	башкирка	муж-27, сын-0, отец-80	хоз.-22, мать-75
18	Бикмухаметов Султангалей Султангулов	башкир	хоз.-35, дочь-2, брат-12	жена-21, свояч.-10
19	Бикчурин Аллаберды Сайфулла	башкир	хоз.-65, сын-7, сын-6, сын-2	жена-40
20	Темирова Фархиземола Шагимуратова	башкирка	сын-9	хоз.-35, дочь-14, дочь-8, дочь-3
21	Сеиткулова Гарифа Хафизовна	башкирка	сын-14, сын-12	хоз.-35, дочь-9, дочь-7, дочь-2
22	Гайфуллин Рамазан Гайфуллин	татар	хоз.-60, сын-6	жена-50, дочь-8
23	Магазов Насыр Закирович	башкир	хоз.-19	мать-45, жена-18, сест.-5, сест.-2
24	Абубакиров Денислам Рысмухаметов	башкир	хоз.-60, сын-13	жена-60, дочь-7, теща-90
25	Рафиков Шарифулла Сарравов	татар	хоз.-55, сын-25, брат-67	жена-55
26	Баширов Абкадир Мирзагулович	башкир	хоз.-43, зять-25	жена-40, дочь-20, вн.-3
27	Кутлубаев Гаяз Зарифович	башкир	хоз.-22, сын-18	мать-60, сноха-20
28	Исанчурин Габбас Зуфарович	башкир	хоз.-40, сын-11	жена-30, дочь-7
30	Дюшанов Валий Насыров	башкир	хоз.-54, сын-26	хоз.-45, дочь-2
31	Мусин Сахей Галямитдинович	башкир	хоз.-56, сын-22, пас.-8, вн.-7	жена-45, сноха-25
32	Рысбаев Гадльша Шарипович	башкир	хоз.-18, зять-26	мать-55, баб.-80, дочь-13, дочь-16
33	Темиров Мухаметгалий Кужахметов	башкир	хоз.-52, сын-26	жена-50, дочь-7, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Ильбулов Якуб Юсупович	башкир	хоз.-29, брат-9, брат-7, брат-4	
35	Темиров Галим Хамзин	башкир	хоз.-28, сын-13, брат-6	жена-22
36	Ильбулов Сакий Сулейманович	башкир	хоз.-32, сын-8	жена-26, мать-60, дочь-7
37	Исхаков Исхак Зулкарниев	башкир	хоз.-55, сын-11	жена-40, дочь-15, дочь-10
38	Исянчурин Ахмед Зуфарович	башкир	хоз.-32	жена-20, дочь-1
39	Мусин Рысмухамет Карим	башкир	хоз.-48, сын-10	хоз.-30
40	Абубакиров Галей Латыпов	башкир	хоз.-60	жена-50, дочь-11
41	Темиров Ахметфазыл Харрасов	башкир	хоз.-18, брат-13	сест.-7
42	Жуламанов Курбангали Кунгульда	киргиз	хоз.-52	жена-22
43	Исламгулова Бадрикамал Ахмедовна	татарка	сын-14, сын-12	хоз.-58
44	Кутлубаева Хубъямал Каримовна	башкирка	сын-12	хоз.-45, дочь-9
45	Абзянов Хуснитдин Низамитдинов	башкир	хоз.-60, сын-26	
46	Надыршина Хатима Габбасова	башкирка	сын-2	жена-30
47	Нигматуллин Магитаб Мукмин	татар	сын-24	хоз.-75, сноха-25, вн.-11
48	Кутлубаева Гульямал Шариповна	башкирка	хоз.-35, сын-12, сын-8	хоз.-29, дочь-4
49	Ильясов Ахметгазиз Ибрагимович	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-9, сын-3, плем.-25	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
50	Мазитов Мухамет Нигматуллин	башкир	хоз.-43, пас.-4	жена-35, падч.-12, падч.-0
51	Алдашев Бикмухамед Динмухамедов	башкир	хоз.-68, сын-32, вн.-8	жена-67
52	Мустафин Миннигалий Юсупшич	башкир	хоз.-29	жена-25, дочь-10, дочь-2
53	Аиткулов Тухфат Ситдиков	башкир	хоз.-28, сын-1	жена-28, дочь-7
54	Абушахмина Хазира Хамзина	башкирка	хоз.-35	хоз.-23, дочь-13, дочь-10
55	Исанбеков Давлетша Ахмедшич	башкир	хоз.-50	жена-30, дочь-9, дочь-3
56	Кутлубаев Хамит Каримов	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-6, сын-4	жена-30
57	Губайдуллин Зайнагабдин Галиахметов	башкир	хоз.-60	жена-35, дочь-12
58	Баймухаметов Абдулла Байзигитов	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-11
59	Темрясов Сагидулла Хусаинов	башкир	хоз.-54	жена-47, дочь-7
60	Темирова Гайникамала Ибятуллина	башкирка	сын-8	хоз.-35
61	Кинзягулова Шамсикамал Камышбаевна	башкир	вн.-13, вн.-11	хоз.-72
62	Туганов Хамзя Абдулфаизов	башкир	хоз.-48, сын-13	жена-47
63	Баширов Салих Сабитович	башкир	хоз.-36	жена-18
64	Якупов Хазей Яхьин	башкир	хоз.-74	жена-65
65	Суяргулов Атаулла Мухаметсалих	башкир	хоз.-70	жена-55, дочь-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
66	Юсупова Сабира Шарафитдиновна	башкирка		хоз.-30, дочь-15, дочь-8
67	Темиров Салих Кужахметов	башкир	хоз.-38	жена-27, дочь-15
68	Абубакиров Яббар Биттагиров	башкир	хоз.-46	жена-35, сест.-20
69	Аиткулов Салих Ситдикович	башкир	хоз.-40, сын-15	дочь-11
70	Муртазин Кутлугужа Кунакбаевич	башкир	хоз.-70, сын-18	
71	Кинзягулов Гимади Шарафитдинов	башкир	хоз.-43, шурин-17	жена-30
72	Муртазин Магаз Нигматуллич	башкир	хоз.-52	хоз.-37, дочь-8
73	Тимиров Гузаир Харисович	башкир	хоз.-28, брат-17	
74	Ильбулов Баки Галиевич	башкир	хоз.-42	жена-35
75	Исянчурин Валимухамет Денмухаметов	…	хоз.-30	мать-61
76	Ишканов Салахей Ямалитдинов	башкир	хоз.-80, сын-17	
77	Суяргулов Сахибгарей Шангиреевич	башкир	хоз.-39, брат-32	жена-25
78	Исянчурин Фазыл Рысмухаметович	…	хоз.-25	жена-20
79	Абушахмин Зайнулла Мухамедшин	башкир	хоз.-66, вн.-7	жена-60
80	Давлетшин Камал Абдрахманов	татар	хоз.-68	жена-48, дочь-11
81	Тимиров Гани Галиевич	башкир	хоз.-17	мать-50

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
82	Исянчурин Нафик Рысмухаметов	башкир	вн.-8	хоз.-56, сноха-35
83	Вахитов Галям Вахитович	татар	хоз.-52	жена-52
84	Муртазин Мингужа Аскаров	башкир	сын-16	хоз.-42, дочь-10
85	Мазитова Фатима Насыровна	башкирка		хоз.-56, дочь-24
86	Муртазина Суфия Мирхакимова	башкирка	хоз.-1	жена-23, дочь-5
87	Узбякова Минъямал Габдрахмановна	башкирка		жена-38, дочь-0
88	Шафиев Газиз Сафич	башкир	хоз.-24, сын-1	хоз.-20
89	Абдрашитов Валиулла Абдуллов	татар	хоз.-48	жена-24, дочь-2
90	Каримов Гариф Латипович	татар	хоз.-54, сын-5	жена-50
91	Тухфатуллин Хамидуллин Мухмуллин	татар	хоз.-44	жена-30, дочь-7
92	Зиганшина Марзия Абдулбаянович	татарка	сын-28	хоз.-70, сноха-20
93	Мухаметдинов Гимадитдин Гайнитдинов	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-28
94	Каипов Гумурзак Хунафиевич	башкир	хоз.-36, сын-9	жена-34
95	Ишканов Зариф Хабибуллич	башкир	хоз.-28	жена-21, теща-55
96	Суяргулова Хубземала Муталлаповна	башкирка	сын-25	хоз.-60, дочь-16
97	Ганиев Миннибай Халилов	башкир	хоз.-32	жена-25, дочь-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
98	Рысбаев Курбангалий Юсупович	башкир	хоз.-32, сын-7, сын-1	жена-22
99	Байназаров Якуп Абдуллович	башкир	хоз.-55, сын-9, сын-7, сын-5	жена-35
100	Ильбулов Шамситдин Назмитдинович	башкир	хоз.-60, сын-27, вн.-2	жена-60, дочь-25
101	Кутлубулатов Яхья Юнусов	татар	хоз.-30, сын-8	мать-70, жена-28, плем.-2
102	Сеиткулов Аюп Юсупович	башкир	хоз.-59, сын-9	хоз.-52, дочь-14
103	Ермеев Сафиулла Халиуллин	татар	хоз.-36, сын-7	жена-36, дочь-6, дочь-0
104	Кутлубулатов Бакей Мухаметсаликов	башкир	хоз.-45, сын-5, сын-0	жена-33, дочь-9, дочь-7
105	Абдулла Абушахмин Шагимуратов	башкир	хоз.-25	жена-19, сест.-16, сест.-11
106	Тимиров Зариф Салихович	башкир	хоз.-52, сын-18, сын-13	жена-40, сноха-18, дочь-11, дочь-9
107	Тухфатуллин Вали Тухфатуллин	татар	хоз.-48	жена-35, дочь-11
108	Каипов Минибай Шамситдин	башкир	хоз.-35	хоз.-28
109	Игимов Юсуф Мухаметов	башкир	хоз.-60, сын-27	жена-50
110	Баширов Сагит Мурзагулов	башкир	хоз.-25, сын-18, сын-25	сноха-18, дочь-7
111	Каипов Гилаз Хунафиевич	башкир	хоз.-32, брат-28	жена-30, дочь-7, сноха-20
112	Туганов Хафиз Магдиевич	башкир	хоз.-85, вн.-27, плем.-3, прав.-15	жена-62, сноха-25, вн.-14
113	Узбякова Казый/ Минсулу Казиевна	башкирка		хоз.-14, сест.-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
114	Мустафин Гилимша Ахметшин	татар	хоз.-28	жена-25
115	Муртазин Газир Исламгулов	татар	хоз.-25	жена-22, мать-39
116	Шафиев Шагингирей Агзамович	башкир	хоз.-25	жена-23, дочь-4
117	Муртазина Хамида Сабитова	башкирка		хоз.-11, сест.-8, сест.-6
118	Кинзягулов Нури Мухаметдин	башкир	хоз.-50, сын-25, сын-7, вн.-5	сноха-18, дочь-8
119	Айдаров Рахматулла Ахмедзян	башкир	хоз.-55, сын-24	хоз.-30, дочь-16, дочь-14
120	Мусин Хабибулла Хасанович	башкир	хоз.-53, сын-19	жена-45, сноха-19, дочь-12, дочь-2
121	Кутлубаева Шарифземал Валиуллина	татарка	хоз.-20, брат-18	мать-55, жена-20
122	Кутлубаев Мухамедгалий Каримович	башкир	хоз.-55, сын-14, сын-10	жена-50, дочь-21
123	Бахтияров Шагимардан Асфандиярович	татар	хоз.-48, сын-16, сын-3	дочь-15, дочь-5
124	Бикчурин Хамза Хусаинович	башкир	хоз.-58, сын-11, сын-5	жена-50
125	Ишканов Магаз Шафигович	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-32, мать-65, дочь-14
126	Ильясов Шамситдин Абдрахманов	башкир	хоз.-47, дочь-11, дочь-2	жена-43, дочь-10
127	Ильясов Садретдин Шамситдин Абдрахманов	башкир	хоз.-32, дочь-6	жена-26, дочь-8, дочь-5
128	Туганов Кашиф Султанмурат	…	хоз.-28, брат-16, брат-8	мать-58, жена-28, дочь-2
129	Абубакиров Баймухамет Рысмухаметов	башкир	хоз.-58, сын-15	хоз.-48, дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
130	Халилев Загритдин Махъянов	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-10, сын-7	жена-36, дочь-2
131	Кинзягулов Ахметгариф Мухаметкулов	башкир	хоз.-58, сын-12, сын-9, сын-2	жена-55, жена-56
132	Исхаков Минибай Гарифович	башкир	хоз.-55, сын-6	жена-45, дочь-12, сест.-20, вн.-1
133	Кутлубаев Гилязитдин Зарифович	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-5	жена-33
134	Кутлубаев Мингазитдин Сиразитдинов	башкир	хоз.-36, сын-10, сын-2	жена-36, дочь-7
135	Надыршин Сагит Галиахметов	башкир	хоз.-51, сын-16, сын-13, сын-6	жена-40
136	Ильясов Минзямал Салахитд.	башкир	сын-23, сын-0, сын-0	хоз.-49, дочь-10, дочь-8
137	Салихов Галим Салихов	башкир	хоз.-78, пас.-27	жена-56, сноха-25, вн.-3
138	Смаков Асатулла Гизатуллин	башкир	хоз.-72, сын-35	жена-65, сноха-28, вн.-4
139	Рысбаев Мухаметгалий Галиахметов	башкир	хоз.-42, сын-6, сын-15	жена-40
140	Рысбаева Сарвейзегана Давлетшина	башкирка	хоз.-25, брат-8	мач.-40, сест.-12, сест.-11, сноха-20
141	Адилев Файзрахман Габдрахманов	киргиз	хоз.-38, сын-14, сын-9	хоз.-37
142	Исянчурин Бикмухамет Денмухаметов	башкир	хоз.-35	жена-34, дочь-10, дочь-8, дочь-5
143	Ишканов Исмагил Зулкарнеевич	башкир	хоз.-42, сын-6, сын-5, сын-2	жена-35, дочь-12
144	Тимирясов Халиулла Гисматуллич	башкир	хоз.-41	хоз.-39, дочь-17, дочь-9
145	Темиров Гайса Саютбаталов	башкир	хоз.-49, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
146	Сеиткулов Галий Земалов	башкир	хоз.-70, сын-30	жена-59, сноха-27, дочь-8
147	Ишканов Габдрахман Шафикович	башкир	хоз.-44, сын-13	хоз.-30, дочь-8, дочь-6, дочь-3
148	Каюпов Губайдулла Гайнитдин	башкир	хоз.-48, сын-12, сын-3	хоз.-35
149	Ишканов Сибагатулла Гисмятуллин	башкир	хоз.-36, сын-7, сын-2	жена-30, мать-56, плем.-9
150	Исянчурин Мирхаким Хубайгулович	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-18, сын-8, сын-2	хоз.-38
151	Муртазин Абдулхак Абдуллович	башкир	хоз.-50, сын-17, сын-2	хоз.-45, дочь-13, дочь-7
152	Рыскулов Газизулла Гатауллин	башкир	хоз.-35	жена-23, дочь-9, дочь-0
153	Байнагаров Хисамет Хибатуллич	башкир	хоз.-42, сын-14	жена-30, дочь-10
154	Кинзябаев Габдулгазиз Якупович	башкир	хоз.-47, сын-3	хоз.-24, дочь-8, дочь-6
155	Рыскулов Гатаулла Рахматуллин	башкир	хоз.-70, сын-38, сын-20	жена-50
156	Темирясов Валиулла Гисмятуллин	башкир	хоз.-35, брат-26, брат-8	жена-34, сноха-24
157	Миртазина Магия Газизовна	татарка	сын-14, сын-8	хоз.-35, дочь-3
158	Асфандияров Фатима Абдулфаизовна	башкирка	сын-17	хоз.-40, дочь-12, дочь-8, дочь-5, дочь-2
159	Утяганов Гайса Яхьин	башкир	хоз.-60, сын-14, сын-11	жена-55, мать-110
160	Темирясов Загидулла Хусаинович	башкир	хоз.-46, сын-4	жена-36, дочь-14, дочь-8
161	Ибрагимов Галиулла Галиакберов	башкир	хоз.-57, сын-10	мать-75, хоз.-56, дочь-15, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
162	Кутлубаев Гилязитдин Фаттахов	башкир	хоз.-34, сын-6, брат-25	хоз.-18, мать-75, сноха-20
163	Мурсалимов Миннибай Зарифович	башкир	хоз.-59, сын-27, сын-0	жена-30, сноха-20, дочь-9
164	Баширов Мингали Сабитович	башкир	хоз.-27, брат-18	мать-60, жена-24, сест.-15
165	Надыршин Валиулла Галиахметович	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-24, сын-17, сын-14, сын-12, сын-5, вн.-5, вн.-3, вн.-1	жена-45, сноха-24, сноха-22, дочь-8, дочь-4
166	Ибрагимова Алтынбика Халируллина	башкирка	хоз.-75	
167	Итгулова Сатыбай	башкирка		хоз.-60
168	Сеиткулов Салей Земалев	башкир	хоз.-60, сын-35, вн.-6, вн.-4	жена-55, сноха-30
169	Исмагилов Валиулла Хайруллин	башкир	хоз.-65, сын-37, вн.-11, вн.-6	жена-65, сноха-36, вн.-3
170	Уразмятов Шаги Шарафитдинов	татар	хоз.-43, сын-13, сын-11, сын-8, сын-5	жена-38
171	Узбяков Шарафий Дайнуллин	башкир	хоз.-42, сын-8	
172	Туганов Хайрулла Шарафутдинович	башкир	хоз.-18	мать -50, жена-20
173	Ишканов Габиль Латыпович	башкир	хоз.-33, брат-30, сын-2, плем.-18, плем.-12	жена-25, сноха-18, мать-70
174	Шафиков Гирей Загидуллин	башкир	хоз.-62, сын-18	хоз.-56, дочь-15
175	Исмагилов Субхангул Асатуллич	башкир	хоз.-60, сын-6, сын-7, сын-3	жена-45
176	Исянчурин Нуртдин Денмухаметов	башкир	хоз.-38, сын-9	жена-36
177	Кутлубаев Гизитдин Фаттахитдинов	башкир	хоз.-28, сын-0, сын-8	жена-28, дочь-10
178	Шафиев Шангирей, Султангирей Агзамович	башкир	хоз.-33	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
179	Тимирбаев Мухаметгариф Зарифович	башкир	хоз.-17	мать-51, сест.-14
180	Нигматуллин Гатият Губайдулла	…	хоз.-61	жена-30, дочь-…
181	Загидуллин Газизулла Загидуллин	татар	хоз.-44	жена-45, дочь-15
182	Шафиев Ахмедгирей Кутлыахметович	башкир	хоз.-60, сын-37, сын-1, вн.-12	жена-45, сноха-30, дочь-18, дочь-14, дочь-12, дочь-10, вн.-17, вн.-8, вн.-4
183	Баширов Губайдулла Сагитович	башкир	хоз.-24	жена-20
184	Гатиятуллин Шафигулла Биктимир	татар	хоз.-43, сын-16, сын-14	хоз.-40, мать-65, дочь-17
185	Утяпов Сафиулла Халиуллин	башкир	хоз.-51, дочь-15, плем.-7	жена-46, дочь-6
186	Надыршин Фазлиахмед	…	хоз.-75, вн.-30, вн.-13, вн.-6, сын-3	жена-45, сноха-50, сноха-30, дочь-16, вн.-14, вн.-11, дочь-11
187	Ильясов Хайритдин Шамситдинович	башкир	хоз.-35, брат-19, сын-8	жена-18, дочь-13, дочь-10, дочь-6
188	Мурсалимов Муллагазий Зарифович	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-6, вн.-5	жена-33, мать-70, сест.-50, дочь-7, дочь-3
189	Байназаров Шарафей Хибатуллич	башкир	хоз.-36	хоз.-24, дочь-9
190	Кинзябаев Ахмедгазиз Якупович	башкир	хоз.-36	хоз.-22, дочь-3
191	Темиров Хафиз Газизович	башкир	хоз.-58, сын-32, сын-28, раб.-25, вн.-0	жена-45, сноха-25, вн.-6
192	Билялов Фаткулла Галиуллин	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-16, сын-0, вн.-5	жена-35, жена-34, сноха-18, дочь-13, дочь-5
193	Абзянов Тухфат Ишмурза	башкир	хоз.-53, сын-25	жена-50, сноха-23, дочь-14, дочь-11, дочь-8
194	Гайнитдинов Фахри Гайнитд.	татар	хоз.-42, сын-3	жена-35, дочь-9, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
195	Исанчурин Муллазуфар Худайгулов	башкир	хоз.-70, сын-35, сын-23, вн.-12, вн.-8	жена-65, сноха-32, вн.-3, вн.-1
196	Кутлубаев Мифтах Альмухаметов	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-20	жена-45, сноха-24, сноха-20, дочь-9
197	Бикчурин Мифтахитдин Валиев	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-16, сын-14	жена-48, вн.-5, вн.-2, мать-85
198	Шафиев Сафа Кутлуахметович	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-18	хоз.-40, сноха-18, дочь-7, дочь-2
199	Исхаков Исмагил Зулькарнаев	башкир	хоз.-65, сын-28, плем.-25, сын-19, сын-15, сын-13, сын-12	жена-55, дочь-2
200	Бикчурин Анас Хусаинович	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-11	хоз.-48, дочь-9, дочь-7, дочь-5
201	Аиткулов Латып Юлдашбаевич	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-13, вн.-6	жена-55, сест.-35, вн.-13
202	Давлетшин Хадый Айдрахманов Абдрахманов	татар	хоз.-70, сын-30, сын-18	жена-54, сноха-28, вн.-14, вн.-12, вн.-9, вн.-7, вн.-2
203	Бикмухаметов Хакбирди Худайбердин	башкир	хоз.-38, брат-32, брат-30	жена-28, дочь-9
204	Мазитов Хамит Нигматулла	башкир	хоз.-54, сын-16, сын-6, сын-3	жена-35, дочь-12, дочь-9
205	Муртазин Баки Тулумгужин	башкир	хоз.-32	жена-28, дочь-6, сест.-10
206	Ибрашов Нигматулла Валиуллин	татар	хоз.-33, сын-5, сын-2	жена-25
207	Якупов Хасан Якупович	татар	хоз.-42, сын-14, сын-10, сын-0	жена-33, дочь-8
208	Абубакиров Тагир Мухамедлатыф	башкир	хоз.-60, сын-18	
209	Узбяков Валий Хазиевич	башкир	хоз.-51, сын-22, сын-18, сын-15, сын-13, сын-5	хоз.-24, дочь-10, сноха-20
210	Абушахмина Хадича Шагимарданова	башкирка	сын-4	хоз.-35, дочь-10, мать-80

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
211	Абушахмин Нигмадзян Мухамедзянов	башкир	хоз.-33	хоз.-20, дочь-15, дочь-1
212	Кинзягулов Шарафей Мухамедгареевич	башкир	хоз.-38, сын-2, сын-1	хоз.-26, дочь-4, род.-6
213	Каримов Мингаз Мухамеддин	башкир	хоз.-55, сын-9	хоз.-45, дочь-7, дочь-2
214	Кутлубулатов Хазиахмед Юнусов	башкир	хоз.-38, сын-5	жена-28, дочь-3
215	Халилев Нафитдин Загреевич	башкир	хоз.-28, сын-6, сын-3	жена-25, дочь-8
216	Саиткулова Самига Якуповна	башкирка	сын-27, сын-13, вн.-0	хоз.-50, дочь-14, дочь-22

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 791. Л. 6–220.

5-ая Усерганская волость, д. Ишмуратово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Сагитов Мунгабиттин Баширович	башкир	хоз.-60, сын-21, сын-15, сын-0, сын-0	сноха-20, сноха-18, дочь-0
2	Махмудов Абдрахман Бикеевич	башкир	хоз.-24, брат-14, брат-0	жена-23
3	Булташев Гайнитин Багаутдинович	башкир	хоз.-19, брат-15, брат-0	мать-35, сест.-16, сест.-12
4	Хуриметкуров Рахматула Нажметдинович	башкир	хоз.-33, сын-0, сын-6	жена-33
5	Булташев Гамидулла Загиттинович	башкир	хоз.-13, брат-15	хоз.-19, сест.-13, мать-55
6	Хайбуллин Яхия Султанович	башкир	хоз.-45, сын-8, сын-6	жена-38, дочь-0
7	Гибатуллин Бахтияр Канафич	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-18, дочь-0
8	Махмудов Ахметсафа Харашович	башкир	хоз.-36, сын-…, сын-…	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Хайшиматшин Габайдула Мухаматшинов	башкир	хоз.-46, сын-…, сын-…	жена-45, дочь-3, дочь-0
10	Тувалбаев Сабирьян Назмитдинов	башкир	хоз.-65, сын-25, сын-18, сын-0	сноха-22, сноха-18, вн.-0
11	Булташев Аккужа Акмамбет	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-25, сын-15, сын-10	сноха-18, дочь-…, дочь-…
12	Махмутов Сагитулла Абдумен	башкир	хоз.-49, сын-17, сын-13, сын-0, сын-0	жена-32, дочь-0
13	Махмудов Гильмидан Галиулович	башкир	хоз.-33, сын-17, сын-0	хоз.-28, дочь-15, дочь-0, мать-70
14	Булташев Кинзягул Кульмухам.	башкир	хоз.-49, сын-13, сын-8, сын-0	жена-45, дочь-…, дочь-…
15	Булташев Садриттын Сиразиддин	башкир	хоз.-44, сын-…, сын-…	жена-40, дочь-…, дочь-…, дочь-…
16	Махмутов Абдулкадыр Сафикович	башкир	хоз.-33	
17	Насиров Бибикамал Займлихаевич	башкир	хоз.-15	жена-15, мать-50
18	Замшикуров Султангали Гилялиттинов	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-0
19	Махмудов Саляфиддин Галяуддинов	башкир	хоз.-27	жена-18
20	Тувальбаев Хисатулла Газизуллович	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-0
21	Хайбулин Халилулла Кужаахметов	башкир	хоз.-45	жена-35
22	Амиров Асмухамет Баймухамет	башкир	хоз.-40, сын-0	жена-35
23	Булташев Низамиттин Равилович	башкир	хоз.-58, сын-0	хоз.-40
24	... Шафик	башкир	хоз.-54, сын-18, сын-14, сын-9, сын-5	хоз.-45, сноха-17, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
25	Алмухаметов Халиулла	башкир	хоз.-60, сын-16	
26	Рахимов Гайса Хасянович	башкир	хоз.-36	хоз.-36
27	Хасамаев Ахматтын Абдулович	башкир	хоз.-43	жена-30
28	Заягимидинов Габайдуля Юлмухамет	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-0
29	Хурамткуров Фажул Назмитинович	башкир	хоз.-25, сын-0	жена-34
30	Булташев Хазимрат Низямидин	башкир	хоз.-29, сын-0	жена-26
31	Булташев Гайниддин Мутшиш	башкир	хоз.-48, сын-0	дочь-0
32	Тувальбаев Имагужа Газизулович	башкир	хоз.-29	жена-23
33	Узамбаев Назигаврил Малбайвич	башкир	хоз.-43	жена-55
34	Тувальбаев Ахметдин Назмеддинов	башкир	хоз.-37	жена-36
35	Булташев Галяуттин Багауттинов	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-22
36	Булташев Муглиттин Фахриттин	башкир	хоз.-35	жена-31
37	Камаев Микамат Алимьян	башкир	хоз.-24	жена-23
38	Тувальбаев Сибагатула Хазизулович	башкир	хоз.-23	жена-30
39	Булташев Сямсидин Фахридинович	башкир	хоз.-55	дочь-13
40	Тувальбаев Махъян Саетгалеевич	башкир	хоз.-49, сын-0, сын-0	жена-47, дочь-15, дочь-0, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
41	Махмутов Таип Шарафидинович	башкир	хоз.-58, сын-14, сын-0	жена-40, дочь-0, дочь-8, сноха-17
42	Булташев Сиражиддин Мухтахиддин	башкир	хоз.-40, брат-38, брат-33, дв.брат-73	сноха-22
43	Абурахманов Кирей Валиевич	башкир	хоз.-33, сын-15	жена-35, дочь-0
44	Булташев Хайрдин Мадихин	башкир	хоз.-45, сын-25, сын-13	жена-46, дочь-20, дочь-0
45	Булташев Илязитин Нурмухаметов	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-0, сын-0, сын-0	жена-38, дочь-0, дочь-0
46	Хибатуллин Габас Кинахиевич	башкир	хоз.-33, сын-0, сын-0	жена-30, дочь-0
47	Касакаев Гумар Абдулич	башкир	хоз.-26	мать-65, жена-20
48	Рахимов Талха Хасанович	башкир	хоз.-47, сын-15	жена-42, дочь-0, дочь-0
49	Кушаков Гиль…	башкир	хоз.-27, брат-13	жена-26, дочь-0
50	Махмудов Давляткильды Сагдреевич	башкир	хоз.-16, брат-13	мать-43, баб.-68
51	Булташев Смагил Кульмухамет	башкир	хоз.-36, сын-0, сын-0, сын-0	жена-30
52	Махмудов Фахрыслам Харасович	башкир	хоз.-33, сын-0	жена-25, мать-65
53	Абдрахманов Ахметсафа Мухаметвали	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-30, дочь-0, дочь-0
54	Булташев Мурзагали Аплатович	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-26, дочь-0
55	Зайнигабдинов Алмухамет Бикмухаметович	башкир	хоз.-41, сын-0	жена-35, дочь-0, дочь-0
56	Рахимов Амуса Хасанович	башкир	хоз.-40	жена-39, дочь-0, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
57	Танцекужин Бадриттин Муратович	башкир	хоз.-47	жена-40, дочь-0, дочь-0
58	Танцекужин Садриттин Сагриддин	башкир	хоз.-24	жена-20, мать-57, сест.-13, дочь-0
59	Альмухамет Байрамгул Сайфуллович	башкир	хоз.-70, сын-40	жена-60, сест.-30
60	Хурамидкуров Сабир Магамедтинович	башкир	хоз.-49	дочь-15, баб.-62
61	Тухветуллин Гайихл Аптулович	башкир	хоз.-43, сын-…, сын-…	хоз.-41, дочь-…
62	Хисматулин Файзула Мухаметьянович	башкир	хоз.-43, сын-…, сын-…	жена-35, дочь-…, дочь-…
63	Ганиюф Асадулла Насырович	башкир	хоз.-29, сын-…, сын-…	жена-27, дочь-…
64	Насыров Бадамша Мутагаревич	башкир	хоз.-46, сын-15	жена-40, дочь-…, дочь-…
65	Габдрахминов Кагырман Хабиррабманов	башкир	хоз.-17, сын-…, брат-14, брат-…	жена-19, сест.-…
66	Махмудов Мустафа Губайдулла	башкир	хоз.-…, брат-…, брат-…	жена-18, дочь-…
67	Рахимов Хасан Рахимович	башкир	хоз.-70, сын-15	жена-65, дочь-18, дочь-…
68	Мурамшукуров Гариф Гамильдинович	башкир	хоз.-43, сын-0	жена-35, дочь-…, дочь-…
69	Хисматуллин Рахматулла Мухаметшин	башкир	хоз.-56	жена-45, дочь-…, дочь-…, дочь-…, дочь-…
70	Махмудов Мутыгулла Абдулганиев	башкир	хоз.-59	жена-52, дочь-14, дочь-…, дочь-…
71	Бултамашев Фагритин Самдинович	башкир	хоз.-81, сын-18, сын-15	жена-75, жена-70
72	Булташев Абдрахман Багавутдинович	башкир	хоз.-31, брат-12, брат-21	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
73	Махмутов Альмахамет Багаудинович	башкир	хоз.-98, сын-14, …-30	жена-48, дочь-0
74	Ишмухаметов Фазлыахмет Мухамедьянович	башкир	хоз.-48, сын-21	жена-54, дочь-0

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 712. Л. 756. Домохозяйство № 1.
Там же. Д. 714. Л. 426–433. Домохозяйства № 2–9.
Там же. Д. 729. Л. 404–440. Домохозяйства № 10–39.
Там же. Д. 730. Л. 187–223. Домохозяйства № 39–48.
Там же. Д. 733. Л. 146–173. Домохозяйства № 49–74.

Бурзян-Кипчакская волость, д. Кабаново

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Кунакужин Гариф	башкир	хоз.-60, сын-12	
2	Султангузин Ризилхак	башкир	хоз.-58, сын-30, сын-25, сын-15, сын-11	жена-42, сноха-24, сноха-22, дочь-7
3	Ишмухаметов Рясзмахмет	башкир	хоз.-28	жена-24, мать-62
4	Булдашев Кульмухамет	башкир	хоз.-62, сын-17	жена-55, дочь-14
5	Бикмухаметов Ямаледин	башкир	хоз.-30, брат-17, брат-10, сын-8, сын-2	жена-28, дочь-10
6	Бикмухаметов Камалетдин	башкир	хоз.-73	жена-55, дочь-13
7	Мулагулов Ибатулла	башкир	хоз.-67	жена-62
8	Максудов Гариф	башкир	хоз.-48, сын-11, сын-4	жена-38, дочь-17, мать-70
9	Байрамгулов Гизятулла	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-23	жена-37, дочь-7
10	Ахметзянов Гизиьян	башкир	хоз.-57	жена-50
11	Муллагулова Габида	башкирка	сын-14	хоз.-47, дочь-16, дочь-9
12	Байрамгулов Галимулла	башкир	хоз.-36	жена-25
13	Алтынчурин Шамсидин	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-30, дочь-9, дочь-6
14	Насыров Ганий	башкир	хоз.-37	
15	Алтынчурин Валетдин	башкир	хоз.-39, шурин-24, сын-2	жена-33, дочь-14
16	Юлдашев Салимзян	башкир	хоз.-31, сын-1	жена-27

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Габитов Мухаметдин	башкир	хоз.-28, сын-2	жена-27, дочь-10
18	Султангузин Абдрахим	башкир	хоз.-30	жена-24
19	Уразбаев Маннаф	башкир	хоз.-28	жена-25
20	Искаков Аттаулла	башкир	хоз.-31, сын-2	жена-27, дочь-4
21	Искаков Сайфула	башкир	хоз.-25	жена-21
22	Султангузин Шакур	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-33, дочь-3
23	Султангузин Карамкулуй	…	хоз.-29	жена-23
24	Хасанов Ситдык	башкир	хоз.-55	жена-32, сест.-60
25	Алтынчурин Мифтахитдин	башкир	хоз.-36, сын-1	жена-32, дочь-15, дочь-9
26	Султангузин Ахмат	башкир	хоз.-55, сын-26, сын-23, сын-14, сын-9, сын-6	жена-35, дочь-11
27	Худайназаров Абдулкарип	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-17	жена-42, дочь-20, дочь-14, дочь-7, сноха-21
28	Хасанова Гафира	башкирка		хоз.-32, дочь-11, дочь-7, дочь-4
30	Ильясова Мадина	башкирка	сын-13	хоз.-35, дочь-10, дочь-8, дочь-4
31	Султангузин Магзум	башкир	хоз.-38, брат-20, сын-1	жена-37, сноха-19, дочь-8, плем.-1
32	Кабанов Абдулхак	башкир	хоз.-65, сын-30, вн.-6, вн.-1	жена-55, сноха-23, дочь-22, дочь-8
33	Кабанов Тагир	башкир	хоз.-80, сын-20, сын-13	жена-50, дочь-10, сноха-18
34	Ильясов Абдульагап	башкир	хоз.-40, плем.-9	жена-40
35	Султангузин Лутфулла	башкир	хоз.-50, сын-21, сын-10, сын-9, плем.-15, сын-3	жена-45, жена-30, сноха-19
36	Султанов Галим	башкир	хоз.-43, сын-14, сын-10, сын-0	жена-36, дочь-8, дочь-5
37	Кайюмов Абдулганий	татар	хоз.-62, сын-16, сын-11, сын-2	жена-45, дочь-13, дочь-25
38	Шарипов Абунагим	башкир	хоз.-38, сын-5, сын-3	жена-24, дочь-17, дочь-12
39	Сергулов Галиулла	башкир	хоз.-36, сын-5	жена-25, дочь-2
40	Юлбирдин Загитулла	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-10	жена-34, плем.-14, дочь-6
41	Алебаев Загидулла	башкир	хоз.-50, сын-24, сын-20, сын-8	жена-48, дочь-16, дочь-12, дочь-6, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
42	Ильясова Сулхиза	башкирка	вн.-7	хоз.-60, сноха-35, вн.-16, вн.-13, вн.-3
43	Галикаев Хасан	башкир	хоз.-64, сын-7, плем.-8	жена-42, плем.-14
44	Бергулов Агиулла	башкир	хоз.-33	жена-28
45	Алибаев Гариф	башкир	хоз.-62, сын-18, сын-8	жена-40, дочь-15, дочь-5, дочь-2
46	Юлдашев Ганиятулла	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-5	жена-32
47	Юлдашев Гибадулла	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-8	жена-45, дочь-16
48	Каримов Абдрахман	башкир	хоз.-46, сын-23, сын-12, сын-9	жена-47
49	Альбаев Абдулгазиз	башкир	хоз.-48, сын-26	жена-24, дочь-10, дочь-5
50	Худайназаров Заббар	…	хоз.-20	мать-53, жена-19
51	Кузина Сабила	башкирка	сын-25, сын-16, сын-9	хоз.-48
52	Хасанов Султангазиз	башкир	хоз.-34, сын-10	жена-32, дочь-6
53	Тукабаев Газиз	башкир	хоз.-52, сын-19, сын-8	жена-38, дочь-4, сноха-18
54	Каримов Давлетша	башкир	хоз.-49, сын-11, сын-8	жена-45, дочь-12, дочь-17
55	Абдульманов Султан	башкир	хоз.-65, сын-28, вн.-7	сноха-32, вн.-4
56	Худайназаров Вахит	русский	хоз.-65, сын-32, сын-16, вн.-8	жена-55, сноха-…
57	Надрышин Камар…	башкир	хоз.-75	
58	Шадеев Хисам…	башкир	хоз.-35	жена-33, дочь-3
59	Шафеев Ишмурза	башкир	хоз.-46, сын-13, сын-6, сын-2	жена-36
60	Шафеев Бикмурза	башкир	хоз.-55	жена-50, мать-75, плем.-13
61	Шафеев Султангуза	башкир	хоз.-37, сын-12, сын-8	жена-20, дочь-14, плем.-7
62	Шафеев Низам	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-4	жена-32, дочь-12
63	Мухаметгалеев Кафей	башкир	хоз.-54	
64	Султангузин Хакулуй	башкир	хоз.-55, сын-22, сын-18, сын-14, сын-14, сын-10	жена-50, жена-42, сноха-20
65	Байрамгулов Садрей	…	хоз.-45, сын-15, сын-12	жена-37

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
66	Кабанов Булат	башкир	хоз.-60, сын-31, сын-3, сын-1	жена-30, дочь-14, дочь-9
67	Юлчурин Мурзагалий	башкир	хоз.-60, сын-18	жена-45, сноха-20, дочь-12, дочь-9, дочь-5, дочь-2
68	Султангузин Хабибкулуй	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-4, вн.-9	жена-40, дочь-23
69	Юлдашев Мухлисулла	башкир	хоз.-40, сын-12, сын-5	жена-30, дочь-9
70	Кабанова Мастура	башкирка	вн.-2	хоз.-50, дочь-23, дочь-20, дочь-15, вн.-4
71	Сергулов Халилулла	башкир	хоз.-26, сын-3	жена-22, мать-75
72	Мулагулов Гариф	башкир	хоз.-32, сын-2	жена-28
73	Узбаков Заббар	башкир	хоз.-50, сын-18, сын-16, сын-3	дочь-22, дочь-14, дочь-8, дочь-8
74	Султангузин Ганиятулла	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-33, дочь-8, дочь-1, мать-65

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 790. Л. 237–355.

2-ая Усерганская волость, д. Канчерово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Малюкаев Габбас Саитович	башкир	хоз.-15	мать-40
2	Манукаев Матыгулла Яруллин	башкир	хоз.-38, сын-8	жена-30, дочь-5, дочь-2
3	Малюкаев Хусматулла Яруллович	башкир	хоз.-26, плем.-14, плем.-12	жена-20
4	Караманов Ахматкарей Гинмалитдинов	башкир	хоз.-18, брат-24	жена-18, мать-58
5	Караманов Саляхитдин Дускалевич	башкир	хоз.-65, сын-29, сын-21, сын-14	жена-55, дочь-10
6	Мусакаев Сагидулла Сагибатулович	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-6, сын-3	жена-40
7	Караманов Сахипкарей Махмутович	башкир	хоз.-34, сын-2	жена-23, жена-18, дочь-13, дочь-6, мать-62
8	Кинзягулов Сулейман Габдуллович	башкир	хоз.-67, сын-21, вн.-6	жена-55, сноха-20, сест.-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Манукаев Ишмулла Малюкович	башкир	хоз.-37, сын-4, сын-0	жена-26, дочь-13
10	Караманов Маймухамет Шаяхметович	башкир	хоз.-47, сын-20, сын-6	жена-40, дочь-13, дочь-3, сноха-18
11	Елибеков Хужавалей Ишкалевич	башкир	хоз.-56, сын-24, вн.-3	дочь-12, дочь-9, сноха-20
12	Давлеткужина Зулейха Шагеевна	башкирка	сын-3	хоз.-35
13	Хабрагулов Нуретдин Багаутдинов	башкир	хоз.-62, сын-16, сын-14	жена-47, дочь-13
14	Надргулов Низаметдин Калувитдинов	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-10, брат-5	мать-60
15	Ишкильдин Ибрагим Юсупович	башкир	хоз.-17	мать-40, сест.-10, сест.-7
16	Даминов Муллахмет Исмагилович	башкир	хоз.-18, брат-13	жена-17, мать-55, сест.-16, сест.-13, сест.-11
17	Касимов Галлям Шарафетдинов	башкир	хоз.-62	жена-47, дочь-12
18	Янибекова Сафура	башкирка		хоз.-67
19	Янибеков Сафаргалей Тузагалеевич	башкир	хоз.-48, сын-17, сын-10	жена-40
20	Батршан Салихкул Магибатинович	башкир	хоз.-79	жена-77, вн.-13
21	Патршин Мухаматгул Денисламович	башкир	хоз.-17	мать-40, сест.-7, сест.-2
22	Файзуллин Гибадулла Гизатович	башкир	хоз.-35, плем.-13, брат-7	жена-30, мать-70
23	Сайфулюков Гатьят Ибатуллович	башкир	хоз.-62, сын-25, сын-18, брат-75	жена-55
24	Мугакаев Сафиулла Сабигутуллович	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-2
25	Батршин Сайхислам Салифкулович	башкир	хоз.-56, сын-24	жена-54, дочь-15, сноха-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Батршин Гримадислам Салихкулович	башкир	хоз.-45, сын-17, сын-10	жена-35, дочь-12, дочь-6
27	Давлеткужин Мухаметгалей Ишкалевич	башкир	хоз.-35, сын-7	жена-26, дочь-3
28	Мукминов Сайфитдин Хуснутдинович	башкир	хоз.-14, брат-10, брат-7, брат-14	мать-35
30	Киндягулов Исмагил Гайнуллович	башкир	хоз.-63, вн.-15	жена-30, дочь-15, дочь-12, дочь-9, вн.-12
31	Давлеткужин Бахтигани Ахматгалевич	башкир	хоз.-29, сын-6, брат-20, брат-14, брат-9	жена-25, дочь-2
32	Бурангулов Салим Садыкович	башкир	хоз.-41	жена-30
33	Яйкулов Газиз Сабитович	башкир	хоз.-43, сын-13, сын-6	
34	Алтынчин Харис Насырович	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-5
35	Аламанов Рахмет Файзуллич	башкир	хоз.-68, брат-10	плем.-12, плем.-9
36	Абсатаров Хасан Абсатарович	башкир	хоз.-60, брат-65, сын-14, сын-3	жена-40, дочь-7
37	Батршин Мурзагул Салихкулович	башкир	хоз.-40, сын-6, сын-8	жена-30, дочь-12
38	Мустафина Зульфия Зайкулловна	башкирка		хоз.-56, дочь-9
39	Яйкулов Суфьян Сабитович	башкир	хоз.-50, сын-16	жена-35, дочь-13
40	Яккулов Габдулгалей Сабитович	башкир	хоз.-54, сын-16, сын-4, плем.-14, плем.-12	жена-45, дочь-14, дочь-10
41	Алтыншин Кагир Насырович	башкир	хоз.-40, сын-2, брат-29	жена-25, сест.-14, сноха-20
42	Алтынчин Мухетдин Насырович	башкир	хоз.-33, сын-0	жена-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
43	Усманов Мустафа Хазигалеевич	башкир	хоз.-32, сын-9, плем.-5, плем.-7	жена-30, сест.-14, дочь-8
44	Усманов Султансафа Хажигалеевич	башкир	хоз.-30, плем.-3	жена-25, сест.-12, сест.-6, сест.-1
45	Киндягулов Мусалитдин Каспарович	башкир	хоз.-35, сын-5, брат-17	жена-17, сест.-2
46	Абубакиров Юлмахамет Мирасович	башкир	хоз.-35, брат-25, сын-10, сын-6, сын-3	жена-30, мать-60, дочь-10
47	Киндягулов Адыгам Милюкович	башкир	хоз.-32, брат-10, брат-6	мать-60
48	Надргулов Сиразитдин Фатахитдинович	башкир	хоз.-27, плем.-12	жена-25, сест.-12, мать-48
49	Надрыгулов Насретдин Мифтахитдинович	башкир	хоз.-26, плем.-15, плем.-9	жена-20
50	Давлеткужин Саитзада Саитгалеевич	башкир	хоз.-40, сын-20, сын-4	жена-28, дочь-7
51	Усманов Габдулла Гильманович	башкир	хоз.-34, брат-27, отец-78	жена-20, сноха-20, дочь-3, плем.-3
52	Мусакаев Хибабулла Сабитович	башкир	хоз.-33, брат-15	жена-27, дочь-10, дочь-5
53	Казакбаев Мухаметгалей Абдулфаизович	башкир	хоз.-36	жена-25, дочь-7
54	Усманов Нугман Гильманович	башкир	хоз.-37	жена-25, дочь-2
55	Мусакаев Фасхитдин Межмидинович	башкир	хоз.-39	жена-25, дочь-2
56	Мустафин Хусаин Гумерович	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-4, сын-3	жена-25, мать-65, дочь-14, дочь-3
57	Усманов Нутфулла Хасанович	башкир	хоз.-80, сын-25	жена-65, дочь-20, сноха-20
58	Давлеткужин Мингалей Саитгалеевич	башкир	хоз.-20, брат-23	мать-53, сноха-20, сест.-17, сест.-12, сест.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
59	Мустафин Абдулгалей Галямович	башкир	хоз.-20	жена-19
60	Надргулов Кутлиахмет Шагивалеев	башкир	хоз.-70	
61	Надргулов Загреддин Нуретдинович	башкир	хоз.-33, сын-3	жена-27, дочь-7
62	Усмагилов Ялялетдин Тагирович	башкир	хоз.-42	жена-20, жена-18, дочь-10, дочь-9
63	Юлдыбаев Вагап Габдылфаивич	башкир	хоз.-48, сын-15	жена-52, дочь-10, дочь-5
64	Казакбаев Байрамгалей Габдафаизович	башкир	хоз.-39	жена-25, дочь-9
65	Казакбаев Абдулхалик Абкаирович	башкир	хоз.-57, сын-21, сын-12	жена-50, дочь-7
66	Карамбаев Ахмат Дускалеевич	башкир	хоз.-70	жена-65, дочь-23
67	Манукаев Сибагатулла Ярулин	башкир	хоз.-28, брат-4, брат-3, брат-7	жена-21, дочь-2, мать-65
68	Манукаев Хибатулла Гатаулинович	башкир	хоз.-54, сын-21, сын-3, плем.-3, плем.-29	жена-40, дочь-12, плем.-14, сноха-19, вн.-3
69	Исмагилов Харис Сухаевич	башкир	хоз.-40	
70	Утаганов Абдрахман Утаганович	башкир	хоз.-40, брат-50, сын-15, сын-4, сын-1	жена-35, дочь-10

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 892. Л. 112–180.

Бурзян-Кипчакская волость, д. Кульчумово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Исмагилов Багаутдин	башкир	хоз.-47, сын-5	жена-42, дочь-13
2	Музафаров Сатдридин	башкир	хоз.-36, сын-10	жена-30, дочь-10
3	Кусербаев Мистахетдин	башкир	хоз.-40, сын-4	жена-40, дочь-13, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Усебаев Янмурза	башкир	хоз.-25, брат-20	жена-20, мать-58
5	Исмагилов Мухаметдин	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-40, дочь-4, дочь-1
6	Кульчумов Хабибулла	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-13, дочь-7
7	Рахматуллин Шамислам	башкир	хоз.-46	жена-35, дочь-12, дочь-1, дочь-7
8	Хазыров Нурий	…	хоз.-38, отец-78, сын-10, сын-1	жена-30, дочь-8
9	Рахматуллин Хабибьян	башкир	хоз.-45, сын-5	жена-35
10	Рахматуллин Исмагил	башкир	хоз.-37, сын-7	жена-30, сест.-25, плем.-3
11	Исмагилов Садретдин	башкир	хоз.-18, брат-25, брат-22	мать-70, сноха-19
12	Габдуллин Шайхислам	башкир	хоз.-60, сын-11, сын-9	жена-45
13	Музафарова Минзифа	башкирка	сын-8	хоз.-33, дочь-4
14	Музафаров Низаметдин	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-6, сын-23	дочь-2
15	Байбулатов Исмагил	…	хоз.-38, брат-36	жена-27, сноха-19, мать-75, дочь-10, дочь-2
16	Ишкуватова Камиля	башкирка	сын-35, отец-70	хоз.-35, сест.-12
17	Ишкильдин Сирай	башкир	хоз.-43	жена-35, дочь-7
18	Ныкташев Хусаин	башкирка	хоз.-60, сын-19	жена-55, сноха-18, дочь-9
19	Салихов Суфьян	башкир	хоз.-60, сын-13, плем.-27	жена-50
20	Кусербаев Гилязетдин	башкир	хоз.-47, сын-9	жена-30, дочь-10
21	Кусербаев Ямалетдин	башкир	хоз.-50, сын-19, сын-11, сын-7, сын-9, сын-6	жена-40, сноха-17
22	Сеиткулов Кутлягалям	башкир	хоз.-64	жена-55
23	Сайфутдинов Салях	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-7	мать-70
24	Сеиткулов Макзям	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-15, сын-7, сын-0	жена-50, дочь-10, сноха-20, дочь-3
25	Сеиткулов Абдула	башкир	хоз.-18	жена-16, мать-65
26	Сеиткулов Газиз	башкир	хоз.-60	жена-45
27	Ишдавлетов Ишмухамет	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-9	жена-35, дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
28	Хакимов Сабир	башкир	хоз.-14	хоз.-40, дочь-10
30	Шарип Салих	башкир	хоз.-49, сын-13, сын-8	жена-35, дочь-13, дочь-7
31	Усманов Бакей	башкир	хоз.-30, сын-2	жена-30, дочь-7
32	Султангиреев Салим	башкир	хоз.-45, сын-21, сын-1	жена-25, дочь-18
33	Махьянов Сакей	башкир	хоз.-70, сын-13	жена-50, дочь-13, сын-10
34	Махьянова Бадрейкамал	башкирка		хоз.-30
35	Хусаинов Султан	башкир	хоз.-67, сын-25, сын-15, вн.-5	сноха-25, вн.-7
36	Усибаев Губайдулла	башкир	хоз.-41, брат-35, брат-14	жена-25, сноха-20, дочь-9, дочь-7
37	Сеиткулов Шагиахмет	башкир	хоз.-42, сын-10	жена-40, дочь-6
38	Шайхметов Ахметгалим	башкир	хоз.-40	жена-52, дочь-14, плем.-3
39	Музафаров Гайнетдин	башкир	хоз.-30	жена-18
40	Усибаев Галимян	башкир	хоз.-41, сын-5, сын-1	жена-30
41	Исмагилов Минлибай	башкир	хоз.-60	
42	Кульчумов Сахиулла	башкир	хоз.-30	жена-20, мать-60
43	Хакимов Нугаман	башкир	хоз.-25, брат-14	жена-30, мать-60
44	Габдулин Загит	башкир	хоз.-25, брат-19, брат-11, сын-3	жена-23, дочь-2
45	Бикмухаметов Габдулхак	башкир	хоз.-25, брат-5	жена-20, дочь-7
46	Хусаинов Сагит	башкир	хоз.-35, брат-15	жена-25
47	Ишкуватов Галяутдин	башкир	хоз.-20	жена-25, мать-45
48	Хакимов Кирей	башкир	хоз.-22, брат-13	жена-20
49	Усмбаев Шагвильдан	башкир	хоз.-27, сын-10, брат-19	жена-30, дочь-5, дочь-2, сноха-16
50	Федоров Прокофий	…	хоз.-50, сын-12, сын-9, сын-5	жена-45
51	Мукминев Ганей	татар	хоз.-50, сын-8, сын-5, отец-87	жена-48, дочь-5
52	Валеев Шагисалим	татар	хоз.-38, сын-15, сын-8, сын-6	жена-25, дочь-12

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 790. Л. 357–407.

Кипчакская волость, д. Кунакбаево Верхняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Бикбаев Давлет Бердиевич	башкир	хоз.-30	жена-26, дочь-4
2	Кунакбаев Исмагил Исангулович	башкир	хоз.-52, сын-14, сын-6	жена-45
3	Кунакбаев Давлеткирей Исангулович	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-7
4	Кунакбаев Шакир Тагирович	башкир	хоз.-51, сын-24, сын-22, сын-18, сын-10, вн.-5, сын-3	жена-48, дочь-12, сноха-23
5	Бикбаев Габдула Скандарович	башкир	хоз.-60, сын-17	жена-55
6	Бикбаев Зайнула Абдулинович	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-6, дочь-1
7	Бикбаев Алаяр Хажмухаметович	башкир	хоз.-35, отец-70	жена-30, дочь-2
8	Бикбаев Хужнедин Гималединов	башкир	хоз.-38, сын-3, сын-0	жена-26
9	Бикбаев Кужахмедин Кутлуахметович	башкир	хоз.-49	жена-43, дочь-4
10	Бикбаев[а] Фархиамал	башкирка		хоз.-70
11	Бикбаев Газизула Ишмухаметович	башкир	хоз.-40, сын-6, сын-2	жена-39
12	Бикбаев Лукман Баймухаметович	башкир	хоз.-44, сын-1	жена-35, мать-60
13	Бикбаев Хисамедин Багауйдинович	башкир	хоз.-55, сын-7	жена-35, мать-70, дочь-10
14	Табулдин Садик Гиляж.	башкир	вн.-12, вн.-22	хоз.-70
15	Табулдин Галям Гарифович	башкир	хоз.-38, сын-4, сын-1	жена-37, сест.-13
16	Табулдин Мингалей Гарифович	башкир	хоз.-31, сын-8	жена-30

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
17	Муратов Янгер Манафович	башкир	хоз.-60, сын-21, сын-10	жена-58, сест.-50, дочь-18, дочь-15
18	Табулдин Фаткула Ганулинович	башкир	хоз.-50	жена-35, дочь-14, дочь-7
19	Бикбаев Самсиамал Ямилевна	башкирка		хоз.-55, дочь-10
20	Муратов Мухаметкирей Валеевич	башкир	хоз.-67, сын-15	жена-65, жена-58, дочь-14
21	Табулдин Хазана Валиевна	башкирка	вн.-10	хоз.-65, вн.-8, вн.-6
22	Табулдин Мусавар Байтор[54]	башкир	хоз.-39, сын-6	жена-35
23	Табулдин Сахаудин Шарабович	башкир	сын-16, сын-14, сын-8	хоз.-42
24	Бикбаев[а] Матхия Мук.	башкирка		хоз.-60, дочь-22
25	Муратов Тимербулат Мухаметкиреевич	башкир	хоз.-36, сын-10, сын-6	жена-30, дочь-13
26	Табулдин Валий Галейберович	башкир	хоз.-35	жена-20, дочь-10
27	Табулдин Самидин Ямилиевич	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-9, сын-1	жена-45
28	Табулдин Фатахудин Ямалиевич	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-1	жена-28
29	Табулдин Габас Ямалдинович	башкир	хоз.-33, сын-2	жена-20
30	Табулдин Салимгарей Емалдинович	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-16, сын-12, сын-9, сын-1	жена-45, жена-34, дочь-3
31	Табулдин Хасан Мухамедеевич	башкир	хоз.-34, плем.-21, плем.-24	жена-24, дочь-9
32	Салимова Гилмула Мухаметовна	татарка	хоз.-18, брат-10	мать-60, сест.-12, жена-19

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Табулдин Гизетула Галяйдинович	башкир	хоз.-25, брат-15, брат-12	жена-20, сест.-20
34	Табулдин Мингужа Кутлеахметович	башкир	хоз.-46, сын-12, сын-8, сын-5	жена-35, дочь-15, дочь-2
35	Табулдин Халиула Галекбарович	башкир	хоз.-33	жена-25, дочь-4, дочь-0
36	Табулдин Амерян Суфиянович	башкир	хоз.-40	жена-35
37	Табулдин Хайрула Талибович	башкир	хоз.-45, сын-13, сын-0	жена-37
38	Муратов Минимал Киреевич	башкир	хоз.-30	жена-20, дочь-2
39	Насиров Мухамедян Вафеевич	башкир	хоз.-36, сын-8	жена-30, дочь-9, дочь-7, дочь-4, дочь-2
40	Табулдин Аглислам Садикович	башкир	хоз.-34, сын-7, сын-1	жена-28, дочь-4
41	Табулдин Галиула Садикович	башкир	хоз.-48	жена-49, сест.-25
42	Табулдин Гизатула Юсупович	башкир	хоз.-30	жена-25
43	Бикбаев Загидула Ишмухаметович	башкир	хоз.-36	жена-25
44	Бикбаева Фагиля Апкадировна	башкирка	сын-13, сын-7	хоз.-36, дочь-17, дочь-15
45	Бикбаев Зулхизя Давидовна	башкир		хоз.-46, дочь-10, дочь-9, дочь-5
46	Табулдин Нурфаиз Абдрахманович	башкир	хоз.-43, сын-8, сын-0	жена-31, дочь-5
47	Табулдин Мустафа Габдрахманович	башкир	хоз.-53, сын-13, раб.-18	жена-53, жена-28
48	Табулдин Муса Габдрахманович	башкир	хоз.-51	жена-55, жена-45

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Бикбаев Садредин Магдеевич	башкир	хоз.-48	жена-32, дочь-17, дочь-10
50	Бикбаев Гайнедин Магедеевич	башкир	хоз.-33	
51	Бикбаев Сабир Якубович	башкир	хоз.-55, сын-20, сын-11, сын-5	жена-45
52	Кунакбаев Ишбулат Искакович	башкир	сын-15	хоз.-55
53	Бикбаев Юмагалей Кутлинович	башкир	хоз.-35	жена-35
54	Бикбаев Фусаин Юсупович	башкир	хоз.-23, брат-17	мать-60
55	Бикбаев Сулейман Мингужинович	башкир	хоз.-35	жена-28, дочь-0
56	Бикбаев Галеула Бембачев	башкир	хоз.-47, сын-17	жеан-30, дочь-7, дочь-5, дочь-2
57	Бикбаев Фазлыахмет Валиахметович	башкир	хоз.-34, сын-0	жена-25, дочь-6
58	Бикбаев Гильменидин Гималеевич	башкир	хоз.-43, сын-6	жена-30, мать-65, дочь-0, сест.-20, сест.-14
59	Бикбаев Гималедин Ахмединович	башкир	хоз.-70	
60	Бикбаев Шурафедин Ишмухаметович	башкир	хоз.-52, сын-16, сын-10, сын-3	жена-40, сноха-18
61	Табулдин Байдавлет Арсланович	башкир	хоз.-47, сын-16	жена-45, дочь-2
62	Табулдин Лутфула Арсланович	башкир	хоз.-31, сын-2	жена-25
63	Табулдин Мурзагалей Шарабович	башкир	хоз.-67	жена-60
64	Табулдин Хусаин Мухаметдеевич	башкир	хоз.-28	жена-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
65	Табулдин Абубакир Галикберович	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-10, сын-7	жена-35, жена-35, сноха-20
66	Табулдин Галеахмет Сидикович	башкир	хоз.-65, сын-21, сын-18	жена-55, сноха-19, сноха-18
67	Табулдин Шайхислам Гилеахметович	башкир	хоз.-24	жена-20
68	Табулдин Тимербулат Фазлыевич	башкир	сын-22	хоз.-50
69	Табулдин Габдула Кутлахметович	...	хоз.-17	мать-60
70	Табулдин Хафиз Латибович	башкир	хоз.-44, сын-10, сын-3	жена-37, дочь-8
71	Байтемиров Кашафедин Байтимирович	татар	хоз.-48, сын-13, сын-0	жена-35
72	Табулдин Габдулгазит Курманович	башкир	хоз.-46	жена-46, дочь-15
73	Табулдин Давлетгалей Рахманович	башкир	хоз.-67, сын-29, сын-8	жена-65, сноха-25
74	Табулдин Рахмет Бахтгалеевич	башкир	хоз.-15	сест.-13, сест.-10
75	Бикбаев Сафиула Искакович	башкир	хоз.-58	жена-53, дочь-18, дочь-9
76	Бикбаев Мингужа Бенбачаевич	башкир	хоз.-61	жена-45, дочь-6, дочь-0
77	Бикбаев Галиахмет Даминович	башкир	хоз.-46, сын-4	жена-33, дочь-7, дочь-11
78	Бикбаев Валиахмет Даминович	башкир	хоз.-53, сын-25, сын-21, сын-17, сын-12	жена-50, сноха-20, сноха-18
79	Кунакбаев Сулухидин Малик.	башкир	хоз.-28, брат-16, брат-11, сын-0	жена-25
80	Кунакбаев Мухаметкул Исангулович	башкир	хоз.-62	жена-58, дочь-11

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
81	Тухватулин Самигула Гибадулинович	татар	хоз.-70	
82	Бикбаев Байтемир Тимерблатович	башкир	хоз.-24	
83	Табулдин Лукман Хамзинович	башкир	сын-25, сын-18, сын-9, сын-2	хоз.-55, сноха-19, дочь-5
84	Бикбаев Кужахмет Галеевич	башкир	хоз.-23	жена-22
85	Бикбаев Ахмедьян Киреевич	башкир	хоз.-18	мать-60
86	Кайлаков Хажгалей Нургалеевич	киргиз	хоз.-26, брат-29	

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 875. Л. 556–645.

Кипчакская волость, д. Кунакбаево Нижняя

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Куватов Афлетон Хассанович	башкир	хоз.-8	мать-50
2	Куватов Сахипкирей Хассанович	башкир	хоз.-35, сын-18	жена-25, сест.-19, дочь-8
3	Шайлип Исмагил Аккужин	башкир	хоз.-26, брат-32, брат-13	жена-18, сноха-22, мать-50, сест.-23, сест.-18, сест.-13
4	Шайлип Тимербулат Хакимович	башкир	хоз.-17	жена-18, сест.-8, мать-50
5	Шайлип Давлеткирей Шарипович	башкир	хоз.-43, раб.-20	жена-40, дочь-12
6	Шайлип Фатима Хазиповна	башкирка	сын-10	хоз.-35
7	Юмакаев Надриддин Игавич	башкир	хоз.-67	жена-60
8	Юмакаев Махмут Ахметович	башкир	хоз.-24	жена-20, сест.-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Юмакаев Аюп Мугалипович	башкир	хоз.-52, сын-20, сын-4	жена-30
10	Юмакаев Минигужа Кабапович	башкир	хоз.-55, сын-23, сын-17, брат-30	жена-45, дочь-17, дочь-12, дочь-3
11	Куватов Салахитдин Шагиевич	башкир	хоз.-55, сын-0	жена-30, дочь-7
12	Курмаев Хуссаин	татар	хоз.-65, сын-30, сын-14	жена-60, дочь-23
13	Юмакаев Исгамгул Надриддинович	башкир	хоз.-49, сын-18, сын-6, сын-3	жена-25, сноха-17
14	Юмакаев Хамидулла Габдуллин	башкир	хоз.-48, сын-20, сын-10	жена-47
15	Байтимиров Галий	киргиз	хоз.-40	жена-40, дочь-8, дочь-12
16	Юмакаев Сагит Харрасович	башкир	хоз.-37	жена-37, дочь-10, дочь-11
17	Юмакаев Габдрахим Давлеткирович	башкир	хоз.-32, сын-4, сын-10, сын-8	жена-30, мать-60, мать-36, дочь-6
18	Юмакаев Губайдулла Мухаметзянов	башкир	хоз.-17, брат-20, сын-7	жена-20, мать-50, дочь-4
19	Максютов Искандар Харассович	башкир	хоз.-20	жена-20, мать-50, сест.-19
20	Куватов Халиула Гайбашевич	башкир	хоз.-25, сын-0	жена-20
21	Юмакаев Гизетулла Хассанович	башкир	хоз.-37, сын-8, сын-5	жена-35
22	Рискулов Султан Исангужинович	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-4
23	Рахимгулов Минахмет Валиулович	башкир	хоз.-16	мать-40, сест.-20
24	Юмакаев Хамидулла Гайбакаевич	башкир	хоз.-53, сын-17	жена-50, дочь-16
25	Шайлип Давлетбирды Исалимович	башкир	хоз.-17	жена-17, мать-42

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
26	Шайлип Шайдулла Юнусович	башкир	хоз.-43, сын-19, сын-3	жена-45, жена-27, сноха-20, баб.-70
27	Куватов Халим Фахритдинович	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-12	жена-55, дочь-18
28	Юмакаев Халиула Давлеткилдеевич	башкир	хоз.-52, сын-23, сын-18, сын-15	жена-50, дочь-5
29	Куватов Ядит Шагиевич	башкир	хоз.-28, сын-10, сын-7	жена-32
30	Шайлин Мусса Хассанович	башкир	хоз.-60, сын-10, сын-4, сын-0	жена-40, дочь-15
31	Юмакаев Рисмухамит	башкир	хоз.-53, сын-23	жена-42, сноха-22
32	Юмакаев Бикмурза Райбакаевич	башкир	хоз.-38	жена-38, дочь-18, дочь-10
33	Рискулов Габбас Исангужиевич	башкир	хоз.-45, сын-4	
34	Рискулов Саитбатал Ишангужиевич	башкир	хоз.-37, сын-4	жена-37
35	Куватов Гинаятулла Гагалиевич	башкир	хоз.-27, сын-3	жена-27, дочь-7
36	Рискулов Кутлубирды Кунакужин	башкир	хоз.-45	жена-40, дочь-15
37	Рискулов Субухангул Ярмухаметович	башкир	хоз.-55, сын-15	жена-50
38	Куватов Сабир Искакович	башкир	хоз.-85	жена-55
39	Куватов Тимержан Язарлевич	башкир	хоз.-25, брат-14	мать-56
40	Куватов Кутлыгужа Габдулбакаевич	башкир	хоз.-32	жена-32
41	Рискулов Мирсаит Амерханович	башкир	хоз.-32	жена-25, сест.-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
42	Рискулов[а] Малика	башкирка	сын-28	хоз.-60
43	Рахимгулов Минамурза Ахметулинович	башкир	хоз.-36, сын-12	жена-35, мать-55
44	Шаилин Минамурза Юсупович	башкир	хоз.-42	жена-37, дочь-0
45	Юмакаев Аюп Файзуллинов	башкир	хоз.-55, сын-16, сын-7	жена-25
46	Мазаков Гильман	башкир	хоз.-65	жена-55
47	Куватов Абдрахман Валиахметович	башкир	хоз.-47, сын-19, сын-9, сын[57]	жена-45, дочь-18, дочь-12, дочь-4
48	Рахимгулов Нигаматула Габдулвалиевич	башкир	хоз.-53, сын-28	сноха-18
49	Куватов Галим Сулидулович	башкир	хоз.-50, сын-9	жена-45
50	Рахимгулов Зариф Рахметулинович	башкир	хоз.-32	жена-25
51	Юмакаев Шайхислам Хассанович	башкир	хоз.-46	жена-20, дочь-0
52	Юмакаев Рамазан Габдрахманович	башкир	хоз.-58	жена-45, дочь-11, дочь-7, дочь-2
53	Рискулов Ибетула Сафиулинович	башкир	хоз.-19	мать-50, сест.-13, сест.-8
54	Рахимгулов Карим Рахматулинович	башкир	хоз.-33	жена-25
55	Шайлин[а] Хамида Ахметовна	башкирка	сын-6, сын-3	хоз.-25
56	Шайлин Баймурза Хазимурза	башкир	хоз.-28	жена-18, дочь-3
57	Шайлин Мухамит Шарипович	башкир	хоз.-37, сын-3, сын-0	жена-20, теща-60
58	Рахимгулов Юсуф Мухаметрахимов	башкир	хоз.-48, сын-19, сын-5	жена-41, дочь-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
59	Гайсин Янфаиз Галиулович	башкир	хоз.-44	жена-35, дочь-9, дочь-0
60	Куватов Гизетулла Галиахметович	башкир	хоз.-34, брат-12	жена-30, дочь-7, дочь-4, сест.-20
61	Куватов Галавиддин Галиахметович	башкир	хоз.-30	жена-25
62	Шайлин Хансултан Казыханович	башкир	хоз.-30	жена-27, дочь-0, сест.-14, сест.-3
63	Гайсин Нигаметулла Хайрулович	башкир	хоз.-46, сын-18, сын-16, сын-13, сын-5, сын-0	мать-75, жена-43, сноха-18, дочь-10
64	Хайсин Волеула Гатауллин[58]	башкир	хоз.-18, брат-16, брат-8, брат-3	мать-40, сест.-14, сест.-20
65	Гайсин Губайдулла Хасанович	башкир	хоз.-35, брат-25, сын-6	жена-30, сноха-23
66	Юмакаев Набиулла Хамм[и]дуллин	башкир	хоз.-18, брат-15, брат-32	сноха-25
67	Юмакаев Сагадат Хуснитдиноич	башкир	хоз.-32, плем.-6	жена-28, сест.-14
68	Юмакаев Худайбирды Хуснитдинович	башкир	хоз.-36, сын-6, сын-0	жена-25, жена-18
69	Юмакаев Ибрагим Давлеткилдин	башкир	хоз.-50, сын-16, сын-13, сын-4	жена-40, дочь-22
70	Гайсин Фатхулла Хасанович	башкир	хоз.-30, сын-6, сын-5, сын-0	жена-30, дочь-9
71	Юмакаев Гилимдар Давлеткиреевич	башкир	хоз.-40	жена-30, дочь-14, дочь-10, дочь-0
72	Куватов Низаметдин Пшаяхметович	башкир	хоз.-48, сын-13	жена-50, жена-35, дочь-11, дочь-0
73	Куватов Габдулла Гибадуллин	башкир	хоз.-56	жена-30, дочь-14, дочь-2
74	Куватов Хафис Садыкович	башкир	хоз.-64, сын-10, сын-5	жена-55, дочь-15, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
75	Юмакаев Хассан Хусаинович	башкир	хоз.-75, сын-28	жена-60, сноха-20
76	Юмакаев Минагбай Даминдарович	башкир	хоз.-17, брат-7	жена-17, мать-50
77	Рискулов Ярулла Ахметович	башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-4
78	Юмакаев Тимербулат Даминдарович	башкир	хоз.-29	жена-24, жена-21
79	Куватов Юлбирды Ханафия	башкир	хоз.-70, сын-32, сын-20	жена-56, сноха-24
80	Куватов Ишмухамет Мусалимович	башкир	хоз.-60	жена-40, дочь-13, ...-2
81	Рахимгулов Гизиетула Махамадрахимов	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-25
82	Гайсин Минигарей Рахматуллин	башкир	хоз.-30, брат-8, отец-68, брат-24, сын-0	мать-50, баб.-80, сест.-23, сест.-18, сноха-28
83	Рахимгулов Абзят Мухамедралин	башкир	хоз.-42	жена-28, дочь-13
84	Шайлин Минсултан Казыханович	башкир	хоз.-19, брат-8	жена-19, сест.-12
85	Куватов Габдулгани Ахметулинович	башкир	хоз.-18, брат-16, брат-8	жена-19
86	Аралбаев Гумер Гибадулинович	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-0	жена-27, дочь-15, дочь[59]
87	Шайлин Унметкул Мухаметкарим	башкир	хоз.-57, сын-28, сын-16	жена-46, сноха-27
88	Райсин Хайбулла Галиулла	башкир	хоз.-50, сын-12, брат-28, вн.-7	жена-45, сноха-25, дочь-13, дочь-8
89	Шайлин Аллабирды Мухаметсалим	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-20, сын-34	жена-60, дочь-17
90	Ахметов Габдулла Газзалиевич	башкир	хоз.-50, сын-22, сын-7, сын-5	жена-45, дочь-15, дочь-4, дочь-0, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
91	Шайлин Нигаметулла Хассанович	башкир	хоз.-57, сын-23, сын-25, сын-9	жена-52, дочь-20, дочь-15, дочь-3, сест.-10, сноха-19
92	Шайлин Кутлыгужа Рахмангулович	башкир	хоз.-46, сын-9	жена-47
93	Шайлин Якуб Габайдулович	башкир	хоз.-60, сын-12, сын-24, сын-27	жена-44, сноха-20, сест.-53, вн.-7
94	Гайсин Ганиятулла Хасанович	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-38
95	Шайлин Салимгарей Хайруллович	башкир	хоз.-36, брат-22	жена-35, мать-65
96	Юмакаев Закир Харассович	башкир	хоз.-32, жил.-48, сын-5	жена-50, жил.-40, дочь-0
97	Шайлин Галим Каримов	башкир	хоз.-50, сын-15, сын-9	жена-50
98	Гайсин Мирхайдар Жалалиддинович	башкир	хоз.-16, брат-10	мать-40, сест.-12
99	Рискулов Габидулла Сафиуллин	башкир	хоз.-33	жена-26
100	Гаисин Минагбай Мухаметжанович	башкир	хоз.-21	мать-56, жена-20
101	Максютов[а] Фарха Айсваковна	башкирка		хоз.-55, дочь-18
102	Гайсин Газизулла Гайнулович	башкир	хоз.-55, сын-13, сын-6	жена-50
103	Гайсин Гизетулла Гайнулович	башкир	хоз.-31	жена-28, дочь-10, дочь-2
104	Шкинин Габбас Байдавлетович	башкир	хоз.-37	жена-26, дочь-6
105	Куватов Габдулхалик Габдулбадикович	башкир	хоз.-36, сын-4	жена-36, дочь-8
106	Аралбаев Усман Газизянович	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-30, дочь-11, дочь-7, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
107	Шайлин Минихужа Каримович	башкир	хоз.-65, сын-26, вн.-4	жена-56, дочь-6, вн.-14
108	Шайлин Ахметула Хайруллович	башкир	хоз.-69	жена-68
109	Рахимгулов Юнус Мухаметрахимов	башкир	хоз.-44	жена-25, дочь-14
110	Гайсин Зайнулла Ралиулович	башкир	хоз.-47, сын-8, сын-0, отец-70	жена-25
111	Гайсин Исангалей Тагирович	башкир	хоз.-41, сын-18, сын-8, сын-5, сын-3	жена-40
112	Гайсин Галим Тагирович	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-8	жена-45, дочь-5, сноха-20
113	Рахимгулов Загидула Абдулвалиевич	башкир	хоз.-60, сын-14	жена-35, дочь-8
114	Шайлин Мухаметхужа Юсупович	башкир	хоз.-34, сын-3	жена-25, дочь-12
115	Шайлин Агзам Галиакбирович	башкир	хоз.-60, сын-17, сын-32, сын-8, раб.-20	жена-45, сноха-17, дочь-4, вн.-8
116	Шайлин Галим Идрисович	башкир	хоз.-55, сын-22	жена-58, сноха-23
117	Шайлин Лутфулла Юсупович	башкир-киргиз	хоз.-30, жил.-46, жил.-30, жил.-2	жена-25, мать-66, жил.-40
118	Максютов Комалитдин Харрасович	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-9, сын-5, сын-3	жена-37
119	Шалин Карим Идрисович	башкир	хоз.-37, сын-4, сын-12, сын-8, сын-3	жена-37, сест.-17
120	Куватов Салимгарий Хасанович	башкир	хоз.-49, сын-17	жена-50, дочь-30, дочь-7, дочь-4, дочь-0, сноха-18
121	Гайсин Гиниятулла Кагарманович	башкир	хоз.-25, сын-0	жена-22
122	Максютов Абдулхаир Лутфуллин	башкир	хоз.-16, брат-14, брат-10	мать-43, сест.-17, сест.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
123	Шайлин Мухаметхан Батрханович	башкир	хоз.-46, сын-0	жена-38, дочь-19, дочь-7
124	Шайлин Давлеткирей Мухаметшарипов	башкир	хоз.-45, зять-25	жена-39, дочь-12, дочь-8, дочь-20
125	Гайсин Мухаметвалей Хассанович	башкир	хоз.-49, раб.-12	жена-42, дочь-9
126	Шайлин Минагалий Минагужа	башкир	хоз.-32	жена-30, дочь-12
127	Шайлин Минагбай Казыханович	башкир	хоз.-37, сын-7, сын-0	жена-30
128	Шайлин Минимурза Юсупович	башкир	хоз.-43	жена-38, дочь-0
129	Шайлин Абулбакир Гайса	башкир	хоз.-43, сын-10, отец-68	жена-36, дочь-13, дочь-10, дочь-6, дочь-3, мать-66
130	Шайлин Амерхан Батарханов	башкир	хоз.-49, сын-16, сын-12, сын-10	жена-40
131	Аралбаев Загидула Газизянович	башкир	хоз.-46, сын-20, сын-15, сын-5, сын-2	жена-35, дочь-5, мать-60
132	Юмакаев Исламгалий Кагарманович	башкир	хоз.-43, сын-16, сын-8	жена-45, дочь-4, сноха-16
133	Аралбаев Халилула Гибалинович	башкир	хоз.-37, сын-0, плем.-15, брат-28	жена-37, дочь-19, дочь-2, мать-65
134	Аралбаев Яганша Хисметула	башкир	хоз.-48, сын-15	жена-25, дочь-12, дочь-8, дочь-4, дочь-0
135	Аралбаев Габдулла Газизянович	башкир	хоз.-49, сын-14, сын-12, сын-11	жена-45, дочь-9, дочь-0

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 875. Л. 799–936.

Алабердинская волость, д. Максютово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ильясов Сайфиддин Ильясов	башкир	хоз.-68, сын-26, сын-17	жена-55, сноха-20

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Альбаев Нуриддин Садриддинов	башкир	хоз.-26, брат-21, брат-17, брат-31	жена-25, дочь-0
3	Махомадьянов Сафа Сагиддин	башкир	хоз.-60, сын-33	жена-…[60], жена-20, жена-25
4	Махамадьянов Махамадсалиф Сафаров	башкир	хоз.-25, сын-0	жена-23
5	Хисамеддинов Салафуддин Шафиков	башкир	хоз.-55, сын-21, сын-11	жена-45, сноха-21, дочь-7, …[61]-2
6	Бикбулатова …[62]	башкирка	муж-39, сын-8	хоз.-24
7	Хисамеддинов Абдулхак[63] Шарипов	башкир	хоз.-48, сын-8	жена-38, дочь-0
8	Рысбаев Музафар Абакиров	башкир	хоз.-35	жена-25, дочь-4
9	Ильясов Мухамаддин Сагыддинов	башкир	хоз.-55, сын-17	жена-48
10	Гиниатуллина Мирхаят Галеева	башкирка	сын-9	хоз.-45, дочь-15, дочь-13
11	Мухамадьянов Кульзаман Гильминдиев	башкирка		хоз.-60, дочь-6
12	Хайсамиддинов Минган Бадриддинов	башкир	хоз.-40, сын-13	жена-28, дочь-0
13	Идрисов Галей Мурзагалеев	башкир	хоз.-53, сын-18, сын-6, сын-3	жена-40, дочь-10
14	Идрисов Минибай Сафаргалин	башкир	хоз.-68, сын-28, вн.-4	жена-60, сноха-25
15	Бикбулатов Абдулла Идрисов	башкир	хоз.-36, сын-5, сын-3	жена-30, дочь-12
16	Бикбулатов Рамазан Шангулов	башкир	хоз.-50, сын-19	жена-50, дочь-9
17	Бикбулатов Садык Юнусов	башкир	хоз.-39, сын-15	жена-25, дочь-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
18	Биккинив Габдулмин Аскаров	башкир	хоз.-65, сын-35, сын-26, сын-18	жена-50, сноха-25, сноха-17
19	Кильдияров Кутлугужа Тансуккожен	башкир	хоз.-40	жена-25
20	Ризин Газизьян Асятуллов	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-10	жена-35, дочь-13, дочь-8
21	Ижбердин Рахимьян Шарафутдинов	башкир	хоз.-35, сын-0	жена-30, дочь-12, дочь-11, дочь-9
22	Утайгулов Амирьян Давлеткулов	башкир	хоз.-38, сын-11, сын-7, сын-2	жена-30
23	Абдулгазин Низамеддин Абдулманов	башкир	хоз.-44, сын-7	жена-30, дочь-13, дочь-4
24	Бикбулатов Мухарям Шамгулов	башкир	хоз.-45	жена-35
25	Рысбаев Малбай Абубакиров	башкир	хоз.-44, сын-15, сын-5	жена-30, дочь-8
26	Хисамов Хамат Зарифов	башкир	хоз.-28, раб.-16	жена-18, мать-100, б.-50
27	Бикбулатов Ахматгариф Сайфулмулюков	башкир	хоз.-42	жена-25, дочь-16, дочь-8
28	Бикбулатов Ахматшарип Сайфулмулюков	башкир	хоз.-45, сын-17	жена-30, дочь-9, дочь-2, дочь-0
29	Ижбердина Хабиямал Гадринисл.	башкирка	сын-0	хоз.-35
30	Ижбердин Хамидулла Шарафьянов	башкир	хоз.-14	мать-35, сест.-0, сест.-0
31	Юльчурин Мингалей Гайсин	башкир	хоз.-35, брат-18, сын-9, сын-0	жена-25
32	Бикбулатов Галлям Сайфулмулюков	башкир	хоз.-62, сын-16	жена-35, плем.-8
33	Хайсамиддинов Бадриддин Шарипов	башкир	хоз.-60, сын-30, сын-15	жена-40, сноха-25, дочь-11, дочь-0

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
34	Шангиреев Исмагил Искаков	башкир	хоз.-33	жена-23, дочь-0
35	Алибаева Махмуза Юносова	башкирка	сын-13, сын-14, сын-0	хоз.-35, дочь-18, дочь-10
36	Алибаев Абдулла Загитдинов	башкир	хоз.-31	жена-25, дочь-0
37	Сатвалов Кирамитулла Мухамадеев	башкир	хоз.-22, брат-18, брат-14, брат-0	мать-45
38	Амангильдин Рахмангул Рахмангильдин	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-35
39	Идрисов Арслан Мурзагалин	башкир	хоз.-60, сын-28, сын-10	жена-48, сноха-28, дочь-13
40	Ижбердин Харрас Кутлуахметов	башкир	хоз.-4, сын-11	жена-35, дочь-14, мать-60
41	Ижбердин Габдулла Ахматшарипов	башкир	хоз.-15	мать-35, сест.-12, сест.-10
42	Ижбердин Салафуддин Майсалимов	башкир	хоз.-55, сын-30, сын-22, сын-15	дочь-0, дочь-0, дочь-0[65]
43	Бикбулатов Шарафиддин Сейфулмулюков	башкир	хоз.-48, сын-2	жена-42, дочь-15
44	Юльчурин Кинзягай Ахмадьянов	башкир	хоз.-60, сын-32	жена-50, сноха-25, дочь-10
45	Амангильдин Митигулла Галяутдинов	башкир	хоз.-33, плем.-12, плем.-11	жена-25, мать-60
46	Амангильдин Махмут Галиуддинов	башкир	хоз.-45, сын-11, сын-10	жена-30, дочь-14
47	Ураксин Алтын Ишмуратов	башкир	хоз.-44, сын-12	жена-37, дочь-19, дочь-14, дочь-2
48	Даминова Салиха Ильясова	башкирка	сын-13, сын-9	хоз.-45, дочь-32
49	Даминов Емагужа Рахматдаминев	башкир	хоз.-45, сын-18, сын-4, сын-3	жена-35

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
50	Ижбердин Зариф Ширафуддинов	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-13, дочь-0
51	Абзялилов Сабир Сабиров	башкир	хоз.-60, сын-36	жена-50, сноха-25
52	Абзялилов Газис Хабиров	башкир	хоз.-40, сын-8, сын-7	жена-35, дочь-0
53	Абзялилов Галим Минивус.	башкир	хоз.-45	жена-35, дочь-10, дочь-0
54	Юльчурин Мираз Галеев	башкир	хоз.-38, сын-11	жена-35, дочь-9, дочь-8
55	Алибаев Уюгдан Зайнигабдинов	башкир	хоз.-60, сын-18, сын-21	жена-40, дочь-6
56	Юльчурин Ижтавлят Ахмадьянов	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-30
57	Юльчурин Гильмидди Кускильдин	башкир	хоз.-18, брат-0	мать-40
58	Ураксин Танкужа Сулейманов	башкир	хоз.-30, сын-10, брат-17	жена-30, с.-12
59	Алибаев Газис Уюлданов	башкир	хоз.-38, сын-13, сын-12, сын-10	жена-35
60	Алибаева Юмабика Хамитова	башкирка		хоз.-45, дочь-25, дочь-18, дочь-14
61	Алибаев Габбас Хуснуддинов	башкир	хоз.-40, сын-14, сын-12, сын-10	жена-30, дочь-0
62	Алибаева Сахитзямал Нигаметуллин	башкирка	брат-37	хоз.-40, дочь-18
63	Альбаев Малбай Хуснуддинов	башкир	хоз.-45, сын-10	
64	Хисамов Садреддин Бадреддинов	башкир	хоз.-30, сын-8	жена-28
65	Кутлугильдин Галим Кутлуахметов	башкир	хоз.-41, сын-15	жена-40, дочь-9, дочь-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
66	Кутлугильдин Язар Шариахметов	башкир	хоз.-50	жена-48, дочь-16, дочь-13
67	Давлетшин Файзулла Байрамгалеев	башкир	хоз.-42, брат-17	жена-25, с.-9
68	Бикбулатов Камаледдин Сайфулмулюков	башкир	хоз.-50, сын-10	жена-33, дочь-15, дочь-10, дочь-0
69	Шингиряев Файзулла Фаизлее	башкир	хоз.-42, сын-12	жена-30, дочь-11, дочь-10
70	Шингиряев Галиулла Фаизлеев	башкир	хоз.-23, брат-17, брат-14	жена-22, мать-60
71	Шингиряев Фаскиддин Самсиддинов	башкир	хоз.-23	жена-22
72	Касбулатов Низамиддин Салафуддинов	башкир	хоз.-50, сын-22	жена-48, сноха-20, дочь-16, дочь-7

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 788. Л. 1–73. Домохозяйства № 1–71.
Там же. Д. 711. Л. 391. Домохозяйство № 72.

6-я Усерганская волость, д. Ново-Гафарово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Султангулов Давлетша Сиддиков	башкир	хоз.-56	жена-43, дочь-16, дочь-11, дочь-7, дочь-2
2	Султангулов Мугаметша Сиддиков	башкир	хоз.-35, сын-8	жена-34, дочь-10, дочь-4, мать-70
3	Мусаев Мардан Ильясов	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-13, сын-6	жена-35, дочь-10, баб.-75
4	Султангулов Шаник Сидикович	башкир	хоз.-63, сын-25, сын-10, сын-8, сын-20	жена-50, дочь-5
5	Мусин Исламгалей Нурсалимов	башкир	хоз.-62	жена-40, дочь-8, дочь-6
6	Султангулов Гадилша Сидикович	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-13	жена-37, дочь-10, дочь-6, дочь-6, дочь-1
7	Фаизов Хамадей Шарипов	башкир	хоз.-44	жена-38, дочь-13, дочь-6

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
8	Султангулов Имаметдин Шафикович	башкир	хоз.-40, сын-11, сын-9, сын-5	жена-34, дочь-2, ...-65
9	Габидуллин Зайнулла Агрулович	башкир	хоз.-45, сын-16, сын-9, сын-1	жена-30
10	Габидуллин Гадиатулла Агрулович	башкир	хоз.-38, сын-15	жена-35, дочь-16
11	Супханов Гизатула Файзулович	башкир	хоз.-53, сын-19, сын-6	жена-48, дочь-3
12	Мусаев Бадретдин Ямаледин	башкир	хоз.-35, брат-33, брат-25	жена-30, сест.-8, сест.-9, сноха-28, сноха-26
13	Супханкулов Ибат Хайбулинович	…	хоз.-39, сын-10, отец-65	жена-35, дочь-8, дочь-6, мать-60
14	Насыров Хасан Галиевич	…	хоз.-45, сын-14, сын-12	дочь-8, мать-80

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 898. Л. 362–367, 369–371, 373, 375, 377, 436. Домохозяйства № 1–14.

5-ая Усерганская волость, д. Псянчино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Авсябаев Тугередин Негамятулин	башкир	хоз.-50, сын-5, сын-11, сын-3	жена-50, дочь-6, дочь-5, дочь-7
2	Туляков Фазулла Хайбуллинович	башкир	хоз.-21, брат-15, брат-12	жена-46, сест.-18, сест.-5, сест.-5, сест.-1
3	Туляков Ибрагим Хасемханович	башкир	хоз.-49, сын-12, сын-10, сын-1	жена-40, дочь-6, мать-70
4	Аксабаев Гимазитдин Губайдуллин	башкир	хоз.-46, сын-17, сын-6	жена-46, жена-35, мать-70, дочь-7, дочь-5, сноха-16
5	Исмагилов Абдрахман	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-5	жена-40, дочь-7, дочь-3, дочь-1
6	Туляков Мутагулла	башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-10
7	Сегатаев Хусаен	башкир	хоз.-35, сын-7, сын-5	жена-30
8	Сегатаев Хасан Маннафович	башкир	хоз.-31, сын-7	жена-30, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
9	Бикмухаметов Талип	киргиз	хоз.-56, сын-14, сын-7	жена-50, дочь-3, дочь-1
10	Туляков Мухаметгалей Гаймуллинович	башкир	хоз.-26, сын-15, сын-10, сын-3	жена-25
11	Канифов Иван Федорович	мещеряк	хоз.-60	хоз.-60, дочь-18, дочь-11
12	Туляков Фахрей	башкир	хоз.-16	жена-16
13	Сагатаев Манаф	башкир	хоз.-75, сын-23, сын-34	жена-65, дочь-30, дочь-18, дочь-9, дочь-3
14	Панкратов Захар Мюлтич	русский	отец-75	хоз.-18, мать-75, дочь-15, дочь-2, дочь-4
15	Туляков Хайбулла Дельмухаметович	башкир	хоз.-51, сын-5, сын-3	жена-35, дочь-15, дочь-12, дочь-7
16	Панкратов …	русский	сын-23, сын-17, сын-14, сын-2, сын-20	мать-60, дочь-15, дочь-13, дочь-11, дочь-9, дочь-1
17	Казакбаев Гайзулла Набиуллинович	башкир	хоз.-40	жена-35, мать-80, дочь-8, дочь-6
18	Сагатав Шамсетдин	башкир	хоз.-47, брат-50, сын-9, брат-15, сын-8	жена-39
19	Туляк Рахметулла	башкир	хоз.-25, сын-20, сын-16	жена-20
20	Туляков Кагарман Рисянович	башкир	хоз.-37	жена-35, дочь-5, дочь-0,5
21	Туляков Юсуп Касемханович	башкир	хоз.-45, сын-12	жена-20, сест.-4
22	Сагатаев Давлетьяр	башкир	хоз.-55, сын-18	жена-50, дочь-15
23	Исмагилов Гайса	башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-7, сест.-12, мать-…
24	Аминов Умурзак	башкир	хоз.-42, сын-18, сын-4	жена-35, дочь-9, дочь-7
25	Ахметев Анузак Ярмухаметович	башкир	хоз.-28, хоз.-23	жена-18, дочь-3
26	Исмагилов Абдрахим	башкир	хоз.-40, сын-8	жена-35, дочь-5

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 729. Л. 175–181. Домохозяйства № 1–6.
Там же. Д. 730. Л. 85–87, 341. Домохозяйства № 7–10.
Там же. Д. 731. Л. 815–821. Домохозяйства № 11–16.
Там же. Д. 733. Л. 301–311. Домохозяйства № 17–26.

Бурзян-Кипчакская волость, д. Райманово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Аминев Галимян	башкир	хоз.-44, сын-7	жена-28, дочь-8
2	Азнабаев Сахиулла	башкир	хоз.-45	жена-25, дочь-15, дочь-10, дочь-6
3	Азнабаев Усман	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-24	жена-65, сноха-20
4	Яныбаев Зайнетдин	башкир	хоз.-40, сын-9, сын-3	жена-40
5	Каскимов Рахманкулла	башкир	хоз.-47, сын-0	жена-25
6	Узенбаев Абдулла	башкир	хоз.-46, сын-5	жена-35, дочь-2
7	Асисулев Ахметгалим	башкир	хоз.-33, сын-8, сын-6, сын-2	жена-30
8	Аминев Гариф	башкир	хоз.-48, сын-10, сын-8	жена-35, дочь-7
9	Ишмухаметов Янузак	башкир	хоз.-53, сын-16	жена-38, сноха-15, дочь-3
10	Нигматуллин Абдулла	татар	хоз.-35, сын-5, сын-3	жена-30
11	Узенбаев Газизулла	башкир	хоз.-60, сын-34, сын-27, сын-13, вн.-1	жена-55, сноха-30, сноха-25, дочь-12, дочь-9
12	Исмагилов Ибрагим	башкир	хоз.-66, сын-33, вн.-6, вн.-1	жена-30, сноха-23, дочь-25
13	Бикмухаметова Кашара	башкир		хоз.-55
14	Мухамдрахимов Сагит	башкир	хоз.-35	
15	Асисулев Хуснатдин	башкир	хоз.-47, сын-16, сын-7	жена-45, сноха-16, дочь-11, дочь-4
16	Узенбаев Султан	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-16, сын-9, сын-7	жена-45, жена-40, дочь-14, дочь-5
17	Абдулхаликов Самсислам	башкир	хоз.-45, сын-25, сын-16, сын-9	жена-30, дочь-12, дочь-7, дочь-2
18	Ахметов Шамсислам	башкир	хоз.-45, сын-23, сын-18, сын-8	жена-30, дочь-10, дочь-1, дочь-1
19	Айсулев Нязметдин	башкир	хоз.-16, брат-14, брат-7, брат-6	жена-16, мать-40, сест.-6, сест.-15
20	Айсулев Зияитдин	башкир	хоз.-45, брат-37, сын-15, сын-3, раб.-17	жена-33, сноха-25, мать-77, дочь-7
21	Каскинов Хибатулла	башкир	хоз.-47, сын-4	жена-30, дочь-14, дочь-0
22	Давлетшин Идрис	башкир	хоз.-45	жена-30, дочь-7, дочь-6
23	Сафеткулов Яхъя	башкир	хоз.-17	мать-45, сест.-8, сест.-7

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
24	Абдрашитов Фаткула	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-5	жена-30
25	Каримов Сеитбатал	башкир	хоз.-50	жена-25, дочь-7, дочь-5
26	Аминев Фаттах	башкир	хоз.-45	жена-29, дочь-16, дочь-12, дочь-5, [дочь]-1
27	Яныбаев Салим	башкир	хоз.-45, сын-7, сын-6, сын-0	жена-45, дочь-10
28	Абубакирова Фатхия	башкирка	сын-20, сын-14	хоз.-47, сноха-20, дочь-8
29	Асылгужин Бадретдин	башкир	хоз.-45, сын-13	жена-45, дочь-15
30	Черепкулов Ильяс	башкир	хоз.-49	жена-35
31	Аминев Гаибьян	башкир	хоз.-35, сын-10	жена-25
32	Аминев Мифтах	башкир	хоз.-33, сын-15	
33	Асылгужина Хатира	башкир		хоз.-35, дочь-4
34	Яныбаева Самсикамал	башкир	сын-11	хоз.-45
35	Аминев Исмагил	башкир	хоз.-16, брат-13	сест.-8
36	Узембаев Хуббула	башкир	хоз.-21, брат-26	мать-65
37	Баймуратов Якуп	башкир	хоз.-26, брат-22	жена-25
38	Яныбаев Габит	башкир	хоз.-75	жена-25, дочь-6
39	Аминев Саляхитдин	башкир	хоз.-49	жена-31, дочь-7
40	Узенбаев Хабибрахман	башкир	хоз.-33, сын-1	жена-25
41	Каскимов Бикмухамет	башкир	хоз.-45, сын-10	жена-35
42	Мухаметрахимов Бакьян	башкир	хоз.-60	жена-55, дочь-5
43	Асулев Ашкадар	башкир	хоз.-46	жена-35
44	Бикмухаметова Тайба	башкирка	сын-15, сын-5	жена-33
45	Черепкулов Даут	башкир	хоз.-47, сын-5	жена-35
46	Айсулев Гилезетдин	башкир	хоз.-51, сын-5, раб.-16	жена-35, дочь-7
47	Айсулев Гиляутдин	башкир	хоз.-42, сын-6, раб.-16	жена-45, мать-70, дочь-14, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
48	Айсулев Ялялитдин	башкир	хоз.-48, сын-23, сын-13, раб.-16	жена-35, жена-40, дочь-10, дочь-8

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 711. Л. 374–383. Домохозяйства № 1–10.
Там же. Д. 712. Л. 800–803. Домохозяйства № 11–14.
Там же. Д. 713. Л. 357–362. Домохозяйства № 15–20.
Там же. Д. 714. Л. 204, 206–213. Домохозяйства № 21–29.
Там же. Д. 715. Л. 30–43. Домохозяйства № 30–42.
Там же. Д. 731. Л. 615–620. Домохозяйства № 43–48.

6-я Усерганская волость, д. Рыскулово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Муратшин Сулейман Абдулгалиев	башкир	хоз.-44, сын-12, сын-8, сын-1	жена-30
2	Муратшин Абдулгалий Муталап[ов]	башкир	[хоз.]-50[68]	
3	Муратшин Фахразий Шагиахммат[ов]	башкир	хоз.-62, сын-17, сын-14, сын-8, сын-4	жена-55
4	Муратшин Кинъябулат Абубакирович	башкир	хоз.-18	
5	Муратшина Хакима Гарифов[а]	башкирка	сын-…	хоз.-60, дочь-8
6	Курманова Сакида Салихитдинова	башкирка		хоз.-22
7	Курманов Гайнизар Махянович	башкир	хоз.-32, …-83, …-1	жена-30, сест.-6
8	Курманов Идмагалей Гадыльши[н]	башкир	хоз.-43, сын-15, сын-2	жена-35, дочь-9
9	Курманов Газизулла Юсупов	башкир	хоз.-50, сын-20, сын-3	жена-38, дочь-6, дочь-5
10	Курманов Калимулла Салихов	башкир	хоз.-72, сын-30, вн.-8, вн.-15	жена-50, сноха-21, вн.-1, вн.-2, вн.-0
11	Курманов Хамит Юсупов	башкир	хоз.-46, сын-3	жена-25, дочь-14
12	Курманов Мухаметсафа Бакеевич	башкир	хоз.-42	жена-35, дочь-7, дочь-5, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
13	Курманов Мустафа Бакеевич	башкир	хоз.-40, сын-9	жена-35, дочь-8
14	Курманов Бакей Каримович	башкир	хоз.-67	жена-40
15	Курманов Ахметгалей Галимов	башкир	хоз.-39, сын-7	жена-20
16	Курманов Исканьяр Махянович	башкир	хоз.-42, сын-15	жена-40
17	Курманова Фатыма Сайфит[ова]	башкирка	сын-13, сын-8, сын-6	хоз.-43, дочь-18
18	Курманов Хайрулла Каримов	башкир	хоз.-42, сын-…	жена-42
19	Курманов Шагивалей Калимуллин	башкир	хоз.-42	жена-24
20	Курманов Губайдулла Хайбуллин	башкир	хоз.-20, брат-12, брат-9	жена-16, дочь[73]-16
21	Курманов Мурафильды Кутлугильд[ин]	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-2 мес.	жена-26, дочь-7, мать-70, дочь-5
22	Курманова Марзиямал Вагаповна	башкирка	сын-10, сын-5	хоз.-38
23	Курманов Сабитгалей Халиян[ов]	башкир	хоз.-32, ...-1	жена-28
24	Куватов Юнус Шагим[ов]	башкир	хоз.-27, брат-15	жена-20
25	Куватов Миндагалям Ибрагим[ов]	башкир	хоз.-18	жена-20, дочь-8
26	Акманов Сафа Сафин	башкир	хоз.-75, сын-28, сын-17, сын-10	жена-55, жена-55, сноха-20, сноха-20, дочь-7, дочь-17
27	Акманов Гайса Галиахмат[ов]	башкир	хоз.-20	жена-20, дочь-2
28	Ильясов Шагимардан Шагивалей	башкир	хоз.-20	жена-17, сест.-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
29	Юнусов Исмагил Хафисович	башкир	хоз.-40, брат-23	жена-20
30	Рыскулов Биктагир Абдулкадыр[ов]	башкир	хоз.-47	жена-30, дочь-12, дочь-8, дочь-2
31	Дусаев Султан Ишкильды	башкир	хоз.-37, сын-3	жена-26
32	Дусаев Денислам Ишкильдин	башкир	хоз.-30, сын-28[76]	жена-20
33	Дусаев Ишкильды Хитмулин	башкир	хоз.-80, сын-28	жена-55, сноха-23, дочь-3
34	Дусаев Софиян Ишкильды	башкир	хоз.-39	жена-20, дочь-12
35	Усманов Вакил Газизович	башкир	хоз.-35, сын-8, сын-5	жена-30, плем.-13
36	Мишкиев Зайнедин Далха	башкир	хоз.-25	мать-50, дочь-16
37	Арасланов Аламурат Раингужин	башкир	хоз.-46, сын-13, сын-11	жена-38
38	Рыскулов Ахмат Ягаклеев	башкир	хоз.-20	жена-17, мать-70
39	Арасланов Казимурат Раимов	башкир	хоз.-40, брат-18, брат-16, брат-12	жена-22
40	Щукатов Кинзебулат Абдулла	башкир	хоз.-51, сын-1	жена-30
41	Рыскулов Садретдин Гайнитдинов	башкир	хоз.-75, сын-13, сын-8	жена-35, мать-65, плем.-20
42	Сыртланов Хакимьян Хари…	башкир	хоз.-65, сын-18, вн.-3	жена-65, сноха-20, мать-80[81]
43	Сыртланов Валей Габдрашитов	башкир	хоз.-47, сын-10, сын-21	жена-38, сноха-20
44	Сыртланов Бары Хакимов	башкир	хоз.-22	жена-17

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
45	Сыртланова Назифа …	башкирка	сын[83]-10	хоз.-90
46	Арасланов Хусаин Габдулкадыр[ов]	башкир	хоз.-46, сын-13	жена-46, дочь-10
47	Сыртланов Авзлетдин Шамухаметов	башкир	хоз.-43, сын-17, сын-10	жена-40, сноха-17, дочь-13, дочь-8, дочь-5
48	Сыртланов Гильман Гарамович	башкир	хоз.-28, сын-3, при.[84]-**9**	жена-38, жена-30, дочь-7
49	Сыртланов Мухарам Шармухаматов	башкир	хоз.-60, сын-19, сын-12	жена-59, сноха-18
50	Рыскулов Мингазетдин Зигалеев	башкир	хоз.-36, сын-3	жена-23
51	Рыскулова Яхъя Назминовна	башкир	хоз.-23, сын-3	жена-19
52	Рыскулов Гизетула Назмединов	башкир	хоз.-46	жена-25, сест.-22
53	Рыскулов Салихъян Ильясов	башкир	хоз.-63	жена-25
54	Рыскулов Сабит Ильясов	башкир	хоз.-58, сын-5	жена-28
55	Рыскулова Майра …	башкирка	сын-25, сын-23, сын-19, сын-9	хоз.-60
56	Сыртланов Сайфулмулюк Исмагил[ов]	башкир	сын-7	хоз.-22
57	Рыскулов Хуснулхак Курбанович	башкир	хоз.-41, сын-12, сын-8	жена-35, дочь-6, дочь-2
58	Рыскулов Абдулхак Апови[ч]	башкир	хоз.-44	жена-38, дочь-16, дочь-13
59	Рыскулова Ямбика Ялаловна	башкирка	сын-8, сын-6	хоз.-50
60	Сыртланов Тазитдин Шамухаметов	башкир	хоз.-38	жена-38, дочь-12, дочь-7, дочь-3

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
61	Рыскулов Гилялитдин Шамситдинов	башкир	хоз.-37, сын-16, сын-12, сын-8, сын-7, сын-2, брат-17	жена-36, дочь-12, мать-65
62	Сыртланов Мухаматдин Мухаматгалиев	башкир	хоз.-74, сын-38, вн.-5, вн.-3	жена-55, сноха-25, вн.-1
63	Сыртланов Гибатулла Лутфуллин	башкир	хоз.-27, сын-6, сын-4, сын-2	жена-22
64	Сыртланов Гайнулла Гатаулович	башкир	хоз.-29	жена-25, дочь-5
65	Сыртланов Ахматша Давлетшин	башкир	хоз.-36	жена-30, дочь-12, дочь-9, дочь-6, дочь-5
66	Куватов Сагидулла Ахматулл[ов]	башкир	хоз.-35, брат-25, брат-13	жена-40, мать-70
67	Рыскулов Саитбатал Аюпович	башкир	хоз.-49, сын-9	жена-55, дочь-9
68	Арасланов Хаматкази Хадиевич	башкир	хоз.-27	жена-22, дочь-2
69	Рыскулов Фазула Навиюлович	башкир	хоз.-38	жена-20
70	Рыскулов Рахматулла Назметдинов	башкир	хоз.-32, сын-3 мес.	жена-28, дочь-8
71	Юнусов Фахредин Назмедин[ов]	башкир	хоз.-43, сын-10, сын-3	жена-35
72	Ахметова Сажида Ильясовна	башкирка	сын-8, сын-6	хоз.-30, дочь-4, дочь-2
73	Арасланов Хисам Абдулкадыров	башкир	хоз.-58, сын-36	жена-17
74	Куватов Губайдулла Сайфуллин	башкир	хоз.-10, брат-3	сест.-13
75	Сыртланов Султан Мухаматсафин	башкир	хоз.-56, сын-12, сын-10, сын-8, сын-6	жена-45, дочь-3
76	Исергапов Ишмухамет Гайсин	башкир	хоз.-73, сын-15, вн.-3	жена-60, дочь-14, дочь-22

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
77	Повыдчиков Иван Сергеевич	русский	[хоз.]-58, сын-18, сын-16	жена-40, дочь-22, дочь-8, дочь-6
78	Сыртланов Денислам Шамсислам[ов]	башкир	хоз.-32, брат-28, брат-25	мать-50, сноха-27, жена-17, дочь-3
79	Кузьмин Николай Евдокимович	русский	[хоз.]-41, …-10	жена-36, дчоь-14, дочь-12, дочь-8, дочь-6, дочь-3
80	Рыскулов Габдулла Хайрулл[ин]	башкир	хоз.-25	жена-20
81	Рыскулов Хамидулла Хайруллин	башкир	хоз.-32	жена-25, дочь-6
82	Рыскулов Хайрулла Габдулвагап[ов]	башкир	хоз.-65, сын-18	жена-60, сноха-17
83	Матурин Азекий Михайли	малоросс	хоз.-42, сын-2	жена-37, дочь-15, дочь-12, дочь-9, дочь-6
84	Рыскулов Сайфйльмулюк Низаметдинович	башкир	хоз.-19, гл.-24, …-28, …-3	мать-80, зам.-17, зам. -27
85	Рыскулов Загидулла Хабибуллин	башкир	хоз.-16, брат-22	сест.-14
86	Рыскулов Галим Ахметович	башкир	хоз.-60, сын-16	жена-40, сноха-17, [дочь]-9, дочь-3, [дочь]-1
87	Рыскулов Фархедин Хисамович	башкир	хоз.-32, …-28, …-21, …-5, …-3, …-1	мать-47, зам. -24, зам. -9, дочь-8, зам. -23, дочь-1, зам.-20
88	Рыскулов Гильман Хусаин[ович]	башкир	хоз.-35	мать-65
89	Рыскулов Софиян Сагитович	башкир	хоз.-20, …-9	мать-45, дочь-14
90	Рыскулов Шарифулла Зайнуллич	башкир	хоз.-31	жена-25, дочь-3
91	Рыскулов Ульдан Сулейманович	башкир	хоз.-17, …-5, …-3	мать-38, …-9
92	Рыскулов Хамат Апхаликович	башкир	хоз-30	жена-28, дочь-9, зм. -70

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
93	Рыскуов Сафиулла Гарифов	башкир	хоз.-48, сын-8, сын-6, плем.-13	жена-38, мать-70
94	Ишаев Мурзагул Исмагил[ов]	башкир	хоз.-38	жена-25, дочь-11, дочь-3
95	Мифтахитдинов Галим Мингажетд[инов]	башкир	хоз.-15, брат-11	
96	Кит[и]ков Габдулла Садыков	башкир	хоз.-12, брат-9, брат-8	мать-38, сест.-6
97	Ахмеров Габдулла Хаткалислам[ов]	башкир	хоз.-36, отец-70, сын-11	жена-35, дочь-13, дочь-8, дочь-5
98	Якшигулов Абдрахман Хаматбий	башкир	хоз.-35, дочь-7, сын-5, брат-28, брат-23	жена-28, дочь-12, дочь-2, мать-60, сест.-20
99	Рыскулов Набиахмет Кужиахмет[ов]	башкир	хоз.-35	жена-30
100	Яктигулов Байбулат Кулмухаметович	башкир	хоз.-34	мать-60, жена-28, дочь-3, дочь-1
101	Якшигулов Умутбай Кулмухаметов	башкир	хоз.-38, сын-7	жена-32, дочь-10, дочь-3, дочь-1
102	Акманов Хабибула Атпула[тов]	башкир	хоз.-53, сын-17	жена-45, дочь-7
103	Грачев Егор Никитов	русский	хоз.-27, сын-1	жена-23
104	Меркурьев Петр Ксенофонкин	русский	хоз.-27	жена-20, дочь-7
105	Кузьмин Михаил Евдокимов	русский	хоз.-40, сын-4	жена-27, дочь-9
106	Акманов Мурзашариф Акдавлетов	башкир	хоз.-53, сын-30, сын-8	жена-40, сноха-18
107	Акманов Галлям Ишдавлет[ов]	башкир	хоз.-64, сын-36, сын-18	сноха-25, дочь-15, дочь-12
108	Акманов Хисаметдин Ромазанов	башкир	хоз.-8	

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
109	Акманов Низаметдин Бадретдинов	башкир	хоз.-13, брат-11, брат-8	мать-35, сест.-2, баб.-75
110	Якшигулова Кульсагида Акъямовна	башкирка		жена-45, дочь-12, дочь-7
111	Якшигулов Гизятулла Махянович	башкир	хоз.-43, сын-10	жена-35, дочь-4, мать-60
112	Акманов Насыбулла Рахмангулов	башкир	хоз.-35, сын-6	жена-30, дочь-12, дочь-8, дочь-4, мать-85
113	Мазитов Хабибулла Тахаутинович	башкир	хоз.-42, сын-7, сын-4	жена-25, дочь-13, дочь-10, дочь-8
114	Мазитов Гибатула Хаутинович	башкир	хоз.-46, сын-1	жена-30, дочь-14, дочь-4
115	Акманов Салих Ишбулатович	башкир	хоз.-57, сын-15, сын-10, сын-4	жена-35, дочь-8
116	Акманов Байрамгул Галиахмет[ов]	башкир	хоз.-36	жена-25, дочь-6, дочь-3
117	Акманов Хасан Таипов	башкир	хоз.-15	мать-50, сест.-16, сест.-12, сест.-6
118	Акманов Валиахмет Галиахмат[ов]	башкир	хоз.-43, сын-4	жена-35, дочь-16, дочь-12
119	Акманов Ахматшаих Сафиуллин	башкир	хоз.-40	жена-25, дочь-11
120	Акманов Кужаахмет Хадиахмат[ов]	башкир	хоз.-34	жена-33
121	Акманов Кут[л]икужа Имангул[ов]	башкир	хоз.-25	жена-23
122	Акманов Султанахмет Галиахметов	башкир	хоз.-45, сын-3	жена-28, дочь-10, дочь-7
123	Акманов Галиахмат Акдавлят[ов]	башкир	хоз.-67, сын-6	жена-45, дочь-9, дочь-4
124	Акманов Хазиахмет Акдавлят[ов]	башкир	хоз.-70, сын-11, сын-5	дочь-13

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
125	Акманов Гизятула Имангул[ов]	башкир	[хоз.]-23	мать-63, жена-20
126	Акманов Фазлетинов Мурдабулат[ов]	башкир	хоз.-35, сын-5, сын-2	жена-30, [дочь]-7, мать-55
127	Акманов Мухаматкул Имангулов	башкир	хоз.-32, сын-2	жена-20, мать-65, дочь-6
128	Акманов Исламгул Имангулов	башкир	хоз.-44, сын-17, сын-3	жена-39, дочь-13, дочь-8, дочь-5
129	Акманов Давлеткирей Сафиулл[ин]	башкир	хоз.-28	жена-25
130	Акманов Валиулла Сафиуллин	башкир	хоз.-42, сын-5	жена-28, дочь-12
131	Сыртланов Курмангалий Зиганшин	башкир	хоз.-40	жена-23, мать-70
132	Сыртланов Давлетша Яганшинович	башкир	хоз.-65, сын-30, сын-26, сын-5	жена-60, сноха-26, сноха-20
133	Сыртланов Кужиахмат Мигадеевич	башкир	хоз.-65, сын-23, вн.-1	сноха-22, дочь-3, дочь-27
134	Кувагин Хабибулла Калимуллин	башкир	хоз.-41, сын-10	жена-25, мать-70, сын-20, плем.-10, вн.-1 мес.
135	Исергапов Латыф Валишев	башкир	хоз.-17, брат-24	сноха-25, сест.-7
136	Кутлугильдин Нияз Надырмухам[атов]	башкир	хоз.-38, плем.-15, плем.-10, брат-20	жена-20, дочь-3
137	Рыскулова Сахюлу Навиюлович	башкирка	хоз.-26, сын-1	
138	Рыскулов Файзулла Янгалеевич	башкир	хоз.-45, сын-14, сын-9	жена-35, дочь-3
139	Рыскулов Навиюла Шариpович	башкир	хоз.-53, сын-19, сын-12, сын-5	жена-53, дочь-13, дочь-5

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 898. Л. 3–145.

6-я Усерганская волость, д. Султанбаево

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Ярышев Алзаяр Ягафарович	башкир	хоз.-45, [сын]-8	жена-43, дочь-5, дочь-3, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
2	Ярышев Юмалей Дусмухамет	башкир	хоз.-55, сын-6, сын-9	жена-25, дочь-8
3	Ярышев Шмадисклан Сагадеевич	башкир	хоз.-46, сын-17	жена-45, жена-45, дочь-11, дочь-1, дочь-3, дочь-3
4	Рожжин Иван Макарович	великоросс	хоз.-43, сын-16, сын-13, сын-9	жена-40, дочь-7, дочь-4, дочь-1
5	Ярышев Газиз Сагадеевич	башкир	хоз.-48, сын-16, сын-9, плем.-9	жена-46, жена-25, сноха-16
6	Искаков Газизян Мухамадьянов	башкир	хоз.-42, плем.-10, плем.-1	жена-35, …-13, …-7, …-4
7	Давлетбаев Хабибкулли Самазанов	башкир	хоз.-26, плем.-13	хоз.-20, дочь-5, дочь-1, жена-22, плем.-15, плем.-10
8	Ярышев Хабибулла Ягудавич	башкир	хоз.-45, сын-23, сын-10, сын-6	жена-30, дочь-12
9	Ярышев Сайфула Хайрулинович	башкир	хоз.-19, ...-15	мать-75
10	Ярышев Дарислам Вагизович	башкир	хоз.-40	жена-30
11	Касбулатов Курбангалей Миуишрви[ч]	башкир	хоз.-35, сын-9	жена-35
12	Ярышев Фаткулислам Вагизович	башкир	хоз.-35, сын-1	жена-28, дочь-13

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 711. Л. 386. Домохозяйство № 1.
Там же. Д. 714. Л. 22. Домохозяйство № 2.
Там же. Д. 731. Л. 248–256. Домохозяйства № 3–11.
Там же. Д. 733. Л. 11. Домохозяйство № 12.

6-ая Усерганская волость, д. Сунарчи

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Гусманов Ахмадей Ахмадьяров	башкир	хоз.-18, брат-12, брат-5	жена-15, сест.-40, сест.-8, сест.-4, мать-60
2	Биктимиров Ислам Каримов	башкир	хоз.-60, сын-27, сын-12, сын-16	жена-33, дочь-9
3	Кутлубаев Валей Кайпанов	башкир	хоз.-53, сын-19, сын-8	жена-50, дочь-14, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
4	Байназаров Хамза Хайбуллин	башкир	хоз.-13, брат-10, брат-12	
5	Тляумбетов Агзам Сиддиков	башкир	хоз.-36, сын-7	жена-28
6	Сунарчин Идрис Кутаров	башкир	хоз.-42, сын-15, сын-10	жена-30, дочь-6
7	Утябаев Галиян Газизов	башкир	хоз.-40, сын-10	жена-40, дочь-5, дочь-12
8	Биктимиров Акзам Салимов	башкир	хоз.-37, сын-9, сын-7, сын-5	жена-25, дочь-12, дочь-3
9	Сутдыков Хайбулла Хайрулла	башкир	хоз.-50, сын-7	дочь-14, дочь-10
10	Биккужин Ибрагим Бикмирсаметов	башкир	хоз.-37	жена-40, дочь-12, дочь-9
11	Сиберт Карл Карлович	немец	хоз.-75, сын-15	жена-75, дочь-23, дочь-16, дочь-12, дочь-10, дочь-7, сест.-70
12	Байназаров Шайислам Мухаметгал[иев]	башкир	хоз.-54, сын-18, сын-16, сын-12, сын-8, сын-6, сын-3	жена-45
13	Туйгарин Муллахмет Араслангалиев	башкир	хоз.-47, сын-13, сын-12, сын-10	жена-42, дочь-8
14	Туйгарин Сулейман Сулейманов	башкир	хоз.-37, брат-7, брат-20	жена-17, дочь-1, сест.-12, дочь-9, мать-80
15	Сунарчин Хуббулла Муллагулов	башкир	хоз.-18	жена-17, сест.-7
16	Байназаров Гайса Хисматуллин	башкир	хоз.-17, брат-10, брат-7, брат-5	сест.-15, сест.-12
17	Байназаров Тухватулла Сафин	башкир	хоз.-48, сын-18, сын-16, сын-13, сын-8	жена-28, дочь-10, сноха-18
18	Утябаев Галиулла Зайнулла	башкир	хоз.-25, брат-15, брат-5	жена-19, сест.-9, мать-50
19	Кутлубаев Гадиятулла Гайсиев	башкир	хоз.-15	хоз.-49, дочь-10, сноха-16

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
20	Кутлубаев Габидулла Гайсов	башкир	хоз.-24, сын-3	жена-23
21	Карсанов Сиддик Мифтахиддинов	башкир	хоз.-38, сын-9, сын-7, сын-2	жена-30, дочь-4
22	Сунарчин Хуснулла Садрий	башкир	хоз.-18, шурин-10	жена-16, теща-35, св.-2
23	Биктимиров Исмаил Салимов	башкир	хоз.-66, сын-25	жена-60, сест.-20
24	Биктимиров Галяутдин Салимов	башкир	хоз.-52, сын-5	жена-45, дочь-13, дочь-9
25	Байназаров Аитбай Мухаметбакиев	башкир	хоз.-48, плем.-3, плем.-13	жена-45, дочь-9, сест.-35
26	Мусакаев Тулумирес Шарафетдинов	башкир	хоз.-35	жена-28, дочь-1
27	Мусакаев Салихитдин Шарафитдиович	башкир	хоз.-49, сын-20, сын-16, сын-10	жена-25, дочь-12, мать-65
28	Мусакаев Кунаккул Шарафитдинов	башкир	хоз.-39, сын-13	жена-28
29	Карсанов Ахматкали Усманович	башкир	хоз.-60, сын-15, сын-12	жена-35, дочь-9, дочь-5
30	Мусакаев Кафис Шарипович	башкир	хоз.-65, сын-34, сын-13, сын-2	жена-40, сын-28
31	Баубаков Шайхислам Саддиков	башкир	хоз.-70	жена-65, дочь-17
32	Байназаров Абдрахман Мухаметгалимов	башкир	хоз.-42, сын-2	жена-35, дочь-12
33	Утябаев Набиулла Хаматуллин	башкир	хоз.-35, брат-20, брат-18	жена-20, дочь-14, дочь-8
34	Мусакаев Карим Галимович	башкир	хоз.-65, сын-13	дочь-15, дочь-9
35	Байназаров Сагидулла Вафич	башкир	хоз.-18, брат-10, брат-9, брат-7	жена-25, мать-50, сест.-9, сест.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
36	Мусакаев Сагит Шарипович	башкир	хоз.-53, сын-12	жена-30, дочь-15, дочь-11, дочь-6
37	Суендыков Фазулла Сайфуллинович	башкир	хоз.-30	жена-28, дочь-1
38	Мусакаев Низаметдин Хисаметдинов	башкир	хоз.-18, брат-15	сест.-8
39	Сунарчин Галиулла Мухамадьянов	башкир	хоз.-27, брат-10, брат-7	жена-18
40	Суярембетов Гизятулла Гималитдинович	башкир	хоз.-17, брат-15, брат-10, брат-5	сест.-7
41	Сунарчин Шамгул Файзуллинов	башкир	хоз.-18, брат-8	сест.-15, сест.-13, сест.-10
42	Сунарчин Файзулла Мухамедьянов	башкир	хоз.-30	жена-24, дочь-0
43	Карсанов Искалда Мухаматгалин	башкир	хоз.-25, брат-10, сын-1	жена-23, сест.-12
44	Карсанов Гайнизар Мухаматкалиев	башкир	хоз.-20, брат-10, брат-14, брат-13	жена-19
45	Байназаров Мурзагали Муллагалиев	башкир	хоз.-27, брат-23	жена-20, сест.-12
46	Баубаков Ибатулла Файзуллович	башкир	хоз.-33	жена-28
47	Суендыков Галимьян Сайфуллин	башкир	сын-4, сын-2	хоз.-45, дочь-14
48	Утябаев Сабит Имамадзянов	башкир	хоз.-16	мать-48, сест.-13
49	Бектимиров Габдулгалим Каримович	башкир	хоз.-66, сын-20, сын-6	жена-50, сест.-17, дочь-8
50	Биктимиров Габдулхалик Яингуров	башкир	хоз.-35, брат-15, брат-10, брат-24	жена-35, дочь-22
51	Валидов Мурзагали Мурзагалимов	татар	хоз.-58, сын-27	жена-48, дочь-18, дочь-12, дочь-5

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
52	Утябаева Шарифа	башкирка		хоз.-25, дочь-5
53	Сунарчин Баймулаш Кунафин	башкир	хоз.-25, брат-12	жена-20, мать-45
54	Суярембетов Фахритдин Баагаутдинов	башкир	хоз.-48, сын-16	жена-38, дочь-10, дочь-7
55	Баубаков Бадритдин Умаров	башкир	хоз.-27, брат-12	жена-25, дочь-5
56	Кутлубаев Абдулла Вагапов	башкир	хоз.-27, сын-6, сын-3	жена-25
57	Кутлубаев Муллахмет Бикмулах[мет]	башкир	хоз.-45, сын-15, сын-5	жена-40, дочь-10, дочь-7
58	Байназаров Габдулла Мухаматгалин	башкир	хоз.-47, брат-16	жена-25, дочь-18, дочь-15, дочь-7
59	Сунарчин Ерес Кунафин	башкир	хоз.-40	жена-40, дочь-12, дочь-4
60	Кутлубаев Апкарим Габдулгафирович	башкир	хоз.-52	жена-30, дочь-19, дочь-15
61	Юлдашбаев Галей Усманов	башкир	хоз.-52, отец-70, сын-17, сын-14, сын-25	жена-40, мать-60, дочь-8
62	Байназаров Сальман Сулейманович	башкир	хоз.-13	сест.-15
63	Ачминов Никита Васильевич	русский	хоз.-52, сын-15, сын-6, сын-6, сын-3	жена-46, дочь-20, дочь-6, вн.-1
64	Бочкарев Сергей Иванов	русский	хоз.-61, сын-25, сын-52	жена-52, сноха-18, дочь-22, дочь-19, дочь-13, дочь-11, жена-40
65	Кульзмин Иван Демитрий	русский	хоз.-17, брат-11, брат-9	жена-19
66	Мастрюков Александр Феодотов	русский	хоз.-50, сын-16, сын-9, сын-6, сын-4, сын-19, [отец]-76	жена-44, дочь-17, дочь-14, жена-18
67	Сидоренков Иван Егоров	русский	хоз.-19	жена-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
68	Кастелев Сергей Николаев	русский	хоз.-36, сын-1	жена-30
69	Павлов Афанасий Савельевич	русский	хоз.-34, сын-6, сын-4, сын-2	жена-31, дочь-12
70	Костелев Федор Андреевич	русский	хоз.-36, сын-8	жена-25, дочь-12
71	Бусурманов Гулбари Ибрагимов	башкир	хоз.-17, брат-14, брат-5	жена-17, сест.-8, сест.-6, сест.10

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 898. Л. 148–222.

6-я Усерганская волость, д. Чанким-Биктимерово

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Сайфитдинов Гариф Псяничин	башкир	хоз.-28, брат-17	жена-20
2	Ишаева Шамсиган Гумаровна	башкир		хоз.-60, дочь-19
3	Фахритдинов Шамситдин Шайхитдинов	башкир	хоз.-35, сын-12	жена-32, дочь-5, дочь-1
4	Султанов Карим Харисович	башкир	хоз.-40, сын-1	жена-30, дочь-7
5	Ишкуватов Шайхитдин Сайфитдинович	башкир	хоз.-60, сын-5	жена-38, дочь-9
6	Деникаев Мухамади Шамухаметович	башкир	хоз.-38, сын-12, сын-1	жена-35, дочь-16, дочь-12
7	Султанов Адегас Садтабаш	башкир	хоз.-26, сын-2	жена-25, сест.-13, мать-50
8	Габдрашитов Вафа Багаутдин[ов]	башкир	хоз.-62, сын-20	жена-60, сноха-19
9	Султанов Сальман Ханбалей	башкир	хоз.-38	жена-30, дочь-1, дочь-5
10	Габдрашитов Сафа Багаутдинов	[башкир]	хоз.-65, сын-21, сын-11, сын-7	сноха-20, дочь-22

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
11	Габдрашитов Сагитдин Назметдинов	башкир	хоз.-25, брат-17, брат-10	жена-22, сест.-15, мать-50
12	Габдрашитов Бектимир Сиразитдинов	башкир	хоз.-46, сын-8, сын-6	жена-25, дочь-10
13	Ташбулатов Шагали Байрамгулов	башкир	хоз.-65, сын-16, сын-13	жена-50
14	Габдрашитов Низаметдин Таяхутдинов	башкир	хоз.-60, сноха-18, брат-24	жена-25
15	Султанов Шилай Бикмурин	башкир	хоз.-56, сын-26, сын-20, сын-12	жена-25
16	Мефтахитдинов Акзам Шамситдинов	башкир	хоз.-43, сын-6	жена-39
17	Байназаров Зульфат Сайфуллин	башкир	хоз.-30	жена-18, сест.-8
18	Кулбаков Ахтям Фахритдинов	башкир	хоз.-24, сын-1	жена-18
19	Султанова Шамсикамал Гиляутдин[ова]	башкирка	сын-4	хоз.-25
20	Байназаров Хамза Зарифович	башкир	хоз.-26	жена-18
21	Габдрашитов Гилязитдин Шарафитдин[ов]	башкир	хоз.-35	жена-33, дочь-11
22	Габдрашитов Габадулла Хасаматов	башкир	хоз.-34, сын-8	жена-25
23	Кульбаков Хасан Рсмухамат[ов]	башкир	хоз.-63, сын-25	сноха-25
24	Габдрашитов Калимулла Хисамутд[инов]	башкир	хоз.-26	жена-24, мать-70
25	Ташбулатов Гизятулла Зафарович	башкир	сын-15	хоз.-67[1]
26	Габдрашитова Хамида Назметдиновна	башкирка		хоз.-35, дочь-10, дочь-7

[1] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
27	Биктимиров Хаматулла Мухамедьянов	башкир	хоз.-28	жена-20
28	Иксанов Мифтахитдин Галиахмет[ов]	башкир	хоз.-20, брат-9	сест.-12
29	Аралбаев Ахматша Кунакулов	башкир	хоз.-70, сын-16	
30	Габдрашитов Фахритдин Гильмитдинович	башкир	хоз.-60, сын-34	жена-56, жена-55, вн.-1, сноха-30, дочь-6
31	Габдрашитов Нуритдин Гилмитдинов	башкир	хоз.-47, сын-15, сын-10, сын-3	жена-35, дочь-12, дочь-8, дочь-6
32	Уразов Габдулла Тазитдинов	башкир	хоз.-28, отец-65, брат-25, брат-10	жена-25, мать-50, сест.-18, дочь-5, дочь-18
33	Биктабаев Бирдия Карьяво	башкир	хоз.-48, сын-13, брат-35	жена-38, дочь-8
34	Габдрашитов Зиятдин Тахаутдинов	башкир	хоз.-60, сын-19	жена-55, сноха-17, дочь-2
35	Ташбулатов Усман Хазимухамет	башкир	хоз.-46, сын-15, сын-9, сын-2	жена-43, дочь-11, дочь-6
36	Аралбаев Шаяхмет Галиахметович	башкир	хоз.-58, сын-24, сын-13, сын-3, вн.-10, вн.-8	жена-40, дочь-8, мать-80
37	Габдрашитов Ибатулла Хисаметдин[ов]	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-10, сын-8, сын-2	жена-45, дочь-5
38	Давлетшин Фатих Мухаметнам[1]	башкир	хоз.-33, сын-8, сын-6, сын-0	жена-29, дочь-2, жена-23, мать-66, тетя-66
39	Деникаев Фатих Шамухамет	башкир	[хоз.]-42, сын-3	жена-38, жена-30, дочь-21, дочь-18, дочь-12, дочь-5
40	Байназаров Габас Хисаметдинов	башкир	хоз.-16, брат-13, брат-2	мать-40, мать-40[2], сест.-19
41	Кулбаков Газизян Дисмухаметов	башкир	хоз.-55, сын-25	жена-50, дочь-14, дочь-13, дочь-10, дочь-12

[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Так в документе.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
42	Фахритдинов Габдулбар Зайитдин	башкир	хоз.-19	
43	Султанов Камали Кутгалин	башкир	хоз.-58, сын-18, сын-16, сын-7, сын-6, сын-14	жена-35, дочь-12
44	Итилясова Хамида Каримовна	башкирка	сын-17	хоз.-55
45	Утябаев Шарифулла Галимзянов	башкир	хоз.-18, брат-20	мать-49, сест.-20, сест.-12, сест.-1
46	Байназарова Зубайда Тоянчевна	башкир	сын-4	хоз.-45, дочь-18, дочь-12, дочь-10
47	Аралбаев Тимерша Давлетов	башкир	хоз.-26, брат-21	жена-20, сест.-38
48	Тухватуллин Сибагатулла Тухватуллин	башкир	хоз.-37, сын-10, сын-9	жена-22
49	Иксанов Назметдин Низаметдинов	башкир	хоз.-24, брат-10, брат-8	жена-20, сест.-12
50	Ташбулатов Тимергалей Сафаргалиев	башкир	хоз.-46, сын-16, сын-14	жена-30, дочь-5
51	Хисматуллин Кужахмат Хазиахмет[ов]	башкир	хоз.-28, сын-0	жена-22, мать-50, дочь-7
52	Рахимьянов Ахматгали Ибрагимов	башкир	хоз.-52, сын-21	жена-48, дочь-15, дочь-11, сноха-18
53	Султанов Янмурза Бикмурзов	башкир	хоз.-39, сын-13, сын-5	жена-32
54	Султанова Кадрифа Зарифовна	башкирка	сын-12, сын-9	хоз.-40, дочь-18, дочь-12
55	Габдрашитов Менгаз Сиражетдинов	башкир	хоз.-40	жена-23, дочь-6, мать-80
56	Фахритдинов Хуснулхан Шамситдинов	башкир	сын-15, сын-12	жена-40, дочь-8, дочь-6, дочь-17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 712. Л. 752, 757. Домохозяйства № 1–2.
Там же. Д. 731. Л. 660–702. Домохозяйства № 3–45.
Там же. Д. 733. Л. 673–683. Домохозяйства № 46–56.

2-я Усерганская волость, д. Юлгутлино

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Байтемиров Ибрагим Галеутдинов	татар	хоз.-23, брат-12	
2	Мухаметов Мухамедрахим Каримович	татар	хоз.-38, сын-1	жена-30
3	Каракаев Хабибулла Нигматуллович	татар	хоз.-34	жена-25, дочь-6, дочь-1
4	Каракаев Ибетулла Нигаметуллин	татар	хоз.-44, сын-21, сын-10	жена-41, дочь-9, дочь-4
5	Хасанов Шагингирей Абкадыров	татар	хоз.-43, сын-24	жена-45, дочь-12, дочь-7, дочь-3, сноха-25
6	Каракаев Габдрахман Матигуллович	татар	хоз.-53, сын-26, сын-13	жена-50, сноха-18, дочь-12, дочь-10
7	Акбулатов Хуббулла Мухаметгарифович	татар	хоз.-50, сын-22, сын-5	жена-43, дочь-14, дочь-3, дочь-4, мать-70
8	Бикташев Фазыл Биктагирович	башкир	хоз.-96	
9	Каракаев Губайдулла Матигуллович	татар	хоз.-35, брат-29, брат-17, плем.-1	жена-27, сноха-23, мать-75, дочь-1
10	Куватов Султан Галиевич	башкир	хоз.-73, вн.-19, вн.-10	жена-66, сноха-45, вн.-17, вн.-14
11	Мамбетов Галимухамет Гарифович	татар	хоз.-28	жена-25
12	Шагурова Насима Хусаиновна	татарка	сын-22	хоз.-65, сноха-20
13	Дужанбиков Хайрулла Салихович	русский	хоз.-26	жена-25
14	Хасанов Султангарей Абдульманович	татар	хоз.-70, брат-41	дочь-18
15	Куватова Камила Лукмановна	башкирка	вн.-1	хоз.-70, сноха-25

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
16	Байтемиров Шарафитдин Бадритдинович	татар	хоз.-30	жена-25, дочь-10
17	Ишмухаметов Мухаметзян Сафиуллич	татар	хоз.-32	жена-30, дочь-1
18	Аюпов Сафиулла Валиуллич	татар	хоз.-31	жена-18
19	Хасанов Ахметгирей Абдульменович	татар	хоз.-57, сын-33, вн.-1, вн.-3	жена-30
20	Мамбетов Саитмухамет Абубакирович	татар	хоз.-57, сын-19, сын-15, сын-7	мать-90
21	Кушманбетов Халиулла Ахметгалеевич	татар	хоз.-47, сын-1	жена-35, мать-65
22	Абильмамбетов Шамухамет Ишмухамтеович	татар	хоз.-63, сын-30	жена-60, сноха-30, вн.-16, вн.-2
23	Куватов Зариф Фазлиахметович	башкир	хоз.-38, сын-0	жена-26, плем.-1
24	Ирназаров Ишмухамет Абдрахимович	башкир	хоз.-42, сын-18, сын-7, сын-0	жена-35, дочь-9
25	Абильмамбетов Баймухамет Ишмухаметович	татар	хоз.-55, сын-24	жена-40, сноха-18, плем.-17
26	Кушманбетов Мухаметгалей Ахметгалеевич	татар	хоз.-46, сын-23	жена-45, сноха-23, дочь-12, вн.-1
27	Габсалямов Султангали Минлигалиевич	татар	хоз.-59, сын-17, вн.-2	жена-58, сноха-22
28	Янтемиров Мухаметгалей Мухаметбакеевич	татар	хоз.-50, сын-4	жена-30, дочь-13, дочь-8, дочь-6
30	Ирназаров Мухаметгалей Бакеевич	башкир	хоз.-47, сын-8	жена-47, дочь-13, дочь-33
31	Хасанов Саитмухамет Саитбаталович	татар	хоз.-56, сын-7, сын-1, вн.-7	жена-40, дочь-13
32	Каракаев Вахит Матягулович	татар	хоз.-42, сын-13, сын-10	жена-45, дочь-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
33	Мамбетов Хамидулла Юсупович	татар	хоз.-37, сын-10	жена-30, дочь-7, дочь-1
34	Шугуров Галиахмет Хасанович	башкир	хоз.-40, сын-10, сын-1	жена-25, дочь-7
35	Ишмухаметов Зубаир Сафиуллович	башкир	хоз.-37, сын-18	жена-35, дочь-12
36	Юмагулов Юсуп Садыкович	татар	хоз.-67, сын-20, сын-17, сын-12, сын-7	жена-60
37	Тляумбетов Ильяс Салихьянович	башкир	хоз.-35, сын-13, сын-10, сын-4	жена-33, дочь-7
38	Куватов Садык Валиевич	башкир	хоз.-65, сын-18, сын-13, сын-10, сын-3	жена-60
39	Абильмамбетов Сагидулла Ишмухаметов	татар	хоз.-38, сын-8, сын-1	жена-37
40	Кушманбетов Рахматулла Мингалеевич	татар	хоз.-53	жена-45, жена-35
41	Янтемиров Ахметгариф Мухаметгалеевич	татар	хоз.-25	жена-40, дочь-4
42	Хасанова Хаирниса Галеевна	татарка	сын-22	хоз.-67, сноха-21
43	Батыров Адильгирей Мухаметкиреев	татар	хоз.-37, сын-6	жена-35
44	Тулякбаева Махмузя Хабибуллина	татарка	сын-25	хоз.-55, дочь-7
45	Кинзябулатов Адиятулла Губейдуллин	татар	хоз.-44	жена-35
46	Мангушев Нигматулла Рахмангулович	татар	хоз.-75	жена-55
47	Шугуров Хази Хасанович	башкир	хоз.-34	жена-20, дочь-1
48	Кушманбетова Адия Губайдулловна	татарка	брат-10	хоз.-12

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
49	Хасанов Муллахмет Адельгиреевич	татар	хоз.-58	жена-40
50	Манкушев Мухамадий Калимуллин	татар	хоз.-26	жена-25
51	Акбулатова Нагима Рахматуллина	татарка	сын-21	хоз.-65, дочь-17
52	Хасанов Мухамадей Мухаматкиреевич	татар	хоз.-25	жена-21
53	Ирназаров Галиулла Хабибуллин	башкир	хоз.-54, сын-28, сын-25	жена-35, дочь-14
54	Ишмухаметов Сафиулла Гатауллин	татар	хоз.-55, сын-0	жена-35, дочь-13, дочь-4
55	Куватов Гариф Фазлиевич	башкир	хоз.-48, сын-25, сын-9, вн.-6, вн.-4	жена-40, дочь-18, дочь-8, дочь-2, сноха-21, сноха-18, вн.-1
56	Хамитов Хаким Халитов	татар	хоз.-65, сын-16, сын-8, сын-5, сын-0	жена-40, дочь-12, дочь-8, дочь-7
57	Гумаров Батыргирей Хамедзянович	татар	хоз.-50, сын-1	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-7, дочь-5, плем.-10, плем.-7, мать-75
58	Хасанов Саттар Гадкурович	татар	хоз.-58, сын-28, сын-23, сын-13, сын-9	жена-55, сноха-25, вн.-4, сноха-22, вн.-1
59	Габсалямов Арслангалей Минлигалеевич	татар	хоз.-62, сын-15, сын-7, сын-4, сын-0	жена-33, дочь-16
60	Хасанов Авхадей Мухаметгиреевич	татар	хоз.-28, брат-10, брат-8	жена-25, дочь-2, сест.-12, мать-50
61	Тляумбетов Муса Мухаметшарипович	башкир	хоз.-50, сын-12, сын-23	жена-48, дочь-7, дочь-5, дочь-2
62	Ишмухаметов Авхадей Сафиуллич	татар	хоз.-38	жена-35, дочь-8
63	Каракаев Габдулла Гатаулич	татар	хоз.-57, сын-28, сын-12	жена-55, дочь-15, дочь-8, дочь-5, сноха-28, вн.-7
64	Куватова Фатхия Муглитдиновна	башкирка	сын-27, сын-20, вн.-9	хоз.-60, мать-80, сноха-27, дочь-6, дочь-3, вн.-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
65	Душинбаков Салих Гафурович	татар	хоз.-58, сын-32, сын-23, сын-13, вн.-0	жена-56, сноха-29, сноха-23, дочь-16
66	Гумеров Салихкирей Мухаметзянович	татар	хоз.-56, сын-28, сын-7	жена-35, сноха-28, дочь-15, дочь-5, вн.-5
67	Гумеров Салимгирей Хайруллич	…	хоз.-55, плем.-13	жена-40, дочь-13, дочь-0, плем.-13, мать-70
68	Каракаев Рахметулла Нигматуллин	татар	хоз.-48, сын-20, сын-8	жена-40, дочь-17, дочь-12
69	Назаров Махмут Галимович	татар	хоз.-39, брат-22, брат-19, сын-4	жена-33, дочь-12, дочь-0, мать-61
70	Апсалямов Хисаметдин Садретдинович	татар	хоз.-24, брат-12, брат-6, сын-4, тесть-75	жена-22, мать-45, сест.-15, дочь-8
71	Тинчурин Мухаметгалей Мифтахетдинович	татар	хоз.-52, сын-25, сын-17, сын-18, сын-9	жена-52, дочь-3, дочь-8
72	Кушмамбетов Арслангалей Шарипович	татар	хоз.-65, сын-30	жена-60, сноха-30, вн.-3
73	Гумерова Нафиса Ахметгалиевна	татарка	сын-11, сын-6	хоз.-35, дочь-13
74	Утаев Гайзулла Рахметуллин	татар	хоз.-18, брат-20, брат-8	мать-45, сест.-12, сноха-26
75	Батров Хасан Темирбакович	татар	хоз.-61, сын-30, сын-22	жена-53, дочь-23, дочь-11
76	Байтемиров Фахретдин Батретдинович	татар	брат-27, брат-23, брат-13, брат-9	хоз.-16
77	Кушмамбетова Накия Мухаметзарифов	татарка	сын-5	хоз.-40, дочь-10, дочь-2
78	Мамбетов Самат Мухаметгафаров	татар	хоз.-37, сын-7	жена-30, мать-60
79	Мамбетова Салиха Гарифовна	татарка	хоз.-32, сын-6	жена-30, мать-60
80	Мухаметов Габдрахим Исмагилович	татар	хоз.-45	жена-42, дочь-12, дочь-4, дочь-1

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
81	Янтемиров Шагим Шагингиреевич	татар	хоз.-60	мать-52, сест.-13, сест.-25, плем.-0
82	Байтемирова Фатиха Тазитдиновна	татарка	сын-13, сын-10, сын-8, сын-6	хоз.-50
83	Мамбетова Бибиян Вакиевна	татарка	сын-22, сын-30, сын-15	хоз.-50
84	Куватов Баймухамет Зарифович	башкир	хоз.-58, сын-22, сын-15, сын-8	дочь-12
85	Турсунбаев Мифтахетдин Муратович	татар	хоз.-58, брат-27, брат-19	жена-25, дочь-2
86	Мамбетов Мухаметгали Бакиевич	татар	хоз.-30, сын-10	жена-30, дочь-3
87	Мамбетов Мухаметгалей Мухаметбакиевич	татар	хоз.-34, сын-7	жена-30, дочь-5
88	Тулякбаев Гайнулла Сайфульмулюкович	татар	хоз.-38, сын-11, сын-9, сын-6	жена-38, дочь-1
89	Хабибуллин Мирза Хабибуллин	татар	хоз.-37	жена-32, дочь-5, дочь-4
90	Хасанов Зигангир Нуреевич	татар	хоз.-25, брат-11	мать-47, сест.-13, сест.-8
91	Маккужев Хабибулла Губайдуллович	татар	хоз.-27, брат-23, плем.-2	жена-23, сноха-23
92	Ирназаров Ибрагим Альмухаметович	башкир	хоз.-80, зять-35	жена-67, дочь-15
93	Ирназаров Усман Аубакирович	башкир	хоз.-44, сын-13, сын-11	дочь-8
94	Тляумбетова Сабира Мухаметова	башкирка	сын-28, вн.-3	хоз.-65, дочь-14, сноха-22
95	Илимбетов Муса Габсарович	татар	хоз.-38, брат-15, брат-24	мать-60, сест.-8

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
96	Изимухаметов Магадей Сафиулич	татар	хоз.-34, сын-0	жена-32, дочь-3
97	Хасанов Салимгирей Абкадырович	татар	хоз.-50, сын-12, сын-1	жена-30, дочь-8
98	Байтемиров Гимадетдин Саляхитдинович	татар	хоз.-42, сын-7, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-2
99	Карин Сибагатулла Мухаметгалеевич	татар	хоз.-34, сын-9, сын-8	жена-27, мать-75, дочь-7
100	Абильмамбетов Гариф Юсупович	татар	хоз.-19, брат-22, брат-10	мать-60, сест.-13, сест.-8
101	Мамбетов Калимулла Мухаметсадыкович	татар	хоз.-37, сын-1	жена-35, дочь-17

НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 729. Л. 855–872. Домохозяйства № 1–18.
Там же. Д. 730. Л. 710–764. Домохозяйства № 19–71.
Там же. Д. 733. Л. 742–771. Домохозяйства № 72–101.

МАТЕРИАЛЫ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ ОДМС О СЕЛЕНИЯХ БАШКИР РОДА КЫПЧАК И НОГАЙЦАХ ОРЕНБУРЖЬЯ

Метрические книги Оренбургского духовного магометанского собрания (ОДМС) являются уникальным фондом документов о мусульманском населении дореволюционной России, который, к сожалению, слабо изучен и за редким исключением не введен в научный оборот. В данном разделе для ознакомления с ним публикуются записи о рождении детей в таких селениях башкир рода Кыпчак, как Асекеево, Кульшарипово, Султангулово, Алькино (Галино, Алино) Асекеевского и Похвистневского р-нов Оренбургской и Самарской областей. Выбор данных селений неслучаен. В настоящее время большинству жителей указанных населенных пунктов присуще татарское самосознание. Однако столетием ранее тюрко-мусульманское население данного региона ассоциировала себя с башкирами. Материалы метрических книг ОДМС уникальны тем, что сохранили информацию об этнической идентичности родителей новорожденных. На наш взгляд, национальное самоопределение мусульманского населения Урало-Поволжья наиболее точно отражает именно этот корпус документов. В данном случае мусульмане имели дело не с государственными чиновниками, проводившими переписи, а с приходскими имамами своих аулов. Причем их контакт можно гарантированно считать непосредственным, чего нельзя сказать о переписных кампаниях. Например, говоря о сельхозпереписи 1920 г., М. И. Роднов пишет, что «записи в графе “национальность” не обязательно означают ответ самого крестьянина», так как часто «они отражают точку зрения низовых сельских элит – председателей сельсоветов, исполкомов и иных ответственных товарищей, сообщавших переписчикам, кто проживает в их селении»[1]. В случае с метрическими записями картина была обратной – мулла лично общался с прихожанами мечети, т. е. членами махалли, по случаю рождения ребенка, смерти родственника или заключения брака.

Башкирское общество было многосословным, причем с течением времени перечень сословий менялся. В XVI–XVIII вв. оно состояло из «служилых башкирцев» (князья, тарханы, дуваны), рядовых вотчинников-‘асаба (от арабского *‘асабийа* عَصَبِيَّة ‘племенная солидарность’) и тептярей. Именно первые две группы считались полноправными, а значит, полноценными башкирами: в наказах Уложенной Екатерининской комиссии депутаты от Уфимской и Исетской провинций определяли себя как «народ наш башкирской и тарханской…»[2]. Кроме того, отдельные группы башкир, проживавшие на территории Казанского, Свияжского уездов и Касимовского царства, вошли в состав сословия служилых татар, а также ясачных чувашей – крупнейшей группы населения Среднего Поволжья. Так, «чувашенин Казанского уезду Ногайской дороги деревни Кугарчин Бакшедейко Янзигитов» показывал, что «деды наши башкирцы Уфинского уезду Усерганской волости», которые живут в Казанском уезде «с казанского взятия», т. е. поселились в тех местах еще во времена Казанского ханства[3]. После введения в конце XVIII в. кантонной системы все башкиры были переведены в служилое состояние, поэтому «служилые башкиры» – князья и

[1] *Роднов М. И. Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 г.: этнический состав. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 14.*

[2] *Кулбахтин И. Н., Кулбахтин Н. М. Наказы народов Башкортостана в Уложенную комиссию 1767–1768 гг. Уфа: Китап, 2005. С. 92.*

[3] *См. док. № 3 в разделе «Акты башкир Кыпчакской волости» настоящего тома.*

тарханы – потеряли свое значение и фактически исчезли. На месте старой знати возникло башкирское дворянство. Дворянский титул, как правило, даровался рядовым башкирам, отличившимся в ходе военных кампаний конца XVIII–XIX вв., а также проявившим себя по службе в Башкиро-мещеряцком войске. Именно в этот период возникает башкирское или башкиро-мещеряцкое служилое сословие, которое не следует путать с казачьим. Хотя небольшая группа башкир, причисленная к Уральскому и Оренбургскому войскам, стала казаками.

Возвращаясь к метрическим книгам ОДМС, следует сказать, что башкиры указывали себя в метриках как *башҡорт* (باشقورط) или *'асаба-башҡорт (*عصبة باشقورط*)*. Этнические башкиры, состоявшие в сословии тептярей, указывали себя как «башкиры из тептярей» (*тибтәрдән башҡорт* باشقورط بتردان) или «новобашкиры» (*яңа башҡорт* ينكا باشقورط). Мишары (мещеряки) в метриках называли себя своим историческим этнонимом мишар (*мишәр* ميشار или ميشر) или «башкирами из мишарей» (*мишәрдән башҡорт*). Иная ситуация была с другими группами мусульманского населения, составившими будущий татарский народ. Дело в том, что в конце XIX–начале XX вв. татарской идентичности как таковой еще не существовало, поэтому в метриках ОДМС этого периода лица, определившие себя в качестве татар, почти не встречаются. Исключение из этого правила мы находим в метриках мусульман различного происхождения, которые жили на территории Оренбургского казачьего войска и именовались со стороны русских казаков собирательным названием «татары».

Что касается предков казанских татар, то в метрических записях они обозначались как *ясаклы* (يصاقلي) или *ясашный* (يصاشناي) в память о прошлом состоянии в сословии ясачных татар. В более или менее массовом порядке идентичность «татарин» стала фиксироваться лишь Всероссийскими подворными переписями 1917 и особенно 1920 г. Потомки служилых мурз, которые к XIX в. уже были зачислены в сословие государственных крестьян, в метриках указывали себя как *мирза* (مرضه или ميرزا) или *кажюннуй крестиан,* т. е. *«казенный крестьянин» (*كاجوننوي كرستين*)*. В основе самоопределения потомков служилых татар, переселившихся в Башкирию, было место их происхождения – тюменец (*төмән* طومن)[1], алаторец (*алатыр* الاطر)[2], кирманец (*кирмән*)[3] и т. д. Мусульмане (татары и башкиры), приписавшиеся к тому или иному городу, в метриках именовали себя также мещанами (*мишан* ميشن).

Интересно, что некоторые башкиры, сохранившие память о сословном статусе своих предков, старались подчеркивать свое «благородное» происхождение. Например, жители с. Алькино, в метриках 1868 и других годов самоопределявшиеся просто как башкиры, в 1880 г. неожиданно указали себя как лиц «тарханского рода». Манифестация представлений о собственной высокородности, по всей видимости, была связана с земельными спорами, возникшими как между самими башкирами долины р. Кинель, так и с крестьянами иных национальностей, живших по соседству. Алькинцы, кульшариповцы, султангуловцы, асекеевцы неоднократно подавали прошения в государственные учреждения с просьбой о причислении их к дворянству. Интересно, что в этом стремлении они не были одиноки: еще в начале XIX в. их далекий родич есаул Губайдулла Кучукович Акбулатов, потомок князя и тархана Кыпчакской волости Акбулата Сулейманова, живший в д. Кабановой нынешнего Саракташского р-на Оренбургской области, обращался к императору Александру I с просьбой «утвердить в княжеском достоинстве». Однако все ходатайства потомков тарханов Кыпчакской волости остались без ответа.

---

[1] *Этнохороним тюменец происходит от названия города Темников современной Республики Мордовия.*

[2] *Этнохороним алаторец происходит от названия города Алатырь современной Республики Чувашия.*

[3] *Этнохороним кирманец происходит от тюркского названия города Касимов – Хан-Кирман 'Ханский город'.*

Несколько слов о тептярах, встречающихся в метрических книгах ОДМС даже во второй половине XIX в. Данное определение сохранялось как пережиток прежних, давно отживших, социальных отношений, существовавших в башкирском обществе в XVI–XVIII вв. Сам соционим «тептяр» возник от персидского слова «дефтер» (دفتر) ‘тетрадь’, ‘книга’, ‘реестр’. В Монгольской империи словом *дэбтэр* именовались различные законодательные акты. В Улусе Джучи или Золотой Орде оно обозначало документы фискального назначения. Согласно В. Далю, *дефтер* или *девтер* значит ‘ханский ярлык или грамота о выходах, т. е. о пошлине, дани, сборах’[1]. В Башкирии данный термин обозначал группу зависимого от башкир-вотчинников (‘*асабá-башкорт*) населения, состоявшего как из представителей народов Поволжья, так и собственно башкир. Ниже по статусу стояли бобыли, под которыми, согласно словарю В. Даля, подразумевались «пролетарии», крестьяне, не владеющие землей по «бедности, калечеству, одиночеству, небрежению»[2].

Путь башкир в тептярское и бобыльское сословия можно проиллюстрировать на примере прошения тептяря Мингской волости Антигера Иликеева, который в 1734 г. обратился к императрице Анне Иоанновне: «… Издревле в державе вашего императорского величества прадеды и деды и отцы наши нижайшие были ***башкирцы*** и от нужды своей писались бобыли и платили бобыльский ясак, а из бобылей паки по просьбе нашей Минской волости башкирцов Тлеша Бегенешева с товарищи 14 человек по родству приобщены к нам башкирцом и написаны в прибыль тептярского ясаку в оную волость тептярями…»[3] Башкирские повинности (ясак, военная служба, подводная гоньба и др.) были достаточно тяжелы, что заставляло многих башкир переходить в бобыльский или тептярский оклады.

Также были случаи обратного перехода из бобылей и тептярей в башкиры. В 1673 г. «били челом» царю Алексею Михайловичу «уфинские башкирцы Нагайские дороги Табынские волости Уразайка да Ахпердейка Митросовы дети, а сказали служат-де они нам великому государю всякие службы с своею братею вместе да на них же-де спрашивают всякие бобыльские работы и они-де всякую бобыльскую работу работают и ясак платят перед своей братею лишнее и от того-де они в конец погибли. И нам великому государю пожаловати б их бобылской работы работать им не велеть, а велети им башкирскую службу служить против их братии и о том дать нашу великого государя грамоту...». Как видим, тяжесть бобыльско-тептярского состояния заключалась в трудовой повинности в пользу государства, поэтому указанные башкиры-бобыли пожелали вернуться в башкирский ясак «против их братии», т. е. подобно башкирам Табынской волости. В 1686 г. «били челом» царям Иоанну и Петру Алексеевичам «Уфинского уезду Ногайские дороги Табынские волости башкирцы деревни Бурлы[4] Досмаметка Кочаков да Ишимко Досмаметев Ишметко да Юртбагышко Илтузины: прежде сего деды истцы их и они были Кипчацкие волости, а ныне-де за их скудостью и забывностью написаны они в бобыльский ясак…»[5]. Как «этнично» звучат слова тептярей, которые в составленном прошении определяли себя следующим образом: «Уфимского уезду Ногайской дороги Мингской волости ***башкирской природы окладные тептяри*** Мустай Иликеев Биткул Эмбулатов с товарищи к поданию надлежит в правительствующий сенат фев. дня 1734 г. челобитчики

---

[1] *Толковый словарь живаго великорусского языка Владимира Даля. Т. 1 (А–З). СПб.: Тип. М. О. Вольфа, 1880. С. 446.*

[2] *Там же. С. 103.*

[3] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456.*

[4] *Ныне с. Бурлы Гафурийского р-на РБ.*

[5] *РГАДА. Ф. 1173. Уфимская приказная изба. Оп. 1. Д. 933. Л. 3.*

тамги свои приложили…»[1] Заметим, что ни в одном документе не упоминаются тептяри «татарской природы».

Переходу из сословия вотчинников (*‘асаба́*) в тептяри также способствовало обезземеливание башкир. Если в силу тех или иных причин уменьшались площади их вотчин, то им не удавалось собрать положенный объем ясака (пушнина, мед, соль и др.). Оставался один путь – становиться припущенниками (арендаторами) у других башкир-вотчинников и переходить в более легкий тептярский оклад. Выплачивая оброк хозяевам земли, они помогали платить им башкирский ясак. Таким образом, обе стороны решали свои проблемы. При этом они не утрачивали своей этнической идентичности, что разрушает растиражированный некоторыми авторами из Татарстана миф о том, что башкиры – это не этнос, а сословие. В этом отношении показателен следующий документ: «Башкирец Ильмаметка с братьями со своей вотчины платили ясаку по полубатману меду, по десяти куниц, и подали они сказку, что того-де оброку платить им невмочь, а землею владеть им малою долею и платить тептярский ясак по одной кунице…»[2] Как видим, несмотря на переход в тептяри, Ильмаметка (Иль-Мухаммед) называет себя башкиром.

После упразднения Башкирского войска в 1865 г., когда каждый был волен выбирать свою этносословную принадлежность, большинство тептярей «татарского» (чувашского) происхождения записались либо в государственные крестьяне, либо в мещане. В метриках они указывали себя в первом случае как *ясаҡлы*, а во втором – *мишан* или *мишчанин* (مشچانين). Тептяри, являвшиеся потомками башкир, определялись либо как «башкиры из тептярей», либо как «новобашкиры». Хотя нужно отметить, что названные формулировки возникли еще в первой половине XIX в. Их появление связывают с последствиями указа 10 апреля 1832 г., согласно которому башкиры-вотчинники должны были уступить часть своих земель припущенникам (арендаторам): по 30 десятин припущенникам военного звания, т. е. служащим Башкирского войска (мишарям и тептярям), и по 15 десятин для гражданского населения. Став собственниками неотчуждаемых наделов земли, припущенники военного звания, по мнению Н. Н. Томашевской, стали считать себя равными башкирам, почему стали именовать себя «башкирами из тептярей»[3]. Однако мимо внимания исследователя прошел тот факт, что далеко не все припущенники пошли на данное переименование. Значительное их число продолжало фигурировать в метрических книгах как тептяри, ясашные (*ясаҡлы*) или безо всяких определений. Следовательно, лица, манифестировавшие свою башкирскость, сделали это вполне сознательно, памятуя о своем настоящем происхождении. Их действия можно квалифицировать как проявление чистой этничности. Таким образом, «новобашкиры» и «башкиры из тептярей» в большинстве случаев были этническими башкирами, предки которых по тем или иным причинам вышли из башкирского сословия (вотчинников). Лишь у последних обе ипостаси – этническая и сословная – совпадали.

Многие метрики демонстрируют примечательный пример дифференциации этнического и социально-должностного статусов. Например, если житель того или иного селения являлся военным или духовным лицом, то вместо определения «башкир» иногда писал только «солдат» или «указной имам». На этом основании некоторые авторы делали скоропалительный вывод о том, что до XX в. национальной идентичности (этничности) у народов России вообще не существовало. Действительно, в метриках служебное поло-

---

[1] *РГАДА. Ф. 248. Оп. 15. Д. 821. Л. 456, 528, 571.*

[2] *Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. С. 20.*

[3] *Томашевская Н Н. От социального пространства к социальному времени: опыт этнической истории башкирского этноса в новое время. Уфа: Китап, 2002. С. 119.*

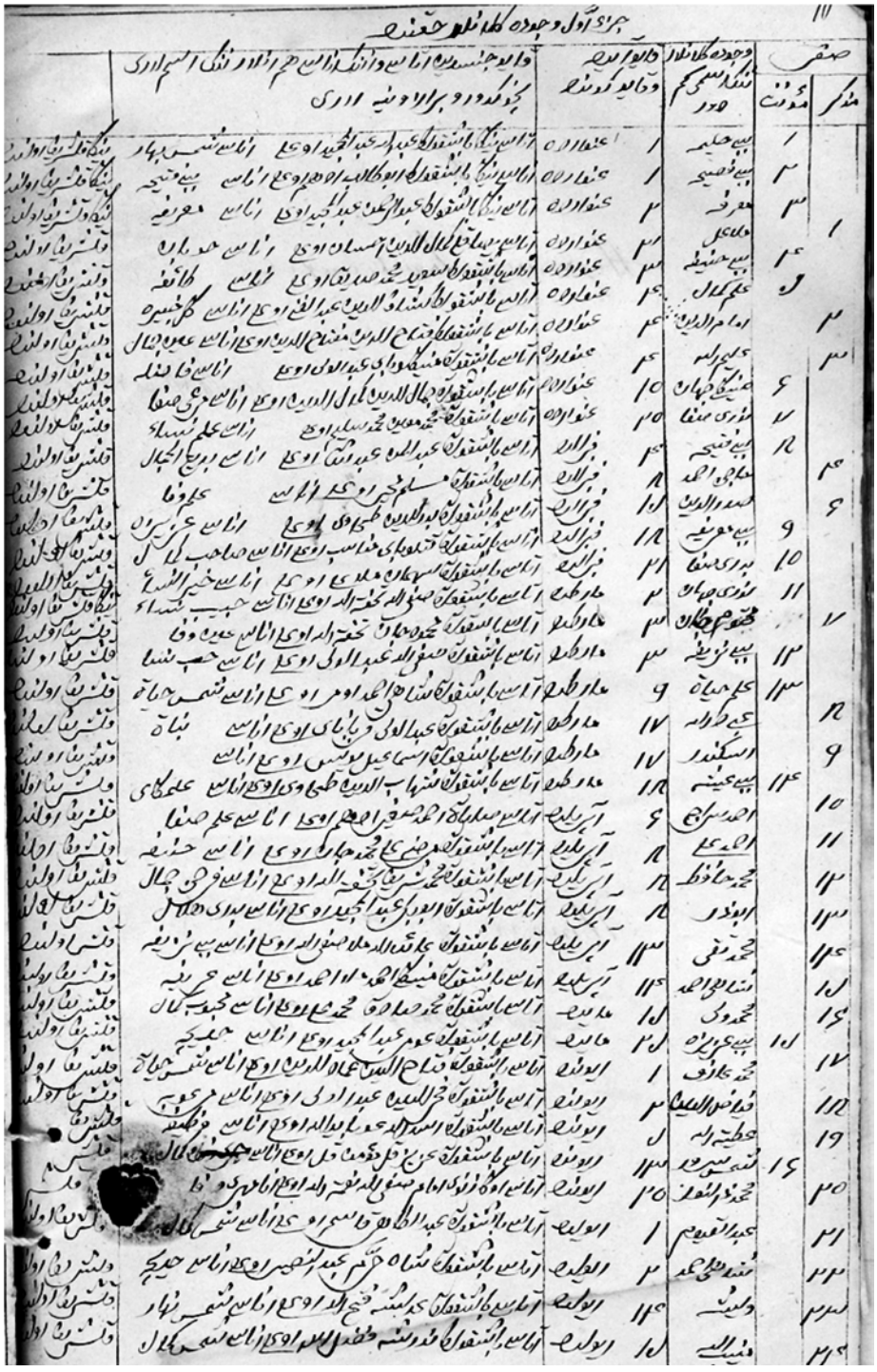
жение иногда покрывало собой этническое самоопределение. В метрических записях православного населения писалось не «русский», а, например, «крестьянин» или «псаломщик». Но можно ли на этом основании всерьез полагать, что у мусульманского и православного населения вообще отсутствовало национальное самосознание? Конечно, нет, поскольку имеется множество документов, в которых башкиры подчеркивали, что они «родом башкиры». Проблема заключалась не в отсутствии у людей этничности, а в корректности анкетирования, в совершенстве методологии проводившихся переписей. Например, даже во время Первой Всероссийской переписи 1897 г. власти не решились ввести в анкету графу «национальность», оставив привычную графу о сословной принадлежности и согласившись лишь на графу «родной язык». Лишь в ходе сельскохозяйственной переписи 1917 г. впервые понятия «национальность» и «сословие» были разведены в отдельные категории. Именно поэтому в метриках, когда в одной графе должны были отражаться и идентичность, и служебное состояние, люди выдвигали на передний план свой служебный статус как более важный по сравнению с такой врожденной, по их мнению, вещью, как «природа». В то же время во многих метриках прихожане указывали как служебный статус, так и национальную принадлежность – башкирскую, мишарскую, ногайскую.

Несколько слов о населенных пунктах Оренбуржья, в которых были расселены ногайцы. Как следует из метрических записей ОДМС, население многих из них не представляло собой однородной в этническом отношении массы. При доминировании ногайского компонента в некоторых из них, например в Воздвиженской крепости в 1832 г., проживала довольно значительная группа башкир (2-я махалля). В Никитинском редуте в 1832 г. также зафиксировано присутствие башкир, а в 1835 г. – мишарей, мещан и «войсковых татар». Последние представляли собой смешанную группу, состоявшую из лиц различного происхождения (ногайцы, казанские татары, туркмены, башкиры и др.). В селении Желтого редута в 1835 г. мы также видим довольно крупную группу башкир (ногайцы в указанный год почему-то не внесены в метрическую книгу либо она утрачена). Зато в 1891 г. 2-я махалля полностью состояла из ногайцев, тогда как первая – из представителей этнографической группы башкир, которая именовалась «*казачий башкорттар*»[1].

Таким образом, метрические книги ОДМС являются наиболее важным источником относительно национального состава и, главное, самоидентификации мусульманского населения Башкирии дореволюционной эпохи, так как они более точно фиксируют этнонациональную и этносословную идентичность, чем материалы переписных кампаний.

[1] *Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. С. 220, 246, 294.*

Кульшарипово

О родившихся в 1880 г.[1]

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
	1	Биби-Халима	1 янв.	Отец – новобашкир (ينكا باشقورط *яңа башкорт*) ‘Абдуллах, сын ‘Абд ал-Мажида; мать – Шамси-Бахар	Новый Кулшариф (ينكا قلشريف)
	2	Биби-Фасиха	1 янв.	Отец – новобашкир Абу Талиб, сын Адхама; мать – Биби-Фатиха	Новый Кулшариф
	3	Му‘аррифа (*Мөғаррифә*)	2 янв.	Отец – новобашкир ‘Абд ар-Рахман, сын ‘Абд ал-Мажида; Ма‘рифа (*Мәғрифә*)	Новый Кулшариф
1		Мулла-‘Али (*Муллағәле*)	3 янв.	Отец – ясачный (يصاقلي *ясаҡлы*) Камал ад-Дин, сын Ихсана; мать – Хуббан	Кулшариф (قلشريف)
	4	Биби-Ханифа	3 янв.	Отец – башкир (باشقورط *башкорт*) Са‘ид (*Сәғит*), сын Мухаммад-Садыка; мать – Тайфа	Кулшариф
	5	‘Ильми-Камал (*Ғилми-Камал*)	4 янв.	Отец – башкир Кашшаф ад-Дин, сын ‘Абд ал-Гани; мать – Гуль-Хабира	Кулшариф
2		Имам ад-Дин	4 янв.	Отец – башкир Фаттах ад-Дин, сын Мифтах ад-Дина; мать – ‘Айни-Джамал (*Ғәйни-Ямал*)	Кулшариф
3		‘Алимуллах (*Ғәлимулла*)	4 янв.	Отец – башкир Менглибай (*Миңлебай*), сын ‘Абд ал-Вали; мать – Фадила (*Фәзилә*)	Кулшариф
	6	Менгли-Джихан (*Миңле-Йыһан*)	10 янв.	Отец – башкир Джамал ад-Дин, сын Камал ад-Дина; мать – Мар‘ан-Сафа (*Марған-Сафа*)	Кулшариф
	7	Нури-Сафа	20 янв.	Отец – башкир Мухаммад-Му‘ин (*Мөхәммәт-Муғин*), сын Мухаммад-Салима; мать – ‘Ильми-Ниса (*Ғилми-Ниса*)	Кулшариф
	8	Биби-Фатиха	4 фев.	Отец – башкир ‘Абд ал-Манн, сын ‘Абдуллаха; мать – Бади‘ ал-Джамал (*Бадиғуль-Ямал*)	Кулшариф
4		Хаджи-Ахмад	8 фев.	Отец – башкир Муслим (или Мусаллям), сын Мухайира; мать – ‘Ильми-Вафа (*Ғилми-Вафа*)	Кулшариф
6[2]		Садр ад-Дин	15 фев.	Отец – башкир Бадр ад-Дин, сын Тахави; мать – ‘Азиза	Кулшариф
	9	Биби-Ма‘рифа (*Биби-Мәғрифә*)	18 фев.	Отец – башкир Татлыбай, сын Мунасиба; мать – Сахиб-Камал	Кулшариф
	10	Бадри-Сафа	21 фев.	Отец – башкир Сахман, сын Мулла-‘Али; мать – Хайр-Ниса	Кулшариф
	11	Нури-Джихан	2 марта	Отец – башкир Сафиуллах, сын Тухфатуллаха; мать – Хабиб-Ниса	Новый Кулшариф
7		Махтумжан[3]	3 марта	Отец – башкир Махмуджан, сын Тухфатуллаха; мать – ‘Айни-Вафа (*Ғәйни-Вафа*)	Кулшариф
	12	Биби-Назифа	3 марта	Отец – башкир Сафиуллах, сын ‘Абд ал-Вали; мать – Хубби-Ниса	Кулшариф
	13	‘Ильми-Хаят (*Ғилми-Хаят*)	9 марта	Отец – башкир Шахи-Ахмад, сын Аумаса[4]; мать Шамси-Хаят	Кулшариф
8		‘Абдуллах (‘Абидуллах)	17 марта	Отец – башкир ‘Абд ал-Вали, сын Курбаная (или Курбанбая); мать – Банат	Кулшариф
9		Искандер	17 марта	Отец – башкир Иса‘ил, сын Юсуфа; мать – …[5]	Кулшариф

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 588. Кн. 33.*
[2] *Номер 5 пропущен.*
[3] *Чтение неуверенное. Возможно, Махтум-Джихан.*
[4] *Чтение неуверенное. Возможно, ‘Умар.*
[5] *Имя не указано.*

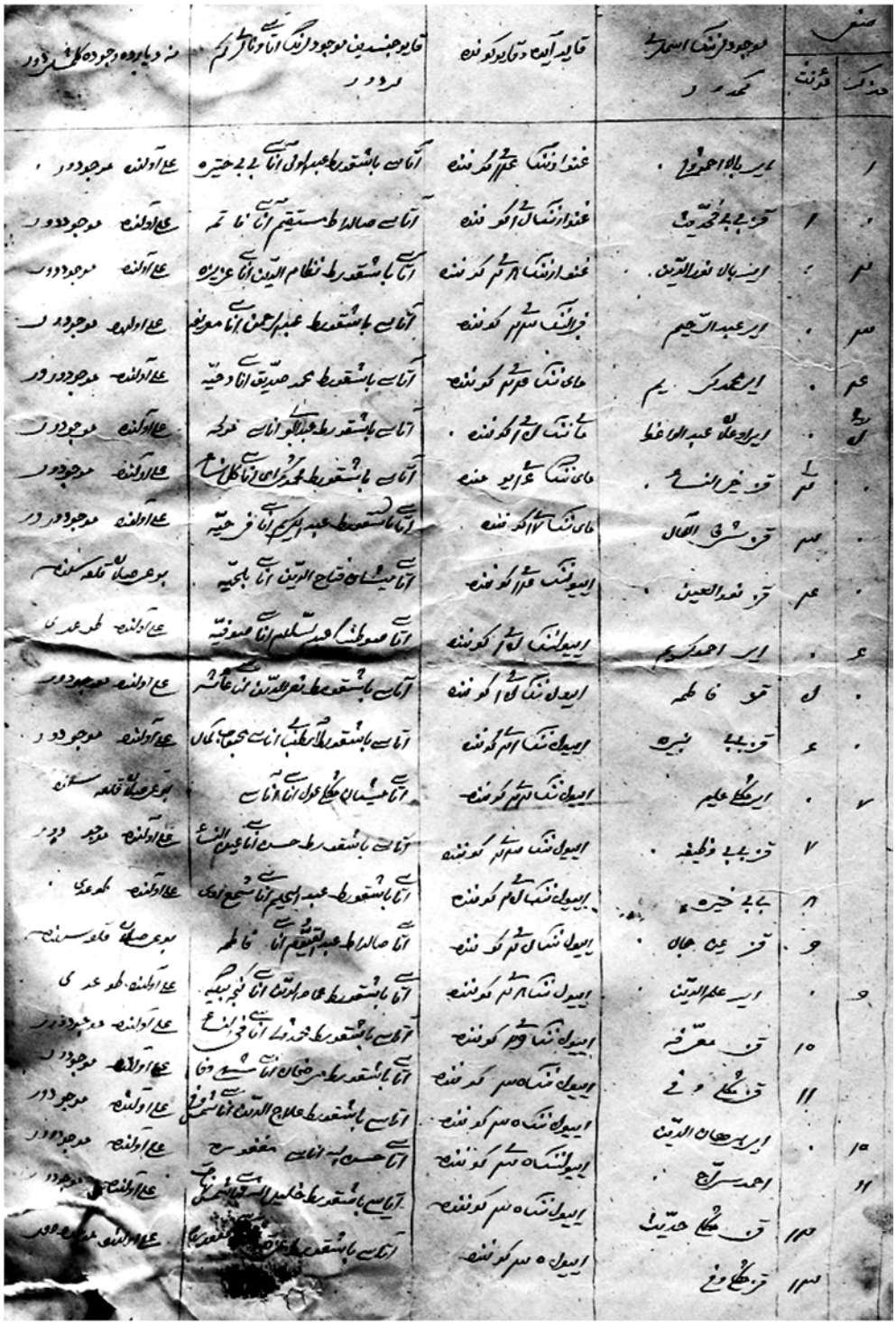
М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
	14	Биби-‘Аиша	18 марта	Отец – башкир Шихаб ад-Дин, сын Тахави; мать – ‘Ильмикай (*Ғилмикәй*)	Кулшариф
10		Ахмад-Сирадж	6 апр.	Отец – солдат Ахмад-Сагир, сын Адхама; мать – (*Ғилми-Сафа)*	Кулшариф
11		Ахмад-‘Али	8 апр.	Отец – башкир Мирза-‘Али (*Мурза-Ғәли*), Мухаммаджан; мать – Ханифа	Кулшариф
12		Мухаммад-Хафиз	8 апр.	Отец – башкир Мухаммад-Шариф, сын Тухфатуллах; мать – Фархи-Джамал	Кулшариф
13		Абу Зарр	8 апр.	Отец – башкир Абу Бакр, сын ‘Абд ал-Мажида; мать – Бадри-Хилал	Кулшариф
14		Мухаммад-Таки	13 апр.	Отец – башкир ‘Аидуллах (*Ғаидулла*), сын муллы Сафиуллаха; мать – Биби-Назифа	Кулшариф
15		Шахи-Ахмад	14 апр.	Отец – башкир Менгли-Ахмад (*Миңле-Әхмәт*), сын Мулла-Ахмада; мать – ‘Арифа (*Ғарифә*)	Кулшариф
16		Мухаммад-Вали	15 мая	Отец – башкир Мухаммад-Садык, сын Мухаммад-‘Али; мать – Махбуб-Камал	Кулшариф
	15	Биби-‘Азиза	25 мая	Отец – башкир ‘Умар, сын ‘Абд ал-Мажида; мать – Хадиджа	Кулшариф
17		Мухаммад-‘Ариф	1 июня	Отец – башкир Фаттах ад-Дин, сын ‘Имад ад-Дина; мать – Шамси-Хаят	Кулшариф
18		Файад ад-Дин (Фаязеддин)	2 июня	Отец – башкир Фахр ад-Дин, сын ‘Абд ал-Вали; мать – Мар‘уба (*Мәрғүбә*)	Кулшариф
19		‘Атиятуллах	5 июня	Отец – башкир Асадуллах, сын ‘Убайдуллаха; мать – Вазифа	Кулшариф
	16	Шамси-Сурур	13 июня	Отец – башкир ‘Азизкул (*Ғәзизкол*), сын Муминкула (*Мөъминкол*); мать – …-Камал[1]	Кулшариф
20		Мухаммад За-н-Нур	20 июня	Отец – указной имам Сафиуллах, сын Ни‘матуллаха; мать – Михри-Вафа	Кулшариф
21		‘Абд ал-Кайум	1 июля	Отец – башкир ‘Абд ат-Тахир, сын Касима; мать – Шамси-Камал	Кулшариф
22		Шахи-Ахмад	2 июля	Отец – башкир Шах-Хуррам, сын ‘Абд ал-Басира; мать – Хакима	Кулшариф
23		Валишах	14 июля	Отец – башкир ‘Адилшах, сын Фатхуллаха; мать – Шамси-Нахар	Кулшариф
24		Насибуллах	15 июля	Отец – башкир Надиршах, сын Фадлуллаха (Фазлулла); мать – Шамси-Камал	Кулшариф
	17	Гуль-Зайнаб	15 июля	Отец – башкир ‘Абд ад-Дайан, сын ‘Абд ал-Ханнана; мать – ‘Азиза	Тархан (ن‌اخ‌ان)
	18	Гуль-Бика	15 июля	Отец – башкир Хибатуллах, сын ‘Убайдуллаха; мать – Ханифа	Кулшариф
	19	Сарви-Зада	25 июля	Отец – башкир Вали-Ахмад, сын Мухайира; мать – Фархи-Зада	Кулшариф
25		Ахлиуллах	5 авг.	Отец – башкир Сами‘уллах (*Сәмиғулла*), сын Хамидуллаха; мать – Хадиджа	Кулшариф
	20	Гуль-Бика	8 авг.	Отец – башкир ‘Абд ар-Рахман, сын ‘Абд ал-‘Алляма; мать – ‘Афифа (*Ғәфифә*)	Кулшариф
26		Хаммад	15 авг.	Отец – башкир ‘Абд ал-Латиф, сын ‘Абд ал-Хакима; мать – Шамси-Хилал	Кулшариф

[1] *Текст испорчен.*

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
	21	Биби-Фатима	20 авг.	Отец – башкир Сафиуллах, сын ‘Абд ал-Вали; мать – Шамси-Бану	Кулшариф
27		Салах ад-Дин	25 авг.	Отец – башкир Салихжан, сын Мирзажана (Мирзаян); мать – Хусни-Джамал	Кулшариф
28		Джар-Ахмад (Яр-Ахмад)	28 авг.	Отец – башкир Кутлукильды, сын Суяргула; мать – Хубби-Джамал	Кулшариф
	22	Биби-Малика	3 сент.	Отец – башкир Гильман, сын ‘Абд ал-Вали; мать – Гуляндам	Кулшариф
	23	Биби-Халима	20 сент.	Отец – башкир Лукман, сын Идриси; мать – Биби-Малика	Тархан
	24	Биби-Сайида	29 сент.	Отец – башкир Мухаммад-Садык, сын Мухаммад-Сиддика; мать – ‘Ильми-Камал (*Ғилми-Камал)*	Кулшариф
29		Мухаммад-Хафиз	29 сент.	Отец – указной имам Сафиуллах, сын Ни‘матуллаха; мать – Камиля	Кулшариф
30		Мухаммад-Ваххадж	19 окт.	Отец – башкир Шахи-Ахмад, сын ‘Абд ал-Маннафа; мать – Муфарриха	Новый Кулшариф
31		Ахмад-Шакур	19 окт.	Отец – башкир Менглибай (*Миңлебай*), сын Мухаммад-Карима; мать – Мавлиха	Кулшариф
32		Ахмадуллах	20 окт.	Отец – башкир Фадлуллах (*Фазлулла*), сын Идриса; мать – Шамси-Камал	Кулшариф
	25	Зуль-Бахар	1 нояб.	Отец – башкир Я‘куб, сын ‘Абд ал-Вали; мать – Инс-Джамал (или Унс-Джамал)	Кулшариф
33		Хамд ад-Дин	1 нояб.	Отец – ясачный Хафиз ад-Дин, сын Мухъя ад-Дина; мать – ‘Аиша	Кулшариф
	26	Сылыу-Бика	14 нояб.	Отец – Салим-Гирей, сын ‘Абд ал-Хакима; мать – Малика	Кулшариф
	27	Нури-Сафа	19 нояб.	Отец – башкир Зия ад-Дин, сын Шихаб ад-Дина; мать – Ма‘рифа	Кулшариф
34		Кутлубай	19 нояб.	Отец – башкир Кунакбай, сын И‘тисама (*Иғтисам*); мать – Камиля	Кулшариф
	28	Хасби-Джихан	25 нояб.	Отец – башкир Камал ад-Дин, сын ‘Абд ал-Халик; мать – Хилми-Джаухар	Кулшариф
35		Фаттах ад-Дин	25 нояб.	Отец – башкир Баха ад-Дин, сын Тахави; мать – Махи-Бадар	Кулшариф
36		Шахи-Ахмад	12 дек.	Отец – башкир Шах-Мирза, сын ‘Абд ал-Насир; мать – Шамси-Камал	Кулшариф

Имам аула Кулшариф Сафиуллах сын Ни‘матуллаха

Галино (1868 г.)

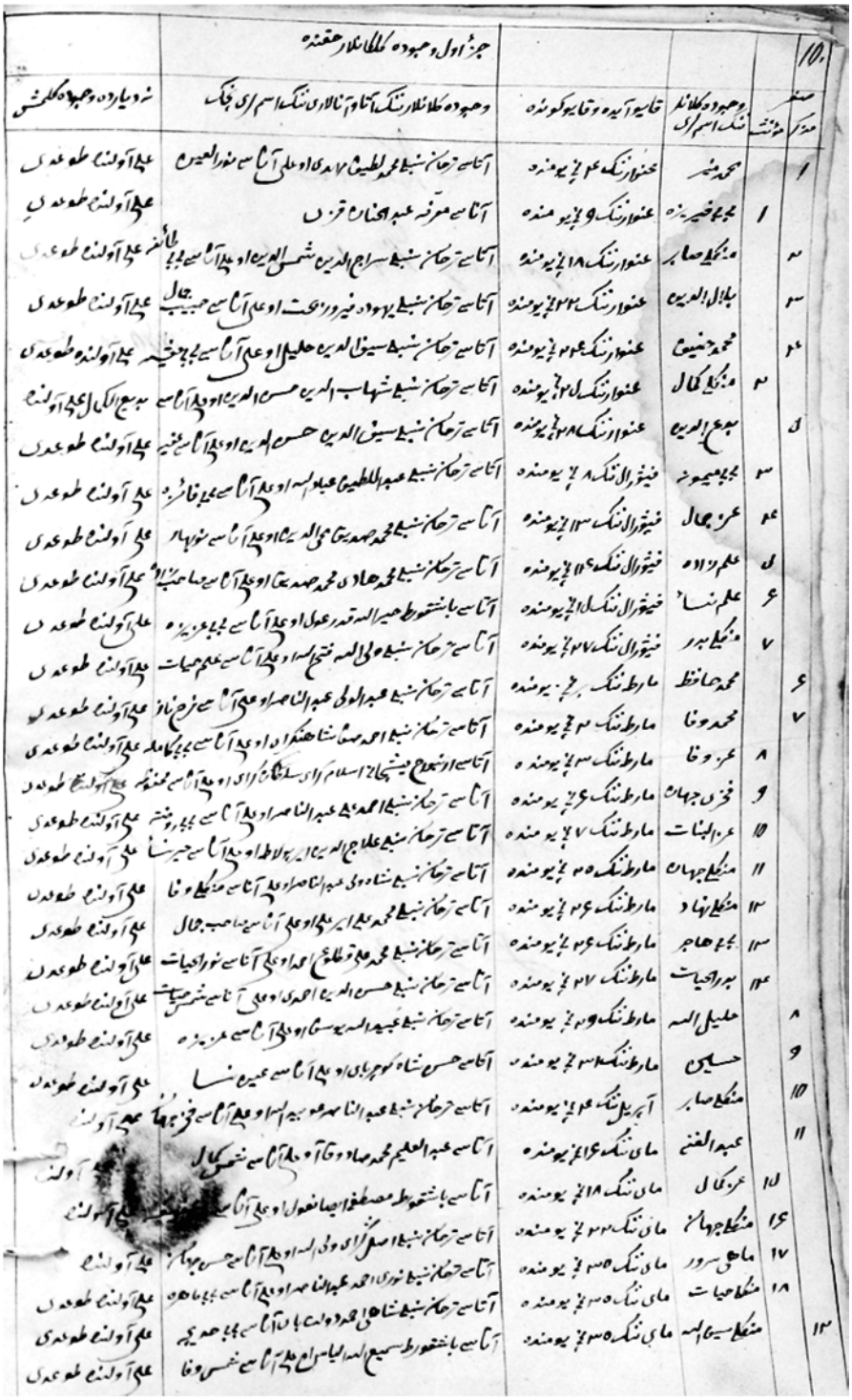
О родившихся в 1868 г.[1]

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		Ахмадшах	12 янв.	Отец – башкир (باشقورط *башҡорт*) ‘Абд ал-Вали; мать – Биби-Хатира	‘Али (علي)[2]
	1	Биби-Мухаддис	15 янв.	Отец – солдат Мустаким; мать – Фатима	‘Али
2		Нур ад-Дин	28 янв.	Отец – башкир Низам ад-Дин; мать – ‘Азиза	‘Али
3		‘Абд ар-Рахим	23 фев.	Отец – башкир ‘Абд ар-Рахман; мать – Ма‘рифа	‘Али
4		Мухаммад-Карим	4 мая	Отец – башкир Мухаммад-Садык; мать – Вахия	‘Али
5		‘Абд ал-Ва‘из (*Вағиз*)	15 мая	Отец – башкир ‘Абд ал-Вали; мать – Мавлиха	‘Али
	2	Хайр-Ниса	16 мая	Отец – башкир Мухаммад-Гирей; мать – Гуль-Ниса	‘Али
	3	Шараф ал-Камал	17 мая	Отец – башкир ‘Абд ал-Карим; мать – Фархия	‘Али
	4	Нур ал-‘Айн (*Нурульғайн*)	14 июня	Отец – мещанин Фаттах ад-дин; мать – Балхия	Бугуруслан
6		Ахмад-Карим	15 июля	Отец – сотник ‘Абд ас-Саллам; мать – Суфия	‘Али
	5	Фатима	15 июля	Отец – башкир Наср ад-Дин; мать – ‘Аиша	‘Али
	6	Биби-Забира[3]	21 июля	Отец – башкир Алтынбай; мать – Махбуб-Камал	‘Али
7		Менгли-‘Алим (*Миңлеғәлим*)	22 июля	Отец – мещанин Менглигул: мать – …[4]	Бугуруслан
	7	Биби-Фатима	23 июля	Отец – башкир Хасан; мать – ‘Айн ал-Ниса	‘Али
	8	Биби-Хатира	25 июля	Отец – башкир ‘Абд ал-Халим; мать – Шамсируй	‘Али
	9	‘Айни-Джамал	25 июля	Отец – солдат ‘Абд ал-Кайум; мать – Фатима	Бугуруслан
8		‘Ильм ад-Дин	28 июля	Отец – башкир ‘Имад ад-Дин; мать – Кинжабика (*Кинйәбикә*)	‘Али
	10	Муа‘ррифа (*Мөғәррифә*)	29 июля	Отец – башкир Мухаммадшах; мать – Фахр ан-Ниса (*Фәхриниса*)	‘Али
	11	Менгли-Вафа	30 июля	Отец – башкир Мурзахан; мать – Шахри-Вафа	‘Али
9		Бурхан ад-Дин	30 июля	Отец – башкир ‘Иляж ад-Дин (*Гиләжеддин*); мать – Шамси-Вафа	‘Али
10		Ахмад-Саррадж	30 июля	Отец – Хуснуллах; мать – Магфура	‘Али
	12	Менгли-Хадис	30 июля	Отец – башкир Халидуллах; мать – Шамси-Нахар	‘Али
	13	Менгли-Вафа	30 июля	Отец – башкир ‘Иззатуллах; мать – …[5]	‘Али
	14	‘Ильми-Ниса	2 авг.	Отец – башкир Мухаммад-Шариф; мать – Хусни-Джихан	‘Али
11		Менглиуллах (*Миңлеулла*)	3 авг.	Отец – Аксам; мать – Фархия	‘Али
	15	Сахиб-Ниса	22 авг.	Отец – ‘Атиятуллах; мать – ‘Ильми-Нахар	‘Али
12		Шахидуллах	28 авг.	Отец – Валиуллах; мать – Шамси-Сафа	‘Али
13		Минхаж ад-Дин	20 сент.	Отец – башкир ‘Имад ад-Дин; мать – Нур-Джихан	‘Али
	16	Шамси-Банат	20 сент.	Отец – Валиуллах; мать – ‘Алима	‘Али
14		‘Арифуллах	10 нояб.	Отец – солдат ‘Инаятуллах; мать – Фархизада	Бугуруслан
15		‘Абд ал-Ва‘из (*Вағиз*)	11 нояб.	Отец – башкир ‘Абд ал-Вали; мать – Мавлиха	‘Али
	17	Фахри-Ниса	12 нояб.	Отец – башкир ‘Иляж ад-дин; мать – Хайр-Ниса	‘Али
16		Мухаммад-Карим	13 нояб.	Отец – Шах-Вали; мать – Менгли-Вафа	‘Али
	18	‘Ильми-Фарваз	14 нояб.	Отец – мещанин Мухаммад-‘Алим; мать – Хусни-Хаят	Бугуруслан
17		‘Атиятуллах	14 нояб.	Отец – Сафиуллах; мать – ‘Арифа	...

Имам-джами‘ Фасх ад-Дин Мифтах ад-Дин уғлы Мурадов ҡулым ҡуйдым

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 585. Кн. 210 (д. Галина Султангуловской волости Бугурусланского уезда).*
[2] *Полностью: «Ғәли ауылында мауджуддыр».*
[3] *Чтение неуверенное.*
[4] *Имя не указано.*
[5] *Текст испорчен.*

Галино (1880 г.)

О родившихся в 1880 г.[1]

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		Мухаммад-Мунир	4 янв.	Отец – тарханского рода (**ترحان نسبلي** *тархан нәсәбле*) Мухаммад-Латиф, сын Махди; мать – Нур ал-‘Айн	‘Али (**علي**) *(Ғәли ауылында тугды)*
	1	Биби-Фариза	9 янв.	Отец – …[2]; мать – Му‘аррифа (*Мөғәррифә*), дочь ‘Абд ал-Ханнана	‘Али
2		Менгли-Сабир (*Миңле-Сабир*)	18 янв.	Отец – тарханского рода Сирадж ад-Дин, сын Шамс ад-Дина; мать – Биби-Тайфа	‘Али
3		Билал ад-Дин	22 янв.	Отец – тарханского рода Яхуда, сын Фируз-Бахыта; мать – Хабиб-Джамал	‘Али
4		Мухаммад-Ханиф	24 янв.	Отец – тарханского рода Сайф ад-Дин, сын Халила; мать – Биби-Ма‘иша (*Мәгиша*)	‘Али
	2	Менгли-Камал	25 янв.	Отец – тарханского рода Шихаб ад-Дин, сын Хусн ад-Дина; мать – Бади‘ ал-Камал (*Бәдиғулькамал*)	‘Али
5		Бад‘ ад-Дин (*Бадғуддин*)	27 янв.	Отец – тарханского рода Сайф ад-Дин, сын Хусн ад-дина; мать – ‘Афия (*Ғәфия*)	‘Али
	3	Биби-Маймуна	7 фев.	Отец – тарханского рода ‘Абд ал-Латиф, сын ‘Ибадуллаха (*Ғибадулла*); мать – Биби-Фаиза	‘Али
	4	‘Изз-Джамал (*Ғизз-Ямал*)	13 фев.	Отец – тарханского рода Мухаммад-Садык, сын Мухъи ад-Дина; мать – Наубахар	‘Али
	5	‘Ильми-Зада (*Ғилми-Зада*)	14 фев.	Отец – тарханского рода Мухаммад-Хади, сын Мухаммад-Садыка; мать – Сахиб-Зада	‘Али
	6	‘Ильми-Ниса	15 фев.	Отец – башкир (**باشقورط** *башкорт*) Хайруллах, сын Кадыргула; мать – Биби-‘Азиза	‘Али
	7	Менгли-Бадар	27 фев.	Отец – тарханского рода Валиуллах, сын Фатхуллах; мать – ‘Ильми-Хаят	‘Али
6		Мухаммад-Хафиз	1 марта	Отец – тарханского рода ‘Абд ал-Вали, сын ‘Абд ан-Насир; мать – Фархиназ	‘Али
7		Мухаммад-Вафа	2 марта	Отец – тарханского рода Ахмад-Сафа, сын Шахин-Гирея; мать – Биби-Камиля	‘Али
	8	‘Изз-Вафа	3 марта	Отец – оренбургский мещанин Ислам-Гирей, сын Султан-Гирея	‘Али
	9	Фахри-Джихан (*Фәхри-Йыһан*)	6 марта	Отец – тарханского рода Ахмад-‘Али, сын ‘Абд ан-Насира; мать – Биби-Раудат (Биби-Рауза)	‘Али
	10	‘Изз ал-Банат (*Ғиззульбанат*)	7 марта	Отец – тарханского рода ‘Иляж ад-Дин (*Ғиләжеддин*), сын Ирбулата; мать – Хайр-Ниса	‘Али
	11	Менгли-Джихан	20 марта	Отец – тарханского рода Шах-Вали, сын ‘Абд ан-Насир; мать – Менгли-Вафа	‘Али
	12	Менгли-Нахар	26 марта	Отец – тарханского рода Мухаммад-‘Али, сын Ир-‘Али; мать – Сахиб-Джамал	‘Али
	13	Биби-Хаджар	26 марта	Отец – тарханского рода Мухаммад-‘Али, сын Кутлуг-Ахмада; мать – Нур ал-Хаят	‘Али
	14	Бадр ал-Хаят	27 марта	Отец – тарханского рода Хусн ад-Дин, сын Ахмади; мать – Шамси-Хаят	‘Али

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 588. Кн. 30 (д. Галина Стюхинской волости Бугурусланского уезда).*
[2] *Отец ребенка не указан.*

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
8		Халилуллах	29 марта	Отец – тарханского рода ‘Абидуллах, сын Юсуфа; мать – ‘Азиза	‘Али
9		Хусейн	31 марта	Отец – Хасаншах, сын Кучербая; мать – ‘Айни-Ниса (*Ғәйни-Ниса*)	‘Али
10		Менгли-Сабир	4 апр.	Отец – тарханснкого рода ‘Абд ан-Насир, сын ‘Убайдуллаха; мать – Фахри-Джихан	‘Али
11		‘Абд ал-Гани	16 мая	Отец – ‘Абд ал-‘Алим, сын Мухаммад-Садыка; мать – Шамси-Камал	‘Али
	15	‘Изз ал-Камал (*Ғиззулькамал*)	18 мая	Отец – башкир Мустафа, сын Исянгула; мать – ‘Афифа (*Ғәфифә*)	‘Али
	16	Менгли-Джихан	22 мая	Отец – тарханского рода Асыл-Гирей, сын Валиуллаха; мать – Хусни-Джихан	‘Али
	17	Махи-Сурур	30 мая	Отец – тарханского рода Нури-Ахмад, сын ‘Абд ан-Насира; мать – Биби-Махира	‘Али
	18	Менгли-Хаят	30 мая	Отец – тарханского рода Шахи-Ахмад, сын Давлетбая; мать – Биби-Хадиджа	‘Али
12		Менгли-Сайфуллах	30 мая	Отец – башкир Сами‘уллах, сын Ильяса; мать – Шамси-Вафа	‘Али
	19	Махи-Камал	26 июня	Отец – ‘Иляж ад-Дин (*Ғиләжеддин*), сын Шараф ад-Дина; мать – Джамиля	‘Али
13		‘Абидуллах (*Ғәбидулла*)	2 июля	Отец – Калимуллах, сын ‘Исматуллаха (*Ғисматулла*); мать – Биби-Фарука	‘Али
14		Асадуллах		Отец – тарханского рода ‘Ала ад-Дин (*Ғәләүддин*), сын ‘Иззата; Биби-‘Аиша	‘Али
	20	‘Изз ал-Банат (*Ғиззульбанат*)	11 июля	Отец – тарханского рода Шахидуллах, сын Мухтара; мать – Нафис-Бану	‘Али
15		Мухаммад-Насих	11 июля	Отец – Казанской губернии Чистопольского уезда Муслимовской волости деревни Талкаш Тадж ад-Дин, сын ‘Имад ад-Дина; мать – Фатима	…[1]
	21	Шамси-Хуббан	17 июля	Отец – тарханского рода Шахи-Нишан, сын Ахмади; мать – …[2]	‘Али
16		Менгли-‘Айнуллах (*Миңле-Ғайнулла*)	20 июля	Отец – тарханского рода Халимуллах, сын ‘Исматуллаха; мать – Фахр ал-Хаят	‘Али
	22	Менгли-Сафа	26 июля	Отец – тарханского рода Мухаммад-Гирей, сын Мухъи ад-Дина; мать – Ма‘шук[3]-Камал (*Мәгшүк-Камал*)	‘Али
17		Билал ад-Дин	3 авг.	Отец – ‘Абд ар-Рахман, сын Мендияра; мать – ‘Ильми-Вафа	‘Али
18		‘Абидуллах (*Ғәбидулла*)	14 авг.	Отец – тарханского рода ‘Атауллах (*Ғатаулла*), сын Сафиуллаха; мать – Биби-Хадиджа	‘Али
19		Шарифуллах	15 авг.	Отец – тарханского рода Сафиуллах, сын Фатхуллаха; мать – Шамси-Джамал	‘Али
20		Мавлюд-Гирей	15 авг.	Отец – Сахиб-Гирей, сын Султан-Гирей; мать – ‘Иззи-Камал	‘Али
21		‘Абидуллах (*Ғәбидулла*)	16 авг.	Отец – тарханского рода Калимуллах, сын Хамидуллаха; мать – Шамси-Хаят	‘Али
	23	Менгли-Хаят	17 авг.	Отец – тарханского рода Му‘ин ад-Дин (*Муғин ад-Дин*), сын Сайф ад-Дина; мать – Шамси-Ниса	‘Али

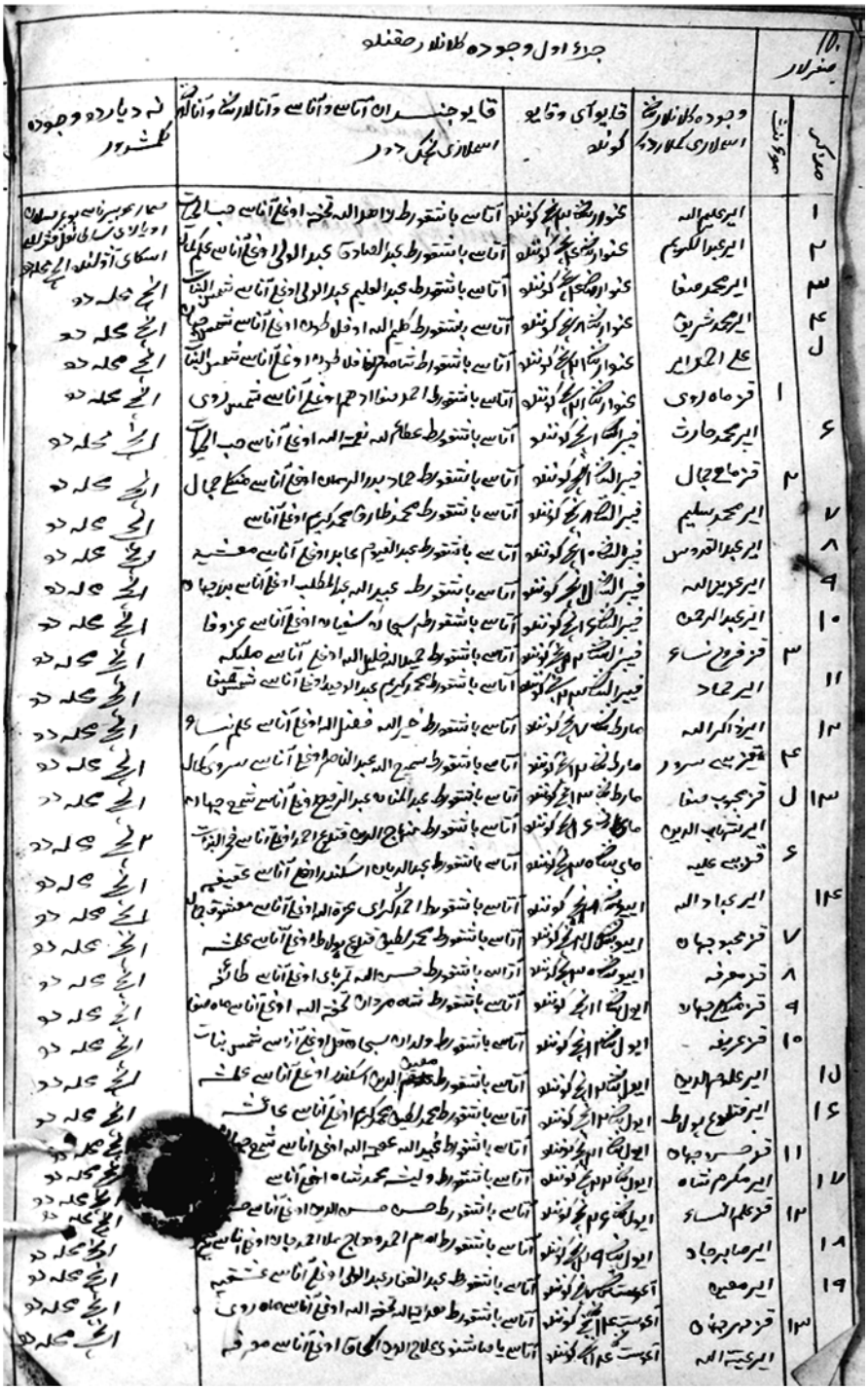
[1] *Написано неразборчиво.*
[2] *Имя не указано.*
[3] *Ма‘шук (معشوق) – араб. ‘аметист’.*

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
22		Сафиуллах	10 сент.	Отец – тарханского рода Калимуллах, сын Хабибуллах; мать – Фахр-Ниса	‘Али
23		Ибниямин	11 сент.	Отец – тарханского рода Мухаммад-Харис, сын Мухаммад-‘Али; мать – Нур-Джихан	‘Али
24		‘Атиятуллах (*Ғатиятулла*)	12 сент.	Отец – тарханского рода Сами‘уллах (*Сәмиғулла*), сын ‘Исматуллаха (*Ғисматулла*); мать – ‘Иззи-Вафа (*Ғиззивафа*)	‘Али
25		Ахмад-Вали	13 сент.	Отец – тарханского рода Мухаммад-Латиф, сын Мухаммадшаха; мать – Шамси-Бану	‘Али
	24	Менгли-Камал	14 сент.	Отец – тарханского рода Шайх ад-Дин, сын Ахмади; мать – Биби-Тайфа	‘Али
26		Менгли-Карим	16 сент.	Отец – тарханского рода Нур-Мухаммад, сын Насир ад-Дина; мать – Менгли-Вафа	‘Али
	25	Сахиб-Джамал	16 сент.	Отец – башкир Ибрахим, сын Идриса; мать – Биби-Кайима	‘Али
27		Мухаммад-Вафа	3 окт.	Отец – тарханского рода Мухаммад-Латиф, сын ‘Ибадуллаха; мать – ‘Айни-Джихан	‘Али
28		Менгли-Сабир	5 окт.	Отец – башкир ‘Абд ал-Хабир, сын Исергапа; мать – Малика	‘Али
29		‘Абд ал-Муджиб	9 окт.	Отец – Сайид-Баттал, сын Са‘ида (*Сәғит*); мать – Биби-Раби‘а (*Рабиға*)	‘Али
	26	Фахри-Джамал	24 окт.	Отец – тарханского рода Хамидуллах, сын Валиуллаха; мать – Биби-Хатима	‘Али
	27	‘Айни-Камал	4 нояб.	Отец – тарханского рода, сын Ильбая; мать – ‘Ильми-Байан (*Ғилми-Баян*)	‘Али
30		Менгли-‘Азиз	11 нояб.	Отец – тарханского рода Сани-Ахмад[14], сын Мухаммад-Рахима; мать – Хамди-Вафа	‘Али
	28	Менгли-Наджат	13 нояб.	Отец – тарханского рода Фадлуллах (*Фазлулла*), сын Кахармана; мать – Менгли (*Миңлә*)	‘Али
31		Ахмад-Сирадж	13 нояб.	Отец – тарханского рода ‘Имад ад-Дин (*Ғимадеддин*), сын Ахмади; мать – ‘Иззиназ (*Ғиззиназ*)	‘Али
32		‘Айнуллах (*Ғайнулла*)	14 нояб.	Отец – тарханского рода ‘Абд ал-Джалил, сын ‘Абдуллах; мать – ‘Ильми-Вафа (*Ғилми-Вафа*)	‘Али
	29	Нур ал-Хаят	24 нояб.	Отец – тарханского рода Мустафа, сын Джамал ад-Дина; мать – Биби-Мусаввира	‘Али
33		Мухаммад-Хафиз	26 нояб.	Отец – тарханского рода Мурзахан, сын Ширгази; мать – Гуль-Ниса	‘Али
34		Махтумшах	12 дек.	Отец – тарханского рода Хуррамшах, сын Мухаммадшаха; мать – Хамди-Сафа	‘Али
35		Махтум-Марджан	13 дек.	Отец – тарханского рода Са‘д ад-Дин (*Сағдуддин*), сын Муллабая; мать – ‘Ашира (*Ғәширә*)	‘Али
	30	Шамси-Камал	14 дек.	Отец – тарханского рода ‘Абд ал-Гаффар, сын Ну‘мана (*Ноғман*); мать – Хусни-Камал	‘Али
	31	‘Айн ал-Висал	16 дек.	Отец – тарханского рода Мухаммад-Гирей, сын ‘Абд ан-Насира; мать – Асхаб-Джамал	‘Али
36		Менгли-‘Алим	22 дек.	Отец – тарханского рода ‘Имад ад-Дин (*Ғимаддедин*), сын Камал ад-Дина; мать – ‘Ильми-Байан (*Ғилми-Баян*)	‘Али
	32	Биби-Фатима	29 дек.	Отец – Ахмадшах, сын Фахр ад-Дина; мать – Менгли-Хадис	‘Али

Тоғролоҡ илән языб Ғәли ауылының маншурлы имам Вильдан Ғайнулла уғлы ҡулым ҡуйдым

Асекеево

1-я мечеть

О родившихся в 1880 г.[1]

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		‘Алимуллах	3 янв.	Отец – башкир (باشقورط *башкорт*) Захидуллах, сын Тухфата; мать – Хубб ал-Хаят	Асекей или Исекей[2] (اسكاي)
2		‘Абд ал-Карим	4 янв.	Отец – башкир Садык, сын ‘Абд ал-Вали; мать – ‘Ильми-Камал	Исекей
3		Мухаммад-Сафа	4 янв.	Отец – башкир ‘Абд ал-‘Алим, сын ‘Абд ал-Вали; мать – Шамси-Банат	Исекей
4		Мухаммад-Шариф	8 янв.	Отец – башкир Калимуллах, сын Афлятуна; мать – Шамси-Джихан	Исекей
5		‘Али-Ахмад	21 янв.	Отец – башкир Шах-Мардан, сын Афлятуна; мать – Шамси-Банат	Исекей
	1	Махируй	21 янв.	Отец – башкир Ахмад-Сафа, сын Адхама; мать – Шамсируй	Исекей
6		Мухаммад-Харис	1 фев.	Отец – башкир ‘Атауллах, сын Ни‘матуллаха; мать – Хубб ал-Хаят	Исекей
	2	Махи-Джамал	1 фев.	Отец – башкир ‘Имад, сын Бадр аз-Замана; мать – Менгли-Джамал	Исекей
7		Мухаммад-Салим	8 апр.	Отец – башкир Мухаммад-Зариф, сын Мухаммад-Карима; мать – …[3]	Исекей
8		‘Абд ад-Куддуса	10 апр.	Отец – башкир ‘Абд ал-Кайум, сын ‘Абида; мать – Ма‘шия	Исекей
9		‘Азизуллах	15 фев.	Отец – башкир ‘Убайдуллах, сын Мутталиба; мать – Бадр-Джихан	Исекей
10		‘Абд ар-Рахман	16 фев.	Отец – башкир Субхан, сын Суфияна; мать – ‘Иззи-Вафа	Исекей
	3	Фурух-Ниса	22 фев.	Отец – башкир Хамидуллах, сын Халилуллаха; мать – Малика	Исекей
11		‘Имад	23 фев.	Отец – башкир Мухаммад-Карим, сын ‘Абд ал-Вахида; мать – Шамси-Сафа	Исекей
12		Закируллах	7 марта	Отец – башкир Хайруллах, сын Фадлуллаха (*Фазлулла*); мать - ‘Ильми-Ниса	Исекей
	4	Биби-Сурур	12 марта	Отец – башкир Сами‘уллах, сын ‘Абд ан-Насира; мать – Сарви-Камал	Исекей
	5	Мухиб-Сафа	13 марта	Отец – башкир ‘Абд ал-Маннан, сын ‘Абд ар-Рафи‘ (*Габдрафиг*); мать – Шамси-Джихан	Исекей
13		Шихаб ад-Дин	16 марта	Отец – башкир Минхаж ад-Дин, сын Кутлуг-Ахмада; мать – Фахри-Банат	Исекей
	6	Биби-‘Алима	30 мая	Отец – башкир ‘Абд ад-Дайан, сын Искандера; мать – ‘Атифа	Исекей
14		‘Ибадуллах	18 июня	Отец – башкир Ахмад-Гирей, сын ‘Иззатуллаха; мать – Ма‘шук-Джамал	Исекей
	7	Махбуб-Джихан	25 июня	Отец – башкир Мухаммад-Латиф, сын Кутлуг-Булат; мать – ‘Ильмиша (*Гилмиша*)[4]	Исекей

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 588. Кн. 29.*

[2] *Длинная приписка: «Самар губернасы Бугуруслан өязе Султанғол вулусы Исәкәй ауылында 1-че махалляда».*

[3] *Имя не указано.*

[4] *Чтение неуверенное.*

	8	Ма‘руфа	30 июня	Отец – башкир Хусснуллах, сын Тимербая; мать – Таифа	Исекей
	9	Менгли-Джихан	11 июля	Отец – башкир Шах-Мардан, сын Тухфатуллаха; мать – Махи-Сафа	Исекей
	10	‘Арифа	11 июля	Отец – башкир Вильдан, сын Субханкула; мать – Шамси-Банат	Исекей
15		‘Аллям ад-Дин	12 июля	Отец – башкир Му‘ин ад-Дин (*Мөғинеддин*), сын Искандера; мать – ‘Ильмиша	Исекей
16		Кутлуг-Булат	12 июля	Отец – башкир Мухаммад-Латиф, сын Мухаммад-Карим; мать – ‘Аиша	Исекей
	11	Хусни-Джихан	21 июля	Отец – башкир ‘Абдуллах, сын ‘Исматуллаха; мать – Шамси-Джихан	Исекей
17		Мукаррамшах (или Мукрамшах)	22 июля	Отец – башкир Валиша, сын Мухаммадшаха; мать – …[1]	Исекей
	12	‘Ильми-Ниса	26 июля	Отец – башкир Хасан, сын Хусн ад-Дина; мать – …[2]	Исекей
18		Сабиржан	29 июля	Отец – башкир имам Ахмад-Ваххадж, сын муллы Ахмаджана; мать – …[3]	Исекей
19		Му‘ин (*Мөғин*)	7 авг.	Отец – башкир ‘Абд ал-Гаффар, сын ‘Абд ал-Вали; мать – ‘Ашкия (*Ғашкия*)	Исекей
	13	Махр-Джихан	14 авг.	Отец – башкир Хидаятуллах, сын Тухфатуллах; мать – Махируй	Исекей
20		‘Атиятуллах	14 авг.	Отец – ясашный (ياصاشنوي) ‘Иляж ад-Дин, сын Исхака; мать – Ма‘рифа	Исекей
21		Ахмад-Сирадж	21 авг.	Отец – башкир Батыршах, сын Файрушаха; мать – …[4]	Исекей
	14	Хубби-Ниса	22 авг.	Отец – башкир Мухъи ад-Дин, сын ‘Абд ал-Латифа; мать – Камиля	Исекей
	15	Хатима	27 авг.	Отец – башкир Сайфуллах, сын ‘Исматуллаха; мать – Хадиджа	Исекей
	16	Ма‘рифа	3 сент.	Отец – урядник Ахмадшах, сын Давлетшаха; мать – Биби-Хатира	Исекей
22		Ахмад-Сафа	12 сент.	Отец – башкир Давлеткул, сын ‘Абд ал-Хамида; мать – ‘Ильми-Байан	Исекей
23		Махтумжан	18 сент.	Отец – ясашный Мухаммад-Карим, сын Искандера; мать – Фадиля (*Фәзиля*)	Исекей
	17	Менгли-Биби	9 окт.	Отец – башкир Ахмад-Гирей, сын ‘Иззатуллаха; мать – Фатима	Исекей
24		Муртаза	10 окт.	Отец – Кашшаф ад-Дин, сын Тамимдара; мать – Зуль-Джамал	Исекей
	18	Биби-‘Азиза	16 окт.	Отец – башкир Рустамхан, сын Суфияна; мать – …[5]	Исекей
	19	Биби-Му‘аррифа	18 окт.	Отец – башкир Мурад-Хужа, сын Батыршаха; мать – ‘Азиза	Исекей
25		Ахмад-Сирадж	2 нояб.	Отец – башкир Ахмадшах, сын ‘Умара; мать – Махи-Бадар	Исекей

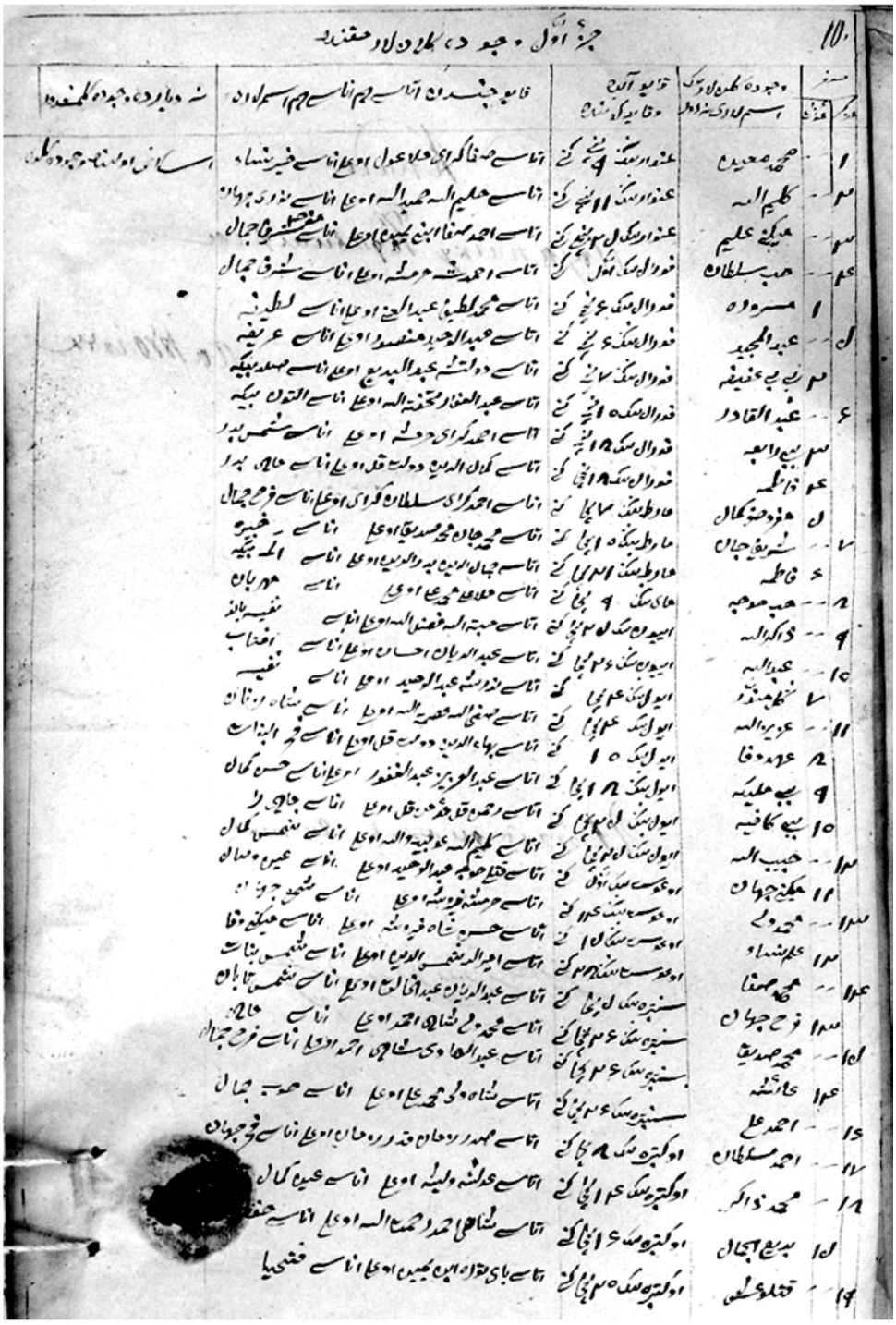
[1] *Имя не указано.*
[2] *Текст испорчен.*
[3] *Текст испорчен.*
[4] *Имя не указано.*
[5] *Имя не указано.*

26		Мухаммаджан	8 нояб.	Отец – башкир Хидаятуллах, сын Хабибуллаха; мать – Шамси-Джихан	Исекей
27		‘Афиятуллах	15 нояб.	Отец – башкир ‘Атиятуллах, сын ‘Абдуллаха; мать – Хайр-Ниса	Исекей
28		‘Абд ар-Рафи‘	23 нояб.	Отец – башкир ‘Абд ал-‘Алим, сын ‘Абд ар-Рахим; мать – На‘има	Исекей
	21	Сани‘а (*Санига*)	1 дек.	Отец – башкир Ахл ад-Дин, сын Мухаммад-Латифа; мать – Фатима	Исекей
	22	Менгли-Вафа	13 дек.	Отец – башкир Мухаммадшах, сын Сайид-Джа‘фара; мать – Менгли-Джамал	Исекей
	23	Биби-‘Андалиб	25 дек.	Отец – башкир Джихангир, сын Мухаммад-Рахима; мать – ‘Алима	Исекей

Тоғролоҡ илән ... мин Исәкәй аулында 1-че махалляда имам-джамиғ хатиб-мухтасиб ва мударрис Кahарман Ғайнан уғлы.

Асекеево

2-я мечеть

О родившихся в 1880 г.[1]

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		Мухаммад-Му‘ин	9 янв.	Отец – Сафа-Гирей[2], сын Муллагула; мать – Хайр-Ниса	Асекей или Исекей (اسكاي)
2		Калимуллах	11 янв.	Отец – Халимуллах, сын Хамидуллаха; мать – Нури-Джихан	Исекей
3		Менгли-‘Алим	25 янв.	Отец – Ахмад-Сафа, сын Ибниямина; мать – ...[3]	Исекей
4		Хубби-Султан	1 фев.	Отец – Ахмадшах, сын Хуррамшаха; мать – Шараф-Джамал	Исекей
	1	Масрура	6 фев.	Отец – Мухаммад-Латиф, сын ‘Абд ал-Гани; мать Латифа	Исекей
5		‘Абд ал-Мажид	6 фев.	Отец – ‘Абд ал-Вахид, сын Мансура; мать – ‘Арифа	Исекей
	2	Биби[4]-‘Афифа	7 фев.	Отец – Давлетшах, сын ‘Абд ал-Бади‘; мать – Сылу-Бика	Исекей
6		‘Абд ал-Кадир	10 фев.	Отец – ‘Абд ал-Гаффар, сын Тухфатуллаха; мать – Тун-Бика	Исекей
	3	Биби-Раби‘а	18 фев.	Отец – Ахмад-Гирей, сын Хуррамшаха; мать – Шамси-Бадар	Исекей
	4	Фатима	18 фев.	Отец – Камал ад-Дин, сын Давлеткула; мать – Махи-Бадар	Исекей
	5	Мафруз-Камал	7 марта	Отец – Ахмад-Гирей, сын Султан-Гирея; мать – Фархи-Джамал	Исекей
7		Шарифжан	10 марта	Отец – Мухаммаджан, сын Мухаммад-Садыка; мать – Хабира	Исекей
	6	Фатима	21 марта	Отец – Джамал ад-Дин, сын Бадр ад-Дина; мать – Алма-Бика	Исекей
8		Хубби-Хужа	9 мая	Отец – Мулла-‘Али, сын Мухаммад-‘Али; мать – Мехребан (*баш. Миһырбан*)[5]	Исекей
9		Закируллах	25 июня	Отец – Хибатуллах, сын Фазлуллаха; мать – Нафис-Бану	Исекей
10		‘Абдуллах	26 июня	Отец – ‘Абд ал-Дайан, сын Ихсана; мать – Афтаб[6]	Исекей
	7	Гуль-Мунаввар	4 июля	Отец – Надиршах, сын ‘Абд ал-Вахида; мать – Нафиса	Исекей
11		‘Азизуллах	4 июля	Отец – Сафиуллах, сын ‘Исматуллаха; мать – Шахи-Занан[7]	Исекей
	8	‘Ахд-Вафа[8]	10 июля	Отец – Баха ад-Дин, сын Давлеткула; мать – Фахр ал-Банат[9]	Исекей
	9	Биби-Малика	18 июля	Отец – ‘Абд ал-‘Азиз, сын ‘Абд ал-Гафура; мать – Хусни-Камал	Исекей

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 588. Кн. 29.*

[2] *Национальную принадлежность прихожан имам-джами‘ 2-й мечети ‘Абд ал-Хади, сын Мурза-хана, не указывает.*

[3] *Чтение затруднительно.*

[4] *Биби (بى بى) – составная часть многих женских имен с персидского языка переводится как ‘госпожа’, ‘хозяйка».*

[5] *Мехербан (مهربان) – перс. ‘ласковая’, ‘добрая’, ‘любезная’.*

[6] *Афтаб (افتاب) – перс. ‘солнце’.*

[7] *Шах-и занан – перс. ‘царица женщин’.*

[8] *‘Ахд ал-Вафа (عهد الوفاء) – араб. ‘обет верности’.*

[9] *Фахр ал-Банат (فخر البنات) – араб. ‘слава дочерей’.*

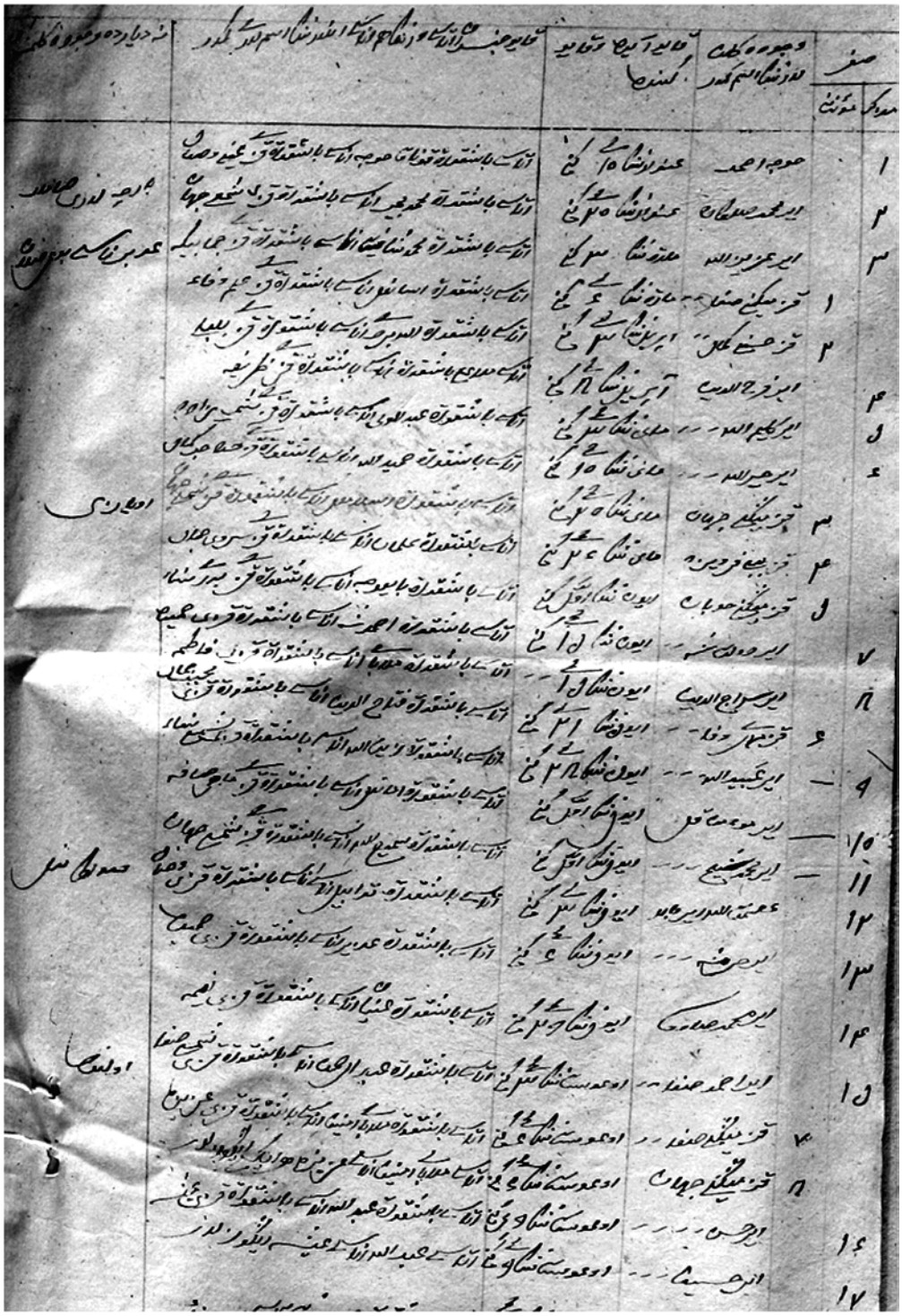
	10	Биби-Кафия	25 июля	Отец – Рахманкул, сын Муъминкула; мать – Махира	Исекей
12		Хабибуллах	25 июля	Отец – Калимуллах, сын ‘Убайдуллаха; мать – Шамси-Камал	Исекей
	11	Менгли-Джихан	1 авг.	Отец – Кутлухужа, сын ‘Абд ал-Вахида; мать – ‘Айни-Висал[1]	Исекей
13		Мухаммад-Вали	14 авг.	Отец – Хуррамшах, сын Файрушаха; мать – Шамси-Джихан	Исекей
	12	‘Ильми-Ниса	15 авг.	Отец – Хасаншах, сын Файрушаха; мать – Менгли-Вафа	Исекей
14		Мухаммад-Сафа	28 авг.	Отец – Амируллаха, сын Шамс ад-Дина; мать – Шамси-Банат	Исекей
	13	Фархи-Джихан	5 сент.	Отец – ‘Абд ал-Дайан, сын ‘Абд ал-Халик; мать – Шамси-…[2]	Исекей
15		Мухаммад-Сиддик	26 сент.	Отец – Мухаммад-Вали, сын Шахи-Ахмада; мать – Махи[3]	Исекей
	14	‘Аиша	26 сент.	Отец – ‘Абд ал-Хади, сын Шахи-Ахмада; мать – Фархи-Джамал	Исекей
16		Ахмад-‘Али	26 сент.	Отец – Шах-Вали, сын Мухаммад-‘Али; мать – Хубби-Джамал	Исекей
17		Ахмад-Султан	8 окт.	Отец – Садр-Заман, сын Кадыр-Замана; мать – Фахри-Джихан	Исекей
18		Мухаммад-Закир	14 окт.	Отец – ‘Адилшах, сын Валишаха; мать – ‘Айни-Камал	Исекей
	15	Бади‘ ал-Джамал[4]	16 окт.	Отец – Шахи-Ахмад, сын Рахматуллаха; мать – …[5]	Исекей
19		Кутлугул	20 окт.	Отец – Байтуря, сын Ибниямина; мать – Фатхия	Исекей
20		‘Абд ал-Вадуд	2 нояб.	Отец – Калимуллах, сын Сафиуллаха; мать – Шамсия	Исекей
21		‘Азиз ад-Дин	8 нояб.	Отец – Баха ад-Дин, сын Шах ад-Дина; мать – Биби-Латифа	Исекей
	16	Шамси-Нахар	17 нояб.	Отец – Хуснуллах, сын Юсуфа; мать – Мухиб-Джамал	Исекей
22		Мухаммад-Вали	20 нояб.	Отец – Мурза-‘Али, сын Мухаммад-‘Али; мать – Зуль-Джамал	Исекей
	17	Фатхия	2 дек.	Отец – ‘Абд ал-Вали, сын Фатхуллаха; мать – Сахиб-Джамал	Исекей
23		Ахмадуллах	4 дек.	Отец – Шарифуллах, сын Шамс ад-Дина; мать – ‘Ильми-Джамал	Исекей
	18	Биби-Канат[6]	15 дек.	Отец – Сафиуллах, сын Мухаммад-Садыка; мать – Фахр ал-Банат	Исекей
24		Джаруллах	20 дек.	Отец – Мухаммад-Кашшаф, сын ‘Абд ад-Кадира; мать – Менгли-Вафа	Исекей
25		Мухаммад-Гирей	26 дек.	Отец – Ахмад-Гирей, сын ‘Абд ал-Бади‘ (*Бадиг*); мать – Сафа	Исекей
	19	‘Ильми-Сафа	29 дек.	Отец – Хидаятуллах, сын Юсуфа; мать – ‘Ильмизада	Исекей

Исэкэй аулында 2-че махалляда имам-джамиғ ‘Абд ал-Хади-мулла Мурзахан-уғлы языб ҡулым ҡуйдым

---

[1] *‘Айн ал-Висал (عين الوصال) – араб. ‘источник любовной связи’.*
[2] *Чтение затруднительно.*
[3] *Мах (ماه) – перс. ‘луна’.*
[4] *Бади‘ ал-Джамал (بديع الجمال) – араб. ‘начало красоты’.*
[5] *Текст испорчен.*
[6] *Чтение неуверенное.*

Султангулово

О родившихся в 1856 г.[1]

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		Хужа-Ахмад	10 янв.	Отец – башкир (**باشقورة** *башҡорт*) Кунакхужа; мать – башкирка (**باشقورة قزي** *башҡорт ҡызы*) ‘Айни-Висал	Султангул (**سلطانعل**)[2]
2		Мухаммад-Султан	20 янв.	Отец – башкир Мухаммад-Басир; мать – башкирка Шамси-Джихан	Султангул
3		‘Азизуллах	3 марта	Отец – башкир Мухаммад-Шафик; мать – башкирка Жумабика (*Йомабикә*)	Султангул
	1	Менгли-Сафа (*Миңле-Сафа*)	6 марта	Отец – башкир Исянгул; мать – башкирка ‘Ильми-Вафа (*Ғилмивафа*)	Султангул
	2	Хусни-Камал	3 апр.	Отец – башкир Аллаберды; мать – башкирка Былбыл	Султангул
4		Фарх ад-Дин	8 апр.	Отец – башкир Мулла-‘Али; мать – башкирка Зарифа	Султангул
5		Калимуллах	3 мая	Отец – башкир ‘Абд ал-Вали; мать – башкирка Шамсизада	Султангул
6		Хайруллах	10 мая	Отец – башкир Хамидуллах; мать – башкирка Сахиб-Камал	Султангул
	3	Менгли-Чурман	20 мая	Отец – башкир Исламгул; мать – башкирка Шамси-Джихан	Султангул
	4	Фарвиза	26 мая	Отец – башкир Гильман; мать – башкирка Сарви-Джамал	Султангул
	5	Менгли-Хуббан	1 июня	Отец – башкир Байгужа; мать – башкирка Бадр-Ниса	Султангул
7		Давлетшах	15 июня	Отец – башкир Ахмадшах; мать – башкирка Хамида	Султангул
8		Сираж ад-Дин	15 июня	Отец – башкир Муллабай; мать – башкирка Фатима	Султангул
	6	Михыр-Вафа	21 июня	Отец – башкир Фаттах ад-Дин; мать – башкирка Махбуб-Джамал	Султангул
9		‘Убайдуллах	28 июня	Отец – башкир Зайнуллах; мать – башкирка Шамси-Ниса	Султангул
10		Муъминкул	1 июля	Отец – башкир Имангул; мать – башкирка Махи-Сафа	Султангул
11		Мухаммад-Шейх	1 июля	Отец – башкир Сами‘уллах; мать – башкирка Шамси-Джихан	Султангул
12		‘Исматуллах (*Ғисматулла*)	3 июля	Отец – башкир Тавабиль; мать – башкирка Васифа[3]	Султангул
13		Хуррамшах	6 июля	Отец – башкир ‘Узайр (*Ғузаир*); мать – башкирка Хамида	Султангул
14		Мухаммад-Садык	29 июля	Отец – башкир ‘Айнан (*Ғайнан*); мать – башкирка На‘има (*Нәғимә*)	Султангул
15		Ахмад-Сафа	3 авг.	Отец – башкир ‘Абд ар-Рахман; мать – башкирка Шамси-Сафа	Султангул
	7	Менгли-Сафа	6 авг.	Отец – башкир Муллабай Аминов; мать – башкирка ‘Азиза	Султангул

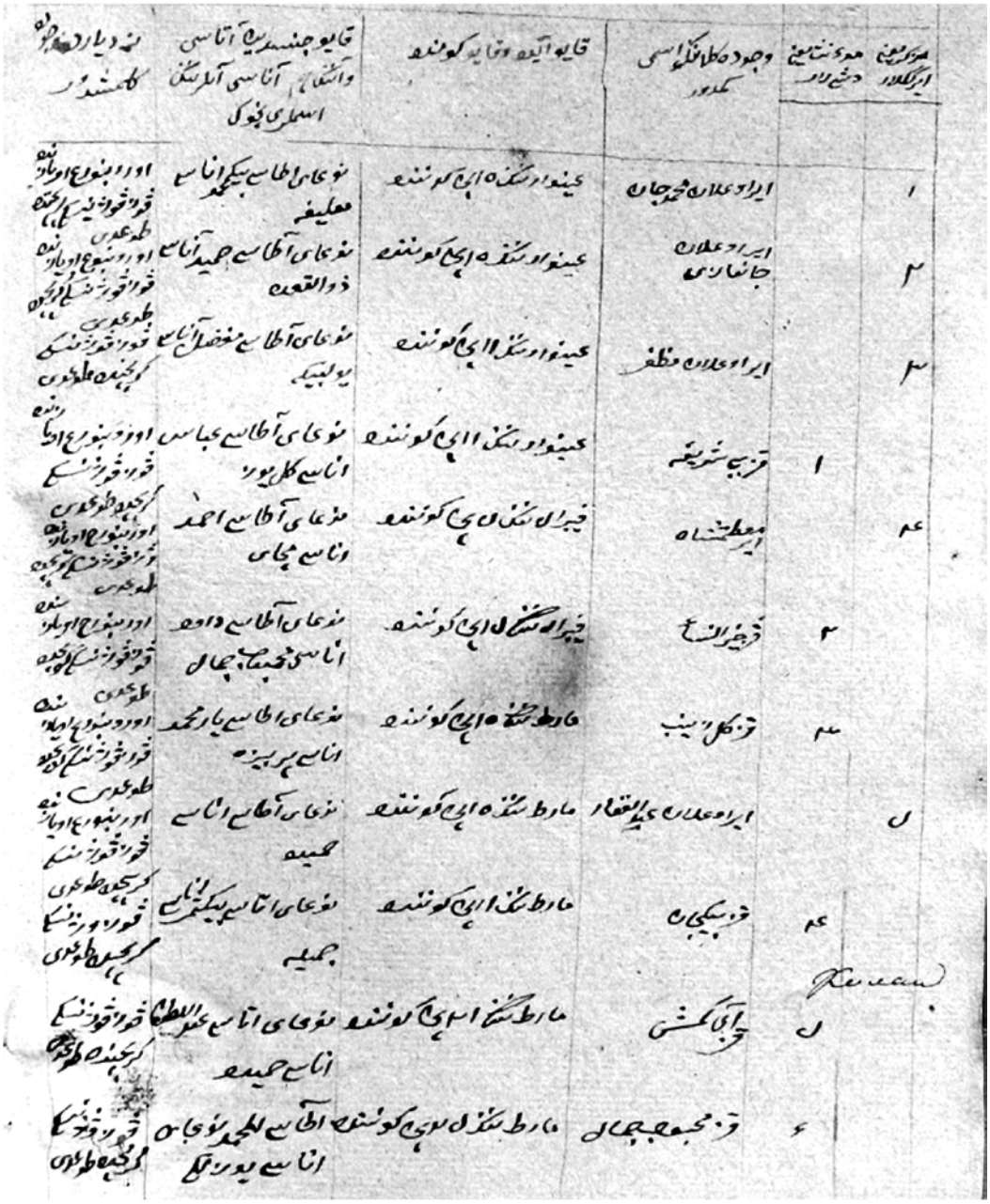
[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 590. Кн. 32.*
[2] *Полностью: «Самар губернасы Бугуруслан өязе Султанғол ауылында вуджудә килдедер».*
[3] *Чтение неуверенное.*

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
	8	Менгли-Джихан	7 авг.	Отец – башкир Муллабай Аминов; мать – ‘Азиза: двойня (*һәр ике игезләр)*	Султангул
16		Хасан	9 авг.	Отец – башкир ‘Абдуллах; мать – башкирка ‘Айша	Султангул
17		Хусейн	9 авг.	Отец – ‘Абдуллах; мать – ‘Айша: двойня (*игезләр)*	Султангул
18		‘Абд ал-Гани	13 авг.	Отец – башкир ‘Абд ар-Рафик; мать – Вафа	Султангул
19		‘Ирфан (*Ғирфан*)	20 авг.	Отец – башкир ‘Усман; мать – башкирка Фахри-Джихан	Султангул
20		Шамс ад-дин	2 сент.	Отец – башкир Мулла-Ахмад; мать – башкирка Сахиб-Джамал	Султангул
21		Муъминкул	8 сент.	Отец – башкир ‘Усман; мать – башкирка Ма‘рифа (*Мәгрифә*)	Султангул
	9	Биби-‘Азиза	8 сент.	Отец – башкир ‘Усман; мать – Ма‘рифа: двойня	Султангул
	10	Биби-Раби‘а	15 окт.	Отец – башкир ‘Имад ад-Дин; мать – башкирка Хадиса	Султангул
	11	Хусни-Джамал	16 нояб.	Отец – башкир Вали-Ахмад; мать – башкирка Хильми-Джаухар	Султангул
22		Менгли-Хужа	16	Отец – башкир Мухаммад-Шариф; мать – башкирка Шамсибика	Султангул
23		Мухаммад-Садык	17 нояб.	Отец – башкир Ни‘матуллах; мать – башкирка Хайр ал-Банат	Султангул
	12	Малика	2 дек.	Отец – башкир Мулла-Салих (или мулла Салих); мать – башкирка Биби-Фатиха	Султангул
	13	Биби-Ма‘шук-Джамал	2 дек.	Отец – Сайид-Джа‘фар; мать – башкирка ‘Айни-Джамал	Султангул
24		‘Ала ад-Дин	12 дек.	Отец – башкир Низам ад-Дин; мать – ясашная (يصاشناي) Хайр-Ниса	Султангул
25		Наср ад-Дин	14 дек.	Отец – башкир ‘Абд ал-Вали; мать – ясашная Бади‘ ал-Джамал (*Бадиғуль-Ямал*)	Султангул
	14	Малика	15 дек.	Отец – зауряд-хорунжий Баха ад-Дин, сын Ни‘матуллаха, Джиянгулов; мать – башкирка Фауз ал-Наджат	Султангул
	15	Биби-Маусуфа	26 дек.	Отец – башкир Сираж ад-Дин; мать – Хубби-Джамал	Султангул

Солтанғол ауылының имам-джамиғ Мурзахан Забир (Зубайр?) уғлы Сулейманов

Воздвиженская крепость

1-я мечеть

О родившихся в 1832 г.[1]
1-я мечеть

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		Мухаммаджан	10 янв.	Отец – ногай (نوعاي *нугай*) Бек-Мухаммад; мать – Му‘лифа (*Мөглифә*)	Воздвиженская крепость
2		Джан-Гази	10 янв.	Отец – ногай Хамид; мать – Зуль-Ка‘да	Воздвиженская крепость
3		Музаффар	11 янв.	Отец – ногай Муфаддал (Муфаззал); мать – Юлбика	Воздвиженская крепость
	1	Шарифа	11 янв.	Отец – ногай ‘Аббас; мать – Гуль-Юз	Воздвиженская крепость
4		Му‘аззамшах (или Ма‘зумшах)[2]	5 фев.	Отец – ногай Ахмад; мать – Мучай (مجاي)	Воздвиженская крепость
	2	Хайр-Ниса	15 фев.	Отец – ногай Дауд; мать Махбуб-Джамал	Воздвиженская крепость
	3	Гуль-Зайнаб	10 марта	Отец – ногай Яр-Мухаммад; мать – Барбиза (Парвиза?)	Воздвиженская крепость
5		‘Абд ал-Гаффар	10 марта	Отец – ногай …[3]; мать – Хамида	Воздвиженская крепость
	4	Бекжан	11 марта	Отец – ногай Бектемир; мать – Джамиля	Воздвиженская крепость
	5	Ай-Кумуш	21 марта	Отец – ногай ‘Абд ал-Латиф; мать – Хамида	Воздвиженская крепость
	6	Махбуб-Джамал	25 марта	Отец – ногай Альмухаммад; мать – Юземки[4]	Воздвиженская крепость
	7	Биби-‘Арифа	25 июля	Отец – ногай Менглибай (*Миңлебай*); мать – Гуль-Замина	Воздвиженская крепость
6		Фадл-Аллах (Фазлуллах)	26 июля	Отец – ногай ‘Айнуллах; мать – Гульбустан	Воздвиженская крепость
	8	Джамиля	27 июля	Отец – ногай Валид; мать – [А]слы-Вафа[5]	Воздвиженская крепость
7		Дус-Мухаммад	30 июля	Отец – ногай Бектемир; мать – Амина	Воздвиженская крепость
8		Шамс ад-Дин	3 авг.	Отец – ногай Султан; мать – Хабиба	Воздвиженская крепость
9		Я‘куб	20 авг.	Отец – ногай Сайид-Баттал; мать – Гулюмза[6]	Воздвиженская крепость
	9	Гуль-Бахар	20 авг.	Отец – ногай Хамза; мать – Шарифа	Воздвиженская крепость
10		‘Айнуллах	22 авг.	Отец – ногай ‘Абидуллах; мать – Захида	Воздвиженская крепость

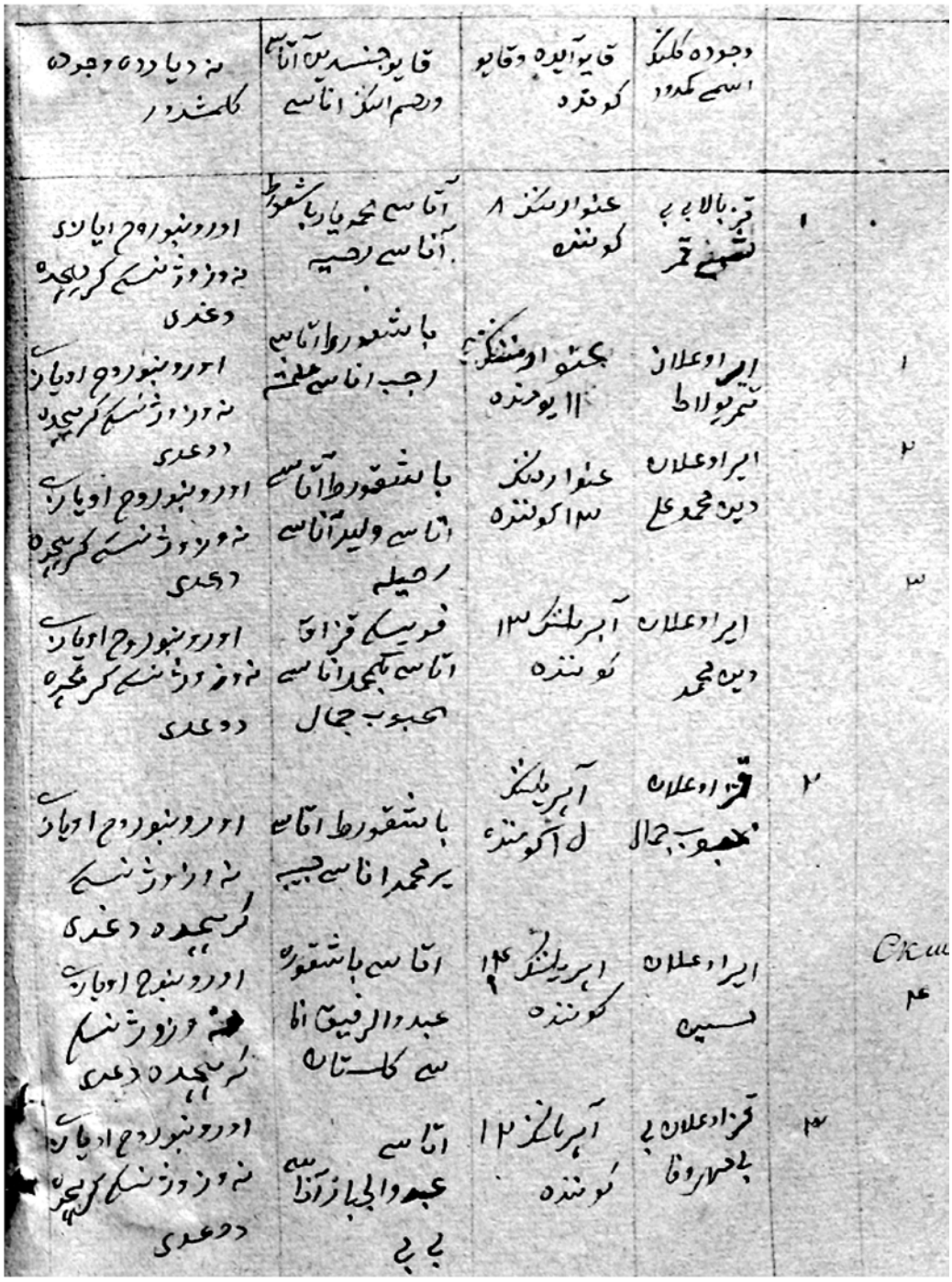
[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 314. Кн. 23.*
[2] *Чтение неуверенное.*
[3] *Имя отца пропущено.*
[4] *Чтение неуверенное.*
[5] *Чтение неуверенное.*
[6] *Чтение неуверенное.*

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
11		‘Умар	15 сент.	Отец – ногай Уразман; мать – Бекжан	Воздвиженская крепость
12		Хасан	20 сент.	Отец – ногай Темир-‘Али; мать – Мехербан	Воздвиженская крепость
13		Мутаххар	21 сент.	Отец – ногай ‘Абд ал-Гафур; мать – Джамиля	Воздвиженская крепость
14		Менгли-‘Али	22 сент.	Отец – ногай Темир-‘Али; мать – ‘Анбар	Воздвиженская крепость
15		‘Абд ал-Каххар	5 окт.	Отец – ногай ‘Абд ар-Рахман; мать – Хусни-Джамал	Воздвиженская крепость
16		‘Али-Акбар	10 окт.	Отец – ногай Бек-Тахир; мать – Асхаб-Джамал	Воздвиженская крепость
17		Фахр ад-Дин	15 нояб.	Отец – ногай Тадж ад-Дин; мать – Махбуба	Воздвиженская крепость
	10	Биби-[…]-Джамал[6]	16 нояб.	Отец – ногай Бек-Мухаммад; мать – Хакима	Воздвиженская крепость
	11	Шамси-Джихан	25 дек.	Отец – ногай Фатхуллах; мать – Хакима	Воздвиженская крепость

[1] *Второй элемент имени написан неразборчиво.*

Воздвиженская крепость

2-я мечеть

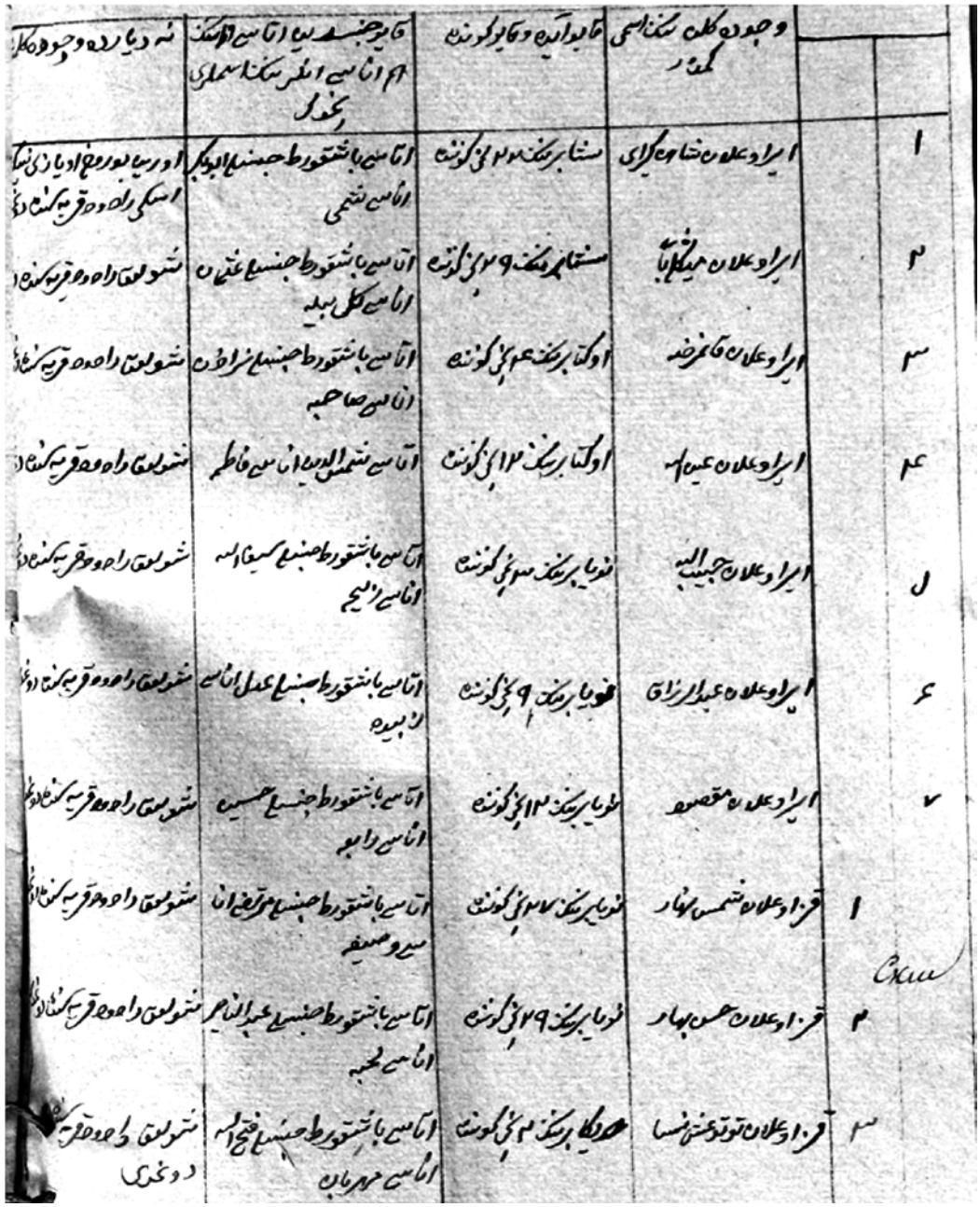

О родившихся в 1832 г.[1]
2-я мечеть

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
	1	Биби-[…]-Камар[2]	8 янв.	Отец – башкир (باشقورط *башҡорт*) Мухаммад-Яр; мать – Рахия	Воздвиженская крепость
1		Темир-Булат	11 янв.	Отец – башкир Раджаб; мать – ‘Ильмиша (*Ғилмиша*)[3]	Воздвиженская крепость
2		Дин-Мухаммад-‘Али	13 янв.	Отец – башкир Валид; мать – Рахиля	Воздвиженская крепость
3		Дин-Мухаммад	13 апр.	Отец – войсковой казак (فويسكي قزاق *фуйский ҡазак*) Бек-Мухаммад; мать – Махбуб-Джамал	Воздвиженская крепость
	2	Махбуб-Джамал	15 апр.	Отец – башкир Ир-Мухаммад; мать – Хабиба	Воздвиженская крепость
4		Хусейн	14 апр.	Отец – башкир ‘Абд ар-Рафик; мать – Гулистан	Воздвиженская крепость
	3	Бахар-Вафа	16 апр.	Отец – ‘Абд ал-Джаббар; мать – Биби	Воздвиженская крепость
5		Дауд	21 мая	Отец – башкир ‘Али; мать – Фатима	Воздвиженская крепость
6		Хамид	9 июля	Отец – войсковой (*фуйский*)[4] Халид; мать – Шахр-Бану	Воздвиженская крепость
7		Шу‘айб (баш. *Шуғаип*)	21 июля	Отец – башкир Иш-Мухаммад; мать – Гули	Воздвиженская крепость
8		Хибатуллах	1 авг.	Отец – башкир Асфандияр; мать – Чулпан	Воздвиженская крепость
	4	Биби-‘Афифа	8 авг.	Отец – башкир Хамид; мать – Хабиб-Джамал	Воздвиженская крепость
	5	Хамида	13 сент.	Отец – башкир ‘Абд ал-Латиф; мать – Шамс	Воздвиженская крепость
	6	Бибижан	1 окт.	Отец – войсковой [казак] Бек-Тахир; мать – Зуржан	Воздвиженская крепость
	7	Биби-Расифа	4 окт.	Отец – башкир …[5]; мать – ‘Афия	Воздвиженская крепость
	8	Шарифа	8 окт.	Отец – башкир Кукташ; мать – Хамида	Воздвиженская крепость
	9	Шамси-Джихан	11 окт.	Отец – башкир Хусейн; мать – Бексултан	Воздвиженская крепость
9		‘Абд ал-Гаффар	11 нояб.	Отец – войсковой [казак] ‘Абд ал-Ваххаб	Воздвиженская крепость
10		Биби-Назифа	15 нояб.	Отец – войсковой [казак] ‘Абд ар-Рахим; мать – Махбуб-Джамал	Воздвиженская крепость

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 314. Кн. 24.*
[2] *Второй элемент имени написан неразборчиво.*
[3] *Чтение неуверенное (علمشه).*
[4] *Т. е. войсковой казак, хотя само слово «казак» опущено.*
[5] *Имя отца пропущено.*

Никитинский редут (1832 г.)

О родившихся в 1832 г.[1]

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		Шахин-Гирей	22 сент.	Отец – башкир (باشقورط جنسلي *башҡорт джинслы*)[2] Абу Бакр; мать – Шамси	Старый редут[3]
2		Менглибай	29 сент.	Отец – башкир ‘Усман; мать – Гульбика	Старый редут
3		Канмурза	4 окт.	Отец – башкир Мурзахан[4]; мать – Сахиба	Старый редут
4		‘Айнуллах	12 окт.	Отец – Шамс ад-Дин; мать – Фатима	Старый редут
5		Хабибуллах	3 нояб.	Отец – башкир Сайфуллах; мать – Забиха	Старый редут
6		‘Абд ар-Раззак	9 нояб.	Отец – башкир ‘Адил; мать – Зубайда	Старый редут
7		Максуд	12 нояб.	Отец – башкир Хусейн; мать – Раби‘а	Старый редут
	1	Шамси-Нахар	27 нояб.	Отец – башкир Муртаза; мать – Васифа	Старый редут
	2	Хусни-Бахар	29 нояб.	Отец – башкир ‘Абд ан-Насир; мать – Мухабба (или Мухибба)	Старый редут
	3	Тутугаш-Ниса	2 дек.	Отец – башкир Фатхуллах; мать – Мехербан	Старый редут

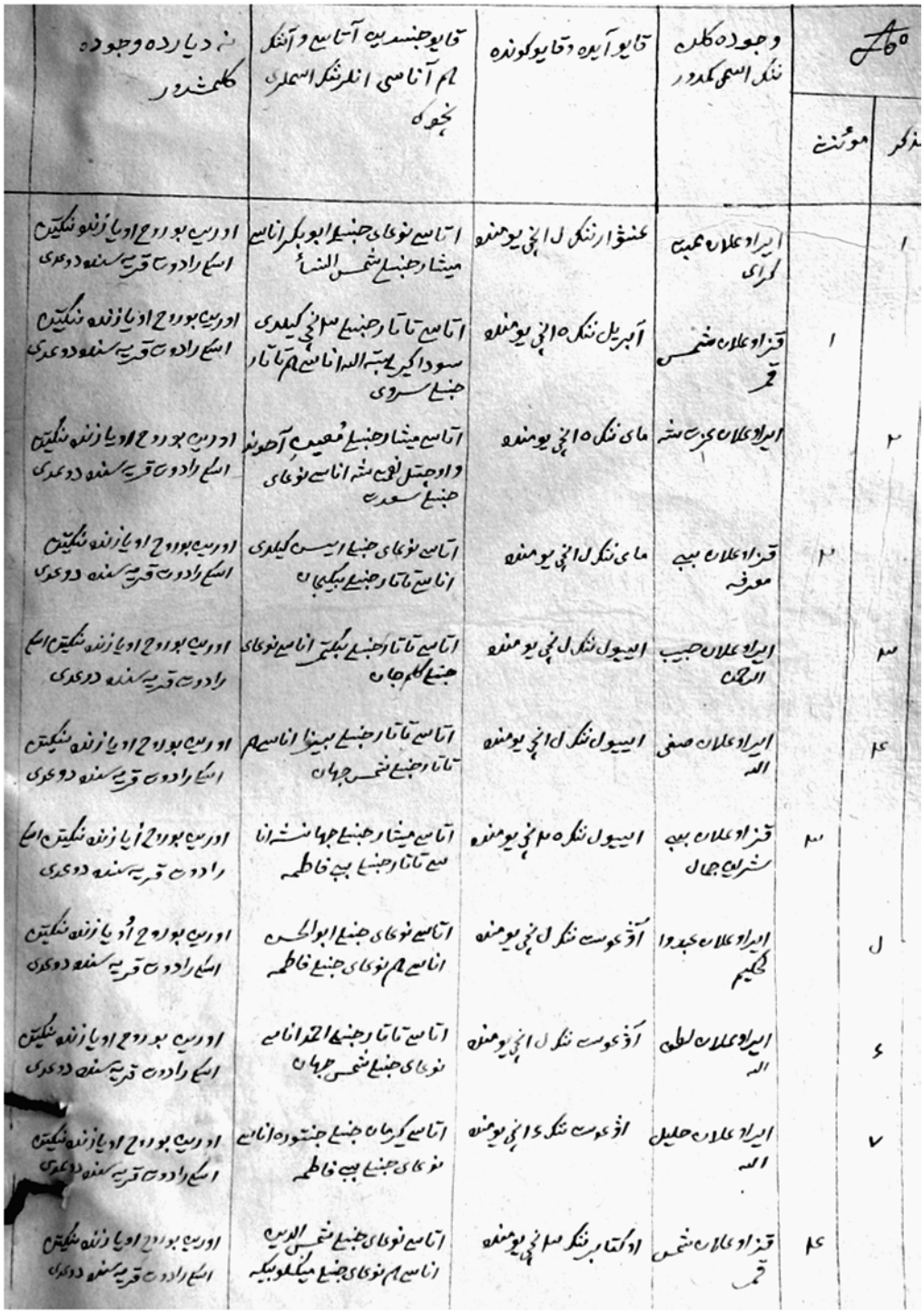
[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 314. Кн. 31.*

[2] *«Башҡорт джинслы» соответствует устаревшему выражению «башкирской породы», т. е. башкирского происхождения. Далее – просто «башкир».*

[3] *Полностью: «Уринбург өязенең Иске радуд ҡаръясында дуғды».*

[4] *Чтение неуверенное.*

Никитинский редут (1835 г.)

№	Имя	Возраст	Занятие	Место рождения	Примечание
1	Ирадил Алан Мамбет Кирей		Ишшар	Ингушетия	
2	Газдил Алан Шамсудин	1	Апрель	Ингушетия	
3	Ирадил Алан Мустафа		Май	Ингушетия	
4	Газдил Алан Бибе Марфа	2	Май	Ингушетия	
5	Ирадил Алан Хабиб Ахмат		Июнь	Ингушетия	
6	Ирадил Алан Сафи Алла		Июнь	Ингушетия	
7	Газдил Алан Бибе Шарапудин	3	Июнь	Ингушетия	
8	Ирадил Алан Абдул Керим		Август	Ингушетия	
9	Ирадил Алан Латип Алла		Август	Ингушетия	
10	Ирадил Алан Халил Алла		Август	Ингушетия	
11	Газдил Алан Шамсудин	4	Октябрь	Ингушетия	

О родившихся в 1835 г.[1]

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		Мамбет-Гирей	15 янв.	Отец – ногай (نوعاي جنسلي *нуғай джинслы*) Абу Бакр; мать мишарка (ميشار جنسلي *мишәр джинслы*) Шамси-Ниса	Старый редут[2] (اسكي رادوت)
	1	Шамси-Камар	10 апр.	Отец – татарин (تاتار جنسلي *татар джинслы*)[3], 3-й гильдии купец (سوداكير *сәүдәгир*) Хибатуллах; мать – татарка Суруй	Старый редут
2		ʻИззатшах	10 мая	Отец – мишар, муʻин-ахунд и учитель, Ниʻматшах; мать – ногайка Саʻдат	Старый редут
	2	Биби-Маʻрифа	15 мая	Отец – ногай Исянгильды; мать – татарка Бекжан	Старый редут
3		Хабиб-Рахман	5 июля	Отец – татарин Бектемир; мать – ногайка Гулюмжан	Старый редут
4		Сафиуллах	15 июля	Отец – татарин Баймурза; мать – татарка Шамси-Джихан	Старый редут
	3	Биби-Шариф-Джамал	20 июля	Отец – мишар Джиханшах; мать – татарка Биби-Фатима	Старый редут
5		ʻАбд ал-Хаким	5 авг.	Отец – ногай Абу-л-Хасан; мать – ногайка Фатима	Старый редут
6		Латиф	15 авг.	Отец – татарин Ахмад; мать – ногайка Шамси-Джихан	Старый редут
7		Халил	16 авг.	Отец – кирман (كيرمان جنسلي *кирмән джинслы*)[4] Джантуря; мать – ногайка Биби-Фатима	Старый редут
	4	Шамси-Камар	3 окт.	Отец – ногай Шамс ад-Дин; мать – ногайка Менглибика	Старый редут
8		Наджм ад-Дин	7 окт.	Отец – ногай, урядник, Тадж ад-Дин; мать – ногайка Махбуб-Джамал	Старый редут
9		ʻИззатуллах	10 окт.	Отец – ногай ʻАйнуллах; мать – мишарка …[5]	Старый редут
	5	Умму-Кульсум	13 окт.	Отец – ногай Ишмурза; мать – ногайка Бадиʻ ал-Джамал	Старый редут
	6	Биби-Суруй	15 окт.	Отец – татарин ʻАбд ал-Вали; мать – ногайка Хуснижан	Старый редут
	7	Махуб-Джамал	16 окт.	Отец – ногай Фахр ад-Дин; мать – ногайка Айжан	Старый редут
10		Шараф ад-Дин	25 окт.	Отец – ногай Хусам ад-Дин; мать – ногайка Мухиб-Джамал	Старый редут
11		Мухаммад-Гирей	26 окт.	Отец – ногай, зауряд-хорунжий, Шах-Ахмад; мать – ногайка Канымбика	Старый редут

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 314. Кн. 32.*

[2] *Полностью: «Уринбург өязенең Иске радуд ҡаръясында дуғды».*

[3] *Самоопределение «татарин», еще неизвестное на территории даже Казанской губернии, по всей видимости, относилось к т. н. «войсковым татарам», так именовалось смешанное тюркское население, проживавшее на территории Оренбургского и Уральского казачьих войск.*

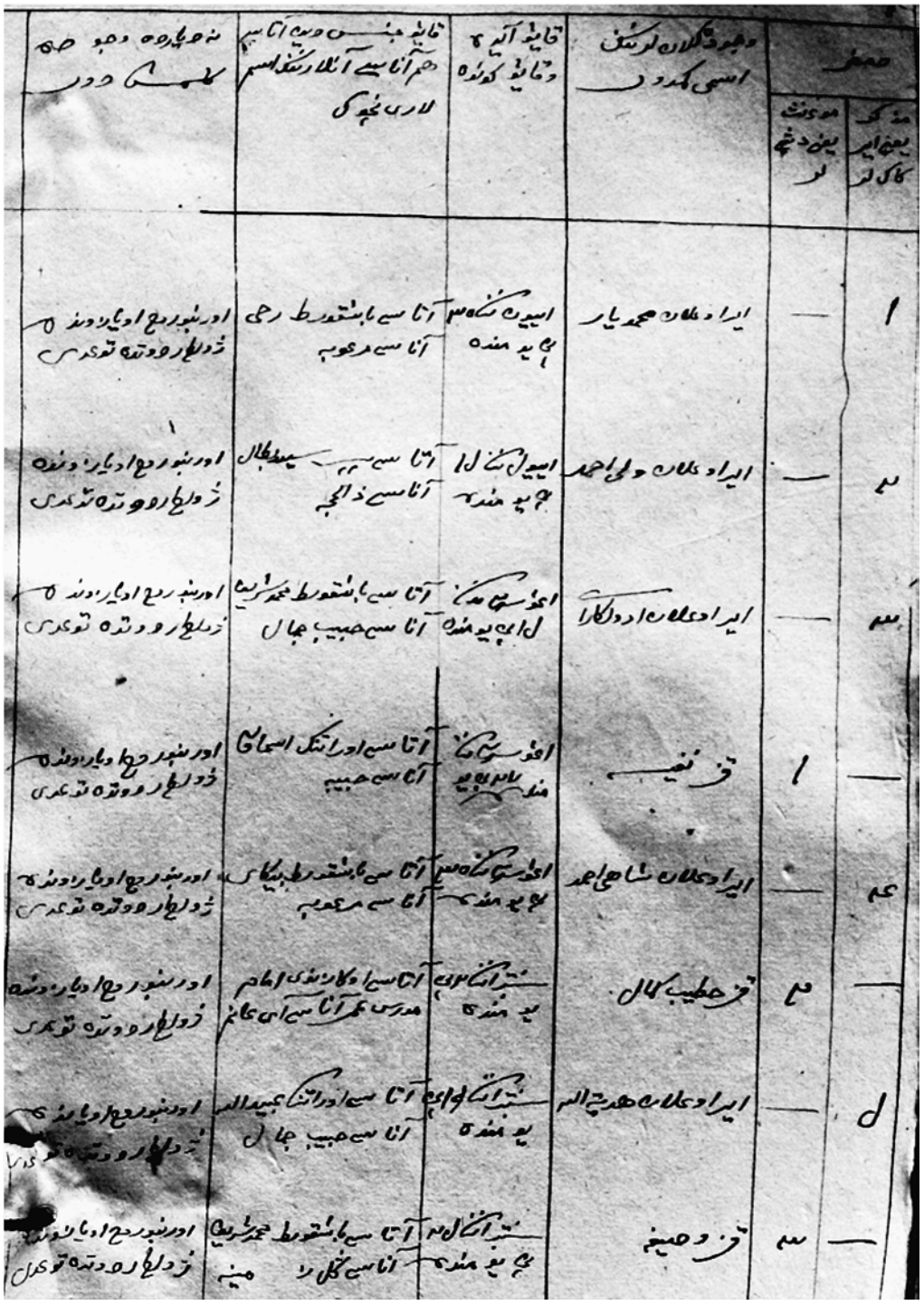
[4] *Необычное самоопределение «кирманец», по всей видимости, следует соотносить с тюркским названием города Касимов – Хан-Кирман ʻХанский городʼ. До 1376 г. он был центром исторической области Мещёра, населенной финским племенем мещёра, и носил название Городец Мещёрский. Собственно, тюркизированная и исламизированная мещёра стала ядром этноса мишарей.*

[5] *Прочтение затруднительно.*

	8	Суруй	5 нояб.	Отец – ногай Исхак; мать – ногайка Хилмижан	Старый редут
	9	Умму-Кульсум	10 нояб.	Отец – ногай Фатхуллах; мать – ногайка Мехербан	Старый редут
	10	Биби-‘Айша	25 нояб.	Отец – ногай Абу-л-Хасан; мать – ногайка Махуб	Старый редут
12		Сирадж ад-Дин	26 нояб.	Отец – ногай Хусам ад-Дин; мать – ногайка Хадижа	Старый редут
	11	Гульбика	28 нояб.	Отец – ногай Ихсан; мать – ногайка Музлифа	Старый редут
	12	Биби-Лутф-Камал	5 дек.	Отец – татарин Мухаммад-Латиф; мать – татарка Махуб-Джамал	Старый редут
	13	Шариф-Джамал	10 дек.	Отец – ногай Шамс ад-Дин; мать – ногайка Канга[1]	Старый редут
	14	Дуюнбика	12 дек.	Отец – мишар Юсуф; мать – ногайка Биби-Гульжан	Старый редут
13		Хайруллах	15 дек.	Отец – ногай Ибрахим; мать – ногайка Зули	Старый редут
	15	Хусни-Джамал	18 дек.	Отец – мишар, указной имам и учитель, ‘Азимшах; мать – ногайка Давлетбика	Старый редут
14		‘Ибад ад-Дин	19 дек.	Отец – татарин Булат; мать – татарка Насиха	Старый редут
	16	Акбика	20 дек.	Отец – ногай Аснай; мать – ногайка Хилми-Джаухар	Старый редут
	17	Хабиб-Джамал	22 дек.	Отец – ногай Шамс ад-Дин; мать – ногайка Махбуба	Старый редут
	18	Айслу	24 дек.	Отец – ногай Сайид-Джа‘фар; мать – татарка Гулистан	Старый редут
15		Хабиб-Рахман	25 дек.	Отец – мишар ‘Абд ар-Рахман; мать – татарка Махуб-Джамал	Старый редут
16		‘Абд ал-Файз	26 дек.	Отец – ногай ‘Абд ан-Насир; мать – мишарка Мухибба	Старый редут
17		Мухаммад-Шариф	28 дек.	Отец – татарин ‘Абд ар-Рашид; мать – ногайка Сахиб-Джамал	Старый редут

[1] *Чтение неуверенное.*

Желтый редут (1835 г.)

О родившихся в 1835 г.[1]

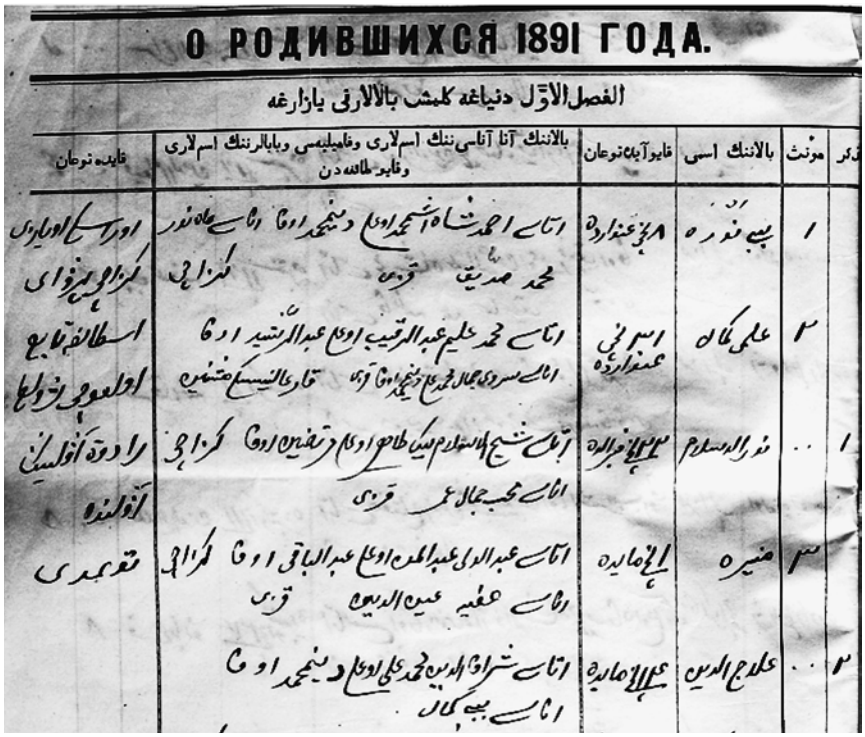
М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		Мухаммад-Яр	30 июня	Отец – башкир (باشقورط *башкорт*) Рахи; мать – Мар‘уба (*Мәргүбә*)	Желтый редут[2] (ژولطی ردوت)
2		Вали-Ахмад	15 июля	Отец – Сайид-Баттал; мать – Зуль-Хиджа	Желтый редут
3		Адулкаран	15 авг.	Отец – башкир Мухаммад-Шариф; мать – Хабиб-Джамал	Желтый редут
	1	Нафиса	27 авг.	Отец – урядник (*уратник* اوراتنك) Исхак; мать – Хабиба	Желтый редут
4		Шахи-Ахмад	30 авг.	Отец – башкир Бикай; мать – Мар‘уба	Желтый редут
	2	Хатиб-Камал	2 сент.	Отец – указной имам и мударрис ‘Умар; мать – Айганым	Желтый редут
5		Хидаятуллах	19 сент.	Отец – урядник ‘Абидуллах; мать – Хабиб-Джамал	Желтый редут
	3	Васифа	25 сент.	Отец – башкир Мухаммад-Шариф; мать – Гуль-Замин	Желтый редут
6		Мухаммад-Баки	27 сент.	Отец – башкир Мухаммад-Зариф; мать – Гуль-Захида	Желтый редут
	4	Биби-Шарифа	11 окт.	Отец – башкир Мухаммаджан; мать – Хатира	Желтый редут
7		Мухаммад-Садык	3 нояб.	Отец – башкир Абу-л-Фатх; мать – Сагира	Желтый редут
8		Сайид-Джа‘фар	4 нояб.	Отец – башкир Шагали; мать – Зуль-Хиджа	Желтый редут
	5	Шамси-Камал	5 нояб.	Отец – башкир Бекташ; мать – Шамси-Камар	Желтый редут
	6	Васфи-Джамал	7 нояб.	Отец – указной имам и помощник ахунда Фазлуллах, сын Ни‘матуллаха; мать – Бади‘ ал-Джамал (*Бадиғуль-Ямал*)	Желтый редут
9		Шахин-Гирей	19 нояб.	Отец – урядник ‘Абд ар-Рахман; мать – Хубби-Джамал	Желтый редут
10		Мухаммад-‘Али	22 нояб.	Отец – башкир Иш-Мухаммад; мать – Мунаввара	Желтый редут
11		Хамид	12 дек.	Отец – башкир Абу-Бакр; мать – Хабиба	Желтый редут
	7	Хамида	12 дек.	Отец – башкир Абу-Бакр; мать – Хабиба	Желтый редут
12		Ильбай	15 дек.	Отец – башкир Бек-Мухаммад; мать – ‘Аиша	Желтый редут

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 317. Кн. 31.*

[2] *Полностью: «Уринбург өязенең Жулты радутда туғды».*

Желтый редут (1891 г.)

1-мечеть

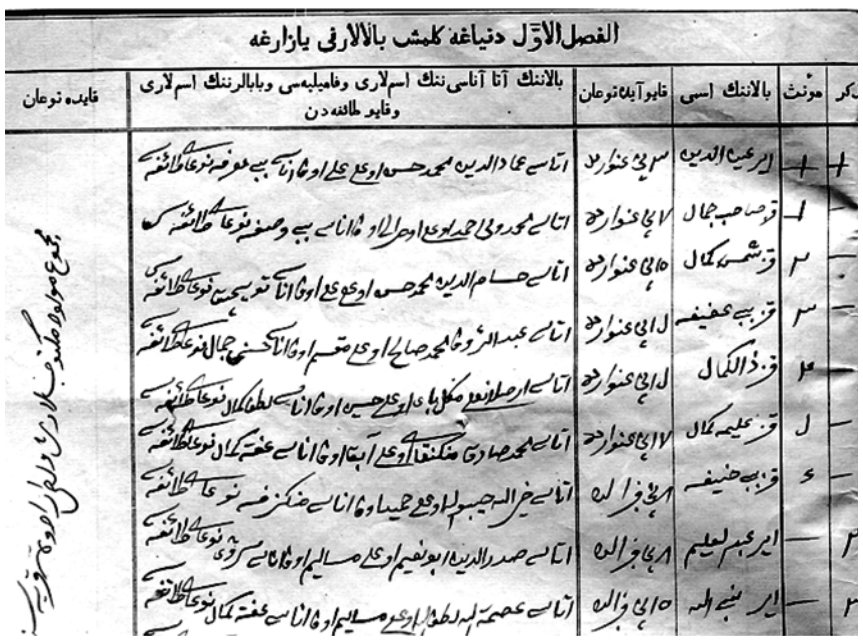

О РОДИВШИХСЯ 1891 ГОДА.

الفصل الاوّل دنیاغه کلمش بالالارنی یازارغه

ذکر	مونث	بالاننك اسمی	فایو آیلك نوعان	بالاننك آتا آناسی ننك اسملاری وفامیلیه سی وبابالرننك اسم لاری وفایو طائفه دن	فایده نوعان
	۱	بیبه فدره	۸ اینجی عشیره	اتاسی احمد شاه اشمحمد اوغلی دینمحمد اوغلی اناسی ماه نور	اورداسکی اویماری
	۲	علی کمال	اسمرانی عشیره	محمد صدیق قوزی کمزاجی	کمزاجی پیرزوای
				اتاسی محمد حلیم عبد الرقیب اوغلی عبد الرشید اوغلی	اسطالفه تابع
				اناسی سروری جمال محمد علی دینمحمد اوغلی قوزی قاری الیسك مشغولیتی	اولعوچی نوغلی
	۱	نور السلام	۲ اینجی عشیره	اتاسی شیخ السلام میان طاهر اوغلی مرتضیین اوغلی کمزاجی	رادوغه آولیسین
				اناسی محب جمال عمر قوزی	آولینده
	۳	ضیره	۱ اینجی عشیره	اتاسی عبد الولی عبد الحق اوغلی عبد الباقی اوغلی کمزاجی	متوسطی
				اناسی عفیفه عین الدین قوزی	
	۲	علاج الدین	۲ اینجی عشیره	اتاسی شرف الدین محمد علی اوغلی دینمحمد اوغلی	
				اناسی بیبه کمال	

2-я мечеть

الفصل الاوّل دنیاغه کلمش بالالارنی یازارغه

ذکر	مونث	بالاننك اسمی	فایو آیلك نوعان	بالاننك آتا آناسی ننك اسملاری وفامیلیه سی وبابالرننك اسم لاری وفایو طائفه دن	فایده نوعان
+	+	امیر عین الدین	۳ اینجی عشیره	اتاسی عماد الدین محمد حسن اوغلی علی اوغلی اناسی بیبه عوضه نوعاً طائفه سی	مجموع موجود مکلف بالارنی یازالی اوده توقیف
—	۱	قز صاحب جمال	۱۷ اینجی عشیره	اتاسی محمد ولی احمد ولی اوغلی اناسی بیبه وصفه نوعاً طائفه سی	
—	۲	قز شمس کمال	۱۵ اینجی عشیره	اتاسی حسام الدین محمد حسن اوغلی علی اوغلی اناسی تعویض نوعاً طائفه سی	
—	۳	قز بیبه حنیفه	۱۱ اینجی عشیره	اتاسی عبد الغنی محمد صالح اوغلی قاسم اوغلی اناسی حسنی جمال فدعاً طائفه سی	
—	۴	قز ذا الکمال	۱۱ اینجی عشیره	اتاسی ارسلان علی مکمل بای اوغلی حسین اوغلی اناسی لطف کمال نوعاً طائفه سی	
—	۱	قز علیمه کمال	۱۷ اینجی عشیره	اتاسی محمد صادق صفی قلی اوغلی آیتاق اوغلی اناسی عفته کمال نوعاً طائفه سی	
—	۲	قز بیبه حنیفه	۱۲ اینجی قزاله	اتاسی خیر الله جیبوم اوغلی عیدی اوغلی اناسی ضکرمه نوعاً طائفه سی	
—	—	امیر عبد العلیم	۱۲ اینجی قزاله	اتاسی صدر الدین ابو نعیم اوغلی علی سالیم اوغلی اناسی سروری نوعاً طائفه سی	
—	—	امیر بیبه الله	۱۵ اینجی قزاله	اتاسی عصمت الله لطف الله اوغلی علی سالیم اوغلی اناسی عفته کمال نوعاً طائفه سی	

О родившихся в 1891 г.[1]
1-я мечеть

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
	1	Биби-Нуварра	8 янв.	Отец – казачий (كزاجي) Ахмадшах, сын Иш-Мухаммада, Дин-Мухаммадов; мать – Махинур, дочь Мухаммад-Садыка	Желтый редут (رادوة ژولطی)
	2	‘Ильми-Камал	31 янв.	Отец – каргалинский мещанин (قارعالينسكي مشنين) Мухаммад-‘Алим, сын ‘Абд ар-Ракиба, ‘Абдрашидов; мать – Сарви-Джамал, дочь Мухаммад-‘Али	Желтый редут
1		Нур ал-Ислам	22 фев.	Отец – казачий Шейх ал-Ислам, сын Бек-Тахира, Муртазин; мать – Махуб-Джамал, дочь ‘Умара	Желтый редут
	3	Мунира	1 марта	Отец – казачий ‘Абд ал-Вали, сын ‘Абд ал-Манна, ‘Абдулбакиев; мать – ‘Афия, дочь ‘Айн ад-Дина	Желтый редут
2		‘Иляж ад-Дин	14 мая	Отец – Шараф ад-Дин, сын Мухаммад-‘Али, Дин-Мухаммадов; мать – Биби-Камал	Желтый редут
	4	Зульфия	25 июня	Отец – казачий Музаффар, сын Мусы, Мухаммадъяров; мать – Латифа, дочь Ильяса	Желтый редут
3		Фатх ал-Ислам	28 июня	Отец – казачий ‘Абд ал-‘Алим, сын Мин-Салима, Муртазин; мать – Махируй, дочь Мухаммаджана	Желтый редут
	5	Биби-Назира	14 авг.	Отец – казачий Мухаммад-Баки, сын Мухаммад-Саки, Мухсинов; мать – Биби-Хатира	Желтый редут
	6	Махи-Сарвар	25 авг.	Отец – казачий Хабиб ал-Гаффар, сын Мухаммад-Латифа, ‘Абдулбакиев; мать – Махуб-Джамал, дочь ‘Абд ал-Кадира	Желтый редут
4		Нури-Ахмад	7 сент.	Отец – казачий Аль-Мухаммад, сын Бектемира, Бекмухаммадов; мать – …[2]	Желтый редут
5		Сираж ад-Дин	16 сент.	Отец – казачий Минхаж ад-Дин, сын Мухаммад-Садыка, Мухсинов; мать – Шарифа, дочь Сайид-Баттала	Желтый редут
6		Кайим ад-Дин	21 сент.	Отец – казачий Бадр ад-Дин, сын Мухаммад-Садыка, Мухсинов; мать – …[3]	Желтый редут
	7	Биби-‘Афия	27 сент.	Отец – казачий Мухаммадшах, сын ‘Абд ар-Рахмана, Рафиков: мать – Фатима, дочь Мухаммад-Садыка	Желтый редут
7		Шарифуллах	1 окт.	Отец – казачий Гафуршах, сын Мухаммад-Сафы, Иш-Мухаммадов; мать – Хадижа, дочь ‘Абд ар-Рауфа Мухсинова	Желтый редут
8		‘Иляж ад-Дин	11 окт.	Отец – казачий Мифтах ад-Дин, сын Шамс ад-Дина, Шарипов; мать – Васфи-Джамал	Желтый редут
	8	Фархи-Бану	27 окт.	Отец – казачий указной мулла Закиршах, сын Мухаммад-Сафы, Иш-Мухаммадов; мать – ‘Иззи-Наз, дочь указного ‘Абд ал-Халик-хазрата	Желтый редут
	9	Маймуна	28 окт.	Отец – казачий Шамс ал-Ислам, сын Мухаммад-Вафы, Иш-Мухаммадов; мать – Захида, дочь Мухаммад-‘Али	Желтый редут
9		Сибгатуллах	5 нояб.	Отец – казачий Калимуллах, сын Хамида, Халидов: мать – Мухиб-Джамал	Желтый редут
	10	Мастура	15 дек.	Отец – казачий Хамза, сын ‘Абд ал-Ваххаба, ‘Абдулбакиев; мать – Наи‘ма, дочь Мухаммад-Вафы Иш-Мухаммадова	Желтый редут

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 395. Кн. 10.*
[2] *Имя не указано.*
[3] *Имя не указано.*

О родившихся в 1891 г.[1]
2-я мечеть

М.	Ж.	Имя ребенка	Число и месяц	Имена отца и матери	Где родились
1		‘Айн ад-Дин	3 янв.	Отец – ‘Имад ад-Дин, сын Мухаммад-Хасана, ‘Алиев; мать – Биби-Ма‘рифа; ногайцы (طانفةسي نوعاي *нугай тайфасы*)	Желтый редут (رادوةزولطى)
	1	Сахиб-Джамал	5 янв.	Отец – Мухаммад-Вали, сын Ахмада, Умралиев; мать – Биби-Васифа; ногайцы	Желтый редут
	2	Шамси-Камал	10 янв.	Отец – Хусам ад-Дин, сын Мухаммад-Хасана, ‘Алиев; мать – Туйджик; ногайцы	Желтый редут
	3	Биби-‘Афифа	15 янв.	Отец – ‘Абд ар-Рауф, сын Мухаммад-Салиха, Мукассимов; мать – Хусни-Джамал; ногайцы	Желтый редут
	4	Зуль-Камал	15 янв.	Отец – Арслангул, сын Менглибая, Хусаинов; мать – Лутфи-Камал; ногайцы	Желтый редут
	5	‘Ильми-Камал	17 янв.	Отец – Мухаммад-Садык, сын Миннитая (или Минникая)[2], Абыков; мать – ‘Афият-Камал; ногайцы	Желтый редут
	6	Биби-Ханифа	7 фев.	Отец – Хайруллах, сын Хайбуллаха, Хамидов; мать – Минг-Зифа (*Миңзифа); ногайцы*	Желтый редут
2		‘Абд ал-‘Алим	8 фев.	Отец – Садр ад-Дин, сын Абу На‘има, Мусалимов; мать – Сарви; ногайцы	Желтый редут
3		Набиуллах	10 фев.	Отец – ‘Исматуллах, сын Лутфуллаха, Мусалимов; мать – ‘Афият-Камал; ногайцы	Желтый редут
	7	Шамси-Камал	12 фев.	Отец – ‘Абд ал-Кабир, сын Абыкая, Менглибаев; мать – Васфи-Камал; ногайцы	Желтый редут
	8	Махи-Сарвар	14 фев.	Отец – ‘Абд ал-Гани ‘Абдулманов; мать – Махи-Бада; ногайцы	Желтый редут
4		Хамза	14 фев.	Отец – Мухаммад, сын Ахмада, Умралиев; мать – Хабиба; ногайцы	Желтый редут
5		Ни‘матшах	16 фев.	Отец – Мухаммадшах Менгли-Газиев; мать – Биби-На‘има; ногайцы	Желтый редут
6		Мухаммад-‘Ариф	2 марта	Отец – урядник Мухаммад-Зариф Джумаев; мать – Биби-Сафия; ногайцы	Желтый редут
7		Набиуллах	7 марта	Отец – ‘Иззатуллах, сын Давлетшаха, Искандаров; Биби-Нафиса; ногайцы	Желтый редут
8		Сафиуллах	9 марта	Отец – Ахмадуллах, сын Мухаммад-Юсуфа, Бекмаматов; мать – Биби-Сабира; ногайцы	Желтый редут
9		Ахмад-‘Али	11 марта	Отец – Арслангул, сын Мухаммаджана, Асанлыев (Исанлыев); мать – Хубби-Камал; ногайцы	Желтый редут
10		Сахиуллах	2 июля	Отец – ‘Алиуллах, сын Калимуллаха, Хабибуллин; мать – Менгилбика; ногайцы	Желтый редут
11		Мухаммад-Садык	6 июля	Отец – Мухаммад-Вали, сын Иш-Мухаммада, Бекмаматов; мать – ‘Айни-Джамал; ногайцы	Желтый редут
12		Сахиб-Гирей	8 авг.	Отец – Акбулат, сын Джанбулата, Бекташев; мать – Биби-На‘има; ногайцы	
	9	Биби-‘Айша	22 авг.	Отец – Ахмаджан, Салихжана, ‘Абидов (Габитов); мать – Лутфи-Камал; сарты (صارت طانفةسي *сарт тайфасы*)	

[1] *НА РБ. Ф. И-295. Оп. 9. Д. 395. Кн. 10.*
[2] *Написано так: Миңнекай (منكنقاي) или Миңнетай (منكنتاي).*

13		Зиннатуллах	29 авг.	Отец – ‘Адилшах, сын Давлетшаха, Искандаров; мать – Биби-Тахира; ногайцы	
	10	Биби-Мау‘иза (*Мәүғиҙә*)	30 авг.	Отец – Ни‘матуллах, Яруллаха, Файзуллина; мать – Сарви-Камал; ногайцы	
	11	‘Ильми-Камал	5 сент.	Отец – Шах-Вали, сын Я‘куба, Мавлитов; мать – Биби; ногайцы	
	12	Зуль-Камал	7 сент.	Отец – Ир-Мухаммад Якатов; мать – Биби-‘Афифа; ногайцы	
	13	Менгли-Сылу (*Миңсылу*)	10 сент.	Отец – Сун‘атуллах Хамидов; мать – Биби-‘Афифа; ногайцы	
	14	Васфи-Джамал	15 сент.	Отец – Мурза-‘Али Мурзабеков; мать – Хильми-Камал; ногайцы	
	15	Ма‘руф-Камал	10 окт.	Отец – Бек-Мухаммад Менглигазиев; мать – Шамси-Камал; ногайцы	
	16	Биби-Сани‘а (*Сәниға*)	16 окт.	Отец – Му‘изз ад-Дин Мунасибов; мать – ‘Ильми-Камал; ногайцы	
14		Сахиуллах	16 окт.	Отец – Хабибуллах Бекмаматов; мать – Хубби-Джамал; ногайцы	

Урунбурхның Уральский өязе Жултый радут ҡаръясы барча масжиддә имам джамиғ, хатиб, мөғәллим, мулла Хибатулла Мәрхүм-уғлы Абиков

ШЕЖЕРЕ БАШКИР РОДА КАРЫЙ-КЫПЧАК

1. Родословная от Кыпчак-бия до Сулеймана, составленная Хасаном, сыном Баязита[1]

Документ написан на лицевой стороне листа. На обороте листа разные имена, стихи и записи.

Документ схематической формы является нисходящим родословием, написанным по-тюркски с заимствованиями из русского языка.

Имена документа вписаны в окружности разного диаметра. Все окружности начерчены циркулем, соединения между окружностями проведены прямыми, ломаными и кривыми линиями. Поздние имена вписаны в овалы, начерченные от руки. Имена № 1–35 вписаны в окружности, расположенные на стволе склоненного дерева. Ствол и листья в разных частях родословной закрашены зеленым цветом. Основные имена документа написаны аккуратным некрупным почерком чернилами, выцветшими до светло-коричневого цвета. Позже дописаны имена карандашом почерком и более темными чернилами почерком.

Все цифры документа — индо-арабские.

Даты документа — летосчисления хиджры и от Р. Х.

Документ написан на двух листах писчей бумаги, размер правого листа – 44,5×31 см, размер левого – 44,5×33 см. На левом крае левого листа – оттиск штемпеля слепого тиснения: № 6 в картуше, вписанном в восьмиугольную рамку, идентичный оттиску на бумаге документа № 15. Листы согнуты вчетверо и разорваны по линиям сгибов. Правая нижняя четверть левого листа утрачена. Документ отреставрирован и наклеен на лист бумаги.

(Основная часть)
(Изложение)
Родословная от Кыпчак-бия до Сулеймана

1. Кыбчак-бий, первым подчинился Чингиз-хану

I.
2.1 Лач-бий

II.
3.2 Муслимбет-бий

III.
4.3 Кулдавлет-бий

IV.
5.4 Кулсадык-бий

V.
6.5 Тулат-бий

VI.
7.6 Бактыш-бий

VII.
8.7 Турташ-бий

VIII.
9.8 Кильдюш-бий

IX.
10.9 Мунаш-бий

X.
11.10 Сандалы-бий

[1] *Башкирские родословные / составление, предисловие, пояснения к переводу, перевод на русский язык, послесловие Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова; указатели, факсимиле Р. М. Булгакова. 2-е изд., испр. и доп. Уфа: Китап, 2016. С. 137–146.*

XI.
12.11 Камалы-бий

XII.
13.12 Юмаш-бий

XIII.
14.13 Каракуджак-бий

XIV.
15.14 Кулчура-бий

XV.
16.15 Кильчура
17.15 Китюк-тархан

XVI.
18.17 Сарман

XVII.
19.18 Телюкей
20.18 Турсынай
21.18 Утеняй
22.18 Кузымбет

XVIII.
23.19 Джиганшах
24.19 Хурамшах
25.19 Надиршах
26.19 Курамшах
27.19 Мелевшах
28.19 Гадильшах
29.19 Бадамшах
30.19 Етшах (?)
31.19 Ниетшах
32.19 Мурат
33.19 Мекяш
34.19 Кутлушах

XIX.
35.34 Габдулгазиз

XX.
36.35 О (пустая окружность)
37.35 Гибадет
38.35 Асхия
39.35 Юлан
40.35 Хамид
41.35 Халиль
42.35 Абузар

XXI.
43.38 Габдулвали
44.38 Габдуссаттар
45.39 Суфьян
46.39 Сальман
47.39 Сагит (!)
48.40 Сагадет
49.40 Гай(са)
50.40 (Имя не сохранилось)
51.42 Юлмухаммед
52.42 Шагиахмед
53.42 Хасан, Габдулмумин, Габдулла, Лукманхаким
54.42 Салямет

XXII.
55.43 Мухаммедгариф
56.43 Мухаммедшафик
57.43 Габдулхалик, Гайса
58.43 Габдулкадыр
59:43 Багауддин
60.43 Камалиддин (!)
61.44 Салих
62.44 Габдуллатиф
63.44 Тагир
64.44 Мухаммедсадык
65.45 Халид
66.45 Хабир
67.46 Гильман
68.47 Габдулбасыр
69.47 Габдуррахман
70.47 Габдулханнан
71.48 Абухалид
72.48 Абусагид
73.48 (Имя не сохранилось)
74.48 (Имя не сохранилось)
75.48 (Имя не сохранилось)
76.51 Наджмиддин
77.51 Куджаахмед
78.51 Мухиян (?)
79.51 Фахри
80.51 Юнус, Ибрагим, Исмагил, Исхак, Ибрагим, Тимер, Лукманхаким, Габдулмаджид

81.52 Юсуф, Исмагил
82.52 Салих
83.53 Нугман
84.53 Лукман
85.53 Зуннун
86.53 Шугайб
87.53 Зулькифиль
88.53 Ислам
89.54 Рамазан

XXIII.
90.55 Харрас
91.55 Ишмурат
92.56 Курбангул
93.56 Мухаммедджан
94.56 Мухаммадия
95.57 Мухаммедкарим
96.57 Габдулмумин
97.58 Саидбаттал
98.58 Дамимдар
99.59 Мингаджцддинь
100.61 Муса
101.62 Габдулла
102.62 Тибетулла
103.65 Ишбулат
104.67 Габдулла
105.67 Нигматулла
106.68 Умитбай (!)
107.68 Джагфар
108.69 Муртаза
109.69 Юмагул
110.71 Сагди
111.71 Исхак
112.71 Исмагил
113.72 (Имя не сохранилось)
114.77 Кельби, Гильман
115.78 Абуталиб
116.78 Бахтияр
117.78 Басри
118.78 Мифтахиддин
119.78 Фаттахиддин
120.78 Хамза
121.78 Габбас
122.78 Тимербулат
123.80 Яхья, Хайрулла, Галиулла
124.80 Ильяс, Мухаммедгалим
125.80 Хызр, Шукурулла, Закирулла
126.81 Муса, Ишбулат
127.81 Гайсаь
128.81 Якуб, Тюльтакария (?)
129.83 Сулейман
130.83 Зайн(игаб)дин
131.84 (Имя не сохранилось)
132.84 (Имя не сохранилось)
133.88 Габбас-мулла, Хасан
134.88 Равиль
135.88 (Имя не сохранилось)
136.88 (Имя не сохранилось)
137.88 Саубан
138.89 Габид
139.89 Ягуда
140.89 Гали, Габидулла
141.89 Баязит

XXIV.
142.97 Худайберди
143.98 Малик
144.98 Зайниддин
145.111 Тибетулла
146.111 Мутигулла
147.112 Байрамгул
148.113 Акъегет
149.113 Ба(нрзб.)
150.117 Гали
151.117 Гусман
152.124 Мухаммедкарим
153.125 Габдулджаббар, Габдуррахим, Габдуррахман, Габдурракиб
154.125 Гибатулла
155.125 Хайбулла
156.125 Габдулла
157.125 Гатаулла
158.131 Мустафа
159.131 Гарифулла
160.132 Загид (!)
161.132 Тибет (!)
162.132 Калим (!), Габдулкарим, Кадыргул
163.138 (Имя не сохранилось)
164.139 Ибрагим
165.139 Саидбаттал
166.140 Харрас
167.140 Харис
168.140 Хафиз
169.140 Якуб

170.141 Давлеткул, Мухаммедханафия
171.141 Давлетьяр
172.141 Рахимкул

Фрагменты
173 Мухаммедэмин
174 Губайдулла
175 Гузаир
176 Валиахмед
177 Фазлыахмед
178 Кутлугильди
179 Мухаммедсафа
180 Баязит
181 Байбулат
182 Давлетшах
183 Сафаргали
184 Гайнулла
185 Баймирза, Гимадиддин
186 Зарифулла
187 Масгуд, Батыр
188.174 Мирсаяф
189.175 Фахри
190.177 Габдулгалим
191.177 Нугман
192.178 Гали
193.178 Гумер
194.178 Мухамедджан
195.180 Мингнияр
196.180 Хасан
197.180 Гакаша (!)
198.182 (Имя не сохранилось)
199.182 (Имя не сохранилось)
200.182 (Имя не сохранилось)
201.182 (Имя не сохранилось)
202.183 Шарафиддин
203.183 Валид
204.185 Мухаммедсадык
205.188 Мирзингар
206.190 Сулейман

(Удостоверительные знаки документа) Владельческая запись. Кыпчак Каракуджак, бурджан Иски, тамъян Шагали Шакман и усерган подчинились царю Ивану Васильевичу. Опознавательный клич, дерево, птица и тамга кыпчаков.

Сие шеджере владельцу ее, Хасану, сыну Баязита, … <Переписчик сего Хасан, сын Баязита, чтобы вы знали.> Сын Юмаша Каракуджак-бий подчинился царю Ивану Васильевичу, как и Иски, бурджанский бий, как и тамъянский бий Шагали Шакман, как и усерганский бий. Опознавательный клич кыпчаков — «Туксаба!», дерево их — вяз, птица их — беркут, тамга их — (арабская буква) даль. В девятьсот шестьдесят первом году.

(Конечный протокол)

Дата документа

Написано в 1900 г. ромейского (летосчисления) марта 26 дня.

2. Шежере башкир аула Муратша[1]

Данное шежере представляет собой поздний список, который составил около 1930 г. мулла Кагир Шакиров (1912–1995). Об этом говорит следующая приписка, сделанная его рукой: «Ошбу Мурадшаһ ауылының Каралик (كارالیك) буйына килүб утырғанларына 1830-нче йылда, йәғни, хазер йөз йыл булды Туҡ буйындан килеүенә» (‘С [момента] переселения в 1830 г. аула Мурадшах из долины р. Ток в долину р. Каралык ныне минуло 100 лет’). Однако автор тут же зачеркнул свою ремарку. Вероятно, ему стало известно, что данное селение возникло гораздо раньше. Согласно архивным данным, оно было основано в 1797 г. башкирами Бишул-Табынской волости Уфимского уезда Оренбургской губернии и было названо в честь Муратши Акирова, потомка Акир-тархана[2]. Следовательно, Кагир Шакиров происходил из той группы башкир, которая поселилась в Муратшино позднее, в 1830 г. Тем не менее на

[1] *Село Муратшино Большеглушицкого р-на Самарской области.*

[2] *Маннапов М. М. Историческая справка села Муратшино Большеглушицкого района Самарской области [Электронный ресурс]. URL: http://urgaza.ru/historical-background/people-and-years/224/2087/.*

основании его зачеркнутой ремарки становится известным время составления копии – это примерно 1930 г. Список Кагира Шакирова включает в себя две отдельные родословные – табынскую (от Майкы-бия) и кыпчакскую (от Кара-Кужак-бия). Табынская родословная представляет собой поколенную роспись или генеалогию тарханского рода Акировых. Следовательно, население с. Муратшино состоит как минимум из представителей двух башкирских родовых подразделений – Табын и Кыпчак. Как становится ясно из текста, список был сделан с двух шежере 1810 и 1820 гг., которые, вероятно, сами являются копиями более древних шежере.

Текст кыпчакского шежере

1810–نچى يلده اوكتبراده يازولمش ايدى روع بولمش نسيب لار قرى قپچاق بڤيننك اوّل درحان قراعوجق ، آننك اوعلي بولاة ، آننك اوعلي اوره ضاي ، آننك اوعلي اوتش ، بو دورتڤي درحان لار ، آننك اوعلي ايگمبت ، آننك اوعلي بكلمبت ، آننك اوعلي مسليم ، آننك اوعلانلاري اوچاڤ لار ، اوّل سعيد ، عبيت ، رحمت الله ، آننك اوعلانلاري

اوّل سلاڤ چون ⟵ محمد قلي اوعلي سبحانقول هم يوسف هم صيديق هم حسين

دحي حبيب الله ⟵ سيد اوعلي مرضه بولاة

محمد صفا اوعلي مسليم هم احمت

دحي ابو الحسن ⟵ حسنتدين اوعلي شيرعازي

دحي محمد شاه ⟵ شاهي مردان ⟵ عطا الله

شير يزدان ⟵ حسين ⟵ لطف الله

ولي احمد ⟵ عبد العزيز

…

Транслитерация:

1810-нче йылда уктәбрдә йазулмыш йеде руг булмыш насибләр Ҡарый-Ҡыпчак быуынының әүүәл дархан Ҡарагужак, аның углы Булат, аның углы Уразай, аның углы Утәш – бу дүртәүе дарханлар, – аның углы Игембәт, аның углы Беклембәт, аның углы Муслим, аның угланлары өчәүләр – әүүәл Сәгид, Ғәбит, Рахматулла, аның угланлары:

әүүәл Селәүчин → Мухаммадкули углы Субханкул һәм Юнус һәм Сиддик һәм Хусәйн

даһи Хабибуллаһ → Сәид углы Мурзабулат

Мухаммад-Сафа углы Муслим һәм Әхмәт

даһи Әбу-ль-Хәсән → Хусн ад-Дин углы Ширгазы

даһи Мөхәммәдшаһ → Шаһи-Мардан → Ғатауллаһ

Шир-Яздан → Хусәйн → Лутфуллаһ

Вали-Ахмәт → Ғәбдул-Ғәзиз

....

Перевод:

Записано в октябре 1810 года: Из относящегося к [объединению] йете-ырыу поколения Карый-Кыпчак первый – тархан Каракужак, его сын Булат, его сын Уразай, его сын Утяш – эти четверо были тарханами, – его сын Игембет, его сын Беклембет, его сын Муслим, у него было три сына – первый Сагид, [затем] Габит, [затем] Рахматулла, у него сыновья:

Первый Селявчин → Мухаммад-Кули, его сын Субхангул и Юнус и Сиддик и Хусейн

затем Хабибуллах → Саид, его сын Мурзабулат

Мухаммад-Сафа, его сын Муслим и Ахмед

затем Абу-ль-Хасан → Хусн ад-Дин, его сын Ширгази

затем Мухаммедшах → Шахи-Мардан → ‘Атауллах

Шир-Яздан → Хусейн → Лутфуллах

Вали-Ахмед → ‘Абдул-‘Азиз

....

3. Шежере тарханов Монашевых из башкирского рода Карый-Кыпчак[1]

I.

1. Монаш

II.

2.1 Сулейман

3.1 Тукай

4.1 Булат

5.1 Килей

[1] *Родословная Монаша хранится в архиве Санкт-Петербургского отделения Российской академии востоковедения (Ф. 131. Оп. 1. Д. 32.). Текст этой родословной написан черными чернилами на белой бумаге размером 26,2×33,5 см. Отдельные разъяснения к шежере не вошли в основной текст и были записаны на полях. Родословная выполнена в виде таблицы, имена взяты в кружочки, которые связаны друг с другом прямыми или пунктирными линиями. Потом часть шежере была утеряна. На родословной была проставлена печать и записана дата 30 июня 1800 г. Оригинал этого шежере когда-то находился у муэдзина д. Салих нынешнего Похвистневского р-на Гыймэтдина сына Гозаметдина, а сама эта деревня является выселком с. Алькино. Шежере было переписано имам-хатибом мечети первой махалли с. Алькино нынешнего Похвистневского р-на, в то время Кротковской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии, Мухамметгарифом Моради (мулла Муратов Гариф Харисович) 30 января 1826 г.*

III.
6.2 Юсуф
7.5 Кадыр
8.5 Кутуш
9.5 Йамак

IV.
10.6 Ахмед
11.6 Дускай
12.7 Абдулла
13.7 Рамкул
14.8 Ахмед
15.9 Абай
16.9 Муса
17.9 Юзей

V.
18.10 Атнагол
19.11 Атнагол
20.11 Котманай
21.11 Кутлугуш
22.11 Ишмет
23.11 Ишбулат
24.12 Мухаммед
25.12 Уразмет
26.13 Бигаш
27.14 Фаррах
28.14 Исекей (Асекей)
29.15 Юлдаш
30.15 Юлбарыс
31.16 Имангол
32.17 Сулюк

VI.
33.18 Суяргул
34.19 Чувай
35.20 Шариф
36.21 Котби
37.21 Биккол
38.22 Арслан
39.22 Ишкилде
40.22 Ишали
41.23 Мокан
42.23 Ишти
43.24 Али[1]
44.25 Усман
45.25 Минглебай
46.25 Абдул-Джалил
47.26 Каюмбирди
48.28 Хусейн
49.29 Ишмухаммед
50.29 Альмухаммед
51.30 Сайидкул
52.31 Ярмухаммед
53.31 Ишмухаммед
54.31 Менглигул
55.32 Таймас

VII.
56.33 Исхак
57.34 Субханкул
58.34 Аббас
59.34 Абдулла
60.35 Абдрахим
61.36 Чиракай
62.36 Ракай
63.37 Солтанморад
64.37 Йасикай
65.37 Султанбек
66.37 Абдул-Джаббар
67.38 Сагид
68.39 Азмей
69.40 Мурад хәзрәт
70.41 Аблай
71.42 Файзулла
72.42 Фатхулла
73.43 Сагид
74.43 Халид
75.43 Габид
76.43 Халил
77.44 Бакир
78.45 Абдул-Джафар
79.45 Абдул-Джаббар
80.47 Мухаррам
81.47 Гайса
82.47 Зайсан
83.47 Мухаммад
84.47 Дамин
85.48 Макам
86.48 Макай

[1] *Основатель д. Алькино.*

87.49 Жыендык
88.49 Сыендык
89.49 Илгарей
90.49 Илназыр
91.50 Азамат
92.50 Шамседдин
93.53 Абдунасыр[1]
94.54 Абдулатиф
95.54 Абдурафиг
96.54 Абдулвали
97. 55 Идрис

VIII.
98.60 Рахматулла
99.61 Рахматулла
100.62 Айнулла
101.62 Файзулла
102.64 Абдулвахид
103.64 Абдулатиф
104.64 Абдунасыр
105.64 Абдулманнан
106.67 Салават
107.67 Халид
108.67 Юламан
109.67 Фазый
110.68 Амин
111.68 Зәбир
112.68 Абидулла
113.68 Забир
114.69 Нугман
115.69 Кутлузаман
116.69 Исмаил
117.69 Кутлуахмед
118.69 Ибрахим
119.69 Абдулманнан
120.69 Рафик
121.69 Мифтахеддин
122.78 Абдулсалям
123.84 Ширгази
124.86 Рашид
125.93 Абдулвали[2]
126.95 Абдулвахид[3]
127.96 Абдулманнаф
128.97 Лукман

IX.
129.109 Убайдулла
130.116 Фахруддин
131.117 Хуснуддин имам
132.117 Мухаммедгалим
133.117 Мухаммедвали
134.117 Шарафуддин
135.118 Сайфуддин
136.118 Махди
137.121 Фасхуддин
138.122 Абдусалих
139.123 Имадеддин
140.125 Абдулкашшаф

---

[1] *Участник в войне с французами в 1812 г.*
5-й башкирский полк:
1. Шагингарей Нурбаков, д. Исмаилово
2. Абдулатиф Даутов, урядник, д. Исмаилово
3. Кагарман (Каспран) Альмашев сын Ильмашев, д. Юлдашево
.....
25. Абдулвахит Рафиков, зауряд-хорунжий, д. Асекеево
26. Абдулнасыр Ишмухаметов, д. Асекеево (см.: «Любезные вы мои ...» / составление, коммент. и науч. ред. А. З. Асфандиярова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. С. 248–252).

[2] *Дворянин. Есть только единичное упоминание, что в XIX в. в д. Асекеево жил один из представителей рода Монаша дворянин Монашев Абдулвали Абдулнасырович.*

[3] *Участник в войне с французами в 1812 г.*
5-й башкирский полк:
1. Шагингарей Нурбаков, д. Исмаилово
2. Абдулатиф Даутов, урядник, д. Исмаилово
3. Кагарман (Каспран) Альмашев сын Ильмашев, д. Юлдашево
.....
25. Абдулвахит Рафиков, зауряд-хорунжий, д.Асекеево
26. Абдулнасыр Ишмухаметов, д. Асекеево (см.: «Любезные вы мои ...» / составление, коммент. и науч. ред. А. З. Асфандиярова. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1992. С. 248–252).

141.126 Муллабай
142.128 Махмуджан

X.
143.129 Мухтар
144.129 Алтынбай
145.130 Мухаметшах
146.132 Ярулла
147.132 Мухаммедтхарис
148.132 Мухаммедвагиз
149.132 Мухаммедсалих
150.132 Мухаммедтаки
151.132 Мухаммедсафи
152.132 Абдулвали
153.135 Шамгидар
154.135 Сагдиваккас
155.136 Мухаметлатиф
156.137 Рияэеддин
157.138 Мухаметсалим
158.139 Гизамутдин мулла
159.141 Равиль
160.142 Абдулла (Дан Кинельский)[1]

XI.
161.143 Мухаметзариф
162.143 Аглиулла
163.143 Шагидулла
164.144 Мусифулла
165.144 Фасхуддин
166.144 Муртаза
167.145 Хасаншах
168.147 Юсуф
169.147 Мухаметгариф[2]
170.153 Шайхрам
171.154 Ахметгарей
172.155 Менглигазиз
173.156 Лутфи[3]
174.157 Касим

XII.
175.164 Ахмедзия
176.166 Хабибулла
177.166 Махмуд
178.167 Газизшах
179.168 Хамит
180.168 Явдат
181.169 Ямиль
182.170 Шейслислам
183.171 Ахметшамиль
184.172 Газиз
185.174 Мухаммеднур

XIII.
186.176 Халиф
187.178 Марданшах
188.179 Рашид
189.182 Фарид
190.183 Расих хазрат
191.184 Энгель

XIV.
192.186 Шавкат
193.188 Раис
194.189 Рамиль
195.191 Азат

XV.
196.193 Амир
197.195 Ленар

---

[1] *Кинельский Дан [наст. Идрисов Абдулла Махмутзянович, 15.12.1896 г., с. Ст. Кульшариповo Бугурусланского уезда Самарской губернии (Асекеевский р-н ОО) – 05.11.1982 г. д. Расмикеево Иглинского р-на БАССР, похоронен в д. Ст. Киешки Кармаскалинского р-на БАССР]. Педагог. Засл. учитель школы БАССР (1949), отл. нар. образования РСФСР (1956). Окончил медресе в г. Самара (1912), Уфим. учительский ин-т (1938). В 1912–1915 гг. зав. приходской школой в с. Старомукминово Бугурусланского уезда (ныне с. Старомукменево Асекеевского р-на ОО). С 1918 учитель в сел. школах Архангельской губ. и Средневолжского края, в 1930–1956 гг. в д. Расмикеево, п. разъезда Казаяк, с. Улу-Теляк Иглинского р-на БАССР. Перевел Коран на башкирский язык. Лауреат Государственной премии Республики Башкортостан им. Салавата Юлаева (1994). Награжден орд. Труд. Кр. Знамени (1949).*

[2] *Муратов Гариф Харисович (1883–26.09.1937), уроженец с. Алькино, проживал в с. Похвистнево, мулла. Арестован 15.08.1937 г., «тройкой» управления НКВД по Оренбургской области приговорен 06.09.1937 г. к ВМН. Расстрелян в Оренбурге 26.09.1937 г. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован 06.08.1857 г.*

[3] *В 1917 г. в д. Алькино был организован сельсовет. Первым председателем стал Лутфи Рияэетдинов.*

УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК О БАШКИРСКОМ ВОССТАНИИ 1735–1740 гг.

В сборнике «История Татарии в документах и материалах», увидевшем свет в 1937 г., была опубликована рукопись, уникальность которой заключается в том, что она была составлена человеком, возможно, являвшимся свидетелем или даже участником башкирского восстания 1735–1740 гг. Данный источник является редким документом, в котором события изображаются глазами самих башкир. Автор, как следует из текста, происходил из рода Тамъян. На это указывает акцент на описание действий именно башкир-тамъянцев во время повстанческого движения. Летописец живописует бедствия, постигшие тамъянцев, а его душу переполняет боль за гибель соплеменников. Кроме того, упомянутые им тамъянцы зафиксированы в шежере башкир рода Тамъян с. Смаково нынешнего Мелеузовского р-на РБ. Встречающиеся в тексте гидронимы (Сазъелга, Кинель) протекают по территории, некогда принадлежавшей объединению етеырыу (‘семь родов’), в которое, наряду с башкирами Кыпчакский волостей, входили также тамъянцы. Не случайно, в долине р. Кинель поныне находится село тамъянских башкир Старомукменово. Название рукописи, принадлежащей перу башкира-тамъянца, неизвестно. Ее перевод воспроизводится в том виде, в каком он был впервые опубликован.

О восстании башкир под руководством Акая сына Кусюма[1]

(Из татарского рукописного сборника 1864 г., писанного Нурмухамедом, сыном Мухамеджана из дер. Шанчальчи. Перевод с татарского по копии, находящейся в собрании Татарского института марксизма-ленинизма)

По совету Кулсары-бека[1] русские на устье р. Уфы сооружали город и назвали его Уфой. Собранный ясак сдавали в этот город. На устье р. Демы, на р. Берсуана[2] башкирский народ собирался на совещание, на которое стекались башкиры всех четырех дорог. На этом совещании дельные старики, испытанные мужи, после совещания пришли к единому мнению о том, как в этом году организовать и провести разведку среди русских. Словом, главенство (руководство) перешло к Кусюму сыну Улякая[3]. В его время башкиры были обеспечены от бедствий и утеснений. В его время и русские не имели такой смелости: ни шагу не смели они переходить за черту (вал)[4] Он на всех четырех дорогах был почитаем и пользовался старшинством. Казанские чуваши[5], черемисы, мордовские и уржумские[6] народы, не перенося угнетения русских, скрывались и спасались от них. Все они в книги записывались башкирами и поэтому никто из них к русским не возвращался. И теперь среди башкир их очень много, но ввиду того, что они называют себя башкирами, потому их трудно узнать. Жилище Кусюмбита, сына Улякая, было в 50–60 верстах от города Мензелинска. В его время все четыре доруги были одного мнения, иного не было. Все своего старшину слушали, ибо без сомнения в его время башкирам жилось привольно. Не послушали русских, правда взяла верх, а неправда была побеждена. Ведь бог сохранил от бедствий. У Кусюмбита, сына Улякая[7], были трое сыновей: один – Атха был злой угнетатель, другой – Акай попал в руки русских, третий – чуваш[8]. Последний не имел особого значения. Он, как родившийся от чувашки, назывался чувашем. Словом, после смерти Кусюмбита очень смелые воры укра-

[1] *История Татарии в документах и материалах. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 402–406 [Электронный ресурс]. URL: http://book.kyrgyz.ru/istoriya-tatarii-v-materialah-i-dokumentah/.*

ли у Акая лошадей. Эти воры были казанские чуваши. В деревне Уразе, на р. Ирне, Акай догнал их, но воры, чтобы не попасть в руки Акая, защищались мечами и стрелами. По приказу Акая они все были перебиты. Как-то спасшийся один из них съездил в Мензелинск и подал (там) жалобу на Акая, в которой писал, что Акай, появившийся в их деревне с многочисленным отрядом, перебил мирное население деревни, ограбил его и ничего не оставил. Об этой жалобе дали знать князю русских. Поэтому князь, собрав войска, двинул их на Акая. Во главе войска был поставлен Румянцев[9]. Чтобы довести это дело до конца, окружили деревню Акая и захватили последнего. После этого Акая никому не показывали: одни говорили, что его повесили, другие – что он после розог умер. Весть об аресте Акая быстро распространилась. Худые и добрые сообщали об этом друг другу. Собрались на совещание. От каждого рода пришли представители. Только степные канлы и кубавы не явились[10]. Они на выступление не были согласны. Тогда, подняв перед ними знамена, крикнули: «Готовы ли вы к войне?». Но они вольно и невольно включились в различные ряды. Были (тут) из Букатин, Кипчаков, Тамьянцев, Бурджана, Пчкака, Урана, Киршина, Кури, Кубави, Карайцев, Шурана, три группы от киргизцев, четыре группы от Елана и другие[11]. Все, объяснившись, готовились (к войне). Конечно, среди них были батыри, опытные старики, знающие ученые. На это совещание все они явились; знаменитые батыри от Пчкаков – Уразман-батырь; от Тамъянцев – Салим-батырь, от Еланцев – Абдулла-батырь, от Байларов – Кильмяк-абыз[12]. Они все сошлись на одном мнении. После совещания решено было отправить к русскому посла с письмом, в котором было написано следующее: «Начинаем именем бога. Первое – выдай нам сына Кусюма Акая; второе – вернись в Мензелинск и за эту черту не переходи. Если эти требования не выполнишь, то с упованием на помощь бога, с тобою поведем войну». Русский ответил, что «дайте мне дорогу на р. Яик. Там я по указу великого царя ищу место для постройки крепости. После этого вернем Акая, но пока его держим среди русских»[13]. После этого малые, великие, худые и добрые, ученые и простые все (снова) совещались. Люди добрые сказали, что если русский (неверный) возьмет и завоюет (наш юрт), он там поставит стражу. Все дети перейдут в руки неверных и будут им служить. Посоветовавшись, решили идти войной на русских. Об этом сообщили по родам, сказав: «К утру будьте готовы к бою!». Начали войну. Русские стремились пробиться, но (башкиры) никого не пропустили и крепко стояли на своем между собою обещанья. Многих из русских взяли в плен, многих ранили[14]. В течение года была удача[15]. Однажды все единым фронтом перешли в наступление: джигиты, одетые в кольчуги, вооруженные луками и мечами, ударили на русских и, расстроив их фронт, разгромили их. Некоторые неопытные (воины), воспитанные в невежестве, принялись за грабеж. Пользуясь этим обстоятельством, русские открыли ружейную и пушечную стрельбу, и мусульмане вынуждены были отступить[16]. Дальше мусульмане не имели успеха. Конечно, русские вернулись в Мензелинск и Акая не выпустили. Там, где р. Белая впадает в р. Нукрат [очевидно Каму], появились войска (русских). Мусульмане, чтобы идти по Белой, вели войну с ними. Многие известные башкирские батыри погибли: из Тамьяна батырь Салим погиб в Накисском лесу. Никакими путями (башкиры) не могли загородить путь русским, не могли их удержать (от наступления). По этим причинам в юртах башкир не было спокойствия, и (они) подверглись многим бедствиям. Говорили, что если на основе старых законов на старых местах нам спокойствия и счастия русские не дали, то это приведет к многим несчастьям; говорили, чтобы нам спасти наших стариков, детей, родственников от угнетения русских, нам нужно будет подыскать новые места. С этими мыслями на некоторое время остались (на старых местах). Зимою очень бедствовали.

Русские все время на них нападали. Чтобы не попадать в руки русских, башкиры шесть месяцев вели войну. Зимой перебили очень много русских и (поэтому) в эту зиму не были захвачены русскими. Весною, когда дни потеплели, мусульмане путем переписки условились о дне и месте (совместного) выступления. Все собрались на р. Кнали[17]; не желавшие (воевать) побежали в лес, некоторых привели насильно. Среди них были казанские татары и уржумские черемисы, которые, когда им было выгодно, скрывались среди башкир. Среди них нашлись предатели, занимавшиеся шпионством и сообщавшие о месте сборищ (войска) русским, которые утром поэтому и явились к нам[18]. На истоке р. Кнали есть речка, прозываемая «Сазлы-Елган»[19], и еще речка, называемая «Кше-Крлган»[20] потому, что в этой реке погибло много мусульман (во время боя). Мусульмане, полагая, что русские сюда не появятся, и никто не мог этого даже подумать, караулов не выставили. Кто желал приходить сюда, жил спокойно, а кто пожелал, уходил. Некоторые, собранные неволею, занимались предательством и сообщили русским, которые постепенно готовились (к бою). Мусульмане же ничего не знали. Один из предателей был из Ишриваны, звали его Курбанаем, но я не знаю, чей он был сын. Он показал, где живут мусульмане, и научил русских (военной) хитрости. Русские ночью привезли свои пушки и утром начали из них стрелять. Бедные башкиры, не понимая откуда эта стрельба, начали разбегаться в разные стороны; многие женщины с детьми побросались в реку. Раненые тоже погибли в реке. В этой бойне на Сазлы-Елган от трупов образовался мост. Стариков убивали, как собак, камнями и деревом, грудных детей разрубали саблями, бедным женщинам распарывали животы, молодых людей просто убивали. Тела их клевали вороны и ели лисицы. И сегодня кости этих людей можно найти там. Так прошел целый день. Затем русские дали им несколько передышки. После этого русский (начальник) прочел указ, где говорилось: «Царь простил ваши грехи, идите в ваши старые юрты, вас никто трогать не будет». Многие, поверившие словам русских, которые вернулись, погибли от голода. В эти дни тамьянцы боялись вернуться домой, но так как не хотели совершенно оторваться от своих родных мест, провели лета в кочевках. Зимою на р. Белой тамьянцы не нашли спокойствия и перенесли много горя от войны[21]. Никто им не помог, никто их приветливо не встретил. Кого они считали друзьями, в тех они встретили больше вражды. Кипчаки, обольщенные тем, что они на стороне русских, считали, что бог дал им спокойствие и счастье, и вели борьбу с тамьянцами. Желая отомстить тамьянцам, кипчакцы, объединившись с русскими, которые пробирались на Сакмару, нападали на тамьянцев[22]. Последние не могли найти себе места для спасения. Тамьянцы, живя ближе к Мензелинску, начали войну[23]. Знаменитые батыри во главе триста шестьдесят четырех всадников промчались, как ветер, обороняясь справа, слева, спереди и сзади стрелами из луков и мечами, никого не боясь. В большинстве случаев начальники войска назначались из них. Потому и говорили: «Если хочешь войны, то спроси (совета) у тамьянцев, если – спора, то проси у сарайливцев»[24]. Они, желая перекочевать, пришли на землю кипчаков, но неожиданно предатели из кипчаков (сообщили) о них русским, которые шли на Сакмару. Они угнали их скот, женщин превратили в рабынь, неработоспособных стариков всех перебили. Из тамьянских стариков Акманай[25], беглец Джиангул, Киджангул, Султаногул – все там погибли. Женщины, боясь русских, бросали своих детей в воду; у некоторых дети остались в люльках, повешенных на сучьях деревьев: все там (они) погибли, ибо (матери) не успели их с собой захватить. Жену Кукча тархана, мать Чуракая, дряхлую старуху, разрубив пополам, побросали по сторонам дороги. Курмангул, сын Акмая[26], из Тамьяна, в этот мятежный день был окружен русскими; по его рассказу, он захватив два лука, натянув их до отказа, стрелял из них с правой сторо-

ны по русским и с левой по мишарям [татарам] и таким образом проложил себе дорогу. Один мишарь крикнул ему вдогонку: «Что ты сделал злой башкирин? Ведь не хватит деревьев, чтобы вас повесить». Точно так же в этот день родственник Кукча тархана – Китсен-Туря с многими товарищами из Тамьяна участвовал в бою с врагами. И они не были захвачены врагами – ушли в другую сторону. Русские их преследовали. Когда они вернулись в свои деревни, они получили письмо от русских, чтобы те, которые были (в бою) на реке Кнали, немедленно явились в Мензелинск, если добровольно не явятся, то будут приведены этапом. Бедные мусульмане! Это известие от русских заставило их отрешиться от своих голов (начальников). Предатели смеялись и радовались их горю. Стоящие во главе этого дела сторонники русских: от Киршма – Мухаммед Шарифи[27], от Тубалача[28] – Масгуд, прибыли из Казани в деревню Аксар. Также один Нарз Уразметов[29] и им подобные служили русским. Они дошли даже до того, что, организовав собственные отряды, с большим старанием ловили бедных мусульман и продавали их в руки русских. Также появившиеся со стороны Саратова казаки и мишари ловили степных мусульман, чтобы представить их русским (их называли военщиной; они насильно остались на башкирских землях и сегодня их еще много); никого не оставляли в (живых) в башкирских деревнях, в особенности мало осталось (людей) по Казанской дороге. Если и осталось, то не больше двух-трех человек. В то время не находилось для десяти человек одной шубы и в десяти дворах – одного топора. Для посева семена привезли из Казанской земли. Было тяжело жить, нечем было питаться, и был такой сильный голод, что, говорили люди, ели человеческое мясо. В эти тяжелые дни писались [от нужды] рабами к дворянам. В руках дворян было много рабов. В Мензелинск приведено было много мусульман, закованных в цепи, всех бросили в тюрьмы, а воевавших джигитов заточили в подземные тюрьмы. За городом построили шестиугольное здание, на каждом углу которого был поставлен железный кол. Вокруг одного кола, который был в середине, устроили высокие виселицы. После этого под музыку привели батырей, мусульман, затем прочли указы, русские стали першить свое дело (казнь). Сначала того, кто начал первый бой, посадили на средний кол, его помощников посадили вокруг этого кола. Кол прошел до их плеч, но тех, которые выказали себя героями, их разрубили по частям, а затем отрубили им головы. Некоторым, подвесив на железных крючьях за ребро, срубали головы, других же побили камнями. Никто не получил пощады. Боже, дай спасение оставшимся в руках русских! Мусульмане только упованьем на бога нашли себе утешение. Казанские люди, уржумские черемисы, которые были свободны (от наказания), накупили себе жен и дочерей башкир и увели их себе домой. Кроме того, еще передавали, что за городом Мензелинском многих выстроили во фронт и перестреляли их до одного из ружей и пушек. Погибло такое множество людей, что трупы их побросали на свалку, как скотину. В р. Мензеле прорубили лед, спасая из сорока одного, тридцать девять бросили в эту прорубь. Трупами запрудили реку. Такие ужасные дела были, что их нельзя описать человеческим языком. Здесь сообщается только сотая доля того, что было. Оставшихся мусульман, сковав друг с другом шеями, погнали в Казань. Те, которые не могли дойти до Казани, погибли в пути от голода и жажды. Стража перебила мечами (упавших). На каждой версте падало 10 и больше человек. Не допуская их к рекам, привели в Казань и убили. В одной русской деревне, стража, заняв отдельный дом, башкир впустила в другой, заперев ставни, двери вплотную, зажгли дом и все там в огне погибли. После этого русские издали приказ, чтобы оставшиеся в живых башкиры представили в казну по одной лошади. Каждый степной башкирин, сдав одну лошадь, получал бумагу, в которой его называли, неизвестно почему,

«изменник-бунтовщик»[30]. Кто из башкир был сторонником русских, того (в бумаге) назвали «верным башкирцем». Кто же из степных башкир не имел бумаги о сдаче лошади в казну, того хватали и представляли русским без всякой пощады. Они там и погибли. Были также времена, что если где-нибудь мусульманин проходил, улицей русских, то малые и большие били его и забрасывали камнями. Кроме того, во время восстания много из Тамьяна и Кипчака после боя убежали в земли киргиз[31]. Последние лицемерно встречали их с сочувствием, говоря: «Бедные, вы находитесь в руках русских, мы напоим и накормим вас». Бедные башкиры поверили их лживым словам, и киргизы, якобы братаясь с башкирами, отняли у них вооружение, затем заставили работать на себя, а жен отняли и всех ограбили. Молодежь травили собаками, убивали камнями и кольями. Китсентуря и Чура здесь погибли. Жены их достались персам, каракалпакам, туркменам и другим киргизам. Их туда продали, детей от горя убили. Там их клевали вороны, сороки, ели лисицы. Когда башкиры узнали столько горя, они ушли к русским, некоторые остались кочевать в степях, некоторые, бросив борьбу с киргизами, мирно расселись среди них. И теперь часть их среди киргиз встречается. Очевидно, киргизские батыри – потомки тамъянских башкир.

Примечания

(Endnotes)

[1] Кульсары-бек упоминается в шежере башкир рода Карый-Кыпчак: «Во времена Чингиз-хана ханствовал Лач-бий из рода Кыпчак-хана… Кулсары-бий сын Лач-бия… отец Карай-Кыпчака» [Башкирские шежере / Сост., пер., введ. и комм. Р. Г. Кузеева. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1960. С. 104]. Как видим, данное шежере относит время жизни Кулсары-бия (бека) в XII–XIII вв. Однако другое кыпчакское шежере упоминает Кулчура-бия сына Каракужак-бия, жившего на рубеже XVI–XVII вв. [Башкирские родословные / Сост., предисл., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р. М. Булгакова, М. Х. Надергулова. Вып. I. Уфа: Китап, 2002. С. 139]. Кулчура-бий более подходит на роль того лидера, по совету которого «русские на устье р. Уфы сооружали город» на месте древнего Уфимского городища и позднейшей ногайской ставки. Примечательно, что тамъянское сказание зафиксировало имя кыпчакского князя, что может быть еще одним аргументом в пользу кыпчакского происхождения башкир рода Тамъян.

[2] Речка Берсувань (Берсианка) впадает в р. Агидель (Белая) у поселка Чесноковка Кировского р-на г. Уфы. В прошлом в устье Берсувани проходили традиционные башкирские съезды.

[3] В одном из вариантов тамъянского шежере от Шагали Шакмана имя Кучума (Кусюма) Тюлекеева, известное по русским документам, дается в форме Кучум-хана, сына Улякея. Примечательно, что Акай, сын Кучума, именуется Акай-ханом [Башкирские родословные. С. 126–127].

[4] Имеется в виду Закамская засечная линия, построенная в 1652–1656 гг. для защиты Казанского уезда от набегов калмыков и башкир. Она включала в себя крепости Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Заинск и Мензелинск. Ново-Закамская оборонительная линия была возведена в 1730-х гг., т. е. непосредственно перед началом башкирского восстания 1735–1740 гг. Она пролегала восточнее, вплотную приблизившись к вотчинам башкирских волостей, и состояла из цепи крепостей, форпостов, фельдшанцев

и редутов (Алексеевская, Красноярская, Сергиевская, Черемшанская, Шешминская крепости, Чернорецкий и Кичуевский фельдшанцы, Казанский, Сурушский, Хороший, Ормлянский, Кандереимский и Тарханский редуты).

[5] Здесь под казанскими чувашами, безусловно, имеются в виду казанские татары (см. параграф «Вопросы этнической идентичности башкир рода Кыпчак» настоящего тома).

[6] Вероятно, имеются в виду удмурты, проживавшие в районе г. Уржума Малмыжского уезда.

[7] Имя «Кусюмбит, сын Улякая» является результатом неверной интерпретации башкирской формы «Кусюм-бий, сын Тулякая», которую за неимением арабографичного оригинала мы реконструировали следующим образом: كسوم بي طولاكاي اوغلي. Переводчик текста ошибочно соединил начальную букву патронима *Түләкәй үғлы* (طولاكاي اوغلي) со словом *бий* (بي), в результате чего получилось *Күсембит Үләкәй үғлы*. Таким образом, автор рукописи именует Кучума Тулекеева титулом бий.

[8] *«У Кусюмбита, сына Улякая, были трое сыновей: один – Атха был злой угнетатель, другой – Акай попал в руки русских, третий – чуваш…».* Переводчик рукописи на русский язык не понял, что слово «чуваш» здесь используется не в качестве этнонима, а антропонима. Иначе как объяснить, что, перечисляя сыновей Кусюма, автор рукописи двоих называет по именам, а третьего почему-то именует по этнической принадлежности его матери. Правда, сам автор не уловил этого момента, так как привел объяснение, что «он, как родившийся от чувашки, назывался чувашем». Поэтому приведенный выше пассаж должен выглядеть так: «один – Атха был злой угнетатель, другой – Акай попал в руки русских, третий – Чуваш…». В документах XVII–XIX вв. среди таких башкирских этноантропонимов, как Мишар, Казакбай, Туркмен, Ногай (Ногайбек, Нагайбак), Чермыш, также встречаются имена Чуваш, Чувашай, Чувашбай и Акчуваш. Причем последние имена у башкир имели коннотацию «мусульманин», поскольку этноним «чуваш» вплоть до XVIII в. был самоназванием казанских татар. Башкиры именовали казанских татар чувашами еще в XIX в., а марийцы – до сих пор.

[9] Генерал-лейтенант А. И. Румянцев (1680–1749) – начальник Комиссии башкирских дел в 1735–1736 гг. Данное государственное учреждение было образовано по указу императрицы Анны Иоанновны для выработки мер и координации действий по подавлению башкирского восстания 1735–1740 гг. После ряда неудач в борьбе с восставшими башкирами Румянцев попросил правительство перевести его в действующую армию на турецкий фронт, где служил под началом фельдмаршала Б. К. Миниха.

[10] Имеются в виду башкиры родов (аймаков) Кубау и Канглы.

[11] Имеются в виду башкиры родов Бикатин (Мекетин), Кыпчак, Тамъян, Бурджан, Уран, Каршин, Кубау, Гирей, Шуран, Елан. Под «тремя группами киргизцев», очевидно, подразумеваются не «киргиз-кайсаки», т. е. казахи, а башкиры рода Кыргыз. Не идентифицированы некие Кури и Пчкак. Последнее название, возможно, соответствовало названию башкирского аула Пучкак, относившегося к Еланской волости.

[12] Автор рукописи допустил ряд ошибок в определении родовой принадлежности перечисленных им батыров: Куразман-батыр Уразов относился к роду Байлар, Абдулла-батыр Акаев – Тамъян, Кильмяк-абыз Нурушев – Юрматы. Салим-батыра идентифицировать не удалось.

[13] В этом месте рукописи смешаны два разных эпизода башкирского восстания 1735–1740 гг. Требование «дайте мне дорогу

на реку Яик», где планировалась постройка крепости, могло относиться только к командиру Оренбургской экспедиции И. К. Кирилову, который в июне 1735 г. выступил к устью р. Орь. Что касается требования выдать Акая и вернуться в Мензелинск, то оно адресовалось генерал-лейтенанту А. И. Румянцеву, который в конце 1735 г. арестовал названного вождя восставших башкир.

[14] *«Русские стремились пробиться, но (башкиры) никого не пропустили и крепко стояли на своем между собою обещанья. Многих из русских взяли в плен, многих ранили…»* По всей видимости, автор описывает серию сражений, произошедших между отрядами Кильмяк-абыза Нурушева и Акай-батыра Кусюмова с одной стороны и войсками Оренбургской экспедиции – с другой, которые происходили с 1 по 9 июля 1735 г.

[15] Лето 1735–осень 1736 г. было периодом военных успехов повстанцев.

[16] В этом месте, вероятно, описывается нападение 8-тысячного войска Кильмяк-абыза Нурушева на лагерь генерал-лейтенанта А. И. Румянцева 29 июня 1736 г., едва не стоившего разгрома правительственных войск.

[17] Река Кнали – это, безусловно, р. Кинель, название которой написано в рукописи без диакритического знака после буквы кяф: كنالي.

[18] Представители народностей Поволжья, жившие среди башкир, активно помогали карательным войскам в выслеживании разбитых башкирских отрядов, укрывавшихся в труднодоступных местностях.

[19] Речка Сазлы-Елга или Сазъелга, приток р. Турганник (приток р. Ток), протекает вдоль границы Пономаревского и Красногвардейского р-нов Оренбургской области. Длина речки – 15 км.

[20] Название Кше-Крылган (Кеше-Ҡырылған) означает ‘место людского побоища’. Таким образом, судя по описанию, побоище произошло близ современного с. Романовка Пономаревского р-на Оренбургской области, где смыкаются верховья рр. Кинель и Сазъелга.

[21] Имеются в виду башкиры Тамъянской волости в среднем течении р. Агидель (Белая).

[22] У башкир Кыпчакских волостей не было единства в вопросе отношения к восстанию 1735–1740 гг. Одна часть включилась в борьбу с правительственными войсками, а другая выступила против повстанцев, в том числе тамъянцев, почти поголовно включившихся в восстание. Знатные башкиры Чанким-Кыпчакской и Бушман-Кычпакской волостей Бердыгул-абыз Тлевкеев, Абдрак (Аптрак) и Ибрак Явгостины, будучи «верными» старшинами, принимали участие в карательных акциях против мятежников.

[23] Имеются в виду башкиры Тамъянской волости на р. Ик.

[24] Поговорка «Если хочешь войны, то спроси (совета) у тамьянцев, если – спора, то проси у сарайливцев» подчеркивала воинственность башкир-тамъянцев и умение вести полемику башкир рода Сарайли-Минг. Последние имели коренной юрт в долине р. Дим (Дёма) в районе современного города Давлеканово, но в XVI–XVII вв. в массовом порядке переселились в долину р. Ик. В XVIII в. значительная их часть обосновалась уже в качестве припущенников на землях своих родичей башкир рода Илькей-Минг (Иль-Куль-Минг) в верховьях р. Дёма. Таким образом, образовалось два ареала расселения сарайлинцев – на территории современных Миякинского и Бижбулякского р-нов РБ, а также Сармановского и Тукаевского р-нов РТ.

[25] Акманай упоминается в тамъянском шежере с. Смаково нынешнего Мелеузовского р-на РБ. От Акманая происходит фамилия башкир Акманаевых.

[26] Курмангул, сын Акманая, также упоминается в тамъянском шежере с. Смаково.

[27] Имеется в виду «верный» башкирский старшина Каршинской волости Шарип Мряков (с. Шарипово Кушнаренковского р-на РБ).

[28] Имеется в виду Тюбелясская (Тубалясская) волость Сибирской дороги Башкирии. Хотя под именем Масгут (Мас'уд) известны несколько башкир-повстанцев из других волостей. Одним из них был старшина Кыр-Тамъянской волости Масгут (Месогут) Кабасев.

[29] Имеется в виду башкирский тархан Надир Уразметов, старшина основанной им в Закамье Надыровой волости, в которой жили башкиры, ясачные татары и тептяри. В 1755 г. он открыл нефтяной завод на р. Зай и одним из первых в крае организовал переработку нефти.

[30] Автор упоминает одну из мер борьбы с восстанием, заключавшуюся в выплате так называемых «штрафных лошадей» и преследовавшую цель лишить башкир конского состава, т. е. сделать невозможным их вооруженное сопротивление.

[31] Имеется в виду бегство башкир-повстанцев в казахские (киргиз-кайсакские) степи после подавления башкирского восстания 1735–1740 гг.

МАТЕРИАЛЫ УЧЕТОВ НАСЕЛЕНИЯ ПО ДЕРЕВНЕ ТАРХАНОВО БЕЛЕБЕЕВСКОГО УЕЗДА

Время основания аула Тархан (Ишей-Тархан) Казанской дороги Уфимского уезда (ныне Шаранского р-на РБ) неизвестно. В любом случае она является едва ли не одним из немногочисленных топонимических свидетельств существования в прошлом на территории долины р. Ик Кыпчакской волости Казанской дороги. Д. Тарханово находится по соседству с селениями башкир Тамъянской волости (Старый и Новый Тамъян), предки которых, вероятно, также были тарханами Тамъянской волости «Ицких» (Икских) волостей. Примечательно, что и в долине р. Кинель, куда затем отселилась большая часть жителей аула Ишей-Тархан, башкиры-кыпчаки соседствуют с тамъянцами с. Мукменово (Тамъян). Что касается Кыпчакской волости Казанской дороги из числа «Ицких» волостей, то она возникла задолго до вхождения Башкирии в состав Московского царства, вероятно, в XV–начале XVI в.

Население д. Ишей-Тархан состояло из тарханов и рядовых башкир. В 70-х гг. XVIII в. тарханами числились Илкей Бигишев, Москов Кадергулов, Максют Кушаев; рядовыми общинниками – Асекей (Исекей) и Аднагул Ахметевы, Усман Уразметев, Султангул Теменеев, Ишкуват и Муртаза Исаевы, Башир Шарипов, Кутлугуш Дюскеев, Юмилтей Шигаев, Мурат Ишалеев и др. К III ревизии (1762 г.) в деревне зафиксированы ясачные татары (24 мужчины) и тептяри (7 мужчин), припущенные кыр-еланскими башкирами. К концу века (по ревизии 1795 г.) ясачные татары оказались среди тептярей[1]. Кроме того, тарханами были припущены безземельные башкиры, часть которых приобрела землю путем покупки, а часть остается в числе припущенников. В 1762 г. 10 ясачных татар перешли в д. Игаметово по р. Ик. В восстании Пугачева участвовали все башкиры во главе со старшиной Аптикеем Москововым и 7 ясачных татар. В 1783 г. тептярей было 7 чел. В 1795 г. по д. Тархан было учтено 10 дворов башкирских тарханов (32 муж. и 26 жен.), 13 дворов тептярей (34 муж. и 25 жен.)[2].

VIII ревизия (1816 г.) взяла на учет д. Тархановой Белебеевского уезда 84 башкира (46 душ мужского и 38 душ женского пола) при 9 дворах[3], среди которых были потомки известного тархана Кыпчакской волости Килея Монашева. Это семья 63-летнего Абдулкарима Заитова сына Монашева, а также семья 43-летнего Юлдаша Заитова. В деревне в тот период зафиксировано и несколько тептярских семей (42 муж.)[4].

В 1834 г. очередная ревизия отметила две деревни с названием Тархан, стоявшие друг от друга в 5 верстах. В первой из них, находившейся в 75 верстах от центра уезда Белебея, в 35 дворах проживало 255 башкир и тептярей, 9 мишарей обоего пола. Она имела 2 водяные мельницы, 40 ульев. Во второй д. Тархан – в 80 верстах от Белебея – имелось 8 дворов, в которых было 33 башкира. Они владели одной мельницей и 10 ульями.

Как видно из материалов X ревизии (1859 г.), в каждом из 8 дворов этой деревни проживало несколько башкирских семей[5]. В них было 96 чел. (45 душ мужского и 51 душа женского пола). Далее, в одном дворе числились семьи братьев Мухаметханафия и

---

[1] *РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 379.*

[2] *Там же. Ф. 1355. Д. 929.*

[3] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 151. Л. 206–209.*

[4] *Там же. Ф. 172. Оп. 1. Д. 69.*

[5] *В период кантонной системы управления Башкирским краем один башкирский двор объединял несколько братских семей для уменьшения нагрузки по призыву на военную службу.*

Мухаметлатыпа Феткуллиных – это мишари, причисленные в 1858 г. из д. Тюркаевой 6-й юрты XXI кантона. Их было 6 душ мужского и 10 душ женского пола. В остальных 18 дворах числились тептярские семьи, состоявшие из башкир-припущенников и ясачных татар. Всего – 264 чел. (129 душ мужского и 135 душ женского пола). Итого в д. Тарханово по последней ревизии было учтено 376 жителей (180 душ мужского и 196 душ женского пола) при 27 дворах[1].

После отмены кантонной системы управления башкирским краем в 1865 г. отпала потребность в уплотнении дворов большими братскими и/или межпоколенческими семьями. По данным Учета 1870 г. в д. Тархановой «при рч. Сюни» уже 85 дворов, в которых проживало 428 жителей-башкир, хотя здесь нужно учесть, что кроме башкир и тептярей в деревне проживало незначительное число мишарей[2]. Организованная Временным Правительством России в 1917 г. Всероссийская сельскохозяйственная перепись населения насчитала в д. Тарханово Кичкиняшевской волости 899 жителей, отмеченных как новобашкиры, дворов было 156[3]. Таким образом, значительная часть населения деревни, несмотря на свое происхождение, решила отказаться от прежней сословной (тептярской, ясачно-татарской) идентичности в пользу национальной (башкирской). Первая советская перепись 1920 г. обнаружила эту деревню в составе Шаранской волости Белебеевского кантона Башреспублики, деревня насчитала при 161 дворе 816 жителей, при этом на 410 мужчин приходилось 866 женщин (все предыдущие учеты населения показывали преобладание в этой деревне женщин), но все они были записаны как тептяри[4].

Из 12 семей башкир рода Кыпчак д. Тархан 5 семей в 1832 г. основали д. **Новотарханово**[5] в Бугурусланском уезде Оренбургской губернии. Среди ее первопоселенцев находились Таймас Султыев, сыновья Абдулкарима Заитова, Зиганша Сулейманов, Юлдаш Заитов[6].

Ревизская сказка[7]

1816 г. августа дня Оренбургской губернии Белебеевского уезда 8 башкирскаго кантона 1-го отделения команды кантонного помощника 14 класса Амирханова, о состоящих в деревне Тархановой мужского и женского пола башкирцах

1. Абдулкарим Заитов сын Монашев – 63, Абдулкарима Заитова от первой жены сын Ибниамин

– 38, Ибниамина Абдулкаримова сыновья Хабирахман – 12, Мухаметсадык – 8, Абдулкарима Заитова от первой жены другой сын Мухамтамин – (32)[8], Мухаметамина сын Гумер – 8, Абдулкарима Заитова от первой жены третий сын Мухаметрахим юртовой сотник – 30, Мухаметрахима сыновья Габдулменяф – 3, Абдулханнан 0,5, Абдулкарима Заитова от первой жены четвертый сын Мухаметшариы – 24.

2. Сулейман Сулюков – (53) ум. в 1812 г., Сулеймана Сулюкова сын Габдулла – 31, Габдуллы Сулейманова сыновья Гизетулла – 8, Гибетулла – 6, Сулеймана Сулюкова другой сын Габдулнасыр – 27, Сулеймана Сулюкова третий сын Зиганша – 21, Зиганши сын Минлигул – 1.

3. Юлдаш Заитов – 43, Юлдаша Заитова сыновья Шагиахмет – 14, Габдулвали – 10, Галиакбер – 10, Шагингарей – (3) ум. в 1813 г.,

---

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 731б. Л. 470–490.*
[2] *Список населенных мест. Ч. I. Уфимская губерния. 1877. Уфа: Китап, 2002. С. 203.*
[3] *Западные башкиры по переписям 1795–1917 гг. С. 515.*
[4] *Населенные пункты Башкортостана. Ч. III. Башреспублика, 1926. Уфа: Китап 2002. С. 60.*
[5] *Ее история рассмотрена нами выше.*
[6] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 513.*
[7] *Там же. Д. 151. Л. 206–209.*
[8] *Сослан в 1811 г.*

Мяшав – 1, Юлдаша Заитова племянники Мидияр Фазылов – 20, Бахтияр Фазылов – 17.

4. Габдулвахит Сулейманов – 34, Габдулвахита Сулейманова сыновья Ахмет – 13, Габдулгафар – 7, Габдулсалих – 1.

5. Таймас Сюлеков – 53, Таймаса Сюлекова от первой жены сын Тангын – 30, Тангына сын Талибетдин – (1) ум. в 1814 г., Таймаса Сюлекова от первой жен другой сын Идрис – 25, Таймаса Сюлекова от первой жены третий сын Иман – 21, Таймаса Сюлекова от второй жены сыновья Ахмет – 18, Мухаметша – 16, Ахтям – 13, Мратша – 8.

6. Абдулзелиль Танатаров – 59, Абделзелила Танатарова сыновья Сейфутдин – 22, Хуснутдин – 19, Мавлекей – 13, Габулгани - 2.

7. Егофер Танатаров – 48, Еговера Танатарова сыновья Назимутдин – 9, Фахретдин – 5.

8. Аднагул Валитов – 35, Аднагуа Валитова сын Сеитбаттал – 21.

9. Сафаргали Валитов – 22, Сафаргали Валитова брат Мухамтегали – 19.

Ревизская сказка[1]

1859 года июня 21 дня Оренбургской губернии Белебеевкого уезда 21 башкирскаго кантона юрты, о состоящих мужского и женского пола башкирцах деревни Тархан

1. Гиззятулла Габдуллин из башкир – 50, его сыновья Тухфетулла – 23, Хамидулла – (12) ум. в 1855 г., Фахрутдин – 11, Гиззятуллы Габдуллина брат Ибятулла Габдуллин – 48, Ибятуллы Габдулина от первой жены сыновья Мухтарулла – 24, Валиулла – 21, Султангарей – (2) ум. в 1854 г., Гиззятуллы Габдуллина от другой жены сыновья Ахметгарей – 7, Ахметшариф – 5, Гиззятуллы Габдуллина другой брат Габдуллатыф Габдуллин – 30, Гиззятуллы Габдуллина двоюродный брат Габдулкадыр Габдулнасыров – 41, Габдулкадырова от первой жены сыновья Исхак – 14, Габдрахман – 7, Гиззятуллы Габдуллина другой двоюродный брат Мухаметзян Габдулнасыров – 22.

2. Ахмядий Габдулвахитов из башкир – 55, его сыновья Габдулганням – 14, Габдулмяннан – (2) ум. в 1857 г., Ахмядия Габдулвахитова брат Габдулгафар Габдулвахитов – 49, его же другой брат Габдулсалих Габдулвахитов – 43, Габдулсалихов сын Габдуллатыф – (2) ум. в 1854 г.

3. Габдулганий Габзелилев из башкир – 44, Габдулганиевы сыновья Габдулвалий – 16, Габдулханнан – 11, Габдулмяннан – 3.

4. Мухаметсытдык Мухаметгалиев из башкир – (19) ум. в 1853 г.

5. Бахтияр Фазылов из башкир – 49, Бахтияровы сыновья Мухаметгарей – 22, Сеитгарей – 12.

6. Мухаметвалий Ахтямов из башкир – 26, его двоюродные братья Габдулдаян Ахметев – 23, Гайнан Ахметев – 17.

7. Мухаметсадык Иблиаминев из башкир – 50, его сыновья Мухаметвали – (19) ум. в 1854 г., Мухаметзян – 22, Мухаметзянов сын Харрас – 1, Мухаметсадыка Иблиаминева третий сын Хамидулла – 14, Мухаметсадыка Иблиаминева племянник Валиулла Хабибрахманов – 36, Валиуллин сын Аглиулла – 9, Мухаметсадыка Иблиаминева другой племянник Халильулла Хабибрахманов – 34, Халиуллин сын Гафиятулла – 1, Мухаметсадыка Иблиаминева племянники Зинеятулла Хабибрахманов – 18, Тухветулла Хабибрахманов – 16, Шагивали Хабибрахманов – (3) ум. в 1854 г.

8. Минлигул Зиганьшин из башкир – 43, его от первой жены сын Габдулвалий – 22, Минлигула Зиганьшина брат Калимулла Зиганьшин – 37, Калимуллы сыновья Загидулла – 17, Сахибгарей – 12, Батыргарей – (5 мес.) ум. в 1850 г., Минлигула Зиганьшина другой брат Тазитдин Зиганьшин – 31, Тазитдина сыновья Ахметгарей – (1) ум. в 1854 г., Фаттахутдин – 4, Минлигула Зиганьшина третий брат Сиразитдин Зиганьшин – 28.

[1] *НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 731б. Л. 470–476.*

Кичкиняшевская волость, д. Тарханово[1]

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
1	Хаматшакир Абдуллатифов	ново-башкир	хоз.-47, сын-22, сын-20, сын-13, сын-7	жена-46, дочь-1, дочь-12
2	Назмидтин Гибадулин	ново-башкир	хоз.-73, сын-30, вн.-7, вн.-5	жена-70, сноха-30, вн.-10, вн.-1
3	Сахабудтин Фахридтинов	ново-башкир	хоз.-34, сын-10, сын-5, отец-15	жена-30, дочь-3
4	Ямалитдин Фатахитдинов	ново-башкир	хоз.-62, сын-27, сын-19, вн.-2	жена-60, дочь-22, сноха-25
5	Хуснутдин Мухтахитдинов	ново-башкир	хоз.-60, сын-22, сын-26, сын-11, сын-8, сын-5	жена-35, сноха-22, дочь-19
6	Ахмалетдин Ахматгалев[2]	ново-башкир	хоз.-39, сын-12	жена-39, дочь-5, дочь-3
7	Гайниатулла Хабибрахманов	ново-башкир	хоз.-80, сын-29, сын-34, сын-40, вн.-8	жена-75, сноха-28, вн.-6, вн.-10, вн.-5
8	Абтрахман Абдулгадиров	ново-башкир	хоз.-70, сын-25, сын-12	жена-45, дочь-9
9	Фахридтин Мухамадьянов	ново-башкир	хоз.-70, сын-30	жена-65, сноха-25, вн.-2
10	Низамудтин Багаудтинов	ново-башкир	хоз.-37, сын-4	жена-27, дочь-12, дочь-7, дочь-1, мать-85
11	Ахмадгарей Ибатуллин	…[3]	хоз.-68, сын-22	жена-50, дочь-12, дочь-30
12	Мухаматзакир Мухамадьяров	ново-башкир	хоз.-52, сын-23, сын-21, сын-14, сын-7, сын-2	жена-50, дочь-14, дочь-12
13	Насибула Музагулов	ново-башкир	хоз.-63, сын-26, сын-19	жена-24, дочь-12, дочь-8, дочь-1
14	Имамутдин Исамутдинов	ново-башкир	хоз.-43, сын-15, сын-5	хоз.-38
15	Галиулла Набиуллин	ново-башкир	хоз.-26, сын-9	жена-32, дочь-6, дочь-3, дочь-1
16	Ахматгалий Габдулганиев	ново-башкир	хоз.-54, сын-27, сын-22, сын-16, сын-8, вн.-3	жена-50, дочь-12, сноха-25
17	Мухаматсафа Мухаматвалиев	ново-башкир	хоз.-55, сын-23, сын-15	жена-50, дочь-23, дочь-18, дочь-13
18	Гафиатула Халиулин	ново-башкир	хоз.-59, сын-11, сын-1, вн.-7	жена-35, вн.-4
19	Муламадий Габдулгадиров	ново-башкир	хоз.-58, сын-26, сын-23, сын-12, сын-6, вн.-3	жена-55, дочь-16, дочь-8, дочь-1, сноха-23
20	Гилязитдин Сиразитдинов	ново-башкир	хоз.-42, сын-12, сын-8, сын-5	жена-32, дочь-1
21	Ахмадьян Мухамадьяров	ново-башкир	хоз.-48, сын-10, сын-3	жена-37, дочь-17, дочь-8

[1] *НА РБ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 1245. Л. 1–160.*
[2] *Написано неразборчиво.*
[3] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
22	Муллаислам Хасанов	ново-башкир	хоз.-39, сын-16, сын-15, сын-11, сын-2	хоз.-35, дочь-7
23	Габдулханнан Галиев	ново-башкир	хоз.-71, сын-…[1], вн.-4, вн.-2	жена-65, сноха-35, вн.-11, вн.-7
24	Гильван Сиразидтинов	ново-башкир	хоз.-35, сын-1	жена-23, дочь-1, мать-73
25	Адылгарей Шаймарданов	ново-башкир	хоз.-39, сын-5, сын-3	жена-25, дочь-7
26	Габдрауф Саитгареев	ново-башкир	хоз.-28, брат-30, сын-2, плем.-8, плем.-6	жена-25, сноха-29
27	Султангалей Салимгареев	ново-башкир	хоз.-41, сын-8	жена-35, дочь-12, дочь-6
28	Ахматшариф Хисамудинов	…[2]	хоз.-37, сын-3	жена-30, мать-70
29	Муфтахидтин Гайнидтинов	ново-башкир	хоз.-40, сын-26, сын-18, сын-10	жена-40, дочь-15, дочь-8
30	Якубгалей Валиуллин	ново-башкир	хоз.-57, сын-21, сын-16, сын-19	жена-50, дочь-12, дочь-7
31	Смагил Хайрулин	ново-башкир	хоз.-33, сын-4, сын-0, брат-19	жена-28, мать-65
32	Шарафутдин Ялалидтинов	ново-башкир	хоз.-50, сын-25, сын-20	жена-45
33	Фахриутин Афиястинов	ново-башкир	хоз.-60, сын-27	жена-27
34	Хайрулла Сафиуллин	ново-башкир	хоз.-39, сын-3	жена-30, дочь-1, мать-75
35	Имамутдин Мухамедьянов	ново-башкир	хоз.-58, сын-22	жена-54, дочь-15, дочь-12, дочь-12
36	Габдулхак Искаков	ново-башкир	хоз.-43, сын-0	жена-35, дочь-12, дочь-9, дочь-6
37	Нурейман Нагуманов	ново-башкир	хоз.-55, сын-22, сын-18, сын-15, сын-10	жена-50, дочь-8
38	Исламгарей Давлятгареев	ново-башкир	хоз.-46, сын-18, сын-13, сын-10	жена-43, дочь-15, дочь-5, дочь-3
39	Минязитдин Валиуллин	ново-башкир	хоз.-56, сын-28, сын-24, сын-11, вн.-2	жена-56, дочь-17, дочь-13, сноха-29
40	Султангарей Арасланареев	ново-башкир	хоз.-56, сын-20, сын-19, сын-12	жена-54
41	Самигула Валишин	ново-башкир	хоз.-45, сын-28, сын-25, сын-19	жена-40
42	Султангарей Давлятгареев	ново-башкир	хоз.-52, сын-18, сын-14	жена-50, дочь-20
43	Хуснудтин Назмидтинов	ново-башкир	хоз.-42, сын-9, сын-6	жена-35, дочь-12, дочь-7, дочь-1

[1] *Возраст не указан.*
[2] *Национальность не указана.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
44	Кашафудтин Габдулгалямов	ново-башкир	хоз.-40, сын-20, сын-5	жена-38, дочь-16, дочь-9, дочь-7
45	Зайдула Калимулин	ново-башкир	хоз.-85, сын-22, сын-18, сын-13	жена-50, дочь-11
46	Набиула Якшигулов	ново-башкир	хоз.-72, сын-25, сын-35	жена-70, дочь-22, сноха-22, вн.-1
47	Тимиркей Базагатинов	ново-башкир	хоз.-25, брат-21, брат-16, брат-13, сын-2	жена-21
48	Синагатулла Мухтарулин	ново-башкир	хоз.-48, плем.-12, плем.-6, плем.-3	жена-38, дочь-13, дочь-10, дочь-8, дочь-6, дочь-3
49	Фатхутдин Назимутдинов	ново-башкир	хоз.-45, сын-22, сын-19, сын-17, сын-16, сын-13, сын-11	жена-45, дочь-17, дочь-9, дочь-4, дочь-2
50	Ахмади Саитбатталов	ново-башкир	хоз.-50, сын-12, сын-10, сирота-16	жена-50, дочь-18, дочь-16, сирота-13
51	Нурейман Нугуманов	ново-башкир	хоз.-50, сын-26, сын-20, сын-18, сын-15	жена-50, дочь-10
52	Галямутдин Гимазидтинов	ново-башкир	хоз.-66, сын-22	жена-62
53	Искак Габдулкадыров	ново-башкир	хоз.-73, сын-27	жена-70
54	Нуритдин Фархатулин	ново-башкир	хоз.-22, брат-25	мать-60, вн.-11
55	Авгади Надеряшев	ново-башкир	хоз.-39	жена-35, дочь-6, дочь-4
56	Галямутдинов Зилязетдин	ново-башкир	хоз.-40, сын-10, сын-5	жена-35, дочь-8, дочь-1
57	Мухаматсафа Хаматлатыпов	ново-башкир	хоз.-70, сын-38, сын-26, сын-15	жена-40
58	Муллагалей Мухаматгалеев	ново-башкир	хоз.-35, сын-2	жена-30, дочь-4
59	Идиатулла Хабипов	ново-башкир	хоз.-38, сын-12, сын-8, сын-6, сын-0	жена-38, дочь-13
60	Абдрахип Абдрахманов	ново-башкир	хоз.-40, сын-9, сын-4	жена-30, дочь-12, дочь-11
61	Ямалтин Зулалидтинов	ново-башкир	хоз.-44, сын-10, сын-5	жена-37, дочь-0
62	Абубакир Мухамадьянов	ново-башкир	хоз.-42, сын-12, сын-8, сын-2	жена-32, дочь-8
63	Сайфутдин Фахритдинов	ново-башкир	хоз.-42, сын-12	жена-33, дочь-15, дочь-6, дочь-2
64	Рахматулин Хабибула	ново-башкир	хоз.-34	жена-30, дочь-1
65	Кашафудтинов Габтулкутуз	ново-башкир	хоз.-52, сын-25, сын-17, сын-14	жена-42, дочь-12
66	Каримов Галий	ново-башкир	хоз.-60	жена-18

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
67	Рафудтин Багаутдинов	ново-башкир	хоз.-48, сын-15, сын-13, сын-1	жена-42, дочь-5
68	Габдулхак Мухаматшин	ново-башкир	хоз.-38	жена-26, дочь-6, дочь-3
69	Харис Гильманов	ново-башкир	хоз.-56	жена-57, дочь-12
70	Синагатулла Сафиуллин	ново-башкир	хоз.-44, сын-22, сын-6	жена-29, дочь-11
71	Нугаман Набиуллин	ново-башкир	хоз.-41, сын-12	жена-28, мать-70, дочь-5, дочь-3
72	Сайфула Сафиулин	ново-башкир	хоз.-30, сын-8, сын-5, сын-4	жена-37, дочь-3
73	Мухамедьяр Исламгулов	ново-башкир	хоз.-85, сын-38, вн.-8, вн.-6	жена-80, сноха-30, вн.-10, вн.-4
74	Абдулгаллям Ахмадиев	ново-башкир	хоз.-77, сын-38, вн.-7	жена-60, вн.-14, вн.-12, вн.-10, вн.-3
75	Мухаметшакир Мухаметлатыпов	ново-башкир	хоз.-60, сын-20	жена-50, дочь-12, дочь-8, дочь-5, дочь-3
76	Мухаматзаки Шакиров	ново-башкир	хоз.-28	жена-25, дочь-5
77	Фахридтин Гымазидтинов	ново-башкир	хоз.-50, сын-17	жена-45
78	Сигабатула Сафиулин	ново-башкир	хоз.-43, сын-10, сын-6	жена-45, дочь-13, дочь-12
79	Нуримухамат Галямутдинов	ново-башкир	хоз.-35, сын-2	жена-25
80	Мухамадей Ахтариев	ново-башкир	хоз.-30, сын-4	жена-25, дочь-6
81	Низамудтин Тархадтинов	ново-башкир	хоз.-37, сын-8, сын-4, сын-1	жена-38
82	Султангарей Мухаматгареев	ново-башкир	хоз.-38, сын-3	жена-30, дочь-8, дочь-6
83	Хурамша Ахматшин	ново-башкир	хоз.-55, сын-20, сын-18, сын-8	жена-50, дочь-15, дочь-12, дочь-8
84	Гилямудтин Сиразитдинов	ново-башкир	хоз.-35, сын-9	жена-30, дочь-8
85	Фазлиахмат Ахматшин	ново-башкир	хоз.-47, сын-7, сын-7	жена-40, дочь-3, дочь-12
86	Мухаметшариф Саитбаталов	ново-башкир	хоз.-60, сын-35, сын-30, сын-24, сын-16, сын-12, сын-10	жена-50, дочь-18
87	Мулламухат Галямутдинов	ново-башкир	хоз.-…[1]	
88	Бадылямал Сейфуллина	ново-башкирка	сын-33, сын-26, вн.-5, вн.-1	хоз.-72, сноха-30, вн.-7, вн.-3, сноха-19
89	Абдулхак Фахритдинов	ново-башкир	хоз.-39, сын-9, сын-6, сын-4	жена-32, дочь-12, дочь-8

[1] *Возраст не указан.*

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
90	Мухаматгарей Тухватшин	ново-башкир	хоз.-29	жена-22, сест.-25
91	Ахматгарей Шангараеев	ново-башкир	хоз.-23	мать-57, сест.-16, сест.-14, сест.-12
92	Мухаматгали Маликов	ново-башкир	хоз.-40, сын-3	жена-30, мать-80
93	Ульдан Ахмадьянов	ново-башкир	хоз.-61, сын-25, сын-23, сын-14	жена-53, сноха-25
94	Мухаметхабир Мухаматгалимов	ново-башкир	хоз.-63, сын-10, сын-8, сын-2	жена-45, дочь-12, дочь-6
95	Зинатула Габдулгафаров	ново-башкир	хоз.-35, отец-75, сын-2, сын-0	жена-30, дочь-8
96	Мухамет Габдулхаликов	ново-башкир	хоз.-23	мать-50, дочь-16
97	Габдулбаян Тухватулин	ново-башкир	хоз.-30, сын-5	жена-25, дочь-7
98	Габдулла Сафиуллин	ново-башкир	хоз.-42, сын-13, сын-7, сын-3	жена-40, дочь-4
99	Самигула Галиулин	ново-башкир	хоз.-58, сын-24, сын-13	жена-57, дочь-18, дочь-6
100	Синагатулла Сафиуллин	ново-башкир	хоз.-40, сын-25, сын-4	жена-40, дочь-11
101	Сахибгареев Адылгарей	ново-башкир	хоз.-41, сын-13, сын-10, сын-2	жена-32, дочь-9, дочь-3
102	Султангарей Тухватшин	ново-башкир	хоз.-43, сын-14, сын-12, сын-10, сын-8	жена-35, дочь-5, дочь-2
103	Файдула Фадулаев	ново-башкир	хоз.-45, сын-12, сын-8, сын-2	жена-40, дочь-10, дочь-5
104	Бурганутдин Надершин	ново-башкир	хоз.-41, сын-7	жена-27, дочь-5
105	Нургалей Зарифов	ново-башкир	хоз.-38	
106	Асылгарей Сахибгареев	ново-башкир	хоз.-33	жена-28, дочь-5, дочь-2
107	Габдулхак Искаков	ново-башкир	хоз.-44, сын-3	жена-40, дочь-12, дочь-9, дочь-6
108	Мардамша Мухаматшин	ново-башкир	хоз.-41, сын-2	жена-38, дочь-12, дочь-7
109	Хисматула Гайнуллин	ново-башкир	хоз.-21	жена-18, сест.-16
110	Идрис Набиулин	ново-башкир	хоз.-44	жена-40, дочь-18, дочь-15
111	Садритдин Саитбарханов	ново-башкир	хоз.-35	жена-30, дочь-4
112	Мухаметлатыпов Мухаметсабир	ново-башкир	хоз.-50, сын-24, сын-15, сын-12, сын-8	жена-45
113	Сабит Маликов	ново-башкир	хоз.-50, сын-21, сын-11	жена-50, дочь-14

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
114	Низамудин Кашафудинов	ново-башкир	хоз.-25	жена-17
115	Хамида Гиниатуллина	ново-башкирка	сын-13	хоз.-35, дочь-8, дочь-6
116	Хуснулла Мухаметгалимов	ново-башкир	хоз.-51	хоз.-31, дочь-11, дочь-9, дочь-5, дочь-2
117	Фатхитдин Шейхитдинов	ново-башкир	хоз.-63, сын-33, сын-8	жена-55, дочь-18, дочь-13, дочь-9
118	Саитгалий Латифов	ново-башкир	хоз.-49	жена-35, дочь-14, дочь-12, дочь-8, дочь-5, дочь-3
119	Бадихитдин Фахритдинов	ново-башкир	хоз.-39, сын-7, сын-4, сын-0, сын-0	жена-30, дочь-10
120	Ганияр Валиуллин	ново-башкир	хоз.-46, сын-6, сын-2	жена-38, дочь-14, дочь-12, дочь-8, дочь-7, дочь-4
121	Габдрахман Габдулвалиев	ново-башкир	хоз.-70	жена-70, дочь-15
122	Ахматша Афлятонов	ново-башкир	хоз.-47, сын-22, сын-12, сын-6	жена-45, дочь-17, дочь-7, дочь-2
123	Низамутдин Мухамадьяров	ново-башкир	хоз.-45, сын-5	жена-40, дочь-8
124	Фазлидтин Багаутдинов	ново-башкир	хоз.-43, сын-13, сын-10, сын-7, сын-4	жена-38, дочь-2
125	Ташбулла Шарифуллин	ново-башкир	хоз.-38, сын-12, сын-9, сын-5, сын-0, сын-0	жена-30, дочь-1, мать-70
126	Валиахмат Ахматшин	ново-башкир	хоз.-50, сын-22, сын-10	жена-45, дочь-8
127	Фазлиахмат Ахматшин	ново-башкир	хоз.-45, сын-10, сын-10	жена-40, дочь-12, дочь-7
128	Гинияфутдин Шайхитдинов	ново-башкир	хоз.-46, сын-13, сын-10, сын-4, сын-1	жена-40, дочь-17, дочь-7, дочь-5
129	Миниса Багаутдинова	ново-башкирка	сын-15, сын-10	хоз.-50
130	Бибихалима Мухамедьянова	ново-башкирка		хоз.-39, дочь-16, дочь-12, дочь-6, дочь-3
131	Ямиля Шакирова	ново-башкирка		хоз.-25, дочь-6, дочь-3
132	Сафиулла Галиулин	ново-башкир	хоз.-70, сын-21	жена-70, дочь-18, дочь-16
133	Фархидтин Гибадулин	ново-башкир	хоз.-60, сын-25	жена-55, сноха-25
134	Шакир Субуханкулов	ново-башкир	хоз.-60	жена-55, дочь-3, дочь-14
135	Мухгалалетдин Валиуллин	ново-башкир	хоз.-40, сын-3	жена-35, дочь-9, дочь-7, дочь-3
136	Ахматшариф Ахматгареев	ново-башкир	хоз.-45, сын-8, сын-3	жена-43, дочь-18, дочь-15, дочь-12, дочь-10

№	Фамилия и имя домохозяина	Нац-ность	Мужчины, *возраст*	Женщины, *возраст*
137	Абзалтин Афлатанов	ново-башкир	хоз.-36, сын-10, сын-3, сын-2	жена-40
138	Бадритдин Хабидтинов	ново-башкир	хоз.-32, сын-2, брат-15	жена-28, дочь-4, тетя-65
139	Зянгир Мухаматгалей	ново-башкир	хоз.-50, сын-24, сын-21, сын-11, сын-8, сын-5, сын-2	хоз.-27, дочь-8
140	Хабибулла Хисамуддинов	ново-башкир	хоз.-56, сын-19, сын-13, сын-7, сын-4	жена-50, дочь-13, дочь-9
141	Каюм Искаков	ново-башкир	хоз.-41, сын-11, сын-3	жена-37, дочь-7
142	Шамсуниса Габдулвалиева	ново-башкирка	сын-40	хоз.-60, жена-35, вн.-9
143	Валиахмат Ахматшин	ново-башкир	хоз.-51, сын-8	жена-48, дочь-12
144	Шейдулла Сафиуллин	ново-башкир	хоз.-44, сын-5	жена-30, дочь-10, дочь-0
145	Хурамша Ахмадшин	ново-башкир	хоз.-45, сын-25, сын-19, сын-15	жена-45, дочь-20, дочь-17, дочь-8
146	Хабибулла Галимов	ново-башкир	хоз.-60	жена-40, дочь-6, дочь-2
147	Нурулла Мухаматгалимов	ново-башкир	хоз.-40, сын-12, сын-7, сын-5	жена-37, дочь-15, дочь-1
148	Гашафутдин Саитбурханов	ново-башкир	хоз.-51, сын-19	жена-50, дочь-15
149	Фаррахитдин Надритинов	ново-башкир	хоз.-59, сын-14	жена-57, дочь-17, вн.-7
150	Ахтарей Ахматшин	ново-башкир	хоз.-52, сын-18, сын-20	жена-60, дочь-8
151	Галлямудин Хабихулин	ново-башкир	хоз.-80, сын-37, вн.-6	жена-80, сноха-32, вн.-8, вн.-1
152	Ахунзян Мухаметзянов	ново-башкир	хоз.-40, сын-10, сын-6, сын-5, сын-0	жена-38, жена-23, дочь-12, дочь-2
153	Фаррахидтин Ялалиддинов	ново-башкир	хоз.-17	мать-55
154	Гайнан Гильманов	ново-башкир	хоз.-21, брат-19, брат-12	сест.-9
155	Мухаматхарис Маликов	башкир	хоз.-56, сын-20, сын-16, сын-10, сын-25	
156	Нурмухамет Мухаметгалимов	башкир-тептяр	хоз.-19, брат-25	мать-74

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. 8

ВВЕДЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 9

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ БАШКИР РОДА КЫПЧАК ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ. 17

§ 1. Очерк истории башкирского рода Кыпчак *(С. И. Хамидуллин)* 17

§ 2. К вопросу о башкирских тарханах *(С. И. Хамидуллин)*. 175

ГЛАВА 2. ЭТНОГЕОГРАФИЯ И ЭТНИЧНОСТЬ БАШКИР РОДА КЫПЧАК 194

§ 1. Расселение башкир родового объединения Кыпчак в Оренбургской и Самарской областях *(Р. Р. Асылгужин, Р. М. Рыскулов)*. 194

§ 2. Вопросы этнической идентичности башкир рода Кыпчак *(С. И. Хамидуллин)* 254

ГЛАВА 3. БАШКИРЫ РОДА КЫПЧАК ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА И ГЕНОГЕОГРАФИИ. 272

§ 1. Язык башкир рода Кыпчак по данным диалектологии *(И. Р. Саитбатталов)*. 272

§ 2. Происхождение и родственные связи родоплеменного объединения Кыпчак по данным генетических исследований *(В. Г. Волков, А. А. Каримов, Ж. М. Сабитов, Ю. М. Юсупов)* 283

ЗАКЛЮЧЕНИЕ *(С. И. Хамидуллин)* 300

ПРИЛОЖЕНИЕ. 304

Картографические материалы *(Р. Р. Асылгужин, И. Р. Вильданов)*. 304

Антропология и этнография башкир рода Кыпчак *(И. З. Султанмуратов)* 310

Акты башкир Кыпчакской волости *(Б. А. Азнабаев, М. Г. Акиров, В. Р. Байгильдин)* 348

Документы о состоянии IX и XII башкирских кантонов Башкиро-мещеряцкого войска *(А. М. Зайнуллин)* 400

Материалы ревизий 1816, 1850, 1859 гг. о селениях башкир рода Кыпчак Оренбургской и Самарской губерний *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)*. 438

Сведения сельскохозяйственной переписи 1920 г. о селениях башкир рода Кыпчак Усерганского, Кыпчак-Джитировского и Ток-Чуранского кантонов БАССР *(Р. Р. Шайхеев, Г. Д. Султанова, Г. Ю. Галеева, А. Я. Гумерова, Р. М. Рыскулов)* 543

Материалы метрических книг ОДМС о селениях башкир рода Кыпчак и ногайцах Оренбуржья *(С. И. Хамидуллин)*. 668

Шежере башкир рода Карый-Кыпчак *(М. Г. Акиров, С. И. Хамидуллин)*. 709

Уникальный источник о башкирском восстании 1735–1740 гг. *(С. И. Хамидуллин)* 718

Материалы учетов населения по деревне Тарханово Белебеевского уезда *(Р. Р. Асылгужин, С. И. Хамидуллин)*. 726